РУКОВОДСТВО

КЪ ТОЛКОВОМУ ЧТЕНІЮ

ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛІЯ

И

КНИГИ ДѢЯНІЙ АПОСТОЛЬСКИХЪ.

Книга одобрена Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія.

Д. Боголѣповъ.

ИЗДАНІЕ ПЯТОЕ.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго комитета печатать дозволяется.
Москва, 3 іюля 1910 г.
Цензоръ Протоіерей *Николай Боголюбскій.*

Типо-литографія Т-ва **Вл. Чичеринъ въ Москвѣ**, Марьинскій уч., соб. домъ.

Предисловіе къ первому изданію.

Предлагаемый трудъ есть первый опытъ обработки изъясненія Евангелій въ формѣ учебника и собственно — примѣнительно къ существующей программѣ преподаванія Св. Писанія въ духовныхъ семинаріяхъ.

Въ объяснительной запискѣ къ этой программѣ читаемъ: „нельзя не признать важности историко-библіографическихъ свѣдѣній для полноты изученія Св. Писанія; но въ семинаріяхъ по возрасту учащихся и по объему и назначенію семинарскаго курса наукъ эти свѣдѣнія должны быть преподаваемы не въ обширномъ видѣ. Довольно ограничиться тѣми изъ нихъ, которыя необходимы для пониманія св. текста, содержанія и смысла библейскихъ чтеній. Критика разныхъ библіографическихъ свѣдѣній, особенно возраженія отрицательной библейской критики, могутъ быть излагаемы только въ послѣднихъ трехъ классахъ, также не въ обширномъ видѣ и съ основательнымъ защищеніемъ истины“.— Такимъ образомъ по отношенію къ общему и частному введенію въ книги Св. Писанія здѣсь высказаны, во 1) требованіе экзегетической обработки библіографическихъ свѣдѣній и, во 2) дозволеніе въ послѣднихъ трехъ классахъ знакомить воспитанниковъ семинаріи съ возраженіями отрицательной критики — подъ условіемъ, впрочемъ, краткости ихъ изложеній и основательнаго защищенія истины. Высказанное требованіе мы старались выполнить при составленіи настоящаго учебника. Дозволе-

ніемъ же не нашли удобнымъ воспользоваться: изъ опыта мы знаемъ, что ни въ какомъ классѣ рѣшительно нѣтъ времени вдаваться въ полемику съ противниками при изъясненіи Св. Писанія; если же какой преподаватель дозволилъ бы себѣ это удовольствіе, то неизбѣжно долженъ былъ бы опустить многое изъ положительныхъ знаній, которыя, между тѣмъ, при первоначальномъ, основоположительномъ изученіи Св. Писанія, должны считаться главными и существенными. Этимъ мы не хотимъ, однако, сказать, что преподаватель семинаріи долженъ вовсе игнорировать взгляды и мнѣнія отрицательной критики; напротивъ, онъ всегда долженъ имѣть ихъ въ виду; онъ не долженъ лишь, по нашему мнѣнію, вдаваться въ прямую полемику съ ними, а стараться самою постановкою вопросовъ и способомъ ихъ рѣшеній защитить истину противъ ея враговъ, ибо основательное раскрытіе истины съ положительной стороны есть въ то же время и опроверженіе ея противниковъ. Св. Златоустъ, перечисливъ многіе вопросы, рождающіеся при самомъ началѣ Евангелія отъ Матѳея (Бес. 1 на это Ев.), говоритъ: „видите, сколь великая нужна намъ бдительность — не для того только, чтобы разрѣшить недоумѣнія, но и для того, чтобы узнать, что требуетъ разрѣшенія; немаловажное дѣло находить и то, что подлежитъ недоумѣнію“. Въ этомъ именно смыслѣ, по нашему мнѣнію, и могутъ быть полезны взгляды и мнѣнія отрицательной критики для преподавателя семинаріи.

Въ той же запискѣ читаемъ: „съ послѣдовательнымъ чтеніемъ Евангелій признано полезнымъ соединить сравнительный обзоръ ихъ по содержанію и изложенію“. — Такимъ образомъ новою постановкою преподаванія Св. Пис. въ др. семинаріяхъ требуется синоптическое изъясненіе Четвероевангелія, — такъ назвали бы мы одновременное и совмѣстное изъясненіе всѣхъ четырехъ Евангелій, если бы данное выраженіе уже имѣло право гражданства въ нашей русской богословской литературѣ. Въ такомъ именно родѣ мы и ведемъ свое „сравнительно-изъяснитель-

ное обозрѣніе Четвероевангелія". Если читатель возьметъ во вниманіе, что намъ приходилось, въ первый разъ, всю громадную и при такой постановкѣ дѣла еще болѣе усложняющуюся массу сравнительнаго, историческаго и экзегетическаго матеріала уложить въ рамки учебника, то онъ снисходительно извинитъ несовершенства нашего труда.

Главная трудность сравнительно-изъяснительнаго обозрѣнія Четвероевангелія въ формѣ учебника—опредѣлить, что болѣе важно, существенно и необходимо въ массѣ разнообразныхъ предметовъ, какіе можно привлечь къ разсмотрѣнію при изъясненіи Евангелій, и что поэтому непремѣнно должно занять мѣсто въ учебникѣ, что, напротивъ, менѣе важно и поэтому можетъ быть опущено. Мы съ своей стороны облегчили свой трудъ: а) уже тѣмъ, что уклонились отъ прямой полемики съ противниками; б) думаемъ, что при данныхъ условіяхъ преподаванія совершенно невозможно дословное сравненіе Евангелій, вслѣдствіе чего на различіе евангелистовъ въ словахъ мы указывали лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда это имѣетъ значеніе для истолкованія св. текста; в) точно также первоначальное, основательное ознакомленіе воспитанниковъ съ Евангеліями должно, думаемъ, освободить преподавателя семинаріи отъ такъ называемой критики текста; г) такъ какъ воспитанники V класса приступаютъ къ чтенію Евангелій послѣ прочтенія въ предыдущихъ классахъ св. книгъ В. Завѣта, то имъ знакомо очень многое изъ св. библейской археологіи, географіи и пр., и поэтому всѣ подобныя свѣдѣнія могутъ быть или сообщаемы въ самомъ краткомъ видѣ, — лишь напоминаемы, или даже вовсе опускаемы; д) такъ какъ болѣе трудны для пониманія, болѣе важны въ вѣро и нравоучительномъ отношеніи и менѣе знакомы воспитанникамъ учительныя отдѣленія Евангелій, то на нихъ должно быть обращено большее вниманіе толкователя, нежели на историческіе разсказы, въ общемъ понятные и безъ объясненія.

Предлагаемый учебникъ, какъ мы сказали, составленъ

примѣнительно къ существующей программѣ преподаванія Св. Писанія въ духовныхъ семинаріяхъ. Если мы дозволяли себѣ отступленіе отъ нея, то — по буквѣ, а не по существу. Такъ, напр., во введеніи мы ставимъ §§ 2 и 3, прямо неуказанные программою; но и у насъ они играютъ не вполнѣ самостоятельную роль, а служатъ къ раскрытію содержанія § 1. Точно также, намѣченный так. обр. программою параграфъ: „краткій хронологическій обзоръ содержанія Четвероевангелія“, мы нашли удобнымъ разсмотрѣть подъ двумя заглавіями: „хронологія евангельской исторіи“ и „краткій обзоръ содержанія Четвероевангелія“ (§ 13 и 14.). Вопросъ о подлинности новозав. книгъ и программою поставленъ непосредственно послѣ исторіи новозав. канона; мы же, съ своей стороны, находимъ, что, по существу дѣла, эти два вопроса раздѣлять нельзя, и поэтому отвѣтъ на нихъ данъ нами въ духѣ и способомъ, образцы которыхъ мы имѣли для себя въ статьяхъ: „Образованіе канона св. книгъ Новаго Завѣта“. *Пр. А. В. Горскаго* (Прибавленія къ Твор. Св. отцовъ 1871 кн. 2.), „Библейскій канонъ св. книгъ ветхозав. и новозавѣтныхъ“ *Арх. Михаила* (Чтенія въ Об. Люб. Д. Пр. 1872 кн. 4.), рядъ статей по исторіи новозавѣт. канона *г. Рождественскаго* въ Христ. Чтеніи (начиная съ окт. 1872 г.). Что же касается такъ называемыхъ внутреннихъ признаковъ подлинности новозав. книгъ, то мы ихъ опустили, потому что, какъ показываетъ опытъ, разсмотрѣніе ихъ предъ учениками, чрезъ собственное чтеніе вовсе незнакомыми съ новозав. книгами, и очень медленно и все-таки неубѣдительно.

Д. Боголѣповъ.

Предисловіе ко второму изданію.

Предлагаемый трудъ заключаетъ въ себѣ полный курсъ уроковъ по Св. Писанію, назначенный программою по преподаванію Св. Писанія въ духовныхъ семинаріяхъ для V-го класса. Курсъ этотъ, кромѣ предварительныхъ свѣдѣній о св. новозавѣтныхъ книгахъ, обнимаетъ собою четыре Евангелія и книгу Дѣяній апостольскихъ. Предлагаемое „Руководство" и заключаетъ въ себѣ приспособленное къ учебнымъ цѣлямъ истолкованіе означенныхъ пяти св. новозавѣтныхъ книгъ, равно какъ и предварительныя свѣдѣнія о св. новозавѣтныхъ книгахъ, общія и частныя.

По отношенію къ предварительнымъ свѣдѣніямъ о св. новозавѣтныхъ книгахъ и къ истолкованію Четвероевангелія, настоящій трудъ есть исправленное, по указаніямъ Духовно-учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, „Учебное Руководство къ чтенію Евангелій въ духовныхъ семинаріяхъ," которое было издано авторомъ, въ трехъ выпускахъ, въ 1875—76 годахъ. Что же касается истолкованія книги Дѣяній апостольскихъ, то оно есть новый трудъ автора [1]), совершеніемъ котораго имъ законченъ курсъ уроковъ по Св. Писанію, назначенный программою для V-го класса духовныхъ семинарій.

[1]) Такъ значится въ рукописи покойнаго Д. П. Боголѣпова, съ которой дѣлается это изданіе. Но книгу Дѣяній Апостольскихъ онъ еще при жизни успѣлъ издать отдѣльно отъ Четвероевангелія. Въ настоящемъ случаѣ она печатается именно съ этого изданія ея самимъ покойнымъ авторомъ.

Этотъ послѣдній трудъ, какъ и прежній, совершенъ авторомъ согласно съ программою по преподаванію Св. Писанія въ духовныхъ семинаріяхъ. Посему болѣе обстоятельное изъясненіе дано въ немъ лишь на тѣ отдѣлы въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, которые назначены для таковаго изъясненія программою. Что же касается прочихъ отдѣловъ книги, неназначенныхъ программою для болѣе обстоятельнаго изъясненія, то, чтобы „Учебное Руководство“ давало изображеніе полнаго, послѣдовательнаго и непрерывнаго хода апостольской исторіи, таковые отдѣлы имѣютъ въ немъ общее обозрѣніе ихъ содержанія.

(Таковые отдѣлы какъ въ Евангеліяхъ, такъ и въ книгѣ Дѣяній, въ печати будутъ отмѣчены особымъ болѣе мелкимъ шрифтомъ).

Дмитрій Боголѣповъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Предварительныя понятія и свѣдѣнія.

О Евангеліяхъ.

Сравнительное—изъяснительное оборзѣніе Четвероевангелія.

I.

Рождество, младенчество и отрочество І. Христа.

II.

Крещеніе I. Христа и искушеніе Его въ пустынѣ отъ діавола.

III.

Общественное служеніе I. Христа роду человѣческому.

А.

Дѣятельность I. Христа отъ возвращенія Его изъ пустыни искушенія до первой Пасхи.

Б.

Дѣятельность I. Христа отъ первой Пасхи до второй.

В.

Дѣятельность І. Христа отъ второй Пасхи до третьей.

Стр.

Г.

Дѣятельность І. Христа отъ третьей Пасхи до праздника Кущей.

Д.

Отъ путешествія І. Христа изъ Галилеи на праздникъ Кущей въ Іерусалимъ до удаленія Его отсюда въ Заіорданскую страну.

Е.

Отъ удаленія І. Христа въ Заіорданскую страну до воскрешенія Лазаря.

Ж.

Послѣднее путешествіе І. Христа въ Іерусалимъ на Пасху страданій.

IV.

Послѣдніе дни земной жизни І. Христа.

V.

Воскресеніе І. Христа и вознесеніе Его на небо.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Евангельскихъ чтеній въ порядкѣ каждаго Евангелія и соотвѣтственно §§ учебнаго руководства.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

КНИГИ ДѢЯНІЙ СВ. АПОСТОЛОВЪ.

Предварительныя свѣдѣнія: 1) писатель книги, 2) поводъ къ написанію, 3) обзоръ содержанія и раздѣленіе книги, 4) время и мѣсто написанія, 5) цѣль написанія книги.

Послѣдовательное истолковательное чтеніе.

Первая часть. Церковь Христова изъ іудеевъ.

I. Открытіе основанной Христомъ церкви чрезъ сошествіе Св. Духа на вѣрующихъ (1—2 гл.).

II. Церковь Христова въ Іерусалимѣ (3—7).

III. Церковь Христова во всей Іудеѣ и Самаріи и въ переходѣ къ язычникамъ (8—13 гл.).

Вторая часть. Церковь Христова среди язычниковъ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ПОНЯТІЯ И СВѢДѢНІЯ.

---

§ 1. Понятіе о священныхъ книгахъ Новаго Завѣта.

Священными книгами *Новаго Завѣта* называются боговдохновенныя писанія апостольскія. Называются они такъ потому, что изображаютъ въ себѣ основаніе *Новаго Завѣта* и Церкви новозавѣтной-христіанской І. Христомъ и распространеніе и благоустроеніе ея чрезъ Его св. апостоловъ.

§ 2. Употребительныя наименованія состава новозавѣтныхъ книгъ.

Новозавѣтнымъ священнымъ книгамъ обыкновенно усвоялись наименованія, подъ какими извѣстны были прежде ветхозавѣтныя священныя книги. Такъ, когда первыхъ еще не было, однѣ только ветхозавѣтныя книги были извѣстны подъ именемъ *священныхъ писаній* (ἱερὰ γράμματα), *святыхъ писаній* (γραφαὶ ἅγιαι) или просто *писаній* (γραφή) (2 Тим. 3. 15. Рим. 1, 2. 2 Пет. 1, 20. Мѳ. 22, 28). Впослѣдствіи эти наименованія усвоены были и книгамъ *Новаго Завѣта*. Такимъ же образомъ произошло и наименованіе писаній апостольскихъ *Новымъ Завѣтомъ*. Въ первоначальномъ и собственномъ смыслѣ выраженія — *Ветхій Завѣтъ*, *Новый Завѣтъ* обозначаютъ два завѣта Бога съ человѣкомъ (Евр. 8, 6—13. 9, 15—18. Гал. 4, 24. Мѳ. 26, 28). Апостолъ же Павелъ (2 Кор. 3, 14) называетъ составъ священныхъ книгъ еврейскихъ, какъ заключающихъ въ себѣ изображеніе ветхаго, подготовительнаго ко Христу, домостроительства Божія, *Ветхимъ Завѣтомъ* (ἡ παλαιὰ διαθήκη). Соотвѣтственно этому, впослѣдствіи писанія апостольскія, заключающія въ себѣ изображеніе новаго домостроительства Божія во Христѣ, назвали *Новымъ Завѣтомъ* (ἡ καινὴ διαθήκη). Такое употребленіе выраженія *Новый Завѣтъ* очень древне. Такъ во 2-мъ вѣкѣ оно встрѣчается у Тертулліана, въ 3-мъ вѣкѣ у Оригена. Точно также, соотвѣтственно дѣленію ветхозавѣтныхъ книгъ на „законъ и пророки“, уже у отцовъ церкви и писателей 2-го вѣка встрѣчается дѣленіе новозавѣтныхъ св. книгъ на „Евангеліе“ и „Апостолъ“ (τὸ Εὐαγγέλιον καὶ ὁ Ἀπόστολος). Первымъ словомъ обозначается совокупность четырехъ Евангелій, послѣднимъ—составъ прочихъ апостольскихъ писаній.

§ 3. Писатели новозавѣтныхъ книгъ.

Наименованіе *апостолъ* имѣло въ древней апостольской церкви тѣсный и обширный смыслъ. Въ тѣсномъ смыслѣ апостолами назывались 12 избранныхъ учениковъ І. Христа (Мр. 3, 13. и т. д. и паралл.). Въ концѣ же своего общественнаго служенія роду человѣческому І. Христосъ избралъ и другихъ 70 учениковъ (Лук. 10, 1), на ту же апостольскую дѣятельность. Къ этому послѣднему, болѣе обширному кругу учениковъ Христовыхъ впослѣдствіи—въ періодъ апостольскій—присоединилось еще нѣкоторое число благовѣстниковъ Христовыхъ, вмѣстѣ съ первѣйшими апостолами раздѣлявшихъ трудъ распространенія христіанства. Къ этому обширному кругу апостоловъ принадлежатъ, напр., братья Господни по плоти (Гал. 1, 19. 1 Кор. 9, 5. ср. Мр. 6, 3 и паралл. Іоан. 7, 3—5), также спутники апостоловъ Петра и Павла—Маркъ и Лука. Одинъ же изъ вновь призванныхъ на дѣло благовѣстія апостолъ Павелъ, по благоволенію Божію, явился такимъ избраннѣйшимъ сосудомъ благодати, что потрудился болѣе всѣхъ другихъ апостоловъ въ распространеніи церкви Христовой (1 Кор. 15, 10).

Къ числу апостоловъ-писателей св. новозавѣтныхъ книгъ принадлежатъ, во-первыхъ, апостолы изъ 12-ти: Матѳей (1-е Евангеліе), Іоаннъ (4-е Евангеліе, 1-е, 2-е и 3-е соборныя его посланія и Апокалипсисъ) и Петръ (1-е и 2-е соборныя посланія его); затѣмъ, спутники и сотрудники первѣйшихъ апостоловъ: Маркъ, спутникъ Петра и Павла (2-е Евангеліе), и Лука, спутникъ апостола Павла (3-е Евангеліе и Дѣянія апостольскія); далѣе, два брата Господни по плоти: Іаковъ (1-е соборное посланіе), который былъ первымъ епископомъ матери церквей — церкви іерусалимской и столпомъ церкви апостольской наравнѣ съ Петромъ и Іоанномъ (Гал. 2, 9), и Іуда (7-е соборное посланіе). Но болѣе всѣхъ апостоловъ оставилъ намъ писаній апостолъ языковъ (Гал. 2, 7—8)—Павелъ, которому принадлежатъ 14 посланій въ нашемъ канонѣ.

§ 4. Число св. книгъ Новаго Завѣта и наименованіе каждой изъ нихъ.

Такимъ образомъ всѣхъ новозавѣтныхъ книгъ, признаваемыхъ церковію за истинно апостольскія писанія—27: 4 Евангелія отъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна; книга Дѣяній Апостольскихъ; 7 сборныхъ посланій — Іакова, 1-е и 2-е Петра, 1-е, 2-е и 3-е Іоанна и посланіе Іуды; 14 посланій апостола Павла къ Римлянамъ, 1-е и 2-е Коринѳянамъ, Галатамъ, Ефесеямъ, Филипписіямъ, 1-е и 2-е Солунянамъ, 1-е и 2-е Тимоѳею, Титу, Филимону и къ Евреямъ; и Апокалипсисъ Іоанна Богослова.

§ 5. Раздѣленіе св. новозавѣтныхъ книгъ по содержанію.

По содержанію своему св. книги *Новаго Завѣта* раздѣляются на историческія, учительныя, пророческія и законоположительныя.

Историческими книгами называются четыре Евангелія и книга Дѣяній Апостольскихъ. Евангелія изображаютъ намъ основаніе царства Божія или Церкви Христовой на землѣ явленіемъ, ученіемъ и дѣлами, страданіями и смертію, воскресеніемъ и вознесеніемъ на небо вочеловѣчившагося Сына Божія, І. Христа. Какъ основанная Христомъ церковь открылась чрезъ сошествіе на апостоловъ Св. Духа и какъ совершилось распространеніе и утвержденіе ея чрезъ апостольское благовѣстіе, объ этомъ повѣтствуетъ намъ книга Дѣяній Апостольскихъ. Цѣль, руководившая писателями этихъ пяти книгъ при ихъ написаніи, есть цѣль историка—вѣрно и точно передать событія, лично ими пережитыя или же слышанныя отъ очевидцевъ и непосредственныхъ ихъ свидѣтелей: вслѣдствіе того и по формѣ своей эти книги представляютъ собою произведенія повѣствовательныя. Поэтому онѣ и называются историческими книгами *Новаго Завѣта*.

Учительными книгами называются посланія апостольскія. Между ново-обращенными къ христіанству естественно происходили то недоумѣнія младенчествующей вѣры, то нестроеніе еще неокрѣпшей нравственной христіанской жизни, то опасности отпаденія отъ вѣры вслѣдствіе тяжести гоненій за вѣру Христову, то опасности искаженія самыхъ вѣрованій чрезъ дѣйствіе лжеучителей. Тогда апостолы, руководители ново-обращенныхъ въ вѣрѣ, должны были разъяснять недоумѣнія, обличать и увѣщевать неисправныхъ, утѣшать печальныхъ, разоблачать лжеумствованія враговъ истины,—вообще своимъ ученіемъ устранять недуги и удовлетворять нужды первенствующей церкви Христовой. Поэтому писанія, сюда относящіяся, посланія апостольскія, и называются учительными книгами *Новаго Завѣта*.

Пророческою книгою называется Апокалипсисъ Іоанна Богослова. Въ таинственныхъ видѣніяхъ и откровеніяхъ въ ней изображается будущая судьба воинствующей церкви Христовой на землѣ до открытія ея въ царство славы. Чрезъ это, съ одной стороны, указывается тотъ путь, который предлежитъ пройти вѣрнымъ, прежде нежели вполнѣ осуществятся всѣ благословенія, которыя обѣтованы имъ во Христѣ, а съ другой—утверждается надежда вѣрующихъ, что эти благословенія несомнѣнно осуществятся въ свое время.

Законоположительными книгами называются четыре Евангелія. Хотя всѣ книги *Новаго Завѣта* суть произведеніе Единаго Духа Божія, руководившаго апостолами при ихъ написаніи, и потому всѣ имѣютъ значеніе источниковъ откровенія Божія во Христѣ, однако же особенно великое значеніе и важность между ними имѣютъ Евангелія—въ силу основоположительнаго значенія, какое имѣетъ лицо и дѣло І. Христа для всѣхъ, въ частности—и для апостоловъ. То, чему училъ и что дѣлалъ Основатель христіанства, есть всеобщее и непремѣнное основаніе истинной христіанской мысли и жизни; поэтому и боговдохновенныя апостольскія разсужденія всегда и повсюду зиждутся на этомъ основаніи и къ нему возвращаются (1 Кор. 3, 11, 4, 1—2. 2 Кор.

2, 17). Вслѣдствіе этого Евангелія, будучи книгами историческими, какъ и Дѣянія Апостольскія, суть въ то же время книги законоположительныя.

§ 6. Краткая исторія канона св. книгъ Новаго Завѣта.

Такъ какъ апостолы писали по требованію разныхъ частныхъ обстоятельствъ своего времени, для удовлетворенія нуждъ вѣры и жизни, предъявлявшихся со стороны различныхъ и отдѣльныхъ другъ отъ друга церквей и лицъ, то отсюда раждается вопросъ: какъ и когда совершилось въ церкви собраніе св. книгъ *Новаго Завѣта* въ одинъ составъ или въ одно собраніе? Рѣшеніе этого вопроса и составляетъ задачу исторіи *канона* св. книгъ *Новаго Завѣта* [1]. //

А.

Первый періодъ—Апостольскій.

1) Какъ продолжатели дѣла Христова, апостолы пользовались среди христіанъ величайшимъ уваженіемъ и авторитетомъ,—авторитетомъ лицъ, облеченныхъ божественнымъ полномочіемъ. Поэто-

---

[1]) Слово κανών имѣетъ слѣдующія значенія: норма, правило, которое слѣдуетъ осуществлять въ жизни (*Гал.* 6. 16. *Фил.* 3, 16); каталогъ или реэстръ чего-либо, и опредѣленіе или постановленіе общества или лица, по которому что-либо вносится въ каталогъ. Такъ какъ св. книги признаны за истинно боговдохновенныя по суду или опредѣленію церкви (сначала выражавшемуся преданіемъ и церковною практикою, а потомъ впослѣдствіи правилами соборовъ); такъ какъ, съ другой стороны, эти книги, какъ книги особенныя, священныя, издревле во всякой церкви составляли особое собраніе или каталогъ книгъ; такъ какъ, наконецъ, въ нихъ содержится божественное откровеніе, которое есть правило вѣры и жизни христіанской, то полное понятіе—*каноническія книги* будетъ: книги, по опредѣленіямъ (κανών) церкви, внесенныя въ каталогъ (κανών) книгъ священныхъ и признанныя за неизмѣнное, непогрѣшимое правило (κανών) вѣры и жизни христіанской. Впрочемъ, слово κανών употреблялось иногда въ болѣе широкомъ смыслѣ. Поелику книги, признанныя церковію за писанія подлинно боговдохновенныя, были читаемы въ церквахъ при богослуженіи, а писанія, назначенныя для чтенія при богослуженіи христіанскомъ вносимы были также въ особый списокъ, то названіе „канонъ" употребляли иногда и для этого списка или каталога книгъ (въ каковомъ смыслѣ понятіе κανών обнимало собою большее число книгъ, такъ какъ при богослуженіи читались и книги небоговдохновенныя).

Противоположность книгамъ каноническимъ составляли книги *апокрифическія* (ἀπὸ τοῦ κρύπτειν). По первоначальному значенію слова, это суть книги тайныя—или потому, что онѣ содержатъ въ себѣ тайны (въ этомъ смыслѣ апокрифическую называли книгу *Апокалипсисъ*), или потому, что ихъ содержатъ въ тайнѣ. Въ послѣднемъ смыслѣ тайными книгами хвалились еретики, особенно гностики, какъ источниками ихъ тайнаго высшаго вѣдѣнія. Поэтому на нихъ и было перенесено названіе βίβλια ἀπόκρυφα по преимуществу, какъ на книги эретическія, подложныя. Иногда, впрочемъ, церковное употребленіе давало этому названію болѣе широкій смыслъ, обозначая имъ вообще всѣ книги, непризнанныя церковію за боговдохновенныя. Въ настоящее же время различаютъ названія: каноническія, неканоническія, апокрифическія. Къ первымъ принадлежатъ

му каждое ихъ слово выслушивалось и принималось, какъ откровеніе небеснаго вѣстника, какъ слово Самого Христа (Гал. 4, 14, 15, 1 Сол. 2, 13).

Послѣ этого естественно ожидать, что въ современныхъ апостоламъ христіанахъ должно было быть сильное желаніе и стремленіе какъ пріобрѣтать писанія апостоловъ Христовыхъ, такъ и распространять ихъ. Отсюда долженъ былъ происходить обмѣнъ писаніями апостольскими, тѣмъ болѣе, что апостолы иногда и сами давали повелѣнія въ этомъ смыслѣ христіанскимъ обществамъ, получавшимъ отъ нихъ писанія (Кол. 4, 16), а нѣкоторыя изъ ихъ писаній по самому назначенію своему были окружными посланіями (каковы, напр., соборныя посланія Іакова, Петра, 1-е посланіе Іоанна и посланіе къ Евреямъ) и, слѣдовательно, тотчасъ по своемъ выходѣ въ свѣтъ должны были переходить изъ рукъ въ руки, отъ общества къ обществу [1]). Понятно также само собою, что, какъ скоро основанныя апостолами церкви разносили свѣтъ *Евангелія* по сосѣднимъ городамъ и селеніямъ, онѣ приносили къ послѣднимъ и апостольскія писанія, которыя и для просвѣтителей и для просвѣщаемыхъ были памятникомъ и документомъ истиннаго апостольскаго ученія. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ распространеніемъ христіанства должны были распространяться и апостольскія писанія, получая все большую и большую извѣстность въ церкви.

2) Въ силу того же священнаго значенія апостольскихъ писаній мы должны ожидать, что, какъ скоро въ какомъ-либо христіанскомъ обществѣ собиралось нѣсколько писаній апостоловъ, они должны были собираться въ одинъ составъ, въ одно цѣлое, какъ памятники, документы божественнаго откровенія. Этому должно было способствовать прежде всего то, что каждое христі-

---

св. книги *В. и Н. Завѣта*, признанныя церковію за боговдохновенныя; ко вторымъ—непризнанныя церковію за таковыя, однакоже имѣющія церковное употребленіе, какъ книги благочестивыя и согласныя съ богооткровенною истиною, каковы ветхозавѣтныя книги, неимѣющіяся въ еврейской Библіи, а только въ переводѣ LXX, напр., книга Премудрости Соломона, книга Іисуса, сына Сирахова, и др.; третій классъ составляютъ книги подложныя, по суду церкви признанныя за несогласныя съ истиною и потому неимѣющія церковнаго употребленія. (Обзоръ апокрифической письменности новозавѣтной см. Гэрике, *Введеніе въ Н. Завѣтныя книги,* М. 1869. 1, ст. 178 и д. *Библейская письменность каноническая, неканоническая и апокрифическая*—статьи архим. Михаила въ *Чт. Об. Люб. дух. просв*. 1872. кн. 11).

[1]) А что таковой обмѣнъ писаніями апостоловъ дѣйствительно былъ въ апостольской церкви, это можно видѣть изъ слѣдующаго: Поликарпъ, епископъ Смирнскій (ученикъ Іоанна Богослова), пишетъ Филиппійцамъ: „вы и Игнатій (епископъ Антіохійскій) писали ко мнѣ, чтобы я съ кѣмъ-нибудь изъ путешественниковъ отослалъ ваши посланія въ Сирію; при удобномъ случаѣ я или самъ исполню это, или пошлю съ вашимъ порученіемъ другого. Присланныя къ намъ Игнатіемъ и прочія имѣющіяся у насъ посланія мы, по вашему требованію, отправили къ вамъ, приложивъ ихъ къ сему нашему писанію“. Отсюда видно, какой живой обмѣнъ былъ въ древней церкви писаніями даже менѣе значительныхъ лицъ въ церкви, нежели апостолы—писаніями мужей апостольскихъ. Тѣмъ болѣе должно ожидать этого по отношенію къ апостольскимъ писаніямъ. *(Церковная исторія Евсевія,* III, 36).

анское общество съ самаго же начала своего основанія получало отъ своихъ основателей готовый составъ, или канонъ, св. книгъ—*канонъ св. книгъ В. Завѣта.* Къ сему-то имѣвшемуся составу св. книгъ ветхозавѣтныхъ и должны были пріобщаться писанія апостольскія, какъ точно такъ же боговдохновенныя. Этому же долженъ былъ способствовать обычай, существовавшій уже при апостолахъ (Дѣян. 15, 21) и доселѣ строго соблюдаемый въ православной церкви,—читать св. книги, какъ книги слова Божія, при церковномъ богослуженіи; ибо книги, читавшіяся въ церквахъ при богослуженіи, понятно само собою, должны были составлять и составляли одно собраніе.

3) Благодаря указаннымъ благопріятнымъ условіямъ, уже при апостолахъ св. новозавѣтныя книги въ различныхъ церквахъ образовали изъ себя большіе или меньшіе по количеству книгъ сборники. На это указываетъ 2 Петр. 3, 15—16. Здѣсь апостолъ обрѣзанія, утверждая своимъ авторитетомъ истинность проповѣди апостола языковъ, даетъ намъ свидѣтельство, что ему извѣстны были посланія ап. Павла и еще—*прочія писанія* [1]). Сколько именно посланій апост. Павла извѣстно было ап. Петру,—опредѣленнаго ничего нельзя сказать; важно здѣсь то, что эти посланія, писанныя къ разнымъ отдаленнымъ другъ отъ друга обществамъ и лицамъ, были извѣстны одному лицу, къ которому ни одно изъ нихъ не было писано. Сюда же принадлежитъ согласное и твердое преданіе древней церкви о происхожденіи четвертаго Евангелія (отъ Іоанна) [2]),—что когда св. Іоаннъ приступилъ къ его написанію, ему представлены были окружавшими его малоазійскими епископами первыя три Евангелія (отъ Мѳ., Мр. и Луки); слѣдовательно, эти послѣднія Евангелія повсюду были уже распространены къ концу перваго вѣка, когда св. Іоаннъ написалъ свое Евангеліе.

Б.

Второй періодъ—мужей апостольскихъ до II-й половины II-го вѣка.

Опредѣленныхъ и точныхъ свидѣтельствъ о собраніи св. новозавѣтныхъ книгъ въ одинъ составъ изъ времени мужей апостольскихъ (т.-е. учениковъ и преемниковъ апостольскихъ) немного. Большею частію мужи апостольскіе приводятъ въ своихъ писаніяхъ мѣста изъ св. книгъ какъ *Ветхаго,* такъ и *Новаго Завѣта*, или вовсе не указывая прямо, что данныя слова суть заимствованіе изъ *Св. Писанія,* или же не указывая того писателя,

[1]) Подъ *прочими писаніями* здѣсь должно разумѣть или нѣкоторыя другія, кромѣ Павловыхъ, св. новоз. книги,—что будетъ говорить за значительное собраніе св. книгъ *Н. Завѣта* въ одинъ составъ въ апостольское время, или же ветхоз. св. книги, и тогда писанія ап. Павла будутъ поставлены апост. Петромъ въ значеніи *Священнаго Писанія,* наравнѣ съ боговдохновенными книгами пророковъ.

[2]) См. § 13-й.

у котораго заимствуется то или другое мѣсто, а только подтверждая себя извѣстными словами, какъ словами писанія вообще. При помощи такихъ указаній мы имѣемъ свидѣтельства изъ этого времени за существованіе, распространеніе и употребленіе въ христіанскихъ обществахъ, въ качествѣ писаній священныхъ, почти всѣхъ книгъ *Новаго Завѣта*. Прямые же свидѣтельства мужи апостольскіе и церковные учители и писатели первой половины II-го вѣка даютъ только о нѣсколькихъ отдѣльныхъ св. книгахъ *Новаго Завѣта* [1]). Но большаго числа свидѣтельствъ изъ этого времени мы и ожидать не должны потому, что изъ этого времени до насъ дошло сравнительно очень немного письменныхъ памятниковъ [2]). Нельзя требовать изъ этого времени и болѣе опредѣленныхъ свидѣтельствъ. Относительно писателей тогдашнихъ нужно замѣтить, что въ ихъ время еще не было обычая приводить мѣста изъ *Св. Писанія* съ опредѣленнымъ ихъ цитированіемъ.

B.

Третій періодъ—отъ II-й половины II-го вѣка до III-го вѣка.

Со второй половины 2-го вѣка исторія новозавѣтнаго канона получаетъ большую и подробность и опредѣленность.

1) Такъ, ко времени послѣдней половины 2-го вѣка принадлежитъ, прежде всего, очень важный для исторіи новозавѣтнаго канона документъ: это — *Мураторіевъ канонъ* или отрывокъ (называемый такъ потому, что въ прошломъ столѣтіи онъ найденъ былъ не въ цѣломъ видѣ въ Миланской библіотекѣ и изданъ профессоромъ Вѣнскаго университета Мураторіемъ). Этотъ отрывокъ заключаетъ въ себѣ перечень книгъ *Новаго Завѣта*, читаемыхъ въ церкви, къ которой принадлежалъ его авторъ. Авторъ же его принадлежалъ, вѣроятно, или къ Римской церкви или вообще къ одной изъ церквей западныхъ. По свидѣтельству этого памятника, во второй половинѣ 2-го вѣка въ западныхъ церквахъ за подлинно апостольскія произведенія признавались: 4 Евангелія, книга Дѣяній Апостольскихъ, 13 посланій ап. Павла (т.-е. всѣ, кромѣ посланія къ Евреямъ), посланіе Іуды и Апокалипсисъ Іоанна Богослова. Изъ посланій Іоанна ясно упоминается въ этомъ отрывкѣ только 1-е посланіе; относительно же другихъ его посланій есть такое въ немъ замѣчаніе: „Посланіе Іуды и

[1]) Напр., о 1-мъ посл. къ Коринѳ. даетъ свидѣтельство Климентъ Римск. (Посл. 1 гл. 47), о посл. къ Еф.—Игнатій Богоносецъ (Посл. съ Еф. гл. 12), о посл. къ Фил.—Поликарпъ (гл. 3).

[2]) Это произошло отчасти оттого, что тогда христіанство еще мало распространилось среди образованнаго, пишущаго класса общества; отчасти оттого, что тогда въ христіанахъ, вообще, и въ предстоятеляхъ церкви, въ частности, продолжалъ жить духъ апостольскаго времени, и вѣрующіе удовлетворяли всѣмъ своимъ духовнымъ нуждамъ путемъ устнаго живого назиданія и наставленія и мало прибѣгали къ письменамъ; отчасти же, наконецъ, оттого, что нѣкоторыя писанія изъ этого времени затерялись.

два посланія того Іоанна, о которомъ выше писано, принимаются въ церкви каѳолической"... Спорно, словомъ *два* исчисляются ли посланія Іоанна, кромѣ ясно обозначеннаго выше 1-го его посланія, или же вмѣстѣ съ нимъ. Точно такъ же не совсѣмъ ясно сказано о посланіяхъ апостола Петра: „и отъ Петра нѣчто приняли, что нѣкоторые изъ нашихъ не хотятъ читать въ церкви" [1]). Слѣдовательно, нѣтъ вовсе упоминанія въ отрывкѣ только о посланіяхъ Іакова и къ Евреямъ; слабо намѣчены въ немъ—2-е Петра и 2-е или 3-е Іоанна. Впрочемъ, отсюда не слѣдуетъ заключать, чтобы означенныя посланія въ указываемое время въ западной церкви не принимались за подлинно апостольскія произведенія; очень можетъ быть, что въ такое раннее время они еще вовсе не были тамъ извѣстны христіанамъ [2]).

2) Ко второму вѣку принадлежитъ другой, еще болѣе важный документъ — сирскій переводъ св. книгъ *Новаго Завѣта*, дошедшій до насъ подъ именемъ *Пешитò*. Этотъ переводъ есть для насъ памятникъ вѣрованій и убѣжденій малоазійскихъ церквей 2-го вѣка, во главѣ которыхъ стояла тогда церковь Антіохійская. По свидѣтельству этого памятника, малоазійско-сирскія церкви во 2-мъ вѣкѣ признавали за подлинно-апостольскія писанія тотъ же почти составъ св. новозавѣтныхъ книгъ, какой, по свидѣтельству Мураторіева отрывка, существовалъ въ то время и въ западныхъ церквахъ. Въ этомъ переводѣ нѣтъ только: 2-го посланія ап. Петра, 2 и 3 Іоанна, посланія Іуды и Апокалипсиса, которые или прямо или неясно упоминаются въ Мураторіевомъ отрывкѣ. Сверхъ же книгъ, обозначенныхъ въ послѣднемъ, Пешитò имѣетъ: посланіе къ Евреямъ и посланіе Іакова.

3) Вмѣстѣ съ этими памятниками новозавѣтнаго канона въ древней церкви, изъ которыхъ одинъ даетъ намъ свидѣтельство за церкви западныя, а другой—за восточныя, изъ того же времени (вторая половина второго вѣка) мы имѣемъ историческія извѣстія о св. новозавѣтныхъ книгахъ еще въ сочиненіяхъ трехъ замѣчательнѣйшихъ писателей: *Иринея*, епископа Ліонскаго (происходившаго изъ Малой Азіи и бывшаго ученикомъ св. Поликарпа Смирнскаго), *Тертулліана* (жившаго сначала въ Римѣ, а потомъ въ Карѳагенѣ) и *Климента Александрійскаго* (который можетъ быть представителемъ голоса современныхъ ему церквей египетскихъ). Эти представители голоса современной имъ церкви согласно и безъ всякаго колебанія признаютъ: четыре Евангелія, книгу Дѣяній Апостольскихъ, тринадцать посланій апостола Павла (т.-е. всѣ посланія этого апостола, за исключеніемъ посланія къ Евреямъ), 1-е посланіе апост. Петра, 1-е Іоанна и Апокалипсисъ.

[1]) Если только это не апокрифическая книга — Апокалипсисъ апост. Петра, то здѣсь говорится, безъ сомнѣнія, о 1-мъ посл. ап. Петра, которое въ древней церкви распространенное и извѣстно было болѣе, нежели 2-е посланіе того же апостола.

[2]) Отрывокъ этотъ на латинскомъ языкѣ и съ критическими примѣчаніями см. у Гэрике, книга 2-я, стр. 197—206, а въ переводѣ на русскій языкъ—у архим. Михаила Чт. Общ. Люб. дух. просвѣщ. 1872, кн. IV. стр. 212.

Что же касается прочихъ книгъ *Новаго Завѣта*, не перечисленныхъ выше, то означенные церковные писатели съ большею частію изъ нихъ были также знакомы, однакоже ихъ свидѣтельства объ этихъ книгахъ и менѣе опредѣленны,—такъ какъ большею частію состоятъ изъ простыхъ заимствованій отдѣльныхъ мѣстъ изъ этихъ книгъ, безъ прямого указанія на писателя и книгу, къ которымъ принадлежатъ заимствуемыя слова,—и менѣе согласны и общи: у одного писателя находятся указанія на одну книгу, у другого—на другую, одинъ признаетъ писателемъ посланія къ Евреямъ апостола Павла (Климентъ), другой — Варнаву (Тертулліанъ).

Всѣ же вмѣстѣ указанные памятники и свидѣтельства говорятъ намъ, что во второй половинѣ 2-го вѣка повсюду были распространены и пользовались авторитетомъ книгъ божественныхъ, какъ несомнѣнно апостольскія писанія, слѣдующія книги *Новаго Завѣта*: четыре Евангелія, книга Дѣяній Апостольскихъ, 13 посланій ап. Павла, 1-е посланіе Іоанна, 1-е посланіе ап. Петра; менѣе были распространены, хотя и очень многимъ были извѣстны: посланіе Іакова, 2-е Петра, 2-е и 3-е Іоанна, посланіе Іуды, посланіе къ Евреямъ и Апокалипсисъ.

Г.

Четвертый періодъ—III и IV вѣковъ: Оригенъ и Евсевій.

1) Изъ первой половины 3-го вѣка свидѣтелемъ за св. новозавѣтный канонъ является ученѣйшій церковный писатель этого времени *Оригенъ*, ученикъ Климента Александрійскаго. Какъ членъ мѣстной Александрійской церкви, Оригенъ, конечно, прежде всего есть представитель для насъ голоса этой современной ему церкви. Однакоже, какъ ученый и добросовѣстный критикъ, всю жизнь посвятившій на тщательное занятіе Св. Писаніемъ, онъ долженъ имѣть для насъ значеніе свидѣтеля за всю церковь и не только современную ему, но и временъ прошедшихъ: онъ самъ говоритъ, что его сужденія о св. книгахъ *Новаго Завѣта*, напр., о Евангеліяхъ, основаны на изслѣдованіи преданія всей церкви поднебесной [1]). Итакъ, по свидѣтельству Оригена, за несомнѣнно апостольскія божественныя писанія всегда, вездѣ и безспорно признавались прежде всего четыре Евангелія. Затѣмъ онъ положительно утверждаетъ каноническое достоинство книги Дѣяній Апостольскихъ. Изъ посланій апост. Павла онъ свидѣтельствуетъ о подлинности не только 13-ти его посланій, но и посланія къ Евреямъ. Правда, о послѣднемъ онъ выражаетъ такое личное свое мнѣніе, что въ немъ „апостолу принадлежатъ только мысли посланія, а выраженіе и составъ рѣчи принадлежатъ кому-либо другому, который записалъ слышанное отъ учителя“; однакоже онъ

[1]) Церковная исторія Евсевія, VI, 25.

считаетъ достойною похвалы церковь, признающую это писаніе за посланіе Павлово, „потому что, говоритъ онъ, древніе не безъ основанія передали намъ его, какъ Павлово“ [1]). Слѣдовательно, церковное преданіе было за происхожденіе этого посланія отъ ап. Павла. Изъ семи соборныхъ посланій Оригенъ съ рѣшительностію признаетъ за подлинно-апостольскія писанія: 1-е посланіе Петра и 1-е Іоанна; что же касается прочихъ соборныхъ посланій, то хотя самъ онъ пользуется ими, какъ писаніями божественными, однакоже относительно ихъ высказывается нерѣшительно и собственно потому, что касательно ихъ существовали въ его время противорѣчащія мнѣнія, что не всѣ признавали ихъ за подлинныя. Отсюда, однако, очевидно, во-первыхъ, что эти посланія въ его время распространены и извѣстны были повсюду и, во-вторыхъ, что они въ нѣкоторыхъ церквахъ вошли уже въ канонъ св. книгъ. Наконецъ, Апокалипсисъ онъ признаетъ за подлинное произведеніе апостола и евангелиста Іоанна Богослова, не сообщая при этомъ ничьихъ сомнѣній по этому предмету въ его время.

2) Самый значительный свѣтъ на судьбу св. новозавѣтныхъ книгъ въ первые вѣка христіанства проливаютъ извѣстія (изъ начала 4-го вѣка) церковнаго историка *Евсевія Кессарійскаю.* Его свидѣтельства имѣютъ въ вопросѣ о новозавѣтномъ священномъ канонѣ еще большее значеніе, нежели свидѣтельства Оригена,—потому что онъ спеціально занятъ былъ изслѣдованіемъ именно этого вопроса. На основаніи своихъ историческихъ изслѣдованій всѣ извѣстныя ему книги съ притязаніемъ на апостольскій авторитетъ Евсевій раздѣляетъ на слѣдующіе четыре разряда [2]): *общепризнаваемыя* (ὁμολογούμενα), къ которымъ онъ причисляетъ четыре Евангелія, книгу Дѣяній, „посланія Павловы“, 1-е Петра, 1-е Іоанна и („если угодно“) Апокалипсисъ Іоанна; *спорныя* (ἀντιλεγόμενα), куда принадлежатъ посланія Іакова и Іуды, 2-е Петра, 2-е и 3-е Іоанна; *подложныя* (νόθα), какъ, напр., Дѣянія Павла, Апокалипсисъ Петра и др., а также („если угодно“) Апокалипсисъ Іоанна; наконецъ, *нелѣпыя, нечестивыя* (ἄτοπα καὶ δυσσεβῆ), которыя суть рѣшительно „вымыслы еретиковъ“, какъ, наприм., Евангелія Петра, Ѳомы, Acta Андрея и др. Этимъ дѣленіемъ Евсевій различаетъ книги подлинно — апостольскія, церковныя — неапостольскія и — еретическія, именно: ὁμολογούμενα суть свящ. книги, всегда и всѣми безспорно признававшіяся за истинно-апостольскія писанія; ἀντιλεγόμενα суть св. книги, во многихъ церквахъ точно также принятыя въ канонъ и по суду самого Евсевія имѣющія полное на то право, однакоже встрѣчающія для себя противорѣчащія мнѣнія; νόθα и ἄτοπα καὶ δυσσεβῆ обозначаютъ у него рядъ книгъ несомнѣнно-неапостольскихъ, но только съ тѣмъ различіемъ, что тогда какъ νόθα суть книги благочестивыя, которыя поэтому многими учителями и многими церквами читаются

---

[1]) Церковная исторія Евсевія, XI, 25.
[2]) Церковная исторія Евсевія, III, 25.

наравнѣ съ книгами апостольскими, — *ἄτοπα καὶ δυσσεβῆ* содержатъ въ себѣ рѣшительно нелѣпые и нечестивые вымыслы еретиковъ и потому должны быть отвергнуты, какъ вредныя. Объ Апокалипсисѣ Іоанна Евсевій высказывается нерѣшительно, то относя его къ 1-му разряду, то 3-му, — потому что эта книга на основаніи всеобщаго преданія должна быть причислена къ разряду книгъ несомнѣнно-апостольскихъ, но ко времени Евсевія многіе учители на другихъ основаніяхъ [1]) сильно оспаривали ея подлинность, и споры въ то время еще не прекратились. Нужно также замѣтить относительно посланія къ Евреямъ: хотя при указанномъ перечисленіи и классификаціи книгъ священныхъ, говоря вообще о посланіяхъ Павловыхъ, Евсевій не дѣлаетъ между ними различія и этимъ выражаетъ мысль, что, по его сужденію, къ числу общепризнаваемыхъ книгъ должно быть отнесено и посланіе къ Евреямъ; однакоже въ другихъ мѣстахъ онъ замѣчаетъ, что въ его время это посланіе не всѣми признавалось за писаніе Павлово, особенно же сомнѣвались въ немъ съ этой стороны на западѣ.

Перечисленіе каноническихъ книгъ, данное Евсевіемъ, есть послѣднее, гдѣ не всѣ 27 св. книгъ, нынѣ входящія въ священный новозавѣтный канонъ, причисляются къ одинаково каноническимъ, боговдохновеннымъ. Вскорѣ послѣ Евсевія, во второй половинѣ 4-го вѣка начинаютъ встрѣчаться и у отцовъ и писателей церкви, и въ правилахъ помѣстныхъ соборовъ этого времени перечисленія всѣхъ 27-ми книгъ *Новаго Завѣта*, какъ одинаково книгъ апостольскихъ.

§ 7. Подлинность св. книгъ Новаго Завѣта.

Изъ Лук. 1, 1—4. Сол. 2, 2. 3, 17—18 мы видимъ, что уже при апостолахъ начали появляться среди христіанъ писанія не апостоловъ, имѣвшія, однако, одинъ предметъ и одинаковую форму съ истинно-апостольскими произведеніями и искавшія иногда входа въ христіанское общество въ качествѣ и съ авторитетомъ писаній апостоловъ Христовыхъ. А въ послѣ-апостольское время такихъ мнимо-апостольскихъ писаній появилось и очень много. Поэтому рождается вопросъ: книги, входящія нынѣ въ составъ св. книгъ *Новаго Завѣта*, всѣ ли суть дѣйствительно, подлинно произведенія апостольскія?

Этотъ вопросъ о *подлинности* св. новозавѣтныхъ книгъ рѣшается, во-1), на основаніи исторіи собранія ихъ въ одинъ составъ и, во-2), на основаніи внутреннихъ признаковъ подлинности, заключающихся въ самыхъ св. новозавѣтныхъ книгахъ.

---

[1]) Нѣкоторымъ учителямъ церкви того времени, какъ, напр., ученику Оригенову,—Діонисію Александрійскому (Церк. ист. Евс. VII, 25), казалось, что по образу рѣчи и способу представленій Апокалипсисъ различенъ отъ другихъ писаній несомнѣнно Іоанновыхъ—Евангелія и 3-хъ посланій.

I.

1) Изъ исторіи новозавѣтнаго канона мы видимъ, что свидѣтельства за существованіе и каноническое достоинство почти всѣхъ св книгъ *Новаго Завѣта* восходятъ къ первому вѣку, къ вѣку самихъ апостоловъ. Мужи апостольскіе, какъ ни малочисленны дошедшіе до насъ письменные памятники ихъ времени, оставили намъ въ послѣднихъ ясные слѣды своего знакомства со всѣми книгами новозавѣтнаго канона. А изъ второго вѣка мы имѣемъ уже многочисленныя и прямыя свидѣтельства относительно всѣхъ этихъ книгъ, идущія притомъ отовсюду, гдѣ только существовала тогда христіанская церковь. Но если бы мы и не имѣли вовсе свидѣтельствъ за наши новозавѣтныя книги изъ перваго вѣка, то и въ такомъ случаѣ мы необходимо должны были бы принять, что онѣ существовали уже въ этомъ вѣкѣ, какъ скоро мы видимъ повсюдное ихъ распространеніе въ вѣкѣ второмъ. Писанія апостольскія писаны были къ разнымъ отдаленнымъ другъ отъ друга церквамъ и лицамъ и для того, чтобы всѣ они сдѣлались извѣстны повсюду, во 2-мъ вѣкѣ потребно, безъ сомнѣнія, немалое время. Такимъ образомъ, отсюда мы съ несомнѣнностію можемъ заключать во всякомъ случаѣ къ тому, что наши новозавѣтныя книги произошли въ періодъ апостольскій.

2) Но эти свидѣтельства христіанской древности говорятъ намъ не только за существованіе св. книгъ *Новаго Завѣта* въ періодъ апостольскій, но и за то, что онѣ съ самыхъ древнѣйшихъ временъ христіанства пользовались въ церкви уваженіемъ книгъ боговдохновенныхъ, апостольскихъ. Совершенно немыслимо, чтобы древняя церковь могла обмануться въ этомъ случаѣ, принявши не апостольское писаніе за апостольское: такое признаніе боговдохновеннаго достоинства за нашими новозавѣтными книгами мы видимъ повсюду, во всѣхъ странахъ, гдѣ только разсѣяна тогда была христіанская церковь; совершенно невозможно допустить, чтобы всѣ эти многочисленныя и отдѣленныя одна отъ другой церкви могъ кто-либо обмануть, убѣдивши всѣ ихъ признать за апостольскую книгу такое писаніе, о которомъ прежде ни одна изъ нихъ не слыхала.

3) Но еще болѣе очевидна будетъ для насъ невозможность подобнаго обмана, когда мы обратимъ вниманіе на ту осторожность и строгую разборчивость, съ которою древняя церковь принимала въ св. канонъ книги, вновь дѣлавшіяся извѣстными въ качествѣ книгъ апостольскихъ. Въ этомъ случаѣ она руководилась такими вѣрными правилами, которыя должны дать намъ совершенно достаточное ручательство за то, что книги, признанныя ею за апостольскія, суть дѣйствительно таковы. Правила эти суть слѣдующія:

а) *Начало историческаго преданія.* Существенную принадлежность св. книгъ *Новаго Завѣта* составляетъ то, что всѣ онѣ

были писаны къ церквамъ, уже основаннымъ, и къ лицамъ, уже обращеннымъ ко Христу—устною проповѣдью апостоловъ. Притомъ, апостолы писали большею частію къ такимъ христіанскимъ обществамъ и лицамъ, которыя лично ихъ знали и уважали, какъ своихъ просвѣтителей, и передавали эти свои писанія или лично сами тѣмъ церквамъ и лицамъ, для которыхъ ихъ писанія первоначально были назначаемы, или же пересылали ихъ чрезъ извѣстнѣйшихъ въ христіанскомъ обществѣ своихъ спутниковъ и сотрудниковъ. При такомъ порядкѣ происхожденія св. книгъ, съ одной стороны, никоимъ образомъ не могло произойти со стороны первоначальныхъ читателей апостольскихъ писаній ошибки или смѣшенія подлинно-апостольскихъ писаній съ подложными: при личной передачѣ апостоломъ своего писанія, это само собою понятно; что же касается до тѣхъ случаевъ, когда писанія были присылаемы чрезъ посредство другихъ лицъ, то нужно имѣть въ виду, что эти лица были довѣреннѣйшія и ближайшія къ апостолу лица, при которыхъ происходило самое написаніе книгъ и которыя поэтому могли сообщить первоначальнымъ читателямъ писаній апостольскихъ самыя точныя и подробныя свѣдѣнія объ обстоятельствахъ происхожденія послѣднихъ. Кромѣ того, большею частію эти читатели впослѣдствіи имѣли случаи видѣться лично съ самимъ апостоломъ-писателемъ и такимъ образомъ личнымъ его свидѣтельствомъ удостовѣриться въ подлинности его писанія. Наконецъ, апостолы предпринимали иногда сами нѣкоторыя предосторожности, чтобы вѣрующіе не были вводимы въ заблужденіе хитрымъ подлогомъ лжеучителей: указывали вѣрующимъ признаки, по которымъ они должны и могутъ отличать истинныя апостольскія писанія отъ подложныхъ (2 Сол. 3, 17—18). Съ другой стороны, этотъ порядокъ происхожденія св. книгъ имѣлъ слѣдствіемъ своимъ то, что каждая апостольская церковь, удостоившаяся получить отъ своего основателя-апостола писаніе, могла представить за него первое поручительство и самое твердое свидѣтельство о его подлинности. Это свидѣтельство за извѣстное апостольское писаніе той церкви, которая первая получила и читала его, конечно, не могло въ ней умолкнуть: писаніе апостольское замѣняло ей личное присутствіе самого апостола и потому постоянно читалось въ публичномъ церковномъ собраніи, чрезъ что свидѣтельство ея за это писаніе еще болѣе утверждалось. Подъ этимъ ручательствомъ церкви, первой получившей писаніе апостольское, послѣднее переходило и къ другимъ ближайшимъ и отдаленнымъ обществамъ христіанскимъ и такимъ образомъ скоро пріобрѣтало для себя цѣлый облакъ свидѣтелей, между которыми первое мѣсто по значенію всегда принадлежало той церкви, къ которой это писаніе первоначально было назначено и послано. Поэтому, когда впослѣдствіи возникали сомнѣнія или споры о какой-либо книгѣ, — апостольская она или нѣтъ,— достаточно было обратиться къ той церкви, къ которой по надписанію она первоначально была послана, и вопросъ рѣшался столько же легко, сколько неоспоримо вѣрно. Въ этомъ и состо-

ить начало историческаго преданія, которымъ древняя церковь руководилась въ отличеніи апостольскихъ писаній отъ подложныхъ (см. Тертулліана De praescr. haeret. c. 36, Иринея противъ ер. кн. III, гл. 4, 1).

б) *Начало догматическаго преданія.* Церкви или общества христіанскія основаны апостолами чрезъ устную ихъ проповѣдь. Прежде нежели появилось какое-либо писаніе апостольское въ извѣстномъ обществѣ, оно уже было напоено христіанскимъ ученіемъ и утверждено въ немъ; писанія же только напоминали вѣрующимъ эти устныя наставленія (2 Сол. 2, 5), возбуждали въ нихъ чистый смыслъ вѣры (2 Петра, 3, 1). Поэтому, когда появилось писаніе апостольское, согласіе его по содержанію съ устнымъ апостольскимъ преданіемъ, твердо хранившимся въ церкви, давало для вѣрующихъ основаніе для довѣрія историческому преданію объ обстоятельствахъ его происхожденія и принятію его въ качествѣ подлиннаго писанія апостольскаго, такъ какъ апостолъ не могъ говорить въ писаніи иное, нежели чему училъ онъ устно. Это же правило вѣры, утвержденное въ вѣрующихъ устною проповѣдью апостольскою, служило и защитою противъ искаженія еретиками писаній апостольскихъ, равно какъ и охраною обществъ отъ обмана мнимо-апостольскими писаніями [1]).

в) Впослѣдствіи, когда подъ руководствомъ и охраненіемъ историческаго и догматическаго преданія во всѣхъ христіанскихъ обществахъ образовался кодексъ истинно-апостольскихъ писаній, церковь получила въ немъ еще новую опору истины. Всякое вновь появляющееся писаніе съ притязаніемъ на значеніе апостольскаго, если оно не было согласно по своему содержанію съ тѣмъ ученіемъ, которое содержится въ писаніяхъ, единогласно признаваемыхъ всѣми за апостольскія, отвергалось, какъ подложное [2]).

г) Наконецъ, древней церкви не чужды были критическіе пріемы для опредѣленія подлинности писаній, которые называются нынѣ научными пріемами и которые основываются на разсмотрѣніи внѣшней формы писаній—ихъ языка и вообще образа рѣчи, или слога. Евсевій, напр., произнося свое сужденіе объ апокрифическихъ книгахъ, которыя онъ назвалъ нелѣпыми и нечестивыми, говоритъ, что „самый характеръ рѣчи въ тѣхъ книгахъ уклоняется отъ слога апостольскаго“ [3]).

Изъ всего сказаннаго о правилахъ, которыми руководилась древняя церковь въ опредѣленіи подлинности писаній, слѣдуетъ, что тотъ канонъ апостольскихъ писаній, который принимала церковь первыхъ четырехъ вѣковъ и который, слѣдуя ей, хранитъ и нынѣ православная церковь, образовался на самыхъ твердыхъ основаніяхъ.

---

[1]) De praescr. haer. c. 19. Прот. ер. кн. IV, гл. 26, 5.
[2]) Прот. ер., кн. III, гл. 11, 9.
[3]) Ц. Ист. III, 25.

II.

Внутренніе признаки подлинности св. новозавѣтныхъ книгъ.

Что св. новозавѣтныя книги суть произведенія подлинно-апостольскія, въ этомъ должны убѣдить насъ самыя эти книги.

А. Отъ всякой книги справедливо ожидать, что при чтеніи ея мы встрѣтимъ въ ней слѣды того времени, въ которое она произошла, и отпечатокъ личныхъ качествъ ея писателя, если только онъ намъ извѣстенъ. О нашихъ новозавѣтныхъ книгахъ преданіе свидѣтельствуетъ, что онѣ написаны при первыхъ римскихъ императорахъ, писателями еврейскаго происхожденія или, по крайней мѣрѣ, воспитанными въ Палестинѣ и неполучившими ученаго образованія. И вотъ разсмотрѣніе этихъ книгъ показываетъ, что въ нихъ нѣтъ ничего, что противорѣчило бы этимъ нашимъ свѣдѣніямъ объ ихъ происхожденіи; напротивъ, и въ содержаніи и въ изложеніи своемъ онѣ представляютъ постоянно точное соотвѣтствіе тому, что мы знаемъ о политическомъ, церковномъ, религіозномъ и географическомъ состояніи Палестины во время римскихъ императоровъ и что мы должны ожидать отъ этихъ книгъ на основаніи свѣдѣній объ ихъ писателяхъ, какъ лицахъ еврейскаго происхожденія или воспитанія и притомъ необразованныхъ.

1. Въ новозав. св. книгахъ мы находимъ точное отображеніе *политическаго* состоянія Іудеи въ началѣ христіанства, когда она подчинена была Римской Имперіи. Изъ исторіи мы знаемъ, что сначала, послѣ того какъ потомки изъ рода Маккавеевъ лишены были въ ней власти, всею Палестиною управлялъ Иродъ — идумеянинъ, съ титуломъ царя; поставленный въ цари іудейскіе римскими кесарями, онъ находился въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Риму. Послѣ же его смерти, упадающей на годъ Рождества Христова, его владѣнія были раздѣлены между тремя его сыновьями: Архелаемъ, который получилъ въ управленіе Іудею, Идумею и Самарію, Иродомъ Антипою, правителемъ большей части Галилеи и Переи, и Филиппомъ, которому достались нѣкоторыя области въ Заiорданской странѣ; послѣдніе два управляли, каждый въ своей области, съ именемъ тетрарховъ, а первый— съ именемъ этрарха. Архелай недолго оставался правителемъ: чрезъ 10 лѣтъ за свою жестокость онъ былъ низложенъ и заточенъ въ Віену въ Галліи, послѣ чего Іудея была обращена въ римскую провинцію и управлялась римскими намѣстниками, или прокураторами. По смерти сначала Филиппа, а потомъ Ирода Антипы власть надъ Палестиною еще разъ соединилась въ однѣхъ рукахъ, именно — въ рукахъ Ирода Агриппы 1-го, внука Ирода Великаго (отъ сына его Аристовула); но по смерти этого послѣдняго вся Палестина обращена была въ римскую провинцію, и только небольшою ея частью, Трахонитидою и Халкидою, нѣкоторое время владѣлъ послѣдній потомокъ Иродова рода—Иродъ

Агриппа 2-й, сынъ Ирода Агриппы 1-го. Точное отображеніе всѣхъ этихъ обстоятельствъ политическаго состоянія Палестины во время первыхъ римскихъ императоровъ мы и находимъ въ историческихъ книгахъ *Новаго Завѣта*: въ Евангеліяхъ и книгѣ Дѣяній Апостольскихъ (Мѳ. 2, 1, Лук. 1, 5. Мѳ. 2, 22. Лук. 3, 1. Дѣян. 12, 1, 25, 13). И не только о перемѣнахъ въ политическомъ положеніи Палестины наши новозавѣтныя книги сохранили напоминаніе; въ нихъ сохранились слѣды даже характера сказанныхъ правителей іудейскихъ и нѣкоторыя обстоятельства ихъ жизни. Такъ, Иродъ Великій изображается въ нихъ какъ царь до кровожадности жестокій (Мѳ. 2), каковымъ мы его и знаемъ изъ исторіи; что точно также Архелай отличался жестокостью, на это указываетъ страхъ родителей Іисуса поселиться въ предѣлахъ Іудеи (Мѳ. 2, 22). Что Иродъ Антипа былъ въ незаконномъ супружествѣ съ женою брата своего и что изъ-за этого онъ убилъ Іоанна Крестителя, объ этомъ разсказываютъ евангелисты намъ точно такъ же, какъ и іудейскій историкъ Іосифъ Флавій. Писатель книги Дѣяній Апостольскихъ сохранилъ даже такую мелкую черту, что Иродъ Агриппа 2-й жилъ съ своей сестрою Вереникой (25, 13). Далѣе, съ обращеніемъ Іудеи въ римскую провинцію и въ нашихъ новозавѣтныхъ книгахъ постоянно встрѣчаются слѣды полнаго римскаго господства въ Палестинѣ. Такъ, во всѣхъ сколько-нибудь значительныхъ городахъ, въ Капернаумѣ (Мѳ. 8, 5), Кесаріи (Дѣян. 10, 1), Іерусалимѣ (Мѳ. 17, 1. Дѣян. 23, 10. 27, 1), находились гарнизоны. На жителей Палестины наложено тяжелое бремя налоговъ; являются сборщики податей, которые своими несправедливыми поборами еще болѣе увеличиваютъ это бремя (Лук. 3, 12, 13. 19, 8). Іудеи въ высшей степени тяготятся этимъ языческимъ игомъ, какъ показываетъ уже лукавый вопросъ фарисеевъ Спасителю: *достоитъ ли намъ Кесареви дань даяти, или ни* (Лук. 20, 22)? Очевидно, что такое точное отображеніе исторіи и состоянія страны можетъ оставить только книга, написанная современно отображаемымъ ею обстоятельствамъ.

2) Въ *церковномъ* отношеніи, какъ это точно также извѣстно изъ исторіи, римляне предоставляли іудеямъ свободу какъ въ богослуженіи, такъ и въ управленіи. Высшій судъ въ дѣлахъ церковныхъ былъ предоставленъ Синедріону. Однакоже опредѣленія на высшія іерархическія должности, какъ, напр., на должность первосвященника, принадлежало римскому прокуратору; приводить въ исполненіе смертные приговоры Синедріонъ не имѣлъ права безъ утвержденія римскаго прокуратора. Это церковное состояніе Іудеи во время подчиненія ея Риму вполнѣ точно отражается въ нашихъ новозавѣтныхъ книгахъ. Онѣ повсюду показываютъ, что жертвы, храмъ и синагоги продолжаютъ существовать попрежнему; попрежнему іудеи путешествуютъ на праздники въ Іерусалимъ, совершаютъ все по закону Моисееву и народнымъ обычаямъ, а въ прочее время собираются и поучаются въ синагогахъ. Судъ надъ І. Христомъ ясно показываетъ какъ силу

Синедріона въ дѣлахъ вѣры, такъ и зависимость его смертныхъ приговоровъ отъ власти прокуратора. О первосвященникахъ наши новозавѣтныя книги часто говорятъ во множественномъ числѣ, и этимъ указывается на зависимость опредѣленія на эту должность отъ римскихъ прокураторовъ: по своеволію и корыстолюбію послѣдніе часто мѣняли первосвященниковъ, вслѣдствіе чего, кромѣ должностного первосвященника, часто бывали еще первосвященники безъ должности, которые, однако, продолжали пользоваться уваженіемъ народа и засѣдали иногда въ Синедріонѣ. Таковъ и былъ Анна во время первосвященника Каіафы (Лук. 3, 1. Іоан. 18, 13).

3) Въ *религіозномъ* отношеніи іудеи времени Христа и апостоловъ страдали раздѣленіемъ на партіи. Особенно сильными и вліятельными были партіи фарисеевъ и саддукеевъ. Кромѣ того, извѣстно, что между жителями Іудеи и Самаріи была тогда сильная религіозная рознь. И вотъ св. новозавѣтныя книги не только обо всемъ упоминаютъ, но и каждую изъ этихъ религіозныхъ партій и общинъ изображаютъ именно тѣми чертами, какими онѣ дѣйствительно отличались: фарисеи выступаютъ въ нихъ, какъ преданные обрядамъ закона лицемѣры, саддукеи, какъ матеріалисты, отвергающіе воскресеніе мертвыхъ; іудеи, какъ правовѣрные, а самаряне, какъ раскольники (Іоан. 4, 22).

4) Какъ въ писаніяхъ Іосифа Флавія, такъ и въ нашихъ Евангеліяхъ мы видимъ, что при Иродахъ Палестина раздѣлялась на Іудею, Самарію, Галилею и Заіорданскую страну Перею и что она заселена была очень густо и усѣяна городами, селеніями и деревнями; стоитъ только прочесть нѣсколько страницъ въ нашихъ Евангеліяхъ, чтобы видѣть, какъ въ исторіи путешествій І. Христа все это отражается съ очевидностію. Но не только въ общемъ *географическомъ* очертаніи Палестины наши Евангелія точны, они вѣрно сохранили въ своихъ писаніяхъ даже мелкія *топографическія* подробности (см. Лук. 24, 13). Если мы примемъ во вниманіе, что наши Евангелія дѣлаютъ эти топографическія указанія мимоходомъ, къ слову, то для насъ должно быть очевидно, что такія мелкія замѣчанія могъ сдѣлать только писатель-очевидецъ, живо воспоминающій описываемое имъ событіе. Припомнимъ далѣе, какъ вообще поверхность земли измѣняется съ теченіемъ времени; какъ особенно часто и значительно измѣнялась въ этомъ отношеніи Палестина около времени Христа и апостоловъ, вслѣдствіе частыхъ политическихъ переворотовъ; какъ поэтому трудно соблюсти топографическую точность въ описаніи Палестины даже ученому писателю, намѣренно слѣдящему за топографіей страны, если только онъ пишетъ послѣ описываемыхъ имъ событій. Если же, несмотря на это, наши св. новозавѣтные писатели, люди научно необразованные, оказываются вполнѣ точными въ данномъ отношеніи, то таковое свойство ихъ писаній должно быть рѣшительнымъ доказательствомъ того, что они описываютъ лично пережитыя ими событія.

5) Наконецъ, объ апостолахъ, писателяхъ нашихъ новоза-

вѣтныхъ книгъ мы знаемъ, что они не были греками ни по происхожденію, ни по образованію, — были евреи и однакоже писали на греческомъ языкѣ. И вотъ, что особенно важно въ этомъ случаѣ для вопроса о подлинности новозавѣтныхъ книгъ, такъ это то, что писатели ихъ, по образу своихъ воззрѣній, повсюду выступаютъ лицами, воспитанными исключительно на *Ветхомъ Завѣтѣ*, чуждыми вовсе вліянія на нихъ языческой философіи, пишущими въ то время, когда и іудейство и язычество еще были очень сильны, такъ что нужно было много и твердо защищать христіанство отъ ихъ вліянія. Все это свойственно только первому вѣку христіанства; нѣсколько позднѣе христіанское общество было безопасно отъ вліянія и іудейства и язычества, и въ немъ получили первостепенную важность и значеніе другіе вопросы. *Языкъ* новозав. писаній точно такъ же соотвѣтствуетъ нашимъ свѣдѣніямъ о происхожденіи ихъ писателей: послѣдніе пишутъ безыскусственно, необработанно, часто вносятъ въ свою рѣчь сирохалдейскія слова и обороты рѣчи и вообще у нихъ нѣтъ чисто греческаго языка.

Б. Къ этому можно присоединить еще слѣдующее. Если наши новозавѣтныя книги неподлинны, а между тѣмъ выдаются за писанія апостоловъ, то, значитъ, онѣ суть произведенія обманщиковъ. Между тѣмъ, даже тѣ, которые ради своихъ предвзятыхъ мыслей стараются доказать позднѣйшее апостольскаго времени происхожденіе св. новозавѣтныхъ книгъ, должны сознаться, что въ св. книгахъ *Новаго Завѣта* нѣтъ и слѣда какихъ-либо хитростей и обмана; нѣтъ здѣсь ни заботливости о томъ, чтобы пріобрѣсть благосклонность читателей, ни горделивости апостольскою властью, что такъ свойственно самозваннымъ учителямъ; все здѣсь просто и безыскусственно, дышитъ искренностію и прямотою. Писатели этихъ книгъ настолько мало стараются выставить себя передъ читателями въ благопріятномъ свѣтѣ, что или совершенно умалчиваютъ о себѣ и ни разу не называютъ себя по имени, или же говорятъ о себѣ такъ, какъ бы и безъ того достаточно были извѣстны своимъ читателямъ, и даже открыто говорятъ о своихъ недостаткахъ (напр., Гал. 1, 13—14 и др.).

В. Наконецъ, если наши новозавѣтныя книги суть дѣло обмана, то какъ согласить съ этимъ то, что со стороны своего содержанія онѣ повсюду заключаютъ одну только возвышенную религіозную истину и чистѣйшія правила нравственности? Предметомъ ихъ писаній служатъ безконечно святыя истины: о Богѣ, царствѣ Божіемъ, Основателѣ этого царства, Сынѣ Божіемъ І. Христѣ, о спасеніи Имъ людей и о вѣчномъ царствѣ правды и добра, къ которому должны постоянно стремиться люди путемъ самоотверженія и любви. Въ нихъ нѣтъ не только ничего ложнаго, но даже мелочного, обыденнаго. Духъ, спасающій во Христѣ, Божеской любви повсюду съ очевидностью отражается и въ писателяхъ нашихъ новозавѣтныхъ книгъ. Какъ согласить съ этимъ духомъ подлогъ, обманъ. Это психологически немыслимо.

§ 8. Краткая исторія св. новозавѣтнаго текста.

Такъ какъ каноническія книги *Новаго Завѣта* заключаютъ въ себѣ правила вѣры и жизни христіанской, то по отношенію къ нимъ очень важно знать: дошли ли онѣ до насъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ вышли изъ рукъ писателей-апостоловъ, и не потерпѣли ли онѣ въ теченіе временъ какихъ-либо измѣненій по отношенію къ своему тексту, особенно же такихъ, которыя касаются смысла его, содержанія священныхъ книгъ.

Исторія новозавѣтнаго текста построяется на основаніи новозавѣтныхъ рукописей [1]), новозавѣтныхъ переводовъ [2]) и цитатъ изъ *Св. Писанія* у древнихъ отцовъ церкви [3]). На основаніи этихъ данныхъ она имѣетъ дать свѣдѣнія о перемѣнахъ, какія новозавѣтный текстъ потерпѣлъ въ теченіе временъ, во-1-хъ, по отношенію къ внѣшнему своему виду и, во-2-хъ, по отношенію къ внутренней своей сторонѣ.

I.

1) Древніе обыкновенно писали не только безъ знаковъ препинанія или интерпункціи, безъ удареній и придыханій, но и безъ словораздѣленія (scriptio continua). Поэтому можно думать, что и апостолы писали безъ словораздѣленія и знаковъ препинанія и только развѣ обозначали какъ-нибудь начало новыхъ отдѣленій.

Но такъ какъ словораздѣленіе и знаки препинанія имѣютъ большое вліяніе на опредѣленіе смысла извѣстнаго мѣста, то должны были очень рано произойти попытки ввести то и другое въ новозавѣтныя рукописи. Однако, первоначально это было дѣлано только по отношенію къ отдѣльнымъ мѣстамъ, въ которыхъ это очень важно для опредѣленія смысла, и отдѣльными переписчиками. Въ срединѣ же V-го вѣка діаконъ Александрійской церкви *Евфалій* раздѣлилъ на стихи — сначала текстъ Павловыхъ писаній, а послѣ — книги Дѣяній и Соборныхъ Посланій (а можетъ-быть, и *Евангелій*), — такимъ образомъ, что каждая отдѣль-

[1]) Греческихъ рукописей *Новаго Завѣта* имѣется множество; по времени происхожденія онѣ принадлежатъ различнымъ столѣтіямъ, отъ 4-го до 16-го.

[2]) Новозавѣтные переводы являются вмѣстѣ съ распространеніемъ христіанства. Нѣкоторые изъ нихъ очень древни, древнѣе самихъ рукописей, какія въ настоящее время имѣются, а поэтому, если только они сдѣланы были съ греческаго текста, должны имѣть значеніе отпечатковъ древнихъ, первоначальныхъ рукописей.

[3]) Эти цитаты въ писаніяхъ отеческихъ, какъ скоро онѣ приводятся съ тщательностію и не случайно, нужно разсматривать какъ извлеченія изъ первоначальныхъ, древнѣйшихъ рукописей. Понятно само собою, что отцы и учители греческой церкви, пользовавшіеся греческими рукописями, имѣютъ большее значеніе, нежели латинскіе, а древнѣйшіе, въ свою очередь, важнѣе, чѣмъ позднѣйшіе.

ная строка заключала въ себѣ столько словъ, сколько можно произнести ихъ, не прерывая дыханія [1]). Впослѣдствіи въ видахъ сохраненія мѣста перестали каждый стихъ заключать въ особую строку, а обозначали окончаніе каждаго изъ нихъ точкою. Такъ мало-по-малу начали вводиться въ новозавѣтныя рукописи знаки препинанія. Но сначала они были различны у различныхъ переписчиковъ [2]). Со временемъ были введены теперешніе знаки препинанія, но въ совершенномъ видѣ и повсюду они введены только по изобрѣтеніи книгопечатанія *Алдусомъ Мануціемъ* въ XVI вѣкѣ. А словораздѣленіе дѣлается употребительнымъ повсюду не ранѣе IX вѣка. Не ранѣе этого времени вошли во всеобщее употребленіе ударенія, придыханія и подписная іота.

2) Настоящее раздѣленіе св. новозавѣтныхъ книгъ на главы и стихи происхожденія еще болѣе поздняго, нежели словораздѣленіе, интерпункція и прочіе условные знаки греческаго письма. Раздѣленіе на главы произошло въ XIII вѣкѣ и принадлежитъ кардиналу *Гугону*, а раздѣленіе на стихи — въ XVI вѣкѣ и принадлежитъ парижскому типографщику *Роберту Стефану*. Въ древней же исторіи раздѣленія священнаго текста нужно различать дѣленіе: а) для частнаго и б) для церковнаго употребленія его.

а) Въ III вѣкѣ нѣкто *Аммоній*, чтобы составить гармонію Евангелій (*τὸ διὰ τεσσάρων εὐαγγέλιον*), сопоставилъ съ сказаніями св. Матѳея повѣствованія другихъ Евангелій. Этотъ трудъ продолжилъ и усовершенствовалъ *Евсевій*. Для совершенія этого труда необходимо было раздѣлить Евангелія на отдѣленія и внѣшне обозначать послѣднія, чтобы потомъ сопоставлять параллельныя мѣста. Аммоній и Евсевій раздѣлили Евангелія на главы — *κεφάλαια*; это были очень малыя отдѣленія, гораздо меньшія настоящихъ нашихъ главъ. Позднѣе произошло раздѣленіе Евангелій еще на *τίτλα*, которыя были по объему болѣе Аммоніе-Евсевіевыхъ *κεφάλαια* и поэтому болѣе приближались къ нашимъ главамъ; названы они такъ потому, что каждому отдѣленію предпосылался показатель его содержанія, оглавленіе. Виновникъ этого дѣленія, жившій, вѣроятно, въ VI вѣкѣ, неизвѣстенъ.

Что касается другихъ новозавѣтныхъ книгъ, то въ V вѣкѣ Евѳалій, при своемъ стихометрическомъ изданіи книги Дѣяній и Посланій Апостольскихъ, предпослалъ имъ *τὴν τῶν κεφαλαίων ἔκθεσιν*, показаніе содержаніе главъ. Неизвѣстно, самое раздѣленіе на главы принадлежитъ ли самому Евѳалію, или еще до него существовало. Эти Евѳаліевы главы—то менѣе нашихъ, то болѣе,

---

[1]) Такъ, напр., 1 Тим. 3, 14, 15. Евѳалій раздѣлилъ такъ:

ταυτασοιγραφω
ελπιζωνελθειν
εανδεβραδυνω
ιναειδης
πωσδειενοικωθεουαναστρεφεσθαι
ητιςεστιεκκλησιαθεουζωντος.

[2]) Напр., крестъ, двоеточіе, штрихъ въ родѣ нашей запятой, поставляемые притомъ то вверху, то внизу.

то равны имъ. Наконецъ, Апокалипсисъ въ VI вѣкѣ Андреемъ Каппадокійскимъ былъ раздѣленъ на 24 λόγοι и 72 κεφάλαια.

б) Что касается раздѣленія текста для его церковнаго употребленія, то въ древней церкви былъ обычай въ извѣстныя недѣли и дни читать при молитвенныхъ собраніяхъ извѣстныя св. книги или мѣста изъ нихъ, приличныя времени. Такъ, напр., во время праздника Пасхи читали исторію Воскресенія Христа, въ одинъ день по одному евангелисту, въ другой—по другому; между Пасхою и Пятидесятницею читали книгу Дѣяній Апостольскихъ и пр. Сначала въ различныхъ церквахъ, конечно, различенъ былъ этотъ выборъ и примѣненіе. Но уже къ концу IV вѣка порядокъ церковныхъ чтеній установился и сдѣлался однообразнымъ. Со временемъ, когда число праздничныхъ дней увеличилось, еще болѣе настояла нужда дѣлать выборъ приличныхъ дню мѣстъ изъ священныхъ книгъ. Эти избранныя чтенія обыкновенно списывались въ особенныя назначенныя для того книги (Lectionarium, ἐκλογάδιον, избранныя мѣста изъ Евангелій составляли εὐαγγελιστάριον, изъ Дѣяній—πραξαπόστολος, изъ Посланій — ἀπόστολος). Въ западной церкви это произошло уже въ V вѣкѣ, въ греческой же эти лекціонаріи вошли въ употребленіе только въ VIII вѣкѣ—съ Іоанна Дамаскина.

3) Наконецъ, относительно надписей (inscriptiones) въ началѣ и подписей (sub-scriptiones) въ концѣ новозавѣтныхъ книгъ должно сказать, что и онѣ не произошли отъ самихъ св. писателей. По отношенію къ первымъ это доказывается: во-1-хъ, изъ того, что онѣ въ различныхъ рукописяхъ различны [1]); во-2-хъ, изъ того, что нѣкоторыя изъ нихъ и не могли произойти отъ самихъ св. писателей, какъ, напр., ἡ πρός Κορινθίους ἐπιστολή πρώτη, Ἰωάννου ἐπιστολή πρώτη, и, наконецъ, въ-3-хъ, изъ свидѣтельствъ древнихъ отцовъ [2]). Только наименованіе εὐαγγέλιον могло произойти отъ самихъ авторовъ Евангелій [3]). Приписки въ концѣ книгъ содержатъ въ себѣ различныя историческія указанія объ обстоятельствахъ происхожденія книгъ, какъ, напр., времени и мѣстѣ ихъ написанія. Что эти указанія основаны на преданіи, или на соображеніяхъ и предположеніяхъ позднѣйшихъ переписчиковъ или читателей, это видно не только изъ различія приписокъ въ различныхъ рукописяхъ, но и изъ того, что нѣкоторыя изъ нихъ содержатъ въ себѣ невѣрныя указанія [4]).

---

[1]) Напр., πράξεις ἀποστόλων, Λουκᾶ εὐαγγελιστοῦ πράξεις ἀποστόλων, αἱ πράξεις τῶν ἀποστόλων τοῦ ἁγίου Λουκᾶ τοῦ εὐαγγελιστοῦ—и проч.

[2]) Златоустъ въ *Бес.* 1-й на посл. къ Римл. говоритъ, что тогда какъ апостолъ Павелъ всегда въ началѣ своихъ писаній ставитъ свое имя, этого не дѣлаютъ, подобно Моисею, ни Матѳей, ни Іоаннъ, ни Маркъ, ни Лука (объясняя это тѣмъ, что евангелисты лично передавали писанія свои читателямъ, апостолъ же Павелъ писалъ въ формѣ посланія—письма). Смотр. также Тертулліана. Adv. Marc. IV, 2, 5. V. 11, 17.

[3]) Златоустъ въ *Бес.* 1-й на Ев. Мѳ. говоритъ: „Матѳей назвалъ исторію свою Евангеліемъ“.

[4]) Напр., πρός Γαλάτας ἐγράφη ἀπὸ Ῥώμης—πρός Θεσσαλονίκεις α. β. ἐγράφη ἀπὸ Ἀθηνῶν. Между тѣмъ посланіе къ Галатамъ написано апостоломъ Павломъ во время третьяго его апостольскаго путешествія изъ Ефеса (Дѣян. 19),а посланіе къ Солунянамъ во время второго путешествія изъ Коринѳа (Дѣян. 18 гл.).

II.

1) Измѣненія, касающіяся внутренней стороны новозавѣтнаго текста, привзошли въ него очень рано; ихъ замѣчали уже Климентъ Александрійскій и еще болѣе Оригенъ. Происходили они большею частію вслѣдствіе трудности и неудобствъ списыванія сплошного письма. При этомъ прежде всего очень часто должны были происходить, особенно у неопытныхъ переписчиковъ, ошибки зрѣнія: смѣшеніе буквъ [1]), перестановка словъ [2]), выпускъ или повтореніе словъ и предложеній подобозначащихъ [3]). Когда же переписчикъ писалъ со словъ диктующаго, то могли происходить, особенно при неотчетливости выговора, ошибки слуха [4]). Въ томъ и другомъ случаѣ могли происходить еще ошибки памяти: перестановка словъ [5]), смѣшеніе словъ синонимическихъ [6]). Точно такъ же въ томъ и другомъ случаѣ могли происходить ошибки пониманія: неправильное словораздѣленіе [7]), неправильное чтеніе сокращеній [8]), принятіе въ текстъ замѣтокъ на поляхъ [9]). Но, кромѣ этихъ ошибокъ, очевидно ненамѣренныхъ, измѣняли текстъ иногда и намѣренно, когда, напр., стремились исправить [10]), украсить [11]) и прояснить [12]) рѣчь, или когда хотѣли устранить встрѣчавшіяся въ новозавѣтныхъ книгахъ историческія [13]), географическія [14]) и догматическія [15]) трудности, и, наконецъ, когда приспособляли текстъ къ употребленію его при богослуженіяхъ, въ каковомъ случаѣ чрезъ поставленіе собственныхъ именъ въ началѣ перикопъ, чрезъ опущеніе частицъ и т. д. думали придать большую ясность и отдѣльность перикопамъ и сгладить въ нихъ отношеніе къ предшествующему и послѣдую-

---

1) Напр. Мр. 5, 14: ἀνήγγειλαν вмѣсто ἀπήγγειλαν.

2) Напр. Рим. 1, 13; καρπόν τινὰ вмѣсто τινὰ καρπὸν.

3) Напр. нѣкоторые кодексы въ Мѳ. 5, 19 опускаютъ все, что слѣдуетъ за словами ἐν τῇ βασιλείᾳ τῶν οὐρανῶν въ первой половинѣ стиха.

4) Напр. Рим. 2, 17: ἴδε вмѣсто εἰ δὲ. 1 Іоан. 4, 2: γινώσκεται вмѣсто γινώσκετε.

5) Напр. Матѳ. 20, 10: ἀνὰ δηνάριον καὶ αὐτοὶ вмѣсто καὶ αυ. αν. δην.

6) Напр. Апокалипс. 17, 17: τὰ ῥήματα вмѣсто οἱ λόγοι.

7) Напр. Филип. 1, 1: συνεπισκόποις вмѣсто σύν ἐπισκόποις.

8) Такъ, конечно, произошли разночтенія въ 1 Тим. 3, 16. Θς. ος, ο = = (Θεός, ὅς, ὅ).

9) Римл. 8, 28: συνεργεῖ нѣкоторые кодексы имѣютъ Θεός.

10) Напр. Іоан. 1, 14: πλήρη вмѣсто πλήρης.

11) Напр. чрезъ уничтоженіе тавтологіи Мр. 12, 23: ἐν τῇ ἀναστάσει вмѣсто съ прибавленіемъ: ὅταν ἀναστῶσι.

12) Напр. Луки 1, 64: καὶ ἡ γλῶσσα αὐροῦ ἐλύθη вмѣсто безъ ἐλύθη.

13) Мр. 2, 26: ἐπὶ Ἀβιάθαρ τοῦ ἀρχιερέως на основ. 1. Цар. 21, 1. нѣкоторые кодексы или совершенно опускаютъ, или же замѣняютъ именемъ Ахимелехъ.

14) Напр. Іоан. 1, 28: вм. βηθανίᾳ—βηθαβαρᾶ.

15) Напр. Іоан. 7, 39 къ словамъ: οὔπω γάρ ἦν πνεῦμα ἅγιον прибавка: ἐπ αὐτοῖς, или δεδομένον, или δοθέν.

щему [1]), а равно чрезъ нѣкоторыя прибавленія къ тексту содѣйствовать назиданію читателей [2]).

2) Изъ этого видно, какъ значительно уже въ раннее время новозавѣтный текстъ былъ поврежденъ. Поэтому рано должна была почувствоваться и потребность критическаго очищенія и возстановленія текста. Очень вѣроятно, что неутомимый *Оригенъ* (въ первой половинѣ III вѣка), употребившій столь много времени и труда на критику ветхозавѣтнаго текста LXX, занимался критическими изслѣдованіями и о новозавѣтномъ текстѣ. Однако опредѣленнаго ничего неизвѣстно относительно сдѣланнаго имъ въ этой области. Послѣ Оригена (въ концѣ III вѣка и началѣ IV вѣка) много потрудились надъ возстановленіемъ новозавѣтнаго текста въ первоначальной его чистотѣ *Исихій*, египетскій епископъ, и *Лукіанъ*, пресвитеръ антіохійскій. Съ этого времени въ употребленіи стали обращаться отчасти рецензіи Оригена, Исихія и Лукіана, отчасти множество текстовъ непересмотрѣнныхъ; очень вѣроятно также, что появлялись списки новозавѣтныхъ книгъ съ неповсюдными, а только частными исправленіями ихъ по рецензированнымъ текстамъ въ отдѣльныхъ мѣстахъ. Такимъ образомъ до печатнаго изданія новозавѣтнаго текста онъ не только не могъ прійти къ единообразію, но долженъ былъ съ теченіемъ времени еще болѣе оразнообразиться.

3) Первое—*основное* (editio princeps) печатное изданіе новозавѣтнаго греческаго текста явилось въ первой четверти XVI столѣтія въ двоякомъ видѣ: *Комплютенское* и изданіе *Еразма*. Комплютенская Полиглотта, заключающая въ себѣ *Ветхій и Новый Завѣтъ* на подлинныхъ текстахъ и съ латинскимъ переводомъ (при В. З. и халдейскимъ), издана была по мысли и плану и подъ руководствомъ испанскаго министра, архіепископа Толедскаго, кардинала Ксименеза, въ Комплютѣ въ Испаніи. Рукописи, на основаніи которыхъ былъ изданъ новозавѣтный текстъ, были присланы издателямъ папою Львомъ X.; по времени происхожденія эти рукописи принадлежатъ вѣкамъ отъ VI-го до VIII-го. Характерною принадлежностію этого изданія служитъ то, что издатели, при сличеніи списковъ греческаго текста, давали предпочтеніе тому чтенію, которое согласно съ Вульгатою. Изданіе Еразма Роттердамскаго произошло въ Базелѣ и почти одновременно съ изданіемъ Комплютенской Полиглотты. Рукописи, которыми пользовался Еразмъ, были по большей части базельскія, и количествомъ и древностію онѣ уступаютъ тѣмъ, которыя лежали въ основаніи Комплютенскаго изданія. Кромѣ того, Еразмъ дозволялъ уклоненія отъ своихъ рукописей въ пользу Вульгаты.

4) Послѣ того начали во множествѣ выходить печатныя изданія новозавѣтнаго текста. Но всѣ они были несамостоятельны, слѣдовали или Комплютенскому или Еразмову изданію. Нѣкоторую самостоятельность, а потому и большое критическое значеніе имѣютъ

---

[1]) Напр. Мѳ. 4, 12: ὁ Ἰησοῦς, Лук. 2, 41: Ἰωσὴφ καὶ Μαρία вмѣсто οἱ γονεῖς αὐτοῦ

[2]) Прибавленіе славословія Мѳ. 6, 13, прибавленіе: *имѣяй уши слышати да слышитъ* въ Мѳ. 13, 23.

изданія *Роберта Стефана*, ученаго парижскаго типографа, и *Ѳеодора Безы*. Для критики особенно важно третье изданіе Стефана (1550 г.), которое послужило оригиналомъ для многихъ послѣдующихъ изданій. Въ основѣ его лежитъ Еразмово изданіе; но Стефанъ сличилъ его также съ Комплютенскимъ и, кромѣ того, съ 15-ю рукописями, просмотрѣнными сыномъ его, Генрихомъ.—Это третье изданіе Стефана подвергъ улучшенію Ѳеодоръ Беза, ученикъ и другъ Кальвина (во второй половинѣ XVI вѣка). До сего времени при критическомъ сопоставленіи греческаго текста съ переводами имѣли подъ руками только латинскую Вульгату; Беза при этомъ сопоставленіи воспользовался, кромѣ многихъ древнихъ рукописей, еще сирскимъ Пешитô и арабскимъ переводомъ.

5) Такимъ образомъ въ концѣ XVI столѣтія въ употребленіи было нѣсколько рецензій печатнаго новозавѣтнаго греческаго текста. Такъ какъ въ это время изданіе Библій сдѣлалось предметомъ торговой дѣятельности предпріимчивыхъ типографовъ, то начали появляться безчисленныя изданія *Новаго Завѣта*, въ которыхъ совершенно произвольно смѣшивались различныя чтенія этихъ рецензій, вслѣдствіе чего они стали все болѣе и болѣе разногласить между собою. Тѣмъ болѣе поэтому чувствовалась нужда имѣть новый видъ печатнаго текста, составленнаго на основаніи всѣхъ предшествующихъ. Въ началѣ XVII вѣка, наконецъ, появился textus receptus. Однакоже и этотъ текстъ былъ плодомъ не научной, опытной критики, а также произведеніемъ книгопродавческой дѣятельности. Издатели его были Лейденскіе книгопродавцы, братья *Ельзевиры*, настоящій редакторъ его остался неизвѣстенъ. Основаніемъ для нихъ служило изданіе Безы, сличенія рукописей тутъ вовсе не было. Однакоже до конца XVI столѣтія этотъ textus receptus пользовался неприкосновеннымъ авторитетомъ.

6) Лишь съ конца XVII столѣтія textus receptus началъ мало-по-малу терять свое значеніе. Съ этого времени изданіе Библій изъ рукъ книгопродавцевъ переходитъ постепенно въ руки ученыхъ и дѣлается предметомъ научныхъ добросовѣстныхъ изысканій и изслѣдованій, плодомъ которыхъ были изданія новозавѣтнаго текста *критическія*, основанныя на сличеніи древнихъ рукописей и переводовъ. Починъ этихъ научныхъ работъ принадлежитъ Англіи, гдѣ замѣчательны имена *Вальтона* (Кентерберійскаго архіепископа, издавшаго въ 1657 г. *Лондонскую Полиглотту*); *Фелля* (Оксф. 1675 г.) и *Милля* (Оксф. 1707 г.). Замѣчательнѣйшія послѣдующія изслѣдованія новозавѣтныхъ книгъ представляютъ собою изданія: *Бенгеля* (Тюбингенъ 1734 г.), *Ветштейна* (Амст. 1751—52 г.) и особенно *Грисбаха* [1]) (1774 г., 1796 г.) *Лахмана* (1831 г. и *Тишендорфа* (съ 1841 г.) [2]).

---

[1]) Второе изданіе Грисбаха (1796 г.) болѣе или менѣе самостоятельно было перерабатываемо и издаваемо нѣсколькими учеными: *Шольцемъ*, *Кнаппомъ*, *Тэйлемъ*, *Титтманомъ* и др.

[2]) Критическій пересмотръ нашихъ московскихъ рукописей сдѣланъ былъ Хр. Ф. *Матеемъ* (въ концѣ прошлаго столѣтія), который въ изданномъ имъ въ Ригѣ, на греч. и лат. (Вульгата) языкѣ, *Нов. Завѣтѣ* представилъ сводъ текстовъ изъ 103 москов. рукописей.

7) Всѣ эти и многіе другіе ученые, иногда посвящавшіе всю жизнь свою критическому изслѣдованію новозав. текста, пересмотрѣли сотни древнихъ и древнѣйшихъ рукописей [1]), тщательно сравнивая ихъ между собою, сличая съ ними множество различныхъ древнихъ переводовъ, а также цитаты древнихъ отцовъ церкви. Благодаря этимъ многовѣковымъ усиліямъ, въ настоящее время если мы и не обладаемъ новозавѣтнымъ текстомъ въ первоначальномъ, чистѣйшемъ его видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ рукъ самихъ писателей, до мельчайшихъ частностей и подробностей, то во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что этотъ текстъ въ существенномъ и главномъ всегда оставался и нынѣ имѣется въ неповрежденномъ видѣ. Многочисленныя измѣненія, которыя еще въ раннее время вошли въ него, какъ можно видѣть изъ примѣровъ, приведенныхъ выше при указаніи причинъ ихъ происхожденія, были всѣ такого рода, что не касались въ сущности мысли; они производили лишь такъ называемыя разночтенія, или варіанты, и слѣд., касались болѣе языка, нежели содержанія; въ отношеніи къ содержанію эти измѣненія развѣ сообщали мысли въ иномъ мѣстѣ тотъ или другой не важный оттѣнокъ. Что же касается такихъ искаженій или поврежденій текста, чтобы чрезъ это искажалась вовсе мысль извѣстнаго мѣста (для чего требуется или внести новыя слова, какихъ не было въ подлинникѣ и которыя были бы совершенно противны смыслу этого мѣста, или же слова подлинника въ извѣстномъ мѣстѣ измѣнить совершенно и совершенно иначе комбинировать), то такихъ поврежденій новозавѣтный текстъ не испыталъ [2]). Впрочемъ, такихъ поврежденій и не могло въ немъ произойти. Св. книги *Новаго Завѣта* тотчасъ по своемъ появленіи входили въ составъ книгъ, читаемыхъ при церковныхъ богослуженіяхъ, и чрезъ это дѣлались очень рано общеизвѣстны, а послѣ этого хранительницею ихъ цѣлости и чистоты становилась вся церковь Христова. При томъ благоговѣніи христіанъ къ слову Божію, которое воспитано было въ нихъ благоговѣйнымъ ихъ отношеніемъ къ ветхозавѣтнымъ св. книгамъ, они и подумать не могли о намѣренномъ, хотя бы и незначительномъ, измѣненіи текста новозавѣтныхъ книгъ [3]). Правда, во II-мъ вѣкѣ

---

[1]) Доселѣ критическому сравненію подлежало до 900 новозавѣт. рукописей.

[2]) Единственный примѣръ внесенія въ текстъ новыхъ словъ, какихъ не было въ подлинникѣ, указываютъ въ 1 Іоан. 5, 7, 8. Но и здѣсь, во-1), еще спорно, чтобы въ подлинникѣ это мѣсто читалось не такъ, какъ оно теперь читается; во-2), прибавка словъ: *яко тріе суть свидѣтельствующіе на небеси: Отецъ, Слово и св. Духъ, и сіи три едино суть*, не вноситъ въ текстъ новой мысли, а только болѣе ясно и прямо высказываетъ мысль, здѣсь же данную; и слѣдовательно, въ-3), если мы здѣсь имѣемъ внесеніе новыхъ словъ, не принадлежащихъ подлиннику, то это произошло не изъ намѣреннаго стремленія утвердить догматъ, а было ненамѣреннымъ перенесеніемъ въ текстъ замѣтки на поляхъ или подъ строкой истолковательнаго характера.

[3]) Это уваженіе простиралось до того, что когда по повелѣнію Діоклитіана, отбираемы были у христіанъ св. книги для сожженія, многіе согласились лучше быть мучениками, нежели выдать требуемое, и тѣ, которые изъ страха наказаній выдавали книги, не прежде были принимаемы въ церковное общеніе, какъ послѣ долговременнаго покаянія. По свидѣтельству Созомена, одинъ епи-

начинают появляться еретики, которые для утвержденія своихъ догмъ не стѣснялись какъ выдавать новыя книги подъ именами апостоловъ, такъ повреждать и подлинныя писанія послѣднихъ. Но со II-го же вѣка и среди православныхъ стали появляться мужи ученые, способные и враговъ истины обличить и православныхъ предостеречь отъ ихъ козней; нѣкоторыя сочиненія, напр., Тертулліана, Иринея и др. суть плодъ именно этой полемики противъ еретиковъ.

О ЕВАНГЕЛІЯХЪ.

§ 9. Евангеліе и четвероевангеліе.

1) Слово εὐαγγέλιον означаетъ вообще—благую, радостную вѣсть. Но въ тѣсномъ смыслѣ этимъ словомъ обозначается собственно τὸ εὐαγγέλλον τῆς Βασιλείας τοῦ Θεοῦ, т.-е. радостная вѣсть о царствіи Божіемъ (Мр. 1, 14.), царствіи небесномъ (Мѳ. 3, 2.), устроенномъ на землѣ Іисусомъ Христомъ, Сыномъ Божіимъ. Поэтому оно называется также Евангеліемъ Іисуса Христа, Сына Божія (Мр. 1, 1. Римл. 1, 9), т.-е. радостною вѣстію о воплотившемся единородномъ Сынѣ Божіемъ, Своимъ ученіемъ и жизнію устроившимъ царство Божіе на землѣ. Въ этомъ же смыслѣ оно употребляется и въ надписаніи четырехъ апостольскихъ писаній, заключающихъ въ себѣ исторію земной жизни и ученія Іис. Христа. Для обозначенія письменныхъ апостольскихъ повѣствованій о жизни и ученіи Спасителя употребленіе слова Εὐαγγέλιον очень древне; во II вѣкѣ оно даже было обычно. Но очень вѣроятно, что оно произошло отъ самихъ евангелистовъ, какъ это можно заключать изъ словъ св. Златоуста о Евангеліи отъ Матѳея [1]): „книгу свою Матѳей справедливо назвалъ Евангеліемъ", „Матѳей назвалъ исторію свою Евангеліемъ".

Что касается соединенія въ надписаніи Евангелій съ словомъ Εὐαγγέλιον имени писателя и собственно въ формулѣ κατὰ Ματθαῖον, κατὰ Μάρκον, κατὰ Λουκᾶ, κατὰ Ἰωάννην, то трудно сказать, чтобы этотъ способъ обозначенія евангельскихъ повѣствованій, имѣющій, кажется, назначеніе прежде всего отличить извѣстное писаніе отъ другихъ, тождественныхъ съ нимъ по содержанію, произошелъ отъ самихъ писателей Евангелій; болѣе вѣроятно, что добавленіе этихъ словъ къ надписанію Евангелій есть слѣдствіе собранія нѣскольких евангельскихъ книгъ въ одинъ составъ. Но во всякомъ случаѣ эта формула надписанія Евангелій очень древняя; она имѣется во всѣхъ греческихъ рукописяхъ и употребляется

скопъ (IV в.), говоря въ церкви поученіе къ народу, замѣнилъ въ св. текстѣ только одно слово Спасителя, именно: въ текстѣ: *возьми одръ твой и иди* (Мр. 2, 11.), употребилъ вмѣсто *одръ* другое синонимическое слово, которое казалось ему болѣе изящнымъ. Тогда всѣ слушатели пришли въ смущеніе, и епископъ сей немедленно былъ обличенъ другимъ епископомъ, тогда присутствовавшимъ въ храмѣ (Созом. Ц. И. кн. 1 гл. 2).

[1]) Бес. 1 на св. Ев. Матѳея.

всѣми отцами и учителями церкви, которые говорятъ о нашихъ каноническихъ Евангеліяхъ, начиная со II-го вѣка. Тѣ, которые первые употребляли это написаніе, хотѣли выразить имъ, съ одной стороны то, что, кромѣ евангельской записи Матѳея и проч. имѣются и другія апостольскія письменныя повѣствованія о томъ же предметѣ, а, съ другой стороны, то, что во всѣхъ этихъ различныхъ изображеніяхъ Евангелія, самое Евангеліе есть одно и то же.

2) Какъ указываетъ евангелистъ Лука въ предисловіи къ своему Евангелію (1, 1—4), уже во времена апостоловъ появилось много историческихъ записей о жизни, дѣлахъ и ученіи Господа. Со второго же вѣка число апокрифическихъ Евангелій еще болѣе увеличивается; дѣлаются извѣстными евангелія „отъ египтянъ", „отъ 12 апостоловъ", „отъ Ѳомы" и пр. Но, какъ исторія новозавѣтнаго канона показываетъ, церковь всегда признавала за подлинно апостольскія и боговдохновенныя писанія только четыре Евангелія, и именно: отъ Матѳея, отъ Марка, отъ Луки и отъ Іоанна. Такъ, древнѣйшіе памятники исторіи новозавѣтнаго канона, сирскій Пешитò и Мураторіевъ каталогъ, имѣютъ только четыре наши каноническія Евангелія. Около того же времени, къ которому относится происхожденіе этихъ памятниковъ (въ концѣ 2-го вѣка), св. Ириней, епископъ Ліонскій, не только утверждаетъ, что церковь принимаетъ только четыре Евангелія, но и старается доказать противъ еретиковъ, хвалившихся большимъ числомъ Евангелій, что Евангелій не можетъ быть больше или меньше какъ только четыре. А Оригенъ (въ 3-мъ вѣкѣ) говоритъ: [1] „о четырехъ Евангеліяхъ узналъ я изъ преданія, что они только одни пріемлются безъ всякаго противорѣчія во всей церкви Божіей поднебесной, именно: первое Евангеліе написано Матѳеемъ" и т. д.

3) Почему не одно, а нѣсколько евангельскихъ изображеній жизни и ученія Господа дано въ руководство и основаніе вѣры и жизни христіанской, на это отвѣтъ даетъ св. Златоустъ [2] „ужели одинъ не могъ написать всего, что нужно?—Конечно, могъ. Но когда писали четверо, писали не въ одно и то же время, не въ одномъ и томъ же мѣстѣ, не сносясь и не сговариваясь между собою, и при всемъ томъ написали такъ, что все какъ-будто одними устами произнесено, то это служитъ сильнѣйшимъ доказательствомъ истины. Случилось, скажешь ты, однако, противное, ибо они обличаются часто въ разногласіяхъ? Но сіе-то самое и есть вѣрный признакъ истины. Ибо если бы они во всемъ въ точности были согласны между собою даже касательно времени, мѣста и самыхъ словъ, то никто изъ враговъ не повѣрилъ бы, что они писали Евангелія, не сошедшись между собою, не по обыкновенному взаимному соглашенію, и чтобы согласіе ихъ писаній было слѣдствіемъ одной искренности. А теперь находящееся между ними небольшое разногласіе освобождаетъ ихъ отъ всякаго подозрѣнія и ясно говоритъ въ пользу писавшихъ".

---

[1]) Церк. Истор. Евс. VI, 25.
[2]) Бес. I на Мѳ.

Углубляясь въ значеніе собственно четверичнаго числа Евангелій, св.Ириней говоритъ: [1]) „невозможно, чтобы Евангелій было числомъ больше или меньше, чѣмъ ихъ есть. Ибо такъ какъ четыре страны свѣта, въ которомъ мы живемъ, и четыре главныхъ вѣтра, и такъ какъ церковь разсѣяна по всей землѣ, а столпъ и утвержденіе церкви есть Евангеліе и Духъ жизни, то надлежитъ ей имѣть четыре столпа, отовсюду вѣющихъ нетлѣніемъ и оживляющихъ людей". То-есть, по мысли св. отца, чрезъ четверичное число Евангелій евангельская истина, съ одной стороны, получила совершенную твердость и непоколебимость, съ другой—всестороннее, полное раскрытіе, и, наконецъ, это число указываетъ на всеобщность назначенія Евангелій для всѣхъ странъ и народовъ.

§ 10. Евангеліе отъ Матѳея.

1) *Писатель* перваго нашего каноническаго Евангелія, Матѳей, иначе называвшійся Левіемъ, сынъ Алфея [2]), былъ апостоломъ изъ 12-ти. До призванія своего къ послѣдованію за Іисусомъ онъ занималъ должность мытаря, сборщика пошлинъ на берегу Геннисаретскаго озера. Такъ какъ должность эта была учрежденіемъ ненавистнаго для іудеевъ римскаго правительства съ одной стороны, а съ другой—занимавшіе ее часто дозволяли себѣ неправильные поборы и притѣсненія, то она была столь ненавистна для іудеевъ, что въ глазахъ ихъ мытарь и грѣшникъ были понятіями тождественными. Однакоже мытарь Матѳей, какъ можно заключить изъ того, что Господь узрѣлъ въ немъ способнаго своего ученика, по своимъ нравственнымъ качествамъ, не былъ достоинъ того презрѣнія, какимъ онъ, конечно, пользовался у своихъ соотечественниковъ за одно имя мытаря. А милостивое снисхожденіе къ нему, всѣми презираемому, І. Христа, призвавшаго его въ свои ученики, должно было сильно подѣйствовать на его душу, оно должно было раскрыть предъ нимъ во всемъ свѣтѣ полную несостоятельность внѣшней фарисейской праведности въ дѣлѣ спасенія и показать ему, что спасаетъ человѣка единственно милосердіе Божіе. Отсюда никому такъ глубоко не западали въ душу тѣ рѣчи и дѣла Господа, въ которыхъ Онъ высказывалъ истинный смыслъ ветхозавѣтнаго закона и обличалъ плотское направленіе современнаго іудейства, какъ бывшему мы-

---

[1]) Пр. ер. кн. III, гл. XI, 8.

[2]) Мѳ. 9, 9 и д. Мр. 2, 14 и д. Лук. 5, 27 и д. Носилъ ли онъ два имени еще до призванія своего къ послѣдованію за Іисусомъ, или же въ память этого событія получилъ другое имя, подобно Симону Петру (Іоан. 1, 42), на это опредѣленнаго ничего сказать нельзя. Но то обстоятельство, что онъ называется во всѣхъ таблицахъ 12 апостоловъ, которыя передаютъ евангелисты (Мѳ. 10. 3. Мр. 3, 18. Лук. 6, 15. Дѣян. 1, 13), именемъ Матѳея, дозволяетъ предполагать, что это имя онъ получилъ уже по своемъ призваніи ко Христу. Евангелистъ Маркъ, кромѣ того, называетъ его сыномъ Алфея (2, 14). Былъ ли онъ братомъ Іакову Алфееву (Мѳ. 10, 3 и парал.), неизвѣстно.

тарю Матѳею. Поэтому никто другой не былъ столь способенъ, по личнымъ своимъ качествамъ, написать Евангеліе для христіанъ изъ евреевъ, какъ Матѳей.

Объ обстоятельствахъ жизни евангелиста Матѳея, послѣ призванія его къ послѣдованію за Іисусомъ, новозавѣтныя священныя книги никакихъ свѣдѣній не сообщаютъ, кромѣ того, что имя его значится между именами 12 апостоловъ. Изъ преданія извѣстно, что по вознесеніи Господа, св. Матѳей долгое время [1]) проповѣдывалъ Евангеліе среди іудеевъ въ Палестинѣ, а потомъ удалился на проповѣдь къ другимъ народамъ и въ Еѳіопіи, въ Африкѣ, умеръ мученически.

2) Объ *обстоятельствахъ происхожденія* Евангелія отъ Матѳея св. Папій, епископъ Іерапольскій (во Фригіи, въ началѣ II вѣка), со словъ нѣкоего пресвитера Іоанна, ученика Господня, говоритъ: „Матѳей записалъ слова (Λόγια) Господни на еврейскомъ языкѣ, а толковалъ (ἡρμήνευσε) ихъ, кто какъ могъ“ [2]). То же въ сущности передаетъ св.Ириней: „Матѳей издалъ у евреевъ на ихъ собственномъ языкѣ писаніе Евангелія въ то время, какъ Петръ и Павелъ въ Римѣ благовѣствовали и основали церковь“ [3]). Вообще это было общее свидѣтельство въ древней церкви, что первоначальными читателями Евангелія отъ Матѳея были христіане изъ евреевъ, для которыхъ поэтому оно и было первоначально написано на еврейскомъ языкѣ [4]).

3) Съ этими историческими свѣдѣніями какъ о писателѣ перваго Евангелія, такъ и объ обстоятельствахъ его происхожденія вполнѣ согласенъ *характеръ и содержаніе* сего Евангелія. Такъ, оно начинается родословіемъ І. Христа, которое имѣетъ цѣлію

---

[1]) До 15 года по вознесеніи Господа. См. Гэрике, кн. 1, стр. 98—99.

[2]) Евс. Цер. Ист. кн. III, 39. *Λόγια* обозначаютъ здѣсь не однѣ бесѣды Господа, но и дѣла и событія Его жизни, какъ это видно, во 1), изъ того, что Папій и свое сочиненіе, изъ котораго Евсевій сохранилъ намъ эти слова, назвалъ λογίων κυριακῶν ἐξήγησις (изъясненіе словесъ Господнихъ), а въ немъ были записаны и событія изъ евангельской и апостольской исторіи; и, во 2), изъ того, что, говоря о Евангеліи отъ Марка, Папій сначала содержаніе его обозначаетъ выраженіемъ: τὰ ὑπὸ Χριστοῦ ἢ λεχθέντα ἢ πραχθέντα (ученіе и дѣла Христа), а потомъ однимъ общимъ названіемъ *Λόγια*.

[3]) Противъ ересей кн. III, 1, 1. Евс. Цер. Ист. V, 8.

[4]) Очень рано, однако, появился, вошелъ во всеобщее употребленіе и получилъ значеніе подлинника греческій переводъ Евангелія отъ Матѳея, какъ можно заключать изъ того, что всѣ древніе отцы и писатели церкви, приводя мѣста изъ этого Евангелія въ своихъ сочиненіяхъ, пользуются греческимъ Евангеліемъ отъ Матѳея. Думаютъ, что этотъ переводъ сдѣланъ былъ или самимъ Евангелистомъ Матѳеемъ, который чрезъ это хотѣлъ удовлетворить потребности и тѣхъ христіанъ изъ евреевъ, которые говорили по-гречески и не знали языка еврейскаго или арамейскаго, или же его ближайшимъ ученикомъ и подъ его руководствомъ. Такъ какъ число христіанъ, говорившихъ по-гречески, было несравненно многочисленнѣе, нежели число христіанъ, знавшихъ еврейскій языкъ, то этотъ переводъ съ самаго же начала получилъ большое употребленіе и распространеніе, нежели еврейскій подлинникъ, который остался въ употребленіи у палестинскихъ христіанъ изъ евреевъ. Между послѣдними впослѣдствіи выродились секты евіонеевъ и назореевъ, и, подъ вліяніемъ сектантскихъ воззрѣній, еврейское Евангеліе отъ Матѳея было искажено; вслѣдствіе этого оно и вовсе потеряло доступъ въ среду православныхъ.

показать, что Іисусъ есть обѣтованный Мессія, потомокъ Авраама и Давида (1, 1). Точно также въ дальнѣйшемъ теченіи евангельской исторіи писатель очень часто приводитъ мѣста изъ *Ветхаго Завѣта* съ цѣлію показать исполненіе на І. Христѣ ветхозавѣтныхъ пророчествъ и обѣтованій (1, 20—23. 2, 5—6. 15. 3, 15 и др.). Особенно замѣчательно въ этомъ Евангеліи собраніе тѣхъ рѣчей Господа, въ которыхъ Онъ высказываетъ Свое отношеніе къ ветхозавѣтному закону (гл. 5—7) и къ своевременнымъ представителямъ и истолкователямъ его, книжникамъ и фарисеямъ (23—24). Наконецъ, при сравненіи этого Евангелія съ другими нельзя не замѣтить и того, что въ немъ не объясняются обычаи и учрежденія народа еврейскаго (напр. 15, 1 и д. ср. Мар. 7, 3 и д. Мѳ. 9, 14 ср. Мр. 2, 18. Мѳ. 26, 17. ср. Лук. 22, 7 и мн. друг.). Все это указываетъ, что и писатель Евангелія былъ природный іудей, обстоятельно знакомый съ писаніями *Ветхаго Завѣта*, глубоко понимающій какъ истинный смыслъ ветхозавѣтнаго домостроительства, такъ и ложь плотскаго направленія современнаго іудейскаго богословія и нравственности, и первоначальными читателями его Евангелія были христіане изъ евреевъ, для которыхъ существенно важно показать въ І. Христѣ и Его царствѣ осуществленіе ветхозавѣтныхъ пророчествъ и обѣтованій.

4) *Время* написанія Евангелія отъ Матѳея точно опредѣлить нельзя. Въ самомъ Евангеліи опредѣленныхъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса нѣтъ. Замѣчаніе евангелиста въ 27, 8: „посему и называется земля та землею крови до сего дня“ (точно также 28, 15), даетъ право заключить, что евангеліе написано спустя нѣсколько лѣтъ послѣ смерти и воскресенія І. Христа. А то обстоятельство, что при изложеніи пророчественной рѣчи І. Христа о разрушеніи Іерусалима и храма (24 глава) евангелистъ не дѣлаетъ замѣчанія объ исполненіи этого пророчества, показываетъ, что евангеліе написано ранѣе 70 года, когда послѣдовало разрушеніе Іерусалима Титомъ. Что же касается древнихъ отеческихъ свидѣтельствъ о времени происхожденія перваго Евангелія, то они согласны во всякомъ случаѣ въ томъ, что оно написано было до разрушенія Іерусалима. Самое позднее время для написанія перваго Евангелія указываетъИриней: „когда Петръ и Павелъ въ Римѣ благовѣствовали и основали церковь“, то-есть въ 61—67 г. Такъ какъ Евангеліе было написано Матѳеемъ именно въ виду предстоявшаго удаленія его изъ Палестины [1]), гдѣ онъ сначала долгое время проповѣдывалъ, написано по просьбѣ его окружавшихъ, желавшихъ имѣть у себя запись того, что знали они изъ устной проповѣди евангелиста [2]), то *мѣстомъ* написанія *Евангелія*, всего вѣроятнѣе, была Палестина.

---

[1]) Евсев. Церк. Истор. III. 24.
[2]) Злат. Бес. 1. на *Еванг.* Матѳея.

§ 11. Евангеліе отъ Марка.

1) Евангелистъ Маркъ, называвшійся также Іоанномъ (Дѣян. 12, 12. 25. 13, 5. 13. 15, 37. 39. Кол. 4, 10. Филим. 23. 2 Тим. 4, 11) [1], былъ по происхожденію іудей и мать его, Марія, имѣла въ Іерусалимѣ свой домъ (Дѣян. 12, 12). Въ апостольской церкви Марія является одною изъ преданнѣйшихъ Христу женъ, домъ которой былъ христіанскимъ храмомъ въ Іерусалимѣ во время гоненія на христіанъ (Дѣян. 12, 12). Можно поэтому полагать, что она еще при жизни Христа вѣровала въ Него и была одною изъ тѣхъ женъ, которыя слѣдовали за Христомъ, помогая Ему изъ своихъ имѣній (Лук. 8, 1—3). Но сынъ ея Маркъ былъ ли еще при земномъ служеніи Христа въ числѣ „учениковъ" или открытыхъ послѣдователей Его, вполнѣ опредѣленно отвѣчать на это нельзя. Древнѣйшее отеческое свидѣтельство Папія говоритъ о немъ, что онъ „не слушалъ Господа и не сопутствовалъ Ему". Но многіе изъ церковныхъ писателей послѣ Папія причисляютъ его къ лику 70. Въ апостольской церкви евангелистъ Маркъ дѣлается извѣстенъ какъ спутникъ или сообщникъ апостола Павла, съ которымъ онъ сблизился, вѣроятно, чрезъ посредство своего близкаго родственника—Варнаву (Колос. 4, 10). Вмѣстѣ съ послѣднимъ онъ участвовалъ въ первомъ апостольскомъ путешествіи апостола Павла, во время котораго проповѣдники сначала пришли въ Селевкію, а оттуда отплыли на островъ Кипръ (Дѣян. 13, 4 и д.). Но когда отсюда они прибыли въ Пергію въ Памфиліи, Іоаннъ, отдѣлясь отъ Павла и Варнавы, возвратился въ Іерусалимъ (13). Вслѣдствіе чего произошло это, дѣеписатель не указываетъ. Но апостолъ Павелъ отнесся къ этому настолько неодобрительно, что, когда при выступленіи во второе апостольское путешествіе Варнава хотѣлъ взять съ собою опять Марка, „Павелъ полагалъ не брать отставшаго въ Памфиліи и не шедшаго съ ними на дѣло, на которое они были посланы". „Отсюда произошло огорченіе, такъ что они разлучились другъ съ другомъ, и Варнава, взявъ Марка, отплылъ въ Кипръ", а Павелъ отправился на проповѣдь въ сопровожденіи Силы (15, 36 и д.). Можно догадываться, что Маркъ уклонился отъ трудностей продолжительнаго путешествія и опасностей, съ которыми оно было сопряжено, и это будетъ показывать въ немъ еще не вполнѣ окрѣпшаго для апостольскихъ подвиговъ юношу. Но впослѣдствіи мы снова видимъ его при апостолѣ Павлѣ, во время первыхъ узъ (Кол. 4, 10. Филим. 23). Изъ словъ апостола къ Колоссянамъ въ указанномъ мѣстѣ, которыми онъ повелѣваетъ имъ принять Марка, когда онъ придетъ къ нимъ, можно усматривать, что въ это время

---

[1]) Изъ выраженій Дѣеписателя Ἰωάννης ὁ ἐπικαλούμενος ἐπικληθεὶς, καλούμενος Μάρκος въ указанныхъ мѣстахъ, а также изъ того, что впослѣдствіи за евангелистомъ утвердилось названіе—Маркъ, можно заключать, что онъ прежде назывался однимъ еврейскимъ именемъ—Іоаннъ, латинское же имя — Маркъ получилъ по обращеніи ко Христу; но при какихъ обстоятельствахъ, неизвѣстно.

Маркъ намѣренъ былъ оставить Римъ и итти въ Малую Азію. Послѣ этого, дѣйствительно, мы видимъ его при апостолѣ Петрѣ въ Вавилонѣ (Петр. 5, 13). Но потомъ апостолъ Павелъ во время вторыхъ римскихъ узъ снова зоветъ его къ себѣ въ Римъ (2 Тим. 4, 11). По смерти апостола Петра и Павла, Маркъ, по согласному свидѣтельству преданія, дѣйствовалъ въ Александріи, гдѣ онъ основалъ церковь Христову и былъ первымъ ея епископомъ. Здѣсь же онъ и умеръ мученически.

При всей неполнотѣ нашихъ свѣдѣній о евангелистѣ Маркѣ, можно, однако, догадываться о нѣкоторыхъ чертахъ его характера. Его разногласіе съ апостоломъ Павломъ въ Пергіи и потомъ раскаяніе и примиреніе, его постоянная дѣятельность въ качествѣ спутника и помощника то при апостолѣ Павлѣ, то при апостолѣ Петрѣ—все это дозволяетъ думать, что это былъ отъ природы человѣкъ впечатлительный и пылкій, стремительный и дѣятельный, но въ то же время подвижный и измѣнчивый. Но, разумѣется, Евангеліе Христово постепенно преобразовало его натуру и сдѣлало изъ него достойнаго и способнаго помощника первоверховныхъ апостоловъ. Замѣчательно, что такими же чертами характеризуется и личность апостола Петра, спутникомъ котораго время отъ времени былъ евангелистъ Маркъ и устную проповѣдь котораго, по свидѣтельству преданія, онъ записалъ въ своемъ Евангеліи. Евангелисту Марку вслѣдствіе этого легче было, нежели кому-либо другому, усвоить себѣ проповѣдь апостола Петра—даже по внѣшнимъ ея пріемамъ.

2) Объ *обстоятельствахъ происхожденія* Евангелія Папій говоритъ слѣдующее: „Маркъ, истолкователь Петра, съ точностью записалъ, сколько запомнилъ, то, чему училъ и что творилъ Христосъ, хотя и не по порядку, потому что самъ не слушалъ Господа и не сопутствовалъ ему. Впослѣдствіи, правда, онъ былъ, какъ сказано, съ Петромъ, но Петръ излагалъ ученіе съ цѣлью удовлетворить нуждамъ слушателей, а не съ тѣмъ, чтобы слова Господни передавать по порядку“ [1]). Согласно съ этимъ извѣстіемъ Папія, Климентъ Александрійскій разсказываетъ, что христіане, жившіе въ Римѣ, гдѣ Маркъ находился вмѣстѣ съ Петромъ, просили Марка, чтобы онъ записалъ для нихъ устную евангельскую проповѣдь ап. Петра, и что Петръ всенародно одобрилъ и утвердилъ своимъ авторитетомъ запись, составленную Маркомъ [2]). Но св. Ириней говоритъ [3]), что Маркъ написалъ Евангеліе только по смерти Петра. Соглашая эти извѣстія, можно думать, что Маркъ началъ свой трудъ еще при жизни ап. Петра, который и одобрилъ доставленную ему, еще неполную, запись ученія и дѣлъ Спасителя, а кончилъ уже послѣ его смерти. Итакъ, Евангеліе Марка было написано 1) для римскихъ христіанъ, 2) подъ руководствомъ ап. Петра.

---

[1]) Евс. Цер. Истор. III, 39.
[2]) Тамъ же VI, 14, II, 15.
[3]) Прот. ер. III, 1, 1.

3) Эти свѣдѣнія о писателѣ и обстоятельствахъ происхожденія Евангелія отъ Марка подтверждаются *характеромъ и содержаніемъ* этого Евангелія. Уже начало Евангелія указываетъ (1, 1), что писатель намѣренъ изобразить въ своихъ повѣствованіяхъ Спасителя не какъ Мессію, обѣтованнаго праотцамъ *Ветхаго Завѣта* и предсказаннаго пророками,—что вполнѣ понятно и нужно было для христіанъ изъ евреевъ, но преимущественно какъ Сына Божія, ниспосланнаго Богомъ на землю для спасенія людей. Это указываетъ, что первоначальными читателями Евангелія были христіане изъ язычниковъ, которымъ не чуждо было и до обращенія ко Христу желаніе и ожиданіе высшей, божественной помощи въ дѣлѣ спасенія людей. На христіанъ же изъ язычниковъ, какъ первоначальныхъ читателей Евангелія, указываетъ и то, что оно повѣствуетъ преимущественно о дѣлахъ І. Христа и, напротивъ, мало передаетъ Его рѣчей: для младенцевъ въ вѣрѣ чудесныя дѣла Христа всего яснѣе свидѣтельствовали Его божественное достоинство. По той же причинѣ, конечно, евангелистъ мало приводитъ свидѣтельствъ изъ *Ветхаго Завѣта* и опускаетъ, напр., родословіе І. Христа, бесѣды Его объ отношеніи Своего ученія къ ветхозавѣтному, Его обличенія книжниковъ и фарисеевъ, или упоминаетъ о нихъ весьма кратко. По той же причинѣ онъ обыкновенно объясняетъ іудейскіе обычаи и постановленія, о которыхъ ему приходится упомянуть во время разсказа (напр., 7, 1—4, 14, 12), равно какъ еврейскія или сирохалдейскія слова, какія случается ему употребить (напр., 3, 17. 5, 14). Въ Евангеліи есть указанія и на то, что оно написано именно для римскихъ христіанъ для язычниковъ; напр., монеты, вверженныя вдовицею въ церковную кружку, евангелистъ называетъ кодраитъ (12, 42), сотника называетъ κεντύριον (centurio) вмѣсто ἑκατοντάρχης (15, 39, 44, 45), употребляетъ и другія слова латинскія: спекуляторъ (6, 27), динарій (6, 37), кинсонъ (12, 14) и др., а также дѣлаетъ замѣчаніе о Симонѣ Киринейскомъ, что онъ былъ отецъ Александра и Руфа (15, 21), каковое замѣчаніе имѣетъ значеніе только для христіанъ изъ римлянъ, которымъ извѣстны были эти дѣти Симона (Римл. 16, 13). — Есть, далѣе, въ Евангеліи указанія и на то, что оно написано на основаніи устной проповѣди апостола Петра. Такъ, въ Евангеліи отъ Марка чаще, чѣмъ въ другихъ, упоминается объ этомъ апостолѣ (Мр. 1, 36, ср. Лук. 4, 42. Мр. 11, 21. ср. Мѳ. 21, 20. Мр. 13, 3. ср. Мѳ. 24, 3 и Лук. 21, 7. Мр. 14, 37. ср. Лук. 22, 45 и Мѳ. 26, 40. Мр. 16, 7. ср. Мѳ. 28, 7, 10); въ немъ же точнѣе, нежели въ другихъ Евангеліяхъ, излагается пророчество І. Христа объ отреченіи апост. Петра и самое это обстоятельство (Мѳ. 26, 34, 75. Лук. 22, 34, 60, 61. Іоан. 13, 38, 18, 27. Мр. 14, 30, 72). Сюда же можно отнести и то, что въ этомъ Евангеліи опускаются одобрительныя слова Господа, обращенныя къ Петру по поводу исповѣданія послѣднимъ Інсусомъ Христомъ Сыномъ Бога живого (8, 29, ср. Мѳ. 16—19), но упоминается о слабости вѣры Петра, которую онъ обнаружилъ по поводу предсказанія І. Христомъ о своей смерти

(8, 31—33), о чемъ не упоминается у Луки. Наконецъ, и указаннымъ чертамъ личности писателя второго Евангелія можно находить въ послѣднемъ соотвѣтствіе, именно — въ образѣ рѣчи и вообще въ способѣ и пріемахъ повѣствованія. Евангеліе Марка вообще характеризуется живостію разсказа, ясностію и наглядностію описанія. Такъ, напр., въ немъ очень часто писатель употребляетъ настоящее время (1, 25, 40, 41 и пр.) и еще чаще — слово εὐθέως (1, 10, 12, 18, 20, 21, 29, 30, 31, 42, 43 и пр.), для выраженія быстроты перехода отъ одного событія къ другому. Замѣчено также, что евангелистъ Маркъ, при всемъ сходствѣ его евангельскихъ разсказовъ съ повѣствованіями то Матѳея, то Луки, очень часто, однако, отличается отъ нихъ въ описаніи однихъ и тѣхъ же предметовъ именно добавленіемъ къ разсказу частныхъ второстепенныхъ чертъ, чрезъ что его разсказъ получаетъ указанныя характерныя особенности. Такъ, онъ особенно точенъ въ обозначеніи мѣста (1, 28, 4, 1. 38. 5, 11, 20 и пр.), времени (1, 32. 35. 2, 1. 26. 35. 6, 2 и пр.), числовыхъ данныхъ (5. 13, 42 и пр.). Сюда же принадлежатъ нѣкоторыя наглядныя описанія какъ мѣстностей (1, 13), такъ и событій (1, 31, 41. 6, 5. 13. 7, 33).

4) Какъ видно изъ сказанныхъ обстоятельствъ происхожденія Евангелія отъ Марка, оно написано было въ Римѣ или во время пребыванія тамъ апостола Петра, не задолго до его мученической кончины, или даже послѣ нея. Слѣдовательно, *время* написанія Евангелія падаетъ на 67 или 68 годъ.

§ 12. Евангеліе отъ Луки.

1) *Писатель* третьяго каноническаго Евангелія и книги Дѣянія Апостольскихъ (ср. Лук. 1, 1—4. Дѣян. 1, 1), евангелистъ Лука, по свидѣтельству преданія [1]), происходилъ изъ Антіохіи. Въ Кол. 4, ср. 10. 11. апост. Павелъ отличаетъ его отъ обрѣзанныхъ; поэтому можно думать, что Лука происходилъ отъ языческихъ родителей. Впрочемъ, основательное знакомство евангелиста Луки съ обычаями и учрежденіями іудейскаго народа, которое онъ показываетъ въ своихъ писаніяхъ, даетъ право предполагать, что до обращенія въ христіанство онъ принадлежалъ къ числу прозелитовъ вратъ. Въ указанномъ мѣстѣ посланія къ Колоссянамъ апостолъ Павелъ называетъ его врачемъ, а преданіе, довольно, впрочемъ, позднѣе (Никифора Калиста изъ 14 в.), называетъ его, кромѣ того, живописцемъ; отсюда можно заключить, что евангелистъ Лука былъ человѣкъ образованный. Нѣкоторыя извѣстія древнихъ причисляютъ его къ лику 70 апостоловъ. Подтвержденіемъ этому преданію можетъ служить то, что евангелистъ Лука, одинъ разсказывая о явленіи І. Христа по воскресеніи двумъ эммаусскимъ путникамъ, одного изъ нихъ

---

[1]) Евсев. Цер. Ист. III, 4.

называетъ прямо по имени (Клеопа), о другомъ же умалчиваетъ (24, 13 и д.): очень можетъ быть, что этимъ другимъ былъ самъ евангелистъ, который по смиренію и не называетъ себя прямо. Въ апостольской церкви Лука извѣстенъ какъ спутникъ и сотрудникъ ап. Павла. Начиная съ тѣхъ поръ, какъ этотъ апостолъ во второе свое путешествіе перенесъ проповѣдь Евангелія съ востока на западъ (Дѣян. 16, 10 и д.), евангелистъ Лука является почти постояннымъ его спутникомъ, не оставлявшимъ его и во время узъ въ Римѣ какъ первыхъ (Кол. 4, 14 Филим. 23), такъ и вторыхъ (2 Тим. 4, 11), окончившихся мученическою смертію апостола. О жизни св. Луки послѣ смерти апост. Павла есть извѣстіе, что онъ проповѣдывалъ евангеліе въ греческой странѣ—въ Ахаіи, гдѣ и умеръ мученически, и что останки его впослѣдствіи (при Констанціи) принесены были въ Константинополь [1].

2) Эти свѣдѣнія о писателѣ третьяго Евангелія подтверждаются *характеромъ и содержаніемъ* этого Евангелія. Уже предисловіе къ Евангелію (1, 1—4) указываетъ въ писателѣ человѣка образованнаго, знающаго требованія достовѣрной и упорядоченной исторіографіи—тщательное изслѣдованіе историческихъ источниковъ на основаніи преданій свидѣтелей-очевидцевъ и по возможности подробное, въ порядкѣ времени, изложеніе повѣствованій. И, дѣйствительно, Евангеліе Луки и отличается отъ первыхъ двухъ большею подробностію разсказа, такъ какъ въ немъ есть много такихъ повѣствованій, которыхъ нѣтъ у Матѳея и Марка (напр. 1 и 2 гл. 9, 51 и др.), и сообщаетъ болѣе хронологическихъ указаній, нежели евв. Матѳей и Маркъ. Точно также въ Евангеліи Луки много имѣется слѣдовъ и того, что писатель его былъ христіанинъ изъ язычниковъ и спутникъ апостола Павла. Во многихъ повѣствованіяхъ, которыя имѣются только у св. Луки, нельзя не замѣтить стремленія выразить ту мысль, что спасеніе во Христѣ назначено не для іудеевъ только, но и для язычниковъ. Такъ, родословіе І. Христа св. Лука проводитъ не до Авраама, какъ Матѳей, но до Адама и даже самого Бога (3, 23—38), показывая этимъ, что І Христосъ есть Спаситель всѣхъ людей, такъ какъ всѣ они произошли, вмѣстѣ съ Христомъ, отъ Адама и имѣютъ одного Отца — Бога. Такъ, у одного св. Луки сохранены слова І. Христа о посланіи пророка Иліи ко вдовицѣ сарептской—язычницѣ, а не къ какой-либо изъ вдовъ іудейскихъ, и объ очищеніи пророкомъ Елисеемъ прокаженнаго язычника Неемана (4, 25—27), у него одного есть разсказъ объ исцѣленныхъ І. Христомъ 10 прокаженныхъ мужахъ, изъ которыхъ остался благодарнымъ одинъ только самарянинъ (17, 11—19), притча о человѣкѣ, впадшемъ въ руки разбойниковъ, которому подалъ помощь самарянинъ (10, 30 и д.), и мн. др. Мысль о спасеніи во Христѣ не только іудеевъ, но и язычниковъ въ посланіяхъ апост. Павла раскрывается въ связи съ другою мыслію,—

[1]) Іерон. de vir. illus c. 7.

что человѣкъ оправдывается предъ Богомъ не дѣлами закона, а единственно благодатію Божіею на основаніи вѣры во Христа со стороны человѣка. И эта мысль также ясно выражается въ повѣствованіяхъ, которыя находятся только въ Ев. Луки: о блудномъ сынѣ (15, 11 и др.), о мытарѣ и фарисеѣ (18, 10 и др.). Наконецъ, на вліяніе апостола Павла при написаніи третьяго Евангелія указываетъ и то, что повѣствованіе объ установленіи таинства Евхаристіи въ этомъ Евангеліи изложено (22, 17—20) особенно сходно съ повѣствованіемъ объ этомъ апост. Павла (1 Кор. 11, 23—25), равно какъ и то, что только у евангелиста Луки (24, 34) и апостола Павла (1 Кор. 15, 5) упоминается о явленіи воскресшаго Господа Симону Петру. Наконецъ и вся христіанская древность начиная съ Иринея [1]) и Климента [2]), свидѣтельствуетъ, что Евангеліе Луки написано подъ вліяніемъ апостола Павла. Оригенъ говоритъ даже, что „третье Евангеліе Луки было одобрено Павломъ“ [3]).

3) Какъ Евангеліе, такъ и книгу Дѣяній Апостольскихъ евангелистъ Лука написалъ для нѣкоего Θеофила (Лук. 1, 3 Дѣян. 1, 1). Кто былъ этотъ Θеофилъ, съ точностію опредѣлить нельзя. Изъ Дѣяній 23, 8 можно видѣть, что онъ не былъ іудей. А изъ того, что евангелистъ, говоря о мѣстностяхъ палестинскихъ, дѣлаетъ географическія поясненія (Лук. 1, 16. 4, 31. 24, 13. Дѣян. 1, 12), можно заключить, что онъ не былъ житель Палестины. Наконецъ, изъ того обстоятельства, что, наоборотъ, упоминая о мѣстностяхъ Италіи, даже самыхъ незначительныхъ, Лука подобныхъ замѣтокъ не дѣлаетъ (Дѣян. 28, 2, 13, 15), можно бы предполагать, что Θеофилъ былъ римлянинъ или вообще итальянецъ. Однако же нѣкоторыя древнія извѣстія [4]) указываютъ въ Антіохіи въ апостольское время одного знатнаго и богатаго христіанина съ именемъ Θеофила, домъ котораго былъ мѣстнымъ храмомъ для антіохійскихъ христіанъ. Лука же самъ былъ антіохіецъ и поэтому имѣлъ побужденія и назначить свое писаніе именно для антіохійской церкви. Къ этому присоединить можно еще эпитетъ—„державный“, съ которымъ обращается къ Θеофилу Лука въ предисловіяхъ къ своимъ писаніямъ (хотя самъ по себѣ онъ не непремѣнно указываетъ на знатность его рода: онъ можетъ имѣть значеніе обычнаго привѣтствія, въ родѣ—„любезнѣйшій“). Наконецъ, въ постановленіяхъ апостольскихъ (7, 46) третій епископъ Кесаріи Палестинской указывается Θеофилъ. Очень можетъ быть, что это тотъ же Θеофилъ, которому св. Лука назначилъ свои писанія и который въ апостольское время украшалъ своимъ именемъ церковь антіохійскую.

4) *Время* и *мѣсто* написанія Евангелія Луки съ точностію опредѣлить нельзя. Книгу Дѣяній Апостольскихъ Лука оканчиваетъ извѣстіемъ о двухлѣтнемъ пребываніи апостола Павла въ

---

[1]) Евсев. Цер. Ист. V, 8.
[2]) Тамъ же VI, 14.
[3]) Тамъ же, VI, 25.
[4]) Recognif Климента X, 71.

Римѣ (28, 30), гдѣ вмѣстѣ съ послѣднимъ въ это время былъ и Лука (28, 16). Отсюда нѣкоторые толкователи заключаютъ, что около этого времени, т.-е. около 63 или 64 года, и была написана и къ концу двухлѣтняго пребыванія Павла въ Римѣ окончена книга Дѣяній Апостольскихъ; иначе, говорятъ, дѣеписатель продолжилъ бы трудъ свой и передалъ бы въ немъ и о дальнѣйшей судьбѣ апостола Павла. А такъ какъ Евангеліе написано, конечно, прежде книги Дѣяній (Дѣян. 1, 1), то изъ сказанныхъ соображеній слѣдуетъ, что Евангеліе отъ Луки не могло быть написано позже 63 года. Однако-жъ, закончить книгу Дѣяній извѣстіемъ о двухлѣтнемъ пребываніи апост. Павла въ Римѣ дѣеписатель могъ и по другому основанію, именно потому, что этимъ извѣстіемъ онъ довелъ апостольскую исторію до того предѣла, до котораго намѣренъ былъ довести сообразно съ предположенною при написаніи ея цѣлью [1]). Поэтому книга Дѣяній могла быть написана и послѣ римскихъ узъ апостола Павла. А какъ скоро нѣтъ твердыхъ основаній къ опредѣленію времени и мѣста написанія книги Дѣяній, то вмѣстѣ съ нею остается это неопредѣленнымъ и по отношенію къ Евангелію отъ Луки. Несомнѣнно однако же, что оно написано было до разрушенія Іерусалима: это видно изъ того, что евангелистъ, передавая въ немъ пророчественную рѣчь І. Христа о разрушеніи Іерусалима, не дѣлаетъ ни малѣйшаго намека на исполненіе этого пророчества.

§ 13. Евангеліе отъ Іоанна.

1) Писатель четвертаго каноническаго Евангелія — Іоаннъ Богословъ былъ сынъ Галилейскаго рыбаря Зеведея (Мѳ. 4, 21) и Саломіи (Мѳ. 27, 56. ср. Мр. 15, 40). Изъ того, что Зеведей имѣлъ у себя работниковъ (Мр. 1, 20), можно заключить, что онъ былъ человѣкъ достаточный. Безъ сомнѣнія, жена его Соломія была одна изъ тѣхъ женъ, которыя служили Господу имѣніемъ своимъ (Лк. 8, 3); она же участвовала въ помазаніи тѣла Іисусова драгоцѣнными ароматами (Мр. 16, 1). Быть можетъ, именно этотъ имущественный достатокъ фамиліи Зеведея былъ основаніемъ тому, что у Іоанна было знакомство въ домѣ первосвящен. Каіафы (Іоан. 18, 15—16).

Относительно отца Іоаннова—Заведея мы знаемъ очень мало. Но Саломія является впослѣдствіи одною изъ преданнѣйшихъ Христу женъ. Это указываетъ намъ, что семейство, въ которомъ получилъ свое первоначальное воспитаніе Іоаннъ, принадлежало къ немногимъ тогда истинно благочестивымъ израильскимъ семействамъ, полнымъ живыхъ и одушевленныхъ ожиданій явленія Мессіи (Лук. 2, 38). А этимъ объясняется для насъ то, что какъ скоро Іоаннъ Креститель выступилъ съ проповѣдію о крещеніи покаянія и уже наступившемъ царствіи Божіемъ, Іоаннъ,

[1]) См. объ этомъ „предварительныя свѣдѣнія“ о книгѣ Дѣяній.

сынъ Заведеевъ, сдѣлался однимъ изъ первыхъ его учениковъ. Въ этой школѣ мессіанскія надежды Іоанна были еще болѣе возбуждены, и когда однажды Креститель, указавъ ему и Андрею, брату Симона Петра, на грядущаго къ нимъ Іисуса, сказалъ: *се агнецъ Божій,*—оба ученика пошли за Іисусомъ (Іоан. 1, 35—40). Это было первое сближеніе Іоанна съ Господомъ, которое кончилось полною увѣренностію его и его товарища — Андрея, что указанный Крестителемъ агнецъ Божій есть дѣйствительно Мессія (Іоан. 1, 41). Но теперь еще Господу неблагоугодно было призвать его къ постоянному слѣдованію за Собою, и Іоаннъ время отъ времени удалялся отъ Него въ домъ родительскій и къ обычнымъ занятіямъ рыболовства. Впослѣдствіи же, по зову Господа: „иди за Мною", онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Іаковомъ, оставивъ отца и рыболовство, тотчасъ послѣдовалъ за Іисусомъ (Мѳ. 4, 21 и парал.) и съ тѣхъ поръ уже не отлучался отъ Него. Сдѣлавшись постояннымъ послѣдователемъ или ученикомъ Іисуса Христа, а потомъ однимъ изъ 12-ти его апостоловъ (Мѳ. 10, 2), онъ былъ, вмѣстѣ съ Симономъ Петромъ и братомъ своимъ Іаковомъ, приближеннѣйшимъ ученикомъ Господа, однимъ изъ трехъ апостоловъ, которыхъ Христосъ удостоилъ быть свидѣтелями знаменательнѣйшихъ дѣлъ и событій своей жизни (Мр. 5, 37 и др. и паралл. Мѳ. 17, 1 и д. и паралл.). Не безъ недостатковъ, впрочемъ, онъ былъ въ первое время обращенія съ Господомъ. Однажды Іоаннъ и Іаковъ, сыны Заведеевы, чрезъ мать свою Саломію просятъ Господа — сѣсть одному по правую сторону, а другому по лѣвую въ царствѣ Его, представляя это царство земнымъ, видимымъ (Мѳ. 20, 20 и д.). Въ другой разъ Іоаннъ негодуетъ на послѣдователя Іисуса, который подобно апостоламъ не слѣдуетъ за Нимъ открыто, и воспрещаетъ ему именемъ Іисуса изгонять бѣсовъ (Мр. 9, 38 и д. паралл.). Когда еще однажды въ одномъ самарянскомъ селеніи не приняли Іисуса, Іаковъ и Іоаннъ просили позволенія у Него ниспослать огонь съ неба на негостепріимныхъ самарянъ (Лук. 9, 52 и д.). Очень возможно, что именно это послѣднее обстоятельство дало поводъ Іисусу Христу наименовать сыновъ Заведеевыхъ: Воанергесъ, то-есть, сыны грома (Мр. 3, 17). Этимъ наименованіемъ Господь обозначилъ отличительную душевную особенность сыновъ Заведеевыхъ—пылкость и силу ихъ чувства, которая теперь, при несовершенствѣ познанія Христа, проявлялась не совсѣмъ правильно, но впослѣдствіи должна сдѣлаться отличительною принадлежностію ихъ евангельской проповѣди. Эта чувствительность сердца Іоаннова, постепенно преображаясь подъ вліяніемъ лица, рѣчей и дѣлъ Іисуса Христа, являвшаго въ Себѣ безпредѣльную любовь Самого Бога, обратилась, наконецъ, въ тихую, нѣжную, но глубокую и постоянную любовь къ Господу и Его дѣлу. А вслѣдствіе этого и Господь съ Своей стороны особенно любилъ Іоанна: послѣдній былъ любимѣйшій ученикъ Іисуса даже въ сравненіи съ Петромъ и Іаковомъ; „ученикъ, его же любляше Іисусъ", такъ любитъ называть себя Іоаннъ въ своихъ писаніяхъ. Во время тайной вечери

онъ возлежалъ на персяхъ Іисуса (Іоан. 13, 23) и, умирая, Господь поручилъ его попеченіямъ Свою Матерь (19, 26—27).

Преимущественное положеніе, какимъ пользовался Іоаннъ въ обществѣ Іисуса Христа, принадлежало ему и въ апостольской церкви, по вознесеніи Господа. Вмѣстѣ съ Петромъ и Іаковомъ, братомъ Господнимъ по плоти, епископомъ Іерусалимской церкви, онъ былъ главнымъ руководителемъ христіанъ, столпомъ церкви (Гал. 2, 9). Поэтому-то онъ и является въ началѣ апостольской исторіи вездѣ дѣйствующимъ вмѣстѣ съ Петромъ (Дѣян. 3, 1 и д. 8, 14 и д.).

Когда въ Іерусалимѣ предъ іудейскою войною начались смуты и волненія, то жившіе въ Іерусалимѣ христіане, вслѣдствіе особаго откровенія объ этомъ [1]), удалились въ городъ Перейскій—Пеллу. Вѣроятно, и св. Іоаннъ, доселѣ жившій и дѣйствовавшій въ Іерусалимѣ, оставилъ столицу народа Божія, имѣвшую скоро погибнуть, и точно также поселился въ Пеллѣ. Послѣ того христіанская древность единогласно указываетъ мѣстомъ дѣятельности его Ефесъ въ малой Азіи. Сюда онъ долженъ прибыть во всякомъ случаѣ послѣ написанія апост. Павломъ 2-го посланія къ Тимоѳею (около 67 года), такъ какъ въ этомъ посланіи, писанномъ къ пастырю ефесской церкви, нѣтъ привѣтствій отъ апостола Павла къ Іоанну, какъ бы слѣдовало ожидать, если бы послѣдній въ это время уже былъ въ Ефесѣ. Отсюда Іоаннъ былъ однажды заточенъ на островъ Патмосъ, о чемъ говоритъ и его Апокалипсисъ (1, 9) и христіанская древность и что было, вѣроятно, при Неронѣ [2]). Съ Патмоса Іоаннъ возвратился по смерти гонителя опять въ Ефесъ, гдѣ и прожилъ до самой своей смерти, послѣдовавшей уже въ царствованіе Траяна, т.-е., въ концѣ перваго или даже въ началѣ второго вѣка.

2) Первыя три Евангелія такъ сходны во всемъ между собою, что читающій ихъ одно за другимъ читаетъ какъ-будто одно Евангеліе, вслѣдствіе чего они и называются синоптическими Евангеліями, а писатели ихъ—синоптиками. При чтеніи же четвертаго Евангелія всякій скоро усматриваетъ, что это — другое, новое Евангеліе, отличное отъ первыхъ трехъ. Всматриваясь ближе, можно замѣтить слѣдующія различія между первыми тремя евангелистами и Іоанномъ: а) по отношенію къ цѣлому ходу евангельской исторіи. Первые три Евангелиста, разсказавъ исторію рождества, младенчества и отрочества Іисуса Христа (Мѳ. и Лук.), затѣмъ исторію крещенія Его отъ Іоанна и искушенія въ пустынѣ отъ діавола (всѣ три), послѣ того указываютъ на удаленіе Іисуса Христа, и собственно послѣ заключенія Іоанна Крестителя въ темницу, изъ предѣловъ Іудеи въ Галилею, гдѣ, по ихъ изображенію, Онъ и остается и дѣйствуетъ до пасхи Своихъ страданій. Евангелистъ же Іоаннъ указываетъ, что еще до взятія Іоанна Крестителя подъ стражу Іисусъ Христосъ разъ удалялся въ Галилею и снова возвращался въ Іерусалимъ и Іудею, равно

[1]) Евс. цер. ист. III, 5.

[2]) См. Гэрике, кн. 1 стр. 40 и д.

какъ и послѣ того Его дѣятельность въ Галилеѣ прерывалась путешествіями въ Іерусалимъ на праздники. б) Отсюда изъ Евангелія Іоанна ясно усматривается, что время общественнаго служенія Іисуса Христа продолжалось два-три года слишкомъ, тогда какъ по первымъ тремъ Евангеліямъ представляется, что какъ-будто бы оно продолжалось не болѣе одного года. в) Кромѣ того, Іоаннъ мало говоритъ о дѣятельности Іисуса Христа въ Галилеѣ, гдѣ по первымъ тремъ Евангеліямъ Господь преимущественно дѣйствовалъ, но главнымъ образомъ передаетъ рѣчи и дѣла Іисуса Христа, бывшія въ Іудеѣ. г) Отсюда происходитъ то, что Евангеліе Іоанна мало имѣетъ изъ того, что содержится въ первыхъ трехъ Евангеліяхъ, и наоборотъ, большею частію передаетъ такія рѣчи и дѣла Господа, которыхъ нѣтъ у первыхъ трехъ евангелистовъ. д) Тогда какъ первые три евангелиста повѣствуютъ преимущественно о дѣлахъ Іисуса Христа, евангелистъ Іоаннъ болѣе передаетъ рѣчи и бесѣды Іисуса Христа. е) Бесѣды Іисуса Христа, сохраненныя четвертымъ евангелистомъ, опять различны отъ бесѣдъ Его въ первыхъ трехъ Евангеліяхъ и по формѣ и по содержанію: аа) въ Евангеліи Іоанна онѣ имѣютъ діалогическую форму, въ первыхъ трехъ Евангеліяхъ—форму монолога и краткихъ, отрывочныхъ изреченій; въ послѣднихъ сохранено очень много притчей Іисуса Христа, въ рѣчахъ же у евангелиста Іоанна Іисусъ Христосъ пользуется образами не болѣе какъ сравненіями, большею же частію излагаетъ истину прямо, неприкровенно. бб) По отношенію къ содержанію рѣчи Іисуса Христа въ первыхъ трехъ Евангеліяхъ имѣютъ преимущественно практическій характеръ, имѣютъ предметомъ своимъ царство Божіе на землѣ, его начало, распространеніе и характеръ, равно какъ и тѣ качества, которыми должны отличаться члены этого царства, въ Евангеліи Іоанна рѣчи Господа имѣютъ характеръ теоретическій, возвышенный, имѣютъ предметомъ своимъ преимущественно лицо Іисуса Христа, какъ Сына Божія, и Его предвѣчныя отношенія къ Богу Отцу. ж) А вслѣдствіе этого, наконецъ, въ первыхъ трехъ Евангеліяхъ лицо Іисуса Христа изображается преимущественно какъ сына человѣческаго, въ Евангеліи же Іоанна—преимущественно какъ Сына Божія.

3) Эти особенности св. Іоанна въ сравненіи съ первыми тремя выясняются, съ одной стороны, душевными свойствами Іоанна и отношеніемъ его къ Іисусу Христу. Іоаннъ отъ природы имѣлъ умъ, способный къ глубокимъ и возвышеннымъ созерцаніямъ, и сердце, способное къ пламенной, преданнѣйшей любви. Приближенный къ Іисусу Христу, въ Которомъ онъ скоро узрѣлъ пламенно имъ ожидаемаго Спасителя міра, Іоаннъ всю силу своей любви сосредоточилъ безраздѣльно на Немъ. Чѣмъ болѣе восторгался духъ его созерцаніемъ Христа, Его божественныхъ дѣлъ и ученія, тѣмъ болѣе стремился онъ начертать въ своемъ умѣ лицо Іисуса Христа именно съ высшей, божественной Его стороны. Поэтому ничье вниманіе такъ не приковывалось, какъ вниманіе Іоанна, къ тѣмъ рѣчамъ Іисуса Христа, въ которыхъ Онъ

говорилъ о своемъ божественномъ происхожденіи и существѣ. Но равно и никто не былъ способенъ такъ глубоко понять Господа съ этой стороны, какъ любящій и созерцательный духъ Іоанна. А слѣдовательно, никто не былъ такъ способенъ, какъ Іоаннъ, написать Евангеліе „духовное“, какъ называли еще древніе Евангеліе Іоанна за возвышенный характеръ, отличающій его отъ первыхъ трехъ Евангелій.

Съ другой стороны, эти особенности Евангелія Іоанна объясняются обстоятельствами его происхожденія. Изъ сопоставленія множества свидѣтельствъ древнихъ церковныхъ писателей о происхожденіи четвертаго Евангелія [1]) можно въ такомъ видѣ представить древнее церковное преданіе объ этомъ: въ концѣ 1-го вѣка и вмѣстѣ въ концѣ жизни св. Іоанна [2]), когда онъ, живя въ Ефесѣ оставался на землѣ единственнымъ столпомъ церкви и руководителемъ вѣрующихъ во Христа, въ Малой Азіи начали сильно дѣйствовать различныя заблужденія. Эти заблужденія, при всемъ разнообразіи частныхъ мнѣній и взглядовъ отдѣльныхъ партій, сходны были въ томъ, что искажали истинное ученіе о лицѣ Іисуса Христа, какъ Богочеловѣка, или низводя Его въ рядъ тварныхъ духовъ—эоновъ и отвергая дѣйствительность Его воплощенія, или указывая въ Немъ только человѣка и отвергая божественное Его достоинство. Малоазійскіе епископы видѣли, что всѣ эти разнообразныя заблужденія рѣшительно ниспровергаются всѣмъ тѣмъ, что они знаютъ о Христѣ и Его ученіи изъ устнаго преданія Іоанна, и что, напротивъ, въ первыхъ трехъ Евангеліяхъ, получившихъ тогда уже всеобщее распространеніе и употребленіе, нѣтъ прямыхъ и ясныхъ обличеній этихъ ересей. Поэтому, и особенно въ виду очевидно приближающейся кончины Іоанна, они просили его написать въ руководство вѣрующимъ новое Евангеліе, при чемъ представили ему и первыя три Евангелія. Іоаннъ, утвердивъ своимъ авторитетомъ истинность повѣствованія послѣднихъ, замѣтилъ, однако, что въ нихъ многаго недостаетъ изъ исторіи жизни Господа, и согласился исполнить просьбу друзей — епископовъ. Изъ этой исторіи происхожденія четвертаго Евангелія открывается, что при написаніи его Іоаннъ имѣлъ двѣ цѣли: съ одной стороны, восполнить сказанія первыхъ трехъ евангелистовъ, съ другой — обличить разнообразныя гностическія заблужденія своего времени. Нельзя не видѣть, что эти цѣли находятся между собою въ такомъ отношеніи, что, стремясь къ одной изъ нихъ, евангелистъ въ то же время достигаетъ и другой. Именно: съ цѣлью обличенія лжеученій, искажавшихъ истинное ученіе о лицѣ Іисуса Христа, онъ избралъ для своего повѣствованія изъ исторіи Господа преимущественно рѣчи Іисуса Христа и притомъ такія, въ которыхъ Онъ Самъ говорилъ о

---

[1]) Напр., Иринея (противъ ер. кн. III, 1. 2. Церк. Ист. Евс. V, 8), Климента Александрійскаго (Церк. Ист. Евс. VI, 14), Оригена (Церк. Ист. Евс. VI, 25), Евсевія (III, 24) и мног. др.

[2]) Епифаній (Haer. LI, 12) говоритъ, что во время написанія *Евангелія* Іоанну было 90 лѣтъ.

Своемъ высшемъ божественномъ существѣ и происхожденіи. Собраніемъ этихъ возвышенныхъ рѣчей Іисуса Христа Іоаннъ восполнилъ сказанія первыхъ трехъ евангелистовъ прежде всего съ той стороны, что тогда какъ послѣдніе изображаютъ преимущественно внѣшнюю исторію, передаютъ намъ—εὐαγγέλιον σωματικόν, св. Іоаннъ обращаетъ свой взоръ на внутреннее, на существо лица и дѣла Христова, пишетъ εὐαγγέλιον πνευματικόν. Рѣчи или бесѣды этого рода Іисусъ Христосъ произноситъ главнымъ образомъ въ Іудеѣ, гдѣ Его слушателями были люди образованные, свѣдующіе въ Писаніи. Отсюда, во 1-хъ, понятно, почему по формѣ рѣчи или бесѣды Іисуса Христа въ Евангеліи Іоанна отличаются отъ рѣчей Его въ первыхъ трехъ Евангеліяхъ. Отъ слушателей образованныхъ Іисусъ Христосъ имѣлъ право требовать пониманія Своего высокаго ученія – безъ помощи приточнаго покрова, въ который Онъ облекалъ его предъ необразованными галилеянами. Но, съ другой стороны, тогда какъ въ Галилеѣ Его окружали послушные и смиренные, сознающіе свою духовную бѣдность, ученики, въ Іудеѣ Онъ всегда былъ окруженъ гордыми своимъ знаніемъ совопросниками, враждебно притомъ къ Нему относившимися. (Впрочемъ, и ученики Его, часто недоразумѣвая Его возвышеннаго ученія, тѣмъ самымъ вызывались своими вопросами прерывать Его бесѣды). Во-вторыхъ, собраніемъ означенныхъ рѣчей, равно какъ и сказаніемъ о дѣлахъ Іисуса Христа, которыми вызваны были эти рѣчи, Іоаннъ восполнилъ первыхъ трехъ евангелистовъ еще и съ той стороны, что изобразилъ въ своемъ Евангеліи, опущенную ими, дѣятельность Іисуса Христа въ Іудеѣ. Эта дѣятельность Іисуса Христа въ Іудеѣ связана была съ извѣстными іудейскими праздниками, на которые Господь и путешествовалъ въ Іерусалимъ изъ Галилеи. Изображая эти путешествія Іисуса Христа, Іоаннъ точно также восполняетъ сказанія первыхъ трехъ евангелистовъ, такъ какъ по ихъ изображенію дѣятельность Іисуса Христа въ Галилеѣ была, повидимому, непрерывна до послѣдней Пасхи. Въ то же время чрезъ обозначеніе этихъ праздниковъ іудейскихъ Іоаннъ опредѣляетъ неуказанное первыми тремя евангелистами количество времени общественнаго служенія Іисуса Христа роду человѣческому.

§ 14. Краткій хронологическій обзоръ содержанія Четвероевангелія.

(См. „Начертаніе Церковно-Библ. исторіи“. М. 1840, стр. 474—509).

I. *Рождество, младенчество и отрочество І. Христа.*

Слово, Единородный Сынъ Божій, Творецъ и Промыслитель міра, Жизнь и Свѣтъ тварей, еще и въ *Ветхомъ Завѣтѣ* просвѣщавшій людей и особенно избранный народъ еврейскій, среди котораго Онъ дѣйствовалъ черезъ пророковъ и другихъ богопосылаемыхъ мужей, „когда пришла полнота времени“ явился на землѣ, воплотился и вочеловѣчился (Іоан. 1, 1—18).

Дабы Сыну Божію содѣлаться Сыномъ человѣческимъ, предварительно избраны были извѣстное племя и извѣстный родъ, которымъ и даны были божественныя обѣтованія о Его рожденіи. Этимъ богоизбраннымъ племенемъ было потомство *Авраамово*, народъ еврейскій, а боговозлюбленнымъ родомъ въ немъ былъ царскій родъ *Давида*, изъ котораго и происходили Марія, Матерь І. Христа и Ея обручникъ Іосифъ (Мѳ. I, 1—17. Лук. 3, 23—38).

Плотскому рожденію І. Христа предшествовало рожденіе Его Предтечи. *Ангелъ Гавріилъ*, явившись во время служенія въ храмѣ благочестивому священнику *Захаріи*, предрекъ ему рожденіе сына, несмотря на его старость и неплодство его супруги, повелѣлъ ему назвать имѣющаго родиться Предтечи Мессіи *благодатнымъ* именемъ *Іоанна* и въ то же время въ наказаніе за недовѣріе заключилъ уста его до дня исполненія предсказанія. Рожденный впослѣдствіи въ силу этого ангельскаго благовѣстія сынъ напутствованъ былъ къ необыкновенному своему служенію пророчествомъ отца, уста котораго разрѣшились въ день обрѣзанія сына, и, послѣ воспитанія въ домѣ родительскомъ, приготовлялся къ исполненію своего призванія пребываніемъ въ пустынѣ.

Рожденіе Самого І. Христа [1]) ознаменовано былъ рядомъ событій, въ которыхъ, вмѣстѣ съ глубочайшимъ уничиженіемъ, открывалась Его Божественная слава. Они суть: благовѣстіе о Его преестественномъ зачатіи, принесенное Ангеломъ Дѣвѣ Маріи между временемъ Ея обрученія и окончательнаго заключенія брака съ Іосифомъ; Ея свиданіе съ Елисаветою, матерію Іоанна, при которомъ Іоаннъ, будучи еще во чревѣ, исповѣдалъ Мессію, и обѣ матери о Немъ пророчествовали; открытіе тайны воплощенія Іосифу во снѣ; путешествіе обрученниковъ изъ Назарета, мѣста ихъ пребыванія, въ отечественный городъ Виѳлеемъ по случаю народной переписи; положеніе рожденнаго Младенца въ ясляхъ; славословіе Ангеловъ; проповѣданіе пастырей; законное обрѣзаніе и принесеніе во храмъ; пророчество о Немъ Симеона и Анны; чудесная звѣзда; поклоненіе и дары волхвовъ, или мудрецовъ восточныхъ; гоненіе Ирода и спасеніе Богомладенца, по наставленію Ангела, путешествіемъ во Египетъ.

По возвращеніи изъ Египта Іисусъ жилъ до тридцатилѣтняго возраста въ Назаретѣ, пребывая въ послушаніи родителей и, вѣроятно, раздѣляя съ Іосифомъ труды древодѣланія. Между тѣмъ, безъ помощи наставленія человѣческаго возросъ Онъ въ премудрости такъ, что, будучи двѣнадцати лѣтъ на праздникѣ Пасхи въ Іерусалимѣ и бесѣдуя тутъ въ храмѣ съ учителями закона, привелъ ихъ въ изумленіе. (Мѳ. 1, 18—2, 28. Лк. 1—2 гл.).

---

[1]) Христіанское лѣтосчисленіе, обязанное своимъ происхожденіемъ одному римскому аббату *Діонисію младшему* (въ VI в.), за годъ Рождества Христова полагаетъ 754 г. О. Р. (отъ основанія Рима). Но какъ видно изъ 2 гл. Мѳ., І. Христосъ родился незадолго предъ смертію Ирода, а Иродъ умеръ въ началѣ 750 г., слѣдовательно, Христосъ родился приблизительно въ 749 г. О. Р., т.-е., года за 4 до христіанской эры.

II. *Крещеніе І. Христа*[1]) *и искушеніе Его въ пустынѣ отъ діавола.*

Предъ вступленіемъ Іисуса въ великое служеніе роду человѣческому посланъ былъ уготовать путь Его Іоаннъ. Явясь въ пустынѣ Іудейской и проходя всю страну Іорданскую, онъ проповѣдывалъ покаяніе и приближеніе царствія небеснаго; принималъ исповѣданіе грѣховъ и крестилъ въ Іорданѣ. Между множествомъ народа предсталъ ему Іисусъ и принялъ отъ него крещеніе. Торжественно, какъ Сынъ Божій, будучи указанъ Іоанну гласомъ Бога Отца и явленіемъ Духа Святаго въ видѣ голубиномъ, отъ того же Духа Онъ принялъ по Своему человѣчеству посвященіе на служеніе роду человѣческому. Непосредственно за симъ въ пустынѣ Онъ держалъ, какъ второй Адамъ, искушеніе отъ діавола; а послѣ побѣды надъ нимъ утѣшенъ и возвеличенъ явленіемъ служащихъ Ему Ангеловъ (Мѳ. 3, 4, 11. Мр. 1, 1—13. Лк. 3—4, 13).

III. *Общественное служеніе І. Христа роду человѣческому.*

А. До первой Пасхи. Послѣ того какъ І. Христосъ возвратился изъ пустыни искушенія, Іоаннъ Креститель, еще продолжавшій своею проповѣдью и крещеніемъ подготовлять народъ ко Христу, дважды свидѣтельствуетъ о Немъ, сначала предъ посланными отъ Синедріона, а потомъ, на другой и на третій день, въ виду идущаго къ нему Іисуса, предъ своими учениками (Іоан. 1, 19—39). По слову Крестителя, нѣкоторые изъ его учениковъ слѣдуютъ за Іисусомъ, а эти, въ свою очередь, призываютъ къ Христу нѣкоторыхъ изъ своихъ соучениковъ (1, 37—51). Съ этими первыми своими послѣдователями Господь возвращается въ Галилею. Здѣсь черезъ два дня Онъ присутствуетъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской и совершаетъ первое въ Галилеѣ чудо — претворяетъ воду въ вино, а послѣ того нѣсколько дней остается въ Капернаумѣ (2, 1—12). Такъ началось общественное служеніе І. Христа.

Б. Первая Пасха. Вскорѣ наступаетъ праздникъ Пасхи, и Господь путешествуетъ въ Іерусалимъ[2]). Здѣсь онъ изгоняетъ

---

[1]) Когда Христосъ крестился отъ Іоанна, ему было около 30 лѣтъ (Лк. 3, 23). Такъ какъ, по вѣроятному вычисленію, І. Христосъ родился въ 749 г. О. Р., то, значитъ, крещеніе Его упадаетъ на 779 г. О. Р. или 27 г. христіанскаго лѣтосчисленія. Это былъ 15 годъ правленія Тиверія Кесаря (Лк. 3, 1) отъ года его соправительства Августу.

[2]) Эту Пасху, сообразно съ вышеуказанными вычисленіями, должно полагать на 779 г. О. Р., или 27 г. Р. Х., т.-е. на тотъ же годъ, въ который совершилось крещеніе І. Христа, п. ч. она послѣдовала нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ крещенія Господа: непосредственно послѣ крещенія І. Христосъ идетъ въ пустыню искушенія и пребываетъ тамъ 40 дней; послѣ того мы видимъ Его нѣсколько дней шествующимъ около Іордана близъ Іоанна Крестителя; потомъ Онъ путешествуетъ въ Галилею и, послѣ чудеснаго событія въ Канѣ, пребываетъ въ Капернаумѣ лишь нѣсколько дней (Іоан. 2, 12—13).

изъ храма торгующихъ и имѣетъ тайную бесѣду съ Никодимомъ (2, 13—3, 1—12). Послѣ же праздника Пасхи І. Христосъ удаляется въ землю Іудейскую. Тамъ онъ дѣйствуетъ вблизи Іоанна Крестителя, еще продолжавшаго свою дѣятельность въ качествѣ Предтечи Мессіи и принимаетъ отъ него послѣднее свидѣтельство (3, 22—36), а по прошествіи нѣкотораго времени вторично возвращается въ Галилею (4, 1—3), что было уже по заключеніи Крестителя въ темницу [1]) около 8-ми мѣсяцевъ послѣ Пасхи [2]).

Возвращался І. Христосъ въ Галилею чрезъ Самарію и здѣсь, близъ Сихаря, имѣлъ бесѣду съ женою самарянкою. А по прибытіи въ Галилею, Онъ совершилъ второе чудо въ Канѣ—заочно исцѣлилъ сына Капернаумскаго царедворца (4 гл.). Прославляясь потомъ во всей Галилеѣ проповѣдію въ синагогахъ, І. Христосъ явился и въ синагогѣ Назаретской; но утверждая противъ соблазняющихся низкимъ Его происхожденіемъ, что никакой пророкъ не пріемлется въ своемъ отечествѣ, такъ раздражилъ Своихъ соотечественниковъ, что лишь божественною Своею силою сохранился отъ опасности быть свержену съ горы. По сему случаю, оставя неблагодарное отечество, Іисусъ утвердилъ Свое пребываніе въ Капернаумѣ, гдѣ училъ въ субботы, изгналъ бѣса, исцѣлилъ тещу Симона отъ горячки и другихъ отъ различныхъ недуговъ (Лк. IV, 15—41 и паралл.). Отселѣ исшедши однажды во всю Галилею съ проповѣдію покаянія и царствія Божія, на озерѣ Генисаретскомъ, послѣ чудесной ловитвы рыбъ, призвалъ Онъ въ ловцы человѣковъ рыбарей: Симона, Андрея, Іакова и Іоанна; исцѣлилъ въ нѣкоторомъ городѣ прокаженнаго. Возвратясь въ Капернаумъ, Онъ отпустилъ грѣхи разслабленному, носимому на одрѣ; призвалъ мытаря Левія или Матөея и на вечерѣ въ его домѣ имѣлъ бесѣду съ фарисеями и съ учениками Іоанновыми о постѣ (Лк. 4, 42—5, 39 и паралл.).

В. Вторая Пасха [3]). Когда наступила Пасха, вторая во время общественнаго служенія Его роду человѣческому, І. Христосъ, по обыкновенію, прибылъ въ Іерусалимъ, а послѣ того оставался въ предѣлахъ Іудеи до Пятидесятницы. Здѣсь, когда онъ проходилъ однажды засѣянными полями въ день субботній, ученики Его срывали колосья по пути, растирали руками и ѣли. Это сочтено было фарисеями за нарушеніе субботняго покоя, но Господь защитилъ поведеніе учениковъ Своихъ и обличилъ внѣшнюю праведность фарисеевъ. Преніе съ фарисеями о субботѣ возобновилось потомъ, когда Онъ въ иную субботу исцѣлилъ въ одной синагогѣ сухорукаго (Лк. 6, 1—11 и паралл.) и когда во время Пятидесятницы, въ субботу же, исцѣлилъ въ Іерусалимѣ человѣка 38 лѣтъ, бывшаго въ разслабленіи. Защищая это Свое дѣло отъ упрековъ фарисеевъ въ нарушеніи субботы, Господь объявилъ

---

[1]) См. § 28. Мѳ. 4, 12 ср. Мр. 1, 14. Лк. 4, 14.
[2]) См. § 29. Подстроч. примѣч. къ Іоан. 4, 35.
[3]) См. §§ 36 и 37. Объясненія къ Лк. 6, 1. Іоанн. 5, 1.

Себя Сыномъ Божіимъ, Жизнедателемъ и Судіею міра (Іоан. 5 гл.). Но какъ фарисеи согласились съ иродіанами на Его погибель, то Онъ удалился изъ Іудеи къ морю или озеру Генисаретскому (Мр. 3, 6—12).

Въ сіе время, послѣ уединенной, цѣлую ночь продолжавшейся, молитвы на горѣ, Іисусъ избралъ изъ Своихъ учениковъ двѣнадцать апостоловъ и потомъ, сойдя съ горы, предложилъ имъ и народу великую бесѣду о путяхъ къ блаженству (Лк. 6, 12—49. Мѳ. 5, 6, 7 гл.).

Вошедъ потомъ въ Капернаумъ, Онъ исцѣлилъ заочно раба сотника, а при входѣ въ Наинъ воскресилъ сына вдовицы (Лк. 7, 1—17 и паралл.).

Между тѣмъ Іоаннъ, побуждаемый повѣствованіями и недоумѣніемъ своихъ учениковъ о Іисусѣ, послалъ двухъ изъ нихъ Самого Его вопросить: Онъ ли точно есть ожидаемый Мессія? Въ отвѣтъ на сей вопросъ Іисусъ указалъ на Свои чудеса, а по отшествіи посланныхъ восхвалилъ Іоанна передъ окружающимъ Его народомъ и обличилъ невѣріе Своихъ современниковъ. Послѣ того, возлежа въ домѣ фарисея Симона, отпустилъ грѣхи женѣ, омывшей ноги Его слезами и помазавшей мνромъ (Лк. 7, 18—50. Мѳ. XI гл.).—Проходя потомъ города и веси, въ сопровожденіи апостоловъ, нѣкоторыхъ вѣрующихъ женъ и множества народа, Онъ при морѣ изъ корабля предложилъ народу притчи о царствіи Божіемъ, а на извѣстіе о пришествіи къ Нему матери и братьевъ отвѣтствовалъ, что Его матерь и братья суть слышащіе и хранящіе Слово Божіе. Но не имѣя покоя отъ народа, отправился на другую сторону озера. Идя еще по берегу, одному книжнику, изъявившему желаніе слѣдовать за Нимъ, и ученику, просившемуся погребсти отца, видя ихъ душевное настроеніе, далъ противоположные ихъ желанію отвѣты. Во время плаванія единымъ словомъ утишилъ бурю. По преплытіи озера, въ странѣ Гадаринской и Гергесинской исцѣлилъ двухъ бѣснуемыхъ, дозволивъ демонамъ изыти изъ нихъ въ стадо свиное, послѣ чего мѣстные жители, огорченные потерею сего стада, молили Іисуса оставить ихъ предѣлы (Лк. 8, 1—39 и паралл.).

По возвратномъ преплытіи озера воскресилъ Онъ дщерь Іаира, начальника синагоги, а на пути въ его домъ исцѣлилъ кровоточивую, прикоснувшуюся къ одеждѣ Его. Потомъ исцѣлилъ двухъ слѣпцовъ и нѣмого бѣсноватаго (Лк. 8, 40—56 и паралл.).

Прошедши еще нѣкоторыя мѣста и изъявивъ сожалѣніе, что жатва многа, дѣлателей же мало, послалъ двѣнадцать апостоловъ по два для проповѣди во грады іудейскіе (Мѳ. 9, 35—11, 1 и паралл.). Въ это время Іоаннъ умерщвленъ былъ Иродомъ въ темницѣ. Послѣдній, услышавъ о чудесахъ Іисуса и апостоловъ, подумалъ, что Іоаннъ воскресъ, и желалъ видѣть Іисуса. Но Господь по возвращеніи апостоловъ удалился на восточную сторону моря въ пустыню города Виѳсаиды. Когда же и сюда многіе послѣдовали за Нимъ и не имѣли пищи, то Онъ пятью хлѣбами и двумя рыбами напиталъ пять тысячъ человѣкъ, кромѣ женъ и

дѣтей. Народъ, пораженный чудомъ, хотѣлъ провозгласить Его царемъ, но онъ удалился одинъ въ гору, а ученикамъ повелѣлъ войти въ корабль. Ночью Онъ пришелъ къ нимъ по водамъ и, вошедъ въ корабль, прибылъ въ землю Генисаретскую, гдѣ исцѣлилъ многихъ болящихъ (Мѳ. 14, 1—36). Потомъ Онъ возвратился въ Капернаумъ, гдѣ въ синагогѣ предложилъ ученіе о Себѣ, какъ о хлѣбѣ животномъ (Іоан. 6 гл.).

Г. Третья Пасха. До праздника Кущей. Въ это время злоба фарисеевъ и книжниковъ противъ І. Христа возросла до того, что въ Іудеѣ Ему угрожала опасность смерти. Посему на третью, во время Своего служенія, Пасху Онъ не ходилъ въ Іерусалимъ, а продолжалъ дѣйствовать въ Галилеѣ. Послѣ же праздника пришли изъ Іерусалима книжники и фарисеи и укоряли Его за то, что Его ученики ѣдятъ неумовенными руками, но Онъ обличилъ ихъ въ предпочтеніи преданій духу закона. Уклонившись отъ ихъ коварства въ предѣлы Тира и Сидона, по усиленной просьбѣ жены Хананейской, исцѣляетъ здѣсь бѣснуемую дочь ея. Потомъ въ предѣлахъ Десятиградія между многими недужными врачуетъ глухого косноязычнаго и седмью хлѣбами съ нѣсколькими рыбами насыщаетъ четыре тысячи народа. Лишь только Онъ переправился на западную сторону моря въ предѣлы Магдалинскіе, Его встрѣчаютъ фарисеи и саддукеи и просятъ знаменія, но Онъ не исполняетъ ихъ просьбы и снова уклоняется отъ нихъ на восточную сторону моря. На пути наставляетъ учениковъ блюстись отъ ихъ закваски. Въ Виѳсаидѣ слѣпому возвращаетъ зрѣніе. Въ Кесаріи Филипповой ублажаетъ вѣру Петра, обѣщаетъ ему ключи царства небеснаго и предсказываетъ ученикамъ Свои страданія и воскресеніе. Чрезъ шесть дней восходитъ на гору Ѳаворъ и преображается предъ Петромъ, Іаковомъ и Іоанномъ. Сошедъ съ горы, исцѣляетъ бѣснуемаго глухонѣмого. Въ тайномъ путешествіи по Галилеѣ снова проповѣдуетъ ученикамъ Свою смерть и воскресеніе. Въ Капернаумѣ повелѣваетъ Петру въ дань за себя и за Него заплатить статиръ, который онъ долженъ найти въ устахъ рыбы. По случаю спора, происшедшаго между учениками о первенствѣ, учитъ ихъ смиренію и храненію себя отъ соблазновъ; даетъ правила церковнаго благочинія и учитъ прощенію согрѣшающихъ (Іоан. 7, 1. Мѳ. 15, 16, 17, 18 гл.).

Д. Путешествіе на праздникъ Кущей. Предъ праздникомъ Кущей Іисусъ предпріемлетъ путешествіе въ Іерусалимъ и идетъ чрезъ Самарію. Жители одного самарянскаго селенія не принимаютъ Его, и апостолы хотятъ наказать ихъ небеснымъ огнемъ, но Господь ихъ удерживаетъ. Во время этого пути Онъ призываетъ къ послѣдованію одного человѣка, отказавъ ему въ просьбѣ сходить домой и похоронить отца. А послѣ того Онъ избираетъ и посылаетъ предъ Собою на проповѣдь иныхъ 70 учениковъ. По возвращеніи 70 апостоловъ, Онъ приноситъ о нихъ благодарственную молитву къ Отцу Своему, призываетъ къ Себѣ труждающихся и обремененныхъ, обѣщая имъ успокоеніе, и ублажаетъ учениковъ. Показываетъ нѣкоторому законнику путь къ животу вѣчному въ

любви къ Богу и ближнему. Проходя далѣе, въ Виѳаніи угощается Марѳою и Маріею. По случаю Своей молитвы даетъ о ней наставленіе ученикамъ. Изгнавъ духа слѣпонѣмого, защищаетъ Свое дѣяніе отъ злобнаго нареканія фарисеевъ. Возлежа въ домѣ одного фарисея, обличаетъ пороки этой секты, а потомъ предъ множествомъ народа предостерегаетъ учениковъ Своихъ отъ закваски фарисейской и увѣщеваетъ къ открытому исповѣданію истины. По случаю просьбы одного человѣка рѣшить споръ его съ братомъ о наслѣдствѣ, поучаетъ безкорыстію, бдительности и жалуется, что не примѣчаютъ важности настоящаго времени. По случаю извѣстія о галилеянахъ, избитыхъ Пилатомъ, и 18 человѣкахъ, задавленныхъ башнею Силоамскою, угрожаетъ всѣмъ наказаніемъ Божіимъ. Въ субботу на сонмищѣ исцѣляетъ скорченную женщину и защищаетъ Свой поступокъ противъ начальника синагоги (Іоан. 7, 1—9. Лк. 9, 51—13, 21).

Къ половинѣ праздника Кущей Господь пришелъ въ Іерусалимъ. Въ день Преполовенія и въ послѣдній день праздника Онъ входитъ во храмъ и здѣсь Своимъ ученіемъ въ однихъ производитъ вѣру, а въ иныхъ злобу. Послѣ праздника на другой день въ храмѣ же посрамляетъ приведшихъ къ Нему жену, ятую въ прелюбодѣяніи; ученіемъ о Своемъ предвѣчномъ существованіи нѣкоторыхъ раздражаетъ такъ, что хотятъ побить Его камнями. Проходя оттуда по городу, исцѣляетъ слѣпого отъ рожденія. Послѣ того, встрѣтившись съ нимъ, обращаетъ его къ вѣрѣ въ Себя, а окружающимъ предлагаетъ ученіе о Себѣ, какъ о двери во дворъ овчій и какъ о добромъ Пастырѣ. Въ праздникъ обновленія Іисусъ опять входитъ въ храмъ и здѣсь на вопросъ: Онъ ли точно есть Мессія? исповѣдуетъ свою вѣчную власть и единство со Отцомъ; но вновь подвергается опасности жизни, почему и удаляется за Іорданъ въ мѣста Іоаннова крещенія (Іоан. 7—10 гл.).

Е. Путешествіе изъ заіорданской страны въ Виѳанію или воскрешеніе Лазаря. Во время пребыванія въ заіорданской странѣ Іисусъ Христосъ получилъ извѣстіе о болѣзни друга своего Лазаря. Давъ успокоительный отвѣтъ вѣстникамъ, Онъ остался, однако, два дня на томъ мѣстѣ, гдѣ получилъ это извѣстіе, и отправился въ Виѳанію къ мертвому уже Лазарю. Во время этого пути на вопросъ о числѣ спасающихся, Іисусъ отвѣтствуетъ, что должно поспѣшать внити сквозь тѣсныя врата. При извѣстіи о злоумышленіи противъ Него Ирода, предсказываетъ Свою смерть въ Іерусалимѣ и сожалѣетъ о близкой гибели сего города. При вечери въ домѣ нѣкоего фарисея, исцѣляетъ страждущаго водяною болѣзнію; учитъ смиренію и милосердію и проповѣдуетъ царствіе Божіе въ притчѣ о званыхъ на вечерю. Сопровождаемый множествомъ народа, даетъ ему урокъ о самоотверженіи. Ропщущимъ на него за общеніе съ грѣшниками отвѣтствуетъ притчами: „Объ овцѣ погибшей“, О драхмѣ потерянной“ и „О блудномъ сынѣ“. Притчею „О неправедномъ домоправителѣ“ и другою—„О богачѣ и бѣдномъ Лазарѣ“ даетъ ученикамъ Своимъ урокъ о благоразумномъ употребленіи богатства и о непривязанности къ міру. Бесѣдуетъ съ

апостолами о соблазнахъ, о прощеніи обидъ, о силѣ вѣры и о смиреніи въ заслугахъ. Достигнувъ Виѳаніи, чрезъ четыре дня по смерти Лазаря, воскрешаетъ его въ присутствіи множества іудеевъ, и многіе вѣруютъ въ Него. Какъ скоро сіе сдѣлалось извѣстно въ Іерусалимѣ, собирается Синедріонъ, который дѣлаетъ постановленіе предать Іисуса смерти. Но Господь отходитъ тайно въ городъ Ефраимъ (Іоан. 11 гл. Лк. 13, 22—17, 10).

Ж. Послѣднее путешествіе Іисуса Христа въ Іерусалимъ на Пасху страданій. Когда приближалась Пасха, четвертая во время общественнаго служенія Іисуса Христа, во время которой Онъ имѣлъ пострадать и умереть, Господь предпринимаетъ путешествіе изъ Ефраимской пустыни въ Іерусалимъ. Сначала Онъ поднимается далеко на сѣверъ и здѣсь между Самаріею и Галилеею исцѣляетъ десять прокаженныхъ. Фарисеямъ, вопрошающимъ о времени Его царствія, возвѣщаетъ внутреннее царствіе Божіе и предсказываетъ нечаянное Свое пришествіе. Притчею „О неправедномъ судьѣ“ побуждаетъ къ непрестанной молитвѣ, а въ притчѣ „О Мытарѣ и Фарисеѣ“ предлагаетъ урокъ о смиреніи, какъ необходимой принадлежности истинной молитвы. Когда потомъ Господь перешелъ въ заіорданскую страну, то здѣсь приступили къ Нему фарисеи и спрашивали Его о позволительности развода; въ отвѣтъ на это Онъ предложилъ ученіе о нерасторжимости брака и высокомъ достоинствѣ дѣвства. Благословляя потомъ дѣтей, говоритъ, что таковымъ принадлежитъ царствіе Божіе. Одному знатному юношѣ, вопрошавшему о пути живота, повелѣвъ оставить имѣніе, приводитъ его въ смущеніе; а апостоловъ, оставившихъ все ради Христа, обѣщаетъ сдѣлать судіями Израиля, остерегая ихъ, однако, отъ самомнѣнія притчею „О дѣлателяхъ винограда“, получившихъ равную награду. Приближаясь къ Іерихону, Іисусъ пророчествуетъ о Своей смерти и воскресеніи. Апостолы такъ мало еще разумѣютъ Его проповѣдь, что Іаковъ и Іоаннъ просятъ у Него первыхъ достоинствъ, а прочіе негодуютъ на сіе. Онъ отвѣтствуетъ, что, по собственному Его примѣру, желающій быть первымъ долженъ быть всѣмъ слугою. Проходя чрезъ Іерихонъ, исцѣляетъ двухъ слѣпыхъ, обращаетъ Закхея, начальника мытарей, и предлагаетъ притчи „О минахъ“. За шесть дней до Пасхи Онъ приходитъ въ Виѳанію и здѣсь присутствуетъ на вечерѣ въ домѣ Симона прокаженнаго (Лк. 17, 11—19, 28 и паралл. Іоан. 12, 1—11 и паралл.).

IV. *Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа.*

На другой день послѣ вечери въ домѣ Симона прокаженнаго Господь отъ горы Елеонской торжественно шествуетъ, какъ царь, въ Іерусалимъ. Вошедъ во храмъ, исцѣляетъ больныхъ и торжественныя восклицанія дѣтей оправдываетъ предъ архіереями и книжниками пророчествомъ. Услышавъ, что нѣкоторые еллины желаютъ видѣть Его, возвѣщаетъ приближеніе Своей славы

чрезъ спасительныя страданія и всенародно свидѣтельствуется небеснымъ гласомъ. Вечеромъ возвращается въ Виѳанію.

На другой день проклинаетъ на пути смоковницу, на которой не нашелъ плода; прійдя же въ Іерусалимъ, очищаетъ храмъ отъ торгующихъ и купующихъ.

Проведши опять ночь въ Виѳаніи, на пути въ городъ, когда апостолы примѣтили, что проклятая Имъ смоковница изсохла, говоритъ имъ о силѣ вѣры и молитвы. Въ храмѣ разрѣшаетъ искусительные запросы архіереевъ, иродіанъ, саддукеевъ, законниковъ и фарисеевъ. Обличивъ ихъ пороки и похваливъ жену, положившую въ сокровищницу храма двѣ лепты, выходитъ изъ него; и когда ученики говорятъ Ему о красотѣ зданія, предрекаетъ его разрушеніе, бесѣдуетъ съ ними о знаменіяхъ наступленія сего событія и кончины міра.

За два дня до Пасхи Іисусъ ясно сказываетъ ученикамъ Своимъ, что Онъ въ сіе время преданъ будетъ на распятіе. Между тѣмъ, архіереи, фарисеи и книжники дѣйствительно ищутъ случая погубить Его, а Іуда Искаріотъ соглашается тайно Его предать имъ за 30 сребренниковъ.

Въ вечеръ пасхальный Іисусъ приходитъ съ апостолами въ назначенный отъ Него предварительно домъ въ Іерусалимѣ, совершаетъ Пасху по закону и установляетъ таинство Евхаристіи. По вечери, послѣ продолжительной предсмертной бесѣды съ учениками и послѣ молитвы къ Богу Отцу, Онъ отходитъ на гору Елеонскую.

Въ саду Геѳсиманскомъ Божественный Подвижникъ, перенося въ душѣ смертельную скорбь, троекратно молится до кроваваго пота, такъ что ангелъ является для укрѣпленія Его, а потомъ, провидя приближеніе предателя, идетъ ему навстрѣчу и добровольно предается въ руки пришедшихъ съ нимъ воиновъ. Устрашенные ученики обращаются въ бѣгство, и только Іоаннъ и Петръ слѣдуютъ за Нимъ до двора архіереева.

Ночью, будучи приведенъ въ домъ Анны, тестя архіереева, и потомъ самого архіерея Каіафы, допрашивается по доносамъ лжесвидѣтелей и за исповѣданіе Себя Сыномъ Божіимъ, будучи признанъ достойнымъ смерти, терпитъ различныя поруганія. Въ сіе время Петръ три раза отрицается Его во дворѣ архіерея.

Утромъ, по новомъ допросѣ въ собраніи синедріона, Іисусъ отсылается къ Пилату на судъ. Пилатъ употребляетъ нѣкоторыя усилія, чтобы отпустить Іисуса, видя Его совершенную невинность, но, наконецъ, уступаетъ настоянію народа и отдаетъ Его на пропятіе.

Около полуденнаго времени Іисусъ на Голгоѳѣ вознесенъ былъ на крестъ. А около трехъ часовъ пополудни Онъ, возгласивъ: „совершишася“, „Отче! въ руцѣ Твои предаю духъ Мой“, испустилъ духъ.

Въ вечеръ того же дня Божественное тѣло Искупителя, попеченіемъ Іосифа Аримаѳейскаго, Никодима и нѣкоторыхъ женъ, съ обыкновенными обрядами, погребается въ новомъ гробѣ, вы-

сѣченномъ въ каменной скалѣ; а на другой день Пилатъ, по просьбѣ іудеевъ, приказываетъ положить на немъ печать и поставить у Него стражу.

Тѣло Іисуса Христа пробыло во гробѣ около 30 часовъ, которые принадлежали къ тремъ днямъ: пятницѣ, субботѣ и первому дню недѣли. Въ глубокое утро сего дня послѣдовало Его славное воскресеніе. Вѣсть о семъ отъ ангеловъ первыя получили жены мvроносицы. Послѣ того, многократными въ продолженіе 40 дней явленіями непоколебимо утвердивъ истину Своего воскресенія для вѣры какъ апостоловъ, такъ и всѣхъ вѣрующихъ, воскресшій Господь со славою вознесся на небо и сѣлъ одесную Бога Отца Своего.

§ 15. Замѣчаніе объ общихъ правилахъ соглашенія разностей въ евангельскихъ повѣствованіяхъ.

Разности евангельскихъ повѣствованій касаются, во 1-хъ, изображенія однихъ и тѣхъ же событій и рѣчей Господа; во 2-хъ, порядка послѣдовательности событій евангельской исторіи.

I) Въ первомъ отношеніи мы очень часто, при чтеніи Евангелій, встрѣчаемся, съ одной стороны, съ такими повѣствованіями, въ которыхъ евангелисты, очевидно, разсказываютъ объ одномъ и томъ же событіи (напр., чудесное насыщеніе 5,000 мужей. Мѳ. 14, Мр. 6, Лк. 9, Іоан. 6), съ другой—съ повѣствованіями объ однородныхъ и въ нѣкоторыхъ чертахъ одинаковыхъ, а потому сходныхъ событіяхъ (напр., заочное исцѣленіе слуги сотника. Мѳ. 8, Лк. 7, и заочное исцѣленіе сына царедворца. Іоан. 4, 46 и д.). Отсюда рождается вопросъ: какія евангельскія повѣствованія считать дѣйствительно тождественными, т.-е., описывающими одинъ и тотъ фактъ, и какія только сходными? Общія руководительныя правила для рѣшенія этого вопроса въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ могутъ быть даны слѣдующія: 1) такъ какъ евангелисты не всегда передаютъ событія въ порядкѣ хронологическомъ, а напротивъ, очень часто размѣщаютъ ихъ въ порядкѣ логическомъ, то отсюда слѣдуетъ, что разность повѣствованій по ихъ мѣсту въ ряду прочихъ евангельскихъ повѣствованій не должна служить основаніемъ считать ихъ за различныя, относящіяся къ различнымъ событіямъ; 2) такъ какъ совершенно естественно, что объ одномъ и томъ же фактѣ одинъ разсказываетъ очень подробно, передавая не только главное и существенное въ событіи, но и побочныя обстоятельства, его сопровождавшія, другой же, напротивъ, очень кратко, ограничиваясь передачею существеннаго въ событіи и опуская тѣ или другія второстепенныя его черты, то отсюда слѣдуетъ, что разность евангельскихъ повѣствованій со стороны большей или меньшей подробности или краткости описанія не должна служить основаніемъ считать ихъ за различныя; 3) такъ какъ въ жизни Іисуса Христа было очень много дѣлъ однородныхъ, то сходство повѣствованій только въ

общихъ чертахъ или въ побочныхъ обстоятельствахъ не можетъ быть достаточнымъ основаніемъ къ тому, чтобы считать эти повѣствованія за тождественныя; 4) слѣдовательно, должно считать за различныя лишь тѣ сходныя евангельскія повѣствованія, въ которыхъ сходство касается общихъ свойствъ событія и побочныхъ его обстоятельствъ, различіе же, напротивъ, касается частныхъ чертъ событія и существеннаго въ немъ, что сообщаетъ повѣствованію особенность и опредѣленность, дѣлаетъ его этимъ, а не инымъ повѣствованіемъ. Такъ, напр., проповѣдь Іисуса Христа въ Назаретской синагогѣ у каждаго изъ евангелистовъ, ее передающихъ, имѣетъ иное мѣсто, нежели у другого: у св. Матѳея послѣ притчей, произнесенныхъ Іисусомъ Христомъ при морѣ (13, 53 и д.), у еванг. Марка — послѣ воскрешенія дочери Іаира (6, 1 и д.), у евангелиста же Луки она передается какъ первое событіе въ ряду дѣлъ Іисуса Христа въ Галилеѣ по возвращеніи Его сюда послѣ заключенія Крестителя въ темницу (4, 16 и д.). Что касается изображенія этого событія, то св. Лука описываетъ его подробно, евангелисты же Матѳей и Маркъ — очень кратко. Однако же отличительныя и существенныя черты этого событія во всѣхъ повѣствованіяхъ остаются однѣ и тѣ же: это—а) ученіе Іисуса Христа въ Назаретской отечественной синагогѣ, и б) проявленіе невѣрія въ назаретянахъ, на которое Іисусъ Христосъ отвѣтилъ замѣчаніемъ, что никакой пророкъ не принимается въ своемъ отечествѣ. Напротивъ, между утишеніемъ бури на морѣ (Мѳ. 8, 13, и д. паралл.) и чудеснымъ хожденіемъ Христа по водамъ (Мѳ. 14, 22 и паралл.) сходство имѣется только въ побочномъ обстоятельствѣ, что то и другое было на морѣ. Точно также между заочнымъ исцѣленіемъ слуги сотника и заочнымъ исцѣленіемъ сына капернаумскаго царедворца сходнаго только то, что оба эти исцѣленія были заочныя и что облагодѣтельствованныя лица жили въ Капернаумѣ, то-есть здѣсь сходны самыя общія черты, которыя очень часто могли повторяться при разныхъ событіяхъ.

Что касается изреченій и рѣчей Іисуса Христа, которыя, подобно тождественнымъ событіямъ, часто передаются евангелистами въ различной связи и послѣдовательности, будучи, однако, буквально сходны между собою, то какъ невѣроятно, чтобы одно и то же событіе, съ тѣми же главными и частными чертами, повторялось въ жизни Господа нѣсколько разъ, такъ, напротивъ, вполнѣ вѣроятно, что одни и тѣ же изреченія Іисусъ Христосъ повторялъ, примѣняя ихъ къ различнымъ случаямъ. Особенно это должно быть съ изреченіями краткими, которыя представляютъ собою нѣчто въ родѣ изреченій народной мудрости. А что дѣйствительно такія изреченія Іисусомъ Христомъ были повторяемы, это видно изъ того, что нѣкоторыя изъ нихъ находятся переданными два раза, каждый разъ въ особой связи и послѣдовательности, у одного и того же евангелиста (напр. Лк. 8, 16, 11, 33).

II) Всѣ эти дѣла и изреченія Господа, различныя, сходныя

и тождественныя, каждый евангелистъ передаетъ въ иномъ порядкѣ, нежели другіе. Задача соглашенія евангельскихъ повѣствованій со стороны ихъ послѣдовательности очень трудна. Уже то обстоятельство, что евангелисты передаютъ только нѣкоторыя событія изъ жизни Іисуса Христа (Іоан. 20, 30, 21, 25), показываетъ, что мы не имѣемъ въ настоящее время возможности возстановить по нимъ вполнѣ послѣдовательную исторію жизни Спасителя. Разсматривая затѣмъ дѣло ближе, мы прежде всего видимъ, что хотя общій ходъ евангельской исторіи у всѣхъ евангелистовъ очерченъ или обозначенъ одинаково, но въ распредѣленіи отдѣльныхъ событій евангелисты вообще мало обращаютъ вниманія на то, что за чѣмъ слѣдовало и сколько времени прошло отъ одного событія до другого. Часто они довольствуются простымъ союзомъ — *и* или *же*, чтобы соединить предыдущее съ послѣдующимъ: или же выражаются очень обще и неопредѣленно, какъ, напр., *въ то время*, *въ тѣ дни*, *однажды*, не связывая такимъ образомъ вовсе предыдущаго съ послѣдующимъ; иногда, впрочемъ, они говорятъ: *послѣ того*, но, какъ можно видѣть изъ сравненія ихъ между собою, не въ смыслѣ непосредственнаго слѣдованія разсказываемаго за предыдущимъ. Остается сравнительно немного случаевъ, когда временная связь событій дается евангелистами съ нѣкоторою опредѣленностію въ выраженіяхъ: *въ тотъ часъ*, *въ тотъ день*, *на другой день*, и под. Но и здѣсь для соглашенія разностей сказаній евангельскихъ со стороны ихъ послѣдовательности встрѣчается затрудненіе и даже еще большее: иногда одно и тоже событіе у нѣсколькихъ евангелистовъ поставляется въ непосредственную связь съ предыдущимъ, но — съ различными событіями (ср. Мѳ. 9, 18 съ Мр. 5, 21, 22 и Лук. 8, 40, 41).

Отъ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства идутъ попытки соглашенія Евангелій, попытки изъ четырехъ Евангелій создать одно Евангеліе или одну послѣдовательную евангельскую исторію. Но и до настоящаго времени толкователи не пришли по этому вопросу къ соглашенію. Между способами соглашенія Евангелій со стороны послѣдовательности ихъ повѣствованій въ настоящее время заслуживаютъ довѣрія и разсмотрѣнія только два: 1) на основаніи сравненія всѣхъ четырехъ Евангелій между собою и 2) на основаніи сравненія между собою только Евангелій Луки и Іоанна.

1) Первый способъ соглашенія Евангелій зиждется на слѣдующихъ соображеніяхъ: Несомнѣнно, что евангелисты, кромѣ Іоанна, не имѣютъ намѣренія повѣствовать хронологически — послѣдовательно; каждый изъ нихъ группируетъ и распредѣляетъ историческій матеріалъ сообразно своему особенному плану, т.-е. передаетъ событія евангельской исторіи въ порядкѣ логическомъ. Однако же нѣтъ никакихъ основаній отвергать возможность того, что при этомъ евангелисты иногда два-три событія передаютъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они дѣйствительно слѣдовали одно за другимъ. Предположимъ, напр., что писатель намѣренъ изобразить лицо Іисуса Христа сначала какъ учителя, потомъ какъ чу-

дотворца. Итакъ, отдѣленіе, заключающее въ себѣ рядъ чудесъ Іисуса Христа, вызвано въ воспоминаніи писателя послѣ ряда изреченій и рѣчей Господа не временною послѣдовательностью первыхъ за послѣдними, а логическимъ ходомъ мыслей евангелиста. Но такъ какъ въ жизни Іисуса Христа нѣсколько чудесныхъ дѣлъ дѣйствительно иногда слѣдовали одно за другимъ непосредственно, то отчего евангелистъ не могъ передать сообразно съ своею цѣлію въ означенномъ отдѣленіи не иныя, а именно эти чудеса—въ томъ порядкѣ, въ какомъ они слѣдовали одно за другимъ? Вопросъ, слѣдовательно, только въ томъ, даютъ ли сами евангелисты какія-либо опредѣленныя хронологическія указанія. Но такія указанія въ Евангеліяхъ находятся: евангелисты употребляютъ иногда общія и опредѣленныя выраженія, какъ, напр., *въ тѣ дни, въ то время* и под., но иногда они поставляютъ въ болѣе или менѣе опредѣленную хронологическую связь послѣдующее съ предыдущимъ, начиная, напр., разсказъ такъ: *когда Онъ* (Христосъ) *говорилъ имъ сіе* (Мѳ. 9, 18), *когда же Онъ сошелъ съ горы* (8, 1) и под. Ясно, что, гдѣ такія указанія есть, въ этихъ случаяхъ ев. намѣренъ передать два событія въ порядкѣ времени. Если теперь собрать и разсмотрѣть всѣ эти хронологическія указанія въ Евангеліяхъ, то найдемъ, что евангелисты въ этомъ случаѣ такъ пополняютъ другъ друга взаимно, что гдѣ у одного евангелиста цѣпь событій, связанныхъ между собою ясными хронологическими указаніями, прерывается, тамъ у другого она начинается. И такимъ образомъ подъ руководствомъ самихъ евангелистовъ можно создать одну послѣдовательную исторію евангельскую. При этомъ должно наблюдать одно правило: въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ нужно давать преимущество тому евангелисту, хронологическое указаніе котораго болѣе точно и въ болѣе тѣсную связь поставляетъ послѣдующее съ предыдущимъ[1]. /

2) Защитники второго способа соглашенія Евангелій со стороны временной послѣдовательности событій евангельской исторіи утверждаютъ, что только св. Матѳей и Маркъ не намѣрены были располагать событія въ хронологическомъ порядкѣ, евангелистъ же Лука слѣдуетъ порядку времени въ своихъ повѣствованіяхъ. Относительно св. Марка св. Папій Іерапольскій, со словомъ ученика Господня — пресвитера Іоанна, говоритъ, что онъ записалъ ученіе и дѣла Господа не по порядку, такъ какъ самъ не слушалъ Господа и не сопутствовалъ Ему, а апостолъ Петръ, проповѣдь котораго онъ записалъ въ своемъ Евангеліи, излагалъ ученіе съ цѣлью удовлетворить нуждамъ слушателей, а не съ тѣмъ, чтобы слова Господни передавать по порядку. Что касается Евангелія Матѳея, то ни въ какомъ другомъ Евангеліи не замѣтно столько логическое расположеніе историческаго матеріала, какъ въ Евангеліи Матѳея: такъ, 5—7 главы предста-

[1]) По этому способу составлены системы евангельской исторіи нашихъ русскихъ богослововъ: о. прот. Богословскаго (*Св. исторія Новаго Завѣта*), о. прот. Гречулевича (*Сравнительный обзоръ Четвероевангелія*), еписк. Михаила (*Толковое Евангеліе*, кн. 3 хронол. таблица).

вляютъ у него собраніе изреченій Господа, 8—9 главы—рядъ чудесъ Іисуса Христа и т. д. Наконецъ, ни у Матеея ни у Марка нѣтъ намѣренно сдѣланныхъ опредѣленій времени событій. На противъ, св. Лука прямо въ предисловіи высказываетъ намѣреніе разсказывать по порядку—*καθεξῆς*. Что это слово употребляется для обозначенія не хронологическаго порядка только, но и всякаго упорядоченнаго соединенія предыдущаго съ послѣдующимъ, напр., порядка мыслей въ философскихъ разсужденіяхъ,—это правда, но въ приложеніи къ событіямъ исторіи, слѣдующимъ одно за другимъ, можетъ быть рѣчь только о порядкѣ времени. И, дѣйствительно, именно у ев. Луки имѣются намѣренно данныя хронологическія опредѣленія главныхъ пунктовъ евангельской исторіи (напр., 3, 1), равно какъ и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ событій (напр., 1, 26, 56). Слѣдовательно, нужно ожидать, что если только евангелисту Лукѣ извѣстна была хронологическая послѣдовательность какихъ-либо событій, онъ непремѣнно передаетъ ихъ въ порядкѣ времени.

Но возражаютъ, что Евангелистъ Лука *не могъ* знать хронологической послѣдовательности евангельскихъ событій: подобно Марку, онъ, вѣроятно, не слушалъ Господа и не сопутствовалъ Ему, равно какъ и его учитель ап. Павелъ; этотъ, кромѣ того, подобно ап. Петру, не полагалъ важности въ порядкѣ времени, когда благовѣствовалъ Христа. Однако же, если евангелистъ *хотѣлъ* узнать, собрать свѣдѣнія о жизни Господа, между прочимъ, и съ этой стороны, то онъ, современникъ и ученикъ апостоловъ, имѣлъ полныя къ тому средства. Говорятъ потомъ, что именно у ев. Луки очень много событій, переданныхъ безъ хронологическаго ихъ соединенія, равно какъ, наоборотъ, у другихъ евангелистовъ имѣются во множествѣ хронологическія указанія, болѣе или менѣе опредѣленныя. Но разсказывать, употребляя соединительныя слова и выраженія, не значитъ еще разсказывать въ порядкѣ хронологическомъ; такъ, наприм., св. Матеей, передавъ исторію защищенія І. Христомъ учениковъ, срывавшихъ колосья въ субботу (12, 1—8), далѣе говоритъ: *и вышедъ оттуда, пришелъ въ синагогу ихъ* (9 ст.). Кто отсюда не заключилъ бы, что это было въ тотъ же день вскорѣ послѣ описаннаго въ предыдущемъ, если бы у ев. Луки не сказано было, что это было въ другую субботу—послѣ той, въ которую произошло защищеніе Христовомъ ученикомъ, срывавшихъ колосья (6, 6)? Очевидно, что подобныя и даже болѣе опредѣленныя соединительныя формулы могутъ быть въ устахъ евангелиста не болѣе какъ ему свойственнымъ авторскимъ или литературнымъ пріемомъ изложенія повѣствованій. Точно также, и наоборотъ, не значитъ разсказывать не въ хронологическомъ порядкѣ, если одно событіе не поставляется въ тѣсную связь съ предыдущимъ: евангелисты передаютъ только нѣкоторыя событія изъ жизни Господа и между передаваемыми ими, слѣдовательно, очень часто находятся большіе и меньшіе промежутки времени, какъ это видно изъ указаннаго примѣра. Писатель, который строго слѣдитъ за тѣмъ, чтобы

посредствомъ изложенія своихъ разсказовъ не подать повода читателямъ предположить, что извѣстныя событія непосредственно слѣдовали одно за другимъ, употребляетъ выраженія общія, неопредѣленныя. Относительно нѣкоторыхъ событій онъ знаетъ опредѣленно, сколько именно дней раздѣляетъ ихъ, относительно же другихъ могъ узнать только, что они были вообще одно послѣ другого. Наконецъ, указываютъ на то, что и у ев. Луки есть собранія въ одномъ мѣстѣ однороднаго историческаго матеріала; такъ, напр., начиная съ 10, 25 до 18, 34 большею частію заключены у него рѣчи І. Христа, о нѣкоторыхъ же дѣлахъ І. Христа повѣствуется между этими рѣчами болѣе какъ о поводахъ къ нимъ. Но такъ дѣйствительно и было: по указанію всѣхъ евангелистовъ, послѣднее время общественнаго служенія Іис. Христа характеризуется именно обиліемъ Его бесѣдъ и поученій [1]).

---

[1]) Этому взгляду на значеніе Евангелія Луки въ вопросѣ хронологической послѣдовательности событій евангельской исторіи слѣдуетъ, между прочимъ, Гетте (исторія церкви отъ Рождества Господа Нашего Іисуса Христа до нашихъ дней. Спб. 1872 г. т. 1. Вступленіе).—Послѣдній взглядъ представляется болѣе обоснованнымъ, почему мы и слѣдовали ему при своемъ сопоставленіи евангельскихъ сказаній.

Сравнительное—изъяснительное обозрѣніе Четвероевангелія.

I.

Рождество, младенчество и отрочество І. Христа.

§ 1. Евангельскія оглавленія и предисловія.

(Мѳ. 1, 1. М. 1, 1. Лук. 1, 1—4. Іоан. 1, 1—18).

1) Евангелистъ Матѳей начинаетъ свое Евангеліе оглавленіемъ или надписаніемъ: *книга родства Іис. Христа, сына Давидова сына Авраамля.*

Имя *Іисусъ* (евр. Іешуа, сокращенное изъ Іегошуа — Богъ-Спаситель) довольно обыкновенное у евреевъ имя и обозначаетъ Господа, прежде всего, какъ извѣстную историческую личность (Іоан. 1, 45. 19, 19. Мѳ. 27, 37). Но оно дано Ему вслѣдствіе особеннаго на то повелѣнія Божія чрезъ Архангела, который истолковалъ и значеніе Его: *той бо спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ* (1, 21. Лук. 1, 31). *Христосъ* (евр. Машіахъ—Мессія) значитъ—помазанникъ. Помазаніе (елеемъ) на особенное служеніе Богу въ Ветхомъ Завѣтѣ употреблялось надъ первосвященниками (Лев. 4, 3. 5, 16), царями (1 Цар. 10, 1) и пророками (3 Цар. 19, 16), которые поэтому и назывались помазанниками (1 Цар. 24, 7. 7, 11. Пс. 2, 2). Вмѣстѣ съ внѣшнимъ обрядомъ помазанія сообщались помазуемому особенные дары Духа Божія (1 Цар. 10, 1. 9, 10. 16, 13), необходимые для него въ вѣрномъ служеніи Іеговѣ. Но въ собственнѣйшемъ смыслѣ Мессіею-Христомъ евреи называли обѣтованнаго ихъ праотцамъ Спасителя міра (Іоан. 1, 20, 25, 41), и это имя указываетъ, что на Господѣ почили всѣ дары Духа Божія, во всей ихъ полнотѣ (Іоан. 3, 34). Эти два имени Спасителя христіанское употребленіе соединило въ одно нераздѣльное имя *Іисусъ Христосъ.*

Называя І. Христа *сыномъ Давида и Авраама,* евангелистъ чрезъ это въ самомъ началѣ своего Евангелія показываетъ, что онъ пишетъ прежде всего для христіанъ изъ іудеевъ, для которыхъ, въ силу древнихъ обѣтованій (2 Цар. 7, 4 и д. 1 Цар. 17, 11 и д. Пс. 88, 4 и д. Быт. 12, 3. 21, 12. Галат. 3, 16), происхожденіе изъ народа израильскаго отъ Авраама, изъ народа Дави-

дова, было существенною принадлежностію или признакомъ въ понятіи о Мессіи (Іоан. 7, 42. Рим. 1, 3. Іоан. 1, 49).

2) *Начало Евангелія І. Христа, Сына Божія*, такъ начинаетъ Маркъ свое Евангеліе. Здѣсь высказывается тотъ взглядъ евангелиста, что выступленіе Іоанна Предтечи на проповѣдь было *началомъ* Евангелія или евангельской исторіи. Этотъ взглядъ, свойственный вообще апостоламъ (Дѣян. 1, 21—22, 10, 37), имѣетъ свое основаніе въ томъ, что съ крещенія Іоаннова началось общественное служеніе І. Христа (Лук. 3, 23. ἀρχόμενος), началось открытое благовѣствованіе о наступленіи царства Божія.

Замѣчательно здѣсь также и то, что Маркъ назвалъ І. Христа *Сыномъ Божіимъ*. Такъ какъ онъ писалъ свое Евангеліе для христіанъ изъ язычниковъ, для которыхъ не было привычно представленіе Спасителя въ образѣ обѣтованнаго Мессіи, то онъ и не называетъ Христа Сыномъ Авраама и Давида, какъ Матѳей. Представленіе же о сынахъ боговъ было привычно для язычниковъ и, кромѣ того, лучшіе изъ язычниковъ ко времени Спасителя сознали необходимость въ божественной помощи для избавленія отъ нравственнаго зла, неотразимо господствующаго надъ человѣческимъ родомъ. Поэтому евангелистъ и противополагаетъ ложнымъ сынамъ языческихъ боговъ истиннаго, дѣйствительнаго Сына Божія, возвѣщая такимъ образомъ, что ожиданіе язычниками божественной помощи исполнилось.

3) Евангелистъ Лука начинаетъ свое повѣствованіе предисловіемъ, въ которомъ онъ высказываетъ поводъ, задачу и цѣль написанія своего Евангелія. Поводомъ къ написанію послужило для него то, что многіе уже начали составлять письменныя повѣствованія о совершенно извѣстныхъ [1]) событіяхъ евангельской исторіи. Каковы были эти повѣсти многихъ, евангелистъ прямо не говоритъ. Слово: ἐπιχείρησαν еще употреблено у св. Луки въ Дѣян. 9, 29, 19, 13. Въ обоихъ этихъ случаяхъ оно означаетъ попытку и предпріятіе неудавшееся. Но само по себѣ это слово значитъ только вообще браться за очень трудное дѣло и не заключаетъ въ себѣ необходимо порицанія предпріятію; Διήγησιν, особенно употребленное въ единственномъ числѣ, означаетъ связный разсказъ или изображеніе. Ἀνατάξασθαι значитъ: упорядочивать, въ порядкѣ слагать или составлять. Кромѣ того, евангелистъ далѣе прибавляетъ, что эти повѣсти составлялись, *яко же предаша намъ иже испервa самовидцы и слуги бывшіе словеси* [2]), т.-е. апостолы Христовы. Однако же, какъ показываютъ 3-й и

---

[1]) Πεπληροφορημένων или по Рим. 4, 21. 15, 5 значитъ: получившихъ полную убѣдительность—совершенно извѣстныхъ, вполнѣ достовѣрныхъ, или 2 Тим. 4, 5. Кол. 4, 12, исполнившихся, совершившихся.

[2]) Это придаточное предложеніе зависитъ отъ предыдущаго глагола — *начаша чинити*, а не отъ послѣдующаго—*изволися и мнѣ писати;* при послѣдней конструкціи придаточное предложеніе слѣдовало бы за управляющимъ глаголомъ, т.-е. 2-й стихъ слѣдовалъ бы за пустымъ. Если τοῦ λόγου принадлежитъ здѣсь только къ ὑπηρέται, то *слово* будетъ обозначать Евангеліе, евангельскую проповѣдь, если же оно принадлежитъ и къ αὐτόπτα, то оно будетъ обозначать не только проповѣдь, но и предметъ ея (ср. ст. 4).

4-й стихи, Лука не былъ удовлетворенъ этими повѣстями многихъ, считалъ ихъ недостаточными для основательнаго познанія христіанскаго ученія. Поэтому своимъ собственнымъ писаніемъ онъ хотѣлъ восполнить ихъ недостатки или несовершенства и собственно со стороны во а) полноты или обстоятельности повѣствованія (ἄνωθεν, πᾶσιν), во б) со стороны точности его (ἀκριβῶς), и въ в) со стороны хронологическаго порядка событій евангельской исторіи (καθεξῆς). Это и была задача, какую предложилъ себѣ Лука при написаніи Евангелія. Цѣль же написанія Евангелія Луки состояла въ томъ, чтобы читатели и первѣе всего Ѳеофилъ, для котораго назначилъ свое Евангеліе Лука, въ обстоятельномъ, точномъ и послѣдовательномъ изображеніи событій Евангельской исторіи имѣли твердое основаніе апостольскаго преданія объ ученіи и дѣлахъ Господа.

Изъ этого мы видимъ, что тогда какъ евангелистъ Матѳей въ самомъ началѣ своего Евангелія показываетъ, что своимъ писаніемъ онъ хочетъ удовлетворить нуждамъ и потребностямъ вѣры христіанъ изъ евреевъ, а св. Маркъ—нуждамъ и потребностямъ вѣры христіанъ изъ язычниковъ, св. Лука исходитъ изъ обще-христіанскаго интереса и своимъ писаніемъ намѣренъ удовлетворить потребностямъ вѣры и тѣхъ и другихъ.

4) Евангелистъ Іоаннъ начинаетъ свое Евангеліе также предисловіемъ, въ которомъ онъ излагаетъ свое боговдохновенное богословствованіе объ Іисусѣ Христѣ, какъ о Богѣ-Словѣ, какъ о Сынѣ Божіемъ, ради спасенія людей воплотившемся и вочеловѣчившимся.

Что означаетъ наименованіе І. Христа *Словомъ?* Исходя изъ того, что слово вообще есть произведеніе и откровеніе духа, изъясняютъ наименованіе Іис. Христа Словомъ въ томъ смыслѣ, что Онъ, Сынъ Божій отъ вѣчности изъ существа Бога Отца рождающійся, открываетъ міру невидимое и непостижимое существо Бога чрезъ твореніе (ст. 3), сохраненіе міра и просвѣщеніе и освѣщеніе людей (ст. 4 и д.) и, наконецъ, чрезъ Свое воплощеніе (ст. 14). Это понятіе объ Іис. Христѣ, только подъ другими наименованіями, раскрывается и въ другихъ книгахъ Новаго Завѣта (Кол. 1, 15—19. Евр. 1, 3.) [1]).

---

[1]) Предъ временемъ и во время Спасителя философско-богословское направленіе Александрійскихъ іудеевъ точно также предлагало ученіе о логосѣ. Выразителемъ этого ученія былъ іудейскій философъ Филонъ. Логосъ, по его ученію, есть ὁ δεύτερος θεός—посредникъ между Богомъ и міромъ, открывающій въ себѣ и своей дѣятельности существо высшаго непостижимаго Бога. Но нельзя, однакоже, думать, чтобы св. Іоаннъ *понятіе* логоса заимствовалъ изъ философіи Филона. Логосъ послѣдняго лишь въ несобственномъ смыслѣ называется имъ: ὁ δεύτερος θεός; на самомъ дѣлѣ онъ есть существо соподчиненное Богу. Логосъ Іоанна есть Богъ въ строжайшемъ и собственномъ смыслѣ слова. Далѣе, логосъ Филона есть только мірообразователь. Логосъ Іоанна—творецъ міра. У Филона онъ не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ матеріи: Іоаннъ учитъ о словѣ воплотившемся и вочеловѣчившемся. Логосъ Филона есть лишь совокупность божескихъ силъ. Логосъ Іоанна есть личность. Понятіе о Словѣ ев. Іоаннъ получилъ первоначально изъ ветхо-завѣтныхъ св. книгъ, въ которыхъ иногда довольно ясно раскрывается ученіе объ ѵпостасной

Ст. 1—2. Здѣсь раскрывается ученіе о Словѣ въ Его отношеніи къ Богу. Чтобы точнѣе опредѣлить содержаніе 1-го стиха, нужно обратить вниманіе на то противоположеніе, которое евангелистъ имѣетъ въ виду, хотя прямо его здѣсь и не высказываетъ. Это есть противоположеніе вѣчнаго бытія Слова у Отца и Его временнаго явленія во плоти человѣческой (1, 14 ст.). И такъ, имѣя въ виду это противоположеніе, евангелистъ высказываетъ слѣдующія три положенія: 1) хотя Слово явилось на землѣ во плоти человѣческой во времени, въ извѣстное опредѣленное время въ исторіи міра, однакоже, какъ Сынъ Божій, Оно было въ началѣ: *въ началѣ бѣ Слово*; 2) Хотя Слово во времени снизошло къ людямъ и обитало между ними, однакоже въ началѣ оно было у Бога: *и Слово бѣ къ Богу*. 3) Хотя Слово во времени приняло на Себя плоть человѣческую и сдѣлалось совершеннымъ человѣкомъ, однакоже въ началѣ Оно было истинный Богъ: *и Богъ бѣ Слово*. Ст. 2-й образуетъ переходъ къ послѣдующему, гдѣ ев. говоритъ объ отношеніи Слова къ міру. Ἀρχή въ св. писаніи В. и Н. Завѣта находится въ различныхъ соединеніяхъ и значеніяхъ. Всякій разъ смыслъ этого слова опредѣляется тою связью, въ которой оно находится. Употребленіе его здѣсь ближе всего сходно съ Быт. 1, 1. Тамъ Ἀρχή—начало всего сотвореннаго и противополагается шестидневному мірообразованію (ст. 3.). Но тогда какъ ἐν Ἀρχῇ Моисея совпадаетъ, слѣдовательно, съ началомъ бытія міра, у Іоанна ἐν Ἀρχῇ противополагается: *πάντα ἐγένετο* ст. 3. (ср. ст. 2. 3) и такимъ образомъ опредѣляетъ довременное, т.-е. безвременное, вѣчное бытіе Слова. — ἦν противополагается ἐγένετο (ст. 3). Тогда какъ всему, кромѣ Бога, принадлежитъ общее свойство тварности, Слову принадлежитъ бытіе. Πρός τὸν Θεόν. Не сказано: *παρὰ τοῦ Θεοῦ*, или τῷ Θεῷ, что означало бы, хотя близкое, однакоже внѣшнее положеніе Слова близъ или около Бога, и не: ἐν τῷ Θεῷ, что не раздѣляло бы Слова отъ Бога, позволяло бы исчезать Слову, какъ свойству въ Богѣ; но πρὸς τὸν Θεόν, чѣмъ обозначается внутреннѣйшее обращеніе Слова съ Богомъ, однакоже личное, раздѣльное, самостоятельное бытіе Слова у Бога.—Καὶ Θεὸς ἦν ὁ Λόγος. Такъ какъ предъ Θεός нѣтъ члена, то оно здѣсь—сказуемое, а подлежащее ὁ Λόγος. Сказавши въ предыдущемъ о тѣснѣйшемъ, внутреннѣйшемъ единеніи Слова съ Богомъ, съ различеніемъ лица, съ опредѣленіемъ самостоятельности Слова, Іоаннъ говоритъ здѣсь о единствѣ и равенствѣ Слова съ Богомъ по существу.

премудрости (напр. Притч. 8 и 9 гл. Прем. 7, 2—25. Сир. 1, 1—10. 24, 1 и д.); потомъ это понятіе раскрылось для Іоанна со всею ясностію, опредѣленностію и полною истинностію чрезъ личное обращеніе съ воплотившимся Словомъ, изъ Его дѣлъ и рѣчей. Современное же евангелисту ложное гностическое ученіе о логосѣ, какъ высшемъ эонѣ, могло быть лишь поводомъ къ тому, чтобы Іоаннъ для выраженія понятія о Христѣ, какъ объ истинномъ Сынѣ Божіемъ, воспользовался употребительнымъ въ современной ложной философіи *именемъ*, чтобы такимъ образомъ, хотя не прямо, направить свое ученіе къ ея опровerженію.

Ст. 3. Къ міру Слово стоитъ въ томъ отношеніи, что все чрезъ Него произошло, что Оно есть зиждительная сила міротворенія по волѣ Отца *Διὰ αὐτοῦ*: Слово не есть первовиновная причина происхожденія міра, но посредствующая; міръ произошелъ отъ Бога, чрезъ Слово. — Чтобы точнѣе выразить это отношеніе Слова къ міру, чтобы показать рѣшительнѣе, что ничто изъ сущаго, кромѣ и внѣ Бога, не исключается изъ означеннаго отношенія къ Слову, еванг. положительно выраженную мысль повторяетъ отрицательно.

Ст. 4. Какъ все это произошло чрезъ Него, такъ все Имъ и сохраняется, имѣетъ жизнь только въ общеніи съ Нимъ. Поелику въ Немъ была жизнь, то и совершилось то, что все произошло чрезъ Него и все сохраняется Имъ. Слѣдовательно, Слово не есть внѣшнее орудіе міротворенія, но дѣйствующая причина, самостоятельный источникъ жизни. Будучи источникомъ жизни для всего сущаго, въ частности въ отношеніи къ людямъ Слово есть свѣтъ, источникъ высшей духовно-нравственной жизни, такъ что только въ общеніи съ Нимъ люди имѣютъ истинное вѣдѣніе и истинную духовно-нравственную жизнь. Ζωή и φῶς — оба слова обозначаютъ Іисуса Христа, какъ источника жизни. Но тогда какъ первое обозначаетъ Его, какъ источника жизни вообще, послѣднее, — какъ источника жизни высшихъ, разумныхъ, духовно-нравственныхъ существъ. Ζωή — въ собственномъ смыслѣ и самоисточно принадлежитъ Богу. Сынъ Божій получилъ жизнь отъ Отца, однакоже такъ, что имѣетъ жизнь въ Себѣ, самостоятельно (5, 26). Такимъ образомъ Слово есть источникъ жизни для всякаго бытія сотвореннаго. Φῶς, свѣтомъ у Іоанна называется Богъ (1 Іоан. 1, 5—7), какъ существо всесовершенное во всѣхъ отношеніяхъ, — всевѣдующее и всесвятое. Поэтому φῶς нельзя ограничивать понятіемъ ученія, умственнаго просвѣщенія. Слово есть φῶς, поелику сообщаетъ человѣку истинное вѣдѣніе и вмѣстѣ силу проводить жизнь сообразно съ истиною. — Ἦν въ различіе отъ φαίνει (ст. 5) обозначаетъ Слово, какъ постоянный источникъ жизни и свѣта, не ограничивая Его дѣятельности опредѣленнымъ временемъ исторіи міра, обозначаетъ Слово по Его вѣчному существу.

Ст. 5. Въ предыдущемъ Слово обозначается какъ виновникъ первоначально добраго, чистаго творенія, какъ источникъ жизни и свѣта. Здѣсь опредѣляется Его дѣятельность уже въ падшемъ мірѣ. Не опредѣляя здѣсь ближе, откуда произошла въ мірѣ *σκοτία* (чрезъ грѣхъ отпадшее отъ Бога, источника жизни и свѣта, подпадшее власти князя тьмы и смерти, твореніе 1-е *Іоанна* 1, 5), евангелистъ говоритъ: Свѣтъ свѣтитъ и во тьмѣ, освѣщая и спасая грѣшныхъ людей отъ власти ея; *и тьма* заблужденій и пороковъ, какъ ни сильна была она, особенно въ язычествѣ, — *не объяла*, не погасила его. Здѣсь изображаемая дѣятельность Свѣта обнимаетъ собою не только избранный народъ Божій, подготовлявшійся къ Христу особенными чрезвычайными средствами, но и язычниковъ; послѣдніе, хотя, повидимому, пре-

доставлены были самимъ себѣ, однакоже не были вовсе лишены невидимаго искупительнаго дѣйствія Свѣта; все лучшее въ язычествѣ было плодомъ этого Его дѣйствія. Въ слѣдующихъ стихахъ эта дѣятельность Слова изображается раздѣльно по отношенію къ народу Божію и къ язычникамъ. Здѣсь опредѣляется постоянная (наст. вр. φαίνει) спасающая людей дѣятельность Слова, начавшаяся съ грѣхопаденія человѣка.

Ст. 6—9. Въ непосредственномъ отношеніи къ людямъ, какъ ихъ просвѣтители, стояли пророки, послѣднимъ представителемъ которыхъ былъ Іоаннъ. Они также посылались отъ Бога. Но они были люди и посылались время отъ времени. Спасающій свѣтъ не явился въ нихъ, какъ и въ Іоаннѣ; это былъ человѣкъ (ἐγένετο противополагается ἦν, ἄνθρωπος — λόγος), хотя и посланный отъ Бога. Его дѣятельность была направлена на то, чтобы приготовить людей къ вѣрѣ и имѣвшій придти въ міръ Свѣтъ истинный. Не бѣ той свѣтъ, а только λύχνος ὁ καιόμενος καὶ φαίνων (5, 35.). Одновременно съ видимою дѣятельностію пророковъ дѣйствовалъ въ мірѣ свѣтъ *истинный*. Ἀληθινὸς не говоритъ, чтобы Іоаннъ былъ, напротивъ, свѣтъ ложный, но что онъ былъ свѣтъ не самостоятельный, не самоисточный и потому неспособный преобразовать, оживотворить человѣческую природу.— Здѣсь ἐρχόμενον εἰς τὸν κόσμον можетъ быть грамматически отнесено и къ ἄνθρωπον и къ φῶς. Имѣя въ виду, а) что это выраженіе въ св. писаніи обыкновенно употребляется по отношенію къ Іис. Христу (Мѳ. 11, 3), б) обозначеніе І. Христа, какъ еще имѣющаго пріити въ міръ, вполнѣ сообразно съ ходомъ развитія здѣсь мыслей евангелиста, такъ какъ о пришествіи І. Христа въ міръ, какъ о совершившемся, онъ говоритъ только съ 14 ст.,—это выраженіе: ἐρχόμενον εἰς τὸν κόσμον нужно относить къ φῶς.

Ст. 10—13. Но хотя этотъ истинный Свѣтъ былъ и дѣйствовалъ въ мірѣ еще до своего воплощенія, такъ какъ міръ чрезъ Него произошелъ, и потому онъ не могъ въ немъ не быть; но міръ Его не позналъ (Римл. 1, 18 и д.). Ἴδια, οἱ ἴδιοι противополагается κόσμος. Если подъ послѣднимъ разумѣть весь человѣческій міръ, то подъ первымъ нужно разумѣть часть его — народъ іудейскій. По отношенію къ Израилю Онъ употреблялъ особенныя средства просвѣщенія, но большинство народа іудейскаго не увѣровало въ Него, какъ бы слѣдовало, и оказало пришедшему къ нему Свѣту противленіе. Гдѣ же этого противленія нѣтъ, тамъ дѣятельность Свѣта открывается въ томъ, что таковые люди чрезъ вѣру въ Него дѣлаются сынами Божіими, возрожденными силою Св. Духа.

Ст. 14. Наконецъ, воспослѣдовало полное откровеніе Бога чрезъ Слово; Оно явилось въ мірѣ во плоти человѣческой, содѣлалось совершеннымъ человѣкомъ; Оно явилось съ полнымъ блескомъ Божественной славы во плоти человѣческой, такъ что для всѣхъ была очевидна слава воплотившагося Слова, какъ единороднаго Сына Божія.—Σάρξ, а не σῶμα, ибо Сынъ Божій сдѣлался совершеннымъ человѣкомъ, принявъ на Себя σῶμα и ψυχή.—Мо-

νογενής сопоставляется съ ἐκ θεοῦ ἐγεννήθησαν ст. 13-го и означаетъ, что слово рождается отъ Бога не одинаково съ людьми; Оно есть Сынъ Божій въ единственномъ и собственномъ смыслѣ, тогда какъ люди суть дѣти Божіи, какъ возрожденные по благодати чрезъ Единороднаго.—Πλήρης χάριτος καὶ ἀληθείας служатъ къ ближнему опредѣленію, въ чемъ именно засвидѣтельствовалась слава воплотившагося Слова, какъ Единороднаго отъ Отца. Χάρις, по употребленію этого слова въ Н. Завѣтѣ, означаетъ явленіе любви (ἀγάπη) Божіей къ грѣшному роду человѣческому въ ниспосланіи Сына Своего для искупленія людей (Еф. 2, 5, 8), почему спасеніе людей смертію Христа называется благодатнымъ спасеніемъ. Ἀλήθεια есть одно съ Іис. Христомъ (Іоан. 14, 6.); Онъ имѣетъ ее не какъ нѣчто возлѣ Него существующее въ представленіи, нѣчто Имъ обладаемое; Онъ по существу своему есть истина. Поэтому І. Христосъ не есть только сообщитель извѣстныхъ вѣрныхъ представленій и понятій, но сообщитель людямъ самаго существа и духа истины. И такъ, слава Его, какъ Единороднаго отъ Отца, засвидѣтельствовалась въ Немъ, Богочеловѣкѣ, тѣмъ, что въ Немъ совершеннѣйшимъ образомъ открылась всепрощающая, искупляющая и спасающая любовь Божія и источникъ вѣдѣнія, познанія божественной истины.

Ст. 15. Какъ Единородный отъ Отца, воплотившееся Слово было узнано Іоанномъ, который по этому исповѣдалъ и свидѣтельствовалъ: тотъ, который по плану божественнаго домостроительства послѣ меня начинаетъ видимую земную дѣятельность, имѣетъ однакожъ высшее предо мной достоинство, ибо Онъ есть отъ вѣчности Сущій.

Ст. 16. Теперь Евангелистъ отъ имени всѣхъ вѣрующихъ исповѣдуетъ и свидѣтельствуетъ, что отъ полноты благодати и истины (ст. 14.), которая открылась въ І. Христѣ, мы всѣ восприняли и личнымъ опытомъ убѣдились относительно лица воплотившагося Слова, что Онъ—Единородный Сынъ Божій; въ Немъ открылся неисчерпаемый источникъ благодати, такъ что чѣмъ болѣе получаютъ, тѣмъ болѣе могутъ снова принимать.

Ст. 17. Чрезъ Моисея данъ законъ, который не сообщалъ силъ для борьбы съ грѣхомъ, а лишь обличалъ, осуждалъ грѣхъ, потому что имѣлъ цѣлію пробуждать въ людяхъ сознаніе грѣха и потребность въ искупленіи. Поэтому въ немъ открывалось преимущественно правосудіе Божіе (Римл. 3, 20. 4, 15. 7, 7 и д.). Точно также и со стороны откровенія истины законъ имѣлъ несовершенство: онъ былъ только тѣнію грядущихъ благъ (Евр. 10, 1). Но во Христѣ открылась всепрощающая любовь Божія. благодатію Св. Духа возрождающая людей къ новой благодатной жизни—блаженству. Равно какъ и божественное откровеніе въ полнотѣ и совершенствѣ принесъ на землю Единородный Сынъ Божій (Евр. 1, 1—2).

Ст. 18. До І. Христа то и другое никѣмъ не могло быть совершено, потому что въ Ветхомъ Завѣтѣ посредникомъ между

Богомъ и человѣками были люди, которые сами нуждались въ очищеніи собственныхъ грѣховъ и которымъ, по самой ихъ естественной ограниченности, не можетъ принадлежать полное вѣдѣніе Бога. Полное истинное вѣдѣніе Бога, равное Самому Богу, принадлежитъ только Божію Сыну, сущему отъ вѣчности въ нѣдрахъ Отца, единому съ Нимъ по существу. И такъ, благодатное боговозрожденіе человѣка и полное потребное для него богооткровеніе и могло быть совершено только Единороднымъ Сыномъ Божіимъ.

§ 2. Родословіе Іисуса Христа.

(Мѳ. 1, 2—17. Лк. 3, 23—38).

1) Цѣль родословія Іисуса Христа какъ у Матѳея, такъ и у Луки есть та, чтобы человѣческимъ происхожденіемъ Іисуса Христа показать въ немъ истиннаго обѣтованнаго Мессію, Спасителя міра. Но тогда какъ Матѳей, писавшій свое Евангеліе для христіанъ изъ іудеевъ, довольствуется проведеніемъ родословія І. Христа отъ Авраама, праотца еврейскаго народа, которому первому дано было обѣтованіе, что именно изъ его рода произойдетъ Мессія, Лука возводитъ это родословіе до Адама и даже Самого Бога, показывая тѣмъ въ Іисусѣ Христѣ Спасителя не только іудеевъ, но и всѣхъ потомковъ Адама—всего человѣчества (3, 38).

2) Евангелистъ Матѳей ведетъ родословіе Іисуса Христа по нисходящей линіи, Лука по восходящей. Первый показываетъ отношеніе членовъ родословія между собою черезъ глаголъ ἐγέννησε; послѣдній—черезъ простое послѣдованіе одного имени за другимъ съ прибавленіемъ къ каждому члена τοῦ. Но какъ „родилъ“ у ев. Матѳея, такъ и членъ τοῦ у ев. Луки не непремѣнно означаетъ отношеніе между собою членовъ родословія, какъ отца къ сыну, или сына къ отцу, а иногда только какъ предка къ потомку,—показываетъ только происхожденіе одного члена родословія отъ другого. У ев. Матѳея это открывается въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ дѣлаетъ пропуски въ родословіи, а у ев. Луки въ 38 стихѣ, гдѣ онъ отношеніе между Адамомъ и Богомъ показываетъ чрезъ тотъ же членъ τοῦ.

3) Евангелистъ Матѳей дѣлитъ все родословіе на три отдѣленія и въ каждомъ изъ нихъ перечисляетъ 14 родовъ, чрезъ что образуется три четыренадесятицы. Думаютъ, что это евангелистъ дѣлаетъ съ цѣлію или облегчить запоминаніе, или же возбудить вниманіе читателя и привлечь его къ тщательному разсмотрѣнію происхожденія Господа. Но что для этой цѣли евангелистъ дѣлитъ родословіе не болѣе и не менѣе, а именно на три отдѣленія, это онъ дѣлаетъ, думать можно, потому, что и исторія народа Божія отъ Авраама до Христа само собою дѣлится на три періода: періодъ патріархальный, съ переходнымъ временемъ судей,

періодъ царей и періодъ смутнаго времени отъ плѣна вавилонскаго до явленія Христа. А что въ каждомъ періодѣ евангелистъ исчисляетъ именно 14 родовъ, для этого нельзя указать прямыхъ историческихъ основаній. Думаютъ, что основаніемъ для соблюденія именно этого числа въ родословіи послужило для евангелиста то, что 14 заключаетъ въ себѣ 2 седмерицы, а 7, равно какъ и 3, у евреевъ было число священное.

4) Быть можетъ именно для соблюденіи этого числа евангелистъ пропускаетъ въ родословіи нѣкоторыхъ членовъ. Пропуски эти несомнѣнно находятся собственно въ 8 стихѣ, гдѣ между Іорамомъ и Озіею опущены цари: Охозія, Іоасъ, Амасія (1 Пар. 3, 11, 22, 2. Пар. 21, 17, 22, 1, 11, 24, 27, 26. 1) и въ 11 стихѣ, гдѣ въ большей части и болѣе авторитетныхъ кодексовъ нѣтъ между Іосіею и Іехоніею Іоакима (2 Пар. 36, 4), а послѣ Іехоніи не упомянутъ Седекія. Но опять спрашивается, почему именно эти, а не иныя лица, евангелистъ исключаетъ изъ родословія, желая соблюсти число 14? Основаніе для этого евангелистъ долженъ былъ находить въ исторіи этихъ самыхъ лицъ; вѣроятно, онъ считалъ ихъ недостойными быть исчисленными въ ряду наслѣдниковъ престола Давидова и предковъ Господа. Нѣкоторые толкователи обращаютъ вниманіе на то, что Іорамъ, отецъ перваго изъ опущенныхъ царей—Охозіи былъ женатъ на дочери Ахава, израильскаго царя, и Іезавели, его жены—язычницы (2 Пар. 21, 6.), вслѣдствіе чего и потомство, происходившее отъ него, было полуязыческое. А между тѣмъ женитьба на язычницѣ была строго воспрещена закономъ (Втор. 7 гл.), такъ какъ это опасно было для вѣры и благочестія народа Божія. Іорамъ, дѣйствительно, и не избѣгъ этой опасности: онъ ходилъ путемъ царей израильскихъ, какъ поступалъ домъ Ахавовъ (2 Пар. 21, 6. 12 и д.). Поэтому потомство Іорама евангелистъ считаетъ достойнымъ истребить изъ памяти исторіи и собственно до четвертаго рода, согласно съ тѣмъ, что всякое нечестіе и особенно идолопоклонство Богъ угрожалъ карать до четвертаго рода (Исх. 20, 5). Однакоже не хотѣлъ Господь погубить дома Давидова ради завѣта, который заключилъ съ Давидомъ, и потому, что обѣщалъ дать ему свѣтильникъ и сыновьямъ его на всѣ времена (2 Пар. 21, 7). Поэтому и евангелистъ, начиная съ Озіи, исчисляетъ въ родословіи потомковъ Іорама. Другіе же толкователи въ исторіи каждаго изъ полуязыческихъ потомковъ Іорама, опущенныхъ изъ родословія, находятъ основанія къ непризнанію за ними правъ наслѣдства на престолѣ Давидовомъ. Такъ, Охозія носилъ только имя царя, всѣми же дѣлами въ царствѣ заправляла мать его—Гоѳолія (2 Пар. 22, 3), которая по смерти его и царствовала въ теченіе 6 лѣтъ (12, ст. 23. 1). Что касается Іоаса, то онъ дѣлаетъ угодное въ очахъ Господнихъ во всѣ дни Іодая, священника (24, 2). Но по смерти Іодая пришли князья іудейскіе и поклонились царю, тогда царь сталъ слушаться ихъ (17 ст. и д.). Амасія недолго былъ вѣренъ Богу истинному; скоро онъ уклонился къ идолопоклонству и потому пророкъ предвозвѣ-

стилъ ему истребленіе (25, 15—16). Сынъ его Озія былъ точно также не безъ грѣха, но онъ подъ конецъ жизни раскаялся (26 гл.). Что касается Іоакима, то онъ сдѣлался царемъ іудейскимъ не по избранію народному и не по прямому наслѣдству, а поставленъ былъ царемъ египетскимъ (36, 4). Точно также Седекія поставленъ былъ въ цари іудейскіе Навуходоносоромъ, царемъ вавилонскимъ (10 ст.); кромѣ того, онъ былъ братъ Іехоніи, и, слѣдовательно, не представлялъ собою особаго посредствующаго члена въ родословіи.

5) Самый счетъ членовъ родословія ев. Матѳей ведетъ такимъ образомъ: четырнадцать родовъ отъ Авраама до Давида включительно; потомъ четырнадцать родовъ отъ Соломона до Іехоніи („до переселенія въ Вавилонъ") включительно; отсюда нужно полагать, что и третья четыренадесятица исчисляется такимъ же образомъ, то-есть начинается Салаѳіилемъ и продолжается до Христа включительно. Но въ такомъ случаѣ въ послѣдней четыренадесятицѣ четырнадцать членовъ будетъ только съ Маріею, именно: 1) Салафіиль; 1) Зоровавель; 3) Авіудъ; 4) Еліакимъ; 5) Азоръ; 6) Садокъ; 7) Ахимъ; 8) Еліудъ; 9) Елеазаръ; 10) Матѳанъ; 11) Іаковъ; 12) Іосифъ; 13) Марія; 14) Христосъ. Этою перемѣною въ концѣ родословія обычнаго, употребляемаго имъ въ предыдущемъ, способа перечисленія предковъ евангелистовъ ясно показываетъ, что лишь одна Марія стоитъ въ непосредственномъ отношеніи ко Христу, какъ Матерь Его, и что Іосифъ, мужъ ея, не имѣлъ участія въ Его рожденіи; не сказалъ евангелистъ: „Іаковъ же роди Іосифа, Іосифъ же, мужъ Маріи, роди Іисуса „глаголемаго Христа", какъ бы слѣдовало ожидать по предыдущему, а говоритъ: *Іаковъ же роди Іосифа, мужа Маріи, изъ нея же родися Іисусъ, глаголемый Христосъ* (ст. 16). Обращаютъ также вниманіе на то, что тогда какъ евангелистъ вездѣ употреблялъ глаголъ γεννάω въ дѣйствительной формѣ—ἐγέννησε, говоря же о рожденіи Христа, онъ употребилъ страдательную форму глагола: ἐγεννήθη.

6) Родословіе у ев. Матѳея имѣетъ еще слѣдующую особенность: обычно онъ вездѣ указываетъ только мужскихъ потомковъ и притомъ старшихъ въ родѣ; однакоже, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, онъ дѣлаетъ замѣчаніе и о женахъ, отъ которыхъ родились извѣстные члены родословія, и о братьяхъ извѣстнаго родоначальника. Что касается вопроса, почему или для чего евангелистъ вводитъ въ родословіе женъ, то къ рѣшенію его ведетъ то наблюденіе, что упоминаемыя здѣсь жены были или язычницы по происхожденію (Рахавъ, Руѳь ст. 5), или женщины „злонравныя", по выраженію златоуста (Рахавъ, Ѳамарь, Вирсавія, ст. 3, 5, 6). Поэтому въ указаніи на такихъ женъ въ родословіи Христа нельзя не видѣть намѣренія евангелиста обличить фарисейское сомнѣніе современныхъ іудеевъ, вслѣдствіе котораго они происхожденіе по плоти отъ Авраама и исполненіе закона Моисеева считали единственно достаточнымъ и необходимымъ условіемъ для вступленія въ царство Мессіи; примѣромъ упоминае-

мыхъ въ родословіи женъ евангелистъ показываетъ, что, кромѣ правды законной, правды дѣлъ, есть еще правда вѣры и покаянія, и она-то и дѣлаетъ людей наслѣдниками царствія Божія. О братьяхъ родоначальниковъ евангелистъ упоминаетъ два раза. Іаковъ родилъ Іуду и братьевъ его (ст. 2), Іосія родилъ Іехонію и братьевъ его, предъ переселеніемъ въ Вавилонъ (ст. 11). Слово „братья“ можно понимать въ обширнѣйшемъ смыслѣ — родственники, соотечественники. Можно думать, что евангелистъ упоминаетъ о братьяхъ Іуды съ цѣлію показать, что къ числу членовъ народа Божія принадлежатъ всѣ, происшедшіе отъ Іакова. Равнымъ образомъ и упоминаніе о братьяхъ Іехоніи, съ именемъ котораго связывается воспоминаніе о переселеніи въ Вавилонъ, показываетъ, что участи плѣна подвергся весь народъ Божій, всѣ потомки Авраама.

7) Со стороны содержанія родословія у Матѳея и Луки различаются тѣмъ, что первый отъ Давида ведетъ его чрезъ Соломона (1, 6), а послѣдній — чрезъ Наѳана (3, 31), и отсюда они перечисляютъ различныхъ предковъ Іисуса. Но посрединѣ встрѣчаются два одинаковыя имени: Салаѳіиля и Заровавеля (Мѳ. 1, 12. Лк. 3, 27), послѣ которыхъ снова идутъ различныя имена — до Іосифа. Въ этомъ послѣднемъ родословіи соединяются, но Матѳей отцомъ Іосифа показываетъ Іакова (1, 16), а Лука—Иліи (3, 23). Къ соглашенію этихъ разностей двухъ родословій Іисуса Христа сдѣлано много предположеній. Изъ нихъ болѣе довѣрія заслуживаютъ два:

а) Предполагаютъ, что ев. Матѳей, какъ писавшій свое Евангеліе для христіанъ изъ іудеевъ, для которыхъ имѣетъ значеніе только происхожденіе по мужской линіи (отсюда: Авраамъ роди Исаака и пр.), даетъ родословіе Іосифа и чрезъ него показываетъ *законное* происхожденіе Іис. Христа изъ рода Давидова. Евангелистъ же Лука пишетъ свое Евангеліе съ цѣлію удовлетворить общехристіанскимъ интересамъ и родословіемъ Христа указываетъ въ Немъ Спасителя всего человѣческаго рода, а потому онъ перечисляетъ *дѣйствительныхъ* Его предковъ, т. е., предковъ Маріи, Которая, слѣдовательно, точно также произошла изъ рода Давидова, какъ и Іосифъ, но только чрезъ Наѳана. По этому предположенію выраженіе ев. Луки (3, 23): *и былъ* (Іисусъ), *какъ думали, сынъ Іосифовъ, Иліевъ* и т. д., нужно понимать и читать такъ: и былъ (какъ думали, сынъ Іосифовъ) сынъ (т.-е. потомокъ) Иліевъ, Матфановъ и пр. Марія по обычаю опускается изъ родословія и первымъ членомъ его ставится отецъ ея—Илій [1]). Это будетъ, слѣдовательно, родословіе Илія, отца Маріи, какъ у

[1]) Впрочемъ, другіе толкователи находятъ возможнымъ держаться разсматриваемаго взгляда на родословіе у Луки, какъ на родословіе отца Маріи, принимая общепризнаваемую конструкцію указаннаго выраженія ев. Луки: ὢν, ὡς ἐνομίζετο, υἱὸς Ἰωσὴφ τοῦ Ἡλί. При этомъ предполагается, что Марія была дочь наслѣдственная (Числ. 27 гл.). Іосифъ, принявши въ свое владѣніе вмѣстѣ съ Маріею ея наслѣдственный удѣлъ, доставшійся ей отъ ея отца Илія, тѣмъ самымъ усыновляется послѣднему. Поэтому первымъ членомъ родословія будетъ Іосифъ; но членъ τοῦ (τοῦ Ἡλί) будетъ указывать въ немъ сына Илія не по ро-

Матѳея дано родословіе Іосифа, мужа Маріи. Правда, древнее церковное преданіе отца Богоматери называетъ Іоакимомъ. Но можно предположить, что онъ носилъ два имени—Іоакима и Илія. Что касается одинаковыхъ въ обоихъ родословіяхъ именъ Салаѳіиля и Зоровавеля, то для разсматриваемаго предложенія безразлично, принимать ли здѣсь одинаковость только именъ при различіи лицъ, или же принимать, что этими именами какъ у Матѳея, такъ и у Луки обозначены одни и тѣ же лица; въ послѣднемъ случаѣ будетъ, что Соломонова и Наѳанова вѣтви царственнаго рода Давидова въ своемъ продолженіи соединялись на нѣкоторое время въ одну (по закону ужичества) и что какъ Іосифъ, такъ и Марія, оба произошли отъ извѣстнаго Зоровавеля, — первый чрезъ сына его Авіуда (Мѳ. 1, 13), послѣдняя чрезъ другого его сына Рисая (Лук. 3, 27) [1]).

б) Второе предположеніе принимаетъ, что какъ Матѳей, такъ и Лука даютъ родословіе Іосифа. Различіе же между ними объясняютъ ветхозавѣтнымъ закономъ ужичества, по которому со вдовою умершаго бездѣтнымъ обязанъ былъ вступить въ бракъ ближайшій родственникъ его для возстановленія сѣмени, и дѣти отъ сего брака усыновлялись умершему, какъ бы они были его дѣти. Такой законъ могъ давать одному и тому же лицу двухъ отцовъ: по рожденію и по усыновленію (Втор. 25, 5 и д. Руѳь 4, 4—5, ср. Мѳ. 22, 24 и д.). Такимъ образомъ, когда поколѣніе царственныхъ лицъ послѣ Давида, исчисленныхъ ев. Матѳеемъ между предками І. Христа, прекращалось со смертію Іехоніи царя, который умеръ, не оставя послѣ себя дѣтей (4 Цар. 24, 15. Іер. 22, 30), то со вдовою его вступилъ въ супружество Нирій, сынъ Милхія, изъ поколѣнія Давида чрезъ Наѳана (Лук. 3, 27. 28). Отъ этого брака родился Салаѳіиль, который, по праву ужичества, былъ сынъ Іехоніи (1 Пар. 3, 17), а по рожденію былъ сынъ Нирія. За Салаѳіилемъ у обоихъ евангелистовъ слѣдуетъ Зоровавель [2]). Но отъ Зоровавеля евангелисты опять ведутъ родословіе чрезъ различныхъ его дѣтей: первый чрезъ Авіуда, другой чрезъ Рисая, опять на томъ же основаніи,—потому что въ дальнѣйшихъ поколѣніяхъ было прекращеніе рода смертію предка отъ одного поколѣнія и возстановленіе рода чрезъ его родственника изъ другого поколѣнія. Такимъ же образомъ произошло и то, что Іосифъ имѣетъ двухъ отцовъ—Іакова и Илію. При этомъ можно еще замѣтить, что по преданію (Цер. Ист. Евс. 1, 7) отцомъ Іосифа по рожденію былъ, какъ показываетъ Матѳей, Іаковъ.

жденію, а по закону,—по усыновленію. Къ принятію предположенія, что Марія была дочь наслѣдственная, препятствій никакихъ нѣтъ: исторія не сохранила намъ никакихъ извѣстій, чтобы у Богоматери были братья.

[1]) Въ 1 Пар. 3, 19—20 перечисляются дѣти Зоровавеля и между ними нѣтъ указанныхъ у евангелистовъ именъ. Но мы не знаемъ, всѣхъ ли дѣтей Зоровавеля обозначилъ въ указанномъ мѣстѣ ветхозавѣтный св. историкъ, а также и того, не носили ли нѣкоторые изъ упомянутыхъ имъ два имени.

[2]) Зоровавель былъ сыномъ не Салаѳіиля по рожденію, а брата его Федаіи, который, должно-быть, былъ возстановителемъ сѣмени Салаѳіиля (1 Пар. 3, 17—19).

8) Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что, по крайней мѣрѣ, ев. Матѳей даетъ родословіе Іосифа. Если такъ, то какимъ образомъ это родословіе доказываетъ происхожденіе І. Христа изъ рода Давидова, когда Іосифъ не былъ Его дѣйствительнымъ отцомъ? Для всякаго іудея, а также и для евангелиста Матѳея важно было не дѣйствительное плотское происхожденіе человѣка, а законное, — не то, отъ кого онъ по плоти дѣйствительно родился, а то, кому онъ по закону наслѣдникъ. И евангелистъ родословіемъ І. Христа показываетъ прежде всего Его законныя права на престолъ Давидовъ, а таковыя права Ему давалъ Іосифъ, не будучи Ему дѣйствительнымъ отцомъ, а лишь усыновивъ Его себѣ.

9) Противъ происхожденія Маріи изъ рода Давидова, повидимому, говоритъ то, что Она была родственницею Елисаветы, жены изъ рода Ааронова (Лук. 1, 36, 5). Но законъ, не позволявшій дочерямъ одного колѣна чрезъ бракъ переходить въ другое, касался только дщерей наслѣдственныхъ, имѣвшихъ по наслѣдству удѣлъ въ землѣ (Чис. 36 гл.). Значитъ, въ прежнихъ поколѣніяхъ между предками Елисаветы и Маріи, происходившихъ изъ разныхъ колѣнъ, могло начаться родство. Могло, напр., быть, что Марія отца имѣла изъ рода Давидова, а мать изъ рода Ааронова.

10) Что касается, наконецъ, вопроса: откуда евангелисты могли заимствовать длинный рядъ именъ предковъ Іисуса, жившихъ послѣ плѣна Вавилонскаго, то можно указать много примѣровъ того, какъ іудеи, несмотря на плѣнъ, тщательно сохраняли записи родословныя (см. Лук. 2, 36. Дѣян. 4, 36. Филип. 3, 5). Иначе и не могло быть: эти записи для каждаго были документомъ его принадлежности къ спасаемому народу Божію; онѣ же имѣли великое значеніе и въ отношеніи къ владѣнію поземельной собственностію, равно какъ и привилегіямъ нѣкоторыхъ колѣнъ (1 Езд. 2, 59, 62).

§ 3. Благовѣстіе Захаріи о рожденіи отъ него Предтечи Господня.

(Лук. 1, 5—25).

Ст. 5—7. Во время Ирода Великаго, перваго царя идумейскаго происхожденія, жилъ въ нагорной странѣ іудейской, въ одномъ изъ левитскихъ городовъ Іудина (1, 39, или въ Хевронѣ, или недалеко отъ него — въ Ютѣ. Іис. Нав. 15, 55), священникъ изъ Авіевой череды (осьмой изъ 24-хъ 1 Пар. 24, 10), именемъ Захарія, съ своею женою Елисаветою, которая точно такъ же была изъ священническаго — Ааронова рода. Оба они были люди праведные — и не во мнѣніи только людей, но и предъ Богомъ, слѣдовательно, не строгіе только внѣшне въ исполненіи обрядовъ и заповѣдей закона Моисеева, но и обладавшіе внутреннимъ, душевнымъ благочестіемъ. Несмотря на это, они терпѣли великое, по ихъ мнѣнію, горе: они бездѣтными дожили до тѣхъ преклонныхъ лѣтъ, когда уже вовсе не было болѣе мѣста надеждѣ имѣть потомство.

Ст. 8—17. Однажды, когда въ очередную свою недѣлю Захарія отправлялъ священническое служеніе при храмѣ Іерусалимскомъ (предъ Богомъ) и ему досталось по жребію войти во внутреннюю часть храма (ναός)—въ святилище для кажденія (или утренняго или вечерняго Исх. 30, 7—8), вдругъ предсталъ предъ нимъ Ангелъ Господень по правую сторону алтаря кадильнаго, между нимъ и столомъ съ хлѣбами предложенія. Неожиданность видѣнія небеснаго вѣстника исполнила духъ Захаріи смущенія и страха. Но Ангелъ успокоиваетъ, его, возвѣщая ему добрую вѣсть объ исполненіи его постоянной сердечной молитвы,—о рожденіи ему Елисаветою сына, которому онъ долженъ будетъ дать имя Іоаннъ (богоблагодатный, боговозлюбленный). Послѣ этого Ангелъ раскрываетъ предъ Захаріею назначеніе имѣющаго родиться отъ него сына, какъ предтечи Мессіи, и чрезъ это одновременно благовѣствуетъ о наступленіи, вмѣстѣ съ рожденіемъ Іоанна, мессіанскихъ временъ.—Рожденіе Іоанна будетъ не только предметомъ личной семейной радости Захаріи, но *и мнози о рождествѣ его возрадуются*; потому что онъ будетъ необыкновенный человѣкъ—не предъ людьми только, но и предъ Господомъ (Мѳ. 11, 11). Въ чемъ раскроется духовное величіе Іоанна, Ангелъ опредѣляетъ такъ: по образу жизни и поведенію онъ будетъ назорей, посвятитъ себя Господу (Чис. 6 гл.), а Богъ съ Своей стороны ниспошлетъ Духа Святаго на него, силами и дарами Котораго онъ исполнится еще отъ чрева матери своей (Сл. 1, 61—44) и, слѣдовательно, содѣлаетъ его пророкомъ въ народѣ своемъ (Іер. 1, 5). Исполняя это свое призваніе, какъ пророка, онъ „многихъ изъ сыновъ израилевыхъ обратитъ къ Господу Богу ихъ". Въ этихъ словахъ опредѣляется дѣятельность Іоанна, свойственная вообще пророческому служенію, и затѣмъ указывается особенная пророческая дѣятельность его, какъ Предтечи Мессіи. — *Это теперь и высказывается* въ дальнѣйшихъ словахъ Ангела *и той предъидетъ предъ Нимъ духомъ и силою Иліиною* и др. Эти слова должны были напомнить священнику Захаріи пророчество послѣдняго изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ — Малахіи (3, 1. 4, 5. 6) о днѣ Господнемъ великомъ, когда Богъ пошлетъ народу своему Ангела своего, Илію Ѳесвитянина, и внезапу пріидетъ въ церковь свою Господь, Ангелъ Завѣта [1]). Дѣятельность Іоанна будетъ состоять въ приготовленіи народа Божія къ Господу — Мессіи, которое онъ исполнитъ, возвративши современному поколѣнію сердца праотцевъ—Авраама, Исаака, Моусея и др., непокоривымъ образъ мыслей праведниковъ [2]).

Ст. 18—20. Благовѣстіе архангельское застало душу Захаріи въ состояніи безнадежности, когда въ ней успѣло утвердить-

---

[1]) Вслѣдствіе этого воспоминанія выраженіе стиха 16: *къ Господу Богу ихъ*, къ которому относится слово *предъ Нимъ* стиха 17-го, будетъ обозначать не вообще Бога израилева, но Ангела Завѣта, Господа Мессію.

[2]) Первое *выраженіе объясняется* вторымъ. У пророка Малахіи (4, 6) дается нѣсколько иная мысль: Предтеча возстановитъ должныя отношенія между дѣтьми и родителями, равно какъ отношенія людей другъ къ другу.

ся сомнѣніе, чтобы когда-либо Богъ удостоилъ его имѣть потомство. Однако рожденіе дѣтей въ преклонныхъ лѣтахъ не безпримѣрно въ исторіи; Захарія могъ бы здѣсь припомнить примѣръ Авраама и Сарры. Поэтому небесный вѣстникъ, въ отвѣтъ на сомнѣніе Захаріи, сперва открываетъ ему свое имя и служеніе,—что должно быть извѣстно ему, священнику, знакомому съ Писаніемъ (Дан. 8, 16, 9, 21),—и тѣмъ самымъ выражаетъ мысль, что онъ не имѣлъ никакого основанія къ недовѣрію словамъ благовѣстія, а потомъ даетъ ему знаменіе истинности своего благовѣстія, но такое, которое есть въ то же время наказаніе его недовѣрія.

Ст. 21—22. Бесѣда съ Архангеломъ, конечно, необычно замедлила пребываніе Захаріи въ святилищѣ, и народъ, стоя внѣ храма въ его притворахъ и дворахъ, размышлялъ уже о причинѣ этого замедленія. Когда Захарія вышелъ къ народу, послѣдній, вѣроятно, уже изъ возбужденнаго состоянія его духа, отражавшагося на его лицѣ, догадывался, что съ нимъ случилось что-либо необыкновенное въ храмѣ; изъ неспособности же его говорить народъ заключилъ, что ему было видѣніе, и это предположеніе Захарія подтвердилъ, объясняясь знаками.

Ст. 23—25. По истеченіи очередной недѣли служенія при храмѣ Захарія возвратился въ домъ свой, и скоро послѣ этого жена его Елисавета зачала во чревѣ своемъ. Это, конечно, составляло для нея предметъ величайшей радости, такъ какъ съ этимъ было соединено снятіе съ нея поношенія между людьми (Быт. 30, 23, 1 Цар. I гл.). Однакоже она таилась пять мѣсяцевъ и никому не говорила о своей радости, п. ч., думала она въ себѣ, это есть необычайное дѣло Самого милосерднаго Бога, Который призрѣлъ на меня, чтобы снять съ меня поношеніе между людьми, во дни, когда по естественнымъ законамъ рожденія и нельзя было ожидать этого; посему и открытіе этого событія предъ людьми да будетъ дѣломъ того же премудраго Бога.

§ 4. Благовѣстіе Маріи о рожденіи отъ нея Господа.

(Лук. 1, 26—38. Мѳ. 1, 18).

Ст. 26—27. Въ мѣсяцъ шестый послѣ зачатія Предтечи Елисаветою (ср. 24, 36) тотъ же небесный вѣстникъ, который благовѣстилъ о зачатіи Предтечи Господня, былъ посланъ въ городъ Галилейскій Назаретъ[1]), къ дѣвѣ Маріи, обрученной мужу изъ дому Давидова[2]), именемъ Іосифу, и жившей между обруче-

[1]) Этотъ городъ, нигдѣ въ Ветхомъ Завѣтѣ не упоминаемый (быть можетъ, развѣ въ Іис. Нав. 19, 10. 13.—Саридъ, въ колѣнѣ Завулоновомъ), лежитъ около трехъ дней пути отъ Іерусалима, недалеко отъ подошвы горы Ѳавора; въ настоящее время онъ называется En Nasivah и имѣетъ около 3,000 жителей.

[2]) Ἐξ οἴκου Δαβίδ можетъ быть относимо и къ Іосифу и къ Маріи, къ обоимъ вмѣстѣ; но грамматически естественнѣе относить къ Іосифу, и, кромѣ того, если-бы это выраженіе относилось и къ Маріи, тогда не стояло бы: καὶ τὸ ὄνομα τῆς Παρθένου Μαριάμ, но καὶ τὸ ὄνομα αὐτῆς. Давидское происхожденіе Маріи въ исторіи благовѣщенія Маріи, впрочемъ, высказано, именно въ словахъ Архангела 1, 32.

ніемъ и бракомъ, кажется, въ домѣ своего жениха. Неожиданно представши предъ Нею, Архангелъ Гавріилъ такъ привѣтствуетъ ее: „Радуйся, благодатная (ср. 30 Еф. 1, 6). Господь съ тобою (есть или да будетъ); благословленна ты въ женахъ!“ Богъ благословляетъ человѣка Своими милостями и щедротами; человѣкъ благословляетъ высшія себя существа—прославляетъ, славословитъ. Пресв. Дѣва, какъ благословенная Богомъ, есть счастливѣйшая изъ нихъ; по поэтому самому Ее ублажаютъ всѣ роды (ст. 48) и Она есть благословенная отъ людей.

Ст. 28. Необычайный видъ небожителя, неожиданность его видѣнія и главное—необычайность его привѣтствія смутили глубоко смиренную Дѣву. Однакоже, душевное Ея состояніе осталось настолько свѣтло, что Она способна была еще размышлять; не давши никакого отвѣта на привѣтствіе чрезвычайнаго посѣтителя, Она разсуждаетъ въ себѣ: „каково будетъ цѣлованіе сіе?“

Ст. 29—33. Тогда Ангелъ раскрываетъ Ей смыслъ своего привѣтствія: Она—*благодатная*, *потому* что обрѣла благодать, особенное благоволеніе и любовь у Бога; и воистину Она благословенна между женами, потому что Она родитъ Сына, Который будетъ Сыномъ Всевышняго (т. е. Бога. Дѣян. 7, 48) и вѣчнымъ царемъ на престолѣ Давида, отца Его, т. е., обѣтованномъ Мессіею. Чтобы быть понятнымъ Маріи, представлявшей Мессію подъ покровомъ образовъ, въ какихъ Онъ изображается у ветхозавѣтныхъ пророковъ, Архангелъ ведетъ свою рѣчь словами этихъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ (2 Цар. 7, 16, Ис. 9, 7. Дан. 7, 27. Пс. 2, 7. 88, 27 и др.). Въ полной своей истинности эти ветхозавѣтные образы должны были раскрыться для Маріи современемъ, постепенно, вмѣстѣ съ дальнѣйшими событіями и откровеніями.

Ст. 34. Безмужнее рожденіе дѣвою—событіе, безпримѣрное въ исторіи, и потому недоумѣніе Маріи вполнѣ естественно. „Како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю“, говоритъ Марія? Въ вопросѣ ея, однако, нѣтъ невѣрія, а только желаніе знать, какъ придетъ въ исполненіе такое непостижимое предсказаніе.

Ст. 35—38. Тогда Ангелъ разъясняетъ Ей, устраняя Ея недоумѣніе: это произойдетъ съ Тобою,—говоритъ онъ,—по творческому дѣйствію въ утробѣ Твоей Духа Святаго, силы Всевышняго, который найдетъ на Тебя, осѣнитъ Тебя (слова напоминаютъ Быт. 1, 2). Посему и рождаемое святое будетъ Сыномъ Божіимъ. Здѣсь рѣчь о зачатіи и рожденіи, конечно, не божественнаго, а человѣческаго естества въ лицѣ Іисуса Христа. Какъ Сынъ Божій, Онъ предвѣчно рождается отъ Отца (Іоан. 1, 1—2), и теперь, во времени, лично соединяется со вновь творимымъ отъ Духа Св. во утробѣ Дѣвы человѣческимъ естествомъ. Поэтому и Сыномъ Божіимъ Онъ называется здѣсь не по божеству Своему, а по человѣчеству. Это человѣчество Іисуса Христа, это рождаемое отъ Дѣвы еще въ утробѣ Ея (отсюда сред. родъ τὸ γεννώμενον ἅγιον) называется святымъ, какъ неимѣющее связи съ наслѣдственною грѣховностью человѣческаго рода—вслѣдствіе зачатія ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога (Іоан. 1,

13. 3, 6). Въ удостовѣреніе истинности своего благовѣстія Архангелъ указываетъ Ей знаменіе—зачатіе неплодною старицею Елисаветою, Ея родственницею, сына—также по слову Божію, въ чемъ Она всегда можетъ удостовѣриться. Это должно было служить для Маріи основаніемъ для вѣры Ея и въ возможность безсѣменнаго зачатія Ею Сына по слову Божію. „Яко не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ", —заключаетъ свою рѣчь Ангелъ, напоминая этимъ Маріи и о подобномъ же событіи съ неплодною Саррою, женою Авраама, и о словахъ Писанія (Быт. 18, 14). Отвѣтъ Пресвятой Дѣвы Архангелу полонъ и глубочайшаго смиренія и возвышеннѣйшей вѣры въ совершеніе непостижимаго таинства безсѣменнаго зачатія Іисуса Христа: „Се раба Господня: буди Мнѣ по глаголу твоему", сказала она.

§ 5. Посѣщеніе Маріею Елисаветы.

(Лук. 1, 39—56).

Ст. 39—45. Когда Архангелъ Гавріилъ оставилъ Пресвятую Дѣву, Она поспѣшила отправиться въ домъ Елисаветы, чтобы видѣть данное ей небеснымъ вѣстникомъ знаменіе. Двоякое свидѣтельство истинности словъ архангельскаго благовѣстія получила Марія въ домѣ Елисаветы. Во-первыхъ, Она собственными очами убѣдилась въ дѣйствительности того, что сказалъ ей Архангелъ относительно Елисаветы. Во-вторыхъ, въ Ней Самой откровеніе Духа Божія указало Матерь Божію. Какъ только Елисавета услышала голосъ привѣтствія Маріи, она почувствовала внутри себя какое-то необыкновенное движеніе младенца (произведшее и въ ней самой движеніе радости ст. 44), и тотчасъ же Духъ Святый, осѣнившій ее въ тотъ же моментъ, открылъ ей значеніе и причину этого движенія. Тогда благоговѣйный восторгъ исполнилъ ея душу, и она громкимъ голосомъ прославила Марію и зачатый плодъ чрева Ея. Она высказываетъ свое недостоинство, признаетъ новымъ, незаслуженнымъ ею дѣломъ милости Божіей къ ней то, что пришла къ ней Матерь Божія, и, наконецъ, восхваляетъ вѣру Маріи архангельскому благовѣстію.

Ст. 46—55. Этотъ радостный, боговдохновенный привѣтъ, которымъ встрѣтила Марію Елисавета, привелъ Богоматерь въ сильно-восторженное состояніе, и Она излила переполнявшія духъ Ея чувства радости и благодарности къ Богу-Спасителю въ вдохновенномъ пѣснопѣніи.

Раздѣлить эту пѣснь можно на слѣдующія части: ст. 46—47 образуютъ какъ бы вступленіе, имѣющее отношеніе ко всему послѣдующему; въ немъ указывается предметъ славословія — Богъ, какъ Спаситель. Спасеніе мыслится мессіанское. Въ ст. 48-мъ и первой половинѣ 49 стиха прославляется Богъ, какъ Спаситель именно по отношенію къ Маріи. Царственный родъ Дави-

довъ находился тогда въ уничиженномъ состояніи, потомки его не занимали тогда виднаго общественнаго положенія. Но и въ этомъ приниженномъ, незнатномъ родѣ Марія мыслитъ себя последнею женою. И однакоже Господь благоволительно возрѣлъ на Ея смиренное состояніе; ибо отнынѣ всѣ будущія поколѣнія людей будутъ прославлять Ее, какъ Матерь Спасителя, Мессіи. Возвеличеніе Маріи есть дѣло всемогущества Божія, и потому прославляя Его за это, Она именуетъ Его сильнымъ. Вторая половина 49 стиха и 50 стихъ образуютъ переходъ къ прославленію Бога за спасеніе народа израильскаго, что содержится въ 51—55 стихахъ. Въ переходной рѣчи дается общая мысль, которая есть какъ бы выводъ изъ того, что Богъ сотворилъ для Маріи, — мысль о Богѣ, какъ святомъ и потому безпредѣльно милостивомъ къ людямъ, стремящимся къ святости, съ благоговѣйнымъ страхомъ свое спасеніе содѣвающимъ. Но эта же святость Божія и милость Его въ роды родовъ къ боящимся Его есть основаніе того, что Богъ сотворилъ чрезъ Мессію для народа израильскаго (ст. 54—55: „помянути милости къ Аврааму и сѣмени его до вѣка"), и что Марія пророчественно созерцаетъ, какъ уже совершившееся (прошедшія времена глаголовъ). Въ последней части рѣчь сначала идетъ не прямая въ выраженіяхъ общихъ и образныхъ (51—53), а потомъ (въ ст. 54—55) показывается, кто это смиренные и алчущіе, которыхъ Богъ вдругъ возвыситъ изъ уничиженнаго состоянія, проявивъ силу Своего всемогущества („силу мышцы Своей"). Отсюда же понятно, кто это — гордые въ расположеніяхъ сердца своего, сильные и богатые: это, очевидно, язычники, господствовавшіе тогда надъ міромъ и въ частности надъ Израилемъ. До времени Господь какъ будто совершенно забылъ и отвергъ народъ Свой — Израиля, доволивъ возгосподствовать надъ нимъ язычникамъ; но теперь Онъ снова воспринимаетъ его въ свою любовь, осуществляя милости, какія Онъ обѣтовалъ Аврааму и сѣмени его и которыя должны простираться въ вѣчность, такъ какъ эти милости осуществляются чрезъ Мессію, вѣчнаго царя на престолѣ Давидовомъ (32—33).

Ст. 56. Марія пробыла въ домѣ Елисаветы „около трехъ мѣсяцевъ", а прибыла къ ней „въ мѣсяцъ шестой" (26, 36) ея беременности, слѣдовательно, Она удалилась въ домъ свой незадолго до рожденія Іоанна Крестителя.

§ 6. Благовѣстіе Іосифу о рожденіи отъ Маріи Господа.

(Мѳ. 1, 18—25).

Въ 18 стихѣ евангелистъ показываетъ поводъ или причину, по которой произошло описываемое имъ далѣе событіе — благовѣстіе Іосифу о рожденіи отъ Дѣвы Маріи Господа, и въ то же время утверждаетъ истину безсѣменнаго зачатія Іисуса Христа. Стремясь тверже установить эту истину, евангелистъ не удовле-

творяется наименованіемъ Маріи обрученною, въ каковомъ наименованіи уже дана мысль о зачатіи Ею младенца безъ мужа. но добавляетъ: *прежде нежели сочетались они.* Εὑρέθη — *обрѣтеся* (т.-е. Марія) обозначаетъ здѣсь, какъ видно по связи съ дальнѣйшими событіями, не свойство только или состояніе Маріи безотносительно (въ каковомъ смыслѣ это слово употребляется, напр., Ак. 17, 18), но и то, что это состояніе ея сдѣлалось замѣтнымъ для другихъ (поэтому εὑρέθη = ἐφάνη). *Отъ Духа Свята* не стоитъ въ связи съ словомъ *обрѣтеся*, но зависитъ только отъ — *имущи*, ибо для другихъ, кромѣ Маріи, истинная причина Ея непраздности была неизвѣстна.

Ст. 19—21. Іосифъ же, будучи, съ одной стороны, праведенъ (δίκαιος по употребленію этого слова въ Св. Писаніи, напр., Лк. 1, 6, означаетъ строгаго исполнителя заповѣдей закона Моѵсеева) и потому, считая противнымъ закону взять за себя ту, въ вѣрности которой онъ усомнился (Вт. 22, 13 и д.), а съ другой стороны, не желая по добротѣ сердца своего обезславить Марію, рѣшился тайно отпустить Ее, т.-е., дать Ей разводное письмо (Вт. 24 гл.), но безъ означенія причины развода. Тогда является ему Ангелъ во снѣ и, называя его сыномъ Давидовымъ и тѣмъ возбуждая въ немъ воспоминаніе о тѣхъ великихъ обѣтованіяхъ о Мессіи, которыя покоятся на его родѣ, и горячее желаніе скорѣйшаго ихъ исполненія, объясняетъ ему истинную причину непраздности его невѣсты и тѣмъ успокоиваетъ его совѣсть („не бойся“), смущавшуюся состояніемъ Маріи: *родшееся бо въ Ней*,—говоритъ ему Ангелъ,—*отъ Духа есть Свята.* Затѣмъ небесный вѣстникъ пророчествуетъ ему, что имѣющій родиться младенецъ будетъ именно Сынъ, и повелѣваетъ назвать его Іисусомъ. Объясняя, почему долженъ Іосифъ наименовать имѣющаго родиться Іисусомъ: *той бо спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ*, Ангелъ тѣмъ самымъ прямо и ясно высказываетъ, къ кому относится его пророчественная рѣчь.

Ст. 22—23. Здѣсь евангелистъ прерываетъ свой разсказъ обычнымъ въ его Евангеліи (см., напр., 2, 15. 17—18. 23, 4, 14—16 и др.) замѣчаніемъ, что въ разсказанномъ чудесномъ, безсѣменномъ зачатіи І. Христа исполнилось ветхозавѣтное пророчество объ этомъ Исаіи (7, 14).

Обстоятельства приводимаго евангелистомъ пророчества Исаіи таковы: при царѣ Ахазѣ соединенныя силы царей израильскаго и сирійскаго напали на Іерусалимъ и осадили его. Ахазъ находился въ опасности потерять престолъ и царство и палъ духомъ. Тогда пророкъ сказалъ: „слушайте же, домъ Давидовъ!.. Господь самъ даетъ вамъ знаменіе. Вотъ, Дѣва, зачнетъ, родитъ Сына и наречетъ имя Ему: Еммануилъ. Но прежде, чѣмъ отрокъ научится отвергать злое и выбирать доброе“, враги должны будутъ оставить Іерусалимъ. Смыслъ и сила этого пророчества таковы: не можетъ погибнуть царь Ахазъ и съ нимъ домъ Давидовъ, потому что изъ него долженъ, по обѣтованію Божію, произойти Мессія—Эммануилъ. И потому враги, осаждаю-

щіе теперь Іерусалимъ, должны будутъ оставить и скоро оставятъ его.

Ст. 24—25. Послѣ замѣчанія объ исполненіи въ безсѣменномъ зачатіи І. Христа пророчества Исаіи объ Эммануилѣ евангелистъ возстановляетъ разсказъ свой, возвращаясь къ Іосифу. Послушный гласу Божію, Іосифъ, по пробужденіи, вмѣсто выдачи Маріи разводнаго письма, что прежде хотѣлъ было сдѣлать, принялъ Ее себѣ въ жену, совершивъ обрядъ брачнаго съ Нею союза по обычаямъ своего народа,—*и не знаше* (Быт. 4, 1. 17. 25. 24, 16 Лк. 1, 34.) *Ея, дондеже* (ἕως οὗ) *роди Сына Своего первенца*. Цѣль этого замѣчанія, какъ показываетъ связь всего повѣствованія о сомнѣніи Іосифа и разрѣшеніи его Ангеломъ, только показать, что было *до* Рождества Христова; что было *послѣ* этого предѣла, евангелистъ здѣсь не имѣетъ намѣренія что-либо сказать,—какъ и вообще Евангелія мало касаются исторіи Матери Божіей, потому что они суть Евангелія І. Христа, и поэтому о Маріи въ нихъ упоминается лишь настолько и тамъ, гдѣ и насколько это нужно для изображенія исторіи Христа. Но православная церковь вѣруетъ, что Матерь Божія и по рожденіи Господа пребыла Дѣвою. Противъ этого вѣрованія въ Евангеліяхъ ничего нѣтъ. Что касается употребленной здѣсь евангелистомъ частицы ἕως—*дондеже*, то она непремѣнно означаетъ предѣлъ, послѣ котораго наступаетъ то, чего до него не было; въ Свящ. Писаніи она часто употребляется безъ этого намека и даже въ смыслѣ чистаго отрицанія. Такъ, въ послѣднемъ смыслѣ употребляютъ ее LXX въ Быт. 8, 7., гдѣ выраженіе: *дондеже изсяче вода отъ земли* хочетъ сказать, что воронъ вовсе не возвращался въ ковчегъ (см. также 2, Цар. 6, 23.). Въ этомъ же смыслѣ говоритъ І. Христосъ: *се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка* (Мѳ. 28, 20). Еще менѣе можетъ говорить противъ приснодѣвства Богоматери употребленное здѣсь же евангелистомъ наименованіе І. Христа *первенцемъ* (также Лк. 2, 7), потому что первенцемъ можетъ быть, а у евреевъ и долженъ быть названъ всякій, родившійся первымъ, хотя бы послѣ него и не было болѣе дѣтей у его родителей: первенцы у евреевъ посвящались Богу (Исх. 13, 2) и за ними были потомъ великія наслѣдственныя права (Быт. 27),—права первенства во всемъ надъ братьями; поэтому названіе первенецъ есть техническое. Въ Евангеліяхъ и другихъ новозавѣтныхъ книгахъ, правда, упоминается о братьяхъ Господа (Мѳ. 13, 55 и паралл. Іоан. 7, 35. Дѣян. 1, 14 и др.). Но относительно этихъ такъ называемыхъ братьевъ Господнихъ по плоти достовѣрны мнѣнія, что это были или дѣти Іосифа отъ перваго брака, — какъ думаютъ это многіе древніе отцы церкви, — и, слѣдовательно, вовсе не бывшіе въ дѣйствительномъ тѣлесномъ родствѣ съ І. Христомъ, или же племянники Богоматери и, слѣдовательно, двоюродные братья Господа, дѣти сестры Богоматери Маріи и мужа ея Клеопы,—какъ это заключаютъ изъ срав. Мѳ. 27, 56 и паралл. съ Іоан. 19, 25. Къ этому присоединяется еще обстоятельство, разсказанное ев.

Іоанномъ въ 19, 26. 27; оно показываетъ, что у Богаматери, кромѣ І. Христа, не было дѣтей, ибо любящій Сынъ ея находитъ Себя вынужденнымъ вручить попеченіе о Ней послѣ Своей смерти Своему возлюбленному ученику. Наконецъ, это, само собою понятно, и долженствовало быть: изъ всѣхъ чрезвычайныхъ откровеній и обстоятельствъ зачатія и рожденія Господа Іосифъ долженъ былъ видѣть, что онъ призывается Богомъ въ мужа Маріи не для того, чтобы имѣть отъ Нея потомство, но чтобы быть Ея хранителемъ, защитникомъ и помощникомъ и такимъ образомъ послужить цѣлямъ Промысла Божія въ исполненіи древнихъ обѣтованій о Спасителѣ міра.

§ 7. Рождество и обрѣзаніе Іоанна Предтечи.

(Лк. 1, 57—80).

Ст. 57—64. Немного времени спустя послѣ удаленія Богоматери изъ дома Елисаветы послѣдняя родила сына, и въ этомъ событіи не только сами престарѣлые родители, но и сосѣди и родственники ихъ видѣли особенное къ нимъ благоволеніе, милость Бога, и потому всѣ имъ сорадовались. Въ осьмой день по рожденіи нужно было, согласно съ закономъ (Лев. 12, 3), обрѣзать младенца и при этомъ, по обычаю (Быт. 21, 3 — 4), наречь ему имя. Стали совѣщаться о томъ, какое имя дать новорожденному, и хотѣли, по обычаю называть дѣтей именемъ кого-либо изъ родныхъ, назвать его Захаріею, по имени отца его. Но Елисавета, въ силу повелѣнія Ангела (1, 13), которое не было извѣстно участвовавшимъ въ торжествѣ обрѣзанія, хотѣла назвать новорожденнаго сына своего Іоанномъ. За разрѣшеніемъ вопроса обратились къ самому Захаріи (при чемъ объяснялись съ нимъ знаками, быть можетъ, вслѣдствіе привычки такъ объясняться съ нимъ, а также потому, что Захарія, вѣроятно, молчаливо присутствовалъ тутъ и слушалъ всѣ разсужденія окружающихъ, вслѣдствіе чего достаточно было сдѣлать намекъ, чтобы онъ понялъ, въ чемъ дѣло). Въ отвѣтъ на это Захарія на поданной ему дощечкѣ [1]) написалъ имя — Іоаннъ, и всѣ удивились такому нарушенію издревле существующаго обычая называть дѣтей именемъ какого-либо родственника. Въ то же время, согласно предсказанію Ангела (1, 20), вдругъ отверзлись доселѣ нѣмотствовавшія уста Захаріи, и онъ началъ прославлять Бога за всѣ тѣ великія дѣла Божіи и съ нимъ и со всѣмъ народомъ израильскимъ, которыя пережилъ.

Ст. 65—66. Нельзя съ опредѣленностію сказать, пророчественная рѣчь Захаріи (67 и д.) произнесена ли имъ въ день об-

---

[1]) Πιναχίδιον и у LXX и въ Новомъ Завѣтѣ употребляется только здѣсь и обозначаетъ, вѣроятно, воскомъ покрытую дощечку, на которой писали заостренной палочкой.

рѣзанія Іоанна, или же когда-либо послѣ, и, слѣдовательно, имѣемъ ли мы здѣсь перерывъ повѣствованія о событіяхъ дня обрѣзанія, или начало новаго отдѣленія. Слухъ о необычайныхъ обстоятельствахъ рожденія и обрѣзанія Предтечи производилъ на всѣхъ, до кого доходилъ онъ въ нагорной странѣ іудейской, именно страхъ, потому что для всѣхъ было очевидно дѣйствіе тутъ Самого Бога, а ощущеніе близости Бога къ людямъ въ грѣшномъ человѣкѣ естественно сопровождается чувствомъ страха. Размышляя о значеніи событій въ семействѣ Захаріи, всѣ согласно предполагали особенное назначеніе новорожденнаго, и, дѣйствительно,—замѣчаетъ евангелистъ,—„рука Господня бѣ съ нимъ", т. е. его развитіе было необыкновенно, здѣсь видимо было особенное содѣйствіе Божіе.

Ст. 67 и д. Пророчественная рѣчь Захаріи раздѣляется по содержанію на три части: въ первой (68—76) онъ благословляетъ Бога за ниспосланіе Мессіи, во второй (76—77) раскрываетъ назначеніе новорожденнаго сына своего быть Предтечею Господа. Но Захарія недолго останавливается взоромъ своимъ на Іоаннѣ; въ концѣ рѣчи (78—79), не прерывая и не останавливая ея, онъ снова возвращается къ Мессіи.

Ст. 68—75. Захарія прославляетъ Бога за то, что Онъ „посѣтилъ (ἐπεσκέψατο ср. Мѳ. 25, 36. 43) народъ Свой", т.-е. израильскій. Это посѣщеніе Божіе состоитъ въ томъ, что Онъ сотворилъ народу своему, избавленіе" (λύτρωσιν), или „спасеніе" (σωτηρία), именно чрезъ „рогъ спасенія", т.-е., спасительный рогъ, воздвигнутый въ домѣ Давида [1]). Все сіе совершилъ Господь Богъ Израилевъ согласно съ предсказаніемъ древнихъ пророковъ, предвозвѣстившихъ, что Онъ спасетъ народъ Свой отъ враговъ его и чрезъ то сотворитъ милость Свою не только съ современниками Спасителя и ихъ потомками, но и съ ихъ предками, съ ихъ отцами, съ которыми Онъ заключилъ святой завѣтъ Свой и которымъ Онъ клялся (Быт. 22, 16—18) дать намъ въ свое время, по избавленіи отъ руки враговъ нашихъ, служить Ему преподобіемъ (ὁσιότης) и правдою (δικαιοσύνη) предъ Нимъ вся дни живота нашего. (Различіе между понятіями: *святость* и *правда*—то, что святостію обозначаются внутреннія добрыя расположенія духа, а правдою—ихъ внѣшнее выраженіе, добрая внѣшняя дѣятельность; ср. Еф. 4. 24).

Ст. 76—77. Обращаясь взоромъ своимъ къ своему новорожденному сыну, Захарія раскрываетъ его назначеніе, какъ пророка Всевышняго, т.-е., Бога, какъ Предтечу Господа, т.-е. Мессіи. Задача этого предшествія предъ лицомъ Господа — приготовить Ему путь (Ис. 40. гл. Мал. 3 — 4 гл). Эту задачу свою Предтеча исполнитъ чрезъ то, что дастъ народу Его уразумѣть спасеніе, которое состоитъ въ прощеніи грѣховъ и подается по благоутробному милосердію Бога.

---

[1]) Образное выраженіе: *рогъ спасенія* заимствовано, вѣроятно, отъ роговъ храмоваго жертвенника, къ которымъ иногда прибѣгали, чтобы спастись отъ преслѣдованія за какое-либо преступленіе (ср. 3 Цар. 1, 50. 2, 28 и д.).

Ст. 78—79. Вслѣдствіе этого милосердія Божія насъ посѣтилъ *Востокъ свыше*. Образное наименованіе Мессіи „Востокъ свыше" заимствовано, какъ показываетъ связь съ дальнѣйшею рѣчью о просвѣтительной дѣятельности Мессіи, отъ восхода солнца (Мал. 4, 2). Цѣль этого посѣщенія — просвѣтить сидящихъ во тьмѣ и тѣни смертной (во тьмѣ заблужденій и пороковъ) и чрезъ то направить ноги наши на путь мира (Ис. 9 гл.)—на путь, ведущій къ миру, къ успокоенію отъ всѣхъ золъ настоящей жизни, къ удовлетворенію всѣхъ потребностей духа.

Ст. 80. Евангелистъ заключаетъ свой разсказъ объ Іоаннѣ такимъ общимъ замѣчаніемъ, которое имѣетъ значеніе для всей послѣдующей жизни его до явленія въ качествѣ Предтечи Господня. Младенецъ возрасталъ по тѣлу и укрѣплялся духомъ. Послѣ дома родительскаго онъ жилъ въ уединеніи — въ пустынныхъ мѣстахъ.

§ 8. Рождество І. Христа.

(Лк. 2, 1—7).

Ст. 1. Повѣствованіе о Рождествѣ Господа ев. Лука начинаетъ замѣчаніемъ о томъ обстоятельствѣ, вслѣдствіе котораго родители І. Христа, доселѣ жившіе въ Назаретѣ, предъ Его рожденіемъ должны были отправиться въ Виѳлеемъ[1]), гдѣ и родился Христосъ. Обстоятельство это — указъ Августа о народной переписи. Когда изданъ былъ этотъ указъ, ев. не говоритъ: *въ тѣ дни* — выраженіе общее и неопредѣленное, способное обнимать собою цѣлыя десятилѣтія (ср. Мѳ. 3, 1). Исторически извѣстно, что указъ Августа о переписи всѣхъ провинцій, входящихъ въ составъ римской имперіи (*всю вселенную:* нѣкоторые изслѣдователи римскихъ древностей полагаютъ, впрочемъ, что этотъ указъ Августа касался и Италіи, т.-е. и римскихъ гражданъ), съ цѣлію упорядочить въ нихъ налоги, былъ изданъ еще за 27 лѣтъ до эры Діонисіевой. Этотъ указъ приводился въ исполненіе постепенно. Въ Іудеѣ приступили къ исполненію его только около времени Рождества Христова. Хотя Иродъ Великій, который въ это время управлялъ Іудеею, былъ самостоятельный царь, союзный съ Римомъ, однако не могъ воспрепятствовать исполненію этого распоряженія римскаго правительства, потому что онъ и власть свою надъ Іудеею получилъ отъ Рима и потомъ послѣ стоялъ въ такомъ отношеніи къ Риму, что безъ его позволенія и утвержденія не могъ онъ ни начать войны, ни заключить мира, ни распорядиться о престолонаслѣдіи послѣ своей смерти.//

Ст. 2. Евангелистъ Лука замѣчаетъ, что эта перепись въ Іудеѣ была *первая* во время управленія Сиріею *Квириніемъ* (*Αὕτη ἡ ἀπογραφὴ ἐγένετο ἡγεμονεύοντος τῆς Συρίας Κυρινίου*). А между тѣмъ Квириній прибылъ въ Сирію, въ качествѣ ея правителя, 9—10 лѣтъ послѣ смерти Ирода (съ 759 г. О. Р.), при жизни котораго

[1]) Въ двухъ часахъ пути на югъ отъ Іерусалима.

родился Спаситель по сказанію и самого ев. Луки и ев. Матѳея. Предъ смертію же Ирода правителемъ Сиріи былъ *Сенцій Сатурнинъ*, а потомъ послѣ него — *Квинктилій Варъ*. Къ устраненію этого затрудненія предлагали много способовъ. Болѣе вѣроятные изъ нихъ слѣдующіе; а) говорятъ, что πρώτη слѣдуетъ понимать въ смыслѣ πρότερα (какъ Іоан., 1, 15. 30 и ἡγεμονεύοντος τῆς Συρίας Κυρινίου будетъ не родительный самостоятельный, а будетъ зависѣть отъ πρώτη. б) Различаютъ повелѣніе Августа или указъ о переписи отъ ея исполненія и вмѣсто αὕτη читаютъ αὐτὴ, по каковому объясненію будетъ, что въ силу повелѣнія о переписи Іосифъ и Марія пришли въ Виѳлеемъ, гдѣ и родился Спаситель, но самая перепись по обстоятельствамъ, намъ неизвѣстнымъ, совершилась тогда только, когда въ Сирію правителемъ прибылъ Квириній. в) Читаютъ также не αὕτη, а αὐτὴ, но только выраженію: „самая же перепись совершилась“ и пр. даютъ такой смыслъ: „въ собственномъ же смыслѣ ἀπογραφὴ, то, что привыкли называть этимъ именемъ, совершилась только при Квириніѣ“. Извѣстно, что Квириніемъ, когда онъ сдѣлался проконсуломъ Сиріи, дѣйствительно совершена была перепись; эта перепись была имущественная и сопровождалась обложеніемъ опредѣленными налогами всѣхъ и каждаго. Перепись, бывшая при Иродѣ, была перепись личная, поголовная и представляла собою подготовительную работу къ переписи Квириніевской. г) Думаютъ, что перепись — такое великое и медленно совершающееся дѣло, которое не можетъ совершиться въ одинъ годъ, и что, вѣроятно, въ Іудеѣ она началась около времени Рождества Христова, а окончилась только при Квириніѣ; она, слѣдовательно, совершилась при разныхъ правителяхъ, которые, нужно замѣтить, смѣнялись очень часто, но названа именемъ Квиринія, потому что имя его на востокѣ было общеизвѣстно вслѣдствіе того, что онъ нѣсколько разъ былъ чрезвычайнымъ посломъ на востокѣ и потомъ управлялъ Сиріею въ качествѣ проконсула. д) Наконецъ, ἡγεμονεύων понимаютъ не въ смыслѣ правителя, а въ смыслѣ чрезвычайнаго римскаго посла, уполномоченнаго произвести перепись въ восточныхъ римскихъ провинціяхъ, и думаютъ, что таковымъ, облеченнымъ чрезвычайными полномочіями, посломъ и былъ около времени Рождества Христова — Квириній. Къ подтвержденію этой догадки служитъ то, что дѣйствительно Квириній, еще до своего проконсульства въ Сиріи, съ чрезвычайными полномочіями отъ Рима былъ на востокѣ два раза. При этомъ предполагаютъ, что онъ два раза производилъ перепись, во время первой и родился Христосъ.

Ст. 3—5. Народныя *переписи*, совершающіяся по повелѣнію чуждаго правительства, были очень оскорбительны и унизительны для національнаго чувства; народъ справедливо видѣлъ въ нихъ средство еще болѣе подчинить его чуждому игу и обложить тяжелыми налогами. Поэтому переписи всегда способны были вызывать и дѣйствительно вызывали *народныя возстанія*. Благоразумное римское правительство, чтобы переписи были не слиш-

комъ оскорбительны для подчиненныхъ ему народовъ, приказывало производить ихъ въ каждой странѣ сообразно съ народными особенностями. Народъ іудейскій раздѣлялся по колѣнамъ, родамъ (πατριαί) и домамъ (οἶκοι). Въ древнее время это раздѣленіе соединялось съ поземельнымъ раздѣломъ, и каждое колѣно, каждое семейство имѣло свой поземельный участокъ (Іис. Нав. 13 гл. и д.) и свое опредѣленное мѣстопребываніе. Поэтому для переписи, бывшей при Давидѣ (2 Цар. 24 гл.), завѣдывавшіе ею переходили изъ города въ городъ. Но ко времени Ирода такого мѣстнаго раздѣленія не было. Однакоже генеалогическія таблицы продолжали существовать и храниться—и не только семейныя, но и общественныя. Поэтому перепись при Иродѣ и вызывала каждаго въ тотъ городъ, къ которому онъ принадлежалъ по этимъ общественнымъ родословнымъ переписямъ. Евангелистъ только объ Іосифѣ замѣчаетъ, что „онъ былъ изъ дома и рода Давидова" и, слѣдовательно, можно думать, что только для него была необходимость „записаться". Однакоже и Марія сопутствовала ему. Нѣкоторые толкователи предполагаютъ, что, быть можетъ, Марія была дочь наслѣдственная и имѣла въ Виѳлеемѣ или около него поземельную наслѣдственную собственность, вслѣдствіе чего и Она подлежала переписи. Но это предположеніе собственно не объясняетъ этого, почему Марія должна была лично явиться для записи: ея наслѣдственный участокъ, по выходѣ ея въ замужество, законъ считалъ принадлежащимъ ея мужу. Что Марія должна была быть внесена въ списки, такъ это долженствовало быть съ Нею, говорятъ другіе, какъ и со всякою обыкновенною женщиною, потому что въ римской имперіи и женщины, послѣ 12 лѣтъ, облагались поголовною податью. Но чтобы Она должна была явиться лично для записи, этого не требовали обычаи еврейскіе, согласно съ которыми совершалась перепись. Иные же толкователи, чтобы объяснить, почему Марія сопутствовала въ Виѳлеемъ Іосифу, ищутъ намека на это въ прибавленіи евангелиста: *которая была беременна*, и думаютъ, что уже вслѣдствіе этого Своего положенія Марія нуждалась въ помощи непосредственно близкаго къ Ней человѣка, каковъ для нея былъ Іосифъ, и потому Она и путешествовала съ нимъ въ Виѳлеемъ. Догадка эта очень вѣроятна, но только указанное прибавленіе евангелиста можно понимать не въ смыслѣ указанія на причину, почему Марія сопутствовала Іосифу, а какъ замѣчаніе для связи съ послѣдующимъ.

Ст. 6—7. Когда Іосифъ и Марія были въ Виѳлеемѣ, наступило время родить Ей. По причинѣ большого стеченія народа въ городѣ, для бѣднаго святаго семейства не оказалось мѣста въ человѣческомъ обиталищѣ, и Марія принуждена была положить новорожденнаго Богомладенца въ ясли. Вѣроятно, это было въ той же бѣдной Виѳлеемской гостиницѣ, въ которой остановилось святое семейство и въ которой, за тѣснотою, не было удобнаго мѣста въ половинѣ дома, занимаемой людьми [1]).

---

[1]) „Эти сирійскія гостиницы нынѣ точно такъ же, какъ, вѣроятно, и преж-

§ 9. Благовѣствіе Ангеловъ о родившемся Спасителѣ міра виѳлеемскимъ пастухамъ.

(Лк. 2, 8—20).

Ст. 8—12. Пастухи виѳлеемскіе первые удостоившіеся небесной вѣсти о родившемся Спасителѣ міра, должно быть, были люди очень благочестивые, истинные израильтяне, пламенно желавшіе и ожидавшіе пришествія обѣтованнаго Мессіи, и потому, конечно, часто, особенно въ тихія ночи, при свѣтѣ небесныхъ свѣтилъ, предававшіеся благочестивымъ размышленіямъ и разговорамъ о предметѣ святыхъ своихъ желаній и ожиданій. Это, разумѣется, подготовило въ сердцахъ ихъ пріемлемость вѣры къ небесной вѣсти о родившемся Искупителѣ міра. Когда, однажды, они бодрствовали въ ночное время въ полѣ, охраняя свои стада, нечаянно, неожиданно для нихъ предсталъ предъ ними Ангелъ Господень, окруженный сіяніемъ славы Господней. Уже неожиданность и чудность явленія способны были пробудить страхъ въ нихъ. Къ этому могло присоединиться еще сознаніе своей нечистоты, грѣховности предъ Богомъ, которое въ ветхозавѣтномъ человѣкѣ произвело вѣрованіе, что не можетъ человѣкъ увидѣть Бога и не умереть (Суд. 13, 22). Вслѣдствіе этого пастухи, быть можетъ, считали небесное явленіе недобрымъ для себя предзнаменованіемъ. Но Ангелъ успокоиваетъ ихъ и говоритъ, что онъ возвѣщаетъ имъ радость великую, которая будетъ всѣмъ людямъ. Послѣ этого Ангелъ возвѣщаетъ имъ причину этой радости — рожденіе Спасителя, Котораго онъ называетъ Христомъ Господомъ (ср. 2, 26), и собственно во градѣ Давидовомъ. Послѣднія слова должны были напомнить пастухамъ пророчество Михея (5, 1), бывшее, какъ видно изъ Мѳ. 2, 5, однимъ изъ тѣхъ пророчествъ о Мессіи, на которыя особенно было обращено вниманіе современныхъ іудеевъ. Ангелъ уже видитъ въ душахъ пастуховъ и вѣру и горячее желаніе собствен-

---

де, представляютъ и представляли небольшое одноэтажное зданіе, сложенное изъ нетесаннаго камня и состоящее изъ четырехугольнаго загона, гдѣ можно спокойно оставлять на ночь скотину, и изъ выложеннаго сводомъ ниша для помѣщенія путешественниковъ, ничѣмъ не отдѣленныхъ отъ находящагося въ загонѣ скота. Лееванъ или мощеный полъ ниша приподнятъ на футъ выше уровня пола загона. Мебели тамъ нѣтъ. Путешественникъ, желающій спокойствія, обязанъ запастись своимъ ковромъ, на которомъ можетъ располагаться по своему усмотрѣнію, т.-е сидѣть поджавши ноги во время ѣды, или лечь, если хочетъ спать. Но если кому доведется запоздать въ пути и придти въ гостиницу, когда всѣ лееваны уже заняты, то ему предстоитъ немалый трудъ устроить самому по возможности опрятное и приличное помѣщеніе для себя и семейства въ одномъ изъ угловъ грязнаго пола, который не занятъ лошадьми, мулами и верблюдами.—Подобная гостиница, вся или часть ея, гдѣ помѣщаются животныя, нерѣдко устраивалась и устраивается въ тѣхъ безчисленныхъ пещерахъ или горныхъ ущельяхъ, которыми такъ изобилуютъ известковыя скалы палестинскихъ горъ. Надо думать, что и постоялый дворъ въ Виѳлеемѣ былъ выдѣланъ изъ подобной пещеры. По крайней мѣрѣ, таково древнее установившееся преданіе восточной и западной церквей (Фарраръ „Жизнь І. Христа“).

ными очами видѣть и убѣдиться въ дѣйствительности возвѣщаемаго событія, и потому даетъ имъ знакъ, по которому они найдутъ новорожденнаго Богомладенца и въ Немъ узнаютъ Мессію; „вы найдете младенца въ пеленахъ, лежащаго въ ясляхъ“.

Ст. 13. Лишь только Ангелъ кончилъ благовѣствовать, неожиданно для пастуховъ явилось къ нимъ цѣлое воинство Ангеловъ (ср. 3 Цар. 22, 19. Псал. 102, 21, 148, 2. Іис. Нав. 5, 14), славящее Бога и взывающее: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе*. Эти слова славословія приличнѣе дополнить словомъ есть (ἐστί), а не *да будетъ* (ἔστω), и понимать ихъ какъ благоволеніе о томъ, что уже есть и совершается, а не какъ благожеланіе того, чего еще нѣтъ. Ἐν ὑψίστοις противополагается ἐπὶ γῆς и ἐν ἀνθρώποις и обозначаетъ область бытія, гдѣ слава Богу возносится. Все славословіе раздѣляется на три части и потому получаетъ такой смыслъ: Рождество І. Христа есть величайшее дѣло Божіе, составляющее предметъ торжества и славословія въ вышнихъ, для высшихъ духовно-разумныхъ существъ; оно приноситъ миръ на землю, примиреніе неба и земли, Бога и человѣковъ; въ немъ особенно проявилъ Богъ свое любящее благоволеніе къ людямъ [1]).

Ст. 15—20. По окончаніи видѣнія пастухи отправились видѣть знаменіе, которое указалъ имъ Ангелъ. И когда они нашли все такъ, какъ предсказалъ имъ Ангелъ, то пересказали Іосифу и Маріи все то, что возвѣстилъ имъ небесный вѣстникъ объ ихъ Младенцѣ. При святомъ семействѣ находились въ это время нѣкоторые близкіе люди (ст. 18). Эти, слушая рѣчь пастуховъ, *дивишася*, Марія же сохраняла всѣ слова сіи, слагая въ сердцѣ своемъ. А пастухи славили и хвалили Бога за все слышанное и видѣнное ими.

§ 10. Обрѣзаніе и принесеніе Господа во храмъ.

(Лук. 2, 21—40).

Ст. 21—24. Какъ Сынъ народа подзаконнаго, имѣвшій искупить прежде всего этотъ народъ, Господь съ самаго рождества Своего добровольно подчинялся богоучрежденному закону, чтобы потомъ, во время земной жизни Своей, вынести на Себѣ его иго, котораго не могли носить евреи (Гал. 4, 4—5). Посему въ восьмой день по рожденіи Онъ принялъ законное обрѣзаніе, при чемъ Ему дано было знаменательное имя Іисусъ, нареченное Ангеломъ еще до зачатія Его во чревѣ (1, 31). Въ сороковой же день по рожденіи родители Его исполнили два закона: во-первыхъ, законъ объ очищеніи матери, родившей младенца муже-

[1]) Въ нѣкоторыхъ кодексахъ читается не εὐδοκία, а εὐδοκίας (благоволенія): въ такомъ случаѣ люди здѣсь будутъ называться людьми благоволенія, т. е. Божія, и все славословіе можетъ быть раздѣлено на двѣ части: слава въ вышнихъ Богу, и на земли (ср. Мѳ. 6, 10) миръ, въ человѣкахъ благоволенія.

скаго пола, чрезъ принесеніе жертвы всесожженія и жертвы за грѣхъ (Лев. 12, 2 и д.), и, во-вторыхъ, законъ о посвященіи Богу первенцевъ или выкупѣ ихъ пятью сиклями серебра (Исх. 13, 2, 13. Чис. 8, 16, 17, 18, 16).

Ст. 25—32. Для исполненія того и другого законовъ Господь принесенъ былъ родителями въ храмъ. При этомъ произошли слѣдующія чрезвычайныя событія, чрезъ которыя Богъ открылъ въ принесенномъ въ храмъ Младенцѣ бѣдныхъ родителей Христа Господня. Въ Іерусалимѣ въ это время жилъ нѣкоторый праведный и благочестивый (δίκαιος καὶ εὐσεβής или εὐλαβής ст. 1, 76) человѣкъ, именемъ Симеонъ. Ему было обѣщано Духомъ Божіимъ не умереть, доколѣ не увидитъ Христа Господня, потому вся внутренняя жизнь его духа сосредоточивалась въ чаяніи утѣхи израилевой, т. е. пришествія въ міръ обѣтованнаго Мессіи. И вотъ въ то время, когда Младенецъ Іисусъ принесенъ былъ родителями въ храмъ для совершенія надъ Нимъ законнаго обряда, Симеонъ получаетъ откровеніе отъ Духа Святаго, Который былъ на немъ, что его чаяніе исполнилось, что очи его увидятъ Спасителя въ Младенцѣ, Который теперь въ храмѣ. Прійдя въ храмъ, онъ находитъ все такъ, какъ открылъ ему Духъ Святый. Тогда боговдохновенный старецъ, взявъ на руки Младенца, произноситъ хвалебную пѣснь Богу, удостоившему его узрѣть тѣлесными очами Спасителя міра. Переживая духомъ исполненіе бывшаго нѣкогда ему Слова Божія, онъ вмѣстѣ съ этимъ видитъ окончаніе своего земного поприща, близость отшествія своего изъ міра, и говоритъ, что онъ отходитъ теперь изъ міра съ совершеннымъ успокоеніемъ духа. Высказывая далѣе причину этого мира, посѣтившаго его душу,—что собственными тѣлесными очами онъ увидѣлъ теперь издревле предобѣтованное Богомъ спасеніе,—Симеонъ созерцаетъ это спасеніе, какъ назначенное для всѣхъ людей міра, какъ іудеевъ, такъ и язычниковъ. По отношенію къ послѣднимъ это спасеніе есть свѣтъ къ ихъ просвѣщенію. А такъ какъ это спасеніе изойдетъ изъ народа Божія, то оно будетъ славою Израиля, прославитъ его предъ всѣмъ міромъ.

Ст. 33. Іосифъ и Марія, слушая Симеона, дивились,—дивились тому, что іерусалимскій старецъ относительно ихъ Младенца высказываетъ знаніе такихъ вещей, которыя, думали они, изъ людей имъ однимъ извѣстны.

Ст. 34—35. До сихъ поръ Марія слышала все радостныя и свѣтлыя предсказанія о будущемъ своего Сына. Однакоже скоро, еще во время дѣтства Его, должны были начаться такія событія, которыя, повидимому, противорѣчили высокому Его назначенію. И Духу Божію благоугодно было подготовить Марію къ встрѣчѣ съ такими событіями предсказаніемъ и печальной стороны будущей исторіи Іисуса. Боговдохновенный старецъ пророчески созерцаетъ всю исторію искупительной дѣятельности Іисуса Христа до ея конца на смертномъ крестѣ; словами пророчества Исаіи (8, 14—15) онъ предсказываетъ Маріи, что Сынъ Ея имѣетъ назначеніе (*се лежитъ Сей* 1 Сол. 3, 3. 1 Тим. 1, 9) не только то,

чтобы чрезъ Него возстали къ жизни и спаслись, но и то, чтобы многіе соблазнялись о Немъ, преткнулись и погибли въ невѣріи; люди раздѣлятся изъ-за Него на два враждебные лагеря, и жестокая борьба вѣры и невѣрія будетъ сопровождаться такими печальными событіями, которыя болѣзненно отзовутся и въ сердцѣ Маріи; это будетъ всеобщая борьба,—нельзя будетъ не принимать въ ней участія, и, такимъ образомъ, явленіе и дѣятельность Іисуса Христа послужатъ къ тому, чтобы обнаружить то, что хранится въ глубинѣ сердца каждаго, какъ задатокъ вѣры и невѣрія, и что, при внѣшней принадлежности его къ народу Божію, остается сокровеннымъ, незамѣченнымъ даже для его собственнаго сознанія. Послѣднія слова Симеона показываютъ, что спасеніе чрезъ Христа и погибель другихъ есть вина собственныхъ душевныхъ качествъ каждаго человѣка (ср. Іоан. 3, 19. 9, 39, 41. Мѳ. 21, 42—44).

Ст. 36—38. Въ то время какъ Симеонъ произносилъ свою таинственную рѣчь о Богомладенцѣ, въ храмѣ была одна благочестивая восьмидесятилѣтняя вдовица, именемъ Анна, лишь 7 лѣтъ прожившая замужемъ, а потомъ, по смерти его, постоянно жившая при храмѣ, проводя время въ постѣ и молитвѣ, и за это удостоившаяся отъ Бога дара пророчества. И она присоединила свой вдохновенный голосъ къ голосу Симеона и славила Бога. Въ Іерусалимѣ въ это время было нѣкоторое число благочестивыхъ людей, истинныхъ израильтянъ, полныхъ живого ожиданія пришествія Мессіи. И Анна пророчица, объятая сама радостію объ исполненіи этихъ ожиданій, не преминула подѣлиться съ ними своимъ счастіемъ. Такимъ образомъ радостная вѣсть о родившемся Спасителѣ міра, первоначально раздавшаяся на поляхъ виѳлеемскихъ предъ смиренными пастухами и чрезъ нихъ пронесенная по деревнямъ среди простого народа, переносится теперь въ столицу народа Божія. Однакоже и здѣсь она первоначально распространяется только среди достойныхъ, среди чающихъ избавленія израилева.

Ст. 39—40. Евангелистъ заканчиваетъ свое повѣствованіе о сороковомъ днѣ двумя общими замѣчаніями — о мѣстѣ воспитанія и вообще дальнѣйшей жизни Іисуса Христа, и о характерѣ Его тѣлеснаго и духовнаго возрастанія и развитія. Что касается перваго замѣчанія, то оно не непремѣнно точно, т.-е. такое, чтобы между событіями сорокового дня въ Іерусалимѣ и возвращеніемъ святаго семейства въ Назаретъ не могло пройти довольно значительнаго времени и случиться многимъ событіямъ въ исторіи Іисуса Христа. Евангелистъ Матѳей во 2, 23 даетъ даже намекъ, что у родителей Іисуса первоначально и не было мысли возвращаться въ Галилею и они поселились въ Назаретѣ только послѣ особеннаго откровенія о томъ Ангела. Указаніе ев. Луки есть просто общее заключительное замѣчаніе, которое онъ дѣлаетъ для выясненія событія, о которомъ онъ далѣе — съ 2, 41 начинаетъ повѣствовать. И второе замѣчаніе, что возрастаніе Іисуса Христа по тѣлу и духу было необыкновенное (1, 80), будучи за-

ключеніемъ къ предыдущему, къ исторіи дѣтства Іисуса Христа, когда онъ былъ 12 лѣтъ отрокомъ, имѣетъ цѣлію фактически разъяснить это замѣчаніе о необыкновенномъ Его возрастаніи и развитіи.

§ 11. Поклоненіе волхвовъ новорожденному Іисусу.

(Мө 2, 1—12).

Ст. 1—2 [1]). *Волхвами* — магами называются мудрецы, принадлежавшіе на востокѣ къ греческому сословію и обладавшіе обширными, по тогдашнему времени, познаніями — особенно въ астрономіи и медицинѣ. Откуда они пришли, съ точностію опредѣлить нельзя; вообще это были восточные маги (μάγοι ἀπὸ ἀνατολῶν), изъ восточной по отношенію къ Палестинѣ страны,—слѣдовательно, или изъ Персіи, или изъ Месопотаміи. Очевидно, что они были знакомы съ мессіанскими ожиданіями іудеевъ. И это неудивительно: евреи тогда повсюду были распространены и были очень ревностны въ обращеніи язычниковъ къ вѣрѣ въ единаго истиннаго Бога; вслѣдствіе этого ожиданія могущественнаго царя, имѣющаго пріити съ востока изъ Іудеи, были тогда всеобщи. Можно предположить потомъ, что эти маги были потомками тѣхъ мудрецовъ вавилонскихъ, надъ которыми главою нѣкогда былъ Даніилъ (Дѣян. 2, 48). А очень вѣроятно, что Даніилъ среди своихъ подчиненныхъ успѣлъ посѣять сѣмя истинной вѣры и ожиданія Мессіи. Въ такомъ случаѣ онъ, конечно, раскрылъ нѣкоторымъ изъ нихъ болѣе подробно, нежели предъ

---

[1]) На какое именно время послѣ Рождества Христова упадаютъ описываемыя ев. Матөеемъ во 2-й главѣ событія—пришествіе волхвовъ и бѣгство святаго семейства въ Египетъ, изъ самаго повѣствованія Евангелиста не видно. Къ рѣшенію этого вопроса служатъ слѣдующія соображенія: два эти событія евангелистомъ описываются въ такой связи, что, очевидно, они слѣдовали одно за другимъ вскорѣ. Да и нельзя думать, чтобы подозрительный и жестокій Иродъ, отпустивши волхвовъ отъ себя въ Виөлеемъ, долго послѣ медлилъ изданіемъ указа объ избіеніи младенцевъ виөлеемскихъ, бывшаго причиною удаленія св. семейства въ Египетъ. Между тѣмъ послѣднее событіе не могло послѣдовать далѣе сороковаго дня послѣ рождества Спасителя, такъ какъ еврейская женщина послѣ родовъ до этого дня закономъ признавалась нечистою и не могла выходить изъ дома. И, кромѣ того, если бы бѣгство въ Египетъ было до сороковаго дня, то св. семейство едва ли могло бы возвратиться изъ Египта къ этому дню въ Іерусалимъ, чтобы совершить все по закону; между тѣмъ ев. Лука говоритъ, что, *егда исполнишася дніе очищенія ею* (2, 22), родители Іисуса пришли въ Іерусалимъ и здѣсь въ храмѣ все сдѣлали точно по закону Моисееву, слѣдовательно, они были въ Іерусалимѣ въ назначенный закономъ день—сороковый, точно *также какъ и обрѣзаніе надъ Іисусомъ было совершено по закону— егда исполнишася осмь дней* (21 ст.). На основаніи этихъ соображеній нужно думать, что поклоненіе волхвовъ и бѣгство во Египетъ святаго семейства были послѣ принесенія во храмъ Господа. Если и можно допустить пришествіе волхвовъ прежде послѣдняго событія, то во всякомъ случаѣ не задолго до него, такъ что принесеніе Господа въ храмъ будетъ упадать на дни между поклоненіемъ волхвовъ и изданіемъ указа объ избіеніи младенцевъ виөлеемскихъ, т.-е. на короткое время ожиданія Иродомъ возвращенія къ нему волхвовъ изъ Виөлеема.

царемъ Навуходоносоромъ, истинный смыслъ своего пророчества о царствѣ, еже вовѣки не разрушится (2, 44), равно какъ и о семидесяти седминахъ (гл. 9). Ко времени Христа могла быть въ Вавилонѣ горсть потомковъ этихъ древнихъ мудрецовъ, которые свято хранили преданія своихъ отцовъ, и такимъ образомъ они были не только знакомы съ мессіанскими ожиданіями іудеевъ, но и знали изъ пророчества Даніила, что приближается время исполненія этого ожиданія. Къ соединенію же съ этими мессіанскими ожиданіями астрономическихъ гаданій могло подать поводъ восточнымъ мудрецамъ пророчество Валаама о „звѣздѣ отъ Іакова" (Чис. 24, 17).

Что касается „звѣзды волхвовъ", то многіе ученые толкователи Писанія предполагаютъ, что это было планетное соединеніе Юпитера, Сатурна и Марса, ибо астрономическія вычисленія показываютъ, что такое соединеніе указанныхъ планетъ должно быть предъ Рождествомъ Христовымъ, именно—въ 747 году отъ основанія Рима, и собственно въ созвѣздіи Рыбы [1]).

Такимъ предположеніемъ, говорятъ, чудо нисколько не отвергается, потому что установленіе гармоніи между событіями міра духовнаго и явленіями міра матеріальнаго, вслѣдствіе которой послѣднія суть отраженія первыхъ и служатъ къ возвѣщенію славы Божіей,—есть не менѣе великое и чудное дѣло всевѣдующаго и всемогущаго Бога-Міроправителя, какъ и направленіе движенія звѣзды, вопреки обычному движенію его по дѣйствію законовъ природы. Однакоже, какъ самъ евангелистъ понимаетъ эту звѣзду? Очевидно, онъ мыслитъ ее, какъ чудную, необыкновенную звѣзду и имѣющую движеніе необычайное. Поэтому, какъ бы искусны ни были всѣ подобные опыты соглашенія астрономическихъ данныхъ съ сказаніями евангелиста, всегда однако должны заслуживать преимущественнаго вниманія мнѣнія древнихъ отцовъ церкви относительно чудесной звѣзды, о которой повѣствуетъ еванг. Матѳей. Одни изъ этихъ отцовъ (напр., Игнатій Богоносецъ) полагали, что это была особенная, нарочито созданная звѣзда, другіе (Златоустъ и Ѳеофилактъ), что это—умная сила (Ангелъ) въ образѣ только звѣзды (см. Толк. Ев.).

Ст. 3. Такъ какъ жреческое сословіе у восточныхъ языческихъ народовъ было почетное и сильное, то можно думать, что и пришедшіе во Іерусалимъ волхвы были люди знатные и поэтому, вѣроятно, съ почетомъ были приняты при дворѣ Ирода. Но когда послѣдній узналъ о причинѣ ихъ посѣщенія, онъ, идумеянинъ, испугался. Ожиданія іудеями царя-избавителя отъ чужеземнаго ига ему, конечно, были извѣстны, но до сихъ поръ онъ никогда объ этомъ не задумывался,—можетъ-быть, даже считалъ эти ожиданія пустыми грезами. Но вотъ приходятъ мудрецы съ востока и возвѣщаютъ, что уже исполнилось народное ожиданіе

[1]) Относительно древнихъ астрономовъ извѣстно, что, по ихъ гаданіямъ, каждый народъ имѣлъ свое созвѣздіе, и что созвѣздіе Рыбы было именно созвѣздіе іудеевъ.

іудеевъ. Рождается въ немъ сильное опасеніе за твердость своего престола. Испугался и весь Іерусалимъ съ Иродомъ: одни потому, что ихъ интересы связаны были съ царствующею династіею, другіе потому, что ожидали отъ подозрительнаго и безчеловѣчно-жестокаго Ирода по поводу такой вѣсти особенныхъ жестокостей, третьи—объятые вообще предощущеніемъ наступленія чрезвычайныхъ событій.

Ст. 4—8. Но быстро въ умѣ Ирода созрѣваетъ планъ убійства новорожденнаго царя. Онъ созываетъ представителей закона и спрашиваетъ ихъ: гдѣ Христосъ рождается? Тѣ отвѣчаютъ опредѣленно и прямо: въ Виѳлеемѣ іудейскомъ, и въ доказательство истинности своего отвѣта ссылаются на одно изъ самыхъ ясныхъ мессіанскихъ пророчествъ, на пророчество Михея [1]). Потомъ онъ призываетъ къ себѣ волхвовъ,—призываетъ тайно, чтобы окружающіе изъ переговоровъ его съ гостями не догадались о его планѣ и не помѣшали его исполненію,—и точно вывѣдываетъ отъ нихъ „время явльшіяся звѣзды". Это Иродъ дѣлаетъ не потому, чтобы въ умѣ его уже въ это время было намѣреніе избить всѣхъ младенцевъ въ Виѳлеемѣ, въ возрастѣ, какой опредѣлится временемъ появленія звѣзды (16 ст.); это намѣреніе родилось у него только тогда, какъ онъ „увидѣлъ себя осмѣяннымъ волхвами". До этого же времени онъ, вѣроятно, надѣялся устранить опасность для своего престола убійствомъ одного новорожденнаго Младенца, въ Которомъ народъ хочетъ видѣть своего будущаго царя (ст. 8). На рожденіе царя іудейскаго Иродъ смотритъ не съ религіозной, а съ политической точки зрѣнія, и въ молвѣ объ этомъ видитъ начало народнаго возмущенія; поэтому точное знаніе времени явленія звѣзды и, слѣдовательно, по его мнѣнію, времени рожденія Младенца рѣшало для него вопросы: давно ли грозитъ ему опасность, какъ долго онъ оставался близорукъ и не замѣчалъ ея, не опоздалъ ли онъ принятіемъ должныхъ предупредительныхъ мѣръ и не мало ли теперь будетъ для устраненія опасности умертвить одного новорожденнаго царя? Вообще для него нужно было принять въ разсчетъ всевозможныя случайности и потому разузнать дѣло въ мельчайшихъ подробностяхъ. Получивъ отъ волхвовъ требуемый отвѣтъ, Иродъ отпускаетъ ихъ съ лукавою просьбою возвратиться и возвѣстить ему, чтобы и онъ могъ сходить на поклоненіе новорожденному царю. Повидимому, неразумно было со стороны Ирода надѣяться, чтобы волхвы не догадались о его тайныхъ намѣреніяхъ: царь высказываетъ желаніе поклониться Младенцу, Котораго хотятъ провозгласить на мѣсто него царемъ! Однакоже, тутъ было искусное притворство: Иродъ входитъ въ религіозное настроеніе духа волхвовъ, представляетъ изъ себя вѣрующаго въ Новорожденнаго, какъ въ обѣтованнаго царя іудейскаго, имѣющаго облагодѣтельствовать вмѣстѣ съ народомъ

[1]) Другіе толкователи думаютъ, что цитатъ изъ пророка не составляетъ продолженія отвѣта книжниковъ, но приведенъ евангелистомъ; цитируетъ евангелистъ, отступая по буквѣ и отъ подлинника и отъ LXX (ср. Мих. 5, 2).

израильскимъ весь міръ. И не знавшіе истиннаго характера Ирода, волхвы, разумѣется, судя по себѣ, повѣрили бы Ироду и исполнили бы его просьбу, если бы не были вразумлены откровеніемъ (12 ст.).

Ст. 9—12. Волхвы отправились въ Виѳлеемъ, по восточному обычаю, ночью. И вотъ, звѣзда, которую они видѣли у себя на родинѣ, снова явилась и „идяше предъ ними, дондеже пришедши ста верху, идѣже бѣ Отроча". Явленіе звѣзды снова оживило надежды волхвовъ, которые усомнились было въ истинности своихъ гаданій послѣ того, какъ они не нашли Новорожденнаго Царя іудейскаго въ палатахъ царскихъ. Войдя въ домъ и поклонившись Младенцу, волхвы, по восточному обычаю выражать почтеніе предъ высокопоставленными лицами посредствомъ даровъ (Быт. 32, 13 и д. 1 Цар. 9, 7. 10, 27 и др.), принесли Господу въ даръ драгоцѣнные предметы: золото, ливанъ[1]) и смирну[2]). Получивъ потомъ откровеніе во снѣ, волхвы удалились въ свою страну не чрезъ Іерусалимъ, а инымъ путемъ, — вѣроятно, обогнувъ Мертвое море съ южной стороны.

§ 12. Бѣгство святаго семейства въ Египетъ.

(Мѳ. 2, 13—15).

Ст. 13—14. Въ бесѣдѣ съ Іосифомъ и Маріею волхвы, конечно, передали имъ о томъ, какъ принялъ ихъ въ Іерусалимѣ Иродъ и съ какими порученіями онъ отпустилъ ихъ въ Виѳлеемъ. Изъ этой бесѣды родители Іисуса, разумѣется, догадались объ истинныхъ намѣреніяхъ Ирода и потому какъ въ волхвахъ своими замѣчаніями поселили сомнѣніе въ искренности Ирода, такъ и сами обезпокоились за участь своего Богомладенца. Тѣ и другіе поставлены были въ затрудненіе, и божественное наученіе и руководительство было необходимо. Быть-можетъ, духъ родителей Іисуса успокоился нѣсколько, когда волхвы, вразумленные чуднымъ сновидѣніемъ, уклонились отъ посѣщенія Іерусалима и Ирода и возвратились въ свою страну инымъ путемъ. Но вотъ является во снѣ Іосифу Ангелъ, говоритъ ему, что Иродъ будетъ искать Младенца, чтобы убить его, и повелѣваетъ взять Младенца и матерь Его и удалиться въ Египетъ, гдѣ и оставаться до новаго откровенія. Египетъ былъ, вмѣстѣ съ частію Аравіи, римскою провинціею; власть Ирода туда не простиралась. По всему этому онъ былъ удобнѣйшимъ мѣстомъ убѣжища для Іосифа и Маріи съ Младенцемъ. Сколько именно времени

[1]) Благоуханная смола, которая добывается изъ дерева, того же имени, употребляется для куренія при богослуженіи.

[2]) Подобный же ароматъ, который добывается изъ кустарника, произроставшаго особенно въ южной Аравіи, употреблялся въ сгущенномъ видѣ для намащенія труповъ, въ жидкомъ состояніи примѣшивается къ вину для питья, а также къ драгоцѣнному елею.

пришлось пробыть святому семейству до смерти Ирода, нельзя опредѣлить.

Ст. 15. Въ этомъ событіи евангелистъ усматриваетъ исполненіе пророчества пророка Осіи (11, 1): *отъ Египта воззвахъ Сына Моего*. Еврейскій народъ назывался сыномъ Божіимъ въ теократическомъ смыслѣ, какъ народъ избранный изъ всѣхъ народовъ міра и приближенный къ Богу, чтобы въ немъ приготовить спасеніе міру — Сына Божія въ собственномъ смыслѣ. Въ этомъ особенномъ отношеніи своемъ къ Богу еврейскій народъ прообразовалъ собою Мессію — Сына Божія. Равно и многіе частныя событія изъ жизни и исторіи этого народа прообразовали собою событія изъ земной жизни I. Христа. Такъ, въ исторіи царства Божія Египетъ вторично становился въ служебное отношеніе къ Палестинѣ—землѣ обѣтованія. Въ первый разъ въ началѣ исторіи избраннаго народа Божія онъ даетъ ему убѣжище и спасеніе отъ страданій голода; въ началѣ новозавѣтнаго времени онъ принимаетъ подъ кровъ свой Самого Спасителя. Во временномъ пребываніи евреевъ въ Египтѣ и возвращеніи ихъ оттуда въ землю обѣтованную евангелистъ показываетъ прообразовательное отношеніе къ временному удаленію въ Египетъ Младенца Іисуса и возвращенію Его оттуда по милованіи опасности для Его жизни.

§ 13. Избіеніе младенцевъ виѳлеемскихъ.

(Мѳ. 2, 16—18).

Ст. 16. Современные историки много сообщаютъ о безчеловѣчныхъ, звѣрскихъ поступкахъ Ирода не только со всѣми подданными, но даже съ своими ближайшими, кровными родными. Это былъ человѣкъ такой жестокій, что Августъ, услышавши однажды о подобномъ же избіеніи Иродомъ дѣтей, между которыми былъ убитъ и его собственный сынъ, сказалъ: melius est Herodis porcum esse, quam filium. Такимъ образомъ, передаваемое евангелистомъ избіеніе виѳлеемскихъ младенцевъ вполнѣ согласно съ характеромъ Ирода.

Ст. 17—18. Въ этомъ событіи евангелистъ усматриваетъ исполненіе прообразовательнаго пророчества Іереміи (31, 15). Рахиль, любимая супруга Іакова, праматерь израильтянъ, была погребена близъ Виѳлеема (Быт. 35, 19. 48, 7.). Городъ Рама лежалъ въ двухъ часахъ пути на сѣверъ отъ Іерусалима, въ колѣнѣ Веніаминовомъ (Іис. Нав. 18, 25. Суд. 4, 5.). При отведеніи іудеевъ въ плѣнъ вавилонскій плѣненные были собраны въ этотъ городъ (Іер. 40, 1.). Въ главѣ, изъ которой евангелистъ приводитъ слова о плачущей Рахили, пророкъ Іеремія утѣшаетъ отводимыхъ въ плѣнъ израильтянъ предсказаніемъ о возвращеніи ихъ изъ плѣна. Силу самаго бѣдствія онъ изображаетъ такъ, что оно коснулось сердца самой умершей праматери плѣнниковъ и нарушило ея гробовой покой; она какъ-будто встаетъ изъ гроба,

возвышаетъ плачъ о несчастныхъ дѣтяхъ своихъ, и голосъ плача ея раздается далеко за Іерусалимомъ и слышенъ въ Рамѣ; она не хочетъ принимать утѣшенія, сѣтуя о сынахъ своихъ, ибо не стало ихъ:—они, отведенные въ плѣнъ, для нея болѣе не существуютъ. Здѣсь теперь Иродъ дѣйствительно умерщвляетъ дѣтей Рахили, и это его злодѣйство наполняетъ Виѳлеемъ и его окрестности плачемъ и воплемъ матерей невинныхъ младенцевъ.

§ 14. Возвращеніе святаго семейства изъ Египета и поселеніе въ Назаретѣ.

(Мѳ. 2, 19—23).

Ст. 19—22. Іосифъ и Марія съ Іисусомъ оставались въ Египтѣ до смерти Ирода (750 г. О. Р.). Послѣ же сего послѣдовало новое откровеніе Ангела Іосифу, повелѣвавшее ему съ Маріею и Іисусомъ возвратиться въ отечество. Это откровеніе дано было въ общей формѣ: не сказано было ему, въ какой именно городъ онъ долженъ направить свой путь. Но здѣсь уже данъ былъ намекъ, что мѣстомъ жительства святаго семейства будетъ Галилея, а не Іудея, потому что не сказано: „иди въ землю іудину“, но: „иди въ землю израилеву“. Однакоже, родители Іисуса не примѣтили этого указанія и, возвратясь изъ Египта, намѣрены были поселиться въ Іудеѣ. Вѣроятно, родители Іисуса думали поселиться въ Виѳлеемѣ, городѣ Давидовомъ, гдѣ, по устроенію Божію, и родился Христосъ. Ихъ личный взглядъ, вѣроятно, былъ тотъ, что обѣтованный Мессія, сынъ Давидовъ, долженъ былъ воспитываться и возрастать въ городѣ Давидовѣ, вблизи Іерусалима, столицы народа Божія, и близъ храма, средоточія ветхозавѣтнаго богослуженія, которое имѣло Его своею цѣлію. Но когда они пришли въ Іудею, то услышали, что здѣсь царствуетъ Архелай, такой же жестокій и кровожадный, какъ и отецъ его—Иродъ. Іосифъ и Марія снова обезпокоились за жизнь порученнаго Богомъ ихъ заботливости Богомладенца; откровеніе Іосифу во снѣ, повелѣвавшее имъ удалиться въ Назаретъ, разрѣшило ихъ недоумѣніе.

Ст. 23. Въ поселеніи І. Христа въ Назаретѣ евангелистъ точно также усматриваетъ исполненіе ветхозавѣтныхъ пророчествъ о Мессіи: *яко Назорей наречется*. Буквально этого пророчества въ св. книгахъ Ветхаго Завѣта нѣтъ, а потому придумано много объясненій этихъ словъ евангелиста. Болѣе вѣроятное изъ нихъ такое: отъ мѣста жительства впослѣдствіи называли І. Христа Назаряниномъ; этимъ названіемъ выражали незнатность І. Христа, въ противоположность мессіанскому достоинству, которое хотѣли признавать за Нимъ на основаніи Его дѣлъ и ученія (Іоан. 1, 46, 7. 41—52.), такъ какъ жители Назарета, незначительнаго и притомъ галилейскаго города, въ глазахъ іудеевъ достойны были презрѣнія. Такимъ образомъ евангелистъ хочетъ сказать, что и по пророчествамъ Христосъ долженъ быть по внѣшнему Своему положенію незнатный и даже презрѣнный, что

и исполнилось, когда Онъ поселился въ Назаретѣ и когда стали называть Его Назаряниномъ. Пророки дѣйствительно часто изображали уничиженное состояніе Мессіи (Ис. 53. Пс. 21.). И евангелистъ здѣсь не показываетъ на какого-нибудь одного пророка, а говоритъ: *да сбудется реченное чрезъ пророковъ*. Говоря о многихъ пророкахъ, онъ тѣмъ указываетъ, что данное пророчество имѣется у всѣхъ нихъ и, слѣдовательно, не по буквѣ, а по существу своему. Это объясненіе прекрасно идетъ къ предыдущему: родители Іисуса считаютъ несогласнымъ съ Его достоинствомъ возрастать Ему въ презрѣнномъ Назаретѣ и потому хотятъ навсегда поселиться въ Іудеѣ; евангелистъ доказываетъ, что дѣйствительно поселеніе Господа въ Назаретѣ было новымъ дѣломъ Его добровольнаго самоуничиженія за грѣхи людей.

§ 15. Двѣнадцатилѣтній Іисусъ въ храмѣ Іерусалимскомъ.

(Лк. 2, 41—52).

Ст. 41—45. Родители Іисуса, строго исполняя законъ (Исх. 23, 14 и т. д.), ежегодно бывали въ Іерусалимѣ на праздникѣ Пасхи. Когда І. Христу было двѣнадцать лѣтъ (возрастъ, съ котораго начинали наставленіе дѣтей въ законѣ, почему они и назывались съ этого года „дѣтьми закона"), Іосифъ и Марія были на праздникѣ въ Іерусалимѣ вмѣстѣ съ Нимъ. По окончаніи праздника (Исх. 12, 18. Лев. 23, 5—8) началось движеніе народныхъ массъ изъ Іерусалима на родину. Путешествовали обыкновенно большими или меньшими обществами, караванами; въ одномъ изъ нихъ были и родители Іисуса вмѣстѣ со своими родственниками и знакомыми. Случилось, что когда группа, къ которой принадлежали Іосифъ и Марія, двинулась въ путь, послѣдніе не видѣли около себя Отрока своего Іисуса. Это, конечно, ихъ обезпокоило, но при громадности движущейся толпы трудно было бы отыскивать среди нея кого-либо. Во всякомъ случаѣ, они не ожидали, чтобы Онъ остался въ Іерусалимѣ, но, привыкши видѣть въ Отрокѣ своемъ всегда благопокорливость и благоразуміе, успокоили себя пока предположеніемъ, что Онъ идетъ съ другими, намѣреваясь и надѣясь отыскать Его „въ дружинѣ", когда придутъ на ночлегъ [1]). На ночлегѣ они не нашли Іисуса среди общества своихъ сопутешественниковъ, и потому возвратились на другой день въ Іерусалимъ и продолжали отыскивать Его.

Ст. 46—47. Здѣсь на третій день (не по возвращеніи въ Іерусалимъ, а по исшествіи изъ него) они нашли Его въ одномъ изъ притворовъ, или галлерей, храма (ἐν τῷ ἱερῷ), находящагося [2]) среди учителей народныхъ, слушающаго и вопрошающаго ихъ.

---

[1]) Ст. 43 не хочетъ сказать, что Іосифъ и Марія не замѣтили отсутствія Іисуса, но, какъ показываетъ ст. 44, не разумѣли того, что Онъ остался въ Іерусалимѣ.

[2]) Καθεζόμενον можно понимать и буквально по сравненію съ Дѣян. 22, 3.

Любознательный Отрокъ внимательно слушалъ, и если что въ рѣчахъ раввиновъ казалось Ему невразумительнымъ, Онъ спрашивалъ у нихъ разъясненія; эти, съ своей стороны, отчасти употребляя обычный дидактическій пріемъ, отчасти же, быть-можетъ, увлекаемые проявляемою Отрокомъ несвойственною Его возрасту силою пониманія и желая испытать Его, сами даютъ Ему вопросы. И всѣ дивились разуму и отвѣтамъ Его.

Ст. 48—50. Въ томъ, что Іисусъ былъ въ одномъ изъ притворовъ храма среди народныхъ учителей, ничего не было необычнаго: это совершенно въ нравахъ и обычаяхъ того времени. Однакоже родители Его удивились, увидѣвъ Его въ такомъ обществѣ и при такихъ занятіяхъ. Этого, слѣдовательно, они не ожидали отъ двѣнадцатилѣтняго Отрока,—не ожидали, чтобы Онъ остался въ Іерусалимѣ не нечаянно, а вслѣдствіе стремленія Его къ такому серьезному дѣлу. Но тѣмъ болѣе вслѣдствіе этого больно было ихъ сердцу, потому что они великой скорби исполнены были до сей минуты, и Марія, хотя матерински-нѣжно, однакоже съ нѣкоторымъ упрекомъ сказала Ему: *Чадо! что сотвори нама тако? Се отецъ Твой и Азъ боляще искахомъ Тебе.* Марія называетъ здѣсь Іосифа отцомъ не въ виду только окружающихъ, не знавшихъ тайны зачатія и рожденія Господа, но, можно думать, потому, что такъ и всегда Она выражалась, когда бесѣдовала съ своимъ Сыномъ, въ Которомъ Она, очевидно, и теперь продолжаетъ видѣть дитя. Іисусъ Христосъ отвѣчаетъ, что имъ и не слѣдовало искать Его гдѣ-либо въ другихъ мѣстахъ, а не здѣсь: *не вѣсте ли, яко въ тѣхъ, яже Отца Моего* (ἐν τοῖς τοῦ Πατρός Μοῦ), *достоитъ быти Ми?* Не о храмѣ только, который Господь называетъ домомъ Отца Своего (Іоан. 2, 16.), говоритъ Онъ здѣсь, но (аналогично 1 Тим. 4, 15: ταῦτα μελέτα ἐν τούτοις ἴσθι) о всемъ томъ, что достойно Отца Его. Смыслъ этихъ словъ, слѣдовательно, обнимаетъ собою и тѣ занятія, при которыхъ сейчасъ находится Іисусъ,—занятія Его словомъ Божіимъ. Въ этомъ двѣнадцатилѣтній Отрокъ уже открываетъ Свое богочеловѣческое сознаніе,—сознаніе Своего единства и общенія съ Богомъ Отцомъ, вслѣдствіе котораго духу Его существенно свойственно занятіе дѣлами Божіими. Проявленіе такого сознанія въ Отрокѣ Іисусѣ было неожиданно для Іосифа и Маріи, потому что они, конечно, никогда не бесѣдовали съ Нимъ, какъ съ дитятей, о тайнѣ Его рожденія. Поэтому-то они и не поняли сказанныхъ Имъ словъ,—не поняли во всей глубинѣ смысла ихъ.

Ст. 51—52. „И однакоже“ (καὶ — по связи съ предшествующимъ, а также по сравненію съ 4, 26, 27, 12, 6. 24. 24, 22 и др.),—говоритъ евангелистъ,—„Онъ пошелъ съ ними и пришелъ въ Назаретъ, и былъ въ повиновеніи у нихъ“, хотя богочеловѣческій духъ Его стремился въ домъ Отца небеснаго. Этотъ знаменательный для Маріи день, въ который Ея сынъ впервые предъ Нею проявилъ Свой богочеловѣческій духъ, остался очень памятенъ Ей и слова Господа глубоко запали въ Ея душу. Евангелистъ заключаетъ исторію отрочества І. Христа такимъ же замѣчаніемъ, какимъ онъ заключилъ исторію дѣтства І. Христа (2, 40.).

II.

Крещеніе Іисуса Христа и искушеніе Его въ пустынѣ отъ діавола.

§ 16. Явленіе и дѣятельность Іоанна Крестителя.

(Мѳ. 3, 1—6. Мр. 1, 2—6. Лк. 3, 1—6).

Говоря о Крестителѣ, евангелисты смотрятъ на него, какъ на богопосланнаго пророка и собственно въ качествѣ Предтечи Мессіи, что они выражаютъ, указывая исполненіе въ немъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ о приготовителѣ пути Господу, Ангелѣ Божіемъ. У всѣхъ нихъ находится цитатъ изъ пророка Исаіи 40, 3, но у ев. Луки онъ приведенъ полнѣе (40, 3—5.). А ев. Маркъ, обыкновенно мало въ своемъ Евангеліи сносящій новозавѣтныя событія съ ветхозавѣтными пророчествами, въ данномъ случаѣ, напротивъ, имѣетъ еще цитатъ изъ Малах. 3, 1, который въ Евангеліяхъ Матѳея (11, 10) и Луки (7, 27) передается какъ высказанный Іисусомъ Христомъ въ свидѣтельствѣ Его о Крестителѣ. Пророчество Исаіи въ указанномъ мѣстѣ относится прежде всего и ближайшимъ образомъ къ возвращенію іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго, которое пророкъ изображаетъ, какъ предводительствуемое Самимъ Богомъ и предшествуемое вѣстникомъ, возглашающимъ, чтобы въ пустынѣ, по которой имѣетъ пройти Господь съ Своимъ народомъ, приготовили Ему путь прямой и ровный: углубленія наполнили насыпями, а горы и холмы срыли и пр. Это пророчество евангелисты (и самъ Іоаннъ Креститель Іоан. 1, 23.) изъясняютъ въ прообразовательномъ смыслѣ и подъ Господомъ, шествующимъ во главѣ Своего народа при возвращеніи послѣдняго изъ плѣна, разумѣютъ Мессію, а подъ вѣстникомъ—Его предтечу, Іоанна; пустынею въ этомъ духовномъ смыслѣ будетъ самый народъ израильскій, а ея неровности, которыя слѣдуетъ устранить, какъ препятствія къ пришествію Мессіи, суть грѣхи человѣческіе; отсюда и сущность проповѣди Іоанна: *покайтеся*. Это прообразовательное пророчество Исаіи послѣдній изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, Малахія, высказываетъ прямо, называя приготовляющаго путь Мессіи Предтечу Ангеломъ Господнимъ.

Время выступленія Іоанна Крестителя на проповѣдь у ев. Марка вовсе не указано; у ев. Матѳея очень обще и неопредѣленно: *въ тѣ дни*, одинъ ев. Лука даетъ точное хронологическое опредѣленіе—чрезъ обозначеніе гражданскаго и церковнаго состоянія Палестины въ то время (3, 1—2). Подробность, съ какою евангелистъ дѣлаетъ это обозначеніе, показываетъ, какое важное значеніе въ евангельской исторіи имѣетъ явленіе Крестителя на проповѣдь. Въ то же время евангелистъ хотѣлъ чрезъ это изобразить то состояніе міра, при какомъ имѣло совершаться искупительное служеніе Іисуса Христа роду человѣческому. Іудея въ то время была уже обращена въ римскую провинцію; поэтому еван-

гелистъ опредѣленіе времени даетъ прежде всего чрезъ обозначеніе года правленія римскаго императора (15-й годъ Тиверія Кесаря—779-й годъ О. Р.—со времени его соправительства Августу). Далѣе евангелистъ обозначаетъ сначала гражданскихъ правителей Палестины—прокуратора въ Іудеѣ Пилата и тетрарховъ: Ирода Антипу, Филиппа и Лисанія [1]; потомъ граждански-церковнаго, и, наконецъ,—церковнаго (Анну и Каіафу) [2].

Мѣсто выступленія Іоанна Крестителя на проповѣдь ев. Маркъ называетъ *пустынею*, а ев. Матѳей ближе опредѣляетъ эту пустыню, называя ее *іудейскою*. Этимъ именемъ называлась полоса земли, которая тянется на западной сторонѣ Мертваго моря и продолжается по западной сторонѣ рѣки Іордана, на сѣверъ отъ Мертваго моря—до Іерихона. Что эта пустыня и по евангелистамъ имѣетъ указанное положеніе, это видно изъ дальнѣйшаго указанія ихъ на Іорданъ, какъ мѣсто крещенія Іоанномъ приходившихъ къ нему (Мѳ. 3, 6. Мр. 1, 5.). Евангелистъ Лука мѣсто, гдѣ былъ „глаголъ Божій къ Іоанну", точно также называетъ пустынею (3, 2), а дальнѣйшимъ изображеніемъ (ст. 3) онъ обнимаетъ всю дѣятельность Іоанна Крестителя не только въ ея началѣ, но и послѣ (ср. Іоан. 1, 28. 3, 23).

Внѣшнимъ видомъ своимъ, описаніе котораго даютъ евангелисты Матѳей (3, 4) и Маркъ (1, 6.), Іоаннъ Креститель напоминалъ Илію Ѳесвитянина (4 Цар. 1, 8, въ духѣ и силѣ котораго онъ долженъ былъ предшествовать Мессіи по пророчеству Малахіи (4, 5) и по предсказанію Архангела Гавріила (Лк. 1, 17.). Іудеи того времени, на основаніи указаннаго пророчества Мала-

---

[1]) Лисаній, тетрархъ Авилиніи (на Ливанѣ), ближе неизвѣстенъ. Авилинія не входила въ составъ владѣній Ирода Великаго, раздѣленныхъ между его сыновьями по его завѣщанію, утвержденному Августомъ; она и не была мѣстностію, куда упадала бы хотя нѣкоторая часть дѣятельности І. Христа; не была, наконецъ, и такою областію, правители которой были бы очень извѣстны и упоминаніе о нихъ давало бы точное хронологическое опредѣленіе. Указаніе же на тетрархію Лисанія у евангелиста объясняется тѣмъ, что, по раздробленіи Палестины, по смерти Ирода Великаго, на нѣсколько отдѣльныхъ областей, къ ней присоединена была еще Авилинія, чтобы образовать четверичное число княжествъ, чтобы образовать тетрархіи. Лисаній былъ, вѣроятно, потомокъ Лисанія, сына и наслѣдника Птоломея, который лѣтъ за 60 предъ этимъ былъ умерщвленъ римскимъ тріумвиромъ Антоніемъ изъ-за Клеопатры.

[2]) Ананъ или *Анна* сдѣланъ былъ первосвященникомъ въ 759 году. Но вторымъ прокураторомъ Іудеи, Валеріемъ Гратомъ, смѣщенъ былъ въ 767 году. Послѣ него первосвященническое достоинство быстро переходило отъ одного къ другому, благодаря самовластію прокуратора, отъ котораго зависѣло назначеніе первосвященника: Измаилъ, Елеазаръ, Симонъ пребывали первосвященниками до 770 года, когда на эту должность назначенъ былъ Іосифъ *Каіафа*, зять Анана. Такимъ образомъ, въ должности первосвященника во время общественнаго служенія І. Христа былъ Каіафа (ср. Іоан. 18, 13). Анну же, вѣроятно, лишь народъ продолжалъ почитать за первосвященника. Кромѣ того, онъ могъ быть президентомъ Синедріона, каковая должность не непремѣнно соединялась съ должностію первосвященника. Въ книгѣ дѣяній Апостольскихъ, въ 4, 5, 6, первымъ между членами Синедріона и, слѣдовательно, главою его, именуется Анна. Поэтому и въ исторіи суда надъ Іисусомъ Христомъ Анна выступаетъ первымъ и главнымъ: къ нему первѣе приводятъ связаннаго Іисуса (Іоанн. 18, 13), и онъ допрашиваетъ подсудимаго, очевидно, какъ должностное лицо (19 и д.).

хіи, ожидали предъ пришествіемъ Мессіи явленія Иліи Пророка, который, по ихъ представленію, долженъ былъ воскреснуть (Іоан. 1, 21.). Такимъ образомъ Іоаннъ уже видомъ своимъ указывалъ осуществленіе на себѣ этихъ ожиданій. Образъ жизни Іоанна былъ аскетическій, такъ какъ, согласно архангельскому предсказанію (Лк. 1, 15), онъ былъ Назорей; пищею его служило то, что могла предложить ему суровая пустыня, гдѣ онъ жилъ до дня явленія своего израилю и гдѣ теперь проводилъ время, свободное отъ обращенія съ народомъ это—акриды, нѣкоторый видъ саранчи, дозволенный закономъ къ употребленію (Лев. 11, 22.), и дикій медъ, сладкій сокъ, истекавшій изъ нѣкоторыхъ деревьевъ, какъ, напр., пальмы и фиги (1 Цар. 14, 25 и д.).

Такъ какъ св. Лука одинъ разсказываетъ о явленіи Іоанна въ связи съ предшествующею его жизнію, которую Іоаннъ послѣ дома родительскаго проводилъ въ пустынномъ уединеніи (1,80.), то у него одного находится и указаніе, что Іоаннъ вышелъ изъ этого уединенія и выступилъ на проповѣдь въ качествѣ Предтечи Мессіи въ силу особеннаго на то повеленія Божія: *бысть глаголъ Божій къ Іоанну* (3, 2.). Объ этомъ чрезвычайномъ откровеніи свидѣтельствуетъ впослѣдствіи и самъ Іоаннъ (Іоан. 1, 33.), въ каковомъ свидѣтельствѣ дано и содержаніе этого откровенія.

Дѣятельность Іоанна Крестителя евангелисты Маркъ (1, 4.) и Лука (3, 3.) въ общемъ очерчиваютъ одинаково, говоря, что *крестилъ и проповѣдовалъ крещеніе покаянія для прощенія грѣховъ.* Евангелистъ Матѳей выражаетъ то же самое, приводя собственныя слова Крестителя (3, 3.): *покайтеся, приближибося царствіе небесное* [1]). Но этимъ Матѳей въ то же время показываетъ намъ, что проповѣдь и вообще дѣятельность Крестителя съ самаго начала уже имѣла прямое и опредѣленное отношеніе къ царству Мессіи. *Покаяніе* (μετανοία) есть живое сознаніе своей грѣховности, сопровождающееся сердечною печалію о своемъ грѣховномъ состояніи и твердою рѣшимостію воли перемѣнить дурную жизнь на добрую (Кор. 7, 9. 10.). Что такъ Креститель понималъ покаяніе, къ которому онъ призывалъ собиравшійся около него народъ, это видно изъ того, что единственное спасеніе для грѣшниковъ отъ грядущаго гнѣва онъ указывалъ въ плодахъ сообразныхъ съ покаяніемъ (Мѳ. 3, 8. Лк. 3, 8). Но проповѣдь Іоанна о покаяніи не была только требованіемъ внутренняго, душевнаго раскаянія во грѣхахъ: приходившіе къ нему креститься *исповѣдывали предъ нимъ грѣхи свои* (Мѳ. 3, 6. Мр. 1, 5). Это-то сердечное покаяніе, которое кающійся выражалъ внѣшно, исповѣдуя предъ Іоанномъ грѣхи свои, евангелисты называютъ покаяніемъ *во оставленіе грѣховъ* (εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν), то-есть какъ видно изъ Мѳ. 3, 11 и паралл., оно подготовляло или вело къ прощенію грѣховъ, ибо дѣйствительное прощеніе грѣховъ могло быть только по совершеніи Іис. Христомъ искупленія людей отъ проклятія за грѣхъ.

---

[1]) Наименованіе царства Мессіи царствомъ небеснымъ (встрѣчающееся только у ев. Матѳея) обозначаетъ духовный характеръ этого царства.

Внѣшнимъ же символическимъ выраженіемъ, свидѣтельствомъ или печатію покаянія было *крещеніе*, погруженіе въ водѣ (βάπτισμα), которое поэтому и называется *крещеніемъ покаянія*, т.-е. крещеніемъ, требующимъ покаянія, имѣющимъ послѣднее какъ свое необходимое предваряющее условіе. Ни одинъ изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, часто возвышавшихъ свой вдохновенный голосъ, призывая народъ къ нравственному исправленію, не проповѣдывалъ и не совершалъ крещенія. Проповѣдь Іоанна о покаяніи сопровождается крещеніемъ собственно вслѣдствіе того, что она есть въ то же время проповѣдь о приблизившемся царствіи небесномъ. Крещеніе его есть поэтому свидѣтельство, печать не только сердечнаго раскаянія во грѣхахъ, но и живой вѣры во грядущаго, уже находящагося среди людей, Мессію (Мѳ. 3, 2, 11 и паралл.). Апостолъ Павелъ говоритъ: „Іоаннъ крестилъ крещеніемъ покаянія, говоря людямъ, чтобы вѣровали въ Грядущаго по немъ, то-есть во Христа Іисуса" (Дѣян. 19, 4.). Поэтому думаютъ, что крещеніе Іоаннъ совершалъ во имя Грядущаго и собственно всегда въ опредѣленной формулѣ: „крещаю тебя во имя Грядущаго"—εἰς τὸν Ἐρχόμενον (ср. 1 Кор. 10, 2.). Но самъ Іоаннъ свидѣтельствовалъ, что совершаемое имъ крещеніе не есть окончательное вполнѣ достаточное для спасенія: *я крещу васъ въ водѣ въ покаяніе, но Идущій за мною... будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ* (Мѳ. 3, 11 и паралл.), слѣдовательно крещеніе Іоанново не низводило на крещаемаго благодать Духа Святаго, исцѣляющую человѣка отъ грѣха; это было только крещеніе въ водѣ, хотя и въ покаяніе, т.-е. имѣло цѣлію пробудить въ крещаемыхъ покаяніе, было, слѣдовательно, обрядомъ, а не таинствомъ. Къ таинству крещенія оно подготовляло людей, будучи прямо въ этомъ своемъ значеніи объясняемо Іоанномъ въ вышеприведенныхъ словахъ.

§ 17. Проповѣдь Крестителя о покаяніи.

(Мѳ. 3, 7—10. Лк. 3, 7—14.).

Мѳ. 3, 7—10. Лк. 3, 7—9. Оба евангелиста передаютъ здѣсь до буквальности сходную рѣчь Іоанна. Но тогда какъ по Матѳею она была произнесена надъ фарисеями и саддукеями, по Лукѣ—предъ народомъ. Фарисеи и саддукеи не представляли собою особенныхъ должностныхъ лицъ, ни особенныхъ сословій; фарисейство и саддукейство были два господствующія въ то время религіозныя направленія или секты, и весь народъ болѣе или менѣе находился подъ вліяніемъ той или другой. Но, разумѣется, болѣе рѣзко заявляли особенности своей секты ея представители, люди образованные, и потому часто высокопоставленные, которые стояли въ отношеніи къ народу, какъ его учители въ законѣ и руководители въ жизни (книжники); поэтому прежде всего къ нимъ относились названія фарисеевъ и саддукеевъ. Означенная рѣчь Крестителя, конечно, была произнесена предъ

всѣмъ собравшимся около него народомъ; но почему Іоаннъ говорилъ здѣсь строго и грозно, это объясняетъ намъ ев. Матѳей: говоря въ такомъ тонѣ, Іоаннъ имѣлъ въ виду главнымъ образомъ фарисеевъ и саддукеевъ, которые были среди народной толпы, а вмѣстѣ съ ними и всѣхъ тѣхъ, кто изъ простого народа былъ одинаковаго съ ними расположенія духа.

Фарисеи были люди лицемѣрной, внѣшней праведности; они строго исполняли всѣ внѣшніе обряды закона Моисеева, усложненные его толкованіями, „преданіями старцевъ", и собственно— „яко да прославятся отъ человѣкъ"; но въ душѣ были они люди глубоко порочные (Мѳ. 6—7 гл. 15, 2—10. 23 гл. А саддукеи были прямо матеріалисты, отвергавшіе бытіе духовнаго міра, воскресеніе мертвыхъ и загробную жизнь (Мѳ. 22, 23. Дѣян. 23, 8.). Іоаннъ начинаетъ свою рѣчь удивленіемъ, что фарисеи и саддукеи,—эти порожденія ехидны, т.-е., люди въ самомъ корнѣ, во всемъ существѣ своемъ порочные и злобные,—пришли къ нему креститься и чрезъ это внести имена свои въ книгу жизни. А потомъ показываетъ, что если дѣйствительно они желаютъ избавиться отъ грядущаго осужденія, то должны творить плоды, достойные покаянія, а не думать, что одно тѣлесное происхожденіе отъ Авраама само по себѣ даетъ имъ право на участіе въ благахъ Царства Мессіи, что они необходимые его члены, безъ которыхъ оно не можетъ и существовать, *ибо*,—говоритъ Іоаннъ,— *Богъ можетъ изъ камней сихъ* (предлежавшихъ предъ глазами Іоанна) *воздвигнуть дѣтей Аврааму*. (Здѣсь высказанная мысль раскрывается ясно у ап. Павла Рим. 4, 16. 9, 6—8., откуда видно, что подъ камнями нужно разумѣть язычниковъ). Наконецъ, чтобы возбудить въ своихъ слушателяхъ раскаяніе и стремленіе къ исправленію, Креститель старается пробудить въ нихъ страхъ предъ судомъ Мессіи, близость и рѣшительность котораго онъ сильно и живо изображаетъ въ образной рѣчи, сравнивая людей съ деревьями, а Мессію—судію съ садовникомъ, пришедшимъ въ свой садъ съ топоромъ, съ цѣлію очистить садъ, вырубивъ съ корнемъ худыя деревья, не приносящія никакого плода.

Лк. 10—14. Евангелистъ Лука къ этому прибавляетъ, что многіе изъ простого народа тронулись рѣчью Іоанна и спрашивали у него, что имъ дѣлать, чтобы загладить свои прежніе грѣхи и избѣжать грядущаго осужденія. Въ отвѣтъ на это Креститель прежде всего указалъ на дѣла любви и милосердія къ бѣднымъ, на дѣла благотворительности (10—11). Въ сущности то же требованіе онъ высказалъ и мытарямъ и воинамъ, когда эти обратились къ нему съ тѣмъ же вопросомъ; только каждый разъ онъ въ то же время требовалъ отъ вопрошавшихъ оставить и тѣ пороки, какіе свойственны тому или другому состоянію.

§ 18. Свидѣтельство Крестителя объ Іисусѣ Христѣ.

(Мѳ. 3, 11—12. Мар. 1, 7—8. Лк. 3, 15—18. 19—20).

Въ настоящемъ отдѣленіи болѣе сходны между собою евангелисты Матѳей и Лука какъ со стороны содержанія, такъ и со

стороны изложенія. Такъ, у нихъ обоихъ Іоаннъ, чтобы показать величіе І. Христа, не только сравниваетъ Его съ собою и Его крещеніе Духомъ Святымъ съ своимъ крещеніемъ водою (что имѣетъ и Маркъ), но и указываетъ въ Немъ судію міра. Вслѣдствіе этого крещеніе І. Христа Іоаннъ называетъ у нихъ не только крещеніемъ Духомъ Святымъ (какъ и у Марка), но *и огнемъ*, къ чему потомъ присоединяется образная рѣчь Мѳ. (3, 12. Лк. 3, 17.), которою І. Христосъ изображается какъ судія міра. Евангелистъ Лука, кромѣ того, въ началѣ показываетъ поводъ къ этому свидѣтельству и въ концѣ, послѣ замѣчанія, что многое и другое благовѣствовалъ Іоаннъ, передаетъ о заключеніи его Иродомъ въ темницу.

Лк. 3, 15. Поводомъ къ свидѣтельству Іоанна о Христѣ было народное ожиданіе: Іоаннъ не есть ли самъ Мессія? Это показываетъ, какое впечатлѣніе и возбужденіе произвелъ Іоаннъ Креститель на народъ своею личностію и дѣятельностію. А отвѣтъ его на это ожиданіе показываетъ всю глубину смиренія Іоанна и то, какъ далекъ онъ былъ отъ того, чтобы злоупотребить этимъ народнымъ возбужденіемъ для заявленія себя большимъ, нежели онъ былъ на самомъ дѣлѣ.

Мѳ. 3, 11. Мр. 1, 7—8. Лк. 3, 16. Сравнивая себя со Христомъ, Іоаннъ говорилъ, что идущій за нимъ, т.-е., тотъ, который по плану Божія домостроительства долженъ начать свою открытую предъ людьми дѣятельность послѣ него, настолько сильнѣе, выше его, что онъ, Іоаннъ, недостоинъ быть самымъ послѣднимъ рабомъ, должность котораго состояла бы въ ношеніи и подвязываніи сандалій у своего господина. Сравнивая свое крещеніе съ крещеніемъ І. Христа, Іоаннъ говоритъ, что крещеніе его, Іоанна, имѣетъ только пробудить покаяніе въ людяхъ,—покаянное обращеніе къ милосердію Божію съ молитвою о помилованіи, объ очищеніи грѣховъ, самое же отпущеніе отъ грѣховъ будетъ имъ даровано крещеніемъ І. Христа: *Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ*, т.-е. раскаявшихся очиститъ отъ грѣховъ благодатнымъ дѣйствіемъ Духа Святаго, а нераскаянныхъ подвергнетъ огненному осужденію. Такой смыслъ этихъ словъ опредѣляется изъ дальнѣйшей образной рѣчи, которая служитъ для нихъ какъ бы комментаріемъ („огонь неугасаемый“).

Мѳ. 3, 12. Лк. 3, 17. Домохозяинъ приходитъ на гумно свое; здѣсь лежало до сихъ поръ зерно еще непровѣянное; вмѣстѣ съ зерномъ находилось много и плевелъ—беззернистыхъ частей колоса, оторвавшихся и примѣшавшихся къ зерну во время молотьбы. Онъ беретъ лопату и, бросая ею пшеницу на воздухъ, выдѣляетъ зерно отъ плевелъ; первое собираетъ въ житницу, послѣднія бросаетъ въ огонь. Въ этой образной рѣчи подъ гумномъ разумѣется прежде всего народъ іудейскій; подъ пшеницею—лучшая часть народа, люди искренно раскаявшіеся въ своихъ грѣхахъ, способные и достойные быть членами царства Мессіи; подъ плевелами—нераскаянные грѣшники; подъ житницею—царство Мессіи, область спасенія; подъ огнемъ неугасимымъ—

огонь геенскій, вѣчныя мученія (Мѳ. 13, 30, 40. Мр. 9, 43, 45.). Мессія приходитъ къ народу своему и совершаетъ рѣшительный судъ, однихъ—добрыхъ, спасая, другихъ—нераскаянныхъ грѣшниковъ, предавая вѣчному мученію. Вполнѣ осуществится этотъ рѣшительный судъ со вторымъ пришествіемъ Христовымъ. Но для ветхозавѣтнаго человѣка, съ точки зрѣнія котораго говоритъ здѣсь Іоаннъ Креститель, первое и второе пришествія І. Христа представлялись нераздѣльно.

Лк. 3, 18—20. Повѣствованіе о заключеніи Іоанна Крестителя Иродомъ въ темницѣ у первыхъ двухъ евангелистовъ передано гораздо послѣ (Мѳ. 14. Мр. 6.) и точно такъ же, какъ здѣсь, у ев. Луки, не въ хронологическомъ порядкѣ, но для выясненія мысли Ирода о Христѣ: не есть ли Онъ воскресшій Іоаннъ? Евангелистъ же Лука здѣсь передаетъ объ этомъ для того, чтобы, съ одной стороны, показать слѣдствія неустрашимой мужественной проповѣди Іоанна, а съ другой,—закончить исторію объ Іоаннѣ Крестителѣ и съ крещенія І. Христа исключительно заняться исторіею Спасителя (объясненіе см. § 49).

§ 19. Крещеніе Іисуса Христа.

(Мѳ. 3, 13—17. Мр. 1, 9—11. Лк. 3, 21—22).

Въ изображеніи крещенія Іисуса Христа ев. Матѳей болѣе подробенъ, нежели ев. Маркъ и Лука, именно: у него одного находится разсказъ о томъ, что Іоаннъ сначала возбранялъ І. Христу креститься отъ него, считая себя недостойнымъ совершать крещеніе надъ Безгрѣшнымъ и желая самъ отъ Него креститься (3, 14, 15). Изображеніе ев. Луки особенно кратко, но зато имѣетъ очень важныя особенности: во-первыхъ, онъ замѣчаетъ, что, выходя изъ воды, Іисусъ Христосъ *молился*; во-вторыхъ, снисшествіе Духа Святаго на І. Христа при крещеніи, какъ голубя, онъ ясно описываетъ какъ явленіе внѣшнее, чувственно-наблюдаемое, *въ тѣлесномъ видѣ*.

Мѳ. 3, 14, 15. Евангелія ничего не сообщаютъ намъ о томъ, были ли когда-нибудь до сихъ поръ встрѣчи между Іоанномъ Крестителемъ и І. Христомъ и знали ли они другъ друга. Ничего опредѣленнаго также нельзя сказать и о томъ, какъ рано лишился Іоаннъ своихъ родителей и успѣли ли они не только вложить въ своего сына общій духъ строгаго благочестія, какимъ отличались они сами, но и выяснить ему его высокое назначеніе и великія обязанности, съ нимъ соединенныя, и вмѣстѣ съ этимъ въ Назаретскомъ его родственникѣ указать ему цѣль его призванія, какъ Предтечи Мессіи. Но предположить то и другое нѣтъ никакихъ препятствій: а) матери Іоанна и Іисуса находились въ родственныхъ и собственно очень дружественныхъ отношеніяхъ между собою и до рожденія своихъ сыновей имѣли личныя сношенія; б) хотя Іоаннъ послѣ дома родительскаго проводилъ жизнь

въ пустынѣ іудейской, а Іисусъ жилъ въ домѣ родителей Своихъ въ Назаретѣ галилейскомъ, однакоже, какъ Спаситель исполнялъ обязанность каждаго израильтянина посѣщать Іерусалимъ въ великіе праздники іудейскіе (Лк. 2, 41 и д.), такъ слѣдуетъ, конечно, ожидать этого и отъ Іоанна, и здѣсь, благодаря ихъ родственнымъ отношеніямъ, всегда возможны были между ними встрѣчи. Такимъ образомъ Іоаннъ могъ знать І. Христа, какъ святѣйшаго и безгрѣшнаго по жизни, еще до Его крещенія. А этого совершенно достаточно было, чтобы Духъ Божій уже давно исполнялъ духъ Іоанна предчувствіемъ, что Іисусъ именно и есть обѣтованный Мессія—Христосъ. Можно потомъ предположить, что Іоаннъ уже отъ родителей своихъ получилъ указаніе на Іисуса, какъ Христа. Однакоже обоихъ этихъ путей познанія Христа недостаточно было для великаго пророческаго служенія Іоанна; необходимо было, чтобы, кромѣ этого, Іоанну самому лично было непосредственное божественное указаніе Мессіи. Вотъ почему Богъ, посылая Іоанна Крестителя, далъ ему обѣтованіе, что Тотъ, на Кого онъ увидитъ Духа сходящаго и пребывающаго на Немъ, есть крестящійся Духомъ Святымъ (Іоан. 1, 33). И такъ какъ Іоаннъ Креститель только послѣ этого божественнаго свидѣтельства получилъ непоколебимое убѣжденіе, что Іисусъ есть Христосъ, то совершенно справедливо онъ могъ сказать про себя, что онъ не зналъ І. Христа до крещенія (Іоан. 1, 33). Другіе толкователи думаютъ, что жизнь І. Христа до Его крещенія, по божественному устроенію, текла совершенно раздѣльно отъ жизни Іоанна и именно для того, чтобы впослѣдствіи тѣмъ тверже и удовлетворительнѣе было ихъ взаимное свидѣтельство другъ о другѣ. Въ такомъ случаѣ описываемое здѣсь ев. Матѳеемъ обстоятельство при крещеніи І. Христа объясняется тѣмъ, что Іоаннъ, много обращавшійся съ людьми и черезъ то научившійся прозрѣвать внутреннее человѣка, когда пришелъ къ нему Іисусъ, сразу узрѣлъ въ Немъ чистаго и безгрѣшнаго, а Духъ Божій тотчасъ исполнилъ духъ его сильнымъ предчувствіемъ, что это и есть давно ожидаемый имъ Мессія. Креститель удерживалъ Господа отъ крещенія потому, что его крещеніе было крещеніемъ покаянія для очищенія грѣховъ; поэтому онъ находилъ крещеніе ненужнымъ для безгрѣшнаго Іисуса и, сознавая себя нечистымъ, причастнымъ общей всѣмъ людямъ грѣховности, самъ желалъ принять крещеніе отъ Господа. На это Іисусъ Христосъ отвѣчаетъ ему: *остави* эти размышленія, но, добавляя *нынѣ*, Господь даетъ намекъ, что эти размышленія Іоанна въ существѣ своемъ справедливы. Цѣль или причина, ради которой безгрѣшному Господу надлежитъ принять крещеніе отъ Іоанна, лежитъ въ томъ, что Ему и Крестителю (*намъ*) надлежитъ исполнить *всякую правду* (δικαιοσύνη), т.-е. все предписанное закономъ Божіимъ. Такимъ образомъ І. Христосъ смотритъ на крещеніе Іоанново какъ на одно изъ ветхозавѣтныхъ божественныхъ установленій или учрежденій, имѣющихъ цѣлію подготовить людей къ принятію Мессіи. Какъ Сынъ и Спаситель народа подзаконнаго,

I. Христосъ съ пришествіемъ на землю съ самаго начала добровольно подчинялъ Себя подъ иго закона, чтобы искупить подзаконныхъ (Гал. 4, 4. 5), и вмѣсто нихъ выполнилъ въ Своей собственной жизни всѣ требованія закона, во всей ихъ чистотѣ и истинности. Здѣсь высказанная Господомъ цѣль крещенія Его отъ Іоанна не исключаетъ и другихъ цѣлей, бывшихъ при этомъ въ намѣреніи Божіемъ и одновременно достигавшихся: изъ словъ Крестителя въ Евангеліи Іоанна, 1, 31—34 видно, что Іисусъ крестился отъ Іоанна, между прочимъ, и для того, чтобы, съ одной стороны, при этомъ быть засвидѣтельствованнымъ, какъ Сыну Божію, отъ Самого Бога Отца передъ Іоанномъ и чрезъ него потомъ предъ всѣмъ израилемъ, съ другой,—чтобы при этомъ по человѣчеству Своему исполниться Духа Святаго и получить отъ Него помазаніе на служеніе Мессіи: *я видѣлъ Духа*, говоритъ Іоаннъ, *сходящаю съ неба и пребывающаю на Немъ* (ср. также Іоан. 3, 34. Лк. 4, 1. и паралл.). Наконецъ, на основаніи раскрытія ап. Павломъ значенія крещенія погруженія въ водѣ, какъ образа смерти и погребенія, нѣкоторые толкователи думаютъ, что Христосъ, погружаясь въ водѣ отъ Іоанна, *этимъ самымъ* выразилъ внутреннее добровольное рѣшеніе воли Своей продолжить путь уничиженія, на который Онъ съ самаго начала явленія Своего въ міръ вступилъ до преданія Себя на смерть за грѣхи людей.

Мѳ. 3, 16—17. Мр. 1, 10—11. Лк. 3, 21—22. Чудесныя событія, сопровождавшія крещеніе І. Христа, были слѣдующія: 1) отверстіе небесъ, 2) сошествіе на крестившагося Господа Духа Святаго въ тѣлесномъ, чувственно наблюдаемомъ видѣ голубя и 3) гласъ Бога Отца, свидѣтельствовавшій, что Крестившійся есть Сынъ Его, на Которомъ почіетъ вся Его любовь, все Его благоволеніе. Изъ описанія первыхъ трехъ евангелистовъ крещенія Господа не видно, чтобы эти событія доступны были наблюденію кого-либо, кромѣ Самого Іисуса, потому что лицо, о которомъ идетъ рѣчь въ ихъ описаніяхъ и къ которому поэтому грамматически относятся выраженія: *отверзошася Ему небеса и видѣ Духа Божія* (Мѳ.), *и абіе, восходя отъ воды, видѣ разводящася небеса и Духа яко голубя сходящаю нанъ* (Мр.), — есть І. Христосъ (у ев. Луки рѣчь идетъ безотносительно къ кому-либо). Но самъ Креститель впослѣдствіи свидѣтельствовалъ, что онъ былъ удостоенъ видѣнія этихъ событій (Іоан. 1, 31 и д.). Что касается народа, въ это время окружавшаго Іоанна, то изъ этихъ же словъ Крестителя можно заключить, что съ окружавшими его было въ этомъ случаѣ то же, что со спутниками ап. Павла при его чудесномъ обращеніи (Дѣян. 9, 7.). Какъ важенъ былъ этотъ моментъ въ жизни Спасителя, на это указываетъ то, что Онъ, по разсказу евангелиста Луки, выходя изъ воды, молился. И во время общественнаго служенія Своего І. Христосъ въ важнѣйшихъ моментахъ Своей жизни обращался къ молитвенному собесѣдованію съ Своимъ небеснымъ Отцомъ: такъ, предъ избраніемъ 12 апостоловъ (Лк. 6, 12), во время преображенія на Ѳаворѣ (9, 28. 29), въ саду Геѳсиманскомъ предъ началомъ Своихъ страданій.

§ 20. Искушеніе Іисуса Христа въ пустынѣ отъ діавола.

(Мѳ. 4, 1—11. Мр. 1, 12—13, Лк. 4, 1—13).

Евангелистъ Маркъ очень кратко говоритъ объ искушеніи Іисуса Христа въ пустынѣ отъ діавола; онъ не разсказываетъ объ этомъ событіи, а только обозначаетъ его въ главныхъ чертахъ, такъ что изъ его словъ нельзя понять ни сущности, ни образа искушеній. Но при всей своей краткости онъ имѣетъ здѣсь и нѣкоторую особенность, характерную для его Евангелія: онъ наглядно изображаетъ ту внѣшнюю обстановку, при которой Іисусъ Христосъ находился въ пустынѣ искушенія, говоря: *и бѣ со звѣрьми.* Этимъ онъ хотѣлъ показать или суровость и дикость пустыни, которыя должны были увеличивать трудность самыхъ искушеній, или же величіе и силу Іисуса Христа, Который, подобно прародителямъ въ раю, безвредно окруженъ былъ дикими звѣрями. Указаніе его: *и Ангели служаху Ему,* находитъ свое объясненіе въ ев. Матѳея, который также дѣлаетъ это указаніе (4, 11), а первая половина 12-го стиха: *и бѣ ту въ пустынѣ дней четыредесять, искушаемъ сатаною*, болѣе сходна съ соотвѣтственнымъ изображеніемъ ев. Луки (4, 2.). Евангелисты Матѳей и Лука оба описываютъ это событіе подобно и очень сходно. Главное различіе ихъ въ порядкѣ искушеній: второе у ев. Матѳея есть, третье у Луки, и, наоборотъ, третье у Матѳея есть второе у Луки. Дѣйствительный порядокъ, можно думать, указанъ у ев. Матѳея, потому что не могло быть, чтобы діаволъ осмѣлился продолжать свои нападенія на Христа и послѣ того, какъ услышалъ отъ Него властное повелѣніе: *отойди отъ Меня, Сатана* (Мѳ. 4, 10).

Всѣ три евангелиста передаютъ это событіе непосредственно послѣ крещенія Іисуса Христа и, притомъ, удаленіе Іисуса Христа въ пустыню изображаютъ какъ влеченіе Духа Святаго, сошествіе Котораго на Спасителя при крещеніи они только что описали въ предыдущемъ. Ясно отсюда, что это событіе было не въ иное время въ жизни Господа, какъ именно послѣ Его крещенія. Если мы теперь обратимъ вниманіе на слова ев. Матѳея: *тогда Іисусъ возведенъ бысть Духомъ въ пустыню искуситися отъ діавола*, чтобы искуситься, для искушенія отъ діавола, то для насъ понятно будетъ и значеніе этого событія въ ряду искупительныхъ дѣлъ Іисуса Христа. Родоначальникъ новой божественной жизни въ человѣчествѣ, послѣдній Адамъ (1 Кор. 15, 22. 45. 47), чтобы искупить людей отъ власти діавола, долженъ былъ, прежде, нежели начнетъ Свое искупительное служеніе роду человѣческому, вступить въ личную борьбу съ человѣкоубійцею — діаволомъ (Іоан. 8, 44) и одержать надъ нимъ побѣду въ этой борьбѣ. Съ своей стороны и діаволъ, видя близкій конецъ своего владычества надъ людьми, напрягъ всѣ свои усилія, чтобы, если возможно, въ самомъ же началѣ прекратить дѣло искупленія, подобно тому, какъ онъ успѣлъ разрушить

райскую жизнь родоначальниковъ естественной жизни въ человѣчествѣ. Догматическая сторона этого событія очевидна: какъ истинный человѣкъ, преискренно пріобщившійся плоти и крови человѣческихъ сыновъ (Евр. 2, 14.), Іисусъ Христосъ испытываетъ всѣ немощи и искушенія, свойственныя человѣческой природѣ, но кромѣ грѣха (4, 15): какъ по происхожденію Своему, будучи рожденъ сверхъестественнымъ образомъ отъ Духа Святаго, Онъ чрезъ это былъ изъятъ отъ связи съ общею всему роду человѣческому грѣховностію, такъ и въ жизни Своей Онъ явилъ Себя непричастнымъ грѣху.

Отсюда, очевидно, что при изъясненіи исторіи искушенія Іисуса Христа въ пустынѣ отъ діавола можетъ быть принято только такое ея пониманіе, которое видитъ здѣсь, во 1-хъ, дѣйствительное событіе, во 2-хъ, дѣйствительный нравственный подвигъ, нравственную борьбу, пережитую нѣкогда Іисусомъ Христомъ, въ 3-хъ, которое такъ или иначе не искажаетъ безгрѣшнаго, совершенно чистаго лика Спасителя, и поэтому, въ 4-хъ, изъясняетъ искушенія, какъ отвнѣ приходящія на Христа, и собственно, въ 5-хъ, отъ діавола. Спрашиваютъ, однако: являлся ли діаволъ ко Христу видимымъ, внѣшнимъ образомъ, или же Христосъ видѣлъ въ видѣніи (подобно тому, какъ ветхозавѣтные пророки, напр., Іезекіиль, въ Новомъ Завѣтѣ евангелистъ Іоаннъ имѣли видѣнія) какъ самого діавола, такъ и предметы, которые послѣдній предносилъ Христу: храмъ іерусалимскій, возвышенную гору и всѣ царства міра? Хотя дѣйствительность искушенія и собственно отъ діавола послѣднимъ взглядомъ не уничтожается, но если на поставленные вопросы мы спросимъ отвѣта у евангелистовъ, то, очевидно, получимъ отвѣтъ въ первомъ смыслѣ. Кромѣ того, евангелистъ Лука даетъ такое изображеніе: *и ведяшеся Духомъ въ пустыню, дній четыредесять искушаемъ отъ діавола* (ἡμέρας τεσσαράκοντα трудно относить не къ послѣдующему: πειραζόμενος, а къ предыдущему: καὶ ἤγετο ἐν τῷ πνεύματι εἰς τὴν ἔρημον)... *послѣди взалка и рече Ему діаволъ* и пр. Отсюда можно заключить, что невидимымъ образомъ діаволъ дѣйствовалъ на Іисуса Христа, искушая Его во все время пребыванія Его въ пустынѣ; видя же неуспѣшность своихъ козней, онъ, наконецъ, употребляетъ послѣднія усилія и самыя дерзкія средства: замѣтивъ, что вниманіе Іисуса до сихъ поръ неуклонно устремлено къ молитвенному собесѣдованію съ небеснымъ Отцомъ Своимъ, ощущеніемъ голода, наконецъ, отвлечено было къ земному, діаволъ теперь надѣется успѣть въ своихъ усиліяхъ и для вѣрности успѣха является ко Христу видимымъ образомъ. Принятіе внѣшняго явленія діавола не должно быть затруднительно для тѣхъ, кто вѣруетъ въ явленія людямъ добрыхъ духовъ, ангеловъ, во внѣшнемъ, человѣческомъ образѣ: по природѣ добрые и злые духи одинаковы. Какъ могъ или смѣлъ,—спрашиваютъ,—діаволъ распоряжаться Іисусомъ Христомъ, переводя Его съ мѣста на мѣсто? Но Христосъ для того и возведенъ былъ Духомъ въ пустыню, чтобы искуситься отъ діавола.

Внимательное разсмотрѣніе самыхъ искушеній показываетъ, что они находятся въ связи, съ одной стороны, съ искушаемостію человѣческой природы въ Іисусѣ Христѣ вообще, съ другой — съ Его призваніемъ, какъ Мессіи. Искушенія ко грѣху на человѣка идутъ вообще съ трехъ сторонъ: 1) со стороны его тѣла: естественная нужда въ питаніи тѣла, подъ вліяніемъ царствующаго въ человѣкѣ грѣха и дѣйствіемъ на него злаго духа, часто извращается въ различныя плотскія похоти и страсти; 2) со стороны человѣческаго міра: здѣсь также естественное въ человѣкѣ, живущемъ и дѣйствующемъ вкупѣ и во взаимодѣйствіи съ другими людьми, стремленіе къ доброму имени среди ближнихъ своихъ, вслѣдствіе грѣха, извращается въ многоразличныя духовныя страсти—въ стремленіе къ почестямъ, славѣ и под., 3) со стороны міра вообще, какъ предмета обладанія: здѣсь естественная забота объ обезпеченіи своего существованія, подъ вліяніемъ грѣха, извращается въ властолюбіе и корыстолюбіе со всѣми безчисленными ихъ послѣдствіями. Словомъ, въ зараженномъ грѣхомъ человѣкѣ царствутъ три похоти: *похоть плоти, гордость житейская и похоть очесъ* (1 Іоан. 2, 16.). Сообразно съ этимъ діаволъ въ первомъ искушеніи старается склонить І. Христа злоупотребить живущею въ Немъ, какъ Сынѣ Божіемъ, чудотворною силою для удовлетворенія потребности тѣла; во второмъ — точно также злоупотребить чудомъ, чтобы, чрезъ чудное спасеніе при паденіи съ высотъ храма, суетно прославить Себя среди людей; въ третьемъ искушеніи діаволъ соблазняетъ Христа къ обладанію, властолюбію. Съ другой стороны, эти искушенія имѣютъ отношеніе къ лицу Іисуса, какъ Мессіи. Діаволъ намѣревается вовлечь І. Христа въ такія же ложныя представленія и желанія по отношенію къ Себѣ, какъ Мессіи, и Своему мессіанскому царству, какія онъ успѣлъ развить и утвердить въ современныхъ Христу іудеяхъ. Послѣдніе думали, что мессіанское царство будетъ царствомъ внѣшняго покоя и чувственныхъ удовольствій: поэтому въ первомъ искушеніи діаволъ какъ бы такъ говорилъ Христу: „если Ты дѣйствительно Мессія, а члены царства Мессіи имѣютъ быть избавлены отъ всякихъ тѣлесныхъ страданій и нуждъ, то тѣмъ болѣе Тебѣ, царю этого царства, нѣтъ нужды и неприлично терпѣть мучительный голодъ; и такъ, напитай Себя чудесно, иначе сомнительно Твое мессіанское достоинство“. Современные іудеи думали, что Мессія явится блестящимъ образомъ, такъ что всѣ сразу увидятъ и убѣдятся въ Его достоинствѣ; поэтому діаволъ во второмъ искушеніи предлагаетъ І. Христу чудеснымъ спасеніемъ Своей жизни при паденіи съ высотъ храма, въ глазахъ безчисленной толпы народа, произвесть на послѣднюю рѣшительное впечатлѣніе и сразу пріобрѣсть Себѣ безчисленныхъ послѣдователей. Современные іудеи думали, что царство Мессіи будетъ внѣшнее, политическое, и въ немъ первое мѣсто будетъ занимать народъ израильскій, а языческіе народы будутъ внѣшнею силою покорены израильтянамъ; поэтому діаволъ въ третьемъ искушеніи, изображая себя властелиномъ міра языческаго, который якобы

Мессіи предстоитъ подчинить себѣ путемъ завоеваній, предлагаетъ Христу купить у него эту власть надъ міромъ за незначительную цѣну. Такимъ образомъ, въ первомъ искушеніи діаволъ старался вовлечь Христа въ ложныя представленія о Себѣ Самомъ, какъ о Мессіи, во второмъ—въ ложныя понятія объ отношеніяхъ Своихъ къ народу израильскому, а въ третьемъ—въ ложныя понятія объ отношеніяхъ къ міру языческому.

Пустыня, въ которой Христосъ имѣлъ пребываніе во время сорокодневнаго поста и искушенія, есть, вѣроятно, пустыня Іерихонская, лежащая между Іерихономъ и Іерусалимомъ, каменистая и страшная (Лк. 10, 30). Здѣсь на сѣверной сторонѣ долины Іерихонской возвышается крутая и опасная для всхода известковая гора, называющаяся Quarantania именно потому, что, по преданію, въ одной изъ многихъ пещеръ ея Господь пребывалъ во время своего сорокодневнаго поста. Когда послѣ совершеннаго (Лк.) сорокодневнаго поста І. Христосъ почувствовалъ, наконецъ, голодъ, діаволъ приступилъ къ Нему. Злой духъ хотѣлъ своими злобными совѣтами усилить тяготѣніе духа Христова къ плоти, въ которой въ данный моментъ чувствовалось истощеніе силъ,—усилить до исключительной заботы о ней, такъ чтобы Христосъ, не терпя болѣе голода, рѣшился воспользоваться чудомъ для Своего напитанія. Это первое искушеніе Христосъ отражаетъ словами Писанія, взятыми изъ Втор. 8, 3. Призывая народъ израильскій къ исполненію своихъ заповѣдей, Моисей напоминаетъ ему о томъ пути, которымъ велъ его Господь изъ Египта по пустынѣ: Онъ смирялъ тебя, томилъ тебя голодомъ и питалъ тебя манною, которой не зналъ ты и не знали отцы твои, дабы показать тебѣ, что не однимъ хлѣбомъ, но и всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Господа, живетъ человѣкъ. Ссылаясь на это мѣсто Писанія, І. Христосъ такимъ образомъ отвѣчаетъ, что и обыкновенныхъ людей Богъ призываетъ всецѣло предаться Его волѣ, исполняя Его заповѣди, и относительно питанія тѣла быть увѣреннымъ, что, если то будетъ нужно, Господь силенъ и помимо хлѣба подкрѣпить тѣлесныя силы человѣка, а потому во время голода, ниспосылаемаго точно также Богомъ, не являть ни терпѣнія, ни ропота, ни сомнѣній. Тѣмъ болѣе Онъ, Сынъ Божій, жизнь Котораго совершается въ Богѣ, долженъ будетъ ожидать тѣлеснаго питанія Себя отъ Бога, отъ воли Котораго зависитъ продолжить и прекратить Его постъ, а не долженъ для этого пользоваться чудомъ, являя чрезъ это нетерпѣніе и непокорность волѣ Божіей и злоупотребляя чудомъ, цѣль котораго — дать опору вѣрѣ въ познаніи истины и этимъ содѣйствовать спасенію человѣка. Во второмъ искушеніи діаволъ ведетъ Іис. Христа на крыло храма (τὸ πτερύγιον τοῦ ἱεροῦ), на крылообразную крышу одного изъ притворовъ или галлерей, окружающихъ храмъ іерусалимскій. Пользуясь тѣмъ, что Господь выразилъ въ первомъ Своемъ отвѣтѣ полную преданность волѣ Божіей, діаволъ, указывая на слова Пс. 90, 11, 12, говоритъ, что если и относительно обыкновенныхъ людей, которые имѣютъ Господа своимъ упованіемъ и прибѣжи-

щемъ, высказано такое обѣтованіе, то тѣмъ болѣе это имѣетъ силу относительно Сына Божія, Мессіи. Итакъ, бросься съ кровли храма и Ты рѣшительнѣйшимъ образомъ докажешь, что Ты дѣйствительно Сынъ Божій, и весь Іерусалимъ увѣруетъ въ Тебя. Послушаться этого совѣта сатаны и сдѣлать то, что предлагаетъ онъ, значило (кромѣ заявленія согласія съ искусителемъ въ понятіи о томъ пути, которымъ Мессія долженъ пріобрѣсть вѣру Себѣ среди израильтянъ) безразсудно подвергать жизнь свою опасности только для того, чтобы вынудить отъ Бога чудо, какъ бы испытать, искусить Его, сотворитъ ли Онъ чудо? Поэтому І. Христосъ отвѣчаетъ словами Втор. 6, 16: *не искушай Господа Бога твоею*. Это было первоначально сказано евреямъ, которые, постоянно чуднымъ образомъ ведомые изъ Египта въ землю обѣтованную, при всякомъ однакоже испытаніи каждый разъ готовы были отпасть отъ вѣры и требовали новаго чуда для увѣренія, что Господь среди нихъ (Исх. 17, 7). Въ предыдущихъ искушеніяхъ діаволъ могъ представлять себя — въ какомъ бы то ни было образѣ — человѣческимъ собесѣдникомъ; въ третьемъ же искушеніи онъ прямо выступаетъ, какъ діаволъ. Какъ уже выше замѣчено, здѣсь онъ хочетъ вовлечь І. Христа въ ложныя понятія объ отношеніяхъ своихъ мессіанскихъ къ міру языческому. Діаволъ предполагаетъ, что Іисусъ, возросшій среди Своего народа, имѣетъ общенародное понятіе объ отношеніяхъ Своихъ къ міру языческому, т.-е., то понятіе, что Онъ, какъ Мессія, долженъ будетъ вести войны съ язычниками и силою оружія приводить ихъ въ подчиненіе Себѣ,— подчиненіе не только религіозное, но и политическое. То, что язычники поклоняются идоламъ и въ то же время не подчинены іудеямъ, а господствуютъ надъ ними, діаволъ приписываетъ своему исключительному вліянію, своей власти надъ язычниками. И вотъ онъ говоритъ Христу, что никакія усилія съ Его стороны не могутъ освободить языческій міръ изъ-подъ его діавольской власти, если онъ добровольно не отдастъ Ему этого міра. Затѣмъ онъ предлагаетъ Христу вмѣсто того, чтобы совершить продолжительный, трудный и однакоже сомнительный путь покоренія язычниковъ, на который якобы предстоитъ вступить Господу, — купить у него власть надъ міромъ самою легкою цѣной: выраженіемъ покорности предъ нимъ, княземъ міра сего, поклоненіемъ ему. Болѣе дерзкаго слова уже невозможно было услышать и отъ сатаны, и Господь властно отгоняетъ его отъ Себя, ссылаясь при этомъ на слова закона (Втор. 6, 13): *Господу Богу твоему поклонишися и Тому единому послужиши*. Господь даетъ этимъ понять, что Онъ долженъ и намѣренъ для искупленія людей итти путемъ, предуказаннымъ Ему Богомъ, Которому единому должно поклоняться и служить.

По замѣчанію ев. Луки, діаволъ удалился отъ І. Христа *до времени*. Нѣкоторое время послѣ этого, слѣдовательно, діаволъ не смѣлъ и невидимо дѣйствовать на І. Христа. Впослѣдствіи же постоянныя дѣйствія вражды и злобы людской противъ Христа во время всей Его жизни земной были, конечно, дѣломъ сатаны.

Евангелистъ Матѳей прибавляетъ (ср. Мр.), что по отшествіи сатаны отъ Господа ангелы приступили и служили Ему. Образъ этого служенія Христу ангеловъ мы не можемъ ближе представить, но сущность его, можно думать, состояла въ укрѣпленіи тѣлесныхъ силъ Господа, истощенныхъ долговременнымъ постомъ. Такимъ образомъ оно *было* рѣшительнымъ оправданіемъ словъ Господа: *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ.*

III.

Общественное служеніе Іисуса Христа роду человѣческому.

А.

Дѣятельность Іисуса Христа отъ возвращенія его изъ пустыни искушенія до первой Пасхи.

§ 21. Свидѣтельство Іоанна Крестителя объ Іисусѣ Христѣ и себѣ самомъ предъ посланными отъ Синедріона.

(Іоан. I, 19—28).

Ст. 19. Въ то время, какъ Іисусъ Христосъ, послѣ крещенія, въ продолженіе 40 дней пребывалъ въ пустынѣ искушенія, Предтеча Господень продолжалъ свою подготовительную ко Христу дѣятельность[1]). Этою своею дѣятельностію онъ произвелъ сильное возбужденіе въ людяхъ; послушать его ученія и принять отъ него крещеніе покаянія собирались къ нему толпы народа со всѣхъ сторонъ (Мѳ. 3, 5—6. Мр. 1, 5); рождалась даже мысль въ народѣ, не Христосъ ли онъ (Лук. 3, 15). Все это должно было обратить на себя вниманіе тѣхъ, на которыхъ лежала обязанность блюсти вѣру и преданія отцовъ въ чистотѣ и охранять народъ отъ обмана,—вниманіе Синедріона. И вотъ онъ посылаетъ торжественное посольство къ Іоанну, съ порученіемъ допросить его формально: кто онъ, какія намѣренія и цѣль его явленія и дѣя-

[1]) Въ 28 ст. евангел. замѣчаетъ, что это происходило по ту сторону Іордана *въ Виѳаварѣ*. Это чтеніе имѣетъ меньшее число и менѣе авторитетныхъ рукописей. Въ древнихъ же рукописяхъ читается *въ Виѳаніи*, и это послѣднее чтеніе считается учеными подлиннымъ. Это Виѳанія не та, которая находилась на горѣ Елеонской (11, 1), а была πέραν τοῦ Ἰορδάνου. Πέραν можетъ значить и по ту и по эту сторону. Но во всякомъ случаѣ эта Виѳанія находилась при Іорданѣ. Думаютъ, что чтеніе въ Виѳаварѣ вошло въ текстъ съ Оригена, который въ свое время не находилъ при Іорданѣ никакого мѣста съ названіемъ Виѳанія, а нашелъ на восточной сторонѣ Іордана, почти прямо противъ Іерихона, селеніе Виѳавару, гдѣ преданіе указывало мѣсто крещенія Іоанна. Замѣчаютъ также, что какъ Виѳанія съ еврейскаго языка можетъ означать судовое, корабельное мѣсто, такъ и Виѳавара значитъ мѣсто переправы. Эта Виѳавара, вѣроятно, тождественна съ Беѳ-Варою Суд. 7, 24 и Беѳ-Аравою Іис. Нав. 18, 22, каковое названіе произошло, вѣроятно, отъ перехода израильтянъ чрезъ Іорданъ при завоеваніи земли Ханаанской (І. Нав. 3, 11—17). Отсюда во-1-хъ, вѣроятно предположеніе, что одно и то же мѣсто при Іорданѣ называлось въ разныя времена различными именами, по значенію своему сходными, и, во-2-хъ, видно, что Іоаннъ избралъ для своей проповѣди и крещенія такое мѣсто, гдѣ особенно сильно было движеніе народа.

тельности [1]). Излагаемое здѣсь евангел. Іоанномъ свидѣтельство Крестителя не одно и то же съ передаваемымъ Матѳеемъ (3, 7 и д.), хотя въ томъ и другомъ случаѣ слушателями его были, между прочимъ, фарисеи (Іоан. 1, 24), и свидѣтельство его объ Іисусѣ Христѣ и себѣ самомъ по существу одинаково: какъ видно изъ Лк. 3, 7, при описываемомъ первыми тремя евангелистами свидѣтельствѣ Крестителя фарисеи были среди народной толпы какъ обыкновенные слушатели; Іоаннъ же передаетъ объ офиціальной депутаціи Синедріона. Спрашиваютъ еще: какъ относится это свидѣтельство Крестителя къ тому, о которомъ ев. Іоаннъ говоритъ въ предисловіи къ своему Евангелію (1, 15) и которое по существу также одинаково съ этимъ? Думаемъ, что въ предисловіи ев. говоритъ не о какомъ-либо одномъ, въ извѣстный разъ бывшемъ, свидѣтельствѣ, а передаетъ сущность всѣхъ свидѣтельствъ Крестителя о Христѣ.

Ст. 20—23. Когда Креститель далъ рѣшительный, устраняющій всякія недоразумѣнія, отвѣтъ, что онъ не Христосъ, то посланные спрашиваютъ его: ты Илія? Современные книжники думали и учили, что Иліи, древнему пророку, должно пріити снова на землю предъ пришествіемъ Мессіи (Мѳ. 17, 10), на основаніи пророчества Малахіи (4, 5), которое они понимали буквально. Потомъ посланные спрашиваютъ Іоанна: ты пророкъ? Изъ Мѳ. 16, 14 и паралл. видно, что современные іудеи предъ пришествіемъ въ міръ Мессіи ожидали явленія, кромѣ Иліи, еще Іереміи или одного изъ древнихъ пророковъ. На чемъ основывалось это повѣрье, ничего неизвѣстно. Положительный отвѣтъ на вопросъ: кто онъ? Іоаннъ намѣренно даетъ, ссылаясь на пророчество Исаіи (40, 3); это пророчество нельзя было перетолковать такъ же ложно, какъ ложно современные книжники толковали указанныя

---

[1]) Посылавшихъ евангелистъ называетъ просто іудеями, іудеями изъ Іерусалима. Колѣно Іудино и по богоучрежденному порядку было то, изъ котораго долженствовалъ произойти Мессія и во владѣніяхъ котораго, поэтому, была столица народа Божія—Іерусалимъ и средоточіе ветхозавѣтнаго богослуженія—храмъ. А исторически, какъ извѣстно, сложилось такъ, что іудеи (вкупѣ съ веніамитянами) одни остались вполнѣ вѣрны религіи отцовъ. Издревле различаясь отъ членовъ израильскаго царства, какъ члены царства іудейскаго, послѣ плѣна вавилонскаго, іудеи, какъ чистые потомки Авраама и истинно-вѣрующіе, различаются отъ самарянъ и галилеянъ. Это достоинство и значеніе за іудейскою общиной признаетъ и Христосъ (Іоан. 4, 22) и въ смыслѣ этого различенія выраженія: іудеи, іудейскій часто употребляются ев. Іоанномъ (2, 13. 5, 1 и др.). Но, какъ извѣстно также, внѣшне плотское направленіе іудейскаго правовѣрія сдѣлало изъ ревнителей закона ожесточенныхъ противниковъ Христа: поэтому іудеи въ Евангеліи Іоанна являются часто какъ именно враждебный Христу классъ людей (5, 10. 7, 1. 8, 31. 10, 24 и др.). Вслѣдствіе этого смыслъ названія іудеи нѣсколько различенъ въ различныхъ мѣстахъ, смотря по связи рѣчи. Въ данномъ случаѣ добавленіе изъ Іерусалима указываетъ на Синедріонъ. На это же указываетъ торжественность посольства и офиціальный тонъ допроса. Посланные состояли изъ священниковъ и левитовъ. Первые, дѣйствительно, были членами Синедріона; ихъ посылаютъ какъ знатоковъ и истолкователей закона и пророковъ, такъ какъ вопросъ былъ религіознаго свойства. Послѣдніе сопровождали ихъ, вѣроятно, въ качествѣ полицейской стражи или вообще служителей священниковъ.

слова Малахіи (истинный смыслъ ихъ изъясненъ въ Лк. 1, 17. Мѳ. 11, 14. 17, 10—12).

Ст. 24 — 28. Замѣчаніе евангелиста, что „посланные были изъ фарисеевъ“, хочетъ разъяснить мотивъ дальнѣйшаго вопроса о правѣ Іоанна крестить, если онъ не Христосъ, не Илія, не пророкъ. Фарисеевъ, слѣдовательно, въ дѣятельности Іоанна болѣе всего соблазняло крещеніе. Почему? Или потому, что оно было крещеніе покаянія, что чрезъ него всѣ люди, не исключая и гордыхъ своею законною праведностію фарисеевъ, объявлялись нравственно-нечистыми, или потому, что крещеніе Іоанново было нововведеніе и потому оскорбляло ихъ законную ревность, или по тому и другому вмѣстѣ: тайная непріязнь къ Іоанну происходила въ нихъ уже оттого, что онъ своею проповѣдью (Мѳ. 3, 7 и д.) объявлялъ и ихъ нечистыми; юридически же они считали себя обязанными допросить его о правѣ вводить новые обряды въ религіозную жизнь народа,—правѣ, которое они готовы были признать только за Мессіею и Его предтечами. (Смыслъ отвѣта Іоанна см. объясненіе на Мѳ. 3, 11 и паралл., Іоан. 1, 15. § 1 и 18).

§ 22. Свидѣтельство Крестителя объ І. Христѣ предъ своими учениками.

(Іоан. 1, 29—34).

Ст. 29. Ев. Іоаннъ изображаетъ намъ здѣсь первые шаги общественной дѣятельности І. Христа. Какъ изъ тихаго уединенія семейной жизни въ Назаретѣ І. Христосъ вышелъ на Іорданъ къ Іоанну, такъ и теперь изъ пустыни искушенія первый открытый шагъ Его (на другой день послѣ свидѣтельства Крестителя предъ посланными отъ Синедріона) былъ къ Іоанну Крестителю. Онъ для того и идетъ прежде всего къ Іоанну, чтобы быть свидѣтельствованнымъ отъ него предъ народомъ (ст. 31), а также для того, чтобы изъ его школы получить первыхъ Своихъ послѣдователей (ст. 35 и д.). И вотъ Іоаннъ, увидавъ шествующаго къ нему Іисуса, восклицаетъ: „се Агнецъ Божій, Который беретъ на Себя грѣхъ міра“. Эти слова Іоанна должны быть понимаемы и объясняемы при свѣтѣ пророчества Исаіи (гл. 53), въ которомъ раскрывается прообразовательный смыслъ и значеніе ветхозавѣтной животной жертвы и къ которому Креститель здѣсь, очевидно, обращается своимъ воспоминаніемъ. Ὁ ἀμνός (съ членомъ) обозначаетъ одного извѣстнаго, опредѣленнаго агнца; τοῦ θεοῦ опредѣляетъ Его, какъ Богу принадлежащаго, Самимъ Богомъ предназначеннаго въ жертву на закланіе агнца (Апок. 5, 6. 13, 8. 1 Петр. 1, 19, 20); *вземляй грѣхи* (ἁμαρτίαν—грѣхъ, грѣховность) *міра*, т.-е. который беретъ на Себя всю тяжесть грѣховъ всего міра: проклятіе за грѣхъ — смерть, и самые грѣхи, т.-е. Своею жертвенною смертію очищаетъ міръ отъ грѣховъ (1 Іоан. 2, 2, 3, 5).

Ст. 30 — 34. Наименованіемъ І. Христа агнцемъ Божіимъ Іоаннъ обозначилъ цѣль пришествія Его на землю. Такъ какъ онъ въ первый разъ употребляетъ по отношенію къ І. Христу такое наименованіе и его слушатели могли не понять, о комъ онъ говоритъ, то Іоаннъ опредѣляетъ теперь Христа по Его достоинству и природѣ. Ходъ мыслей здѣсь такой: высказавши смиренное сознаніе своего недостоинства предъ І. Христомъ, какъ вѣчно сущимъ (30), Креститель говоритъ, что и онъ, какъ и прочіе люди, не зналъ Его, но для того и пришелъ крестить въ водѣ, чтобы познать и потомъ своимъ свидѣтельствомъ явить Его Израилю (31). Послѣ сего Іоаннъ передаетъ, какимъ образомъ онъ получилъ познаніе лица І. Христа: онъ получилъ его, увидѣвъ сошедшаго на Іисуса при крещеніи Духа Божія (32), ибо Самъ Богъ указалъ ему въ этомъ знаменіе: посылая его крестить въ водѣ, Богъ сказалъ ему, что на кого онъ увидитъ Духа сходящаго и пребывающаго на Немъ, Тотъ есть крестящій Духомъ Святымъ (33). И я видѣлъ это, заключаетъ Іоаннъ свою рѣчь,— и не только самъ позналъ, но, сообразно съ своимъ призваніемъ, и другимъ засвидѣтельствовалъ, что Сей есть Сынъ Божій. Что здѣсь Іоаннъ именуетъ І. Христа Сыномъ Божіимъ въ собственномъ смыслѣ, на это указываетъ то, что въ 30 ст. онъ исповѣдуетъ Его отъ вѣчности существующимъ. (Объясненіе другихъ предметовъ въ этомъ отдѣленіи см. въ §§ 18 и 19).

§ 23. Первые послѣдователи І. Христа.

(Іоан. 1, 35—51).

Ст. 35 — 37. На другой день І. Христосъ снова проходитъ около Іоанна, и этотъ, указывая на Него двумъ, бывшимъ тутъ, своимъ ученикамъ, говоритъ: „се агнецъ Божій". Эти два ученика Іоанновы оказались настолько подготовленными своимъ учителемъ къ вѣрѣ въ І. Христа, что тотчасъ, не колеблясь, послѣдовали за Нимъ [1]).

Ст. 38—39. Но они робко слѣдовали за Іисусомъ, не смѣя съ Нимъ заговорить. Ободряя ихъ, вселяя въ нихъ вмѣсто страха довѣріе къ Себѣ и дерзновеніе, Христосъ обращается къ нимъ съ вопросомъ: „чесо ищета" (ζητεῖν=θέλειν)? Тогда они высказываютъ свое желаніе посѣтить Его въ мѣстѣ Его пребыванія, разумѣется, для того, чтобы имѣть возможность поучиться отъ Него. Іисусъ даетъ имъ на то позволеніе, и они пребываютъ вмѣстѣ

[1]) Послѣдовали за Іисусомъ, конечно, желая сдѣлаться Его учениками Но ἀκολουθεῖν, которое означаетъ иногда у евангелистовъ: сдѣлаться ученикомъ, здѣсь не имѣетъ такого смысла: это ясно изъ хода всего повѣствованія и особенно изъ ст. 39, гдѣ ученики пробыли съ Іисусомъ лишь тотъ день (τὴν ἡμέραν ἐκείνην, а не: ἀπ ἐκείνης τῆ ἡμέρας. подробно 19, 27), съ 10 часовъ (каковое обозначеніе времени точно также имѣетъ смыслъ только въ томъ случаѣ, если рѣчь идетъ о временномъ пребываніи учениковъ около І. Христа.

съ Господомъ весь тотъ день, съ 10 часовъ (или 4 часовъ пополудни — по еврейскому счету, или 10 часовъ утра — по римскому счету).

Ст. 40—42. Такая точность въ обозначеніи времени ясно показываетъ, что евангелистъ самъ лично пережилъ всѣ эти событія, и, слѣдовательно, не иной кто, а онъ былъ другой, кромѣ Андрея, ученикъ, который послѣдовалъ за Іисусомъ по указанію Крестителя. За это говоритъ также и то, что ев. Іоаннъ и въ другихъ случаяхъ или вовсе умалчиваетъ о себѣ, или обозначаетъ себя лишь намеками (13, 23. 18, 15. 19, 20. 20, 3. 21, 20). Посему думаютъ также, что не безъ значенія стоитъ здѣсь (41) πρῶτος: „онъ (Андрей) *первый* находитъ брата своего Симона", и здѣсь евангелистъ, быть-можетъ, смиренно сдерживается отъ повѣствованія о себѣ и не говоритъ, что потомъ и онъ призвалъ ко Христу своего брата. Но когда это было? Евангелистъ, точный въ опредѣленіи времени въ данномъ отдѣленіи, не замѣчаетъ, чтобы это было на другой день, какъ въ 43 стихѣ. Посему можно думать, что нахожденіе Андреемъ Петра и приведеніе его къ Іисусу было въ поздній вечеръ того же дня; бесѣда І. Христа съ Никодимомъ (3 гл.) даетъ основаніе допускать посѣщеніе І. Христа учениками и бесѣду Его съ ними въ ночное время. Когда Андрей возвратился къ Іисусу вмѣстѣ съ братомъ своимъ Симономъ, то Христосъ, взглянувъ на послѣдняго, прежде всего называетъ его по имени. Изъ духа всего повѣствованія въ данномъ отдѣленіи (ср. 47 и д.), кажется, должно заключать, что это знаніе Христомъ имени брата Андрея не было слѣдствіемъ разговора съ послѣднимъ о Петрѣ, а проявленіемъ во Христѣ всевѣдѣнія, и чудо такое вполнѣ цѣлесообразно было въ данномъ случаѣ, такъ какъ оно должно было дать и, безъ сомнѣнія, дало опору вѣрѣ Петра въ Іисуса, какъ Христа. Въ то же время Христосъ даетъ ему другое имя — Петръ, что значитъ камень или скала. (Впослѣдствіи Христосъ повторилъ названіе его этимъ именемъ и въ то же время разъяснилъ и смыслъ его. Мѳ. 16, 17. § 58).

Ст. 43—44. На другой день, намѣреваясь отправиться въ Галилею, І. Христосъ встрѣчаетъ Филиппа. Филиппъ настолько является подготовленнымъ къ вѣрѣ въ І. Христа чрезъ Крестителя, ученикомъ котораго, вѣроятно, онъ былъ, а также, можетъ быть, чрезъ Андрея и Петра, своихъ односельцевъ, что достаточно было одного слова І. Христа, чтобы онъ послѣдовалъ за Нимъ.

Ст. 45—49. Филиппъ находитъ Наѳанаила [1]) и возвѣщаетъ ему о нахожденіи Христа въ лицѣ Іисуса изъ Назарета. Наѳанаилъ сначала выразилъ сомнѣніе, чтобы изъ Назарета могло быть

[1]) Въ таблицахъ 12 апостоловъ, передаваемыхъ первыми тремя евангелистами (Мѳ. 10, 2—4. Мр. 3, 16—19. Лк. 6, 14—16), нѣтъ имени Наѳанаила. Но во всѣхъ нихъ рядомъ съ именемъ Филиппа находится Варѳоломей. Думаютъ, что это одно и то же лицо, которое у первыхъ трехъ евангелистовъ называется по отчеству Варѳоломей — сынъ Ѳаломея (ср. Мѳ. 16, 17), а у ев. Іоанна собственнымъ его именемъ (21, 2).

что-либо хорошее. Однакоже онъ съ воодушевленіемъ исповѣдалъ Іисуса Сыномъ Божіимъ, Царемъ Израилевымъ, какъ скоро увидѣлъ въ І. Христѣ даръ прозрѣнія, всевѣдѣнія. Даръ же всевѣдѣнія Господь проявилъ сначала въ знаніи его отличительнаго душевнаго качества, а потомъ какого-то факта въ жизни Наѳанаила, относительно котораго онъ былъ убѣжденъ, что о немъ изъ людей никто не знаетъ, кромѣ самого пережившаго этотъ фактъ.

Ст. 50—51. І. Христосъ утверждаетъ истинность исповѣданія Наѳанаила, похваляетъ вѣру его и какъ бы въ награду даетъ обѣтованіе, что отнынѣ онъ и другіе удостоятся созерцать въ Немъ еще большія чудеса, нежели чудо всевѣдѣнія, свидѣтелями котораго они сейчасъ были: *отселѣ узрите небо отверсто, и Ангелы Божія, восходящія и нисходящія надъ Сына человѣческаго.* Въ этой образной, иносказательной рѣчи нельзя не усматривать воспоминанія о событіи съ Іаковомъ—Израилемъ, когда онъ во снѣ видѣлъ лѣстницу, достигающую до неба, по которой восходили и нисходили Ангелы (Быт. 28, 12); такое воспоминаніе давалось слушателямъ І. Христа само собою, послѣ того какъ Наѳанаилъ назвалъ Іисуса Царемъ Израилевымъ, а Христосъ назвалъ его израильтяниномъ. Въ то же время этою образною рѣчью (какъ очевидно изъ связи съ предыдущимъ) І. Христосъ даетъ обѣтованіе Своимъ слушателямъ, что они отнынѣ будутъ созерцать въ Немъ постоянный и неисчерпаемый источникъ чудотвореній и чрезъ это еще болѣе твердо убѣдятся, что Онъ есть Сынъ Божій, Царь Израилевъ. Посему можно такъ выразить смыслъ этихъ словъ І. Христа: „та близость неба и земли, на которую лишь предуказывало сновидѣніе, бывшее праотцу Іакову, вполнѣ осуществилась теперь, съ пришествіемъ на землю Сына человѣческаго; отнынѣ вы будете созерцать исходящій изъ Него постоянный и неисчерпаемый источникъ чудотвореній, приносящихъ небесную помощь человѣчеству; въ этомъ вы своими духовными очами усмотрите исполненіе прообразовательнаго видѣнія Іаковомъ нисходящихъ на землю ангеловъ и вполнѣ убѣдитесь, что Я Сынъ Божій, Царь Израилевъ". Называя Себя *Сыномъ человѣческимъ,* съ одной стороны, І. Христосъ этимъ выражаетъ о Себѣ мысль, что Онъ есть истинный человѣкъ; но съ другой — этимъ именемъ Онъ, конечно, хотѣлъ обозначить Себя какъ Мессію. Какимъ же образомъ современные ему іудеи могли понять это наименованіе въ такомъ смыслѣ? Они могли и должны были понимать смыслъ этого наименованія, потому что оно заимствовано Христомъ изъ пророчества Даніила 7, 13, гдѣ пророкъ изображаетъ бывшее ему видѣніе Мессіи подъ образомъ Сына человѣческаго, идущаго на облакахъ небесныхъ, Который пришелъ предъ Ветхаго деньми и принялъ отъ Него вѣчное царство (ср. Лк. 21, 27. Мѳ. 26, 64. Апок. 14, 14).

---

§ 24. Первое возвращеніе І. Христа въ Галилею и первое чудо въ Канѣ.

(Іоан. 2, 1—12).

Ст. 1—2. На третій день (вѣроятно послѣ призванія Филиппа и Наѳанаила), когда Господь былъ уже въ Галилеѣ, былъ бракъ въ Канѣ Галилейской [1]). Домъ брачнаго пиршества былъ или родственный св. семейству, или дружественный, и какъ Матерь Іисуса была тамъ, такъ и Іисусъ, какъ только услыхали о Его возвращеніи въ Галилею, (вѣроятно въ Назаретѣ) былъ позванъ на бракъ.

Ст. 3—4. Случилось, что на бракѣ не достало вина. Объ этомъ дано было знать Маріи, какъ близкой къ семейству брачущихся, и она, подойдя къ Іисусу, говоритъ Ему: „вина не имутъ". На эту просьбу помочь нуждающимся Іисусъ Христосъ отвѣчаетъ: *что есть Мнѣ и тебѣ жено? Не у пріиде часъ Мой.* Такой отвѣтъ І. Христа на просьбу Своей Матери можетъ представиться нѣсколько жесткимъ. Однакоже несомнѣнно, что, во 1-хъ, эти слова высказаны Іисусомъ тономъ нѣжности, любви и почтенія (*жено:* ср. 19, 26. 20, 13. 15), и что, во 2-хъ, здѣсь Господь не отвергъ просьбы Матери Своей, какъ это видно не только изъ дальнѣйшихъ распоряженій Маріи, но изъ того, что, спустя нѣкоторое время, Господь сотворилъ чудо и тѣмъ подалъ помощь нуждающимся. Слѣдовательно, Господь высказалъ въ этихъ словахъ обѣщаніе исполнить просьбу Богоматери, но только замѣтилъ, что для сего не насталъ еще часъ. *Ὥρα* то же, что *καιρός*, можетъ обозначать какъ время отшествія І. Христа отъ міра (7, 30. 8, 20) и соединеннаго съ этимъ Его высшаго прославленія (17, 1), такъ можетъ имѣть и болѣе близкій смыслъ по отношенію къ имѣющимъ скоро наступить событіямъ (какъ 7, 6). Что здѣсь І. Христосъ говоритъ о времени совершить чудо и тѣмъ прославить себя, какъ Сына Божія, это очевидно изъ Его дѣйствій, далѣе описываемыхъ.

Ст. 5—11. Когда насталъ часъ совершить чудо, Іисусъ велитъ служителямъ наполнить водою шесть каменныхъ водоносовъ, которые, по обычаю очищенія іудейскаго [2]), у всякаго еврея имѣлись подъ рукой. Вся эта вода впослѣдствіи сдѣлалась виномъ. Такимъ обиліемъ вина Іис. Христосъ, очевидно, хотѣлъ не только удовлетворить настоящей потребности, но въ то же время, съ одной

---

[1]) Эта Кана, лежавшая нѣсколько сѣвернѣе Назарета, называется Галилейской, вѣроятно, въ отличіе отъ другой Каны не въ Галилеѣ. Но гдѣ была эта послѣдняя, не согласно указываютъ. Быть можетъ, здѣсь упоминаемая Кана противополагается Канѣ Іис. Нав. 19, 28, которая хотя находилась также въ Галилеѣ, однакоже въ предѣлахъ Финикіи.

[2]) На востокѣ первѣйшею необходимостію считается послѣ путешествія омыть ноги, предъ ѣдою—умыть руки, а для исполненія этихъ потребностей тамъ обыкновенно стояло (какъ это въ обычаѣ и теперь) возлѣ входа въ домъ шесть огромныхъ каменныхъ водоносовъ, наполняемыхъ водою. Каждый изъ этихъ водоносовъ содержалъ отъ $2^1/_2$ до 3 ведеръ воды (Фаррарь: „Жизнь І. Христа") μετρηταί у LXX (2 Пар. 4, 5) употреблено вмѣсто евр. *батъ* (равняющагося $1^1/_2$ ведрамъ).

стороны, вообще оказать помощь, вѣроятно небогатому семейству, а съ другой—возвысить величіе чуда. Когда, по слову І. Христа, стали разносить новое вино, то оно оказалось лучшаго качества, такъ что архитриклинъ [1]), не знавшій откуда это вино, отнесъ было къ неблагоразумію жениха, въ домѣ котораго былъ пиръ и отъ распоряженій котораго все зависѣло, что къ концу пира стали подавать лучшее вино. Дальнѣйшаго разговора евангелистъ не передаетъ, потому что это само собою понятно, а дѣлаетъ заключительное замѣчаніе, что это было первое чудо, которое совершилъ Іисусъ, и что оно достигло цѣли, для которой оно прежде всего и совершено было: недавно приближенные къ Іисусу ученики получили въ этомъ чудѣ необходимую пищу для вѣры своей въ Него, какъ Христа.

Ст. 12. Послѣ сего І. Христосъ пришелъ въ Капернаумъ, Самъ и Матерь Его, и братья Его, и ученики Его. Евангелистъ не указываетъ побужденій, по которымъ Христосъ пришелъ теперь въ Капернаумъ. Но, съ одной стороны, то обстоятельство, что въ данномъ случаѣ пришло въ Капернаумъ все св. семейство, съ другой — замѣчаніе евангелиста, что оно пробыло здѣсь немного дней, и, наконецъ, указаніе далѣе (ст. 13) приближенія праздника Пасхи,—все это вмѣстѣ даетъ основаніе представлять дѣло такъ: І. Христосъ, равно какъ и прочіе члены св. семейства, изъ Каны возвратились сначала въ Назаретъ, отечественный городъ, а затѣмъ, такъ какъ приближалась Пасха, они скоро оставили Назаретъ и пришли въ Капернаумъ, чтобы съ родными и знакомыми, бывшими у нихъ въ этомъ городѣ, вмѣстѣ отправиться въ Іерусалимъ на праздникъ. //

Б.

Дѣятельность І. Христа отъ 1-й Пасхи до 2-й.

§ 25. 1-я Пасха. Изгнаніе изъ храма торгующихъ.

(Іоан. 2, 13—25.).

Ст. 13—16. Когда І. Христосъ на праздникѣ Пасхи пришелъ въ храмъ Іерусалимскій, то Онъ нашелъ здѣсь, что одинъ изъ дворовъ храма, дворъ язычниковъ, обращенъ въ рынокъ въ полномъ смыслѣ слова: здѣсь находились продавцы воловъ, овецъ и голубей и сидѣли мѣновщики денегъ, каждый предла-

---

[1]) Завѣдующій трехмѣстными или треложными диванами, на которыхъ возлежали гости: ἀρχιτρίκλινος = τραπεζοποιός; вѣроятно, имъ былъ одинъ изъ друзей жениха, потому что едва ли это семейство было достаточно, чтобы имѣть постояннаго архитриклина.

гая услуги свои благочестію издалека пришедшихъ на богомолье иностранцевъ. Тогда Господь властно изгналъ изъ храма какъ самихъ купцовъ, такъ и предметы ихъ торговли. При этомъ Господь сдѣлалъ изъ веревокъ бичъ; но Онъ пользовался бичемъ собственно по отношенію къ скоту—воламъ и овцамъ, какъ это можно видѣть изъ описанія евангелистомъ дѣйствій Іисуса по отношенію къ мѣновщикамъ и къ торговцамъ голубями: у первыхъ Онъ разсыпалъ ихъ деньги и столы ихъ опрокинулъ, а къ послѣднимъ, у которыхъ предметъ торговли былъ въ корзинкахъ, Онъ обратился лишь съ словомъ приказанія: „возьмите это отсюда" и пр. И купцы не могли не послушаться повелѣнія І. Христа уже потому, что на Его сторонѣ была святая правда, и они сознавали, что дѣйствительно они оскверняютъ своимъ поведеніемъ святыню храма, хотя и по допущенію отъ начальниковъ послѣдняго. Кромѣ того, можно думать, что на І. Христа, твердо засвидѣтельствованнаго отъ Іоанна Крестителя Мессіею и въ Галилеѣ уже праславившаго Себя таковымъ чрезъ чудотвореніе, купцы смотрѣли какъ на пророка. Но болѣе всего имѣли значеніе здѣсь божественная властность взора, слова и дѣйствія І. Христа, производившія неотразимое впечатлѣніе на тѣхъ, къ кому Онъ обращался съ повелѣніемъ.

Ст. 17—22. Это полновластное, свободное дѣйствіе І. Христа, истекавшее изъ ревности о святости дома Божія и святаго негодованія на его осквернителей, обратившихъ домъ Божій въ домъ торговли, было вѣрно понято Его учениками, внимательными къ словамъ Писанія (Пс. 68, 10). Но виновныхъ въ оскверненіи храма это раздражило. На обличеніе І. Христа, выразившееся и въ дѣлѣ и въ словѣ, они, не имѣя возможности порицать самый поступокъ Его, отвѣчали требованіемъ отъ Него доказательства права Его такъ властно распоряжаться въ храмѣ черезъ какое-нибудь особенное, чрезвычайное знаменіе, чудо. Тогда Іисусъ отвѣчалъ имъ: *разорите церковь сію и треми денми воздвигну ю.* Христосъ, какъ объясняетъ евангелистъ, говоритъ здѣсь о храмѣ тѣла Своего. Іудеи же поняли эти слова буквально, и потому говорятъ Ему съ насмѣшкою: „сей храмъ строился 46 лѣтъ, и Ты въ три дня воздвигнешь его?" [1]). Но если внутренній смыслъ словъ Господа для нихъ былъ теменъ, непонятенъ, то все-таки они не должны были понимать ихъ такъ внѣшне, буквально; ибо очевидно было, что І. Христосъ говоритъ здѣсь не объ этомъ видимомъ храмѣ, а указываетъ на какія-то событія изъ міра нравственнаго. Однако іудеи намѣренно не стремились къ болѣе глу-

[1]) Если здѣсь разумѣется храмъ Продовъ, т.-е. обновленный Продомъ Великимъ храмъ Зоровавелевъ, то получаются слѣдующія хронолическія вычисленія: Иродъ великій началъ обновлять храмъ на 18 году своего царствованія, т.-е. въ 734 г. О. Р. Восемь лѣтъ строились внѣшнія стѣны храма—ναός, и затѣмъ полтора года продолжалась отдѣлка внутри, которую совершали только священники. Потомъ начались перестройки храмовыхъ пристроекъ — ἱερόν, которыя продолжались и послѣ смерти Ирода и окончены не задолго предъ іудейскою войною. 46-й годъ отъ 734 г. упадаетъ на 780 г. О. Р.=27 Діонисіевкой эры.

бокому духовному пониманію словъ Господа: впослѣдствіи ими они воспользовались для свидѣтельства на Іисуса (Мѳ. 26, 61. Мр. 14, 58.), а теперь — для насмѣшки надъ Нимъ. Іисусъ же Христосъ, выразивъ въ такой формѣ предсказаніе о Своей смерти и воскресеніи, даетъ здѣсь такія мысли: всѣ ветхозавѣтные учрежденія и обряды указывали на грядущаго Мессію, Его лицо и Его дѣло. Средоточіе же ихъ—храмъ Іерусалимскій, какъ символическое обиталище Бога, былъ прообразомъ тѣла Христова, въ которомъ дѣйствительно обиталъ Богъ—Слово. „Оскверненіе этого храма, уже начатое вами,—какъ бы такъ говорилъ Господь,—вы простреле до того, что разрушите и то, что составляетъ его существо,—умертвите Меня, Мессію; но Я чрезъ три дня воскресну. Скоро послѣ того и этотъ видимый, лишенный тогда своего внутренняго значенія и существа, болѣе слѣдовательно не нужный, по суду Божію, храмъ будетъ разрушенъ, а съ нимъ вмѣстѣ разрушится и все ветхозавѣтное религіозное устройство, средоточіемъ котораго служитъ онъ; но на мѣстѣ разрушенной религіи Я чрезъ Свое воскресеніе воздвигну новую, высшую религію". Такъ понимать это пророчество заставляетъ то наблюденіе, что и въ другихъ пророчествахъ—что предсказывается объ образуемомъ,—тоже въ существенныхъ чертахъ предсказывается и о самомъ образѣ. Три дня по отношенію къ судьбѣ образа обозначаетъ вообще краткій срокъ времени.//

Ст. 23—25. Когда І. Христосъ былъ въ Іерусалимѣ, то Онъ совершилъ и другія чудесныя дѣйствія, кромѣ божественно-властнаго изгнанія изъ храма торгующихъ. Эти чудеса І. Христа произвели сильное впечатлѣніе на жителей и посѣтителей Іерусалима на праздникѣ Пасхи, и многіе увѣровали во имя Его. Однако всевѣдущій и испытующій сердца человѣческія видѣлъ, что это было минутное впечатлѣніе на натуры поверхностныя и легко возбуждаемыя, которое готово было погаснуть и засохнуть при непродолжительномъ отсутствіи возбуждающихъ средствъ. Посему І. Христосъ не допустилъ этихъ многихъ, увѣровавшихъ во имя Его по увлеченію Его чудесами, ближайшему общенію съ Собою.//

§ 26. Бесѣда І. Христа съ Никодимомъ.

(Іоанн. 3, 1—21).

Ст. 1. Болѣе глубокимъ духомъ обладалъ нѣкто изъ членовъ Синедріона (7, 50), именемъ Никодимъ. Чудеса І. Христа также произвели на него должное дѣйствіе, показали для него необычайность лица І. Христа и даже, быть-можетъ, породили въ немъ мысль: не есть ли Мессія этотъ, очевидно, Богопосланный мужъ? Такъ какъ онъ ревностно стремился къ царству Божію, то Господь допустилъ его въ ближайшій разговоръ съ Собою, въ которомъ, отвѣчая на возбужденныя въ его душѣ мысли и чувства, раскрылъ предъ нимъ глубочайшія тайны Новаго Завѣта—

о благодатномъ возрожденіи (3—10), о Себѣ, какъ Сынѣ Божіемъ, снисшедшимъ на землю (11—13) для искупительныхъ за родъ человѣческій страданій (14—17), объ условіяхъ спасенія со стороны человѣка и о причинахъ вѣры или невѣрія въ Него людей (18—21). Однакоже Никодимъ былъ фарисей и, конечно, не былъ чуждъ общихъ фарисеямъ ложныхъ представленій и понятій о Мессіи и Его царствѣ, не былъ чуждъ гордости своимъ происхожденіемъ отъ Авраама и былъ увѣренъ, что онъ, іудей, есть непремѣнный членъ царства Божія. Такъ думать должно, имѣя въ виду тѣ уроки, которые І. Христосъ въ началѣ же разговора счелъ нужнымъ преподать Никодиму.

Ст. 2—3. Никодимъ приходитъ къ І. Христу и въ привѣтствіи своемъ называетъ Его посланникомъ Божіимъ. Какой именно вопросъ желалъ предложить Іисусу Никодимъ послѣ своего привѣтствія, трудно съ опредѣленностію сказать. Но Христосъ, не давая ему продолжить и высказать этотъ вопросъ, прямо предлагаетъ Никодиму урокъ, въ которомъ этотъ особенно нуждается,— указываетъ Никодиму на необходимость для человѣка перерожденія его природы творческою силою Божіею, чтобы удостоиться вступить въ царство Божіе. Этимъ Христосъ даетъ Никодиму понять, что плотское происхожденіе отъ Авраама и собственная праведность человѣка не могутъ спасти его.

Ст. 4. На эти слова І. Христа о необходимомъ для человѣка возрожденіи отъ Бога Никодимъ отвѣчаетъ страннымъ вопросомъ. Различно понимаютъ этотъ вопросъ Никодима. Одни думаютъ, что чувственныя представленія о Мессіи и Его царствѣ такою грубою пеленою лежали на духовныхъ очахъ Никодима, что онъ не могъ возвыситься до пониманія духовнаго рожденія свыше, что мысль его не идетъ далѣе представленія о плотскомъ рожденіи. Слово ἄνωθεν — свыше можетъ означать еще: снова, опять. И къ понятію о духовномъ рожденіи, о которомъ говоритъ здѣсь Христосъ, о рожденіи свыше, отъ Бога, это значеніе ἄνωθεν вполнѣ приложимо потому, что возстановленіе духовной природы человѣка силою благодати Божіей есть дѣйствительно новое, второе рожденіе. Но мысль Никодима обращена къ плотскому рожденію и онъ не усматриваетъ въ этомъ словѣ значенія *свыше*, а только — πάλιν, δεύτερον. Другіе же думаютъ, что здѣсь Никодимъ, какъ то было въ характерѣ восточныхъ раввиновъ, говоритъ образно, беретъ плотское рожденіе, какъ образъ духовнаго, и, слѣдовательно, не толкуетъ слово ἄνωθεν въ смыслѣ δεύτερον, а отказывается вовсе понять это слово. „О какомъ рожденіи говоришь Ты, учитель,—какъ бы такъ говоритъ Никодимъ,— вѣдь невозможно же человѣку старому перемѣнить свои мысли, вѣрованія, убѣжденія, привычки, какъ невозможно снова войти ему въ утробу матери и во второй разъ тѣлесно родиться?“ Это толкованіе предполагаетъ, что Никодиму, конечно, было извѣстно понятіе о духовномъ рожденіи потому, что, во-первыхъ, это понятіе часто раскрывается въ свящ. книгахъ Ветхаго Завѣта (Втор. 30, 6. Іер. 31, 31—34. Іез. 11, 19. 36, 26 и др.), а во-вторыхъ, у

іудеевъ былъ взглядъ на прозелитовъ, какъ на новорожденныхъ дѣтей. Третьи предполагаютъ, что Никодимъ намѣренно высказываетъ здѣсь нѣчто странное, чтобы вызвать І. Христа на болѣе ясное и подробное раскрытіе сказаннаго Имъ очень кратко и для Никодима невразумительно.

Ст. 5—8. Господь высказывается теперь яснѣе и опредѣленнѣе, о какомъ рожденіи идетъ рѣчь, указывая при этомъ на крещеніе, въ которомъ подъ символомъ очищенія водою человѣкъ имѣлъ возрождаться духовно силою и дѣйствіемъ Св. Духа. При этомъ Господь объясняетъ, что для человѣка такое небесное перерожденіе необходимо. Все, что происходитъ отъ грѣховнаго человѣческаго естества (σάρξ), не можетъ быть не грѣховно. Поэтому необходимо новое рожденіе отъ Духа Божія, чтобы жить не по влеченію грѣховной плоти, а высшею стороною своего существа — духомъ. Никодимъ долженъ былъ понять теперь Іисуса. Ему должно было быть извѣстно, что еще вѣтхозавѣтными пророками предсказано обновленіе духа, твореніе новаго сердца (см. цитаты выше); ему должно было быть извѣстно крещеніе Іоанна Предтечи, еще продолжавшаго свою пророчественную дѣятельность, его смыслъ и значеніе, равно какъ и то значеніе свидѣтельства Іоанна, что грядущій за нимъ будетъ крестить людей Духомъ Святымъ. Однакоже І. Христосъ замѣчаетъ въ душѣ Никодима недоумѣніе, удивленіе Его словамъ, почему считаетъ нужнымъ прибавить объясненіе дѣйствія Духа Божія на человѣка чрезъ сравненіе. Движеніе вѣтра для насъ наблюдаемо, ощущаемо; однакоже мы не видимъ, не замѣчаемъ его причины и направленія, откуда и куда онъ идетъ. Такъ бываетъ и съ таинственнымъ возрожденіемъ человѣка. Самый фактъ возрожденія себя человѣкъ замѣчаетъ, ощущаетъ, но не можетъ наблюдать здѣсь дѣйствующей причины.

Ст. 9 — 13. Никодимъ вполнѣ понялъ теперь, что Христосъ говоритъ о рожденіи духовномъ; однакоже не понимаетъ и сомнѣвается относительно того, какимъ образомъ возможно такое превращеніе изъ плотскаго, грѣховнаго человѣка въ духовнаго, святаго? Тогда Іисусъ Христосъ говоритъ ему съ упрекомъ: „ты учитель израилевъ, которому всего лучше знать то, что предсказано пророками и которому по степени умственнаго развитія всего менѣе простительно не понимать такихъ вещей, и однакоже не понимаешь Меня и не вѣришь Мнѣ, сомнѣваешься въ возможности того, о чемъ Я говорю. Съ тобой говоритъ Тотъ, Который божественные предметы, тайны неба, открываемыя Имъ людямъ, непосредственно видѣлъ и знаетъ, а не слышалъ только о нихъ. И однакоже ты не вѣришь Ему. Если же ты не вѣришь Мнѣ, когда Я говорю о томъ, что можетъ быть наблюдаемо, ощущаемо, о дѣйствіяхъ божественныхъ, открывающихся здѣсь на землѣ въ людяхъ и доступныхъ ихъ самонаблюденію,— какъ ты повѣришь, когда Я буду говорить тебѣ о предметахъ и отношеніяхъ, существующихъ только на небѣ, вѣдѣніе которыхъ точно такъ же необходимо, какъ рожденіе свыше, для того, чтобы

быть достойнымъ царствія Божія? Никто изъ людей не восходилъ и никогда не можетъ взойти на небо, чтобы потомъ могъ сообщить о тайнахъ неба людямъ; никто, слѣдовательно, изъ людей не можетъ сообщить имъ объ этомъ, кромѣ сшедшаго съ небесъ Сына человѣческаго, сущаго на небеси, Которому ты, однако, не вѣришь". Здѣсь, такимъ образомъ, Іисусъ Христосъ сообщилъ уже Никодиму нѣкоторое понятіе о Своемъ лицѣ. Далѣе Господь раскрываетъ, какое отношеніе Его къ мессіанскому царству, и въ то же время еще возвышеннѣе свидѣтельствуетъ о Себѣ, открывая въ Себѣ единороднаго Сына Божія.

Ст. 14—17. Сынъ Божій, отъ вѣчности сущій у Бога, снисшелъ на землю для того, чтобы, подобно Моисееву змію въ пустынѣ, при воззрѣніи на который люди получали исцѣленіе отъ укушенія змій (Чис. 21, 8 и д.), быть вознесену на крестъ для искупленія людей, и чтобы всякій, съ вѣрою взирающій на Распятаго, имѣлъ жизнь вѣчную. Ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что для спасенія его отдалъ Сына Своего единороднаго. Ибо не какъ судію Богъ послалъ въ міръ Сына своего, но какъ Спасителя.

Ст. 18—21. Но такъ какъ спасеніе обусловливается со стороны человѣка вѣрою, то не весь міръ будетъ спасенъ, но только вѣрующіе въ Сына Божія. Невѣріе же въ самомъ себѣ носитъ осужденіе, ибо здѣсь человѣкъ не вѣритъ въ то время, когда спасающій Отецъ небесный являетъ предъ нимъ столько любви, что ниспосылаетъ для его спасенія единороднаго Сына Своего. Причина невѣрія въ такомъ случаѣ лежитъ въ самомъ человѣкѣ, въ его порочномъ сердцѣ. Преданный тьмѣ заблужденій, бѣжитъ онъ отъ свѣта и добра, который возсіялъ въ полномъ блескѣ въ Іисусѣ Христѣ; этотъ свѣтъ не даетъ ему предаваться спокойно грѣху, обличаетъ его. Напротивъ, искренно и ревностно трудящійся надъ своимъ нравственнымъ усовершенствованіемъ, поступающій по правдѣ, еще болѣе желаетъ озариться свѣтомъ истины и добра, охотно слушаетъ и принимаетъ истинное ученіе; онъ не боится обличенія, напротивъ, при свѣтѣ истиннаго ученія старается провѣрить свое нравственное состояніе, ищетъ того, чтобы явны были дѣла его.

Въ продолженіе всей второй половины бесѣды Никодимъ не прерывалъ рѣчь Іисуса Христа; это показываетъ, что въ душѣ его предыдущими объясненіями Іисуса Христа воспиталось, съ одной стороны, смиренное сознаніе своей собственной недостаточности, съ другой — вѣра въ Іисуса Христа, какъ Мессію, и отсюда — полная готовность съ вѣрою внимать и принимать Его божественное слово. Впослѣдствіи, дѣйствительно, Никодимъ выступаетъ какъ преданнѣйшій ученикъ Іисуса Христа, хотя и тайный (7, 50 и д. 19, 39).

§ 27. Послѣднее свидѣтельство Іоанна Крестителя объ І. Христѣ.

(Іоан. 3, 22—36).

Ст. 22—26. Прежде нежели возвратиться вторично въ Галилею, І. Христосъ удалился изъ Іерусалима въ колѣно Іудино, близъ мѣста, гдѣ крестилъ Іоаннъ (въ Енонѣ близъ Салима [1]), и пробылъ тамъ нѣкоторое время. Хотя Онъ уже началъ въ это время Свою мессіанскую дѣятельность и вокругъ Него начали стекаться толпы народа (крещеніе которыхъ, подготовительное къ царству Мессіи, Онъ вручилъ своимъ ученикамъ, Іоан. 4, 2), но и дѣятельности Іоанна Крестителя, какъ Предтечѣ Христа, еще не пришелъ конецъ. Народъ продолжалъ итти къ нему, чтобы слушать его проповѣдь и принять отъ него крещеніе. На нѣкоторыхъ изъ своихъ учениковъ Іоаннъ произвелъ столь сильное впечатлѣніе, что они постоянно были около него и получили названіе учениковъ Іоанновыхъ. Но Креститель не успѣлъ развить ихъ смыслъ до уразумѣнія той истины, что его учительство есть для нихъ въ собственномъ смыслѣ предварительная, подготовительная школа. Смотря съ безграничнымъ уваженіемъ на своего учителя, они сочли нѣкоторымъ ущербомъ для его чести, когда увидѣли, что народъ для наученія сталъ болѣе и болѣе стремиться къ свидѣтельствованному отъ Іоанна Іисусу; это они прямо и выразили предъ своимъ учителемъ.

Ст. 27—28. Въ отвѣтъ на эту суетную ревность своихъ учениковъ о славѣ своего учителя Креститель высказываетъ сначала ту общую мысль, что въ царствѣ Божіемъ все совершается по волѣ и устроенію свыше. Въ приложеніи къ случаю, по поводу котораго высказаны эти слова, они имѣютъ тотъ смыслъ, что какъ Іоаннъ не имѣлъ бы успѣха въ дѣлѣ, если бы, не будучи пророкомъ—Предтечею Мессіи, принялъ на себя самовольно это высокое званіе, такъ и Іисусъ не имѣлъ бы успѣха въ Своемъ дѣлѣ, если бы Онъ объявилъ Себя самовольно Богопосланнымъ Мессіею, не будучи Имъ на самомъ дѣлѣ; если же, напротивъ,—какъ ученики Іоанновы говорили,—всѣ идутъ къ Нему, то значитъ превосходство Его предъ Іоанномъ есть дѣло Божіе. Дѣйствительно, такъ и должно быть, чтобы всѣ шли къ Нему. „Вы сами мнѣ свидѣтели въ томъ, что я сказалъ: не я Христосъ, но я посланъ предъ Нимъ". Изъ этой связи съ предыдущимъ очевидно, что *предъ Нимъ* значитъ не вообще предъ Христомъ, а опредѣленно—предъ Іисусомъ, который есть Христосъ.

Ст. 29—30. Обозначенное прямо въ 28 ст. отношеніе свое

---

[1]) Какъ Енонъ, такъ и Салимъ—мѣста, точно неопредѣлимыя. На основаніи показаній древнихъ церковныхъ писателей, они должны были находиться въ Самаріи; въ такомъ случаѣ дѣятельность І. Христа за это время была около Іордана, въ предѣлахъ колѣна Іудина. Но въ Іис. Нав. 15, 32 указываются въ колѣнѣ Іудиномъ на югѣ Палестины города: Шелихимъ или Селхимъ и Аинъ, очевидно, созвучные Салиму и Енону; если это одни и тѣ же города, то дѣятельность І. Христа за это время была на югѣ Палестины.

къ Мессіи Іоаннъ наглядно изображаетъ теперь въ сравнительной рѣчи, Христа называя женихомъ, себя—другомъ жениха, а подготовляемое ко Христу человѣчество и ближайшимъ образомъ общество израильское — невѣстою. Другъ жениха у евреевъ при заключеніи браковъ былъ посредствующимъ лицомъ между женихомъ и невѣстою, чрезъ котораго совершались всѣ переговоры между ними до брака. Получивъ извѣстіе отъ своихъ учениковъ, что къ І. Христу „всѣ идутъ", Іоаннъ видитъ себя въ положеніи друга жениха въ то время, когда, наконецъ, женихъ и невѣста свидѣлись и начали бесѣду другъ съ другомъ прямо, непосредственно, лицомъ къ лицу, и духъ его исполняется радостію. И какъ въ обычныхъ бракахъ съ этой минуты роль друга жениха кончается, такъ и Креститель созерцалъ теперь свое дѣло оконченнымъ и цѣль, для которой призвалъ его Богъ къ своему служенію, достигнутою.

Ст. 31—32 [1]). Ст. 31 и первая половина 32 ст. служатъ къ дальнѣйшему и болѣе глубокому раскрытію той мысли, что такъ и должно быть, чтобы „всѣ шли къ Нему", т.-е., къ І. Христу. Онъ небеснаго происхожденія (*ἄνωθεν* объясняется далѣе слѣдующимъ *ἐκ τοῦ οὐρανοῦ*), поэтому Онъ выше всѣхъ и по Своему служенію въ царствѣ Божіемъ, выше всѣхъ пророковъ вообще, въ частности выше и Іоанна Крестителя. Какъ небеснаго происхожденія, Онъ говоритъ о небесныхъ вещахъ, какъ о томъ, что Онъ видѣлъ и слышалъ (ср. 1, 18. 3, 11), а сущій отъ земли—земный и есть, и говоритъ какъ сущій отъ земли. Какъ бы великъ ни былъ пророкъ, какихъ бы высокихъ откровеній онъ ни удостоивался, онъ ни самъ не можетъ постигнуть, ни другимъ передать открываемое такъ ясно, глубоко и полно, какъ Самъ вочеловѣчившійся Сынъ Божій. „И однакоже никто не принимаетъ свидѣтельства Его". Это, повидимому, противорѣчитъ извѣстію учениковъ Іоанновыхъ, что „всѣ идутъ къ Нему". Но что казалось очень великимъ для послѣднихъ, то въ глазахъ Іоанна очень мало, и усиленное выраженіе: *никто* употреблено именно въ противоположеніе такому же усиленному выраженію: *всѣ* (ст. 26).

Ст. 33—34. Тотъ, котораго послалъ Богъ, говоритъ слова Божіи, ибо даетъ Богъ Духа (Ему по связи съ послѣдующимъ) *не мѣрою*, т.-е. во всей полнотѣ, не такъ, какъ ветхозавѣтнымъ пророкамъ и въ частности Іоанну Крестителю: имъ даетъ Богъ Духа, *ἐκ μετρίου μετρίως*, по мѣрѣ ихъ способности и потребности для ихъ служенія. Посему принявшій Его свидѣтельство прини-

[1]) Эти и дальнѣйшіе стихи нѣкоторые толкователи считаютъ не продолженіемъ рѣчи Крестителя, а разсужденіемъ самого евангелиста по поводу высказаннаго первымъ, на томъ основаніи, что, 1-хъ, терминологія здѣсь чисто Іоаннова, а равно, во 2-хъ, и кругъ идей, ею выражаемыхъ, свойственъ скорѣе евангелисту Іоанну, нежели Крестителю. Другіе думаютъ, что глубокое смиреніе, выраженное въ этой рѣчи (ст. 31), указываетъ на Крестителя, какъ говорящаго эти и далѣе слѣдующія слова. Третьи, примиряя эти взгляды, говорятъ, что высказанныя здѣсь мысли принадлежатъ Іоанну Крестителю, но евангелистъ передаетъ ихъ не буквально, а своимъ языкомъ.

маетъ собственно свидѣтельство Самого Бога, Слова Божія, и такимъ образомъ, запечатлѣваетъ этимъ, подтверждаетъ (ср. 6, 27; Еф. 1, 13. 2 Кор. 1, 12), что Богъ истиненъ; точно также, напротивъ, кто не вѣруетъ Его свидѣтельству, не вѣруетъ Самому Богу, представляетъ Бога лжецомъ (I Іоан. 5, 10).

Ст. 35—36. Ст. 35 даетъ основаніе, почему Богъ даетъ Мессіи Духа не въ мѣру: потому что Отецъ далъ въ руку Ему, какъ возлюбленному Сыну Своему, все (Мѳ. 11, 27), всѣ дары и блага божественной любви Своей, такъ что теперь отъ Него зависитъ и раздаяніе даровъ сихъ людямъ (Еф. 4, 7 и д.). Заключеніе: поэтому вѣрующій въ Сына имѣетъ жизнь вѣчную, а непослушный (ἀπειθεῖν) не узритъ жизни не вѣчной, загробной только, но и вообще не испытаетъ (ср. 3, 3) истинной духовной жизни, продолженіемъ и усовершеніемъ которой служитъ вѣчная жизнь; гнѣвъ Божій, чадо котораго онъ есть по естеству (Еф. 2, 3), останется неотъятымъ отъ него.

§ 28. Второе возвращеніе І. Христа въ Галилею (по заключеніи Іоанна Крестителя въ темницу).

(Іоан. 4, 1—3. Мѳ. 4, 12. Мр. 1, 14. Лук. 4, 14).

Сравнивая указанія всѣхъ евангелистовъ на это возвращеніе І. Христа въ Галилею, находимъ слѣдующее: еванг. Маркъ только обозначаетъ событіе, послѣ котораго І. Христосъ удалился изъ Іудеи въ Галилею,—заключеніе Іоанна Крестителя подъ стражу: ев. Матѳей указываетъ въ этомъ событіи и поводъ къ удаленію І. Христа въ Галилею (ἀκούσας); ев. Іоаннъ разъясняетъ этотъ поводъ, показывая, какое отношеніе къ лицу І. Христа имѣло это событіе. Фарисеи, которые, вѣроятно, интригами своими при дворѣ Ирода много содѣйствовали заключенію Крестителя въ темницу, обезпокоились теперь успѣхами дѣла Христова, и Господь прозрѣваетъ въ нихъ замыселъ—сдѣлать съ Нимъ то же, что сдѣлано Иродомъ съ Крестителемъ, почему Онъ удаляется изъ предѣловъ Іудеи, гдѣ они были сильны. Ев. Лука, который о взятіи Крестителя подъ стражу мимоходомъ замѣтилъ ранѣе, при описаніи проповѣднической его дѣятельности,—здѣсь не указываетъ вовсе на это событіе и возвращеніе І. Христа въ Галилею поставляетъ въ связь съ событіями Его крещенія и искушенія отъ діавола въ пустынѣ: „и возвратился Іисусъ въ силѣ Духа въ Галилею“ (ср. 4, 1). Сошествіе Св. Духа на І. Христа при крещеніи евангелистъ разсматриваетъ какъ помазаніе Его на служеніе Мессіи, а искушеніе Его въ пустынѣ отъ діавола—какъ первый опытъ Его искупительной борьбы съ духомъ тьмы,—опытъ, подготовительный къ Его общественному служенію роду человѣческому; послѣ этой личной борьбы и побѣды надъ духомъ злобы І. Христосъ въ силѣ Духа, полученнаго Имъ при крещеніи, вступаетъ на служеніе Мессіи.

§ 29. Бесѣда I. Христа съ Самарянкою.

(Іоан. 4, 4—42).

Ст. 4—14. Въ Галилею I. Христосъ возвращался чрезъ Самарію. Здѣсь у колодца, находившагося близъ Сихаря[1]), около полудня I. Христосъ остановился для отдыха. Въ то время, какъ ученики ходили въ городъ для покупки пищи, приходятъ къ колодцу женщина, по происхожденію самарянка. Жаждущій Христосъ проситъ у ней, имѣющей въ рукахъ своихъ черпало, которымъ можно достать воду изъ глубокаго колодца, дать ему пить (ст. 7). Быть можетъ, по выговору (Суд. 12, 6), самарянка узнаетъ въ просителѣ іудея и удивляется, какъ гордый іудей, съ презрѣніемъ смотрящій на самарянина, какъ на нечистаго, полуязычника и считающій оскверненіемъ для себя имѣть какое-либо общеніе съ нимъ,—какъ могъ этотъ іудей дозволить себѣ не только разговоръ съ нею, самарянкою, но даже просить у ней пить. Въ отвѣтѣ Своемъ Господь даетъ ей понять, что это есть съ Его стороны снисхожденіе къ ней: „если бы ты знала,—говоритъ ей Спаситель,—съ Кѣмъ удостоена ты бесѣдовать, то ты сама просила бы у Него, и Онъ далъ бы тебѣ воду живую". Плотскій смыслъ самарянки не могъ возвыситься до пониманія послѣднихъ словъ Господа въ духовномъ смыслѣ, и она понимаетъ подъ „водой живой" или проточную воду, которую, по ея представленію, Христосъ думалъ взять на днѣ этого колодца, въ источникѣ, протекающемъ въ глубинѣ земли и наполняющемъ, между прочимъ, и этотъ колодезь (11), или же воду изъ другого какого-либо источника, гораздо лучшую воды въ колодцѣ Іакова (12). Въ первомъ случаѣ она не могла понять, какъ Христосъ могъ надѣяться достать воду на такой глубинѣ, не имѣя у себя черпала, когда и до поверхности воды слишкомъ далеко; во второмъ—неужели собесѣдникъ ея можетъ дать лучшую воду, нежели та, которая въ этомъ колодцѣ, которую и самъ пилъ, лучше которой и другимъ не могъ дать и оставить великій праотецъ Іаковъ,—неужели собесѣдникъ ея болѣе самого Іакова? Тогда Господь болѣе ясно раскрываетъ ей, о какой водѣ Онъ говоритъ, и въ то же время даетъ ей понять, что Онъ дѣйствительно больше Іакова. „Эта вещественная вода, болѣе и лучше которой Іаковъ не могъ дать своимъ потомкамъ, какъ и все чувственное, не можетъ доставить рѣшительнаго удовлетворенія; пьющій ее опять возжаждетъ. Но вода, которую Я дамъ, даруетъ пьющему ее полное жизненное удовлетвореніе и дѣлается внутри его источникомъ того, что доставляетъ человѣку жизнь вѣчную". Очевидно, здѣсь Спаситель говоритъ о благодати искупленія, даруемой человѣку

[1]) Это или древній Сихемъ (Быт. 33, 18), во время Христа называвшійся Неаполисъ, а нынѣ Наплусъ, или же пригородное мѣстечко при Сихемѣ. Во всякомъ случаѣ, упоминаніе о колодцѣ Іакова дѣлаетъ несомнѣннымъ, что событіе происходило около Сихема.

чрезъ вѣру въ Евангеліе, сообщающей человѣку силу на добрыя дѣла, которыя и доставляютъ ему жизнь вѣчную.

Ст. 15. Если самарянка не могла понять словъ Господа въ такомъ опредѣленномъ смыслѣ, то, по крайней мѣрѣ, и для нея, кажется, должно было быть яснымъ, что здѣсь идетъ рѣчь о питіи духовномъ, удовлетворяющемъ жажду той стороны человѣческаго существа, которая живетъ вѣчно,—жажду человѣческаго духа. Поэтому просьбу самарянки—дать ей воды и тѣмъ освободить ее отъ нужды ходить на этотъ колодезь толкуютъ неодинаково. Если она продолжаетъ представлять вещественную воду, то, значитъ, она представляетъ здѣсь воду чудесную, которая отъ употребленія не будетъ убывать и которая, слѣдовательно, подобна будетъ небольшому количеству муки и елея у вдовы изъ Сарепты Сидонской, до времени не убывавшему по слову пророка Иліи. Или же она, не вполнѣ понимая духовнаго смысла словъ Господа, а только чувствуя, что Онъ говоритъ только о чемъ-то высшемъ, высказываетъ эту просьбу, вызывая Его на болѣе ясную и прямую рѣчь, подобно Никодиму (3, 4).

Ст. 16—20. Тогда Господь даетъ совершенно новый оборотъ разговору и чрезъ повелѣніе итти и привести сюда мужа напоминаетъ ей о грѣхахъ ея прошедшей и настоящей жизни. Этотъ неожиданный оборотъ разговора сильно подѣйствовалъ на душу самарянки: онъ невольно заставилъ ее взглянуть на свою жизнь съ точки зрѣнія закона и она отвѣчаетъ: „у меня нѣтъ мужа". Начавшееся въ душѣ жены раскаяніе Господь возбуждаетъ еще болѣе прямымъ обличеніемъ главнаго грѣха ея жизни. Явленіе всевѣдѣнія въ І. Христѣ утверждаетъ ее въ той мысли, что собесѣдникъ ея—пророкъ. А напоминаніе о грѣхахъ приводитъ ее къ мысли, что вода живая, о которой Онъ говоритъ, есть то, что можетъ очистить душу ея отъ грѣховъ, что доставитъ ей прощеніе ихъ передъ Богомъ. Смотря на дѣло съ ветхозавѣтной точки зрѣнія, самарянка видитъ это очищающее отъ грѣховъ средство въ исполненіи установленныхъ Богомъ правилъ,—въ молитвѣ и вообще въ богослуженіи. Подъ „живой водой" она понимаетъ теперь наученіе, какъ и гдѣ должно молиться, чтобы испросить прощеніе грѣховъ своихъ у Бога. И вотъ она предлагаетъ Христу занимавшій, можетъ быть, давно умъ ея вопросъ: гдѣ должно поклоняться: на горѣ ли Гаризинѣ, какъ говорятъ самаряне, или въ Іерусалимѣ, какъ говорятъ іудеи?

Ст. 21—22. „Повѣрь Мнѣ, говоритъ Спаситель, что наступитъ время, когда молитва не будетъ ограничена пространствомъ. До настоящаго времени, впрочемъ, она была такова, и Іерусалимъ, дѣйствительно, былъ богоучрежденнымъ мѣстомъ богопоклоненія, и это потому, что спасеніе, Мессія, прообразомъ Котораго служило все ветхозавѣтное богослуженіе, по обѣтованіямъ и пророчествамъ долженъ былъ произойти и быть ожидаемъ изъ Іудеи. И, слѣдовательно, вы, самаряне, самовольно отторгшіеся отъ богоучрежденнаго порядка, потеряли существенную мысль ветхозавѣтнаго богопоклоненія, тогда какъ іудеи знаютъ, почему

должно поклоняться въ Іерусалимѣ: потому что спасеніе отъ іудеевъ и, слѣдовательно, ихъ поклоненіе, а не ваше, есть истинное".—Средній родъ ὃ стоитъ не вмѣсто муж. ὅς: о самарянахъ нельзя сказать, чтобы они не знали Бога: что обозначается этимъ среднимъ родомъ, это высказываютъ далѣе слѣдующія слова: ὅτι ἡ σωτηρία ἐκ τῶν Ἰουδαίων ἐστίν. Самаряне не знаютъ истиннаго богопоклоненія (προσκύνησις), существенную принадлежность котораго составляла вѣра въ обѣтованнаго Мессію изъ Іудеи; они не имѣютъ вполнѣ правильнаго пониманія обѣтованія о спасеніи чрезъ Мессію, если молитвенные взоры свои отторгаютъ отъ Іерусалима.

Ст. 23—24. „Но, повторяю, и іудейское богопоклоненіе, ограниченное пространствомъ, не есть совершенное: настанетъ время и уже настало, когда истинные (ἀληθινοὶ ср. 1. 9.) поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ: когда для истинной молитвы существенное значеніе будетъ имѣть не мѣсто, а нравственная чистота духа и вѣдѣніе истины, данной въ божественномъ откровеніи. Ибо Богъ, Который есть Духъ, такихъ поклонниковъ ищетъ себѣ". Молитва въ духѣ, по связи рѣчи, очевидно, противополагается ея внѣшности, обрядности іудейскаго ветхозавѣтнаго богослуженія, а молитва въ истинѣ—самарянскому заблужденію.

Ст. 25—26. Можно думать, что сущность рѣчи Спасителя была понята самарянкою. Но въ такомъ важномъ для нея вопросѣ она, привыкшая мѣсто поклоненія считать за существенную его принадлежность, окончательнаго рѣшенія ожидала только отъ Мессіи, что, какъ бы размышляя, и высказываетъ. Быть можетъ, у нея родилось предчувствіе: Собесѣдникъ ея не есть ли Мессія? Тогда Господь прямо открываетъ предъ ней Свое лицо.

Ст. 27—30. Возвратившіеся изъ города ученики прервали бесѣду І. Христа съ самарянкою. Они удивились, что Христосъ разговаривалъ съ женщиною, тогда какъ восточные нравы не дозволяли этого. Однакоже никто не высказалъ ему на этотъ счетъ замѣчанія. Между тѣмъ собесѣдница Христова, сильно возбужденная Его словомъ, забываетъ водоносъ свой при колодцѣ и поспѣшно бѣжитъ въ городъ, сгорая желаніемъ подѣлиться съ соотечественниками своимъ открытіемъ Мессіи въ лицѣ бесѣдовавшаго съ ней. Желая, чтобы они сами убѣдились въ истинѣ такого открытія, она не говоритъ утвердительно, что Онъ Христосъ, а приглашаетъ итти посмотрѣть на Него и рѣшить общимъ голосомъ: „еда той есть Христосъ?" Они пошли къ Іисусу.

Ст. 31—33. Тѣмъ временемъ ученики приглашаютъ Христа вкусить купленной ими пищи, и Онъ, пользуясь этимъ по обыкновенію какъ поводомъ, раскрываетъ предъ ними, чѣмъ занятъ Его богочеловѣческій духъ въ настоящее время, несмотря на естественное чувство голода, и тѣмъ даетъ косвенный отвѣтъ на ихъ недоумѣніе по поводу Его бесѣды съ женою (ст. 27.). Ученики, впрочемъ, еще не привыкли понимать Его аллегорической рѣчи и недоумѣваютъ: о какой говоритъ Онъ пищѣ, которая у Него есть и которой они не знаютъ?

Ст. 34—35. Тогда Онъ прямо объясняетъ имъ, что эта пища, которой живетъ Его богочеловѣческій духъ, есть исполненіе воли Отца и вмѣстѣ цѣли пришествія Своего на землю. — Затѣмъ Христосъ раскрываетъ, совершеніемъ какого именно дѣла исполнилъ Онъ въ настоящемъ случаѣ волю Отца Своего. Мѣсто, гдѣ теперь находился Онъ съ Своими учениками, было окружено недавно засѣянными полями [1]). Въ виду послѣднихъ, съ одной стороны, съ другой—въ виду идущаго къ Нему изъ города, по слову жены, народа (ст. 30.), Христосъ говоритъ ученикамъ: „не говорите ли вы обыкновенно, засѣявъ поля, что еще [2]) четыре мѣсяца и жатва будетъ? Но это такъ бываетъ въ видимой природѣ. На духовной же нивѣ не то: возведите очи ваши на эти духовныя нивы и посмотрите, какъ онѣ побѣлѣли и поспѣли къ жатвѣ? А между тѣмъ сѣмя Слова Божія лишь сейчасъ брошено на эту ниву.

Ст. 36—38. Союзъ καὶ послѣ μισθὸν λαμβάνει можетъ имѣть или объяснительное значеніе: *то-есть, именно*, и тогда слова: *собираетъ плодъ въ животъ вѣчный* будутъ объяснять, какую именно награду получаетъ жнущій на духовной нивѣ; или же соединительное значеніе, и тогда наградою будетъ обозначаться награда жнущему за труды—за труды благовѣстія, а плодомъ, собираемымъ въ жизнь вѣчную, будутъ названы обращаемые ко Христу. Но въ томъ и другомъ случаѣ съ предыдущимъ связь одна и та же: „сѣяніе и жатва на духовной нивѣ относятся между собою не такъ, какъ въ видимой природѣ. Не то бываетъ и съ дѣлателями этой духовной нивы, что съ дѣлателями нивы земной: между послѣдними сѣющій *былъ* бы обиженъ, огорчился бы, если бы жнущій сталъ собирать въ свои житницы хлѣбъ, котораго не сѣялъ, или жнущій не радовался бы обилію жатвы, а только сѣющій, житницы котораго наполняются хлѣбомъ; жнущій же на духовной нивѣ получаетъ награду себѣ за свои труды и въ то же время собираетъ плодъ въ жизнь вѣчную, что соб-

---

[1]) Нѣкоторые толкователи думаютъ, что слова І. Христа: *не вы ли глаголете, яко еще четыри мѣсяцы и жатва пріидетъ*, представляютъ народное изреченіе, основанное на обычномъ ходѣ явленій природы въ Палестинѣ, такъ какъ тамъ, дѣйствительно, хлѣбъ поспѣваетъ въ жатвѣ чрезъ четыре мѣсяца послѣ посѣва. Слѣдовательно здѣсь высказанъ, такъ сказать общій законъ природы. Дѣйствительно, это вполнѣ идетъ къ ходу мыслей. Но если означенныя слова и составляютъ народное изреченіе, то все-таки вполнѣ прилично приводить его въ рѣчи было только въ виду засѣянныхъ полей. Посему можно полагать, что въ настоящій разъ Христосъ проходилъ Самаріею въ ноябрѣ-декабрѣ мѣсяцѣ, вскорѣ послѣ посѣва озимыхъ хлѣбовъ. Въ такомъ случаѣ будетъ что І. Христосъ послѣ 1-й Пасхи дѣйствовалъ въ предѣлахъ Іудеи около 8 мѣсяцевъ. Менѣе основательно предполагать здѣсь посѣвъ весенній, потому что тогда для дѣятельности І. Христа въ предѣлахъ Іудеи положимъ очень незначительное пространство времени — около мѣсяца. А между тѣмъ эта дѣятельность Его здѣсь была такъ значительна, что обезпокоила фарисеевъ (4, 1) и учениковъ Іоанновыхъ (3, 26.).

[2]) Это *еще* можетъ имѣть два смысла: выражать и радость, что скоро наступитъ жатва, что только еще четыре мѣсяца осталось до нея, или же нужду терпѣнія въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ, прежде нежели наступитъ жатва. Къ ходу мыслей идетъ послѣднее значеніе.

ственно и составляло конечную цѣль сѣянія; поэтому сѣющій и жнущій вмѣстѣ радоваться будутъ. Ибо по отношенію къ духовной нивѣ совершенно истинно (ἀληθινός) изреченіе: одинъ сѣетъ, а другой жнетъ. Я избралъ и призвалъ васъ жать то, надъ чѣмъ вы не трудились, вы вошли въ труды другихъ. Въ области же земныхъ отношеній это не вполнѣ истинно: тамъ сѣющій есть и жнущій, хотя бы онъ самъ и не исполнялъ этой работы, „потому что плодъ собирается въ его житницы". Все это І. Христосъ говорилъ въ виду готовыхъ увѣровать въ Него самарянъ; но мысли здѣсь (начиная съ 36 стиха) высказаны болѣе общія: вообще апостоламъ приходится трудиться на почвѣ уже подготовленной, уже засѣянной. Вслѣдствіе этого различно понимаютъ множественное число *другіе* стиха 38-го: или оно употреблено вмѣсто ед., при чемъ будетъ разумѣться І. Христосъ, или же здѣсь разумѣются вмѣстѣ съ Нимъ и всѣ ветхозавѣтные пророки и Іоаннъ Креститель.

Ст. 39—42. Жители Сихаря, пришедшіе ко Христу по зову жены, далеко не походили на тѣхъ изъ своихъ соотечественниковъ, о которыхъ есть повѣствованіе въ Лк. 9, 52 и д.; нѣкоторые изъ нихъ уже по благовѣстію жены увѣровали, а двухдневное обращеніе съ ними І. Христа привлекло къ нему еще большее число послѣдователей.

§ 30. Общее изображеніе галилейской дѣятельности І. Христа.

(Іоан. 4, 43—45. Мѳ. 4, 13—17. Мр. 1, 14 15. Лк. 4, 14—15).

Приступая къ описанію дѣятельности І. Христа по (второмъ) возвращеніи Его въ Галилею, всѣ евангелисты предварительно дѣлаютъ общій очеркъ или изображеніе ея. Св. Іоаннъ и Матѳей обращаютъ вниманіе на главное въ Галилеѣ мѣсто дѣятельности І. Христа, каковымъ была не южная Галилея, гдѣ былъ Назаретъ, а сѣверная, гдѣ были Кана и Капернаумъ. Первый указываетъ на историческій къ тому поводъ—на невѣріе назаретянъ; евангелистъ же Матѳей указываетъ въ избраніи І. Христомъ мѣста постояннаго Своего жительства въ Капернаумѣ исполненіе пророчества Исаіи. Затѣмъ ев. Іоаннъ обращаетъ вниманіе на хорошій пріемъ, оказанный І. Христу жителями сѣверной Галилеи, и объясняетъ это тѣмъ, что они были свидѣтелями дѣлъ І. Христа въ Іерусалимѣ на праздникѣ. Ев. Лука подобнымъ же образомъ указываетъ на дѣйствіе ученія І. Христа, именно когда Іисусъ возвратился въ Галилею, то слухъ о Немъ распространился повсюду; обыкновенно Онъ училъ въ синагогахъ и отъ всѣхъ былъ прославляемъ за Свою мудрость. Эту силу слова І. Христа ев. объясняетъ тѣмъ, что Іисусъ возвратился въ Галилею въ силѣ Духа, полученнаго Имъ при крещеніи (см. § 28). Послѣ указанія мѣста дѣятельности І. Христа ев. Матѳей передаетъ сущность первоначальной проповѣди І. Христа въ Галилеѣ (ст. 17), что дѣлаетъ и ев. Маркъ, по ихъ согласному свидѣ-

тельству, І. Христосъ началъ Свое дѣло, подобно Іоанну Крестителю, призваніемъ къ покаянію и благовѣстіемъ, что исполнилось время, предопредѣленное Богомъ для открытія царствія Божія. При этомъ ев. Маркъ то, что̀ І. Христосъ проповѣдывалъ, называетъ *Евангеліемъ царствія Божія* и прибавляетъ, что вмѣстѣ съ покаяніемъ Господь призывалъ къ вѣрѣ въ это Евангеліе.

Мѳ. 4, 13—16. Въ приводимомъ евангелистомъ (по евр. тексту, свободно, не буквально) пророчествѣ Исаіи (8, 23. 9, 1—2) пророкъ утѣшаетъ жителей сѣверной Палестины, тѣснимыхъ ассиріянами, предсказаніемъ мессіанскихъ временъ, когда ихъ полуязыческая страна осчастливлена и возвеличена будетъ дѣятельностію въ ней Мессіи. Сѣверная Галилея имѣетъ здѣсь (ст. 15) слѣдующія опредѣленія: земля Завулона и Неффалима на пути приморскомъ; за Іорданомъ (Перея ср. 4, 24); и Галилея языческая. Какъ вообще въ предѣлахъ древнихъ колѣнъ Завулонова и Неффалима, равно какъ и по восточную сторону Галилейскаго моря, въ Переѣ во время І. Христа жило много язычниковъ, такъ въ частности и въ Капернаумѣ („Галилея языческая"). Здѣсь же лежалъ торговый путь между Дамаскомъ и Средиземнымъ моремъ („на пути приморскомъ"), причемъ Капернаумъ, на сѣверо-западномъ берегу Геннисаретскаго озера, былъ торговою приморскою станціей.

Іоан. 4, 43—45. І. Христосъ два дня пробылъ въ Самаріи, среди жителей Сихаря, и затѣмъ отправился въ Галилею. Чтобы понять сдѣланное евангелистомъ по поводу этого замѣчаніе 44-го ст., нужно имѣть въ виду, что отечествомъ І. Христа называется Назаретъ, мѣсто Его воспитанія и жизни до 30-лѣтняго возраста (Мѳ. 13, 54 и паралл.); слѣдовательно, Назаретъ противополагается тому, что̀ евангелистъ называетъ Галилею. Галилея раздѣлялась на верхнюю и нижнюю; въ собственномъ смыслѣ Галилеею называлась верхняя Галилея, Назаретъ находился въ нижней Галилеѣ. Слѣдовательно, ев. говоритъ здѣсь о Галилеѣ въ тѣсномъ смыслѣ слова. Онъ говоритъ, что главнымъ мѣстомъ дѣятельности своей І. Христосъ избралъ верхнюю Галилею, а не нижнюю, гдѣ былъ Назаретъ. Почему? Потому что, какъ Онъ Самъ послѣ подтвердилъ (Лк. 4, 24) истинность народнаго изреченія, пророкъ не имѣетъ чести въ своемъ отечествѣ. Напротивъ, жители верхней Галилеи приняли Его сочувственно, съ готовностію вѣровать въ Него, видѣвъ все, что Онъ сдѣлалъ въ Іерусалимѣ на праздникѣ.

§ 31. Заочное исцѣленіе сына капернаумскаго царедворца.

(Іоан. 4, 46—54).

Возвратившись въ Галилею, І. Христосъ вскорѣ посѣтилъ Кану и здѣсь совершилъ заочное исцѣленіе сына капернаумскаго царедворца. Что это чудо и заочное исцѣленіе слуги (капернаумскаго) сотника (Мѳ. 8, 5—13) два различныя событія, это видно

изъ слѣдующаго: а) тамъ чудо совершается изъ Каны, здѣсь въ Капернаумѣ; б) тамъ надъ сыномъ, здѣсь надъ слугою (см. § 41); в) здѣсь сотникъ высказываетъ такую силу вѣры, что считаетъ себя недостойнымъ лично просить милости отъ Христа и принять Его въ домѣ, и вѣруетъ въ возможность заочнаго исцѣленія; тамъ же царедворецъ только проситъ Христа притти къ нему и исцѣлить его сына; г) поэтому и Христосъ здѣсь удивляется и похваляетъ вѣру сотника, тамъ же считаетъ нужнымъ еще подготовить ее посредствомъ упрека въ маловѣріи [1]).

Когда капернаумскій царедворецъ пришелъ къ Іисусу съ просьбою придти и исцѣлить сына его, больного при смерти, Господь говоритъ ему: *вы не увѣруете, если не увидите знаменій и чудесъ*. І. Христосъ, очевидно, провидитъ душу просителя, провидитъ, что только собственная крайняя нужда, личный интересъ въ чудѣ привелъ къ Нему царедворца, но что и при такомъ положеніи послѣдній не безъ колебанія вѣруетъ, что Господь силенъ совершить исцѣленіе. Цѣль упрека и заключается въ томъ, чтобы обратить взоръ просителя на его внутреннее душевное состояніе, показать, что оно узнано, обличить этимъ маловѣріе и усилить вѣру.

Разсказавши о семъ чудѣ, ев. Іоаннъ дѣлаетъ замѣчаніе, что это было *второе* чудо, которое совершилъ Іисусъ, возвратившись изъ Іудеи въ Галилею (54). Это замѣчаніе евангелиста можно понимать двояко: или что это было второе чудо вообще, или же второе чудо изъ сотворенныхъ въ Галилеѣ. Въ первомъ случаѣ σημεῖα 2, 23 (ср. 4, 45) нужно будетъ понимать не въ смыслѣ чудесъ (τέρατα ср. 4, 48), а вообще необычайныхъ дѣйствій божественной силы и власти І. Христа, каково, между прочимъ, было изгнаніе изъ храма торгующихъ. Понятно, для чего евангелистъ дѣлаетъ это замѣчаніе: для Іоанна, какъ и другихъ первыхъ послѣдователей І. Христа, первыя знаменія Его мессіанскаго достоинства, утвердившія ихъ въ вѣрѣ въ Него, особенно были знаменательны и памятны.

§ 32. Проповѣдь І. Христа въ назаретской синагогѣ.

(Лк. 4, 16–30. Мѳ. 13, 53–58. Мр. 6, 1—6 а).

По второмъ возвращеніи І. Христа въ Галилею мѣстомъ постояннаго жительства Его сначала продолжалъ оставаться Назаретъ. Пребываніе [2]) Его здѣсь въ настоящій разъ ознаменова-

---

[1]) Что касается названій βασιλικός ἑκατόνταρχος, то послѣднее обозначаетъ начальника надъ сотнею солдатъ (въ данномъ случаѣ—Ирода Антипы). а первое вообще должностное отъ царя лицо какъ гражданское, такъ и военное.

[2]) Ев. Матѳей говоритъ (4, 13): *и оставль* (καταλειπὼν) *Назаретъ, пришедъ вселися* (κατῴκησεν) *въ Капернаумъ.* Καταλείπω не значитъ: минуно, прохожу мимо, оно значитъ, что Христосъ оставилъ, покинулъ городъ, въ которомъ до сихъ поръ жилъ; это же очевидно изъ противоположенія κατῴκησεν, которое говоритъ о постоянномъ поселеніи І. Христа въ Капернаумѣ (ср. Мѳ. 2, 23).

лось исцѣленіемъ больныхъ, хотя и немногими по невѣрію назаретянъ (Мѳ. и Мр.) [1]). Это съ одной стороны, а еще болѣе слухъ объ ученіи и чудесахъ І. Христа въ другихъ городахъ галилейскихъ настроили Его соотечественниковъ къ ожиданіямъ отъ Него блестящихъ знаменій. Наступила суббота, и Христосъ по обыкновенію пришелъ въ синагогу. Въ синагогахъ тогда обыкновенно читали опредѣленныя отдѣленія сначала изъ закона, а потомъ изъ пророковъ; послѣ каждаго изъ этихъ чтеній предлагалась проповѣдь или поученіе съ объясненіемъ или по поводу прочитаннаго. Это послѣднее дѣло совершали не только начальники синагоги, но и частныя лица могли держать поученіе въ синагогѣ, если хотѣли (Дѣян. 13. 15). Пользуясь этимъ, І. Христосъ, когда наступило время чтенія пророковъ (а можетъ быть и послѣ обычныхъ, на этотъ день положенныхъ чтеній), всталъ и этимъ далъ знать, что Онъ желаетъ предложить присутствующимъ слово. Слуга синагоги подалъ Ему тогда свитокъ, заключавшій въ себѣ книгу пророка Исаіи, и Христосъ развернулъ ее 61, 1—2. (Христосъ читалъ это мѣсто, безъ сомнѣнія, на еврейск. языкѣ, ев. же по памяти приводитъ его по LXX). Прочтя это пророческое изображеніе Мессіи, І. Христосъ свернулъ свитокъ, отдалъ его слугѣ и сѣлъ, такъ какъ поученіе предлагалось сидя, „и глаза всѣхъ въ синагогѣ были устремлены на Него". Евангелистъ не приводитъ намъ всей рѣчи І. Христа, а только ея начало: *днесь сбыстся писаніе сіе во ушію вашею.* Но здѣсь уже высказана сущность ея: Христосъ прочтенное мѣсто примѣнялъ къ Своему лицу, показывая исполненіе предсказаннаго на Себѣ. *И вси свидѣтельствоваху Ему и дивляхуся о словесѣхъ благодати, исходящихъ изъ устъ Его.* Всѣ признали правильность Его объясненія пророчественнаго мѣста, всѣ согласно свидѣтельствовали, подтвердили за Нимъ достоинство искуснаго, сладкоглаголиваго проповѣдника, не могли не увлечься Его словомъ. И это заставляло назаретянъ недоумѣвать: откуда у Него, извѣстнаго имъ сына плотникова, такая премудрость? Но со стороны примѣненія, какое сдѣлалъ І. Христосъ изъ этого пророчества по отношенію къ Своему лицу, назаретяне, соблазняясь Его бѣднымъ и незнат-

[1]) По сказанію евв. Матѳея и Марка І. Христосъ сотворилъ нѣкоторыя чудесныя исцѣленія въ Назаретѣ, и объ этомъ они говорятъ въ заключеніе той же исторіи посѣщенія І. Христомъ Своего отечества: у ев. же Луки въ заключеніе той же исторіи говорится, что назаретяне хотѣли убить І. Христа. Но ничто не препятствуетъ мыслить эти чудеса Христа предъ проповѣдію въ Назаретѣ, а не послѣ нея; даже есть къ тому основанія; изумленные назаретяне говорятъ: „откуда у Него такая премудрость и *силы*?" Слѣдовательно І. Христосъ до проповѣди въ синагогѣ нѣкоторое время пребывалъ въ Назаретѣ и въ это время исцѣлялъ больныхъ, хотя немногихъ, по невѣрію нуждающихся. При этомъ слова Господа къ назаретянамъ: „конечно, вы скажете Мнѣ... сдѣлай и здѣсь, въ своемъ отечествѣ, то, что мы слышали, было въ Капернаумѣ", будутъ показывать, что назаретяне не были удовлетворены тѣмъ, что было среди нихъ, считали это недостаточнымъ для признанія Іисуса за Мессію и желали, чтобы Онъ сотворилъ у нихъ чудо, подобное заочному исцѣленію сына капернаумскаго царедворца (а можетъ быть, и другимъ чудесамъ въ Капернаумѣ, о которыхъ нѣтъ повѣствованія въ Евангеліяхъ).

нымъ происхожденіемъ и состояніемъ, не могли довѣрять Ему и во всякомъ случаѣ дожидались, что Онъ подтвердитъ Свое мессіанское достоинство блестящими знаменіями. Тогда Іисусъ Христосъ указываетъ имъ, что Онъ видитъ это ихъ внутреннее расположеніе и знаетъ, что если бы Онъ и совершилъ между ними знаменія, они все-таки не увѣровали бы въ Него: „пророкъ не принимается въ своемъ отечествѣ". Указавъ далѣе на примѣры пророковъ Иліи и Елисея, І. Христосъ, съ одной стороны, подтверждаетъ Свою мысль, что пророкъ среди своихъ чести не имѣетъ, съ другой стороны, предсказываетъ, что подобно Иліи, подавшему свою чудесную помощь сарептской вдовицѣ, подобно Елисею, исцѣлившему Неемана сиріянина, и Онъ перенесетъ Свою благодѣющую дѣятельность въ другіе города Галилеи. Эта обличительная рѣчь І. Христа, въ которой Онъ призналъ назаретянъ недостойными чуда и поставилъ ихъ даже ниже язычниковъ, произвела сильное возбужденіе противъ Него присутствующихъ, и они хотѣли свергнуть Его съ горы; юридически же они считали себя правыми такъ поступить съ Нимъ, вѣроятно, потому, что Онъ заявилъ Себя равнымъ Иліи и Елисею, заявилъ Себя пророкомъ, чего они не хотѣли признать за Нимъ. Но поелику время отшествія І. Христа изъ міра еще не настало, то злобныя намѣренія противъ Него назаретянъ не могли притти въ исполненіе. Онъ спокойно и величественно прошелъ среди толпы и удалился.

§ 33. Поселеніе І. Христа въ Капернаумѣ и первыя чудеса Его тамъ.

(Лк. 4, 31—41. Мр. 1, 21—34. Мѳ. 4, 13. 8, 14—17).

а) *Исцѣленіе бѣсноватаго въ синагогѣ Капернаумской.* Лк. 4, 31—37. Мр. 1, 21—28. Оставивши Назаретъ, І. Христосъ пришелъ въ Капернаумъ. Здѣсь въ ближайшую по прибытіи субботу Онъ по обычаю вошелъ въ синагогу и сталъ учить. Слово Его производило сильное впечатлѣніе на слушателей, потому что оно было со властію (ср. Мѳ. 7, 29. § 40). Тутъ же, въ синагогѣ, былъ человѣкъ, одержимый духомъ нечистымъ, и съ нимъ случился въ это время припадокъ. Злой духъ трепетно молилъ Христа о пощадѣ, высказывая предчувствіе, что Христосъ пришелъ разрушить демонское царство (*насъ*), и исповѣдуя, что Онъ—Святый Божій (ὁ ἅγιος τοῦ Θεοῦ: злой духъ называетъ такъ Христа, по противоположности съ собою и, слѣдовательно, обозначаетъ Его какъ святѣйшаго, святого въ полномъ, единственномъ смыслѣ слова). І. Христосъ властно повелѣваетъ демону замолчать, не желая получать исповѣданіе отъ нечистой силы, и выйти изъ человѣка. И бѣсъ не могъ ослушаться Христа; хотя при выходѣ его изъ человѣка, припадокъ съ послѣднимъ усилился до того, что больной громкимъ голосомъ закричалъ и упалъ, однакоже это не сопровождалось обычнымъ въ такихъ случаяхъ членовредительствомъ (Лк.). Исцѣленіе бѣсноватаго въ Капернаумской синагогѣ

было первое чудо этого рода, и потому оно произвело сильное впечатлѣніе на присутствующихъ, граничившее съ чувствомъ страха, и всѣ недоумѣвали: *что слово сіе* (Лк.), *что ученіе новое сіе* (Мр.), которое сопровождается такими чудесами? Слухъ объ этомъ чудѣ далеко разнесся въ окрестностяхъ Капернаума.

б) *Исцѣленіе тещи Симоновой.* Лк. 4, 35—39. Мр. 1, 29—31. Мѳ. 8, 14—15. Изъ синагоги І. Христосъ отправился въ домъ Симона и Андрея (родомъ они были изъ Виѳсаиды. Іоан. 1, 44). Здѣсь теща Симонова была опасно больна горячкою и тотчасъ же о ней стали просить Господа. Подошедъ къ ней, Іисусъ коснулся ея (Мѳ.), именно взялъ ее за руку (Мр.) и запретилъ горячкѣ (Лк.).

в) *Исцѣленіе многихъ больныхъ въ Капернаумѣ.* Лк. 4, 40—41. Мр. 1, 32—34. Мѳ. 8, 16—17. По согласному свидѣтельству всѣхъ трехъ евангелистовъ, вечеромъ того же дня къ І. Христу приводили и приносили больныхъ со всего города, и Онъ, возлагая на нихъ руки, исцѣлялъ ихъ. Этотъ день была суббота; приведеніе и приношеніе больныхъ ко Христу іудеи, значитъ, считали трудомъ, нарушающимъ покой субботняго дня, а потому и дожидались захожденія солнца—начала слѣдующаго дня. Ев. Матѳей въ этомъ обиліи исцѣленій, совершенныхъ І. Христомъ, видитъ исполненіе пророчества Исаіи о страданіи Мессіи за грѣхи людей 53, 4).

§ 34. Исшествіе Іисуса Христа изъ Капернаума въ другіе города Галилеи на проповѣдь и дѣла Его во время этого путешествія.

(Лк. 4, 42—5, 16. Мр. 1, 16—20. 35—45. Мѳ. 4, 18—22. 8, 1—4).

а) *Исшествіе изъ Капернаума.* Лк. 4, 42—44. Мр. 1, 35—39. Когда насталъ день (Лк.), вставъ весьма рано (Мр.), І. Христосъ отправился въ пустынное, т.-е. нелюдное уединенное мѣсто (по Марку) для молитвы. Но (говоритъ ев. Маркъ) Симонъ и бывшіе съ нимъ (т.-е., по связи съ предыдущимъ въ его Евангеліи, Андрей, Іаковъ и Іоаннъ) пошли отыскивать Іисуса Христа; нашедши Его, они говорятъ, что народъ ищетъ его. Послѣ того (по сказанію ев. Луки) пришелъ къ Нему и народъ, „удерживая Его, чтобы не уходилъ отъ нихъ". Но Господь, сказавъ, что и другимъ городамъ Онъ долженъ благовѣствовать царствіе Божіе, отправился въ путешествіе, пригласивъ съ собою и апостоловъ.

Описаніе этого утра послужило для евангелистовъ въ то же время введеніемъ къ послѣдующему; поэтому они и заканчиваютъ сіе описаніе общимъ очеркомъ: „и Онъ проповѣдывалъ въ синагогахъ ихъ по всей Галилеѣ и изгонялъ бѣсовъ".

б) *Призваніе апостоловъ.* Лк. 5, 1—11. Мр. 1, 16—20. Мѳ. 4, 18—22. Чтобы опредѣлить, въ указанныхъ отдѣленіяхъ говорятъ ли евв. объ одномъ и томъ же событіи, или же о различ-

ныхъ, для сего нужно сначала рѣшить вопросъ: что составляетъ главное, существенное въ повѣствованіи ев. Луки, которое такъ значительно отличается отъ согласнаго сказанія первыхъ двухъ евв.? Есть ли это исторія чудесной ловитвы рыбъ, или же исторія призванія апостоловъ? Въ данномъ повѣствованіи ев. Луки лишь послѣдніе полтора стиха говорятъ о призваніи апостоловъ, все же прочее относится къ ученію І. Христомъ народа при морѣ и чудесной ловитвѣ рыбъ. Однакоже существо, зерно дѣла составляетъ заключеніе, а заключеніе этого повѣствованія такое: „и вытащивъ обѣ лодки на берегъ, оставили все и послѣдовали за Нимъ". Слѣдовательно, цѣль св. историка здѣсь была передать исторію призванія Симона и Андрея, Іакова и Іоанна къ постоянному послѣдованію за Іисусомъ. А въ такомъ случаѣ это то же событіе, о которомъ разсказываютъ евв. Матѳей и Маркъ, ибо и они передаютъ исторію призванія означенныхъ апостоловъ къ постоянному послѣдованію за Іисусомъ Христомъ, а такое событіе повторяться не могло. Указываютъ, впрочемъ, на то, что у ев. Луки не упоминается объ Андреѣ: не упоминается, но не исключается его присутствіе тутъ же, потому что въ лодкѣ Симона были и другія лица, кромѣ него (ст. 9). Неупоминаніе объ Андреѣ произошло отъ того, что въ повѣствованіи ев. Луки Симонъ Петръ является настолько главнымъ дѣйствующимъ лицомъ, что всѣ другіе поставляются въ тѣни и даже сыновья Заведеевы едва упоминаются. Такимъ образомъ все различіе евангельскихъ повѣствованій здѣсь сводится къ тому, что евв. Матѳей и Маркъ передаютъ лишь сущность дѣла—призваніе къ послѣдованію за Іисусомъ Симона и Андрея, Іакова и Іоанна, но зато обстоятельно; евангелистъ же Лука главнымъ образомъ описываетъ предшествовавшее этому чудесное событіе, имѣвшее, конечно, вліяніе на то, что эти ученики Господа отселѣ оставили все и навсегда послѣдовали за Нимъ.

Проходя съ проповѣдію по Галилеѣ, Іисусъ однажды былъ на берегу Геннисаретскаго озера (вѣроятно, недалеко отъ Виѳсаиды, откуда происходили Петръ и Андрей). Тѣснимый народомъ, Онъ, для удобства бесѣдовать со множествомъ слушателей, входитъ въ лодку Петра, отплываетъ на нѣкоторое разстояніе отъ берега и произноситъ слово народу. Послѣ того Христосъ велитъ Петру отплыть на глубину и закинуть сѣти. Опытный въ дѣлѣ рыболовства, знающій свое родное Геннисаретское озеро и его обитателей, ихъ жизнь и нравы, Петръ вполнѣ былъ убѣжденъ, что сейчасъ нѣтъ улова, такъ какъ онъ съ товарищами только что протрудился напрасно цѣлую ночь. Высказавъ это Господу, онъ приводитъ, однако, слово Его въ исполненіе. И вдругъ получается необыкновенный уловъ рыбы, такъ что сѣть прорывается, Петръ и бывшіе съ нимъ въ лодкѣ не могутъ одни справиться и приглашаютъ на помощь товарищей съ другой лодки; наполненныхъ рыбою лодокъ вода не въ силахъ держать на своей поверхности. Для рыбарей это было величайшее чудо: въ неблагопріятный для ловли рыбной часъ получается такое множество рыбы,

какого никогда никто не получалъ и не можетъ получить. Величіе чуда обыкновенно ощутительнѣе для того, кого оно непосредственно касается. Чудесный ловъ рыбы для галилейскихъ рыбарей былъ такимъ необычайнымъ событіемъ, что они пришли въ ужасъ; въ нихъ родилось представленіе объ І. Христѣ, какъ существѣ всесвятѣйшемъ, и близость къ Нему страшила ихъ, грѣшныхъ. Это чувство страха за себя вызвало изъ груди Петра вопль: „выйди отъ меня, Господи, потому что я человѣкъ грѣшный". Но Господь успокоиваетъ его и говоритъ, что отнынѣ онъ будетъ ловцомъ человѣковъ. Дальнѣйшихъ рѣчей Господа къ апостоламъ ев. Лука, которому мы слѣдовали доселѣ въ изложеніи этой исторіи, не передаетъ, переходитъ прямо къ заключенію, что *они* (хотя рѣчь Господа въ предыдущемъ ст. 10 была обращена только къ Петру), вытащивъ обѣ лодки на берегъ, оставили все и послѣдовали за Нимъ. Но само собой ожидается, что, кромѣ этихъ пророчественныхъ словъ, Господь высказалъ и прямое повелѣніе слѣдовать за Нимъ. Такое повелѣніе и высказано было Имъ по сказанію евв. Матѳея и Марка. Первые два евангелиста пополняютъ сказаніе Луки еще и тѣмъ указаніемъ, что двѣ пары братьевъ-апостоловъ были призваны не въ одинъ моментъ, а каждая особо, и это заставляетъ предполагать, что Петръ и Андрей еще въ лодкѣ получили призваніе, а Іаковъ и Іоаннъ уже на берегу.

в) *Исцѣленіе прокаженнаго*. Лк. 5, 12—16. Мр. 1, 40—45. Мѳ. 8, 1—4. Когда І. Христосъ, во время того же путешествія, былъ *во единомъ изъ градовъ* (Лк.), въ домѣ (Мр. ἐξέβαλεν ст. 43. и ἐξελθὼν ст. 45), приходитъ къ Нему больной проказою—болѣзнію, какъ извѣстно, неизлѣчимою медицинскими средствами. Вслѣдствіе заразительности этой болѣзни, прокаженные отлучались отъ общества и жили внѣ городовъ; въ случаѣ, если бы болѣзнь прошла, прокаженные могли войти въ общеніе съ другими только послѣ тщательнаго изслѣдованія священниковъ (Лев. 13 гл.). Подошедъ къ І. Христу, больной смиренно, съ сознаніемъ своего недостоинства, молитъ Его объ исцѣленіи, и Господь исцѣляетъ его. Когда І. Христосъ очистилъ прокаженнаго, то,—передаетъ ев. Маркъ,—„посмотрѣвъ на него строго, тотчасъ отослалъ его". Что это былъ за взглядъ, сіе вполнѣ понятно было лишь самому исцѣленному, въ душу котораго смотрѣлъ теперь Сердцевѣдецъ-Господь. Дѣлаютъ догадку, что Господь, совершивши сначала дѣло состраданія къ больному, исцѣливши его, потомъ, однако, караетъ его за то, что пришествіемъ своимъ въ домъ онъ нарушилъ законъ. Догадка эта получаетъ нѣкоторую для себя опору въ томъ, что вслѣдъ за этимъ Господь повелѣваетъ бывшему больному исполнить все, предписанное закономъ для очистившихся отъ проказы (Лев. 14 гл.).

г) *Впечатлѣніе или дѣйствіе чудесъ І. Христа на народъ*. (Лк. 5, 15—16 Мр. 1, 45. Къ исторіи исцѣленія прокаженнаго ев. Лука добавляетъ, что, несмотря на повелѣніе І. Христа исцѣляемымъ никому ничего не говорить о происшедшемъ съ ними, тѣмъ болѣе распространялась молва о Немъ, и это имѣло слѣдствіемъ своимъ то, что „великое множество народа стекалось къ Нему

слушать и врачеваться у Него отъ болѣзней своихъ. Но онъ уходилъ въ пустынныя мѣста и молился". А ев. Маркъ добавляетъ, что именно сейчасъ исцѣленный прокаженный, несмотря на повелѣніе Господа ничего никому не говорить о происшедшемъ съ нимъ, сталъ провозглашать о семъ, и слѣдствіемъ этого было то, „что Іисусъ не могъ уже явно войти въ городъ, но находился внѣ, въ мѣстахъ въ пустынныхъ. И приходили къ Нему отовсюду". Фактъ одинъ и тотъ же, но евангелисты разсматриваютъ его съ различныхъ сторонъ: ев. Лука разсматриваетъ запрещеніе Господа исцѣленнымъ отъ Него разглашать о происшедшемъ съ ними, какъ дѣло Его смиренія, и удаленіе Его въ пустынныя мѣста, какъ слѣдствіе желанія Его уклониться отъ людскаго шума къ молитвенному собесѣдованію съ Богомъ Отцомъ; ев. Маркъ указываетъ, что для того и другого были еще и другія причины и побужденія: уже въ это время дѣятельность І. Христа произвела такое сильное впечатлѣніе на жителей Галилеи, что открытое торжественное шествіе Его въ города уже невозможно было безъ того, чтобы при этомъ не было мѣста опасенію за нарушеніе общественнаго порядка во имя Его, какъ Царя Израилева.

35. Возвращеніе І. Христа въ Капернаумъ и дѣла Его здѣсь.

(Лк. 5, 17—39. Мр. 2, 1—22. Мѳ. 9, 1—17).

а) *Исцѣленіе разслабленнаго.* Лк. 5, 17—26. Мр. 2, 1—12. Мѳ. 9, 1—8.

Дома у евреевъ обыкновенно устроялись такъ: средину занималъ дворъ, а по сторонамъ его шли жилыя строенія; дворъ былъ вообще открытый, но въ случаѣ ненастной погоды его покрывали щитами изъ досокъ, или кожи, или полотна. Крыши собственно домовъ были плоскія; на нихъ со двора или съ улицы вели лѣстницы; часто крыша одного дома соединялась съ крышею другого, раздѣляясь отъ него лишь узаконенными (Втор. 22, 8) перилами. Что касается устройства крышъ, то оно вообще было таково: на брусья потолка накидывали большой слой тростника; этотъ прикрывался хворостомъ; затѣмъ слѣдовалъ плотный слой земли, который иногда прикрывался черепицами. При такомъ устройствѣ восточныхъ домовъ легко могло произойти описываемое здѣсь евангелистами спущеніе больного чрезъ крышу дома, былъ ли въ это время І. Христосъ на дворѣ, или въ домѣ. По смыслу разсказа ев. Марка (ст. 4), несшіе больнаго употребили нѣкоторое усиліе, чтобы разобрать крышу (ἐξορύξαντες), а потому можно думать, что это была крыша дома, гдѣ приходилось отрывать цементъ, связывавшій отдѣльныя плитки черепицы, а послѣ того раскапывать землю и, наконецъ, уже разбирать потолокъ. Кровать или постель, на которой принесли больного, представляла изъ себя, очевидно, нѣчто легкое, что̀ послѣ и самъ исцѣленный могъ понести, нѣчто въ родѣ войлока, который можно было упо-

треблять и для отдохновенія на любомъ мѣстѣ остановки и для такихъ случаевъ, какъ описываемый здѣсь.

Видя вѣру принесшихъ больного, Іисусъ говоритъ разслабленному: „чадо! прощаются тебѣ грѣхи твои". Эти слова Христа присутствовавшіе тутъ фарисеи приняли какъ богохульство, потому что — говорили они — прощать грѣхи можетъ только одинъ Богъ. Въ отвѣтъ на это *І.* Христосъ выражаетъ *ту мысль,* что исцѣлить больного не легче, нежели простить грѣхи человѣку, и потому, если они признаютъ за Нимъ силу совершать первое, — а этого они не могутъ за Нимъ не признать,—то должны признать за Нимъ и власть прощать грѣхи. Но чтобы фарисеи не говорили въ себѣ, что неизвѣстно — дѣйствительно ли слово Его: „прощаются тебѣ грѣхи твои", Христосъ говоритъ разслабленному: „встань, возьми постель твою и иди въ домъ твой". Изъ того, что за послѣдними словами Господа послѣдовало и ихъ дѣйствіе, фарисеи должны были заключить, что и слова Его: „прощаются тебѣ грѣхи твои" имѣли свое дѣйствіе. (Слова: *Сынъ человѣческій на землѣ* имѣютъ для себя противоположеніе: *Богъ, Который на небѣ* въ рѣчи фарисеевъ).

б) *Призваніе Матѳея.* Лк. 5, 27—28. Мр. 2, 13—14. Мѳ. 9, 9. Изъ дома, въ которомъ произошло исцѣленіе разслабленнаго, І. Христосъ пошелъ къ берегу моря. И весь народъ, который сейчасъ въ домѣ тѣснился около Него, отправился за Нимъ, и Онъ училъ ихъ. Проходя потомъ по берегу моря, І. Христосъ увидѣлъ человѣка, именемъ Левія или Матѳея, который сидѣлъ у сбора пошлинъ. Сердцевѣдецъ Господь узрѣлъ въ этомъ мытарѣ будущаго вѣрнаго Своего ученика и призвалъ его слѣдовать за Собою.

в) *Вечеря въ домѣ Матѳея.* Лк. 5, 29—39. Мр. 2, 15—22. Мѳ. 9, 10—17. Бесѣда І. Христа на вечерѣ въ домѣ Матѳея раздѣляется на двѣ части: сначала Онъ отвѣчаетъ на соблазнъ фарисеевъ тѣмъ, что Онъ ѣстъ и пьетъ съ мытарями и грѣшниками (Лк. 30—32 и паралл.). а потомъ на вопросъ о постѣ (33—39 и паралл.). Оправдывая близость Свою къ мытарямъ и грѣшникамъ, Господь сначала говоритъ приточнымъ изреченіемъ о врачѣ и больныхъ,— что таково и должно быть поведеніе Его въ отношеніи къ людямъ, ибо Онъ есть обѣтованный Спаситель міра, — Спаситель, конечно, не праведниковъ, а грѣшниковъ. Такимъ отвѣтомъ І. Христосъ не только защитилъ Себя, но вмѣстѣ и обличилъ самомнительную праведность фарисеевъ, ибо изъ словъ Спасителя они должны понять, что и они должны считать себя людьми грѣшными, если для себя желаютъ и ожидаютъ пришествія обѣтованнаго Мессіи. Послѣ того Господь (по сказанію ев. Матѳея) говоритъ лицемѣрнымъ фарисеямъ, отличавшимся, при самой мелочной заботливости о внѣшней чистотѣ, безсердечіемъ къ бѣднымъ, несчастнымъ: „пойдите, научитесь, что значитъ: милости хочу, а не жертвы". Ветхозав. пророкъ современникамъ своимъ говорилъ: Богъ не желаетъ жертвы, не сопровождающейся внутреннимъ, душевнымъ благочестіемъ и милосердіемъ, любовію къ бѣднымъ, немощнымъ и грѣшникамъ; лучше человѣкъ пусть приноситъ въ жертву Богу дѣла милосердія, нежели однѣ жертвы. Такъ и Го-

сподь словами пророка говорить лицемѣрнымъ фарисеямъ: общеніе съ грѣшниками и мытарями есть съ Его стороны явленіе милосердія къ нимъ, несчастнымъ; презрительное же отношеніе къ нимъ фарисеевъ выказываетъ въ послѣднихъ, при заботливости лишь о внѣшней праведности, безсердечіе къ бѣднымъ; какъ безконечно многоцѣннѣе предъ Богомъ милосердіе, нежели внѣшнія дѣла благочестія! Вопросъ о постѣ [1]) состоялъ въ слѣдующемъ: почему ученики фарисейскіе и Іоанновы постятся („много" Мѳ., „часто, и молитвы творятъ" Лк.), а Твои ученики не постятся? Совопросники Христа смотрятъ на Него какъ на проповѣдника новаго ученія, подобно Іоанну Крестителю; достоинство каждаго ученія они измѣряютъ строгостію нравственныхъ требованій; эти послѣднія для нихъ, въ свою очередь, состоятъ существенно въ правилахъ о различныхъ подвигахъ внѣшняго благочестія. Почему же Іисусъ не научаетъ Своихъ учениковъ, если не бо̀льшимъ, то, по крайней мѣрѣ, такимъ же подвигамъ поста и соединенной съ нимъ молитвы, какіе совершаютъ фарисеи и ученики Іоанновы? Фарисеи же, кромѣ общенародныхъ постовъ [2]), имѣли обычай поститься еще два раза въ недѣлю (Лк. 18, 22.); то же, вѣроятно, дѣлали и ученики Іоанна, назорея, а теперь, когда ихъ учитель былъ заключенъ въ темницу, они, быть-можетъ, еще болѣе усилили постъ. Отвѣтъ на это І. Христа состоитъ изъ слѣдующихъ приточныхъ изреченій: 1) о сынахъ чертога брачнаго, 2) о ветхой одеждѣ и новой заплатѣ, 3) о ветхихъ мѣхахъ и новомъ винѣ (у всѣхъ евангелистовъ) и 4) о вкушеніи стараго и новаго вина (Лук. 39 ст.). Первымъ изреченіемъ Христосъ оправдываетъ учениковъ: сущность, основаніе поста составляетъ печаль (почему у ев. Матѳея: „могутъ ли *печалиться* сыны чертога брачнаго? Когда отнимется у нихъ женихъ, и тогда будутъ *поститься*"); ученики Іисуса при Его тѣлесномъ съ ними обращеніи переживаютъ время радости и торжества, и потому имъ не время теперь поститься; будетъ же время, когда у нихъ будутъ свои скорби, и тогда они будутъ поститься. Вторымъ и третьимъ изреченіемъ (которыя у ев. Луки приведены полнѣе) І. Христосъ оправдываетъ Себя, почему Онъ не требуетъ отъ Своихъ учениковъ соблюденія постовъ, какъ соблюдаютъ вопрошавшіе. Ветхая одежда и ветхіе мѣхи суть древняя ветхозавѣтная форма благочестія; новая одежда и новое вино—новозавѣтное духовное ученіе Христа. Соединить эти противоположности невозможно, отъ этого вредъ будетъ для обѣихъ сторонъ: къ ветхой одеждѣ не подойдетъ новая заплата и даже еще болѣе разорветъ ее, а между чрезъ нее будетъ разорвана и новая одежда, отъ которой она оторвана съ

---

[1]) По Лукѣ, онъ предложенъ былъ фарисеями ученикамъ Господа, по Матѳею—учениками Іоанновыми и тоже ученикамъ Господа, по Марку же — учениками Іоанновыми и фарисейскими Самому Господу. Очевидно, что вопросъ предлагали совмѣстно и фарисеи и ученики Іоанновы, какъ и говоритъ ев. Маркъ. Вѣроятно, они сначала обратились къ ученикамъ Господа, а эти передали вопросъ Самому Господу.

[2]) См. § 40. Прим. къ Мѳ. 6, 16—18.

цѣлію пришить заплату, къ старой; ветхіе мѣхи будутъ разорваны новымъ не устоявшимся виномъ, и вино вытечетъ, т.-е. невозможно въ однихъ и тѣхъ же ученикахъ и оставить въ томъ же духѣ древнія, изветшавшія формы жизни, и влагать въ нихъ духъ новаго, благодатнаго, свободнаго ученія; это новое ученіе въ нихъ есть пока не уходившееся вино новое, еще не окрѣпло въ ихъ сознаніи, не установилось твердо, и соединеніе его съ изветшавшими формами ветхозавѣтной жизни поведетъ къ тому, что они и старое разрушатъ подъ вліяніемъ новаго, и въ этомъ новомъ не устоятъ. Четвертымъ изреченіемъ, по однимъ толкователямъ, Христосъ оправдываетъ опять учениковъ; въ такомъ случаѣ старое вино берется здѣсь не со стороны времени, а со стороны своего качества, какъ вино лучшее, и тогда имъ будетъ обозначаться новое благодатное ученіе Христа; точно также и новое вино берется здѣсь какъ вино худшаго сравнительно качества, и имъ будетъ названо ветхозавѣтное ученіе; смыслъ же будетъ тотъ, что ученики Іисуса, начавши питаться отъ Него новымъ, лучшимъ ученіемъ, уже не захотятъ теперь болѣе возвратиться къ прежнему ученію. По другимъ толкователямъ, Христосъ извиняетъ здѣсь фарисеевъ и учениковъ Іоанновыхъ въ ихъ непониманіи, почему ученики Іисуса свободно относятся къ постамъ; въ такомъ случаѣ старое и новое вино будутъ взяты именно со стороны времени, а что одно лучше изъ нихъ, а другое хуже, это происходитъ отъ привычки, отъ долгаго употребленія: смыслъ же, ясно, будетъ тотъ, что фарисеямъ не можетъ нравиться новое ученіе Христово, Его свобода къ внѣшней законной обрядности, потому что они слишкомъ привыкли къ древнимъ ветхозавѣтнымъ формамъ жизни.

В.

Дѣятельность І. Христа отъ второй Пасхи до третьей.

§ 36. Событія въ предѣлахъ Іудеи между первою Пасхою и Пятидесятницею.

(Лк. 6, 1—11. Мр. 2, 23—3, 6 Мѳ. 12, 1—14).

а) Защищеніе І. Христомъ учениковъ Своихъ, срывавшихъ колосья въ субботу. Лк. 6, 1—5. Мр. 2, 23 — 28. Мѳ. 12, 1—8. Что касается времени этого событія, то ев. Лука говоритъ, что прохожденіе І. Христа съ учениками засѣянными полями было въ субботу *второпервую*. Различно понимаютъ это хронологическое указаніе. Слово δευτερόπρωτος, по своему сочетанію, указываетъ что у іудеевъ времени Христа были какія-то первыя субботы, изъ которыхъ та, въ которую произошло описываемое евангелистами событіе, была вторая. Имѣя это въ виду, одни думаютъ, что это

была первая суббота во второмъ году субботняго періода — седмилѣтняго, которая должна была приходиться около Пасхи, такъ какъ новый годъ у іудеевъ начинался съ мѣсяца Нисана, въ 14-й день котораго они заколали пасхальнаго агнца. Другіе дѣлаютъ такую догадку, что это была суббота, встрѣтившаяся во время праздника Пасхи отъ 14 до 21 Нисана: первый (15 день) и послѣдній (21 день) были ежегодными великими субботами — „первою“ и „второю“. Когда же между ними встрѣчалась недѣльная суббота, то, чтобы не уравнивать ее съ тѣми праздничными субботами и не называть послѣдній день праздника „третьею“ субботою,—что случилось бы, если бы недѣльную субботу назвать второю,—назвали ее „второпервою“. Третьи думаютъ, что это была суббота послѣ втораго дня Пасхи; особое названіе она получила у іудеевъ по своей важности, потому что отъ нея начинали высчитывать пятьдесятъ дней до праздника Пятидесятницы. Но какъ ни различны эти мнѣнія о значеніи слова δευτερόπρωτος, всѣ они согласны въ томъ, что разсматриваемое событіе произошло около праздника Пасхи.

Если же такъ, то мѣстомъ этого событія должна быть Іудея, ибо только на югѣ Палестины колосья созрѣваютъ, до годности къ употребленію ихъ въ пищу, ко времени Пасхи [1]). Ев. Маркъ (23—24) дѣйствіе учениковъ Іисуса, за которое ихъ осуждали фарисеи, указываетъ только въ томъ, что они срывали колосья, тогда какъ Матѳей прибавляетъ, что они и ѣли, а Лука — растирали руками и ѣли. Можно думать, что дѣйствіе учениковъ Іисуса осуждалось какъ своего рода трудъ, нарушающій, по понятіямъ фарисеевъ, законъ о покоѣ субботняго дня (Исх. 20, 10, 35, 2—3. Числ. 15, 32—36). Фарисеи не могли порицать учениковъ за то, что они, проходя чужими полями, срывали колосья, потому что закономъ это было дозволено (Втор. 23, 25). Точно также ни въ вопросѣ фарисеевъ, ни въ отвѣтѣ на него І. Христа нѣтъ намека, что здѣсь было еще нарушеніе закона, который не позволялъ употреблять въ пищу новые плоды ранѣе 16 числа Нисана, когда приносился въ жертву Богу первый снопъ (Числ. 33, 14).

Отвѣтъ Господа болѣе кратко передаетъ ев. Лука, болѣе подробно—Матѳей, а ев. Маркъ пополняетъ ев. Матѳея въ концѣ отвѣта (28). Ученики Іисуса срывали колосья, проходя засѣянными полями, потому что иного способа утоленія своего голода во время пути они не имѣли, слѣдовательно, по нуждѣ. Поэтому Христосъ, защищая учениковъ Своихъ, прежде всего указываетъ изъ ветхозавѣтной исторіи примѣръ подобнаго же нарушенія предписаній закона по нуждѣ (1 Цар. 21 гл.). „Неужели вы никогда не читали, что сдѣлалъ Давидъ, когда имѣлъ нужду“ (Мр.)? Царь и пророкъ Давидъ, гонимый Сауломъ, приходитъ въ Номву, гдѣ тогда была скинія; онъ и его спутники томимы были голодомъ,

[1]) Отсюда слѣдуетъ заключеніе, что на второй Пасхѣ, на которую именно мы и имѣемъ здѣсь косвенное указаніе, І. Христосъ былъ въ Іерусалимѣ.

а между тѣмъ первосвященникъ [1]) не имѣлъ простаго хлѣба, которымъ бы онъ могъ напитать ихъ; тогда этотъ предлагаетъ путникамъ хлѣбы предложенія, которые должны съѣдать одни священники (Лев. 24, 8—9). Доказавши изъ примѣра, въ которомъ нарушителемъ закона является Давидъ, образецъ ветхозавѣтнаго благочестія, что по нуждѣ можетъ быть нарушеніе вообще закона, Христосъ теперь (у одного ев. Мѳ. ст. 5—7) обращается къ закону и доказываетъ, что и самъ законъ не дозволяетъ понимать такъ буквально, внѣшне покой субботній, какъ понимаютъ его фарисеи: законъ предписываетъ священникамъ въ субботу приносить въ храмъ извѣстныя жертвы (Числ. 28, 9), что составляетъ, безъ сомнѣнія, трудъ. *Глаголю же вамъ: яко церкве болѣ* (μεῖζον ср. 12, 41, 24. Лк. 11, 31, 32) *есть здѣ:* здѣсь, т.-е. въ данномъ случаѣ нарушенія субботы учениками Іисуса, здѣсь Самъ Мессія, Котораго храмъ прообразовалъ собою; если же храмъ разрѣшаетъ своимъ служителямъ по нуждѣ нарушать покой субботній, то тѣмъ болѣе имѣетъ право Мессія разрѣшить это Своимъ ученикамъ. Съ ст. 7 начинается уже рѣчь не защитительная, но обличительная: Христосъ показываетъ тотъ общій источникъ, изъ котораго произошло и это частное осужденіе фарисеевъ и который состоитъ въ томъ, что они люди безъ души и безъ сердца, но въ то же время ревнители буквы, обряда. *Ибо* ст. 8 доказываетъ, что ученики неповинны (ст. 7). Въ Евангеліи Марка изреченіе 8 ст. у Мѳ. предваряется изреченіемъ: *суббота человѣка ради бысть, а не человѣкъ ради субботы; тѣмже,* посему *Господь есть Сынъ человѣческій и субботѣ.* Фарисеи дѣлали изъ закона цѣль, а изъ человѣка—орудіе, средство для этой цѣли; Господь же говоритъ, что законъ данъ для человѣка, для его нравственнаго усовершенствованія, а поэтому Сынъ человѣческій, который есть Господь закона, Самъ законодатель, имѣетъ право и отмѣнить это средство, какъ скоро оно негодно для цѣли.

б) *Исцѣленіе сухорукаго въ синагогѣ.* Лк. 6, 6—11. Мѳ. 12, 9—14. Мр. 3, 1—6. Въ иную субботу І. Христосъ былъ въ одной синагогѣ и училъ. Тамъ былъ человѣкъ, у котораго правая рука была сухая. Книжники же и фарисеи наблюдали, не нарушитъ ли І. Христосъ покой субботній исцѣленіемъ этого больного. И не только молча наблюдали, но, какъ говоритъ ев. Матѳей, и дали Ему искусительный вопросъ, чтобы вызвать Его на то.

---

[1]) Этого первосвященника ев. Маркъ называетъ Авіаѳаромъ, между тѣмъ при описываемомъ обстоятельствѣ и первосвященникомъ и дѣйствующимъ лицомъ былъ Ахимелехъ, отецъ Авіаѳара. Въ объясненіе этой разности одни толкователи думаютъ, что Ахимелехъ носилъ еще имя Авіаѳара, какъ и послѣдній называется еще Ахимелехомъ (2 Цар. 8, 17. 1 Цар. 24, 6, 31); другіе, что ев. смѣшиваетъ здѣсь имена и собственно потому, что Авіаѳаръ былъ долгое время (3 Цар. 1, 7, 12, 25) первосвященникомъ во время царствованія Давида; третьи, что Авіаѳаръ, какъ другъ Давида, по преданію, былъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ, при посредствѣ котораго совершилось то дѣло; первосвященникомъ же онъ называется какъ преемникъ отцу въ этомъ званіи.

Тогда Господь (вызвавъ сухорукаго на средину Мр., Лк.) спросилъ фарисеевъ: „кто изъ васъ, имѣя одну овцу, если она въ субботу упадетъ въ яму, не возьметъ ее и не вытащитъ“ (Мѳ.)? „Должно ли въ субботу добро дѣлать, или зло дѣлать? Спасти душу или погубить“ (Мр., Лк.)? И, окинувъ взоромъ Своимъ противниковъ (Лк.), воззрѣвъ на нихъ съ гнѣвомъ и въ то же время скорбя объ ожесточеніи сердецъ ихъ (Мр.), Господь повелѣлъ сухорукому протянуть больную руку, и рука стала здорова.

Фарисеи, уже неоднократно посрамленные въ своихъ нападеніяхъ на Христа, въ настоящемъ случаѣ потерпѣли особенно чувствительное пораженіе: ихъ ученіе, что не должно исцѣлять въ субботу, І. Христосъ отвергаетъ предъ всѣми самымъ рѣшительнымъ образомъ, потому что это опроверженіе совершилось не только чрезъ слово, но и чрезъ дѣло—чудесное исцѣленіе больного. Тогда фарисеи порѣшили между собою убить І. Христа для чего (по сказанію ев. Марка) они вошли въ совѣщаніе съ иродіанами, приверженцами династіи Ирода. Это показываетъ силу озлобленія блюстителей закона противъ Христа: иродіане были приверженцы чужой, иноземной династіи и потому были ненавистны фарисеямъ блюстителямъ закона и національности; однакоже послѣдніе входятъ съ ними въ союзъ, чтобы соединенными силами бороться противъ общаго врага.

§ 37. Пятидесятница 2-й Пасхи. Исцѣленіе 38-лѣтняго разслабленнаго при Виѳездѣ.

(І. 5, 1—17).

Ст. 1. О какомъ здѣсь праздникѣ говоритъ евангелистъ, мнѣнія толкователей различны. 1) Одни думаютъ, здѣсь должно разумѣть праздникъ *Пасхи*. Этотъ именно праздникъ у евангелистовъ иногда называется просто ἡ ἑορτή (Мѳ. 26, 5. Іоан. 4, 45, 12, 12.) или ἑορτή безъ члена (Мѳ. 27, 15. Мр. 15, 6. Лк. 23, 17). Другіе праздники ев. Іоаннъ прямо называетъ ихъ собственнымъ именемъ 7, 3. 10, 22,; и здѣсь онъ долженъ былъ бы сдѣлать то же самое въ случаѣ если бы этотъ праздникъ былъ не Пасха, тѣмъ болѣе, что впереди была рѣчь о Пасхѣ (4, 45 ср. 2, 23.); если же этого нѣтъ, то, кажется, есть основаніе думать, что здѣсь идетъ рѣчь не объ иномъ праздникѣ, какъ о Пасхѣ. Но противъ этого замѣчаютъ, что у ев. Іоанна ἑορτή безъ члена для обозначенія Пасхи нигдѣ не употребляется. Ἡ ἑορτή употребляется въ томъ случаѣ, когда изъ предыдущаго ясно, о какомъ праздникѣ идетъ рѣчь (такъ 4, 45 имѣетъ отношеніе къ 2, 23); въ разсматриваемомъ мѣстѣ евангелистъ непремѣнно долженъ бы обозначить праздникъ Пасхи по имени, если бы это была Пасха, потому что безъ такого прямого руководства читатель, на томъ основаніи, что этотъ праздникъ упоминается между двумя прямо

указанными пасхами (2, 23 и 6, 4), будетъ мыслить здѣсь какой угодно праздникъ въ году, только не Пасху. 2) Другіе разумѣютъ здѣсь праздникъ *пуримъ* (Есф. 9 21), праздновавшійся за мѣсяцъ до Пасхи. Упоминаемый евангелистическій праздникъ долженъ приходиться между двумя сейчасъ указанными пасхами. При этомъ нужно взять во вниманіе еще и то, что І. Христосъ, возвращаясь послѣ Пасхи (2, 23), въ Самаріи говорилъ ученикамъ Своимъ (4, 35), что до жатвы оставалось четыре мѣсяца; такъ какъ начало жатвы въ Палестинѣ совпадаетъ съ временемъ Пасхи, то значитъ І. Христосъ проходилъ Самарію въ концѣ ноября или началѣ декабря мѣсяца; послѣ этого былъ „праздникъ іудейскій", а затѣмъ Пасха (6, 4): отъ декабря до Пасхи у евреевъ не было болѣе праздниковъ, кромѣ пурима. Почему же евангелистъ прямо его не называетъ? Потому, что это былъ праздникъ именно *іудейскій*—ἑορτὴ τῶν Ἰουδαίων, т.-е., праздникъ не Богомъ установленный, а въ позднѣйшее время самимъ народомъ, слѣдовательно, праздникъ чисто народный, іудейскій. Но это объясненіе выраженія „праздникъ іудейскій" невѣрно (см. § 21 прим. 1). 3) Болѣе основательнымъ представляется слѣдующее мнѣніе: наблюдаютъ, что ев. Іоаннъ, очевидно, имѣетъ намѣреніе посредствомъ обозначенія праздниковъ указать продолжительность времени общественнаго служенія І. Христа (для чего онъ указываетъ и ту Пасху 6, 4., на которую І. Христосъ, какъ видно изъ 7, 1., не ходилъ въ Іерусалимъ). Это наблюденіе заставляетъ думать, что и въ данномъ мѣстѣ еванг. не неопредѣленно выражается. А слѣдовательно, ἑορτὴ есть собственное имя, почему оно можетъ стоять и безъ члена. Ἑορτὴ по словозначенію то же значитъ, что евр. слово—*ацерет*. А этимъ словомъ, только въ сирійской его формѣ—Ἀσαρθά, у Іосифа Флавія [1]) называется *Пятидесятница*. Поэтому и думаютъ [2]), что словомъ ἑορτὴ безъ члена ев. въ указанномъ мѣстѣ называетъ праздникъ Пятидесятницы. Если такъ, то на основаніи 4, 35 (см. § 29) можетъ здѣсь мыслиться Пятидесятница именно второй (во время общественнаго служенія. І. Христа) Пасхи.

Ст. 2—4. Топографія древняго Іерусалима недостаточно изслѣдована, чтобы съ точностію можно было опредѣлить, гдѣ находилась упоминаемая здѣсь купель Виѳезда (домъ милосердія) [3]). Въ настоящее время это имя носитъ пустой прудъ, находящійся на сѣверо-восточной сторонѣ храмовой площади, недалеко отъ геѳсиманскихъ воротъ. То обстоятельство, что при купальнѣ лежало множество больныхъ въ ожиданіи движенія воды, указываетъ, что купальня была общественнымъ благотворительнымъ учрежденіемъ—богадѣльней. Къ этому очень прилично идетъ названіе купальни *Виѳездой*, домомъ милосердія, богадѣльней. Что же касается воды въ этой купальнѣ, то цѣлительность ея, по вдох-

[1]) Ios. Ant. 3, 10, 6.

[2]) Quandt, S. 38.

[3]) Что касается ἐπὶ τῇ προβατικῇ, то здѣсь подразумѣвается πύλη—у овчихъ воротъ (Неем. 3, 1. 12, 39.).

новенному объясненію евангелиста, происходила отъ высшей, сверхъестественной причины: „Ангелъ Господень по временамъ сходилъ въ купальню и возмущалъ воду; и кто первый входилъ въ купальню по возмущеніи воды, тотъ выздоравливалъ".

Ст. 5—16. Среди другихъ больныхъ, которые лежали при купальнѣ въ ожиданіи чудеснаго движенія воды, былъ человѣкъ, находившійся въ болѣзни уже 38 лѣтъ. Когда І. Христосъ, увидѣвъ его, обратился къ нему со словомъ теплаго участія, больной съ сожалѣніемъ высказалъ, что онъ не имѣетъ человѣка, который впустилъ бы его въ купальню, когда возмутится вода. Тогда Господь говоритъ разслабленному: „встань, возьми постель твою и ходи". И больной вдругъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ, тотчасъ всталъ, взялъ постель свою и пошелъ. Такъ какъ это было въ субботу, то, по взгляду неразумныхъ ревнителей закона, І. Христосъ въ данномъ случаѣ дважды нарушилъ законъ о субботнемъ покоѣ: во-первыхъ, тѣмъ, что совершилъ исцѣленіе въ субботу, и, во-вторыхъ, тѣмъ что дозволилъ исцѣленному нести постель свою въ этотъ день. Посему, когда бывшій больной сообщилъ имъ, что Исцѣлившій его есть Іисусъ Христосъ, они сильно озлобились на Господа и даже искали убить Его.

Рѣчь Іисуса Христа, сказанную Имъ по поводу обвиненія Его въ нарушеніи субботы (ст. 17 и т. д.), можно раздѣлить на слѣдующія части: въ 17—20а Іисусъ Христосъ доказываетъ право Свое совершать исцѣленіе въ субботу указаніемъ на единство дѣятельности Своей съ дѣятельностію Отца; въ 20б — 30 раскрываетъ ученіе о воскресеніи мертвыхъ и судѣ надъ людьми чрезъ Сына; въ 31—47 доказываетъ справедливость Своего самосвидѣтельства и обличаетъ невѣріе іудеевъ.

Ст. 17—20а. Вѣроятно, ревнители закона приступили къ Іисусу Христу съ вопросомъ, какую Онъ имѣетъ власть исцѣлять больныхъ и разрѣшать исцѣленнымъ носить постель въ субботу? На это Іисусъ Христосъ отвѣчалъ имъ: *Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ и Азъ дѣлаю.* Іисусъ Христосъ, такимъ образомъ, защищается указаніемъ на то, что Богъ дѣлаетъ. Законъ о субботнемъ покоѣ основаніемъ своимъ имѣлъ прообразъ, заключающійся въ твореніи Богомъ міра въ 6 дней и въ успокоеніи Его отъ дѣлъ творенія въ день седьмый. Отображая въ своей жизни этотъ порядокъ творческой дѣятельности, человѣкъ чрезъ то вспоминаетъ и благодаритъ Бога за первое и величайшее благодѣяніе, за дарованіе ему бытія. Значитъ, Іисусъ Христосъ означенными словами хочетъ сказать, что іудеи неправильно понимаютъ законъ о субботѣ, потому что въ самомъ прообразѣ субботняго покоя нѣтъ основаній къ такому пониманію: *Отецъ мой доселѣ дѣлаетъ.* Твореніе міра есть божественная дѣятельность, которая одинаковымъ образомъ не продолжается, почему въ Писаніи и сказано: *почи Богъ,* упокоился, т.-е., отъ этого рода дѣятельности. Но эти слова Писанія не исключаютъ всякую божественную дѣятельность; за твореніемъ послѣдовалъ періодъ божественной дѣятель-

ности другого рода, который продолжается и доселѣ. Сообразно съ этимъ и человѣкъ не вовсе освобождается въ субботу отъ всякой дѣятельности, но только отъ обыденной, направленной на попеченіе о земномъ, тѣлесномъ. Благія же дѣла онъ не только можетъ, но и долженъ дѣлать въ субботу. *Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю*, ибо Я, какъ Сынъ Божій, единъ по существу съ Отцемъ, а потому нахожусь съ Нимъ и въ единствѣ, нераздѣльности жизни и дѣйствія". Іудеи поняли смыслъ и силу этого довода, и потому еще болѣе возмутились тѣмъ, что Іисусъ Христосъ приписываетъ Себѣ единство существа съ Богомъ. Въ отвѣтъ на это Іисусъ Христосъ не только не опровергаетъ такого пониманія Его словъ, а, напротивъ, яснѣе и раздѣльнѣе раскрываетъ высказанный Имъ доводъ: „вы правильно Меня поняли, — *аминь, аминь глаголю вамъ: не можетъ Сынъ о Себѣ творити ничесоже, аще не еже видитъ Отца творяща*" и пр. Это образная рѣчь; образомъ въ ней служитъ отношеніе земныхъ дѣтей и родителей между собою. Однакоже здѣсь выражается мысль не о подражаніи Сына Отцу въ дѣятельности, такъ чтобы Сынъ совершалъ то же, что и Отецъ, послѣ или возлѣ Отца, но о такой близости между Ними, въ силу которой дѣятельность Отца есть въ то же время и дѣятельность Сына и наоборотъ: *видитъ* (ср. 3, 11. 32) указываетъ на всецѣлое, совершенное видѣніе Сыномъ существа, жизни и дѣятельности Отца; *показуетъ* означаетъ совершенное, полное самооткровеніе Бога Отца въ Сынѣ. Основаніе такого взаимоотношенія между Отцомъ и Сыномъ есть любовь (ср. 3, 35).

Ст. 20б. Раскрывая мысль о Своей власти исцѣлять больныхъ въ субботу тѣмъ, что это есть въ то же время и дѣло Самого Бога Отца, Іисусъ Христосъ далѣе въ доказательство этой своей власти указываетъ на еще высшую власть и силу, которую вручитъ Ему Богъ,—воскрешенія мертвыхъ и суда надъ міромъ. Если Ему принадлежитъ сила и власть воскрешать мертвыхъ, то тѣмъ болѣе Онъ имѣетъ власть и силу оживотворять человѣческую природу чрезъ исцѣленіе болѣзней. *И больша сихъ покажетъ ему дѣла, да вы чудитеся. Дѣло* (ἔργον), для котораго Іисусъ Христосъ явился въ міръ, есть искупленіе, спасеніе людей (4, 34. 17, 4); *дѣла* (ἔργα) суть всѣ многоразличныя частныя дѣла, посредствомъ которыхъ Іисусъ Христосъ осуществляетъ то общее дѣло спасенія людей, каковы чудеса (10, 32, 38, 15, 24), каково воскрешеніе мертвыхъ и судъ надъ міромъ. Эти послѣднія величайшія дѣла искупленія людей приведутъ въ изумленіе невѣрующихъ; если по злобѣ къ Іисусу они еще могутъ подавлять въ себѣ впечатлѣніе, производимое исцѣленіемъ больныхъ, то они не будутъ въ силахъ этого сдѣлать, когда дѣло Христово раскроется до своего конца, когда воспослѣдуетъ воскрешеніе мертвыхъ, сопровождаемое судомъ надъ міромъ.

Что касается рѣчи Іисуса Христа о воскрешеніи мертвыхъ и судѣ надъ людьми, то ее можно подраздѣлить на слѣдующія части: 21—24 дана мысль общая

раздѣльно: въ 25—27 говорится о духовномъ воскресеніи и судѣ, а въ 28—30 о будущемъ, тѣлесномъ воскрешеніи и о послѣднемъ судѣ надъ міромъ.

Ст. 21 – 24. Между *воскрешеніемъ* и *оживленіемъ* (21) есть то различіе, что первымъ обозначается отрицательное понятіе уничтоженія смерти, а послѣднимъ положительное понятіе сообщенія человѣку силъ для жизни новой. Но въ послѣдующихъ словахъ: *тако и Сынъ ихъ же хощетъ живитъ* понятіе оживленія заключаетъ въ себѣ и понятіе воскрешенія. 22-й стихъ обосновываетъ (*ибо*) то, почему Сынъ оживотворяетъ не всѣхъ, а только—*ихъ же хощетъ*: потому что животворитъ Онъ только тѣхъ, кто по суду Его того достоинъ. *Судъ* здѣсь понимается въ смыслѣ не осужденія, но сужденія, присужденія, приговора. Далѣе въ 23 ст. высказывается цѣль, ради которой Богъ Отецъ все предалъ въ руки Сына: Онъ хочетъ, чтобы божественное поклоненіе Ему воздаваемо было только въ Сынѣ и чрезъ Сына (24). Въ предыдущемъ Іисусъ Христосъ говорилъ о Себѣ, какъ о стороннемъ лицѣ, именуя Себя Сыномъ Божіимъ, здѣсь же Онъ говоритъ о Себѣ лично и чрезъ то примѣняетъ все предыдущее къ Себѣ. Въ то же время Онъ высказываетъ здѣсь условіе со стороны человѣка, при которомъ Онъ можетъ быть оживотворенъ Христомъ: внимательное слушаніе слова Іисуса Христа, сопровождающееся вѣрою въ Него и въ Бога, пославшаго Его въ міръ для спасенія людей. *Вѣчная жизнь* есть жизнь святая, богоугодная, начинающаяся здѣсь вмѣстѣ съ благодатнымъ возрожденіемъ и нескончаемо продолжающаяся и развивающаяся въ вѣчности. *Судъ* здѣсь понимается въ смыслѣ осужденія.

Ст. 25—27. Начиная отсюда, І. Христосъ говоритъ о воскрешеніи и судѣ, какъ они совершаются во времени. Время того и другого Онъ созерцаетъ уже наступившимъ, потому что Онъ говоритъ здѣсь о воскрешеніи духовномъ и мертвыми называетъ духовно мертвыхъ, которые по вѣрѣ слову Его (φωνῇ) — образное выраженіе вм. λόγος ст. 24) возстаютъ къ новой святой жизни. 26. Возможность исполненія такого великаго дѣла, которое свойственно только Богу, заключается въ томъ, что Богъ Отецъ, Который есть въ собственномъ смыслѣ жизнь, Который имѣетъ ее въ Себѣ самостоятельно, самоисточно и есть источникъ жизни для всего существующаго, далъ Сыну имѣть въ Себѣ такую же самостоятельную, самоисточную, жизнь. Хотя Сыну принадлежитъ жизнь, какъ сообщенная отъ Отца, однакоже Онъ имѣетъ ее въ Самомъ Себѣ самостоятельно. Чрезъ то Онъ есть источникъ жизни для другихъ: даруетъ жизнь, кому хочетъ. 27. Какъ Отецъ далъ Сыну быть источникомъ жизни для міра, такъ далъ Ему и власть суда, – *яко Сынъ человѣчь есть,* потому что Онъ есть Мессія, Искупитель міра, Который какъ имѣетъ совершить искупленіе міра, такъ имѣетъ и власть судить міръ [1]).

---

[1]) Если придавать значеніе тому, что здѣсь υἱὸς ἀνθρώπου не имѣетъ члена, и понимать это названіе въ смыслѣ просто: человѣкъ, то естественнѣе

Ст. 28—30. І. Христосъ замѣчаетъ въ слушателяхъ чувство удивленія къ Его рѣчи, въ которой Онъ говоритъ о Себѣ, какъ о единомъ по существу и жизни съ Богомъ Отцомъ и какъ о Судіи міра. Но Онъ описаніемъ картины будущаго воскресенія и суда подтверждаетъ сказанное. Наступаетъ время, когда мертвые, по слову всемогущаго Сына Божія, выйдутъ изъ гробовъ, воскреснутъ, и тогда Сынъ человѣческій произведетъ судъ надъ міромъ, который рѣшитъ участь каждаго человѣка: одни пойдутъ, по рѣшенію этого суда, въ муку вѣчную; другіе—въ жизнь вѣчную. Этотъ судъ Мой будетъ праведенъ, это судъ не Мой только, но и судъ Бога Отца, съ Которымъ Я единъ по существу и безъ воли Котораго Я ничего не творю. Значитъ, кого Сынъ Божій опредѣлитъ на вѣчныя муки или для вѣчной жизни, это будетъ рѣшительно справедливо, какъ приговоръ Самого Бога.

Ст. 31—36. Въ слушателяхъ І. Христа рождается теперь вопросъ: чѣмъ же Ты подтвердишь такое свидѣтельство о Себѣ Самомъ, о Своемъ достоинствѣ? Отвѣчая на этотъ ихъ мысленный вопросъ, Онъ говоритъ: „если бы Я давалъ свидѣтельство только Самъ о Себѣ и оно, кромѣ Моихъ словъ, ни въ чемъ не получало бы подтвержденія, тогда вы имѣли бы право не вѣрить Мнѣ. Но есть иной свидѣтельствующій о Мнѣ,—Отецъ Мой, свидѣтельству Котораго вы не можете не вѣрить. Такъ, Отецъ свидѣтельствуетъ о Сынѣ Своемъ чрезъ Іоанна, котораго вы почитаете за истиннаго, Богомъ посланнаго пророка и который засвидѣтельствовалъ о той истинѣ, что Я есть Мессія. Впрочемъ, Я согласенъ не приписывать рѣшительнаго значенія свидѣтельству Іоанна, онъ все-таки былъ человѣкъ, которому можно было не довѣрять, и Я напоминаю о немъ для васъ же, такъ какъ вы почитаете его за истиннаго пророка и свидѣтельству его вѣрите. И вы справедливо ему вѣрите: онъ былъ дѣйствительно пророкъ, обильно исполненный свѣтомъ божественнаго откровенія и распространявшій вокругъ себя яркій свѣтъ познанія истины. Но вы подобны дѣтямъ, которыя испытываютъ вдругъ возбужденіе радости, когда вносятъ къ нимъ въ темную комнату свѣчу, и однакоже забываютъ за этою радостію воспользоваться свѣтомъ, чтобы сдѣлать то, для чего внесенъ онъ въ комнату; подобно имъ вы нѣкоторое время возбуждены были даромъ пророчества, обитавшимъ на Іоаннѣ, однакоже не воспользовались свѣтомъ его проповѣди о покаяніи и не покаялись, не приготовились къ принятію Мессіи, что, между тѣмъ, и составляло его назначеніе для васъ. Но Я имѣю свидѣтельство больше Іоаннова, ибо чудеса, которыя Я творю, неотразимо доказываютъ божественность Моего лица, посланничество Мое отъ Отца.

Ст. 37—40. Въ предыдущемъ Господь указываетъ на два свидѣтельства о Себѣ: на свидѣтельство человѣческое въ лицѣ Іоанна Крестителя и на свидѣтельство божественное, являемое

тогда ὅτι υἱὸς ἀνθρώπου относитъ къ послѣдующему: что Онъ Сынъ есть Сынъ человѣческій, такъ вслѣдствіе этого не дивитесь тому, что о Немъ было сказано.

въ чудесныхъ дѣлахъ, которыя совершаетъ І. Христосъ по данной Ему отъ Бога силѣ. Теперь Онъ говоритъ: *„и пославый Мя Отецъ Самъ свидѣтельствова о Мнѣ"*. Такъ какъ въ непосредственно предыдущемъ была рѣчь о свидѣтельствѣ Бога Отца, то нѣкоторые толкователи думаютъ, что здѣсь не вводится новое свидѣтельство, и ст. 37 поэтому можно перефразировать такъ: *„и такимъ образомъ* пославшій Меня Отецъ Самъ засвидѣтельствовалъ о Мнѣ, а ни гласа Его никогда не слыхали" и пр. Другіе же толкователи, основываясь на прошедшемъ времени глагола *свидѣтельствова*, различаютъ это свидѣтельство Бога о Христѣ, какъ непосредственное и прежде бывшее (въ В. Завѣтѣ), отъ свидѣтельства о Немъ непосредственнаго и настоящаго (чрезъ дѣла Его). Слова: *а вы ни гласа Его никогда не слыхали, ни лица Его не видили*, затруднительно понимать въ буквальномъ смыслѣ, ибо о томъ, что слушатели І. Христа ни гласа Божія не слышали никогда, ни лица Его не видали, и говорить нечего: это слишкомъ несомнѣнно и противное едва ли кто могъ утверждать. По связи съ послѣдующимъ (38—39) здѣсь можно разумѣть различныя формы божественнаго откровенія въ В. Завѣтѣ, которыя состоятъ въ томъ, что Богъ то непосредственно бесѣдовалъ съ богоизбранными мужами, напр. Моисеемъ (φωνή), то въ различныхъ видѣніяхъ и прообразахъ открывалъ имъ истину (εἶδος). При такомъ пониманіи слова 38 стиха: *и не имѣете слова Его пребывающаго въ васъ*, будутъ раскрывать тотъ же предметъ, но только съ другой стороны—съ внутренней, какъ предыдущія слова опредѣляютъ его съ внѣшней его стороны. Смыслъ же этихъ словъ такой: слушатели Христа не имѣютъ способности понять, проникнуть въ истинный смыслъ ветхозавѣтнаго откровенія и не имѣютъ въ себѣ слова Божія, *пребывающаго* въ нихъ, не имѣютъ въ себѣ этого слова такъ, чтобы оно постоянно было въ нихъ и руководило всею ихъ жизнію. Доказательствомъ сего и служитъ то, что они не вѣруютъ Тому, Котораго послалъ виновникъ этого слова—Богъ. Съ даннымъ ходомъ мыслей сообразно ἐρευνᾶτε (ст. 39) переводить: *изслѣдуете*. „Вы изслѣдуете, много занимаетесь испытаніемъ писаній (ибо вы думаете въ этихъ занятіяхъ или въ самыхъ писаніяхъ, помимо своего нравственнаго улучшенія, имѣть жизнь вѣчную), и они свидѣтельствуютъ о Мнѣ. Однакоже вы не хотите пріити ко Мнѣ, чтобы получить жизнь вѣчную, къ которой вы стремитесь". Если же ἐρευνᾶτε переводить повелительнымъ наклоненіемъ, то здѣсь нужно разумѣть призывъ къ правильному, должному изслѣдованію писанія, и тогда 40 стихъ будетъ говорить, что они не захотятъ пріити къ Господу, а потому и не могутъ найти свидѣтельствъ о Немъ въ писаніяхъ.

Ст. 41—44. Теперь І. Христосъ разсказываетъ, почему въ нихъ нѣтъ способности постигать истинный смыслъ ветхозавѣтныхъ писаній и они не хотятъ пріити къ Нему. „Я не нуждаюсь, говоритъ Онъ, въ прославленіи Себя, какъ Мессіи, отъ людей и высказываю вамъ это порицаніе потому, что знаю васъ: вы не имѣете любви къ Богу, ваше сердце не къ Богу направлено. По-

сему, тогда какъ Меня, пришедшаго во имя Отца Моего, вы не принимаете, въ ложныхъ Мессій вы увѣруете. Вы и не можете увѣровать въ истиннаго Мессію, потому что на мѣсто любви къ Богу (ст. 42) въ васъ дѣйствуетъ самолюбіе (44). Вы живете и дѣйствуете такъ, чтобы прославляться отъ людей, а не такъ, чтобы лишь одному Богу быть угодными" (въ смыслѣ Мѳ. 6, 1 и д.).

Ст. 45—47. Въ заключеніе Своей обличительной рѣчи І. Христосъ еще разъ возвращается къ самомнительности законовѣдовъ, гордыхъ знаніемъ и точнымъ исполненіемъ ветхозавѣтныхъ писаній. Они въ Моисеѣ думаютъ имѣть руководителя къ вѣчной жизни и крѣпкаго защитника противъ всякихъ порицаній ихъ образа мыслей и дѣйствій. Но І. Христосъ говоритъ, что Моисей-то и есть обвинитель ихъ предъ Богомъ, потому что онъ писалъ не о комъ другомъ, какъ о Мессіи, и именно о Томъ, Который говоритъ съ ними. А такъ какъ имъ, какъ ветхозавѣтнымъ людямъ, легче чрезъ Моисея пріити ко Христу, то какъ они могутъ вѣровать свидѣтельству Христа о Себѣ, когда они не вѣруютъ Моисею?

§ 38. Возвращеніе (3) І. Христа изъ предѣловъ Іудеи въ Галилею.

(Мр. 3, 7—12. Мѳ. 12, 14 б.—21).

Мр. 3, 7—12. Когда фарисеи составили между собою и приверженцами Ирода Антипы совѣщаніе убить Іисуса (Мѳ. 12, 14а. Мр. 3, 6. Лк. 6. Іоан. 5, 16, 18), то это побудило Господа удалиться оттуда, гдѣ фарисеи были особенно сильны и опасны,— изъ Іудеи. Онъ отправился къ морю, т.-е. Галилейскому, и за Нимъ послѣдовало множество народа изъ всѣхъ странъ Палестины. Толпы народныя такъ тѣснились около Іисуса, когда путешественники были у моря, что Онъ вынужденъ былъ приказать ученикамъ Своимъ, чтобы постоянно готова была лодка; въ случаѣ особенной тѣсноты Онъ могъ войти въ лодку и изъ ней поучать народъ (ср. Лк. 5, 1—3); точно также, если бы въ народѣ замѣчено было особенно сильное возбужденіе плотскихъ надеждъ на Него, какъ земного Царя—Мессію, Онъ могъ быстро переправиться на восточную сторону моря въ уединенныя мѣста (ср. Іоан. 6, 15). Не желая этихъ неумѣренныхъ порывовъ народа къ Нему, какъ земному Царю, особенно въ виду уже составившагося между фарисеями и иродіонами заговора противъ Него, І. Христосъ воспрещаетъ духамъ нечистымъ объявлять о Немъ, что Онъ Мессія, Сынъ Божій.

Мѳ. 12, 14б.—21. Ев. Матѳей не указываетъ, куда І. Христосъ удалился отъ убійственнаго противъ Него заговора фарисеевъ. Онъ останавливаетъ свое вниманіе на той чертѣ дѣятельности І. Христа, что Онъ, будучи гонимъ отъ людей, исцѣляетъ больныхъ и при этомъ воспрещаетъ имъ разглашать о Себѣ, о Своихъ чудотвореніяхъ. Въ этомъ ев. усматриваетъ исполненіе

пророчества Исаіи (которое онъ приводитъ по еврейскому тексту не точно 42, 1—4). LXX въ Ис. 42, 1, къ словамъ: *отрокъ Мой, избранный Мой* сдѣлали добавленіе: *Іаковъ, Ізраиль*; этимъ они выразили свое пониманіе сего пророчества, относя его не къ Мессіи, а къ народу израильскому. Но, быть-можетъ, и они видѣли здѣсь типическое изображеніе народа Божія, т.-е., черты, которыя здѣсь приписываются народу израильскому, и они мыслили относящимися въ ихъ полномъ осуществленіи къ Мессіи. Смыслъ этого пророчества, какъ его истолковалъ евангелистъ, такой: Мессія явится и будетъ дѣйствовать въ образѣ смиреннаго и кроткаго раба Іеговы; будучи исполненъ Духомъ Божіимъ, Онъ возвѣститъ народамъ судъ (въ смыслѣ: суды Божіи, пути Божіи); при этомъ Онъ будетъ дѣйствовать не какъ грозный Судія, изрекающій прощеніе на непослушныхъ, но какъ тихій, смиренный и кроткій отрокъ, прощая все Своимъ врагамъ и стремясь лишь къ спасенію людей; посему даже такихъ слабыхъ въ вѣрѣ, которыхъ можно сравнить съ надломленною тростію, легко преломляемою, и едва дымящимся льномъ, легко погасимымъ, Онъ не отвергнетъ отъ Себя. Такъ Онъ будетъ дѣйствовать, пока не доставитъ побѣды суду Божію, который вручилъ ему Богъ для возвѣщенія міру. И на имя Его (т.-е. на Него) будутъ уповать народы.

§ 39. Избраніе 12-ти апостоловъ.

(Мр. 3, 13—19. Лк. 6, 12—16. Мѳ. 10, 2—4).

Послѣ описанія событій субботы второпервой и слѣдовавшей за нею ев. Лука не указываетъ на значительную перемѣну мѣста дѣятельности І. Христа. Но все-таки, согласно съ ев. Маркомъ, первымъ событіемъ послѣ того онъ поставляетъ избраніе двѣнадцати апостоловъ. Ев. Матѳей вовсе не передаетъ этого событія въ своемъ Евангеліи, а только перечисляетъ имена апостоловъ при посланіи ихъ на проповѣдь въ такомъ родѣ, что какъ-будто избраніе ихъ уже было разсказано впереди. Въ хронологическую связь съ предшествующимъ не ставятъ это событіе ни Маркъ (*и взыде на гору*), ни Лука (*бысть же во дни тыя*).

Какое великое значеніе имѣло избраніе изъ числа многихъ послѣдователей 12 апостоловъ въ ряду другихъ дѣлъ І. Христа, на это указываетъ намъ ев. Лука, говоря, что Господь всю предшествующую этому событію ночь провелъ въ молитвѣ къ Богу. Эти 12 учениковъ Христовыхъ призывались теперь быть ближайшими споспѣшниками Христу во время Его земной жизни и продолжателями Его дѣла послѣ вознесенія Его на небо. И потому отселѣ Онъ такъ приближаетъ ихъ къ Себѣ, что составляетъ съ ними одно общество, одну семью, въ которой Самъ Онъ и былъ главою.

Имена апостоловъ евангелисты передаютъ одни и тѣ же и различаются нѣсколько лишь въ порядкѣ размѣщенія ихъ. Ев.

Маркъ при именахъ Іакова и Іоанна дѣлаетъ замѣчаніе, что І. Христосъ нарекъ имъ имена: *Воанергесъ*, то.-есть, сыны громовы. Очень можетъ быть, что это нареченіе сыновъ Заведеевыхъ сынами громовыми произошло не теперь, а по поводу какого-нибудь событія, въ которомъ проявился пламенный духъ этихъ апостоловъ (быть можетъ, по поводу Лк. 9, 54.). Точно также и при имени Симона ев. Маркъ замѣчаетъ здѣсь, что І. Христосъ нарекъ ему имя Петра, что, однако, было въ другое время (Іоан. 1, 42).

Нѣкоторыхъ изъ перечисляемыхъ здѣсь евангелистами апостоловъ мы уже знаемъ изъ исторіи приближенія ихъ ко Христу (Іоан. 1, 37 и д.) и призванія къ послѣдованію за Нимъ (Мѳ. 4, 18 и д. 9, 9 и д. и паралл.), каковы: Петръ и Андрей, Іаковъ и Іоаннъ, Филиппъ и Наѳанаилъ или Варѳоломей и мытарь Матѳей. Исторія же призванія другихъ апостоловъ неизвѣстна.

§ 40. Нагорная бесѣда.

(*Лк.* 6, 17—49. Мѳ. 4, 23—7, 29).

Этой *нагорной* (Мѳ. 5, 1) проповѣди или бесѣды І. Христа вовсе не находится у ев. Марка. Ев. Лука въ 6, 20—29 передаетъ рѣчь Іис. Христа, которая по началу (ср. Лк. 6, 21—26. Мѳ. 5, 3—12), концу (ср. Лк. 6, 46—49. Мѳ. 7, 21—29) и даже по продолженію (ср. Лк. 6, 27—36. Мѳ. 5, 38—48. Лк. 7, 37—45. Мѳ. 7, 1—20) въ сущности та же, что и у ев. Матѳея нагорная проповѣдь. Это говоритъ за тотъ взглядъ, что евв. Матѳей и Лука передаютъ въ указанныхъ мѣстахъ одну и ту же рѣчь І. Христа, каковой взглядъ подтверждается еще и тѣмъ, что какъ по Матѳею, такъ и по Лукѣ за этою проповѣдію послѣдовало исцѣленіе слуги сотника въ Капернаумѣ (Мѳ. 8, 5—13. Лк. 7, 1—10). Что же касается того, что по Евангелію Матѳея І. Христосъ произнесъ эту проповѣдь, когда *взошелъ на гору* и *сѣлъ* (5, 1), а по Евангелію Луки — *сойдя съ горы ставъ на мѣстѣ ровномъ* (6, 17), то это легко примиримо чрезъ то предположеніе, что І. Христосъ сначала былъ на вершинѣ горы, гдѣ и провелъ ночь въ молитвѣ и гдѣ на утро совершилъ избраніе 12 апостоловъ (Лк. 6, 12—16), а потомъ сошелъ на ровное мѣсто, образуемое уступомъ той же горы. Различіе здѣсь произошло отъ того, что ев. Матѳею, опустившему предшествовавшее, не было повода дѣлать точное топографическое описаніе и различеніе, которое дѣлаетъ ев. Лука; онъ вспоминаетъ вообще ту мѣстность, гдѣ произнесена была І. Христомъ эта проповѣдь. Что касается положенія І. Христа при произнесеніи рѣчи, то если бы у насъ и не было повѣствованія ев. Матѳея, мы должны были бы предположить, что І. Христосъ, по обычаю раввиновъ, говорилъ *сидя*. Ев. Лука говоритъ, что І. Христосъ, сойдя съ горы, *сталъ*; но этимъ онъ хочетъ сказать только то, что І. Христосъ, сойдя съ горы, оста-

новился. Обозначеніе измѣненія въ положеніи І. Христа съ того момента, какъ Онъ началъ учить, евангелистъ опускаетъ. Повидимому, евангелисты указываютъ различныхъ слушателей этой рѣчи: Матѳей—учениковъ (5, 1), Лука—народъ (6, 17). Но какъ первый потомъ указываетъ (7, 28), что и народъ не былъ въ данномъ случаѣ лишенъ счастія слушать Іисуса и что ученики Его были лишь ближайшими Его слушателями, такъ и Лука даетъ замѣтить (6, 20), что рѣчь І. Христа обращена была ближайшимъ образомъ къ ученикамъ. Бесѣда нагорная у ев. Матѳея гораздо продолжительнѣе, нежели у Луки. Такъ, всей 6-й главы Матѳея нѣтъ у Луки въ ряду другихъ изреченій нагорной проповѣди, а передается она по частямъ въ другихъ мѣстахъ его Евангелія и въ другой связи (Лк. 11, 1—4. 9—13. 33—38. 12, 22—34. 57—59. 13, 23. 14, 34—35. 16, 13. 17. 18). Все же, что находится въ нагорной проповѣди у ев. Луки, находится и у Матѳея, за исключеніемъ Лк. 6, 39—40. 45, которыя у Матѳея находятся въ другой связи (Мѳ. 15, 14. 10, 24. 12, 35.). Въ объясненіе этой разности евангелистовъ можно предполагать, что ев. Матѳей къ нагорной проповѣди, произнесенной І. Христомъ въ извѣстное время и при извѣстныхъ обстоятельствахъ, присоединяетъ и многія другія изреченія І. Христа, родственныя по содержанію съ изреченіями нагорной проповѣди, но которыя, однако, же произнесены І. Христомъ въ другое время и при другихъ обстоятельствахъ, какъ, напр., молитва Господня. Другія же изреченія могли быть произнесены І. Христомъ дважды, какъ, напр., Лук. 6, 39—40, равно какъ и тѣ, которыя находятся у всѣхъ трехъ евангелистовъ, но у каждаго въ особенной связи и съ особеннымъ примѣненіемъ, напр., Мѳ. 5, 13. Мр. 9, 49—50. Лк. 14, 34—35. Мѳ. 5, 15. Мр. 4, 21. Лк. 8, 16.

V.

1) *Блаженства.* Мѳ. 5, 2—12. І. Христосъ открываетъ нагорную проповѣдь опредѣленіемъ основныхъ, существенныхъ свойствъ или качествъ, какія необходимо требуются отъ членовъ царства Божія. Сознаніе своей грѣховности предъ Богомъ и недостаточности собственныхъ силъ для исцѣленія отъ грѣха, сознаніе необходимости для этого высшей божественной помощи,—это есть первое, необходимое условіе со стороны человѣка для его спасенія, начало обращенія его къ Богу, это есть то, къ чему именно и велъ Ветхій Завѣтъ. Посему въ заповѣдяхъ о блаженствахъ І. Христосъ прежде всего требуетъ отъ Своихъ послѣдователей такого душевнаго состоянія — *нищеты духомъ*. Имѣющіе ее блаженны, ибо ихъ есть царство небесное, т.-е. царство Мессіи (3, 2. 4, 17). Противоположность этимъ смиреннымъ людямъ составляетъ Апок. 3, 17. Съ сознаніемъ нищеты духовной необходимо соединяется *плачъ* о своихъ грѣхахъ, къ чему Господь и призываетъ вѣрующихъ Своихъ во второмъ блаженствѣ. Третье блажен-

ство выражено въ ветхозавѣтной формѣ (Пс. 36, 11). Утѣсненный язычниками народъ Божій призывается къ терпѣнію, за что ему обѣщается наслѣдіе земли обѣтованной. Такимъ образомъ здѣсь ближе выясняется второе блаженство: плачущіе утѣшаются именно чрезъ то, что получатъ землю обѣтованную. Наслѣдіе земли обѣтованной было символомъ наслѣдія или участіе въ царствѣ Мессіи, въ царствѣ духовномъ. Это наслѣдіе царства Божія Господь обѣщаетъ *кроткимъ*, которые терпѣливо переносятъ всѣ обиды, прощая обидящихъ и предавая все на судъ Божій. Тѣ, которые въ предыдущемъ призывались къ плачу о своихъ собственныхъ грѣхахъ, теперь призываются къ прощенію обидъ или грѣховъ другихъ противъ нихъ (6, 12 и д.). Въ четвертомъ и пятомъ блаженствахъ точно также сопоставлены двѣ соотвѣтственныя взаимно добродѣтели, изъ которыхъ въ одной дѣятельность человѣка обращена на него самого, въ другой на ближнихъ. Человѣкъ, глубоко сознающій свою нищету духовную и плачущій о своихъ грѣхахъ, призывается къ усиленному стремленію обрѣсть прощеніе своихъ грѣховъ отъ Бога, оправданіе отъ Него въ силу искупительныхъ заслугъ І. Христа и на основаніи своей вѣры (6, 33. Рим. 3. 21). И Ему обѣщается *насыщеніе* его алчбы и жажды правды Божіей, т.-е. что онъ будетъ сочтенъ праведнымъ предъ судомъ Божіимъ. Но онъ же призывается возвысить и усилить добродѣтель свою въ отношеніи къ ближнимъ: прощая обидящихъ, онъ долженъ еще быть *милостивымъ* къ бѣднымъ. Въ шестомъ и седьмомъ блаженствахъ І. Христосъ возводитъ христіанина на высшую степень нравственнаго совершенства. Это, во-первыхъ, *чистота духа*, которая дѣлаетъ человѣка достойнымъ и способнымъ созерцать Бога. Христіанинъ есть храмъ Божій (Кор. 3, 16). Но его ожидаетъ еще высшее блаженство: созерцаніе Бога не духовно только, какъ теперь, но онъ увидитъ Его, какъ Онъ есть (1 Іоан. 3, 2). Но имѣющій сію надежду долженъ очищать себя, такъ какъ Богъ чистъ (тамъ же ст. 3). Поэтому онъ долженъ сохранять чистымъ самый источникъ всѣхъ душевныхъ дѣятельностей и состояній — *сердце* (Мѳ. 15, 19. Лк. 6, 45). Подобнымъ образомъ Давидъ требуетъ чистоты сердца, какъ необходимаго условія, чтобы быть достойнымъ присутствовать въ храмѣ Божіемъ (Пс. 24, 4). Это богоподобіе, дѣлающее человѣка достойнымъ и способнымъ созерцать Бога, должно, далѣе, выражаться нашимъ отношеніемъ къ людямъ. *Миротворцы* не суть просто мирные люди, послѣдніе сохраняютъ существующій миръ; первые возстановляютъ миръ нарушенный. Вмѣстѣ съ большимъ усовершенствованіемъ христіанской жизни обѣщается и высшая награда. Миротворцы будутъ *сынами Божіими*, ибо они въ этомъ случаѣ поступаютъ подобно Ему, Бога мира (2 Кор. 13, 11), по своей любвеобильной благости разрушившему вражду между Собою и человѣкомъ смертію единороднаго Сына Своего. Въ предыдущемъ раскрыты свойства чадъ Божіихъ, ихъ внутреннія состоянія и взаимныя отношенія. Восьмое и девятое блаженства изображаютъ ихъ отношенія къ міру, гдѣ царство зла. Это зло будетъ возбуждаться противъ чадъ Бо-

жіяхъ ихъ праведною христіанскою жизнію (8-е) и ихъ вѣрою во Христа (9-е). Вмѣстѣ съ этимъ здѣсь опредѣляется такое высокое нравственное совершенство, такое укрѣпленіе въ правдѣ Божіей и въ вѣрѣ во Христа, что христіанинъ не только не падаетъ духомъ, но даже радуется, будучи гонимъ, какъ христіанинъ. Здѣсь же, наконецъ, указано и то, гдѣ вѣрующій во Христа долженъ ожидать награды за свою добродѣтель, — на небесахъ [1]).

2) *Изреченіе о соли земли и свѣтѣ міра.* Мѳ. 5, 13 — 16. Оба эти образныя изреченія показываютъ изреченіе учениковъ Христовыхъ, ближайшимъ образомъ апостоловъ, предохранять людей (*земля, міръ* стиховъ 13 и 14 обозначаютъ человѣческій міръ—людей, ст. 16) отъ нравственной порчи и руководить ихъ въ религіозно-нравственной жизни. Но тогда какъ первое, по связи съ предыдущимъ, выражаетъ необходимость апостоламъ самимъ прежде всего имѣть то нравственное совершенство, которое очер-

---

[1]) Лк. 6, 20—26. Изображеніе блаженствъ въ Евангеліи Луки значительно разнится отъ изображенія ихъ у Матѳея. Во-первыхъ, у Луки находится только четыре блаженства: нищимъ, алчущимъ, плачущимъ и гонимымъ за Сына человѣческаго; во-вторыхъ, въ иномъ порядкѣ, нежели у Матѳея (1, 4, 2, 9); въ третьихъ, соотвѣтственно четыремъ обѣтованіямъ блаженствъ имѣются 4 возвѣщенія горя: богатымъ, пресыщеннымъ, смѣющимся и похваляемымъ отъ людей; въ-четвертыхъ, первыя три изреченія какъ блаженствъ, такъ и горя выражены въ такой формѣ, что, повидимому, относятся къ внѣшнему состоянію и положенію людей: блаженства обѣщаются просто *нищимъ* (по греч. тексту), алчущимъ *нынѣ*, плачущимъ *нынѣ;* горе возвѣщается *богатымъ*, пресыщеннымъ *нынѣ*, смѣющимся *нынѣ*. Только послѣднее блаженство—гонимымъ за Сына человѣческаго—относится къ числу духовной жизни человѣка, къ его вѣрѣ во Христа; равно и соотвѣтственное этому блаженству горе возвѣщается тѣмъ, которые, подобно древнимъ лжепророкамъ, будутъ потворствовать грѣховнымъ наклонностямъ людей. Однакоже и въ первыхъ блаженствахъ только, повидимому, рѣчь идетъ о внѣшнемъ положеніи и состояніи. Евангелія нигдѣ не даютъ цѣны ни бѣдности, ни богатству самимъ по себѣ; такъ, за Христомъ слѣдуютъ нѣкоторыя богатыя жены, которыя и помогаютъ Христу изъ имѣній своихъ (8, 2—3); онѣ, конечно, не отнесли къ себѣ „горе богатымъ“, продолжали оставаться въ томъ же состояніи и, очевидно, принадлежали одновременно къ тѣмъ „нищимъ“, которымъ въ началѣ рѣчи І. Христосъ обѣщалъ блаженство. Другое дѣло — богатый юноша, который опечалился, услышавъ отъ Господа совѣтъ продать все имѣніе свое и раздать нищимъ (Мѳ. 19, 16 и д.), и богатый человѣкъ, одѣвавшійся въ порфиру и виссонъ и пиршествовавшій ежедневно (Лк. 16, 19 и д.); они представляютъ собою доказательство истинности изреченія І. Христа, что богатому трудно войти въ царствіе небесное (Мѳ. 19, 22—24). Слѣдовательно, и здѣсь І. Христосъ говоритъ не вообще о богатыхъ, но о такихъ богатыхъ, для которыхъ богатство—идолъ и которые за служеніемъ этому идолу вовсе забыли о потребностяхъ своего духа, подобно смѣющимся и пресыщеннымъ нынѣ, безпечно предающимся всевозможнымъ земнымъ радостямъ и чувственнымъ удовольствіямъ. А слѣдовательно, и противоположность имъ образуютъ не вообще нищіе, алчущіе и плачущіе, но такіе люди, которые не привязаны душою своею къ земному, чувственному, сознаютъ себя бѣдными и при богатствѣ, алчутъ и жаждутъ, и обладая всѣми средствами удовлетворить тѣлеснымъ своимъ потребностямъ, и оплакиваютъ свое настоящее грѣховное состояніе. А послѣднее блаженство показываетъ, что центръ жизни и дѣятельности этихъ людей есть Христосъ, для Котораго они готовы претерпѣть всякія гоненія.

чено изреченіями о блаженствахъ [1]), послѣднее, по той же связи, показываетъ необходимость для нихъ, въ силу ихъ призванія, дѣйствовать открыто и предъ всѣми заявлять о своей вѣрѣ и жизни христіанской. Ст. 15 показываетъ, что просвѣщающее дѣйствіе на міръ апостолы будутъ производить не проповѣдываніемъ Евангелія только, но и всею христіанскою добродѣтельною жизнію своею, добрыми дѣлами христіанской жизни вообще.

3) *Отношеніе І. Христа къ Ветхому Завѣту.* Мѳ. 5, 17 — 20. Здѣсь мы имѣемъ введеніе, въ которомъ І. Христосъ высказывается вообще о Своемъ отношеніи къ ветхозавѣтному домостроительству, что далѣе и подтверждаетъ примѣрами. Ἦλθον, по употребленію этого слова Св. Писаніи (Мѳ. 13, 3), выражаетъ понятіе предопредѣленія, назначенія, призванія. Καταλῦσαι въ приложеніи къ закону можетъ означать: отмѣнять, уничтожать обязательность. Прямую противоположность этому понятію выражало бы слово: κυροῦν утверждать, подтверждать. Но Господь употребляетъ πληρῶσαι: Онъ пришелъ на фундаментѣ ветхозавѣтнаго откровенія исполнить, довести до конца зданія домостроительства Божія о спасеніи людей.

Что πληρῶσαι имѣетъ отношеніе не только къ закону нравственному, но и ко всему ветхозавѣтному домостроительству, приготовлявшему людей къ обѣтованному спасенію чрезъ законъ, пророчества, обѣтованія и прообразы, это показываютъ слова; *законъ или пророки,* изъ которыхъ первое обозначаетъ пятокнижіе Моисея, а послѣднее — составъ прочихъ св. книгъ Ветхаго Завѣта. Это же показываютъ еще и слова стиха 18: *дондеже вся будутъ,* т.-е. пока не пріидетъ въ исполненіе все, чему быть должно. Если же І. Христосъ для примѣра раскрываетъ далѣе сущность только нравственнаго законодательства Моисеева, то это потому, что заповѣди сего рода нуждались особенно въ такомъ раскрытіи. *Иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ* (т.-е. впереди образно обозначенныхъ *іотою и чертою*) *малыхъ* (т.-е., повидимому, незначительныхъ)... *мній наречется въ царствіи небеснемъ.* Выраженіе *мній наречется...* употреблено ради соотвѣтствія выраженію: *болій наречется.* Смыслъ же этой угрозы тотъ, кто какъ бы ни малозначительна казалась иная заповѣдь, но если кто разоритъ ее своимъ поведеніемъ и ученіемъ, онъ будетъ лишенъ царствія Божія. *Ибо* стихъ 20 поставляетъ этотъ стихъ въ связь съ 17-мъ.

4. а) *Законъ объ убійствѣ.* Мѳ. 5, 21 — 26. Заповѣдь *не убій* есть одна изъ заповѣдей десятисловія (Исх. 20, 13); слова же *а иже убіетъ, повиненъ есть суду* составляютъ добавленіе книжниковъ въ видахъ истолкованія этой заповѣди. Судомъ, по противуположности Синедріону (22 ст.), здѣсь называется судъ мѣстный, провинціальный (Втор. 16, 18 и д. 2 Пар. 19, 5). Первому

---

[1]) Чистая соль потерять вкусъ свой не можетъ; но І. Христосъ говоритъ здѣсь предположительно. Впрочемъ, въ Палестинѣ и въ настоящее время находятъ соль въ грубомъ, необработанномъ состояніи, которая, если оставить ее открытою дѣйствію атмосферы, во внѣшнихъ своихъ частяхъ теряетъ свой вкусъ.

принадлежало право приговора къ смертной казни чрезъ избіеніе камнями, т.-е. за религіозныя преступленія; послѣднему—право приговора къ смертной казни мечомъ [1]). А по закону Моисееву намѣренный убійца подлежалъ смерти (Исх. 21, 12). Такимъ образомъ это добавленіе показываетъ, что современные Христу законники нравственный законъ объ убійствѣ превратили въ чисто внѣшній, гражданскій, который караетъ только преступное дѣйствіе. Исполняя законъ, раскрывая его духъ и сущность, І. Христосъ осуждаетъ и самыя внутреннія движенія духа порочныя, какъ источникъ дурныхъ словъ и дѣлъ, и притомъ такъ, что напрасный гнѣвъ по его законодательству уже подлежитъ суду, а гнѣвъ, выразившійся въ бранномъ словѣ (*раха*—пустая голова, пустой челоѣкъ), подлежитъ суду Синедріона, верховнаго судилища іудейскаго; гнѣвъ же, выразившійся въ грубо-бранномъ словѣ (μωρέ — безумный, каковымъ названіемъ обруганный становится наравнѣ съ атеистомъ—Пс. 13, 1), подвергаетъ человѣка геенѣ [2]). Мысль въ этой образной рѣчи выражена та, что на судѣ Божіемъ осуждается и карается не непреступное дѣйствіе только, убійство, но и порочное движеніе сердца, гнѣвъ, изъ котораго проистекаетъ убійство, и тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе сильно и порочно это движеніе или состояніе сердца. Отсюда, далѣе, І. Христосъ дѣлаетъ выводъ или приложеніе къ частному случаю—къ молитвѣ: если человѣкъ приходитъ въ храмъ для жертвоприношенія, а въ душѣ своей питаетъ въ это время къ ближнему вражду, то его молитва не можетъ быть угодна Богу, и потому онъ всячески долженъ стараться примириться съ ближнимъ и во всякомъ случаѣ въ сердцѣ своемъ простить ему (Мр. 11, 25), прежде нежели станетъ на молитву. Другой выводъ І. Христосъ дѣлаетъ тотъ, что необходимо человѣку сохранять миръ съ ближними своими и спѣшить возстановить его, если онъ былъ нарушенъ, еще здѣсь на землѣ; лучше намъ самимъ помириться съ оскорбившимъ насъ ближнимъ, нежели предстать на судъ Божій съ жестокимъ сердцемъ, съ чувствомъ злобы противъ врага; кто не прощаетъ жестокосердно грѣховъ ближнимъ своимъ, тому и Господь не проститъ его собственныхъ согрѣшеній (Мѳ. 6, 11—14).

б) *Законъ о прелюбодѣяніи*. Мѳ. 5. 27—30. Законъ о прелюбодѣяніи (Исх. 20, 14) современные Христу книжники подобнымъ же образомъ понимали чисто внѣшне, на основаніи его осуждая только самое дѣйствіе. Христосъ же караетъ и блудные помыслы и вожделенія. Къ этому І. Христосъ присоединяетъ об-

---

1) См. Ios. Antiq. 4, 8. 14.

2) Геенна—долина сыновъ Енномовыхъ. Такъ называлась долина на югѣ Іерусалима. Во времена идолопоклонства здѣсь было служеніе Молоху (4 Цар. 16, 3. 2 Пар. 28, 3 Іер. 7, 3, 31—33. 19, 5. 32, 35). А послѣ плѣна вавилонскаго евреи выражали свое отвращеніе отъ идолопоклонства тѣмъ, что въ эту долину свозили всякую нечистоту и падаль, а также и трупы казненныхъ преступниковъ, которые тамъ и предавались сожженію. По всему этому она сдѣлалась образомъ ада (Мѳ. 5, 29. 30. 10. 28. 18, 9. 23, 15. 33. Мр. 9, 43. 45. 47. Лк. 12, 5.).

щее наставленіе о необходимости сдерживать себя предъ возбужденіями ко грѣху, которыя идутъ на человѣка со всѣхъ сторонъ; лучше лишить себя въ настоящей временной жизни тѣхъ или другихъ удовольствій (какъ бы болѣзненно ни было это самоотреченіе), нежели въ загробной жизни погубить себя въ гееннѣ.

в) *Законъ о разводѣ*. Мѳ. 5, 31—32. Законъ о разводѣ (Втор. 24, 1—3) данъ былъ по жестокосердію евреевъ (19, 8), т.-е., если бы не дозволить развода, то при строптивости мужа положеніе жены было бы невыносимо, какъ скоро произошло бы между ними несогласіе. Самое повелѣніе писать разводное письмо имѣло цѣлью затруднить разводы, такъ какъ въ этомъ письмѣ нужно было обозначить причины или поводы развода. Но для современнаго Христу еврея, уже развивавшагося настолько, что онъ могъ сдерживать себя въ порывахъ своихъ страстей, законъ о разводѣ былъ вреденъ: теперь человѣкъ перемѣнялъ женъ уже не по грубости своей натуры, а по холодной, разсчетливой порочности, и при этомъ оправдывалъ себя закономъ о разводѣ. При такомъ отношеніи къ закону дозволеніе давать разводное письмо служило уже не къ охраненію брачнаго союза, а къ его ослабленію. Поэтому I. Христосъ вовсе отмѣняетъ этотъ законъ, дозволяя разводъ только въ одномъ случаѣ—по винѣ любодѣянія, такъ какъ здѣсь брачные узы уже разрушены самымъ преступленіемъ.

г) *Законъ о клятвѣ*. Мѳ. 5, 33—37. Клятва есть внутреннее живое постановленіе себя духомъ предъ лице Вездѣприсущаго и Всевѣдущаго Бога, Котораго, какъ знающаго всѣ мысли и намѣренія, всѣ глубины моего сердца, я и привожу въ свидѣтели предъ человѣкомъ, для котораго недоступны внутреннія состоянія моего духа. Слѣдовательно, во 1-хъ, всякая клятва лишь постольку имѣетъ значеніе, поскольку она имѣетъ отношеніе къ Богу, поскольку Онъ утверждаетъ ея истинность; во 2-хъ, кто поставитъ себя въ такое живое ощущеніе вездѣприсутствія и всевѣдѣнія Божія, и тотъ въ то же время такъ сильно ощущаетъ свою правоту, что для него достаточно простого, спокойнаго утвержденія или отрицанія. Кто же не съ такимъ расположеніемъ духа клянется, того клятва не имѣетъ никакого смысла и значенія, и онъ всуе произноситъ святое имя Божіе,—безъ должнаго благоговѣнія, съ небреженіемъ; это есть лицемѣріе. Отсутствіе такого расположенія духа у человѣка всегда свидѣтельствуется стараніемъ усилить свою божбу. Такъ вотъ и дѣлали фарисеи (34, 35. 26). Но въ то же время изъ приведеннаго объясненія сущности клятвы слѣдуетъ, что указанная Господомъ форма клятвы: *да, нѣтъ*, вовсе не означаетъ того, чтобы человѣкъ или вовсе не клялся, или клялся именно только въ указанной формѣ. Этимъ Господь высказываетъ собственно внутреннее существо клятвы. Посему ап. Павелъ, напр., клянется, выражая свою клятву въ иной формѣ (Римл. 9, 1. 10. 1. 2).

Самый законъ о клятвѣ (ст. 33) I. Христосъ приводитъ не буквально, соединяя въ одно завѣреніе клятвою факта прошед-

шаго и обѣщаніе Богу чего-либо въ будущемъ, утвержденное божбою (Исх. 20, 7. Лев. 19, 12. Числ. 30, 3. Втор. 23, 21—23). Современные Христу іудеи клялись то небомъ, то землею, то головою своей (ст. еще 23, 15—22), чтобы избѣжать употребленія имени Божія всуе. Но Господь говоритъ, что во всѣхъ этихъ формахъ божбы человѣкъ въ сущности клянется именемъ Божіимъ или Богомъ. Сверхъ простого спокойнаго утвержденія или отрицанія, все въ божбѣ, говоритъ Господь, отъ лукаваго—ἐκ τοῦ πονηροῦ. Это можно понимать или въ среднемъ родѣ (Римл. 12, 9. 1 Іоан. 5, 19)—отъ зла, дѣйствующаго въ мірѣ, или же въ муж. родѣ (какъ 13, 19. 38)—отъ діавола, такъ какъ всякій, творящій грѣхъ, находится подъ вліяніемъ діавола (1 Іоан. 3, 8), или лучше въ томъ и другомъ смыслѣ вмѣстѣ, такъ какъ дѣйствующее въ мірѣ зло есть слѣдствіе и дѣло первовиновника грѣха или зла въ человѣческомъ мірѣ—діавола.

б) *Законъ о мести.* Мѳ. 5, 38—42. Этотъ законъ нѣсколько разъ повторенъ въ законоположеніяхъ Моисея (Исх. 21, 23 — 24. Лев. 24, 19. 20. Втор. 19, 21). Онъ стоялъ въ связи съ закономъ объ убійцахъ; какъ намѣренное убійство называлось соотвѣтственнымъ этому преступленію наказаніемъ—смертію, такъ всякое намѣренное повреждеіе какого-нибудь члена человѣческаго тѣла наказывалось соотвѣтственнымъ поврежденіемъ члена въ тѣлѣ виновнаго. Цѣль этого закона была, съ одной стороны, ограничить свойственную грубому состоянію евреевъ мстительность, указавши ей законный поводъ и мѣру, какъ это можно видѣть изъ прямаго запрещенія мстить ближнему (Лев. 19, 18), съ другой стороны, ограничить число убійствъ и другихъ обидъ ближняго страхомъ наказанія. Но для порочнаго человѣка этотъ законъ могъ оправдывать его любомстительность, его личную месть. Посему І. Христосъ на мѣсто чисто-гражданскаго закона ставитъ законъ нравственный,—законъ всепрощающій любви, который и долженъ управлять отношеніями людей другъ къ другу въ христіанскомъ обществѣ. Въ силу этого закона человѣкъ отказывается требовать удовлетворенія себѣ по закону права; онъ, напротивъ, дѣлами любви старается смягчить недобрыя расположенія къ себѣ врага. *Не противься злу*—τῷ πονηρῷ: понимаемое въ среднемъ родѣ τῷ πονηρῷ будетъ обозначать тѣ несправедливости и обиды, которыя дозволяетъ себѣ въ отношеніи къ намъ злой человѣкъ; въ мужескомъ же родѣ τῷ πονηρῷ будетъ обозначать самого злого человѣка. Не противься злу, т.-е. местію или судомъ. Верхняя одежда представляется болѣе дорогою потому, что она необходимая одежда, и для бѣднаго она служила вмѣстѣ единственнымъ покрываломъ въ ночное время. Образъ рѣчи ст. 41 заимствованъ отъ употреблявшагося у персовъ способа пересылки государственныхъ документовъ или приказаній; ἄγγαροι— такъ назывались персидскіе государственные вѣстники, которые имѣли право требовать себѣ повсюду людей или животныхъ для казенной надобности.

е) *Законъ о любви къ ближнимъ.* Мѳ. 5, 43—48. Законъ этотъ

находится въ Лев. 19, 18. Словъ: *и возненавидиши врага твоего* нѣтъ въ законѣ. Они суть прибавленіе іудейскихъ книжниковъ и показываютъ, какъ эти понимали законъ о любви къ ближнимъ. Ближнимъ своимъ іудей считалъ только члена своего народа, а язычники были для него враги. Такъ какъ въ указанномъ мѣстѣ кн. Левитъ нѣтъ и прямого опроверженія этого прибавленія къ закону іудейскихъ толкователей, такъ какъ и Христосъ не обличаетъ здѣсь послѣднихъ въ ложности толкованія, въ искаженіи закона, то, слѣдовательно, этотъ взглядъ іудеевъ на свои отношенія къ язычникамъ имѣлъ свое доброе истинное основаніе. О любви іудеевъ къ язычникамъ было умолчено въ законѣ, безъ сомнѣнія, потому, что язычники дѣйствительно суть враги истинной религіи, и вмѣстѣ для того, чтобы не дать іудеямъ повода къ дружбѣ съ языческими народами, ибо эта дружба могла склонить ихъ къ служенію ложнымъ богамъ. Но какъ и другіе законы, этотъ законъ о любви къ ближнимъ іудейскіе законники чрезъ свое объясненіе дѣлали защитниковъ злобныхъ грѣховныхъ чувствъ порочнаго сердца въ отношеніи къ ближнему. Поэтому Іисусъ Христосъ противопоставляетъ такому взгляду Свой новый законъ о любви, которая, ненавидя грѣхъ, любитъ грѣшниковъ, которая должна быть подобна любви Божіей, объемлющей своими благодѣяніями, своею милостію всѣхъ людей, и добрыхъ и злыхъ [1]).

VI.

5. *Истинная праведность*. Мѳ. 6, 1. Въ предыдущемъ І. Христосъ раскрывалъ Свое новозавѣтное законодательство чрезъ противоположеніе ветхозавѣтному закону, какъ его *понимали* современные Христу книжники. Съ шестой же главы Онъ начинаетъ раскрывать Свое ученіе чрезъ противоположеніе *жизни* фарисеевъ и книжниковъ, ихъ ложной лицемѣрной праведности. Стихъ 1-й образуетъ какъ бы вступленіе, высказываетъ общую мысль, какова должна быть истинная добродѣтель (δικαιοσύνη). Далѣе эта мысль раскрывается въ частныхъ примѣрахъ.

а) *Милостыня*. Мѳ. 6, 2—4. Наставленіе не трубить предъ собою, раздавая милостыню, объясняютъ различно. Одни понимаютъ это выраженіе буквально, предполагая, что фарисеи дѣйствительно созывали около себя нищихъ звукомъ трубы; другіе находятъ объясненіе этихъ словъ въ обычаѣ нищихъ, и нынѣ

[1]) Лк. 6, 27—38. Что раскрыто у Мѳ. въ 5, 39—48, чрезъ противоположеніе новозавѣтнаго законодательства ветхозавѣтному закону, какъ его понимали современные іудеи, то передается у Луки въ означенномъ отдѣленіи гораздо короче; у него раскрывается только законъ о любви къ ближнимъ и притомъ безъ прямого противоположенія христіанской любви, обнимающей даже и враговъ, любви естественной. Смыслъ противоположенія ст. 27-й (ἀλλά) будетъ такой: хотя васъ, христіанъ, за вѣру вашу въ Меня будутъ гнать, но вы любите враговъ вашихъ.

встрѣчающемся на востокѣ, трубить въ рогъ предъ тѣмъ, у кого просили милостыни; иные же видятъ здѣсь просто образное выраженіе, которымъ І. Христосъ выражаетъ ту общую мысль, что не слѣдуетъ, раздавая милостыню, стремиться къ тому, чтобы прославиться отъ человѣка.

б) *Молитва.* 6, 5—15. (Лк. 11, 1—4.). Относительно молитвы І. Христосъ даетъ два наставленія: во-первыхъ, что не слѣдуетъ, молясь, стараться показать себя передъ людьми молящимся и тѣмъ прославиться отъ нихъ (6—5); во-вторыхъ, что молитва не должна быть пустая, бездушная, въ которой отсутствіе теплоты чувства и вообще всякаго душевнаго содержанія прикрывалось бы многословіемъ (7—8). Къ этому второму наставленію Онъ присоединяетъ образецъ истинно-христіанской молитвы (9—13). Такъ какъ означенное наставленіе говоритъ не о краткости молитвы собственно, а о томъ, чтобы послѣдняя была дѣятельностію души нашей, молитвеннымъ возбужденіемъ силъ нашего духа къ Богу въ вѣрующемъ уповаціи на Него, то и „молитва Господня“ есть образецъ не краткой только молитвы, въ противоположность многословной молитвѣ язычниковъ, но молитвы истинно-христіанской во всѣхъ отношеніяхъ: въ ней коротко и во всей полнотѣ выражается все то, какъ и о чемъ христіанинъ можетъ и долженъ просить Бога; она обнимаетъ всѣ потребности и нужды человѣка въ то же время опредѣляетъ должную въ христіанской молитвѣ послѣдовательность прошеній.

Отче нашъ. Имя отецъ, какъ молитвенное призываніе Бога, не употреблялось въ В. Завѣтѣ (какъ наименованіе Бога въ Его особенныхъ отношеніяхъ къ избранному народу, оно находится только во Втор. 32, 6. Ис. 63, 16, 64. 7.). Израильтянинъ молился Іеговѣ, какъ рабъ. Христіанинъ же призывается молиться въ духѣ сыноположенія, какъ чадо Божіе. Такое дерзновеніе даетъ ему вѣра въ Единороднаго Сына Божія, примирившаго его съ Богомъ и излившаго на него Духа Божія, Который и возбуждаетъ въ духѣ его живое ощущеніе отеческой любви къ нему Бога (Римл. 8, 14—15. Галат. 4, 6.). Въ то же время христіанинъ призывается молиться, какъ членъ великой семьи Божіей, глава которой Христосъ,—молиться въ чувствѣ братскаго духовнаго общенія со всѣми вѣрующими, хотя бы онъ молился и одинъ: Отче *нашъ.* Наконецъ, именуя Бога Отцомъ *небеснымъ*, христіанинъ отторгается духомъ своимъ отъ всего земнаго, временнаго, преходящаго и возносится къ духовному и вѣчному (ср. Кол. 3, 1—2.). Молится христіанинъ прежде всего о томъ, чтобы *святилось имя Божіе.* Имя Божіе здѣсь берется не само въ себѣ, потому что само въ себѣ оно свято, но съ той стороны, какъ оно имѣется и хранится въ насъ. Каждый христіанинъ получилъ истинное познаніе имени Божія, т.-е. Бога и всего того, что заключается въ понятіи о Немъ. Но хранить этотъ даръ онъ можетъ достойно и не достойно: грѣховною, порочною жизнію онъ подвергаетъ святое само въ себѣ имя Божіе поруганію; но когда жизнь его сообразна съ этимъ именемъ, то онъ хранитъ въ себѣ

имя Божіе святымъ и тѣмъ прославляетъ Бога, подобно тому какъ дѣти худымъ поведеніемъ безчестятъ своихъ родителей, напротивъ, добрымъ поведеніемъ доставляютъ имъ честь и уваженіе. Такую молитву возноситъ христіанинъ какъ о себѣ самомъ, такъ и о всѣхъ тѣхъ, кого онъ обнимаетъ своимъ сердцемъ, именуя Бога *нашимъ* Отцомъ. *Да пріидетъ царствіе Твое.* Для слушателей Христа это значило: да пріидетъ царство Мессіи. Христіанинъ въ существѣ дѣла молится здѣсь о томъ же, испросивъ въ первомъ прошеніи, чтобы святилось имя Божіе въ тѣхъ, которые уже имѣютъ въ себѣ это имя, онъ молится теперь, чтобы царство Божіе обняло собою и тѣхъ, которые еще не вѣдаютъ истиннаго Бога, чтобы оно распространилось и возгосподствовало повсюду. *Да будетъ воля Твоя, якоже на небеси и на земли,* т.-е. чтобы на землѣ было такое же всецѣлое послушаніе волѣ Божіей, какое на небѣ являютъ Ангелы. Говоря это, христіанинъ тѣмъ самымъ проситъ Бога, чтобы царство Его, обнявъ весь міръ, всѣхъ людей, возгосподствовало всецѣло *въ душахъ* вѣрующихъ, чтобы царство тьмы совершенно уничтожилось и замѣнилось царствомъ свѣта и добра. Далѣе христіанинъ молится о томъ, чтобы Господь подавалъ ему и всѣмъ вѣрующимъ *хлѣбъ насущный*—ἐπιούσιον. Это слово нужно производить отъ ὁ ἐπὶ οὐσίαν ὤν—хлѣбъ, потребный для нашего существа. Такимъ образомъ здѣсь христіанинъ молится о средствахъ къ поддержанію цѣлаго своего существа,—своей души и тѣла. *И остави намъ долги наша.* Значеніе прибавленія къ этому прошенію: *якоже и мы оставляемъ должникамъ нашимъ.* I. Христосъ разъяснилъ послѣ молитвы особо (14—15): прощеніе грѣховъ ближнимъ есть необходимое условіе, чтобы Господь прощалъ намъ грѣхи наши. Испросивши себѣ прощеніе грѣховъ, христіанинъ далѣе молитъ Бога, чтобы Онъ помогъ ему не только не впасть въ новыя искушенія, но и совершенно избавилъ его отъ вліянія или дѣйствія лукаваго—ἀπὸ τοῦ πονηροῦ (см. прим. къ 5, 37.). Въ славословіи христіанинъ высказываетъ основаніе, почему онъ къ Богу обращается съ молитвою: потому что Тебѣ, Господи, принадлежитъ царство на небѣ и на землѣ и Твоею силою въ этомъ царствѣ все доброе совершается. Тебѣ же принадлежитъ слава и поклоненіе.

в) *Постъ.* Мѳ. 6, 16—18. Законъ Моисеевъ постановилъ только одинъ постъ въ году—въ 10-й день седьмого мѣсяца, въ великій день очищенія (Лев. 16, 24. 23, 27. ср. 27, 9.). Но послѣ плѣна евреи установили еще нѣкоторые другіе годичные посты: такъ, въ 5 мѣсяцѣ (Зах. 7, 3) въ воспоминаніе разрушенія Іерусалима и храма (4 Цар. 25, 8 и д. Іер. 52, 12), въ 7 мѣсяцѣ въ воспоминаніе смерти Седекіи и другихъ вмѣстѣ съ нимъ убитыхъ іудеевъ (4 Цар. 25, 25. Іер. 41 и д.), въ 4 мѣсяцѣ, когда халдеи въ первый разъ ворвались въ городъ (Іер. 52, 6), и въ 10 мѣсяцѣ, когда началась осада (4 Цар. 23, 1. Захар. 8, 19). Кромѣ того, фарисеи добровольно постились два раза еженедѣльно (Лк. 18, 12): въ 5 день недѣли, когда по преданію, Моисей взошелъ на гору Синай, и во 2-й день недѣли,

въ который онъ, по тому же преданію, возвратился съ горы. І. Христосъ не отмѣняетъ ни общественныхъ существующихъ постовъ, ни добровольныхъ; не касается Онъ и того, что постъ состоитъ, между прочимъ, въ воздержаніи, въ ограниченіи себя со стороны удовлетворенія своихъ тѣлесныхъ потребностей, такъ какъ это само собою было понятно для его слушателей [1]) и такъ какъ фарисеи, противъ которыхъ направляетъ здѣсь Свою рѣчь Спаситель, съ означенной стороны были усердными исполнителями закона о постѣ и не нуждались въ поощреніи. Господь только говоритъ противъ лицемѣрнаго поста, когда онъ есть слѣдствіе не сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ, а только желанія показывать себя предъ людьми постящимся.

г) *Непривязанность къ міру.* Мѳ. 6, 19—34. Хотя здѣсь І. Христосъ не противополагаетъ прямо Своего ученія жизни фарисеевъ, какъ въ предыдущемъ, однакоже можно думать, что и ученіе о нестяжательности или вообще о непривязанности къ міру Онъ направляетъ противъ нихъ, потому что они извѣстны были своимъ сребролюбіемъ (Лк. 11, 14), и у ев. Луки изреченіе о невозможности служить вмѣстѣ Богу и мамонѣ находится среди рѣчей І. Христа о томъ же предметѣ, направленныхъ противъ фарисеевъ (16, 1—31). Чтобы понять смыслъ изреченія о свѣтильникѣ тѣла (22—23) въ связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ, нужно имѣть въ виду, что *сердце* на языкѣ Писанія есть центръ душевной жизни, источникъ всѣхъ душевныхъ дѣятельностей (15, 14). Поэтому данныя изреченія раскрываютъ далѣе мысль ст. 21-го: „гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше; а гдѣ будетъ сердце ваше, тамъ будетъ и вашъ *умъ*. Какъ око есть свѣтильникъ для тѣла, такъ умъ есть свѣтильникъ для души, для всей нравственной жизни человѣка. Если это духовное око будетъ чисто, т.-е. его показанія, сужденія не будутъ находиться подъ вліяніемъ сердечныхъ заботъ о земныхъ сокровищахъ, то вся нравственная жизнь человѣка будетъ свѣтла, направлена къ одной доброй цѣли. Если же свѣтъ, идущій отъ этого духовнаго свѣтильника, — сужденія ума будутъ окрашены темными чувственными пожеланіями, то какова же будетъ тьма, каковы будутъ твои дѣла? Соединить заботы о земномъ и заботы о небесномъ нельзя, не можете служить Богу и мамонѣ. Посему оставьте заботы о душѣ вашей (тѣлесной жизни), что ей пить или ѣсть. Эта жизнь не больше ли пищи, ее поддерживающей? Если же Богъ далъ вамъ жизнь, то тѣмъ болѣе дастъ потребную для нея пищу. Взгляните на птицъ небесныхъ" и пр.

VII.

д) *Неосужденіе ближнихъ.* Мѳ. 7, 1—5. 6. Осужденіе ближняго въ основаніи своемъ имѣетъ или горделивое сознаніе своихъ

[1]) Что постъ состоитъ, между прочимъ, въ тѣлесномъ воздержаніи, это показалъ намъ Христосъ на Своемъ собственномъ примѣрѣ, когда Онъ, удалившись въ пустыню искушенія, *постился* тамъ сорокъ дней и сорокъ ночей (Мѳ. 4, 2.).

нравственныхъ совершенствъ (Лк. 18, 10 и д.), или желаніе осрамить ближняго, пронесть про него дурную молву, или же то и другое вмѣстѣ; даже въ легкихъ пересудахъ, которые бываютъ большею частію въ обыденной жизни, нельзя въ собесѣдникахъ не подмѣтить всегда сопровождающаго эти пересуды чувства злорадованія о недостаткахъ ближняго, хотя оно иногда и прикрывается выраженіемъ сожалѣнія о послѣднемъ. Между тѣмъ, съ одной стороны, нѣтъ ни одного порока, ни одной страсти, которые не могли бы зародиться въ каждомъ человѣкѣ и которыхъ поэтому онъ могъ бы не опасаться, съ другой — осужденіе ближняго, очевидно, рѣшительно противорѣчитъ христіанской любви къ ближнимъ. Поэтому такъ и случается, что чѣмъ болѣе кто усовершенствовался въ нравственномъ самоиспытаніи и въ комъ есть истинная любовь къ ближнему, тотъ всего менѣе склоненъ къ осужденію ближнихъ; при сужденіи о ближнемъ онъ, напротивъ, постоянно стремится усмотрѣть въ немъ что-либо доброе и достойное похвалы. И наоборотъ, люди лицемѣрной праведности, внутри полные страстей, всего болѣе склонны къ осужденію. Таковы и были фарисеи. Противъ нихъ здѣсь Христосъ и направляетъ свою рѣчь. Что касается 6 стиха, гдѣ I. Христосъ научаетъ апостоловъ благоразумной осмотрительности въ раздаяніи людямъ святыни слова Божія, бисера истины, то это наставленіе съ предыдущимъ, очевидно, находится въ такой связи: осуждается осужденіе ближнихъ, но не сужденіе о нихъ; послѣднее не только дозволительно, но и необходимо, особенно апостоламъ при провѣди Евангелія, потому что проповѣдовать слово Божіе предъ недостойными, значитъ предавать его врагамъ на посмѣяніе и вызывать со стороны ихъ гоненіе на себя.

6. Въ наставленіяхъ, начинающихся съ 7, 7., съ одной стороны, нельзя указать направленія ихъ противъ ученія и жизни фарисеевъ, каковое очевидно въ предыдущихъ наставленіяхъ, съ другой — нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напр., о молитвѣ, о любви къ ближнимъ, возвращаются къ предметамъ, о которыхъ уже была рѣчь впереди; поэтому все, начинающее съ 7, 7, можно считать заключительными наставленіями, которыя предлагаютъ собою какъ бы руководство къ тому, какъ достигнуть той правды, того нравственнаго совершенства, какого требуетъ I. Христосъ отъ послѣдователей.

а) Для этого прежде всего требуется въ отношеніи къ Богу усиленная молитва въ полной увѣренности, что безконечно благій Богъ въ Свое время исполнитъ наши прошенія (7—11.) [1];

и *ничего не ълъ* въ сіи дни (Лк. 4, 2). Изъ этого описанія евангелистами очевидно, что въ ихъ умѣ съ словомъ постъ само собою необходимо соединялось понятіе о тѣлесномъ воздержаніи.

[1]) Слова I. Христа: *тъмъ болье Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* ев. Лука передаетъ (11, 13) такъ: *дастъ Духа Святаго просящимъ у Него*. Изъ многихъ благъ, какія даруетъ вѣрующимъ во Христа Отецъ небесный, говорится объ одномъ, но величайшемъ и высшемъ, съ которымъ, если оно сообщено, несомнѣнно будутъ дарованы и всѣ прочія блага.

б) что Господь исполнилъ наши прошенія, отъ насъ самихъ требуется въ отношеніи къ ближнимъ нашимъ любовь, требуется, чтобы мы дѣлали для ближнихъ то же, что желали бы въ такихъ же жизненныхъ обстоятельствахъ и положеніяхъ получить отъ нихъ (12); в) въ отношеніи къ міру требуется воздержаніе, самоограниченіе, потому что не широкій путь разнузданности страстей, беззаботной, чувственной жизни ведетъ въ царствіе небесное, а узкій путь лишеній и скорбей, воздержанія и бдительности надъ собою (13—14); г) путь къ царствію Божію будетъ затрудняться еще болѣе чрезъ то, что среди самихъ вѣрующихъ (ср. ст. 21) имѣютъ появиться лжепророки, которые суть волки въ овечьей одеждѣ. Поэтому І. Христосъ предостерегаетъ противъ нихъ вѣрующухъ, указывая вѣрный признакъ, по которому можно отличить истинныхъ богопосылаемыхъ мужей отъ обманщиковъ: по плодамъ ихъ узнаете ихъ, т.-е. по тому, какъ они сами живутъ и дѣйствуютъ сообразно съ своимъ ученіемъ и куда направляютъ дѣятельность своихъ послѣдователей (15—20). І. Христосъ переходитъ теперь къ послѣднему увѣщанію, которое имѣетъ отношеніе ко всей нагорной проповѣди. Ст. 21 — 23 образуютъ именно переходъ отъ непосредственно предшествующей рѣчи о лжепророкахъ къ заключительному увѣщанію; въ этой переходной рѣчи высказывается основаніе, вслѣдствіе котораго слѣдуетъ не только слушать слова Христовы, но и исполнять ихъ (24—27). Простое званіе христіанина не даетъ еще права на блаженство. Даже многія изъ такихъ лицъ, которыя дѣйствуютъ отъ имени Христова и ради спасенія другихъ, удостоиваются явленія чрезъ нихъ силъ божественныхъ, дара пророчества, чудотвореній вообще и въ частности изгнанія бѣсовъ,—даже многія изъ такихъ лицъ услышатъ на страшномъ судѣ голосъ Господа *николи же знахъ васъ*, т.-е. какъ Моихъ [1]).

Изложеніе нагорной бесѣды ев. Матѳей заканчиваетъ замѣчаніемъ (28—29), что ученіе І. Христа производило сильное впечатлѣніе на слушателей: „ибо, говоритъ ев., Онъ училъ ихъ

[1]) У ев. Луки заключительное отдѣленіе начинается съ 39 ст. такими изреченіями (39—40), которыя у ев. Матѳея находятся въ другой связи и имѣютъ другое примѣненіе (15, 14. 10, 24). Въ связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ у ев. Луки ихъ смыслъ можетъ быть опредѣленъ такъ: вы, ближайшіе мои ученики, имѣете призваніе быть свѣтильниками, учителями міра, насаждать въ сердцахъ людей то ученіе, которое вы сейчасъ слушаете отъ Меня. Но, чтобы плодотворно дѣйствовать на этомъ поприщѣ, чтобы просвѣщать словомъ Евангелія другихъ, вы должны сначала исцѣлиться отъ собственной духовной слѣпоты, ибо можетъ ли слѣпой водить слѣпого (39)? Таковые слѣпые вожди слѣпыхъ суть прежніе ваши учители-фарисеи. Но вы не должны болѣе слѣдовать имъ и не будьте такіе же порочные, какъ они. Такъ какъ ученикъ не бываетъ выше своего учителя, то міра вы не просвѣтите, если прежде сами не будете просвѣщены свѣтомъ истины и добра (39). Итакъ, прежде всего собственные сучки изъ глазъ выньте, а не поступайте такъ, какъ поступаютъ ваши народные учители: у ближняго въ глазу сучокъ видящіе, а у себя и бревна не замѣчающіе (41—42); принесите добрые плоды (43—45), а не на словахъ только будьте Моими исповѣдниками (46). Кто такъ слушаетъ Мое ученіе, тотъ подобенъ человѣку, который строитъ зданіе на твердомъ основаніи, такъ чтобы никакія вредныя дѣйствія не могли разрушить его (48—49).

какъ власть имѣющій, а не какъ книжники и фарисеи". Это значитъ, что слово Христово обладаетъ неотразимою силою истинности и убѣдительности, такъ что не оставалось мѣста ни сомнѣніямъ, ни возраженіямъ; сама истина, самъ Законодатель говорилъ тутъ, а не его толкователи—книжники, которые, постоянно вращаясь въ своихъ толкованіяхъ около словъ закона, лишь затемняли смыслъ его.

§ 41. Заочное исцѣленіе слуги капернаумскаго сотника.

(Лук. 7, 1—10. Мѳ. 8, 5—13).

Съ горы блаженствъ І. Христосъ отправился въ Капернаумъ. Здѣсь у одного сотника былъ боленъ при смерти слуга [1]), которымъ онъ дорожилъ. Услышавъ о пришествіи въ городъ Іисуса, сотникъ рѣшился просить Его объ исцѣленіи своего слуги. Но будучи язычникомъ, онъ не дерзнулъ лично просить объ этомъ І. Христа, а послалъ къ Нему ходатаевъ за себя — іудейскихъ старѣйшинъ, которые и просили Іисуса убѣдительно, сообщая Ему, что этотъ сотникъ благорасположенъ къ іудейскому народу и много добра ему дѣлаетъ. Іисусъ пошелъ съ ними. Тогда сотникъ проявилъ замѣчательную, особенно въ язычникѣ, силу вѣры и смиренія. Услышавъ, что Іисусъ уже не далеко отъ отъ его дома, онъ послалъ друзей своихъ сказать Господу: „не трудись, Господи! ибо я недостоинъ, чтобы Ты вошелъ подъ кровъ мой... Но скажи слово, и выздоровѣетъ слуга мой. Всесильное слово Твоего всемогущества непремѣнно дойдетъ по назначенію: какъ подвластные мнѣ воины безпрекословно исполняютъ то, чтò я имъ приказываю, такъ разрушительная сила зла несомнѣнно оставитъ моего слугу по слову Начальника жизни и смерти" [2]). Проявленіе такой силы вѣры въ язычникѣ удивило Іисуса, и Онъ засвидѣтельствовалъ, что и въ Израилѣ не нашелъ онъ такой вѣры. Къ этому І. Христосъ (по сказанію св. Матѳея) присоединилъ пророчество, что и многіе изъ язычниковъ окажутся болѣе способными къ вѣрѣ и войдутъ въ царствіе Божіе, тогда какъ сыны царства ветхозавѣтнаго, внутри котораго устроęется царство Божіе, будутъ извержны изъ него. Послѣ сего Господь исполнилъ просьбу сотника, и слуга его выздоровѣлъ именно въ этотъ часъ, такъ что когда посланные возвратились, они нашли слугу уже здоровымъ.

---

[1]) Какъ у ев. Мѳ. (6), такъ и у ев. Луки (7) въ устахъ сотника и его пословъ больной называется παῖς. Но самъ ев. Лука называетъ его (2) δοῦλος. Но что παῖς, которое можетъ значить и сынъ и слуга—отрокъ, имѣетъ здѣсь послѣднее значеніе, это видно не только изъ повѣствованія ев. Луки, который мотивируетъ безпокойство сотника за своего слугу тѣмъ, что послѣдній былъ дорогъ ему (2), но изъ разсказа евангелиста Матѳея, гдѣ сотникъ говоритъ, что παῖς его лежитъ *дома* въ разслабленіи: какъ о томъ, такъ и о другомъ излишне было бы и замѣчать, если бы это былъ сынъ, а не слуга сотника.

[2]) Что объясненія сотника съ І. Христомъ шли чрезъ іудейскихъ старѣйшинъ и друзей просителя, объ этомъ говоритъ ев. Лука. Ев. же Матѳей, кратко

§ 42. Воскрешеніе сына вдовы наинской.

(Лук. 7, 11—17).

На слѣдующій день [1]) I. Христосъ пошелъ въ городъ Наинъ [2]), въ сопровожденіи учениковъ Своихъ и множества народа. Когда же Онъ приблизился къ городскимъ воротамъ, Его повстрѣчала тутъ печальная похоронная процессія. Общая скорбь, вызываемая смертію близкаго къ намъ человѣка, въ настоящемъ случаѣ усиливалась еще тѣмъ, что умершій былъ единственный сынъ у матери-вдовы. Увидѣвъ послѣднюю, Господь сжалился надъ нею и сказалъ ей: „не плачь". Потомъ Онъ подошелъ къ одру и коснулся его, давая этимъ понять, чтобы несшіе остановились. Шествіе остановилось; тогда Господь сказалъ: „юноша! тебѣ говорю, встань"! И тотчасъ мертвый, поднявшись, сѣлъ; онъ сталъ говорить и этимъ рѣшительно убѣдилъ всѣхъ, что онъ воскресъ и теперь живъ. Вызвавши его изъ гроба, Господь отдалъ его матери. Это великое чудо страхомъ исполнило сердца присутствовавшихъ, потому что они, грѣшные, чувствовали близость къ себѣ Бога. Но это же вызвало въ нихъ и благоговѣйную радость и они славили Бога, говоря: „великій пророкъ возсталъ между нами, и Богъ посѣтилъ народъ Свой.

§ 43. Свидѣтельство Господне о Крестителѣ.

(Лук. 7, 18—35. Мѳ. 11, 1—19).

По ев. Матѳею, посольство Іоанномъ Крестителемъ двухъ учениковъ къ Іисусу было слѣдствіемъ дошедшаго до Предтечи слуха о дѣлахъ, т.-е. чудесахъ I. Христа (2). Евангел. Лука, разсказавъ о чудѣ воскрешенія сына вдовы наинской, говоритъ, что „*изыде слово сіе* (т.-е. семъ событіи) *по всей Іудеи и по всей странѣ* (ст. 17). *И возвѣстиша Іоанну ученицы о всѣхъ сихъ* (ст. 18). Слѣдовательно, это посольство было слѣдствіемъ какъ вообще слуха о чудесахъ I. Христа, такъ особенно извѣстія о воскрешеніи сына вдовы наинской.

а) *Посольство Іоанна.* Хотя посланные вопрошали Господа отъ имени своего учителя, а равно и I. Христосъ повелѣваетъ имъ сказать Іоанну, что они слышали и видѣли, однакоже должно сказать, что посольство Іоанна ко Христу нужно было для учениковъ Крестителя, а не для него самого, т.-е. послѣдній по-

---

передавая дѣло, изображаетъ, что сотникъ лично являлся къ Іисусу и просилъ Его объ исцѣленіи слуги.

[1]) Болѣе правильнымъ признается чтеніе ἐν τῇ ἑξῆς (т.-е ἡμέρᾳ), а не ἐν τῷ ἑξῆς (т.-е. Χρόνῳ).

[2]) Городъ Наинъ нигдѣ въ Библіи болѣе не упоминается. По свидѣтельству нѣкоторыхъ древнихъ церковныхъ писателей, онъ находился недалеко отъ горы Ѳавора на югъ, въ $2^1/_2$ часахъ пути отъ Назарета.

слалъ учениковъ своихъ, вопрошавшихъ его объ Іисусѣ, къ Самому І. Христу за отвѣтомъ. Ибо трудно допустить, чтобы Іоаннъ самъ усомнился въ мессіанскомъ достоинствѣ Іисуса послѣ того, какъ онъ слышалъ свидѣтельство Самого Бога Отца и видѣлъ Духа Божія, сшедшаго на Іисуса при крещеніи, и послѣ того какъ онъ самъ такъ увѣренно свидѣтельствовалъ объ Іисусѣ, какъ Мессіи (Іоан. 1, 29 и д. 3, 33 и д.). Въ этихъ свидѣтельствахъ, кромѣ того, выражается такая высота и глубина его воззрѣній на Іисуса и Его дѣло, что уничиженное состояніе І. Христа для него не должно было быть соблазномъ.

Въ то время, какъ ученики Іоанновы вопрошали Іисуса отъ своего учителя: *Ты ли еси грядый, или иного чаемъ,* Господь совершилъ много чудесъ (Лк.). Въ отвѣтѣ Своемъ на предложенный вопросъ І. Христосъ указываетъ на эти чудеса, фактами подтверждая истину Своего самосвидѣтельства. Онъ изображаетъ Свою дѣятельность словами пророка Исаіи (29, 18. 19. 35, 5. 6. 61, 1) и такимъ образомъ одновременно ссылается въ подтвержденіе истинности Своихъ словъ и на ветхозавѣтное пророчество. Здѣсь (Лк. 22. Мѳ. 4.) εὐαγγελίζονται (какъ еще Лк. 16, 16) употребляется въ страд. формѣ; „нищіе оглашаются евангеліемъ", нищимъ благовѣствуется (ср. Лк. 4, 48), т.-е. израильтянамъ, какъ народу политически униженному, бѣдному, несчастному. *И блаженъ, кто не соблазнится о Мнѣ,* т.-е. по поводу Моего смиреннаго, уничиженнаго состоянія. Высказавъ это, І. Христосъ тѣмъ самымъ показалъ, что Онъ знаетъ о тѣхъ бесѣдахъ, которыя вели ученики Іоанновы съ своимъ учителемъ и вслѣдствіе которыхъ теперь они вопрошаютъ Его объ отношеніи Его къ царству Божію.

б) *Свидѣтельство Господне о Крестителѣ* (Мѳ. 7—11. Лк. 24—28. Такъ какъ вопросъ учениками Іоанновыми былъ предложенъ отъ Іоанна, то окружавшіе І. Христа могли подумать, что проповѣдникъ покаянія и наступленія мессіанскихъ временъ измѣнился въ своихъ воззрѣніяхъ на Іисуса, о Которомъ прежде онъ такъ твердо засвидѣтельствовалъ, какъ о Мессіи. Устраняя такія сомнѣнія относительно Іоанна, І. Христосъ обращается къ свидѣтельству собственнаго сознанія каждаго и говоритъ Своимъ слушателямъ: кого смотрѣть стремительно шли они въ пустыню? человѣка ли непостояннаго, измѣняющаго („трость ли вѣтромъ колеблемую"), или человѣка суетнаго, дѣйствовавшаго изъ земныхъ интересовъ, который поэтому нынѣ говоритъ одно, а завтра другое, смотря по тому, что можетъ доставить ему пользу („или человѣка, одѣтаго въ мягкія одежды")? Конечно, нѣтъ. Вы видѣли и видите въ Іоаннѣ, разумѣется, пророка. Таковъ онъ дѣйствительно и есть и даже болѣе, нежели пророкъ: онъ есть предсказанный пророкомъ Малахіею Предтеча Мессіи. *Аминь глаголю вамъ, не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя. Мній же во царствіи небеснѣмъ болій его есть.* Подъ *меньшимъ* Спаситель разумѣетъ здѣсь Самого Себя; *мній* І. Христосъ былъ во мнѣніи людей; цѣль, для которой І. Христосъ сдѣлалъ это краткое за-

мѣчаніе, та, чтобы великія похвалы Іоанну не подали повода слушателямъ предпочитать Предтечу Самому Мессіи.

Мѳ. 12—15. *Отъ дней же Іоанна Крестителя доселѣ царствіе небесное нудится* — βιάζεται (*благовѣствуется* Лк. 16, 16.), *и нуждницы восхищаютъ е* (Лк.: *и всякъ въ не нудится*—βιάζεται). Βιάζομαι значитъ употребляю силу, насиліе. Что здѣсь это слово употреблено не въ смыслѣ порицанія, это видно изъ того, а) что ев. Лука замѣняетъ его словомъ благовѣствуется, и б) что нуждницы дѣлаются членами царствія Божія — восхищаютъ е. Значитъ здѣсь рѣчь о духовной стремительности къ царствію Божію со времени дѣятельности Іоанна Крестителя. Выраженіе употреблено съ цѣлію выразить одновременно и тѣ препятствія, какія для современныхъ Христу іудеевъ въ стремленіи ихъ къ царствію Божію лежали въ ихъ плотскихъ представленіяхъ о Мессіи и Его царствѣ, и то нравственное напряженіе, какое нужно для нихъ, чтобы побѣдить всѣ эти препятствія. *Вси бо пророцы и законъ до Іоанна прорекоша* (т. е. все, что нужно для подготовленія людей къ Мессіи, вслѣдствіе чего съ Іоанна и началось благовѣствованіе мессіанскаго царства и стремленіе въ него людей); „Іоаннъ же, если хотите принять (потому что на самомъ дѣлѣ онъ не есть древній, воскресшій Илія), есть Илія, которому надо притти въ міръ".

Лк. 29—30. Эти слова составляютъ заключеніе къ похваламъ Крестителю и переходъ къ обличенію современниковъ въ невѣріи. Простой, невѣжественный народъ, равно какъ мытари и грѣшники, по призыву Іоанна, крестившись отъ него, тѣмъ самымъ *оправдиша Бога*, т.-е. подтвердили сужденіе и распоряженіе относительно нихъ Бога, Который призналъ ихъ грѣшниками, нуждающимися для своего спасенія въ очищеніи отъ грѣховъ чрезъ крещеніе Іоанново. А гордые своимъ знаніемъ и своею праведностію, фарисеи и книжники, не крестившись отъ Іоанна, явились противниками волѣ Божіей.

в) *Обличеніе невѣрія современниковъ.* Мѳ. 16 — 19. Лк. 31 — 35. Обличая современное поколѣніе въ невѣріи, І. Христосъ сравниваетъ ихъ съ дѣтьми, которые жалуются на своихъ сверстниковъ, что они не участвуютъ въ играхъ. Въ то время какъ эти послѣдніе остаются спокойны, первые начинаютъ играть на свирѣли и жалуются, что сверстники не пляшутъ. Но вотъ сверстники начинаютъ веселиться: ничѣмъ недовольные дѣти начинаютъ играть похоронныя пѣсни и опять недовольны своими товарищами, что они не плачутъ. Такъ и современное поколѣніе: когда явился Іоаннъ, назорей, съ проповѣдію о покаяніи, оно было недовольно имъ, его строго-подвижническимъ образомъ жизни. Но вотъ явился Сынъ человѣческій, не соблюдающій обѣтовъ назорейства, и оно опять недовольно, недовольно тѣмъ, что Онъ не воздерживается отъ различныхъ яствъ и питій. *И оправдися премудрость отъ чадъ ея*. Премудрость здѣсь разумѣется, конечно, божественная, по распоряженію которой посланники Божіи являются предъ людьми то въ лицѣ строгихъ подвижниковъ, то дѣй-

ствующими и поступающими въ духѣ нравственной свободы. Чада премудрости суть люди, доступные дѣйствіямъ на нихъ божественной премудрости. Въ то время какъ большинство современниковъ Іоанна и Христа не вѣрятъ имъ и хулятъ образъ ихъ жизни и дѣйствій, среди нихъ находятся чада истинной мудрости, которыя повѣрили и Іоанну и Христу и чрезъ которыхъ, такимъ образомъ, премудрость Божія получила оправданіе своихъ распоряженій. Таковыми и явились простой народъ и мытари, которые оправдиша Бога, крестившись отъ Іоанна (Лк. 29). Мысль эта будетъ противоположна предыдущему, и потому союзъ *и* нужно понимать въ смыслѣ однако [1]).

§ 44. Вечеря въ домѣ Симона фарисея.

(Лк. 7, 36—50).

Около того же времени, къ которому относится посольство Крестителя ко Христу, нѣкто изъ фарисеевъ, по имени Симонъ, пригласилъ І. Христа на устроенную имъ вечерю, и Онъ, вошедъ въ домъ фарисея, возлегъ. Вечеря была открытая, во время которой въ домѣ, кромѣ приглашенныхъ, могъ присутствовать всякій желающій въ качествѣ зрителя. А какъ скоро на эту вечерю былъ позванъ Господь, за Которымъ постоянно слѣдовало множество народа, чтобы слушать ученіе Его или получить исцѣленіе отъ болѣзней, то, понятно, такихъ желающихъ присутствовать на вечери было много. И вотъ въ числѣ другихъ вошла въ домъ тотъ одна женщина, которая была грѣшница. Въ настоящее время душа ея была полна чувствомъ самаго живого и горячаго раскаянія во грѣхахъ, и она вошла въ домъ съ тою именно цѣлію, чтобы слезами вымолить у Господа прощеніе въ нихъ. Для сего, ставши позади у ногъ Іисуса и плача, она начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и цѣловала ноги Его, и мазала мѵромъ. Гордый своею праведностію, Симонъ фарисей, считавшій для себя оскверненіемъ одно прикосновеніе къ женщинѣ, извѣстной всѣмъ за грѣшницу, не могъ понять, какимъ образомъ Іисусъ дозволяетъ этой женщинѣ прикасаться къ Себѣ? Если бы Онъ былъ пророкъ, думалъ Симонъ, то зналъ бы,

---

[1]) Ев. Матѳей къ рѣчи объ Іоаннѣ Крестителѣ присоединяетъ (11, 20—24) обличеніе городовъ, не вразумившихся дѣлами Спасителя, что ев. Лука излагаетъ при посланіи 70 учениковъ на проповѣдь (10, 13—15), и славословіе І. Христа Богу Отцу за открытіе младенцамъ таинъ царствія Божія (25—26), вмѣстѣ съ ученіемъ о Себѣ, какъ о Единородномъ Сынѣ Божіемъ (27—30), что по ев. Лукѣ І. Христосъ произнесъ по возвращеніи къ Нему 70 учениковъ (10, 21—24). Трудно опредѣлить, который изъ евангелистовъ повѣствуетъ здѣсь хронологически. Что касается обличенія городовъ, то очень вѣроятно, что І. Христосъ произнесъ его при окончаніи Своего общественнаго служенія, и, слѣдовательно, въ хронологическомъ порядкѣ оно разсказывается у ев. Луки. Точно также славословіе І. Христа, вѣроятно, произнесено было Имъ въ виду проявленія въ ученикахъ сильной вѣры, и, слѣдовательно, опять въ хронологическомъ порядкѣ помѣщено у ев. Луки (потребныя объясненія см. § 64).

какая женщина прикасается къ Нему. Тогда Господь, пригласивши его выслушать Себя, предложилъ ему притчу о двухъ должникахъ. Изъ этихъ должниковъ, говорилъ Господь, одинъ былъ долженъ заимодавцу пятьсотъ динаріевъ, а другъ пятьдесятъ. А какъ они не имѣли, чѣмъ заплатить, то заимодавецъ простилъ долгъ обоимъ. „Скажи же,—спросилъ Господь Симона,—который изъ нихъ болѣе возлюбитъ его? Симонъ отвѣчалъ: думаю, тотъ, которому болѣе простилъ. Господь одобрилъ отвѣтъ Симона и потомъ раскрылъ предъ нимъ, что отвѣтомъ своимъ онъ самъ и произнесъ приговоръ надъ своимъ холоднымъ, жесткимъ сердцемъ,—не тронувшимся при видѣ даже и такихъ слезъ любви и раскаянія, и оправдалъ Спасителя въ Его любвеобильной снисходительности къ грѣшникамъ. „Видишь ли ты,—сказалъ ему Господь,—сію женщину? Я пришелъ въ домъ твой, и ты не оказалъ Мнѣ самыхъ обыкновенныхъ знаковъ вниманія, почтенія и расположенія; а она, съ тѣхъ поръ какъ Я пришелъ, не перестаетъ изливать самое горячее чувство святой любви. А потому сказываю тебѣ: прощаются грѣхи ея многіе за то, что она возлюбила много; а кому мало прощается, тотъ мало любитъ". Кончивши рѣчь къ Симону, Господь сказалъ женѣ: „Прощаются тебѣ грѣхи". Эти слова Господа съ недоумѣніемъ встрѣчены были присутствовавшими: „кто же это, что и грѣхи прощаетъ?" говорили они про себя (ср. 5, 21). Но Господь сказалъ женщинѣ: „Вѣра твоя спасла тебя; иди съ миромъ".

§ 45. Ученіе І. Христа при морѣ въ притчахъ

(Лк. 8, 1—18. Мѳ. 13, 3—52. Мр. 4, 1—34).

и похвала слушающимъ слово Божіе.

(Лк. 8. 19—21. Мѳ. 12, 46—50. Мр. 1, 31—35).

а) *Ученіе І. Христа при морѣ въ притчахъ*. Лк. 8, 1—18. Мѳ. 13, 1—52. Мр. 4, 1—34. Въ данномъ отдѣленіи ев. Матѳей передаетъ 7 притчей: а) о сѣятелѣ и сѣмени (3—9. 18—23), б) о плевелахъ между пшеницею (24—30. 36—43), в) о зернѣ горчичномъ (31—32), г) о закваскѣ (33), д) о скрытомъ на полѣ сокровищѣ (44), е) о драгоцѣнной жемчужинѣ (45—46) и ж) о неводѣ (47—50). Ев. Маркъ здѣсь же передаетъ только три притчи: а) о сѣятелѣ и сѣмени (3—9. 13—20), б) о сѣмени, по дѣйствію земли произрастающемъ и созрѣвающемъ (26—29), и в) о зернѣ горчичномъ (30—32). А ев. Лука передаетъ здѣсь только одну притчу—о сѣятелѣ и сѣмени (5—8. 11—15). Что въ данный разъ І. Христосъ произнесъ не одну, а нѣсколько притчей, это видно изъ указанія ев. Матѳея (3) и Марка (2, 33), что І. Христосъ въ данномъ случаѣ училъ народъ притчами *много*. Но все-таки можно думать, что ев. Матѳей, по обыкновенію своему собирать въ одномъ мѣстѣ однородный историческій мате-

ріалъ, и здѣсь передаетъ нѣкоторыя притчи Господа, произнесенныя Имъ въ другое время; по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя изъ переданныхъ здѣсь притчей у ев. Луки находятся въ другой связи (13, 18—21). Послѣ первой притчи, которая имѣется у всѣхъ трехъ евангелистовъ, ученики приступили къ Іисусу съ вопросомъ: „для чего притчами говоришь имъ“ (Мѳ. 10)? „Что̀бы значила притча сія“ (Лк. 9 ср. Мр. 10)? Изъ отвѣта Господа видно, что вопросъ учениковъ касался того и другого, т.-е. и причины, по которой Христосъ учитъ народъ въ притчахъ, и смысла предложенной притчи. Учениковъ Христовыхъ не могло удивлять то, что Господь училъ народъ притчами, которыя составляли обычную форму поученій у раввиновъ востока; они недоумѣваютъ, почему І. Христосъ говоритъ притчами, не объясняя ихъ смысла, тогда какъ и они, ближайшіе Его ученики, не понимаютъ Его рѣчи. Этотъ вопросъ ученики предложили Іисусу, по ев. Марку (10), когда около Господа остались только 12 и ближайшіе Его послѣдователи; ев. Матѳей не дѣлаетъ такого замѣчанія (10), а потому представляется на первый взглядъ, что какъ-будто, по его изображенію, и отвѣтъ на вопросъ учениковъ и слѣдующія три притчи І. Христосъ предложилъ вслухъ всего народа; послѣ же 4-й притчи І. Христосъ, отпустивъ народъ, вошелъ въ домъ (36), по просьбѣ учениковъ объяснилъ имъ притчу о плевелахъ на полѣ и наединѣ предложилъ имъ еще три притчи. Первая половина отвѣта Господа на вопросъ учениковъ, почему Онъ говоритъ къ народу притчами, показываетъ, что этотъ отвѣтъ долженъ былъ быть сказанъ вслухъ только учениковъ. Поэтому, если и допустить, что въ данный разъ І. Христосъ произнесъ всѣ притчи, переданныя здѣсь еванг. Матѳеемъ, и именно при той обстановкѣ и въ томъ порядкѣ, какіе представляются по изображенію этого евангелиста, то нужно дѣло представлять такъ, что 12 учениковъ Христовыхъ и нѣкоторые изъ ближайшихъ Его послѣдователей были вмѣстѣ съ Нимъ въ лодкѣ, вслѣдствіе чего отвѣтъ Господа на тотъ вопросъ могъ быть высказанъ такъ, что онъ слышенъ былъ только учениками, а послѣ того Господь обратился съ новыми притчами къ народу. Послѣ изъясненія притчи о сѣятелѣ и сѣмени, по ев. Марку (21—23) и Лукѣ (16—18), І. Христосъ предложилъ приточныя изреченія о свѣчѣ, которую не ставятъ подъ сосудъ, а на подсвѣчникъ, чтобы входящіе видѣли свѣтъ, и о томъ, что нѣтъ ничего тайнаго, что не сдѣлалось бы явнымъ (параллельныя изреченія у Мѳ. 5, 15, 7, 2. 10, 26. 13, 12. 25, 29). Въ этихъ изреченіяхъ І. Христосъ или выражаетъ цѣль, съ которою онъ говоритъ въ притчахъ: не для того, чтобы скрыть, но чтобы открыть истину; или же указываетъ цѣль, для которой Онъ вообще просвѣщаетъ учениковъ свѣтомъ Своего слова: для того, конечно, чтобы они послѣ и въ словѣ и въ жизни своей открывали міру то, чему теперь научаются отъ Господа. Такъ какъ впослѣдствіи откроется, какъ кто слушалъ, то они должны наблюдать за собой, какъ они слушаютъ (Лк. 16—18), и возможно тверже запечатлѣть въ сердцѣ своемъ то, что они слушаютъ

(Мр. 21—25). Послѣ всѣхъ притчей о царствіи Божіемъ І. Христосъ, по ев. Матѳею (51 — 52), предложилъ еще притчу о благоразумномъ книжникѣ, ученикѣ царствія Божія, который изъ сокровищницы своей выноситъ старое и новое. Этою притчею Онъ далъ ученикамъ наставленіе, чтобы и они, проповѣдуя Евангеліе, выносили изъ сокровищницы своихъ знаній и употребляли въ дѣло и старое, повидимому, ничего не стоющее, всѣмъ извѣстное (напр., посѣвъ, закваска и пр.), и новое — новыя христіанскія понятія, для которыхъ то старое служило образомъ. — Ев. Маркъ послѣ всѣхъ изложенныхъ у него притчей (33—34), а ев. Матѳей послѣ четырехъ притчей, произнесенныхъ вслухъ всего народа (34—35), дѣлаетъ замѣчаніе, что въ данное время І. Христосъ говорилъ народу притчами и безъ притчи не говорилъ имъ. Въ этомъ ев. Матѳей видитъ исполненіе словъ Пс. 77, 2, принадлежащихъ Асафу. Асафъ въ 2 Пар. 29, 30, называется пророкомъ. Какъ пророкъ, онъ является прообразомъ Мессіи, и слова его о себѣ евангелистъ примѣняетъ къ І. Христу.

Цѣль притчей Христовыхъ заключается, прежде всего, въ томъ, чтобы посредствомъ образа, взятаго изъ видимой природы или круга человѣческихъ дѣйствій, яснѣе и живѣе изобразить истину; отвлеченная духовная истина чрезъ притчу дѣлается какъ бы созерцаемою чувственными глазами и доступною осязанію; плотяный умъ человѣческій, постоянно привязанный къ этому дольнему міру и чрезъ то неспособный вдругъ возвыситься до чисто-духовной области, постепенно ведется къ міру горнему по образамъ притчи, какъ бы по ступенямъ знакомой лѣстницы. Но притчи Христовы имѣютъ и другую цѣль, которая достигается одновременно и которая совершенно противоположна первой, именно: скрыть истину отъ недостойныхъ и неспособныхъ, оцѣнить и воспринять ее. Обѣ эти цѣли своихъ притчей показалъ намъ Самъ Христосъ. На вопросъ учениковъ: для чего Онъ говоритъ къ народу притчами, І. Христосъ отвѣчалъ: „вамъ дано знать тайны царства небеснаго, а имъ не дано (Мѳ. 11), имъ, внѣшнимъ, все бываетъ въ притчахъ" (Мр. 11. ср. Лк. 10). Разъясняя потомъ, почему же ученикамъ дано знать тайны царствія Божія, а народу не дано, І. Христосъ говоритъ: „ибо кто имѣетъ, тому дано будетъ и преумножится, а кто не имѣетъ, у того отнимется и то, что́ имѣетъ (Мѳ. 12), что онъ думаетъ имѣть" (Лк. 18), т. е. кто имѣетъ искреннее желаніе, стремленіе и оттого способность понимать и усвоять тайны царства Божія, тому уже притчи откроютъ эти тайны (*дано будетъ*), а потомъ онъ удостоится и прямого, неприкровеннаго наученія, разъясненія этой притчи (*и преумножится*); а кто не имѣетъ этого желанія и стремленія, кто слушаетъ Христа изъ простаго любопытства, или даже съ злостною цѣлію найти въ ученіи Его что-либо, удобное для перетолкованія и осужденія, у того отнимется и то, что онъ думаетъ имѣть: прослушавши, напр., рѣчь о сѣятелѣ и сѣмени, онъ думаетъ, что онъ все тутъ понялъ; но такъ какъ духовнаго смысла этой рѣчи онъ не понимаетъ, то его знаніе должно прой-

ти безслѣдно и для его ума и для сердца, ибо приточный покровъ самъ по себѣ не имѣетъ никакого значенія. Такъ какъ для выраженія сихъ мыслей І. Христосъ употребилъ предисловіе, имѣющее свое ближайшее отношеніе къ положенію богача и бѣдняка, то теперь Онъ изъ этого присловія дѣлаетъ примѣненіе къ Своимъ слушателямъ: „потому говорю имъ притчами, что они, видя, не видятъ" и пр. (Мѳ. 13), т. е. причина, вслѣдствіе которой І. Христосъ говоритъ къ народной толпѣ прикровенно, въ притчахъ, заключается въ ней самой, въ духовномъ ослѣпленіи людей, вслѣдствіе котораго они не видятъ дѣлъ и ученія І. Христа въ ихъ настоящемъ свѣтѣ. Приводя далѣе (Мѳ. 14, 15) пророчество Исаіи (6, 9. 10. по LXX), І. Христосъ, съ одной стороны, показываетъ, что это пророчество, въ извѣстной мѣрѣ справедливое и по отношенію къ современникамъ пророка, вполнѣ совершенно исполнилось (ἀναπληροῦται въ отличіе отъ просто πληροῦται) теперь въ духовномъ ослѣпленіи Его современниковъ; съ другой, — что эти послѣдніе сами виноваты въ своемъ ослѣпленіи, добровольно замкнули очи свои, чтобы не видѣть около себя дѣлъ Божіихъ. Въ противоположность этимъ духовнымъ слѣпцамъ, І. Христосъ блаженными называетъ учениковъ, которые своими разумными очами видятъ и правильно разумѣютъ совершающееся вокругъ нихъ (Мѳ. 16—17).

Предметъ притчей Христовыхъ есть царствіе Божіе, царство Мессіи. Въ 7-ми притчахъ, изложенныхъ въ разсматриваемомъ отдѣленіи у ев. Матѳея, съ различныхъ сторонъ изображается это царство, но такъ, что первая притча говоритъ объ его началѣ, основаніи проповѣдію или словомъ І. Христа, а послѣдняя— о конечномъ, рѣшительномъ судѣ надъ міромъ. Вторая притча показываетъ, что пока царство Божіе или церковь Христова воинствуютъ здѣсь на землѣ, въ ней всегда будутъ не одни только праведные, истинные сыны этого царства, но и грѣшные, сыны лукаваго. Третья и четвертая притчи выражаютъ одну и ту же мысль, — что церковь Христова, начавшись небольшимъ, почти незамѣтнымъ для міра числомъ членовъ, имѣетъ разростись и распространиться такъ, что всѣ народы міра пріидутъ подъ ея покровъ. Различіе же между ними состоитъ въ томъ, что притча о зернѣ горчичномъ изображаетъ внѣшнее, повсюдное распространеніе церкви Христовой на землѣ, а притча о закваскѣ показываетъ въ христіанствѣ нравственную міровую силу, имѣющую преобразовать и усовершить всѣ человѣческія стремленія дѣятельности и отношенія. Пятая и шестая притчи представляютъ царство Божіе и Его блага такимъ неоцѣненнымъ сокровищемъ, ради котораго человѣкъ долженъ пренебречь всѣми благами міра, лишь бы пріобрѣсти Его. Различіе между ними заключается въ томъ, что въ притчѣ о скрытомъ на полѣ сокровищѣ изображается человѣкъ, нечаянно нашедшій сокровище истины во Христѣ и Его церкви, а притча о драгоцѣнной жемчужинѣ изображаетъ человѣка, нашедшаго это сокровище послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго исканія истины. Содержаніе послѣдней притчи сходно

съ содержаніемъ второй: въ томъ и другомъ случаѣ проходятъ двѣ мысли: а) съ самаго начала царства Божія и до конца его земнаго существованія въ немъ безъ видимаго различія будутъ пребывать и праведные и грѣшные; б) раздѣленіе добрыхъ отъ злыхъ произойдетъ только при кончинѣ міра. Но какъ видно изъ эпилога притчи о неводѣ (ст. 49, 50), въ ней говорится главнымъ образомъ о конечномъ судѣ надъ міромъ; первая мысль предваряетъ эту главную для полноты и цѣльности изображенія. Во второй же притчѣ мысль о судѣ есть второстепенная, входящая въ притчу для законченности цѣлаго; главная же мысль—о появленіи въ церкви Христовой, вскорѣ послѣ ея основанія, неистинныхъ членовъ, порожденій невидимо дѣйствующаго въ мірѣ злаго духа. Въ Евангеліи Марка притчу о зернѣ горчичномъ предваряетъ притча о сѣмени, произрастающемъ и созрѣвающемъ по дѣйствію земли, безъ вѣдома сѣятеля; эта притча имѣетъ цѣлію поселить въ ученикахъ, предъ которыми она была произнесена, увѣренность, что сѣмя слова Божія, разъ брошенное въ сердца человѣческія, не погибнетъ и не заглохнетъ, но будетъ постепенно расти и развиваться и несомнѣнно достигнетъ полной зрѣлости, когда и послѣдуетъ жатва.

б) *Похвала слушающимъ и исполняющимъ слово Божіе.* Лк. 8, 19—21. Мѳ. 12, 46—50. Мр. 3, 31—35. Если пришествіе ко Христу Матери и братьевъ было во время и при обстоятельствахъ, указываемыхъ евв. Матѳеемъ и Маркомъ, то цѣлое событіе можно представить такъ: прежде нежели извѣстіе о пришествіи ко Христу Матери и братьевъ дошло до Него, оно разносилось по окружавшей Его толпѣ, переходя отъ одного къ другому, и когда оно достигло ушей одной впечатлительной и пылкой жены, которая при томъ, быть можетъ, или была бездѣтна или несчастлива своими дѣтьми,—у ней невольно вырвалось изъ груди это воззваніе: „какъ счастлива Та, Которая родила и воспитала Тебя!..“ Это было по окончаніи обличенія клеветы фарисеевъ, будто Іисусъ изгоняетъ бѣсовъ силою веельзевула (какъ это изображается у ев. Луки 11, 27—28). Послѣ того І. Христосъ отвѣчаетъ требовавшимъ отъ Него знаменія, получаетъ вѣсть о пришествіи къ Нему Матери и братьевъ и въ отвѣтъ на это указываетъ на Своихъ вѣрующихъ учениковъ, признавая ихъ Матерью и братьями Своими, т. е. таковыми, съ которыми у Него болѣе близкое духовное родство, нежели съ тѣлесными родственниками, если послѣдніе не суть въ то же время Его вѣрные ученики.

§ 46. Гадаринское путешествіе.

(Лук. 8, 22—39. 9, 57—62. Мр. 4, 35—5, 20. Мѳ. 8, 18—34).

Ев. Маркъ сообщаетъ намъ время этого событія: это было вечеромъ того же дня, въ который І. Христосъ училъ народъ при морѣ притчами (4, 35); а ев. Матѳей указываетъ поводъ, по ко-

торому I. Христосъ вознамѣрился переселиться на другую восточную сторону моря: около Него стали собираться большія толпы народа, отъ котораго Онъ и хочетъ теперь уединиться (18), вѣроятно, потому, что замѣчалъ сильное возбужденіе въ немъ плотскихъ мессіанскихъ ожиданій (ср. Іоан. 6, 15).

а) *Отвѣтъ I. Христа книжнику, желавшему слѣдовать за Нимъ, и призваніе одного изъ учениковъ къ послѣдованію.* Мѳ. 19—22. Одинъ ев. Матѳей передаетъ здѣсь объ этомъ. Ев. Лука о тѣхъ же двухъ случаяхъ и еще о третьемъ, повѣствованіе о которомъ находится у него одного, передаетъ въ совершенно другой связи: по нему это было во время послѣдняго отшествія I. Христа изъ Галилеи въ Іудею (9, 57—62). Очень можетъ быть, что каждый изъ евангелистовъ, передавая одинъ изъ случаевъ, дѣйствительно бывшій въ описываемое имъ время, здѣсь же разсказываетъ и о другомъ однородномъ, но бывшемъ въ другое время. Книжникъ получилъ отказъ; изъ этого отказа видна и причина, почему I. Христосъ не дозволилъ ему слѣдовать за Собою: книжникъ имѣлъ плотскія представленія и надежды мессіанскія, думалъ, что Іисусъ скоро блестящимъ образомъ заявитъ Себя Мессіею — царемъ, и разсчитывалъ занять въ Его царствѣ мѣсто поближе къ самому царю; пораньше сдѣлаться послѣдователемъ Іисуса былъ у книжника корыстный разсчетъ. Другой же, не книжникъ, а изъ учениковъ (въ обширномъ смыслѣ), удостоился со стороны Господа призванія (по Лк.), но просилъ позволенія прежде пойти и похоронить отца своего; на это I. Христосъ отвѣчалъ ему: „предоставь (духовно) мертвымъ погребать своихъ (тѣлесныхъ) мертвецовъ". Каждый получаетъ отвѣтъ сообразно съ своимъ душевнымъ настроеніемъ. Видимо, что этотъ ученикъ былъ похожъ на третьяго, о которомъ ев. говоритъ Лука: возложивъ руку на плугъ, онъ еще озирался назадъ; этотъ ученикъ еще не совершенно отрѣшился духомъ своимъ ради Іисуса отъ всей земной суеты; отпустить его домой для похоронъ отца значило отдать его подъ вліяніе людей, иначе расположенныхъ къ I. Христу, и совершенно потерять его изъ числа своихъ учениковъ; напротивъ же, если онъ ради Іисуса съ перваго же раза совершитъ великій подвигъ самоотреченія, то сдѣлается твердымъ Его послѣдователемъ.

б) *Утишеніе бури на морѣ.* Здѣсь ев. Маркъ добавляетъ нѣкоторыя частныя черты, чрезъ которыя его разсказъ дѣлается обстоятельнѣе и описанія событія живѣе, изобразительнѣе. Такъ, онъ одинъ говоритъ, что ученики, отпустивъ народъ, приняли Іисуса, какъ Онъ былъ въ лодкѣ (т.-е. отправились въ путь поспѣшно, не приготовившись къ ночному путешествію по морю), и что, кромѣ лодки, на которой былъ Іисусъ, были и другія суда, которыя отплыли вмѣстѣ съ Нимъ (36); онъ одинъ указываетъ, что Іисусъ спалъ, возлежа на кормѣ на возглавіи (38), и одинъ передаетъ самыя слова, которыми Іисусъ запретилъ вѣтрамъ и морю (39). Такимъ образомъ въ этомъ повѣствованіи болѣе сходными между собою являются ев. Матѳей и Лука. Но въ порядкѣ отдѣльныхъ моментовъ событія ев. Матѳей отличается отъ Марка и Луки: по

нему, I. Христосъ, еще возлежа, упрекаетъ учениковъ въ маловѣріи и затѣмъ, вставъ, воспрещаетъ морю и вѣтрамъ (26); по евв. Марку и Лукѣ, Інс. Христосъ, вставъ, сначала возстановилъ тишину на морѣ и затѣмъ обратился къ ученикамъ съ упрекомъ въ маловѣріи (Мр. 4, 39—40. Лк. 24—25).

в) *Исцѣленіе бѣсноватыхъ въ Гадаринской* [1]) *странѣ.* Главное различіе въ повѣствованіи между евангелистами заключается въ томъ, что тогда какъ евв. Маркъ и Лука говорятъ объ одномъ бѣсноватомъ, ев. Матѳей о двухъ. Очень вѣроятно предположеніе, что особенно свирѣпъ и опасенъ для жителей страны былъ собственно одинъ изъ двухъ исцѣленныхъ въ этотъ разъ бѣсноватыхъ; вслѣдствіе сего евв. Маркъ и Лука и говорятъ только объ одномъ бѣсноватомъ; а ев. Матѳей обращаетъ вниманіе на число бѣсноватыхъ, но не различаетъ ихъ по степени болѣзненности. Во всемъ же прочемъ повѣствованіе ев. Матѳея характеризуется краткостію сравнительно съ повѣствованіемъ Марка и Луки. Вмѣсто краткаго указанія ев. Матѳея, что бѣсноватые были свирѣпы и опасны (28), ев. Маркъ (5, 3—5) подробно изображаетъ свирѣпость бѣсноватаго, именно: какъ его не могли удержать никакія цѣпи и оковы, какъ онъ днемъ и ночью кричалъ и бился о камни (ср. Мр. 29); ев. Лука прибавляетъ къ этому, что больной не одѣвался въ одежду и былъ гонимъ бѣсомъ въ пустыни (27. 29), а по исцѣленіи его, собравшійся къ Іисусу вслѣдствіе вѣсти пастуховъ народъ увидѣлъ бывшаго бѣсноватаго сидящимъ у ногъ Іисуса и одѣтымъ (ср. Мр. 15. Лк. 35). Оба эти евангелиста сообщаютъ, что въ бѣсноватомъ было множество бѣсовъ — легіонъ [2]), а ев. Маркъ опредѣляетъ и число погибшихъ свиней—около 2,000 (13).

Какъ скоро демоны встрѣтились съ Господомъ, ихъ объялъ трепетъ и ужасъ, которые и служатъ основаніемъ ихъ предчувствія и мысли, что Іисусъ сію же минуту намѣренъ совершить надъ ними такія мученія, которыхъ они ожидаютъ себѣ, на основаніи не неизвѣстнаго имъ опредѣленія Божія о нихъ, только послѣ кончины міра, или, точнѣе,—послѣ окончательнаго устрое-

---

[1]) Названіе страны, куда приплылъ I. Христосъ во всѣхъ трехъ евангеліяхъ въ различныхъ древнихъ рукописяхъ читается различно: *Гадаринская* страна, *Геразинская, Гергесинская.* Толкователи болѣе склонны признавать, что послѣднее чтеніе не есть первоначальное: до Оригена его не было ни въ какихъ рукописяхъ, бывшихъ въ рукахъ этого церк. писателя; онъ первый внесъ это чтеніе — на томъ основаніи, что въ его время указывали на вост. сторонѣ Галил. моря крутизну, съ которой низверглись въ море свиньи, и сосѣдній съ этой крутизной городъ называли Гергесою. Гадара былъ главный городъ Переи, одинъ изъ городовъ Десятиградія (Мр. 5, 20), недалеко отъ моря, на юго-востокъ отъ него. Что же касается Геразы, то здѣсь нельзя разумѣть лежащій на восточной границѣ Переи городъ этого имени, отдаленный отъ моря по меньшей мѣрѣ на день пути (ср. Лк. 27 Матѳ. 32. 33). Вѣроятно, здѣсь говорится о городѣ на восточномъ берегу моря Геннисаретскаго, который въ разное время назывался различно: Гераза и Гергеса.

[2]) Войсковая единица у римлянъ, заключавшая въ себѣ въ разное время разное число тысячъ солдатъ—отъ 2,400 до 6,000 пѣшихъ и 300 и 400 конницы.

енія Искупителемъ міра царства Божія на землѣ [1]). Духи, поселившіеся въ гадаринскихъ бѣсноватыхъ, какъ видится, гадаринскую страну избрали мѣстомъ своей адской дѣятельности; поэтому они просятъ Господа не изгонять ихъ изъ страны той (Мр.) въ бездну (Лк.)—въ адъ (Апок. 9, 11. 20, 3), въ которомъ они ожидаютъ себѣ мученія; они предчувствуютъ, [2]) что изъ людей сейчасъ Господь ихъ изгонитъ; поэтому они просятъ Его, если ужъ Онъ не дозволитъ имъ болѣе мучить людей въ этой странѣ, чтобы Онъ позволилъ имъ нанести ея жителямъ хотя имущественный вредъ—войти въ свиней [3]). Господь позволяетъ бѣсамъ войти въ свиней, и эти послѣднія тотчасъ же бросились съ крутизны въ море и погибли въ немъ. Когда пастухи возвѣстили въ городѣ о случившемся, жители города пришли къ Іисусу и просили Его удалиться отъ нихъ,—вѣроятно, потому, что боялись, какъ бы не испытать отъ Него еще какой-либо бѣды. Исцѣленный же бѣсноватый просилъ у Господа (по Мр. и Лк.) позволенія слѣдовать за Нимъ, но Іисусъ Христосъ повелѣваетъ ему остаться въ своей странѣ и проповѣдывать о совершившемся чудесномъ исцѣленіи своемъ соотечественникамъ.

§ 47. Дѣла І. Христа въ Капернаумѣ по возвращеніи изъ гадаринскаго путешествія.

(Лк. 8, 40—56. Мр. 5, 21—43. Мѳ. 9, 18—34).

а) *Исцѣленіе кровоточивой и воскрешеніе дочери Іаира*. Мѳ. 9, 18—26 и парал. По ев. Матѳею, Іаиръ говоритъ Іисусу, что дочь его уже умерла (ἐτελεύτησεν 18 ст.), и, слѣдовательно, проситъ Его о воскрешеніи, тогда какъ по ев. Марку (ἐσχάτως ἔχει ст. 23) и Лукѣ (αὕτη ἀπέθνησκεν 42 ст.) она была лишь при смерти, умирала и, слѣдовательно, первоначально Іаиръ просилъ Господа объ исцѣленіи своей дочери; о смерти ея онъ получилъ извѣстіе нѣсколько позднѣе. Принимая во вниманіе положеніе больной и состояніе духа Іаира, нельзя думать, чтобы рѣчь его была точно опредѣленна, безъ колебаній; онъ, кажется, хотѣлъ высказать, что когда онъ уходилъ изъ дома, дочь его была въ послѣдней предсмертной агоніи, а теперь, быть-можетъ, и умерла. Впрочемъ,

---

[1]) „Пришелъ ты сюда прежде времени мучить насъ". Πρὸ καιροῦ (Мѳ. 29). Время, которое бѣсы мыслятъ здѣсь, какъ время своихъ неизбѣжныхъ страданій, есть, конечно, время побѣды І. Христа надъ царствомъ тьмы и открытія царства Божія на землѣ. Но, вѣроятно, въ сознаніи бѣсовъ ясно не различались день страшнаго, послѣдняго суда и день совершенія искупленія, такъ какъ планъ домостроительства Божія о спасеніи людей есть тайна и для добрыхъ духовъ, постигаемая ими по мѣрѣ ея историческаго осуществленія (Еф. 3, 10).

[2]) Впрочемъ, по Мр. (8) и Лк. (29) бѣсы получили повелѣніе отъ Іисуса выйти изъ человѣка прежде своей мольбы не мучить ихъ.

[3]) Жители заіорданской страны извѣстны были вообще тогда скотоводствомъ, въ частности, разведеніемъ свиней. Для іудеевъ, жившихъ тамъ среди язычниковъ, эти животныя служили предметомъ торговли, такъ какъ употреблять въ пищу свиней, животныхъ нечистыхъ, законъ запрещалъ.

такъ какъ ев. Матѳей ничего не сообщаетъ относительно пришествія къ Іаиру вѣстниковъ смерти его дочери, то при такомъ общемъ изображеніи выраженіе: ἄρτι ἐτελεύτησεν болѣе сообразно съ дѣломъ: первоначальная молитва Іаира объ исцѣленіи дочери послѣ вѣсти о ея смерти, конечно, должна была измѣниться въ молитву о ея воскрешеніи, хотя бы такая молитва и не была высказана имъ прямо въ словахъ. Страдавшая кровотеченіемъ женщина, естественно, стѣснялась открыто просить Іисуса о своей нуждѣ, тѣмъ болѣе, что болѣзнь дѣлала ее нечистою (Лк. 15); но вѣра ея была такъ сильна, что она считала достаточнымъ прикоснуться къ краю одежды (κράσπεδον Мѳ. 20. Лк. 44 ср. Числ. 15, 38. Мѳ. 14, 36. 23, 5. Лк. 8, 44. Мр. 6, 56) Іисуса. чтобы получить исцѣленіе. Вызывая ее на открытое исповѣданіе своей вѣры и совершившагося съ нею чуда, Господь говоритъ: *кто есть прикоснувыйся Мнѣ?.. Азъ бо чухъ силу исшедшую изъ Мене* (Лк.). Послѣднія слова Господа могутъ подать поводъ подумать, что чудодѣйственная сила иногда исходила изъ Него помимо Его воли. Но что Іисусъ вѣдалъ о намѣреніи и дѣйствіи жены, когда она прикасалась къ Нему, и изрекъ въ это время внутренно, въ духѣ Своемъ: *дерзай, дщи, вѣра твоя спасе тя* (каковыя слова нѣсколько послѣ, ободряя оробѣвшую жену, вслухъ всѣхъ Онъ ей сказалъ)—это несомнѣнно: вокругъ Него толпилось множество народа, всѣ тѣснили Его, многіе прикасались къ Нему, но никто не могъ похитить изъ Него чудодѣйственной силы, только вѣра жены вызвала изъ Него эту силу; очевидно даже, что прикосновеніе къ Іисусу Христу имѣло значеніе не для Христа, а для жены, и не иное, какъ значеніе чувственнаго выраженія ея вѣры, которою собственно она и прикасалась ко Христу. *Не умре дѣвица, но спитъ,* сказалъ Іисусъ, войдя въ домъ Іаира, роднымъ ея и нанятымъ плакальщикамъ, свирѣльщикамъ, по обычаямъ своего народа оплакивавшимъ покойницу. Этимъ І. Христосъ, съ одной стороны, предсказываетъ, что умершая воскреснетъ, а съ другой,—что смерть не есть совершенное уничтоженіе жизни, при смерти тѣла продолжаетъ человѣкъ жить духомъ, который и можетъ снова оживить тѣло (ср. Іоанн. 11, 11). Что съ дочерью Іаира совершилось дѣйствительно воскрешеніе, а не возстаніе только отъ летаргическаго сна, это есть очевидная мысль евангелистовъ, и особенно очевидна она изъ повѣствованія ев. Луки: по его сказанію, бывшіе въ домѣ смѣялись надъ Іисусомъ по поводу Его словъ, что дѣвица не умерла, но спитъ, смѣялись именно потому, что были увѣрены, что дѣвица умерла; въ то же время этотъ ев. прямо говоритъ, что по слову Господа: „Дѣвица, встань!“ возвратился духъ ея (который, слѣдов., на нѣкоторое время отдѣлялся отъ тѣла). Въ комнату, въ которой находилась покойница, Іис. Христосъ беретъ съ Собою только родителей ея и изъ Своихъ учениковъ Петра, Іакова и Іоанна, которые и при нѣкоторыхъ другихъ знаменательныхъ событіяхъ въ жизни Господа одни удостоивались быть свидѣтелями ихъ. Но и этимъ очевидцамъ воскре-

шенія дочери Іаира Господь запретилъ сказать кому-либо о происшедшемъ (Мр., Лк.). Таково, слѣдовательно, было настроеніе умовъ, что быстрое разглашеніе о такомъ великомъ чудѣ могло имѣть нежелательныя для І. Христа послѣдствія: въ народѣ могло произойти сильное, неумѣренное и притомъ въ плотскомъ направленіи возбужденіе въ пользу Іисуса, а въ книжникахъ и фарисеяхъ возбужденіе злобы противъ Него. Но, кромѣ того, это запрещеніе могло имѣть значеніе и лично для Іаира: спокойное, не разбрасывающееся въ людской молвѣ и суетѣ размышленіе о случившемся должно было вести къ большему укрѣпленію вѣры въ Іисуса. А въ этомъ онъ, кажется, нуждался, судя по тому, что до сихъ поръ его не могли тронуть ни исцѣленіе бѣсноватаго въ синагогѣ, въ которой онъ былъ начальникомъ (Мр. 1, 21), ни исцѣленіе разслабленнаго (Мѳ. 9, 1), и только собственная нужда привела его къ Іисусу; его вѣра была живая, теплая, но ей нужна была еще твердость. Что, несмотря на это запрещеніе непосредственнымъ очевидцамъ чуда разглашать о происшедшемъ, „слухъ о семъ разнесся по всей землѣ той“ (Мѳ.), это понятно само собою: послѣ того, какъ Іисусъ вышелъ изъ дома Іаира, всѣ родные и плакальщики бывшей покойницы видѣли ее живою, здоровою и, конечно, не преминули разнести слухъ объ этомъ повсюду. Но благодаря тому, что непосредственные очевидцы чуда притомъ лично заинтересованные въ немъ, родители воскрешенной, хранили глубокое молчаніе, слухъ этотъ долженъ былъ распространяться лишь медленно, не могъ имѣть живости сообщенія очевидцевъ, не могъ поэтому очень сильно дѣйствовать на умы слушателей.

б) *Исцѣленіе двухъ слѣпыхъ и нѣмою бѣсноватаю.* Мѳ. 9, 27—34. Изъ дома Іаира І. Христосъ направилъ путь Свой въ тотъ домъ въ Капернаумѣ, въ которомъ Онъ имѣлъ здѣсь постоянное пребываніе; вѣроятно, въ домъ Симона Петра. Когда же Онъ шелъ по улицамъ города, за Нимъ слѣдовали двое слѣпыхъ и кричали: „Помилуй насъ, Іисусъ, сынъ Давидовъ!“ Испытывая ихъ вѣру, Господь шелъ, какъ бы не слыша ихъ мольбы. Но слѣпцы продолжали неотступно слѣдовать за Нимъ и, наконецъ, вошли вмѣстѣ съ Нимъ въ домъ, гдѣ снова приступили къ Нему съ тою же мольбою. Тогда Господь сказалъ имъ: „Вѣруете ли, что Я могу это сдѣлать?“ Они отвѣчали: „Ей, Господи!“ Господь коснулся глазъ ихъ и сказалъ: „По вѣрѣ вашей да будетъ вамъ“. Глаза ихъ тотчасъ открылись. Еще не успѣли выйти изъ дома, гдѣ находился Спаситель, исцѣленные слѣпцы, какъ привели къ Нему человѣка бѣсноватаго, въ которомъ дѣйствіе злого духа проявлялось особенно нѣмотою. Господь исцѣлилъ и этого больного, изгналъ изъ него бѣса, и нѣмой сталъ говорить. Такъ закончился одинъ изъ множества многотрудныхъ дней въ жизни Господа, начавшійся путешествіемъ на восточную сторону моря въ Гадаринскую страну.

---

§ 48. Посланіе 12 апостоловъ на проповѣдь.

(Лк. 9, 1—6. Мр. 6. 6б—13. Мѳ. 9. 35—38. 10, 1—42).

Разсказъ о посланіи 12 апостоловъ на проповѣдь ев. Матѳей поставляетъ въ связь со всею въ предыдущемъ описанною общественною дѣятельностію Іисуса: онъ дѣлаетъ общій очеркъ дѣятельности Іисуса Христа (9, 35, буквально почти сходный съ 4, 23) и потомъ показываетъ, что эта Его дѣятельность собрала вокругъ Него множество народа, такъ что одному невозможно было удовлетворить духовнымъ потребностямъ послѣдняго. Это-то и побудило І. Христа послать на проповѣдь 12 Своихъ учениковъ. 36—38: Онъ сжалился надъ народомъ, который представлялъ изъ себя овецъ, не имѣющихъ пастыря, измученныхъ (ἐσκυλμένοι отъ σκύλλειν, терзать, мучить) духовнымъ напряженіемъ, безчисленными постановленіями и обрядами своихъ учителей-фарисеевъ, и заброшенныхъ (ἐῤῥιμμένοι ср. Лк. 4, 35. 17, 2. Мѳ. 15, 30. 27, 5). Короткое предисловіе дѣлаетъ и ев. Маркъ (6б.) къ сказанію о посланіи 12 апостоловъ на проповѣдь.

Самое посланіе апостоловъ на проповѣдь евангелистами передается очень сходно. Такъ, всѣ они говорятъ, что для цѣлей евангельской проповѣди І. Христосъ даровалъ апостоламъ власть исцѣлять всякія болѣзни и, между прочимъ, изгонять бѣсовъ (т.-е. сообщилъ имъ благодать Св. Духа, даръ исцѣленій, 1 Кор. 12, 9). Ев Маркъ, кромѣ сего, указываетъ, что при исцѣленіи больныхъ апостолы употребляли и внѣшнее символическое дѣйствіе—помазаніе масломъ. Онъ же пополняетъ здѣсь сказаніе другихъ евангелистовъ еще и такимъ замѣчаніемъ, что І. Христосъ посылалъ апостоловъ по два (7 ст.). Но наставленія, какія при этомъ І. Христосъ далъ апостоламъ, у ев. Матѳея изложены очень подробно, а у евв. Марка и Луки, напротивъ, очень кратко. У послѣднихъ имѣется только Мѳ. 9—15.

Рѣчь І. Христа, какъ она изложена у ев. Матѳея, можно раздѣлить на двѣ части: въ первой (5—15) І. Христосъ даетъ различныя наставленія, какъ апостолы должны дѣйствовать, проповѣдуя Евангеліе царствія Божія; во второй (16—39) предсказываетъ о той участи, какая ихъ ожидаетъ, какъ проповѣдниковъ Христа, и утѣшаетъ ихъ въ предстоящихъ имъ бѣдствіяхъ; послѣдніе стихи (40—42) образуютъ заключеніе.

Первая часть а) 5—6. Рѣчь открывается наставленіемъ о томъ, кому апостолы должны проповѣдывать. Они не должны итти съ проповѣдію не только къ язычникамъ, но и къ раскольникамъ-самарянамъ [1]); они должны итти только къ погибшимъ,

[1]) Самарія, послѣ паденія израильскаго царства, была заселена смѣшаннымъ изъ евреевъ и язычниковъ народомъ (4 Цар. 17 гл.). Сначала и религія самарянъ была смѣсь истинныхъ вѣрованій съ языческими суевѣріями. а потому возвратившіеся изъ плѣна вавилонскаго іудеи не допустили ихъ къ участію въ построеніи храма (Ездр. 4 гл.). Впослѣдствіи самаряне сдѣлались единобожниками, имѣли даже ожиданіе Мессіи (Іоан. 4 гл.). Но такъ какъ они немного

безъ истинныхъ пастырей заблудшимъ (9, 36) овцамъ дома Израилева. Религія христіанская имѣла распространиться по всѣмъ странамъ и народамъ. Но для того, чтобы распространиться повсюду, она долженствовала быть насаждена и начаться въ одномъ какомъ-либо народѣ. Такимъ народомъ былъ народъ богоизбранный, израильскій, который подъ непосредственнымъ руководствомъ Самого Бога былъ подготовляемъ къ Мессіи; ему поэтому первому должно было быть проповѣдуемо царствіе Божіе (Дѣян. 13, 46). Но и въ этомъ народѣ не всѣ остались истинно правовѣрными; самаряне были раскольники. І. Христосъ заповѣдуетъ итти только къ правовѣрнымъ сынамъ Израиля. Это строгое ограниченіе мѣста проповѣднической дѣятельности апостоловъ имѣло значеніе только для путешествія, которое сейчасъ имъ предстояло. Впослѣдствіи Господь отмѣнилъ эту заповѣдь (Мѳ. 28, 19), указавъ, впрочемъ, что сначала они должны дѣйствовать въ столицѣ народа Божія - Іерусалимѣ, затѣмъ въ окрестностяхъ среди правовѣрныхъ іудеевъ, послѣ того принести свою проповѣдь къ занимавшимъ среднее мѣсто между іудеями и язычниками—къ самарянамъ, и, наконецъ, ко всѣмъ язычникамъ даже до края земли (Дѣян. 1, 8).

б) 7. Предметомъ ихъ проповѣди должно быть наступленіе царствія Божія, разумѣется, вмѣстѣ съ призваніемъ людей къ покаянію (Мр. 12). И эта заповѣдь, въ строго буквальномъ своемъ исполненіи, имѣла значеніе только для путешествія, на которое сейчасъ Господь ихъ посылалъ и во время котораго они еще только подготовляли людей къ царству Божію (ср. Мѳ. 3, 2. 4, 17).

в) 8. Проповѣдь свою они будутъ сопровождать чудотвореніями, которыя должны подтверждать истинность ихъ благовѣстія (Мѳ. 12, 28. Мр. 16, 20); при этомъ Господь даетъ имъ наставленіе, чтобы они дѣйствовали безкорыстно, исцѣляли больныхъ даромъ и не уподоблялись въ этомъ случаѣ обыкновеннымъ врачамъ, лишь за деньги подающимъ помощь людямъ.

г) 9—10. Отправляясь въ путь, они не должны безпокоиться обременять себя заботами о своемъ матеріальномъ обезпеченіи: *достоитъ бо дѣлатель мзды своея* (Лк. 10, 7). Поэтому не должны запасать на дорогу ни денегъ, ни двухъ одеждъ, ни обуви, ни посоха. У ев. Марка (8 - 9) Господь позволяетъ апостоламъ взять съ собою въ дорогу токмо жезлъ единъ и быть обутыми въ сан-

спустя послѣ построенія втораго храма Іерусалимскаго построили свой особый храмъ на горѣ Гаризинъ, то племенная и религіозная рознь между самарянами и іудеями, начавшаяся отъ столкновенія ихъ при построеніи 2-го храма Іерусалимскаго, не могла уничтожиться. Гаризинскій храмъ существовалъ недолго и лѣтъ съ небольшимъ за 100 до Р. Хр. былъ разрушенъ Іоанномъ Гирканомъ. Но такъ какъ гору Гаризинъ самаряне не переставали почитать св. горою и мѣстомъ моленій и такъ какъ, кромѣ того, они принимали въ руководство религіозной жизни только Пятокнижіе Моисеево, отвергая всѣ преданія старцевъ, которыми іудейскіе законники опутали жизнь еврея и которыя для іудея были то же, что предписанія закона, то іудеи всегда ненавидѣли самарянъ и смотрѣли на нихъ, какъ на язычниковъ, хотя они были только раскольники.

даліи. Но смыслъ заповѣди у обоихъ евангелистовъ тотъ же и только слововыраженія нѣсколько различны.

д) 11 а. Чтобы не бросать святыню Божію псамъ (Мѳ. 7, 6), они, входя въ какой-либо городъ или селеніе, должны тщательно изслѣдовать, кто въ немъ достоинъ ихъ благовѣстія и способенъ воспринять его (одинъ Матѳей).

е) 11 б. Найдя такой достойный домъ, образовать изъ него домашнюю церковь и оставаться въ немъ до конца пребыванія ихъ въ городѣ. Если бы они безъ всякаго повода и причины стали ходить изъ дома въ домъ, то подавали бы о себѣ мысль, что они или люди легкомысленные, непостоянные и безпокойные, или же честолюбивые, тщеславные, желающіе вездѣ показать себя, или же люди, ищущіе удобствъ помѣщенія и богатствъ гостепріимства. Вообще, суетливость отнюдь не свойственна проповѣдникамъ истины.

ж) 12. Входя въ какой-либо домъ, они должны привѣтствовать его, говоря: *миръ дому сему*. Это обычное восточное привѣтствіе. Но въ устахъ апостоловъ оно, по обѣтованію Христа, имѣло быть дѣйственнымъ, низводя на достойныхъ дѣйствительно благословеніе мира. Если же кто окажется недостойнымъ, то благословляющая сила этого апостольскаго привѣтствія къ нимъ возвратится, не коснувшись тѣхъ, къ кому она была обращена (одинъ Мѳ.).

з) 13—15. Если же какой домъ или цѣлый городъ не приметъ ихъ, то они должны, выходя, отрясть прахъ отъ ногъ своихъ, „во свидѣтельство на нихъ" (Мр., Лк.), что между нераскаянными жителями и проповѣдниками спасенія отселѣ нѣтъ ничего общаго, послѣдніе вовсе прекращаютъ свой спасительный призывъ и дѣйствіе на нихъ, и теперь они одни подлежатъ отвѣтственности и сужденію за свое невѣріе (Дѣян. 18, 6). Осужденію же они подлежатъ большему, нежели Содомъ и Гоморра.

Вторая часть. 16. Въ общемъ, опредѣляя то положеніе, какое займутъ апостолы въ мірѣ, какъ проповѣдники Христа, Іисусъ Христосъ называетъ ихъ овцами, а міръ изображаетъ наполненнымъ волками, среди которыхъ апостоламъ и придется дѣйствовать. Отсюда общее наставленіе: быть мудрыми, *яко змія* (единствен. число напоминаетъ Быт. 3, 1) и незлобливыми, какъ голуби. Въ частности:

а) 17—18. Остерегаться вообще людей, не безъ разбора ко всѣмъ и каждому довѣрчиво обращаться съ проповѣдію Евангелія, чтобы напрасно не подвергать себя опасности гоненій. (*Во свидѣтельство имъ и языкомъ* ср. 24; 14).

б) 19—20. Однакоже не безпокоиться, когда будутъ предавать суду, о томъ, какъ или что сказать; отвѣтъ будетъ держать Самъ Духъ Святый, Который будетъ обитать въ нихъ (Іоан. 14, 16—17).

в) 21—22. Предательство же будетъ дѣйствовать сильно: проповѣдь Евангелія произведетъ такую ненависть и злобу между людьми, что даже узы кровнаго родства не въ силахъ ослабить

вражду невѣрующихъ къ вѣрующимъ. *Претерпѣвый же до конца* всѣхъ мученій, которымъ его подвергнутъ за имя Христово, и даже, если придется, до конца своей жизни,—*той спасенъ будетъ* (24, 13. Мр. 13, 13).

г) 23. Однако, если возможно, слѣдуетъ избѣгать мученій. *Аминь бо глаголю вамъ: не имати скончати грады израилевы, дондеже пріидетъ Сынъ человѣческій.* Они, слѣдовательно, должны уклоняться отъ преслѣдователей не изъ-за страха мученій или смерти, но съ цѣлію успѣть обойти всѣ города Палестины до пришествія Сына человѣческаго, т.-е. до открытія церкви Христовой, до пришествія Христа въ царствіи Своемъ (16—28). Рѣчь, очевидно, о путешествіяхъ апостоловъ при земной жизни Христа.

д) 24—25. Утѣшеніе апостоламъ, имѣющимъ подвергнуться всеобщей ненависти міра: они помнить должны, что и Христосъ былъ ненавидимъ и злословимъ, былъ называемъ веельзевуломъ[1]).

е) 26—27. Или здѣсь І. Христосъ даетъ только наставленіе апостоламъ въ связи съ предшествующимъ утѣшеніемъ: такъ какъ ученіе, которое Я преподаю въ тѣсномъ кругу вашемъ, не должно оставаться тайною для міра, то вы должны будете безбоязненно возвѣщать его вслухъ всего міра, утѣшаясь въ страданіяхъ тѣмъ, что и Учитель вашъ былъ ненавидимъ и страдалъ; или же здѣсь даны и утѣшеніе и наставленіе вмѣстѣ: не бойтесь ненависти міра, ваша невинность въ свое время будетъ открыта и засвидѣтельствована предъ всѣми, именно на послѣднемъ судѣ.

ж) 28. Не должно бояться людской злобы еще потому, что люди могутъ убить въ насъ только тѣло, но не могутъ погубить нашей души.

з) 29—31. Должно утѣшаться и укрѣпляться среди страданій мыслію, что Богъ печется о насъ.

и) 32—33. Послѣдствія исповѣданія Христа и отреченія отъ Него: кто исповѣдуетъ Меня (ὁμολογήσει ἐν ἐμοί: признается во Мнѣ—въ вѣрѣ въ Меня) открыто предъ всѣми людьми, того и Я исповѣдую, какъ Моего послѣдователя, предъ Отцомъ Моимъ небеснымъ.

і) 34—36. Случаи, когда апостолы и всѣ вѣрующіе будутъ призываться къ открытому исповѣданію Христа, будутъ безчисленны: ложно представленіе и ожиданіе іудеевъ, что Мессія долженъ принести имъ миръ и благоденствіе; Онъ не можетъ войти въ миръ, въ союзъ съ древнимъ, грѣховнымъ міромъ; напротивъ, Онъ принесъ этому міру мечъ, борьбу; а вслѣдствіе того въ мірѣ предстоитъ такая брань вѣры и невѣрія, что отецъ будетъ предавать сына и сынъ отца.

к) 37—49. Однакоже, кто ради любви къ отцу, ради земнаго благополучія отречется отъ Христа, тотъ погубитъ душу

---

[1]) Или отъ *Веельзевулъ*—богъ мухъ, богъ филистимскій (4 Цар. 1, 2—4, 16), имя котораго, какъ очень извѣстное евреямъ, сдѣлалось въ устахъ ихъ собственнымъ именемъ князя бѣсовскаго (12, 24), или же отъ *ваалъ*—богъ, господинъ, и *зевулъ*—домъ, жилище, хозяинъ дома въ данномъ случаѣ ада, князь бѣсовскій.

свою; кто сохранитъ земную жизнь, тотъ потеряетъ жизнь истинную, небесную.

Заключеніе. 40—42. Въ заключеніе І. Христосъ сообщаетъ проповѣди апостоловъ величайшій авторитетъ, а для людей дѣлаетъ обязательнымъ слушаться этой проповѣди. Пріемлющій апостоловъ ради того, что они апостолы Христовы, принимаютъ Самого Христа и пославшаго Его Бога Отца, ибо и принимающій пророка ради того, что онъ пророкъ, получитъ участіе въ наградѣ пророка; ибо и самое незначительное дѣло любви, оказанное самому послѣднему изъ учениковъ Христовыхъ ради того, что онъ ученикъ Христовъ, получитъ должное мздовоздаяніе (ст. 42 выясняется чрезъ параллельное мѣсто Мр. 9, 41).

§ 49. Молва объ Іисусѣ Христѣ при дворѣ Ирода.

(Лк. 9, 7—9. 3, 19—20. Мѳ. 14, 1—12. Мр. 6, 14—29).

Ев. Лука здѣсь особенно кратокъ сравнительно съ повѣствованіями евангелистовъ Матѳея и Марка: тогда какъ у послѣднихъ передается здѣсь объ обстоятельствахъ заключенія Іоанна Крестителя въ темницу и его мученической кончины, ев. Лука, который еще при описаніи дѣятельности Крестителя мимоходомъ упомянулъ о заключеніи его въ темницу (3, 19—20), въ настоящемъ случаѣ вовсе объ этомъ не говоритъ, а о смерти его даетъ понять только изъ размышленій Ирода объ Іисусѣ: „Іоанна я обезглавилъ; кто же Іисусъ?“ Такимъ образомъ у него находится здѣсь разсказъ только о молвѣ объ Іисусѣ при дворѣ Ирода. Евангелисты Матѳей и Маркъ передаютъ здѣсь одни и тѣ же разсказы, но первый вообще отличается краткостію изображенія сравнительно съ послѣднимъ.

а) *Молва объ Іисусѣ при дворѣ Ирода*. Лк. 9, 7—9. Мѳ. 1—2. Мр. 14—16. Ев. Лука не говоритъ, чтобы Иродъ самъ въ себѣ такъ или иначе рѣшилъ вопросъ объ Іисусѣ; онъ только недоумѣвалъ, слушая разныя мнѣнія объ Іисусѣ, ходившія въ народѣ, задавался вопросомъ: „кто же есть сей, о немже азъ слышу таковая?“ И, желая точнѣе развѣдать дѣло, искалъ увидѣть Іисуса (объ этомъ желаніи Ирода увидѣть Іисуса, равно какъ и объ исполненіи этого желанія, 23, 8, разсказываетъ одинъ ев. Лука). Напротивъ, ев. Матѳей не передаетъ о мнѣніяхъ объ Іисусѣ среди народа, а только предположеніе самого Ирода, что Іисусъ есть воскресшій Іоаннъ Креститель. Евангелистъ же Маркъ сообщаетъ о томъ и другомъ. Очевидно, изъ многихъ ходившихъ въ народѣ мнѣній объ Іисусѣ Иродъ болѣе склонялся на то, что Іисусъ есть воскресшій Іоаннъ. Но это было не болѣе, какъ мнѣніе, предположеніе, которое подсказывала Ироду тревожная совѣсть, и онъ хотѣлъ лично видѣть Іисуса.

б) *Заключеніе Іоанна Крестителя въ темницу*. Мѳ. 3—5. Мр. 17—20. Лк. 3, 19—20. Между евв. Матѳеемъ и Маркомъ здѣсь

то различіе, что, во-первыхъ, тогда какъ первый приписываетъ самому Ироду намѣреніе убить Іоанна (5), послѣдній это намѣреніе приписываетъ только незаконной женѣ его Иродіадѣ (19); во-вторыхъ, тогда какъ, по первому, Иродъ боялся народа убить Іоанна, по послѣднему, онъ боялся самого Іоанна, котораго онъ считалъ за мужа праведнаго и святого и совѣтовъ котораго онъ много слушался (20). Отсюда мы видимъ, что двѣ причины были, почему Иродъ сдерживался исполнять желаніе Иродіады—убить Іоанна: боязнь его предъ народомъ и боязнь его предъ самимъ Іоанномъ. Ев. Маркъ не говоритъ, чтобы Иродъ *не желалъ* убить Іоанна изъ уваженія къ нему, какъ мужу праведному; онъ *боялся* Іоанна, боялся потерпѣть за него кару небесную; для него не дорого было забыть свое уваженіе къ Іоанну, чтобы исполнить преступное желаніе своей любимой жены, и, слѣдовательно, подстрекаемый своею женой, онъ, быть-можетъ, нѣсколько разъ *намѣревался* убить Іоанна, но каждый разъ сдерживался страхомъ передъ народомъ и предъ самимъ Іоанномъ.

в) *Смерть Іоанна Крестителя.* Мѳ. 6—12. Мр. 21—29. Къ выясненію исторіи смерти Крестителя нужно знать слѣдующее: *Иродіада* была дочь Аристовула, сына Ирода Великаго отъ второго брака. По желанію своего дѣда-царя, она вышла замужъ за другого сына его отъ третьяго брака, котораго Іосифъ Флавій называетъ Иродомъ (фамильнымъ именемъ), а евангелисты *Филиппомъ*[1]) (его собственнымъ именемъ), и который по смерти отца жилъ, какъ частный человѣкъ, въ Іерусалимѣ. Еще при жизни этого перваго мужа и послѣ того, какъ они уже имѣли у себя дочь Саломію, Иродіада бросила его, чтобы сдѣлаться женою *Ирода* Антипы (тоже сына Ирода Великаго отъ четвертаго брака), тетрарха Галилеи и Переи, который ради этого долженъ былъ бросить первую свою законную супругу, дочь Аравійскаго царя Ареты. Іоаннъ Креститель, такимъ образомъ, обличалъ Ирода въ кровосмѣшеніи, прямо осуждаемомъ закономъ (Лев. 18. 16. 20, 21). По свидѣтельству Іосифа Флавія, Иродъ заключилъ Іоанна въ темницу въ крѣпости Махерской, находившейся недалеко отъ Мертваго моря. Здѣсь же, въ Переѣ, недалеко отъ этой крѣпости, находился городъ Юлія, который служилъ резиденціей для Ирода и гдѣ Иродъ любилъ жить предпочтительно предъ Тиверіадою, галилейскою, своею резиденціей. Какъ показываетъ исторія обезглавленія Іоанна, по которой голова мученика принесена была еще во время пира, Иродъ въ это время жилъ въ перейской своей резиденціи. Но, судя по тому, что слухъ объ Іисусѣ такъ сильно обезпокоилъ его, можно думать, что отъ заключенія Іоанна Крестителя и до смерти его онъ жилъ въ Юліи если не постоянно, то большую часть времени. Посему, до возвращенія своего въ Тиверіаду послѣ смерти Крестителя, онъ могъ ничего не знать объ Іисусѣ. Когда же онъ возвратился теперь въ Гали-

---

[1]) Этого Филиппа должно отличать отъ тетрарха Итуреи и Трахонитиды. (*Лк. 3, 1*).

лею, онъ нашелъ ее возбужденною новымъ пророкомъ, Іисусомъ, относительно Котораго въ народѣ ходили разныя мнѣнія и, между прочимъ, такія, что будто Іисусъ есть воскресшій Іоаннъ. И преступная совѣсть Ирода сильно обезпокоилась отъ такого слуха объ Іисусѣ.

§ 50. Насыщеніе 5000 мужей пятью хлѣбами и двумя рыбами.

(Лк. 9 10—17. Мр. 6, 30—56. Мѳ. 14, 13—36. Іоан. 6, 1—71).

а) *Удаленіе І. Христа изъ области Ирода на восточную сторону моря.* Лк. 10. Мр. 30—32. Мѳ. 13. Іоан. 1. Первые три евангелиста удаленіе І. Христа на восточную сторону моря поставляютъ въ связь, съ одной стороны, съ извѣстіемъ учениковъ Іоанна Крестителя о мученической кончинѣ своего учителя (Мѳ. 12—13), съ другой,—съ возвращеніемъ изъ проповѣдническаго путешествія 12 апостоловъ, для которыхъ, равно какъ и для Себя, І. Христосъ искалъ уединенія и отдыха (Мр.), и, наконецъ, съ извѣстіемъ о мнѣніяхъ объ Іисусѣ при дворѣ Ирода и о намѣреніи послѣдняго видѣть Іисуса (Лк. 9—10). Итакъ, утомленные путешествіемъ ученики Христовы, равно какъ и Самъ І. Христосъ, постоянно тѣснимый народомъ, нуждались вообще въ уединеніи. Но извѣстіе объ убійствѣ Іоанна Крестителя, въ соединеніи съ извѣстіемъ о намѣреніи убійцы видѣть Іисуса, заставляетъ Господа удалиться на восточную сторону моря, въ область тетрарха Филиппа (см. Лк. 3, 1), единственнаго сына Ирода Великаго, о которомъ въ народѣ остались добрыя воспоминанія. Пустынное мѣсто, куда удалились Іисусъ и ученики Его, по ев. Лукѣ, было близъ *Виѳсаиды.* Такъ какъ по связи со всѣми предыдущими и послѣдующими повѣствованіями рѣчь здѣсь идетъ о переправѣ на восточную сторону моря, то, значитъ, и о Виѳсаидѣ говорится здѣсь восточной, о Виѳсаидѣ-Юліи (недалеко отъ впаденія Іордана въ Галилейское море), названной такъ тетрархомъ Филиппомъ въ честь дочери Августа Юліи. А слѣдовательно, выраженіе ев. Іоанна: πέραν τῆς θαλάσσης τῆς Γαλιλαίας, τῆς Τιβεριάδος должно понимать такъ, что здѣсь дано два названія одного и того же моря. Второе названіе, обозначающее собственно берегъ Тиверіады, ев. употребилъ, вѣроятно, потому, что Іисусъ и апостолы отправились отъ сего берега; на это послѣднее указываетъ ст. 23, гдѣ говорится, что на другой день приплыли изъ Тиверіады другія (ср. ст. 22) суда къ мѣсту чудеснаго насыщенія народа.

б) *Чудесное насыщеніе 5,000 мужей пятью хлѣбами и двумя рыбами.* Лк. 11—17. Мр. 33—44. Мѳ. 14—21. Іоан. 2—13. Объ этомъ событіи всѣ евангелисты разсказываютъ вообще согласно; особенности, какія каждый здѣсь имѣетъ, служатъ лишь къ взаимному пополненію повѣствованій. Такъ, ев. Матѳей замѣчаетъ, что ѣвшихъ было около 5,000 человѣкъ „кромѣ женщинъ и дѣ-

тей“ (21); ев. Маркъ (40) и Лука (14) указываютъ порядокъ, въ какомъ, по распоряженію І. Христа, размѣстились люди, чтобы вечерять: всѣ раздѣлены были апостолами на отдѣленія или группы [1]), по 50 и по 100 человѣкъ въ каждой; одинъ ев. Іоаннъ говоритъ, что это чудесное насыщеніе произошло незадолго предъ Пасхою (4) [2]) и что пять хлѣбовъ и двѣ рыбы нашлись не у самихъ апостоловъ (Мѳ. 17. Мр. 38. Лк. 13), а вообще въ караванѣ у одного мальчика (9.) [3]). Всѣ первые три евангелиста говорятъ, что І. Христосъ, выйдя на берегъ, встрѣтилъ множество народа; хотя теперь Онъ искалъ уединенія и отдыха, но сжалился надъ народомъ и сталъ исцѣлять больныхъ и долгое время предлагалъ собравшимся ученіе о царствіи Божіемъ (Мѳ. 14. Мр. 34. Лк. 11.). Ев. же Іоаннъ такъ изображаетъ начало событія: „Іисусъ взошелъ на гору и тамъ сидѣлъ съ учениками Своими (3); возведши очи и увидѣвъ, что множество народа идетъ къ Нему, говоритъ Филиппу“ и пр. (5). Но такое изображеніе произошло у него, очевидно, отъ сокращенія разсказа, отъ опущенія обстоятельства, посредствующаго между выходомъ на берегъ и фактомъ чудеснаго насыщенія. Послѣ сего примиряется и то различіе, что по первымъ тремъ евангелистамъ ученики начинаютъ говорить Спасителю: „мѣсто здѣсь пустынное и время уже позднее; отпусти народъ, чтобы они пошли въ селенія и купили себѣ пищи“ (Мѳ. 15. Мр. 35. Лк. 12), а по ев. Іоанну Самъ Іисусъ обращается къ Филиппу съ вопросомъ: „гдѣ намъ купить хлѣбовъ, чтобы ихъ накормить“ (5)? Дѣло, очевидно, происходило такъ: ученики приступили къ Іисусу, говоря, что слѣдуетъ отпустить народъ; но Христосъ говоритъ имъ: „вы дайте имъ ѣсть“ (первые три ев.). Очень можетъ быть, что говорящимъ собственно былъ Филиппъ, и Христосъ, испытывая его, продолжаетъ: „гдѣ намъ купить хлѣбовъ?“ Тотъ отвѣчаетъ, что для такого множества народа не довольно будетъ хлѣба и на двѣсти динаріевъ [4]) (Іоан.). Тогда Господь спрашиваетъ: „сколько у васъ хлѣбовъ? Подите, посмотрите“ (Мр.). Андрей возвращается и возвѣщаетъ, что здѣсь есть мальчикъ, у котораго имѣется пять хлѣбовъ и двѣ рыбы (Іоан.). Тогда І. Христосъ велитъ принести ихъ къ Себѣ и чудесно насыщаетъ народъ.

в) *Чудесное хожденіе по водамъ Галилейскаго моря.* Мѳ. 22—23. Мр. 45—52. Іоан. 14—21. Почему І. Христосъ послѣ чудеснаго насыщенія народа „тотчасъ понудилъ учениковъ Своихъ

---

1) Мр. συμπόσια συμπόσια ст. 39., πρασιαὶ πρασιαὶ ст. 40 — евр. образъ выраженія, вм. ἀνὰ συμπόσια, ἀνὰ πρασιάς.

2) Это указаніе ев. Іоаннъ дѣлаетъ съ цѣлію, съ одной стороны, дать хронологическое опредѣленіе описываемому имъ здѣсь событію, а съ другой, быть можетъ, дать понять, почему въ данномъ случаѣ собралось къ Іисусу въ пустынное мѣсто такое множество народа: въ это время народъ уже сталъ собираться въ извѣстныхъ мѣстахъ и составлять караваны, чтобы отправиться на праздникъ Пасхи въ Іерусалимъ.

3) Вѣроятно, этотъ мальчикъ былъ своего рода „маркитантъ“.

4) Эта сумма, вѣроятно, была въ общей кассѣ, которая имѣлась у апостоловъ (Іоан. 12, 6. Лк. 8, 3.).

войти въ лодку и отправиться прежде на другую сторону", — это объясняетъ намъ ев. Іоаннъ (14—15): чудо насыщенія произвело такое сильное возбужденіе въ народѣ, что онъ узрѣлъ въ Іисусѣ Царя, Мессію, Которому должно прійти въ міръ (Втор. 18, 15.): такъ какъ всѣ теперь отправились на праздникъ въ Іерусалимъ, то они и хотѣли насильно взять Его и съ Нимъ, какъ Царемъ Израилевымъ, устроить торжественное шествіе въ столицу народа Божія (что̀ и долженствовало быть, но только въ слѣдующую Пасху). Это-то плотское настроеніе народа, грозившее политическимъ возмущеніемъ, и заставило Іисуса уклониться на гору въ уединеніе, а учениковъ *понудить* (потому что они, будучи не чужды плотскихъ мессіанскихъ надеждъ современныхъ іудеевъ, могли сочувственно отнестись къ общенародному возбужденію) отправиться моремъ на другую сторону. Но у ев. Іоанна зато не указывается этой послѣдней черты: по нему (16), переправа учениковъ на другую сторону совершалась сама собою, когда насталъ вечеръ [1]). По ев. Марку (45), плаваніе учениковъ направлено было къ *Виѳсаидѣ* (западной). Противорѣчія съ ев. Іоанномъ, который говоритъ, что ученики отправились въ Капернаумъ (17), нѣтъ, такъ какъ Виѳсаида западная лежала недалеко отъ Капернаума и такъ какъ, кромѣ того, ев. Маркъ говоритъ здѣсь лишь о направленіи къ Виѳсаидѣ, а мѣста, гдѣ ученики высадились на западномъ берегу, онъ точно не опредѣляетъ: прибыли, говоритъ онъ, въ землю Геннисаретскую (53. Мѳ. 34), т.-е., слѣдовательно, вообще на западный берегъ Галилейскаго моря. Какъ можно видѣть изъ Іоан. 17, І. Христосъ, повелѣвъ ученикамъ однимъ отправиться на западную сторону моря, обѣщалъ прійти къ нимъ въ лодку на какомъ-нибудь пунктѣ берега. Отсюда можно заключить, что ученики должны были сначала держать береговое плаваніе по направленію къ сѣверной оконечности моря. Но вдругъ поднялся сѣверо-восточный вѣтеръ и началъ гнать лодку къ юго-западу въ глубину моря. Въ такомъ положеніи они, вѣроятно, желали поскорѣе пристать къ мѣсту, куда они должны были плыть по повелѣнію Господа. Однакоже они пробились до четвертой стражи [2]), а берега не достигли. Въ это время, когда они были посреди моря (Мѳ., Мр.), проплыли около 25 или 30 стадій [3]) (Іоан.), они видятъ идущаго по водамъ (и направляющаго путь мимо нихъ Мр. 48), Іисуса. Измученные борьбою съ волнами и страхомъ за свою жизнь, они не вѣрятъ своимъ глазамъ, считаютъ это за призракъ, и страхъ еще болѣе

---

[1]) Такъ какъ у первыхъ трехъ евангелистовъ говорится, что уже предъ насыщеніемъ насталъ вечеръ (Мѳ. 15), то здѣсь долженъ мыслиться вечеръ второй: первый былъ у евреевъ отъ 3 до 6 часовъ, второй отъ захода солнца до наступленія ночной темноты.

[2]) Ночь раздѣлялась у евреевъ во время Христа на 4 трехчасовыя стражи; четвертая стража была отъ 3 до 6 час. утра.

[3]) Все море отъ востока на западъ имѣло 40 стадій. По Іоанну, слѣд., ученики были въ срединѣ моря. Но евв. Мѳ. и Мр. выраженіемъ *посреди моря* хотятъ только сказать, что ученики были далеко отъ берега и, слѣдов., при волненіи моря находились въ опасности.

объемлетъ ихъ. Но І. Христосъ ободряетъ ихъ Своимъ голосомъ. Здѣсь слѣдуетъ разсказъ, принадлежащій одному ев. Матѳею: о хожденіи ап. Петра по водамъ (28 — 31). Оканчиваютъ исторію евангелисты различно. Прежде всего, повидимому, противорѣчитъ ев. Іоаннъ евв. Матѳею и Марку: по изображенію послѣднихъ, ученики приняли Іисуса (и Петра, Мѳ.) въ лодку и вѣтеръ утихъ; Іоаннъ же говоритъ (21) „они хотѣли принять Его въ лодку, и тотчасъ лодка пристала къ берегу, куда плыли". Какъ будто здѣсь смыслъ такой: ученики (только было) хотѣли принять Іисуса въ лодку, но (это оказалось ненужнымъ) лодка пристала къ берегу. Однакоже, не необходимо дѣло представлять въ такомъ видѣ. *Хотѣли* противополагается предыдущему ихъ состоянію— страху, что они видятъ не Іисуса, а призракъ; этотъ страхъ теперь прошелъ, и они хотѣли принять Его въ лодку, тогда какъ прежде хотѣли бѣжать отъ Него. *Тотчасъ* противополагается ихъ предыдущей очень продолжительной, но безуспѣшной борьбѣ съ волнами, и не необходимо понимать это слово въ томъ смыслѣ, что І. Христу вовсе не пришлось проплыть нѣсколько (оставалось до берега 5—10 стадій, съ учениками; это *тотчасъ* хочетъ сказать только, что пловцы теперь съ Іисусомъ такъ же скоро достигли берега, какъ долго и безуспѣшно, напротивъ, прежде добивались сего. Что первые евв. обозначили словами: *и вѣтеръ утихъ*, то же самое, лишь продолжая эту мысль, Іоаннъ хочетъ сказать словами: *и тотчасъ лодка приплыла къ берегу*. Затѣмъ, повидимому, противорѣчатъ другъ другу евв. Матѳей и Маркъ: первый говоритъ, что ученики поклонились Господу и исповѣдали Его Сыномъ Божіимъ, послѣ того какъ увѣрились въ чудѣ хожденія І. Христа по водамъ; послѣдній говоритъ (51—52), что сердце учениковъ было окаменено, что они не вразумились чудомъ надъ хлѣбами и теперь новому чуду лишь изумлялись и дивились. Отсюда, однако, слѣдуетъ только, что хотя ученики, пораженные величіемъ чуда, преклонились предъ Господомъ и исповѣдали Его Мессіею, но въ то же время удивлялись, что Христосъ совершаетъ такія необычайныя, неслыханныя дѣла. Ап. Петръ, со словъ котораго говоритъ здѣсь Маркъ, подмѣчаетъ въ глубинѣ души учениковъ такое настроеніе и размышленіе и считаетъ это недостаткомъ, огрубѣніемъ сердца: чудо насыщенія, по нему, было такъ велико, что послѣ сего не должно бы быть мѣста никакимъ вопросамъ о силѣ или возможности для І. Христа совершить и такое чудо, какъ хожденіе по водамъ.

г) *Общее изображеніе чудотворной дѣятельности І. Христа по возвращеніи въ страну Геннисаретскую.* Мѳ. 34 — 36. Мр. 54 — 56. Когда І. Христосъ переправился на геннисаретскій берегъ Галилейскаго моря, то слухъ о Его возвращеніи быстро разнесся по окрестностямъ и жители ближайшихъ селъ и деревень начали приносить на постеляхъ больныхъ туда, гдѣ Онъ находился, клали ихъ на открытыхъ мѣстахъ и просили Его, чтобы имъ прикоснуться хотя къ краю одежды Его: и тѣ, которые прикасались къ Нему, исцѣлялись. Іисусъ же направлялъ путь Свой въ Капернаумъ и вскорѣ прибылъ туда.

д) *Слово о хлѣбѣ небесномъ.* Іоан. 6, 22—71. Ст. 22—25. Народъ видѣлъ, что І. Христосъ не входилъ въ лодку, а отправились одни ученики. Поэтому на другой день онъ надѣялся найти Іисуса на мѣстѣ, гдѣ произошло чудесное насыщеніе. Но когда отправившіеся изъ Тиверіады не нашли Его здѣсь, то, понявши, что Онъ уже переправился на западный берегъ, отплыли въ Капернаумъ. Они не были свидѣтелями чудеснаго хожденія по водамъ и думали, что І. Христосъ переправился въ Капернаумъ берегомъ. Отплывши туда же въ лодкѣ, они, вѣроятно, думали ранѣе Іисуса прибыть въ Капернаумъ. Однакоже, когда они прибыли въ этотъ городъ, то увидѣли, что Іисусъ уже былъ тутъ. Не понимая, какъ Онъ могъ пѣшкомъ, берегомъ скорѣе ихъ прибыть въ Капернаумъ, они съ удивленіемъ спрашиваютъ Его: *когда Ты пришелъ сюда?*

Ст. 26—27. І. Христосъ не отвѣчаетъ на это ихъ любопытство, но обращаетъ ихъ взоръ на ихъ внутреннее, душевное расположеніе, которое лежало въ основѣ ихъ усиленныхъ желаній и стремленій видѣть Его: *Аминь, аминь глаголю вамъ: ищете Мене, не яко видѣсте знаменіе, но яко яли есте хлѣбы, и насытистеся.* Чудеса имѣютъ своею цѣлію дать опору вѣрѣ, они должны были приводить людей къ познанію и признанію мессіанскаго достоинства въ лицѣ І. Христа, къ вѣрѣ въ Него. Чудесное насыщеніе 5,000 человѣкъ немногими хлѣбами и рыбами, дѣйствительно, сильно подѣйствовало на народъ. Но современные Христу іудеи думали, что Мессія долженъ быть одаренъ даромъ чудесъ именно для легчайшаго и большаго удовлетворенія плотскихъ потребностей людей. І. Христосъ говоритъ теперь: „вы ищете Меня не потому, чтобы были свидѣтелями вообще чуда (чудесъ Я много и прежде творилъ, но они не влекли васъ такъ сильно ко Мнѣ), но потому, что именно было такое чудо, которымъ удовлетворена потребность плоти, которое посему возбудило ваши надежды и стремленія. Но вы заботьтесь не о пищѣ тѣлесной, но о пищѣ, пребывающей въ жизнь вѣчную, которую даетъ вамъ Сынъ человѣческій. Вѣчную жизнь сообщать можетъ только одинъ Богъ. Но Онъ *знамена* Сына человѣческаго, засвидѣтельствовалъ Его предъ всѣми чрезъ чудеса, какъ таковаго, которому Онъ все предалъ въ руки, какъ раздаятеля и сообщителя даровъ и благъ жизни". Какъ въ разговорѣ съ самарянкой (4, 9—10), здѣсь І. Христосъ отводитъ духовный взоръ Своихъ слушателей отъ чувственнаго къ духовному, при чемъ первое дѣлается образомъ послѣдняго.

Ст. 28—29. Смотря на дѣло съ точки зрѣнія закона, слушатели І. Христа поняли слова Его такимъ образомъ, что пища обозначаетъ дѣла, требуемыя Богомъ; пища души, по ихъ понятію, есть исполненіе заповѣдей Божіихъ. Поэтому отъ І. Христа они желаютъ получить наученіе о томъ, что же, собственно, они должны съ особеннымъ усердіемъ исполнять въ заповѣдяхъ закона, чѣмъ могутъ особенно благоугодить Богу? Или же, сверхъ указанныхъ въ законѣ, есть еще заповѣди, которыя должно ис-

полнить, чтобы пріобрѣсть благоволеніе Божіе? І. Христосъ пользуется ихъ образомъ выраженія, однакоже развиваетъ Свою мысль, и отъ многихъ дѣлъ, о которыхъ они мыслили, отводитъ взоръ къ одному необходимому — къ вѣрѣ въ Него, которая есть необходимое условіе со стороны человѣка для полученія отъ Него пищи, пребывающей въ жизнь вѣчную.

Ст. 30 — 33. Моисей былъ прообразомъ І. Христа, по пророчеству Моисея же (Втор. 18, 15). Іудеи представляли теперь, что Мессія, когда придетъ, совершитъ подобныя же чудеса, какъ и Моисей, и даже еще большія. Поэтому они не удовлетворялись чудомъ насыщенія 5,000 человѣкъ немногими рыбами и хлѣбами. Все-таки это былъ хлѣбъ земной и притомъ не постоянный, какъ манна, а однажды данный, думали они, и потому говорили: „какое Ты дашь намъ знаменіе Своего мессіанскаго достоинства (Мѳ. 16, 1), чтобы мы увѣровали въ Тебя, какъ Мессію? Что Ты сдѣлаешь столь же чрезвычайнаго, какъ Моисей, который далъ народу въ пустынѣ хлѣбъ съ неба, манну?" І. Христосъ опять пользуется словами слушателей для развитія Своего ученія. Онъ не отрицаетъ, что манна сходила съ неба, но только говоритъ, что она не можетъ быть названа въ собственномъ смыслѣ „хлѣбомъ съ неба" (*ἄρτος ἀληθινός ἐκ τοῦ οὐρανοῦ*), ибо служила къ удовлетворенію земной потребности, къ питанію плоти. Истинный хлѣбъ съ неба есть *сходяй съ небесъ* [1]), который имѣетъ небесную природу и заключаетъ въ себѣ свойство сообщить міру то, что составляетъ принадлежность неба—жизнь.

Ст. 34—40. Подобно самарянкѣ (4, 13—15), слушатели І. Христа въ чувственномъ смыслѣ поняли слова Его о хлѣбѣ жизни; подъ этимъ хлѣбомъ они разумѣютъ нѣчто въ родѣ манны въ пустынѣ. Но Христосъ говоритъ: „Я есмь хлѣбъ жизни, такъ что вамъ не для чего просить ниспосланія этого хлѣба: онъ уже ниспосланъ вамъ отъ Бога, и вамъ остается только принять Его—увѣровать въ Меня. Но вы и видѣли Меня и не вѣруете. Но если бы вы имѣли вѣру въ Меня, то Я сообщилъ бы вамъ жизнь вѣчную, ибо все, что даетъ Мнѣ Отецъ,—всѣ, которые послушны призывающей ко спасенію благодати Отца, приходятъ ко Мнѣ, и Я съ полною, всеобъемлющею любовію отвѣчаю на это послушаніе спасающему зову Отца; *яко снидохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца*. Воля же Отца есть та, чтобы Я, гдѣ только есть ощущеніе и сознаніе потребности спасенія и отсюда стремленіе къ нему, употребилъ всѣ средства Своей спасающей благодати для окончанія спасенія таковыхъ и воскресилъ ихъ для вѣчной жизни. Со стороны же васъ воля Отца требуетъ вѣры въ Сына Его, ради которой Онъ и сообщитъ вамъ жизнь вѣчную".

Ст. 41—47. Въ предыдущей рѣчи І. Христосъ назвалъ Себя истиннымъ хлѣбомъ Божіимъ, сшедшимъ съ неба. Это соблазни-

---

[1]) Καταβαίνων ст. 33 нужно различать отъ καταβάς ст. 41: послѣднимъ обозначается фактъ; первымъ—свойство, качество.

ло іудеевъ,—соблазнило ихъ не то, что I. Христосъ учитъ о Себѣ, какъ о Мессіи, но то, что Онъ приписываетъ Себѣ небесное происхожденіе. Основаніе же своего невѣрія такому самосвидѣтельству Христа они указывали въ томъ, что они знаютъ земное происхожденіе Его изъ семейства Іосифа изъ Назарета. Однако это невѣріе не было плодомъ недоразумѣнія. Чудеса I. Христа достаточно свидѣтельствовали о необычайности Его лица. I. Христосъ видѣлъ ожесточеніе ихъ сердецъ и теперь показываетъ, почему они такъ упорно не вѣруютъ въ Него: потому, говоритъ Онъ, что *никто же можетъ пріити ко мнѣ, аще не отецъ, пославый Мя, привлечетъ его*, какъ это было предсказано еще въ В. Завѣтѣ. Слѣдовательно, по жестокосердію и недостоинству іудеевъ, слушателей I. Христа, еще не коснулось ихъ сердецъ благодатное, призывающее ко спасенію дѣйствіе Отца, безъ котораго человѣкъ, ослѣпляемый грѣхомъ, не можетъ увидѣть свѣта истины. Но, чтобы кто не понялъ неправильно пророчества Исаіи (54, 13) о непосредственномъ наученіи отъ Бога, I. Христосъ говоритъ: это пророчество не такъ слѣдуетъ понимать, какъ-будто бы кто изъ людей когда-нибудь могъ видѣть и прямо бесѣдовать съ Богомъ, знать существо Божіе чрезъ непосредственное видѣніе, созерцаніе. На людей Богъ дѣйствуетъ невидимо Своею благодатію, непосредственное же видѣніе существа Божія принадлежитъ только Сыну его. Поэтому только чрезъ Сына люди могутъ получить полный, потребный для спасенія свѣтъ богопознанія, а чрезъ то и жизнь вѣчную (17, 3). Посему—*аминь, аминь, глаголю вамъ: вѣруяй въ Мя, иматъ животъ вѣчный.*

Ст. 48—58. Возвращаясь теперь къ ученію о Себѣ, какъ источникѣ жизни, I. Христосъ снова пользуется сравненіемъ Себя съ манною. Небесное, чудесное происхожденіе манны было прообразомъ снисшествія Сына Божія на землю для дарованія людямъ въ принятой Имъ на Себя плоти истиннаго хлѣба вѣчной жизни. И теперь Господь объясняетъ ближе и прямо, въ какомъ смыслѣ Онъ называетъ Себя хлѣбомъ жизни (35—48): *хлѣбъ, который Я дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра* (51), Здѣсь I. Христосъ пророчественно говоритъ объ учрежденномъ Имъ впослѣдствіи въ Своей церкви таинствѣ Евхаристіи. Такъ буквально и поняли эти слова Его іудеи (52), и такое пониманіе Онъ не только не исправилъ, но еще сильнѣе раскрылъ ту же истину дальнѣйшими изреченіями (53 — 58). Стихами 56 — 57 I. Христосъ раскрываетъ, почему ядевіе Его плоти и питіе Его крови сообщаетъ вѣрующимъ жизнь вѣчную: потому что „ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Я въ немъ", потому что таковой входитъ въ дѣйствительное, существенное соединеніе со Мною. Я же есмь въ собственномъ смыслѣ жизнь, ибо Я по существу едино съ Богомъ Отцомъ, Который есть жизнь (5, 26). Поэтому и тотъ, кто существенно соединяется со Мною, будетъ жить такъ же вѣчно, какъ Я —будетъ жить со Мною. Ст. 58 образуетъ заключеніе, въ которомъ I. Христосъ возвращается къ тому, съ чего Онъ началъ Свою рѣчь (32—48).

Ст. 59—62. Слушатели I. Христа еще болѣе соблазнились ученіемъ Его о ядeніи Его плоти и питіи Его крови вѣрующими, нежели Его словами: „Я сшелъ съ небесъ". Впрочемъ, этого они, прямо не высказывали (61), а только между собою съ ропотомъ говорили о странности Его рѣчи. Но I. Христосъ говоритъ: „сіе ли вы блазнитъ? Если вамъ трудно понять Мою рѣчь о ядeніи Моей плоти и питіи Моей крови, то какъ вы отнесетесь къ еще труднѣйшему для вашего пониманія—къ вознесенію Сына человѣческаго съ прославленнымъ тѣломъ къ Богу Отцу, гдѣ, какъ Сынъ Божій, Онъ былъ отъ вѣчности?"

Ст. 63. Послѣ этого I. Христосъ въ заключеніе Своей бесѣды указываетъ еще разъ причину невѣрія іудеевъ Его словамъ. Іудеи не хотѣли *вѣрить* свидѣтельству I. Христа; они хотѣли *понять* своимъ плотскимъ умомъ возможность того, о чемъ Онъ говоритъ. Но I. Христосъ говоритъ: „плотскій умъ, направленный на познаніе предметовъ видимаго, матеріальнаго міра, вовсе недостаточенъ для пониманія Моихъ словъ, Моего ученія, потому что оно не земнаго происхожденія и не земли касается: оно происходитъ отъ Того, Который по существу Своему есть Духъ и жизнь; касается оно не плоти въ человѣкѣ и временной его земной жизни, а духа человѣческаго и вѣчной его жизни. Посему и воспріятіе этого ученія совершается высшею стороной человѣческаго существа, доступною дѣйствію животворящаго Духа Божія. Но, несмотря на то, что слова Мои духъ и животъ суть, нѣкоторые изъ васъ не вѣруютъ въ Меня. Сего ради грѣхъ вамъ, яко никто не можетъ пріити ко мнѣ, аще не будетъ ему дано отъ Отца Моего".

Ст. 66—71. Замѣчаніе евангелиста (34), что Іисусъ сначала зналъ, кто предастъ Его, сдѣлано имъ потому, что онъ намѣренъ былъ изложить и тѣ слова Іисуса, которыя были обращены собственно къ 12 апостоламъ (67) и которыя, какъ видно изъ 70 стиха, I. Христосъ предложилъ съ цѣлію подѣйствовать на Іуду Искаріотскаго—лицемѣрнаго ученика Своего.

Г.

Дѣятельность Іисуса Христа отъ третьей Пасхи до праздника Кущей.

§ 51. Бесѣда I. Христа съ фарисеями о преданіяхъ старцевъ.

(Мѳ. 15, 1—20. Мр. 7, 1—23. Іоан. 7, 1).

Чудесное насыщеніе народа было незадолго предъ Пасхою. „Послѣ сего Іисусъ ходилъ по Галилеѣ, ибо по Іудеѣ не хотѣлъ ходить, потому что іудеи искали убить Его" (Іоан. 7, 1). Въ этотъ періодъ времени, т.-е. послѣ третьей Пасхи, однажды *приступиша*

ко Іисусови, иже отъ Іерусалима, книжницы и фарисеи. Эти книжницы и фарисеи могли прійти къ Іисусу изъ Іерусалима въ Галилею только по окончаніи дней опрѣсночныхъ. Вѣроятно, они ожидали и искали Господа на праздникѣ въ Іерусалимѣ. Не найдя же Его здѣсь, они отправляются въ Галилею, ищутъ и находятъ Его.

а) *Отвѣтъ фарисеямъ.* Мѳ. 1—9. Мр. 1—13. Бесѣду І. Христа съ фарисеями о преданіяхъ старцевъ евангелисты передаютъ очень согласно. Ев. Маркъ, такъ какъ онъ писалъ свое Евангеліе для христіанъ римскихъ, мало знакомыхъ съ іудейскими нравами и обычаями, дѣлаетъ нѣкоторыя поясненія. Такъ, онъ объясняетъ (2), что значитъ нечистыми руками ѣсть хлѣбъ, и описываетъ подробно фарисейскія правила относительно омовеній (3—4). Ев. Матѳей предъ просьбою учениковъ изъяснить имъ притчу (Мр. 17 и д.) имѣетъ особенный разсказъ объ отвѣтѣ Господа на извѣстіе, что фарисеи обидѣлись Его рѣчью о преданіи старцевъ (12—14). Какъ этотъ отвѣтъ, такъ и изъясненіе притчи, по указанію ев. Марка (17), происходили въ домѣ, въ кругу только учениковъ. Другія различія между евангелистами состоятъ лишь въ порядкѣ отдѣльныхъ изреченій въ рѣчи І. Христа къ фарисеямъ. Именно: на порицаніе фарисеями учениковъ Христовыхъ, что они нарушаютъ преданія старцевъ, не умывая рукъ предъ принятіемъ пищи, І. Христосъ отвѣчаетъ, а) что преданія старцевъ часто суть измышленія человѣческія, которыя люди придумали, чтобы не исполнять заповѣдей Божіихъ; такъ, напр., законъ повелѣваетъ почитать отца и матерь, угрожая за непочтеніе къ родителямъ смертію (Исх. 20, 12. 21, 17), а фарисеи говорили: кто скажетъ отцу или матери: „пусть будетъ[1]) *корванъ* (арамейское слово), то-есть, даръ Богу (въ храмъ) то, чѣмъ бы ты отъ меня пользовался“, тотъ свободенъ отъ священной для дѣтей обязанности почитать и помогать родителямъ, Мѳ. 3—6; б) въ этомъ предпочтеніи заповѣдямъ Божіимъ преданій человѣческихъ и въ этомъ до мелочности строгомъ соблюденіи предписаній, касающихся тѣла, исполнилось то, что нѣкогда сказалъ о своихъ современникахъ пророкъ Исаія (Ис. 29, 13 по LXX) Мѳ. 7—8. Эти двѣ мысли у ев. Марка переданы въ обратномъ порядкѣ: 9—13. 6—8.

б) *Наставленіе народу и ученикамъ.* Мѳ. 10—20. Мр. 14—23. Обличивъ лицемѣріе фарисеевъ, Господь подзываетъ ближе къ Себѣ народъ и даетъ ему наставленіе о томъ, что̀ должно считать дѣйствительно нечистымъ, оскверняющимъ человѣка, дѣлающимъ его виновнымъ предъ Богомъ. Въ этомъ отношеніи Онъ велитъ народу руководиться такимъ общимъ правиломъ, что все, входящее въ уста, не скверчитъ человѣка, исходящее же изъ устъ можетъ осквернять человѣка. Высказавши это общее правило, Господь (по ев. Марку) вошелъ въ домъ, и здѣсь приступили къ Нему ученики Его съ извѣстіемъ (объ этомъ говоритъ

[1]) ἔστω или ἐστὶ подразумѣвается.

только ев. Матөей) что фарисеи соблазнились Его ученіемъ. Апостоловъ или смущало нѣсколько то, что рѣчь І. Христа кончилась соблазномъ тѣхъ, къ вразумленію которыхъ она была направлена, или же они сами соблазнились тѣмъ, что І. Христосъ говорилъ о неоскверненіи ничѣмъ, входящимъ въ уста человѣческія (ст. 11. λόγον ст. 12-ю=παραβολὴν ταύτην ст. 15-ю), и потому они извѣщаютъ І. Христа о соблазнѣ фарисеевъ, чтобы этимъ вызвать Его на разъясненіе приточнаго изреченія ст. 11 (σκανδαλίζεσθαι можетъ значить и соблазняться и оскорбляться, обижаться). Приточное изреченіе ст. 11-го соблазнило фарисеевъ: они до того сроднились съ мыслію о необходимости, ради духовной чистоты, омывать руки предъ принятіемъ пищи, что эти слова І. Христа сочли за разореніе закона объ омовеніяхъ. Обидѣться фарисеи могли и тѣмъ, что І. Христосъ въ ст. 11 обращался къ народу и Своимъ ученіемъ ниспровергалъ ихъ авторитетъ. Въ отвѣтѣ І. Христа на это извѣстіе о соблазнѣ фарисеевъ растеніемъ Онъ называетъ или ученіе фарисейское, не отъ Бога происшедшее, а людьми измышленное, которое потому должно уничтожиться, или самихъ фарисеевъ: фарисеямъ и должно было соблазниться, ибо хотя они и пастыри, учители народные, но не суть растенія Божіи, т.-е. люди, дѣйствующіе согласно съ волею Бога и потому пользующіеся особеннымъ Его попеченіемъ; имъ предстоитъ погибель (ἐκριζόω ср. 13, 29—30). Посему *оставьте ихъ*. Въ первомъ случаѣ это будетъ значить: не слѣдуйте ихъ ученію, иначе вмѣстѣ съ ними упадете въ яму; во второмъ, кромѣ этого: оставьте заботы о нихъ, предоставьте ихъ самимъ себѣ.—Послѣ того ап. Петръ отъ лица всѣхъ учениковъ попросилъ Господа объяснить загадочное для нихъ слово свое объ оскверненіи входящимъ въ уста и о неоскверненіи исходящимъ изъ устъ. Тогда Господь прямо говоритъ имъ, что подъ входящимъ въ уста Онъ разумѣетъ пищу, а подъ исходящимъ изъ устъ — всякіе злые помыслы, желанія и намѣренія, которые всѣ исходятъ изъ сердца. Обнаруживаясь въ словѣ, послѣдніе свидѣтельствуютъ о нечистотѣ души человѣческой, о ея прочности; пища же, входя въ тѣло, исходитъ потомъ изъ него, не касаясь духа человѣческаго.

§ 52. Исцѣленіе бѣсноватой дочери жены хананейской (въ предѣлахъ Тира и Сидона).

(Мө. 15, 21—28. Мр. 24—30).

Столкновеніе І. Христа съ фарисеями и книжниками кончилось не только соблазномъ послѣднихъ, но и такими съ ихъ стороны намѣреніями, а быть можетъ и дѣйствіями противъ Христа, что Онъ удаляется теперь къ предѣламъ Финикіи, заселенной большею частію язычниками, и, какъ сообщаетъ ев. Маркъ (24), намѣренъ былъ здѣсь оставаться неизвѣстнымъ, для чего и вошелъ въ домъ, а не ходилъ по городамъ и селеніямъ, какъ это

дѣлалъ въ Галилеѣ и Іудеѣ. Семейство дома сего, вѣроятно, было еврейское и вѣрующее [1]).

Но и здѣсь І. Хистосъ не могъ утаиться. Услыша о Немъ, одна женщина (*συροφοίνισσα* Мр. 26 отъ имени страны *συροφοίνιξ*, *χαναναία* Мѳ. 22 отъ имени древнихъ жителей Палестины, къ которымъ принадлежали и финикіяне), имѣвшая бѣсноватую дочь, пришла къ Нему и припала къ ногамъ Его, умоляя Его о помилованіи. Какъ видится изъ дальнѣйшаго, женщина эта была язычница. Однакоже, очевидно, знакома была съ вѣрою израильтянъ и даже съ ихъ мессіанскими ожиданіями, а равно слышала уже и объ осуществленіи этихъ ожиданій въ лицѣ великаго чудотворца Іисуса и, наконецъ, знала имя, коимъ величали Его іудеи, какъ Мессію: *Сынъ Давидовъ*.

Испытаніе вѣры хананеянки по изображенію ев. Матѳея было продолжительнѣе, нежели по ев. Марку: Мѳ. 23—24 у ев. Марка нѣтъ. І. Христосъ сначала вовсе не отвѣчалъ на просьбу жены. Жалобный плачъ ея трогаетъ учениковъ, и они просятъ І. Христа отпустить ее — конечно, чрезъ исполненіе ея прошенія. Но І. Христосъ говоритъ имъ: *нѣсть посланъ, токмо къ овцамъ погибшимъ дому Израилева* (ср. 9, 36. 10. 6). По порядку божественнаго домостроительства, І. Христосъ долженъ былъ дѣйствовать, уча и исцѣляя, среди народа Божія; если язычники и могли сдѣлаться участниками благодѣяній спасающей дѣятельности Его, то не иначе, какъ сдѣлавшись чрезъ вѣру духовнымъ израилемъ (Рим. 2, 25—29. 3, 29—30). Почему Господь, прежде нежели исполнить просьбу язычницы, хочетъ испытаніемъ усовершить и укрѣпить ея вѣру.

Женщина не переставала и послѣ того молить Господа о помилованіи. Тогда Іисусъ, обращаясь къ ней, говоритъ: *остави, да первое насытятся чада* (од. Мр.); *нѣсть бо добро отъяти хлѣба чадомъ*, т.-е. у израильтянъ (Рим. 9, 4) *и повреци псомъ*, т.-е. язычникамъ. Здѣсь Господь выражаетъ женѣ ту мысль, что она нечистая и недостойна получить даръ исцѣленій своей дочери. Но эти слова Его вызвали въ хананеянкѣ проявленіе такой силы смиренія и вѣры, что Господь тотчасъ исцѣляетъ ея больную дочь: „такъ, Господи, говоритъ она, но (*καὶ*) помилуй меня, ибо и псы ѣдятъ крохи, которыя падаютъ со стола господъ ихъ", или: „такъ, Господи, ибо псы пользуются не хлѣбомъ дѣтей, а только крохами, которыя падаютъ съ ихъ стола". Тогда Господь воскликнулъ: „о, жено! велія вѣра твоя; буди тебѣ якоже хощеши". И тотчасъ же послѣ сихъ словъ дочь хананеянки стала здорова.

---

[1]) Далеко ли въ данномъ случаѣ І. Христосъ удалился по направленію къ городамъ Тиру и Сидону, мы не знаемъ. Судя по выраженію ев. Матѳея (22), *вышедшая изъ тѣхъ мѣстъ* (хананеянка), І. Христосъ былъ около границъ Финикіи, ибо здѣсь представляется, что не Іисусъ, а хананеянка перешла эти границы.

§ 53. Чудеса І. Христа въ предѣлахъ Десятиградія.

(Мѳ. 15, 29—38. Мр. 7. 31—8, 9).

По ев. Марку (7, 31), І. Христосъ „вышедши изъ предѣловъ Тирскихъ, пошелъ чрезъ Сидонъ" [1], т.-е. не городъ, а государство, область. Слѣдовательно, направленіе пути въ данномъ случаѣ было сѣверное. Затѣмъ ев. Маркъ указываетъ и мѣстность около Галилейскаго моря, куда прибылъ теперь І. Христосъ: это была восточная сторона моря, предѣлы Десятиградія [2]). Слѣдовательно, І. Христосъ отъ предѣловъ Сидона направилъ путь Свой къ горамъ Ливана и Ермона и затѣмъ перешелъ на восточную сторону моря Галилейскаго.

а) *Исцѣленіе глухого косноязычнаго.* Мр. 7, 31—35. І. Христосъ совершилъ это чудо нѣкоторымъ особеннымъ образомъ. Онъ отводитъ больного въ сторону отъ народа, влагаетъ персты Свои въ уши ему, совершаетъ плюновеніе (или на языкъ больного ср. 8, 23, или на свой перстъ, которымъ потомъ) и касается языка. Всѣ эти особенныя символическія дѣйствія, вѣроятно, имѣли значенія для исцѣляемаго. Господь отводитъ его въ сторону отъ народа, чтобы уединить его духъ и дать ему возможность вполнѣ сосредоточить свое вниманіе на переживаемомъ фактѣ его жизни. Господь далѣе, постепенно исцѣляетъ больного; сначала Онъ влагаетъ въ уши его персты Свои и, быть можетъ, слухъ больного уже нѣсколько открылся (ср. 8, 23—25). Доселѣ Господь могъ бесѣдовать съ нимъ только путемъ зрѣнія и осязанія. Но чтобы больной не только видѣлъ молитвенно возведенныя къ небу очи Господа, но и слышалъ молитвенный вздохъ Его и самое слово Его всемогущества: *еффафа* (сирское слово), т.-е. отверзись,— Господь предварительно отверзаетъ нѣсколько слухъ больного. При ощущеніи нѣкотораго облегченія духъ больного возгарается вѣрою и надеждою на совершенное исцѣленіе и вмѣстѣ живою мольбой объ этомъ. Господь переноситъ персты Свои на языкъ его, предварительно совершивъ плюновеніе, и потомъ, глубоко вздохнувъ, изрекаетъ: отверзись! Все это не долженствовало ли оставить въ душѣ исцѣленнаго глубокое и твердое, неизгладимое впечатлѣніе?

б) *Исцѣленіе многихъ другихъ больныхъ.* Мѳ. 15, 29—31. Мр. 7, 36—37. Кромѣ глухого косноязычнаго, въ предѣлахъ Десятиградія Господь исцѣлилъ еще многихъ другихъ больныхъ—хромыхъ, слѣпыхъ, нѣмыхъ, увѣчныхъ. Народъ дивился, видя все это, и прославлялъ Бога Израилева. Господь же повелѣвалъ исцѣляемымъ никому не сказывать о совершившемся съ ними. Но сколько Онъ ни запрещалъ имъ, они еще болѣе разглашали.

---

[1]) Одни читаютъ: ἐκ τῶν ὁρίων καὶ Σιδῶνος ἦλθε; другое чтеніе, которое признаютъ за болѣе вѣрное: ἐκ τῶν ὁρίων Τύρου ἦλθε διὰ Σιδῶνος.

[2]) Δεκάπολις былъ политическій союзъ первоначально десяти городовъ съ языческимъ населеніемъ на сѣверо-востокъ отъ Іордана.

в) *Чудесное насыщеніе 4,000 мужей 7 хлѣбами и нѣсколькими рыбами.* Мѳ. 15, 32—38. Мр. 8, 1—9. Это второе чудесное насыщеніе народа отъ перваго отличается тѣмъ, что а) при первомъ было 5,000 мужей, а при второмъ—4,000; б) при первомъ для чуда І. Христосъ употребилъ 5 хлѣбовъ, а при второмъ—7; в) при первомъ, кромѣ хлѣбовъ, евв. опредѣленно указываютъ 2 рыбы, а при второмъ говорятъ неопредѣленно: *немного рыбокъ* (Мѳ. 34. Мр. 7); г) наконецъ, при первомъ остатковъ набрали 12 коробковъ, а при второмъ 7. Ев. Матѳей и здѣсь одинъ замѣчаетъ, что ѣвшихъ было 4,000 мужей, „кромѣ женъ и дѣтей“ (38).

§ 54. Отвѣтъ фарисеямъ и саддукеямъ на требованіе знаменія.

(Мѳ. 15, 39—16, 4, а. Мр. 8. 10—12).

Послѣ чудеснаго насыщенія 4,000 мужей, которое происходило на восточной сторонѣ Галилейскаго моря, І. Христосъ переправляется на другую, западную сторону моря. Точнѣе обозначая берегъ, на которомъ высадились Іисусъ и ученики Его, ев. Матѳей называетъ его страною *Магдальскою* (15, 39), а ев. Маркъ—*Далмануѳскою* (10). Какъ Магдала, такъ и Далмануѳа — города или селенія, ни откуда ближе неизвѣстные. Предполагаютъ, что Магдала есть нынѣшняя небольшая деревенька въ 1¼ часа пути на сѣверъ отъ Тиверіады — et Medschel. Тутъ же недалеко была, вѣроятно, и Далмануѳа. Лишь только Іисусъ вышелъ на западный берегъ моря, фарисеи и саддукеи вышли къ Нему и вступили съ Нимъ въ споръ. Фарисеи и саддукеи (о послѣднихъ говоритъ только ев. Матѳей 16, 1) были двѣ непримиримо враждебныя партіи или секты. Но въ Іисусѣ они имѣли одного общаго врага, чрезъ Котораго та и другая боялись потерять свое господствующее положеніе въ странѣ и въ злобѣ къ Нему, въ убійственныхъ замыслахъ противъ Него были единодушны.

Въ чемъ состояло состязаніе (что требованіе знаменія предварялось споромъ, говоритъ только ев. Маркъ) фарисеевъ и саддукеевъ съ І. Христомъ въ данномъ случаѣ, евангелисты не говорятъ. Но только это состязаніе кончилось со стороны совопросниковъ Христа требованіемъ отъ Него знаменія съ неба, т.-е. какого-нибудь чрезвычайнаго небеснаго явленія, которое бы убѣдило ихъ, что Іисусъ есть дѣйствительно Тотъ, за кого Онъ Себя выдаетъ, т.-е. Мессія. Отказывая исполнить ихъ требованіе, Господь указываетъ имъ на прообразъ пророка Іоны (Мѳ. 16, 4. 12, 38 — 40. Лк. 11, 29 — 30), — даетъ имъ знаменіе рѣшительнѣйшее, но свидѣтелями котораго они будутъ впослѣдствіи; въ настоящемъ же случаѣ признаетъ достаточнымъ для каждаго,— если только онъ искренно стремится къ познанію истины — знаменій временъ (Мѳ. 16, 2—3), т.-е. чрезвычайныхъ событій, воочію всѣхъ совершающихся, особенно же чудесныхъ дѣлъ Своихъ (Мѳ. 11, 3—5).

Сказаніе объ этомъ ев. Марка гораздо короче, нежели сказаніе ев. Матѳея. Онъ вовсе не передаетъ указанія въ отвѣтѣ I. Христа на прообразъ Іоны, а равно и изреченій о неспособности совопросниковъ Христа узнавать знаменія временъ. Но онъ сохранилъ и нѣкоторую особенную черту этого событія: по нему, I. Христосъ *далъ отказъ требовавшимъ знаменія, глубоко вздохнувъ*. I. Христосъ прозрѣвалъ все лукавство, съ которымъ требовали отъ Него знаменія, и вмѣстѣ то сердечное окаменѣніе совопросниковъ, вслѣдствіе котораго никакія знаменія не могутъ обратить ихъ на путь спасенія,—провидѣлъ Онъ погибель, и духъ Его переполняется жалостію къ несчастнымъ. Въ то же время эти лукавые вопросы фарисеевъ и саддукеевъ, будущихъ главныхъ виновниковъ страданій Христа, быть можетъ, подали Ему поводъ бросить Свой духовный взоръ на послѣдніе дни Своей земной жизни и глубокій вздохъ Его богочеловѣческаго духа былъ вздохомъ тѣхъ мучительныхъ страданій, всю силу которыхъ Онъ вынесъ впослѣдствіи въ саду Геѳсиманскомъ.

§ 55. Предостереженіе учениковъ отъ закваски фарисейской, саддукейской и Иродовой.

(Мѳ. 16, 14—22. Мр. 8, 13—21).

Послѣ столкновенія съ фарисеями и саддукеями въ предѣлахъ Далмануѳскихъ и Магдальскихъ I. Христосъ снова переправляется на другую, т.-е. восточную сторону моря, уклоняясь отъ злобы враговъ. Здѣсь Онъ говоритъ ученикамъ Своимъ: „смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской (Мѳ. 6), фарисейской и Иродовой“ (Мр. 18), лицемѣрія фарисеевъ (Лук. 12, 1), свободомыслія и плотоугожденія саддукеевъ и предпочтенія политическихъ интересовъ религіознымъ, свойственнаго иродіанамъ или партіи Иродовой.

Ученики забыли взять своихъ собственныхъ хлѣбовъ „и кромѣ одного хлѣба не имѣли съ собою въ лодкѣ“ (Мр. 14.). Эта забывчивость безпокоила ихъ, и когда теперь Христосъ сталъ предостерегать ихъ отъ закваски фарисейской, саддукейской и Иродовой, то они подумали, что Господь этимъ внушаетъ имъ съ осмотрительностію покупать хлѣбъ для того, чтобы не купить хлѣба у фарисеевъ, саддукеевъ и иродіанъ,—внушаетъ, чтобы съ лицами этихъ партій, какъ врагами Его, они не имѣли никакого общенія. Съ нѣкоторою болью въ сердцѣ Господь сталъ укорять учениковъ Своихъ за неразуміе: „еще ли окаменѣно сердце ваше имате? очи имуще, не видите? и уши имуще, не слышите“ (Мр. 17, 18)? Не вы ли были свидѣтелями чудеснаго насыщенія Мною пятью-семью хлѣбами нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ! Какъ же вы не разумѣете?

§ 56. Исцѣленіе слѣпаго въ Виѳсаидѣ.

(Мр. 8, 22—26).

По удаленіи изъ предѣловъ Далмануѳскихъ и Магдальскихъ на восточную сторону моря, путь І. Христа съ учениками лежалъ въ сѣверномъ направленіи. Теперь они достигаютъ Виѳсаиды, т.-е. Виѳсаиды-Юліи.

Больной, исцѣленіе котораго здѣсь совершилось, кажется, не родился, а сдѣлался слѣпымъ; ибо, послѣ нѣкотораго облегченія своей болѣзни, на вопросъ І. Христа: видитъ ли что? онъ отвѣчалъ: „вижу проходящихъ людей, какъ деревья“; слѣдов., съ видомъ какъ людей, такъ и деревьевъ онъ прежде былъ знакомъ.

Что касается самаго исцѣленія, то здѣсь І. Христосъ употребляетъ подобныя же внѣшнія дѣйствія, какъ и при исцѣленіи глухаго-косноязычнаго, и, конечно, съ тою же цѣлію. Постепенное исцѣленіе, вѣроятно, нужно было для постепеннаго раскрытія и усиленія вѣры больного. Господь провидѣлъ его духъ и нашелъ въ немъ только искру вѣры. Но Онъ же провидѣлъ возможность и воспламенить эту искру прикосновеніемъ къ ней благодѣющею рукой. И вотъ Онъ сначала лишь нѣсколько облегчаетъ положеніе больного. Очень можетъ быть, такой способъ исцѣленія имѣлъ значеніе для будущей нравственной жизни исцѣляемаго. Господь видѣлъ какъ то, что больной доселѣ мало занятъ былъ предметами духовными, такъ и то, что духъ его способенъ сосредоточиться на созиданіи своего спасенія. Но для этого ему нужно было не мгновенно пережить переходъ отъ болѣзненнаго къ здравому состоянію, а постепенно выходить изъ него, чтобы сильнѣе и глубже перечувствовать всю благость благодѣющей ему десницы и чрезъ то тверже сохранить память объ этомъ въ душѣ своей. Чтобы безпрепятственнѣе онъ могъ заняться наблюденіемъ надъ самимъ собою, Господь отводитъ его вонъ изъ города. Въ связи съ этимъ, быть можетъ, стоитъ и повелѣніе: „не заходи въ селеніе и не разсказывай никому въ селеніи“; вмѣсто того, чтобы развлекаться разсказами о совершившейся съ нимъ чудесной перемѣнѣ и дѣлать себя предметомъ любопытства, исцѣленный долженъ былъ отправиться домой, чтобы обдумать серьезнѣе и глубже свое прошлое, настоящее и будущее (этимъ не исключается и другая цѣль этого повелѣнія,—чтобы не возбуждать сильно народъ и не раздражать злобы враговъ).

§ 57. Исповѣданіе Петра.

(Мѳ. 16, 13—28. Мр. 8, 27—38. 9. 1. Лк. 9, 18—27).

Евангелисты Матѳей (13) и Маркъ (27) согласно указываютъ, что событіе это происходило въ окрестностяхъ Кесаріи Филипповой (въ такъ называвшейся тогда Гавлонитидѣ, вблизи

источниковъ Іордана, па подошвѣ Ливана). А ев. Лука передаетъ, что предъ тѣмъ, какъ вызвать учениковъ на открытое и торжественное исповѣданіе, І. Христосъ молился (18).

а) *Исповѣданіе Петра*. Мѳ. 13—20. Мр. 27—30. Лк. 18—21. Ев. Матѳей передаетъ объ этомъ гораздо подробнѣе, нежели евв. Маркъ и Лука. Особенно важны только у него имѣющіяся (ст. 17—19) слова І. Христа, въ которыхъ Онъ высказалъ награду Петру за его возвышенное исповѣданіе.

Мѳ. 13—15. Намѣреваясь вызвать учениковъ на торжественное засвидѣтельствованіе ихъ вѣры, І. Христосъ предварительно спрашиваетъ ихъ: *кого Мя глаголютъ человѣцы быти Сына человѣческаго*,—за кого въ народѣ почитаютъ Меня, Который являюсь предъ ними въ смиренномъ, уничиженномъ образѣ раба, въ образѣ Сына человѣческаго и такъ именую Себя? Въ отвѣтъ на это ученики перечисляютъ различныя мнѣнія объ Іисусѣ, ходившія въ народѣ. Изъ этого перечисленія оказывалось, что въ народѣ не установилось еще сколько-нибудь опредѣленнаго сужденія объ Іисусѣ. Но во всякомъ случаѣ всѣ сужденія и мнѣнія, какія только ходили въ народѣ, были неправильны, унизительны для Христа. Тѣмъ важнѣе было, вопреки всѣмъ этимъ ложнымъ мнѣніямъ, вызвать учениковъ къ тому, чтобы они, чрезъ открытое и торжественное исповѣданіе своей вѣры, выяснили и точно опредѣлили предъ своимъ собственнымъ сознаніемъ содержаніе этой вѣры. Посему Господь ихъ спрашиваетъ: *вы же кого Мя глаголете быти?*

16. Чтобы отвѣчать на этотъ вопросъ, Петръ удостоился божественнаго откровенія (ст. 17.). *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* — *Σὺ εἶ ὁ Χριστός, ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ τοῦ ζῶντος*, отвѣчалъ онъ. Члены предъ Χριστός, υἱὸς указываетъ, что Петръ мыслитъ Іисуса въ единственномъ, исключительно Ему одному свойственномъ отношеніи къ Богу. Петръ не удовлетворяется наименовать Іисуса Христомъ, Мессіею; это означало бы только призваніе или назначеніе Іисуса въ ряду другихъ богопосылаемыхъ мужей, и еще не опредѣляло бы природы Его лица. Въ Іисусѣ-Мессіи Петръ усматриваетъ Сына Бога живаго; этимъ онъ выразилъ свое пониманіе и божественной природы въ лицѣ І. Христа.

17. *Блаженъ еси Симонъ, варъ Іона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ Мой, иже на небесѣхъ*,—таковы первыя слова, которыми встрѣтилъ исповѣданіе Петра І. Христосъ. Выраженіе: *плоть и кровь* на языкѣ св. книгъ употребляется какъ описаніе человѣка (1 Кор. 15, 50. Галат. 1, 16. Еф. 6, 12. Евр. 2, 24.). Въ данномъ мѣстѣ рѣчь объ источникахъ познанія и смыслъ этихъ словъ получается такой: то, что апост. Петръ сейчасъ высказалъ, онъ позналъ, ни отъ людей, ни по своему собственному разуму; его знаніе не человѣческаго происхожденія, а божественнаго; Самъ Отецъ небесный открылъ ему это, ибо—*никто же знаетъ Сына токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и емуже еще волитъ Сынъ открыти* (Мѳ. 11, 27. см. также Іоан. 6, 44. 65. 1 Кор. 12, 3). „Блаженъ Ты, Симонъ, потому что ты удостоился высокаго божественнаго откровенія“.

18. *И азъ же тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ* (πέτρος), что ты, дѣйствительно тотъ, каковымъ долженъ быть по данному тебѣ отъ Меня имени (Іоан. 1, 42),—твердъ въ своей вѣрѣ и въ своемъ исповѣданіи) какъ камень—Петръ. *И на семъ камени* ἐπὶ ταύτῃ τῇ πέτρᾳ) *созижду церковь Мою*. Здѣсь образная рѣчь. Церковь (ἐκκλησία) Христова, или общество вѣрующихъ въ Него, мыслится здѣсь, какъ зданіе, храмъ; Іисусъ Христосъ является въ немъ строителемъ, а πέτρα краеугольнымъ камнемъ. Различно толкуютъ это обѣтованіе Христа. Одни относятъ его къ твердому, какъ скала, исповѣданію Петра; другіе къ незыблемой, какъ скала, истинѣ, которую Петръ исповѣдалъ, что Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Бога живаго. Въ томъ и другомъ случаѣ перемѣна мужск. рода πέτρος на женск. πέτρα можетъ имѣть значеніе какъ доказательство: мужск. родъ болѣе свойственъ обозначать частное понятіе, и потому относится къ лицу—Симону Петру, а женск. родъ болѣе свойственъ обозначать общее понятіе, и потому относится къ свойству въ Петрѣ или къ исповѣданной имъ истинѣ. Третьи же толкователи относятъ это обѣтованіе къ самому Петру. Но, разумѣется, Симонъ есть скала, твердыня, не какъ обыкновенный человѣкъ съ своею ограниченностію и слабостію; какъ таковой, онъ можетъ быть и πέτρος, твердымъ, настойчивымъ, но въ то же время онъ можетъ быть и сатаною (22.). Скалою, на которой Господь созиждетъ церковь Свою, онъ дѣлается только какъ органъ божественнаго откровенія, твердый исповѣдникъ и свидѣтель Христовъ (ст. 17); зиждущимъ на этой скалѣ является Самъ Христосъ собственно. Что другіе апостолы удостоятся точно также быть камнями въ зданіи церкви Христовой, это видно изъ того, что впослѣдствіи (Мѳ. 18, 18. Іоан. 20, 22—23) одно изъ данныхъ здѣсь ап. Петру обѣтованій (ст. 19.) Іисусъ Христосъ повторилъ и всѣмъ апостоламъ. Точно также и сами апостолы смотрѣли на всѣхъ апостоловъ, какъ на одинаково основные камни въ зданіи церкви Христовой (Еф. 2, 20.) *И врата адова не одолѣютъ ей*. Адъ можетъ мыслиться здѣсь или какъ подземный міръ, царство мертвыхъ, шеолъ въ ветхозавѣтномъ смыслѣ, или какъ мѣсто заключенія отверженныхъ духовъ мѣсто мученій, геенна (Апокал. 20, 13, 14), и въ этомъ смыслѣ царство злаго начала въ мірѣ, царство сатаны. Онъ изображается здѣсь какъ крѣпость, имѣющая огромныя ворота. Если мыслить здѣсь адъ преимущественно какъ царство мертвыхъ, то врата ада будутъ представляться широко раскрывающимися, чтобы поглощать жертвы смерти; и тогда будетъ указаніе здѣсь на гоненія и мученія на церковь Христову, которыя не въ силахъ преодолѣть ее. Если же адъ мыслить преимущественно какъ царство сатаны, то смыслъ этого изреченія будетъ тотъ, что никакіе злобные планы и усилія сатаны не въ силахъ сокрушить церкви Христовой (образъ будетъ взятъ отъ обычая древнихъ держать совѣщанія при воротахъ города).

19. Здѣсь образъ церкви, какъ зданія, продолжается, но отношеніе къ ней Петра измѣняется: онъ уже не основной камень въ этомъ зданіи, а домоправитель въ царствіи Божіемъ, — тотъ,

которому вручены ключи отъ сего царства. Что касается смысла этого изреченія, то онъ выясняется при помощи параллельныхъ мѣстъ; Іоан. 20, 22 — 33, откуда мы видимъ, что вязать и рѣшить значитъ прощать и не прощать грѣхи людямъ, и Мѳ. 18, 18, откуда, по связи съ ст. 17., можно усматривать, что этимъ изреченіемъ апостоламъ, или церкви, дѣйствующей чрезъ апостоловъ и ихъ преемниковъ, дается здѣсь полномочіе отлучать отъ церкви и снова принимать въ общеніе съ нею согрѣшающихъ.

20. Какъ можемъ видѣть изъ воспрещенія Господа ученикамъ Своимъ проповѣдывать о Немъ, какъ о Христѣ, среди народа, въ настоящее время лишь одни ближайшіе послѣдователи Христа достигли той высоты пониманія Его лица, какую показалъ Петръ въ своемъ исповѣданіи; народъ же еще неспособенъ былъ правильно понимать проповѣдь о Христѣ; такая проповѣдь возбудила бы въ народѣ плотскія мессіанскія надежды, могла бы сопровождаться политическими тревогами и чрезъ то еще болѣе раздражить противъ Христа свѣтскія и духовныя предержащія власти.

б) *Предсказаніе Іисуса Христа о Своихъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи.* Мѳ. 21—23. Мр. 31—33. Лк. 22. Ев. Матѳей замѣчаетъ, что съ того времени *началъ* говорить Іисусъ ученикамъ о Своихъ страданіяхъ и смерти. То же замѣчаетъ и ев. Маркъ, но при семъ добавляетъ: „и говорилъ о семъ открыто", чѣмъ и объясняетъ эти замѣчанія. Іисусъ Христосъ и прежде предсказывалъ о Своихъ страданіяхъ и смерти, но прикровенно (Іоан. 2, 19, 3, 14. Мѳ. 16, 4.); теперь же, послѣ того, какъ ученики укрѣпились въ вѣрѣ въ Него, а съ другой стороны, въ виду приближенія послѣднихъ дней Его земной жизни, въ которые предстояло ученикамъ великое испытаніе вѣры, — теперь Господь предсказываетъ имъ о Своихъ страданіяхъ съ тѣмъ большею ясностію, чѣмъ болѣе живо и пламенно проявлялась или готова была проявиться ихъ вѣра; опечаливаетъ ихъ, ослабляетъ пламень ихъ вѣры теперь, чтобы послѣ легче могли перенести предстоящее имъ испытаніе. Трудность же этого испытанія высказалась уже сейчасъ: предсказаніе Іисуса Христа о Своихъ страданіяхъ сильно опечалило учениковъ; они никакъ не могли воспринять мысли о необходимости и даже возможности страданій для Того, Котораго они признаютъ за Мессію; если они до сихъ поръ и продолжаютъ видѣть, что Учитель ихъ имѣетъ много враговъ, которые ищутъ Его смерти, но думаютъ, что все это скоро перемѣнится и Господь выступитъ предъ всѣми съ полнымъ блескомъ Своего мессіанскаго величія. А, между тѣмъ, Господь говоритъ, что Ему должно пострадать и умереть. И вотъ Петръ, являясь опять представителемъ апостоловъ, говоритъ Ему: Ἵλεώς σοι, Κύριε, т.-е. ἔστι ὁ Θεός (Мѳ. 22. ср. 2 Цар. 20, 20. 1 Пар. 11, 19. Евр. 8, 12.), — „да будетъ милостивъ къ Тебѣ Богъ, Господи! да не будетъ съ Тобой этого". Это слово дружбы, любви и преданности. Однакоже Господь указываетъ Петру, что въ этомъ его благожеланіи есть нѣчто сатанинское, ненамѣренное, несознаваемое на-

мѣреніе искусить, соблазнить Господа, подобно тому, какъ самъ сатана въ пустынѣ, подъ видомъ благожеланія, предлагалъ Іисусу противобожественные способы легко и скоро совершить предназначенное Ему отъ Бога дѣло. Ὕπαγε ὀπίσω Μοῦ, σατανᾶ, „отойди отъ Меня, скройся съ глазъ Моихъ, чтобы Я не видалъ тебя; ты Мой соблазнъ, потому что думаешь не о томъ, чего требуетъ Богъ, а о томъ, что должно быть по желанію грѣховнаго человѣка". Такая строгость порицанія объясняется тѣмъ, что слова Петра дѣйствительно были для Іисуса Христа отвнѣ идущимъ на Него искушеніемъ и Господь долженъ былъ съ тѣмъ большею строгостію отвергнуть его, чѣмъ менѣе оно согласно было съ Его безгрѣшною волей (Евр. 4, 15.). При семъ ев. Маркъ, говоря, что Іисусъ сказалъ это, „обратившись и взглянувъ на учениковъ Своихъ", показываетъ, что Петръ въ данномъ случаѣ былъ выразителемъ мыслей и чувствъ всѣхъ апостоловъ.

в) *Ученіе Іисуса Христа о крестѣ Своихъ послѣдователей.* Мѳ. 24 — 28. Мр. 34—38. Лк. 23—27. Евангелисты Маркъ и Лука замѣчаютъ, что эти наставленія І. Христосъ предложилъ вслухъ всего народа. Но поводъ къ нимъ данъ былъ прекословіемъ І. Христу учениковъ по поводу предсказаній Его о Своихъ страданіяхъ и смерти. Здѣсь І. Христосъ усиливаетъ и утверждаетъ высказанную апостоламъ мысль о необходимости Своихъ страданій и смерти: не только Онъ долженъ пострадать и умереть, но и всякій вѣрующій въ Него долженъ въ этомъ отношеніи итти по Его стопамъ. Смыслъ здѣсь данныхъ наставленій тотъ же, что и въ Мѳ. 10, 37—39. 23.

§ 58. Преображеніе Господа.

(Мѳ. 17, 1—13. Мр. 9, 2—13. Лк. 9, 28—36).

Время событія евангелисты опредѣляютъ очень точно: это было чрезъ 6 дней послѣ исповѣданія Петра. Ев. Лука, правда, говоритъ, что это было чрезъ 8 дней. Но онъ въ своемъ времясчисленіи сохраняетъ и тотъ день, въ который произошло исповѣданіе Петра, и тотъ, въ который было Преображеніе Господне. Точность эта указываетъ, что евангелисты намѣрены далѣе повѣствовать о событіи важнѣйшемъ въ жизни Господа, которое потому сохранилось въ ихъ воспоминаніи со всѣми подробностями. Мѣста событія они не указываютъ, говоря вообще, что это была гора (Лк.), гора высокая (Мѳ., Мр.). Древнее преданіе указываетъ на Ѳаворъ, высочайшую гору въ Галилеѣ, какъ на гору Преображенія.

а) *Преображеніе Господне.* Мѳ. 1—8. Мр. 2—8. Лк. 28—36 а. І. Христосъ восходитъ на гору Преображенія и беретъ съ Собою трехъ довѣреннѣйшихъ Своихъ учениковъ: Петра, Іакова и Іоанна, чтобы они, удостоившись созерцать небесное прославленіе Его на землѣ, съ одной стороны, получили въ этомъ под-

твержденіе истинности своей вѣры въ Него, какъ Сына Божія, за Котораго они недавно исповѣдали Его устами Петра, съ другой—подкрѣпленіе своей вѣрѣ, въ которомъ они нуждались предъ наступающими страданіями и смертію І. Христа.

По свидѣтельству ев. Луки, І. Христосъ взошелъ на гору помолиться и преображеніе Его совершилось во время молитвы (28—29). Самое преображеніе І. Христа евангелисты описываютъ такъ: сначала (евв. Матѳей и Маркъ) вообще обозначаютъ фактъ. *преобразился* (μετεμορφώθη) предъ ними; затѣмъ они описываютъ измѣненіе лица І. Христа: *и бысть видѣніе лица Его ино* (Лк.), *и просвѣтится лице Его яко солнце* (Мѳ.); наконецъ, описываютъ измѣненіе одежды І. Христа: *ризы же Его быша бѣлы, яко свѣтъ* (Мѳ.), *и одѣяніе Его было блистаяся* (Лк.); ев. Маркъ, который не описываетъ измѣненіе лица І. Христа, особенно наглядно изображаетъ измѣненіе Его одежды: *и ризы Его быша блещащася, бѣлы зѣло яко снѣгъ, якихъ же не можетъ бѣлильникъ убѣлити на земли* (на землѣ никакое искусство не можетъ достигнуть такой бѣлизны одежды; это была бѣлизна небеснаго свѣта, осіявшаго теперь Христа).

Теперь происходитъ новое чудо: *и се явистася имъ* (предстали собственно предъ І. Христа, но созерцаемы были и учениками Его) *во славѣ* (Лк., т.-е. въ прославленномъ, свойственномъ блаженной жизни, состояніи и видѣ) *два мужа Моисей и Илія, и бѣста со Іисусомъ глаголюще*. О чемъ бесѣдовали они, объ этомъ говоритъ только ев. Лука: *глаголаста же исходъ Его, его же хотяше скончати въ Іерусалимѣ* (ср. 2 Петр. 1, 15). Какъ видно изъ дальнѣйшаго, изъ словъ Петра, апостолы во время самого событія узнали въ явившихся Іисусу изъ того міра мужахъ Моисея и Илію. Какъ? Вѣроятно, изъ бесѣды ихъ съ Іисусомъ. Значеніе и цѣль явленія І. Христа Моисея и Ильи для апостоловъ могли состоять въ томъ, чтобы увѣрить ихъ въ истинности ихъ исповѣданія Іисуса Христомъ, Сыномъ Бога живаго, въ томъ, что Онъ не есть ни Илія, ни Іеремія, ни другой какой-либо воскресшій ветхозавѣтный пророкъ, ибо величайшіе изъ пророковъ ветхозавѣтныхъ, и даже самъ законодатель ветхозавѣтный и посредникъ между Богомъ и народомъ (Гал. 3, 19), являются предъ Нимъ какъ рабы. Кромѣ того, Моисей и Илія могли быть въ данномъ случаѣ посланниками того міра, предвѣстниками той побѣдной вѣсти, которую принесъ въ загробный міръ Самъ Побѣдитель смерти, когда плотски возлежалъ во гробѣ (I Петр. 3, 19).

Что̀ до сихъ поръ евв. описывали, касалось состоянія І. Христа. Теперь они переходятъ къ изображенію состоянія апостоловъ. Евангелисты Матѳей и Маркъ прямо говорятъ о томъ, какъ Петръ просилъ Іисуса позволить устроить три сѣни. Но ев. Лука предварительно замѣчаетъ: „Петръ же и бывшіе съ Нимъ отягчены были сномъ, но, пробудившись (ἦσαν βεβαρημένοι ὕπνῳ, διαγρηγορήσαντες δὲ), увидали славу Его и другихъ мужей, стоявшихъ съ Нимъ". Различно понимаютъ эти слова, Евангелиста. Διαγρηγορέω ни у LXX, ни въ Новомъ Завѣтѣ нигдѣ болѣе не употребляется.

Обыкновенно же это слово употребляютъ въ значеніи—бодрствовать, не спать. Такъ какъ здѣсь оно образуетъ противоположность *ἦσαν βεβαρημένοι ὕπνῳ*, то одни толкователи понимаютъ его въ смыслѣ перехода въ новое состояніе: пробудиться отъ сна. Другіе же толкователи сохраняютъ его обычное значеніе и понимаютъ его какъ ограниченіе, ослабленіе предыдущаго опредѣленія, и переводятъ: „такъ какъ они, однако, не спали, оставались въ бодрственномъ состояніи, то" и проч. Для этого ослабляютъ въ то же время значеніе *βαρέω* (отягчаю, обременяю Лк. 21, 34. Мѳ. 26, 43 и др.) и все выраженіе понимаютъ въ смыслѣ: тяготѣли ко сну. При второмъ пониманіи будетъ, что апостолы во все время пребыванія на святой горѣ происходившее около нихъ созерцали при нѣкоторомъ тѣлесномъ ослабленіи, въ состояніи дремоты, однакоже все видѣли тѣлесными глазами. Невѣроятно, чтобы при томъ необычайномъ блескѣ и величіи чуда, какъ оно изображается евангелистами, возможенъ былъ сонъ. Первое пониманіе поэтому лучше и все событіе можно представлять такъ: отшествіе І. Христа съ учениками на гору было позднимъ вечеромъ (какъ это можно видѣть изъ указанія ев. Луки, что съ горы сошелъ І. Христосъ въ слѣдующій день, ст. 37) и апостолы, усталые отъ трудовъ дня, заснули (какъ это было въ саду Геѳсиманскомъ), а І. Христосъ сталъ молиться; когда совершилось прославленіе І. Христа, то сильный блескъ Его лица и одежды пробудилъ ихъ, и они созерцали сначала эту перемѣну съ Господомъ, а потомъ явленіе предъ Нимъ двухъ мужей.

Относительно апостола Петра ев. Лука замѣчаетъ, что онъ началъ говорить въ тотъ моментъ, когда апостолы замѣтили, что Моисей и Илія отходили отъ Іисуса (33), и притомъ—*не вѣдый еже глаголаше*. Послѣднее замѣчаніе дѣлаетъ и ев. Маркъ: *не вѣдяше бо, что рещи*. и объясняетъ: *бяху бо пристрашни*. Первое замѣчаніе ев. Луки, а также содержаніе рѣчи Петра показываютъ, что въ данный моментъ душевное состояніе апостоловъ нельзя въ точности назвать страхомъ; страхъ овладѣлъ ими, по болѣе точному сообщенію въ данномъ случаѣ ев. Матѳея (6), при концѣ событія, когда они услышали гласъ Бога Отца; теперь же ихъ состояніе вообще было сильно взволнованное и притомъ пріятно, что когда они замѣтили намѣреніе Моисея и Иліи удалиться, то Петръ говоритъ Христу: „Господи, добро намъ здѣсь быти!" И, желая продолжить наполнявшее душу его блаженство, ничего не могъ придумать, какъ дѣтски-наивно сказать; „аще хощеши сотворить здѣ три сѣни, Тебѣ едину, и Моисеови едину, и едину Иліи". Припоминая это чрезвычайное состояніе своего духа, ап. Петръ (со словъ котораго передаетъ здѣсь св. Маркъ) называетъ Его вообще страхомъ, который апостолы дѣйствительно испытали при гласѣ Бога Отца.

Послѣ сего евангелисты описываютъ конецъ видѣнія. Когда ап. Петръ еще говорилъ, облако свѣтлое осѣнило ихъ и они услышали голосъ изъ облака. *Сей есть Сынъ Мой возлюбленый, о Немъ же благоволихъ: того послушайте*. Облако въ Ветхомъ Завѣтѣ

было символомъ присутствія Божія (Исх. 19, 18. 24, 18. 3 Цар. 8, 10. 12). Голосъ, который ученики услышали изъ облака, былъ тотъ же, что и при крещеніи Господа, но съ прибавленіемъ: *того послушайте*; это должно было напомнить ученикамъ о пророчествѣ Моисея (Втор. 18, 5,) которое, слѣдовательно, исполнилось на Іисусѣ. Ев. Матѳей состояніе и положеніе учениковъ въ этотъ моментъ изображаетъ точнѣе: они испугались и пали ницъ; Іисусъ подошелъ къ нимъ, коснулся ихъ и сказалъ: встаньте и не бойтесь. Когда они встали, то „возведши очи свои, никого же видѣша, токмо Іисуса единаго". Ев. Лука замѣчаетъ только, что во время голоса Іисусъ былъ одинъ (такъ что ученики должны были ясно видѣть, къ кому относится этотъ голосъ: Сей). А ев. Маркъ обращаетъ вниманіе собственно на внезапность исчезновенія изъ глазъ учениковъ Моисея и Иліи (8).

б) *Бесѣда съ учениками во время снисхожденія съ горы Преображенія.* Мѳ. 9—13. Мр. 9—13. Лк. 36 б. Ев. Лука въ заключеніе исторіи преображенія лишь кратко замѣчаетъ, что въ тѣ дни ученики никому не говорили о томъ, что видѣли, не сообщая при семъ, чтобы это молчаніе учениковъ было слѣдствіемъ особаго повелѣнія І. Христа; о разговорѣ же Его съ учениками по вопросу о явленіи Иліи предъ пришествіемъ Мессіи Онъ вовсе не говоритъ. Ев. Маркъ разсказываетъ, что когда І. Христосъ повелѣлъ ученикамъ никому не сказывать о семъ видѣніи (Мѳ. ὅραμα — здѣсь въ смыслѣ Дѣян. 7, 31), доколѣ Сынъ человѣческій не воскреснетъ изъ мертвыхъ, то ученики недоумѣвали и спрашивали другъ друга: что значитъ воскреснуть изъ мертвыхъ, т.-е. Іисусу, въ Котораго они вѣруютъ, какъ Мессію, и Который, по ихъ мнѣнію, не долженъ умереть (Іоан. 12, 34)? Однакоже І. Христа они спросили не объ этомъ, а о томъ: какъ же книжники говорятъ, что Иліи должно придти прежде? Очень важно бы прослѣдить всю нить размышленій апостоловъ по поводу видѣннаго и по поводу словъ І. Христа, что ему предстоитъ воскреснуть изъ мертвыхъ. Но во всякомъ случаѣ мы видимъ, что они желали отвѣта на два вопроса: „что значитъ воскреснуть изъ мертвыхъ Сыну человѣческому", и „какъ же книжники говорятъ, что Иліи надлежитъ пріити прежде"? І. Христосъ, дѣйствительно, и отвѣчаетъ имъ на эти два вопроса. Отвѣтъ Его у ев. Матѳея изложенъ очень ясно и притомъ съ объяснительнымъ добавленіемъ: „тогда ученики поняли, что Онъ говоритъ имъ объ Іоаннѣ Крестителѣ" (13;) чрезъ это замѣчаніе 11-й ст. понимается ни какъ пророчество о будущемъ, но какъ догматическое положеніе, высказываемое безотносительно ко времени. У ев. Марка конструкція рѣчи нѣсколько затруднительна. Но нужно имѣть въ виду, что здѣсь І. Христосъ даетъ отвѣтъ на два вопроса, и у ев. Марка каждый отвѣтъ изложенъ отдѣльно. Сначала І. Христосъ отвѣчаетъ на высказанный учениками вопросъ — о явленіи Иліи предъ пришествіемъ Мессіи: правда, говоритъ Онъ, Илія долженъ пріити прежде Мессіи (Мал. 4, 5.) и устроить (ἀποκαθιστάναι, возстановить—краткое обозначеніе того, что у прор. Малахіи вы-

сказано въ 4, 6) все. Затѣмъ Онъ даетъ отвѣтъ на вопросъ, не высказанный учениками; что значитъ воскреснуть изъ мертвыхъ Сыну человѣческому? Нѣкоторые толкователи здѣсь послѣ словъ: *о Сынѣ человѣчестѣмъ* ставятъ знакъ вопроса: *и како есть писано о Сынѣ человѣчестѣмъ*, т.-е. цѣли Его пришествія? Отвѣтъ: *да много постраждетъ и уничиженъ будетъ*: Онъ пріидетъ для того, чтобы пострадать и быть уничижену. Наконецъ, І. Христосъ обращается снова къ первому вопросу, говоря, что пророчество Малахіи объ Иліи уже исполнилось и что этотъ Илія испыталъ такую же участь, какая и предстоитъ Ему. *Якоже есть писано о немъ* — гдѣ? Вѣроятно, въ историческихъ сказаніяхъ о пророкѣ Иліи, о гоненіяхъ, которыя онъ терпѣлъ отъ Ахаава.

§ 59. Исцѣленіе бѣсноватаго лунатика.

(Мѳ. 17, 14—21. Мр. 9, 14—29. Лк. 9, 37—43а).

Ев. Матѳей болѣзнь исцѣленнаго здѣсь обозначаетъ словомъ σεληνιάζεται (15) — онъ подтвержденъ лунатизму; но изъ описанія исцѣленія (18) видно, что и по нему страданія больного были слѣдствіемъ присутствія въ немъ злого духа. Ев. Лука говоритъ вообще, что больной былъ одержимъ духомъ нечистымъ (39), а ев. Маркъ,—что этотъ духъ былъ глухой и нѣмой (17—25). Изъ описанія самыхъ страданій больного видно, что онъ не только во время новолуній, но и вообще былъ подверженъ припадкамъ падучей болѣзни; во время новолуній, должно быть, больной страдалъ особенно сильно.

Когда І. Христосъ сошелъ съ горы Преображенія, то нашелъ около девяти учениковъ Своихъ множество народа и спорящихъ съ ними книжниковъ. Подойдя къ народной толпѣ, Онъ спросилъ книжниковъ: о чемъ они спорятъ съ учениками? Въ отвѣтъ на это одинъ изъ народа, именно отецъ бѣсноватаго, подошелъ къ Іисусу и передалъ Ему какъ о своемъ несчастіи, такъ и о томъ, что ученики Господа не могли оказать больному никакой помощи (Мр. 16—18).

О, роде невѣрный и развращенный! доколѣ буду съ вами? доколѣ терплю вамъ? (Мѳ. 19—21. Мр. 29),—такими словами встрѣтилъ Господь извѣстіе, въ чемъ состоялъ или отчего произошелъ споръ между Его учениками и книжниками. Въ этихъ словахъ Онъ выразилъ, съ одной стороны, упрекъ невѣрующимъ, съ другой, — боль Своего сердца о невѣріи и развращенности тѣхъ, къ кому эти слова относились. Но къ кому они относились? Во всей своей строгости они относились ко всѣмъ окружавшимъ, изъ которыхъ большая часть такъ или иначе принимала участіе въ спорѣ книжниковъ съ апостолами, сопровождавшемся, вѣроятно, насмѣшками надъ послѣдними, что они не могутъ исцѣлить больного. Но что и апостолы не были недостойны сего упрека, это видно изъ Мѳ. 20, гдѣ І. Христосъ на вопросъ учениковъ: „по-

чему мы не могли изгнать его“, т.-е. бѣса, отвѣчаетъ: *по невѣрію вашему.* Какимъ образомъ апостолы могли усомниться хотя на минуту въ дѣйственности дарованной имъ отъ Христа (Мѳ. 10, 8) чудотворной силы, трудно понять. Однакоже изъ параллельнаго мѣста 21, 21 можно усматривать, что въ ученикахъ произошло именно сомнѣніе въ своей силѣ исцѣлить больного (*и не усумнитеся*). Быть можетъ, это колебаніе, эту неувѣренность въ себѣ породили въ нихъ, съ одной стороны, разсказы отца бѣсноватаго о великой силѣ дѣйствующаго въ больномъ злаго духа, съ другой,—злобное любопытство книжниковъ. Вмѣстѣ съ этимъ сомнѣніемъ въ дарованной имъ отъ Христа чудотворной силѣ, въ ученикахъ произошелъ упадокъ вообще истинной вѣры во Христа, нѣкоторое развращеніе сердца. Поэтому слова І. Христа (Мѳ. 20—21) будутъ имѣть такой смыслъ: если вы будете имѣть самую малую степень истинной вѣры, то для васъ возможны будутъ самыя необычайныя дѣла. *Сей же родъ* (т.-е. демоновъ, демоны сего рода) *изженится только молитвою и постомъ,* т.-е. при такой степени вѣры, когда человѣкъ отрѣшается отъ міра и всего мірского, дѣлается способенъ къ подвигамъ самоотреченія и усиленной молитвы; въ этомъ-то состояніи отрѣшенія даже отъ тѣла своего и паренія къ небесному истинно-вѣрующій и способенъ изгонять и сего рода демоновъ. (Приточное изреченіе Мѳ. 20 повторяется съ нѣкоторымъ измѣненіемъ въ Лк. 17, 6).

Когда, по повелѣнію Господа, привели къ Нему бѣсноватаго, то нечистый духъ такъ сильно потрясъ больного, что онъ упалъ и валялся, испуская пѣну (Лк. 42. Мр. 20). Господь спросилъ отца больного: давно ли это сдѣлалось съ сыномъ его? Сказавши: съ дѣтства, отецъ продолжалъ описаніе болѣзненныхъ припадковъ, бывающихъ съ сыномъ его, и въ заключеніе сказалъ: но „если что можешь, сжалься надъ нами и помоги намъ“. Такая условная форма мольбы ясно показывала, что вѣра просителя была еще очень слаба; безсиліе учениковъ Христовыхъ помочь ему въ бѣдѣ и насмѣшки надъ ними книжниковъ поселили въ душу просителя сомнѣніе и въ силѣ Господа. Потому І. Христосъ сказалъ ему: „если сколько-нибудь можешь вѣровать, все возможно вѣрующему“. Это легкое обличеніе маловѣрія сильно подѣйствовало на душу просителя, и онъ со слезами воскликнулъ: „вѣрую, Господи! Помоги моему невѣрію“. Тогда Господь повелѣлъ злому духу выйти изъ больного. Духъ вышелъ. Однакоже въ послѣдній разъ такъ потрясъ свою жертву, что больной палъ, какъ мертвый. Но Господь, взявъ его за руку, поднялъ его, и онъ всталъ (Мр. 21—27).

§ 60. Послѣднее тайное прохожденіе І. Христа по Галилеѣ.

(Мѳ. 17, 22—23. Мр. 9, 30—32. Лк. 9. 43 б.—45).

Послѣ событій на горѣ Преображенія и при ея подошвѣ І. Христосъ, по указанію ев. Марка, проходилъ чрезъ Галилею

и не хотѣлъ, чтобы кто узналъ объ этомъ. Слѣдоват., это прохожденіе І. Христа по Галилеѣ было скрытое, тайное. Γάρ ст. 31 хочетъ дать причину, вслѣдствіе которой Іисусъ Христосъ въ данное время не хотѣлъ открыто шествовать по Галилеѣ. Эта причина заключалась въ томъ, что Ему нужно было всѣ свои заботы сосредочить теперь на ученикахъ Своихъ, на подготовленіи ихъ къ встрѣчѣ съ Его страданіями и смертію. Что это прохожденіе по Галилеѣ было послѣднее предъ отшествіемъ Его въ Іудею, это видно изъ дальнѣйшихъ евангельскихъ повѣствованій (Мѳ. 19, Мр. 10. Лк. 9, 51).

Господь даетъ здѣсь второе (Мр. 8, 31—32) предсказаніе о Своихъ страданіяхъ ученикамъ. Ев. Лука поставляетъ это въ связь съ впечатлѣніемъ, какое производили на народѣ чудеса. І. Христа: „когда же всѣ дивились всему, что творилъ Іисусъ, Онъ сказалъ ученикамъ Своимъ:“ и пр. Γάρ ст. 44-го одни понимаютъ въ смыслѣ *именно*; тогда тотъ смыслъ будетъ, что ученики должны тверже усвоить и запомнить далѣе слѣдующіе слова о страданіяхъ І. Христа, и что І. Христосъ предсказываетъ о печальныхъ мрачныхъ событіяхъ въ Своей жизни именно въ то время, когда ученики Его, по поводу Его чудесъ, особенно сильно восторгались надеждою на Него, какъ Мессію. Другіе понимаютъ это γάρ въ смыслѣ *ибо*; тогда смыслъ будетъ тотъ, что І. Христосъ призываетъ учениковъ запомнить впечатлѣніе, какое производятъ на нихъ и на всѣхъ Его дѣла, чтобы послѣ, при встрѣчѣ съ Его страданіями, въ этомъ воспоминаніи имѣть опору своей вѣрѣ.

§ 61. Послѣднее пребываніе въ Капернаумѣ.

(Мѳ. 17, 24—18, 35. Мр. 9, 33—50. Лк. 9, 46—50).

а) *Подаяніе на храмъ статира.* Мѳ. 17, 24—47. Когда І. Христосъ съ учениками пришелъ въ Капернаумъ, то собиратели дидрахмъ обратились къ Петру съ вопросомъ: Учитель вашъ не дастъ ли дидрахмы (τὰ δίδραχμα?)? Τά указываетъ на извѣстную опредѣленную подать; множест. число — на собираніе ихъ, какъ на нѣчто постоянное и обычное или закономъ установленное. Дидрахма или двѣ драхмы (аттическихъ) составляли священный полусикль, который, по закону Моисееву, долженъ былъ вносить въ пользу храма каждый еврей, достигшій 20-лѣтняго возраста (Исх. 30, 13—16. 38, 26. 4 Цар. 12, 4 и д. 2 Цар. 24, 6. 9). Эта подать обыкновенно собиралась въ мѣсяцѣ адарѣ—въ нашемъ февралѣ. Но очень можетъ быть, что съ отстутствующихъ во время сбора подати собирали ее и въ другое время. По крайней мѣрѣ, данный случай не приходится на мѣсяцъ адаръ: это было много спустя послѣ Пасхи (3-й) и не задолго до праздника Кущей. Рѣчь І. Христа Петру по прошествіи въ домъ (τὴν οἰκίαν—въ которомъ І. Христосъ имѣлъ постоянное житель-

ство) выражаетъ ту мысль, что какъ земные цари обыкновенно берутъ подать не съ дѣтей своихъ, а съ подданныхъ, такъ и Онъ, Сынъ Божій, свободенъ отъ подати на храмъ, домъ Божій. „Но, говоритъ Христосъ, чтобы намъ не соблазнить ихъ" т.-е. чтобы не думали о Мнѣ какъ о разорителѣ закона, не ревнующемъ о благѣ храма Божія,—„пойди на море, брось уду и первую рыбу, которая попадетъ, возьми; открывъ ротъ, найдешь статиръ (=4 драхмамъ), возьми его и отдай имъ за Меня и за себя".

б) *Ученіе о смиренномудріи.* Мѳ. 18, 1—5. Мр. 9, 33—37. Лк. 9, 46—48. Ев. Лука говоритъ, что Іисусъ, видя помышленія сердца Своихъ учениковъ, преподалъ имъ ученіе о смиренномудріи. Ев. Маркъ, — что І. Христосъ, прійдя въ Капернаумѣ въ домъ, спросилъ ихъ, о чемъ дорогою разсуждали между собою? И потомъ, когда они молчали, стыдясь признаться, что они дорогою разсуждали о первенствѣ, началъ учить ихъ смиренномудрію. Наконецъ, ев. Матѳей говоритъ, что ученики сами приступили къ Іисусу и сказали; „кто больше въ царствѣ небесномъ?" Между Лукою и Маркомъ, очевидно, противорѣчія нѣтъ. Что касается ев. Матѳея, то очень могло быть такъ, что ученики сначала молчали, а потомъ одинъ изъ нихъ рѣшился открыться и прямо предложилъ Христу занимавшій всѣхъ ихъ вопросъ. Въ отвѣтъ на ихъ вопросъ І. Христосъ (по ев. Марку) сначала высказалъ общее положеніе, законъ объ отношеніи ближнихъ другъ къ другу въ Его новомъ царствѣ (35): кто хочетъ быть первымъ, будь изъ всѣхъ послѣднимъ и всѣмъ слугою. Затѣмъ, поставивши среди нихъ дитя (*и обнявъ его,* говоритъ ев. Маркъ), Господь далъ имъ урокъ, что уподобленіе дѣтямъ (въ независимости, несамомнительности, незнаніи различія между своими сверстниками по ихъ внѣшнему положенію, — словомъ въ смиреніи) есть главная христіанская добродѣтель, составляющая необходимую принадлежность истинныхъ членовъ царства небеснаго. Послѣ этого Онъ даетъ наставленіе (Мѳ. 5), какъ должны апостолы относиться къ дѣтямъ, упорядочиваетъ ихъ поведеніе въ отношеніи къ послѣднимъ: „кто приметъ (своею любовію, благопопеченіемъ и услугами всякаго рода) одно такое дитя во имя Мое (т.-е. потому что оно вѣруетъ въ Меня; есть членъ Моего царства), тотъ Меня принимаетъ". Говоря это, І. Христосъ, конечно, имѣетъ въ виду и естественное дитя, потому что и оно есть слабый, еще не пріобрѣтшій дѣлами вѣры и благочестія какихъ-нибудь заслугъ предъ Богомъ и потому самый незначительный въ царствѣ Божіемъ членъ его. Но, главнымъ образомъ, Господь здѣсь упорядочиваетъ отношеніе апостоловъ къ дѣтямъ по духу, къ новообращаемымъ и новообращеннымъ, которые, подобно естественнымъ дѣтямъ, точно также еще слабы въ вѣрѣ и не укрѣпились въ дѣлахъ благочестія.

в) *Запрещеніе апостолами тайному послѣдователю І. Христа творить чудеса Его именемъ.* Мр. 38—41. Лк. 49—50. Этотъ вопросъ Іоанна, которымъ была прервана рѣчь І. Христа, опущенъ ев. Матѳеемъ. Но онъ очень важенъ для опредѣленія смысла

высказанныхъ здѣсь Господомъ наставленій. Апостолы, вѣроятно, во время своего проповѣдническаго путешествія, встрѣтили человѣка, который именемъ І. Христа изгонялъ бѣсовъ. Такъ какъ эти великія чудеса онъ совершалъ именемъ І. Христа, то, значитъ, онъ былъ вѣрующій въ Господа, Его послѣдователь; но такъ какъ онъ не слѣдовалъ за І. Христомъ внѣшне, то, значитъ, онъ былъ послѣдователь Его тайный, подобно Никодиму (Іоан. 3 гл.), боявшійся открыто исповѣдать свою вѣру; однакоже онъ находился въ такой внутренней духовной близости ко Христу, что былъ удостоиваемъ отъ Него дара чудотвореній. Апостолы не видятъ этой внутренней духовной связи его со Христомъ, они не снисходятъ къ немощной вѣрѣ его, не терпятъ того, чтобы онъ совершалъ такія же дѣла вѣры, какія и они, внѣшне, однако не принадлежа къ числу послѣдователей Христовыхъ. Въ основѣ этого отношенія апостоловъ къ тайному послѣдователю Христову былъ духъ нетерпимости, которымъ такъ страдали книжники и фарисеи, считавшіе нечистыми всякаго, кто не вполнѣ походилъ на нихъ во всѣхъ отношеніяхъ, хотя апостолы этого и не сознавали: запрещая тайному ученику Христову творить чудеса именемъ Іисуса, они думали, что ревнуютъ о славѣ имени Христова. Но когда І. Христосъ сказалъ: кто приметъ одного изъ такихъ дѣтей за вѣру во имя Мое, тотъ принимаетъ Меня, то Іоаннъ увидѣлъ (хотя еще не ясно, почему и предлагаетъ вопросъ), что ихъ поступокъ тотъ былъ не согласенъ съ тѣмъ, что сейчасъ говоритъ Христосъ. Въ отвѣтъ на вопросъ Іоанна І. Христосъ говоритъ: „не запрещайте ему и подобнымъ ему дѣтямъ по вѣрѣ творить именемъ Моимъ чудеса, ибо сотворившій чудо именемъ Моимъ не можетъ вскорѣ злословить Меня: его собственный опытъ воздержитъ его отъ сего; въ немъ, напротивъ, лежатъ уже начатки и полнаго открытаго обращенія къ вѣрѣ; ибо кто еще только не противъ васъ, тотъ уже за васъ, а кто окажетъ вамъ самое незначительное доброе дѣло за то, что вы ученики Мои, тотъ получитъ уже и награду; слѣдовательно, кто проявляетъ такую силу вѣры, что творитъ чудеса, тотъ близокъ къ полному обращенію къ Христу; запрещать ему творить чудеса именемъ Христа, въ Котораго онъ тайно вѣруетъ, значитъ отталкивать его отъ Христа".

г) *Предостереженіе предъ соблазнами.* Мѳ. 6—9. Мр. 42—49. Отъ того, что ев. Матѳей опустилъ вопросъ Іоанна, которымъ была прервана рѣчь І. Христа, связь и смыслъ отдѣльныхъ изреченій въ сей рѣчи, какъ она изложена у этого евангелиста, не терпятъ никакого измѣненія, потому что вопросъ Іоанна былъ такого рода, что подавалъ поводъ лишь съ отрицательной стороны раскрыть то, что высказано съ положительной въ Мѳ. 5 стихѣ. І. Христосъ предписываетъ апостоламъ, чтобы они принимали малыхъ въ вѣрѣ съ особенною любовію и благопопечительностію и не отталкивали ихъ отъ Него неблагоразумною къ нимъ строгостію. Поступокъ апостоловъ съ тайнымъ ученикомъ Христа подаетъ теперь поводъ І. Христу предостеречь ихъ отъ

опасности, подобнымъ поведеніемъ соблазнить младенцевъ въ вѣрѣ (Мѳ. 6. Мр. 42.). Мысль здѣсь высказана, разумѣется, такъ обще, что обнимаетъ собою не только этотъ случай соблазна дѣтей вѣры, который собственно подалъ поводъ къ наставленію, но и всѣ другіе мыслимые способы и поступки, могущіе поставить преткновеніе начинающейся вѣрѣ; равно какъ отсюда не исключаются и дѣти по возрасту. Послѣ этого І. Христосъ переходитъ къ предостереженію апостоловъ предъ опасностію имъ самимъ соблазниться (Мѳ. 7 и д. Мр. 43 и д.). Связь съ предшествующимъ здѣсь та, что какъ при спорѣ апостоловъ о первенствѣ, такъ и при столкновеніи ихъ съ тайнымъ ученикомъ Христовымъ они поставлены были въ искушеніе вѣры: въ первомъ случаѣ ложными мессіанскими представленіями, во второмъ — фарисейскимъ духомъ нетерпимости. Съ болью сердца І. Христосъ высказываетъ, что міру предстоитъ много соблазновъ, которые, однако, неизбѣжны, пока церковь воинствуетъ здѣсь на землѣ, но возвѣщаетъ горе тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ (Мѳ. 7.). Изъ этого послѣдняго *горе* вытекаетъ сильное предостереженіе предъ соблазнами міра. Изреченія образныя, которыми здѣсь (Мѳ. 8, 9. Мр. 43—48.) І. Христосъ выражаетъ Свою мысль, Онъ употреблялъ въ нагорной бесѣдѣ (Мѳ. 5, 29—30.), призывая христіанъ къ воздержанію отъ страстей и особенно къ подавленію въ себѣ плотскаго вождѣленія (ср. 27—28.). И здѣсь точно также І. Христосъ призываетъ апостоловъ къ подавленію въ себѣ страстей, но только, сообразно съ вышеуказанными поводами, главнымъ образомъ страстей чисто-духовнаго свойства, въ родѣ чувствъ честолюбія, неприязни, нетерпимости, способныхъ повлечь апостоловъ соблазнить другихъ, нарушить общеніе и миръ вѣрующихъ.

Мр. 49—50. *Ибо всякій огнемъ осолится.* Союзъ *ибо* даетъ обоснованіе всему предшествующему призыву къ самоотреченію и, слѣдовательно, ст. 49 поставляетъ въ связь съ ст. 43—48. *Всякій* показываетъ, что рѣчь идетъ не объ одномъ геенскомъ огнѣ, ибо ему не подлежатъ праведники, а только грѣшники. Смыслъ всего изреченія, слѣдовательно, будетъ тотъ, что всякій человѣкъ вслѣдствіе дѣйствующей въ мірѣ грѣховности долженъ осолиться или добровольно, огнемъ борьбы съ искушеніями, огнемъ самоотреченія, или же невольно, огнемъ геенскимъ, если не будетъ бороться съ искушеніями. *И всякая жертва солію осолится.* Καὶ не можетъ значить ὡς, καθὼς, а потому и все изреченіе не можетъ быть понимаемо въ смыслѣ сравненія: „какъ всякая жертва (въ Ветхомъ Завѣтѣ) должна была солію осолиться“. И указываетъ на новую сторону въ духовномъ самопожертвованіи, о которомъ была рѣчь впереди: всякая жертва самоотреченія, чтобы быть жертвою, пріятною Богу, должна осолиться солію, т.-е. солію истинной христіанской мудрости, истиннаго разумѣнія и усвоенія себѣ духа Евангелія Христова (ибо не всякое неблагопріятное внѣшнее положеніе, въ которое поставитъ себя христіанинъ своимъ поведеніемъ, заслужитъ ему награду отъ

Бога). *Соль добрая вещь; но ежели соль не солна будетъ, чѣмъ вы ее поправите?* Въ параллельномъ мѣстѣ въ Мѳ. 5, 13, солью называются апостолы, какъ соль земли. И здѣсь изреченіе относится къ нимъ же. І. Христосъ дѣлаетъ здѣсь заключеніе рѣчи, примѣняетъ все предыдущее къ апостоламъ и этимъ изреченіемъ хочетъ сказать, что прежде всего имъ, соли земли, нужно осолиться огнемъ самопожертвованія, самоотреченія, совершаемаго въ истинно-евангельскомъ духѣ. *Имѣйте въ себѣ соль: и миръ имѣйте между собою.* Имѣйте въ себѣ духъ истинно-христіанскаго самоотреченія (отрицательное требованіе) и имѣйте миръ между собою (положительное). Послѣднее требованіе показываетъ, что рѣчь Іис. Христа до сихъ поръ не упускала изъ виду тѣхъ частныхъ поводовъ, съ которыхъ она началась.

Мѳ. 10—14. Рѣчь о несоблазненіи младенцевъ вѣры у еванг. Марка стихами 49—50 представляется законченною. Но еванг. Матѳей въ указанныхъ стихахъ представляетъ ея продолженіе. І. Христосъ какъ бы возобновляетъ ее, обращаясь теперь къ меньшему, нежели положительное соблазненіе, грѣху противъ младенцевъ вѣры — къ презрѣнію ихъ. Устраняя такое отношеніе апостоловъ къ меньшимъ по вѣрѣ братьямъ, І. Христосъ показываетъ, какъ дороги они для Бога: 1) Господь вручилъ попеченіе о нихъ такимъ великимъ существамъ, каковы Ангелы, которые всегда видятъ лице Отца небеснаго, и 2) Онъ послалъ Сына Своего единороднаго для ихъ спасенія. Притча объ овцѣ заблудшей служитъ къ раскрытію этой мысли о цѣли пришествія Сына Божія на землю взыскать и спасти погибшее. А ст. 14 представляетъ выводъ изъ этой притчи или ея приложеніе къ предмету рѣчи.

д) *Объ исправленіи согрѣшающихъ.* Мѳ. 15, 20. Наставленіе объ исправленіи согрѣшающихъ состоитъ въ связи съ предыдущею рѣчью о дѣйствіяхъ всеблагого Бога Отца, направленныхъ къ спасенію погибающихъ; между младенцами вѣры и согрѣшающими то сходство, что тѣ и другіе суть заблудшія овцы; теперь апостолы поучаются употреблять всѣ мѣры къ возвращенію заблудшей овцы на путь спасенія. Мѣры, какія апостолы, какъ пастыри церкви, должны употреблять къ возвращенію заблуждающихъ на путь спасенія, суть слѣдующія: 1) нравственное увѣщаніе ихъ самимъ пастыремъ, 2) повтореніе этого увѣщанія при соучастіи одного или двухъ братьевъ и 3) увѣщаніе или вразумленіе всею церковію, всѣмъ христіанскимъ обществомъ, къ которому принадлежитъ согрѣшающій. Непослушаніе увѣщанію церкви влечетъ за собою отлученіе отъ церкви (*буде тебѣ якоже язычникъ и мытарь*). Въ связи съ этимъ І. Христосъ вручаетъ теперь всѣмъ апостоламъ полномочіе вязать и рѣшить, которое прежде Онъ далъ Петру (16—19). Въ связи съ предыдущимъ смыслъ этого полномочія будетъ такой: тѣ, которые послѣ обще-церковнаго осужденія будутъ ими, какъ пастырями церкви, отлучены отъ церкви здѣсь на землѣ, будутъ отвергнуты и отъ церкви небесной. Ст. 19—20 даютъ обоснованіе великой власти

церкви — произносить окончательно рѣшающій голосъ о членахъ своихъ: какъ бы мало ни было число вѣрующихъ, но если только это истинно-вѣрующіе во Христа и соединены между собою единствомъ вѣры и жизни во Христѣ, то они уже церковь Христова, ибо гдѣ только двое или трое собраны (для общей жизни) во имя І. Христа, тамъ Самъ Онъ невидимо присутствуетъ среди нихъ, какъ глава образуемой ими церкви; и когда всѣ они соединятся въ одинъ молитвенный вздохъ къ Богу Отцу, Онъ исполнитъ всякое ихъ прошеніе.

е) *О прощеніи согрѣшающихъ.* 21—35. Наставленіе І. Христа употреблять всѣ мѣры къ обращенію заблудшихъ на путь спасенія и только послѣ непослушанія ихъ всей церкви отлучать ихъ отъ общенія съ нею, но потомъ снова принимать въ общеніе съ церковію, если они раскаятся (ибо власть апостоламъ дается не только вязать, но и рѣшить), ап. Петру кажется не совсѣмъ яснымъ; онъ думаетъ, что должны же быть границы, далѣ которыхъ не должно итти прощеніе согрѣшающихъ, и поэтому спрашиваетъ: сколько разъ долженъ онъ прощать согрѣшающему противъ него брата? Іудейскіе раввины учили, что должно прощать три раза. Петръ чувствуетъ, что этого мало по мысли Христа, и потому прямо спрашиваетъ: долженъ ли онъ прощать семь разъ? І. Христосъ отвѣчаетъ Петру, что онъ долженъ прощать безсчетное число разъ. Въ отношеніи къ согрѣшающимъ противъ церкви прощеніе ихъ должно быть безсчетное число разъ — подъ условіемъ ихъ раскаянія (15—18). Въ отношеніи же къ личнымъ оскорбителямъ (вопросъ Петра касался именно и личныхъ оскорбителей) это повелѣніе І. Христа должно быть понимаемо безусловно.

Д.

Отъ путешествія І. Христа изъ Галилеи на праздникъ Кущей въ Іерусалимъ до удаленія Его отсюда въ Заіорданскую страну.

§ 62. Желаніе и совѣтъ братьевъ Господа по плоти, чтобы Онъ шелъ на праздникъ Кущей въ Іерусалимъ.

(Іоан. 7, 1—9).

Объясняя желаніе и совѣтъ братьевъ Господа по плоти, чтобы Онъ шелъ на праздникъ Кущей въ Іерусалимъ, ев. замѣчаетъ (5), что братья Господа еще въ это время не вѣровали въ І. Христа, какъ въ обѣтованнаго Мессію. Они, вѣроятно, очень склонны къ вѣрѣ въ Него, но недоумѣвали, соблазнялись тѣмъ, что І. Христосъ такъ долго (около $1\frac{1}{2}$ года—отъ праздника Пя-

тидесятницы 5, 1. до Пасхи 6, 4. и отъ этой Пасхи до праздника Кущей, который праздновался въ седьмомъ мѣсяцѣ — тисри, соотвѣтсвующемъ нашему сентябрю — октябрю) не бывалъ въ Іерусалимѣ, столицѣ народа Божія и центрѣ просвѣщенія, гдѣ, по ихъ мнѣнію, Мессіи и должно преимущественно дѣйствовать и гдѣ дѣятельность Его только и можетъ быть оцѣнена по ея достоинству. Когда приблизилось время путешествовать изъ Галилеи въ Іерусалимъ на праздникъ Кущей, третій великій праздникъ іудейскій (Лев. 23 гл.), то они ждали и наблюдали: пойдетъ ли Господь на этотъ праздникъ въ Іерусалимъ? Не замѣчая же въ Немъ сего намѣренія, они обращаются къ Нему съ приглашеніемъ и какъ бы увѣщаніемъ: „выйди отсюда и пойди въ Іудею, чтобы и ученики Твои, которыхъ Ты пріобрѣлъ тамъ (2, 23, 4, 1) видѣли дѣла, которыя Ты дѣлаешь, а не одна толпа, простой народъ, которымъ Ты только и окруженъ постоянно въ Галилеѣ. Ибо никто не дѣлаетъ чего-либо въ тайнѣ и въ то же время ищетъ сдѣлаться извѣстнымъ по своей дѣятельности. Если Ты творишь такія великія дѣла,—а Ты, дѣйствительно, ихъ творишь, — то совершай ихъ открыто, яви Себя міру; въ глуши, въ Галилеѣ, сколько и какъ Ты ни дѣйствуй, никто о Тебѣ и знать не будетъ, кромѣ невѣжественной толпы, тогда какъ въ Іерусалимѣ, особенно въ великій праздникъ, когда отовсюду стекается туда народъ, Ты можешь прославить Себя на весь міръ; настоящая Твоя дѣятельность среди темной массы народа есть дѣятельность тайная“. Такъ можно перефразировать рѣчь братьевъ Господа по плоти. На это І. Христосъ отвѣчаетъ: „Мое время еще не настало, а для васъ всегда время“, т.-е. а для васъ благовременно итти въ Іерусалимъ не только сейчасъ, какъ обычно отправляются изъ Галилеи на праздникъ Кущей, но и всегда, когда только вы вздумаете и захотите“. Почему? „Васъ міръ не можетъ ненавидѣть, а Меня ненавидитъ, потому что свѣтомъ Моей праведной жизни и истины Я свидѣтельствую о немъ, что дѣла его злы“ (ср. 15, 19). Вамъ, слѣдовательно, не предстоитъ никакой опасности и никакого препятствія. когда бы вы ни пошли въ Іерусалимъ, а Мнѣ предстоитъ опасность жизни отъ враговъ въ Іерусалимѣ, подвергнуться которой время еще не настало. Поэтому „вы пойдите на праздникъ сей, а Я не иду (οὐκ ἀναβαίνω), еще не (въ нѣкоторыхъ кодексахъ читается οὔπω, а не οὐκ) пойду на сей праздникъ, потому что Мое время (итти въ Іерусалимъ) еще не исполнилось“.

§ 63. Путешествіе І. Христа чрезъ Самарію въ Іерусалимъ на праздникъ Кущей.

(Лк. 9, 51—62).

а) *Время и мѣсто путешествія. Егда скончавахуся дніе восхожденія Его* — ἐν τῷ συμπληροῦσθαι τῆς ἀναλήψεως, І. Христосъ восхотѣлъ итти въ Іерусалимъ, такъ начинаетъ ев. Лука описаніе

путешествія І. Христа чрезъ Самарію. Συμπληροῦσθαι имѣетъ значеніе наступать, приближаться (ср. Дѣян. 2, 1). Ἀνάληψις въ формѣ глагола употребляется у ев. Луки въ смыслѣ вознесенія І. Христа на небо (Дѣян. 1, 2. 11, 22. 10, 16). Смыслъ всего этого изреченія, слѣдовательно, будетъ такой: тогда какъ до сихъ поръ І. Христосъ очень долгое время ходилъ по Галилеѣ (потому что въ Іудеѣ были враги, которые искали убить Его), теперь, когда приближались дни взятія Его отъ земли на небо, Онъ уже не хочетъ болѣе укрываться отъ Своихъ враговъ и идетъ въ среду ихъ. Въ Іерусалимъ галилеяне путешествовали обыкновенно или чрезъ Перею или чрезъ Самарію. Въ настоящемъ случаѣ І. Христосъ избираетъ послѣдній путь, какъ ближайшій: какъ мы видимъ изъ Іоан. 7, 9. Онъ нѣкоторое время промедлилъ въ Галилеѣ, послѣ того какъ галилеяне обычно отправлялись на праздникъ Кущей въ Іерусалимъ, а между тѣмъ Онъ все-таки желалъ быть въ Іерусалимѣ на этомъ праздникѣ.

б) *Негостепріимство самарянъ.* 52—56. Отправившись въ путь, І. Христосъ послалъ предъ Собою вѣстниковъ, т.-е. нѣкоторыхъ изъ Своихъ учениковъ, чтобы они своею вѣстію о слѣдующемъ за ними Іисусѣ приготовляли Ему и Его спутникамъ ласковый пріемъ въ тѣхъ селеніяхъ, мимо которыхъ приходилось проходить путешественникамъ. Это нужно было въ данномъ случаѣ особенно потому, что самаряне недружелюбно относились къ галилеянамъ, когда эти проходили мимо нихъ въ Іерусалимъ на праздники. Случилось, что въ одномъ самарянскомъ селеніи не приняли Іисуса именно потому, что Онъ имѣлъ видъ путешествующаго въ Іерусалимъ на праздникъ Кущей. Іаковъ и Іоаннъ, ревнуя о чести своего Учителя, воспылали гнѣвомъ на негостепріимное селеніе и просили у Господа позволеніе низвести на оскорбителей огонь съ неба, подобно тому, какъ Илія каралъ своихъ враговъ (4 Цар. 1, 9—12). Но Господь отвѣчаетъ имъ: „*не вѣста коего духа еста вы,* какъ сыны Новаго Завѣта, какъ Мои ученики; вы еще не усвоили духа любви, милосердія и всепрощенія, проявленіе котораго вы постоянно видѣли во Мнѣ, въ Моихъ дѣлахъ и въ Моемъ ученіи, и все еще продолжаете быть чадами Ветхаго Завѣта, гдѣ часто должно было дѣйствовать карающее правосудіе Божіе, откуда вы и въ настоящемъ случаѣ берете уроки для своего поведенія. Ибо Сынъ человѣческій пришелъ не погублять души человѣческія, но спасать".

в) *Отвѣты І. Христа желавшимъ за нимъ слѣдовать.* 57—62. (См. § 46).

§ 64. Избраніе и посланіе на проповѣдь 70 апостоловъ и ихъ возвращеніе.

(Лук. 10, 1—24. Мѳ. 11, 20—30).

а) *Избраніе 70 апостоловъ.* 1 ст. Если μετὰ ταῦτα ев. Луки (ср. 5, 27) здѣсь даетъ опредѣленное хронологическое указаніе, то избраніе 70 апостоловъ совершилось во время прохожденія І. Хри-

ста чрезъ Самарію. Почему І. Христосъ избираетъ теперь именно 70 апостоловъ, на это даютъ различные отвѣты. Одни думаютъ, что это число апостоловъ должно было соотвѣтствовать 70 старцамъ, которыхъ Моисей избралъ въ помощники себѣ въ управленіи народомъ (Числ. 11, 16—25); верховное судилище у іудеевъ, синедріонъ, состоялъ изъ 70 (кромѣ предсѣдателя) членовъ точно такъ же въ соотвѣтствіе 70 старцамъ, соправителямъ Моисея. Другіе же думаютъ, что какъ 12 апостоловъ были избраны въ соотвѣтствіе 12-ти колѣнамъ израилевымъ, такъ 70 апостоловъ—въ соотвѣтствіе 70 народамъ языческимъ (каковое число языческихъ народовъ евреи считали на основаніи Быт. 10 гл.). Въ такомъ случаѣ избраніемъ 70 апостоловъ І. Христосъ предуказывалъ на распространеніе Евангелія не только среди іудеевъ, но и язычниковъ. Не безъ значенія при этомъ будетъ и то, что избраніе и посланіе ихъ на проповѣдь І. Христосъ совершаетъ въ Самаріи,—въ той самой странѣ, куда прежде Онъ воспрещалъ апостоламъ ходить съ проповѣдію (Мѳ. 10, 5). Подобно, какъ 12 (Мр. 6, 7), 70 апостоловъ І. Христосъ послалъ по два. Онъ послалъ ихъ „предъ лицомъ Своимъ во всякій городъ и мѣсто, куда Самъ хотѣлъ итти". Это, кажется, указываетъ на временную цѣль избранія 70 апостоловъ: они должны были шествовать впереди І. Христа и своею проповѣдію о наступленіи царства Мессіи подготовлять народъ къ вѣрѣ въ Іисуса, какъ Мессію. Конечно, они и послѣ сошествія Св. Духа въ день Пятидесятницы не освобождались отъ обязанности проповѣдывать Христа. Но въ этомъ случаѣ они уже не отличались отъ многихъ другихъ проповѣдниковъ-апостоловъ, которые на ряду съ ними помогали 12 апостоламъ въ распространеніи христіанства. По крайней мѣрѣ, апостольская исторія не сохранила намъ никакихъ слѣдовъ того, чтобы 70 апостоловъ, подобно 12-ти, занимали въ апостольской церкви исключительное положеніе и какъ-нибудь выдавались изъ числа прочихъ христіанъ.

б) *Наставленія 70 апостоламъ.* 2—12. Наставленія 70 апостоламъ очень сходны съ тѣми, какія І. Христосъ далъ 12 апостоламъ при посланіи ихъ на проповѣдь (Мѳ. 9, 37, 10, 1 и д.). Понятно, что это сходство двухъ рѣчей, произнесенныхъ І. Христомъ въ разное время, произошло оттого, что онѣ произнесены были Имъ по одинаковымъ поводамъ. Но есть между этими рѣчами и немаловажныя различія. Такъ, въ рѣчи къ 12-ти І. Христосъ преподаетъ наставленіе имъ, чтобы они не ходили къ язычникамъ и самарянамъ и ограничили свою проповѣдническую дѣятельность только израильтямами (Мѳ. 10, 5—8); въ рѣчи къ 70-ти такого ограниченія ужъ нѣтъ, а, напротивъ, І. Христосъ послалъ ихъ передъ лицомъ Своимъ во всякій городъ и мѣсто, куда Самъ хотѣлъ итти, между прочимъ, слѣдовательно, и въ города и селенія Самаріи по которой Онъ теперь проходилъ. Съ другой стороны, въ рѣчи къ 70-ти есть наставленіе, какого нѣтъ среди наставленій 12-ти, именно: чтобы апостолы никого на дорогѣ не привѣтствовали (Лк. 10, 4). Встрѣчныя здравствованія на Восто-

кѣ бываютъ очень продолжительны. Посему это наставленіе заключаетъ въ себѣ ту общую мысль, что апостолы должны исполнять возлагаемое на нихъ порученіе съ возможною поспѣшностію и для сего не позволяли бы себѣ ничѣмъ задерживаться на пути (ср. 4 Цар. 4, 29). А потому оно указываетъ, что рѣчь, въ которой оно находится, сказана была І. Христомъ въ концѣ Его общественнаго служенія: апостолы должны обходить города и селенія, куда они посылаются, возможно скоро, чтобы успѣть окончить возложенное на нихъ дѣло до конца земной жизни и дѣятельности І. Христа. (Потребныя объясненія см. § 48).

в) *Возвѣщеніе горя невѣрующимъ городамъ.* Лк. 10, 13—16. Мѳ. 11, 20—24. Въ заключеніе своихъ наставленій 70-ти апостоламъ, какъ они должны дѣйствовать во время проповѣданія Евангелія, Господь утвердилъ ихъ авторитетъ угрозою, предсказаніемъ страшнаго, карающаго суда надъ тѣми, которые отвергнутъ ихъ проповѣдь: „Сказываю вамъ, что Содому въ день оный будетъ отраднѣе, нежели городу тому“ (Лк. 10, 12). Содомъ и сосѣдніе съ нимъ города, подобно ему ходившіе въ слѣдъ похоти иныя, уже подверглись наказанію, бывъ истреблены огнемъ. Но эта ихъ погибель, есть только наказаніе огня вѣчнаго (Іуд. 7). „Въ день оный“ ихъ ожидаетъ окончательный судъ Божій. Ожидается строгій судъ по отношенію къ порочнымъ жителямъ этихъ городовъ. Однакоже отвергающихъ апостольскую проповѣдь ожидаютъ еще бóльшія муки, потому что даже жители Содома покаялись бы, если бы были свидѣтелями стольких чудесъ, сколько созерцали ихъ современники Христа и апостоловъ (Мѳ. 11, 23). Тогда началъ Господь возвѣщать горе городамъ, въ которыхъ наиболѣе было явлено силъ Его, за то, что они не покаялись: Хоразину, Виѳсаидѣ, Капернауму. Что касается послѣдняго города, то извѣстно, что это былъ тотъ самый городъ, въ которомъ Господь поселился по оставленіи Назарета (Мѳ. 4, 13) и гдѣ совершилось множество дѣлъ Христовыхъ. Что же касается первыхъ двухъ городовъ, то положеніе ихъ точно неизвѣстно. Хоразинъ упоминается только здѣсь. Но такъ какъ главнымъ мѣстомъ дѣятельности І. Христа была западная сторона Галилейскаго моря, то можно думать, что Хоразинъ былъ одинъ изъ городовъ, сосѣднихъ съ Капернаумомъ. На этомъ же основаніи должно думать, что и Виѳсаида, о которой здѣсь говорится, есть Виѳсаида на западной сторонѣ Галилейскаго моря, отечество апостоловъ Петра, Андрея и Филиппа (Іоан. 4, 44). Хоразинъ и Виѳсаида сопоставляются съ Тиромъ и Сидономъ не потому только, что это были города языческіе (финикійскіе, на восточномъ берегу Средиземнаго моря), но и потому, что отъ жителей этихъ торговыхъ и богатыхъ городовъ, казалось бы, всего менѣе нужно ожидать вниманія къ интересамъ и потребностямъ духа. „И ты, Капернауме, до неба вознесшійся, до ада низвергнешься“. Капернаумъ былъ точно также торговый городъ и болѣе значительный, нежели сосѣдніе съ нимъ на берегахъ Галилейскаго моря. Въ то же время поселеніе въ немъ І. Христа обратило его въ центръ

великаго религіознаго движенія, вызваннаго дѣятельностью Христа. Но такъ вознесшійся теперь, онъ униженъ былъ нѣкоторое время послѣ: во время іудейской войны онъ, какъ и сосѣдніе съ нимъ города, былъ совершенно опустошенъ и разрушенъ.

г) *Возвращеніе 70 апостоловъ.* 17—20. 70 апостоловъ, получившіе власть отъ І. Христа исцѣлять больныхъ (ст. 9), возбудились особенною радостію, когда испытали, что даже и бѣсы повинуются имъ о имени І. Христа, тогда какъ бывали случаи, что и 12 апостоловъ не могли совершить сего (9, 37 и д.). Въ отвѣтъ на это І. Христосъ утверждаетъ справедливость ихъ радости, показывая причину, вслѣдствіе которой они могутъ теперь препобѣждать силу вражію. Онъ открываетъ имъ то, чего они не могутъ видѣть, но что предносится Его духу, вѣдущему и тайны духовнаго міра,—низложеніе сатаны, уничтоженіе его власти надъ міромъ: *видѣхъ*, говоритъ І. Христосъ, *сатану, яко молнію съ небесе спадша. Небо* здѣсь обозначаетъ не мѣсто пребыванія злыхъ духовъ, а употребляется въ образномъ смыслѣ для выраженія могущества и власти сатаны, какая принадлежала ему до искупленія людей І. Христомъ. Ἐθεώρουν—прош. несовершенное, часто употребляется, когда свидѣтель желаетъ сообщить живость своему разсказу; въ такомъ тонѣ оно здѣсь и употреблено и не указываетъ на какой-нибудь опредѣленный моментъ въ прошедшемъ. Въ пророческомъ духѣ І. Христосъ созерцаетъ побѣду Свою надъ діаволомъ какъ оконченную; хотя полная побѣда надъ сатаною будетъ пріобрѣтена Имъ чрезъ Его добровольную смерть на крестѣ, но уже изгнанія бѣсовъ изъ людей суть такіе факты, которые показываютъ, что въ домъ сильнаго вошелъ Сильнѣйшій его, Который побѣдилъ сильнаго и расхищаетъ его имѣніе (11, 20—22). Поэтому, говоритъ далѣе І. Христосъ апостоламъ, вотъ Я даю вамъ, снова подтверждаю (если читать δίδωμι) власть надъ всею *силою вражіею и надъ всѣми препятствіями*, какія *она полагаетъ* человѣческому спасенію. Послѣ этого Іис. Христосъ предохраняетъ учениковъ Своихъ отъ неправильной радости по поводу исцѣленія ими бѣсноватыхъ, внушаетъ имъ, чтобы они не увлекались внѣшнею стороной чуда, блескомъ его, а обращали вниманіе на внутреннюю его сторону, на его силу и значеніе: изгнаніе ими бѣсовъ должно быть для нихъ свидѣтельствомъ, что они принадлежатъ къ числу спасаемыхъ, къ числу членовъ царства небеснаго (ст. 20 ср. Исх. 32, 32. Исаіи 4, 3. Фил. 4, 3. Апок. 3, 5).

д) *Прославленіе І. Христомъ Бога Отца за открытіе тайнъ младенцамъ, призваніе труждающихся и обремененныхъ и ублаженіе учениковъ.* 21—23. Мѳ. 11, 25—30. Взглядъ на учениковъ, простосердечно и искренно вѣрующихъ и притомъ въ такой степени, что вѣра содѣлываетъ ихъ чудотворцами, исполняетъ духъ І. Христа радостію, и Онъ возсылаетъ *Богу Отцу благодареніе за вѣру* ихъ (Лк. 21. Мѳ. 25—26). Здѣсь Господь, во-1-хъ, славословитъ Бога Отца за то, что тайны царствія Божія, истинный смыслъ и значеніе великихъ дѣлъ и ученія Его, Іис. Христа, остались сокрытыми отъ тѣхъ, которые считаютъ себя мудрыми и разумны-

ми (ср. Іоан. 9, 39. Кор. 1, 26—29), каковы прежде всего фарисеи и книжники, и открыты разумѣнію младенцевъ, людей простыхъ и не книжныхъ, каковы Его ученики; во-2-хъ, исповѣдуетъ, что это есть дѣло премудрой и всеблагой воли Божіей: *ей Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою*. Затѣмъ Іис. Христосъ обращается взоромъ Своимъ къ ученикамъ и вслухъ всего народа говоритъ (Лк. 22. Мѳ. 27—30): *вся Мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ.* Все Богъ Отецъ предалъ Іис. Христу, какъ Искупителю рода человѣческаго, воскресеніе и животъ, судъ и смерть (Іоан. 3, 35. 5, 21 и д. 17, 2 и д.); въ частности, и откровеніе, кому восхощетъ, Бога Отца, полнымъ вѣдѣніемъ Котораго обладаетъ только Онъ одинъ, единородный Сынъ Божій (Іоан. 1, 18). „Поелику же все Мнѣ предано отъ Бога Отца, то пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся въ дѣланіи своего спасенія и однакоже обремененные грѣхами, и Я упокою васъ, дамъ полное удовлетвореніе всѣмъ вашимъ духовнымъ нуждамъ и стремленіямъ. Возьмите иго Моихъ заповѣдей на себя и сдѣлайтесь Моими учениками, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ (совершенно не таковъ, какъ суровые и гордые своею лицемѣрною праведностію учители ваши, фарисеи и книжники); и вы найдете покой душамъ вашимъ, ибо иго, возлагаемое Мною на человѣка, благо, спасительно, и бремя Моихъ заповѣдей легко" (не таково, какъ тяжелое иго закона Моисеева и неудобоносимыя бремена, возлагаемыя на людей законниками. Лк. 11, 46). Наконецъ, Іис. Христосъ обращается съ рѣчью только къ Своимъ ученикамъ и имъ однимъ говоритъ (Лк. 23—24): „блаженни очи, видящія то, что вы видите", и пр. Это изреченіе ев. Матѳей передаетъ (13, 16—17) въ отвѣтѣ І. Христа на вопросъ учениковъ, почему Онъ говоритъ народу притчами. Въ связи изреченій у ев. Луки оно составляетъ прекрасное дополненіе и заключеніе къ возвышенному свидѣтельству І. Христа о Себѣ, какъ единомъ, Который только знаетъ Бога Отца и можетъ сообщить другимъ познаніе Отца и Который только даруетъ полное успокоеніе душамъ, ищущимъ спасенія.

§ 65. Отвѣты І. Христа искушавшему Его законнику.

(Лк. 10, 25—37).

И се законникъ нѣкій воста. Очень можетъ быть, что законникъ, выслушавъ Господа, призывавшаго къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, обѣщая имъ дать бремя легкое и спасительное, хочетъ теперь испытать: что это за бремя, которое І. Христосъ обѣщаетъ возложить на Своихъ послѣдователей и которое доставитъ покой душамъ ихъ? Не станетъ ли Онъ говорить что-либо противное закону, разъясняя Свое обѣщаніе? И вотъ онъ спрашиваетъ І. Христа: „что сотворивъ, животъ вѣчный наслѣдую", найду покой душѣ моей? Но Христосъ заставляетъ его самого указать на заповѣдь закона о любви къ Богу и ближнему,

какъ на то, что составляетъ сущность всего закона, всѣхъ его частныхъ предписаній, и что, исполняя, человѣкъ наслѣдуетъ жизнь вѣчную. Законникъ, *желая оправдать себя,* сказалъ Іисусу: кто мой ближній? Или слова І. Христа (28): *право отвѣщалъ еси; сіе сотвори, и живъ будеши*, онъ понялъ въ смыслѣ обличенія себя, намека, что до сихъ поръ онъ такъ не поступалъ, почувствовалъ справедливость этого укора и теперь хочетъ успокоить возмущенную свою совѣсть; или же просто неожиданная имъ простота отвѣта І. Христа вмѣстѣ съ его неопровержимою истинностію, по его догадкѣ, могла окружавшимъ подать мысль, что вопросъ былъ излишній, потому что отвѣтъ всѣмъ давно извѣстенъ, и вотъ теперь онъ хочетъ сказать, что вопросъ вовсе не такъ легокъ, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда. Въ отвѣтъ на второй его вопросъ І. Христосъ предлагаетъ *притчу о благодѣтельномъ самарянинѣ*. Можно думать, что І. Христосъ для рѣшенія вопроса предложилъ не иную, а именно такую притчу, въ которой главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является самарянинъ, потому что онъ въ это время или проходилъ, или только что прошелъ въ Самарію; равно и та частная черта въ притчѣ, что „человѣкъ нѣкій" впалъ въ руки разбойниковъ именно на пути изъ Іерусалима въ Іерихонъ, можетъ указывать, что І. Христосъ въ это время или уже вступилъ на этотъ путь, извѣстный своею опасностію отъ дикихъ звѣрей и разбойниковъ, или же Ему и Его спутникамъ скоро предстоялъ онъ. Современные Христу іудеи считали ближнимъ только своихъ соплеменниковъ и единовѣрцевъ; къ самарянамъ же и къ язычникамъ считали оскверненіемъ даже и прикасаться. Вопросомъ (36): *кто убо изъ тѣхъ тріехъ ближній мнится быти впадшему въ разбойники?* І. Христосъ вызвалъ законника признать, что для сердца несчастнаго человѣка ближній есть всякій, который окажетъ ему помощь, кто бы онъ ни былъ, къ какой бы народности онъ ни принадлежалъ. Очень вѣроятна догадка, что въ изображаемомъ въ притчѣ несчастномъ чрезъ обозначеніе мѣста событія (путь изъ Іерусалима въ Іерихонъ) І. Христосъ очень понятно для Своего собесѣдника указалъ іудея. Такимъ образомъ въ заключеніе притчи выходило, что самъ іудей не хочетъ признать ближняго ни въ левитѣ, ни въ священникѣ, служителяхъ закона и представителяхъ законной чистоты и праведности, но безжалостно холодныхъ къ его несчастію, а видитъ его въ самарянинѣ, который дѣйствительно проникнутъ тою любовію къ ближнему, какой требуетъ отъ человѣка законъ.

§ 66. І. Христосъ въ Виѳаніи, въ домѣ Маѳы и Маріи.

(Лк. 10, 38—42).

Ев. Лука не называетъ селенія, гдѣ І. Христосъ принятъ былъ въ домѣ Марѳы и Маріи. Но изъ Іоан. 12, 1—2 мы видимъ, что Марѳа и Марія жили въ Виѳаніи. Точно такъ же ев. Лука не

упоминаетъ здѣсь о Лазарѣ, братѣ Маρѳы и Маріи. Но отсюда нельзя заключать, чтобы ев. Лукѣ не было извѣстно его близкое родственное отношеніе къ послѣднимъ: евангелисту въ данномъ случаѣ не было никакого повода упоминать о Лазарѣ. Принимающею І. Христа въ домъ является собственно Марѳа. Точно такъ же и въ сказаніи Іоанна о помазаніи Іисуса Маріею (12 гл.) распорядительницею вечери, служащею, является Марѳа, а Лазарь называется однимъ изъ возлежавшихъ съ Іисусомъ (2 ст.). Изъ сказанія первыхъ двухъ евангелистовъ о той же вечери видно, что она была въ домѣ Симона прокаженнаго (Мѳ. 26, 6. Мр. 14, 3) [1]). Изъ сопоставленія этихъ данныхъ оказывается что Симонъ прокаженный, Лазарь, Марѳа, Марія были родственниками, что въ домѣ въ Виѳаніи, въ которомъ І. Христосъ дважды принимаетъ вечерю, хозяйкою была Марѳа, а хозяинъ—Симонъ. Но какое именно родство было между Симономъ и Марѳою, неизвѣстно; есть преданіе, что Симонъ былъ отецъ Лазаря. Точно такъ же ничего нельзя сказать опредѣленнаго относительно того, былъ ли Лазарь членъ того же семейства, къ которому принадлежали Симонъ и Марѳа, или же имѣлъ въ Виѳаніи свой особый домъ; то же должно сказать и о Маріи.

Обѣ сестры одинаково вѣруютъ въ Іисуса, какъ обѣтованнаго Мессію, каждая по-своему выражаетъ уваженіе, любовь и преданность къ великому Гостю: Марѳа думаетъ благоугодить Господу усердіемъ въ приготовленіи для Него вечери; Марія усердствуетъ въ слушаніи слова Его. Марѳа видѣла, что если она одна будетъ изготовлять вечерю, то дѣло не скоро сдѣлается, къ ея прискорбію, и потому желала бы, чтобы сестра помогала ей. Но она видѣла также, что Марія не осмѣлится отойти отъ Господа безъ Его позволенія. Поэтому Марѳа съ дружескимъ упрекомъ обращается не къ Маріи, а къ Іисусу. Въ отвѣтъ на ея упрекъ Господь говоритъ ей тономъ дружбы и легкаго сожалѣнія: „Марѳа! Марѳа! ты заботишься и суетишься о многомъ (чтобы выразить ко Мнѣ любовь и уваженіе). А одно только нужно (для этого): это—та благая часть, которую избрала Марія“.

§ 67. І. Христосъ исполняетъ просьбу учениковъ научить ихъ молиться.

(Лк. 11, 1—13).

Ев. Лука не опредѣляетъ мѣста, гдѣ однажды І. Хрисосъ молился и послѣ того, по просьбѣ одного изъ учениковъ, преподалъ имъ ученіе о молитвѣ. Но изъ предыдущаго повѣствованія того же евангелиста мы видѣли, что І. Христосъ, путешествуя изъ Галилеи чрезъ Самарію на праздникъ Кущей, прошелъ мимо Іерусалима и пришелъ въ Виѳанію, гдѣ, вѣроятно, Онъ и пробылъ первые дни праздника до преполовенія (Іоан. 7, 14).

---

[1]) См. § 97.

Здѣсь описываемый случай, вѣроятно, былъ вскорѣ послѣ посѣщенія І. Христомъ дома Маѳы и Маріи. Отсюда близко предположеніе, что „мѣсто нѣкое", гдѣ І. Христосъ молился, была гора Елеонская, на восточномъ склонѣ которой лежала Виѳанія и на которую во время пребыванія Своего въ Іерусалимѣ Онъ обыкновенно удалялся для уединенной молитвы (см. Іоан. 8, 1. Лк. 21, 37).

„Молитву Господню" (2—4), равно какъ и наставленіе о постоянствѣ въ молитвѣ (5—13), ев. Матѳей передалъ въ ряду изреченій нагорной бесѣды (6, 9—13. 7, 7—11). Трудно предположить, что, кромѣ случая, описываемаго ев. Лукою, І. Христосъ еще прежде преподалъ ученикамъ Своимъ этотъ образецъ истинно-христіанской молитвы, именно во время нагорной проповѣди: трудно допустить, чтобы ученики забыли это наставленіе и теперь просятъ своего учителя научить ихъ молиться. Кромѣ того въ тонѣ ихъ просьбы нѣтъ слѣдовъ того, чтобы они когда-нибудь прежде уже были наставляемы Христомъ относительно этого предмета; равно и І. Христосъ отвѣчаетъ на ихъ просьбу, не дѣлая никакого напоминанія о прежнемъ Своемъ наставленіи. Поэтому, вѣроятно, ев. Матѳей передаетъ „Молитву Господню" въ нагорной бесѣдѣ по связи мыслей. (Объясненія см. § 40).

§ 68. Исцѣленіе бѣсноватаго слѣпонѣмого.

(Мѳ. 12, 22—Мр. 45. 3, 20—30. Лк. 11, 14—36).

Ев. Маркъ не указываетъ, по поводу какого частнаго чуда была хула на Іисуса со стороны книжниковъ и фарисеевъ. Изъ того, что послѣдніе говорили: „Онъ (Іисусъ) о князѣ бѣсовскомъ изгонитъ бѣсы" (22), можно только видѣть, что это было по поводу вообще исцѣленія бѣсноватаго. Рѣчь І. Христа по этому поводу ев. Маркъ передаетъ очень кратко: у него нѣтъ Мѳ. 12, 27—28. 33—37, а также отвѣта І. Христа требовавшимъ отъ Него знаменія съ неба. Но при всей своей краткости, его повѣствованіе пополняетъ здѣсь сказаніе другихъ евангелистовъ о томъ же: такъ, онъ указываетъ, что все здѣсь разсказанное происходило въ домѣ (впрочемъ у ев. Матѳея это видно изъ 12, 46: ἔξω, а также изъ 13, 1), и именно въ томъ, гдѣ І. Христосъ съ Своими учениками могъ совершить трапезу, и что при тѣснотѣ отъ стекшагося народа невозможно было совершить самую простую трапезу, состоящую изъ одного хлѣба (3, 20). Потомъ онъ указываетъ, что воодушевленіе (І. Христа было перетолковано окружающими его какъ изступленіе и что родственники Господа, услышавъ о большомъ стеченіи около Него народа и о перетолкованіи врагами Его святого воодушевленія [1]), по-

---

[1]) *Глаголаху бо, яко неистовъ есть.* Эти слова могутъ быть приписываемы самимъ ближнимъ Господа. Но эти пришли взять Іисуса вслѣдствіе или на осно-

шли [1]) оберечь Его отъ опасности, грозившей Ему отъ враговъ. Ев. Лука передаетъ этотъ разсказъ точно такъ же короче ев. Матѳея: такъ у него опущено изреченіе Спасителя о непростительности грѣха — хулы противъ Духа Святаго (Мѳ. 12, 31—32. Мр. 3, 28—30), и объ источникѣ подобныхъ хульныхъ словъ и отвѣтственности за нихъ (Мѳ. 12, 33—37). Но въ его повѣствованіи есть два дополненія: сказаніе о женщинѣ, пришедшей въ восторгъ отъ бесѣды І. Христа и возвышеннымъ гласомъ ублажавшей родившую Его (11, 27—28) [2]), и потомъ изреченіе Спасителя о свѣтильникѣ и чистомъ окѣ (33—36).

а) *Исцѣленіе бѣсноватаго и обличеніе хулы на Духа Святаго.* Мѳ. 22—27. Чудо исцѣленія бѣсноватаго слѣпонѣмого произвело сильное дѣйствіе на народъ, такъ что онъ пришелъ къ мысли: исцѣлившій не есть ли Христосъ? Такое настроеніе умовъ не могло понравиться врагамъ Іисуса, книжникамъ и фарисеямъ, а между тѣмъ очевидно было для всѣхъ, что исцѣленіе бѣсноватаго есть дѣло божественное. Тогда они стараются перетолковать это чудо предъ народомъ, приписывая его дѣйствію въ Іисусѣ силы веельзевула, князя бѣсовскаго. Въ обличеніе такой клеветы І. Христосъ сначала дѣлаетъ два возраженія: 1) если Онъ силою веельзевула изгоняетъ бѣсовъ, то, значитъ, сатана возсталъ на самаго себя, что нелѣпо, потому что въ такомъ случаѣ не могло бы существовать и царство сатаны (25—26); 2) если изгнаніе бѣсовъ І. Христомъ фарисеи приписываютъ силѣ веельзевула, то также должны объяснять и изгнаніе бѣсовъ сынами ихъ [3]), что они однако не дѣлаютъ и не сдѣлаютъ (27). Послѣ того Господь высказываетъ вѣрное сужденіе о чудесахъ Своихъ изгнанія бѣсовъ: Онъ совершаетъ ихъ, конечно, Духомъ Святымъ (у Лк. образно: *перстомъ Божіимъ*, ст. 20), и отсюда свидѣтели этихъ чудесъ должны бы были заключить, что царство сатаны, прежде мучившаго людей, а теперь изгоняемаго изъ нихъ, кончилось и наступило царствіе Божіе (28). Ст. 29 раскрываетъ необходимость такого умозаключенія: если изъ узъ сатаны вырываются связанные имъ, то, значитъ, въ домъ сильнаго, т.-е. сатаны, вошелъ

ваніи того, что слышали о Немъ и Его положеніи. Слѣдовательно, родственники Іисуса въ данномъ случаѣ повторяли то, что говорили. Но въ какомъ смыслѣ понимали они дѣло, — въ добромъ ли, считая возбужденіе Іисуса Христа религіознымъ воодушевленіемъ, или въ дурномъ, считая это Его состояніе бѣснованіемъ,—трудно опредѣлить. Отъ братьевъ Іисуса, которые долгое время не вѣровали въ Него (Іоан. 7, 5), можно ожидать и послѣдняго. Дальнѣйшій разсказъ ев. Марка (31—35) о пришествіи ко Христу Матери и братьевъ, по поводу чего Господь высказалъ, что ученики Его стоятъ къ нему въ большой близости, нежели Его тѣлесные родственники, подтверждаетъ это предположеніе.

[1]) Ἐξῆλθον — вышли, т.-е. изъ дома, мѣста своего или жилища, или временнаго пребыванія. Неизвѣстно, въ какомъ городѣ происходило описываемое событіе.

[2]) См. § 45, б).

[3]) Т.-е. іудейскими заклинателями (ср. Дѣян. 19, 13); имъ, слѣдовательно, иногда Господь посылалъ помощь въ борьбѣ съ злыми духами, конечно, въ силѣ молитвеннаго ихъ обращенія къ Нему за этою помощью (Мѳ. 17, 21) и по милосердію къ исцѣляемымъ.

Сильнѣйшій его, т.-е. Мессія, Который связалъ сильнаго и теперь свободно расхищаетъ его имѣніе. Послѣ сего І. Христосъ говоритъ: „кто не со Мною, тотъ противъ Меня, и кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ“ (образъ во второмъ изреченіи заимствованъ отъ жатвы). Если эти слова считать продолженіемъ опроверженія клеветы фарисеевъ, будто Іисусъ изгоняетъ бѣсовъ силою веельзевула, то смыслъ ихъ будетъ тотъ, что между веельзевуломъ и Христомъ общаго не можетъ быть ничего, потому что и въ отношеніяхъ людей ко Христу не можетъ быть средняго; кто не со Христомъ, тотъ противъ Него. Если же этотъ стихъ ставить въ связь не съ предыдущимъ, а съ послѣдующимъ, то здѣсь будетъ предостереженіе и угроза тѣмъ, которые сейчасъ были въ нерѣшительномъ состояніи — слушаться ли имъ фарисеевъ или стать на сторону Христа. Кто не со Христомъ, тотъ противъ Него, скоро ли, долго ли — онъ сдѣлается и врагомъ Его (противоположеніе этому см. Мр. 9, 39—40); злобное же, ожесточенное отверженіе очевидныхъ дѣйствій въ Немъ Духа Святаго не простится ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ (31—32) [1]. Приговоръ І. Христа надъ хулителями Духа Святаго, лишь словомъ оскорбляющими Его, могъ показаться слишкомъ строгимъ, и теперь І. Христосъ раскрываетъ силу грѣха хулы противъ Духа Святаго и причину, вслѣдствіе которой онъ не можетъ быть прощенъ. Сначала Онъ дѣлаетъ предпосылку, требуетъ согласиться съ общимъ положеніемъ, что если дерево хорошо, то и плоды его хороши, и, наоборотъ, если дерево худо, то и плоды его худы (33). Послѣ сего Онъ дѣлаетъ примѣненіе этого общаго положенія къ хулителямъ Духа Святаго: въ душѣ своей они — порожденія ехидны (см. къ 3, 7), а потому и не могутъ говорить доброе; изъ злого сокровища своего сердца они могутъ износить только злое, точно такъ же, какъ, напротивъ, добрый человѣкъ изъ добраго сокровища своего сердца износитъ доброе (34—35). Между тѣмъ и за всякое праздное слово воздадутъ люди отвѣтъ въ день страшнаго суда, въ этотъ день отъ словъ своихъ одинъ человѣкъ оправдается, а другой — осудится, именно потому, что слова суть откровеніе сердца (36—37). Что же ожидаетъ хулителей Духа Святаго?

---

[1] Всякій грѣхъ прощается человѣку, если грѣшникъ приноситъ сердечное раскаяніе въ своихъ грѣхахъ; ибо безконечно милосердіе Божіе и безконечны заслуги Искупителя Христа (1 Іоан. 1, 9; 2, 2). Посему въ частности и грѣхъ хулы на Сына человѣческаго можетъ быть прощенъ подъ тѣмъ же условіемъ со стороны грѣшника. Простился бы при семъ условіи и грѣхъ хулы на Духа Святаго. Но грѣхъ этотъ предполагаетъ на такое нравственное состояніе согрѣшающаго, такое ожесточеніе его сердца, что исполненіе имъ означеннаго условія уже невозможно. Когда человѣкъ являетъ невѣріе въ І. Христа и произноситъ на Него хульное слово, то это еще можетъ быть слѣдствіемъ заблужденія, недоразумѣнія, ибо Христосъ явился въ такомъ видѣ, въ какомъ не ожидали современные Ему Іудеи обѣтованнаго Мессію, и потому много было поводовъ соблазниться о Немъ. Но когда человѣкъ очевидное дѣйствіе въ Христѣ Бога, Духа Святаго, отвергаетъ и даже такъ перетолковываетъ, что дѣйствующаго называетъ веельзевуломъ, то это есть слѣдствіе ожесточенной, нераскаянной порочности.

б) *Отвѣтъ на требованіе знаменія.* Мѳ. 12, 38 — 45. Ев. Лука даетъ сжатое изображеніе рѣчей І. Христа, произнесенныхъ Имъ при исцѣленіи бѣсноватаго, а потому о требованіи отъ Христа знаменія упоминаетъ въ предвареніи къ этимъ рѣчамъ (15—16), которое имѣетъ цѣлью объяснить содержаніе ихъ, и затѣмъ самыя рѣчи излагаетъ непрерывно. Предъ началомъ же отвѣта І. Христа на требованіе отъ Него знаменія онъ замѣчаетъ, что къ этому времени народъ сталъ собираться около Христа во множествѣ (29). Знаменія іудеи просили съ неба (Лк. 16), т.-е. они просили какого-либо чрезвычайнаго чуда, напр.; затменія солнца. Въ отвѣтъ на это требованіе І. Христосъ указываетъ на Свое тридневное воскресеніе. Такъ какъ требованіе отъ Христа знаменія было слѣдствіемъ невѣрія, не поддающагося дѣйствію ни чудесъ Его, ни ученія, то Господь начинаетъ теперь обличительную рѣчь противъ невѣрующихъ изъ Своихъ слушателей. Ниневитяне покаялись отъ простой проповѣди Іоны, а этихъ не трогаетъ несравненно сильнѣйшая, сопровождаемая притомъ чудесами, проповѣдь І. Христа; царица савская по одному слуху о мудрости Соломона приходила изъ дальней страны послушать его (3 Цар. 10 гл.), а этихъ не трогаетъ личное обращеніе съ ними Самого Господа. Поэтому ниневитяне и царица савская на страшномъ судѣ осудятъ упорное невѣріе современниковъ (41—42).

в) *Изреченіе о свѣчѣ и свѣтильникѣ.* Лк. 33 — 36 (ср. 8, 10. Мр. 4, 21. Мѳ. 5, 15. 6, 22—23). Изреченіе о свѣчѣ І. Христосъ высказалъ послѣ того, какъ въ предыдущемъ обличилъ невѣріе современниковъ примѣрами ниневитянъ и царицы савской, изъ которыхъ для первыхъ Іона, а для послѣдней Соломонъ были въ свое время свѣчею, поставленною на подсвѣчникѣ. Поэтому можно думать, что свѣчею здѣсь называется самъ І. Христосъ въ Его вполнѣ открытой и разительно убѣдительной для всякаго безпристрастнаго дѣятельности. Изреченіе же о свѣтильникѣ показываетъ причину, вслѣдствіе которой современники не видятъ, не понимаютъ въ настоящемъ видѣ свѣта дѣятельности Христовой, потому что внутреннее око души ихъ не чисто (ср. къ Мѳ. 6, 22—23). „Если же тѣло твое свѣтло (т.-е. вся жизнь твоя, всѣ сужденія и поступки твои будутъ итти подъ руководствомъ незатемненнаго ока души), то будетъ свѣтло все такъ, какъ бы свѣтильникъ освѣщалъ тебя сіяніемъ“ (т.-е. будутъ ясно понятны всѣ событія, вокругъ тебя происходящія).

г) *Объ опасности для человѣка отъ изгнаннаго изъ него бѣса.* Мѳ. 43—45. Въ рѣчи о духѣ нечистомъ, не находящемъ нигдѣ покоя себѣ, кромѣ человѣка, онъ изображается съ неутолимою жаждой вредить людямъ. Человѣкъ же призывается къ постоянной бдительности надъ самимъ собою послѣ того, какъ избавится отъ мученій злого духа, иначе послѣдній снова войдетъ въ него, и уже не одинъ, а съ товарищами, и будетъ мучить сильнѣе прежняго. Здѣсь, очевидно, дается предостереженіе бывшему бѣсноватому. Но заключеніе рѣчи (45) расширяетъ отношеніе ея ко всему злому роду, противъ котораго сейчасъ І. Христосъ гово-

рилъ обличительную рѣчь. Что было и можетъ быть съ исцѣленнымъ бѣсноватымъ, то же самое было и будетъ *съ родомъ симъ лукавымъ*. Цѣлый этотъ родъ, слѣдовательно, представляется какъ одинъ бѣсноватый, обуреваемый духомъ невѣрія; временно этотъ духъ изгоняется дѣйствіемъ рѣчей и дѣлъ І. Христа; но послѣ, какъ Господь предвидитъ, Онъ снова овладѣетъ этимъ родомъ и тогда будетъ дѣйствовать въ немъ сильнѣе, нежели теперь. Ев. Лука передаетъ эту рѣчь въ первомъ отдѣленіи, гдѣ І. Христосъ отвергаетъ клевету на Него, будто Онъ изгоняетъ бѣсовъ силою вельзевула (24—26), и словъ: *такъ будетъ и роду сему лукавому* у него нѣтъ. Но смыслъ рѣчи можетъ оставаться тотъ же: въ предыдущемъ (23) І. Христосъ предостерегаетъ тѣхъ, которые были въ нерѣшительномъ состояніи,—слушать ли имъ фарисеевъ или слѣдовать за Христомъ: *кто не со Мною, тотъ противъ Меня*, а теперь предсказываетъ, что эта нерѣшительность впослѣдствіи перейдетъ въ совершенное невѣріе.

§ 69. Обличеніе фарисеевъ и законниковъ на обѣдѣ у одного фарисея.

(Лк. 11, 37—54).

Когда І. Христосъ продолжалъ Свою обличительную рѣчь противъ хулителей Духа Святаго, одинъ фарисей просилъ Его къ себѣ обѣдать. Хотя І. Христу въ данномъ случаѣ предстояло вступить въ среду враговъ Своихъ—фарисеевъ, однакоже Онъ принялъ это приглашеніе потому, конечно, что не хотѣлъ уступать ни одного благопріятнаго случая для вразумленія неразумныхъ ревнителей закона. Въ данный разъ случай этотъ представился, лишь только І. Христосъ вошелъ въ домъ фарисея. Фарисеи считали за одно изъ дѣлъ богослуженія—умыть руки предъ обѣдомъ. Христосъ же, войдя въ домъ фарисея, возлегъ, не совершивши умовенія рукъ. Это удивило фарисея. Тогда Господь началъ сильную обличительную рѣчь противъ фарисейскаго лицемѣрія и тщеславія, въ которой показалъ, какъ ничтожна фарисейская праведность, направленная только на внѣшнія дѣла благочестія, и какъ эта внѣшняя праведность служитъ лишь къ тому, чтобы прикрыть отсутствіе въ нихъ высшихъ добродѣтелей, каково милосердіе, и вообще внутреннюю развращенность. Рѣчь Господа прервалъ одинъ законникъ: „Учитель!—сказалъ онъ,—говоря сіе, Ты и насъ обижаешь“. Этотъ законникъ, вѣроятно, не принадлежалъ къ партіи фарисеевъ. Но такъ какъ фарисейская праведность основана была на толкованіяхъ закона книжниками, то онъ чувствовалъ, что обличительное слово противъ фарисеевъ касается и его. Посему онъ желалъ бы, чтобы Христосъ прекратилъ свою строгую, обидную для всѣхъ присутствующихъ рѣчь. Но Господь не счелъ нужною въ настоящій разъ снисходительность въ отношеніи къ Своимъ врагамъ; въ отвѣтъ на слова законника Онъ высказалъ сильное обличеніе и противъ законниковъ въ томъ, что они лишь

на другихъ возлагаютъ бремена неудобоносимыя, а сами и однимъ перстомъ не дотрогиваются до послѣднихъ, и что они, руководители народа въ пониманіи Писанія, взявши въ свои руки ключъ къ его разумѣнію, и сами не вошли въ истинный смыслъ слова Божія и другимъ препятствуютъ входить [1]). Рѣчь Господа сильно оскорбила книжниковъ и фарисеевъ. Они начали приступать къ Господу и закидывать Его вопросами, надѣясь, что при множествѣ вопросовъ Онъ дастъ какъ-нибудь необдуманный отвѣтъ, за который Его можно будетъ обвинить. Но, разумѣется, ихъ попытки остались напрасны.

§ 70. Предостереженіе учениковъ отъ закваски фарисейской и увѣщаніе къ открытому исповѣданію вѣры.

(Лк. 12, 1—12).

Подобно какъ въ предыдущемъ отдѣленіи, здѣсь мы имѣемъ у ев. Луки такія изреченія І. Христа, которыя находятся и въ Евангеліяхъ Матѳея и Марка, но только въ иныхъ мѣстахъ [2]). Ходъ же мыслей въ этомъ отдѣленіи Евангелія Луки будетъ слѣдующій. Въ противоположность фарисейскому лицемѣрію,

---

[1]) Обличительная рѣчь І. Христа противъ фарисеевъ и законниковъ, которую мы читаемъ здѣсь у ев. Луки, передается съ большею подробностію ев. Матѳеемъ въ 23-й главѣ, т.-е. въ ряду событій послѣднихъ дней земной жизни І. Христа. Очень вѣроятно, что какъ столкновеній съ фарисеями и законниками у І. Христа было много, такъ много было и случаевъ, когда Онъ на ихъ нападки отвѣчалъ обличеніемъ ихъ ложной лицемѣрной праведности. Очень можетъ быть поэтому, что какъ при случаѣ, о которомъ здѣсь говоритъ ев. Лука, такъ и въ послѣдніе дни Своей жизни въ храмѣ І. Христосъ держалъ сильныя обличительныя рѣчи противъ фарисеевъ и законниковъ. Нѣкоторыя изреченія могли быть повторены при обоихъ случаяхъ, а чрезъ это, равно какъ и чрезъ однородность предмета, давался поводъ для евангелистовъ въ связи изреченій, сказанныхъ І. Христомъ при извѣстномъ случаѣ, передать и нѣкоторыя изъ тѣхъ, которыя сказаны были Имъ въ другое время и при другихъ обстоятельствахъ. Отсюда и происходитъ, что двѣ, въ разное время произнесенныя, рѣчи являются однако такъ между собою сходными, что, повидимому, представляютъ собою одну и ту же рѣчь, переданную однимъ евангелистомъ болѣе кратко, другимъ болѣе подробно. (Объясненія см. § 103).

[2]) Такъ предостереженіе отъ закваски фарисейской (ст. 1), по Матѳею и Марку, І. Христосъ давалъ еще прежде ученикамъ, именно по удаленіи изъ предѣловъ магдалыскихъ на восточный берегъ Галилейскаго моря (16, 5 и д. ср. Мр. 8, 13 и д.). Изреченія объ откровеніи всего тайнаго и сокровеннаго (2—3) въ связи съ увѣщаніемъ къ мужественному, безбоязненному исповѣданію и проповѣданію Христа (4—9) у ев. Матѳея передаются среди наставленій апостоламъ при посланіи ихъ на проповѣдь (10, 26—27, 28—33), а у евв. Марка и Луки—въ отвѣтѣ І. Христа на просьбу учениковъ объяснить имъ смыслъ притчи о „Сѣятелѣ и сѣмени“ (Мр. 4, 22. Лк. 8, 17). Изреченіе о непростительности хулы на Духа Святаго (10) у евв. Матѳея и Марка передается въ обличительной рѣчи послѣ исцѣленія бѣсноватаго слѣпонѣмого (Мѳ. 12, 31. Мр. 3, 28—29). Обѣтованіе апостоламъ помощи Духа Святаго въ отвѣтахъ ихъ передъ начальствами и властями во время гоненій за Христа (11—12) у ев. Матѳея—въ связи предсказаній апостоламъ при посланіи ихъ на проповѣдь (Мѳ. 10, 19—20), а у евв. Марка и Луки—въ пророчественной рѣчи І. Христа о послѣднихъ дняхъ міра (Мр. 13, 11. Лк. 21, 14—15).

скрывающему внутренняго человѣка, I. Христосъ требуетъ отъ Своихъ послѣдователей полной открытости ихъ вѣры и жизни (1—3), хотя бы за вѣру во Христа предстояла отъ людей опасность смерти. При этомъ они должны утѣшаться и ободряться мыслію, что а) люди могутъ лишить ихъ только тѣла, но не могутъ повредить ихъ душѣ, не могутъ лишить ихъ вѣчнаго блаженства, что зависитъ единственно отъ Бога, оскорбить Котораго они поэтому и должны бояться (4—5); б) что о нихъ печется непрестанно всеблагой и премудрый промыслъ Божій (6—7); в) что мужественнаго исповѣдника Христова ожидаетъ награда — быть исповѣданнымъ отъ Него, признаннымъ въ числѣ Его вѣрныхъ послѣдователей предъ ангелами, окружающими престолъ Божій, и что, напротивъ, кто отвергнется Христа предъ человѣками, тотъ и отъ Него отверженъ будетъ предъ ангелами Божіими (8—9); г) особенно же они должны помнить, что кто скажетъ слово на Сына человѣческаго, т.-е. не признаетъ и не исповѣдуетъ Христа и даже скажетъ на Него хульное слово предъ человѣками по невѣдѣнію истины, по недоразумѣнію, тому прощено будетъ; а кто скажетъ хулу на Духа Святаго, отвергнется Христа и будетъ хулить Его по упорному и порочному невѣрію послѣ очевиднѣйшихъ свидѣтельствъ истины (какъ этотъ случай былъ бы съ учениками Христовыми, если бы они когда-либо отверглись Христа предъ человѣками), тому не простится (10); д) наконецъ, ихъ не должна устрашать мысль, что имъ, людямъ простымъ и неученымъ, во время гоненій придется держать отвѣтъ предъ учеными, великими и сильными міра. Духъ Святый научитъ ихъ въ тотъ часъ, что должно говорить (11—12).

§ 71. Рѣчи I. Христа по поводу просьбы одного человѣка рѣшить споръ его съ братомъ о наслѣдствѣ.

(Лк. 12, 13—59).

Ст. 13—21. Нѣкто изъ народа, видя, какъ властно учитъ I. Христосъ и какое сильное дѣйствіе слово Его производитъ на слушателей, пришелъ къ мысли, что достаточно одного слова Господа, чтобы братъ его выдѣлилъ ему законную часть наслѣдства или, что, заручившись повелѣніемъ Господа въ свою пользу, онъ смѣлѣе можетъ приступить съ требованіемъ къ брату, ссылаясь, какъ на сильный авторитетъ, на повелѣніе I. Христа. I. Христосъ отказывалъ исполнить просьбу его, указывая просителю, что Онъ, Мессія, пришелъ на землю не для того, чтобы заниматься внѣшними политическими и гражданскими отношеніями людей. А потомъ, пользуясь этимъ случаемъ, Онъ обращается къ слушателямъ съ предостереженіемъ отъ любостяжанія, отъ страсти къ пріобрѣтенію богатства, для чего и предлагаетъ *притчу о безумномъ богачѣ*. Притча эта имѣетъ прологъ (15) и эпилогъ (21), изъ которыхъ и выясняется ближайшій смыслъ

ея: богатство безсильно продлить и земную жизнь человѣка, а для вѣчной жизни оно вовсе безполезно.

Ст. 22—34. Обращаясь потомъ къ ученикамъ Своимъ, I. Христосъ внушаетъ имъ свободу не только отъ любостяжанія, отъ стремленія сдѣлаться богатыми, но и вообще отъ житейскихъ заботъ (эти наставленія у ев. Матѳея передаются въ нагорной бесѣдѣ 6, 25—33. 19—21).

Ст. 35. Въ связи съ требованіемъ всецѣлаго, незадерживаемаго никакими земными заботами стремленія къ пріобрѣтенію сокровищъ небесныхъ I. Христосъ возбуждаетъ въ ученикахъ постоянную бдительность о своемъ нравственномъ состояніи и готовность срѣтить грядущаго Господа. Для этого Онъ предлагаетъ имъ: а) *притчу о рабахъ, ожидающихъ возвращенія господина своего* (35—38), каковою притчею возвѣщается блаженство рабамъ вѣрнымъ, которыхъ господинъ, возвратясь, найдетъ бодрствующими; б) *притчу о домохозяинѣ, которому угрожаетъ воръ* (39—40), каковая притча выражаетъ мысль о неизвѣстности времени пришествія I. Христа; в) *притчу о вѣрномъ и невѣрномъ домоправителѣ* (41—48). Эту притчу I. Христосъ предложилъ въ отвѣтъ на вопросъ ап. Петра: къ намъ ли притчу сію говоришь или ко всѣмъ? Предлагая въ отвѣтъ на сей вопросъ Петра притчу о вѣрномъ и невѣрномъ домоправителѣ, I. Христосъ тѣмъ самымъ различаетъ апостоловъ, какъ домоправителей въ церкви Своей, отъ рабовъ вообще, которые подвластны домоправителямъ. Самая притча учитъ, что рабу-домоправителю много довѣряетъ господинъ: онъ повелитель надъ всѣми слугами дома (42); но съ него много и взыщется: если господинъ при возвращеніи своемъ найдетъ его вѣрнымъ, то окажетъ ему еще большее довѣріе, надъ всѣмъ имѣніемъ своимъ поставитъ его (44); но если господинъ найдетъ его невѣрнымъ, нерадивымъ и злымъ, то поступитъ съ нимъ, какъ бы онъ и не былъ никогда вѣрнымъ рабомъ,—какъ съ невѣрнымъ.

Въ ст. 47—48. I. Христосъ оправдываетъ строгость приговора въ отношеніи къ невѣрному рабу-домоправителю: чѣмъ болѣе кто просвѣщенъ свѣтомъ истины, тѣмъ большему наказанію подлежитъ за свою невѣрность, и наоборотъ: несовершенство познанія истины служитъ большимъ или меньшимъ извиненіемъ невѣрности. (Двѣ изъ переданныхъ здѣсь ев. Лукою притчей: о домохозяинѣ, которому угрожаетъ тать, и о вѣрномъ и невѣрномъ домоправителѣ, ев. Матѳеемъ передаются вслѣдъ за пророческою рѣчью I. Христа о послѣднихъ дняхъ міра. 24, 43—44. 45—51).

Ст. 49—53. Иносказательное изреченіе о крещеніи (50) всѣ толкователи понимаютъ согласно, разумѣя подъ крещеніемъ страданія, которыя долженъ былъ претерпѣть I. Христосъ для искупленія міра (ср. Мѳ. 20, 22). Но изреченіе объ огнѣ (49) понимаютъ различно: одни толкователи, мысля огонь, какъ символъ очищенія, видятъ здѣсь предсказаніе о ниспосланіи I. Христомъ на вѣрующихъ огня Духа Святаго. Тогда связь съ послѣдую-

щимъ будетъ такая: огонь пришелъ Я низвесть на землю и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся! Но прежде крещеніемъ Я долженъ креститься... Точно такъ же и вамъ, вѣрующимъ въ Меня, преcтоитъ не блаженство на землѣ за вѣру въ Меня, но гоненія, и даже отъ самыхъ *близкихъ*, кровныхъ родныхъ своихъ. Другіе толкователи видятъ въ огнѣ символъ ненависти, раздоровъ и борьбы между людьми, и стихи 51—53 считаютъ прямымъ раскрытіемъ этого образнаго изреченія. Смыслъ этихъ послѣднихъ стиховъ здѣсь тотъ же, что и Мѳ. 10, 34—36 (см. § 48).

Ст. 54—59. Послѣ того І. Христосъ упрекаетъ народъ за неумѣнье узнавать знаменія времени. Указаніе на умѣнье отгадывать погоду по извѣстнымъ примѣтамъ (54—56) ев. Матѳей передаетъ въ такомъ же упрекѣ фарисеямъ и саддукеямъ, искушавшимъ І. Христа требованіемъ отъ Него знаменія съ неба (16, 1—3, см. § 54). *Что же и о себѣ не судите праведное?* говоритъ далѣе (57) І. Христосъ. Нѣкоторые толкователи понимаютъ эти слова какъ нѣсколько новый (τί δὲ καί) упрекъ народу въ неумѣньи распознавать знаменія времени; ἀφ᾽ ἑαυτῶν (какъ 21, 30.) переводятъ просто: *сами* (т.-е. безъ того, чтобы въ сужденіяхъ руководиться мнѣніями другихъ), и все положеніе ставятъ въ связь съ послѣдующимъ: что же вы и сами не судите, чему быть должно? Въ обыденной жизни вы очень разсудительны и предусмотрительны, знаете, наприм., послѣдствія, какія произойдутъ въ томъ случаѣ, если кто, идя съ соперникомъ своимъ къ начальству, не постарается еще на пути освободиться отъ него, примириться съ нимъ, удовлетворить его. Въ такомъ случаѣ ст. 58—59 не будутъ заключать въ себѣ притчи, а разсказъ для примѣра, случая изъ области юридической. Другіе толкователи ἀφ᾽ ἑαυτῶν ст. 57 переводятъ: *по самимъ себѣ*, и все положеніе ставятъ въ связь съ предыдущимъ (54—56): зачѣмъ же вы и по самимъ себѣ не судите, чему быть должно, какъ по извѣстнымъ примѣтамъ судите о погодѣ? Въ такомъ случаѣ ст. 58—59 будутъ заключать въ себѣ не продолженіе упрека, а нравственный урокъ и угрозу, и не примѣръ, а притчу. Въ этой притчѣ современниковъ Своихъ І. Христосъ изображаетъ такими, которымъ близко предстоитъ рѣшительный судъ, они уже на пути къ судьѣ, — и призываетъ ихъ къ разскаянію, къ примиренію съ Богомъ, прежде нежели наступитъ этотъ судъ; если они не обратятся и не покаются теперь, то имъ предстоитъ погибель (эта притча у ев. Матѳея передается съ особеннымъ примѣненіемъ въ нагорной бесѣдѣ. 5, 25—26., см. § 40).

§ 72. Отвѣтъ І. Христа на извѣстіе объ умерщвленныхъ Пилатомъ галилеянахъ.

(Лк. 13, 1—9).

Ст. 1—5. Въ то время, какъ Іисусъ говорилъ народу предыдущую притчу, пришли нѣкоторые и разсказали Ему о галиле-

янахъ, кровь которыхъ Пилатъ смѣшалъ съ кровію жертвъ ихъ. Эти „нѣкоторые", вѣроятно, пришли изъ Іерусалима, вблизи котораго находился теперь Іисусъ. Въ то время была первая половина праздника Кущей, и разсказанное событіе упадаетъ на время этого праздника. Какой поводъ былъ для Пилата такъ жестоко поступить съ нѣкоторыми галилеянами, неизвѣстно. Извѣстно, впрочемъ, что галилеяне въ то время очень склонны были къ народнымъ волненіямъ, каковыя они производили иногда и на праздникахъ въ Іерусалимѣ. Вѣроятно поэтому, что Пилатъ, тогдашній прокураторъ іудейскій, получивъ извѣстіе о нѣкоторомъ народномъ волненіи около храма, приказалъ римскимъ воинамъ немедленно умертвить виновныхъ; исполняя это повелѣніе, воины быстро и неожиданно напали на нѣкоторыхъ галилеянъ въ то время, когда послѣдніе приносили во дворѣ храма жертвы. Жестокость самаго поступка Пилата, усиливавшаяся тѣмъ, что онъ совершенъ былъ во святомъ храмѣ и во время священнодѣйствія несчастныхъ, произвела сильное впечатлѣніе на народъ, и событіе это сдѣлалось предметомъ всеобщей молвы. Съ какою цѣлію приносятъ извѣстіе о семъ Іисусу, не видно. Но въ отвѣтъ на эту печальную вѣсть Господь возвѣщаетъ такую же погибель всѣмъ, кто не покается, возвѣщаетъ близость рѣшительнаго суда надъ народомъ израильскимъ и призываетъ народъ къ обращенію и покаянію. Онъ не отвергаетъ того, чтобы галилеяне, погибшіе отъ жестокости Пилата, или іудеяне, погибшіе отъ паденія башни Силоамской [1]), были совершенно невинны, и смерть ихъ не была слѣдствіемъ, между прочимъ, и ихъ личныхъ грѣховъ. Словами: „нѣтъ, говорю вамъ: но если не покаетесь, всѣ также погибнете", Онъ, съ одной стороны, устраняетъ горделивое и самомнительное сужденіе оставшихся живыми и здравыми о несчастныхъ, съ другой — указываетъ, что эти два несчастные случая суть слѣдствія не однихъ только личныхъ грѣховъ погибшихъ, но и всего народа, всѣхъ галилеянъ и іудеевъ, суть слѣдствія карающаго и вразумляющаго суда Божія надъ всѣмъ народомъ израильскимъ, и потому, если послѣдній останется и далѣе въ томъ же состояніи невѣрія и нераскаянности, въ какомъ онъ находится сейчасъ, всѣ также погибнутъ. Здѣсь І. Христосъ предсказываетъ судъ Божій надъ народомъ израильскимъ, окончившійся разрушеніемъ Іерусалима и храма.

Ст. 6—9. То же предсказаніе о судѣ Божіемъ надъ народомъ израильскимъ І. Христосъ разсказываетъ въ *притчѣ о безплодной смоковницѣ*. Въ этой притчѣ владѣтель виноградника—Богъ, виноградникъ—весь человѣческій міръ, смоковница—народъ израильскій, виноградарь—І. Христосъ. Три года І. Христосъ простиралъ свою спасающую дѣятельность къ народу израильскому, но послѣдній остается нераскаяннымъ; по Его же заступничеству рѣшительный судъ надъ народомъ отсроченъ еще на годъ, во

---

[1]) Силоамская купель находится невдалекѣ отъ Іерусалима на юго-востокѣ. Башня упала, вѣроятно, отъ землетрясенія.

время котораго Спаситель являетъ особенное попеченіе, обращая народъ къ вѣрѣ и покаянію. Что будетъ послѣ того, притча не доканчиваетъ, потому что время четвертаго года еще продолжается. Впрочемъ, три года не непремѣнно должно понимать какъ указаніе на пройденное уже І. Христомъ время общественнаго служенія, а четвертый годъ—какъ годъ, въ который произносилъ Господь разсматриваемую притчу. Оба эти числа могутъ быть понимаемы и въ неопредѣленномъ смыслѣ—въ смыслѣ времени, совершенно достаточнаго для того, чтобы дерево успѣло возрасти и показать себя плодоноснымъ или безплоднымъ.

§ 73. Исцѣленіе скорченной женщины въ синагогѣ въ субботу.

(Лк. 13, 10—21).

Ст. 10—17. Изъ того же времени, къ которому относится отвѣтъ І. Христа на извѣстіе объ умерщвленныхъ Пилатомъ галилеянахъ, ев. Лука разсказываетъ еще слѣдующее событіе. І. Христосъ былъ въ одной изъ синагогъ въ субботу и училъ; тутъ же была женщина, которая по дѣйствію сатаны (ст. 16), уже восемнадцать лѣтъ была скорчена и не могла стоять прямо. Іисусъ исцѣлилъ ее. Это возбудило негодованіе начальника синагоги: онъ и его товарищи по направленію учатъ народъ, что въ субботу не должно дѣлать никакого дѣла, ни даже исцѣлять больныхъ; между тѣмъ І. Христосъ, сильнѣе всякаго слова, самымъ дѣломъ учитъ противному, совершая чудесныя исцѣленія больныхъ въ субботу, и тѣмъ низлагаетъ авторитетъ законниковъ и фарисеевъ, какъ учителей народа, истолкователей закона. Но негодовавшій начальникъ синагоги не осмѣливается обратиться съ упрекомъ къ Самому Іисусу, чувствуя себя несостоятельнымъ доказать правоту своихъ сужденій въ бесѣдѣ съ Нимъ. Онъ обращается съ упрекомъ къ народу, но говоритъ, разумѣется, такъ, чтобы и Христосъ слышалъ. И Господь не оставляетъ безъ отвѣта этотъ упрекъ: „лицемѣръ! — сказалъ Господь, — не отвязываетъ ли каждый изъ васъ вола своего или осла отъ яслей въ субботу и не ведетъ ли поить? Сію же страдалицу, которая притомъ не язычница и не самарянка, а дочь Авраама (слѣдовательно, достойна и по твоему взгляду и всякаго человѣческаго сочувствія и благости Божіей), не надлежало ли освободить отъ узъ сатаны въ день субботній?"

Ст. 18—21. *Притча о зернѣ горчичномъ и о закваскѣ* евангелистомъ Матѳеемъ (13, 31—33) и Маркомъ (4, 31—32) передаются въ ряду нѣкоторыхъ другихъ притчей, которыми однажды Іисусъ училъ народъ при морѣ Галилейскомъ. Если онѣ были произнесены Господомъ во время и при обстоятельствахъ, указываемыхъ здѣсь ев. Лукою, то произнесеніе ихъ вызвано было тѣмъ впечатлѣніемъ, какое произвело на народъ чудо исцѣленія скорченной женщины (ст. 17). Въ радости и влеченіи къ Нему про-

стого народа по поводу Его чудотвореній І. Христосъ видѣлъ задатокъ и предуказаніе повсюднаго распространенія церкви Своей, теперь заключающей въ себѣ пока незначительное число учениковъ, и Онъ высказываетъ приточное пророчество объ этомъ.

§ 74. Пребываніе І. Христа въ Іерусалимѣ на праздникѣ Кущей.

(Іоанн. 7, 10—53).

I. Преполовеніе праздника. 10—36.

Ст. 10. І. Христосъ, не принявши приглашенія братьевъ Своихъ по плоти итти вмѣстѣ съ ними и другими галилеянами на праздникъ Кущей (2—9), пришелъ однако на праздникъ въ Іерусалимъ; но по замѣчанію евангелиста, „не явно, а какъ бы тайно". Евангелистъ говоритъ здѣсь собственно о шествіи І. Христа въ самый Іерусалимъ, однакоже неявное, т.-е. не торжественное, открытое, не при народной всеобщей молвѣ и движеніи; шествіе Его въ Іерусалимъ обусловливалось Его скромнымъ путешествіемъ къ Іерусалиму: если бы Онъ принялъ приглашеніе братьевъ вмѣстѣ съ другими въ обычное время отправиться на праздникъ изъ Галилеи, то Его путешествіе не могло бы не быть торжественнымъ, такъ какъ галилеяне въ это время сильно были возбуждены и готовы были провозгласить Его Царемъ, Мессіею (6, 15). Но Іисусъ на нѣкоторое время остался въ Галилеѣ (9), послѣ того какъ всѣ отправились на праздникъ, и теперь съ небольшимъ числомъ послѣдователей вступаетъ въ Іерусалимъ какъ обыкновенный богомолецъ.

Ст. 11—13. Между тѣмъ въ Іерусалимѣ желали видѣть Іисуса и искали и други и недруги Его. Въ народѣ шли о Немъ разные толки. Одни говорили о Немъ, что Онъ обманщикъ; другіе же,—что Онъ добръ, т.-е. не обольститель народа, а честный общественный дѣятель, учитель народа. Впрочемъ, никто не говорилъ о Немъ явно, боясь іудеевъ, т.-е. враждебно расположенныхъ къ Нему іудеевъ и прежде всего начальниковъ іудейскихъ.

Ст. 14—19. Когда въ половинѣ праздника І. Христосъ взошелъ въ храмъ и училъ, то іудеи, очень хорошо зная, что Онъ время воспитанія Своего до полной возмужалости провелъ въ тишинѣ семейной жизни, удивлялись Его премудрости и говорили между собою: какъ Онъ знаетъ писанія [1]), не бывши въ школѣ раввиновъ и не получивши образованія? Другого источника познанія они не представляли. Тогда І. Христосъ показываетъ имъ этотъ другой, только Ему свойственный, источникъ вѣдѣнія. „Что Я говорю, не есть нѣчто такое, что Я Самъ отъ Себя говорилъ бы, но то, что поручаетъ Мнѣ открыть людямъ пославшій Меня Отецъ;

[1]) γράμματα (безъ ἱερὰ какъ во 2 Тим. 3, 15) обозначаетъ не одно Св. Писаніе — ἡ γραφή, а и всѣ другія писанія, знаніе которыхъ вмѣстѣ съ Св. Писаніемъ составляло ученость тогдашняго іудея (ср. Дѣян. 26, 24).

это Его божественное ученіе. Изъ самаго ученія Моего можно видѣть этотъ источникъ Моего вѣдѣнія. Но сіе зависитъ отъ нравственнаго состоянія человѣка: кто *хочетъ* творить волю Божію, тотъ узнаетъ о семъ ученіи — отъ Бога ли оно, или Я Самъ отъ Себя говорю". Затѣмъ І. Христосъ представляетъ доказательство, что Его ученіе есть откровеніе Божіе, или признакъ, по которому могутъ узнать это: „кто говоритъ для того, чтобы снискать себѣ славу отъ людей, тотъ склоненъ говорить самъ отъ себя, и тутъ не можетъ быть чистой истины, хотя бы въ своемъ ученіи онъ исходилъ отъ слова Божія, отъ Писанія: имъ руководятъ не чистыя побужденія, вслѣдствіе чего къ божественной истинѣ онъ примѣшиваетъ и много человѣческаго, произвольнаго. А кто ищетъ только славы пославшаго Его Отца, Тотъ говоритъ только истину Божію, и посему есть истиненъ и неправды въ Немъ нѣтъ. Но вы не хотите волю Божію творить, потому и не вѣруете въ Мое ученіе. Не далъ ли вамъ Моисей закона? и никто изъ васъ не поступаетъ по закону. За что ищете убить Меня?"

Ст. 20. Среди слушателей І. Христа было много израильтянъ-пришельцевъ изъ другихъ странъ, которые не знали расположеній и отношеній къ Нему начальниковъ іудейскихъ. Слова І. Христа: „за что ищете убить Меня", они принимаютъ даже съ оскорбленіемъ и потому грубо отвергаютъ справедливость Его обличенія, будто кто-то ищетъ убить его. (Говорятъ здѣсь не *іудеи*, а *народъ*.)

Ст. 21—24. І. Христосъ оставилъ безъ вниманія бранныя слова народа и продолжалъ Свою рѣчь, какъ бы она и не была прерываема. Въ этой рѣчи Онъ доказываетъ, что стремленіе враговъ убить Его не есть слѣдствіе преступленія Имъ какихъ-нибудь заповѣдей закона, но единственно порочнаго ихъ сердца, и ненависть ихъ къ Нему совершенно несправедлива. „За что ищете убить Меня (19)? Одно дѣло сдѣлалъ Я, и всѣ вы дивитесь". Какое здѣсь Іис. Христосъ разумѣетъ одно дѣло, видно изъ 23-го стиха. Когда это было, неизвѣстно. Можно думать, что іудеи, враги Іисуса, доселѣ продолжаютъ вспоминать бывшее около $1^1/_2$ года назадъ исцѣленіе 38-лѣтняго разслабленнаго при Виѳездѣ въ субботу. „И всѣ вы ужасаетесь, дивитесь, какъ это можно дѣлать такія дѣла въ субботу? А между тѣмъ, какъ сами вы относитесь къ закону о субботнемъ покоѣ? Если случится рожденіе дитяти въ субботу, то, такъ какъ по закону обрѣзаніе должно быть совершаемо въ 8-й день по рожденіи, вы обрѣзываете человѣка въ субботу; этимъ, пожалуй, нарушается субботній покой, ибо обрядъ обрѣзанія соединенъ всегда съ большими хлопотами. Но такъ какъ точное исполненіе заповѣди объ обрѣзаніи вы считаете обязательнѣе заповѣди о субботѣ, то, чтобы не былъ нарушенъ законъ, вы обрѣзываете человѣка въ субботу. Если же вы нарушаете субботній покой въ видахъ исполненія заповѣди, касающейся только плоти, то на Меня ли негодуете за то, что Я исцѣлилъ въ субботу человѣка всего, — его тѣло и душу, ибо исцѣленіе отъ тѣлесной болѣзни есть уже слѣдствіе отпущенія человѣку его грѣ-

ховъ?“ (Слова 22-го стиха: *не яко отъ Моисея есть, но отъ Отецъ*, составляютъ вводное предложеніе и имѣютъ отношеніе къ предыдущему: *Моисей даде вамъ обрѣзаніе*: „впрочемъ Я не хочу этимъ сказать, что обрѣзаніе получило начало только съ Моисея; оно было уже у праотцевъ вашего народа, у патріарховъ.) „Не судите о внѣшнихъ дѣлахъ въ раздѣльности отъ внутренняго расположенія, лежащаго въ ихъ основѣ. Нарушеніе субботы можетъ быть различно, и иное нарушеніе вовсе не есть грѣхъ; это зависитъ отъ того, что побудило человѣка нарушить субботу. Такъ, вы нарушаете субботу обрѣзаніемъ и не грѣшите, потому что дѣлаете это съ цѣлію исполнить волю Божію, выраженную въ законѣ. Тѣмъ менѣе нарушаю Я субботу, исцѣляя человѣка въ этотъ день, ибо въ этомъ дѣлѣ руководитъ Мною высшій законъ, законъ любви къ людямъ.

Ст. 25—27. Іерусалимляне готовы были возбудиться къ вѣрѣ въ І. Христа, но ихъ сознаніе подавлено ложнымъ представленіемъ, будто бы Мессія явится среди людей внезапно, вдругъ, такъ что никто не будетъ знать Его прошедшаго. А между тѣмъ, говорили они, мы знаемъ, откуда Онъ, знаемъ Его отца, Матерь и братьевъ (ср. Мр. 6, 3.) Откуда выродилось это представленіе, точно неизвѣстно.

Ст. 28—29. Третье καί въ 28 ст. имѣетъ значеніе: *однако*. Послѣ словъ: *откуда есть* нѣкоторые толкователи ставятъ знакъ вопросительный, и тогда заключенныя имъ положенія будутъ имѣть отрицательный смыслъ: „и знаете Меня, и знаете, откуда Я? Однакоже Я пришелъ не Самъ отъ Себя“. Другіе толкователи, не ставя знака вопросительнаго въ указанномъ мѣстѣ, слова *знаете* понимаютъ въ смыслѣ ироніи, и пониманіе цѣлой рѣчи получается то же. Третьи думаютъ, что здѣсь І. Христосъ признаетъ за своими собесѣдниками знаніе Его человѣческаго явленія, но отрицаетъ, чтобы они знали Его божественное происхожденіе, о которомъ говоритъ третье καί. *Но есть истиненъ пославый Мя, Его же вы не вѣсте*. Здѣсь высказаны одновременно два положенія: („и однако Я пришелъ не Самъ отъ Себя), но есть пославшій Меня“, и „пославшій Меня есть истиненъ“. Первая мысль пропускается, потому что она сама собою подразумѣвается, какъ скоро Бога І. Христосъ именуетъ пославшимъ Его; рѣчь быстро переходитъ ко второй мысли, п. ч. І. Христосъ хочетъ здѣсь указать причину, вслѣдствіе которой іудеи не усматриваютъ въ Немъ пришедшаго отъ Бога, богопосланнаго Мессію, потому что они не имѣютъ вполнѣ истиннаго понятія о Богѣ, которое имѣетъ только Онъ одинъ. Ἀληθινός (истиненъ) здѣсь имѣетъ значеніе: абсолютно истинный (подобно 1, 9), противоположный не абсолютно ложному (такого ложнаго понятія о Богѣ у іудеевъ не было), а несовершенному, недостаточному,

Ст. 30—36. Посланіе фарисеями служителей съ повелѣніемъ схватить Іисуса подало Ему поводъ высказаться о Своемъ, имѣющемъ скоро наступить, отшествіи ко Отцу. Вмѣстѣ съ предсказаніемъ о Своемъ отшествіи къ Отцу Своему І. Христосъ предска-

зываетъ здѣсь судъ Божій надъ народомъ израильскимъ за его невѣріе и отверженіе Христа (ср. 8, 21., см. § 76). Предположеніе іудеевъ, что здѣсь Іисусъ говоритъ о намѣреніи Своемъ итти въ страны языческія, гдѣ разсѣяны израильтяне, и учить язычниковъ, быть Мессіею язычниковъ (!), очевидно, насмѣшливое.

Іоанн. 7.

II. Послѣдній день праздника. 37—53.

Ст. 37—39. Праздникъ Кущей продолжался собственно 7 дней (Лев. 23, 36, 42. Числ. 29, 12), въ продолженіе которыхъ евреи жили въ кущахъ. Но къ нимъ еще присоединялся восьмой день (Лев. 23, 36. Числ. 29, 35—36), который былъ особенно великимъ днемъ праздника — отчасти потому, что этотъ день былъ днемъ воспоминанія вшествія евреевъ въ землю обѣтованную, тогда какъ въ предыдущіе 7 дней воспоминалось путешествіе ихъ по пустынѣ, отчасти потому, что этимъ днемъ заканчивался кругъ годичныхъ великихъ праздниковъ, въ которые каждый израильтянинъ путешествовалъ въ Іерусалимъ. Въ какомъ смыслѣ въ этотъ день Іисусъ говорилъ о Себѣ, какъ объ источникѣ воды живой, это объясняетъ намъ евангелистъ (39). Но чтобы понять сказанное Христомъ и со стороны образа выраженія, нужно имѣть въ виду, что въ теченіе праздника Кущей у іудеевъ совершался ежедневно, между прочимъ, такой обрядъ: во время утренней жертвы священникъ въ сопровожденіи народа отправлялся къ Силоамскому источнику, наполнялъ изъ него водою золотой сосудъ и затѣмъ возвращался съ нимъ торжественно въ храмъ и совершалъ возліяніе изъ него на жертвенный алтарь, между тѣмъ какъ хоръ левитовъ пѣлъ слова пророка Исаіи. 12, 3. Этимъ обрядомъ воспоминалось чудесное напоеніе евреевъ въ пустынѣ водою, изведенною Моисеемъ изъ скалы. Въ восьмой день этотъ обрядъ уже не совершался, такъ какъ въ сей день воспоминалось вшествіе евреевъ въ землю обѣтованную, послѣ чего имъ открыты были въ полномъ изобиліи источники этой земли. Взявши поводъ отъ указаннаго обряда, І. Христосъ и объявляетъ Себя источникомъ истинной воды жизни, для которой какъ вода пустыни, такъ и вода Силоамскаго источника, вмѣстѣ съ прочими источниками земли обѣтованной, были только прообразами: *аще кто жаждетъ* (спасенія), *да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ*. Что значитъ притти къ Господу, или подъ какимъ условіемъ можно получить отъ Него эту чудесную воду, говорятъ дальнѣйшія слова: *вѣруяй въ Мя*. Слова: *якоже рече Писаніе* относятся къ послѣдующему. Буквально такихъ словъ въ св. книгахъ В. Завѣта нѣтъ, но у пророковъ часто подъ образомъ воды предуказывалось изліяніе даровъ Духа Святаго на вѣрующихъ въ мессіанскія времена (напр., Іез. 47. 1—12. Ис. 44, 3. 55. 1, 58. 11 Іоил. 3, 18. Зах. 14, 8. *Кто вѣруетъ въ Меня, у того изъ чрева потекутъ рѣки воды живой*. „Если кто имѣетъ духовную жажду, иди ко Мнѣ, источнику воды жизни (4, 10 и д.), и пей. И вѣрующій въ Меня, наполнившись отъ Меня

этою водой, самъ сдѣлается благодатнымъ сосудомъ, изъ котораго въ изобиліи изойдутъ потоки многоразличныхъ даровъ Духа Божія; внутрь себя онъ приметъ источникъ истинной жизни, и не только самъ не вжаждетъ вовѣки, но получитъ силу дѣйствовать спасающимъ образомъ и на другихъ".

Ст. 40—53. Рѣчь І. Христа, изъ которой евангелистъ передаетъ, вѣроятно, только главное и существенное, произвела сильное дѣйствіе на слушателей, и многіе стали говорить, что Онъ пророкъ (Втор. 18, 15). Но было много и такихъ, которые были противъ такого мнѣнія о Христѣ; ихъ соблазняло то, что Іисусъ происходитъ изъ Галилеи, ибо въ Писаніи сказано, говорили они, что Христосъ придетъ отъ сѣмени Давидова и изъ Виѳлеема (Ис. 11, 1. Іер. 23, 5. Мих. 5, 1). Были въ толпѣ народной и такіе, которые хотѣли схватить Его; но никто не возложилъ на Него рукъ. Между этими послѣдними были, между прочимъ, служители Синедріона, которые отъ послѣдняго имѣли порученіе и повелѣніе схватить Іисуса, если поводъ и возможность будетъ, и привесть Его на судъ. Но и служители возвратились, не исполнивши даннаго имъ порученія. Въ оправданіе себя они говорили: „никогда человѣкъ не говорилъ такъ, какъ этотъ человѣкъ". Сила слова Христова была такъ велика, что даже и враги Его поддавались ея дѣйствію и опускали руки, превращаясь въ безмолвныхъ слушателей. Такой отвѣтъ служителей привелъ въ сильное негодованіе ихъ начальниковъ: даже и ближайшіе ихъ слуги переходятъ на сторону Іисуса!—Увѣровалъ ли кто въ Него,—говорятъ они своимъ невѣрнымъ служителямъ,—изъ начальниковъ вашихъ, или же фарисеевъ, хранителей истиннаго благочестія и православія. Вы увлеклись народнымъ движеніемъ, но народъ—невѣжда въ законѣ, проклятъ онъ. Одинъ изъ членовъ Синедріона, Никодимъ, приходившій къ Іисусу ночью (3 гл.) и тайно вѣровавшій въ Него, выступилъ было за Господа, призывая судей сначала разслѣдовать обстоятельно дѣло, какъ того требуетъ законъ, и тогда уже произносить судъ надъ Іисусомъ. Но ему сказали: „и ты не изъ Галилеи ли, не одинъ ли изъ нѣсколькихъ невѣжественныхъ учениковъ, которые слѣдуютъ за Нимъ? Разсмотри исторію, и увидишь, что изъ Галилеи не происходилъ ни одинъ изъ древнихъ пророковъ"[1]. Однакоже заступничество Никодима, кажется, имѣло въ Синедріонѣ нѣкоторое дѣйствіе: видя, что еще не всѣ одинаково настроены противъ Христа, начальники разошлись по домамъ, не положивъ никакого опредѣленнаго рѣшенія относительно Іисуса.

§ 75. Прощеніе І. Христомъ жены грѣшницы (на другой день праздника Кущей).

(Іоан. 8, 1—11).

Ночь послѣ послѣдняго дня праздника Кущей І. Христосъ

[1] Въ фанатическомъ озлобленіи и ослѣпленіи вѣдующіе законъ и пророковъ забываютъ, что нѣкоторые изъ древнихъ пророковъ, наприм., Іона, были изъ Галилеи.

провелъ на горѣ Елеонской. А на другой день утромъ Онъ опять пришелъ въ храмъ. Весь народъ, который еще не успѣлъ послѣ праздника разойтись по домамъ, спѣшилъ собраться около Него. І. Христосъ сѣлъ и сталъ учить. Въ это время книжники-законовѣды и фарисеи, строгіе ревнители законной праведности, привели къ Нему женщину (или замужнюю, или невѣсту, Лев. 20, 10. Втор. 22, 23—24), взятую въ прелюбодѣяніи, и, искушая Его, спрашивали: „Моисей въ законѣ такихъ заповѣдалъ побивать камнями; Ты что скажешь?“ Законъ такой по отношенію къ прелюбодѣямъ и прелюбодѣйцамъ дѣйствительно данъ былъ Моисеемъ (см. выше). Но во времена І. Христа онъ не примѣнялся, потому что въ это время іудеи не имѣли самостоятельнаго управленія, а зависѣли отъ римлянъ, уголовные законы которыхъ не полагали смерти за грѣхъ прелюбодѣянія. Поэтому, если бы І. Христосъ утвердительно отвѣчалъ на ихъ вопросъ, то Онъ высказался бы противъ римскаго правительства; а если бы Онъ отвѣтилъ отрицательно, то отвергъ бы законъ Моисеевъ. І. Христосъ сначала ничего не отвѣчалъ спрашивающимъ Его. Наклонившись низко, Онъ писалъ перстомъ на землѣ, какъ бы не обращая на нихъ вниманія. Но потомъ, когда продолжали Его спрашивать, Онъ, восклонившись, сказалъ имъ: „кто изъ васъ безъ грѣха (т.-е. противъ седьмой заповѣди), первый брось на нее камень“. Сказавъ это, І. Христосъ опять наклонился и сталъ писать на землѣ. Но каждый изъ обвинителей сознавалъ за собою грѣхъ противъ седьмой заповѣди и притомъ опасался другого, который можетъ обличить его предъ общественнымъ мнѣніемъ въ этомъ грѣхѣ, если онъ вздумаетъ показать себя безгрѣшнымъ и бросить первый камень на жену грѣшницу. А потому всѣ они и стали удаляться одинъ за другимъ отъ Іисуса и обвиняемой. Осталась около Него только одна опозоренная женщина, съ мучительнымъ чувствомъ стыда и страха, раскаянія и молитвы о помилованіи. Обратившись къ ней, Іисусъ говоритъ ей: „никто не осудилъ тебя?“ Никто, Господи, отвѣчала она. И Господь говоритъ ей: „и Я не осуждаю тебя. Иди и впредь не грѣши“.

§ 76. Бесѣда І. Христа съ іудеями въ тотъ же день въ храмѣ.

(Іоан. 8, 12—59).

Ст. 12. Чрезъ нѣсколько времени послѣ оправданія женщины, ятой въ прелюбодѣяніи, І. Христосъ былъ въ той части храма, гдѣ была сокровищница, въ которую богомольцы опускали добровольныя приношенія (Мр. 12, 41). Онъ сѣлъ близъ этой сокровищницы (ст. 20) и началъ учить о Себѣ какъ о свѣтѣ міра, напоминая здѣсь пророчества о Мессіи пророковъ Исаіи (42, 6), Малахіи (4, 2) и др. „Я свѣтъ міру (1, 4—5). Всѣ, которые вѣрою послѣдуютъ за Мною, просвѣтятся свѣтомъ истиннаго боговѣдѣнія и не будутъ ходить во тьмѣ заблужденій и пороковъ; они

получать внутрь себя благодатный свѣтъ святой жизни, который приведетъ ихъ въ царство свѣта, въ жизнь вѣчную".

Ст. 13—18. Изъ того, что І. Христосъ Самъ о Себѣ свидѣтельствуетъ, фарисеи, смотря на дѣло съ формальной стороны, дѣлаютъ заключеніе, что Его свидѣтельство для другихъ не имѣетъ значенія и даже неистинно. Быть можетъ, въ этомъ случаѣ они припоминаютъ собственныя слова І. Христа (5, 51). Но тогда І. Христосъ имѣлъ въ виду раскрыть истинность Своего свидѣтельства на основаніи свидѣтельствъ о Немъ другихъ: Іоанна, Своихъ дѣлъ и Бога Отца (32 и д.). Теперь же Онъ хотѣлъ раскрыть истинность Своего самосвидѣтельства въ Самомъ Себѣ, безотносительно. Поэтому Онъ сначала отвѣчаетъ, что если Онъ и Самъ о Себѣ свидѣтельствуетъ, то Его свидѣтельство истинно (14—15), а потомъ говоритъ, что въ свидѣтельствѣ о Себѣ Онъ не одинъ остался, но о Немъ свидѣтельствуетъ еще Отецъ (17—18). „Если Я Самъ о Себѣ свидѣтельствую, то свидѣтельство Мое истинно, потому что Я имѣю совершеннѣйшее знаніе Самого Себя, Своего происхожденія, назначенія и цѣли Своего пришествія въ міръ. И это знаю только Я, а вы сего не знаете и сами по себѣ не можете знать; посему вамъ необходимо принять свидѣтельство о Мнѣ отъ Меня Самого, и то, что вы говорите о свидѣтельствѣ, непримѣнимо къ Моему самосвидѣтельству,—это имѣетъ значеніе только для земныхъ отношеній. Вы судите по плоти—по плотскимъ побужденіямъ. Отсюда ваше сужденіе въ самой основѣ своей ложно, будетъ ли оно сужденіе о васъ самихъ или о другихъ. Такъ, вы судите обо Мнѣ какъ о неистинномъ свидѣтелѣ о Себѣ Самомъ, потому что судите по плоти и стремитесь осуждать. Я же никого не сужу, т.-е. съ цѣлію осуждать, не сужу по плоти. Но если Я и сужу (имѣю сужденіе) о Себѣ ли или о другихъ, то судъ Мой справедливъ, потому что онъ есть вмѣстѣ и судъ Самого Бога Отца, такъ что, такимъ образомъ, въ каждомъ Моемъ сужденіи и свидѣтельствѣ являются два свидѣтеля: Я и Отецъ. А и законъ *вашъ* (т.-е. на которомъ вы почиваете) признаетъ свидѣтельство двухъ истиннымъ" (Втор. 17, 6. 19, 15).

Ст. 19. Фарисеи изъ прежнихъ бесѣдъ съ Іисусомъ, конечно, знали, что когда Онъ говоритъ объ Отцѣ Своемъ, то говоритъ о Богѣ Отцѣ (см., напр., 5, 17. 18). Поэтому если они здѣсь спрашиваютъ Его; „гдѣ Твой Отецъ?" то намѣренно понимаютъ слова Іисуса о Своемъ Отцѣ въ смыслѣ земного, тѣлеснаго отца. Они насмѣхаются надъ І. Христомъ, говоря: „Твоего Отца здѣсь нѣтъ: какъ же онъ можетъ быть свидѣтелемъ за Тебя?" На это І. Христосъ отвѣчаетъ имъ: „вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если бы вы познали во Мнѣ Сына Божія, то знали бы и Отца Моего".

Ст. 20—24. Замѣчаніе евангелиста, что І. Христосъ былъ около сокровищницы храма, показываетъ, что такое открытое и прямое свидѣтельство о Себѣ І. Христосъ высказалъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно бывало большое стеченіе народа. „И однакоже никто не взялъ Его, потому что еще не пришелъ часъ Его",

хотя, какъ отсюда же видно, намѣренія и попытки къ сему у нѣкоторыхъ изъ присутствующихъ были. Это теперь указываетъ намъ, почему I. Христосъ далѣе началъ говорить о Своемъ отшествіи къ Отцу: въ этомъ случаѣ Онъ отвѣчалъ на безсильныя попытки враговъ Своихъ взять Его, какъ и въ 7, 32—34. Въ обоихъ этихъ случаяхъ I. Христосъ высказываетъ одну и ту же мысль, но здѣсь сильнѣе высказана угроза, что враги Его погибнутъ: „Я отхожу, и будете искать Меня, т.-е. (вообще) Мессію, прося Его притти на помощь въ бѣдахъ, которыя васъ постигнутъ по Моемъ отшествіи къ Отцу; но умрете въ грѣхѣ невѣрія въ Меня, а потому и не можете быть тамъ, куда Я иду. Слова: *и умрете во грѣхѣ своемъ*, никому не могли быть непонятны, а чрезъ нихъ должны были быть понятны и слова, выражающія противоположное по отношенію къ I. Христу: *куда Я иду*. Видно было для всякаго, по крайней мѣрѣ, то, что здѣсь дается противоположеніе шеола и лона Авраамова. Эта угроза сильно оскорбила іудеевъ, и они въ насмѣшливомъ толкованіи словъ Іисуса Его отсылаютъ въ шеолъ, а сами за собою признаютъ неотъемлемымъ лоно Авраамово. „Если о послѣднемъ говорилъ Онъ, то, конечно, и мы туда не только можемъ притти, но и придемъ. А вотъ, развѣ Онъ думаетъ перейти на тотъ свѣтъ самоубійцей, то, конечно, мы не можемъ быть тамъ, гдѣ Онъ будетъ, какъ самоубійца". Эту насмѣшку I. Христосъ встрѣчаетъ спокойнымъ раскрытіемъ и изъясненіемъ того, что Онъ высказалъ. Они какъ по происхожденію своему („вы отъ нижнихъ"), такъ и по своей нравственной жизни („вы отъ міра сего") суть люди міра сего, люди грѣха, которые поэтому не могутъ познать Его, имѣющаго небесное происхожденіе и существо. Но такъ какъ спастись можно только чрезъ Христа, то если они не увѣруютъ въ Него, умрутъ во грѣхахъ своихъ.

Ст. 25—26. Послѣ всѣхъ свидѣтельствъ I. Христа о Себѣ слушателямъ Его, кажется, желательно было, чтобы Онъ не образно („источникъ воды жизни", „свѣтъ міра"), а прямо назвалъ Себя тѣмъ, кто Онъ есть, — назвалъ Себя именемъ, знакомымъ имъ. Посему они и спрашиваютъ Его: „кто Ты?" въ томъ же смыслѣ, какъ и въ 10, 24. Если бы удовлетворить этому желанію, то I. Христосъ долженъ бы назвать Себя Мессіею. Но Онъ такъ прямо не отвѣчаетъ на вопросъ отчасти потому, что съ этимъ именемъ іудеи соединяли неправильныя представленія объ обѣтованномъ имъ Спасителѣ, отчасти потому, что такое прямое объявленіе Себя Мессіею привело бы въ ярость упорно невѣрующихъ Его враговъ. Въ отвѣтѣ Своемъ Онъ призываетъ ихъ понять Его прежде всего съ тѣхъ сторонъ, съ которыхъ Онъ раскрываетъ имъ Себя, со стороны тѣхъ духовныхъ, божественныхъ свойствъ, какія Онъ приписываетъ Себѣ въ своихъ самосвидѣтельствахъ: *прежде всего, Я то, что и говорю вамъ* τὴν ἀρχὴν ὅ τι καὶ λαλῶ ὑμῖν); „прежде всего вамъ нужно постигнуть и усвоить то, что Я и говорю о Себѣ; опредѣленность же знанія Меня предстоитъ вамъ въ будущемъ, когда путемъ постиженія вами духовныхъ свойствъ Моего лица

вы оставите ложныя плотскія представленія о Мессіи". Въ ст. 26 указана причина, вслѣдствіе которой І. Христосъ не можетъ удовлетворить ихъ желанію—отвѣтить на ихъ вопросъ прямо и опредѣленно. „Прежде нежели говорить Мнѣ опредѣленно о Себѣ, много имѣю говорить и судить о васъ; отъ многаго дурного въ вашемъ умѣ и сердцѣ Я долженъ очистить васъ, прежде нежели вы сдѣлаетесь способными вполнѣ познать Меня. Многое имѣю Я говорить и судить о васъ; но чтобы Я ни говорилъ и ни судилъ о васъ, судъ Мой истиненъ, потому что онъ есть въ то же время судъ пославшаго Меня Отца (ср. 5, 30).

Ст. 27—29. Вопрошавшіе Христа: кто Ты? ожидали отъ Него опредѣленнаго наименованія Себя тѣмъ, кто Онъ есть. Но І. Христосъ въ такомъ опредѣленномъ отвѣтѣ отказалъ имъ. Тогда обратились они вниманіемъ къ тѣмъ словамъ Его, гдѣ Онъ говорилъ о Своемъ Отцѣ. Но не поняли, не удовлетворились они и тѣмъ, что Онъ говорилъ имъ объ Отцѣ, потому что въ этомъ родѣ они уже слышали свидѣтельство Его о Себѣ. Когда и теперь іудеи остались непонявшими словъ Спасителя о Себѣ, І. Христосъ говоритъ: „когда вы невѣріе свое прострете до того, что вознесете Меня, Сына человѣческаго (*вы*, слѣдовательно на крестъ), тогда узнаете (чрезъ чудесныя событія Моей смерти, Мое воскресеніе, чрезъ свидѣтельство боговдохновенныхъ апостоловъ и распространеніе церкви христіанской) что все то истинно, что Я говорилъ и говорю о Себѣ, какъ о Мессіи, Сынѣ Божіемъ, что Я всегда говорилъ такъ, какъ научилъ Меня Отецъ Мой. Онъ, пославшій Меня, постоянно со Мною, никогда не оставлялъ Меня и послѣ того, какъ Я, Сынъ Божій, сдѣлался человѣкомъ, именно за то, что Я всегда дѣлаю то, что Ему угодно".

Ст. 30—32. Многіе увѣровали, увлеченные словомъ Іисуса. Но, какъ видится изъ послѣдующаго, это была не твердая вѣра, не вѣра въ собственномъ смыслѣ, но возбужденіе многихъ къ вѣрѣ въ І. Христа чрезъ сильное Его слово. Кромѣ того, многіе изъ увѣровавшихъ не чужды были плотскихъ мессіанскихъ ожиданій отъ Іисуса, надѣялись увидѣть въ Немъ Царя-Освободителя отъ чуждаго ига. Поэтому І. Христосъ, обращаясь къ таковымъ увѣровавшимъ, говоритъ: „только въ томъ случаѣ будете истинными Моими учениками, если пребудете въ Моемъ словѣ, когда примете Мое слово всѣмъ существомъ своимъ и будете сообразовать съ нимъ жизнь свою. При такомъ принятіи Моего слова для васъ возможно будетъ усовершенствованіе въ познаніи истины, а это познаніе и доставитъ вамъ истинную свободу, получить которую вы чрезъ Меня надѣетесь" (т.-е. свободу отъ рабства грѣху).

Ст. 33. Страннымъ кажется отрицаніе іудеями того, что они рабы, тогда какъ они и прежде испытывали рабство (отъ египтянъ, вавилонянъ и сирійцевъ) и теперь находились подъ властію римлянъ. Но іудеи, очевидно, различаютъ состояніе политической зависимости отъ состоянія рабства. Такимъ различіемъ означенныхъ понятій они и утѣшаютъ себя въ своемъ печальномъ политическомъ положеніи. А между тѣмъ они слышать

сейчасъ не только отъ своего соотечественника, но и отъ такого, въ которомъ желали бы видѣть Мессію, избавителя отъ ига языческаго, названіе себя рабами. Это оскорбляетъ ихъ національное чувство, и они говорятъ, что рабами они никогда не были, что они всегда помнятъ свое происхожденіе отъ Авраама и соединенное съ этимъ свое національное достоинство.

Ст. 34—38. Тогда І. Христосъ разъясняетъ имъ, о какомъ рабствѣ и о какой свободѣ говоритъ Онъ (34—36), а потомъ доказываетъ имъ изъ собственнаго ихъ поведенія, что они недостойно именуютъ себя сѣменемъ Авраамовымъ (37—38). „Всякій, дѣлающій грѣхъ, есть рабъ грѣха. Но какъ въ обыкновенномъ домѣ рабъ не есть членъ семейства и не пребываетъ въ домѣ навсегда, а можетъ быть изгнанъ изъ него или проданъ, пребываетъ же вѣчно въ домѣ сынъ, наслѣдникъ и самаго дома и всего имѣнія отца (Быт. 21, 10. Галат. 4, 30), такъ и въ домѣ или царствѣ Божіемъ вѣчно пребываетъ только Сынъ Божій, Который есть наслѣдникъ какъ самаго дома, такъ и всѣхъ его благъ и даровъ, а рабъ грѣха можетъ быть изгнанъ изъ царства Божія (Мѳ. 8, 12). Итакъ, если Сынъ освободитъ васъ, т.-е. отъ грѣха, то оставитъ васъ вмѣстѣ съ Собою въ домѣ или царствѣ Божіемъ навсегда, какъ усыновленныхъ дѣтей Божіихъ и братьевъ Себѣ, и тогда истинно свободны будете. Знаю, что по плоти вы происходите отъ Авраама, однако ищете убить Меня. (Потомки Авраама, которому было обѣтованіе о Мессіи, ищутъ убить пришедшаго къ нимъ Мессію! Какая несообразность!) Ищете же убить Меня потому, что слово Мое не вмѣщается въ васъ, не находитъ въ сердцѣ вашемъ ничего сроднаго себѣ: Я говорю вамъ то, что видѣлъ у ца Моего (3, 11—13, 5, 19—20), а вы дѣлаете то, что видѣли отца вашего (второе *видѣсте*, конечно, не имѣетъ буквальнаго значенія; оно употреблено ради полноты сопоставленія и значитъ вообще, что слушатели Христа суть послушныя дѣти своего отца); между Моимъ ученіемъ и вашимъ сердцемъ рѣшительная противоположность и враждебность".

Ст. 39—41а. Іудеи хотя неясно, но должны были понять, что если І. Христосъ признаетъ за ними происхожденіе по плоти отъ Авраама, а поступки, дѣла ихъ приписываетъ вліянію на нихъ другого отца ихъ, то Онъ различаетъ плотское и духовное сыновство. Но, чтобы возразить, они представляютъ себѣ только тѣлеснаго отца и на слова Христа: „вы дѣлаете то, что видѣли у отца вашего", снова напоминаютъ Ему о своемъ происхожденіи отъ Авраама. Разсматривая теперь только духовное отношеніе къ Аврааму, І. Христосъ отказываетъ признать за слушателями достоинство чадъ Авраама и въ доказательство этого указываетъ на ихъ стремленіе убить Его, — человѣка, который сказалъ имъ истину Божію. „Я ничего вамъ не сдѣлалъ, какъ только алъ вамъ истину, которую слышалъ отъ Бога; вы, однако, убить Меня. Этого Авраамъ не дѣлалъ; напротивъ, вѣра и паніе Богу сдѣлали его отцомъ вѣрущихъ. Ваши убійныя стремленія противъ Меня суть дѣла отца вашего".

Ст. 41—47. Теперь іудеи видятъ, что І. Христосъ говоритъ о духовномъ сыновствѣ, и возражаютъ Ему: „мы не отъ любодѣянія Авраама или Сарры (каковаго грѣха исторія за ними не знаетъ) рожденные и потому (Втор. 23, 2) не принадлежащіе къ обществу народа Божія язычники; мы не имѣемъ одного духовнаго Отца—Бога". Но на это І. Христосъ отвѣчаетъ имъ, что если бы они были дѣти Божіи, то любили бы Его, потому что Онъ и по существу отъ Бога происходитъ, и въ міръ явился, будучи посланъ отъ Бога (42—43). „Ибо почему Моя *рѣчь* (λαλιά—то, какъ Я говорю) кажется вамъ странною, непонятною? Потому что вы и слышать не можете, не можете принимать въ себя *слово* Мое—то, о чемъ Я говорю (λόγος). Вы дѣти послушныя діавола. Онъ былъ человѣкоубійца отъ начала исторіи человѣческаго міра и васъ теперь онъ же движетъ къ убіенію Меня и въ истинѣ не стоитъ (ἕστηκα—*я поставилъ себя, я стою*), *ибо* въ немъ самомъ, внутри его нѣтъ истины; ложь, а не истина, есть сфера какъ его дѣятельности, такъ и внутренней его жизни; когда говоритъ онъ ложь, говоритъ самъ отъ себя, ибо онъ лжецъ и виновникъ всего ложнаго въ мірѣ, подъ дѣйствіемъ котораго находятся всѣ лжецы. Вы дѣти отца лжи. А такъ какъ Я истину говорю вамъ, то вы и не вѣрите Мнѣ. Кто изъ васъ обличитъ Меня во грѣхѣ (*ἁμαρτία*) словомъ или дѣломъ, въ ученіи Моемъ или въ жизни Моей? Если же Я говорю истину, то почему не вѣрите Мнѣ?" Отвѣтъ даетъ 47 стихъ.

Ст. 48—51. Вмѣсто раскаянія, къ которому должна бы была привести іудеевъ эта обличительная рѣчь Іисуса, они еще болѣе озлобились противъ Него за прямое обличеніе ихъ порочнагс сердца. Съ неудержанною злобой они называютъ Его самарян номъ-еретикомъ, притомъ одержимымъ нечистымъ духомъ. отвѣтъ на это ругательство І. Христосъ высказываетъ спокойн противное: „во Мнѣ бѣса нѣтъ; но все, что Я ни дѣлаю, Я дѣла послушный волѣ Отца Моего и къ Его прославленію, а вы за эти дѣла Божія безчестите Меня. Но Я не ищу славы Моей и потому не сужу васъ; ищетъ славы Моей Отецъ Мой, Его воля, чтобы во Мнѣ и чрезъ Меня вы чтили Его; Онъ и будетъ судить васъ за безчестіе, наносимое Мнѣ. Но истинно, истинно говорю вамъ: „кто соблюдетъ слово Мое, тотъ не осудится и не увидитъ смерти во вѣкъ".

Ст. 52—53. Понимая подъ смертію только смерть физическую, іудеи еще болѣе соблазнились этими словами І. Христа. Авраамъ и другіе пророки соблюдали слово Божіе и, однакоже умерли. І. Христосъ говоритъ, что кто соблюдетъ слово Его, тотъ не вкуситъ смерти вовѣкъ. „Неужели Ты больше Авраама?"

Ст. 54—56. Такъ какъ въ бранномъ возраженіи іудеевъ был два обвиненія противъ Него: общее — въ непомѣрномъ самор хваленіи и частное въ возвышеніи Себя выше Авраама І. Христосъ и отвѣчаетъ сперва ближайшимъ образомъ на п обвиненіе (54—55), а потомъ — на второе (56). „Если бы Я славлялъ Самъ Себя (т. е. самовольно и при этомъ ни отк

получалъ бы подтвержденія истинности Своего самосвидѣтельства), то слава Моя была бы ничтожна. Но на то есть воля Отца Моего, Который Самъ прославляетъ Меня (ср. 5, 31—37) и о Которомъ вы говорите, что Онъ Богъ вашъ (по связи съ предыдущимъ 42 и д. послѣднія слова заключаютъ въ себѣ мысль, что они несправедливо приписываютъ себѣ это достоинство). И однако вы не познали (ἐγνώκατε) Его; а Я знаю (οἶδα) Его, и если скажу, что не знаю Его, то, — подобно вамъ, несправедливо хвалящимся знаніемъ Бога и говорящимъ, что Онъ Богъ вашъ, — буду лжецъ. Но не отвергнусь отъ Своего свидѣтельства и всѣмъ объявляю: Я знаю Его и соблюдаю слово Его" [1]). Очевидно, что, кромѣ устраненія мысли, будто Онъ несправедливо и чрезмѣрно превозноситъ себя, І. Христосъ, хотя не прямо, однакоже довольно ясно отвѣчаетъ и на вопросъ іудеевъ: чѣмъ Ты Себя дѣлаешь, за кого Ты Себя выдаешь? „Я,— отвѣчалъ Іисусъ,—Сынъ Того, о Которомъ вы говорите, что Онъ Богъ вашъ". И съ этимъ соединяется отвѣтъ на другой упрекъ іудеевъ І. Христу, что Онъ ставитъ Себя выше Авраама: „Я настолько выше Авраама, что онъ радъ былъ видѣть день Мой, и онъ увидѣлъ и возрадовался". *День Мой,* который желалъ увидѣть Авраамъ, означаетъ время и обстоятельства явленія на землю Мессіи (Лк. 10, 23—24. 1 Петр. 1, 10—12). Ἠγαλλιάσατο (радъ былъ) и ἐχάρη (возрадовался) различаются между собою тѣмъ, что первое обозначаетъ сильную радость, радостное волненіе, а послѣднее—спокойную. Послѣ перваго въ другихъ случаяхъ обыкновенно стоитъ ὅτι (ср. Мѳ. 5, 12); здѣсь же ἵνα, потому что состояніе Авраама было радостное желаніе и ожиданіе. Съ радостнымъ волненіемъ онъ ожидалъ и желалъ, чтобы увидѣть день Спасителя: и увидѣлъ, и возрадовался — ἐχάρη, т.-е. вмѣстѣ и успокоился. Что касается времени, когда это было, то они думаютъ, что исполненіе желанія Авраама воспослѣдовало еще во время его земного странствованія (Евр. 11, 13). Въ такомъ случаѣ это было созерцаніе дня Христова издали, вѣрою — или въ состояніи пророческаго вдохновенія, или чрезъ уразумѣніе таинственнаго, прообразовательнаго значенія какого-нибудь событія въ своей жизни, какъ, напр., принесенія сына своего Исаака въ жертву (Евр. 11, 17—19). Другіе понимаютъ дѣло такъ, что во всю свою жизнь Авраамъ радостію волновался, ожидая исполненія обѣтованія о Мессіи, и когда, наконецъ, во время уже загробной его жизни онъ увидѣлъ день Мессіи, то возрадовался спокойною радостію. Для такого пониманія дѣла, кромѣ указаннаго различія въ значеніи глаголовъ, какъ на основаніе, указываютъ на явленія

---

[1]) Между *познаніемъ* и *знаніемъ* І. Христосъ, очевидно, хочетъ положить различіе, когда, говоря о людяхъ, употребляетъ одно слово, а о Себѣ—другое. Различіе здѣсь можетъ быть то, что первое есть знаніе пріобрѣтенное, предшествуемое незнаніемъ, пріобрѣтенное чрезъ извѣстныя посредства; а послѣднее означаетъ знаніе непосредственное, вѣдѣніе чрезъ созерцаніе, видѣніе; люди знаютъ Бога чрезъ другихъ, они *познаютъ* Его: І. Христосъ Самъ непосредственно *видитъ* Его и знаетъ Его.

во время преображенія І. Христа, Моисея и Иліи; ибо изъ этого факта видно, что блаженнымъ ветхозавѣтнымъ праведникамъ въ загробной ихъ жизни доступно было созерцаніе дня Христова.

Ст. 57—58. Изреченіе І. Христа, что Авраамъ увидѣлъ день Его, іудеи понимаютъ въ томъ смыслѣ, что Авраамъ увидѣлъ тѣлесными очами время явленія І. Христа на землю и Его Самого. Значитъ, выводятъ они отсюда, Іисусъ хочетъ сказать, что Онъ жилъ еще во время Авраама. Пятьдесятъ лѣтъ, — годъ, до котораго левиты служили при скиніи (Чис. 7, 3. 8, 25). Смыслъ возраженія тотъ, что І. Христосъ не успѣлъ еще и состариться. На это І. Христосъ отвѣчаетъ указаніемъ на Свое предвѣчное бытіе и существованіе: *прежде даже Авраамъ не бысть, Азъ есмь*. Настоящее время глагола *есмь* указываетъ на вѣчное существованіе, для котораго и прошедшее есть настоящее. Кромѣ того, и самый глаголъ εἰμί образуетъ противоположность къ γενέσθαι — противоположность вѣчнаго бытія къ тварному явленію.

Ст. 59. Такъ именно и поняли слова Іисуса іудеи и потому-то они и хотѣли побить Его камнями, какъ богохульника (ср. 10, 33).

§ 77. Исцѣленіе І. Христомъ слѣпорожденнаго въ субботу.

(Іоанн. 9, 1—41).

Ст. 1—2. Какъ видно изъ вопросовъ учениковъ, имъ уже извѣстно было, что встрѣтившійся съ ними человѣкъ слѣпъ отъ рожденія. Вопросъ ихъ къ І. Христу по этому поводу объясняютъ различно. По мысли апостоловъ, человѣкъ наказывается или за свои собственные грѣхи, или же за грѣхи родителей (послѣднее по Исх. 20, 5). Но думаютъ ли они, что та или другая изъ этихъ двухъ причинъ приложима къ настоящему случаю? По однимъ толкователямъ, апостолы думаютъ, что первая причина въ данномъ случаѣ неприложима къ объясненію происхожденія несчастія человѣка, потому что онъ слѣпъ отъ рожденія. Поэтому вопросъ апостоловъ перефразируютъ такъ: „Равви! кто согрѣшилъ: онъ или (такъ какъ это въ данномъ случаѣ невозможно) родители его?“ По другимъ же толкователямъ, апостолы думаютъ, что и вторая причина трудно приложима къ данному случаю, ибо отсюда вытекало бы, что человѣкъ такъ и родится для страданія за грѣхи, которыхъ онъ не дѣлалъ. Такимъ образомъ фактъ со стороны причины его происхожденія былъ для нихъ рѣшительно непонятенъ. Поэтому они и просятъ І. Христа указать неизвѣстную имъ третью причину такого несчастья съ человѣкомъ, какъ слѣпота отъ рожденія.

Ст. 3—5. Говоря: *ни сей согрѣши, ни родители его*, І. Христосъ не отрицаетъ грѣховнаго состоянія слѣпого и его родителей, а только показываетъ, что то или другое несчастіе человѣка не всегда стоитъ въ связи съ какимъ-нибудь опредѣленнымъ личнымъ грѣхомъ и что оно можетъ имѣть различныя цѣли промы-

сла Божія. Въ данномъ случаѣ эта цѣль состояла въ томъ: *да явятся дѣла Божія на немъ*, да проявится надъ нимъ чрезъ І. Христа спасающая благодать Божія. Чрезъ его исцѣленіе, съ одной стороны, прославился Богъ чрезъ І. Христа, съ другой—самъ исцѣленный получилъ спасеніе, обратившись къ вѣрѣ въ І. Христа. Разъяснивши ученикамъ высшую цѣль промысла Божія, съ которою предстоящій слѣпой родился слѣпымъ, І. Христосъ намѣренъ приступить къ его исцѣленію. Но такъ какъ, съ одной стороны, Онъ намѣренъ былъ совершить исцѣленіе въ субботу,— дѣло, за которое Онъ уже не разъ былъ обличаемъ своими врагами, — съ другой — Онъ сейчасъ только избѣгъ опасности быть побитымъ камнями отъ іудеевъ въ храмѣ, то это Его намѣреніе, быть можетъ, поселяетъ въ ученикахъ робость и нежеланіе, чтобы І. Христосъ исцѣленіемъ слѣпорожденнаго въ субботу раздражилъ еще болѣе Своихъ враговъ и подвергалъ Свою жизнь еще большей опасности. Быть можетъ, во вниманіе къ этому душевному настроенію учениковъ, а съ другой стороны, и въ предвѣдѣніи и близости своей смерти, І. Христосъ говоритъ, что Ему должно дѣлать дѣла пославшаго Его (т.-е. просвѣщать людей свѣтомъ Своего ученія и исцѣлять больныхъ и чрезъ то обращать ихъ на путь спасенія), *пока есть день*, пока продолжается предопредѣленное для Его дѣятельности на землѣ время, котораго никто не можетъ сократить; *приходитъ ночь*, т.-е. скоро наступитъ время Его страданій и смерти, когда не только Онъ не будетъ собѣсѣдовать съ людьми, просвѣщая ихъ истиною, и цѣлить ихъ немощи и недуги, но и никто не будетъ дѣлать этого; и апостолы, которые, по сошествіи на нихъ Св. Духа, имѣли совершить дѣла, которыя творилъ І. Христосъ, и даже большія сихъ (14—12), во время страданій и смерти І. Христа не будутъ въ состояніи дѣйствовать во имя Христа; это будетъ ночь, власть тьмы, когда враги свѣта будутъ торжествовать побѣду (Лк. 22, 53).—Въ ст. 5 І. Христосъ разъясняетъ, о какомъ днѣ и о какой ночи Онъ говоритъ. Сравниваетъ Онъ здѣсь Себя съ солнцемъ, свѣтиломъ дня: пока солнце на горизонтѣ, дотолѣ и день; заходитъ солнце, наступаетъ ночь (ср. 12, 35—36).

Ст. 6—7. Самое исцѣленіе слѣпорожденнаго І. Христосъ совершаетъ съ такою же постепенностью, какъ и исцѣленіе глухого косноязычнаго въ предѣлахъ Десятиградія и слѣпого въ Виѳсаидѣ (Мр. 7, 33, 8, 23), и, вѣроятно, съ тою же цѣлью (см. § 53, 56). Кромѣ того, медленностью Своихъ дѣйствій въ настоящемъ случаѣ І. Христосъ, быть-можетъ, хочетъ выразить предъ апостолами Свою спокойную и твердую увѣренность, что, пока не пришелъ часъ Его, никто и ничто не можетъ задержать Его въ исполненіи Своего дѣла. Внѣшнія дѣйствія, какія І. Христосъ употребилъ здѣсь при исцѣленіи больного, суть слѣдующія: Онъ смѣшиваетъ плюновеніе съ земляною пылью и образовавшеюся отсюда грязью помазываетъ глаза слѣпому; послѣ того Онъ велитъ слѣпому итти и умыться въ купели Силоамской. О Силоамской купели ев. замѣчаетъ, что слово *Силоамъ* значитъ *посланный*. Это

можно понимать двояко: или, что самое слово Силоамъ показываетъ, что вода сего источника священная, Самимъ Богомъ посланная. Въ такомъ случаѣ, совершивъ исцѣленіе слѣпорожденнаго въ субботу при посредствѣ священной воды Силоамской, І. Христосъ хотѣлъ показать чрезъ то врагамъ Своимъ, фарисеямъ, осуждавшимъ Его за исцѣленія въ субботу, что Самъ Богъ благоволитъ къ такимъ дѣламъ Его, даруя исцѣленіе больному въ субботу при посредствѣ водъ священнаго источника. Или же евангелистъ хочетъ этимъ замѣчаніемъ сказать, что Силоамъ по самому своему словозначенію указывалъ на богопосланнаго Мессію, І. Христа, Который потому и велѣлъ слѣпому умыться не гдѣ-либо, а именно въ купели Силоамской. Въ такомъ случаѣ все событіе получаетъ такой смыслъ: въ послѣдній день праздника Кущей І. Христосъ объявляетъ Себя источникомъ воды жизни (7, 37), а на другой день—свѣтомъ міра (8, 12): теперь Онъ чрезъ исцѣленіе слѣпого и собственно при посредствѣ воды Силоамской самымъ дѣломъ доказываетъ, что Онъ есть дѣйствительно Тотъ, каковымъ Онъ прежде свидѣтельствовалъ Себя.

Ст. 8—34. Великое чудо исцѣленія слѣпого отъ рожденія произвело тѣмъ болѣе сильное возбужденіе въ Іерусалимѣ, что исцѣленный очень извѣстенъ былъ въ городѣ, какъ слѣпой отъ рожденія нищій. Посему, когда объ этомъ чудѣ доведено было до свѣдѣнія фарисеевъ, они начали самое тщательное разслѣдованіе событія. Всѣ старанія ихъ въ этомъ случаѣ направлены были къ тому, чтобы подвергнуть сомнѣнію дѣйствительность чуда. Съ этою цѣлію они допрашиваютъ о случившемся то бывшаго слѣпца, то его родителей. Но родители исцѣленнаго, изъ боязни быть отлученными отъ синагоги [1]), отказались, якобы за незнаніемъ, дать показаніе о томъ, какъ сынъ ихъ прозрѣлъ. Самъ же исцѣленный, какъ ни старались фарисеи склонить его на свою сторону въ сужденіи объ Іисусѣ, ни на минуту не переставалъ твердо и мужественно свидѣтельствовать истину и даже, наконецъ, не устрашился обличить злонамѣренную слѣпоту фарисеевъ, говорившихъ, что они не знаютъ объ Іисусѣ, „откуда Онъ". „Это и удивительно, — замѣтилъ твердый исповѣдникъ Христа,—что вы не знаете, откуда Онъ, а Онъ отверзъ мнѣ очи, что несомнѣнно есть дѣло Божіе". Такого смѣлаго и рѣзкаго обличенія не могли перенести судьи и выгнали вонъ изъ собранія бывшаго слѣпца.

Ст. 35—38. Услышавъ, какъ прогнали отъ себя бывшаго слѣпца фарисеи именно за твердое признаніе имъ божественнаго посланничества Іисуса, Господь видѣлъ, что исцѣленный готовъ увѣ-

---

[1]) Опасность быть отлученнымъ отъ синагоги предстояла собственно за признаніе въ Іисусѣ Христа (ст. 22). Три степени были отлученій отъ синагоги: первая состояла въ запрещеніи отлученному являться въ теченіе тридцати дней только въ одну извѣстную синагогу; вторая продолжалась на девяносто дней съ запрещеніемъ являться во всѣ другія синагоги; третья состояла въ полномъ исключеніи изъ общества и въ воспрещеніи входа даже въ храмъ на всю жизнь. При отлученіи первой и второй степени входъ въ храмъ не воспрещался; для отлученныхъ здѣсь былъ особый дворъ (Фаррара, „Жизнь І. Христа").

ровать въ Него какъ Мессію, и для этого ему недостаетъ только видѣть своего Исцѣлителя здравыми теперь глазами. Поэтому, однажды встрѣтивши его, Іисусъ говоритъ ему: вѣруешь ли въ Сына Божія (1, 49)? А кто Онъ, Господи, чтобы мнѣ вѣровать въ Него? — говоритъ бывшій слѣпецъ, вѣроятно, предчувствуя, что вопрошающій его и есть Мессія. Іисусъ говоритъ ему „и видѣлъ [1]) ты Его, и Онъ говоритъ съ тобою". Онъ же сказалъ: „вѣрую, Господи!" и поклонился Іисусу.

Ст. 39—41. Когда І. Христосъ повстрѣчался съ бывшимъ слѣпцомъ, свидѣтелями ихъ встрѣчи были, между прочимъ, и фарисеи. І. Христосъ раскрываетъ теперь отношеніе къ Себѣ послѣднихъ и бывшаго слѣпца, теперь съ вѣрою предстоявшаго предъ Нимъ. Этотъ былъ сначала и тѣлесно и духовно слѣпой, необразованный, бѣдный духомъ; теперь ему отверсты вмѣстѣ съ тѣлесными очами и очи духа. Тѣ были и тѣлесно видящіе и въ духовномъ отношеніи гордые своимъ знаніемъ, считавшіе себя духовными вождями народа. Явленіе І. Христа сопровождалось противоположными слѣдствіями: Онъ лежалъ на паденіе и на возстаніе многихъ во Израилѣ, и именно оказалось, что считавшіе себя мудрыми были слѣпы, не усмотрѣли въ Іисусѣ Мессію, *соблазнились о Немъ*, а *простой народъ охотно открывалъ* сердце свое для принятія Его слова. Фарисеи поняли изъ словъ Іисуса, что они сказаны по отношенію къ нимъ, въ ихъ обличеніе. Но хорошо ли они поняли смыслъ этого обличенія, къ какому разряду они причисляютъ себя, къ числу ли „невидящихъ" (духовно-слѣпыхъ, невѣжественныхъ), которые нуждаются въ просвѣщеніи, или же къ числу „видящихъ", но ослѣпленныхъ уже явленіемъ Іисуса,—ясно не видно. Если они правильно поняли обличеніе І. Христа, то своимъ вопросомъ они хотятъ сказать: неужели и мы слѣпы только потому, что не хотимъ вмѣстѣ съ невѣжественнымъ народомъ признать Тебя Мессіею? Здѣсь слышится и оскорбленіе и насмѣшка. На это І. Христосъ отвѣчаетъ: „если бы вы дѣйствительно не имѣли религіознаго просвѣщенія, то невѣріе ваше было бы меньшимъ грѣхомъ, было бы грѣхомъ невѣдѣнія, недомыслія, который поэтому могъ бы быть прощенъ; теперь же, когда вы считаете себя вождями народа и дѣйствительно болѣе другихъ знакомы съ словомъ Божіимъ, невѣріе ваше есть грѣхъ упорнаго, сознательнаго противленія истинѣ, для васъ ясной и очевидной, и грѣхъ этотъ вамъ не простится (Мѳ. 12, 31. 32).

§ 78. Рѣчь І. Христа о Себѣ какъ о двери во дворъ овчій и о добромъ пастырѣ.

(Іоан. 10, 1—21).

Эта рѣчь произнесена была І. Христомъ вслѣдъ за обличе-

[1]) Ст. 37. ἑώρακας — или въ значеніи настоящаго времени: увидалъ и, слѣдовательно, видишь, или въ смыслѣ опытно позналъ Его чрезъ дарованное тебѣ исцѣленіе, видѣлъ Его духовными очами.

ніемъ слѣпоты фарисеевъ, пастырей народныхъ. Всю рѣчь можно раздѣлить на двѣ части: 1—5 стихи заключаютъ въ себѣ, собственно, притчу [1]), а ст. 7—18—изъясненіе ея чрезъ І. Христа. Послѣднюю можно подраздѣлить на два отдѣленія: въ первомъ (7—10) І. Христосъ сравниваетъ Себя съ дверію во дворъ овчій и противополагаетъ Себѣ воровъ и разбойниковъ, не входящихъ этою дверію во дворъ овчій, а прелазящихъ индѣ; во второмъ (11—18)—съ пастыремъ добрымъ и противополагаетъ Себѣ наемника.

Ст. 1—5. Образъ притчи заимствованъ изъ пастушеской жизни въ Палестинѣ. Для загона овецъ въ ночное время тамъ иногда устрояются загороди, которыя часто сверху бываютъ открыты. Въ эти загороди часто загоняютъ не одно, а нѣсколько стадъ. Но какъ пастухъ очень хорошо знаетъ овецъ своего стада, изъ которыхъ почти каждая имѣла у него, сообразно съ своимъ видомъ или нравомъ, особую кличку, такъ и овцы по виду и голосу очень хорошо распознавали своего пастуха и только за нимъ охотно слѣдовали. Воръ, когда приходилъ, разумѣется, долженъ былъ перелѣзать черезъ заборъ, потому что у двери оставался одинъ изъ пастуховъ („придверникъ").

Ст. 6—10. Когда слушатели не поняли смысла притчи, то І. Христосъ приступилъ къ ея разъясненію. Онъ не разъясняетъ, какъ самопонятное, что подъ дворомъ овчимъ разумѣется царство Божіе, народъ израильскій (ср. ст. 16), а подъ овцами—члены этого царства. Онъ прямо обозначаетъ Себя дверію во дворъ овчій, т. е. посредникомъ между Богомъ и человѣкомъ, единственнымъ путемъ въ царство Мессіи, въ область спасенія, только чрезъ вѣру въ Него и подчиненіе Ему можно сдѣлаться членомъ этого царства (ср. 14, 6.). Послѣ этого І. Христосъ говоритъ: *вси елико ихъ пріиде прежде Мене* (πρὸ Ἐμοῦ), *татіе суть и разбойницы*. Въ предыдущемъ Онъ назвалъ Себя единственною дверію овцамъ, то-есть тѣмъ, черезъ Котораго не только овцы, но и пастыри входятъ во дворъ овчій; посему πρὸ Ἐμοῦ то же значитъ, что и πρὸ τῆς θύρας, и, слѣдовательно, предлогъ πρὸ обозначаетъ здѣсь не столько время (время болѣе указывается глаголомъ—ἦλθον), сколько существо дѣла: всѣ, которые приходили помимо двери, безъ Меня, прелазили индѣ (ср. ст. 1), суть воры и разбойники. Но какъ они противополагаются І. Христу, то подъ проходившимъ помимо двери во дворъ овчій разумѣются не всѣ невѣровавшіе въ І. Христа, но только лица, заявлявшія себя руководителями народа ко спасенію, хотѣвшія поставить себя на мѣсто Мессіи въ духовномъ водительствѣ народа (поэтому нѣкоторые πρὸ Ἐμοῦ переводятъ: *вмѣсто Меня*), какъ это и очевидно изъ дальнѣйшихъ словъ: *но не послушаша ихъ овцы*. Подъ ворами и разбойниками здѣсь разумѣются, очевидно, фарисеи, передъ которыми и въ обли-

[1]) Παροιμίαν ст. 6 не въ собственномъ смыслѣ и не въ тѣсномъ смыслѣ притчи—παραβολή, а въ обширнѣйшемъ—въ смыслѣ приточной, аллегорической рѣчи, см. § 45.

ченіе которыхъ І. Христосъ и говоритъ сейчасъ эти слова. Фарисеи выступали въ то время ближайшимъ образомъ, какъ лица антихристіанскаго духа или направленія, главные враги І. Христа; но какъ они выставляли себя въ то же время руководителями народа, старались отстоять свой авторитетъ предъ народомъ противъ вліянія І. Христа, то они были также и людьми лжемессіанскаго духа; поэтому они и противополагаются Христу, какъ двери во дворъ овчій. Ворами и разбойниками І. Христосъ называетъ ихъ потому, что ихъ дѣятельность была нечиста, своекорыстна, а также по силѣ ихъ враждебности противъ Него истинной двери овцамъ. Они пришли *прежде* І. Христа, потому что при явленіи Мессіи на землю фарисейство уже господствовало надъ народомъ израильскимъ. Съ выступленіемъ Его на общественную дѣятельность фарисеи составили противъ Него сильный враждебный лагерь, стараясь удержать за собою пастырство народа: *но не послушаша ихъ овцы*, — многіе, несмотря на противодѣйствіе фарисеевъ, сильно влеклись къ Іисусу. „Тогда какъ всѣ, которые приходили прежде и вмѣсто Меня, суть воры и разбойники, которые довели бы овецъ до вѣчной погибели, если бы эти послушались ихъ: Я есмь дверь; кто войдетъ Мною, тотъ спасется и войдетъ (найдя себѣ покровъ и защиту), и выйдетъ (для того, чтобы искать себѣ доброй пажити), и пажить найдетъ". Чрезъ вѣру въ І. Христа человѣкъ и вступитъ въ число членовъ царства Божія, Мессіи, и найдетъ въ немъ удовлетвореніе всѣмъ своимъ духовнымъ потребностямъ. „Тогда какъ духовные воры и разбойники приходятъ ради своекорыстныхъ цѣлей, для достиженія которыхъ они губятъ своихъ духовныхъ овецъ, возгосподствовавши надъ ними. Я пришелъ для того, чтобы имѣли жизнь, и имѣли съ избыткомъ (*καὶ περισσὸν ἔχωσιν*), и имѣли въ полномъ изобиліи все потребное для жизни". Такъ какъ въ ст. 10 І. Христосъ продолжаетъ противополагать Себя ворамъ и разбойникамъ, то этотъ стихъ относится къ предыдущему. Но какъ приходящій, І. Христосъ уже есть не дверь овцамъ, а Пастырь, каковымъ Онъ и изображаетъ Себя въ послѣдующемъ. Поэтому ст. 10 можно разсматривать какъ переходъ отъ предыдущаго къ послѣдующему.

Ст. 11—18. Говоря о Себѣ, какъ о пастырѣ добромъ, І. Христосъ прежде всего выражаетъ ту черту истиннаго пастыря, въ отличіе отъ наемника, что первый оберегаетъ своихъ овецъ до пожертвованія за нихъ своею жизнію, а послѣдній, какъ только замѣтитъ приближеніе опасности для своего стада, тотчасъ убѣгаетъ и оставляетъ овецъ безъ защиты (11—12). Ст. 13 указываетъ причину, вслѣдствіе которой поступаетъ такъ наемникъ: онъ — наемникъ, овцы не составляютъ его собственности, и онъ не дорожитъ ими и не радитъ объ ихъ цѣлости. Подъ наемникомъ разумѣются не истинные пастыри народа, которые пасутъ не овецъ, а себя, которымъ лишь до себя дѣло, а блага народа не ищутъ. Это, повидимому, тѣ же лица, которыя въ предыдущемъ сравненіи названы ворами и разбойниками, т.-е. фарисеи (безъ разли-

ченія ихъ, какъ членовъ іудейскаго правительства и іерархіи и какъ учителей народныхъ). Подъ волкомъ, по первому впечатлѣнію, можно бы разумѣть гонителей вѣрующихъ, князей міра сего, враждебныхъ іудеямъ и христіанамъ. Но такъ какъ фарисеи такъ же ревностны были въ защитѣ своего отечества во время войны іудеевъ съ римлянами, какъ предъ этимъ энергично преслѣдовали Христа, то подъ волкомъ нужно разумѣть духовную враждебную Христовой истинѣ и спасенію народа силу. Въ такомъ случаѣ фарисеевъ всего естественнѣе разумѣть подъ образомъ волка. А это само собою ведетъ къ тому, чтобы подъ наемниками разумѣть членовъ іудейскаго правительства и іудейской современной іерархіи. Въ нихъ въ данномъ случаѣ порицается главнымъ образомъ трусость, обереженіе только себя при видѣ опасности для овецъ. Что нѣкоторые изъ нихъ были таковыми наемниками на это есть указаніе и въ Евангеліи (Іоан. 12, 42). Затѣмъ І. Христосъ показываетъ взаимное отношеніе между Собою, какъ пастыремъ истиннымъ, и вѣрующими (14—16). Выраженія: *знаю Моя, знаютъ Мя Моя, гласъ Мой услышатъ,* напоминаютъ въ притчѣ стихи 3—4. О какомъ знаніи говоритъ здѣсь І. Христосъ, это видно изъ словъ: *Якоже знаетъ Мя Отецъ и Азъ знаю Отца.* Изъ этого очевидно, что здѣсь рѣчь не о внѣшнемъ, въ формѣ представленія, знаніи, какое мы имѣемъ о внѣшнихъ предметахъ, но о любящемъ личномъ знаніи, о внутреннѣйшемъ, зиждущемся на любви, духовномъ общеніи между вѣрующими и І. Христомъ, о такомъ же единеніи между ними, какое находится между І. Христомъ и Богомъ Отцомъ (ср. 14, 20. 15, 10. 17, 8. 21). І. Христосъ такъ знаетъ Своихъ, что душу Свою полагаетъ за овцы (15 ст.). Къ этому І. Христосъ присоединяетъ пророчество о призваніи въ церковь Свою язычниковъ. Онъ съ полною увѣренностію говоритъ, что въ языческомъ мірѣ есть у Него овцы, которыя услышатъ гласъ Его, откроютъ свое сердце для принятія вѣрою благовѣстія евангельскаго. *И будетъ едино стадо и единъ пастырь;* тогда, съ призваніемъ язычниковъ въ церковь Христову, разрушится преграда, раздѣлявшая доселѣ языческій міръ отъ іудейскаго, и всѣ люди составятъ изъ себя одно тѣло съ однимъ главою—Христомъ (Еф. 2, 14—16). Наконецъ, І. Христосъ останавливается мыслію Своею на добровольности смерти Своей для спасенія Своихъ овецъ. Смерть Его, какъ пастыря овецъ, потому собственно цѣнна и искупительна предъ правосудіемъ Божіимъ, что она не есть слѣдствіе насилія воровъ, разбойниковъ и волковъ, но есть добровольное самопожертвованіе. Вслѣдствіе этого именно Богъ Отецъ пріемлетъ Богочеловѣка въ ту любовь, какая почиваетъ на Немъ, какъ Сынѣ, отъ вѣчности (ср. Фил. 2, 9.). Цѣль смерти — воскресеніе, побѣда надъ смертію. Воскресеніе, какъ и смерть, находится во власти и силѣ также Самого Сына Божія. *Сію заповѣдь пріяхъ отъ Отца Моего.*—заканчиваетъ І. Христосъ свою рѣчь. Что предлежитъ Сыну Божію, ставшему человѣкомъ, совершить для искупленія людей, — это есть заповѣдь, воля Бога Отца, и Сынъ добровольно ей подчиняется.

Ст. 19—21. Послѣ того, какъ І. Христосъ кончилъ Свою приточную рѣчь, слушатели стали повторять другъ другу свои впечатлѣнія. Какъ ни возвышенно свидѣтельствовалъ о себѣ Христосъ и какъ ни сильно обличалъ Онъ фарисеевъ, пастырей народа, но поелику рѣчь Его была приточная, то свѣтъ духовной истины, прикрываемой образомъ, не такъ болѣзненно рѣзалъ плотскіе глаза іудеевъ, а равно смягчалась чрезъ это и строгость обличеній; посему между ними оказались нѣкоторые, которые вынесли доброе впечатлѣніе отъ рѣчи Христовой. Но тѣмъ болѣе раздражались многіе, которые были рѣшительными врагами Іисуса и на которыхъ ничто не могло подѣйствовать; ихъ безпокоило доброе впечатлѣніе на нѣкоторыхъ рѣчи Христовой, и они старались отвесть таковыхъ отъ Господа: „что слушать Его? говорили они.

§ 79. Бесѣда І. Христа съ іудеями въ праздникъ обновленія.

(Іоан. 10, 22—39).

Ст. 22—24. Праздникъ обновленія, установленный въ память очищенія храма отъ оскверненія его Антіохомъ Епифаномъ (1 Мак. 4, 36. 2 Мак. 10, 5—6), праздновался восемь дней (отъ 25 дня мѣсяца кислева—въ первой половинѣ нашего декабря). Такъ какъ была зима и было холодно въ открытыхъ дворахъ храма, то І. Христосъ въ это время находился въ крытой галлереѣ, которая называлась притворомъ Соломоновымъ (Дѣян. 3, 11) и собственно потому, что, по преданію, она представляла собою во второмъ храмѣ Іерусалимскомъ остатокъ отъ храма Соломонова, уцѣлѣвшій при разрушеніи послѣдняго при Навуходоносорѣ. Притворъ сей находился на восточной сторонѣ храма и вмѣстѣ со стѣною составлялъ внѣшнюю храмовую ограду на этой сторонѣ. Тогда іудеи, между которыми были и слушатели рѣчи І. Христа о Себѣ, какъ о добромъ пастырѣ (см. ст. 26), приступили къ Іисусу съ рѣшительнымъ вопросомъ: „долго ли Тебѣ держать насъ въ напряженномъ недоумѣніи и ожиданіи? Если Ты Христосъ, скажи намъ это прямо. Іудеямъ, національное чувство которыхъ оживилось теперь въ праздникъ обновленія храма воспоминаніемъ о славныхъ дѣлахъ Іуды Маккавея, освободившаго свой народъ отъ ига Антіоха Епифана, хотѣлось, чтобы Іисусъ высказался о Себѣ какъ о Мессіи-Царѣ, Завоевателѣ и Побѣдителѣ иноземныхъ владыкъ.

Ст. 25—30. І. Христосъ, конечно, не могъ говорить о Себѣ въ духѣ фарисеевъ. И даже именно вслѣдствіе того, что они съ именемъ Мессіи соединяли ложныя представленія и ожиданія, Онъ и прежде и теперь не употребляетъ для наименованія Себя этого имени. Однакоже на данный Ему вопросъ: Христосъ ли Онъ? Іисусъ довольно ясно и прямо отвѣчаетъ, что Онъ есть Мессія, Христосъ, какъ Онъ и говорилъ имъ всегда. Но въ то

же время, напоминая рѣчь Свою о добромъ пастырѣ, Онъ обличаетъ невѣріе іудеевъ, говоря, что Онъ и словомъ Своимъ такъ о Себѣ свидѣтельствовалъ и дѣлами Своими подтвердилъ это свидѣтельство о Себѣ. Слѣдовательно, если при всемъ томъ они остаются въ невѣріи, то значитъ они не принадлежатъ къ числу призванныхъ ко спасенію, которые по духовно-нравственному своему состоянію способны и достойны были того, чтобы Богъ Отецъ призвалъ ихъ къ Сыну Своему. Ибо если бы таково было ихъ внутреннее состояніе, то Его слово нашло бы себѣ отголосокъ въ ихъ сердцахъ, и тогда Онъ сохранилъ бы ихъ предъ всякими искушеніями къ невѣрію; данныхъ Ему Отцомъ никакая вражеская сила не можетъ похитить изъ Его рукъ, ибо нѣтъ больше, могущественнѣе Бога никого и ничего, а Онъ — единъ по существу съ Богомъ, слѣдовательно, единъ съ Нимъ и по могуществу.

Ст. 31—38. Что такъ именно слѣдуетъ понимать слова I. Христа: *Азъ и Отецъ едино есма*, т.-е. въ смыслѣ единства I. Христа, какъ Сына Божія, съ Богомъ Отцомъ по существу, это подтверждается тѣмъ, что іудеи именно такъ поняли ихъ (33) и вѣрности ихъ пониманія не отвергъ Спаситель. Въ отвѣтѣ Своемъ на упрекъ іудеевъ, будто Онъ богохульствуетъ, называя Себя Богомъ, I. Христосъ сначала устраняетъ этотъ упрекъ (34—36), а потомъ доказываетъ, что Онъ едино съ Отцомъ, что Онъ есть Сынъ Божій (37—38). Приводимый I. Христомъ для доказательства цитатъ изъ ветхозавѣтныхъ св. книгъ находится въ Пс. 81, 6. Здѣсь богами называются судьи. И въ другихъ мѣстахъ В. Завѣта богами называются какъ судьи, такъ и другіе богоизбранные мужи (см. Исх. 4, 16. 7, 1. 21, 6. 22, 8. 28. Зах. 12, 8.). Въ В. Завѣтѣ судьи, цари и пророки называются богами на томъ основаніи, что при теократическомъ устройствѣ еврейскаго народа судьею, царемъ былъ Самъ Богъ, Который изъ людей избиралъ Себѣ органы для откровенія воли Своей прочимъ людямъ (ср. Исх. 18, 15. Втор. 1, 17. 19, 17). Слѣдовательно, судьи, цари и пророки назывались богами и сынами Вышняго постольку, поскольку въ нихъ дѣйствовала и открывалась власть и сила Божія, поскольку они открывали людямъ волю Божію. Слѣдовательно, между ними и Христомъ есть нѣкоторое сходство: въ Немъ также открывается міру Богъ, съ Которымъ онъ не только находится въ общеніи, но и есть едино по существу. Такимъ образомъ смыслъ доказательства будетъ такой: если обыкновенные люди потому, что къ нимъ было слово Божіе, названы богами и сынами Вышняго и Писаніе, какъ боговдохновенное, высказываетъ въ этомъ случаѣ, безъ сомнѣнія, истину, то Тотъ ли не имѣетъ права называть Себя Сыномъ Божіимъ, Котораго Богъ послалъ съ неба на землю? Если тѣ назывались богами, поколику находились въ общеніи съ Богомъ, то Я тѣмъ болѣе имѣю право называться Сыномъ Божіимъ, ибо Я едино съ Богомъ. Если тѣ были и избранные и освященные для священнаго служенія, то Я есмь освященный, избранный изъ среды этихъ освященныхъ и избранныхъ, освященный и избранный по преимуществу, ибо съ

Моимъ человѣчествомъ соединено божество. Доказательства моего единства съ Отцомъ даны вамъ въ Моемъ ученіи и дѣлахъ. Если первому не вѣрите, то во всякомъ случаѣ послѣднимъ должны вѣрить (ср. 5, 31. 36), что Отецъ во Мнѣ и Азъ въ Немъ,—что Я и Отецъ едино.

Ст. 39. Послѣднія слова І. Христа: *Отецъ во Мнѣ и Я въ Немъ,* слушатели вѣрно понимаютъ въ томъ же смыслѣ, какъ и слова, *Я и Отецъ одно*. Вслѣдствіе этого снова происходитъ въ окружающихъ Христа взрывъ негодованія на Него, якобы богохульника, и снова они хотятъ схватить Его. Но І. Христосъ уклонился отъ рукъ ихъ.

Е.

Отъ удаленія І. Христа въ Заіорданскую страну до воскрешенія Лазаря.

§ 80. Удаленіе І. Христа въ Заіорданскую страну и пребываніе Его тамъ.

(Іоан. 10, 40—42).

Послѣ праздника обновленія, на которомъ іудеи такъ раздражились противъ І. Христа, что хотѣли схватить Его и предать суду, Онъ не остался ни въ Іерусалимѣ, ни вблизи его, а отправился за Іорданъ, на то мѣсто, гдѣ прежде (1, 28) крестилъ Іоаннъ, т.-е. въ предѣлы Виѳавары или пирейской Виѳаніи (см. § 21), и нѣкоторое время оставался тамъ. Сколько именно времени І. Христосъ дѣйствовалъ на этотъ разъ въ Заіорданской странѣ, на это опредѣленнаго ничего нельзя сказать. Но во всякомъ случаѣ можно видѣть, что это пребываніе І. Христа въ предѣлахъ Виѳавары не ограничилось нѣсколькими днями, потому что евангелистъ говоритъ, что „многіе пришли къ Нему тамъ и многіе увѣровали въ Него“.

Мѣсто настоящей дѣятельности Господа оживило въ воспоминаніи окружавшихъ Его то, что они слышали объ І. Христѣ отъ Іоанна Крестителя, и они говорили: „хотя Іоаннъ не сотворилъ никакого чуда, но онъ былъ дѣйствительно пророкъ, потому что все, что сказалъ онъ объ Іисусѣ, въ точности исполнилось“.

§ 81. Отвѣтъ І. Христа на вопросъ о маломъ числѣ спасающихся (на обратномъ пути изъ Заіорданской страны въ Іудею).

(Лк. 13, 22—30).

Ст. 22. Εἰς Ἱερουσαλήμ можетъ указывать и цѣль и направленіе. Въ данномъ случаѣ должно понимать его въ послѣднемъ смыслѣ,

потому что это было путешествіе въ Виѳанію и, слѣдовательно, по направленію къ Іерусалиму.

Ст. 23—30. Кто былъ вопрошавшій І. Христа о маломъ числѣ спасающихся и какой поводъ былъ къ сему вопросу, ев. не говоритъ. Но только І. Христосъ прямо не отвѣчалъ на этотъ вопросъ, а воспользовался имъ, чтобы дать нравоученіе: „подвизайтесь войти тѣсными вратами (покаянія и самоотверженія ср. Мѳ. 7, 13) въ царствіе Божіе", при чемъ отвѣтъ (утвердительный) на предложенный вопросъ обращаетъ въ мотивъ этого нравоученія: „ибо многіе поищутъ войти и не возмогутъ". Послѣ сего І. Христосъ въ притчѣ раскрылъ и причину, по которой многіе безуспѣшно будутъ искать входа въ царство Божіе. Въ этой притчѣ І. Христосъ продолжаетъ раскрывать образъ, подъ которымъ Онъ представлялъ царство Божіе въ словахъ: „подвизайтесь войти тѣсными вратами",—образъ дома, въ который ведутъ и пространныя врата. Хозяинъ этого дома сначала долгое время ожидалъ возвращенія членовъ своей семьи на покой ночной, а потомъ, когда мѣра долготерпѣнія его кончилась, затворилъ двери. Тогда возвращаются члены его семьи, до сихъ поръ презиравшіе удовольствіе тихой семейной вечери и предпочитавшіе ему шумъ городскихъ улицъ, пребываніе вдали отъ домохозяина, и начинаютъ, стоя внѣ дома, стучать въ двери и просятъ впустить ихъ; но домохозяинъ не признаетъ въ нихъ членовъ своей семьи: „не знаю васъ, откуда вы". Запоздавшіе ссылаются на прежнее съ нимъ знакомство: „мы ѣли и пили *предъ тобою* (не *вмѣстѣ съ тобою*, чѣмъ указывалось бы не на внѣшнее только отношеніе, но и на внутреннее общеніе между ними и домохозяиномъ), и на улицахъ нашихъ училъ ты"; но и теперь домохозяинъ не признаетъ въ нихъ своихъ и произноситъ надъ ними рѣшительный судъ: „отойдите отъ меня всѣ дѣлатели неправды". И вотъ, осужденные оставаться внѣ теплаго и радушнаго домашняго крова на сырости и холодѣ въ ночное время, они, еще къ большому своему страданію, видятъ, какъ блаженствуютъ въ царствѣ Божіемъ Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ и съ ними всѣ пророки и какъ входятъ въ это царство приходящіе отъ востока и запада, и сѣвера, и юга. „И вотъ есть послѣдніе, которые будутъ первыми, и есть первые, которые будутъ послѣдними", — это и выводъ изъ непосредственно предыдущаго и вмѣстѣ не прямой отвѣтъ на вопросъ о маломъ числѣ спасающихся. Въ этой притчѣ противоположеніе дня и ночи есть противоположеніе настоящей жизни, времени дѣланія и созиданія своего спасенія, и загробной жизни, времени воздаянія. Запоздавшіе ссылаются на прежнее свое знакомство съ домохозяиномъ: для первоначальныхъ слушателей І. Христа это значило, что они будутъ ссылаться на принадлежность свою къ обществу народа Божія, къ которому прежде всего былъ посылаемъ Мессія и среди котораго Онъ дѣйствовалъ на землѣ, и на то, что они съ наслажденіемъ слушали Его, когда Онъ училъ ихъ. (Отсюда можно заключить, что рѣчь І. Христа направлена была не противъ враговъ Его, а къ нази-

данію слабыхъ Его послѣдователей, временно увлекавшихся Его ученіемъ.) Въ отношеніи же къ христіанамъ это значитъ, что они будутъ ссылаться на принадлежность свою къ христіанскому обществу. Итакъ, почему же „многіе поищутъ войти въ царствіе Божіе и не возмогутъ?“ Потому что они лишь за гробомъ сознаютъ свою грѣховность и пожелаютъ войти въ это царство, послѣ того какъ всю земную жизнь свою были „дѣлатели неправды“ (ср. притчу „О богачѣ и бѣдномъ Лазарѣ“. Лук. 16, 19—31).

§ 82. Отвѣтъ I. Христа фарисеямъ, предостерегавшимъ Его отъ убійственныхъ намѣреній Ирода.

(Лк. 13, 31—35).

Ст. 31. Это было въ тотъ же день, въ который I. Христа спрашивали о маломъ числѣ спасающихся. Мѣстомъ событія была Галилея или Перея, такъ какъ только въ этихъ областяхъ Иродъ имѣлъ власть и могъ быть опасенъ для I. Христа (изъ еванг. Іоанна открывается, что это была Перея).

Ст. 32—33. На предостереженіе фарисеевъ I. Христосъ отвѣчаетъ: „пойдите, скажите этой лисицѣ (лисица здѣсь образъ не хитрости, какъ Мѳ. 8, 20, а кровожадности, какъ это видно изъ связи съ предыдущимъ): се, изгоняю бѣсовъ, и совершаю исцѣленія сегодня, и завтра, и въ третій день кончу; этого предопредѣленнаго Богомъ для Моей дѣятельности времени никто не можетъ сократить. А впрочемъ Мнѣ должно ходить здѣсь не болѣе, какъ сегодня, завтра и въ послѣдующій день, потому что не бываетъ, чтобы пророкъ погибъ внѣ Іерусалима (рѣчь, конечно, о большинствѣ случаевъ, потому что нѣкоторые пророки, напр., Іоаннъ Креститель, погибли внѣ Іерусалима), куда поэтому скоро и должно будетъ Мнѣ итти“. Здѣсь одни толкователи видятъ указаніе I. Христа только вообще на близость Своихъ страданій и выраженіе: *сегодня, завтра, и въ третій, послѣдующій день*, понимаютъ какъ присловіе, обозначающее хотя и краткое, но строго опредѣленное время для чего-либо; другіе же видятъ здѣсь точное обозначеніе количества времени дѣятельности I. Христа — или въ предѣлахъ Ирода, или же вообще на землѣ. Но точнаго обозначенія числа дней, оставшихся вообще для общественной дѣятельности I. Христа, здѣсь нельзя видѣть, потому что эти слова произнесъ I. Христосъ въ предпослѣднее свое путешествіе къ Іерусалиму, а не въ послѣднее.

Ст. 34—35. Мысль о грустной привилегіи Іерусалима, центра религіозной жизни народа Божія, быть убійцею пророковъ, наполняетъ духъ I. Христа глубокою скорбію, и Онъ съ жалостью взываетъ: „Іерусалиме, Іерусалиме“ и пр. *Коль краты восхотѣхъ собрати чада твоя.* Это указываетъ, что Іисусъ Христосъ много разъ въ продолженіе Своего общественнаго служенія бывалъ въ Іерусалимѣ до Пасхи страданій. Но эти слова можно понимать и

въ болѣе обширномъ смыслѣ, присоединяя къ спасающей народъ Божій дѣятельности І. Христа во плоти человѣческой и Его особенное промышленіе объ этомъ народѣ въ Ветхомъ Завѣтѣ, выразившееся и во всей исторіи народа израильскаго и особенно въ посольствѣ ему пророковъ. *Се оставляется домъ вашъ пустъ.* Это уже угроза, наказаніе за то, что іерусалимляне презрѣли помощь и защиту простертой къ нимъ благой десницы Спасителя. У ев. Матѳея эта угроза излагается въ такой связи (23, 37—39); высказавши ее въ храмѣ Іерусалимскомъ, І. Христосъ тотчасъ оставляетъ его и послѣ того уже не посѣщаетъ храма до конца Своей жизни. Такимъ образомъ явно, что подъ домомъ разумѣется домъ Божій, храмъ Іерусалимскій; онъ оставляется І. Христомъ, Его благостію и покровительствомъ, безъ чего онъ погибнетъ, а вмѣстѣ съ нимъ долженъ будетъ погибнуть и городъ и самый народъ. *Глаголю же вамъ* и пр. Если здѣсь угроза продолжается, то исполненіе ея должно относить ко второму пришествію І. Христа, когда всѣ существа — одни добровольно, другія невольно — воздадутъ славу Грядущему на облакахъ небесныхъ. „Я оставляю домъ вашъ, и вы не увидите Меня какъ простирающаго къ вамъ свою спасающую десницу, доколѣ не придетъ время, когда невольно скажете: „благословенъ Грядый во имя Господне!“ Если же понимать дѣло такъ, что здѣсь І. Христосъ говоритъ лично къ фарисеямъ, предостерегавшимъ Его отъ замысловъ Ирода („сказываю же вамъ“), то здѣсь будетъ дано предсказаніе о торжественномъ входѣ Господа, какъ Мессіи, въ Іерусалимъ (18, 38), до каковаго времени І. Христосъ, дѣйствительно, не былъ въ Іерусалимѣ. Смыслъ же этого обращенія къ фарисеямъ будетъ тотъ, что хотя І. Христу и предстоитъ въ близкомъ будущемъ умереть въ Іерусалимѣ и сего желаютъ и ищутъ фарисеи, но этого не будетъ, и они даже не увидятъ Его тамъ, пока не совершится торжественное засвидѣтельствованіе и прославленіе Его, какъ Мессіи, всѣмъ народомъ.

§ 83. Вечеря въ домѣ начальника фарисеевъ въ субботу.

(Лк. 14, 1—24).

а) *Исцѣленіе страдавшаго водяною болѣзнію.* 1—6. Такъ какъ у фарисеевъ, какъ у секты, начальниковъ въ смыслѣ должностныхъ лицъ не было, то здѣсь имя начальника употреблено, вѣроятно, въ смыслѣ представителя фарисеевъ, т.-е. человѣка, особенно значительнаго среди нихъ по своему образованію, общественному положенію и вліянію. Начальникъ фарисей пригласилъ І. Христа въ свой домъ вкусить хлѣба. Приглашеніе это не было плодомъ расположенія и уваженія къ Іисусу Христу: фарисеи, среди которыхъ приходилось въ настоящемъ случаѣ быть Господу, „наблюдали за Нимъ“, не сдѣлаетъ ли Онъ или не скажетъ ли чего предосудительнаго. І. Христосъ, однако, принялъ приглашеніе. И

вотъ, когда Онъ былъ въ домѣ фарисея, предсталъ предъ Него человѣкъ, страдавшій водяною болѣзнію. Такъ какъ І. Христосъ зналъ мысли фарисеевъ, — зналъ, что ожидаютъ отъ Него исцѣленія больного, какъ нарушенія субботы, то, когда послѣдній предсталъ предъ Него, Господь спрашиваетъ фарисеевъ: дозволительно ли врачевать въ субботу? Они молчали, потому что, если они отвѣтятъ утвердительно, то оправдаютъ своимъ отвѣтомъ дѣйствія Іисуса, если же отрицательно, то дадутъ Ему поводъ упрекнуть ихъ въ холодности, безжалостности къ страданію ближняго. Исцѣливъ и отпустивши больного, І. Христосъ обличилъ ихъ нелѣпое пониманіе покоя субботняго дня (точно такъ же, какъ и въ 13, 15, см. § 73).

б) *Наставленіе гостямъ, какія лучше занимать мѣста.* 7—11. Замѣчая, какъ званые выбирали мѣста, каждый стараясь занять за столомъ мѣсто ближе къ домохозяину, болѣе почетное, І. Христосъ предложилъ урокъ, что не слѣдуетъ стараться занимать первыя мѣста на пиршествахъ. Духовный, высшій смыслъ этого наставленія касается нравственной области, нравственнаго самосознанія человѣка; „всякій возвышающій самъ себя униженъ будетъ, а унижающій себя возвысится“ (ср. Лк. 18, 14. Мѳ. 23, 12).

в) *Наставленіе домохозяину, кого лучше звать въ гости.* 12—14. Наставленіе это не говоритъ, что мы вовсе не должны дѣлать братскаго общенія съ родными и сосѣдями или друзьями, но что если мы хотимъ устроить обѣдъ или вечерю, какъ дѣло богоугодное, то должны звать въ гости такихъ людей, которые не имѣютъ средствъ отблагодарить насъ; тогда будетъ награда за добродѣтель отъ Бога (наставленіе то же, что въ Мѳ. 5, 46—47).

г) *Притча о званыхъ на вечерю.* 15—24. Слова І. Христа (ст. 14): „воздастся тебѣ въ воскресеніи праведныхъ“ для Его слушателей, не раздѣлявшихъ въ своемъ представленіи перваго и второго пришествія Мессіи, то же значили, что и выраженіе: въ царствѣ Мессіи, въ царствѣ Божіемъ. И вотъ одинъ изъ возлежавшихъ сказалъ: „блаженъ, кто вкуситъ хлѣба въ царствіи Божіемъ!“ Вѣроятно, этотъ „нѣкто“ былъ въ состояніи размышленія, которое и высказалъ здѣсь по поводу словъ І. Христа, и при семъ съ самоуслажденіемъ созерцалъ себя возсѣдающимъ за этою мессіанскою вечерею. Но І. Христосъ говоритъ ему: „воистину блаженны; но только много званыхъ, мало же избранныхъ“... Таковъ смыслъ притчи о званыхъ на вечерю. Въ этой притчѣ подъ рабомъ, котораго устроитель вечери (Богъ) посылаетъ сказать званымъ: идите, ибо уже все готово, разумѣется І. Христосъ (поэтому *раба* съ членомъ: τὸν δοῦλον). Наступленіе времени ужина — время Его снишествія на землю (Гал. 4, 4). Еще до наступленія этого времени устроитель вечери звалъ многихъ, и рабъ обращается сперва къ званымъ: это — іудеи. Они же суть отказавшіеся принять приглашеніе на вечерю. Но что и второй классъ званыхъ рабовъ составляютъ іудеи, это видно изъ

того, что рабъ отыскиваетъ ихъ „по улицамъ и переулкамъ города", т.-е. *внутри* города, тогда какъ третьяго класса званые обрѣтаются „по дорогамъ и изгородямъ", т.-е. *внѣ* города. Поэтому подъ отказавшимися должно разумѣть представителей іудейства, книжниковъ и фарисеевъ, подъ принявшими приглашеніе перваго разряда—простой народъ, второго—язычниковъ. Отказавшіеся отказались по пристрастію къ земному вслѣдствіе возобладанія надъ ними чувственности. (Подобная, однакоже неодинаковая, притча находится у ев. Мѳ. въ 22, 1—14).

§ 84. Наставленіе народу о самоотверженіи.

(*Лк. 14, 25—35*).

Это отдѣленіе, послѣ историческаго введенія (25), состоитъ, во-первыхъ, изъ прямого наставленія народу о самоотверженіи (26—27); во-вторыхъ, двухъ притчей: *о намѣревающемся строить башню* и *о царѣ, готовящемся воевать* (28—33), и, въ-третьихъ, приточнаго изреченія о соли (34—35). Что касается прямого наставленія, то оно почти въ такихъ же выраженіяхъ передается у ев. Матѳея въ ряду наставленій апостоламъ при посланіи ихъ на проповѣдь (10, 37. 38). Такъ какъ лица, къ которымъ обращено это наставленіе, евангелистами указаны различныя, то всего вѣроятнѣе, что І. Христосъ повторилъ здѣсь предъ всѣмъ народомъ то, что прежде говорилъ однимъ апостоламъ. Притчи, которыми І. Христосъ сопровождалъ здѣсь наставленіе о самоотверженіи, находятся только у ев. Луки. Смыслъ ихъ изъясняетъ Самъ І. Христосъ (33): всякій, кто предварительно не рѣшится разстаться и оставить ради Христа все, къ чему прежде тяготѣло его сердце и что служитъ препятствіемъ къ безграничной преданности Спасителю, не можетъ быть Его ученикомъ. Наконецъ, что касается приточнаго изреченія о соли, то оно находится и у еванг. Матѳея (5, 13) и у еванг. Марка (9, 50). Но тамъ оно обращено къ ученикамъ, здѣсь же—къ народу, который, слѣдовательно, и называется здѣсь солью. Солью народъ іудейскій называется въ томъ же смыслѣ, какъ и апостолы; но послѣдніе суть соль *земли*, соль для всего міра, для всѣхъ людей; народъ же израильскій есть соль для міра языческаго, какъ назначенный сохранить истинную вѣру въ Бога-Спасителя человѣческаго рода и просвѣтить этою вѣрой весь міръ. Но выполнить таковое свое назначеніе онъ могъ, очевидно, только въ томъ случаѣ, если увѣруетъ въ пришедшаго Спасителя, если сначала самъ сдѣлается истиннымъ Его послѣдователемъ. Только эта вѣра дѣлаетъ его солью языческаго міра. Если нѣтъ въ немъ этой соли, то гдѣ его назначеніе, куда онъ годенъ? Впрочемъ, возможно понимать дѣло такъ, что здѣсь въ концѣ наставленія народу І. Христосъ обращается къ ученикамъ Своимъ и говоритъ имъ, что вамъ особенно необходимо сомоотверженіе, потому что вы—соль земли.

§ 85. Притчи I. Христа, произнесенныя Имъ по поводу ропота на Него фарисеевъ за обращеніе съ мытарями и грѣшниками.

(Лк. 15, 1—32).

Ст. 1—3. Среди народной толпы, слѣдовавшей за Іисусомъ, было много мытарей и грѣшниковъ, которые точно такъ же, какъ и другіе, желали слышать Господа. И Онъ не отталкивалъ ихъ отъ Себя, но съ любящею снисходительностію входилъ въ общеніе съ каждымъ изъ нихъ, который приближался къ Нему. Это поведеніе I. Христа соблазняло фарисеевъ, которые прикосновеніе къ мытарю или грѣшнику считали для себя оскверненіемъ, и они съ ропотомъ и осужденіемъ говорили между собою объ этомъ. Обличая самомнительность фарисеевъ и оправдывая Свое поведеніе, I. Христосъ предложилъ имъ три притчи: 1) *О заблудшей овцѣ* (4—7), 2) *О потерянной драхмѣ* (8—10) и 3) *О блудномъ сынѣ* (11—32). Въ этихъ притчахъ I. Христосъ изобразилъ любовь Божію къ кающимся грѣшникамъ и радость Его объ ихъ обращеніи, и такимъ образомъ примѣромъ Самого Бога, Которому мнятъ службу приносить фарисеи, презирая грѣшниковъ, показалъ всю ложность ихъ самомнительной праведности и правду Своего собственнаго поведенія.

Притча о блудномъ сынѣ. 11 — 32. Это прекраснѣйшая изъ вообще прекрасныхъ притчей I. Христа. Она извѣстна всякому, кто сколько-нибудь знакомъ со словомъ Божіимъ, и ясна до того, что I. Христосъ не имѣлъ нужды дѣлать и не сдѣлалъ въ концѣ ея примѣненія или вывода. Нѣкоторый человѣкъ изображаетъ безконечно милосердаго и любящаго Бога, а два сына—два разряда людей: старшій—мнимыхъ праведниковъ, гордыхъ своимъ неуклоннымъ исполненіемъ внѣшнихъ обрядовъ закона Моисеева и преданій старецъ, а младшій — грѣшниковъ. Какъ Богъ не стѣсняетъ свободы человѣка, но, давши ему способности и силы, предоставляетъ ему добровольно или подчиняться закону Божію, или же итти своимъ путемъ въ жизни, такъ и приточный отецъ исполняетъ неразумную просьбу легкомысленнаго младшаго сына. Онъ, раздѣливъ обоимъ сыновьямъ имѣніе свое, обоихъ надѣлилъ всѣмъ потребнымъ для жизни. Но тогда какъ старшій остался подъ кровомъ родительскимъ, сталъ продолжать жить не по своей волѣ, но по волѣ отца, младшій, чтобы имѣть полную независимость отъ отца, собравъ все, пошелъ въ дальнюю страну. Это — рѣшительное удаленіе человѣка отъ Бога, забвеніе всего того, что можетъ сдерживать человѣка отъ грѣха, и совершенно безпечная преданность своимъ прихотямъ и страстямъ. Но вотъ свободолюбящій сынъ расточилъ все, наслѣдованное отъ отца, растратилъ всѣ силы и способности, духовныя и тѣлесныя, какія получилъ отъ природы. А между тѣмъ насталъ великій голодъ—въ душѣ грѣшника; переживаемыя имъ удовольствія не удовлетворяютъ его болѣе, а кромѣ этого, у него въ душѣ нѣтъ

ничего. Образовавшуюся въ душѣ пустоту онъ хочетъ наполнить, погружаясь во всѣ мерзости и гнусности, оставляя пороки, свойственные людямъ, и предаваясь тому, что свойственно развѣ животнымъ, подобно тому, какъ приточный блудникъ сближается съ свиньями и ѣстъ ихъ пищу. Но какъ приточному грѣшнику даже и пищи свиней никто не подаетъ, такъ дѣйствительный грѣшникъ и самымъ скотскимъ развратомъ не остается удовлетворенъ, все-таки чувствуетъ духовную пустоту и голодъ. И вотъ вдругъ онъ приходитъ въ себя; онъ опамятовался, образумился; онъ рѣшился оставить свою порочную жизнь и проситъ у Бога прощенія хотя на самыхъ тяжкихъ условіяхъ. И лишь только затеплился въ темной душѣ грѣшника лучъ надежды на милосердіе Божіе и рѣшимости покаяться, Господь уже идетъ къ нему навстрѣчу, еще болѣе возгрѣваетъ Своею благодатію это его душевное расположеніе. А потомъ, когда грѣшникъ уже совсѣмъ возвратился къ Отцу Своему небесному, Господь снова ущедряетъ его Своими дарами, духовными и тѣлесными, взамѣнъ утраченныхъ имъ во время порочной жизни, и это его обращеніе составляетъ прдеметъ великой радости Бога и Ангеловъ. Поведеніе старшаго приточнаго брата, его ропотъ на отца, что этотъ такъ ущедряетъ младшаго своего сына, расточителя отцовскаго имѣнія и блудника, а къ нему, строгому исполнителю всѣхъ приказаній отчихъ, никогда ни въ чемъ не выразилъ особенной нѣжности,— это есть поведеніе фарисеевъ, роптавшихъ на Іисуса за Его любвеобильное снисхожденіе къ мытарямъ и грѣшникамъ.

§ 86. Наставленіе ученикамъ о благоразумномъ употребленіи богатства и обличеніе фарисеевъ въ лицемѣріи и въ пристрастіи къ земнымъ благамъ.

(Лук. 16, 1—31).

1) *Наставленіе ученикамъ.* 16, 1—13. Послѣ того, какъ І. Христосъ въ предыдущихъ трехъ притчахъ далъ отвѣтъ фарисеямъ, роптавшимъ на Него за обращеніе съ грѣшниками и мытарями, Онъ обращается теперь со словомъ наставленія къ „ученикамъ" Своимъ, т.-е. не къ апостоламъ только, но вообще къ Своимъ послѣдователямъ, не враждебно, какъ фарисеи, а съ довѣріемъ къ Нему приближавшимся, и предлагаетъ имъ *притчу о неправедномъ домоправителѣ* 1—13. Нѣкоторый человѣкъ, богатый собственникъ, имѣлъ домоправителя, которому довѣрилъ все свое имѣніе и весь ходъ своего хозяйства. Долгое время господинъ вполнѣ довѣрялъ своему домоправителю и этотъ велъ дѣла по имѣнію совершенно безотчетно. Но однажды на него было донесено господину, что онъ расточаетъ его имѣніе, т.-е. не только не блюдетъ выгодъ господина своего, но проводитъ такую безпорядочную жизнь, что и ему самому не служитъ на пользу то, что онъ присвояетъ себѣ изъ довѣреннаго имѣнія. Тогда господинъ, призвавши неправеднаго домоправителя, потребовалъ отъ

него отчета, угрожая, если онъ не оправдается во взводимыхъ на него обвиненіяхъ, отрѣшить его отъ должности. Управитель предвидитъ, что ему не оправдаться предъ господиномъ и что, слѣдовательно, ему придется быть безъ мѣста; а между тѣмъ, расточая имѣніе господина своего, онъ самъ не разбогатѣлъ, потому что велъ жизнь неправильную. И вотъ онъ разсуждаетъ самъ съ собою: „что я тогда буду дѣлать? копать землю не могу, не привыкъ; просить милостыню стыжусь... Знаю, что сдѣлать, чтобы приняли меня въ домы, когда буду отставленъ отъ управленія домомъ господина своего". Онъ призываетъ всѣхъ должниковъ господина своего, каждаго порознь, и предлагаетъ имъ перемѣнять скорѣе расписки: кто по распискѣ долженъ былъ 100 батовъ [1]) масла, тотъ написалъ 50; другому, бывшему должнымъ 100 коровъ [2]) пшеницы, домоправитель велѣлъ написать 80 и т. д. Каждый изъ должниковъ, конечно, думалъ, что такою скидкой долга онъ обязанъ исключительно благоволенію къ нему всесильнаго домоправителя. Когда господинъ узналъ объ этомъ поступкѣ своего неправеднаго домоправителя, то похвалилъ его догадливость. И дѣйствительно,—говоритъ Христосъ,—сыны вѣка сего, люди, преданные исключительно земнымъ интересамъ, догадливѣе сыновъ свѣта (ср. Іоан. 12, 36. Еф. 5, 8. 1. Солун. 5, 5)—въ родѣ своемъ, т.-е. въ сношеніяхъ съ подобными себѣ, съ сынами вѣка сего.

Въ этой притчѣ богатый человѣкъ есть Богъ, Творецъ и Промыслитель міра, Который какъ сотворилъ міръ, такъ и распредѣляетъ, довѣряетъ блага его, кому и сколько хочетъ. Имѣніе богатаго человѣка суть блага и сокровища этого міра, которыя, какъ и все доброе, составляютъ собственность Божію; люди же, обладающіе ими, суть только управители Божіи, которымъ Онъ довѣряетъ Свое имѣніе. Итакъ, подъ невѣрнымъ домоправителемъ притчи разумѣются люди, и прежде всего такіе люди богатые, которые ввѣреннымъ имъ отъ Бога имуществомъ распоряжаются не такъ, какъ того хочетъ и требуетъ Богъ,—которые не употребляютъ своего богатства ни на пользу себѣ, ни на пользу ближнихъ своихъ, которые, при помощи богатства своего, не только не творятъ дѣлъ богоугодныхъ, но даже проводятъ жизнь безпорядочную и тѣмъ расточаютъ имѣніе Божіе. Что же ихъ ожидаетъ въ будущемъ? Какъ и всѣ люди, они, каждый въ свое время, будутъ позваны чрезъ смерть на страшный судъ Божій,—будутъ позваны къ отчету, и тогда, вмѣстѣ съ тѣмъ, будутъ отставлены отъ должности своей, ибо ни одной пылинки отъ земныхъ сокровищъ человѣкъ не приноситъ съ собою въ загробную жизнь. Но какъ господинъ притчи своего неправеднаго домоправителя не тотчасъ отрѣшилъ отъ должности, но сначала велѣлъ ему при-

[1]) Батъ—мѣра жидкостей, то же, что аттическая амфора, въ 4,1896 рус. ведеръ; 100 батовъ=419 рус. ведрамъ.

[2]) Коръ, иначе хомеръ,—мѣра сыпучихъ тѣлъ, вдесятеро болѣе ефы или бата, въ 19,63875 рус. четвериковъ; 100 коровъ=почти 1.964 рус. четверикамъ.

готовить отчетъ, такъ и милосердный Господь, прежде нежели позвать человѣка на страшный Свой судъ чрезъ смерть, время отъ времени различными обстоятельствами дѣйствуетъ на его совѣсть и возвѣщаетъ ему этотъ судъ. И благо неправедному домоправителю Божію, если онъ послушается этого голоса Божія: тогда онъ, чтобы не беззащитнымъ предстать на судъ Божій, можетъ сдѣлать нѣчто подобное, что сдѣлалъ домоправитель притчи, чтобы обезпечить свое будущее на случай отставки отъ должности. Именно нѣчто подобное, а не то же самое: невѣрный домоправитель — сынъ вѣка сего — и догадливъ въ своемъ родѣ, а кто хочетъ спасти душу свою, тотъ есть сынъ свѣта и долженъ быть догадливъ въ своемъ родѣ; первый стремился къ земнымъ цѣлямъ, послѣдній стремится къ цѣлямъ небеснымъ, а потому и средства къ достиженію цѣлей у каждаго изъ нихъ свои — сходныя, но не тождественныя. Сходство между ними заключается въ томъ, что каждый изъ нихъ долженъ озаботиться пріобрѣсти себѣ друзей и именно посредствомъ облагодѣтельствованія ближнихъ. Но тогда какъ невѣрному домоправителю нужны земные друзья, сыну свѣта нужны друзья небесные — святые ангелы и святые Божіи человѣки. А потому первый получаетъ друзей путемъ, употребительнымъ въ его родѣ, дѣлаетъ угодное для своихъ друзей; а сынъ свѣта долженъ итти къ той же цѣли путемъ, свойственнымъ его роду, который уже испытали и прошли святые Божіи человѣки: первый идетъ къ своей цѣли путемъ неправды — новаго обмана своего господина; послѣдній долженъ итти къ своей цѣли путемъ праведности — путемъ милосердія, благотворительности. Это будетъ угодно св. ангеламъ и св. Божіимъ человѣкамъ, которые, какъ друзья, и примутъ исправившихся грѣшниковъ въ вѣчныя обители послѣ ихъ смерти. Итакъ, говоритъ Господь: „пріобрѣтайте себѣ друзей богатствомъ *неправеднымъ*, чтобы они, когда обнищаете, приняли васъ въ вѣчныя обители“. Съ этимъ общимъ приложеніемъ притчи стоитъ въ тѣсной логической связи дальнѣйшее изреченіе о вѣрности въ маломъ и о невозможности служить одновременно Богу и мамонѣ (10—13). Богатство есть нѣчто малое, незначительное, неважное, данное Богомъ человѣку не для какой-либо другой цѣли, какъ именно для вспомоществованія бѣднымъ; помогая послѣднимъ, человѣкъ, такимъ образомъ, окажетъ себя вѣрнымъ домоправителемъ въ дому Божіемъ. Богатство есть въ то же время имѣніе неправедное, предметъ, посредствомъ котораго и ради котораго люди часто дѣлаютъ неправду; оно же есть по отношенію къ человѣку нѣчто чужое, потому что Владыка всего Богъ, Который и даетъ богатство человѣку, и притомъ на время только, — на время земной жизни. Но есть для человѣка блага великія, богатство истинное, которое Богъ даетъ ему навсегда, такъ что оно дѣлается его собственностію: это — блага духовныя, небесныя. И если человѣкъ окажетъ себя вѣрнымъ домоправителемъ Божіимъ въ богатствѣ земномъ, то онъ войдетъ въ обладаніе и благъ небесныхъ. Наставленіе Свое I. Христосъ заканчиваетъ предостереженіемъ предъ

пристрастіемъ къ богатству, говоря, что невозможно одновременно служить Богу и мамонѣ (ср. Мѳ. 6, 24).

2) *Обличеніе фарисеевъ.* 14—31. Ст. 14. Фарисеи смѣялись надъ І. Христомъ, слыша Его ученіе о непривязанности къ богатству, о раздаяніи его бѣднымъ, потому что, какъ замѣчаетъ евангелистъ, они были сребролюбивы. Вѣроятно, предположеніе, что они указывали на корыстный будто бы мотивъ ученія І. Христа о непривязанности къ земнымъ благамъ и о раздаяніи ихъ бѣднымъ,—говорили, что Онъ потому такъ учитъ, что Самъ бѣденъ.

а) *Обличеніе лицемѣрной праведности фарисеевъ.* Ст. 15. І. Христосъ въ отвѣтъ на эту насмѣшку фарисеевъ прежде всего обличаетъ ихъ лицемѣрную праведность и говоритъ, что Богъ видитъ дѣйствительныя качества сердца ихъ; предъ людьми они показываютъ себя строгими исполнителями закона, при чемъ богатство какъ будто само собою течетъ за ихъ добродѣтели; но, говоритъ имъ Христосъ, Богъ знаетъ, что сердце ваше переполнено страстію сребролюбія и чувственными похотями, а не страхомъ Божіимъ, и не цѣнитъ вашей праведности; ибо вообще, что цѣнно только предъ людьми, то—мерзость предъ Богомъ.

б) *Изреченія о законѣ и о нерасторжимости брачнаго союза.* Ст. 16—18. Объясненія см. из. Мѳ. 11, 12—13. 5, 18. 32. 19, 9. §§ 43, 40, 92.

в) *Притча о богатомъ человѣкѣ и бѣдномъ Лазарѣ.* Ст. 19—31. Въ этой притчѣ І. Христосъ караетъ въ фарисеяхъ не одну только страсть сребролюбія, но и вообще пристрастіе къ земному. Богатый человѣкъ притчи не только былъ богатъ, но и одѣвался въ порфиру [1]) и виссонъ [2]) и каждый день пиршествовалъ блистательно. Тѣмъ болѣе понятно, что не богатство само по себѣ ведетъ въ адъ богача и не бѣдность сама по себѣ даетъ мѣсто Лазарю [3]) на лонѣ Авраамовомъ; первый идетъ въ адъ за то, что до самозабвенія предавался чувственнымъ удовольствіямъ при помощи богатства и былъ холоденъ, безсердеченъ къ страданію ближняго. Что касается бѣднаго Лазаря, то хотя, какъ второстепенное лицо, онъ не обрисовывается въ притчѣ подробно, но изъ того, что есть, можно видѣть, что онъ былъ не только бѣденъ и несчастливъ, но и въ страданіяхъ своихъ такъ терпѣливъ, что не слышно ни стона жалобы на свое несчастіе, ни упрека ближнимъ за ихъ невнимательность къ его положенію [4]).

---

[1]) Верхняя шерстяная одежда, окрашенная въ пурпуровую краску.

[2]) Тончайшая льняная нижняя одежда.

[3]) Предполагаютъ нѣкоторые толкователи, что для этого бѣднаго человѣка притчи І. Христосъ избралъ имя Лазаря (греческое произношеніе, евр. Елеазаръ—помощь Божія) потому, что незадолго предъ симъ было извѣстіе І. Христу сестеръ Виѳанскаго Лазаря, о его болѣзни, а въ это время уже предносился Господу духъ умершаго Лазаря, несомый ангелами на лоно Авраамово.

[4]) Эти замѣчанія важны особенно для правильнаго пониманія ст. 24—26: на основаніи сказаннаго здѣсь можно усматривать то ученіе, что 1) настоящая земная жизнь есть приготовленіе къ загробной; 2) что хотя въ настоящей жизни часто нѣтъ соотвѣтствія между счастіемъ и добродѣтелью, однакоже законъ божественнаго правосудія безусловно господствуетъ въ мірѣ, ибо если не здѣсь,

Должно потомъ обратить вниманіе еще на то, что если бы цѣль настоящей притчи состояла въ обличеніи только пристрастія къ земному, то она могла бы быть закончена ст. 26, т.-е. изображеніемъ мукъ, какія претерпѣвалъ богачъ притчи въ аду; дальнѣйшая бесѣда богача съ Авраамомъ, „его просьба" послать на землю Лазаря для предостереженія еще живущихъ на землѣ пяти братьевъ его и отвѣтъ на это Авраама не вызываются непосредственно сказанною цѣлью. Можно предполагать, что въ этомъ продолженіи притчи (ст. 27—31). Господь хочетъ показать еще и слѣпую надежду фарисеевъ на законъ. „Если бы вы вѣрили Моисею,— говорилъ нѣкогда фарисеямъ Господь, — то повѣрили бы и Мнѣ, потому что онъ писалъ о Мнѣ. Если же его писаніямъ не вѣрите, какъ повѣрите Моимъ словамъ" (Іоан. 5, 45—47). Богатый человѣкъ, веселившійся на всякъ день свѣтло, только въ мукахъ адскихъ сознаалъ, что земная жизнь его рѣшительно противна слову Божію и что закона, которымъ онъ думалъ спастись, несмотря на свою чувственную жизнь, на самомъ дѣлѣ онъ не слушался. Это онъ и высказалъ въ желаніи, чтобы, по крайней мѣрѣ, братьямъ его, еще живущимъ на землѣ, не довелось испытать тѣхъ мукъ, въ какихъ онъ самъ находился, и въ сознаніи, что они не исправятся потому только, что въ Моисеѣ и пророкахъ имѣютъ вѣрнаго руководителя въ нравственной жизни. Онъ проситъ Авраама послать къ нимъ на землю Лазаря, надѣясь, что если кто изъ мертвыхъ воскреснетъ и вразумитъ ихъ относительно сказаннаго въ Моисеѣ и пророкахъ, разскажетъ имъ страданія въ аду людей, предавшихся въ земной жизни чувственности и безсердечныхъ къ ближнимъ, то они покаются. Но Авраамъ говоритъ ему: „если Моисея и пророковъ не слушаютъ, то, если бы кто изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ". И, дѣйствительно, если кто изъ мертвыхъ воскреснетъ, изображаемые въ притчѣ порочные люди точно такъ же не повѣрятъ, постаравшись объяснить обличительный для нихъ чудесный фактъ такъ, чтобы вовсе не признавать его существованія. Такъ фарисеи и дѣлали со всѣми чудесами І. Христа; такъ поступили они и при Его воскресеніи.

§ 87. Наставленіе І. Христа ученикамъ о храненіи себя отъ соблазновъ, о прощеніи и согрѣшающаго брата, о силѣ вѣры и о смиреніи.

(Лк. 17, 1—10).

Что І. Христосъ говоритъ здѣсь (1—4) всѣмъ Своимъ послѣдователямъ, это есть только сокращеніе того, что прежде гово-

то за гробомъ, но непремѣнно каждый получаетъ праведное мздовоздаяніе за свои дѣла, и что 3) если человѣкъ въ настоящей жизни всѣ дары и блага, какіе получаетъ отъ Бога, употребляетъ только на служеніе страстямъ и порокамъ и нимало на добро ближнимъ и на духовную пользу себѣ, то онъ, получивъ въ настоящемъ мзду свою (Мѳ. 6, 2), въ вѣчности подвергается мученіямъ,—мученіямъ нескончаемымъ, если въ земной жизни онъ не приготовилъ въ себѣ никакихъ данныхъ для перемѣны своего состоянія за гробомъ къ лучшему (ср. Лк. 13, 23—30).

рилъ Онъ апостоламъ (Мѳ. 18, 1—35. Мр. 9, 33—50). Поводъ, по которому Господь повторилъ здѣсь предостереженіе отъ соблазновъ, и наставленіе о прощеніи согрѣшающаго брата, можно думать, былъ такой: І. Христа окружали теперь, между прочимъ, фарисеи и мытари (15, 1—2). Первые выступили предъ народомъ какъ авторитетные руководители его въ познаніи истины, а потому ихъ поведеніе могло бы быть соблазнительно для другихъ,—соблазнительно съ различныхъ сторонъ: такъ, напр., со стороны отношенія ихъ къ ученію І. Христа о нелюбостяжаніи (16, 14), со стороны отношенія ихъ къ мытарямъ и грѣшникамъ (15 гл.). Напротивъ, въ мытаряхъ и грѣшникахъ, къ которымъ съ такимъ презрѣніемъ относятся фарисеи, І. Христосъ усматриваетъ начатки вѣры („малыхъ *сихъ*", ст. 2). Поэтому І. Христосъ, возвѣстивши горе тому, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ, далѣе говоритъ ученикамъ Своимъ: „наблюдайте за собою, т.-е. въ виду наказанія соблазнителю малыхъ сихъ. Не относитесь къ этимъ малымъ такъ, какъ фарисеи. Но если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой" и пр. (см. § 61).

Апостолы чувствуютъ, что хотя они имѣютъ и живую вѣру въ І. Христа, но еще не стоятъ на такой высотѣ ея, чтобы быть способными относиться такъ къ согрѣшающему брату, какъ этому учитъ І. Христосъ. Посему они просятъ Господа умножить въ нихъ вѣру. На это І. Христосъ отвѣчаетъ, что если они будутъ имѣть въ себѣ самую малую степень истинной вѣры, то уже будутъ способны на такіе нравственные подвиги, которые немыслимы для грѣшнаго, не возрожденнаго человѣка (5 — 6). Но на какую бы высоту вѣры вы ни вознеслись, говоритъ имъ Христосъ, какіе бы подвиги вы ни совершали силою ея, не много думайте о своихъ достоинствахъ, а смиренно сознавайте и говорите: „мы рабы ничего не стоящіе, потому что сдѣлали, что должны были сдѣлать", — подобно тому, какъ рабъ, сколько бы онъ не потрудился въ продолженіе дня, не ждетъ, однако, особенной похвалы и награды отъ своего господина по возвращеніи съ поля, потому что онъ сдѣлалъ лишь то, что долженъ былъ сдѣлать (7—10).

§ 88. Воскрешеніе Лазаря.

(Іоан. 11, 1—44).

Ст. 1—6. Сестры Лазаря услышали, вѣроятно, что І. Христосъ находится недалеко отъ нихъ въ Переѣ [1]), и послали извѣстить Его о болѣзни любимаго Имъ своего брата. Но такъ какъ, съ одной стороны, имъ не неизвѣстно было, что въ Іудеѣ І. Христу угрожаетъ опасность смерти, а съ другой—онѣ вѣровали, что

[1]) Если Онъ въ это время продолжалъ оставаться близъ Виѳавары или перейской Виѳаніи (10, 42), то отъ іудейской Виѳаніи Онъ находился на 10—12 часовъ пути.

Онъ можетъ совершить и заочное исцѣленіе, то онѣ не высказываютъ просьбы, чтобы Онъ пришелъ къ нимъ и исцѣлилъ ихъ брата, а только извѣщаютъ Его о болѣзни послѣдняго. Въ отвѣтъ на это извѣстіе І. Христосъ говоритъ: „сія болѣзнь не къ смерти, но къ славѣ Божіей, да прославится чрезъ нее Сынъ Божій". Этимъ Онъ утѣшилъ Марію и Маѳу, равно какъ и ихъ друзей-вѣстниковъ, давши обѣщаніе, что Лазарь не умретъ. Когда же Лазарь умеръ, то эти слова І. Христа должны были поселить нѣкоторую надежду въ сестрахъ умершаго, что Господь воскреситъ его изъ мертвыхъ, какъ Онъ воскресилъ сына вдовы Наинской и дочь Іаира.

Ст. 7—10. Когда І. Христосъ, по прошествіи двухъ дней послѣ полученія вѣсти о болѣзни Лазаря, сказалъ ученикамъ Своимъ: „пойдемъ опять въ Іудею", то ученики начали отговаривать Его отъ этого путешествія, напоминая Ему о той опасности, какой Онъ недавно подвергался въ Іудеѣ (10, 32—39). На это І. Христосъ отвѣчалъ: „не двѣнадцать ли часовъ въ днѣ? Кто ходитъ днемъ, тотъ не спотыкается, потому что видитъ свѣтъ міра сего; а кто ходитъ ночью, спотыкается, потому что нѣтъ свѣта съ нимъ". Эту образную рѣчь І. Христосъ высказалъ, вѣроятно, въ началѣ дня, и внѣшній смыслъ ея тотъ, что до вечера, когда будетъ темно путешествовать, остается еще 12 часовъ и можно успѣть до заката солнца достигнуть цѣли путешествія. Внутренній же смыслъ ея тотъ, что пока продолжается время, предопредѣленное Богомъ для земной жизни и дѣятельности, Іис. Христа, для Него нѣтъ опасности итти, куда Онъ хочетъ, и дѣлать то, чего требуетъ отъ Него Его призваніе. Но здѣсь же дано и нравоученіе ученикамъ: кто поступаетъ въ свѣтѣ Божіихъ повелѣній, тотъ не сдѣлаетъ ошибокъ и не подвергнетъ себя опасности смерти безъ нужды и безъ пользы для себя и для другихъ; а кто уклонится отъ этого свѣта и будетъ дѣйствовать самовольно, тому постоянно грозитъ таковая опасность.

Ст. 11—16. Послѣ этого І. Христосъ говоритъ ученикамъ Своимъ: „Лазарь, другъ нашъ, уснулъ, но иду разбудить его". Ученики думали, что Господь говоритъ о снѣ обыкновенномъ, слова же: „разбудить его", понимаютъ въ смыслѣ: исцѣлить его. А такъ какъ имъ не желательно было, чтобы Христосъ шелъ въ Іудею, то они и говорятъ, что если Лазарь уснулъ, то это добрый признакъ, это показываетъ, что онъ выздоровѣетъ, и значитъ Господу не для чего утруждать Себя путешествіемъ въ Виѳанію для исцѣленія больного. Тогда Господь прямо говоритъ имъ: „Лазарь умеръ", и при этомъ добавляетъ: „и радуюсь за васъ, что Меня не было тамъ, дабы вы увѣровали", т.-е. Господь радуется за учениковъ, что, по волѣ Бога Отца, Онъ не исцѣлилъ больного Лазаря, а долженъ будетъ воскресить его умершаго, потому что это болѣе сильно подкрѣпитъ и утвердитъ ихъ вѣру въ Него, какъ Мессію, Сына Божія. Какъ ни успокаивалъ І. Христосъ учениковъ Своихъ, но когда Онъ рѣшительно сказалъ: „но пойдемъ къ нему", то Ѳома сказалъ соученикамъ своимъ:

„пойдемъ и мы, умремъ съ Нимъ“,—такъ мало надѣялись они, чтобы это путешествіе Іис. Христа въ Іудею не окончилось смертію Его.

Ст. 17—27. Когда І. Христосъ пришелъ въ Виѳанію, то Лазарь уже четыре дня былъ въ гробѣ. Въ это время еще продолжался обычный у евреевъ семидневный плачъ о покойникѣ, и въ домѣ Маѳы и Маріи было много знакомыхъ и родственниковъ; между прочимъ, много было и пришедшихъ изъ Іерусалима, такъ какъ Виѳанія была недалеко отъ Іерусалима, стадіяхъ въ пятнадцати [1]). Когда Маѳа услыхала, что І. Христосъ приближается къ ихъ селенію, то пошла къ Нему навстрѣчу; Марія же продолжала оставаться дома, среди родныхъ и знакомыхъ, раздѣлявшихъ съ нею печаль объ умершемъ братѣ ея. Встрѣтившись съ Господомъ, Маѳа выразила предъ Нимъ сожалѣніе, что Его здѣсь ранѣе не было, „потому что,—говорила она,—тогда не умеръ бы братъ мой“. Но въ то же время она выразила предъ Нимъ и вѣру свою, что Господь силенъ возвратить ей и теперь брата. На это Господь отвѣчалъ ей: „воскреснетъ братъ твой“. Вызывая Господа на болѣе опредѣленный отвѣтъ, Маѳа говоритъ Ему: „знаю, что воскреснетъ въ воскресеніе, въ послѣдній день“. (Но воскреснетъ ли теперь? спрашиваетъ она въ душѣ.) Тогда Господь отвѣчаетъ ей: „Я есмь источникъ воскресенія и жизни какъ духовной, такъ и тѣлесной. Вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ, если то нужно будетъ и Я захочу. И всякій живущій и вѣрующій въ Меня не умретъ вовѣкъ, хотя бы онъ и умеръ тѣломъ своимъ. Вѣришь ли сему? Въ отвѣтъ на это Маѳа исповѣдуетъ свою вѣру въ Него, какъ Мессію, Сына Божія. Въ этой вѣрѣ заключалась и увѣренность, что все то истинно, что Христосъ говорилъ о Себѣ, какъ истинномъ воскресеніи и жизни; однакоже Маѳа вполнѣ не поняла словъ Господа, почему и даетъ она только общій отвѣтъ, а не повторяетъ словъ Его.

Ст. 28—40. Послѣ этого разговора съ Господомъ Маѳа отправилась въ домъ и сообщила Маріи (*тайно*, потому что въ домѣ были и лица, нерасположенныя къ Господу), что Учитель здѣсь и зоветъ ее. Когда Марія, обрадованная этимъ извѣстіемъ, поспѣшно встала и пошла, то бывшіе въ домѣ ея іудеи, думая, что она пошла на гробъ Лазаря, послѣдовали за нею. Пришедши къ Господу, Марія пала къ ногамъ Его и высказала Ему то же сожалѣніе, которымъ встрѣтила Іисуса и Маѳа. Онъ же, когда увидѣлъ ее плачущую и пришедшихъ съ нею іудеевъ плачущихъ, Самъ восскорбѣлъ духомъ и возмутился [2]). Въ отвѣтъ же Маріи спросилъ: „гдѣ вы положили его?“—Пойди и посмотри, Господи,

[1]) Стадія=125 шагамъ; 15 стадій=около $^{3}/_{4}$ часа пути.

[2]) Ἐμβριμάομαι (33) значитъ: сильно подвигаюсь чувствомъ или скорби, печали или гнѣва. Отсюда двоякое пониманіе описываемаго здѣсь евангелистомъ возбужденія духомъ Іисуса: въ смыслѣ сочувствія скорбящимъ и плачущимъ (ср. ст. 35) или гнѣва на сопровождавшихъ Марію іудеевъ, смѣшавшихъ свой лицемѣрный плачъ съ искренними слезами Маріи (ср. ст. 38, 37—38).

отвѣчали Ему. Состраданіе Господа къ скорбящимъ вызвало изъ глазъ Его слезы, и бывшіе тутъ іудеи говорили между собою: смотри, какъ Онъ любилъ его. Но враждебно-расположенные къ Господу говорили: „если Онъ любилъ Лазаря, то какъ же Онъ, отверзшій очи слѣпорожденному, допустилъ, что Лазарь умеръ? Не показываетъ ли это, что и слѣпорожденнаго Онъ не исцѣлилъ на самомъ дѣлѣ?“ Это сильно возмутило духъ Господа. Подойдя къ пещерѣ, Господь велѣлъ отвалить камень, замыкавшій входъ въ нее. Но въ это время запахъ разлагающагося трупа достигъ обонянія присутствовавшихъ, и это такъ сильно подѣйствовало на скорбную душу Мареы, что она, кажется, и забыла то, чего она нѣсколько минутъ назадъ съ увѣренностію просила отъ Господа и что обѣщалъ ей Спаситель (ст. 22—27); она подавлена ужасомъ отъ представленія, въ какомъ безобразномъ видѣ она увидитъ трупъ любимаго брата, если исполнятъ повелѣніе Господа отнять камень отъ пещеры, и вотъ она говоритъ Ему: Господи! уже смердитъ, ибо четыре дня какъ онъ во гробѣ. Тогда Господь тономъ упрека за слабость ея вѣры напоминаетъ Мареѣ о томъ, что было сказано ей нѣсколько минутъ назадъ (25—26).

Ст. 41—44. Когда отнятъ былъ камень отъ пещеры, гдѣ лежалъ умершій, Іисусъ возноситъ Богу благодарственную молитву. Чудо воскрешенія Лазаря Онъ созерцаетъ какъ уже совершившееся и теперь благодаритъ Бога Отца, что Онъ услышалъ Его молитву о возвращеніи Лазарю жизни. Господь произноситъ эту молитву вслухъ всего народа для того, чтобы этотъ, видя молитвенное собесѣдованіе Его съ Богомъ Отцомъ, имѣвшее сопроводиться дѣйствительнымъ исполненіемъ того, о чемъ Онъ говорилъ въ молитвѣ, увѣровалъ въ Него какъ богопосланнаго Мессію. Послѣ того І. Христосъ громкимъ голосомъ воззвалъ: „Лазарь! иди вонъ“. И вышелъ умершій, обвитый по рукамъ и ногамъ погребальными пеленами. Такъ какъ послѣднія мѣшали Лазарю свободно двигаться, то І. Христосъ велѣлъ освободить его отъ пеленъ.

Ж.

Послѣднее путешествіе І. Христа въ Іерусалимъ на Пасху страданій.

§ 89. Окончательное рѣшеніе Синедріона убить Его и удаленіе І. Христа въ Ефраимъ.

(Іоанн. 11, 45—57).

Ст. 45—53. Великое чудо воскрешенія Лазаря произвело сильное дѣйствіе на всѣхъ видѣвшихъ его и слышавшихъ о немъ. Многіе изъ іудеевъ-очевидцевъ этого чуда, доселѣ равнодушные

къ Господу, теперь увѣровали въ Него. Но тѣмъ болѣе обезпокоились этимъ враждебные къ Господу Іудеи. Они пошли въ Іерусалимъ и разсказали о всемъ, что Іисусъ сдѣлалъ, фарисеямъ. Тогда первосвященники и фарисеи собрали совѣтъ и стали разсуждать: что имъ предпринять противъ Іисуса? Чудесъ Онъ творитъ много, и если оставить Его такъ, то всѣ увѣруютъ въ Него. А тогда народъ произведетъ возстаніе противъ римлянъ, которое кончится, однако, тѣмъ, что римляне совершенно разорятъ Іерусалимъ и храмъ, а у народа іудейскаго отнимутъ и ту незначительную политическую самостоятельность, какой доселѣ онъ пользовался подъ римскимъ владычествомъ. Тогда первосвященникъ Каіафа сказалъ: „Что тутъ много разсуждать? Лучше, разумѣется, чтобы одинъ человѣкъ умеръ за людей, нежели чтобы весь народъ погибъ въ случаѣ возмущенія. А потому, кто бы Онъ ни былъ этотъ Іисусъ, слѣдуетъ Его скорѣе предать смерти". Слова эти изошли изъ злобнаго сердца. Но высказанная въ нихъ мысль, что Іисусу слѣдуетъ умереть за народъ, была истиною, и такимъ образомъ нечестивыя уста Каіафы, вслѣдствіе того, что онъ былъ на тотъ годъ первосвященникомъ (а первосвященникъ былъ въ древности органомъ божественнаго откровенія. Исх. 28, 30. Числ. 27, 21), невольно изрекли пророчество. Ибо І. Христосъ дѣйствительно по опредѣленію Божію долженъ былъ умереть для спасенія людей, „и не только за народъ,—замѣчаетъ евангелистъ,—но чтобы и разсѣянныхъ чадъ Божіихъ собрать воедино", т.-е. не только для спасенія іудейскаго народа надлежало умереть Христу, но чтобы изъ всѣхъ людей всего міра составить единую вселенскую церковь Христову (ср. 10, 16). Послѣ такого сужденія Каіафы въ Синедріонѣ постановлено было окончательное опредѣленіе убить Іисуса.

Ст. 54. Вслѣдствіе этого Господу небезопасно было оставаться въ Іудеѣ, и Онъ удалился въ Ефраимъ, который находился на границѣ между Іудеею и Самаріею, въ страну близъ пустыни, той самой, въ которой Онъ передъ началомъ общественнаго служенія имѣлъ пребываніе въ продолженіе 40 дней (см. § 20).

Ст. 55—57. Сколько времени пришлось пробыть І. Христу въ Ефраимѣ, евангелистъ не указываетъ. Но Онъ оставался тамъ до того времени, когда уже начали стекаться въ Іерусалимъ предъ праздникомъ Пасхи богомольцы со всѣхъ странъ, чтобы чрезъ предварительныя жертвоприношенія и омовенія совершить очищеніе и чрезъ то сдѣлать себя достойными заклать и есть пасхальнаго агнца (Числ. 9, 6 и д. 2 Парал. 30, 16—20). Собравшіеся въ Іерусалимъ искали Іисуса и говорили между собою: „какъ вы думаете? Не придетъ ли Онъ на праздникъ?" Между тѣмъ Синедріонъ приказалъ, что если кто узнаетъ, гдѣ Онъ будетъ, то объявилъ бы, дабы взять Его.

---

§ 90. Исцѣленіе десяти прокаженныхъ на границахъ между Самаріею и Галилеею.

(Лк. 17, 11—19).

Когда І. Христосъ вознамѣрился начать открытое путешествіе въ Іерусалимъ къ празднику Пасхи, то изъ Ефраима Онъ направилъ путь свой не прямо въ Іерусалимъ, а сначала поднялся далеко на сѣверъ, до границъ между Самаріею и Галилеею. Здѣсь встрѣтили Его десять прокаженныхъ мужей, изъ которыхъ девять были іудеи и одинъ самарянинъ. Они не смѣли приблизиться къ Господу; заразительная болѣзнь, которою они страдали, обязывала ихъ даже и тѣхъ предупреждать, которые бы по невѣдѣнію стали приближаться къ нимъ (для чего прокаженный долженъ былъ кричать: нечистый, нечистый). Поэтому они стали вдалекѣ отъ путешественниковъ и начали взывать къ Господу: Іисусъ наставникъ, помилуй насъ! Господь тотчасъ же откликнулся на скорбную мольбу несчастныхъ и повелѣлъ имъ итти и показаться священникамъ. Они тотчасъ же отправились показывать себя священникамъ. И когда они шли, проказа дѣйствительно оставила ихъ. И вотъ, въ то время, какъ бывшіе прокаженные изъ іудеевъ заняты были исключительно собою и потому спѣшили получить скорѣе отъ священниковъ свидѣтельство своего выздоровленія и вмѣстѣ съ тѣмъ право возвратиться въ общество, одинъ изъ исцѣленныхъ, самарянинъ, такъ глубоко тронутъ былъ чудною милостію Господа, что тотчасъ по исцѣленіи возвратился къ Нему, громкимъ голосомъ прославляя Бога, и палъ ницъ къ ногамъ Господа, благодаря Его. Такимъ образомъ онъ одинъ изъ исцѣленныхъ оказался не только вѣрующимъ, но и благодарнымъ къ Благодѣтелю. И таковымъ оказался неправовѣрный самарянинъ. А правовѣрные іудеи явились чуждыми лучшаго качества сердца, одной изъ высшихъ добродѣтелей—благодарности. Тогда Господь со скорбію въ сердцѣ сказалъ: не десять ли очистились? гдѣ же девять? какъ они не возвратились воздать славу Богу, кромѣ сего иноплеменника? Благодарному же самарянину, припавшему къ ногамъ Его Господь сказалъ: „встань, иди; вѣра твоя спасла тебя“,—спасла не только тѣло твое, но и душу твою очистила отъ грѣховъ.

§ 91. Рѣчи І. Христа по поводу вопроса фарисеевъ о времени пришествія царствія Божія.

(Лк. 17, 20—18, 14).

а) *Отвѣтъ фарисеямъ о времени пришествія царствія Божія.* 17, 20—21. Такъ какъ фарисеи ложно представляли царство Мессіи, какъ царство земное, и открытіе этого царства для нихъ было

воцареніе надъ іудеями Мессіи, свержепіе ига римлянъ, подчиненіе іудеямъ всѣхъ народовъ земли, то, вопреки такому ложному представленію, на вопросъ о времени пришествія царства Божія І. Христосъ отвѣчаетъ, что царство Божіе, какъ царство духовное, какъ владычество воли Божіей надъ душами человѣческими, *не пріидетъ съ соблюденіемъ*, не откроется въ поразительныхъ внѣшнихъ событіяхъ, въ политическихъ переворотахъ, доступныхъ внѣшнему наблюденію. И не скажутъ: вотъ здѣсь или тамъ царь этого царства, Мессія; *ибо царствіе Божіе внутрь васъ есть* (ἐντὸς ὑμῶν ἐστίν). Если ἐντὸς относить ко множеству лицъ вмѣстѣ, то оно будетъ значить: *среди* васъ (ср. 11, 20. Мѳ. 12, 23); если же относить это слово къ каждому отдѣльному лицу, то оно будетъ значить: *внутрь* васъ (Пс. 108, 22). Въ первомъ случаѣ высказывался бы уже совершившійся фактъ, во второмъ—догма, мысль, безъ отношенія къ ея фактическому осуществленію въ людяхъ (такъ какъ эти слова сказаны фарисеямъ, въ душахъ которыхъ не было царства Божія).

б) *Наставленіе ученикамъ о пришествіи Сына человѣческаго.* 17, 22—37. Многія изъ переданныхъ здѣсь ев. Лукой изреченій находятся въ великой пророчественной рѣчи І. Христа о разрушеніи Іерусалима и кончинѣ міра, сказанной Имъ предъ одними апостолами незадолго предъ Своими страданіями (Мр. 13, гл. Мѳ. 24 гл.). Очень вѣроятно, что І. Христосъ объ одномъ и томъ же предметѣ говорилъ два раза, при чемъ нѣкоторыя изреченія были Имъ повторены; евангелисты же, кромѣ того, могли привносить въ передаваемую каждымъ изъ нихъ рѣчь и родственныя по предмету изреченія, сказанныя І. Христомъ въ другое время и при другихъ обстоятельствахъ. (Объясненія см. § 105).

в) *Притча о неправедномъ судьѣ.* 18, 1—8. Цѣль этой притчи состояла въ наученіи учениковъ, „что должно всегда молиться и не унывать“ (ст. 1), даже во время такихъ великихъ бѣдствій, какъ имѣющія послѣдовать, по предсказанію Господа, въ концѣ времени ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго. Если человѣкъ, и притомъ неправедный, который и Бога не боялся и людей не стыдился, исполнилъ неотступную просьбу вдовы, не тѣмъ ли паче всемилостивый и правосудный Богъ защититъ въ бѣдахъ, имѣющихъ постигнуть людей предъ пришествіемъ Сына человѣческаго, избранныхъ Своихъ, взывающихъ къ Нему день и ночь о помощи, хотя Онъ иногда и медлитъ защищать ихъ, испытывая ихъ вѣру и упованіе на Него? Господь обѣщаетъ и увѣряетъ, что Богъ подастъ вѣрнымъ Своимъ защиту и притомъ вскорѣ. „Но,—спрашиваетъ Онъ,—Сынъ человѣческій, пришедши, найдетъ ли вѣру на землѣ?“ (т.-е. такую твердую, чтобы она не ослабѣла подъ тяжестію бѣдъ и скорбей того времени, но одушевляла вѣрующихъ живымъ упованіемъ на помощь Божію).

г) *Притча о мытарѣ и фарисеѣ.* 18, 9—14. Эта притча составляетъ продолженіе наставленія Господа о молитвѣ, предложеннаго предыдущею притчей. Ближайшимъ образомъ она направлена противъ тѣхъ, которые увѣрены были относительно себя, что они

праведны, и унижали другихъ. Но къ такимъ лицамъ она обращена какъ обличеніе. Какъ наставленіе, она имѣетъ отношеніе ко всѣмъ и всѣмъ даетъ урокъ, какова должна быть постоянная, неотступная молитва по своей внутренней сторонѣ: она должна быть смиренною, т.-е. сопровождаться сознаніемъ своей полной духовной нищеты и надеждою единственно на милосердіе Божіе, а не на свои заслуги.

§ 92. Ученіе І. Христа о нерасторжимости брака и высокомъ достоинствѣ дѣвства (во время прохожденія Переею).

(Мѳ. 19, 1—12. Мр. 10, 1—12).

1) *Общее изображеніе внѣ-галилейской дѣятельности І. Христа.* Приступая къ описанію внѣ-галилейской дѣятельности І. Христа, евв. Матѳей и Маркъ даютъ предварительно общій очеркъ или изображеніе ея. Въ этомъ очеркѣ ев. Матѳей обращаетъ вниманіе на то, что І. Христосъ и внѣ Галилеи исцѣлялъ всѣхъ, кто изъ слѣдовавшихъ за Нимъ нуждался въ этомъ, а ев. Маркъ на то, что здѣсь около І. Христа собиралось множество народа и Онъ по обычаю Своему училъ народъ.

2) *Отвѣтъ фарисеямъ на вопросъ о разводѣ.* Мѳ. 3—8. Мр. 2—9). Вопросъ фарисеевъ: „позволительно ли разводиться мужу съ женой (Мр.) по всякой причинѣ“ (Мѳ.), былъ искусителенъ или потому, что въ это время І. Христосъ находился во владѣніяхъ Ирода Антипы, котораго за незаконное сожительство съ женою брата обличалъ Іоаннъ Креститель, и фарисеи ожидали отъ Христа уклончиваго отвѣта, не прямого отрицанія позволительности развода, въ какомъ случаѣ Онъ противорѣчилъ бы Самъ Себѣ (Мѳ. 5, 31—32); или потому, что въ школахъ самихъ раввиновъ этотъ вопросъ разрѣшался не одинаково: одни утверждали, что по всякой причинѣ дозволителенъ разводъ, другіе же—только въ случаѣ прелюбодѣянія, вслѣдствіе чего, какой бы отвѣтъ І. Христосъ ни далъ, въ томъ и въ другомъ случаѣ Онъ получилъ бы Себѣ противниковъ; или же просто потому, что тогда какъ І. Христосъ, какъ это извѣстно было фарисеямъ, отрицалъ дозволительность развода, кромѣ случая прелюбодѣянія, законъ Моисеевъ дозволялъ разводъ, не указывая никакого ограниченія и повелѣвая лишь дать разводное письмо (Втор. 24, 1). Отвѣтъ І. Христа евангелисты передаютъ въ сущности одинъ и тотъ же и разнятся лишь со стороны порядка отдѣльныхъ изреченій: тогда какъ по Матѳею І. Христосъ сначала указываетъ на законъ райскій и затѣмъ обращается къ закону Моисееву, и, собственно, по поводу возраженія со стороны фарисеевъ; по Марку, І. Христосъ Самъ сначала вызываетъ совопросниковъ Своихъ высказать законъ Моисеевъ о разводѣ и затѣмъ, объяснивши причину этого законодательства Моисеева, обращается къ закону райскому. Сила аргументаціи І. Христа заключается въ ссылкѣ Его на законъ рай-

скій. Богъ сотворилъ сначала одного мужчину и одну женщину (Быт. 1, 27); уже этимъ данъ человѣку урокъ, что брачный союзъ нерасторжимъ. Но потомъ урокъ сей разъясненъ и подтвержденъ прямою заповѣдью Творца: „посему оставитъ человѣкъ отца своего и мать,—сказано по сотвореніи жены въ Писаніи,—и прилѣпится къ женѣ своей и будутъ два одною плотью. Итакъ, что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ".

3) *Наставленія ученикамъ:* а) *о непозволительности развода.* Мѳ. 9. Мр. 10—12. Евангелистъ Маркъ болѣе точно сообщаетъ здѣсь, что это сказано было І. Христомъ не въ отвѣтъ фарисеямъ, какъ передаетъ ев. Матѳей, но однимъ ученикамъ, когда І. Христосъ былъ съ ними въ домѣ. Но первый евангелистъ болѣе точно сообщаетъ сущность сказаннаго І. Христомъ: у ев. Марка нѣтъ словъ, ограничивающихъ новозавѣтный законъ о нерасторжимости брака: *развѣ словесе прелюбодѣйна.* По ев. Марку, І. Христосъ, кромѣ воспрещенія мужу отпускать свою жену и жениться на другой, объявляетъ прелюбодѣяніемъ и тотъ случай, „если жена разведется съ мужемъ своимъ и выйдетъ за другого" (ст. 12). У іудеевъ женщина по закону не имѣла права оставлять своего мужа. Таковыя отношенія между мужчиной и женщиной были у грековъ и римлянъ. Но, какъ исключенія, случаи оставленія женой мужа бывали и іудеевъ; такъ Иродіада оставила перваго своего мужа Филиппа и вышла за Ирода Антипу.

б) *О высокомъ достоинствѣ дѣвства.* Мѳ. 10—12. На сужденіе учениковъ, что лучше не жениться (если такова обязанность къ женѣ), І. Христосъ отвѣчаетъ утвердительно: дѣйствительно, лучше не жениться (почему — это слѣдуетъ понимать при свѣтѣ апостол. ученія. См. 1 Кор. 7 гл., въ особенности ст. 32—33). Однакоже *не вси вмѣщаютъ словесе сего,* не всѣ къ тому способны, чтобы оставаться въ безбрачномъ состояніи, *но имъ же дано есть,* т.-е. кому даны отъ Бога (ср. 11, 13) особенныя силы для того, чтобы воздерживаться отъ плотскаго влеченія. Послѣ того притчнымъ изреченіемъ о скопцахъ Господь показываетъ, что различныя бываютъ причины, по которымъ человѣкъ проживаетъ въ безбрачномъ состояніи, и не всякое безбрачное состояніе цѣнно предъ Богомъ. Есть скопцы, которые изъ чрева матерняго родились такъ, т.-е. есть дѣвственники, которые отъ природы или въ душѣ своей не имѣютъ влеченія къ брачной жизни, или же по недостаткамъ устройства тѣла своего не способны къ брачному сожитію; и есть скопцы, которые оскоплены отъ людей: какъ перваго, такъ и второго рода безбрачное состояніе не можетъ быть цѣнно предъ Богомъ, потому что ни тамъ, ни здѣсь нѣтъ добровольности, нѣтъ духовнаго подвига. Но есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для царства небеснаго: это—дѣвственники, которые не имѣютъ никакихъ препятствій для брачной жизни, которые добровольно отказываются отъ нея при способности къ ней, чтобы безпрепятственнѣе служить Богу (1 Кор. 7, 32—33). Это тѣ, которымъ дано отъ Бога оставаться въ дѣвствѣ, которые могутъ вмѣстить высокій и трудный подвигъ дѣвства.

§ 93. Благословеніе дѣтей.

(Мѳ. 19, 13—15. Мр. 10, 13—16. Лк. 18, 15—17).

Вѣруя, что Богъ исполняетъ молитвы людей святыхъ за другихъ (ср. Числ. 22, 6), многія матери приносили дѣтей своихъ къ І. Христу, чтобы Онъ возложилъ на нихъ руки (Мѳ.), т.-е. благословилъ ихъ (ср. Быт. 48, 14). За множествомъ народа не всѣ изъ нихъ надѣялись достигнуть желаемаго. Но благоговѣніе ихъ къ І. Христу было такъ велико, что онѣ готовы были удовлетвориться хотя однимъ прикосновеніемъ Господа къ дѣтямъ ихъ (Мр. Лк.). Ученики же Христовы, вѣроятно, не желая, чтобы Господь былъ утруждаемъ, по ихъ мнѣнію, такимъ маловажнымъ дѣломъ, возбраняли матерямъ приносить къ Іисусу дѣтей. Неразумное поведеніе учениковъ настолько огорчило Господа, что Онъ вознегодовалъ на нихъ (Мр.). Когда потомъ, по Его повелѣнію, допущены были къ Нему дѣти, Господь сталъ не только прикасаться къ нимъ, не только возлагать на нихъ руки, но и *обнималъ, благословляя* ихъ (Мр.), чѣмъ выразилъ нѣжнѣйшую любовь къ чистой, невинной дѣтской природѣ. Ученикамъ же повторилъ наставленіе, что не только сіи дѣти суть одни изъ достойнѣйшихъ членовъ царствія Божія, но и взрослые люди удостоятся этого царства только въ томъ случаѣ, если примутъ его въ себя съ дѣтскимъ сердемъ (ср. Мѳ. 18, 3).

§ 94. Отвѣты І. Христа: богатому юношѣ о пути къ жизни вѣчной и ап. Петру о наградѣ оставившимъ все ради Христа (на пути въ Іерихонъ).

(Мѳ. 19. 16—30. 16 Мр. 10, 17—31. Лк. 18, 18—30).

1) *Отвѣтъ богатому юношѣ.* Мѳ. 19, 16—26. Мр. 10, 17—27. Лк. 18, 18—27. Разсказъ о благословеніи дѣтей ев. Матѳей закончилъ указаніемъ (ст. 15), что І. Христосъ „пошелъ оттуда". А ев. Маркъ разсказъ о богатомъ юношѣ начинаетъ словами: „когда выходилъ Онъ въ путь". Имѣя въ виду, что далѣе у евангелистовъ слѣдуетъ повѣствованіе о событіяхъ въ Іерихонѣ (Мр. 10, 46. Мѳ. 20, 29. Лк. 18, 35), можно думать, что сейчасъ Іисусъ намѣренъ былъ оставить Заіорданскую страну и переправиться чрезъ Іорданъ противъ Іерихона. Когда І. Христосъ намѣренъ былъ оставить Заіорданскую страну, подошелъ къ Нему нѣкто, который по возрасту былъ юноша (Мѳ. 22), а по общественному положенію какой-то начальникъ (Лк. 18), и спросилъ Его: „Учителю *благій*, что *благо* сотворю, да имамъ животъ вѣчный?" (по Мѳ.). Этотъ юноша былъ человѣкъ, искренно стремившійся къ спасенію и отъ юности точно исполнявшій всѣ предписанія закона Моисеева, какъ самъ онъ говоритъ (Мѳ. 20 и паралл.). Несмотря на то, въ глубинѣ души онъ чувствовалъ, что ему чего-то недо-

стаетъ, совѣсть его не была покойною. Поэтому онъ обращается къ I. Христу за наставленіемъ: что особенное, истинно доброе онъ долженъ сдѣлать, чтобы удостоиться жизни вѣчной въ царствѣ Мессіи? Какъ видно уже изъ того, что онъ, подбѣжавши къ Іисусу, палъ предъ Нимъ на колѣна (Мр.), юноша съ глубокимъ почтеніемъ относился къ Господу. Но, называя I. Христа *благимъ*, онъ ничего особеннаго не хотѣлъ этимъ выразить, а только высказалъ обычный почтительный привѣтъ Господу, какъ одному изъ раввиновъ, отъ котораго онъ желалъ получить наставленіе; онъ высказалъ, слѣдовательно, привѣтъ Господу необдуманно, легкомысленно. Поэтому Христосъ говоритъ ему: „что ты называешь Меня благимъ? Никто не благъ, какъ только одинъ Богъ". Этими словами Онъ призываетъ юношу обдумать свой привѣтъ, вникнуть въ истинный смыслъ его, поставить его въ соотвѣтствіе съ своею просьбой; хочетъ дать юношѣ понять, что онъ справедливо хочетъ именно отъ Него получить наученіе о томъ, что *благо*, если только признаетъ въ Немъ Бога, Сына Божія, ибо истинно, всесовершенно *благій* есть только одинъ Богъ, Который есть поэтому источникъ благого, добраго и въ другихъ, Который одинъ можетъ и научить истинно благому другихъ и содѣлать ихъ благими. И такъ, если ты не пустыя слова произносишь, именуя Меня благимъ,—хочетъ сказать Спаситель юношѣ,—то Я готовъ исполнить твою просьбу. „Если хочешь войти въ жизнь вѣчную, соблюди заповѣди", потому что онѣ суть выраженіе воли Божіей и, слѣдовательно, открываютъ собою то истинно благое, что̀ способно доставить жизнь вѣчную человѣку. Когда I. Христосъ перечислилъ предъ нимъ нѣкоторыя для примѣра заповѣди десятословія, то юноша говоритъ Іисусу: „все это сохранилъ я отъ юности моей; чего еще не достаетъ мнѣ?" (по Мѳ.). „Все это" юноша исполнялъ, конечно, внѣшне, не какъ нѣчто охватывающее всѣ душевныя дѣятельности и движенія человѣка, требующее отъ человѣка постоянной душевной настроенности и расположенія, а какъ рядъ отдѣльныхъ, внѣшнихъ дѣлъ, какія долженъ человѣкъ исполнять въ извѣстное время и при извѣстныхъ обстоятельствахъ. Если бы онъ понималъ законъ по существу и духу и такъ старался исполнять его, то онъ не сказалъ бы: „все это я исполнилъ отъ юности моей"; не возрожденный благодатію Христовою человѣкъ, при всемъ искреннемъ стремленіи къ исполненію всего закона, не можетъ этого достигнуть (см. Римл. 7, 14—24). Въ юношѣ недоставало пониманія закона по его существу и духу, а вмѣстѣ съ тѣмъ недоставало и самопознанія нравственнаго. Однакоже I. Христосъ оцѣнилъ въ немъ это горячее и искреннее стремленіе къ болѣе высшей добродѣтели, нежели не удовлетворявшее его исполненіе внѣшнихъ предписаній закона; въ отвѣтъ на его вопросъ, чего еще не достаетъ ему, Господь взглянулъ на юношу съ любовью (Мр. 21) и сказалъ ему: „одного тебѣ не достаетъ: пойди, все, что имѣешь, продай и раздай нищимъ; и будешь имѣть сокровище на небесахъ; и приходи, послѣдуй за Мною, взявъ крестъ". Какъ

скоро Господь высказалъ ему это требованіе, сейчасъ же оказалось, что юноша ни себя самого хорошо не зналъ, ни закона о любви къ Богу и ближнему не понималъ и не исполнялъ, какъ должно; по внѣшности, что очень легко, онъ усердно служилъ и Богу и ближнимъ, но внутри себя онъ имѣлъ своего идола, которымъ и жила душа его; отречься отъ этого идола ради Бога и для ближнихъ, оказалось, онъ не имѣлъ силы: онъ отошелъ отъ Господа съ печалью.

Когда отошелъ юноша, Іисусъ, „посмотрѣвъ вокругъ" (Мр.), чтобы тѣмъ возбудить особенное вниманіе къ Своимъ словамъ, сказалъ: „какъ трудно имѣющимъ богатство войти въ царствіе Божіе!" Ученики ужаснулись отъ словъ Его (Мр.). Но Іисусъ снова повторилъ то же изреченіе (по Мр.), измѣнивъ его, впрочемъ, такъ, что въ то же время показалъ и причину трудности для богатыхъ войти въ царствіе Божіе: „какъ трудно *надѣющимся на богатство* войти въ царствіе Божіе!" Къ этому Онъ прибавилъ такое присловіе: „удобнѣе верблюду пройти сквозь игольныя уши, нежели богатому войти въ царствіе Божіе". Ученики продолжали изумляться словамъ Господа и сказали Ему: „такъ кто же можетъ спастись?" У всякаго человѣка есть такая или другая недобрая наклонность, такой или другой порокъ; другія мірскія пристрастія еще болѣе сильны и порочны, нежели пристрастіе къ богатству. Если, поэтому, богатому такъ трудно войти въ царствіе Божіе, то кто же можетъ спастись? На это І. Христосъ отвѣчалъ: „человѣкамъ это невозможно, Богу же все возможно". Человѣку, приверженному къ богатству или же еще къ чему-либо земному, трудно спастись, трудно освободиться отъ рабства грѣху; только при помощи благодати Божіей возможно это освобожденіе.

2) *Отвѣтъ ап. Петру*. Мѳ. 19, 27—20, 16. Мр. 28—31. Лк. 28—30. Послѣ того, какъ Господь успокоилъ Своихъ учениковъ, показавъ имъ возможность спасенія для грѣшнаго человѣка въ помощи Божіей, апостолы, размышляя о томъ, какъ отнесся къ требованію Господа богатый юноша оставить все и слѣдовать за Нимъ и что по этому поводу сказалъ Господь, естественно останавливаются мыслію на себѣ, прилагаютъ сказанное Господомъ къ себѣ, и ап. Петръ говоритъ Ему: „вотъ мы оставили все и послѣдовали за Тобою; что же будетъ намъ?" Въ этомъ вопросѣ Петра выразилось не столько желаніе, стремленіе къ наградѣ, въ полученіи которой апостолы совершенно были увѣрены, послѣ того, какъ Господь успокоилъ ихъ, указавъ имъ въ благодати Божіей средство спасенія,—сколько желаніе узнать, какая это награда будетъ имъ за то, что они оставили все и послѣдовали за Іисусомъ. Потомъ нужно имѣть въ виду и то, что въ словахъ Петра относительно себя и другихъ апостоловъ, что они оставили все, не было никакого преувеличенія, а была совершенная истина. Наконецъ, это стремленіе къ наградѣ не было въ апостолахъ грубо эгоистическое, не было исключительное и даже главное расположеніе ихъ души по отношенію къ Господу, а, напротивъ, тѣсно соединялось въ нихъ съ любовью къ Господу и вѣрою въ

Него, какъ Мессію, что собственно и было основаніемъ къ тому, что они оставили все и послѣдовали за Господомъ. Поэтому Господь, хотя далѣе въ отвѣтѣ Своемъ и ограничиваетъ въ Своихъ послѣдователяхъ исканіе вознагражденія за добродѣтели (Мѳ. 30. Мр. 31), но сначала оцѣниваетъ то, чѣмъ справедливо хвалился Петръ. Весь отвѣтъ Господа, какъ онъ переданъ у ев. Матѳея, раздѣляется на три части: сначала Господь обѣщаетъ награду 12 апостоламъ (28), потомъ всѣмъ Своимъ послѣдователямъ (29) и, наконецъ, дѣлаетъ предостереженіе, чтобы немного думали о себѣ тѣ, которые по времени обращенія ко Христу суть первые (19, 30—20, 1—16). У ев. Марка имѣется вторая и третья часть отвѣта, а у ев. Луки только вторая.

а) *Награда апостоламъ*. Мѳ. 28. Παλιγγενέσια, возрожденіе, употреблено еще въ Тим. 3, 5 по отношенію къ каждому вѣрующему и въ соединеніи съ λουτροῦ, очевидно, означаетъ возрожденіе благодатію Духа Святаго въ таинствѣ крещенія. Здѣсь оно употреблено по отношенію къ цѣлому міру и означаетъ мірообновленіе. Что здѣсь идетъ рѣчь о мірообновленіи въ будущемъ свѣтѣ, это видно изъ дальнѣйшаго опредѣленія этого понятія словами: „когда сядетъ Сынъ человѣческій на престолъ славы Своея“ (ср. 16, 17, 25, 31). Слѣдовательно, παλιγγενέσια здѣсь то же, что *ἀποκατάστασις*. Дѣян. 3, 21. Общая мысль обѣтованія та, что апостолы, въ нынѣшнемъ вѣкѣ оставившіе ради Христа все (ср. ст. 29), въ будущемъ вѣкѣ примутъ участіе въ славѣ и блаженствѣ І. Христа (ср. Римл. 8, 17. 2 Тим. 2, 12). Но апостоламъ, какъ первымъ основнымъ камнямъ въ зданіи церкви Христовой, обѣщается особенная близость ко Христу сравнительно съ прочими вѣрующими. И всѣ святые будутъ судить міръ (1 Кор. 6, 2); апостоламъ же здѣсь Христосъ обѣщаетъ, что они будутъ ближайшими соучастниками Его въ судѣ. Впрочемъ, судъ не слѣдуетъ ограничивать здѣсь понятіемъ суда въ тѣсномъ смыслѣ, такъ, чтобы обѣтованіе апостоламъ по своему исполненію относилось только ко времени всеобщаго суда надъ міромъ; судъ есть символъ господства и власти, величія и славы, что будетъ принадлежать апостоламъ вообще въ паки-бытіи. Двѣнадцать колѣнъ израилевыхъ обозначаютъ народъ Божій, общество истинно вѣрующихъ, но въ пакибытіи; слѣдовательно, это есть символическое названіе всѣхъ истинно-вѣрующихъ во Христа. Апок. 21, 12.

б) *Награда всѣмъ послѣдователямъ Христа*. Мѳ. 29. Мр. 29—30. Лк. 29—30. Это обѣтованіе обстоятельнѣе изложено у евангелистовъ Марка и Луки. По нимъ ясно, что за самоотверженіе, за отреченіе отъ всего ради Христа обѣщаются награды двоякія: „въ сіе время и въ вѣкъ будущій жизни вѣчной“ (Лк.). Особенно обстоятельно оно изложено у ев. Марка: оставившіе ради Христа домъ, братьевъ, сестеръ и пр. получаютъ „нынѣ, во время сіе, среди гоненій, во сто кратъ болѣе домовъ, братьевъ и сестеръ, и отцовъ, и матерей, и дѣтей, и земель, а въ вѣкѣ грядущемъ жизнь вѣчную“. Какъ въ предыдущемъ обѣтованіи, сидѣніе апостоловъ на 12 престолахъ, конечно, не слѣдуетъ понимать бу-

квально, чувственно, такъ и здѣсь обѣтованіе оставившимъ все ради Христа множества домовъ, дѣтей, земель и пр. есть обѣтованіе различныхъ духовныхъ благъ, какія вѣрующіе во Христа находятъ въ Его церкви еще здѣсь на землѣ, когда приходится имъ по внѣшнему положенію быть бѣдными, гонимыми. Въ частности человѣкъ, оставляющій различныхъ родственниковъ, которые полагаютъ ему препятствіе на пути ко Христу и къ жизни по Его закону, получаетъ взамѣнъ ихъ въ церкви Христовой духовныхъ родныхъ, гораздо болѣе близкихъ къ нему, гораздо болѣе любящихъ его и пекущихся о немъ, нежели родственники по плоти.

в) *Притча о работникахъ въ виноградникѣ, получившихъ равную плату за разновременный трудъ.* Мѳ. 19, 30 - 20, 16. Мр. 31. Чтобы послѣ великихъ обѣтованій апостоламъ и всѣмъ послѣдователямъ Христа какъ тѣ, такъ другіе не ожидали себѣ обѣтованныхъ благъ, какъ чего-то должнаго, какъ необходимаго вознагражденія за свои заслуги, съ такимъ же расположеніемъ духа, съ какимъ фарисеи думали занять первыя мѣста въ царствѣ Мессіи, І. Христосъ говоритъ: „многіе же первые будутъ послѣдними и послѣдніе первыми". У ев. Марка находится только это изреченіе; ев. Матѳей передаетъ еще притчу о работникахъ въ виноградникѣ, получившихъ равную плату за разновременный трудъ, разъясняющую, въ какомъ смыслѣ здѣсь І. Христосъ употребилъ то изреченіе, которое употреблялъ Онъ и въ другихъ случаяхъ (Мѳ. 20, 16. Лк. 13, 30). Въ этой притчѣ подъ виноградникомъ разумѣется церковь Христова; домохозяинъ—Господь; работники, въ разное время начавшіе работу въ виноградникѣ, суть вѣрующіе во Христа, въ разное время призванные въ церковь Христову (въ отношеніи къ современникамъ Христа — въ разное время Его общественной дѣятельности, въ отношеніи ко всѣмъ вѣрующимъ всѣхъ временъ—въ различныхъ возрастахъ). Притча заканчивается тѣмъ же изреченіемъ, которымъ она предварена, лишь съ нѣкоторымъ измѣненіемъ сообразно съ ходомъ мыслей въ притчѣ: „такъ, будутъ послѣдніе первыми, а первые послѣдними; ибо много званыхъ, а мало избранныхъ". Общій смыслъ притчи тотъ, что раздѣленіе наградъ вѣрующимъ въ вѣчной жизни зависитъ всецѣло отъ воли и благодати Божіей, а не отъ степени человѣческихъ заслугъ, опредѣляемой человѣческимъ сужденіемъ; многіе, повидимому, мало потрудившіеся для своего спасенія и считавшіеся въ своихъ собственныхъ глазахъ и въ глазахъ другихъ послѣдними, по суду Божію будутъ признаны первыми и, наоборотъ, многіе изъ тѣхъ, которые думали о себѣ, какъ о первыхъ, окажутся на страшномъ судѣ послѣдними. Такимъ образомъ притча эта каждому послѣдователю Христову внушаетъ смиреніе, которое и есть необходимое условіе для полученія наградъ, обѣтованныхъ оставившимъ все ради Христа.

---

§ 95. Предсказаніе І. Христа о Своей смерти и воскресеніи, и отвѣтъ на прошеніе сынами Зеведеевыми первыхъ мѣстъ въ Его царствѣ.

(Мѳ. 20, 17—28. Мр. 10, 32—45. Лк. 18, 31—34).

Настоящее повѣствованіе евангелисты начинаютъ словами: „и восходя въ Іерусалимъ" (Мѳ.), „когда были они на пути, восходя въ Іерусалимъ" (Мр.). Эти выраженія евангелистовъ можно понимать такъ, что теперь І. Христосъ съ Своими послѣдователями перешелъ Іорданъ и вступилъ на дорогу въ Іерусалимъ, идущую чрезъ Іерихонъ (ср. Мѳ. 19, 15. Мр. 10, 17. § 94). И вотъ, когда такимъ образомъ для учениковъ Господа ясно было, что Учитель ихъ намѣренъ итти въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи, сердца ихъ исполнились страхомъ и тревожнымъ предчувствіемъ: „Іисусъ шелъ впереди ихъ, а они ужасались и, слѣдуя за Нимъ, были въ страхѣ" (Мр.). Также чувствовали они себя и въ тотъ разъ, когда Господь приглашалъ ихъ итти въ Іудею для воскрешенія Лазаря (Іоан. 11, 7—8. 16). Но Господь теперь уже не успокаиваетъ ихъ, какъ въ тотъ разъ (Іоан. 11, 9—10), а, отозвавъ двѣнадцать, даетъ имъ ясное и опредѣленное предсказаніе того, что ожидаетъ Его въ Іерусалимѣ. И при такомъ-то ясномъ предвѣдѣніи и предсказаніи апостоламъ ожидавшихъ Его въ Іерусалимѣ мученій и смерти Іисусъ идетъ впереди ихъ; этимъ Онъ и вселялъ мужество въ Своихъ послѣдователяхъ и показывалъ имъ, что когда часъ Его насталъ, Онъ добровольно идетъ на смерть.

Ев. Лука замѣчаетъ, что ученики „ничего не поняли" изъ предсказанія Господа о Своей смерти и воскресеніи: „слова сіи для нихъ были сокровенныя и они не разумѣли сказаннаго". А евв. Матѳей и Маркъ даютъ разсказъ о просьбѣ сыновъ Зеведеевыхъ, изъ котораго съ очевидностью ясно, что дѣйствительно мало разумѣли апостолы изъ сказаннаго Господомъ о Своей смерти и воскресеніи. Эту просьбу, по Марку, высказали сами сыны Зеведеевы, а по Матѳею,—мать ихъ. Разность, очевидно, состоитъ въ томъ, что первый обращаетъ вниманіе только на сущность дѣла, а послѣдній указываетъ и на ту частную, второстепенную черту его, что въ данномъ случаѣ устами сыновъ Зеведеевыхъ и въ то же время ходатайницею за нихъ была мать ихъ. Но такъ какъ просьба эта была все-таки просьба Іакова и Іоанна, то, отвѣчая на нее, Господь (и по Матѳею) обращается къ нимъ самимъ. Іаковъ и Іоаннъ должно быть были въ иномъ расположеніи духа, нежели прочіе апостолы, и иначе понимали шествіе Господа въ Іерусалимъ; предъ умомъ ихъ предносилось недавно высказанное Господомъ обѣтованіе 12-ти апостоламъ, что они будутъ сидѣть въ царствѣ Христа на 12-ти престолахъ,—обѣтованіе, которое они поняли чисто внѣшне, чувственно, потому что и царство Мессіи они представляли царствомъ земнымъ; при этомъ, быть можетъ, они ожидали, что Господь идетъ теперь въ Іерусалимъ для того, чтобы торжественно открыть Свое царство; изъ

предсказанія Его о Своей смерти они ничего не поняли. И вотъ они просятъ Господа, чтобы Онъ, до сихъ поръ являвшій къ нимъ особенную любовь, посадилъ ихъ на первыхъ изъ 12-ти престоловъ апостольскихъ, рядомъ съ Собою. Но Господь говоритъ имъ: „не знаете, что просите". (Если бы они знали, что сидѣть по правую и по лѣвую руку Господа во время предстоящаго пребыванія Его въ Іерусалимѣ значитъ висѣть съ Нимъ на поносномъ крестѣ, то въ настоящемъ ихъ состояніи они не могли бы высказать свою просьбу.) „Можете ли пить чашу, которую Я буду пить (Мѳ. 26, 39. 42), или креститься крещеніемъ, которымъ Я крещусь?" Іаковъ и Іоаннъ, не вникая глубже въ смыслъ иносказательной рѣчи Господа, а только желая, чтобы Онъ исполнилъ ихъ просьбу, говорятъ: можемъ. Предвидя, что впослѣдствіи сыны Зеведеевы дѣйствительно сдѣлаются способными участвовать въ страданіяхъ Его, Господь признаетъ правдивость ихъ отвѣта; но относительно просьбы ихъ говоритъ: „еже сѣсти одесную Мене и ошуюю Мене, нѣсть Мое дати, но имже уготовася отъ Отца Моего". Богъ Отецъ далъ Сыну имѣть жизнь въ Самомъ Себѣ, далъ Ему и власть суда, и Сынъ оживляетъ, кого хочетъ (Іоан. 5, 21—22. 26—27). Слѣдовательно раздѣленіе наградъ въ царствѣ Мессіи есть дѣло Устроителя этого царства, І. Христа, дѣйствующаго согласно съ волею Отца (Іоан. 5, 19—20. 30). Но въ настоящемъ случаѣ Господу нужно было отклонить отъ Себя эту честь: обѣщаніе исполнить просьбу сыновъ Зеведеевыхъ оскорбило бы прочихъ апостоловъ, которые негодовали уже на одно это честолюбивое исканіе своихъ товарищей (Мѳ. 24. Мр. 41); отказъ въ просьбѣ оскорбилъ бы просителей. Поэтому Господь и даетъ не вполнѣ ясный отвѣтъ. Въ основаніи просьбы Іакова и Іоанна была мысль, что І. Христосъ любитъ ихъ и приблизилъ ихъ къ Себѣ болѣе другихъ апостоловъ; Господь и говоритъ, что большее или меньшее прославленіе ихъ въ вѣчной жизни зависитъ не отъ этихъ личныхъ Его расположеній и отношеній къ каждому изъ нихъ, *но имже уготовася отъ Отца*; а у Отца уготовано каждому то, чего онъ будетъ достоинъ по своимъ дѣламъ.

Несмотря на то, что Господь не далъ прямого обѣщанія исполнить просьбу сыновъ Зеведеевыхъ, самая эта просьба возбудила движеніе зависти въ прочихъ апостолахъ, и они негодовали на Іакова и Іоанна. Тогда Господь, подозвавъ ихъ, далъ имъ урокъ смиренія, указывая въ Себѣ высшій образецъ этой добродѣтели.

§ 96. Событія въ Іерихонѣ.

(Мѳ. 20, 29—34. Мр. 10, 46—52. Лк. 18, 35—19, 28).

а) *Исцѣленіе двухъ слѣпыхъ.* Мѳ. 29—34. Мр. 46—52. Лк. 18, 35—43. Повѣствованія евангелистовъ объ этомъ событіи имѣютъ два различія: во-первыхъ, ев. Матѳей говоритъ о двухъ исцѣленныхъ слѣпцахъ, а евангелисты Маркъ и Лука объ одномъ; во-вто-

рыхъ, по евангелистамъ Матѳею и Марку, событіе произошло при выходѣ изъ города, а по Лукѣ — при входѣ въ него. Очевидно, что въ данномъ случаѣ исцѣленныхъ было два; но въ преданіи апостольскомъ почему-то особенно сохранилось имя одного изъ нихъ—Вартимея (Мр.); поэтому и преданіе о самомъ событіи въ апостольское время иногда связывалось съ именемъ только одного Вартимея. Что касается второго различія, то оно легко объясняется предположеніемъ, что событіе состояло изъ двухъ, раздѣленныхъ по времени и пространству, моментовъ: сначала слѣпцы взывали къ Господу, моля Его объ исцѣленіи, при входѣ Его въ городъ; но Господь, испытывая ихъ вѣру, на этотъ разъ ничего не отвѣтилъ имъ; когда же потомъ при выходѣ Его изъ города слѣпцы снова стали взывать къ Нему, Господь подозвалъ ихъ къ Себѣ и исцѣлилъ ихъ.

Въ исторіи самаго исцѣленія евангелисты взаимно пополняютъ другъ друга. Когда слѣпцы услышали, что мимо нихъ по дорогѣ проходитъ множество народа, то спросили: что это такое (Лк.)? Узнавши же, что это Іисусъ Назорей идетъ, слѣпцы начали усиленно кричать: помилуй насъ, Господи, Сынъ Давидовъ! Народъ заставлялъ ихъ молчать (вѣроятно потому, что І. Христосъ предлагалъ въ это время окружавшимъ Его поученіе и всякій желалъ, насколько возможно, слышать Его). Но слѣпцы не умолкали и продолжали взывать къ Господу, моля Его о помилованіи. Тогда Господь позвалъ ихъ къ Себѣ. Окружавшіе слѣпыхъ говорятъ имъ: не бойтесь, вставайте, зоветъ васъ. Вѣсть, что Господь зоветъ ихъ, поселила въ слѣпцахъ увѣренность, что Онъ исцѣлитъ ихъ: желая скорѣе достигнуть своего Благодѣтеля, они сбросили съ себя верхнюю, длинную одежду, чтобы удобнѣе было бѣжать (Мр.). Узнавши, въ чемъ состояла просьба слѣпцовъ, Господь прикоснулся къ глазамъ ихъ (Мѳ.) и сказалъ: идите, вѣра ваша спасла васъ (Мр. Лк.). И слѣпые тотчасъ прозрѣли и пошли за Іисусомъ, славя Бога.

б) *Посѣщеніе дома Закхея.* Лк. 19, 1—10. Закхей былъ начальникъ, которому ввѣренъ былъ надзоръ надъ сборщиками податей въ Іерихонскомъ округѣ, и потому человѣкъ богатый, такъ какъ лица этой должности, и безъ того доходной, часто дозволяли себѣ притѣсненія народа, выбирая съ него ту сумму, которую они, какъ скупщики, вносили римскому правительству. Но въ Закхеѣ въ настоящее время совершался нравственный переворотъ къ лучшему. И когда онъ услышалъ о пришествіи въ Іерихонъ Іисуса Назарянина, про Котораго онъ слыхалъ много великаго и въ Которомъ, на основаніи этихъ слуховъ, онъ надѣялся узрѣть Мессію, Закхей усиленно желалъ видѣть Его. Всѣми презираемый, какъ начальникъ мытарей, грѣшниковъ и притѣснителей народа, онъ не ожидалъ и такого снисхожденія къ себѣ Господа, чтобы Господь заговорилъ съ нимъ. И вдругъ онъ слышитъ намѣреніе Господа посѣтить его домъ. Это глубоко подѣйствовало на Закхея, и онъ, уже вполнѣ вѣрующій въ І. Христа, высказываетъ Ему обѣщаніе раздать половину имѣнія нищимъ и оби-

женныхъ вознаградить вчетверо, умоляя этимъ Его о помилованіи, прощеніи грѣховъ его прежней жизни. Тогда Господь говоритъ и Закхею и тѣмъ, которые соблазнялись присутствіемъ Его въ домѣ грѣшника (ст. 7): „нынѣ пришло спасеніе дому сему, потому что и онъ (теперь истинный) сынъ Авраама; онъ былъ мытарь-грѣшникъ, но Сынъ человѣческій именно и пришелъ взыскать и спасти погибшихъ“.

в) *Притча о минахъ.* Лк. 19, 11—28. Поводъ, по которому І. Христосъ предложилъ притчу „О минахъ“ [1]), указываетъ евангелистъ (11): въ это время І. Христосъ намѣренъ былъ возобновить шествіе Свое въ Іерусалимъ, остановленное посѣщеніемъ дома Закхея, и у многихъ окружавшихъ Его явилась мысль, что это будетъ торжественное шествіе Его въ Іерусалимъ именно для открытія царства Мессіи. Цѣль притчи состоитъ въ наученіи, что прежде нежели І. Христосъ откроетъ Свое царство съ полнымъ блескомъ Его славы, предстоитъ отверженіе Его, какъ царя, со стороны Своихъ подданныхъ и разлука Его съ вѣрующими, во время которой каждый долженъ данные ему дары благодати употреблять какъ должно и тѣмъ приготовлять себя ко времени пришествія Господа; это возвращеніе Господа, когда Онъ блистательно откроетъ Свое царство славы, будетъ сопровождаться всеобщимъ судомъ, на которомъ усердные будутъ награждены, лѣнивые наказаны, а невѣрующіе враги, въ свое время не признавшіе Господа царемъ своимъ, преданы вѣчному мученію. Образъ для притчи взятъ отъ политическаго состоянія Іудеи въ то время: Іудея находилась въ то время подъ владычествомъ римлянъ; внутри она управлялась сначала собственными царями, но съ утвержденія римскаго правительства, для чего вновь вступавшіе на царскій престолъ путешествовали иногда въ Римъ. Такъ поступилъ, напр., Архелай по смерти Ирода Великаго, а іудеи, между тѣмъ, не желая его имѣть своимъ царемъ, потому что онъ былъ жестокъ, какъ его отецъ, послали посольство въ Римъ съ просьбою, чтобы онъ не былъ утвержденъ въ царскомъ достоинствѣ.

§ 97. Вечеря въ домѣ Симона прокаженнаго.

(Іоан. 12, 1—11. Мѳ. 26, 6—13. Мр. 14. 3—9).

Начатое отъ Іерихона шествіе І. Христа во Іерусалимъ первые три евангелиста изображаютъ безостановочнымъ, такъ что оно, по ихъ изображенію, прямо перешло въ торжественный входъ Господа въ Іерусалимъ, какъ царя Израилева (Мѳ, 21, 1, Мр. 11, 1, Лк. 19, 29). Но и они указываютъ, что торжественный входъ Господа въ Іерусалимъ начался отъ горы Елеонской, отъ Виѳаніи. А ев. Іоаннъ, болѣе точный повѣствователь со стороны вре-

[1]) Мина евр.=100 сиклямъ, а сикль = около 1 р. 50 к. сер. Мина аттическая=100 драхмъ или 21 р. 50 к. сер.

мени и порядка событій, показываетъ, что І. Христосъ, дойдя до Виѳаніи, имѣлъ здѣсь остановку на цѣлый день [1]) (12, 1—12). Что касается описываемой здѣсь ев. Іоанномъ (2—8) вечери, то евангелисты Матѳей и Маркъ разсказываютъ о ней въ ряду событій за два дня передъ Пасхою (Мѳ. 26, 2, 6. Мр. 14, 1—3). Въ такомъ порядкѣ они помѣщаютъ этотъ разсказъ, кажется, по логической связи его съ исторіею предательства Іуды, которую они передаютъ далѣе (Мѳ. 26, 14—16. Мр. 24. 10—11), т. е. для выясненія причины, вслѣдствіе которой Іуда рѣшился предать своего Учителя и Господа; изъ исторіи этой вечери открывается, что духъ сребролюбія, заставившій Іуду предать Господа, еще прежде господствовалъ надъ нимъ и, между прочимъ, вызвалъ его на осужденіе жены, помазавшей Іисуса мvромъ. Другія различія между повѣствованіями первыхъ евангелистовъ и Іоанна объ этомъ событіи суть: а) ев. Іоаннъ ясно не указываетъ, въ чьемъ собственно домѣ приготовлена была вечеря; по Матѳею и Марку, это было въ домѣ Симона прокаженнаго [2]). б) Матѳей и Маркъ не называютъ помазавшей Господа мvромъ жены по имени, а ев. Іоаннъ прямо говоритъ, что это была Марія, сестра Лазаря. По Матѳею и Марку, жена нѣкая возливала мvро возлежащему Іисусу на главу, Іоаннъ же, пополняя сказанія первыхъ двухъ евангелистовъ, указываетъ высшую степень благоговѣнія жены къ Іисусу: по нему, Марія помазала „ноги Іисуса и отерла волосами своими ноги Его". г) Ропотъ на жену, по Матѳею и Марку, исходилъ вообще отъ учениковъ; Іоаннъ же прямо обозначаетъ того ученика, отъ котораго собственно исходилъ этотъ ропотъ (Іуду). Можно, впрочемъ, думать, что не одинъ Іуда, но и другіе ученики, не подозрѣвая въ словахъ его никакой задней мысли, соглашались съ его мнѣніемъ, что лучше бы мvро продать и деньги раздать нищимъ.

Такимъ образомъ изъ сопоставленія ев. повѣствованій открывается слѣдующій порядокъ настоящаго событія.

Направляя путь свой отъ Іерихона къ Іерусалиму, І. Христосъ за 6 дней до Пасхи, къ вечеру пятницы, достигъ Виѳаніи. Здѣсь въ домѣ Симона прокаженнаго была приготовлена Ему вечеря;

---

[1]) Въ Виѳанію І. Христосъ пришелъ, по сказанію Іоанна, за шесть дней до Пасхи. Пасха (14 Нисана) въ годъ смерти І. Христа упадала на пятницу; слѣдовательно, за шесть дней предъ Пасхою будетъ суббота (8 Нисана). Впрочемъ, путешествіе І. Христа отъ Іерихона до Виѳаніи не могло быть въ субботу, потому что въ этотъ день, ради требуемаго закономъ покоя, могла быть совершена только незначительная прогулка; путешествіе І. Христа до Виѳаніи должно полагать въ седьмой день предъ Пасхою (14 Нисана), въ пятницу. Въ этотъ же день была приготовлена для Него и вечеря; но самое совершеніе вечери, вѣроятно, произошло въ субботу, по окончаніи времени покоя, когда обыкновенно у іудеевъ устраивались праздничныя для гостей вечери, приготовленныя наканунѣ въ пятницу. Въ этотъ же вечеръ пришли многіе изъ іудеевъ изъ Іерусалима въ Виѳанію, узнавши, что Іисусъ находится въ этомъ послѣднемъ селеніи (ст. 9); а на другой день, въ первый день недѣли, началось торжественное шествіе І. Христа въ Іерусалимъ (ст. 12).

[2]) См. § 66.

устроительницею вечери и служащею во время ея была Мареа; между возлежавшими былъ тутъ и братъ послѣдней, Лазарь, котораго Господь воскресилъ изъ мертвыхъ. На слѣдующій день, въ субботу, по прошествіи времени субботняго покоя, открылась самая вечеря. И вотъ, когда гости возлегли вокругъ стола, Марія, сестра Мареы, взявъ фунтъ чистаго нардоваго драгоцѣннаго мѵро, подошла къ І. Христу и стала возливать мѵро на главу Его. Потомъ, увидя, что Господь милостиво пріемлетъ ея даръ пламенной вѣры, любви и благоговѣнія къ своему Спасителю, она простираетъ свое дерзновеніе далѣе: она подходитъ къ ногамъ Іисуса, возливаетъ мѵро на ноги Его и отираетъ ихъ волосами головы своей. Тогда одинъ изъ учениковъ Его, Іуда, сказалъ: для чего бы не продать это мѵро за 300 динаріевъ и не раздать нищимъ? Сказалъ же онъ это не потому, что заботился о нищихъ, но потому, что былъ воръ: небольшое общество Іисуса имѣло общую кассу; ящикъ, въ который опускали деньги лица, помогавшія Господу отъ своихъ имѣній (Лк. 8, 3), былъ на храненіи и въ распоряженіи Іуды; пожираемый страстію сребролюбія, Іуда рѣшительно неспособенъ былъ понять святой жертвы Маріи; онъ желалъ бы, чтобы эта жертва дана была ему въ распоряженіе (чрезъ что даръ Маріи не уменьшился бы, по его мнѣнію, такъ какъ и въ семъ случаѣ это былъ бы даръ Господу), и тогда онъ могъ бы пріобрѣсть въ свою пользу значительную сумму изъ общей кассы. Предлогъ, который придумалъ Іуда для порицанія поступка Маріи, былъ очень благовиденъ: помощь бѣднымъ есть одна изъ первыхъ добродѣтелей, которыя всего болѣе внушалъ Господь Своимъ ученикамъ. Поэтому и прочіе апостолы присоединились къ сужденію Іуды. Но Господь сказалъ: „оставьте ее; она сберегла это (т. е. отъ погребенія Лазаря и отъ воровской руки Іуды) на день погребенія Моего [1]). Ибо нищихъ всегда имѣете съ собою, а Меня не всегда“. И къ этому присоединилъ пророчество, котораго исполненіе мы всегда видимъ предъ собою: „истинно говорю вамъ: гдѣ ни будетъ проповѣдано Евангеліе сіе въ цѣломъ мірѣ, сказано будетъ въ память ея и о томъ, что она сдѣлала“.

---

[1]) Εἰς τὴν ἡμέραν τοῦ ἐνταφιασμοῦ μοῦ τετήρηκεν αὐτὸ (Іоан. 7). Славянскій переводъ: *да въ день погребенія Моего соблюдетъ е*, слѣдуетъ иному чтенію; ἵνα εἰς τὴν ἡμέραν τοῦ ἐνταφιασμοῦ τηρήσῃ. При этомъ чтеніи смыслъ будетъ такой: оставьте ее въ томъ, что она сберегла это на день погребенія Моего.

IV.

Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа.

§ 98. Царственный входъ І. Христа въ Іерусалимъ (въ первый день недѣли предъ Пасхою).

(Мр. 11, 1—11. Мѳ. 21, 1—11. 14—17. Лк. 19, 29—44. Іоан. 12, 12—50).

а) *Путь къ Іерусалиму.* Мѳ. 1—9. Мр. 1—10. Лк. 29—44. Іоан. 12—19. На другой день послѣ вечери въ домѣ Симона прокаженнаго, т.-е. въ первый день недѣли передъ Пасхою (Іоан. 12., ср. 1), І. Христосъ открылъ торжественное, царственное шествіе въ Іерусалимъ. Объ этомъ событіи евангелисты разсказываютъ въ общемъ очень согласно. Однакоже каждый изъ нихъ сообщаетъ здѣсь нѣкоторыя особенныя обстоятельства, такъ что только изъ снесенія и соединенія ихъ сказаній получается одно обстоятельное повѣствованіе. Такъ, время дня, въ которое совершилось вшествіе І. Христа въ Іерусалимъ, какъ царя Израилева, указывается у ев. Марка: это было въ послѣполуденное время, ибо, войдя въ храмъ, І. Христосъ не могъ долго оставаться въ немъ, потому что время было уже позднее [1]) (11). Мѣсто, откуда началось шествіе Господа, вполнѣ точно опредѣляется только у ев. Іоанна, такъ какъ онъ одинъ передаетъ, что І. Христосъ предъ этимъ событіемъ день пробылъ въ Виѳаніи; другіе евангелисты, изображающіе шествіе І. Христа въ Іерусалимъ изъ Заіорданской страны безостановочнымъ, указываютъ то Виѳфагію (Мѳ.), то Виѳфагію и Виѳанію вмѣстѣ (Мр. Лк.), какъ селенія, откуда шествіе Господа приняло торжественный характеръ. Такъ какъ у ев. Матѳея нѣтъ упоминанія о Виѳаніи, то изъ его повѣствованія яснѣе можно видѣть, что селеніе, откуда ученики, по повелѣнію Господа, должны были привести ослицу и осленка, была Виѳфагія. Это же должно заключать и изъ разсказа ев. Іоанна, такъ какъ по нему, нахожденіе І. Христомъ молодого осла совершилось уже во время пути изъ Виѳаніи (14., ср. 12—14) [2]). Относительно числа животныхъ, приведенныхъ къ Іисусу учениками, находится точное указаніе только у ев. Матѳея: тогда какъ всѣ другіе евангелисты обращаютъ вниманіе на то, что оселъ, на котораго возсѣлъ Іисусъ, былъ молодой, на котораго никто изъ людей не садился [3]), ев. Матѳей сообщаетъ точно, что къ Іисусу

---

[1]) Это указаніе ев. не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что въ данный разъ І. Христосъ никакихъ значительныхъ событій не совершилъ въ храмѣ; отсюда только слѣдуетъ, что въ данный разъ І. Христосъ не могъ такъ долго оставаться въ храмѣ и предлагать ученіе народу, какъ это было въ послѣдующіе дни.

[2]) Отсюда же можно заключить, что Виѳфагія находилась на пути отъ Виѳаніи къ Іерусалиму на горѣ Елеонской. Но гдѣ именно, опредѣляютъ различно.

[3]) Они, слѣдовательно, обращаютъ вниманіе на то, что, во-1-хъ, для того священнаго дѣйствія, какъ царственное шествіе Мессіи, употреблено было животное, не бывшее подъ ярмомъ (Чис. 1, 9. 2. Второз. 21, 3. 1. Цар. 6,

были приведены ослица и осленокъ [1]). Но зато у другихъ евангелистовъ, при неупоминаніи объ ослицѣ, нѣтъ ничего неяснаго въ томъ, на которое изъ двухъ животныхъ возсѣлъ Іисусъ; евангелистъ же Матѳей ясно на это не указываетъ, онъ говоритъ: „привели ослицу и молодого осла, и положили на нихъ одежды свои, и Онъ сѣлъ поверхъ ихъ" (7), т.-е. одеждъ. А приведенный ев. цитатъ изъ пр. Захаріи (Мѳ. 5. Зах. 9, 9) по первомъ впечатлѣнію можно понять такъ, что Мессія, творя царственное шествіе въ Іерусалимъ, возсѣдалъ одновременно и на ослицѣ, и на осленкѣ. Однакоже это мѣсто у пр., сообразно съ свойствами еврейскаго параллелизма, слѣдуетъ читать такъ: „се Царь твой грядетъ къ тебѣ кроткій, сидя на ослицѣ и *собственно* на молодомъ ослѣ, сынѣ подъяремной". Затѣмъ у ев. Іоанна вовсе опущены обстоятельства нахожденія І. Христомъ молодого осла; объ этомъ передаютъ первые три евангелиста и изъ нихъ особенно подробно ев. Маркъ, у котораго находятся даже такія частныя черты, что ученики Іисуса „нашли молодого осла, привязаннаго у воротъ на улицѣ" (4). Когда началось торжественное шествіе І. Христа на молодомъ ослѣ, котораго ученики покрыли своими одеждами, народъ устилалъ дорогу и своими одеждами и древесными вѣтвями. При этомъ ев. Лука сообщаетъ ту частную черту, что народный восторгъ особенно усилился и сопровождавшіе Іисуса начали велегласно прославлять Его, какъ Царя Израилева, въ то время, когда Онъ приблизился къ спуску съ горы Елеонской (37), когда, слѣдовательно, взору путешественниковъ открылся во всей своей красѣ и величіи Іерусалимъ, столица прославляемаго ими Царя Израилева. Къ этому, быть можетъ, нужно присоединить указаніе ев. Іоанна, что „множество народа, пришедшаго въ Іерусалимъ на праздникъ, услышавъ, что Іисусъ идетъ въ Іерусалимъ, взяли пальмовыя вѣтви, вышли навстрѣчу Ему и восклицали: осанна" и проч. (12—13). Народныя восклицанія передаются у евангелистовъ нѣсколько различными словами, именно потому, что эти восклицанія и на самомъ дѣлѣ были по словувыраженію не одинаковы: „осанна Сыну Давидову (т.-е. Мессіи)! Благословенъ грядущій во имя Господне! Осанна въ вышнихъ!" (Мѳ. 9, почти то же Мр. 9—10. Іоан. 13) [2]). „Благословенъ Царь, грядущій во имя Господне! Миръ на небесахъ и слава въ

---

7); во-2-хъ, какъ царь мира, І. Христосъ употребляетъ для Своего шествія не иное животное, какъ осла: конь у евреевъ употреблялся преимущественно для войны.

[1]) Ослица и осленокъ, по изъясненію отцовъ церкви, изображаютъ собою два народа: іудейскій, бывшій подъ игомъ закона, и языческій, еще не испытавшій этого ига. Іисусъ Христосъ возсѣдаетъ на осленка: это значитъ, что церковь Христова будетъ состоять главнымъ образомъ изъ язычниковъ. Но не совсѣмъ отвергается и ослица: она идетъ за своимъ дѣтищемъ.

[2]) *Осанна*—арамейс. слово и значитъ собственно: спасай, помогай. Первоначально молитвенное, это воззваніе, часто употребляясь при торжествахъ народныхъ, обратилось въ выраженіе радости и торжества. Все восклицаніе заимствовано изъ Пс. 117, 25—26. *Осанна въ вышнихъ;* какъ молитвенное, это выраженіе можетъ значить: „да снидетъ помощь Сыну Давидову съ неба"; какъ выраженіе радости и торжества: „да возносится наше осанна въ небесахъ, да прославляется Сынъ Давидовъ въ небесныхъ областяхъ бытія".

вышнихъ" (Лк. 38) [1]. Ев. Лука указываетъ на причины такого народнаго восторга по отношенію къ лицу І. Христа: „все множество учениковъ начало въ радости велегласно славить Бога за всѣ чудеса, какія видѣли они" (37). А ев. Іоаннъ свидѣтельствуетъ, что особенно сильною причиной народнаго возбужденія было воскрешеніе Лазаря, не очень давно совершенное І. Христомъ и бывшее еще у всѣхъ въ памяти и предметомъ всеобщей молвы (17—18). Эти же два евангелиста указываютъ на то, какъ отнеслись къ событію фарисеи — враги І. Христа: между собою они говорили: „видите ли, что не успѣваете ничего? Весь міръ идетъ за Нимъ" (Іоан. 19 [2]), а Іисуса Христа они призывали запретить народу такими восклицаніями сопровождать Его [3]). На это І. Христосъ отвѣчалъ слѣдующимъ присловіемъ: „сказываю вамъ, что если они умолкнутъ, камни возопіютъ" (Лк. 39—40), т.-е. слава Іисуса Христа, какъ богопосланнаго Мессіи, такъ очевидна, что если бы разумныя существа, люди, не захотѣли узнать и признать ее, то предметы неразумной природы въ своихъ чрезвычайныхъ явленіяхъ обличили бы ихъ несправедливость. Когда же приблизился І. Христосъ къ городу, то, смотря на него, заплакалъ о немъ, — заплакалъ о печальной судьбѣ, ожидающей Іерусалимъ за невѣріе его жителей (Лк. 41—44). Настоящій день Своего открытаго царственнаго входа въ Іерусалимъ І. Христосъ считаетъ особенно знаменательнымъ для Израиля. Послѣднему было обѣтовано отъ Бога ниспосланіе изъ потомковъ Давида Царя, который долженствовалъ принесть миръ народу своему. Вслѣдствіе того, что понятіе о теократическомъ царѣ, каковымъ долженствовалъ быть Мессія по истинному смыслу ветхозавѣтныхъ обѣтованій и пророчествъ, у современныхъ іудеевъ извратилось въ плотское представленіе о чисто земномъ царѣ-завоевателѣ,— І. Христосъ до сихъ поръ и Самъ прямо не высказался о Себѣ, какъ Мессіи, и другимъ (изгоняемымъ изъ людей бѣсамъ, исцѣляемымъ больнымъ, апостоламъ) воспрещалъ открыто исповѣдывать Себя Мессіею. Однако же, если бы І. Христосъ такъ и закончилъ Свое земное служеніе, не заявивши Себя прямо тѣмъ, кѣмъ Онъ былъ на самомъ дѣлѣ, невѣріе іудеевъ на судѣ Божіемъ имѣло бы для себя нѣкоторое оправданіе. Поэтому предъ

---

[1]) Въ какомъ смыслѣ *миръ на небесахъ* возвѣщается народомъ, это объясняется параллельнымъ *слава въ вышнихъ*; оба выраженія заключаютъ въ себѣ одну и ту же мысль. Слѣдовательно, слово *миръ* употребляется здѣсь не въ смыслѣ примиренія враждующихъ, прекращенія вражды (которой и нѣтъ въ небесахъ, въ области добра и свѣта), а въ смыслѣ благоговѣйной тишины, составляющей необходимую принадлежность великаго торжества, славы и величія. Этимъ привѣтствіемъ возвѣщается, что въ настоящее событіе, прославляемое народомъ на землѣ, съ благоговѣніемъ взираютъ и ангелы на небѣ, всѣмъ существомъ своимъ примкнувъ къ постиженію его смысла и значенія (І Петр. 1. 12) и возсылая славу виновнику его—Господу.

[2]) Эти переговоры, конечно, могли происходить не только во время пути І. Христа, но и въ Іерусалимѣ. у самого же евангелиста это не ясно указано.

[3]) Этимъ призывомъ они хотѣли, вѣроятно, дать намекъ, что такой торжественный пріемъ І. Христу, какъ Царю, можетъ возбудить подозрѣніе въ римскомъ правительствѣ, которое можетъ усмотрѣть здѣсь народное возмущеніе.

концомъ Своего служенія I. Христосъ даетъ полный просторъ народному энтузіазму, открыто заявляетъ Себя Сыномъ Давидовымъ и пріемлетъ въ этомъ смыслѣ славословіе отъ народа. „О, если бы и ты, Іерусалимъ, до сихъ поръ проявлявшій такое ожесточеніе и невѣріе, хотя бы въ сей великій для тебя день узналъ, что служитъ миру твоему!“ Но I. Христосъ провидитъ духомъ Своимъ, что сіе сокрыто нынѣ отъ глазъ несчастнаго города, что и это знаменательное событіе не обратитъ его на путь истины, и за то предсказываетъ ему конечное разрушеніе.

б) *Вшествіе въ Іерусалимъ и въ храмъ.* Мѳ. 10—11. 14—17. Мр. 11. То же свойство взаимнаго пополненія носятъ на себѣ повѣствованія евангелистовъ о вшествіи Господа въ Іерусалимъ и пребываніи Его тамъ на этотъ разъ. Такъ, евангелистъ Матѳей говоритъ о томъ впечатлѣніи, какое произвело на Іерусалимъ царственное вшествіе на него I. Христа: весь городъ пришелъ въ движеніе, и тѣ, которые пришли на праздникъ въ Іерусалимъ изъ далекихъ странъ и ничего не знали объ Іисусѣ, говорили: кто это? На это сопровождавшій Господа народъ отвѣчалъ: это Іисусъ, пророкъ изъ Назарета галилейскаго (10—11). Послѣ того у ев. Матѳея, равно какъ и у ев. Луки (45 и д.), слѣдуетъ разсказъ объ изгнаніи изъ храма торгующихъ; по ихъ изображенію, такимъ образомъ, представляется, что это событіе было въ день входа Господня въ Іерусалимъ и непосредственно за нимъ слѣдовало. Между тѣмъ ев. Маркъ опредѣленно повѣствуетъ намъ, что изгнаніе изъ храма торгующихъ было на другой день послѣ входа Господня въ Іерусалимъ (12, 75 и д.). Кому изъ евангелистовъ въ данномъ случаѣ мы должны слѣдовать, это не трудно рѣшить: у ев. Луки мы въ данномъ мѣстѣ не имѣемъ подробнаго, обстоятельнаго разсказа, съ различеніемъ дней, въ которые именно происходили описываемыя имъ, начиная отсюда и до Тайной Вечери, событія; изъ его повѣствованія поэтому мы можемъ только заключить, что изгнаніе изъ храма торгующихъ было вообще послѣ входа Господня въ Іерусалимъ. Послѣ сего у насъ выборъ остается между евангелистами Матѳеемъ и Маркомъ. Но первый изъ нихъ, какъ во всемъ своемъ Евангеліи, отличается логическимъ, а не хронологическимъ соединеніемъ повѣствованій, такъ и здѣсь его повѣствованія сохраняютъ тотъ же характеръ; такъ, напр., объ обстоятельствахъ изсушенія смоковницы онъ повѣствуетъ на одномъ мѣстѣ за разъ (18—22), хотя исторія эта распадается на два дня (Мр. 12—14. 20—26). Точно такъ же мы не находимъ у ев. Матѳея здѣсь точнаго различенія дней, въ которые происходили событія отъ входа Господня въ Іерусалимъ до Тайной Вечери. Это имѣется только у ев. Марка (11, 11—12. 19—20. 13, 1. 14, 1). Посему можно думать, что ев. Матѳей не слѣдуетъ порядку времени, а соединяетъ въ одномъ мѣстѣ знаменательныя дѣйствія, совершенныя на этотъ разъ I. Христомъ въ Іерусалимѣ, и потому о входѣ Господнемъ въ Іерусалимъ и объ изгнаніи изъ храма торгующихъ разсказываетъ какъ объ одномъ событіи. Отсюда произошло то, что послѣ исторіи

изгнанія изъ храма торгующихъ онъ передаетъ нѣкоторыя обстоятельства, принадлежащія, кажется [1]), къ событію входа Господня въ Іерусалимъ (14—17): объ исцѣленіи І. Христомъ больныхъ въ храмѣ и о негодованіи первосвященниковъ и книжниковъ на то, что дѣти, подражая своимъ родителямъ, продолжали въ храмѣ восклицать Іисусу: осанна! На негодованіе первосвященниковъ и книжниковъ І. Христосъ отвѣчалъ указаніемъ на псаломское изреченіе (Пс. 8, 3) и этимъ высказалъ такую мысль: настоящая хвала дѣтей Ему, Мессіи, есть хвала Самому Богу, и какъ чудное имя Божіе всаждено въ природу человѣческую, такъ что уже младенцы и грудныя дѣти своимъ лепетомъ этого святого имени прославляютъ Бога и обличаютъ Его враговъ, такъ и дѣти въ храмѣ, движимыя Богомъ, прославляютъ І. Христа и тѣмъ обличаютъ враждующихъ противъ Него первосвященниковъ.

в) *Желаніе еллиновъ видѣть Іисуса.* Іоан. 12, 20—22. Послѣ повѣствованія, довольно краткаго, о входѣ Господнемъ въ Іерусалимъ, ев. Іоаннъ разсказываетъ о желаніи нѣкоторыхъ еллиновъ (принявшихъ іудейскую вѣру изъ язычниковъ) видѣть Іисуса. Эти еллины, очевидно, еще ранѣе значительно подготовлены были къ вѣрѣ въ І. Христа разсказами о Его чудесахъ и ученіи и вмѣстѣ о тѣхъ надеждахъ, какія народъ возлагалъ на Него. Когда же теперь они увидѣли тотъ пріемъ, какой оказываетъ Господу народъ, вѣра ихъ еще болѣе возгрѣвается, и они желаютъ приблизиться къ Іис. Христу, выразить предъ Нимъ лично свою вѣру (такъ нужно понимать ихъ желаніе видѣть Іисуса на основаніи рѣчи І. Христа, въ которой Онъ выражаетъ Свое прозрѣніе въ этихъ еллинахъ представителей обращающагося къ спасенію языческаго міра).

23—26. Это проявленіе вѣры въ людяхъ, родившихся въ язычествѣ, подаетъ поводъ І. Христу мысленно взглянуть на то недалекое будущее, когда разрушится преграда, раздѣлявшая языческій міръ отъ іудейскаго, и церковь, Имъ основанная на землѣ, начнетъ распространяться среди язычниковъ и обниметъ всю вселенную. Въ этомъ прославится Сынъ человѣческій. Время сего прославленія І. Христосъ созерцаетъ уже наступившимъ и событіе совершающимся: *пріиде часъ, да прославится Сынъ человѣческій*. Однакоже прославленіе Его въ распространеніи церкви по всей землѣ должно совершиться не только послѣ Его страданій и смерти, но и чрезъ нихъ: какъ пшеничное зерно, падши на землю, должно умереть, чтобы принести много плодовъ, такъ и Христосъ только Своей смертію можетъ основать церковь Свою. Но не для Него только предлежитъ такой путь къ цѣли: и люди, если хотятъ достигнуть цѣли своей жизни, вѣчнаго спасенія, должны быть готовы пожертвовать всѣмъ въ настоящей временной жизни, и даже самою этою жизнію (25, ср. Мѳ. 10, 37—39.

---

[1]) Это могло произойти, конечно, и на другой день послѣ входа Господня въ Іерусалимъ.

16, 24—26. и парал.), должны послѣдовать за І. Христомъ по пути на крестъ, и тогда они удостоятся принять участіе и въ Его славѣ (26, ср. 17, 24).

27—29. До сихъ поръ І. Христосъ болѣе созерцалъ высокую цѣль Своего пришествія на землю—спасеніе людей; духъ Его полонъ былъ восторга и тонъ рѣчи Его былъ радостный, торжественный. Но вотъ мысль Его останавливается теперь на томъ пути, который ведетъ къ этой цѣли, на страданіяхъ и смерти, близко Ему предстоящихъ. Богочеловѣческій духъ Его возмущается при живомъ представленіи смерти, этого противоестественнаго конца человѣческой жизни. Но невольное ощущеніе нѣкотораго содроганія передъ смертію,—дань человѣческой природѣ,—не имѣло никакого вліянія на волю І. Христа; оно быстро смѣняется въ Немъ полною рѣшимостію претерпѣть и смерть, чтобы прославить Отца: „душа моя возмутилась; и что мнѣ сказать? (сказать ли) Отче! избавь Меня отъ часа сего? Но на сей часъ Я и пришелъ. (Нѣтъ; но скажу) Отче! прославь имя Твое чрезъ Меня, чрезъ все то, что должно быть со Мною, сообразно съ цѣлью Моего пришествія на землю“. Тогда пришелъ гласъ съ неба: *и прославихъ, и паки прославлю*. Различно воспринятъ и понятъ былъ гласъ сей различными слушателями: для рѣшительно неспособныхъ къ воспріятію небеснаго гласа это былъ просто громъ; другіе же слышали членораздѣльные звуки, хотя и не разобрали, не поняли ихъ; они сдѣлали заключеніе, что съ Іисусомъ Ангелъ говорилъ; апостолы же, какъ видно изъ того, что одинъ изъ нихъ, Іоаннъ, даетъ намъ повѣствованіе о семъ событіи, вѣроятно, удостоились внятно слышать и понять этотъ гласъ. Въ этомъ случаѣ съ различными слушателями было то же, что при обращеніи ап. Павла съ его путниками (Дѣян. 9, 3 и д. 26, 13 и д.).

Ст. 30—33. Въ отвѣтъ на различныя сужденія о небесномъ гласѣ І. Христосъ раскрываетъ его значеніе: *не Мене ради гласъ сей бысть, но народа ради*. Для народа этотъ гласъ въ данномъ случаѣ имѣлъ такое же значеніе, какое небесный гласъ при крещеніи Іисуса имѣлъ для Іоанна Крестителя; въ томъ и другомъ случаѣ слышавшіе этотъ гласъ увѣрялись небеснымъ свидѣтельствомъ, что Іисусъ, на Іорданѣ крестившійся, а теперь молитвенно вслухъ всѣхъ бесѣдующій съ Богомъ, есть дѣйствительно Мессія. Онъ именно, какъ того ожидали отъ Мессіи, совершитъ скоро рѣшительный судъ надъ міромъ, раздѣлитъ праведныхъ отъ грѣшныхъ и осудитъ послѣднихъ, побѣдитъ зло, царствующее въ мірѣ, вмѣстѣ съ виновникомъ зла, діаволомъ, изгонитъ его вонъ изъ міра. Послѣ того, какъ совершится побѣда надъ начальникомъ зла, начнется привлеченіе всѣхъ бывшихъ его подданыхъ іудеевъ и язычниковъ, ко Христу, начальнику добра. Это воспослѣдуетъ именно послѣ того, какъ Сынъ человѣческій вознесенъ будетъ отъ земли (прежде всего на крестъ, а чрезъ то и на небо).

Ст. 34—36. Слова І. Христа о Своемъ вознесеніи отъ земли соблазнили народъ, которому истолкователями закона (т.-е. Пи-

санія) внушено было (вѣроятно, на основаніи подобныхъ мѣстъ, какъ Ис. 9, 6. Пс. 109, 4. Дан. 7, 13. и д.), что Христосъ послѣ того, какъ придетъ, будетъ вѣчно царствовать на землѣ. Іисусъ Христосъ называлъ Себя обыкновенно, равно какъ и здѣсь въ началѣ рѣчи (23), Сыномъ человѣческимъ; на основаніи Его дѣлъ и ученія народъ привыкъ думать, что это то же, что и Мессія. А между тѣмъ, Господь говоритъ здѣсь, что Ему подобаетъ вознестись отъ земли (что народъ понималъ, вѣроятно, такъ, что Іисусъ долженъ вознестись на небо, подобно Еноху и Иліи); значитъ Сынъ человѣческій не Мессія? Кто же Онъ? Въ отвѣтъ на это І. Христосъ утверждаетъ справедливость мысли, что Онъ долженъ удалиться отъ людей, лишить ихъ видимаго Своего присутствія, и отсюда выводитъ нравственныя наставленія. Онъ есть свѣтъ міру (1, 4); пока этотъ свѣтъ дѣйствуетъ не только невидимо, но и видимо среди людей, для нихъ это есть самое удобное время просвѣтиться. Имъ, увѣровать въ Него и сдѣлаться сынами свѣта; нужно имъ спѣшить воспользоваться этимъ временемъ пребыванія среди нихъ свѣта; иначе послѣ тьма предразсудковъ и всякихъ заблужденій обниметъ ихъ еще больше, и тогда блужданіе въ этой тьмѣ будетъ ихъ удѣломъ (1 Іоан. 2, 11).

г) *Заключеніе къ исторіи общественнаю служенія І. Христа въ Евангеліи отъ Іоанна.* 12, 37—43. Входомъ Господнимъ въ Іерусалимъ, чрезъ который Онъ вполнѣ открыто явилъ себя Мессіею, и торжественнымъ свидѣтельствомъ о Немъ гласа небеснаго евангелистъ Іоаннъ намѣренъ закончить исторію открытой дѣятельности І. Христа. Къ этому онъ присоединяетъ свое замѣчаніе о слѣдствіяхъ этой Его дѣятельности, о томъ, что сколько Іисусъ ни сотворилъ чудесъ предъ народомъ іудейскимъ, этотъ народъ въ большинствѣ остался невѣрующимъ въ Него. Въ этомъ евангелистъ видитъ исполненіе словъ пророка Исаіи 53, 1. и 6, 10. Въ первомъ изъ сихъ мѣстъ пророкъ жалуется, что современники не увѣровали въ уничиженнаго, страждущаго Мессію, каковымъ пророкъ изображаетъ Его въ этой главѣ. Но народъ израильскій остался такимъ же и до настоящаго времени, когда воспослѣдовало исполненіе пророчества Исаіи о страждущемъ Мессіи. Посему изображеніе пророкомъ невѣрія Израиля продолжаетъ оставаться въ своей силѣ и является пророчественнымъ по отношенію къ современникамъ Христа. Во второмъ изъ цитированныхъ ев. мѣстъ указывается причина невѣрія народа какъ проповѣди пророковъ, такъ и слову Самого Христа. Что послѣднее предсказаніе относится и къ мессіанскимъ временамъ, это ев. доказываетъ, замѣчая, что сіе сказалъ Исаія, когда видѣлъ славу Его (Іисуса Христа) и говорилъ о Немъ. У пророка Исаіи изображается, конечно, что онъ видѣлъ славу Господа Саваоѳа, Самого Бога Отца. Но и въ Ветхомъ Завѣтѣ, какъ и въ Новомъ, живущій во свѣтѣ неприступномъ Богъ открывался людямъ въ Словѣ Своемъ (см. § 1). Наконецъ, евангелистъ дѣлаетъ оговорку что, впрочемъ, не весь Израиль оказался противникомъ Христу, но даже и изъ начальниковъ многіе увѣровали въ Него. Однако-

же эти, возлюбившіи больше славу человѣческую, нежели славу Божію, изъ страха предъ фарисеями, открыто не исповѣдывали своей вѣры. //

Ст. 44—50. Выше изображенное замѣчаніе о плодахъ открытой дѣятельности І. Христа ев. сдѣлалъ послѣ того, какъ въ предыдущемъ замѣтилъ, что Іисусъ, послѣ рѣчей Своихъ по поводу желанія еллиновъ видѣть Его, „отошелъ и скрылся отъ нихъ" (36). Здѣсь же теперь онъ,—не замѣчая, когда и гдѣ это было,—говоритъ: „Іисусъ же возгласилъ и сказалъ". Думаютъ нѣкоторые толкователи, что евангелистъ своимъ разсужденіемъ о невѣріи народа прервалъ рѣчь І. Христа, произнесенную Имъ по поводу желанія еллиновъ видѣть Его, и здѣсь даетъ ея продолженіе. Другіе же толкователи, основываясь на томъ, что въ приведенной здѣсь рѣчи находятся лишь изреченія, въ разное время І. Христомъ сказанныя и переданныя тѣмъ же евангелистомъ въ разныхъ мѣстахъ, думаютъ, что это не рѣчь Самого І. Христа, но сопоставленіе евангелистомъ, для заключенія исторіи свидѣтельствъ Господа о Себѣ, какъ Мессіи, многихъ изреченій, сказанныхъ Іис. Христомъ въ разное время (ср. 14, 9. 8. 12. 3, 17—18: 8, 26—28. 6, 63 и др.). Въ такомъ случаѣ выраженіе стиха 44-го: *возгласилъ, сказалъ,* нужно понимать въ смыслѣ 1, 15, т.-е. въ смыслѣ открытаго свидѣтельства вообще, безъ означенія времени. По содержанію своему находящіяся здѣсь свидѣтельства І. Христа о Себѣ составляютъ обличеніе въ предыдущемъ описаннаго невѣрія іудеевъ.

§ 99. Изсушеніе смоковницы и очищеніе храма (въ понедѣльникъ):

(Мр. 11, 12—19. Мѳ. 21, 12—13. 18—19. Лк. 19, 45—48).

а) *Изсушеніе смоковницы.* Мр. 12—14. Мѳ. 18—21. Входъ Господень въ Іерусалимъ былъ въ послѣполуденное время. Послѣ недолгаго пребыванія въ храмѣ І. Христосъ удалился въ Виѳанію и здѣсь провелъ ночь (Мѳ. 17. Мр. 11). Когда на другой день по утру Онъ опять возвращался въ Іерусалимъ, то дорогою взалкалъ. Въ это время *вдали* показалась *смоковница,* покрытая листьями, что давало право предполагать, что она обладаетъ и и плодами, такъ какъ смоковница сначала даетъ плоды и сѣмена, а потомъ уже листья. Такъ какъ, кромѣ того, время собиранія смоквъ еще не настало (Мр. 13) [1]) и плоды не могли быть обобраны, то тѣмъ болѣе слѣдовало ожидать, что, хотя незрѣлые, плоды найдутся на смоковницѣ. Но, подойдя къ дереву, І. Христосъ не нашелъ на немъ никакихъ плодовъ; это было признакомъ, что дерево вообще безплодно. Тогда Онъ проклялъ его, сказавъ: „да не будетъ же впредь отъ тебя плода вовѣкъ". Цѣль проклятія неразумнаго предмета, очевидно, нравственно-поучительная: эта смоковница была образомъ народа іудейскаго; подобно смоковницѣ, своими листьями подававшей видъ, будто бы

---

1) *Раннѣйшее время для этого іюнь, а теперь былъ мартъ-апрѣль.*

на ней можно искать плодовъ, народъ іудейскій своею строгостію къ обрядамъ закона и преданіямъ старцевъ прикрывалъ отсутствіе въ себѣ истинной вѣры и благочестія; проклятіе смоковницы предсказывало объ этомъ народѣ, что и онъ подвергнется отверженію и осужденію, если не раскается и не обратится къ вѣрѣ во І. Христа. Что І. Христосъ прежде приточно предсказывалъ (Лк. 13,6—9), то теперь выразилъ черезъ символическое дѣйствіе.

б) *Очищеніе храма.* Мр. 15—19. Мѳ. 12—13. Лк. 45—48. Объ очищеніи І. Христомъ храма отъ торгующихъ и купующихъ разсказываетъ еще ев. Іоаннъ въ исторіи посѣщенія Господомъ Іерусалима во время первой Пасхи. Не одно ли и то же это событіе, до сихъ поръ не вошедшее въ рядъ повѣствованій первыхъ трехъ евангелистовъ лишь потому, что время первой Пасхи они вовсе опускаютъ изъ области своихъ повѣствованій? Нѣкоторые толкователи отвѣчаютъ на этотъ вопросъ утвердительно. Однакоже между первыми тремя Евангелистами и Іоанномъ въ повѣствованіи объ очищеніи храма есть очень значительное различіе: ев. Іоаннъ передаетъ, что, послѣ очищенія храма, іудеи требовали отъ І. Христа знаменія въ доказательство, что Онъ имѣетъ право такъ дѣйствовать, и Онъ далъ замѣчательный отвѣтъ: „разрушьте храмъ сей, и Я въ три дня воздвигну его" (2, 18—19). Этого обстоятельства не передаютъ первые три евангелиста. А между тѣмъ именно у нихъ находится разсказъ, что во время суда надъ Іисусомъ Христомъ у духовной власти явились два лжесвидѣтеля, которые говорили: „мы слышали, какъ Онъ говорилъ: Я разрушу храмъ сей рукотворенный, и чрезъ три дня воздвигну другой нерукотворенный" (Мр. 14, 58, Мѳ. 26, 61). Если бы они разсказывали о томъ же событіи, о которомъ передаетъ еванг. Іоаннъ, то тѣмъ легче имъ было припомнить это обстоятельство, или же при томъ разсказѣ о судѣ надъ І. Христомъ сдѣлать замѣчаніе, что І. Христосъ сказалъ это въ храмѣ послѣ его очищенія. Достойна также вниманія бóльшая строгость, съ которою І. Христосъ отнесся здѣсь къ осквернителямъ храма (и которая указываетъ, что это уже былъ второй случай). Вмѣсто легкаго урока: „дома Отца Моего не дѣлайте домомъ торговли" (Іоанн. 2, 16), здѣсь Онъ говорилъ: „не написано ли: домъ Мой домъ молитвы наречется [1]) (Ис. 56. 7); а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ" (мѣстомъ любостяжанія, обмана и пр.). Ев. Маркъ прибавляетъ еще къ этому (16), что І. Христосъ „не позволялъ, чтобы кто пронесъ черезъ храмъ какую-либо вещь" т.-е. какой-либо предметъ домашняго хозяйства, что *пришедшіе издалека богомольцы имѣли обыкновеніе носить* съ собою и въ храмъ). Исторію очищенія храма ев. Маркъ заключаетъ замѣчаніемъ (18), что книжники и первосвященники послѣ того „*искали*, какъ бы погубить Его (І. Христа), ибо боя-

---

[1]) Мр. 17: *для всѣхъ народовъ* (по LXX) указываетъ, что торговля происходила собственно во дворѣ язычниковъ; это мѣсто должно бы быть мѣстомъ молитвы для язычниковъ, а его обратили въ вертепъ разбойниковъ.

лись Его, потому что весь народъ удивлялся ученію Его",—боялись, т.-е. прямо схватить и погубить Іисуса, потому что народъ въ такомъ случаѣ могъ бы придти на Его защиту и произвести возмущеніе, опасное не только для начальниковъ, но и для всего народа отъ римскаго правительства. Ев. Лука, кромѣ сего, еще замѣчаетъ, что въ это время І. Христосъ училъ каждый день въ храмѣ (4—7).

§ 100. Отвѣтъ І. Христа на замѣчаніе учениковъ объ изсохшей смоковницѣ (во вторникъ).

(Мр. 11, 20—26. Мѳ. 21, 20—22).

Ночь съ понедѣльника на вторникъ І. Христосъ провелъ, вѣроятно, на горѣ Элеонской (Лк. 21, 37). Когда поутру во вторникъ Онъ проходилъ въ Іерусалимъ, то ученики обратили вниманіе на проклятую Христомъ наканунѣ смоковницу и съ чувствомъ нѣкотораго удивленія замѣтили Господу, что она уже изсохла. На это замѣчаніе учениковъ І. Христосъ далъ имъ два наставленія: во-первыхъ, что и они совершатъ такія же великія и необычайныя дѣла, если съ вѣрою будутъ просить того у Бога въ молитвахъ своихъ (Мѳ. Мр.); во-вторыхъ, что для успѣшности молитвы, кромѣ сего, нужно еще прощеніе обидящихъ (Мр.). Это послѣднее наставленіе въ связи съ обѣтованіемъ вѣрѣ неограниченной чудотворной силы нужно было для учениковъ, быть можетъ, для того, чтобы они, внѣшне подражая Господу въ проклятіи смоковницы, не стремились злоупотреблять чудомъ для наказанія своихъ оскорбителей.

§ 101. Отвѣтъ І. Христа первосвященникамъ и книжникамъ о власти Его дѣлать то, что Онъ дѣлаетъ.

(Мѳ. 21, 23—22, 14. Мр. 11. 27—12. Лк. 20, 1—19).

а) ***Отвѣтный вопросъ І. Христа первосвященникамъ и книжникамъ о происхожденіи крещенія Іоаннова.*** Мѳ. 21, 23—27. Мр. 11, 27—33. Лк. 20, 1—8. Когда І. Христосъ, во вторникъ, пришелъ въ храмъ и сталъ учить, Его бесѣды съ народомъ прерваны были первосвященниками и книжниками. Они приступили къ Нему въ качествѣ депутаціи отъ Синедріона (подобная же депутація была и къ Іоанну Крестителю. Іоан. 1, 19 и д.) и спрашивали Его: какою властью (богоданною или просто человѣческою) Онъ это (напр., очищеніе храма отъ торжниковъ) дѣлаетъ и кто далъ Ему эту власть (чрезъ кого Онъ получилъ это полномочіе, чрезъ кого посвященъ въ эту должность?) На это І. Христосъ отвѣтилъ тоже вопросомъ: Іоаннъ былъ ли пророкъ или самозванецъ? Такъ какъ для всѣхъ несомнѣнно было, что Іоаннъ былъ богопосланный пророкъ, то въ этомъ вопросѣ І. Христа

былъ ясный, хотя и косвенный отвѣтъ на то: кто Онъ? Ибо Іоаннъ свидѣтельствовалъ объ Іисусѣ, какъ Мессіи. Первосвященники и книжники это поняли и потому уклонились отъ утвердительнаго отвѣта. Но и отрицательный отвѣтъ дать они боялись, потому что отвѣчать нужно было вслухъ всего народа, а народъ почиталъ Іоанна за пророка. Поэтому они отвѣчали: не знаемъ! Тогда Христосъ отказалъ имъ дать прямой отвѣтъ на ихъ вопросъ.

б) *Притча о послушномъ и непослушномъ сынѣ*. Мѳ. 21, 28—32. Въ этой притчѣ І. Христосъ осуждаетъ невѣріе первосвященниковъ, книжниковъ и фарисеевъ. Какъ можно видѣть изъ собственнаго объясненія І. Христомъ этой притчи (ст. 31—32), подъ однимъ человѣкомъ, у котораго было два сына, должно разумѣть Бога; подъ первымъ сыномъ, сначала дерзко отвергшимъ волю отца, но потомъ раскаявшимся и исполнившимъ его волю,—мытарей и блудницъ; наконецъ, подъ вторымъ сыномъ, лицемѣрно заявившемъ лично предъ отцомъ свою готовность исполнить его волю, но на дѣлѣ не исполнившимъ ея,—представителей закона, учителей народа, первосвященниковъ, книжниковъ и фарисеевъ, Первые самою порочною жизнію своею явно отвергли волю Божію; но потомъ когда наступило время Мессіи, къ которому Израиль былъ подготовляемъ, они раскаялись, послушавшись проповѣди Іоанна Крестителя. Послѣдніе своею внѣшне-праведною жизнію показывали, что какъ-будто они первые выйдутъ на дѣланіе и войдутъ въ виноградникъ — царство Мессіи, когда приспѣетъ къ тому время. На самомъ же дѣлѣ они оказались невѣрующими проповѣди Іоанна; ихъ не тронуло даже и то, что мытари и блудницы раскаялись и обратились на путь закона и вѣры въ Мессію.

в) *Притча о злыхъ виноградаряхъ*. Мѳ. 21, 34—46. Мр. 12, 1—12, Лк. 20, 9—19. Въ этой притчѣ І. Христосъ развиваетъ Свое обличеніе невѣрія начальниковъ іудейскихъ далѣе; въ ней Онъ читаетъ вслухъ всѣхъ тайныя намѣренія ихъ относительно Него, предсказываетъ, чѣмъ они кончатъ съ Нимъ, но въ то же время ихъ самихъ заставляетъ (по Мѳ.) произнести приговоръ надъ Собою, какъ надъ убійцами Мессіи, Сына Божія. Подъ виноградникомъ здѣсь (какъ и у ветхозавѣтныхъ св. писателей, напр., Ис. 5, 1—7. 3, 14. Іер. 2, 21) разумѣется богоизбранный народъ израильскій; господинъ винограда—Богъ; ограда, опочило, башня сторожевая обозначаютъ многоразличные способы, которыми Богъ благоустроилъ народъ внутри и оградилъ его отъ вредныхъ языческихъ вліяній отвнѣ; виноградари—священники и начальники Іудейскіе, поставленные на стражѣ дома израилева; избитые и убитые слуги [1])—пророки; сынъ [2])—І. Христосъ. Подобно

[1]) По изображенію ев. Матѳея, господинъ посылаетъ два раза, каждый разъ помногу слугъ; по ев. Марку и Лукѣ—три раза, каждый разъ по одному, послѣ чего ев. Маркъ прибавляетъ: „и многихъ другихъ то били, то убивали“. Изображеніе послѣдняго болѣе раздѣльно.

[2]) Мр.: единственный, любезный ему, господину.

приточнымъ виноградарямъ, убившимъ сына господина своего, чтобы завладѣть наслѣдствомъ его, первосвященники, книжники и фарисеи предадутъ смерти І. Христа не по невѣдѣнію, но изъ желанія сохранить за собою власть надъ народомъ. Чтобы убить сына, виноградари выводятъ его вонъ изъ виноградника (Мѳ. 39); такъ и Христосъ долженъ былъ пострадать внѣ вратъ (Евр. 13, 12). Произнося эту притчу, І. Христосъ обращался съ рѣчью ко всему народу (Лк. 9); но преимущественно Онъ имѣлъ въ виду обличить первосвященниковъ и книжниковъ, вопрошавшихъ Его о власти дѣлать то, что Онъ дѣлаетъ (Мѳ. Мр.). По окончаніи притчи І. Христосъ обратился къ слушателямъ съ вопросомъ: что сдѣлаетъ господинъ виноградника съ злодѣями виноградарями (Мѳ. Лк.)? Тѣ, которые еще не успѣли выразумѣть цѣль и значеніе притчи для нихъ самихъ, отвѣчали просто и прямо: злодѣевъ предастъ смерти, а виноградникъ отдастъ другимъ дѣлателямъ (Мѳ.) [1]). Другіе же въ отвѣтъ на это говорятъ: „да не будетъ" (Лк.), т. е. или: не можетъ быть, или же: не дай Богъ. Но Господь подтверждаетъ правильность сужденія первыхъ о томъ, какъ поступлено будетъ съ злыми виноградарями, утверждаетъ, что несомнѣнно воспослѣдуетъ строгій судъ надъ такими виноградарями. Для выраженія сей мысли Онъ приводитъ слова псалмопѣвца (Пс 117, 22—23) о краеугольномъ въ Сіонѣ камнѣ, отвергнутомъ строителями, который однако, по распоряженію Бога, содѣлался главою угла. „Потому,—продолжаетъ І. Христосъ,—потому, что вы, строители, отвергаете камень, предназначенный Богомъ быть краеугольнымъ,—отнимется отъ васъ царство Божіе и дано будетъ народу, приносящему плоды его" (Мѳ.). Послѣ этого І. Христосъ предсказываетъ судъ надъ тѣми, отъ которыхъ отнимется царство Божіе. „И тотъ, кто упадетъ на этотъ камень, кто соблазнится о І. Христѣ, разобьется—Ис. 8, 14. 1 Петр. 2, 8.), а на кого онъ упадетъ, къ кому онъ отнесется за нераскаянность со всею строгостію суда Божія, того раздавитъ (Дан. 2, 45). Эти слова, въ которыхъ І. Христосъ высказалъ имѣющій совершиться судъ Свой надъ цѣлымъ народомъ израильскимъ и надъ каждымъ невѣрующимъ и нераскаяннымъ, сохранены евв. Матѳеемъ и Лукою. //

г) ***Притча о бракѣ царскаго сына.*** Мѳ. 22, 1—14. Впечатлѣніе на слушателей притчи о злыхъ виноградаряхъ было таково, что первосвященники и фарисеи старались схватить І. Христа (Мѳ. 21, 45—46 и парал.). Въ отвѣтъ на это Господь предложилъ новую притчу, въ которой изображается, что Богъ съ Своей стороны употребилъ всѣ мѣры для того, чтобы „званыхъ" (избранный народъ Божій, въ теченіе вѣковъ подготовляемый Имъ къ принятію Мессіи) призвать въ Царство Божіе, и только послѣ всѣхъ мѣръ долготерпѣнія и милосердія Своего, по желанію самихъ званыхъ, обратился съ призывомъ къ „добрымъ и злымъ" безъ различія, а отказавшихся отъ призыва къ спасенію убійцъ по-

[1]) По ев. Марку, Іисусъ Христосъ Самъ произноситъ этотъ приговоръ.

сланниковъ Божіихъ наказалъ истребленіемъ (пророчественное указаніе на разрушеніе Іерусалима и разсѣяніе послѣ того іудеевъ). Притча эта—о бракѣ царскаго сына—очень сходна съ притчею *О званыхъ на вечерю*. Лк. 14, 16—24. Однако уже по внѣшней своей формѣ онѣ различны: у Луки царство Божіе изображается подъ образомъ простой семейной вечери; у Матѳея—подъ образомъ брачнаго пира царскаго сына. Но еще болѣе различны онѣ по содержанію: въ первой притчѣ званые являются лишь пристрастными къ земному; въ послѣдней; кромѣ того, еще жестокими убійцами посланниковъ Божіихъ; вслѣдствіе этого въ первой притчѣ званые наказываются лишь тѣмъ, что Богъ отступается отъ нихъ; въ послѣдней, кромѣ того, Господь истребляетъ ихъ и ихъ городъ; въ первой притчѣ второй и третій призывы обращены къ „нищимъ, убогимъ, хромымъ и слѣпымъ" (въ противоположность отказавшимся богатымъ и знатнымъ; въ послѣдней второй призывъ обращенъ къ „добрымъ и злымъ"; эта черта въ послѣдней притчѣ вызвала цѣлое особенное отдѣленіе въ ней (11—13), котораго вовсе нѣтъ въ первой притчѣ. Проповѣдники Евангелія обращаются съ призывомъ къ спасенію безразлично ко всѣмъ—и къ добрымъ и злымъ (и къ іудеямъ и къ язычникамъ, и при томъ безъ разсмотрѣнія дѣйствительнаго ихъ достоинства), и въ церкви, при ея земномъ существованіи, находятся и тѣ и другіе. Но однако будетъ время, когда опредѣлится, кто дѣйствительно достоинъ вѣчнаго блаженства: это сужденіе произноситъ самъ Богъ надъ каждымъ вѣрующимъ при вступленіи его въ обладаніе вѣчнымъ блаженствомъ. Отсюда и заключеніе этой притчи, одинаковое по словавыраженію, за исключеніемъ той („ибо много званыхъ, мало же избранныхъ"), имѣетъ нѣсколько иной смыслъ: въ послѣдней многіе „званые" суть всѣ тѣ, къ кому будетъ обращаемо слово апостольскаго благовѣстія, а „малые избранные" суть христіане; въ первой „малые избранные" суть только удостоившіеся вѣчнаго блаженства христіане.

§ 102. Отвѣты І. Христа на искусительные вопросы иродіанъ, саддукеевъ, законника и вопросъ о достоинствѣ Мессіи.

(Мѳ. 22, 15—46. Мр. 12, 13—37. Лк. 20, 20—44).

а) *Отвѣтъ фарисеямъ и иродіанамъ.* Мѳ. 15—22. Мр. 13—17. Лк. 20—26. Первосвященники и фарисеи, посрамленные предъ народомъ рѣчами Господа, хотѣли бы схватить І. Христа и предать суду; но они боялись того же народа, который стоялъ за І. Христа, чая видѣть въ Немъ Мессію. Поэтому враги Христовы стараются уловить Его въ словѣ предъ народомъ, чтобы ослабить въ послѣднемъ уваженіе къ І. Христу и имѣть поводъ осудить и взять Его, какъ преступника (Лк. 20, 26). И вотъ они приступаютъ къ Нему съ искусительнымъ вопросомъ: „позволи-

тельно ли намъ (избранному народу Божію) давать подать Кесарю или нѣтъ?“ Искусительность этого вопроса заключалась въ томъ, что если I. Христосъ отвѣтитъ на него отрицательно, то окажется возмутителемъ противъ римской власти; если утвердительно, то оскорбитъ народъ, который, наставляемый фарисеями, думалъ, что онъ обязанъ служить одному царю—Богу и съ этимъ его служеніемъ несовмѣстимо подчиненіе и служеніе иноземной языческой власти. Отвѣтъ Іисуса Христа и заключаетъ въ себѣ именно мысль, что оба эти служенія соединимы, что должно возвращать земной власти часть того, что подъ ея покровительствомъ нажито, но что это не препятствуетъ одновременно строго исполнять заповѣди Божіи.

б) *Отвѣтъ саддукеямъ*. Мѳ. 23—33. Мр. 18—27. Лк. 27—40. Чтобы саддукеи въ данномъ случаѣ дѣйствовали заодно съ фарисеями, этого изъ еванг. повѣствованій не видно. Очень можетъ быть, что они, видя, какъ I. Христосъ посрамилъ фарисеевъ, и, радуясь этому, желаютъ теперь, чтобы Онъ вмѣстѣ съ ними осмѣялъ и вѣру фарисеевъ въ воскресеніе мертвыхъ (по которой представлялось, что съ пришествіемъ Мессіи всѣ израильтяне воскреснутъ и будутъ жить попрежнему въ святой землѣ); по крайней мѣрѣ отвѣтъ I. Христа понравился книжникамъ (Лк. 39), равно какъ пораженіе этимъ отвѣтомъ саддукеевъ ободрило фарисеевъ (Мѳ. 34). Саддукеи думаютъ, что при законѣ ужичества (Втор. 25, 5—6), благодаря которому женщина можетъ въ продолженіе жизни пребывать женою нѣсколькихъ мужей, трудно мыслима жизнь по воскресеніи (въ смыслѣ фарисеевъ), такъ что приходится или законъ этотъ считать неразумнымъ, или же отвергнуть возможность воскресенія мертвыхъ; богодарованный законъ неразумнымъ считать нельзя; значитъ самый законъ свидѣтельствуетъ, что воскресенія мертвыхъ не будетъ. Поводомъ къ возраженію саддукеевъ было грубо-плотское представленіе фарисеевъ о жизни по воскресеніи; поэтому Іисусъ Христосъ говоритъ, что саддукеи (равно какъ и фарисеи) „не знаютъ писаній“, и исправляютъ это представленіе, говоря, что по воскресеніи „ни женятся, ни посягаютъ, но яко Ангели Божіи на небеси суть“ (Мѳ. 30). Такъ какъ въ основаніи возраженія саддукеевъ лежала мысль о невозможности возстать истлѣвшему тѣлу человѣческому, то Господь говоритъ, что саддукеи не знаютъ „силы Божіей“, и доказываетъ имъ изъ Писанія (Исх. 3, 6), что жизнь за гробомъ есть и, слѣдовательно, будетъ воскресеніе мертвыхъ.

в) *Отвѣтъ законнику*. Мѳ. 34—40. Мр. 28—34. Между Матѳеемъ и Маркомъ здѣсь находится то различіе, что по первому вопрошавшій Христа законникъ былъ въ рукахъ фарисеевъ орудіемъ для искушенія Господа, т.-е. для уловленія Его въ словѣ, по второмъ же этотъ законникъ и подходитъ ко Христу, видя, что Онъ хорошо отвѣчалъ саддукеямъ на вопросъ о воскресеніи, и послѣ отвѣта I. Христу получаетъ отъ Него признаніе близости своей къ царствію Божію. Очевидно, между евангелистами здѣсь то различіе, что Матѳей обращаетъ вниманіе на значеніе, какое

имѣлъ вопросъ законника для фарисейской партіи, съ какими думами и расположеніемъ присутствовали при этомъ ея члены; Маркъ же—на личныя качества вопрошавшаго и на то дѣйствіе, какое имѣлъ на него отвѣтъ І. Христа. Но чѣмъ собственно фарисеи думали искусить здѣсь Господа? Трудно придумать иной отвѣтъ, какой они ожидали отъ І. Христа, кромѣ того, который Онъ далъ. Для рѣшенія сего вопроса можно обратить вниманіе на слѣдующее: Іисусъ Христосъ, давши отвѣтъ законнику, обращается къ фарисеямъ съ вопросомъ, чрезъ который разъясняетъ имъ, что Мессія есть не только сынъ Давидовъ, какъ они думаютъ, но и Сынъ Божій; поэтому можно думать, что фарисеи въ это время вспоминали свидѣтельство І. Христа о Себѣ, какъ Сынѣ Божіемъ (что имъ казалось богохульствомъ, такъ какъ Богъ единъ есть. Іоан. 10, 33), и они теперь ожидали, что на вопросъ о большей заповѣди въ законѣ Господь выскажетъ требованіе вѣры и любви къ себѣ (Іоан. 6, 28—29), какъ Сыну Божію; если бы такъ отвѣтилъ Господь законнику, фарисеи объявили бы Его предъ всѣмъ народомъ богохульникомъ и разорителемъ закона. Но Господь отвѣчаетъ прежде всего утвержденіемъ единства Бога (Мр.), а потомъ требованіемъ любви къ Богу, какъ основанія и сущности всего нравственнаго закона, и любви къ ближнему, какъ необходимаго слѣдствія любви къ Богу (ср. 1 Іоан. 4, 30—21).

г) *Вопросъ І. Христа фарисеямъ о достоинствѣ Мессіи.* Мѳ. 41—46. Мр. 35—37. Лк. 40—44. Этимъ вопросомъ Іисусъ Христосъ хочетъ, очевидно, не отвергнуть истинность общаго между іудеями вѣрованія и ожиданія, что Мессія долженъ быть потомокъ Давида, но исправить, возвысить народное понятіе о Немъ: фарисеи, а за ними и весь народъ, не думали, что Мессія, по вдохновенному признанію самого Давида, есть вмѣстѣ и Господь его, т.-е. Сынъ Божій. Поводъ къ этому вопросу для Іис. Христа данъ былъ, какъ сказано впереди, вѣроятно, тѣмъ, что фарисеи въ это время вспоминали свидѣтельство Господа о Себѣ, какъ Сынѣ Божіемъ, и желали повторенія этого свидѣтельства, чтобы осудить Его въ богохульствѣ.

§ 103. Обличительная рѣчь противъ фарисеевъ.

(Мѳ. 23, 1—39. Мр. 12, 38—40. Лк. 20, 45—47. Срав. 11, 39—52. 13, 34—35).

Въ обличительной рѣчи противъ фарисеевъ, какъ она передается еванг. Матѳеемъ (евангелисты Маркъ и Лука сохраняютъ изъ нея лишь нѣсколько изреченій), Іисусъ Христосъ говоритъ сначала въ тонѣ предостереженія и наставленія ученикамъ (2—12), а потомъ въ тонѣ угрозъ фарисеямъ и книжникамъ (13—36); въ заключеніе, въ томъ же тонѣ рѣчь обращается сначала къ народу іудейскому (34—36), а потомъ въ тонѣ скорби и сожалѣнія — къ Іерусалиму (37—39).

Ст. 2—12. Рѣчь Свою Іисусъ Христосъ открываетъ признаніемъ продолженія власти и авторитета за фарисеями и книжниками, какъ народными учителями, какъ истолкователями закона Моисеева и руководителями народа къ жизни по закону повелѣвая соблюдать и дѣлать все, что они велятъ соблюдать. Но тотчасъ Онъ даетъ и предостереженіе Своимъ слушателямъ отъ развращенности фарисеевъ, чтобы первые не подражали послѣднимъ въ образѣ поведенія, который совершенно противенъ тому, что объявляется народу, какъ написанное въ законѣ; строгіе до мелочей въ своихъ требованіяхъ въ отношеніи къ народу фарисеи сами и стремленія не имѣютъ исполнить эти требованія. Послѣ этого Іисусъ Христосъ обличаетъ *лицемѣріе и тщеславіе* фарисеевъ: строго требуя отъ народа исполненія закона, фарисеи сами ничего не дѣлаютъ для исполненія его; если же что и дѣлаютъ, то изъ-за того, чтобы прославиться передъ людьми, т.-е. только показываютъ себя благочестивыми, не будучи таковыми на самомъ дѣлѣ. Поэтому они расширяютъ хранилища [1]) свои и увеличиваютъ воскрилія [2]) одеждъ и проч. Вопреки этому, Іисусъ Христосъ внушаетъ Своимъ ученикамъ смиреніе.

Ст. 13—28. Первое *горе* возвѣщаетъ Господь книжникамъ и фарисеямъ за то, что они, сами имѣя ложное понятіе о Мессіи и Его царствѣ и не вѣруя въ І. Христа, то же внушаютъ и народу и чрезъ это вмѣстѣ съ собою отрываютъ его отъ царства Божія. Второе — за алчное корыстолюбіе, не останавливающееся для своего удовлетворенія и предъ такими средствами, какъ обманываніе и обираніе вдовъ, для чего, между прочимъ, фарисеи и стараются выказать себя набожными, долго молясь напоказъ: чрезъ эту мнимую свою набожность они входятъ въ довѣріе другихъ и подъ различными благовидными предлогами выманимаютъ у нихъ имущество. Третье—за то, что книжники и фарисеи, очень усердные въ обращеніи язычниковъ въ іудейство, дѣлали это не ради того, чтобы отвратить человѣка отъ служенія идоламъ къ служенію единому истинному Богу — внутренно улучшить его, преобразовать жизнь его по богоданному закону, — но только для того, чтобы увеличить число внѣшне принадлежащихъ къ іудейству и тѣмъ расширить область своего духовнаго владычества, вслѣдствіе чего и въ вѣрѣ и въ жизни этихъ прозелитовъ была смѣсь язычества и іудейства; если же фарисеи и трудились надъ образованіемъ прозелитовъ, то старались сдѣлать изъ нихъ не просто іудеевъ по вѣрѣ и жизни, но именно фарисеевъ, передавая имъ всѣ свои заблужденія и пороки, которые въ ученикахъ развивались еще далѣе, нежели въ ихъ учителяхъ. Четвертое — за извращеніе закона посредствомъ казуистическихъ перетолковываній его. Пятое — за то, что фарисеи, строгіе до мелочности

---

[1]) Маленькіе ящички, въ которые вкладываются листики съ словами изъ закона Моисеева. Эти ящички, большею частью во время молитвы, прикрѣпляются посредствомъ ремня ко лбу и къ лѣвой рукѣ. Дѣлали и дѣлаютъ это для буквальнаго исполненія Исх. 13, 6. 9. Втор. 6, 8. 11, 18.

[2]) Числ. 15, 38—40. Втор. 22, 12.

въ исполненіи внѣшнихъ предписаній закона, были беззаконны въ отношеніи къ существенному въ законѣ, какъ-то: дозволяли несправедливость на судѣ, были не милосердны и не имѣли въ себѣ истинной вѣры. Шестое — за то, что фарисеи, строго наблюдавшіе чистоту посуды, наполняли эту посуду добытымъ возмутительными способами воровства и обмана [1]). Седьмое — за то, что они вообще лишь по наружности были благочестивы, а внутри исполнены были всевозможныхъ пороковъ [2]).

Ст. 29—33. Восьмое и послѣднее горе Господь возвѣщаетъ фарисеямъ за убійственныя намѣренія и стремленія противъ посланниковъ Божіихъ; этотъ грѣхъ фарисеи, правда, отвергаютъ въ себѣ, устрояя памятники древнимъ пророкамъ и говоря, что они не согласились бы участвовать съ своими отцами въ пролитіи крови праведниковъ, если бы имъ пришлось жить въ тѣ древнія времена; но этими словами они, напротивъ, сами признаютъ себя убійцами, потому что признаютъ себя дѣтьми убійцъ пророковъ, т.-е., конечно, дѣтьми и по духу, а не по тѣлу только [3]). „Дополняйте же,—продолжаетъ І. Христосъ,—мѣру отцовъ вашихъ", доканчивайте начатое ими, убивайте и Самого Мессію, служителями Котораго были пророки, и Его новыхъ посланниковъ—апостоловъ, чтобы испытать неизбѣжный для васъ судъ геенны.

Ст. 34—36. По поводу рѣчи объ убійственныхъ намѣреніяхъ противъ Него фарисеевъ І. Христосъ пророчественно созерцаетъ [4]) всѣ убійства посланниковъ Божіихъ, бывшія въ Ветхомъ Завѣтѣ и имѣющія совершиться въ Новомъ, и потомъ изрекаетъ Свой рѣшительный судъ надъ народомъ іудейскимъ: да пріидетъ наказаніе на него за невинную кровь, пролитую на землѣ, отъ крови Авеля до крови Захаріи, сына Варахіина [5]). Изрекши этотъ судъ,

---

[1]) У ев. Луки (11, 39—40) этотъ упрекъ передается нѣсколько иначе, тогда какъ у ев. Мѳ. дается противоположеніе внѣшности чаши или самой чаши ея содержанію; у ев. Луки противополагается внѣшность чаши внутреннему человѣку, полному хищенія и лукавства.

[2]) У ев. Матѳея для выраженія мысли берется образъ отъ гроба, открыто въ землѣ лежащаго и разукрашеннаго; у ев. Лк. (44) — отъ гроба, внутри земли находящагося и незамѣтнаго для прохожихъ. Мысль же одна и та же.

[3]) Это обличеніе лицемѣрной внимательности фарисеевъ къ древнимъ пророкамъ у ев. Лк. (47—45) передается нѣсколько иначе; здѣсь Христосъ заимствуетъ обличеніе не отъ словъ фарисеевъ, какъ у Мѳ., а отъ строенія ими гробницъ пророкамъ: „вы, — говоритъ Онъ, — съ вашими отцами на самомъ дѣлѣ трудитесь на одномъ полѣ: тѣ губили пророковъ, а вы ихъ хороните".

[4]) У ев. Мѳ. І. Христосъ говоритъ прямо отъ Своего лица, у ев. Лк. (49) Онъ называетъ Себя Премудростью Божіею, чрезъ что пророчественный тонъ рѣчи еще болѣе выступаетъ.

[5]) Изъ многихъ мнѣній о томъ, о какомъ Захаріи здѣсь рѣчь, болѣе вѣроятно то, что это есть Захарія, сынъ Іодая, убитый по повелѣнію царя Іоаса во дворѣ дома Господня, о чемъ разсказывается во 2 Пар. 24, 20 и д. Убійство Авеля упоминается какъ первое, убійство Захаріи — какъ послѣднее, о которомъ повѣствуется въ св. ветхозав. книгахъ (по евр. канону). Кромѣ того, это послѣднее убійство І. Христосъ могъ припомнить потому, что оно было особенно жестоко и потому особенно памятно іудеямъ: Захарія былъ сынъ первосвященника, такъ много сдѣлавшаго для Іоаса; былъ

Господь увѣряетъ, что этотъ судъ исполнится, несомнѣнно придетъ на родъ сей (разрушеніе Іерусалима и разсѣяніе народа іудейскаго были во исполненіе этого суда).

Ст. 37—39. Мысль о необходимости погибели Іерусалима пробуждаетъ глубокое чувство жалости въ Господѣ, и Онъ со скорбію произноситъ надъ нимъ Свой судъ—покинуть храмъ, лишить его Своего присутствія тѣлеснаго, а вмѣстѣ и Своего благопопеченія (см. § 82).

§ 104. Похвала усердію вдовицы.

(Мр. 12, 41—44. Лк. 21, 1—4).

Послѣ обличительной рѣчи противъ фарисеевъ и книжниковъ І. Христосъ на нѣкоторое время остановился въ такъ называемомъ дворѣ женъ, сѣлъ здѣсь противъ сокровищницы и смотрѣлъ, какъ богомольцы, каждый по мѣрѣ своего усердія, клали свои подаянія на храмъ. Онъ видѣлъ, какъ подходили къ сокровищницѣ многіе богатые и клали помногу; видѣлъ и бѣдныхъ, жертвовавшихъ мало. И вотъ, когда одна бѣдная вдова положила въ сокровищницу только двѣ лепты (нѣсколько болѣе $^1/_2$ коп.), Онъ подозвалъ къ Себѣ учениковъ и сказалъ имъ: „истинно говорю вамъ, что эта бѣдная вдова положила больше всѣхъ, клавшихъ въ сокровищницу; ибо всѣ клали отъ избытка своего, а она отъ скудости своей положила все, что имѣла, все пропитаніе свое". Этимъ Господь показалъ Своимъ ученикамъ, что и всякая жертва цѣнится Богомъ не по количеству, не по внѣшнему богатству, а по силѣ усердія и чистотѣ душевнаго расположенія, съ какими она приносится Богу.

§ 105. Пророчественная рѣчь Іисуса Христа о разрушеніи Іерусалима, кончинѣ міра и Своемъ пришествіи на судъ.

(Мѳ. 24, 1—25, 46. Мр. 13, 1—37. Лк. 21, 5—38).

а) *Поводъ къ пророчеству.* Мѳ. 24, 1—3. Мр. 1—4. Лк. 5. Мѣсто и время событія точно опредѣляютъ евангелисты Матѳей и Маркъ: это было, когда Іисусъ Христосъ съ учениками (во вторникъ) выходилъ изъ храма. Ев. же Лука указываетъ только поводъ къ рѣчи І. Христа. Поводъ къ рѣчи состоялъ въ слѣдующемъ: обличительную рѣчь Свою противъ фарисеевъ и книжниковъ І. Христосъ закончилъ угрозою храму Іерусалимскому, лишая его Своего присутствія и попеченія и предсказывая ему запустѣніе (Мѳ. 23, 38); это не только опечалило учениковъ, бла-

убитъ во дворѣ дома Господня; умирая, онъ сказалъ: „да видитъ и судитъ Господь". Различіе именъ отца могло произойти отъ того, что онъ носилъ два имени.

говѣйныхъ чтителей Іеговы и его святыни, но и непонятно было имъ: какъ это можетъ быть, думали они, чтобы уничтожились вѣковѣчные камни храма (Мр. Лк.), разрушились великолѣпныя въ мірѣ зданія его (Мѳ. Мр.), обезпеченныя притомъ въ своемъ существованіи богатыми вкладами (Лк.)? Недоумѣвая и скорбя, они (Мр. одинъ изъ учениковъ, Лк. нѣкоторые) обращаются къ Господу и, призывая Его насладиться созерцаніемъ красоты и величія храма, какъ бы говорятъ этимъ: ужели все это должно погибнуть? Въ отвѣтъ на это І. Христосъ предсказалъ совершенное разрушеніе и уничтоженіе храма. Когда потомъ І. Христосъ съ 12-ю учениками пришелъ на гору Елеонскую и былъ здѣсь съ ними въ уединеніи отъ народа, то послѣдніе (Мр. Петръ, Іаковъ, Іоаннъ и Андрей) спросили Его: „скажи намъ, когда это будетъ и какой признакъ Твоего пришествія на землю и кончины вѣка" (Мѳ.)? [1]) Изъ этого вопроса открывается, что ученики Христовы въ настоящее время настолько были людьми Ветхаго Завѣта, настолько увѣрены были въ незыблемости ветхозавѣтнаго богоучрежденнаго порядка вещей, что для нихъ разрушеніе Іерусалима было въ то же время и кончиною міра. Къ этому же времени они относили своимъ представленіемъ и второе, славное пришествіе І. Христа, быть-можетъ, отчасти основываясь на словахъ І. Христа (Мѳ. 23, 38—39), гдѣ Онъ, предсказавъ храму запустѣніе, въ то же время обѣтовалъ новое славное Свое явленіе теперь оставляемымъ.

б) *Пророчественная рѣчь.* Мѳ. 24, 4—31. Мр. 5—23. Лк. 6—28. Хотя разрушеніе Іерусалима и кончина міра суть отдаленныя по времени одно отъ другого событія, однакоже І. Христосъ, не исправляя въ настоящее время представленія учениковъ объ этомъ, предоставляя событіямъ вполнѣ разъяснить для нихъ вопросъ, въ отвѣтѣ Своемъ говоритъ одновременно и о разрушеніи Іерусалима и о кончинѣ міра. Такъ Онъ поступаетъ въ настоящемъ случаѣ потому, что между этими двумя событіями есть дѣйствительно сходство, и одно изъ нихъ (разрушеніе Іерусалима) служитъ прообразомъ другого (кончины міра). Что въ рѣчи сей заключается пророчество о первомъ изъ сказанныхъ событій, это очевидно изъ отдѣленія Мѳ. 15—22. Мр. 14—20. Лк. 20—24, гдѣ, особенно по изображенію ев. Луки, очевидна рѣчь объ осадѣ Іерусалима и бѣдствіяхъ для іудеевъ въ это время. Но что въ этой рѣчи заключается и пророчество о послѣднихъ дняхъ міра, это очевидно изъ отдѣленія Мѳ. 29—31. (Мр. 24—27. Лк. 25—27); ибо, во-первыхъ, здѣсь предсказываются такіе міровые перевороты, которые по своему исполненію принадлежатъ, очевидно, послѣднимъ временамъ міра; во вторыхъ, здѣсь слишкомъ ясна рѣчь о второмъ, славномъ пришествіи І Христа въ міръ для суда. Предсказанія даются, впрочемъ, въ такомъ родѣ, что въ первой половинѣ рѣчи говорится болѣе о разрушеніи Іерусалима, а во второй—болѣе о кончинѣ міра.

[1]) Маркъ и Лука передаютъ только первую часть вопроса.

I) **Событія предъ разрушеніемъ Іерусалима.** 1) *Появленіе лжемессій.* Мѳ. 4—5. Мр. 5—6. Лк. 8. По изображенію всѣхъ евангелистовъ, пророчественная рѣчь І. Христа началась предостереженіемъ отъ обольстителей, которые будутъ говорить о себѣ: „я Христосъ" и многихъ прельстятъ; при семъ ев. Лука сохранилъ слова: „и это время близко", указывающія, что рѣчь здѣсь ближайшимъ образомъ о событіяхъ предъ разрушеніемъ Іерусалима. Дѣйствительно, предъ этимъ временемъ въ Палестинѣ много появилось обольстителей, о которыхъ упоминаніе сохранилось и въ св. новозавѣтныхъ книгахъ (Дѣян. 5, 36). Правда, неизвѣстно, чтобы кто-либо изъ этихъ обманщиковъ, которые появлялись до разрушенія Іерусалима, выдавалъ себя за Мессію; но, не называя себя прямо мессіями, всѣ эти обольстители народа выказывали себя единственно истинными руководителями народа и, слѣдовательно, присвояли себѣ мѣсто и значеніе въ царствѣ Божіемъ, принадлежащія только І. Христу, и потому въ существѣ дѣла были лжемессіями.

2) *Общественныя бѣдствія.* Мѳ. 6—8. Мр. 7—8. Лк. 9—11. Время отъ Августа и до разрушенія Іерусалима въ римской имперіи было дѣйствительно временемъ особенно безпокойнымъ: въ самомъ Римѣ шла быстрая смѣна императоровъ; въ городахъ, населенныхъ іудеями и язычниками, случалось иногда, что эти двѣ половины населенія образовывали изъ себя два враждебные лагеря, возставали другъ противъ друга и рѣзались на-смерть; были и глады, изъ которыхъ объ одномъ сохранилось упоминаніе въ книгѣ Дѣян. (11, 28); были и землетрясенія: такъ, при Неронѣ въ Кампаніи и Малой Азіи цѣлые города погибли отъ землетрясенія; были въ Іерусалимѣ и *ужасныя явленія и великія знаменія на небѣ* (Лк.); Іосифъ Флавій повѣствуетъ, что комета въ видѣ меча цѣлый годъ являлась надъ Іерусалимомъ предъ его разрушеніемъ, что видны были въ воздухѣ толпы сражающихся всадниковъ, что въ храмѣ виденъ былъ необыкновенный свѣтъ ночью вокругъ жертвенника и др.

3) *Событія въ церкви Христовой.* Мѳ. 9—14. Мр. 9—13. Лк. 12—19. По изображенію евангелистовъ Марка и Луки, слѣдующую постепенность будутъ имѣть бѣдствія, какія ожидаютъ вѣрующихъ во Христа: прежде всего, ихъ будутъ предавать и бить въ синагогахъ (гоненія на христіанъ отъ іудеевъ), а потомъ поставятъ ихъ предъ правителями и царями за Христа (гоненія отъ язычниковъ). Сила бѣдствій выразится особенно въ томъ, что даже кровные родные будутъ предателями вѣрующихъ во Христа и что будетъ господствовать всеобщая ненависть къ христіанамъ [1]). Къ этому изображенію ев. Матѳей прибавляетъ предсказаніе, что тогда многіе соблазнятся, т.-е. отпадутъ отъ вѣры, что многіе лжепророки возстанутъ (т.-е. въ самомъ христіанскомъ обществѣ) и

---

[1]) При этомъ ев. Маркъ и Лука передаютъ изреченіе, въ которыхъ Господь утѣшалъ и ободрялъ апостоловъ въ предстоящихъ имъ страданіяхъ за Него и которыя у ев. Матѳея находятся въ рѣчи при посланіи 12 апостоловъ на проповѣдь (10, 17—22).

прельстятъ многихъ, и что по причинѣ умноженія беззаконій во многихъ охладѣетъ любовь. Но одно и радостное знаменіе последнихъ дней Іерусалима и міра предсказалъ Спаситель: это—проповѣдь Евангелія по всей вселенной. Сколько-нибудь знакомому съ церковною исторіей едва ли нужно говорить о томъ, какъ въ своей мѣрѣ все это исполнилось уже на апостольской церкви.

II) **Разрушеніе Іерусалима.** Мѳ. 15—22. Мр. 14—20. Лк. 20—24. По изображенію евангелистовъ Матѳея и Марка, І. Христосъ въ осадѣ Іерусалима римскими войсками указалъ исполненіе пророчества Даніила [1]) (9, 26—17. 11, 31. 12, 11). Первое и ближайшее исполненіе свое это пророчество имѣло въ оскверненіи храма Антіохомъ Епифаномъ (1. Мак. 1 гл.); въ настоящемъ же случаѣ оно имѣетъ свое высшее и полнѣйшее осуществленіе. Что подъ мерзостію запустѣнія, стоящею на святомъ мѣстѣ (Мр. „гдѣ не должно“), нужно разумѣть поставленіе на мѣстѣ Іерусалима и храма римскихъ языческихъ войскъ, это видно изъ ев. Луки, который обозначаетъ фактъ осады Іерусалима не словами пророчества Даніила, а прямо: „когда увидите Іерусалимъ, окруженный войсками, тогда знайте, что приблизилось запустѣніе его“. Чтобы показать, какія ужасныя бѣдствія ожидаютъ осажденныхъ, І. Христосъ совѣтуетъ всѣмъ спасаться бѣгствомъ и затѣмъ чрезъ указаніе на частные случаи описываетъ особенную затруднительность спасенія. Вообще это будутъ „дни отмщенія, да исполнится все написанное“ (Лк.), — это будетъ время, когда придутъ въ исполненіе всѣ пророчества ветхозавѣтныхъ пророковъ (начиная съ Моисея. Втор. 28 гл.) о бѣдствіяхъ, готовящихся народу израильскому за его невѣрность; скорбь тогда будетъ такая, какой не было отъ начала міра донынѣ и не будетъ“. И только ради избранныхъ (т.-е. къ вѣрѣ во Христа и чрезъ то къ спасенію, къ числу которыхъ принадлежатъ какъ христіане, такъ и имѣющіе сдѣлаться христіанами) сократятся эти дни общей гибели. И, дѣйствительно, если, по описанію Флавія, въ продолженіе осады Іерусалима погибло не менѣе 1.100.000 человѣкъ и въ его окрестностяхъ около 240.000, то іудеи во время осады Іерусалима испытали скорбь неслыханную. Ев. Лука сохранилъ здѣсь еще пророчество І. Христа о плѣненіи іудеевъ язычниками и разсѣяніи ихъ по всей землѣ: „и падутъ отъ острія меча, и отведутся въ плѣнъ во всѣ народы, и Іерусалимъ будетъ попираемъ язычниками, доколѣ не окончатся времена язычниковъ“, т.-е. пока не окончатся времена, предопредѣленныя Богомъ къ наказанію іудеевъ чрезъ язычниковъ, къ господству послѣднихъ надъ первыми. Въ этихъ словахъ І. Христосъ далъ очень ясный намекъ Своимъ слушате-

---

[1]) Слова: *иже чтетъ, да разумѣетъ* составляютъ вставочное замѣчаніе или І. Христа или евангелистовъ. Если первое, то понятно, что этимъ замѣчаніемъ Господь обращалъ особенное вниманіе къ смыслу пророчества Даніила. Если второе, то можно думать и такъ, что евангелисты при писаніи своихъ Евангелій уже видѣли начало того оскверненія святого города и храма, вершиною котораго было ихъ разрушеніе, и потому обращаютъ вниманіе читателей на смыслъ написаннаго у нихъ въ данномъ мѣстѣ.

лямъ, что послѣ разрушенія Іерусалима не тотчасъ послѣдуетъ кончина міра, но еще предстоитъ періодъ времени, когда язычники будутъ господствовать надъ іудеями.

III. *Событія предъ кончиною міра.* Мѳ. 23—28. Мр. 21—23. Предостереженіе отъ обольстителей Іисусъ Христосъ даетъ здѣсь въ третій разъ. Въ первомъ случаѣ (Мѳ. 4—5) Онъ предостерегалъ отъ лжемессій, во второмъ (Мѳ. 11)—отъ лжепророковъ (въ церкви христіанской), здѣсь же—отъ лжепророковъ и лжемессій вмѣстѣ; первые дѣйствуютъ въ интересѣ послѣднихъ, потому что, обольщая людей, призываютъ ихъ то въ пустыни, то въ потаенныя мѣста для того, чтобы показать тамъ Христа. Такъ какъ въ предыдущемъ (Лк. 24) І. Христосъ сказалъ о временахъ послѣ разрушенія Іерусалима, такъ какъ объ обольстителяхъ предъ разрушеніемъ Іерусалима пророчество уже дано впереди; такъ какъ это послѣднее предостереженіе І. Христосъ сопровождаетъ указаніемъ образа Своего явленія, а въ слѣдующемъ отдѣленіи (Мѳ. 29 и д.) описываетъ кончину міра и Свое второе пришествіе,—то можно думать, что здѣсь дается пророчество, которое по исполненію своему принадлежитъ главнымъ образомъ послѣднимъ днямъ міра и, слѣдовательно, по существу своему есть то же самое, которое даетъ ап. Павелъ во 2 Солун. 2, 9—10. (У ев. Луки нѣкоторыя изреченія этого отдѣленія даны въ 17, 23—24, 37).

IV. *Кончина міра и второе пришествіе І. Христа.* Мѳ. 29—31. Мр. 24—27. Лк. 25—28. Кончина настоящаго міра будетъ состоять въ совершенномъ уничтоженіи настоящаго его вида, въ совершенномъ его измѣненіи и преобразованіи (ср. 2 Петр. 3, 10, 12, 13). Когда начнется этотъ страшный переворотъ въ видимомъ мірѣ, когда въ свѣтилахъ небесныхъ начнутся знаменія и на землѣ „море восшумитъ и возмутится" (Лк.), тогда будетъ „на землѣ уныніе народовъ и недоумѣніе; люди будутъ издыхать отъ страха и ожиданія бѣдствій, грядущихъ на вселенную" (Лк.). „Тогда явится знаменіе Сына человѣческаго на небѣ [1]), и тогда восплачутся всѣ племена земныя" (Мѳ.), всѣ, которыхъ совѣсть будетъ обличать во грѣхахъ. Вѣрнымъ же Господь сказалъ: „когда начнетъ это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавленіе ваше" (Лк.). Самое пришествіе І. Христа будетъ такое же, какъ и вознесеніе Его на небо (Дѣян. 1, 2. 11). Собраніе къ Нему людей будетъ дѣломъ ангеловъ; оно изображается (Мѳ.) подъ образомъ созыванія вѣрныхъ трубою громогласною,—образомъ, совершенно знакомымъ для слушателей Христа, такъ какъ у древнихъ вообще, въ частности и у евреевъ (Лев. 25, 2. Числ. 10, 2. Суд. 3, 27), въ собранія народъ созывался обыкновенно посредствомъ трубъ.

V) *Неизвѣстность и нечаянность наступленія послѣдняго дня Іерусалима и міра.* Мѳ. 32—41. Мр. 28—32. Лк. 29—33. Вопросъ учениковъ касался двухъ предметовъ: *времени* и *признаковъ* кончины Іерусалима и міра и пришествія Христа. До сихъ поръ

---

[1]) По мнѣнію отцовъ церкви, этимъ знаменіемъ будетъ крестъ.

Господь давалъ имъ отвѣтъ на вторую половину вопроса. Отселѣ Онъ начинаетъ отвѣчать на вопросъ о времени наступленія предсказанныхъ впереди событій. Сначала Онъ даетъ имъ наставленіе, что по указаннымъ впереди признакамъ, когда они начнутъ появляться, ученики должны познать, что близокъ конецъ, подобно тому, какъ они угадываютъ близость наступленія лѣта, какъ скоро замѣчаютъ, что на смоковницѣ вѣтки становятся мягки и пускаютъ листья. Затѣмъ указываетъ и время, когда начнетъ приходить въ исполненіе Его пророчество: „не прейдетъ родъ сей (настоящее поколѣніе людей), сказалъ Онъ, какъ все сіе будетъ", т.-е. начнетъ сбываться, что и дѣйствительно исполнилось, такъ какъ разрушеніе Іерусалима послѣдовало послѣ того лѣтъ 40 спустя — въ 70 г. христіанской эры. Наконецъ, Господь утверждаетъ непреложность Своего предсказанія, говоря, что скорѣе небо и земля уничтожатся, нежели слова Его не исполнятся (у всѣхъ евв.). Указавши въ общемъ начало исполненія Его пророчествъ, Господь, однако, далѣе говоритъ: „о днѣ же томъ и часѣ никто не знаетъ, ни ангелы небесные (Мр. *ни Сынъ*) [1]), а только Отецъ Мой одинъ" (у Мѳ. Мр.). И людей постигнетъ этотъ послѣдній день и часъ точно такъ же неожиданно, какъ неожиданно постигъ современниковъ Ноя потопъ, какъ неожиданно бываетъ нападеніе непріятелей, при чемъ одинъ изъ двухъ рабочихъ плѣняется, а другой оставляется (у Мѳ., у ев. Лк. въ 17, 26—30. 35—36, см. § 91).

г) *Убѣжданіе къ бодрствованію.* Мѳ. 24, 42—25, 46. Мр. 13, 34, Лк. 34—38. Изъ рѣчей І. Христа, которыми Онъ возбуждалъ учениковъ Своихъ къ бодрствованію въ виду неизвѣстности пришествія Сына человѣческаго, каждый ев. сохранилъ особыя воспоминанія. Ев. Лука сохранилъ краткое прямое наставленіе объ этомъ (и послѣ того дѣлаетъ заключительное замѣчаніе о жизни и дѣятельности І. Христа за время отъ царственнаго входа Его въ Іерусалимъ до Тайной Вечери); ев. Маркъ—притчу *О слугахъ и приратникѣ, ожидающихъ господина своего;* ев. же Матѳей — четыре притчи: 1) *О домохозяинѣ, которому угрожаетъ воръ,* 2) *О вѣрномъ и невѣрномъ домоправителѣ* (ср. Лк. 12, 39—48, см. § 71), 3) *О мудрыхъ и неразумныхъ дѣвахъ,* 4) *О талантахъ* и, наконецъ, *изображеніе страшнаго суда.*

Притча *О слугахъ и приратникѣ, ожидающихъ господина своего* Мр. 34—37. Въ этой притчѣ Господь изображаетъ Себя подъ образомъ домохозяина, который оставилъ домъ свой и на время своего отсутствія каждому слугѣ назначилъ свое дѣло, а при-

[1]) Если бы Онъ сказалъ: „Я знаю," но не хочу открыть вамъ, въ такомъ случаѣ опечалилъ бы ихъ. А теперь, когда говоритъ, что ни ангелы, ни Я не знаю, Онъ весьма мудро поступаетъ и совершенно удерживаетъ ихъ отъ желанія знать и докучать Ему. А что Господь знаетъ о послѣднемъ днѣ и часѣ, это очевидно: ибо Онъ самъ вѣки сотворилъ" (Феофилактъ). „Для всякаго явно, что Сынъ знаетъ какъ Богъ приписываетъ же Себѣ незнаніе какъ человѣкъ, поколику только видимое можетъ быть отдѣляемо отъ умопредставляемаго" (Григор. Богослов.).

вратнику приказалъ бодрствовать. Каждый слуга долженъ оказаться трудящимся, а привратникъ—бодрствующимъ въ минуту возвращенія господина своего. Такъ какъ время возвращенія господина неизвѣстно, то они должны постоянно бодрствовать, чтобы явиться предъ домохозяиномъ исправными. Подобнымъ же образомъ и Господь, основавши церковь Свою на землѣ, вознесся на небо и такимъ образомъ видимо оставилъ ее, обѣщавши снова явиться на землю въ предопредѣленное отъ Бога время. Каждый вѣрующій занимаетъ въ церкви Христовой свое особое мѣсто и имѣетъ свое особое назначеніе, свое дѣло, которое онъ и долженъ выполнять въ своей жизни. И такъ какъ неизвѣстно время второго пришествія І. Христа, когда воспослѣдуетъ страшный судъ и каждый человѣкъ долженъ будетъ дать отчетъ Богу въ своемъ земномъ дѣланіи (ровно какъ и часъ смерти каждаго человѣка—время прекращенія земного дѣланія), то вѣрующіе постоянно должны бодрствовать и быть готовыми срѣтить грядущаго Господа, судію живыхъ и мертвыхъ.

Притча *О мудрыхъ и неразумныхъ дѣвахъ*. Мѳ. 25, 1—13. Основою этой притчи служатъ обряды брачнаго торжества, какіе соблюдались у евреевъ и доселѣ соблюдаются на востокѣ. Браки на востокѣ совершались и совершаются по ночамъ; этимъ объясняется употребленіе свѣтильниковъ дѣвами притчи. Порядокъ брачнаго торжества, на основаніи указаній притчи и обычаевъ востока, можно представлять въ такомъ видѣ: женихъ, въ сопровожденіи друзей, „сыновъ чертога брачнаго“ (Мѳ. 9, 15), „друзей жениха“ (Іоан. 3, 29), шелъ въ домъ невѣсты и велъ ее съ торжествомъ въ домъ свой. Изъ дома отца невѣсту провожали молодыя подруги и знакомыя, тогда какъ другія *дѣвы* присоединялись къ процессіи во время пути, *выходили навстрѣчу жениху и невѣстѣ* и вмѣстѣ съ прочими входили въ храмину торжества. Въ этой притчѣ подъ образомъ *жениха* разумѣется І. Христосъ, Который имѣетъ нѣкогда снова явиться видимо на землѣ, придетъ нѣкогда къ невѣстѣ Своей—церкви воинствующей, послѣ чего откроется торжество вѣчнаго блаженства со Христомъ праведниковъ. *Дѣвы* обозначаютъ вѣрующихъ во Христа, членовъ церкви Его. Что христіане изображаются здѣсь подъ образомъ *дѣвъ*, это произошло отъ обрядовъ брачнаго торжества на востокѣ, которыя служатъ основою или внѣшнею формой притчи, такъ какъ жениха съ невѣстою обыкновенно провожали и встрѣчали во время этого торжества именно дѣвицы. Число *десять* здѣсь не важно, существенно здѣсь раздѣленіе всѣхъ вѣрующихъ на *мудрыхъ* и *неразумныхъ* (подобное раздѣленію всѣхъ слушателей слова Божія на *благоразумныхъ* и *безразсудныхъ*). Какъ мудрыя, такъ и неразумныя дѣвы, въ ожиданіи пришествія жениха, запаслись *свѣтильниками*, наполненными *масломъ*. Но тогда какъ первыя, кромѣ этого, запаслись еще масломъ въ особыхъ сосудахъ, послѣднія имѣли только небольшое количество масла въ свѣтильникахъ. Между тѣмъ женихъ замедлилъ приходомъ (легкое указаніе апостоламъ, что послѣдній день

міра не близокъ); Онъ пришелъ въ полночь, въ то время, когда всѣ задремали и заснули (подобно чему и Христосъ придетъ на землю во время всеобщей безпечности (Мѳ. 24, 37—39). И вотъ, тогда какъ мудрыя дѣвы, благодаря особому запасу масла, могли во-время поправить уже догоравшіе свѣтильники свои, дѣвы неразумныя оказались неготовыми срѣтить жениха, не могли вмѣстѣ и одновременно съ нимъ войти въ храмину торжества, послѣ же не были допущены въ нее, женихъ отказался признать ихъ своими родными или знакомыми. Подобное же бываетъ и будетъ съ христіанами; при обращеніи своемъ въ христіанство всѣ они одинаково имѣютъ вѣру въ Бога и Христа и всѣ одинаково надѣляются благодатными дарами для истинно-святой, богоугодной жизни. Но тогда какъ одни нравственную крѣпость и силу добра охраняютъ до конца своей жизни и смертный часъ встрѣчаютъ готовыми предстать на судъ живыхъ и мертвыхъ, другіе къ часу смерти своей остаются лишь со свѣтильниками—съ холодной вѣрой и съ внѣшними обрядами и обычаями христіанской жизни, елей же внутренняго, живого благочестія ихъ къ тому времени истощается, такъ что часъ смертный застаетъ ихъ безпечными, не радѣвшими о своемъ спасеніи. Такое же различіе будетъ и между тѣми христіанами, которые доживутъ до послѣдняго дня міра. А между тѣмъ, послѣ послѣдняго дня міра уже невозможно будетъ покаяніе и исправленіе, равно какъ невозможно оно для каждаго отдѣльнаго человѣка послѣ послѣдняго дня его жизни.

Притча о талантахъ. Мѳ. 25, 14—30. Въ этой притчѣ человѣкъ, отправляющійся въ чужую сторону, есть Господь І. Христосъ, по окончаніи искупительной дѣятельности на землѣ вознесшійся къ Богу Отцу на небо; рабы же, получившіе отъ своего господина каждый свою мѣру талантовъ, изображаютъ собою вѣрующихъ во Христа, получающихъ отъ своего Господа, каждый въ свою мѣру, разнообразные дары и блага, духовные и матеріальные, которыми они должны служить на дѣйствительную пользу себѣ и ближнимъ и во славу Божію. Эти разнообразные дары и блага, каковы, напр., богатство, ученость, въ особенности же благодатные дары Духа Святаго, Господь раздаетъ *каждому по его силѣ,* сообразно съ его природными способностями, раздаетъ каждому столько и такихъ даровъ, сколько и какіе онъ можетъ, если захочетъ, при своихъ природныхъ дарованіяхъ съ истинною пользой для себя и другихъ употребить въ дѣло и тѣмъ послужить Богу. Награду за вѣрность каждый рабъ Божій получитъ не по мѣрѣ полученныхъ имъ отъ Бога даровъ, а по мѣрѣ его вѣрности, ревности и трудолюбія, — по мѣрѣ того сколько онъ сдѣлалъ добраго въ жизни при полученныхъ отъ Бога дарахъ и благахъ. Посему, какъ бы малъ даръ кто ни получилъ, онъ не будетъ имѣть на судѣ Божіемъ извиненія, если онъ этотъ даръ не употреблялъ въ дѣло на пользу себѣ и ближнимъ и для благоугожденія Богу. Судъ Христовъ покараетъ не только злоупотребленіе получаемыми отъ Бога дарами, не только расточеніе

ихъ чрезъ безпутную жизнь, но и нерадѣніе о нихъ, лѣность, которая обыкновенно такъ любитъ извинять, оправдывать себя.//

Изображеніе страшнаго суда. Мѳ. 25, 31 — 46. Въ этомъ изображеніи послѣдняго всемірнаго суда Божія І. Христосъ, съ одной стороны, показываетъ, какую добродѣтель христіане должны стремиться стяжать себѣ прежде всего и болѣе всего, съ другой—какая именно участь ожидаетъ послѣ страшнаго суда какъ добродѣтельныхъ, такъ и злыхъ. Прежде всего и болѣе всего христіане должны стремиться воспитать въ себѣ любовь и милосердіе къ ближнимъ, ибо любовь есть основаніе и существо всѣхъ добродѣтелей, такъ что безъ любви и нѣтъ добродѣтели (Мѳ. 22, 37—40. 1 Кор. 13 гл.). Дѣла любви и милосердія къ ближнимъ такъ высоко и дорого будутъ оцѣнены на судѣ Божіемъ, что сотворившій милость наименьшему изъ братій своихъ будетъ признанъ отъ І. Христа явившимъ милосердіе Ему Самому; точно также и, напротивъ, немилосердый къ ближнимъ будетъ признанъ на судѣ Божіемъ немилосердымъ къ Самому І. Христу. Страшный всемірный судъ будетъ судъ окончательный, рѣшающій участь каждаго человѣка навѣки. Первое дѣйствіе этого суда, послѣ того какъ явится со славою Божественной и въ сопровожденіи св. ангеловъ Своихъ Сынъ человѣческій и послѣ того какъ соберутся къ Нему всѣ народы, будетъ состоять въ раздѣленіи праведныхъ отъ грѣшныхъ и въ поступленіи первыхъ по правую, послѣднихъ по лѣвую сторону Судіи—Господа. Послѣ же того Господь праведниковъ призоветъ къ наслѣдію вѣчнаго блаженства, отъ вѣчности уготованнаго для нихъ Богомъ, грѣшныхъ же окончательно отторгнетъ отъ Себя и отошлетъ ихъ въ огнь вѣчный, въ муку вѣчную, уготованную всѣмъ противникамъ Божіимъ и прежде всего діаволу и ангеламъ его.

§ 106. Совѣтъ Синедріона взять и убить Іисуса Христа и предательство Іуды (въ среду).

(Мѳ. 26, 1—5. 14—16. Мр. 14, 1—2. 10—11. Лк. 22, 1—6).

По изображенію ев. Матѳея, І. Христосъ закончилъ Свои пророчественныя рѣчи о послѣднихъ дняхъ Іерусалима и міра предсказаніемъ Своихъ страданій во время предстоящей Пасхи, имѣвшей быть черезъ два дня. Такъ какъ тѣ пророчественныя рѣчи І. Христосъ произносилъ во вторникъ вечеромъ (по ср. Лк. 21, 37—38), то и это предсказаніе о Своихъ страданіяхъ Онъ далъ ученикамъ въ тотъ же вечеръ вторника. Собраніе Синедріона могло состояться только на другой день утромъ, т.-е. въ среду. Но такъ какъ вечеръ вторника, по тогдашнему счисленію времени, уже началъ собою среду, то ев. далѣе говоритъ: „*тогда* собрались первосвященники“ и пр. *Тогда*, — говоритъ опять ев. Матѳей (14), разсказавши о вечери въ домѣ Симона прокаженнаго (см. § 97), — одинъ изъ двѣнадцати, называемый Іуда Иска-

ріотъ, пошелъ къ первосвященникамъ и предложилъ имъ свои услуги предать Іисуса. Очень вѣроятно, что это собраніе Синедріона, желавшаго взять Іисуса хитростію (Мѳ. 4, Марк. 1), совершилось по поводу прихода къ первосвященникамъ Іуды. Могло быть и такъ, что Іуда, который, очевидно, еще прежде былъ въ частныхъ сношеніяхъ по вопросу о преданіи Іисуса съ отдѣльными членами Синедріона, зналъ о времени собранія послѣдняго и, когда состоялось это собраніе, явился съ предложеніемъ своихъ услугъ. Члены Синедріона, конечно, очень рады были его услугамъ (Мр. Лк.). Однакоже они предлагаютъ ему за трудъ лишь цѣну раба (Исх. 21, 32), тридцать сребренниковъ, выражая этимъ свое полное презрѣніе къ Іисусу.

§ 107. Тайная вечеря.

(Мѳ. 26, 17—29. Мр. 14, 12—25. Лк. 22, 7—30. Іоан. 13, 1—30).

1) Что первые три евангелиста говорятъ о празднованіи Іисусомъ Христомъ пасхальной іудейской вечери, это очевидно; ибо, когда Іисусъ говорилъ ученикамъ Своимъ: „пойдите, приготовьте намъ ѣсть пасху" (Лк.), и когда въ отвѣтъ на это ученики спрашивали Его: „гдѣ велишь намъ приготовить Тебѣ пасху" (всѣ три ев.), въ томъ и другомъ случаѣ они ни о чемъ другомъ не могли думать, какъ о приготовленіи вечери пасхальнаго агнца. Таинство Евхаристіи, установленіе котораго воспослѣдовало во время этой вечери, и составляетъ главный предметъ повѣствованія евангелистовъ о вечери, было совершенно новое, необычное дѣло Господа, о которомъ до его совершенія ученики не имѣли никакого представленія. Во-2-хъ, порядокъ повѣствованія евангелистовъ о самой вечери точно такъ же говоритъ за то, что это была вечеря пасхальнаго агнца, ибо выраженія ихъ: „ядущимъ же имъ" обозначаютъ не что другое, какъ торжество пасхальнаго агнца [1]).

---

[1]) Торжество пасхальнаго агнца, какъ оно описывается въ составленномъ раввинскими книжниками служебникѣ и какъ приблизительно совершилось оно во время Христа, состояло въ слѣдующемъ. Когда все было приготовлено къ назначенной вечерѣ и застольное общество приступило къ торжеству, предлагаема была первая чаша вина (обыкновенно краснаго), которую отецъ семейства благословлялъ, произнося при этомъ благодареніе, и изъ которой пило общество по порядку. Послѣ этого, вслѣдъ за умовеніемъ рукъ, пасхальная вечеря открывалась тѣмъ, что каждый бралъ немного изъ горькихъ травъ и ѣлъ. Затѣмъ предлагалась вторая чаша вина, при которой отецъ семейства, на вопросъ сына, объяснялъ цѣль и значеніе пасхальной вечери, сообразно съ предписаніемъ закона (Исх. 12, 26). Только послѣ этой второй чаши начиналось собственно пасхальное торжество, при благословеніи преломленныхъ на куски опрѣсноковъ и испеченнаго агнца; въ это время каждый возлежалъ за столомъ и по желанію ѣлъ и пилъ. По окончаніи трапезы отецъ семейства умывалъ свои руки, благодаря Бога за пасхальный ужинъ, благословлялъ третью чашу, которая по преимуществу называется чашею благословенія. Эту, вѣроятно, чашу Господь обратилъ въ чашу Новаго Завѣта (1 Кор. 10, 26) и пилъ ее всю вмѣстѣ съ застольными сотоварищами. Въ заключеніе торжества

2) Ев. Іоаннъ въ своемъ повѣствованіи о вечери вовсе не сохранилъ слѣдовъ ни того, чтобы это была вечеря пасхальнаго агнца, ни на этой вечери установлено было таинство Евхаристіи. Главный предметъ его повѣствованія составляетъ умовеніе ногъ ученикамъ и открытіе предателя. Но что Іоаннъ разсказываетъ намъ о той же вечери, что и первые три евангелиста, за это говоритъ слѣдующее: во-1-хъ, какъ на той, такъ и на другой вечери послѣдовало открытіе въ Іудѣ предателя; во-2-хъ, какъ за тою, такъ и за другою вечерею непосредственно послѣдовали одни и тѣ же событія: удаленіе І. Христа съ учениками въ Геѳсиманію, предательство, судъ и пр.

3) По единогласному сказанію всѣхъ евангелистовъ, днемъ смерти Господа была пятница (Іоан. 19, 14, 31. 42. Лк. 23, 54. Мр. 15, 42. Мѳ. 27, 62). А такъ какъ Христосъ совершилъ вечерю Пасхи наканунѣ Своей смерти, то, значитъ, днемъ совершенія ея былъ четвертокъ. Но какое это было число мѣсяца? Къ рѣшенію сего вопроса нужно взять во вниманіе слѣдующее:

Первые три евангелиста говорятъ, что эта вечеря была приготовлена въ первый день опрѣсночный (Мѳ. 26, 27), когда обыкновенно іудеи закалали пасхальнаго агнца (Мр. 14, 12) и когда по закону должно было дѣлать это (Лк. 22, 7), и совершена была въ узаконенное время дня (Лк. 22, 14). Слѣдовательно, І. Христосъ совершилъ вечерю *въ обычное и законное время*, т.-е. 14 числа Нисана вечеромъ (Исх. 12, 1—8. 13, 1—10. Лев. 23, 5—14. Числ. 28, 15—25. Втор. 16, 1—8).

Но такъ какъ евреи высчитывали день или число мѣсяца отъ вечера до вечера, то, спрашивается, вечеромъ въ четвергъ, когда Господь совершилъ Пасху, начиналось ли 14-е число Нисана, или оканчивалось? Къ рѣшенію этого вопроса ведутъ слѣдующія обстоятельства и соображенія:

Первымъ днемъ праздника было собственно 15-е число Нисана и этотъ день закономъ по святости сравненъ съ субботою; въ этотъ день воспрещалась всякая работа (Исх. 12, 16. Лев. 23, 7. 11. Числ. 28, 18), равно какъ и ночь съ 14-го числа на 15-е была священная, праздничная ночь (Исх. 12, 42), обязывавшая къ совершенному покою. Между тѣмъ, въ концѣ вечери ученики думаютъ, что Іуда можетъ идти для закупокъ къ празднику (Іоанн. 13, 19—20); Симонъ Киринейскій около полудня въ пятницу возвращается съ поля, и солдаты заставляютъ его нести крестъ (Мр. 15, 21), тогда какъ существовали очень строгіе эдикты римскихъ императоровъ, воспрещавшіе въ дни субботніе обременять евреевъ какою-либо работой; Іосифъ вечеромъ въ пятницу покупаетъ плащаницу (Мр. 15, 46), Никодимъ же въ это время приходитъ, неся составъ изъ смирны и алоэ литръ около ста [1])

испивали еще четвертую чашу. Вторая и четвертая чаши сопровождались пѣніемъ положенныхъ псалмовъ. Кромѣ пасхальнаго агнца, опрѣсноковъ и горькихъ травъ, принадлежность пасхальной вечери составлялъ особаго рода соусъ, обмакивая въ который и ѣли куски агнца, опрѣсноковъ и горькой травы.

[1]) Литръ=12 унціямъ.

(Іоан. 19, 32). Все это показываетъ, что пятница не была 15-е число, а ночь съ четверга на пятницу не была ночь съ 14-го на 15-е Нисана. Къ этому можно присоединить и то, что первосвященники, фарисеи и книжники, столь строгіе въ соблюденіи внѣшнихъ предписаній закона, конечно, не дозволили бы себѣ нарушить покой 15-го Нисана взятіемъ Іисуса, судомъ надъ Нимъ, распятіемъ Его; насколько они и въ настоящемъ случаѣ желали сохранить себя формально правыми предъ закономъ, на это указывается тѣмъ, что они не хотятъ осквернить себя оставленіемъ распятаго тѣла на крестѣ до субботы (Іоанн. 19, 31), равно какъ вступленіемъ въ жилище Пилата—язычника (Іоан. 18—27); притомъ, они даже боялись взять и убить Іисуса въ праздникъ (Мѳ. 26, 5). Итакъ, вечеромъ съ четверга на пятницу тогда начиналось не 15-е, а 14-е число Нисана (а 15-е было въ субботу) почему евангелистъ и говоритъ: *бѣ бо день великъ тоя субботы* (Іоан. 19, 31).

Итакъ, І. Христосъ вкусилъ пасху 13-го Нисана вечеромъ или, по еврейскому счету, *въ началѣ* 14-го числа, и это время, по первымъ тремъ евв., было обычнымъ и законнымъ временемъ для совершенія пасхи. Но какъ согласить съ этимъ то, что іудеи, приведши Іисуса къ Пилату въ пятницу утромъ, не входятъ въ преторію, *да не осквернятся, но да ядятъ пасху* (Іоан. 18, 28)? Это, кажется, указываетъ, что іудеи въ тотъ годъ вкушали пасху въ пятницу вечеромъ и что, слѣдовательно, обычнымъ и законнымъ временемъ для совершенія Пасхи тогда считали вечеръ не 13-го, а 14-го Нисана. Согласно съ этимъ и о вечери, на которой І. Христосъ совершилъ пасху, ев. Іоаннъ говоритъ, что она была „*предъ* праздникомъ Пасхи" (13, 1). Какъ же сосласить свидѣтельства ев. Іоанна о законномъ днѣ для совершенія Пасхи въ годъ смерти Господа съ свидѣтельствомъ о томъ же первыхъ трехъ евангелистовъ? На этотъ вопросъ толкователи отвѣчаютъ различно. Одни утверждаютъ, что Іисусъ Христосъ вкушалъ Пасху въ обычное и законное время, вмѣстѣ со всѣми іудеями, и этимъ законнымъ временемъ для совершенія пасхи тогда считали вечеръ 13 Нисана [1]).

---

[1]) Мнѣніе, что и по закону должно было вкушать пасху 13-го Нисана подтверждаютъ исторіею празднованія евреями первой Пасхи въ Египтѣ. Жертва 14-го Нисана (а отъ нея и день, въ который она совершалась) называется *Пасхою* именно потому, что, во время избіенія всѣхъ первенцевъ египетскихъ ангеломъ-губителемъ, Господь *прошелъ мимо* домовъ сыновъ израилевыхъ (Исх. 12, 23, 27). А это совершилось „въ полночь" (12, 29), послѣ того какъ пасха „въ сію самую ночь" была уже окончена (12, 6—13, 28, 29). Изъ Раамсеса Израиль отправился на другой день Пасхи, въ 15-й день перваго мѣсяца (Чис. 33, 3), и собственно ночью (Втор. 16, 1. Исх. 12, 42, 51), которая поэтому должна быть священная ночь (Исх. 12, 42). Уже отсюда видно, что ночь исшествія евреевъ изъ Египта слѣдовала за ночью пасхальнаго агнца. Кромѣ того, въ ночь, въ началѣ которой евреи ѣли пасху, они не должны были выходить изъ домовъ до утра (Исх. 12, 22). Безъ всякаго сомнѣнія Моисей и Ааронъ во время пасхальной вечери были среди своего народа, въ Раамсесѣ, изъ котораго евреи вышли изъ Египта. Когда въ полночь стали умирать первенцы египетскіе, Фараонъ призвалъ ихъ обоихъ ночью и сказалъ: „встаньте.

Если же ев. Іоаннъ говоритъ, что вечеря была „предъ праздникомъ пасхи“ (13, 1), то въ этомъ случаѣ, говорятъ, она слѣдуетъ строго точному словоупотребленію, по которому „праздникомъ“ Пасхи назывались собственно семь дней съ 15-го Нисана, а „пасхою“—день закланія агнца пасхальнаго, 14-е число Нисана (Числ. 28, 16—17) [2]). Этому словоупотребленію ев. Іоаннъ слѣдуетъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ: 2, 13, 23, 6, 4, 13, 29. 18, 39. 19, 14. Если потомъ іудеи въ пятницу утромъ не входятъ въ преторію, чтобы не оскверниться, но чтобы ѣсть пасху (Іоан. 18, 28), то, говорятъ, здѣсь не можетъ мыслиться пасхальный агнецъ, а нѣчто такое, что должно было ѣсть ранѣе захода солнца, такъ какъ вступленіе въ языческое жилище дѣлало человѣка нечистымъ только до захода солнца. Это, вѣроятно, ежедневныя пасхальныя жертвы (хагига), которыя иногда въ писаніи соединяются подъ общее понятіе пасхи (Втор. 16, 1. 2, 7. ср. 2 Пар. 35, 1. 7—9. 11—13).

Другіе же толкователи относительно мѣста Іоан. 18, 28 говорятъ, что, по толкованію іудейскихъ богослововъ времени Христа, не только вступленіе въ домъ язычника, но даже дыханіе воздухомъ страны, обитаемой язычниками, оскверняетъ іудея—*на семь дней*; слѣдовательно, въ указанномъ евангелистомъ мѣстѣ рѣчь идетъ именно о Пасхѣ. Такимъ образомъ выходитъ, что І. Христосъ совершилъ пасху въ четвергъ вечеромъ, и такъ Онъ поступилъ, если не по буквѣ закона, то согласно съ его сущностью, а также съ обычаями своего народа; іудеи же, приведшіе І. Христа къ Пилату, ѣли пасхальнаго агнца въ пятницу вечеромъ. *Какимъ же образомъ это могло произойти?* На это отвѣчаютъ слѣдующимъ образомъ. Законнымъ временемъ для совершенія пасхи у іудеевъ всегда считался вечеръ не 13-го, а 14-го Нисана. Но въ тѣ годы, когда 14-е число Нисана приходилось въ пятницу, въ древнее время *закалали* и приносили въ жертву пасхальнаго агнца 13-го вечеромъ. Поступали такъ по слѣдующимъ

выйдите изъ среды народа моего" (12, 30). Если мѣстомъ его пребыванія, по Пс. 77, 12. 43, былъ Цоанъ (Танисъ), то онъ находился въ 5 миляхъ отъ Вади Тумилетъ, гдѣ лежалъ Раамсесъ, и въ $2^1/_2$ миляхъ отъ ближайшаго мѣста на востокъ отъ Нила. Но хотя бы Фараонъ жилъ тогда на восточной сторонѣ Нила (напр., въ Пиѳомѣ) и хотя бы въ ту же ночь передано было требованіе его Моисею и Аарону, все-таки трудно допустить, чтобы въ ту же ночь совершилось исшествіе 600-тысячной толпы, кромѣ женъ и дѣтей, съ многочисленнымъ скотомъ. Если же Мемфисъ былъ тогда резиденціею Фараона, то послѣдній въ такомъ случаѣ еще болѣе былъ отдаленъ отъ евреевъ. Когда получено было повелѣніе Фараона, египтяне понуждали евреевъ къ поспѣшному исходу, а сыны израилевы, по слову Моисея, просили у египтянъ вещей серебряныхъ и вещей золотыхъ и одеждъ; Господь же далъ милость народу Своему въ глазахъ египтянъ: и отдавали ему, и обобралъ онъ египтянъ (Исх. 12, 33—37. 3. 21—22). Это требуетъ точно такъ же, какъ собраніе людей и скота, между ночью смерти первенцевъ и ночью исхода яснаго дня четырнадцатаго Нисана.

[2]) При нестрогомъ словоупотребленіи то день пасхальнаго агнца причисляется къ днямъ опрѣсноковъ, то пасхою называются всѣ 8 дней съ 14-го Нисана.

основаніямъ: по закону Моисееву, агнца пасхальнаго должно было закалать *вечеромъ;* слѣдовательно, въ пятницу 14-го числа *днемъ* нельзя было закалать его и приносить въ жертву. Но нельзя было этого сдѣлать и вечеромъ въ пятницу, такъ какъ, по еврейскому счисленію времени, съ вечера пятницы уже начиналась суббота, время покоя, когда приготовленіемъ пасхи нельзя было заниматься. Поэтому и приготовляли ее еще 13-го вечеромъ, и такъ выйти изъ указаннаго затрудненія тѣмъ болѣе считали возможнымъ, что вечеръ 13-го есть собственно начало 14-го числа. Что же касается до *вкушенія* агнца пасхальнаго, то въ этомъ случаѣ между іудейскими богословами было разнорѣчіе: одни утверждали, что въ тотъ годъ, когда 14-е Нисана приходится въ пятницу, слѣдуетъ какъ приносить въ жертву, такъ и ѣсть агнца пасхальнаго 13-го вечеромъ; другіе же говорили, что лишь приготовленіе агнца пасхальнаго должно было переносить въ этихъ случаяхъ на 13-е число, вкушать же его слѣдуетъ, по закону, вечеромъ 14-го числа. Первые законъ о неоставленіи ничего отъ агнца пасхальнаго до утра (Исх. 12, 8. 10) понимали въ томъ смыслѣ, что не слѣдуетъ ничего оставлять до утра того дня, въ который агнецъ закалается; послѣдніе разумѣли здѣсь утро 15-го Нисана. Вслѣдствіе этого разнорѣчія и происходило, что одни изъ іудеевъ вкушали агнца пасхальнаго 13-го вечеромъ, другіе же—14-го вечеромъ.

4) Евангелисты не имѣютъ намѣренія передать намъ все, бывшее на вечери; они съ большею или меньшею подробностію останавливаются только на томъ, что особеннаго, необычнаго было на этой вечери. Такъ, первые три евангелиста съ нѣкоторою подробностію разсказываютъ о томъ, какъ Господь указалъ ученикамъ Своимъ домъ, въ которомъ они должны были приготовить пасху (Мѳ. 17—19. Мр. 12—16. Лк. 7—13); всѣ четыре евангелиста передаютъ открытіе во время вечери предателя въ лицѣ Іуды (Мѳ. 21—25. Мр. 18—21. Лк. 21—23. Іоан. 21—30); ев. Лука разсказываетъ о спорѣ учениковъ о первенствѣ (24—30), что можно думать, и было поводомъ къ умовенію І. Христомъ ногъ Своимъ ученикамъ, о чемъ передаетъ ев. Іоаннъ (1—20); наконецъ, первые три евв. говорятъ подробно объ установленіи таинства Евхаристіи (Мѳ. 26—29. Мр. 22—25. Лк. 19—20). Правда, ев. Лука передаетъ нѣчто и изъ торжества пасхальнаго агнца (14—18), но и объ этомъ онъ говоритъ, разумѣется, потому, чтобы передать сказанныя при семъ особенныя слова Господа.

5) Что касается порядка отдѣльныхъ событій Тайной Вечери, то его слѣдуетъ опредѣлять, кажется, чрезъ сравненіе евв. Матѳея и Марка съ Іоанномъ. Въ повѣствованіи Ев. Луки замѣчается слѣдующій порядокъ: сначала онъ разсказываетъ все то, что І. Христосъ особеннаго сказалъ и сдѣлалъ во время вечери, имѣя въ виду близость Своихъ страданій и смерти, основаніе чрезъ нихъ и открытіе Своего новозавѣтнаго царства (15—18. 19—20), а послѣ того обращаетъ вниманіе на учениковъ Его и показываетъ, какъ расположеніе ихъ духа противорѣчило настроенію духа

Господа, Его словамъ и дѣламъ (21—23. 24—30). Отсюда произошло то, что не только объ открытіи предателя, но и о спорѣ учениковъ о первенствѣ, который произошелъ, очень вѣроятно, предъ вечерею [1]), онъ передаетъ въ концѣ ея. Такъ какъ теперь болѣе нежели вѣроятно, что умовеніе ногъ ученикамъ, о чемъ говоритъ ев. Іоаннъ, было по поводу того спора учениковъ о первенствѣ (см. особенно Лк. 27), то порядокъ событій въ началѣ вечери можно съ вѣроятностію предположить слѣдующій: споръ учениковъ о первенствѣ, умовеніе ногъ ученикамъ (Лк. 24. Іоан. 2—11), наученіе ихъ смиренію (Лк. 25—30. Іоан. 12—20). Послѣ того, конечно, началось торжество іудейской пасхи, изъ которой ев. Лука передаетъ намъ исторію первой чаши (15—18). Во время сего торжества послѣдовало открытіе въ Іудѣ предателя, какъ это можно видѣть изъ ясныхъ указаній евв. Матѳея и Марка, по которымъ это было предъ установленіемъ таинства Евхаристіи, „когда они возлежали и ѣли“ (Мѳ. 20—25. Мр. 18—21), изъ указанія ев. Іоанна, по которому открытіе предателя началось непосредственно послѣ рѣчи І. Христа по поводу умовенія ногъ ученикамъ (21—30), и, наконецъ, изъ способа открытія въ Іудѣ предателя, который указываетъ или на вкушеніе горькихъ травъ, или на вкушеніе благословеннаго хлѣба послѣ второй чаши. Что Іуда, взявши отъ Іисуса кусокъ, тотчасъ вышелъ, объ этомъ говоритъ ев. Іоаннъ. Отсюда мы должны заключить, что предатель не находился на вечери при установленіи таинства Евхаристіи. Послѣ того, какъ Іуда вышелъ съ вечери,—говоритъ Іоаннъ,—Іисусъ сказалъ: „нынѣ прославился Сынъ человѣческій“ и пр. (31). Но евв. Матѳей и Маркъ сообщаютъ, что по открытіи предателя послѣдовало установленіе таинства Евхаристіи, причащеніе учениковъ плоти и крови Христовой (Мѳ. 26—29. Мр. 22—25). Соглашая эту разность, происшедшую, очевидно, отъ неполноты повѣствованія каждаго евангелиста, можно думать, что ев. Іоаннъ начало прощальной рѣчи І. Христа передаетъ непосредственно по удаленіи съ вечери Іуды, потому что онъ, лишь пополняя своими повѣствованіями первыхъ трехъ евв., опускаетъ исторію установленія таинства Евхаристіи; слѣдовательно, по удаленіи Іуды, Господь приступилъ къ пріобщенію учениковъ Своею плотію и кровію. Начало рѣчи, гдѣ І. Христосъ созерцаетъ Свое дѣло окончившимся, совершившимся, вполнѣ прилично времени непосредственно по установленіи таинства, въ которомъ ученики вкушали тѣло и пили кровь Христову. Можно, конечно, думать и такъ, что начало прощальной рѣчи І. Христа предшествовало установленію таинства Евхаристіи и что пріобщеніе учениковъ тѣла и крови Христовой послѣдовало гдѣ-либо въ срединѣ этой рѣчи. Наконецъ, указаніе

---

[1]) Двоякій можно предполагать поводъ къ спору учениковъ о первенствѣ: или они препирались между собою о томъ, кому изъ нихъ исполнить въ настоящемъ случаѣ должность раба—омыть другимъ ноги предъ вечерею, по обычаю востока; или же, размѣщаясь вокругъ стола, они стали препираться между собою о томъ, кому изъ нихъ ближе возлежать около Господа и такимъ образомъ занимать во время вечери болѣе почетное мѣсто.

ев. Луки (20), что чашу крови Своей І. Христосъ предложилъ *послѣ* вечери, заставляетъ думать, что къ этому времени кончилось вкушеніе пасхальнаго агнца. Если къ этому времени относить установленіе таинства Евхаристіи, то для чаши крови Своей Іисусъ Христосъ употребилъ третью чашу, которая начиналась именно по окончаніи вкушенія. При этомъ І. Христосъ одинъ изъ оставшихся цѣлымъ хлѣбъ употребилъ для таинства тѣла Своего.

а) *Приготовленіе вечери.* Мѳ. 17—19. Мр. 12—16. Лк. 7—13. На вопросъ учениковъ Своихъ: гдѣ велишь приготовить Тебѣ пасху? І. Христосъ двухъ учениковъ Своихъ (Мр.) Петра и Іоанна (Лк.) послалъ въ городъ, сказавши имъ, что при входѣ въ городъ встрѣтится имъ человѣкъ съ кувшиномъ воды (Мр. Лк.), за которымъ они должны слѣдовать до его дома, и что этотъ укажетъ имъ въ домѣ своемъ горницу большую, убранную и готовую, гдѣ они и должны приготовить пасху. Очень вѣроятно, что этотъ неизвѣстный апостоламъ человѣкъ былъ, подобно Никодиму, тайный послѣдователь І. Христа. Но хотя онъ внѣшне не слѣдовалъ за Іисусомъ, Господь провидѣлъ какъ вообще его душевное настроеніе по отношенію къ Себѣ, такъ равно и ту готовность благоугодить Господу, давши Ему въ своемъ домѣ помѣщеніе для празднованія пасхи [1]). Чудесное прозрѣніе Іисусъ Христосъ въ настоящемъ случаѣ проявилъ еще и въ предсказаніи ученикамъ того положенія этого человѣка, при которомъ онъ повстрѣчается съ Петромъ и Іоанномъ. Не назвалъ же І. Христосъ прямо по имени этого человѣка, можно думать, для того, чтобы мѣсто вечери осталось до ея начала неизвѣстно Іудѣ, который въ данное время уже былъ въ соглашеніи съ первосвященниками и потому могъ дать имъ знать, гдѣ въ эту ночь будетъ І. Христосъ со Своими учениками.

б) *Споръ учениковъ о первенствѣ и умовеніе имъ ногъ І. Христомъ.* Лк. 24. Іоан. 1—11. Предположенію, что умовеніе ногъ было предъ вечерею, нисколько не препятствуетъ выраженіе ев. Іоанна (2): δείπνου γενομένου [2]), потому что это выраженіе само по себѣ можетъ значить только: „когда вечеря уже была приготовлена". Поэтому дѣло можно представлять такъ: послѣ того какъ вечеря уже началась и Іисусъ возлегъ за трапезою, Онъ однако не открылъ самаго пасхальнаго торжества, но, по поводу спора учениковъ о первенствѣ, всталъ съ вечери (ст. 4) и приступилъ къ умовенію ногъ ученикамъ. Если, далѣе, справедливо предположеніе, что упоминаемый ев. Лукою споръ о первенствѣ учениковъ былъ для

[1]) Тѣ израильтяне, которые не имѣли въ Іерусалимѣ собственнаго мѣста жительства, пользовались отъ іерусалимскихъ домохозяевъ нужными комнатами, которыя отводились имъ безплатно; въ пользу домохозяевъ предоставлялись только кожа пасхальнаго агнца и глиняные сосуды, употреблявшіеся при пасхальномъ пиршествѣ. Но подвигъ вѣры въ данномъ случаѣ состоялъ въ томъ, что этотъ тайный послѣдователь Іисуса, прежде боявшійся открыто исповѣдать свою вѣру въ Него, теперь предлагаетъ Ему комнату въ своемъ домѣ, несмотря на то, что Господа ищутъ убить.

[2]) Чтеніе: γενομένου еще болѣе благопріятствуетъ этому предположенію.

І. Христа поводомъ умыть имъ ноги, то мы здѣсь будемъ имѣть такое различіе между евв. Луки и Іоанна: первый имѣетъ въ виду передать лишь ученіе І. Христа о смиреніи и потому лишь кратко указываетъ на споръ учениковъ о первенствѣ какъ на поводъ къ этому ученію, не раскрывая подробно, откуда начался этотъ споръ, и не передавая объ умовеніи ногъ; ев. Іоаннъ главное свое вниманіе обращаетъ на то, что въ умовеніи ногъ ученикамъ, кромѣ урока смиренія, совершилось высшее проявленіе любви І. Христа къ „Своимъ", имѣющимъ остаться послѣ Него въ мірѣ. Тогда какъ въ средѣ Его учениковъ былъ врагъ-ученикъ, уже окончательно порѣшившій въ сердцѣ своемъ предать своего Господа, тогда какъ Онъ вполнѣ сознавалъ Свое божественное полномочіе и достоинство, Онъ, однако, желая научить учениковъ собственнымъ примѣромъ Своимъ самоотверженной любви и смиренію, принимаетъ на себя должность раба, умываетъ ноги Своимъ ученикамъ, не исключая и Своего предателя, и тѣмъ являетъ Свою любовь къ нимъ до конца (1—3).

в) *Наставленіе о смиреніи.* Лк. 25—30. Іоан. 12—20. По сообщенію ев. Луки, наставленія о смиреніи (25—27) І. Христосъ сопровождалъ косвеннымъ отвѣтомъ на споръ учениковъ о первенствѣ: за вѣрное и твердое доселѣ слѣдованіе за Нимъ, несмотря на всѣ гоненія на Него, Онъ далъ имъ всѣмъ обѣтованіе блаженства въ Своемъ царствѣ („да ядите и піете за трапезою Моею въ царствѣ Моемъ") и притомъ съ указаніемъ, что имъ принадлежатъ первыя степени блаженства въ этомъ царствѣ, что они особенно будутъ близки къ Господу-Царю („и сядетъ на престолъ судить двѣнадцать колѣнъ Израильскихъ"). Ев. Іоаннъ добавляетъ, что І. Христосъ сейчасъ же ограничилъ сіе обѣтованіе (котораго этотъ ев. не передаетъ, но которое очень прилично входитъ въ составъ передаваемыхъ имъ изреченій Господу между 17—18 ст.): именно онъ указалъ, что только избранные Богомъ ко спасенію примутъ участіе въ благахъ обѣтованія, а надъ однимъ изъ нихъ, несмотря на то, что онъ избранъ въ число учениковъ Господа, должно исполниться Писаніе (Пс. 40, 10. Іоан. 18) [1]). Предательство Іуды, въ связи со всѣми его послѣдствіями, смутитъ истинныхъ учениковъ Христа. Но они должны припомнить, что это имъ было предсказано и, слѣдовательно, предвидѣно Господомъ (19). Для большаго укрѣпленія ихъ вѣры Господь, въ противоположность предательству Іуды, предсказываетъ имъ, что они будутъ посланниками во имя Его, и одновременно изображаетъ высокое достоинство этого ихъ служенія: принимающій ихъ принимаетъ Самого І. Христа и Самого Бога (20).

г) *Пасхальная вечеря.* Лк. 14—18. Здѣсь, очевидно, ев. говоритъ о первой чашѣ, которою открывалось пасхальное торжество.

[1]) Связь 18-го ст. съ предшествующимъ у ев. Іоанна, безъ отношенія къ ев. Лукѣ, была бы такая: блаженны вы, если будете не только знать, но исполнять сказанное (17). Между тѣмъ одинъ изъ васъ не только не готовъ умыть ноги своимъ соученикамъ, но скоро ступитъ ногою даже на Самого учителя и Господа Своего.

I. Христосъ при семъ высказываетъ, что онъ особенно желалъ ѣсть съ учениками Своими именно эту пасху, потому что она— послѣдняя ветхозавѣтная пасха, которую Онъ съ ними вкушаетъ; скоро осуществится то, что она собою прообразно предуказываетъ, и тогда откроется царствіе Божіе, царство Мессіи, въ которомъ вѣрующіе будутъ входить въ общеніе съ Своимъ Господомъ чрезъ пріобщеніе самаго существа этого прообраза,—чрезъ пріобщеніе тѣла и крови Христовой.

д) *Открытіе предателя.* Мѳ. 25—26. Мр. 17—21. Лк. 21—23. Іоан. 21—30). Въ повѣствованіи объ открытіи въ Іудѣ предателя между евв. находится слѣдующее различіе: ев. Лука, который передаетъ эту исторію очень кратко, говоритъ, что послѣ предсказанія I. Христа о предателѣ ученики „начали спрашивать другъ друга, кто бы изъ нихъ былъ, который это сдѣлаетъ"; на это обстоятельство указываетъ и ев. Іоаннъ, говоря, что „тогда ученики озирались другъ на друга, недоумѣвая, о комъ Онъ говоритъ (22); евв. же. Матѳей и Маркъ, не указывая сего обстоятельства, утверждаютъ, что ученики весьма опечалились и начали говорить Ему, каждый изъ нихъ: „не я ли Господи?" на что получили отвѣтъ: „опустившій со Мною руку въ блюдо, этотъ предастъ меня"; ев. Матѳей одинъ прибавляетъ, что послѣ того и Іуда спросилъ Господа: „не я ли Равви?" на что и получилъ утвердительный отвѣтъ; наконецъ, ев. Іоаннъ, не передавая ничего о вопросахъ каждаго изъ учениковъ Господу, разсказываетъ, какъ Іоаннъ, возлежавшій въ это время на груди у Іисуса, по знаку Петра, спросилъ Господа и получилъ отвѣтъ: „тотъ, кому Я, обмакнувъ кусокъ хлѣба, подамъ". Конецъ этой исторіи принадлежитъ одному Іоанну. Очевидно, что евв. передаютъ различныя обстоятельства этого событія: ев. Лука, сокращая разсказъ, передаетъ лишь предсказаніе о предателѣ и предостереженіе ему со стороны I. Христа, а объ ученикахъ — ихъ первоначальное смущеніе и взаимные переговоры; евв. Матѳей и Маркъ—послѣдовавшіе затѣмъ вопросы каждаго изъ нихъ Господу и первое, пока общее и неясное указаніе на предателя, вмѣстѣ съ предостереженіемъ послѣднему. (Исполненіе этого указанія, можно думать, послѣдовало одновременно съ исполненіемъ указанія Іоанну). Іуда, стараясь быть или показать себя развязнымъ и смѣлымъ, обращается къ Господу съ вопросомъ: „не я ли, Равви? и получаетъ тихій отвѣтъ: да, ты. Послѣдняго отвѣта ученики, вѣроятно, не разслышали, а слова Господа: „опустившій со мною руку въ блюдо", поняли въ самомъ общемъ смыслѣ, какъ: „одинъ изъ двѣнадцати", или: „рука предающаго Меня со Мною за столомъ" (Луки 21). Тогда Петръ обращается къ Іоанну и даетъ ему знакъ, чтобы тотъ спросилъ Іисуса, кто это? Если это случилось во время той части вечери, когда домохозяинъ, раздробивъ хлѣбъ, раздѣлялъ его присутствующимъ, то открытіе въ Іудѣ предателя, можно предполагать, послѣдовало такимъ образомъ: Іисусъ Христосъ отвѣтилъ Іоанну: „тотъ, кому Я, обмакнувъ кусокъ хлѣба, подамъ"; это былъ моментъ,

когда Онъ, передавая по порядку части хлѣба, долженъ былъ подать часть Іудѣ. Возбужденное состояніе Іуды, стараніе замаскировать это свое душевное состояніе заставляютъ его сдѣлать движеніе рукою къ блюду слишкомъ рано, когда Господь еще только опускалъ свою руку въ блюдо съ предназначеннымъ ему кускомъ хлѣба.

е) *Установленіе таинства Евхаристіи.* Мѳ. 20—29. Мр. 22—25. Лк. 19—20. Въ преданіи словъ установленія таинства евв. Матѳей и Маркъ почти буквально сходны между собою. Но первый передаетъ ихъ нѣсколько подробнѣе: такъ, только у него имѣются въ сказаніи о таинствѣ крови Христовой слова Господа: „пійте отъ нея вси“ [1]) (вмѣсто чего ев. Маркъ дѣлаетъ замѣчаніе: и пили изъ нея всѣ) „во оставленіе грѣховъ“ [2]). Ев. же Лука согласенъ здѣсь болѣе съ ап. Павломъ (1 Кор. 11, 23—25). Отъ первыхъ двухъ евв. онъ отличается тѣмъ, что въ сказаніи о таинствѣ тѣла Христова имѣетъ слова: „еже за вы даемо“,—и потомъ повѣленіе Господа: „сіе творите въ Мое воспоминаніе“ [3]), а въ сказаніи о таинствѣ крови Христовой вообще нѣсколько иначе передаетъ слова Господа: „сія чаша Новый Завѣтъ Моею кровью, яже за вы проливается“. (Мѳ., Мр.: „сія есть кровь Моя Новаго Завѣта, за многихъ изливаемая“ [4]). Наконецъ, евв. Матѳей и Маркъ въ концѣ исторіи установленія таинства Евхаристіи передаютъ изреченія, которыми, по Лукѣ, І. Христосъ сопровождалъ первую чашу пасхальной вечери: „сказываю же вамъ, что отъ нынѣ не буду пить отъ плода сего винограднаго до того дня, когда буду пить съ вами новое вино въ царствѣ Отца Моего“. Смыслъ этого изреченія тотъ же, что и у ев. Луки. Если Господь повторилъ его, то, вѣроятно, при слѣдовавшей послѣ установленія таинства Евхаристіи четвертой чашѣ. Что касается выраженій: τοῦτό ἐστι τὸ σῶμά Μου, τοῦτό ἐστι τὸ αἷμα Μου, то спрашивается: какъ понимать это ἐστι—въ буквальномъ ли смыслѣ или же въ смыслѣ означаетъ, изображаетъ, представляетъ и под.? На это ясный отвѣтъ даютъ Самъ І. Христосъ и ап. Павелъ. Въ

---

1) Предлагая ученикамъ хлѣбъ, І. Христосъ не сказалъ соотвѣтственныхъ словъ, и это, по ученію православной церкви, имѣетъ свое основаніе въ томъ, что крови І. Христа могутъ пріобщаться лица всѣхъ возрастовъ, тѣло же Христово, какъ твердая пища, неудобопріемлемо для младенцевъ.

2) Это добавленіе имѣетъ ту важность, что оно даетъ смерти І. Христа значеніе умилостивительной жертвы за грѣхи людей, точно такъ же, какъ выраженія: „еже за вы даемо, яже за вы проливается“.

3) Какъ ветхозавѣтную пасху евреи должны были совершать въ роды вѣчные, чтобы вспоминать день исшествія своего изъ Египта (Втор. 16, 3), такъ христіане должны совершать таинство тѣла и крови Христовой до славнаго пришествія І. Христа, воспоминая Его страданія (1 Кор. 11, 25—26).

4) Но смыслъ въ томъ и другомъ случаѣ остается одинаковъ: какъ Ветхій Завѣтъ не безъ крови былъ основанъ (Исх. 24, 8., ср. Евр. 9, 16), такъ Новый Завѣтъ, который теперь заключаетъ Богъ съ людьми, основывается кровію Іисуса Христа; кровь Богочеловѣка есть кровь Новаго Завѣта. Выраженія: *за вы, за многихъ*, выражаютъ въ существѣ дѣла одну и ту же мысль; очевидно, послѣднее выраженіе употреблено вмѣсто *всѣхъ* (ср. Рим. 5, 15. 18—19), а въ первомъ апостолы мыслятся представителями всего человѣчества.

рѣчи Своей о хлѣбѣ небесномъ Христосъ съ настойчивостью утверждаетъ, что Онъ дастъ плоть Свою ѣсть людямъ, что „если не будете есть плоти Сына человѣческаго и пить кровь Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни“ (Іоан. 6, 51—58). Ап. Павелъ въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ, доказывая, что участіе въ идоложертвенныхъ не есть ничто, обращается къ христіанской вечерѣ и спрашиваетъ: „чаша благословенія... не есть ли пріобщеніе крови Христовой?“ „Хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли пріобщеніе тѣла Христова? (10, 16). Мысль, что на вечерѣ Христіанской предлагаются плоть и кровь Христова, настолько для апостола и его читателей несомнѣнна, что апостолъ высказываетъ это какъ фактъ, вполнѣ всѣмъ извѣстный (ср. ст. 15), которымъ онъ и пользуется, чтобы сдѣлать изъ него нужные для него выводы (что какъ христіане на вечерѣ пріобщаются тѣла и крови Христовой, такъ и язычники чрезъ жертвоприношеніе идоламъ входятъ въ общеніе съ бѣсами (ср. 16—20). Въ другомъ мѣстѣ въ томъ же посланіи ап. Павелъ имѣлъ въ виду обличить неблагопристойное поведеніе христіанъ на вечеряхъ любви; для этого онъ разсказываетъ исторію установленія Господомъ таинства Евхаристіи и дѣлаетъ отсюда такое приложеніе: „посему, кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей или пить чашу Господню недостойно, виновенъ будетъ противъ тѣла и крови Господней (11, 27., ср. 23—29).

§ 108. Прощальная бесѣда І. Христа съ учениками.

(Мѳ. 26, 30—35. Мр. 14, 26—31. Лк. 22, 31—39. Іоан. 13, 11—16, 30).
Мѳ., Мр. и Лк.

Изъ прощальной бесѣды І. Христа съ учениками первые три евангелиста передаютъ только предсказаніе объ опасностяхъ—искушенія для всѣхъ апостоловъ и отреченія для Петра, что у ев. Іоанна находится въ отдѣленіи 13, 31—38 [1]). Какъ видится изъ этого послѣдняго, предсказаніе сіе вызвано было вопросомъ Петра: „Господи! куда Ты идешь?“ Отвѣтивши на этотъ вопросъ что Петръ не можетъ за нимъ идти теперь, а пойдетъ послѣ (36), Господь получаетъ новый вопросъ Петра: „Господи! почему я не могу идти за Тобою теперь?“ (37) и въ отвѣтъ на это начинаетъ предсказывать (Лк. 31 и д.), что будетъ съ учениками и съ Петромъ теперь: „Симонъ, Симонъ! се, сатана просилъ, чтобы сѣять васъ, какъ пшеницу“. Какъ видитъ вѣдущій тайны духовнаго міра Господь, сатана просилъ у Бога дозволенія поступить съ уче-

[1]) Первые три евв. передаютъ эту рѣчь, слѣдовательно, въ очень значительномъ сокращеніи. Но такъ какъ въ цѣломъ она произнесена была частію въ домѣ на вечери, частію во время пути въ Геѳсиманію (какъ это видно изъ Іоан. 14 31), то, не дѣлая здѣсь точныхъ топографическихъ опредѣленій, евв. указываютъ мѣстомъ ея произнесенія, то домъ Тайной Вечери (Лк.), то путь въ Геѳсиманію (Мѳ., Мр.).

никами подобнымъ же образомъ, какъ съ Іовомъ, въ предстоящихъ опасностяхъ для ихъ вѣры не только предоставить ихъ самимъ себѣ, но и отдать ихъ подъ его вліяніе, увѣряя, что онъ совершенно разрушитъ связь ихъ со Христомъ и другъ съ другомъ, смутитъ и разсыплетъ ихъ какъ развѣваемую по полю пшеницу. „Но, говоритъ Господь, Я молился, чтобы не оскудѣла вѣра твоя". Значитъ всѣхъ болѣе нуждался въ этомъ ходатайствѣ І. Христа Петръ; ему предстоитъ особенно великая опасность искушенія. Сказавши это, І. Христосъ далѣе предсказываетъ Петру отреченіе, но одновременно и обращеніе, какъ плодъ ходатайства І. Христа за него предъ Богомъ; въ то же время и всѣмъ ученикамъ Господь предсказываетъ искушеніе, говоря, что они будутъ нуждаться въ ободряющемъ и укрѣпляющемъ ихъ вѣру примѣрѣ Петра (Лк. 31—32). Раскрывая эту опасность для всѣхъ учениковъ, І. Христосъ говоритъ прямо, что всѣ они въ эту ночь соблазнятся о Немъ, и тогда исполнится пророчество о смерти Мессіи и о смущеніи этимъ Его послѣдователей (Зах. 13, 7). Но тотчасъ же Онъ и утѣшилъ учениковъ, предсказавши имъ Свое воскресеніе и явленіе имъ въ Галилеѣ: „Я буду пораженъ; но прежде нежели возвратитесь вы послѣ праздника домой въ Галилею, откуда вы пришли со Мною на Пасху сюда, въ Іерусалимъ, Я уже предварю васъ тамъ" (Мѳ. 31—32. Мр. 27—28). Тогда Петръ начинаетъ увѣрять, что если и всѣ соблазнятся, то онъ не соблазнится и готовъ душу свою положить за своего Учителя; то же говорили и всѣ ученики. Въ отвѣтъ на это Господь даетъ Петру прямое предсказаніе о троекратномъ его отреченіи (Мѳ. 33—35. Мр. 29—31. Лк. 33—34. Іоан. 37—38), всѣмъ же въ образной рѣчи изображаетъ наступающее время, какъ время опасностей, когда мечъ такъ необходимъ для нихъ, что они должны продать даже необходимую одежду, чтобы пріобрѣсти его, ибо приближается уже къ концу время, когда исполнится предсказаніе пророка о распятіи Мессіи, какъ злодѣя (Иса. 53, 12), т.-е. они должны имѣть теперь особенно усиленную бдительность надъ собою въ виду предстоящихъ опасностей для ихъ вѣры, должны запастись мечомъ духовнымъ (Еф. 6, 17). Ученики не поняли этой образной рѣчи Спасителя, думали, что Онъ говоритъ имъ о необходимости запастись имъ вещественными мечами, и извѣщаютъ Его, что у нихъ есть здѣсь два меча. „Довольно", сказалъ на это Господь, видя, что лишь событія разъяснятъ имъ вполнѣ смыслъ сказаннаго (Лк. 35—38).

(Іоан. 13, 31—39).

Ст. 31—32. Послѣ того, какъ Іуда въ душѣ своей окончательно порѣшилъ привесть въ исполненіе свою преступную мысль — предать Іисуса въ руки враговъ Его—и для сего оставилъ малое общество Господа, участь І. Христа была порѣшена, Его часъ насталъ. Отсюда начинается новый періодъ искупительной дѣятельности Спасителя, время Его страданій, воскресенія и вознесенія. Этотъ взглядъ на будущее, сознаніе, что искупительное

дѣло, для котораго Онъ сошелъ на землю, такимъ образомъ, совершилось, пришло къ концу, исполняетъ радостію духъ Спасителя міра, и Онъ начинаетъ возвышенную рѣчь: *нынѣ прославися Сынъ человѣческій и Богъ прославися о Немъ.* Слава единороднаго Сына Божія (1, 14), какъ ни ясно она открывалась для вѣры вѣрующихъ, была однако и сокрыта отъ людей въ смиренномъ образѣ раба (Фил. 2, 6. 7). Чрезъ окончаніе же искупительнаго дѣла, чрезъ окончательную, рѣшительную побѣду надъ царствомъ тьмы вполнѣ открылась слава Его, какъ единороднаго Сына Божія. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Немъ, Сынѣ человѣческомъ, прославился Богъ Отецъ, спасающій людей чрезъ единороднаго Сына Своего. Созерцая дѣло Свое, какъ уже закончившееся, І. Христосъ изображаетъ и прославленіе Себя и Отца въ Себѣ, въ Своихъ страданіяхъ и воскресеніи, какъ уже совершившееся (*прославися*). А о Своемъ вознесеніи, возвращеніи въ нѣдра Отца (ἐν ἑαυτῷ) съ божественною Своею плотію, Онъ говоритъ какъ о будущемъ (*прославитъ*), но имѣющемъ *вскорѣ* наступить.

Ст. 33. Но взглядъ на учениковъ Своихъ, на то, что имъ предстоитъ испытать въ душахъ своихъ вслѣдствіе видимаго удаленія отъ нихъ І. Христа, измѣняетъ настроеніе Его духа и тонъ Его рѣчи. Онъ съ тихою скорбію и въ дышащихъ теплою и нѣжною любовію словахъ предсказываетъ имъ предстоящую имъ разлуку съ своимъ Учителемъ и Господомъ: *дѣточки! еще съ вами мало есмь.* Въ тѣхъ же словахъ, которыя Онъ нѣкогда высказалъ іудеямъ (7, 33. 8, 21) съ угрозою, Онъ предсказываетъ Своимъ ученикамъ, что они испытаютъ тяжелое чувство одиночества и будутъ желать тѣлеснаго присутствія при себѣ Господа, снова находиться въ обществѣ и бесѣдѣ съ Нимъ, но (хотя это не будетъ для нихъ наказаніемъ за прошедшее поведеніе въ отношеніи къ своему Учителю) они не могутъ теперь же (ср. ст. 36) слѣдовать за Нимъ и принять участіе въ наслажденіи небесною славой, въ обладаніе которой Онъ теперь идетъ какъ Богочеловѣкъ.

Ст. 34—35. Какъ отецъ при послѣдней, окончательной разлукѣ съ дѣтьми, Онъ даетъ имъ послѣднее завѣщаніе: *да любите другъ друга.* Заповѣдь любви І. Христосъ называетъ *новою* не въ томъ смыслѣ, чтобы она не была извѣстна древнему міру, ибо весь законъ и пророцы утверждаются на этой заповѣди, но въ томъ смыслѣ, что въ дохристіанскомъ мірѣ, по отчужденіи людей отъ источника любви—Бога (ср. Іоан. 2, 7. 8. 9), любовь не могла проявляться въ нихъ ни съ свойствомъ любви чисто-безкорыстной, ни съ степенью любви, простирающейся до самопожертвованія; такую любовь первый явилъ въ Себѣ Сынъ Божій, ставшій человѣкомъ и придавшій Себя на смерть за враговъ Своихъ, за людей-грѣшниковъ. Вѣрующіе во Христа призываются къ такой же любви къ ближнимъ своимъ, и эта любовь составитъ существенную принадлежность и признакъ послѣдователей І. Христа.

XIV.

Ст. 1. И предсказаніе Спасителя о предстоящей разлукѣ съ Своими учениками, и предсказаніе объ опасности соблазниться имъ всѣмъ, а Петру и отречься отъ Христа, и установленіе таинства Евхаристіи съ яснымъ указаніемъ на предстоящую смерть Христа: все это привело души учениковъ въ уныніе; они исполнились предчувствіемъ чего-то страшнаго и для своего Учителя и для себя, хотя ясно и не понимали смысла предсказаній Спасителя. Тогда Господь успокаиваетъ ихъ и утѣшаетъ: *да не смущается сердце ваше.* Якоремъ ихъ спасенія при предстоящихъ испытаніяхъ должна быть твердая *вѣра,* вѣра въ Бога, обѣтовавшаго Израилю послать Спасителя міра, и въ І. Христа, какъ истиннаго обѣтованнаго Мессію; въ этой вѣрѣ они должны тѣмъ болѣе утверждаться, чѣмъ болѣе предстоитъ имъ опасности потерять вѣру во Христа вслѣдствіе страданій и смерти Его.

Ст. 2—3. *Въ дому Отца Моего обители многи суть* (Лк. 16, 9), такъ продолжаетъ утѣшать опечалившихся учениковъ Своихъ Господь. На небѣ, въ царствѣ вѣчнаго блаженства, куда Я иду теперь, достанетъ мѣста и для васъ, и для безчисленнаго множества другихъ вѣрныхъ Моихъ послѣдователей, сохраните лишь вѣру въ Меня. *А если бы не такъ, не сказалъ ли бы Я вамъ?* [1]) Эти обители были доселѣ затворены отъ людей грѣхомъ. Но Я для того и иду съ обожествленнымъ, прославленнымъ во Мнѣ человѣческимъ естествомъ къ Отцу, чтобы отворить для людей двери небесныхъ обителей; во мнѣ первомъ человѣческая природа приметъ участіе въ славѣ божественной, послѣ же того всѣ люди будутъ имѣть доступъ чрезъ Меня и во Мнѣ къ вѣчному блаженству. *И когда пойду и приготовлю вамъ мѣсто; пріиду опять и возьму васъ къ Себѣ.* Все время отъ вознесенія Господа мыслится какъ одинъ моментъ, не раздѣляется по періодамъ; вообще по вознесеніи Господа послѣдуетъ взятіе учениковъ на небо. Оно предварится пришествіемъ І. Христа къ нимъ. Изъ дальнѣйшихъ рѣчей Господа (ср. 18 и д.) ясно открывается, что Онъ говоритъ здѣсь о духовномъ пришествіи Своемъ къ ученикамъ, о пришествіи и обитаніи въ нихъ вмѣстѣ съ ниспосланіемъ на нихъ Духа Святаго.

Ст. 4—7. Послѣ всѣхъ изъясненій І. Христа о Своемъ отшествіи въ вѣчныя обители Отца, послѣ указаній въ таинствѣ Евхаристіи и словомъ и дѣйствіемъ его установленія на страданія, которыя должны были предшествовать прославленію І. Христа, ученики должны были бы знать, куда идетъ І. Христосъ, и путь къ Его вѣчной славѣ, путь страданій и смерти (Фил. 2, 9., ср. 7. 8). Но ученики продолжаютъ оставаться въ своихъ прежнихъ

---

[1]) При данной пунктуаціи І. Христосъ напоминаетъ ученикамъ Своимъ о той откровенности, какую они всегда видѣли въ Немъ и по которой Онъ ничего не скрывалъ отъ нихъ, что поручилъ Ему сказать Отецъ (ср. 15, 15).

представленіяхъ о Мессіи и Его царствѣ, и вотъ одинъ изъ нихъ, Ѳома, говоритъ, что если они, апостолы, не знаютъ того, куда І. Христосъ идетъ, то тѣмъ менѣе могутъ знать путь туда. Ѳома мыслилъ при этомъ какое-нибудь мѣсто на землѣ, куда Іисусъ хочетъ и ученики могли бы за Нимъ итти. І. Христосъ отвѣчаетъ на это такъ, что Своимъ отвѣтомъ прямо отстраняетъ всякое чувственное пониманіе Его словъ. Онъ обозначаетъ Себя какъ единственнаго и всеобщаго посредника и путеводителя къ Отцу: *Азъ есмь путь, и истина, и животъ.* Онъ есть *путь* чрезъ то именно, что въ Немъ для всѣхъ тварей заключается источникъ *истины* и истинной *жизни* (Іоан. 1, 4. 14), и потому внѣ общенія съ Нимъ никто же пріидетъ къ Отцу. „Никто же пріидетъ къ Отцу, токмо Мною", потому что Богъ благоволилъ открыться міру въ Сынѣ Своемъ (ср. 1, 17—18). Поэтому, *аще Мя бысте знали, и Отца Моего знали бысте убо*, и такъ какъ съ воплощеніемъ и вочеловѣченіемъ Сына совершилось полнѣйшее и окончательное откровеніе Отца, то *отнынѣ познасте Его и видѣсте Его.*

Ст. 8—11. Филиппъ понимаетъ слова І. Христа не въ смыслѣ дѣйствительнаго созерцанія въ Христѣ Бога Отца, но въ смыслѣ наученія Имъ учениковъ Своихъ о Богѣ Отцѣ, и этимъ не удовлетворяется, а проситъ Господа показать невидимаго Бога въ какомъ-нибудь особенномъ, блестящемъ богоявленіи. Съ нѣкоторою болью въ душѣ отвѣчаетъ Іисусъ непонимающему Его ученику Своему: „столько времени Я съ вами, и ты не знаешь Меня, Филиппъ?.. Развѣ ты не знаешь, что Я во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ?" Это,—что Богъ Отецъ есть въ Сынѣ Своемъ, І. Христѣ, а Сынъ въ Отцѣ,—для людей открывается, во 1-хъ, изъ ученія І. Христа, во 2-хъ, и особенно изъ дѣлъ Его.

12—14. Отвѣтъ Филиппу конченъ, и Господь снова обращается къ утѣшенію Своихъ учениковъ въ разлукѣ съ Нимъ. Соединяя это утѣшеніе съ непосредственно предыдущею Своею рѣчью, Господь утѣшаетъ ихъ здѣсь тѣмъ, что по Его отшествіи ученики, если только пребудутъ въ вѣрѣ въ Него, будутъ способны сотворить такія же дѣла, какія и Христосъ сотворилъ, и даже большія сихъ. Это произойдетъ не въ силу какого-либо превосходства учениковъ надъ своимъ Учителемъ, но *яко Азъ ко Отцу Моему гряду*, т.-е. потому, что Я, по вознесеніи, вступлю въ полное обладаніе божественною славою и властію и чрезъ вѣрующихъ въ Меня совершу силою Св. Духа, Котораго пошлю имъ отъ Отца по вознесеніи, еще большія чудеса, нежели какія теперь совершаю. Другой утѣшительный для учениковъ плодъ вознесенія Господа къ Богу Отцу Своему будетъ тотъ, что они въ молитвахъ своихъ будутъ обращаться къ Богу *во имя І. Христа* и Онъ исполнитъ всякое прошеніе ихъ, возсылаемое къ Богу въ такомъ духѣ. А конечная цѣль этого, *да прославится Отецъ въ Сынѣ.*

Ст. 15—17. Но есть еще (кромѣ вѣры ст. 12) непремѣнное условіе, при соблюденіи котораго только и можно какъ получить

даръ чудотвореній, такъ и исполненіе прошеній, возсылаемыхъ къ Богу во имя І. Христа: это—любовь къ Господу, выражаемая въ соблюденіи Его заповѣдей. „И если, говоритъ Господь Своимъ ученикамъ, по любви ко Мнѣ соблюдете заповѣди Мои, то Я умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, Который, вмѣсто временнаго тѣлеснаго присутствія Моего съ вами, внутренно въ васъ и съ вами пробудетъ во вѣкъ". Ἄλλος показываетъ, что и І. Христосъ былъ для учениковъ (1 Іоан. 2, 1) *παράκλητος*. *Παρακαλέω* значитъ, во 1-хъ, призываю, призываю на помощь; во 2-хъ, возбуждаю, склоняю; въ 3-хъ, утѣшаю, ободряю. Отсюда *Παράκλητος* имѣетъ также различныя значенія: призванный на помощь, помощникъ, ходатай, заступникъ, руководитель, утѣшитель. Съ особеннымъ намѣреніемъ Господь избралъ такое наименованіе, ибо дѣятельность Духа Святаго въ людяхъ многоразлична. Значеніе Утѣшителя вполнѣ прилично всѣмъ тѣмъ мѣстамъ прощальной бесѣды І. Христа, гдѣ имѣется названіе *Παράκλητος*, ибо цѣль этой бесѣды—утѣшить учениковъ, опечаленныхъ предстоящею разлукой съ своимъ Учителемъ. Но Утѣшителемъ Духъ Св. потому и будетъ для учениковъ, что Онъ будетъ для нихъ инымъ, вмѣсто Христа, помощникомъ, руководителемъ, наставникомъ, ходатаемъ; заступникомъ (Мѳ. 10, 20. Іоан. 14, 26. 16, 13). Онъ есть *Духъ истины*, т.-е. истина принадлежитъ къ свойствамъ существа Его (Іоан. 5, 19), каковое свое свойство Онъ и сообщаетъ людямъ, пребывая и дѣйствуя въ нихъ, сообщаетъ, слѣдов., имъ истинность самой ихъ жизни. Какъ Духъ, пребывающій и дѣйствующій внутри вѣрныхъ. Онъ не можетъ быть видимъ и познанъ для міра, т.-е. грѣховнаго, человѣческаго рода, не призваннаго къ спасенію. Отъ незнанія Духа, т.-е. отъ отсутствія въ человѣкѣ всякаго стремленія къ освященію отъ Духа Божія, и отъ происходящей отсюда неспособности видѣть Духа, дѣйствующаго въ богопосланныхъ мужахъ, напр., въ І. Христѣ (Мѳ. 12, 24. 32), зависитъ то, что міръ не можетъ принять, получить Его. Въ ученикахъ же Христовыхъ Духъ Св. не только будетъ и они Его познаютъ, но уже теперь, при личномъ обращеніи съ Господомъ, въ нихъ въ извѣстной мѣрѣ дѣйствуетъ Духъ Божій освящающимъ образомъ (ср. Мѳ. 16, 17).

Ст. 18—21. Имѣя въ виду ст. 19, гдѣ говорится, что обѣтуемое ученикамъ пришествіе Господа будетъ спустя немного времени и притомъ такое, которое останется незамѣтнымъ для міра, здѣсь нельзя разумѣть второе пришествіе на землю Господа, какъ Судіи. Изъ изъясненія, какое даетъ Спаситель на вопросъ Іуды, видно, что Онъ разумѣетъ здѣсь духовное пришествіе чрезъ Св. Духа. Такъ какъ, наконецъ, въ ст. 19 изображается пребываніе І. Христа съ учениками, какъ вѣчное ὑμεῖς ζήσεσθε, ὅτι Ἐγὼ ζῶ (т.-е. такъ какъ Я Самъ имѣю жизнь въ Себѣ, то вамъ къ другимъ, приходящимъ во внутреннее, духовное общеніе со Мною, сообщу ее), то здѣсь нельзя разумѣть и только явленія І. Христа по воскресеніи, что было временно; если бы только это здѣсь разумѣлось, то не исполнилось бы обѣтованіе: *не остав-*

лю васъ сиры. Міръ, недостойный и неспособный принять въ себя внутренно Бога, можетъ созерцать Христа только чувственными глазами; поэтому вмѣстѣ съ видимымъ удаленіемъ Господа отъ міра, имѣющимъ скоро воспослѣдовать, міръ не будетъ видѣть Его. Ученики же увидятъ Господа, потому что они будутъ жить Его жизнію, войдя съ Нимъ въ общеніе внутреннее. Вмѣстѣ съ вселеніемъ въ нихъ Духа Божія, они получатъ истинное познаніе объ отношеніи Сына къ Отцу и къ вѣрующимъ въ Него: познаютъ, что Сынъ имѣетъ единое существо съ Богомъ Отцомъ и что вѣрующихъ въ Него принимаетъ въ существенное общеніе съ Собою. Но это общеніе со Христомъ и чрезъ Него съ Богомъ Отцомъ даруется подъ условіемъ всецѣлой преданности Спасителю, выражающейся въ соблюденіи Его заповѣдей..

Ст. 22—26. Ученики продолжаютъ оставаться при своихъ прежнихъ представленіяхъ о Мессіи и, ожидая, что І. Христосъ, какъ истинный Мессія, долженъ блестящимъ образомъ открыться, наконецъ, міру, не понимаютъ, почему І. Христосъ хочетъ явить Себя только имъ, а не всему міру. Объ этомъ и испрашиваетъ Господа одинъ изъ учениковъ Его—Іуда (не Искаріотъ). Отвѣчая на предложенный Іудою вопросъ, І. Христосъ, съ одной стороны, раскрываетъ, подъ какимъ условіемъ совершается явленіе Его вѣрующему, съ другой — даетъ ученикамъ Своимъ понять, о какомъ явленіи Онъ говоритъ имъ. Чтобы удостоиться явленія І. Христа, для этого необходимо любить Его, выражая сію любовь къ Нему въ соблюденіи Его ученія. Такъ, любящій Христа возлюбленъ будетъ Богомъ Отцомъ, ибо слово Христа есть слово пославшаго Его Отца; и тогда Богъ Отецъ и Богъ Сынъ придутъ къ нему вмѣстѣ съ нисшествіемъ на него Духа Святаго и содѣлаютъ его обителію, храмомъ Своимъ. Напротивъ, невѣрующій міръ не любитъ Христа и не исполняетъ заповѣдей Его; поэтому Онъ не можетъ быть ни предметомъ любви Божіей, ни храмомъ Божіимъ. Изъ этого отвѣта Господа ученики должны были понять, что Онъ говоритъ имъ о явленіи Своемъ вѣрующему духовномъ, внутреннемъ. Въ заключеніе однако Господь замѣчаетъ, что полное уясненіе для учениковъ какъ этой истины, такъ и всего ученія Спасителя воспослѣдуетъ только съ нисшествіемъ на нихъ Духа Святаго.

Ст. 27. Намѣреваясь окончить вечерю и вмѣстѣ Свою бесѣду съ учениками, І. Христосъ высказываетъ имъ прощальное обѣтованіе мира, обѣщаетъ излить въ ихъ души тотъ же миръ, которымъ Онъ Самъ наслаждается, въ сознаніи единства Своего съ Отцомъ по существу и жизни. Миръ, который даетъ κόσμος состоитъ въ обильномъ, беззаботномъ наслажденіи земными, преходящими благами, при чемъ однако въ душѣ, непримиренной съ Богомъ, всегда остаются внутреннія мученія совѣсти, раздвоеніе съ самимъ собою, безпокойство. Миръ, который Спаситель сообщаетъ человѣку вѣрущему, есть миръ душевный, внутренній, происходящій отъ сознанія и чувства примиренія съ Богомъ и общенія съ Нимъ и отъ надежды на Его всесильную

спасающую благодать, — миръ, ненарушимый никакими опасностями жизни. Поэтому *да не смущается сердце ваше и да не устрашается*, когда придетъ въ исполненіе то, что Я вамъ предсказалъ: *иду отъ васъ и пріиду къ вамъ*. Не только не смущаться вамъ отъ этого слѣдуетъ, но даже радоваться, ибо если вы любите Меня, то, разумѣется, желаете Мнѣ лучшаго; но Я иду къ Отцу, Который *болій Мене есть*. Эти послѣднія слова въ связи съ яснымъ утвержденіемъ І. Христомъ Своего единства съ Отцомъ здѣсь же, въ этой бесѣдѣ (9—11), очевидно, слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что Сынъ менѣе Отца въ Своемъ человѣческомъ явленіи, какъ грядущій къ Отцу въ обладаніе и по человѣчеству тою божественною славой, которая принадлежитъ Ему отъ вѣчности какъ Сыну Божію и который въ настоящее время Его человѣчество не имѣетъ. Въ заключеніе этого прощальнаго утѣшенія І. Христосъ говоритъ ученикамъ Своимъ, что Онъ для того и предсказывалъ имъ объ этомъ, т.-е. о Своемъ прославленіи чрезъ смерть, воскресеніе и вознесеніе на небо, чтобы они еще болѣе укрѣпились въ вѣрѣ въ Него, когда предсказанія Его придутъ въ исполненіе. Пророчество есть чудо всевѣдѣнія и всемогущества Божія. Посему и пророчества Христовы, приходя въ исполненіе, должны были во всей силѣ являть предъ взорами учениковъ божественное величіе и силу Господа.

Ст. 30—31. Какъ ясно предвидитъ всевѣдущій Господь, князь грѣха, князь міра сего уже приближается въ лицѣ человѣческихъ слугъ своихъ, чтобы напасть на Спасителя міра и предать Его смерти. Онъ, говоритъ Христосъ, не имѣетъ во Мнѣ ничего, т.-е. внутри безгрѣшнаго, всесвятого Господа діаволъ не имѣетъ ничего грѣховнаго. Посему Господь свободенъ отъ смерти, и князь міра не имѣетъ надъ Нимъ власти. Однакоже, Господь зоветъ Своихъ учениковъ идти вмѣстѣ съ Нимъ навстрѣчу опасности, доказывая этимъ, что Онъ рѣшительно добровольно идетъ на смерть, идетъ по любви къ Отцу, исполняя волю Его.

XV.

Въ 14, 31 говорится, что І. Христосъ пригласилъ учениковъ Своихъ встать и идти. Можно поэтому думать, что, когда І. Христосъ произносилъ дальнѣйшія рѣчи, Онъ былъ съ учениками Своими на пути изъ города къ Елеонской горѣ, гдѣ находился садъ Геѳсиманскій. Быть можетъ имъ приходилось проходить теперь между виноградными садами или же послѣдніе разстилались въ виду ихъ по склонамъ горы Елеонской. Время это въ Палестинѣ было временемъ очистки садовъ; очень можетъ быть, что ночные сторожа виноградныхъ садовъ жгли теперь костры сухихъ сучьевъ, набранныхъ за день (ср. ст. 6), и потому сады горы Елеонской далеко были видимы. И вотъ Господь начинаетъ аллегорическую рѣчь, въ которой Бога изображаетъ виноградаремъ, Себя — виноградною лозой, а вѣрующихъ и прежде всего апостоловъ—вѣтвями на этой лозѣ.

Ст. 1—6. Образная рѣчь эта не есть притча, потому что ей не достаетъ отличительной черты послѣдней — изображенія дѣйствующихъ лицъ въ формѣ историческаго разсказа. Мысль, выраженная въ этомъ сравненіи, есть слѣдующая: внутреннѣйшее соединеніе между Христомъ и Его вѣрными такъ же тѣсно, какъ соединеніе виноградной лозы съ ея вѣтвями, и это соединеніе со Христомъ есть необходимое условіе, чтобы человѣкъ могъ приносить плоды истинно-добрыхъ дѣлъ. Можно внѣшне принадлежать къ христіанству, однакоже не быть во внутреннѣйшемъ духовномъ соединеніи со Христомъ. При отсутствіи этого внутренняго общенія со Христомъ человѣкъ постепенно теряетъ сообщенную ему Христомъ жизнь; въ такомъ случаѣ судъ виноградаря— Бога Отца, въ свое время и внѣшне выдѣлитъ таковаго отъ общества Христова и осудитъ на страданія вѣчнаго огня. Но чѣмъ болѣе вѣрный будетъ въ своей жизни проявлять сообщенную ему Христомъ силу жизни, тѣмъ болѣе Богъ будетъ ему содѣйствовать въ добродѣтели Своею благодатію, очищая его отъ заблужденій ума и пороковъ сердца. Ученики Христовы чрезъ благодатное слово Его въ такой мѣрѣ были очищены, что уже принадлежали къ Его вѣтвямъ. Посему отъ нихъ требуется теперь *пребыть* въ Христѣ чрезъ постоянное, неуклонное исполненіе Его заповѣдей, чрезъ преданность всѣмъ существомъ своимъ Его ученію пребыть въ единеніи съ Нимъ, безъ Котораго никто не можетъ творить что-либо доброе.

Ст. 7—8. Слѣдствіемъ этого, основаннаго на единеніи съ Христомъ, плодоношенія будетъ въ отношеніи къ апостоламъ исполненіе всѣхъ ихъ молитвъ, всѣхъ желаній ихъ сердца, которое, будучи исполнено жизни Христа, въ нихъ обитающаго, не можетъ желать чего-либо противнаго Его волѣ; въ отношеніи къ Богу — прославленіе Бога Отца, ибо таковая жизнь ихъ есть проявленіе силы Божіей, сообщенной имъ чрезъ Христа. То и другое должно быть для нихъ побужденіемъ стремиться къ пребыванію во Христѣ.

Ст. 9—11. До сихъ поръ І. Христосъ говорилъ образно, Себя изображая виноградною лозой, а учениковъ—вѣтвями, и увѣщевая ихъ, чтобы они всеусильно старались пребыть въ Немъ какъ вѣтви на лозѣ. Съ ст. 9-го Господь оставляетъ образный языкъ и изъясняетъ прямо, о каковомъ *пребываніи въ Немъ* говоритъ Онъ. „Пребудьте,—увѣщеваетъ Онъ апостоловъ,—въ любви Моей“, т.-е. въ числѣ любимыхъ Мною. Достигнете же вы сего исполненіемъ Моихъ заповѣдей. Побужденіемъ къ этому должно служить для апостоловъ то, что исполненіе заповѣдей Христовыхъ по любви къ Нему и сознаніе своего пребыванія въ любви у Него составляетъ для вѣрующаго блаженство, истинную радость. Это такая радость, которая исполняетъ духъ І. Христа *(радость Моя)* вслѣдствіе сознанія Своего единства съ Богомъ Отцомъ по существу и жизни; эту-то радость, неразрушимую никакими внѣшними обстоятельствами жизни, Онъ сообщаетъ вѣрующимъ въ Него и исполняющимъ Его заповѣди. Чѣмъ болѣе ученики Его будутъ исполняться любви къ Нему, тѣмъ болѣе Онъ будетъ сообщать

имъ эту радость, которою Самъ наслаждается, тѣмъ болѣе радость ихъ будетъ совершенна.

Ст. 12—16. Заповѣдь же, исполненіе которой прежде всего требуется отъ вѣрующихъ во Христа, есть простирающаяся до самопожертвованія любовь къ ближнимъ, по образу І. Христа. Чтобы побудить апостоловъ къ такой любви, І. Христосъ напоминаетъ имъ о той духовной близости, въ которой они находятся съ Нимъ. Они—друзья Его. Однакоже они останутся таковыми только въ томъ случаѣ, если будутъ исполнять то, что Онъ заповѣдуетъ имъ. При томъ это дружество ихъ съ Господомъ не обыкновенное, не есть обыкновенная человѣческая дружба, гдѣ каждый членъ равенъ другому и дѣятельно относится къ избранію его себѣ въ друзья, но таковая, гдѣ Христосъ одинъ есть избирающій Себѣ друзей; не по ихъ достоинству, но рѣшительно по Своей благодати, Онъ избралъ ихъ изъ среды грѣшныхъ людей, изъялъ ихъ изъ грѣшнаго міра (ср. 19), сообщилъ имъ силу приносить непреходящіе плоды апостольской, просвѣтительной дѣятельности и поставилъ ихъ въ такое внутреннее отношеніе къ Богу, что все, чего они ни попросятъ у Отца во имя Сына, будетъ для нихъ исполнено.

Ст. 17—21. Такъ какъ Христосъ избралъ, изъялъ учениковъ изъ грѣховнаго міра для жизни святой, богоподобной, то они будутъ гонимы, преслѣдуемы грѣшнымъ міромъ подобно Христу. Переходя къ утѣшенію учениковъ въ предстоящихъ имъ гоненіяхъ за имя Его, Христосъ еще разъ напоминаетъ имъ заповѣдь любви къ ближнимъ; этою любовію они должны вооружиться противъ всевозможныхъ бѣдъ, какія готовитъ имъ грѣшный міръ. Они потомъ должны утѣшать себя мыслію, что и Христа прежде ихъ міръ возненавидѣлъ, что ихъ потому именно и ненавидятъ, что они избраны для спасенія. Но что бы міръ не предпринялъ противъ апостоловъ, все это онъ сдѣлаетъ имъ за имя Христово и потому, что не имѣетъ истиннаго вѣдѣнія Бога.

Ст. 22—25. Эта ненависть міра противъ Христа есть ненависть противъ Самого Бога Отца, Котораго Онъ въ Себѣ открываетъ. Если невѣріе и само по себѣ грѣшно, то грѣховность его теперь увеличивается чрезъ явленіе Спасителя, Его ученіе и чудеса, ибо чрезъ это употреблены Богомъ рѣшительнѣйшія средства призванія къ вѣрѣ, къ спасенію. Все сдѣлано Богомъ для призванія людей къ спасенію, и однакоже враги Христа, несомнѣнно, будутъ проявлять злобу свою противъ Него и Его послѣдователей. Гдѣ же успокоеніе для духа при мысли о такомъ печальномъ явленіи среди людей? Въ словѣ Божіемъ, въ собственномъ законѣ ихъ,—въ томъ самомъ законѣ, на который они уповаютъ, которымъ думаютъ спастись (ср. 8, 17. 10, 30), сказано объ ихъ отношеніи къ Мессіи: *возненавидѣша Мя туне* (Пс. 68, 5). Христосъ, придя на землю, все сдѣлалъ съ Своей стороны для спасенія людей; если же люди возненавидѣли Его, то возненавидѣли Его безпричинно; ихъ собственная вина, что они не узнали въ Немъ Мессіи, Спасителя міра. И сіе совершилось не противъ воли спасаю-

щаго Бога, ибо Богъ предвидѣлъ это, предсказалъ устами пророка и тѣмъ далъ предостереженіе людямъ.

Ст. 26—27. Духъ Св. засвидѣтельствуетъ міру какъ этотъ его грѣхъ несправедливаго невѣрія во Христа, такъ и достоинство Христа (ср. 16, 10, 11). Равнымъ образомъ и ученики съ своей стороны, какъ человѣческіе свидѣтели, засвидѣтельствуютъ истину Христову, потому что они отъ начала были очевидцами и слушателями І. Христа.

XVI.

Ст. 1—4. Іисусъ Христосъ продолжаетъ предсказаніе ученикамъ ожидающихъ ихъ въ будущемъ бѣдствій отъ міра за имя Христово, съ опредѣленнымъ указаніемъ на то, въ чемъ они будутъ состоять и какъ велико будетъ ослѣпленіе гонителей. Изгоняя изъ синагогъ (9, 22) и убивая послѣдователей Христовыхъ какъ безбожниковъ, гонители будутъ думать, что они тѣмъ приносятъ Богу пріятную жертву (Дѣян. 26, 9); таково слѣдствіе не истиннаго богопознанія. Но для того апостоламъ и предсказывается теперь объ этихъ бѣдствіяхъ, чтобы, когда послѣднія наступятъ, они не потеряли вѣры въ І. Христа. Прежде, въ началѣ сближенія съ апостолами, Господь не говорилъ имъ объ этомъ такъ прямо, ясно и опредѣленно [1]). Пока І. Христосъ былъ съ учениками, Онъ могъ препятствовать развитію и укрѣпленію ихъ вѣры въ Него предсказаніями о бѣдствіяхъ; но теперь, когда Онъ идетъ къ Отцу, это самое молчаніе могло бы сопровождаться опасными для ихъ вѣры послѣдствіями.

Ст. 5—11. Безутѣшны стояли ученики вокругъ Господа не вслѣдствіе только предсказанія Спасителя объ ожидающихъ ихъ бѣдствіяхъ, но главнымъ образомъ при мысли о разлукѣ съ Нимъ и собственно вслѣдствіе непониманія словъ Господа о Своемъ отшествіи къ Отцу. Это неясное представленіе того, что предстоитъ имъ и Господу въ ближайшемъ будущемъ, должно бы было заставить ихъ обратиться къ своему Учителю за новыми объясненіями (кромѣ 13, 36 и 14, 5); однако печаль ихъ была слишкомъ велика и мысль ихъ была подавлена этимъ тяжелымъ чувствомъ. Поэтому І. Христосъ, вѣроятно, послѣ нѣкотораго молчанія, снова обращается къ ихъ утѣшенію. Онъ утѣшаетъ ихъ напоминаніемъ, что Его отношеніе къ Отцу заключаетъ въ себѣ источникъ благословеній для нихъ (7, 39), будетъ сопровождаться ниспосланіемъ къ нимъ отъ Отца Духа Утѣшителя. Для большаго ихъ утѣшенія Господь описываетъ дѣятельность Св. Духа, какъ она откроется съ нисшествіемъ Его на апостоловъ. Спаситель описываетъ здѣсь эту дѣятельность Духа съ отношеніемъ къ сейчасъ высказанному Имъ предсказанію о гоненіяхъ на вѣрующихъ во

[1]) Первыми тремя евв. передаются подобныя предсказанія І. Христа въ гораздо раннѣйшее время; Мѳ. 5, 10 и д. 10, 16 и д. Но эти предсказанія даны такъ обще, что ученики могли относить исполненіе ихъ ко времени предъ открытіемъ царства Мессіи.

Христа отъ міра. Духъ Св., совершая возрожденіе вѣрующихъ во Христа и творя чрезъ нихъ чудеса, во-1-хъ, обличитъ міръ въ его несправедливомъ невѣріи во Христа; во-2-хъ, засвидѣтельствуетъ правду Христа, докажетъ, что Онъ есть истинный Сынъ Божій, вознесшійся теперь въ нѣдръ Отца и потому именно (а не почему-либо другому) невидимый для міра; въ 3-хъ, наконецъ, убѣдитъ міръ, что побѣда надъ княземъ міра уже одержана, судъ надъ нимъ начался, вѣрующіе во Христа уже способны одерживать побѣды надъ его вліяніемъ (ἐλέγχειν—убѣждать, обличать, доказывать).

Ст. 12—15. Во всей глубинѣ и во всѣхъ частныхъ подробностяхъ ученики еще не были способны усвоить себѣ ученіе Христово. Эту способность они получатъ съ нисшествіемъ на нихъ Духа Св., Который вполнѣ и во всѣхъ подробностяхъ разъяснитъ имъ истину Христову. Такъ какъ Онъ будетъ сообщать ученикамъ не какое-нибудь новое ученіе, но будетъ продолжать дѣло Христово, будетъ говорить то, что видѣлъ и слышалъ отъ Бога Отца, волю Котораго открывалъ людямъ и Христосъ, то дѣятельность Св. Духа будетъ служить къ Его прославленію.

Ст. 16—22. Но прежде нежели откроется эта дѣятельность Св. Духа Утѣшителя, предстоитъ ученикамъ болѣзненная для сердца разлука съ возлюбленнымъ Учителемъ. Разлука, эта, впрочемъ, не долго продолжится, Христосъ опять скоро придетъ къ нимъ. На недоумѣнныя размышленія учениковъ: что значатъ слова Господа о Своемъ скоромъ отшествіи отъ нихъ и пришествіи къ нимъ, Онъ отвѣчалъ, что душевное состояніе учениковъ во время разлуки съ І. Христомъ будетъ столь трудное, какъ состояніе рождающей женщины. Для міра же это время будетъ временемъ радости. Но такъ же, какъ родившая женщина, ученики исполнятся радостію непрестающею, когда, просвѣщенные Духомъ Святымъ, узрятъ они І. Христа чистымъ, вѣрнымъ духовнымъ окомъ (*яко иду къ Отцу*).

Ст. 23—28. Въ тотъ день, т.-е. по отшествіи І. Христа къ Отцу, въ то время, когда они исполнятся Духа Святаго, они во-1-хъ, будутъ обладать совершенно удовлетворительнымъ вѣдѣніемъ истины; во-2-хъ, о чемъ ни попросятъ Отца во имя Его, будетъ исполнено. До сихъ поръ они не призывали въ своихъ молитвахъ І. Христа какъ Бога; но тогда они познаютъ въ Немъ Богочеловѣка и должны молиться во имя Его; въ 3-хъ, доселѣ по неспособности учениковъ, Іисусъ Христосъ сообщалъ имъ Свое божественное ученіе притчами, т.-е. вообще приспособляясь въ формѣ его къ ихъ образу воззрѣній на духовныя вещи; но наступаетъ время, когда снизойдетъ на нихъ Духъ Святый, чрезъ Котораго І. Христосъ будетъ сообщать имъ внутреннее, непосредственное наученіе; въ 4-хъ, наконецъ, плодомъ снисшествія на учениковъ Духа Святаго будетъ то, что Самъ Богъ Отецъ возлюбитъ ихъ за вѣру и любовь къ І. Христу какъ Сыну Божію, ниспосланному отъ Отца и грядущему къ Отцу. Для большаго утвержденія ихъ въ этой вѣрѣ Господь повторительно утверждаетъ,

что онъ исшелъ отъ Отца и пришелъ въ міръ, а теперь оставляетъ міръ и идетъ къ Отцу.

Ст. 29—32. Ученики поражены были тѣмъ, что І. Христосъ держалъ сейчасъ рѣчь на вопросъ, котораго они не высказывали Ему и который они тихо предлагали лишь другъ другу (ср. 17—19). Въ то же время они находятъ Его рѣчь отвѣчающею ихъ внутреннимъ вопросамъ. Это сильно возбуждаетъ ихъ вѣру въ Него, и они съ одушевленіемъ исповѣдуютъ Его исшедшимъ отъ Бога. Но Господь въ отвѣтъ на это одушевленное исповѣданіе предсказываетъ имъ трудное испытаніе ихъ вѣры, когда они оставятъ Его, разбѣжавшись въ разныя стороны.

Ст. 33. Заканчивая Свою бесѣду съ учениками, І. Христосъ говоритъ, что цѣль Его бесѣды съ учениками та, чтобы они, утвердившись въ вѣрѣ въ Него, имѣли внутри себя миръ, котораго не могутъ разрушить никакія бѣдствія міра. Въ мірѣ имъ предстоитъ много скорбей. *Но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ*,— такъ закончилъ бесѣду Свою съ учениками Спаситель.

§ 109. Первосвященническая молитва І. Христа.

(Іоан. 17, 1—26).

Первосвященническая молитва І. Христа такъ называется потому, что въ ней Господь, какъ истинный первосвященникъ, имѣющій скоро и душу Свою положить за людей, возсылаетъ молитвы къ Богу Отцу за Своихъ учениковъ и за всю будущую Свою церковь. Она можетъ быть раздѣлена на три части: въ первой (1—5) Господь говоритъ *о Себѣ* и о Своемъ отношеніи къ Отцу и къ людямъ вообще; во второй Онъ молится *за учениковъ*: а) о томъ, чтобы Богъ *сохранилъ ихъ во имени Своемъ* (16—11), б) чтобы Онъ *сохранилъ ихъ отъ зла міра* (12—16) и в) чтобы Онъ *освятилъ ихъ истиною Своею* (17—19); въ третьей Онъ молится, чтобы *всѣ* вѣрующіе такъ же были *едино* въ любви, какъ единъ Богъ Отецъ и Богъ Сынъ, и получили участіе *во славѣ* І. Христа Своего Искупителя (20—26).

Судя по 18, 1, нужно думать, что, кончивши прощальную бесѣду съ учениками, І. Христосъ подошелъ къ потоку Кедронскому. Этотъ потокъ былъ границею, за которой должны были послѣдовать искупительныя страданія Господа; перейти эту границу значило для Него—предать Себя въ руки враговъ. И вотъ Христосъ этотъ моментъ созерцаетъ какъ начало Своихъ искупительныхъ страданій и смерти и Своего прославленія чрезъ воскресеніе и вознесеніе на небо. Поэтому въ молитвѣ Своей Онъ созерцаетъ дѣло Свое уже оконченнымъ, совершившимся.

Ст. 1—5. Спаситель начинаетъ молитвою о Своемъ прославленіи, для котораго теперь насталъ часъ, предопредѣленный въ совѣтѣ Божіемъ: *Отче! пріиде часъ прослави Сына Твоего*. Онъ умоляетъ Отца тѣмъ, что съ прославленіемъ Сына соединено

прославленіе и Отца: *да и Сынъ Твой прославитъ Тя.* Прославленіе Отца и Сына совершится черезъ то, что Сынъ исполнитъ ту конечную цѣль, для которой Онъ пришелъ на землю, когда именно Онъ, воскресши изъ мертвыхъ и содѣлавшись начальникомъ жизни, даруетъ вѣчную жизнь всему, что далъ Ему Богъ Отецъ (ср. 6, 37. 39. 44). Вѣчная жизнь людей состоитъ въ томъ, что они, пріобщившись во Христѣ и чрезъ Христа божественной жизни, такимъ образомъ начинаютъ вполнѣ истинную религіозную жизнь, въ истинномъ (ἀληθηνός) боговѣдѣніи и богопочитаніи. Исповѣдуя потомъ предъ Отцомъ, что Онъ совершилъ все то, что долженъ былъ совершить па землѣ, какъ искупитель міра, І. Христосъ высказываетъ, что нынѣ наступило время Его прославленія чрезъ вознесеніе къ наслажденію божественною славой, принадлежащею отъ вѣчности Ему, какъ Сыну Божію, о чемъ Онъ и умоляетъ Отца.

Ст. 6—8. Начиная мольбу Свою объ ученикахъ, І. Христосъ предварительно раскрываетъ предъ Отцомъ ихъ заслуги, говоря этимъ, что апостолы достойны Божія благословенія. Чрезъ Свое ученіе и дѣла, чрезъ Свое лицо І. Христосъ вполнѣ открылъ людямъ Бога; Онъ одинаково открывалъ всѣмъ имя Божіе, однакоже не всѣ приняли слово Его, но только тѣ, которые по своему духовно-нравственному состоянію были способны къ тому, которые были Божьи и которыхъ поэтому Богъ призвалъ ко спасенію, изъялъ ихъ изъ міра, царства грѣха, и вручилъ ихъ Христу. Эти, принявши внутрь себя слово Христово и сохранивши его, утвердились въ немъ (8, 51), уразумѣли и увѣровали, что въ І. Христѣ все Божіе: и ученіе, и дѣла, и Онъ Самъ—Богъ.

Ст. 9—10. О нихъ-то начинаетъ теперь молитву Спаситель. Собственно всѣ люди составляютъ предметъ искупительной дѣятельности І. Христа, а потому и Его молитвы предъ Отцомъ. Но о людяхъ, еще не вѣрующихъ, Его молитва состоитъ въ томъ, чтобы они изъяты были изъ области грѣха и смерти. Здѣсь же Христосъ молится о сохраненіи учениковъ на пути истины и добра, на которомъ уже стоятъ апостолы. Поэтому Онъ молится не о всемъ мірѣ, а только о тѣхъ, которыхъ далъ Ему Отецъ, именно потому, что они Божьи. Они были Божьи и Богъ Отецъ далъ ихъ Сыну, вручилъ ихъ Его особенному руководству. Но все, что принадлежитъ Сыну, принадлежитъ и Отцу, и обратно. И Сынъ Божій прославился чрезъ нихъ. Поэтому они заслуживаютъ особеннаго благоволенія и любви Отца.

Ст. 11. Теперь начинаетъ І. Христосъ выражать то, о чемъ собственно Онъ молился для Своихъ вѣрныхъ: чтобы вѣрные, которыхъ Онъ Самъ соблюдалъ до сихъ поръ, и послѣ удаленія Его изъ міра были сохранены въ вѣрѣ въ Бога и Христа. Умоляя о семъ Отца Своего, Господь именуетъ Его *Святымъ* потому, что, сохраняя людей въ истинной вѣрѣ и жизни, Онъ дѣлаетъ ихъ святыми, сообщаетъ имъ святость—одно изъ существенныхъ свойствъ Своей божественной природы. *Соблюди ихъ во имя Твое* (ἐν τῷ ὀνόματί Σου), т.-е. въ вѣрѣ и исповѣданіи Бога, равно какъ

и въ жизни по Богѣ. Имѣя единую вѣру и всѣ одинаково будучи причастниками божественнаго естества, сообщеннаго имъ чрезъ І. Христа, они суть едино, какъ едино суть Богъ Отецъ и Богъ Сынъ.

Ст. 12—16. Когда Христосъ былъ съ ними въ мірѣ, Онъ съ Своей стороны употребилъ всѣ средства Своего спасительнаго водительства, чтобы всѣхъ данныхъ Ему Богомъ сохранить отъ гибели. Одинъ только υἱὸς τῆς ἀπωλείας, человѣкъ, преданный на погибель, за свою грѣховность попущенный погибнуть, который одинаково съ прочими учениками слушалъ ученіе Христово и принялъ Его, но не сохранилъ Его въ себѣ, не утвердился въ немъ, — одинъ онъ былъ побѣжденъ искушеніями зла, господствующаго въ мірѣ. Это было предвидѣно Богомъ и предсказано въ Писаніи. Послѣ исповѣданія предъ Отцомъ того, какъ Онъ дѣйствовалъ въ отношеніи къ Своимъ, когда былъ съ ними, Господь, возвращаясь къ молитвѣ, говоритъ, что теперь насталъ часъ отшествія Его изъ міра, при чемъ замѣчаетъ, что объ этомъ Онъ говоритъ вслухъ предъ Своими учениками для того, чтобы они при всѣхъ искушеніяхъ, имѣющихъ на нихъ быть, помня это ходатайство за себя Христа, были исполнены такою же радостію, какою исполненъ Онъ, грядущій къ Отцу. Онъ идетъ къ Отцу послѣ того, какъ вполнѣ передалъ, открылъ ученикамъ Своимъ все то, что поручилъ открыть Ему Отецъ людямъ. Но вмѣстѣ съ этимъ міръ, невѣрующая часть человѣчества, возненавидѣлъ ихъ, потому что они были не отъ міра. Поэтому они нуждаются въ особенной, охраняющей ихъ отъ зла міра, помощи Божіей. И Господь молитъ Отца, чтобы Онъ сохранилъ ихъ отъ этого зла.

Ст. 17—19. Здѣсь Спаситель молится объ освященіи учениковъ истиною, которая есть слово Божіе, т.-е. объ утвержденіи и сохраненіи ихъ на пути добра и истины, о томъ, чтобы чрезъ сохраненіе истины Христовой они содѣлались святыми. Въ этомъ освященіи они нуждаются особенно сильно. Какъ сынъ былъ посланъ Отцомъ, такъ они посылаются въ міръ для устроенія царства Божія на землѣ и должны будутъ распространять, проповѣдывать другимъ истину Христову; поэтому они нуждаются въ томъ, чтобы прежде всего въ нихъ самихъ слово Божіе утвердилось и принесло обильный плодъ. *И за нихъ Азъ свящу Себе, да и тіи будутъ священи во истину.* Ἁγιάζω значитъ: дѣлать святымъ и посвящать, т.-е. на служеніе Богу, въ жертву Богу. Значитъ смыслъ этого стиха такой: и за нихъ Я приношу Себя въ жертву, чтобы и они способны были всецѣло посвящать себя на служеніе истинѣ, приносить себя ей въ жертву.

Ст. 20—21. Къ этой молитвѣ объ ученикахъ І. Христосъ присоединяетъ молитву о всѣхъ вѣрующихъ, всей Своей будущей церкви. І. Христосъ молится за всѣхъ вѣрующихъ въ Него, чтобы они были между собою едино. Первообразъ этого единства вѣрныхъ дается въ единствѣ Отца и Сына. Всѣ вѣрующіе одинаково *возрождаются* однимъ и тѣмъ же *Св. Духомъ*, всѣ дѣ-

ляются храмомъ одного и того же Бога. Къ освященнымъ силою Духа Святого вѣрующимъ приходитъ Богъ Отецъ и Богъ Сынъ и творитъ въ нихъ Свою обитель: „да и тіи *въ Насъ* едино будутъ". Для міра это единство вѣрующихъ открывается въ единствѣ ихъ вѣры и нравственныхъ расположеній и дѣйствій; для Него это служитъ свидѣтельствомъ, что Тотъ, въ Кого вѣруютъ христіане, есть дѣйствительно ниспосланный Богомъ Спаситель міра.

Ст. 22—23. Какъ прославленіе І. Христа совершилось не чрезъ воскресеніе и вознесеніе Его на небо только, но эти послѣднія событія были высшимъ проявленіемъ славы Его, яко единороднаго отъ Отца, свидѣтельствовалась же она и прежде въ Немъ всѣми Его дѣлами, такъ и слава вѣрующихъ во Христа заканчивается въ вѣчной жизни, но начинается еще въ настоящей многоразличными проявленіями въ нихъ истинно-христіанской, облагодатствованной жизни, и первѣе всего ихъ нравственнымъ единеніемъ. Поэтому І. Христосъ исповѣдуетъ предъ Отцомъ: „и Азъ славу, юже далъ еси Мнѣ, *дахъ* имъ". А міръ, пораженный величіемъ церкви Христовой, да уразумѣетъ отсюда, да познаетъ во Христѣ богопосланнаго Искупителя и въ единеніи вѣрующихъ проявленіе отческой любви Божіей къ людямъ.

Ст. 24—26. Послѣдняя молитва, которую І. Христосъ возсылаетъ къ Отцу о Своихъ вѣрныхъ, состоитъ въ томъ, чтобы вѣрующіе удостоились участія въ той славѣ, какую Господь, какъ Сынъ Божій, имѣетъ у Отца отъ вѣчности и въ обладаніе которой Онъ имѣетъ вскорѣ вступить и съ обожествленною человѣческою плотію Своею. Видѣть славу Бога и Сына Его—это есть высшая награда, какая ожидаетъ только чистыхъ сердцемъ (Мѳ. 5, 8), и это есть высшее блаженство вѣрныхъ, ибо если они будутъ такъ близки къ Богу, что удостоятся созерцать славу Его, то, безъ сомнѣнія, и сопрославятся этою божественною славой и пріобщатся той блаженной жизни, какая обитаетъ въ Богѣ. Этого испрашиваетъ І. Христосъ у Отца, какъ должнаго воздаянія вѣрнымъ за вѣру ихъ, и потому именуетъ Его *Праведнымъ*. Въ заключеніе Своей молитвы Господь исповѣдуетъ предъ Отцомъ, что Онъ, Сынъ Божій, снисшедшій на землю и вочеловѣчившійся, чтобы въ Своемъ лицѣ, жизни и дѣлахъ вполнѣ открыть Бога (Евр. 1—2.), уже совершилъ это Свое дѣло въ той мѣрѣ, въ какой должно было, и совершитъ окончательно чрезъ Св. Духа. Духъ Св. чрезъ снисшествіе Свое на вѣрующихъ фактически открылъ троичнаго въ лицахъ Бога, а благодатнымъ дѣйствіемъ Своимъ въ апостолахъ и вообще вѣрующихъ раскрылъ и раскрываетъ духовный смыслъ ихъ къ полному и вѣрному пониманію откровенія Бога во Христѣ. Высшая цѣль этого откровенія Бога въ Сынѣ и Духѣ Святомъ—воцареніе въ вѣрующихъ любви, которая обитаетъ въ Богѣ, и единство ихъ въ Немъ чрезъ Своего Искупителя І. Христа.

---

§ 110. Событія въ саду Геѳсиманскомъ (въ ночь съ четверга на пятницу).

(Мѳ .26, 36—56. Мр. 14, 32—52, Лк. 22, 39—53. Іоан. 18, 1—12).

а) *Молитва І. Христа*. Мѳ. 36—46. Мр. 32—42. Лк. 39—46. Въ сказаніи объ этомъ евв. различаются тѣмъ, что, по евв. Матѳею и Марку, І. Христосъ, придя въ садъ Геѳсиманскій лишь съ Петромъ, Іаковомъ и Іоанномъ, углубился внутрь его, прочихъ же учениковъ оставилъ при входѣ въ садъ, такъ что свидѣтелями молитвы и душевныхъ страданій Іисуса были только тѣ три довѣреннѣйшихъ Его ученика [1]). Ев. Лука, давая общее, сжатое изображеніе событія, не указываетъ сего обстоятельства. По той же причинѣ этотъ евангелистъ опускаетъ и то указаніе, что І. Христосъ трижды удалялся отъ учениковъ Своихъ для молитвы, послѣ каждаго раза возвращаясь къ нимъ и находя ихъ спящими. Отъ этого произошло и то, что рѣчи І. Христа которыми Онъ возбуждалъ учениковъ къ бодрствованію, въ изображеніи Луки являются какъ сказанныя при отходѣ Его на молитву и по возвращеніи къ нимъ послѣ молитвы предъ появленіемъ предателя. По болѣе обстоятельному преданію евв. Матѳея и Марка, Господь, при удаленіи отъ всѣхъ учениковъ, просилъ ихъ только остаться и побыть на указанномъ мѣстѣ, пока онъ уединится для молитвы, а при удаленіи отъ Петра и сыновъ Зеведеевыхъ просилъ ихъ побыть здѣсь и бодрствовать съ Нимъ; то что по ев Лукѣ является какъ сказанное ученикамъ предъ появленіемъ Іуды (упрекъ, что они не могли и часа бодрствовать съ Нимъ, и призывъ къ бодрствованію особенно въ виду немощи плоти, ср. Рим. 3, 14 и д.), было сказано І. Христомъ при первомъ возвращеніи Его съ молитвы Петру, Іакову и Іоанну: предъ появленіемъ же Іуды Іисусъ говоритъ ученикамъ Своимъ: *спите прочіе и почивайте* (или: спите и отдыхайте немногое, оставшееся до начала опастностей, время, или: теперь уже спите и почивайте. Мнѣ не нужно ваше бодрствованіе, потому что борьба душевная Моя кончилась, или: вы еще спите и почивайте, а между тѣмъ) *се приближися часъ, и Сынъ человѣческій предается въ руки грѣшниковъ. Встаньте, идемъ: се приближися предавый Мя* Но этотъ же евангелистъ даетъ слѣдующія особенныя черты, которыми восполняются сказанія первыхъ двухъ евангелистовъ: Христосъ, по преданію ев. Луки, удалился отъ учениковъ (по снесенію съ Мѳ. и Мр.—отъ Петра, Іакова и Іоанна) „на верженіе камня", во время молитвы Іисуса „явился Ему ангелъ съ небесъ и укрѣплялъ Его" [2]); чѣмъ болѣе сильно дѣй-

[1]) Какъ прежде они только способны были быть свидѣтелями высшаго прославленія І. Христа на землѣ—въ воскрешеніи дочери Іаира и въ Преображеніи,—такъ теперь они только способны безъ искушенія созерцать и глубочайшее уничиженіе Христа.

[2]) Укрѣплялъ Его человѣческую природу, изнеможенную отъ смертельныхъ душевныхъ страданій, подобно тому, какъ ангелы служили Ему, укрѣпляя Его тѣлесныя силы послѣ 40-дневнаго поста съ пустынѣ. Мѳ. 4, 11.

ствовала внутренняя борьба, происходившая въ Его душѣ [1]), тѣмъ „прилежнѣе молился“ Онъ, и это бореніе было такъ сильно, что „былъ потъ Его, какъ ὡσεί ср. 3, 23) капли крови, падающія на землю“ [2]); ученики же въ отсутствіе отъ нихъ Христа спали „отъ печали“ (изнеможенные печалью).

б) *Предательство Іуды*. Мѳ. 47—50а. Мр. 43—45. Лк. 47—48. Когда появился въ саду Геѳсиманскомъ Іуда-предатель, Господь встрѣтилъ его призывомъ къ раскаянію. Слова, которыми Іисусъ призывалъ Іуду къ раскаянію, евангелистами передаются не одни и тѣ же: по ев. Матѳею, Іисусъ Христосъ сказалъ: „другъ, для чего ты пришелъ“ (одумайся, несчастный)? По ев. Лукѣ: „Іуда! цѣлованіемъ ли предаешь Сына человѣческаго“ (этимъ ли знакомъ и выраженіемъ святѣйшаго чувства любви)? Можно думать, что первый призывъ къ покаянію І. Христосъ сдѣлалъ еще до лобзанія Іуды, лишь только этотъ сталъ къ Нему приближаться.

в) *Взятіе Іисуса воинами*. Мѳ. 50б.—56. Мр. 46—52. Лк. 49—53. Іоан. 1—12. Здѣсь одинъ ев. Іоаннъ передаетъ, что когда солдаты (послѣ лобзанія Іуды, которое должно было служить для нихъ знакомъ, кого они должны брать) приблизились къ Іисусу, Онъ спросилъ ихъ: кого ищете? Они сказали: Іисуса Назарянина. Іисусъ говоритъ имъ: это Я. По этому слову толпа отступила назадъ и пала на землю. Проявивши надъ воинами Свое божественное всемогущество и тѣмъ показавши имъ, что если Онъ будетъ взятъ ими, то не вслѣдствіе ихъ могущества и власти надъ Нимъ, но вслѣдствіе добровольнаго съ Его стороны преданія Себя на смерть, — Господь снова обращается къ толпѣ съ тѣмъ вопросомъ, позволяетъ ей Себя взять и проситъ лишь оставить въ покоѣ учениковъ. Это послѣднее, по замѣчанію евангелиста, необходимо было для того, чтобы сбылось сказанное І. Христомъ въ первосвященнической молитвѣ 17, 12. И дѣйствительно для учениковъ соблазномъ служило уже и то, что ихъ Учитель впадаетъ въ руки грѣшниковъ; если же къ этому присоединилось бы еще и взятіе ихъ воинами, вѣра не выдержала бы искушенія. Что было далѣе, передается съ бо̀льшею или меньшею подробностью всѣми евангелистами. Воины приступаютъ взять Іисуса, ученики намѣреваются защищать Его оружіемъ, и одинъ изъ нихъ (Петръ, сообщаетъ ев. Іоаннъ) отсѣкаетъ одному рабу архіерейскому ухо (Малху, у Іоанна); но Господь обличаетъ неразумную ревность Петра и (говоритъ ев. Лука) прикосновеніемъ

---

[1]) Борьба невольнаго, естественнаго особенно въ безгрѣшномъ Богочеловѣкѣ, чувства отвращенія предъ смертію и происходившей отсюда смертельной душевной скорби и полной готовности и рѣшимости Его воли какъ испытывать настоящія душевныя страданія, такъ и предаться смерти согласно съ волею Отца. Душевная скорбь вызвала молитву: *Отче Мой, аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Меня чаша сія;* готовность же всецѣло предаться волѣ Отца высказалась въ слѣдующихъ словахъ Его молитвы: *обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты.*

[2]) Или: потъ Его былъ густъ и такими крупными каплями падалъ на землю, какъ капли крови, или: капли пота походили на капли крови, падающія на землю, и по виду своему; это могло происходить оттого, что густой потъ, съ трудомъ выходя на поверхность тѣла, на пути захватывалъ части крови и окрашивался ею.

къ урѣзанному уху исцѣляетъ его. Къ этому евв. Матѳей и Маркъ присоединяютъ рѣчь I. Христа, обращенную къ пришедшимъ взять Его, въ которой Онъ выясняетъ имъ, что ни ихъ многочисленность, ни мечи и колья, съ которыми они пришли взять Его, не въ силахъ были бы совершить этого, если бы Онъ добровольно не предавалъ имъ Себя. А ев. Маркъ одинъ разсказываетъ о юношѣ, желавшемъ слѣдовать за Іисусомъ, но бѣжавшемъ, когда воины хотѣли Его схватить. Этотъ юноша, который одѣтъ былъ лишь однимъ покрываломъ ночнымъ, очевидно, былъ потревоженъ отъ сна и поднятъ съ постели шумомъ проходившей около дома его въ садъ Геѳсиманскій толпы. Былъ ли это самъ ев. Маркъ или кто-либо другой, но во всякомъ случаѣ нужно предполагать, что онъ былъ изъ числа если не вѣрующихъ въ Господа, то живо возбужденныхъ къ вѣрѣ въ Него, вслѣдствіе чего для него дорого было знать, чѣмъ кончится вся эта Геѳсиманская исторія.

§ III. Судъ надъ I. Христомъ у духовной власти.

(Мѳ. 26, 57—75. Марк. 14, 53—72. Лк. 22, 54—71. Іоан. 18, 13—27).

Въ этомъ отдѣленіи евв. разсказываютъ о двухъ событіяхъ: о судѣ надъ I. Христомъ у духовной власти и объ отреченіи Петра. Что касается перваго событія, то первые два евв. передаютъ одну инстанцію суда у первосвященника Каіафы, каковой судъ, по нимъ, былъ въ то же время и судъ синедріона (Мѳ. 57, 59. Мр. 53, 55). Ев. же Лука, сказавши вмѣстѣ съ другими евв., что Іисуса привели въ домъ первосвященника (54), ничего не передаетъ изъ первосвященническаго допроса Господу, а только говоритъ, что „люди, державшіе Іисуса, ругались надъ Нимъ и били Его" (63—65); по сказанію первыхъ двухъ евв., это произошло послѣ допроса у Каіафы (Мѳ. 67—68). Но потомъ ев. Лука сообщаетъ, что, когда настало утро, собрался синедріонъ и открылся судъ надъ Іисусомъ (на что у ев. Мѳ. 27, 1—2 и Мр. 15, 1 имѣется лишь краткое указаніе). Наконецъ, ев. Іоаннъ, пополняя сказанія первыхъ трехъ евв., говоритъ, что связаннаго Іисуса привели сначала къ Аннѣ, а потомъ уже къ Каіафѣ [1]). Но сообразно съ тѣмъ, что онъ лишь пополняетъ своимъ разсказомъ повѣствованія первыхъ трехъ евв., изъ судебнаго процесса онъ передаетъ лишь только то, что было у Анны; о судѣ же у Каіафы лишь упоминаетъ. Соединяя сказанія всѣхъ евв., можно думать, что судъ надъ Іисусомъ состоялъ изъ трехъ инстанцій: у Анны, Каіафы и въ собраніи синедріона. У Анны былъ лишь

[1]) О первомъ изъ этихъ лицъ ев. замѣчаетъ, что онъ былъ тотъ самый, который подалъ совѣтъ іудеямъ, что лучше одному человѣку умереть за народъ (13, 14. ср. 11, 49, 50). Оба эти замѣчанія, можетъ быть, хотятъ дать намекъ: какого суда должно было ожидать отъ такихъ лицъ, изъ которыхъ одинъ уже заранѣе положилъ убить Іисуса, а другой былъ его родственникъ.

предварительный допросъ; не входя во всѣ подробности судебнаго процесса, Анна требуетъ лишь общихъ свѣдѣній, спрашиваетъ Господа объ ученикахъ Его и объ Его ученіи, какъ бы желая изъ устъ самого подсудимаго узнать, къ какому разряду преступниковъ Онъ принадлежитъ, за что Онъ подпалъ подъ судъ, какія цѣли преслѣдуетъ Его тайное (будто бы) общество. Каіафа дѣлаетъ допросъ свидѣтелей. Эти свидѣтели не иными могли быть какъ лжесвидѣтелями. Они указывали на слова І. Христа, которыя дѣйствительно Онъ нѣкогда сказалъ о храмѣ Іерусалимскомъ (Іоан. 2, 12), но которыя лжесвидѣтелями измѣнены были такъ, что заключали въ себѣ неуваженіе къ святынѣ храма Божія: лжесвидѣтели влагаютъ въ уста І. Христа намѣреніе разрушить храмъ Іерусалимскій, тогда какъ Господь предсказывалъ, что храмъ разрушатъ его служители. Въ исторіи суда у Каіафы евв. Мѳ. и Мр. передаютъ и вопросъ Господу: „Ты ли Христосъ?" По ев. же Лукѣ, этотъ вопросъ былъ предложенъ въ засѣданіи синедріона. Можно думать, что этотъ вопросъ былъ повторенъ въ засѣданіи синедріона, чтобы оформить дѣло, заранѣе рѣшенное, и всѣмъ членамъ верховнаго судилища дать въ руки прямое основаніе къ обвиненію Христа [1]. Что касается исторіи отреченія Петра, то ев. Іоаннъ пополняетъ здѣсь сказанія первыхъ евв., говоря, что Петръ не одинъ послѣдовалъ отъ Геѳсиманіи издали за Христомъ, но и „другой ученикъ" (15, ср. 20, 2, 3, 4, 8), и что благодаря именно этому другому ученику Петръ получилъ входъ во дворъ первосвященническій. Далѣе: первые три евв., не стремясь соблюсти въ своемъ повѣствованіи строгой послѣдовательности отдѣльныхъ событій, а желая раздѣльно изобразить и судъ надъ Христомъ, и паденіе Петра, ведутъ свой разсказъ такъ, что или сначала даютъ описаніе перваго событія, а потомъ исключительно занимаются однимъ послѣднимъ (Матѳей и Маркъ), или обратно (Лука). Ев. же Іоаннъ стремится указать и отношеніе по времени между отдѣльными обстоятельствами перваго и второго событія. По нему, первое отреченіе Петра последовало, когда Христосъ былъ еще въ домѣ Анны, во время первой инстанціи суда, второе же и третье — во время второй инстанціи суда, у Каіафы. Нужно думать, что домъ, гдѣ происходилъ судъ надъ І. Христомъ, въ разныхъ своихъ отдѣленіяхъ заключалъ помѣщеніе и для Анны, и для Каіафы, и для синедріона; всего яснѣе это открывается изъ повѣствованія ев. Іоанна, который говоритъ о двухъ инстанціяхъ суда: передавая, что связаннаго Христа повели отъ Анны въ Каіафѣ; о Симонѣ Петрѣ

---

[1]) Отвѣтъ на вопросъ первосвященника: „Ты ли Христосъ, Сынъ Божій?" І. Христосъ далъ утвердительный и въ то же время изобразилъ предъ судьями ту славу, которая ожидаетъ Его вслѣдъ за крайнимъ Его самоуничиженіемъ— смертію (Мѳ. 64 и паралл.). Смыслъ этихъ словъ І. Христа очень понятенъ былъ для слушателей Христа, потому что для выраженія Своихъ мыслей Господь пользуется выраженіемъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ (Пс. 109, 1. Дан. 4, 13—14) о Мессіи. Это прославленіе І. Христа началось Его воскресеніемъ; вполнѣ же раскроется съ Его величественнымъ вторымъ пришествіемъ на землю.

этотъ ев. говоритъ, что онъ стоялъ и грѣлся (24—25), т.-е. во дворѣ того же дома, куда онъ разъ вошелъ съ Іоанномъ вслѣдъ за Іисусомъ. Изъ повѣствованія ев. Марка видно еще, что этотъ домъ имѣлъ два двора: внутренній, по сторонамъ котораго шли зданія, и внѣшній, простиравшійся по передней сторонѣ предъ зданіями (54, 68). Первое отреченіе, по этому ев., послѣдовало во внутреннемъ дворѣ, послѣднія два — во внѣшнемъ (ср. Мѳ. 58. 69. 71). Изъ этого теперь понятно, какъ совершилось то, о чемъ замѣчаетъ одинъ ев. Лука (61); при третьемъ отреченіи Господь, обратившись, взглянулъ на Петра. Это, очевидно, могло совершиться въ то время, когда Господь былъ переводимъ или отъ Анны къ Каіафѣ, или отъ послѣдняго въ залу синедріона. Такъ какъ, по свидѣтельству Іоанна, второе и третье отреченія послѣдовали послѣ того, какъ Господь былъ у Каіафы, то отсюда слѣдуетъ, что указываемое ев. Лукою обстоятельство и слѣдовательно третье отреченіе Петра послѣдовало въ то время, какъ Господь переводимъ былъ отъ Каіафы въ залу синедріона. Къ этому же должны вести и слѣдующія соображенія, заимствуемыя изъ повѣствованій Марка и Луки,—послѣдній говоритъ, что синедріонъ собрался, когда насталъ день или утро (66); а предъ этимъ временемъ и должно было, по предсказанію Спасителя (Мр. 14, 30) [1]), окончится троекратное отреченіе Петра и дѣйствительно окончилось (Мр. 68, 72).

§ 112. Судъ надъ І. Христомъ у свѣтской власти (утромъ въ пятницу).

(Мѳ. 27, 1—2. 11—30. Мр. 15, 1—19. Лк. 23, 1—25. Іоан. 18, 28-19, 16).

Судъ надъ І. Христомъ у свѣтской власти, по повѣствованію ев. Луки, раздѣлялся на три части: 1) первый судъ у Пилата, 2) судъ у Ирода Антиппы и 3) второй судъ у Пилата. На первомъ судѣ іудеи обвиняли І. Христа сперва въ томъ, что Онъ развращаетъ народъ, запрещая давать дань Кесарю, а Себя именуя Христомъ-Царемъ, а потомъ, что Онъ возмущаетъ народъ, уча по всей Іудеѣ, начиная отъ Галилеи до сего мѣста (т.-е. Своимъ ученіемъ возбуждаетъ народъ къ возмущеніямъ и тѣмъ поставляетъ его въ опасность подпасть карѣ существующаго правительства). Судъ у Ирода составляетъ особенность повѣствованія ев. Луки. Второй судъ у Пилата, по повѣствованію этого ев., состоялъ изъ попытокъ судьи освободить Подсудимаго; онъ предлагаетъ народу удовлетворить ихъ ненависть къ Іисусу наказаніемъ Его, а потомъ, когда это не помогло, сопоставляетъ Іисуса съ ужаснѣйшимъ преступникомъ Вараввою и предлагаетъ народу выборъ, кого отпустить, Варавву ли или Іисуса. Другіе евв. изображаютъ, съ большею или меньшею подробностію, судъ у Пи-

---

[1]) Въ первый разъ пѣтухи поютъ около полуночи, второй — около утра. Отсюда смыслъ предсказанія Спасителя получается такой: еще прежде, нежели настанетъ утро, ты уже трижды отречешься отъ Меня.

лата, какъ непрерывный и лишь состоявшій изъ нѣсколькихъ допросовъ Подсудимому. Но подъ руководствомъ ев. Луки и ихъ повѣствованія не трудно раздѣлить на указанныя части: тамъ, гдѣ они начинаютъ говорить о предложеніи Пилата отпустить не Варавву, а Іисуса на праздникъ, должно мыслить начало второго суда у Пилата.

а) *Первый судъ у Пилата. Первое обвиненіе.* Какъ обвиненіе, такъ и допросъ первые два евв. изображаютъ слишкомъ обще: они вообще замѣчаютъ, что обвиняли Іисуса во многомъ (Мр. 3), такъ что Пилатъ сказалъ Господу: „не слышишь ли, сколько свидѣтельствуетъ противъ Тебя" (Мѳ. 13. Мр. 4)? Изъ обвиненій опредѣленно они указываютъ (допросомъ Пилата) только на одно: Іисусъ именуетъ Себя Христомъ Царемъ. Точно такъ же коротко они сообщаютъ, что на вопросъ Пилата: Царь ли Ты іудейскій? Іисусъ отвѣчалъ утвердительно. Не подробнѣе говоритъ объ этомъ и ев. Лука: онъ лишь обозначаетъ, въ чемъ состояло первое обвиненіе и какое сужденіе о дѣлѣ вынесъ Пилатъ изъ перваго допроса Іисуса: „я не нахожу никакой вины въ этомъ человѣкѣ"; отвѣтъ І. Христа Пилату передаетъ точно такъ же коротко. Гораздо подробнѣе повѣствуетъ здѣсь ев. Іоаннъ. По его изображенію оказывается, что обвинители сначала вовсе не хотѣли подробно обвинять Іисуса предъ Пилатомъ, а прямо требовали отъ него утвержденія своего рѣшенія — предать смерти Подсудимаго: „если бы Онъ не былъ злодѣй, мы не предали бы Его тебѣ". Это оскорбило Пилата, и онъ насмѣшливо говоритъ іудеямъ, что если такъ, „возьмите Его вы и по закону вашему судите", такъ какъ синедріону предоставлено право судить, налагать наказанія и приводить ихъ въ исполненіе (за исключеніемъ наказанія смертію). Іудеи отвѣчали на это: „намъ не позволено предавать смерти никого [1]", а между тѣмъ (судя по ев. Лукѣ, говорили они) по суду нашему Онъ достоинъ смерти, такъ какъ развращаетъ народъ, запрещая давать подать Кесарю и называя Себя Христомъ Царемъ. Ев. Іоаннъ не сообщаетъ этого прямого обвиненія, а прямо передаетъ допросъ Пилата, бывшій его слѣдствіемъ. Пилатъ отводитъ І. Христа во внутрь судебной палаты и даетъ Ему вопросъ: „Ты Царь іудейскій?" Въ отвѣтъ на это І. Христосъ сначала спрашиваетъ Пилата: „отъ себя ли ты говоришь это (на основаніи донесеній своей полиціи, и, слѣдовательно, говоришь о царѣ и царствѣ въ языческо-политическомъ смыслѣ) или другіе сказали о Мнѣ" (или потому спрашиваешь, что такъ обо Мнѣ другіе говорятъ, т.-е. іудеи, и, слѣдовательно, говоришь о Царствѣ въ іудейско-религіозномъ смыслѣ)? Пилатъ съ презрѣніемъ отвергнулъ мысль, будто бы онъ можетъ сколько-нибудь быть участникомъ несбыточныхъ мечтаній іудеевъ о Мессіи-Царѣ. Развѣ

[1]) Въ этомъ обстоятельствѣ ев. Іоаннъ видитъ средство для исполненія предсказанія Спасителя о родѣ Своей смерти (32). И, дѣйствительно, если бы представлено было синедріону наказывать подсудимыхъ и смертію, іудеи должны были бы Іисуса, какъ богохульника, сообразно съ повелѣніемъ закона (Лев. 24, 16), побить камнями.

я іудей, говоритъ онъ, и могу говорить о царѣ въ ихъ смыслѣ? Первосвященники Тебя привели ко мнѣ и въ чемъ-то Тебя обвиняютъ; и такъ, говори, что Ты сдѣлалъ? Тогда Христосъ отвѣчаетъ на его вопросъ утвердительно, но разъясняетъ, что царство Его не отъ міра сего, что Онъ Царь истины, посредствомъ которой и царствуетъ надъ людьми. Тогда Пилатъ увидѣлъ, что онъ имѣетъ дѣло не съ политическимъ преступникомъ. Человѣкъ скептическаго направленія, онъ смѣется надъ Іисусомъ, что Онъ признаетъ существованіе истины и возможность познать ее, находитъ Его мечтателемъ, но не претендентомъ на царскій престолъ; это, по выходѣ изъ преторіи, онъ и объявляетъ народу (Лк.). *Второе обвиненіе* (Лк.). Когда враги Іисуса увидѣли, что обвиненіе Его въ заявленіи Себя царемъ іудейскимъ не производитъ желаемаго дѣйствія на Пилата, они стараются усилить то же обвиненіе указаніемъ, что не только Онъ именуетъ Себя Царемъ, но и вмѣстѣ съ этимъ вообще возмущаетъ народъ, возбуждаетъ его къ возстанію, уча по всей Іудеѣ, начиная отъ Галилеи до сего мѣста. При этомъ, быть можетъ, они намѣренно упоминаютъ о Галилеѣ, зная вражду Пилата съ правителемъ Галилеи и думая, что первый, ради мести послѣднему, съ большею жестокостію отнесется къ его подданому. Однакоже они ошиблись въ своемъ расчетѣ. Пилатъ въ данное время желалъ примириться съ Иродомъ и съ этой цѣлію отчасти, отчасти же, быть можетъ, надѣясь получить отъ него нѣкоторыя разъясненія по темному для себя дѣлу, послалъ къ нему Іисуса.

б) *Судъ у Ирода.* Иродъ въ настоящее время, кажется, былъ того взгляда на І. Христа, что въ этомъ всѣми прославляемомъ за чудотворенія раввинѣ онъ имѣетъ любопытнаго, занимательнаго мага-чудесника (ср. 9, 7—9), и потому желалъ видѣть Его именно для того, чтобы увидать отъ Него какое-нибудь чудо. Но Господь ничего не отвѣчалъ ни на вопросы, исходившіе изъ этого его желанія, ни на вопросы, исходившіе изъ обвиненій. Тогда Иродъ, наругавшись надъ Нимъ, отослалъ Его обратно къ Пилату, — отослалъ, одѣвши Его въ свѣтлую, царскую одежду, выражая этимъ насмѣшку надъ Нимъ, какъ искателемъ царскаго престола.

в) *Второй судъ у Пилата. Попытка Пилата освободить Іисуса.* Ев. Лука, не передавая о тѣхъ поруганіяхъ, которымъ подвергся Іисусъ въ преторіи Пилата, даетъ однако намекъ, что Пилатъ прибѣгалъ къ нимъ, и именно какъ къ средству утолить ярость іудеевъ, (16. 22). Ев. Іоаннъ, дѣйствительно, передаетъ намъ, что Пилатъ употребилъ двѣ попытки отпустить Іисуса: предложеніе народу воспользоваться обычаемъ отпускать на свободу одного узника и сдѣлать для этого выборъ между Вараввою и Іисусомъ, потомъ поруганіе Іисуса чрезъ возложеніе на голову Его терноваго вѣнца, облеченіе въ багряницу и біеніе по ланитамъ (18, 39—40. 19, 1 и д.). Слѣдовательно, первые два евангелиста, говоря объ этихъ поруганіяхъ надъ Іисусомъ въ концѣ исторіи суда, не слѣдуютъ точному порядку событій. Эти поруганія были

не слѣдствіемъ окончательнаго, смертнаго приговора надъ Господомъ, а средствомъ возбудить въ обвинителяхъ состраданіе къ невинно-страждущему и однако уже такъ избитому, измученному узнику. Поэтому Пилатъ, выведши Господа, говоритъ народу: „се, человѣкъ“ (Іоан.)! *Новое обвиненіе Іисуса* въ богохульствѣ (у одного ев. Іоанна). Когда первосвященники и фарисеи увидѣли, что обвиненіе Іисуса въ государственныхъ преступленіяхъ не оказываетъ на Пилата почему-то желаемаго дѣйствія, они обвиняютъ Христа въ богохульствѣ, въ томъ, что Онъ выдавалъ Себя за Сына Божія, каковое преступленіе по закону Моисееву подлежало наказанію смертію. „Пилатъ услышалъ это слово, больше убоялся“. Ев. Матѳей въ исторіи этого второго суда надъ Іисусомъ у Пилата разсказываетъ (19) о ходатайствѣ предъ правителемъ его жены за праведника Іисуса. Эта жена Пилата, по преданію, была іудеянка; она, конечно, много слыхала объ Іисусѣ, Его ученіи и чудесахъ, знала, какія надежды соединяетъ съ Его именемъ народъ, и если не вѣровала въ Него, какъ въ Мессію, то во всякомъ случаѣ видѣла въ Немъ пророка Божія. И вотъ, въ ночь, послѣ которой Господа привели на судъ къ ея мужу, она видитъ какое-то сновидѣніе, при которомъ она страдаетъ—именно за праведника Іисуса. Считая это сновидѣніе за наученіе свыше, она посылаетъ къ Пилату съ просьбою „не дѣлать ничего праведнику Тому“. На Пилата, между тѣмъ, производило впечатлѣніе, вѣроятно, уже величественное спокойствіе и достоинство, съ которымъ держитъ Себя Подсудимый. Язычникъ Пилатъ еще болѣе обезпокоился, услышавъ о сновидѣніи жены. Когда же ему сказали, что Христосъ заявилъ Себя Сыномъ Божіимъ, то онъ еще больше испугался: вѣроятно, у него родилась мысль, что, можетъ быть, Іисусъ дѣйствительно одинъ изъ боговъ, снисшедшихъ на землю (въ языческомъ смыслѣ)? И вотъ Пилатъ снова отводитъ Іисуса въ преторію и наединѣ спрашиваетъ Его: „откуда Ты?“ Молчаніе Іисуса въ отвѣтъ на этотъ вопросъ раздражило гордаго правителя, и онъ съ гнѣвомъ указываетъ на силу свою и распять и отпустить Подсудимаго. Но Господь съ полнымъ спокойствіемъ и достоинствомъ говоритъ Пилату, что Пилатъ не имѣлъ бы надъ Нимъ никакой власти, если бы Богу не угодно было совершающееся съ Нимъ; „посему болѣе грѣха на томъ, кто предалъ Меня тебѣ“: ты виновенъ будешь въ томъ, что, имѣя власть, по слабости характера во зло употребишь ее, но болѣе виновны тѣ, которые, не имѣя ни власти, ни повода, предали Меня тебѣ. Ради такого отвѣта Іисуса Пилатъ еще болѣе желалъ отпустить Его. *Послѣднее средство со стороны іудеевъ побудить Пилата предать Господа смерти.* Враги Господа, чтобы побудить Пилата произнести смертный приговоръ надъ Іисусомъ, прибѣгаютъ къ рѣшительному средству, намекаютъ ему, что если онъ отпуститъ обвиняемаго въ присвоеніи Себѣ царскаго достоинства, то они сдѣлаютъ на него доносъ въ Римъ. Это надломило рѣшимость Пилата освободить Іисуса. Онъ, впрочемъ, дѣлаетъ еще одну попытку къ этому: обращаясь къ націо-

нальному самолюбію іудеевъ, къ ихъ мечтамъ о самостоятельности, о своемъ Царѣ, онъ выводитъ Іисуса на каменный помостъ предъ судилищемъ и говоритъ народу: „се, Царь вашъ!.. Царя ли вашего распну?“ Этимъ онъ хотѣлъ сказать дошедшимъ до неразумія въ своей злобѣ іудеямъ, что, если бы Іисусъ и дѣйствительно заявилъ Себя царемъ іудейскимъ, имъ-то не слѣдовало забывать о себѣ, о своихъ надеждахъ имѣть своего собственнаго, самостоятельнаго царя, о своей враждѣ противъ Рима. Не слѣдовало бы имъ если не стремиться поддержать Іисуса въ Его стремленіяхъ сдѣлаться Царемъ іудейскимъ, то, по крайней мѣрѣ, не предавать Его суду римской власти? Иначе вѣдь они дѣйствуютъ въ интересахъ Рима. Но іудеи такъ озлобились противъ Іисуса, что, лишь бы погубить Его, отказываются отъ своей національности и кричатъ: „нѣтъ у насъ Царя, кромѣ Кесаря“. Тогда, наконецъ, Пилатъ предалъ имъ Іисуса на пропятіе. При этомъ ев. Матѳей разсказываетъ, что Пилатъ, отдавая народу Іисуса, умылъ руки предъ іудеями (ср. Втор. 21, 6.), сказавши: „неповиненъ я въ крови праведника Сего; смотрите вы“. А эти, произнося надъ собою горькій приговоръ, отвѣчали: „кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ“.

§ 113. Погибель Іуды.

(Мѳ. 27, 3—10).

Ст. 3—5. Въ исторіи суда надъ І. Христомъ ев. Матѳей передаетъ о погибели Іуды. Когда именно приходилъ предатель къ первосвященникамъ и старѣйшинамъ во храмъ и бросилъ здѣсь тридцать сребренниковъ, полученныхъ имъ за предательство, и когда послѣдовала его погибель, мы не знаемъ. Евангелистъ указываетъ только, что раскаяніе Іуды послѣдовало тотчасъ послѣ того, какъ духовная власть осудила Іисуса на смерть и связаннаго повели Его къ Пилату (27, 1—3). Упомянувъ о раскаяніи предателя, ев. здѣсь же разсказываетъ и о всемъ послѣдующемъ, что касается Іуды, представляя изъ этого цѣльную, законченную исторію. Очень можетъ быть, что пришествіе Іуды къ первосвященникамъ въ храмъ послѣдовало въ тотъ же день, въ пятницу; очень можетъ быть, что во время суда надъ І. Христомъ, когда первосвященники находились то около преторіи Пилата, то около дворца Ирода, были промежутки, во время которыхъ они могли удаляться въ храмъ (на это можно находить и указаніе въ словахъ ев. Луки, 23, 13. „Пилатъ же, созвавъ первосвященниковъ и начальниковъ, и народъ“ и проч.). Однимъ изъ такихъ случаевъ и воспользовался Іуда, чтобы возвратить первосвященникамъ мзду неправедную, послѣ чего вскорѣ могла послѣдовать и смерть его.

Ст. 6—8. Первосвященники, взявъ сребренники и вспоминая, вѣроятно, законъ Втор. 23, 18, сказали: „не позволительно поло-

жить ихъ въ сокровищницу церковную, потому что это цѣна крови". (Стремясь исполнить указанный законъ, они здѣсь въ то же время невольно произносятъ судъ надъ самими собою, когда опредѣляютъ цѣль своей затраты). Послѣ совѣщанія они купили землю, принадлежавшую горшечнику, которая, какъ удобная лишь для выдѣлки кирпича или горшковъ, была малоцѣнна, и назначили ее для погребенія странниковъ—іудейскихъ пилигриммовъ; такимъ образомъ на цѣну смерти они нашли болѣе приличнымъ купить жилище мертвыхъ. Съ тѣхъ поръ эта земля стала называться уже не землею горшечника, а землею крови.

Ст. 9—10. Въ этомъ обстоятельствѣ,—что І. Христосъ оцѣненъ былъ именно въ 30 сребренниковъ и что эту цѣну раба (*цѣну цѣненнаго, егоже цѣниша отъ сыновъ Израилевыхъ*) впослѣдствіи употребили для покупки земли горшечника, ев. усматриваетъ исполненіе пророчества Захаріи 11, 12—13 [1]). Въ этомъ мѣстѣ пророкъ изображаетъ невнимательность и неблагодарность народа израильскаго къ нему, своему пастырю, за всѣ его попеченія объ ихъ спасеніи. По повелѣнію Божію, Онъ спрашиваетъ сыновъ израилевыхъ: если они готовы заплатить ему за его пастырскіе труды, то какую плату они дадутъ ему? Они дали ему 30 сребренниковъ. Тогда Богъ повелѣлъ пророку бросить эту насмѣшливую, унизительную цѣну въ *горнило* (по LXX: или, какъ другіе переводятъ съ евр., *для горшечника*), и пророкъ бросилъ ее въ домѣ Іеговы въ горнило, т.-е. въ тотъ ящикъ, въ который опускались старыя деньги, назначенныя для расплавленія. Въ этомъ изображеніи пророкомъ Захаріею того, какъ относился народъ израильскій къ нему, евангелистъ усматриваетъ прообразовательное указаніе на обстоятельства преданія Господа. Буквально словъ пророка онъ не приводитъ ни по еврейск. тексту ни по LXX, а свободно излагаетъ ихъ, примѣняя къ повѣствуемому имъ событію. Сходныя черты здѣсь между тѣмъ, что было съ пророкомъ, и тѣмъ, что совершилось съ І. Христомъ, суть слѣдующія: самъ пророкъ въ своихъ пастырскихъ отношеніяхъ къ народу Божію прообразуетъ Мессію, какъ къ пророку древле этотъ народъ относился съ презрѣніемъ, такъ точно и теперь онъ относится къ І. Христу; какъ пророка они оцѣнили цѣною раба, въ 30 сребренниковъ, такъ теперь и Христа; въ томъ и другомъ случаѣ она получаетъ низкое употребленіе, поступаетъ въ руки горшечника, въ первомъ случаѣ для расплавленія, въ послѣднемъ,—чрезъ покупку на нее земли горшечника.

---

[1]) Ев. называетъ это пророчество Іереміинымъ. Для объясненія сего сдѣлано много предположеній: одни думаютъ, что здѣсь мы имѣемъ ошибку памяти, — ошибку или самого евангелиста, или переписчика; другіе, что въ первоначальномъ текстѣ читалось Ζαχαρίου (сокр. Ζρίου), каковое чтеніе переписчикомъ измѣнено въ Ἱερεμίου (сокр. Ἱρίου); третьи, что ев. самъ назвалъ это пророчество Іереміинымъ: онъ пользуется здѣсь, говорятъ, преимущественно пр. Захаріею, но приводитъ слова его не буквально, а довольно свободно, при чемъ беретъ нѣкоторыя выраженія и изъ пр. Іереміи, особенно изъ 32, 8. 14.

§ 114. Крестныя страданія и смерть І. Христа.

(Мѳ. 27, 31—56. Мр. 15, 20—41. Лк. 23, 26—49. Іоан. 19, 16б—37).

а) *Шествіе на Голгоѳу* [1]) Мѳ. 31—32. Мр. 20—21. Лк. 26—32. Іоан. 16б—17. Болѣе всѣхъ кратокъ здѣсь св. Іоаннъ, который отмѣчаетъ лишь тотъ фактъ, что когда осужденнаго на смерть Христа взяли и повели, Онъ вошелъ на Голгоѳу, „неся крестъ Свой". Первые три евв. при этомъ передаютъ, что во время пути встрѣченъ былъ Симонъ Киринейскій, котораго солдаты и заставили нести крестъ за Іисусомъ, конечно потому, что Самъ Христосъ, измученный всѣми предыдущими страданіями, не въ силахъ былъ нести Свой крестъ до мѣста распятія. Одинъ ев. Лука, кромѣ этого, передаетъ, что за Іисусомъ слѣдовали многія вѣрующія жены, которыя плакали и рыдали о Немъ. Утѣшая ихъ, Господь въ Своей рѣчи отводитъ ихъ духовный взоръ отъ Себя и обращаетъ его на нихъ самихъ, предсказывая судъ Божій надъ Іерусалимомъ: тогда будутъ такія бѣдствія для его жителей, что даже благословеніе чадородія не будетъ желательно, и люди пожелаютъ хотя бы мучительнѣйшей, но быстрой смерти, лишь бы не испытывать всѣхъ ужасовъ этихъ наступающихъ дней. *Ибо*, говоритъ онъ, если святой и безгрѣшный претерпѣваетъ такія страшныя мученія, то каковъ долженъ быть судъ Божій въ свое время надъ людьми грѣшными?

б) *Распятіе І. Христа*. Мѳ. 33—38. Мр. 22—28. Объ обстоятельствахъ крестныхъ страданій и смерти І. Христа очень сходно передаютъ евв. Матѳей и Маркъ. Когда шествіе съ осужденными на смерть достигло Голгоѳы, 1) І. Христу дали, по іудейскому обычаю, пить „уксуса, смѣшаннаго съ желчью" (Мѳ.), „вина, смѣшаннаго съ смирною" (Мр.), т.-е. вообще одуряющаго напитка, которое приготовлялось изъ кислаго вина съ примѣсью горькихъ и пахучихъ веществъ, съ цѣлью потемнить сознаніе страждущаго и тѣмъ облегчить его страданія. Но Христосъ, желая съ полнымъ сознаніемъ перенести всю горечь страданій, на которыя Онъ добровольно Себя предалъ, отвѣдавъ даннаго Ему напитка, не хотѣлъ пить. 2) Послѣ того воины распяли Христа; это былъ часъ третій [2]), замѣчаетъ ев. Маркъ; 3) распявшіе Христа дѣлили

[1]) Лежитъ въ сѣверо-восточной части нынѣшняго города Іерусалима, внутри городской стѣны. Прежде же Голгоѳа находилась внѣ городской стѣны (Евр. 13, 11—12. Іоан. 19, 20). Самое имя Голгоѳа (черепъ) это мѣсто получило или отъ черепообразнаго своего вида, или оттого, что было мѣстомъ казней, отчего на немъ и около него разбросано бывало много череповъ и костей казненныхъ лицъ.

[2]) Ев. Іоаннъ говоритъ, что когда Христосъ былъ еще у Пилата, незадолго предъ смертнымъ приговоромъ *былъ часъ яко шестый* (19, 14). Для примиренія этого кажущагося противорѣчія между евв. должно имѣть въ виду, что у евреевъ день, какъ и ночь, раздѣлялся на четыре части, по три часа въ каждой (по нашему счисленію отъ 6 часовъ утра до 6 вечера), при чемъ считались только 1, 3, 6 и 9 часы. *Третій часъ* обозначалъ время отъ 3-хъ часовъ до 6-ти, не опредѣляя ближе, какъ далеко или близко къ 6-му произошло

одежды Его, бросая жребій, и 4) сдѣлали надпись надъ главою Его: „Сей есть Іисусъ, Царь Іудейскій"; 5) въ то же время распяли со Христомъ и двухъ разбойниковъ, одного по правую, а другого по лѣвую сторону Его, чрезъ что, замѣчаетъ ев. Маркъ, исполнилось пророческое слово: „и къ злодѣямъ причтенъ" (Ис. 53—12).

в) *Насмѣшки надъ распятымъ Христомъ.* Мѳ. 39—44. Мр. 29—32. Продолжая согласно передавать исторію крестныхъ страданій Господа, евв. Матѳей и Маркъ указываютъ одинаковыхъ лицъ, поносившихъ Христа, насмѣхавшихся надъ Нимъ: 1) мимоходящихъ, 2) первосвященниковъ съ книжниками, старѣйшинами и фарисеями и 3) разбойниковъ, вмѣстѣ съ Нимъ распятыхъ.

Лк. 33—44. Въ указанномъ отдѣленіи ев. Лука передаетъ ту же исторію распятія Христа и насмѣшекъ надъ Нимъ разныхъ лицъ, нѣсколько въ иномъ порядкѣ поставляя отдѣльныя событія. Въ то же время онъ дѣлаетъ очень значительныя пополненія. Такъ, онъ одинъ сообщаетъ, что, когда распинали Христа, Онъ молился за Своихъ враговъ, говоря: „Отче! отпусти имъ: не вѣдятъ бо, что творятъ", не вѣдятъ, ослѣпляемые злобою противъ Іисуса, что они распинаютъ Своего Мессію и Господа. Онъ одинъ сообщаетъ, что, кромѣ народа и начальниковъ (мимоходящіе и первосвященники, Мѳ. и Мр.) надъ Христомъ ругались еще и воины: желая угодить народу и начальникамъ, они подходили къ Нему, подносили уксусъ и говорили: „если Ты Царь іудейскій, спаси Себя Самого". О надписи на крестѣ онъ сообщаетъ, что она была написана словами греческими римскими и еврейскими. О насмѣшкахъ двухъ злодѣевъ, распятыхъ со Христомъ, ев. Лука одинъ передаетъ, что собственно одинъ изъ нихъ поносилъ Господа, другой же, напротивъ, унималъ товарища и потомъ обратился къ Господу съ мольбою, въ которой высказалъ такую высоту и силу вѣры въ Него, какъ Мессію и Господа, снова имѣющаго пріити на землю для основанія Своего царства, что Господь говоритъ ему: „днесь со Мною будеши въ раю".

Іоанн. 18—27. Ев. Іоаннъ, опуская по обыкновенію то, что онъ уже находилъ разсказаннымъ въ первыхъ трехъ Евангеліяхъ, передаетъ въ указываемомъ отдѣленіи лишь о нѣкоторыхъ событіяхъ распятія І. Христа и пребыванія Его на крестѣ, но повѣствованіемъ о которыхъ онъ значительно пополняетъ сказанія первыхъ трехъ евангелистовъ. Такъ о надписи на крестѣ Іисусовомъ онъ передаетъ: надпись эта: Іисусъ Назорей, Царь іудейскій, сдѣланная по-еврейски, по-гречески и по-римски, очень нежелательна была первосвященникамъ іудейскимъ [1]), и они просили Пилата измѣнить ее въ такомъ видѣ, чтобы выходило, что

событіе, а выраженіе: *яко шестый* около 6-го часа, очевидно не имѣетъ опредѣленности и хочетъ только сказать, что событіе происходило около полудня (предъ или послѣ—неопредѣленно).

[1]) Потому что въ такомъ видѣ она, конечно, была насмѣшливая, всѣмъ мимоходящимъ говорила о несбывшихся надеждахъ іудеевъ имѣть своего царя, избавителя отъ римской власти.

Распятый не Царь іудейскій, а самозванецъ, выдававшій Себя за Царя іудейскаго. Но Пилатъ рѣшительно отказалъ просителямъ, желая самымъ исполненіемъ ихъ требованія распять Іисуса, отмстить имъ за то, что они, противъ его желанія, вынудили у него смертный приговоръ надъ неповиннымъ. О раздѣленіи воинами одежды Іисуса ев. Іоаннъ передаетъ, какимъ образомъ случилось, что о ней бросали жребій: всѣ одежды Іисуса воины раздѣлили на четыре части, каждому воину по части; но когда они приступили къ дѣлежу хитона, который былъ не сшитый, а весь тканый сверху, то имъ жалко было раздирать его, и они порѣшили бросить жребій, чей будетъ. Въ этомъ обстоятельствѣ, замѣчаетъ евангелистъ, исполнилось пророческое слово: „раздѣлиша ризы Моя о себѣ, и объ одеждѣ Моей меташа жребій“ (Пс. 21, 19). Наконецъ, ев. Іоаннъ сообщаетъ объ обстоятельствѣ, о которомъ вовсе не упоминаютъ первые три евв., объ усыновленіи любимаго Своего ученика, Іоанна, Своей Матери и о порученіи первому сыновнихъ заботъ о послѣдней.

г) *Смерть І. Христа.* Мѳ. 45—50. Мр. 33—37. Іоанна 28—37. Между 3 и 6 часами (Мр. 25) совершилось распятіе Господа. Отъ 6-го же часа до 9-го (отъ 12 до 3) тьма была по всей землѣ. Какъ при рожденіи Господа небеса повѣдали славу Божію, явленіемъ необычайной звѣзды возвѣстивши разумнымъ существамъ земли о необычайномъ радостномъ событіи въ духовномъ мірѣ, такъ и при смерти Господа тотъ же небесный міръ своимъ помраченіемъ возвѣстилъ міру о печальнѣйшемъ событіи въ мірѣ нравственномъ, о судѣ Божіемъ надъ грѣшнымъ міромъ, опредѣляющемъ на смерть безгрѣшнаго Искупителя міра за грѣхи этого міра. Какъ велики были въ сіе время страданія Спасителя, это показываетъ то, что около 9-го часа Іисусъ громкимъ голосомъ возопилъ: *Или Или! лима савахѳани!* Господь испытываетъ теперь чувство оставленности, покинутости и словами пророчественнаго псалма 21-го высказываетъ это, тяжелѣйшее самыхъ тѣлесныхъ страданій, чувство. Слышавшіе это воззваніе Господа или дѣйствительно не разслышали его хорошо, или же воспользовались созвучіемъ словъ, чтобы насмѣхнуться надъ Страдальцемъ; они говорили, что вотъ онъ, Мессія, Илію, Своего предтечу (по ожиданіямъ іудеевъ), зоветъ на помощь. Тогда одинъ изъ воиновъ намочилъ губку уксусомъ или кислымъ виномъ и поднесъ ее къ устамъ Іисуса. Такъ какъ этимъ напиткомъ утолялась жажда и чрезъ то облегчались страданія распятаго, то другіе солдаты, по сообщенію Матѳея, говорили товарищу: „постой не облегчай Его страданій; посмотримъ, придетъ ли Илія снять и спасти Его“. И самъ подносившій губку къ устамъ Іисуса, по сообщенію Марка, повторялъ за другими тѣ же слова. Но въ какомъ смыслѣ, съ какимъ расположеніемъ духа онъ говорилъ это, трудно угадать. Быть можетъ онъ проникся чувствомъ состраданія къ Страдальцу и потому хотѣлъ утолить жажду Христа; но потомъ, когда тутъ же услышалъ слова грубой, жестокой холодности со стороны своихъ товарищей, то ощутилъ чувство ложной стыдливости,

пожелалъ скрыть отъ товарищей свое дѣйствительное душевное отношеніе къ страждущему Іисусу и для этого повторилъ тѣ слова, произношеніемъ сообщивъ имъ тонъ насмѣшки. Послѣ этого евв. Матѳей и Маркъ передаютъ о послѣднемъ предсмертномъ вздохѣ І. Христа. Но ев. Іоаннъ, не передавая ничего изъ того, о чемъ повѣствуютъ эти евв., пополняетъ ими опущенное, говоря, что незадолго предъ смертію І. Христосъ (да сбудется Писаніе Пс. 68, 22) возгласилъ: *жажду*, и воины, намочивъ уксусомъ губку и наложивъ ее на стволъ или трость изъ растенія иссопъ, поднесли къ устамъ Іисуса. Можно, впрочемъ, думать и такъ. что то напоеніе І. Христа уксусомъ, о которомъ говорятъ евв. Матѳей и Маркъ, и то, о которомъ говоритъ здѣсь Іоаннъ. есть одно и то же: все событіе въ такомъ случаѣ можно представлять такъ, что вскорѣ послѣ возгласа: „Или, Или! лима савахѳани", Господь воскликнулъ: „жажду", и тогда-то начались насмѣшки солдатъ. При такомъ сопоставленіи евв. будетъ, что они взаимно пополняютъ другъ друга въ сказаніи о напоеніи І. Христа уксусомъ: Іоаннъ говоритъ, чѣмъ оно вызвано, а Матѳей и Маркъ—съ какимъ расположеніемъ оно совершилось. Послѣдній вздохъ І. Христосъ испустилъ, воззвавъ: *совершилось* (Іоанн.—дѣло искупительныхъ страданій); *Отче! въ руки Твои предаю духъ Мой* (Лк.).

д) *Чудесныя знаменія смерти І. Христа и дѣйствіе ихъ на окружавшихъ. Вѣрующіе свидѣтели страданій и смерти І. Христа.* Мѳ. 51—56. Мр. 38—40. Первымъ чудеснымъ знаменіемъ, сопровождавшимъ побѣдную смерть І. Христа, было то, что завѣса въ храмѣ іерусалимскомъ, раздѣлявшая святилище отъ Святое Святыхъ, раздралась надвое, отъ верхняго края до нижняго. Святое Святыхъ изображало собою небо: какъ входъ въ небо былъ до Христа закрытъ для людей ихъ грѣхами, такъ же входъ во Святое Святыхъ былъ недоступенъ для обыкновенныхъ людей; но въ предзнаменованіе имѣющаго совершиться на Голгоѳѣ примиренія людей съ Богомъ, въ предуказаніе всемірной жертвы Христа, единожды принесенной Богу за грѣхи людей, первосвященникъ единожды въ годъ входилъ во Святое Святыхъ съ кровію очищенія; теперь эта всемірная, искупительная жертва Христа уже принесена на алтарѣ неба, и вмѣстѣ съ этимъ разрушилась преграда, раздѣлявшая людей отъ Бога. Въ ознаменованіе этого значенія смерти Христа она и сопровождалась означеннымъ чуднымъ знаменіемъ (Евр. 6, 19—20. 9, 6 и д. 10, 19 и 9). Вторымъ знаменіемъ, о которомъ говоритъ одинъ ев. Матѳей, было землетрясеніе, сопровождавшееся распаденіемъ камней или скалъ, и между прочимъ тѣхъ, гдѣ были устроены гробницы. Здѣсь же ев. сообщаетъ и о цѣли, для которой со смертью Христа разсѣлись скалы, гдѣ были гробницы: впослѣдствіи, именно по воскресеніи Христа, многія тѣлеса усопшихъ святыхъ возстали и вышедши изъ гробовъ, явились многимъ во Іерусалимѣ, проповѣдуя воскресеніе Господа. Сотникъ же и тѣ, которые съ нимъ стерегли Іисуса, видя землетрясеніе и все бывшее (Мѳ.), именно

увидѣвъ, что Іисусъ, такъ возгласивъ, испустилъ духъ (Мр. т.-е. такъ необычайно спокойно и мощно возгласилъ послѣднія слова и тотчасъ же умеръ, какъ только сказалъ: „Отче! въ руцѣ Твои предаю духъ Мой"),—сказали: „истинно человѣкъ Сей былъ Сынъ Божій". Въ заключеніе исторіи страданій и смерти І. Христа евв. Матѳей и Маркъ указываютъ на вѣрующихъ свидѣтелей всѣхъ этихъ событій, каковыми были многія жены, слѣдовавшія за Іисусомъ во время Его общественнаго служенія и помогавшія Ему изъ своихъ имѣній (ср. Лк. 8, 1—3) [1].

Іоан. 31—37. Не говоря о землетрясеніи и другихъ чудесныхъ знаменіяхъ смерти І. Христа, о которыхъ повѣствуютъ первые три евангелиста, ев. Іоаннъ *вмѣсто этого сообщаетъ о новомъ* чудѣ, послѣдовавшемъ за смертію Господа, именно: объ истеченіи изъ прободеннаго бока уже мертваго Іисуса крови и воды, чего по естественнымъ законамъ не могло быть. Что дѣйствительно ев. Іоаннъ смотритъ на означенный фактъ какъ на чудесный, это очевидно изъ ст. 35-го, гдѣ ев. настойчиво увѣряетъ, что все то было такъ, какъ объ этомъ онъ говоритъ. Мысль, какая, по ев., выражается этимъ фактомъ, есть та, что тѣло умершаго І. Христа, имѣвшаго чрезъ три дня воскреснуть изъ мертвыхъ, не испытало по смерти обычнаго разложенія [2], а имѣло жизнь и (послѣ смерти) въ самой смерти. При этомъ ев. указываетъ, что въ непребитіи голеней Христа исполнился ветхозавѣтный прообразъ, данный въ несокрушеніи костей пасхальнаго агнца, а въ прободеніи ребра Христова исполнились пророчественныя слова пророка Захаріи (12, 10).

---

[1]) Тѣ изъ многихъ женъ, которыя здѣсь евв. прямо называются по имени, суть слѣдующія;

Мѳ. 27, 56.	Мр. 15, 40.	Іоан. 19, 25.	Лк. 24, 10.
1, Марія Магдалина (изъ Магдалы).	1, Марія Магдалина.	1, Матерь Его (Іисуса).	1, Магдалина Марія.
2, Марія, мать Іакова и Іоссіи. (13, 55).	2, Марія, мать Іакова меньшого и Іоссіи.	2, Сестра Матери Его, Марія Клеопова.	2, Іоанна.
3, Мать сыновъ Зеведеевыхъ.	3, Саломія.	3, Марія Магдалина.	3, Марія, мать Іакова.

Изъ этого сопоставленія можно дѣлать слѣдующіе выводы: матерью сыновъ Зеведеевыхъ была Саломія (Мѳ., Мр.); мать Іакова и Іоссіи, старшихъ изъ четырехъ братьевъ Господнихъ по плоти, Марія (Мѳ., Мр., Лк.) была жена Клеопова и въ то же время сестра Богоматери (Іоан. родная или двоюродная, опредѣленнаго сказать нельзя: имя—сестра на языкѣ іудеевъ могло имѣть то и другое значеніе). Впрочемъ, у ев. Іоанна нѣкоторые толкователи находятъ обозначеніе 4 лицъ: 1) Матерь Его, 2) Сестра Матери Его, 3) Марія Клеопова и 4) Марія Магдалина. Въ такомъ случаѣ изъ сопоставленія указанія этого ев. съ указаніями другихъ можно будетъ вывести только, что Марія, мать Іакова и Іоссіи, была жена Клеопова. Но и при этомъ родственныя отношенія Іакова и Іоссіи къ І. Христу выясняются: по преданію, Клеопа былъ братъ Іосифу (родной или двоюродный, опять неизвѣстно). Кромѣ этихъ мнѣній, о родственномъ отношеніи къ І. Христу Его братьевъ по плоти существуетъ третье, основанное исключительно на преданіи, что Іаковъ, Іоссія, Симонъ и Іуда—дѣти Іосифа отъ перваго его брака.

[2]) Слѣдствіемъ разложенія обыкновенно бываетъ то, что изъ раны, сдѣланной на мертвомъ трупѣ, выступаетъ какая-то черная, сгустившаяся жидкость.

Лк. 44—49. Относительно повѣствованія ев. Луки о смерти І. Христа нужно замѣтить, что онъ въ расположеніи отдѣльныхъ событій не слѣдуетъ строго порядку времени, а дѣлаетъ и логическое сопоставленіе. Такъ, онъ сначала указываетъ чудесныя событія, сопровождавшія смерть І. Христа: потемнѣніе солнца и раздраніе завѣсы, а потомъ говоритъ о послѣднихъ предсмертныхъ словахъ І. Христа и смерти Его. Въ то же время онъ очень кратокъ здѣсь въ своемъ повѣствованіи. Но, несмотря на это, онъ дѣлаетъ значительныя пополненія сказаній другихъ евв., именно: онъ одинъ передаетъ послѣднія слова умирающаго Христа: „Отче! въ руцѣ Твои предаю духъ Мой"; онъ одинъ разсказываетъ, что чудесныя событія, сопровождавшія смерть І. Христа, поразили не только сотника, но и „весь народъ, сшедшійся на сіе зрѣлище, видя происходившее, возвращался, бія себя въ грудь".

§ 115. Погребеніе І. Христа.

(Мѳ. 27, 57—61. Мр. 15, 42—47. Лк. 23, 50—56. Іоан. 19, 38—42).

Въ повѣствованіи о погребеніи І. Христа евв. очень согласны. І. Христосъ умеръ въ 9 часовъ или по нашему счисленію въ 3 часа дня (Мѳ. 27, 46 и паралл.). Оставалось три часа до начала слѣдующаго дня, субботы, которая въ тотъ годъ была особенно великимъ днемъ, потому что въ то же время была и первымъ днемъ опрѣсноковъ, и, слѣдовательно, до начала священной ночи, въ которую должно было пребывать въ покоѣ. Поэтому-то іудеи, по закону которыхъ (Втор. 21, 22—23) тѣла умершихъ должно было погребать въ тотъ же день, просили ускорить смерть распятыхъ перебитіемъ имъ голеней и снять ихъ со креста. Поэтому-то и тѣ, которые желали погребсти Іисуса съ честію, должны были спѣшить исполненіемъ этого своего желанія. И вотъ нѣкто Іосифъ изъ Аримаѳеи (вѣроятно Рамы), человѣкъ богатый) (Мѳ.), добрый и праведный (Лк.), знаменитый членъ совѣта, т. е. синедріона (Мр.), однакоже не участвовавшій вмѣстѣ съ своими сочленами въ убійствѣ Іисуса (Лк.), который также учился у Іисуса (Мѳ.), хотя и тайно изъ страха отъ іудеевъ (Іоан.), и вмѣстѣ съ многими другими ожидалъ царствія Божія (Мр., Лк.), надѣясь увидѣть осуществленіе его чрезъ Іисуса, когда насталъ вечеръ, пришелъ къ Пилату просить тѣла Іисусова. Пилатъ, по сообщенію ев. Марка, удивился, услышавъ, что Іисусъ уже умеръ, такъ какъ распятые, вися на крестѣ, оставались живы иногда по два, по три дня. Поэтому онъ только тогда отдалъ Іосифу тѣло Іисусово, когда отъ сотника удостовѣрился въ смерти Его. Тогда Іосифъ, купивъ плащаницу и свявъ тѣло Іисуса, обвилъ Его плащаницею. А Никодимъ (говоритъ ев. Іоаннъ), который также пришелъ принять участіе въ погребеніи Господа, принесъ съ собою нѣсколько десятковъ фунтовъ состава изъ смирны и алоэ и изобильно помазавъ тѣло Іисуса и пелены, которыми Онъ

былъ обвитъ. Послѣ того Іосифъ и Никодимъ положили тѣло Іисуса въ новомъ гробѣ, въ которомъ еще никто не былъ положенъ (Лк., Іоан.), который былъ высѣченъ въ скалѣ (Мѳ., Мр., Лк.) и принадлежалъ Іосифу (Мѳ.). Это было въ саду, который находился недалеко отъ мѣста распятія Господа, и потому именно и воспользовались этимъ гробомъ, что некогда было медлить погребеніемъ (Іоан.). Положивъ тѣло во гробѣ, Іосифъ и Никодимъ привалили къ двери гроба большой камень, такъ какъ въ противномъ случаѣ тѣло Іисуса могло быть побезпокоено въ ночное время звѣрями. Къ этому первые три евв. прибавляютъ, что свидѣтелями погребенія Іисуса были нѣкоторыя жены, а ев. Лука показываетъ и то, съ какою цѣлію они наблюдали, гдѣ будетъ погребенъ Господь: онѣ намѣрены были по прошествіи субботы воздать честь своему учителю помазаніемъ Его тѣла благовоніями. Поэтому, возвратившись въ городъ, они закупили благовонія и масти [1].

§ 116. Приставленіе стражи ко гробу Іисуса (въ субботу).

(Мѳ. 27, 62—66).

Ев. Матѳей въ настоящемъ отдѣленіи сохранилъ намъ извѣстіе величайшей важности. Какъ погребеніе І. Христа служитъ неопровержимымъ свидѣтельствомъ дѣйствительности Его смерти, такъ запечатаніе Его гроба, охраненіе послѣдняго стражею противъ желанія враговъ Господа и послужило къ тому, чтобы удалить всякое подозрѣніе въ обманѣ и непререкаемою сдѣлать истину Его воскресенія. Въ пятницу, въ день смерти Господа враги Его не могли озаботиться о томъ, чтобы приставить къ Его гробу стражу, потому что погребеніе Его совершилось слишкомъ поздно, предъ началомъ священной ночи перваго дня опрѣсноковъ. Но въ субботу, вѣроятно вечеромъ, по прошествіи времени покоя, они обращаются къ Пилату съ просьбой—поставить стражу ко гробу Іисуса, при чемъ, какъ на побужденіе, указываютъ на то, что Христосъ при жизни предсказывалъ о трехдневномъ Своемъ воскресеніи. Дѣйствительно, Господь ученикамъ Своимъ неоднократно давалъ это предсказаніе. Вслухъ же всѣхъ Онъ говорилъ объ этомъ только прикровенно (Іоан. 2, 19. Мѳ. 12,

[1]) Ев. Маркъ говоритъ (16, 1), что означенную покупку жены совершили по прошествіи субботы, т. е. въ субботу послѣ 6 часовъ вечера. Это и вѣроятно, такъ какъ, когда жены возвратились отъ гроба, суббота уже началась (Лк. 54). Но, кажется, ев. Лука не имѣетъ намѣренія точно опредѣлить времени, когда именно жены закупили благовонія. Первая половина ст. 56 (23 гл.) имѣетъ связь съ предыдущимъ и говоритъ только, что жены, высмотрѣвши мѣсто погребенія Господа по возвращеніи купили благовонія (когда? не опредѣлено). Второй половиною стих. 56 ев. начинаетъ новое повѣствованіе: „и въ субботу остались въ покоѣ по заповѣди; въ первый же день недѣли очень рано“ и пр. (24, 1). Такой порядокъ мыслей, кажется, хотятъ дать частицы μὲν—δὲ.

39—40 и др.). Но очень можетъ быть, что сообщенное І. Христомъ только въ кругу 12-ти учениковъ послѣ дѣлалось иногда достояніемъ и внѣшнихъ: апостолы передавали обширному кругу вѣрующихъ послѣдователей Іисуса, а эти своимъ друзьямъ и роднымъ, и такъ далѣе. Такимъ образомъ первосвященники и фарисеи могли знать и о явныхъ предсказаніяхъ Господа о Своемъ воскресеніи, а чрезъ нихъ разъяснять и тѣ прикровенныя. Особенно же возможно было знать имъ объ этомъ отъ Іуды. Пилатъ, выслушавъ ихъ, сказалъ, что они имѣютъ стражу (данную имъ на время праздника для предупрежденія безпорядковъ при храмѣ отъ безчисленнаго множества богомольцевъ) и потому пусть охраняютъ, какъ знаютъ. Они пошли и поставили у гроба стражу и приложили къ камню печать.

Воскресеніе І. Христа и вознесеніе Его на небо.

§ 117. Утро перваго воскреснаго дня.

(Мѳ. 28, 1—15. Мр. 16, 1—11. Лк. 24, 1—12. Іоан. 20, 1—18).

а) *Воскресеніе І. Христа.* Мѳ. 2—4. О воскресеніи І. Христа, т.-е. о томъ, какъ оно совершилось, евв., кромѣ Матѳея, ничего не разсказываютъ; все вниманіе свое они обращаютъ на то, какъ этотъ фактъ засвидѣтельствовался предъ вѣрующими во Христа, а потому въ своихъ повѣствованіяхъ прямо обращаются къ тому, что случилось при гробѣ Спасителя утромъ въ первый день недѣли съ женами мѵроносицами, которыя первыя удостоились вѣсти ангельской о воскресеніи Господа и потомъ сами были первыми благовѣстницами объ этомъ событіи предъ людьми. По сообщенію же ев. Матѳея, воскресеніе І. Христа ознаменовалось слѣдующими событіями: ангелъ Господень сошелъ съ неба, приступилъ къ гробу, гдѣ лежало тѣло Господа, отвалилъ камень отъ двери гроба и сѣлъ на немъ. Лишь только воспослѣдовало отверстіе гроба рукою ангела, тотчасъ же произошло великое землетрясеніе, свидѣтельствовавшее, что разрушеніе ада и смерти совершилось. Въ то же время молніеносный видъ небеснаго посланника, сидѣвшаго на отваленномъ отъ гроба камнѣ, произвелъ страхъ и трепетъ въ стрегущихъ, и они стали какъ мертвые.

б) *Жены мѵроносицы.* Мѳ. 1. Мр. 1. Лк. 10. Іоан. 1. Число и имена женъ мѵроносицъ, утромъ въ первый день недѣли путешествовавшихъ ко гробу Господню, евв. показываютъ неодинаково: ев. Матѳей — двухъ: Марію Магдалину, и другую Марію; ев. Маркъ — трехъ: Марію Магдалину, Марію Іаковлеву (другая Марія Мѳ.) и Саломію; ев. Лк. — тоже трехъ: Марію Магдалину, Марію Іаковлеву и Іоанну; ев. Іоаннъ — одну Марію Магдалину. Это объясняется замѣчаніемъ ев. Луки (1, 10), что, кромѣ имъ названныхъ женъ, были съ ними и нѣкоторые другія:

было слѣдовательно, много женъ мѵроносицъ; не имѣя намѣренія перечислять ихъ всѣхъ, евв. упоминаютъ только о тѣхъ изъ нихъ, которыя въ апостольской церкви были особенно извѣстны и почтенны; особенно извѣстна была Марія Магдалина, имя которой по этому и встрѣчается у всѣхъ евв. въ исторіи воскресенія Христова; значительною также извѣстностію въ церкви апостольской пользовалась мать братьевъ Господнихъ по плоти, Марія Іаковлева, почему она и упоминается въ числѣ св. мѵроносицъ у трехъ первыхъ евангелистовъ. Что касается Саломіи, о которой упоминаетъ ев. Маркъ, и Іоанны, о которой упоминается въ Евангеліи отъ Луки, то и эти мѵроносицы, очевидно, принадлежали точно такъ же къ болѣе усерднымъ въ служеніи Христу женамъ: о нихъ встрѣчаются упоминанія и въ другихъ мѣстахъ тѣхъ же Евангелій (Мр. 15, 40. Лк. 8, 2.)

Это замѣчаніе совершенно достаточно было бы для примиренія указанной разности евв. повѣствованій даже и въ томъ случаѣ, если бы всѣ евв. говорили объ одномъ и томъ же событіи, повѣствуя о путешествіи женъ мѵроносицъ ко гробу. Но ев. Іоаннъ говоритъ о томъ, что было съ одною Маріею Магдалиною и чему свидѣтельницами не были прочія жены мѵроносицы, а первые три евв. разсказываютъ о случившимся съ этими послѣдними, кромѣ Маріи Магдалины. На это указываетъ совершенная разность между событіями, о которыхъ говоритъ ев. Іоаннъ, какъ о случившихся съ Маріею Магдалиною, и тѣми, о которыхъ говорятъ первые три евв., какъ о случившихся вообще съ женами мѵроносицами: послѣднія, увидавъ гробъ открытымъ, не бѣгутъ отъ него, а подходятъ къ нему, входятъ въ него, видятъ тамъ ангеловъ, получаютъ отъ нихъ вѣсть и потомъ уже возвращаются въ городъ; Марія же Магдалина, какъ скоро увидѣла гробъ открытымъ, бѣжитъ къ Петру и Іоанну, сообщаетъ имъ родившуюся въ ней мысль, что тѣло Господа унесено изъ гроба, возвращается съ ними ко гробу, а по удаленіи ихъ отъ гроба видитъ сначала ангеловъ во гробѣ, а потомъ Самого воскресшаго около гроба. Такимъ образомъ ясно, что ев. Іоаннъ упоминаетъ объ одной Маріи Магдалинѣ потому, что передаетъ событія, бывшія только съ нею одной. Но почему же первые три евв., если они говорятъ о событіяхъ съ прочими женами мѵроносицами, кромѣ Магдалины, объ этой послѣдней однако упоминаютъ въ своихъ повѣствованіяхъ? Должно думать, что жены мѵроносицы вмѣстѣ всѣ вышли изъ города, имѣя всѣ одну мысль, одно намѣреніе; поэтому первые три евв. въ числѣ особенно извѣстныхъ и почтенныхъ въ апостольское время женъ мѵроносицъ упоминаютъ, между прочимъ, и о Маріи Магдалинѣ. А что пламенная Магдалина побѣжала скорѣе другихъ и тѣмъ самымъ выдѣлилась изъ сонма прочихъ женъ мѵроносицъ, — это первые три евв. оставляютъ безъ упоминанія, стремясь скорѣе передать то, что пережили мѵроносицы при гробѣ Господнемъ и какъ засвидѣтельствовалась предъ ними истина воскресенія Христова.

в) *Цѣль путешествія женъ ко гробу.* Мр. 1. Лк. 23, 56, 24, 1.

Евв. Маркъ и Лука говорятъ, что цѣлью путешествія женъ мvроносицъ ко гробу было помазаніе тѣла Іисусова; ев. же Матѳей говоритъ, что жены пошли посмотрѣть гробъ. Но, очевидно, одно другимъ не исключается: конечно, женамъ желательно было и просто только видѣть гробъ возлюбленнаго своего Учителя, но, какъ говорятъ Маркъ и Лука, была и другая цѣль ихъ путешествія—воздать послѣдній долгъ Господу помазаніемъ Его тѣла.

г) *Путешествіе женъ ко гробу*. Мр. 3. Одинъ ев. Маркъ сообщаетъ, что во время пути ко гробу жены были озабочены мыслію: кто имъ отвалитъ камень отъ двери гроба, громадный и тяжелый?

д) *Время путешествія ко гробу*. Мѳ. 1. Мр. 2. Лк. 1. Іоан. 1. Въ опредѣленіи времени путешествія женъ мvроносицъ есть различіе собственно между первыми двумя евангелистами и Іоанномъ: по послѣднему, Марія Магдалина приходитъ ко гробу очень рано, *еще сущей тьмѣ*, а по евв. Матѳею и Марку жены мvроносицы пришли ко гробу — *свитающи* (Мѳ.), *возсіявшу солнцу* (Мр.). Но это различіе и должно быть, потому что Марія Магдалина ранѣе другихъ пришла ко гробу. Что же касается первыхъ трехъ евв., то евангелистъ Лука говоритъ неопредѣленно: *зѣло рано*, и потому не противорѣчитъ въ этомъ случаѣ не первымъ двумъ евв., ни Іоанну. Первое выраженіе ев. Матѳея: *въ вечеръ субботній* (ὀψὲ σαββάτων), неопредѣленно, оно можетъ значить вечеръ и утро по прошествіи субботы и хочетъ только сказать, что это было по прошествіи времени субботняго покоя. Слѣдующее выраженіе ближе его опредѣляетъ *свитающи во едину* (ἐν μιᾷ, т.-е. ἡμέρᾳ) *отъ субботъ* (въ смыслѣ недѣли) — на разсвѣтѣ перваго дня недѣли. Выраженіе ев. Марка: *возсіявшу солнцу*, могло бы, пожалуй, подать поводъ думать, что по нему жены мvроносицы пришли ко гробу въ то время, какъ уже день начался. Но другое выраженіе: *зѣло заутра*, очевидно, показываетъ, что ев. Маркъ хочетъ обозначить выраженіемъ: *возсіявшу солнцу* тотъ же моментъ времени, какой указываетъ ев. Матѳей. Разница въ словахъ, а не въ дѣлѣ.

е) *Явленіе женамъ ангеловъ*. Мѳ. 5. Мр. 5. Лк. 4. По отношенію къ этому факту евв. повѣтствованія разнятся со стороны числа и мѣста явленія ангеловъ: Матѳей говоритъ объ *одномъ* ангелѣ, сидѣвшемъ на камнѣ, *внѣ* гроба; Маркъ — объ *одномъ* же, но явившемся *внутри* гроба на правой сторонѣ; Лука согласно съ Маркомъ указываетъ явленіе *внутри* гроба, но—*двухъ* ангеловъ. Что касается разности евв. повѣтствованій въ показаніи мѣста явленія ангеловъ женамъ, то эта разность произошла оттого, что евв. повѣствуютъ въ данномъ случаѣ о разныхъ событіяхъ: было два явленія ангеловъ женамъ при гробѣ Господнемъ—внѣ и внутри гроба, о первомъ говоритъ ев. Матѳей, о послѣднемъ—евв. Маркъ и Лука. По ясному сказанію ев. Матѳея, тотъ же ангелъ, который отвалилъ камень отъ гроба и сидѣлъ на немъ, первый сообщилъ женамъ мvроносицамъ вѣсть о воскресеніи Господа, когда они подошли ко гробу. По столь же ясному ска-

занію евв. Марка и Луки, мνроносицы удостоились бесѣды съ ангелами еще и внутри гроба, въ которой онѣ вошли по приглашенію перваго ангела. Что касается разности евв. повѣствованій въ показаніи числа явившихся женамъ ангеловъ, то въ примиреніи нуждаются только сказанія евв. Марка и Луки, потому что ев. Матѳей, какъ сказано, говоритъ объ иномъ событіи, нежели второй и третій евангелисты. Но очевидно, отчего произошла разность въ показаніи числа явившихся женамъ ангеловъ между евв. Маркомъ и Лукою: ев. Лука стремится обозначить точно и число явившихся женамъ небесныхъ вѣстниковъ, ев. же Маркъ все вниманіе читателя хочетъ сосредоточить на томъ, кто и какую вѣсть сообщилъ мνроносицамъ о воскресеніи Господа.

ж) *Наименованіе и видъ небесныхъ вѣстниковъ.* Мѳ. 2. 3. Мр. 5. Лк. 4. Видъ небесныхъ вѣстниковъ евв. описываютъ различными словами, но одинаково: одежды ихъ были бѣлыя (Мр.), блистающія (Лк.), бѣлы какъ снѣгъ, и весь видъ ихъ былъ какъ молнія (Мѳ.). Ев. Матѳей прямо называетъ вѣстника ангеломъ; ев. Лука, считая это самопонятнымъ, своимъ наименованіемъ вѣстниковъ показываетъ образъ явленія небесныхъ вѣстниковъ: они явились въ образѣ мужей; точно такъ же и ев. Маркъ наименованіемъ вѣстника юношею еще ближе опредѣляетъ образъ его явленія.

з) *Ангельская вѣсть женамъ.* М. 5—7. Мр. 6—7. Лк. 5—8. Евангелисты нѣсколько различаются въ изложеніи рѣчи небесныхъ вѣстниковъ. Во-первыхъ, по Матѳею, ангелъ приглашаетъ женъ войти во гробъ и посмотрѣть мѣсто, гдѣ лежалъ Господь, а по Марку, онъ просто показываетъ имъ это мѣсто. Очевидно, эта разность въ евв. сказаніяхъ необходимо должна была произойти: ев. Матѳей говоритъ объ ангелѣ, явившемся женамъ внѣ гроба, ев. же Маркъ—объ ангелѣ, явившемся женамъ внутри гроба. Во-вторыхъ, по преданію евв. Матѳея и Марка, ангелъ послѣ вѣсти о воскресеніи Господа повелѣваетъ возвѣстить ученикамъ Его (Мр.: *и Петру,* недавно трижды отрекшемуся отъ Христа) объ этомъ и о томъ, что Воскресшій предваряетъ ихъ въ Галилеѣ, гдѣ они и увидятъ Его, какъ Онъ нѣкогда возвѣстилъ имъ; по ев. же Лукѣ, послѣ вѣсти о воскресеніи Господа ангелъ напоминаетъ женамъ, что Самъ Господь, когда былъ еще съ учениками Своими въ Галилеѣ, предсказывалъ имъ о Своихъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи. Очевидно, здѣсь евв. взаимно восполняютъ другъ друга: ангелы, чтобы увѣрить женъ въ истинности своей вѣсти, напоминаютъ о двухъ предсказаніяхъ Господа: во-1-хъ, о Своей смерти и воскресеніи и, во-2-хъ, о томъ, что по воскресеніи Онъ предваритъ ихъ въ Галилеѣ; о первомъ говоритъ ев. Лука о послѣднемъ—евв. Матѳей и Маркъ. Какой смыслъ этой послѣдней вѣсти ангеловъ? Какъ апостолы, такъ и большая часть послѣдователей І. Христа были изъ Галилеи. Въ Іерусалимѣ теперь они были временно, по случаю праздника Пасхи, по окончаніи котораго они обычно имѣли возвратиться въ свое отечество—Галилею. Когда Господь предсказывалъ апостоламъ

предъ Своими страданіями (Мѳ. 26, 22 и паралл.), что по воскресеніи Своемъ Онъ предваряетъ ихъ въ Галилеѣ, то смыслъ этого предсказанія былъ тотъ, что еще не успѣютъ ученики возвратиться послѣ праздника Пасхи въ свое отечество, какъ Христосъ воскреснетъ, такъ что Онъ предваритъ ихъ возвращеніе. Будетъ ли Христосъ послѣ того вѣчно видимо обращаться и жить съ вѣрующими Своими, какъ Онъ всегда обращался съ ними до Своихъ страданій, шествуя по городамъ и селеніямъ Галилеи, это—вопросъ, который долженъ былъ разрѣшиться для учениковъ Христовыхъ въ будущемъ самыми событіями. Въ настоящее же время и въ настоящемъ ихъ состояніи для нихъ не могло быть болѣе радостной вѣсти, какъ та, что по возвращеніи въ Свое отечество, гдѣ столько времени они прожили со Христомъ, они снова будутъ имѣть счастіе созерцать своего Господа и поучаться отъ Него. Поэтому, хотя Господь имѣлъ являться нѣкоторымъ изъ нихъ въ отдѣльности и всѣмъ одиннадцати апостоламъ вмѣстѣ еще во время пребыванія ихъ въ Іерусалимѣ, но ангелъ возвѣщаетъ имъ не объ этомъ, а о томъ, что Господь предваряетъ ихъ въ Галилеѣ. Нужно было, чтобы утѣшить ихъ, отвлечь ихъ мысль отъ Іерусалима, мѣста страданій и смерти Господа, отъ мѣста гроба Его, и перенести ее въ ихъ отечество, гдѣ нѣтъ гроба Христова и гдѣ они свободнѣе дышатъ; явленія въ Галилеѣ должны были быть разительнѣе и убѣдительнѣе для нихъ, они должны были показать ученикамъ яснѣе, что гробъ теперь не властенъ надъ Христомъ. Кромѣ этого нужно имѣть въ виду и то, что жены должны были возвѣстить о воскресеніи І. Христа не однимъ 11-ти апостоламъ, но вообще ученикамъ Христовымъ, которымъ Онъ дѣйствительно явился только въ Галилеѣ.

и) *Возвращеніе женъ отъ гроба.* Мѳ. 8. Мр. 8. Лк. 9—11. Ев. Лука не описываетъ душевнаго состоянія, какое испытывали жены, возвращаясь отъ гроба, а обращаетъ вниманіе на то, какъ апостолы отнеслись къ вѣсти женъ о воскресеніи Господа: они не повѣрили. Ев. Матѳей говоритъ, что чувства женъ, переживишихъ столь необычайныя событія и услыхавшихъ непостижимую вѣсть, были смѣшанныя: и страхъ, и радость великая. Но ев. Маркъ показываетъ, что первое чувство въ нихъ преобладало, такъ что онѣ „никому ничего не сказали, потому что боялись“ (т.-е., конечно, во время пути онѣ боялись и никому ничего не сказали; когда же онѣ вступили въ единомысленный кругъ учениковъ Христовыхъ, имъ бояться было нечего и языкъ ихъ могъ освободиться отъ узъ страха, тѣмъ болѣе, что онѣ должны были исполнить повелѣніе ангела — возвѣстить ученикамъ Господа о Его воскресеніи).

і) ***Марія Магдалина, Петръ и Іоаннъ. Явленіе воскресшаго Господа Маріи Магдалинѣ.*** Іоан. 1—18. Лк. 12. Мар. 9—11. Изъ цѣльной и связной исторіи ев. Іоанна о путешествіи Маріи Магдалины ко гробу и о явленіи ей воскресшаго Господа первые три евв. передаютъ лишь нѣкоторыя отдѣльныя части. Такъ, ев. Лука

обобщая разсказъ о пережитыхъ женами мѵроносицами событіяхъ въ утро перваго дня недѣли, упоминаетъ о путешествіи ко гробу Петра, какъ бывшемъ по поводу вѣсти всѣхъ женъ мѵроносицъ. Изъ Евангелія Іоанна мы видимъ, что это было ранѣе возвращенія всѣхъ женъ въ городъ, по поводу вѣсти Маріи Магдалины, и что Петръ не одинъ совершилъ это путешествіе, но съ Іоанномъ. Ев. Маркъ, послѣ изложенія ангельской вѣсти женамъ о воскресеніи Господа, начиная передавать исторію явленій Самого Воскресшаго, прежде всего повѣствуетъ о явленіи Господа Маріи Магдалинѣ. Но онъ не описываетъ подробно, при какихъ обстоятельствахъ совершилось это явленіе, а говоритъ только, что оно было первое явленіе и что вѣсти Маріи Магдалины ученики не повѣрили.

Въ первый день недѣли, когда еще было темно, Марія Магдалина приходитъ ко гробу и видитъ, что камень отваленъ отъ гроба. У ней раждается мысль, что тѣло возлюбленнаго Учителя и Господа и во гробѣ не имѣло покоя, — унесено; съ этою прискорбною мыслію въ душѣ она спѣшно бѣжитъ къ Петру и Іоанну, не осмотрѣвши гроба. На пути она можетъ быть встрѣтила своихъ подругъ, которыя точно такъ же шли ко гробу Господню, и сообщила имъ свое печальное предположеніе. Разумѣется, она думала, что и подруги ея по осмотрѣ гроба пришли къ той же мысли относительно тѣла Господня. Поэтому, придя къ апостоламъ, она отъ лица всѣхъ женъ говоритъ: „унесли Господа изъ гроба, и *не знаемъ*, гдѣ положили Его“. Петръ и Іоаннъ встали и поспѣшно побѣжали вмѣстѣ съ Маріею ко гробу. Юный Іоаннъ бѣжалъ скорѣе Петра и прибѣжалъ ко гробу первый. Онъ однако не вошелъ во гробъ, а лишь наклонился, чтобы видѣть внутренность гроба; поэтому онъ могъ разсмотрѣть только лежащія во гробѣ пелены. Когда же подошелъ Петръ, то съ обычною стремительностью онъ немедленно вошелъ во гробъ. Вслѣдъ за нимъ вошелъ туда и Іоаннъ. И вотъ они увидѣли, что пелены, которыми было обвито тѣло Іисуса, и платъ, который былъ на главѣ Его, лежатъ, тщательно сложенные, на своихъ мѣстахъ, въ такомъ порядкѣ и видѣ, которые ясно указывали, что похищенія тѣла Іисусова отнюдь не было. Это, однако, неодинаковое дѣйствіе произвело на Петра и Іоанна: послѣдній увидѣлъ и увѣровалъ (Іоан. 20, 8), первый же лишь дивился самъ въ себѣ происшедшему (Лк. 24, 12). Осмотрѣвши гробъ Господень, Петръ и Іоаннъ опять возвратились къ себѣ. Марія же осталась у гроба. Мысль, что унесли Господа, ее еще не оставила, и потому она стояла и плакала. Въ этомъ состояніи она наклонилась во гробъ и видитъ двухъ ангеловъ въ бѣломъ одѣяніи. Душевное состояніе Маріи настолько было подавлено скорбною мыслью, что чрезвычайный видъ небожителей не поразилъ ее. И когда ангелы спросили ее: „жена! что ты плачешь?“ она продолжала высказывать свою грустную мысль: „унесли Господа моего, и не знаю, гдѣ положили Его“. Давши отвѣтъ ангеламъ, она восклонилась, обратилась назадъ и увидѣла Господа стоя-

щаго; Марія, впрочемъ, не узнала воскресшаго Господа; почему-то ей показалось, что предъ ней стоитъ садовникъ, и когда Господь спросилъ ее о причинѣ ея слезъ, она спросила его: „Господинъ! если ты вынесъ Его, скажи мнѣ, гдѣ ты положилъ Его, и я возьму Его". Тогда Іисусъ сказалъ ей: „Марія!" Этотъ благостный зовъ открылъ глаза Маріи. Съ радостнымъ возваніемъ: „Раввуни!" она готова была припасть къ ногамъ Іисуса; но Господь сказалъ ей: „не прикасайся ко Мнѣ, ибо Я еще не восшелъ къ Отцу Моему" и пр.

Смыслъ этой рѣчи І. Христа, если μή Μου ἅπτου переводить: *не прикасайся ко Мнѣ*, будетъ такой: „не прикасайся ко Мнѣ, чтобы осязаніемъ убѣдиться, что Явившійся не есть видѣніе, духъ, не имѣющій плоти и крови; ибо Я еще не восшелъ къ Отцу Моему, послѣ чего Я не буду видимъ для людей. Я дѣйствительно имѣю скоро вознестись къ Отцу Моему, и ты иди къ братьямъ Моимъ и скажи имъ: восхожу къ Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему". Если же μή Μου ἅπτου переводить: *не держись за Меня* тогда смыслъ рѣчи Господа будетъ такой; „не держись за Меня, не удерживай Меня, какъ будто Я опять сейчасъ же исчезну; ибо Я еще не восшелъ къ Отцу Моему и нѣкоторое время имѣю обращаться съ вами..."

к) *Явленіе воскресшаго Господа женамъ мѵроносицамъ.* Мѳ. 9—10. Въ то время, когда Марія Магдалина, по удаленіи Петра и Іоанна, находилась при гробѣ, прочія жены мѵроносицы были на возвратномъ пути въ городъ. И вотъ въ то время, какъ онѣ шли, предсталъ предъ ними Господь и сказалъ имъ: „радуйтесь!" Въ благоговѣйномъ страхѣ жены приступили къ Іисусу, ухватились за ноги Его и поклонились Ему. Успокаивая ихъ смущеніе, Господь говоритъ имъ: „не бойтесь", и затѣмъ повелѣваетъ имъ идти и возвѣстить братьямъ, чтобы они шли въ Галилею, гдѣ и удостоятся увидѣть Его. Возвратившись въ городъ, жены возвѣстили о всемъ видѣнномъ и слышанномъ ими одиннадцати и прочимъ ученикамъ. Но эти не повѣрили вѣсти женъ мѵроносицъ (Лк. 24, 11). Чрезъ нѣсколько времени возвратились отъ гроба и Марія Магдалина; она точно такъ же говорила, что видѣла Господа и бесѣдовала съ Нимъ. Но ученики и ей не повѣрили (Мр. 16, 11).

л) *Подкупъ стражей.* Мѳ. 11—15. Чудныя событія воскресенія Христова привели въ такой трепетъ стражей, что они стали какъ мертвые. Опомнившись же, они поспѣшно побѣжали въ городъ къ первосвященникамъ разсказать имъ о всемъ бывшемъ. Эти послѣдніе подкупаютъ стражу сказать, что ученики унесли тѣло своего Учителя ночью во время сна стражи. А чтобы воины не боялись отвѣтственности за свою нестрогую бдительность предъ правителемъ, первосвященники обѣщаютъ имъ подкупить и правителя.

§ 118. Вечеръ перваго воскреснаго дня.

(Лк. 24, 12—49. Мр. 16, 12—18. Іоан. 20, 19—25).

а) *Явленіе Воскресшаго двумъ ученикамъ на дорогѣ въ Еммаусъ и Петру.* Лк. 13—35. Мр. 12—13. Что ев. Маркъ въ указанныхъ стихахъ говоритъ о томъ *же*, о чемъ подробно повѣствуетъ одинъ ев. Лука въ указанномъ отдѣленіи, это показываетъ и число учениковъ—два, и обстоятельства явленія—на пути въ одно селеніе, и, наконецъ, образъ явленія Воскресшаго—*въ иномъ образѣ*. Это краткое выраженіе ев. Марка, очевидно, есть сокращеніе всей исторіи о томъ, какъ два ученика, на пути въ Еммаусъ получивши въ лицѣ Господа спутника себѣ, всю дорогу шли и бесѣдовали съ Нимъ какъ съ чужимъ, незнакомымъ человѣкомъ, до тѣхъ поръ, когда Самому Господу угодно было открыть глаза ихъ и дать имъ узнать Себя во время вечери въ преломленіи хлѣба (въ каковомъ дѣйствіи, слѣдовательно, было что-то особенное, свойственное одному Господу). Но ев. Маркъ говоритъ, что когда эти два ученика пришли къ апостоламъ и разсказали о случившемся съ ними, то апостолы не повѣрили вѣстникамъ. Между тѣмъ ев. Лука передаетъ, что когда Клеопа (см. Іоан. 19, 25. § 115) и другой ученикъ [1]) пришли къ апостоламъ, то эти встрѣтили ихъ извѣстіемъ, что Господь истинно воскресъ и явился Симону [2]). Но изъ повѣствованія ев. же Луки о явленіи одиннадцати, послѣдовавшемъ во время разсказа еммаускихъ путниковъ о случившемся съ ними, видно (36—43), что ученики въ это время не настолько твердо вѣрили въ дѣйствительность воскресенія Христова, чтобы ев. Маркъ не имѣлъ права сдѣлать замѣчанія объ ихъ невѣріи; во время этого явленія Господь долженъ былъ увѣрять ихъ въ томъ, что это Онъ, и нашелъ нужнымъ для ихъ увѣренія вкусить пищи. Ясно, что вѣра учениковъ въ настоящее время была еще слаба: какъ ни радостна была для нихъ истина, что Христосъ воскресъ, однако, такъ какъ этотъ фактъ былъ для нихъ слишкомъ неожиданъ и непостижимъ, незначительное обстоятельство могло подать имъ поводъ къ сомнѣнію. И вотъ все положеніе дѣла при настоящемъ случаѣ можно представлять такъ: ап. Петру апостолы было повѣрили и съ радостью возвѣщали еммаускимъ путникамъ о явленіи ему Воскресшаго; но извѣстіе этихъ послѣднихъ, что и имъ недавно Господь явился, снова повергаетъ апостоловъ въ сомнѣніе, потому что они не по-

---

[1]) Этотъ другой ученикъ, вѣроятно, былъ самъ ев. Лука. Такъ думать заставляютъ слѣдующія основанія: во-1-хъ, этого другого ученика ев. не называетъ здѣсь прямо по имени, а такъ поступаютъ евв. по смиренію въ тѣхъ случахъ, когда приходится передавать имъ о себѣ что-либо достохвальное (ср. Іоан. 1, 35. 40. 13, 23. 19, 26. 20, 2. 21, 20); во-2-хъ, подробность описанія событія указываетъ что передаетъ о немъ очевидецъ.

[2]) Объ обстоятельствахъ этого явленія ап. Петру, равно какъ и о времени его въ продолженіе перваго воскреснаго дня, ничего ближе неизвѣстно. Кромѣ Луки, объ этомъ явленіи говоритъ еще ап. Павелъ (1 Кор. 15, 5).

нимали свойствъ тѣла воскресшаго Господа и потому не могли понять, какъ это могъ Христосъ быть въ разныхъ мѣстахъ почти въ одно и то же время; разсказъ вѣстниковъ, какъ они долгое время сначала не узнавали въ явившемся имъ Господа, могъ усилить ихъ сомнѣніе.

б) *Явленіе Воскресшаго апостоламъ, кромѣ Ѳомы, и другимъ бывшимъ съ ними ученикамъ въ Іерусалимѣ.* Лк. 24, 36—49. Мр. 16, 14—18. Іоан. 20, 19—25. Явленіе Воскресшаго двумъ ученикамъ на дорогѣ въ Еммаусъ было подъ вечеръ перваго дня недѣли (Лк. 29). Въ тотъ же часъ, какъ только ученики узнали съ собесѣдникѣ своемъ Господа, они возвратились въ Іерусалимъ къ апостоламъ и пересказали имъ о всемъ бывшемъ. Не успѣли они еще кончить своего разсказа, какъ Самъ Іисусъ сталъ посреди нихъ и привѣтствовалъ ихъ благословеніемъ мира. Такъ передаетъ ев. Лука. Ев. Іоаннъ, разсказываетъ, очевидно, о томъ же событіи, говоря о явленіи Воскресшаго ученикамъ: „въ тотъ же первый день недѣли вечеромъ", когда двери дома, въ которомъ собрались они, были заперты, изъ опасенія отъ іудеевъ. Если ев. замѣчаетъ, что при этомъ явленіи не было Ѳомы, тогда какъ Лука не дѣлаетъ такого замѣчанія, то этимъ ев. Іоаннъ, конечно, лишь пополняетъ сказанія первыхъ евангелистовъ. О томъ же событіи говоритъ и ев. Маркъ въ концѣ своего Евангелія, хотя онъ и не замѣчаетъ, чтобы описываемое имъ здѣсь явленіе воскресшаго Господа было въ тотъ же первый день недѣли. Такъ можно думать на слѣдующихъ основаніяхъ: во 1-хъ, ев. Маркъ, согласно съ Лукою, говоритъ объ этомъ событіи послѣ указанія на явленіе двумъ ученикамъ на дорогѣ въ одно селеніе, во-2-хъ, и по нему это событіе было въ то время, когда одиннадцать апостоловъ возлежали на вечерѣ, за столомъ (ἀνακειμένοις ср. Мѳ. 9, 10); это указываетъ на разсказъ ев. Луки о томъ, какъ Христосъ, для удостовѣренія Своихъ учениковъ въ дѣйствительности Своего явленія имъ, попросилъ у нихъ пищи, и они подали Ему часть печеной рыбы и сотоваго меда; въ 3-хъ, и по Марку, какъ по Лукѣ, Христосъ, явившись ученикамъ, упрекалъ ихъ за невѣріе и жестокосердіе, это показываетъ, что и по Марку описываемое имъ явленіе было первое изъ явленій апостоламъ. Что касается рѣчей І. Христа, которыя Онъ держалъ къ ученикамъ при означенномъ явленіи, то должно замѣтить, что какъ ев. Маркъ, такъ и Лука не имѣютъ намѣренія повѣствовать о всѣхъ явленіяхъ воскресшаго, бывшихъ въ продолженіе 40 дней (Дѣян. 1, 3). Исторію этихъ явленій они доводятъ только до того, когда всѣ апостолы, будущіе продолжатели дѣла Христова, увѣрились въ истинѣ воскресенія Христова, что совершилось чрезъ явленіе имъ Воскресшаго въ первый день недѣли вечеромъ, и послѣ того намѣрены закончить свои повѣствованія о Христѣ. Но въ то же время они желаютъ передать все существенное, чему училъ учениковъ Христосъ, въ продолженіе сорока дней являясь имъ и говоря о царствіи Божіемъ, и чрезъ это выяснить, въ чемъ должно будетъ состоять раскрытіе

царства Божія на землѣ по вознесеніи Господа. Вслѣдствіе этого они въ исторіи послѣдняго, описываемаго ими въ своихъ Евангеліяхъ, явленія передаютъ не только то, что въ этотъ разъ І. Христомъ дѣйствительно было сказано, но и рѣчи Его къ апостоламъ изъ другихъ явленій, особенно же послѣдняго, которымъ кончилось видимое присутствіе при нихъ Господа и о которомъ ев. Лука передаетъ болѣе подробно въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ (1, 4 и д.). Отсюда произошло то, что въ рѣчи, передаваемой здѣсь ев. Лукою, сохранилось и повелѣніе І. Христа ученикамъ—оставаться въ городѣ Іерусалимѣ, пока они не облекутся силою свыше (49): это повелѣніе дѣйствительно Господь далъ имъ, но только въ сороковой день послѣ Своего воскресенія, во время послѣдняго Своего явленія (Дѣян. 1, 4); прежде же этого они должны были, по повелѣнію же Господа, идти въ Галилею по окончаніи праздника (Мѳ. 28, 10. 16 и д. Іоан. 21, 1 и д.). Это первое явленіе Воскресшаго всѣмъ апостоламъ, какъ можно видѣть изъ повѣствованія ев. Іоанна (21—23), имѣло цѣлію, кромѣ увѣренія ихъ въ истинѣ воскресенія Господа, возстановленіе ихъ въ апостольскомъ достоинствѣ, котораго они лишились было, оставивъ Его и разбѣжавшись при испытаніи въ саду Геѳсиманскомъ. Указанная цѣль и можетъ руководить въ опредѣленіи того, о чемъ именно бесѣдовалъ І. Христосъ съ Своими учениками во время сего явленія. Именно, послѣ привѣтствія учениковъ благословеніемъ мира (Лк., Іоан.), Господь сначала упрекаетъ ихъ за невѣріе и жестокосердіе, что видѣвшимъ Его воскресшаго не повѣрили (Мр. 14. Лк. 38—43); затѣмъ Онъ выясняетъ имъ, что всѣ послѣднія событія съ Нимъ, столь для нихъ неожиданныя, были однако въ исполненіе всего того, что было предсказано о Христѣ въ законѣ Моисеевомъ и въ пророкахъ и въ псалмахъ (Лк. 44—46). Послѣ того какъ ученики вполнѣ увѣрились въ истинѣ воскресенія Христова, потому что Господь отверзъ имъ умъ къ уразумѣнію Писаній (Лк. 45), Онъ даетъ имъ прощальное привѣтствіе, высказывая снова благословеніе мира (Іоан.), и потомъ, во 1-хъ, повелѣваетъ имъ идти въ міръ весь и проповѣдывать Евангеліе всей твари (Лк. 47—48. Іоан. 21. Мр.), и во 2-хъ, сообщивъ имъ Духа Святаго, вручаетъ имъ власть вязать и рѣшить (Іоан., см. § 61).

§ 119. Второй воскресный день.

(Іоан. 20, 26—31).

Какъ истинные израильтяне, апостолы, во исполненіе закона, оставались во все время праздника Пасхи, продолжавшагося отъ 14 до 21 Нисана, въ Іерусалимѣ. Въ тотъ годъ эти числа упадали на пятницу, и до второй пятницы они не могли предпринять путешествія въ свое отечество, чтобы исполнить повелѣніе Господа идти въ Галилею. Но не могли они этого сдѣлать и въ

слѣдующій послѣ праздника день — субботу, ради покоя, требуемаго закономъ въ этотъ день. Въ слѣдующій по субботѣ день, первый день недѣли, ничто не препятствовало имъ предпринимать это путешествіе. Однакоже мы видимъ, что и въ первый день недѣли апостолы продолжаютъ оставаться въ Іерусалимѣ, и Господь здѣсь снова удостоиваетъ ихъ Своего явленія въ этотъ день. Это можетъ указывать на то, что апостолы уже въ настоящее время смотрятъ на первый день недѣли, какъ на день праздничный, воскресный, и освящаютъ его, какъ древле субботу. Это второе (ср. 21, 14) явленіе имѣло цѣлію увѣрить въ истинѣ воскресенія Христова и успокоить Ѳому, который до сихъ поръ еще не былъ очевидцемъ воскресшаго Господа.

26—29. Въ восьмой день по воскресеніи Господа, т.-е. въ первый день недѣли, всѣ апостолы въ числѣ одиннадцати были единодушно вмѣстѣ. Двери дома, въ которомъ они собрались теперь, были заперты, изъ опасенія отъ іудеевъ (Іоан. 20, 19). И вотъ неожиданно сталъ посреди нихъ Іисусъ и привѣтствовалъ ихъ благословеніемъ мира. Потомъ онъ съ исполненною любви снисходительностію обращается къ Ѳомѣ, который такъ желалъ видѣть воскресшаго Господа, что не хотѣлъ и вѣрить истинѣ Его воскресенія, пока не убѣдится въ этомъ собственными очами и собственноручнымъ осязаніемъ (ст. 25), и позволяетъ ему подойти къ Себѣ, чтобы осмотрѣть и испытать раны Свои на рукахъ и въ ребрахъ. Въ отвѣтъ на это Ѳома восторженно воскликнулъ: „Господь мой и Богъ мой!“ Однакоже Господь замѣтилъ ему: „ты повѣрилъ, потому что увидѣлъ Меня; блаженны не видѣвшіе и вѣровавшіе“.

30—31. Въ Евангеліи Іоанна обычны заключенія къ извѣстнымъ отдѣламъ ев. исторіи, на которые писатель дѣлитъ все свое повѣствованіе. Такъ, 1, 18 можно разсматривать, какъ заключеніе къ прологу; въ 12, 37 и д. ев. дѣлаетъ заключеніе къ исторіи общественнаго служенія І. Христа роду человѣческому; въ 19, 35—37 къ исторіи страданій І. Христа вообще и особенно къ непосредственно-предшествующему—къ сказанію о несокрушеніи у Христа голеней и о прободеніи его ребра; здѣсь въ 20, 30—31 къ исторіи воскресенія І. Христа, и наконецъ 21, 24—25 образуетъ эпилогъ ко всему Евангелію. Заключеніе къ исторіи воскресенія І. Христа ев. дѣлаетъ, доведя эту исторію до того времени, когда всѣ апостолы вполнѣ увѣрились въ истинѣ воскресенія Господа; заключеніе это есть увѣщаніе къ вѣрѣ въ І. Христа, какъ Сына Божія.

§ 120. Явленіе воскресшаго Господа ученикамъ на морѣ Тиверіадскомъ.

(Іоан. 21, 1—15).

Исторія явленія І. Христа апостоламъ на Тиверіадскомъ морѣ образуетъ въ Евангеліи Іоанна прибавленіе, ибо въ непосредственно-предыдущемъ ев. сдѣлалъ заключеніе къ исторіи вос-

кресенія І. Христа. Нельзя не видѣть, что значитъ это прибавленіе къ Евангелію. Явленіе на Тиверіадскомъ морѣ, кромѣ возстановленія Петра въ апостольскомъ достоинствѣ, имѣло еще особенное значеніе для самого ев. Іоанна: во время этого явленія Господь нѣсколько предуказалъ его будущую судьбу, то, что по волѣ Господа ему предстоитъ пережить всѣхъ апостоловъ: „если Я хочу, чтобы онъ пребылъ, пока приду", сказалъ І. Христосъ Петру на вопросъ о судьбѣ Іоанна. Это условное выраженіе уже въ средѣ учениковъ І. Христа было понято въ томъ смыслѣ, что ученикъ тотъ не умретъ. А когда ев. Іоаннъ писалъ свое Евангеліе, и въ это время ему было лѣтъ 90, то очень могло быть, что нѣкоторые христіане, припоминая тѣ слова І. Христа о Своемъ возлюбленнемъ ученикѣ, думали, что онъ дѣйствительно не умретъ. И вотъ ев. Іоаннъ съ особеннымъ усердіемъ разъясняетъ, что тѣ слова Господа нужно понимать въ условномъ смыслѣ (21, 22—23). Кромѣ того, въ предсказаніи Петру судьбы, которая ожидаетъ его, какъ проповѣдника и исповѣдника Христова, въ то же время предызображена судьба всѣхъ вообще послѣдователей Христовыхъ въ ихъ отношеніи къ невѣрующему міру, среди котораго будетъ проповѣдуемо Евангеліе царства Божія.

Время этого явленія точно опредѣлить нельзя. Вообще оно упадаетъ на время, когда апостолы, по повелѣнію І. Христа возвратились изъ Іерусалима въ Галилею, и было третьимъ явленіемъ (14) въ ряду явленій многимъ ученикамъ (первое—20, 19, второе—20, 26). Цѣлью сего явленія было возстановленіе ап. Петра, троекратно отрекшагося отъ Христа, въ его апостольскомъ достоинствѣ. Поэтому Воскресшій является не гдѣ-либо, а именно на морѣ Галилейскомъ, и именно во время ловитвы апостолами рыбы и послѣ чудеснаго, по слову Христа, улова; все это должно было напомнить Петру и его товарищамъ исторію ихъ призванія къ послѣдованію за Іисусомъ, когда имъ обѣщано сдѣлаться нѣкогда ловцами человѣковъ (Лк. 5, 1 и д.). Какъ ловитва рыбы образно указывала апостоламъ на ихъ проповѣдническіе труды, которые съ помощію Христа будутъ успѣшны, такъ устроенная Христомъ послѣ того трапеза могла указывать участникамъ ея на вкушеніе благъ вѣчной жизни, которое будетъ имъ наградою за вѣрное и усердное служеніе Евангелію. Не безъ значенія здѣсь могло быть и то, что эту трапезу Господь приготовилъ при посредствѣ огня: этотъ огонь долженъ былъ напомнить Петру огонь во дворѣ первосвященническомъ, около котораго онъ отрекся отъ Христа.

Обращаясь во время обѣда къ Петру, І. Христосъ не называетъ его *Петромъ*, но *Симономъ Іонинымъ*, потому что со времени своего отреченія онъ сдѣлался тѣмъ, чѣмъ онъ былъ по естественнымъ своимъ силамъ и способностямъ. Трижды Господь обращается къ нему съ вопросомъ: *любиши ли Мя*, напоминая ему троекратное отреченіе. Въ первый разъ Онъ спрашиваетъ его: „любиши ли я *паче сихъ*", напоминая Петру, какъ онъ съ клятвою увѣрялъ, что

если и всѣ оставятъ Господа, то онъ, Петръ, никогда не оставитъ Его. (Мѳ. 26, 33). И Петръ, теперь смиренно сознающій свою слабость, въ отвѣтѣ своемъ не сравниваетъ себя съ другими апостолами, а говоритъ только о себѣ: „ей, Господи, Ты вѣси, яко люблю Тя“, Кромѣ сего, нужно наблюдать здѣсь и то, что Господь въ первый и второй разъ употребляетъ глаголъ ἀγαπάω, а въ третій φιλέω. Первый глаголъ говоритъ о любви въ общемъ обширнѣйшемъ смыслѣ слова, и потому выражаетъ понятіе о любви полной, совершеннѣйшей, всецѣлой; второй — о любви личной, о личной сердечной привязанности. Поэтому ап. Петръ на вопросъ Христа: „любишь ли (ἀγαπᾷς) Мя паче сихъ“, отвѣчаетъ: „ей Господи, Ты вси, яко люблю (φιλῶ) Тя“. Онъ смиренно какъ бы такъ отвѣчаетъ: „хотя, Господи, я и не имѣю той безграничной любви, которая въ Тебѣ обитаетъ, но я лично сердечно привязанъ къ Тебѣ“. И когда теперь Христосъ въ третій разъ спрашиваетъ его, то испытываетъ Петра: имѣетъ ли онъ хотя эту личную, дружественную привязанность къ своему Господу. Неодинаковы и порученія, какія Христосъ даетъ Петру послѣ каждаго его отвѣта. Въ первый разъ говоритъ Господь объ агнцахъ, во второй и третій объ овцахъ: Петру, какъ представителю апостоловъ, вручалась забота о спасеніи какъ духовно-юныхъ христіанъ, младенцевъ въ вѣрѣ, такъ и взрослыхъ, усовершившихся въ ней. Въ первый разъ Господь употребляетъ глаголъ: βόσκε, который собственно значитъ: вести на пастбище, вскармливать, питать, потому что по отношенію къ младенцамъ въ вѣрѣ дѣятельность апостоловъ должна будетъ состоять въ питаніи ихъ истиннымъ, здравымъ ученіемъ христіанскимъ. Во второй разъ Господь употребляетъ глаголъ: ποίμαινε, который значитъ собственно: руководить стадомъ, потому что дѣятельность апостоловъ въ христіанскихъ общинахъ уже организованныхъ должна будетъ состоять прежде всего въ руководительствѣ, въ управленіи ими и направленіи ихъ по вѣрному пути къ спасенію. Но въ третій разъ Господь опять употребляетъ глаголъ: βόσκε, потому что и окрѣпшіе, возросшіе въ вѣрѣ во Христа будутъ всегда нуждаться въ апостольскомъ ученіи.

Послѣ того Господь предрекаетъ Своему вѣрному ученику его послѣднюю судьбу, то послѣднее дѣло, которымъ онъ прославитъ Бога, — мученическую смерть его за Христа. Онъ изображаетъ Петра старцемъ, который сдѣлался настолько слабъ, что не имѣетъ силъ препоясаться, котораго поэтому другой препоясываетъ и ведетъ его, куда бы тотъ и не хотѣлъ. Здѣсь, прежде всего, выражена общая мысль о насильственной смерти, которая ожидаетъ Петра. Но выраженія: *простреши руки твои* (при препоясываніи другимъ), *другой препояшетъ тебя* указываетъ и на родъ или образъ насильственной смерти: на крестную смерть. Выражая ту же мысль прямо, Господь говоритъ Петру: *иди за Мною*, слѣдуй по Моимъ стопамъ и въ ученіи, и въ жизни, и въ смерти.

§ 121. Явленіе воскресшаго Господа на горѣ Галилейской.

(Мѳ. 28, 16—20).

Какъ евв. Маркъ и Лука изъ многихъ явленій Воскресшаго всѣмъ ученикамъ передаютъ только одно, бывшее вечеромъ въ первый день недѣли (§ 118), такъ и ев. Матѳей изъ этого разряда явленій Воскресшаго передаетъ только о явленіи Его одиннадцати ученикамъ на горѣ Галилейской. Въ Галилею изъ Іерусалима ученики отправились послѣ праздника, по особому повелѣнію Самого Воскресшаго (ст. 7—10). Точно такъ же было когда-то особое распоряженіе Господа и относительно того когда и гдѣ должны были ученики собраться въ Галилеѣ (ст. 16). Однакоже мы не знаемъ ближе ни времени, ни мѣста этого явленія. Что касается рѣчи І. Христа, какую Онъ въ этотъ разъ держалъ къ ученикамъ, то какъ евв. Маркъ и Лука въ исторіи ими передаваемаго явленія Воскресшаго всѣмъ ученикамъ стараются передать все существенное, чему училъ Господь учениковъ Своихъ по Своемъ воскресеніи, и главнымъ образомъ Его повелѣніе итти въ міръ весь съ проповѣдію Евангелія, такъ и ев. Матѳей, изъ многихъ, быть-можетъ, наставленій І. Христа во время явленія ученикамъ на горѣ Галилейской, передаетъ только Его повелѣніе итти ко всѣмъ народамъ и научить ихъ жить по Его заповѣдямъ, крестя ихъ во имя Тріединаго Бога, и Его обѣтованіе— невидимо быть съ вѣрующими, остающимися на землѣ, до скончанія вѣка. Это послѣднее обѣтованіе, очевидно, особенно прилично послѣднему явленію Воскресшаго, которымъ совсѣмъ закончилось тѣлесное присутствіе Его съ вѣрующими, потому что оно сказано было съ тою, очевидно, цѣлью, чтобы утѣшить учениковъ, имѣющихъ остаться здѣсь на землѣ безъ видимаго присутствія при нихъ Господа, и ободрить ихъ въ предстоящихъ имъ трудахъ проповѣданія Евангелія [1]). Это наводитъ на мысль, что и ев. Матѳей, какъ евв. Маркъ и Лука, въ исторіи передаваемаго имъ явленія соединяетъ рѣчи Господа, сказанныя Имъ во время разныхъ явленій Его Своимъ ученикамъ.

§ 122. Явленіе воскресшаго Господа, указываемыя ап. Павломъ.

(Въ 1 Кор. 15, 5—8).

Въ посланіяхъ апостольскихъ, какъ учительныхъ писаніяхъ, апостолы раскрываютъ истину Христову обыкновенно чрезъ соб-

[1]) Этотъ же тонъ рѣчи имѣетъ и ст. 28. Какъ Богочеловѣку, І. Христу теперь дана Богомъ Отцомъ всякая власть на небѣ и на землѣ (Фил. 2, 9—11. Еф. 1, 20—23). Поэтому ученики, имѣя Господа своимъ помощникомъ, должны безъ страха и съ твердою увѣренностію на полный успѣхъ итти въ міръ проповѣдывать Евангеліе.

ственное духоносное разсужденіе. Если они вспоминаютъ факты изъ жизни І. Христа, то въ этихъ случаяхъ большею частью лишь кратко напоминаютъ читателямъ о нихъ, чтобы тотчасъ же перейти къ наставленіямъ. Но въ указываемомъ мѣстѣ ап. имѣлъ поводъ особенно подробно раскрыть и твердо засвидѣтельствовать истину воскресенія І. Христа и поэтому онъ не ограничивается простымъ обозначеніемъ или утвержденіемъ ея, но обосновываетъ ее историческими фактами — указаніемъ на явленіе Воскресшаго, рѣшительно убѣдившія всѣхъ вѣрующихъ въ истинѣ Его воскресенія. Сообразно съ своею цѣлью, ап. Павелъ указываетъ здѣсь главнымъ образомъ на такія явленія, которыя должны имѣть въ глазахъ читателей особенную силу достовѣрности или по авторитету свидѣтелей (Кифа, Іаковъ), или по ихъ численности (пятьсотъ братіи), или по тому и другому вмѣстѣ (всѣ апостолы). Прежде всего ап. припоминаетъ, что Воскресшій явился Кифѣ, о каковомъ явленіи кратко упоминаетъ и ученикъ ап. Павла—ев. Лука (24, 34). Потомъ онъ говоритъ о явленіи двѣнадцати; судя по тому, что и у ев. Луки непосредственно послѣ упоминанія о явленіи Петру повѣствуется о явленіи одиннадцати, можно думать, что ап. Павелъ и ев. Лука въ данномъ случаѣ говорятъ объ одномъ и томъ же событіи (см. § 118 б.). Потомъ же, говоритъ далѣе ап., явился Воскресшій болѣе нежели пятистамъ братіи въ одно время. О такомъ явленіи евв. не разсказываютъ. Но можно думать, что это есть явленіе на горѣ Галилейской, о которомъ разсказываетъ ев. Матѳей (28, 16). Противъ такого предположенія нельзя, конечно, указывать на то, что ев. говоритъ о явленіи только одиннадцати ученикамъ: онъ могъ не точно обозначить число свидѣтелей явленія и показать только изъ нихъ на главныхъ будущихъ проповѣдниковъ Евангелія, къ которымъ прежде всего и относится заповѣдь Христа — итти ко всѣмъ народамъ съ проповѣдію Евангелія; зерно церкви Христовой составляли одиннадцать апостоловъ, и потому всѣ евв. стремятся въ исторіи воскресенія Господа показать главнымъ образомъ то, какъ увѣрились въ истинѣ воскресенія Христова апостолы и какія получили они отъ Воскресшаго послѣднія повелѣнія и обѣтованія. За тождество же этихъ явленій говоритъ слѣдующее: во-1-хъ, торжественное распоряженіе І. Христа о времени и мѣстѣ собранія учениковъ; это особенно прилично, если собраться должны были всѣ вѣрующіе послѣдователи Христа; во-2-хъ, нѣкоторые изъ свидѣтелей этого явленія, увидѣвши Христа, усомнились въ истинности своего видѣнія (Мѳ. 16, 17); это указываетъ на присутствіе при данномъ явленіи еще не бывавшихъ очевидцами Воскресшаго. Далѣе ап. говоритъ о явленіи Іакову, подъ которымъ должно разумѣть не иного Іакова, какъ брата Господня по плоти, епископа іерусалимской церкви: нужно думать, что ап. Павелъ, сообразно съ своею цѣлью, говоритъ о такомъ лицѣ, которое пользовалось великимъ уваженіемъ не только въ Палестинѣ, но и внѣ ея, а таковымъ лицомъ былъ Іаковъ, еп. Іерусалимской церкви, братъ Господень по плоти

(Гал. 1, 19. 2, 9). Объ этомъ явленіи не упоминаютъ евв., и здѣсь ап. Павелъ точно такъ же пополняетъ свидѣтельства евангелистовъ, какъ эти взаимно пополняютъ другъ друга. Наконецъ, ап. упоминаетъ еще о явленіи апостоламъ всѣмъ. Если принять, что ап. во всемъ разсматриваемомъ отдѣленіи говоритъ о явленіяхъ Воскресшаго въ послѣдовательномъ ихъ порядкѣ, то это явленіе апостоламъ всѣмъ, о которомъ онъ говоритъ на послѣднемъ мѣстѣ, должно считать послѣднимъ, бывшимъ въ сороковой день по воскресеніи Господа, послѣ котораго І. Христосъ вознесся на небо и о которомъ говорятъ евв. Маркъ (16, 19) и Лука (24, 50. Дѣян. 1, 4).

§ 123. Вознесеніе І. Христа на небо.

(Мр. 16. 19—20. Лк. 24. 50—53).

Всю исторію вознесенія І. Христа евв. передаютъ такъ сокращенно, что Маркъ и Лука, разсказавъ въ предыдущемъ о явленіи Воскресшаго ученикамъ въ первый день недѣли вечеромъ, тутъ же, какъ бы въ сказаніи о томъ же событіи, упоминаетъ о вознесеніи Господа. Ев. Маркъ, впрочемъ, не имѣетъ намѣренія указать ни времени, ни мѣста этого событія, а только обозначаетъ его. Но у ев. Луки, который въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ и подробнѣе разсказываетъ о самомъ событіи, и ясно говоритъ, что оно было послѣ явленій Воскресшаго въ продолженіе 40 дней (1, 1—3), вознесеніе Господа представляется совершившимся въ самый день Его воскресенія. Продолжая сокращенно повѣствовать, ев. Маркъ въ ст. 20 кратко опредѣляетъ всю апостольскую исторію, и опять въ такомъ родѣ, что какъ-будто бы апостолы тотчасъ же послѣ вознесенія Господа вступили въ проповѣдь, тогда какъ изъ повѣствованія ев. Луки въ книгѣ Дѣяній мы знаемъ, что апостольская проповѣдь о Воскресшемъ открылась спустя десять дней послѣ Его вознесенія, - въ день Пятидесятницы. Въ теченіе же всѣхъ 10 дней ученики Христовы, по Его повелѣнію (Лк. 24. 49. Дѣян. 1, 4), должны были оставаться въ Іерусалимѣ. На исполненіе апостолами этого повелѣнія Господа ев. Лука кратко указываетъ и въ сказаніи о вознесеніи І. Христа въ своемъ Евангеліи (52—53). Но и ев. Лука точно также допускаетъ здѣсь общее изображеніе, говоря, что апостолы, по возвращеніи въ Іерусалимъ, „пребывали всегда въ храмѣ, прославляя и благословляя Бога“. Само собою разумѣется, что апостолы пребывали въ храмѣ всегда, когда только возможно было быть въ храмѣ, во всѣ часы молитвенныхъ собраній въ храмѣ; въ прочее же время они, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими вѣрующими, которыхъ вмѣстѣ съ апостолами было около 120 человѣкъ (Дѣян. 1, 16), пребывали въ одномъ частномъ домѣ и именно въ верхней горницѣ этого дома (Дѣян. 1, 13), которая у восточныхъ жителей обыкновенно служила мѣстомъ уединенія и мо-

литвы. Вознесеніе І. Христа послѣдовало съ горы Елеонской (Дѣян. 1, 12), которая, считая отъ западнаго ея склона, находилась въ разстояніи субботняго пути (6 стадій отъ Іерусалима, недалеко отъ Виѳаніи (Лк. 24, 50), которая находилась на восточномъ склонѣ этой горы въ 15 стадіяхъ отъ Іерусалима (Іоан. 11, 18).

Книга дѣяній Св. апостоловъ.

1) *Писатель книги.* Книга Дѣяній Апостольскихъ начинается слѣдующимъ предисловіемъ: „первую книгу написалъ я къ тебѣ, Θеофилъ о всемъ, что Іисусъ дѣлалъ и чему училъ отъ начала до того дня, въ который Онъ вознесся“ (1, 1—2). Изъ этого предисловія открывается, что 1) книга Дѣяній составляетъ вторую часть труда одного и того же писателя, что 2) она первоначально начинается для того же читателя, для котораго была назначена и первая часть его труда, именно для нѣкоего Θеофила, и что 3) эта послѣдняя обнимаетъ собою исторію І. Христа и именно отъ начала ея и до вознесенія Господа. Такимъ образомъ изъ указанія самой книги Дѣяній Апостольскихъ очевидно, что *писатель* ея есть писатель третьяго каноническаго Евангелія, т.-е. апостолъ и евангелистъ Лука, спутникъ и сотрудникъ ап. Павла [1]); ибо Евангеліе именно отъ Луки написано для Θеофила и именно оно заключаетъ въ себѣ полнѣйшее изображеніе, сравнительно съ другими евангелистами, евангельской исторіи: согласно съ высказаннымъ въ предисловіи намѣреніемъ описывать событія „по тщательномъ изслѣдованіи всего сначала (1, 3), ев. Лука одинъ изъ всѣхъ евангелистовъ начинаетъ повѣствовать съ событій архангельскаго благовѣстія о рожденіи Іоанна Крестителя и Господа (1, 5 и д.) и оканчиваетъ свою книгу краткимъ сказаніемъ о вознесеніи Господнемъ (24, 50—53). Книга Дѣяній Апостольскихъ, послѣ предисловія (1, 1—3), начинаясь болѣе подробнымъ сказаніемъ о вознесеніи же Господнемъ (1, 4—12), дѣйствительно и представляетъ собою продолженіе повѣствованій Евангелія отъ Луки,—вторую часть его. Дальнѣйшее содержаніе книги точно такъ же указываетъ на ев. Луку, какъ ея писателя: писатель ея часто представляется въ ней спутникомъ и сотрудникомъ ап. Павла (16, 10—17. 20, 5—15. 21, 1—17. 27, 1—28, 16), а изъ спутниковъ Павловыхъ книгу о жизни Христовой писалъ къ Θеофилу ап. Лука.

2) *Поводъ къ написанію.* Какія историческія обстоятельства подали *поводъ* ев. Лукѣ написать исторію распространенія церкви

[1]) Свѣдѣнія о немъ и о Θеофилѣ см. § 12-й „предварительныхъ свѣдѣній“ въ „Учебномъ руководствѣ къ чтенію Евангелій“.

Христовой чрезъ апостоловъ, на это въ самой книгѣ никакихъ указаній нѣтъ. Но такъ какъ исторія св. апостоловъ, по собственному указанію ев. Луки, относится къ его Евангелію, къ исторіи основанія церкви христіанской І. Христомъ, какъ ея продолженіе то нѣкоторые толкователи думаютъ, что предисловіе къ Евангелію Луки относится не къ Евангелію только, но и къ Дѣяніямъ Апостольскимъ. А въ этомъ предисловіи (1, 1—4) ев. Лука говоритъ, что поводомъ къ написанію Евангелія послужило для него появленіе среди христіанъ многихъ повѣстей о жизни и дѣлахъ Христа, которыя, однако, во многихъ отношеніяхъ были неудовлетворительны. Очень можетъ поэтому быть, что и событія распространенія церкви Христовой чрезъ апостоловъ многіе уже начали во время ев. Луки дѣлать предметомъ письменныхъ повѣствованій, но, подобно многимъ повѣствователямъ о Христѣ, они не совершали взятаго ими на себя труда съ тою тщательностію, какой требовала отъ нихъ важность дѣла, — составляли, напр., только отрывочныя записи объ отдѣльныхъ событіяхъ, а не обстоятельную и связную исторію, вносили въ свои повѣствованія, на ряду съ несомнѣнно истинными фактами апостольской исторіи, преданія, не тщательно провѣренныя свидѣтельствами очевидцевъ. Эти-то недостатки существовавшихъ уже повѣствованій о дѣяніяхъ св. апостоловъ, быть-можетъ, и вызвали ев. Луку составить свою исторію распространенія церкви Христовой чрезъ апостоловъ, исторію связную и обстоятельную, основанную, притомъ, на свидѣтельствѣ самихъ апостоловъ и ихъ спутниковъ и сотрудниковъ, къ числу которыхъ и принадлежалъ ев. Лука. Однакоже нельзя съ несомнѣнностію утверждать, что ев. Лука, когда *приступалъ къ написанію* Евангелія, *уже имѣлъ въ виду* продолжить его книгою Дѣяній Апостольскихъ; нельзя поэтому утверждать и того, что сказанное въ предисловіи къ его Евангелію имѣетъ значеніе и для книги Дѣяній и что, наконецъ, поводъ къ написанію перваго былъ поводомъ и къ написанію послѣдней. Очень могло быть, что ев. Лука побуждался къ написанію книги Дѣяній Апостольскихъ тою великою важностію, какую событія апостольской исторіи имѣютъ для вѣрующихъ во Христа въ ряду другихъ христіанскихъ знаній [1]); имѣя намѣреніе своими писаніями дать Ѳеофилу, а вмѣстѣ съ нимъ и всѣмъ другимъ читателямъ, твердое основаніе христіанскаго ученія (Лк. 1, 4), ев. Лука и заключаетъ въ письмени повѣсть о главнѣйшихъ событіяхъ распространенія церкви Христовой чрезъ апостоловъ.

3) *Содержаніе и раздѣленіе книги.* Книга дѣяній Апостольскихъ *содержитъ* въ себѣ изображеніе постепеннаго распространенія основанной Христомъ церкви чрезъ Его св. апостоловъ, начиная отъ Іерусалима, столицы народа Божія, и до Рима, столицы міра

---

[1]) „Эта книга. — говоритъ св. Златоустъ о Дѣяніяхъ Апостольскихъ,—можетъ принести намъ пользы не меньше самаго Евангелія... Здѣсь можно видѣть исполненіе на дѣлѣ тѣхъ пророчествъ, которыя Христосъ возвѣщаетъ въ Своихъ Евангеліяхъ, истину, сіяющую въ самыхъ событіяхъ“.

языческаго. Явившись предъ вознесеніемъ ученикамъ Своимъ, Господь сказалъ имъ: „вы примете силу, когда сойдетъ на васъ Духъ Святый, и будете Мнѣ свидѣтелями въ Іерусалимѣ и во всей Іудеѣ и Самаріи, и даже до края земли" (Дѣян. 1, 8). Церковь Христова распространялась дѣйствительно въ предуказанномъ здѣсь Господомъ порядкѣ, какъ это и показываетъ намъ книга Дѣяній Апостольскихъ. Своими повѣствованіями она именно показываетъ намъ, какъ малое общество Христово, первоначально состоявшее только изъ 120 душъ, будучи воодушевляемо и укрѣпляемо Духомъ Святымъ, снисшедшимъ на него въ день Пятидесятницы, явилось свидѣтелемъ истины о Немъ предъ міромъ; какъ оно постоянно увеличивалось и росло сначала между іудеями въ Іерусалимѣ; какъ оно потомъ, при упорномъ невѣріи іудеевъ, стало распространяться за предѣлами Іерусалима, между іудеями, разсѣянными въ Палестинѣ, а также между раскольниками самарянами; какъ оно далѣе, при столь же упорномъ невѣріи природныхъ наслѣдниковъ обѣтованій Божіихъ, мало-помалу стало распространяться и среди язычниковъ сначала въ Сиріи и Малой Азіи, потомъ въ греческихъ областяхъ Европы и, наконецъ, въ столицѣ языческаго міра — въ Римѣ. Повѣствованіемъ о томъ, какъ утвердилось христіанство трудами ап. Павла въ Римѣ, книга Дѣяній Апостольскихъ заканчивается.

Для того, чтобы изобразить постепенное распространеніе церкви Христовой чрезъ апостоловъ, дѣеписатель не вдается въ описаніе всего множества и разнообразія событій апостольской исторіи, а выбираетъ изъ нихъ только самыя главныя и существенныя, которыя яснѣйшимъ образомъ рисуютъ какъ внѣшнія судьбы церкви Христовой, такъ и внутреннее состояніе христіанскихъ обществъ въ апостольское время. Поэтому онъ повѣствуетъ о Дѣяніяхъ не всѣхъ апостоловъ, а только главнѣйшихъ изъ нихъ. Церковь Христова распространялась сначала въ Іерусалимѣ и Палестинѣ, затѣмъ въ мірѣ языческомъ. При распространеніи ея въ Іерусалимѣ и при первоначальномъ переходѣ ея къ язычникамъ особенно много потрудился первоверховный ап. Петръ; при распространеніи ея въ мірѣ языческомъ — первоверховный ап. Павелъ. Соотвѣтственно этому книга Дѣяній состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: въ первой (гл. 1—12) повѣствуется по преимуществу объ апостольской дѣятелности Петра и о церкви изъ іудеевъ; во второй (гл. 13—28) о дѣятельности Павла и о церкви изъ язычниковъ. Въ частности въ книгѣ Дѣяній содержится слѣдующее:

Первая часть. Церковь Христова изъ іудеевъ (гл. 1—12).

I. Открытіе основанной Христомъ церкви чрезъ сошествіе Св. Духа на вѣрующихъ (гл. 1—2).

1. Предисловіе (1, 1—3).

2. Вознесеніе І. Христа на небо и Его послѣднія повелѣнія и обѣтованія апостоламъ (1, 4—11).

3. Жизнь вѣрующихъ во Христа послѣ вознесенія Господня и причтенія Матѳія къ лику апостоловъ (1, 12—26).

4. Сошествіе Св. Духа на вѣрующихъ (2, 1—4).

5. Первая апостольская проповѣдь и обращеніе ко Христу около 3-хъ тысячъ человѣкъ (2, 5—41).

6. Внутреннее состояніе и внѣшнее положеніе церкви Христовой (2, 42—47).

II. Церковь Христова въ Іерусалимѣ (3—7 гл.).

1. Чудесное исцѣленіе апостолами хромого при храмѣ и обращеніе ко Христу пяти тысячъ человѣкъ (3, 1—26).

2. Внѣшняя опасность для церкви Христовой со стороны синедріона; заключеніе апп. Петра и Іоанна въ темницу и свидѣтельство ихъ о Христѣ предъ синедріономъ; освобожденіе ихъ, сопровождавшееся запрещеніемъ проповѣдывать о Христѣ, и молитва вѣрующихъ о божественномъ укрѣпленіи ихъ духа и о чудесномъ содѣйствіи имъ въ дѣлѣ мужественнаго свидѣтельства о Христѣ (4, 1—31).

3. Внутренняя опастность для церкви Христовой,—опасность извращенія дѣятельной любви въ лицемѣріе. Ананія и Сапфира (4, 32—5, 11).

4. Внѣшняя опасность для церкви Христовой со стороны синедріона усиливается вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа вѣрующихъ во Христа: возрастаніе церкви Христовой, внутренее и внѣшнее трудами апостоловъ, при божественномъ содѣйствіи; заключеніе апостоловъ въ темницу и запрещеніе имъ проповѣдывать о Христѣ, сопровождавшееся тѣлеснымъ наказаніемъ ихъ (5, 12—42).

5. Новая внутренняя опасность,—опасность раздѣленія между вѣрующими: ропотъ эллинистовъ на евреевъ; избраніе семи діаконовъ и умиротвореніе тѣмъ церкви (6, 1—7).

6) Усиленіе внѣшней опасности со стороны іудеевъ,—начало гоненія на церковь Христову со стороны послѣднихъ и первый христіанскій мученикъ архидіаконъ Стефанъ (6, 8—7, 60).

III. Церковь Христова во всей Іудеѣ и Самаріи и въ переходѣ къ язычникамъ (гл. 8—12).

1. Начавшееся убіеніемъ Стефана преслѣдованіе христіанъ, въ которомъ особенно ревностное участіе принималъ нѣкто Савлъ, подаетъ поводъ къ разсѣянію вѣрующихъ изъ Іерусалима въ Іудеѣ и Самаріи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ распространенію Евангелія въ этихъ странахъ и даже къ обращенію одного прозелита изъ отдаленной страны (гл. 8).

2) Чудесное обращеніе ко Христу Савла; его апостольская дѣятельность и положеніе его въ отношеніи къ вѣрующимъ и къ іудеямъ въ первое время по обращеніи (9, 1—30).

3. Апостольская дѣятельность Петра внѣ Іудеи и Самаріи среди разсѣянныхъ христіанъ и іудеевъ въ Палестинѣ и Сиріи; Петръ въ Лиддѣ и Іоппіи (9, 31—49).

4. Ап. Петръ чудеснымъ видѣніемъ призывается перенесть Евангеліе къ язычникамъ и обращаетъ ко Христу домъ язычника Корнилія въ Кесаріи (10, 1—11, 18).

5. Распространеніе церкви Христовой среди язычниковъ въ другихъ странахъ Палестины и Сиріи и между прочимъ въ Антіохіи, гдѣ оно и утверждается трудами Варнавы и Савла. Общеніе вѣры и любви между христіанами изъ язычниковъ и іудеевъ (11, 19—30).

6. Преслѣдованіе христіанъ въ Іерусалимѣ усиливается присоединеніемъ къ церковной іудейской власти въ дѣлѣ гоненія на церковь Христову власти гражданской: Иродъ Агриппа умерщвляетъ Іакова Зеведеева и заключаетъ въ темницу ап. Петра. Послѣдній чудесно освобождается изъ темницы и удаляется изъ Іерусалима; судъ Божій постигаетъ гонителя (12 гл.).

Вторая часть Церковь Христова въ странахъ языческихъ (13—28).

I. Первое путешествіе ап. Павла.

1. Въ сопровожденіи Варнавы ап. Павелъ посѣщаетъ съ евангельскою проповѣдію Кипръ и обращаетъ тамъ проконсула Сергія Павла (13, 1—12).

2. Изъ Кипра апп. Павелъ и Варнава путешествуетъ въ малоазійскія провинціи и посѣщаютъ города Пергію въ Памфиліи и Антіохію писидійскую. Рѣчь ап. Павла въ антіохійской синагогѣ производитъ сильное впечатлѣніе на іудеевъ и на язычниковъ, но ожесточаетъ многихъ изъ первыхъ, и они воздвигаютъ гоненіе на апостоловъ и заставляютъ ихъ оставить города и итти въ Иконію (13, 13—52).

3. Проповѣдь ап. Павла и Варнавы въ Иконіи, потомъ въ Листрѣ и Дервіи. Въ Листрѣ исцѣленіе апостолами хромого подаетъ поводъ жителямъ счесть ихъ за боговъ и вызываетъ на попытку принесть имъ жертву. По устраненіи этой неразумной ревности гоненіе заставляетъ апостоловъ удалиться изъ Листры въ Дервію (14, 1—20).

4. Обратное путешествіе апостоловъ по новоучрежденнымъ христіанскимъ обществамъ въ Малой Азіи и возвращеніе въ Антіохію сирійскую (14, 21—28).

5. Апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ: смущеніе христіанъ изъ язычниковъ въ антіохіи іудействующими; путешествіе апп. Павла и Варнавы въ Іерусалимъ; разрѣшеніе недоумѣнія на апостольскомъ соборѣ; возвращеніе Павла и Варнавы въ Антіохію и пребываніе тамъ (15, 1—35).

II. Второе путешествіе ап. Павла.

1. Начало второго путешествія ап. Павла; вслѣдствіе нѣкотораго разногласія съ Варнавой, это путешествіе ап. Павелъ предпринимаетъ и совершаетъ съ ап. Силою, посѣщая уже основанныя церкви въ Сиріи и Киликіи (15, 36—41).

2. Въ Листрѣ ап. Павелъ избираетъ себѣ, кромѣ Силы, новаго сотрудника въ дѣлѣ евангельской проповѣди—Тимоѳея, въ сопровожденіи котораго и обходитъ малоазійскія провинціи и доходитъ до Троады (16, 1—8).

3. Чрезвычайнымъ видѣніемъ мужа македонянина ап. Павелъ призывается перенести евангельскую проповѣдь въ Европу. Согласно съ этимъ видѣніемъ, онъ переправляется въ Македонію и въ Филиппахъ основываетъ первую въ Европѣ христіанскую церковь (16, 9—40).

4. Продолжая путешествіе ап. Павелъ основываетъ церкви въ Ѳессалоникѣ, Веріи и потомъ прибываетъ въ Аѳины, гдѣ въ ареопагѣ проповѣдуетъ единаго Бога, Творца неба и земли, всеобщій судъ и воскресеніе предъ образованнѣйшими изъ язычниковъ и нѣкоторыхъ изъ нихъ обращаетъ къ вѣрѣ (17, 1—34).

5. Изъ Аѳинъ ап. Павелъ прибываетъ въ Коринѳъ, гдѣ, основавши церковь, и пребываетъ болѣе полутора года (18, 1—17).

6. Оканчивая свое второе путешествіе, ап. Павелъ приходитъ чрезъ Ефесъ въ Іерусалимъ, а оттуда въ Антіохію (18, 18—23).

III. Третье путешествіе ап. Павла. Утвержденіе основанныхъ церквей въ Азіи и Европѣ и основаніе главной въ Малой Азіи церкви—въ Ефесѣ (18, 23—21, 16).

1. Во время третьяго путешествія ап. Павелъ сначала посѣщаетъ въ Малой Азіи церкви, уже основанныя имъ прежде, проходитъ Галатійскую страну и Фригію, а потомъ прибываетъ въ Ефесъ, гдѣ дѣло Евангелія нѣсколько было уже подготовлено частію имъ самимъ во время кратковременнаго посѣщенія этого города во второе путешествіе, частію трудами Акиллы и Прискиллы, а также Аполлоса, и гдѣ апостолъ, основавши церковь, остается болѣе двухъ лѣтъ (18, 23—19, 40).

2. Вслѣдствіе возмущенія, произведеннаго противъ него нѣкоторымъ Дмитріемъ среброковачемъ, принужденный удалиться изъ Ефеса, ап. Павелъ переноситъ свою дѣятельность въ Европу и здѣсь посѣщаетъ основанныя имъ церкви въ Македоніи и Греціи; въ послѣдней пребываетъ онъ три мѣсяца (20, 1—3).

3. Потомъ снова чрезъ Македонію апостолъ возвращается въ Сирію и приходитъ сначала въ Троаду, гдѣ пребываніе его ознаменовалось воскресеніемъ Евтиха, а потомъ въ Милитъ, гдѣ апостолъ, призвавши къ себѣ пастырей Ефесской церкви, прощается съ ними (20, 4—38).

4. Продолжая путешествіе изъ Милита, апостолъ достигаетъ Кесаріи, гдѣ получаетъ пророчество объ ожидающихъ его въ Іерусалимѣ узахъ, а потомъ входитъ въ Іерусалимъ (21, 1—16).

IV. Заключеніе ап. Павла въ узы и перенесеніе евангельской проповѣди въ Римъ (21, 17—28, 31).

1. Взятіе апостола подъ стражу. Несмотря на нѣкоторыя мѣры, предпринятыя ап. Павломъ по прибытіи во Іерусалимъ по совѣту Іакова, чтобы благорасположить къ себѣ іудеевъ, послѣдніе произвели противъ него возмущеніе и наложили на него руки. Отъ побоевъ черни апостолъ освобождается тысяченачальникомъ гарнизонной стражи, который отводитъ его въ крѣпость. Здѣсь съ лѣстницы онъ обращается къ сопровождавшему его народу съ рѣчью, но эта рѣчь еще болѣе озлобляетъ противъ него возмутившихся; они требуютъ смерти его, и тысяченачальникъ хотѣлъ было подвергнуть его пыткѣ, но званіе римскаго гражданина спасаетъ его отъ сего; тысяченачальникъ освобождаетъ его отъ оковъ и представляетъ его на судъ синедріона (21, 17—22, 30).

2. Ап. Павелъ предъ судомъ синедріона. Сначала подвергается онъ здѣсь побоямъ, но потомъ великая распря между самими членами синедріона въ разсужденіи о подсудимомъ заставляетъ тысяченачальника снова увести Павла въ крѣпость. Болѣе сорока іудеевъ дѣлаютъ заговоръ убить Павла, но объ этомъ узнаетъ тысяченачальникъ и отправляетъ узника въ Кесарію къ правителю Феликсу (23, 1—35).

3. Ап. Павелъ предъ судомъ прокуратора Феликса. Первосвященникомъ Ананіею онъ обвиняется какъ возбудитель мятежа между іудеями, но защитительная рѣчь его производитъ впечатлѣніе на Феликса, и послѣдній отсрочиваетъ рѣшеніе о немъ. Желая же получить отъ Павла деньги за освобожденіе и не получая ихъ, онъ продерживаетъ его въ крѣпости два года и оставляетъ его преемнику Фесту (24, 1—27).

4. Ап. Павелъ предъ судомъ прокуратора Феста. Явившіеся изъ Іерусалима съ обвиненіями противъ апост. Павла іудеи не могли доказать справедливость своихъ жалобъ, но въ угоду имъ прокураторъ готовъ бы былъ выдать подсудимаго, если бы не требованіе послѣдняго перенесть дѣло его въ Римъ на судъ Кесаря. Защитительная рѣчь, которую вскорѣ послѣ того ап. Павелъ держалъ въ присутствіи царя Агриппы, произвела такое впечатлѣніе какъ на царя, такъ и на прокуратора, что оба они считаютъ справедливымъ освободить его; но то обстоятельство, что ап. Павелъ требовалъ суда Кесарева, заставляетъ Феста отправить его въ Римъ (25, 1—26, 32).

5. Путешествіе ап. Павла изъ Кесаріи въ Римъ. Прибывши въ Римъ, апостолъ въ качествѣ узника остается здѣсь въ тече-

ніе двухъ лѣтъ и во все это время проповѣдуетъ Евангеліе о Христѣ со всякимъ дерзновеніемъ невозбранно (27—28 гл.).

4. *Время и мѣсто написанія*. Книга Дѣяній Апостольскихъ заключается извѣстіемъ о двухлѣтнемъ пребываніи ап. Павла въ узахъ въ Римѣ (28, 30—31). Отсюда съ увѣренностью можно выводить заключеніе, что она не могла быть окончена написаніемъ ранѣе второго года римскихъ узъ ап. Павла, т.-е. ранѣе 63—64 года. Но какой позднѣйшій пунктъ времени, далѣе котораго нельзя полагать написаніе книги Дѣяній, на этотъ вопросъ съ точностью отвѣчать нельзя. Нѣкоторые толкователи полагаютъ, что книга Дѣяній имѣетъ потому указанное окончаніе, что она написана была не позже и именно во время первыхъ римскихъ узъ ап. Павла. Въ доказательство такого предположенія говорятъ, что въ противномъ случаѣ дѣеписатель продолжилъ бы свое повѣствованіе и передалъ бы намъ въ немъ разсказъ о послѣдующей судьбѣ ап. Павла. Однакоже это основаніе для сказаннаго предположенія о *времени* написанія книги Дѣяній нельзя считать рѣшительнымъ: очень достовѣрно предположеніе, что дѣеписатель потому не продолжилъ своего повѣствованія объ обстоятельствахъ жизни ап. Павла послѣ первыхъ римскихъ узъ, что извѣстіемъ объ этихъ узахъ онъ выполнилъ ту задачу, какую возложилъ на себя описаніемъ событій апостольской исторіи. Поэтому сказанное предположеніе о времени написанія книги Дѣяній Апостольскихъ можно считать лишь вѣроятнымъ [1]). Вообще же время происхожденія книги Дѣяній должно быть ограничено апостольскимъ періодомъ — временемъ жизни и дѣятельности большей части апостоловъ и ихъ сотрудниковъ.

Такъ какъ время написанія книги Дѣяній съ точностію опредѣлить нельзя, то невозможно съ точностію указать и *мѣсто* ея написанія. Но если бы несомнѣнно было, что книга Дѣяній написана во время первыхъ римскихъ узъ ап. Павла, то очень достовѣрно было бы мнѣніе, что мѣстомъ ея написанія былъ Римъ, ибо во время этихъ узъ ап. Павла вмѣстѣ съ нимъ въ Римѣ былъ и ев. Лука (28, 12—16. Кол. 4, 24. Филим. 7, 24).

5) *Цѣль написанія*. Что касается, наконецъ, *цѣли* написанія книги Дѣяній, то по отношенію къ читателямъ, безъ сомнѣнія, она должна быть та же, какую имѣлъ ев. Лука при написаніи своего Евангелія—именно, чтобы дать въ своемъ писаніи Өеофилу, а вмѣстѣ съ нимъ и всякому другому читателю, твердое основаніе христіанскаго ученія (Лк. 1, 4) въ отношеніи къ апостольской исторіи. Цѣль же написанія книги Дѣяній Апостольскихъ въ отношеніи къ самому предмету повѣствованія, судя по содержанію книги, заключается въ томъ, чтобы изобразить постепенное распространеніе церкви христіанской трудами апостоловъ отъ Іерусалима, главнаго города іудейскаго народа, до Рима, глав-

---

[1]) Поэтому и заключеніе отсюда ко времени написанія Еванг. отъ Луки (см. „Учебное руководство по чтенію Евангелій", § 12) должно считать лишь вѣроятнымъ.

наго города міра языческаго, и такимъ образомъ показать исполненіе обѣтованія Спасителя апостоламъ, что они будутъ свидѣтелями Ему въ Іерусалимѣ и по всей Іудеѣ и Самаріи, и даже до края земли. Потому-то, можно думать, дѣеписатель и заключаетъ свои повѣствованія сказаніемъ о томъ, какъ христіанство, еще ранѣе распространившееся въ Римѣ, утверждено и увѣковѣчено было двухлѣтнею дѣятельностію великаго апостола языковъ Павла [1]).

[1]) Что книга Дѣяній не есть произведеніе неоконченное по какимъ-либо обстоятельствамъ, напр., вслѣдствіе смерти писателя, — это доказывается тѣмъ, что она оканчивается совершенно сходно съ третьимъ нашимъ Евангеліемъ (ср. Лк. 24, 52—53. Дѣян. 28, 30—31).

Послѣдовательное истолковательное чтеніе.

Первая часть. Церковь Христова изъ іудеевъ (1—12 гл.).

1. Открытіе основанной Христомъ церкви чрезъ сошествіе Св. Духа на вѣрующихъ (1—2 гл.).

§ 1. Предисловіе къ книгѣ 1, 1—3.

Ст. 1. Предисловіе къ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ ставитъ эту книгу въ такую тѣсную связь — ближайшимъ образомъ съ Евангеліемъ Луки, а чрезъ него и вообще съ Евангеліемъ, что послѣднее является *первою*, а книга Дѣяній второю частію одного историческаго произведенія. Предметомъ той и другой части этого произведенія служитъ основаніе, устроеніе и распространеніе церкви Христовой на землѣ: первая изъ нихъ разсказываетъ о томъ, какъ основаніе и устроеніе церкви Христовой совершилось жизнію, ученіемъ и дѣлами Самого Основателя Христова царства, воплотившагося и вочеловѣчившагося Сына Божія; вторая—о томъ, какъ на этомъ основаніи, въ силу повелѣній и обѣтованій Христа, церковь Его распространилась, устроялась и созидалась трудами св. Его апостоловъ. Исторія апостольская есть продолженіе исторіи Христа потому, что и она есть дѣло того же Христа, вѣчно живого по Своемъ воскресеніи и вознесеніи на небо и всегда невидимо присутствующаго и дѣйствующаго въ Своей церкви по Своемъ видимомъ удаленіи отъ вѣрующихъ (Мат. 28, 20); все, что дѣлали апостолы, а равно и всѣ мужи Божіи послѣ временъ апостольскихъ, для устроенія и распространенія церкви Христовой, есть продолжающееся дѣйствіе Самого божественнаго Основателя христіанства. Поэтому-то ев. Лука о первой своей книгѣ говоритъ, что она содержитъ въ себѣ повѣствованіе о томъ, „яже *начатъ* Іисусъ творити же и учити“: этимъ дается понятіе, что вторая книга содержитъ повѣствованіе о томъ, что *продолжалъ* творить Іисусъ по Своемъ вознесеніи на небо чрезъ апостоловъ.

Ст. 2—3. Евангелистъ и дѣеписатель говоритъ, что первое его слово обнимаетъ жизнь І. Христа отъ ея начала до того дня,

въ который Онъ вознесся, „давъ повелѣнія апостоламъ“. Это была послѣдняя воля, послѣднее завѣщаніе І. Христа Своимъ апостоламъ. Въ чемъ состояло это завѣщаніе, дѣеписатель ближе здѣсь не опредѣляетъ. Изъ послѣдующаго (ст. 4 и д.) видно, что оно ближайшимъ образомъ относилось къ исполненію обѣтованія Христова надъ апостолами о ниспосланіи на нихъ Духа Святаго, ради чего они должны были неотступно пребывать въ Іерусалимѣ, гдѣ имѣло послѣдовать исполненіе этого обѣтованія. Кромѣ того, послѣднее завѣщаніе Господа касалось вообще дѣла апостоловъ, какъ свидѣтеля І. Христа и проповѣдниковъ Его Евангелія (ср. ст. 8, 9), такъ что дѣятельность апостоловъ, изображенная въ книгѣ Дѣяній, является передъ нами какъ исполненіе ими этой послѣдней воли Господа. Эти повелѣнія апостоламъ Господь далъ, по замѣчанію дѣеписателя, „чрезъ Духа Святаго“. Продолженіе дѣла Христова на землѣ по вознесеніи Его на небо есть дѣло преимущественно Бога Духа Святаго. Поэтому сіи повелѣнія Господа были въ то же время и повелѣніями Духа Святаго, имѣвшаго скоро снизойти на апостоловъ и дѣйствовать въ нихъ и чрезъ нихъ (Іоан. 14, 12, 36, 16. 13—15).

Люди, которымъ Господь возвѣстилъ послѣднюю Свою волю, были *избранные* Имъ Самимъ апостолы, предъ которыми Онъ, страдавшій и умершій, вполнѣ убѣдительно доказалъ Себя живымъ, въ продолженіе сорока дней по Своемъ воскресеніи являясь имъ и говоря о царствіи Божіемъ. Великое назначеніе было апостоловъ: они должны были быть столпами церкви Христовой, провозвѣстниками міру слова и дѣла Христова. Поэтому Сердцевѣдецъ Господь изъ числа многихъ Своихъ послѣдователей избралъ самыхъ достойнѣйшихъ, и они были съ Нимъ съ самаго начала Его общественнаго служенія, знали каждый шагъ Его жизни, каждое Его слово (Іоан. 15, 27, ср. Дѣян. 1, 21—22). Однакоже и они были люди своего народа и своего времени. И вотъ, когда неожиданно для нихъ Господь ихъ и Учитель пригвожденъ былъ къ позорному кресту и умеръ, вѣру ихъ покрыла такая мгла, что душевное ихъ состояніе достойно было сравнится съ состояніемъ находящейся въ мукахъ рожденія женщины (Іоан. 16, 20—21). Эту мглу съ ихъ духовныхъ очей могли снять только самые убѣдительные факты, которые бы самымъ рѣшительнымъ образомъ засвидѣтельствовали предъ ними воскресшаго, вѣчно живого Христа; только при фактическомъ убѣжденіи могли быть благоплодны для нихъ наставленія, поученія. И вотъ воскресшій Христосъ въ продолженіе сорока дней является имъ, со многими вѣрными доказательствами, свидѣтельствуя истину Своего воскресенія. Теперь они дѣлаются способными принять и усвоить наставленія Господа, что такъ надлежало пострадать Христу и войти въ славу Свою, какъ предсказано Моисеемъ и другими ветхозавѣтными пророками и какъ неоднократно предсказывалъ имъ во время жизни Своей и Самъ Господь. Поэтому Спаситель, являясь имъ по Своемъ воскресеніи, бесѣдовалъ съ ними „о царствіи Божіемъ“.

§ 2. Вознесеніе І. Христа на небо [1]) 1. 4—11.

Такъ какъ вся жизнь апостоловъ, дѣянія которыхъ ев. Лука описываетъ во второй своей книгѣ, была исполненіемъ воли І. Христа, которую Онъ выразилъ передъ ними въ послѣднее Свое явленіе имъ по воскресеніи, то событіе вознесенія І. Христа на небо, будучи закончаніемъ евангельской исторіи, есть вмѣстѣ начало исторіи апостольской. Поэтому-то ев. Лука и начинаетъ исторію апостоловъ Христовыхъ повѣствованіемъ о вознесеніи Господа на небо.

Ст. 4—5. Намѣреваясь отойти къ Отцу, І. Христосъ *собираетъ* [2]) къ Себѣ всѣхъ апостоловъ и нѣкоторыхъ другихъ, болѣе совершенныхъ, учениковъ Своихъ. Этого требовала не только важность самаго вознесенія Господня, свидѣтелями котораго они должны были быть, но важность повелѣнія и обѣтованія, которыя Господь далъ Своимъ ученикамъ. Повелѣніе это было: „не отлучайтесь изъ Іерусалима“. Не будь, значитъ, этого повелѣнія Господа, апостолы разошлись бы по своимъ роднымъ селеніямъ, которыя для большей части изъ нихъ были города и селенія галилейскія. И можно ли было имъ самимъ желать оставаться въ Іерусалимѣ, съ которымъ связаны были столь тяжелыя воспоминанія, гдѣ было главное сѣдалище враговъ Іисуса, гдѣ они, какъ Его послѣдователи, могли ожидать только насмѣшки и оскорбленія? Однакоже „не отлучайтеся изъ Іерусалима, но ждите обѣщаннаго отъ Отца“ Духа Святаго. Такова есть воля Божія, чтобы въ Іерусалимѣ, средоточіи истиннаго ветхозавѣтнаго богопочтенія, было положено основаніе новозавѣтнаго царства; чтобы именно тамъ прежде всего проявилась спасающая во Христѣ чрезъ Св. Духа благодать Божія, гдѣ по отношенію къ Спасителю міра выразилась недавно со стороны человѣческаго рода жестокая злоба и неправда; чтобы именно въ томъ городѣ, гдѣ такъ опозоренъ былъ Христосъ, Духъ Святый чрезъ апостоловъ засвидѣтельствовалъ и прославилъ Его. Это великое обѣтованіе не могло быть непонятно ученикамъ Господа, ибо, какъ обѣтованіе Отчее, оно имъ должно было быть извѣстнымъ уже изъ ветхозавѣтныхъ про-

---

[1]) Въ 30 г. христіан. лѣтосчисленія (см. „Учебное руководство къ чтенію Евангелій“; вып. 1, § 13: „Хронологія ев. исторіи“).

[2]) Συναλιζόμενος *(собравъ ихъ)* само по себѣ имѣетъ значеніе средняго глагола (собравшись), при чемъ естественно подразумѣвается αὐτοῖς (съ ними). Перевода: *собравъ ихъ*, при чемъ подразумѣвается уже αὐτούς, требуетъ существо дѣла, истинный смыслъ исторіи вознесенія Господа. Славянскому переводу: *съ ними же и ядый*, благопріятствуетъ встрѣчающееся во многихъ кодексахъ чтеніе: συναλιζόμενος (simul commoror, Vulg: convescens), а также отеческія толкованія, по которымъ здѣсь описанное явленіе Господа есть то же, о которомъ ев. Лука повѣствуетъ въ концѣ своего Евангелія (24, 36—53, см. ст. 41—43), и συναλιζόμενος въ разсматриваемомъ мѣстѣ стоитъ въ неразрывной связи съ ст. 3-мъ, не грамматической только, но и логической, обозначая собою изъ числа „многихъ вѣрныхъ доказательствъ“, которыми Господь „явилъ Себя живымъ по страданіи Своемъ“, самое рѣшительнѣйшее (см. Θеофилакта толкованіе на указанное отдѣленіе ев. Луки и Златоуста—на Дѣянія).

рочествъ объ изліяніи, въ мессіанское время, Духа Божія на всяку плоть (Іоил. 2, 28. и д. Ис. 44, 3); кромѣ того, І. Христосъ Самъ очень ясно раскрывалъ имъ ученіе и обѣтованіе о Духѣ Св., особенно незадолго предъ Своими страданіями (Іоан. 14—17 гл.), о чемъ теперь Онъ и напоминаетъ имъ; наконецъ, крещеніе Іоанна и его свидѣтельство о крещеніи людей Духомъ Святымъ, которое совершитъ Мессія (Мѳ. 3, 11 и паралл.), должно было вести ихъ къ пониманію истиннаго смысла обѣтованія Христа. Вслѣдствіе этого Господь и напоминаетъ здѣсь также объ Іоанновомъ крещеніи, чрезъ сравненіе съ нимъ выясняя ученикамъ очищающее, обновляющее и укрѣпляющее человѣческую природу дѣйствіе имѣющаго скоро воспослѣдовать крещенія Духомъ Святымъ.

Ст. 6. Однако чистаго пониманія словъ Господа и на этотъ разъ не явили ученики Его; и здѣсь примѣшалось вліяніе на ихъ умъ современныхъ іудейскихъ представленій о Мессіи, какъ таковомъ Спасителѣ народа Божія, который не только совершитъ духовно-нравственное обновленіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ улучшитъ и его внѣшнее положеніе среди другихъ народовъ. И вотъ, когда Господь даетъ имъ повелѣніе не отлучаться изъ Іерусалима, столицы теократическаго царства, не отлучаться ради того, что скоро имѣетъ здѣсь воспослѣдовать исполненіе надъ ними обѣтованія Отца о крещеніи людей Духомъ Святымъ, и при семъ замѣчаетъ, что это послѣдуетъ, „не по мнозѣхъ сихъ днѣхъ",— души ихъ воспламеняются патріотическимъ чувствомъ и въ нихъ съ полною силой оживаетъ надежда на возстановленіе и освобожденіе Израиля отъ тяжкаго ига языческаго, — надежда, которая потерпѣла было пораженіе въ смерти Господа, но снова ожила съ Его воскресеніемъ. Они думаютъ, что день изліянія Духа на всяку плоть, быть-можетъ, будетъ вмѣстѣ и днемъ славнаго, видимаго восшествія І. Христа на престолъ Давида и соединеннаго съ этимъ возстановленія и освобожденія народа Божія. Чѣмъ ближе въ будущемъ предстояло исполненіе высказаннаго Господомъ обѣтованія, тѣмъ радостнѣе и тревожнѣе забилось ихъ сердце, полное горячей любви къ отечеству, и они сейчасъ же предлагаютъ Господу вопросъ: „не въ сіе ли время, Господи, возстановляешь Ты царство Израилю?"

Ст. 7—8. Какъ мы видимъ, въ основѣ этого вопроса апостоловъ лежало неправильное представленіе о царствѣ Мессіи, какъ царствѣ земномъ, видимомъ. Но Господь зналъ, что апостолы съ сошествіемъ на нихъ Св. Духа будутъ вѣрно понимать ветхозавѣтныя пророчества и обѣтованія о Мессіи, какъ сынѣ Давида. Поэтому сейчасъ Онъ ничего не говоритъ къ обличенію и исправленію невѣрнаго взгляда ихъ на Мессію и Его царство, а говоритъ только противъ ихъ желанія знать *время* устроенія царства Божія на землѣ: „не ваше дѣло знать время или сроки [1]), ко-

[1]) *Времена* это періоды въ исторіи церкви Христовой; *сроки*—менѣе продолжительныя пространства времени, положенныя Богомъ для совершенія извѣстныхъ событій (ср. Дан. 2, 21).

торые Отецъ положилъ въ Своей власти". Послѣ того Господь указываетъ, въ чемъ же состоитъ дѣло апостоловъ и о чемъ они прежде и болѣе всего должны думать и заботиться. „Не ваше дѣло знать времена или сроки. Но вы примете силу, когда сойдетъ на васъ Духъ Святый; и будете Мнѣ свидѣтелями въ Іерусалимѣ и во всей Іудеѣ, и Самаріи, и даже до края земли". Ихъ дѣло, ихъ назначеніе — быть свидѣтелями Христа; силу, способность для этого они получатъ отъ Духа Святаго; свидѣтельство это начнется съ Іерусалима, продолжится въ его окрестностяхъ, затѣмъ перейдетъ въ Самарію и, распространяясь далѣе и далѣе, должно пройти даже до края земли.

Ст. 9. Это были послѣднія слова тѣлесновидимаго на землѣ Господа. Послѣ того непосредственно взорамъ апостоловъ открылось величественное зрѣлище славнаго вознесенія Господня. Они видятъ чудесною силой подъемлемаго отъ земли Господа, видятъ Его постепенное удаленіе отъ нихъ и возношеніе къ небу. Чудесное видѣть въ Іисусѣ для нихъ не было чѣмъ-либо особенно поразительнымъ и неожиданнымъ; оно было для нихъ естественною принадлежностью лица и служило твердою опорой ихъ вѣры въ Него, какъ Мессію. Однако въ этомъ зрѣлищѣ было нѣчто особенное для нихъ: прежде воскресшій Господь какъ нечаянно являлся предъ ними, такъ нечаянно, неожиданно и удалялся отъ нихъ, дѣлался для нихъ невидимымъ,—теперь же взоръ ихъ получаетъ продолжительное впечатлѣніе постепеннаго исчезновенія отъ нихъ Господа; прежде Онъ лишь дѣлался для нихъ невидимымъ, теперь же они видятъ удаленіе Его на небо. Но вотъ является облако и прекращаетъ для нихъ это величественное зрѣлище. Они не видѣли его конца, но нельзя было не понять его ближайшаго смысла: и особенное собраніе ихъ на этотъ разъ, бывшее по предварительному распоряженію Господа, и послѣднія Его повелѣнія, обѣтованія и порученія, и самый образъ вознесенія Господня: все говорило имъ о томъ, что это было послѣднее видѣніе ими своего Учителя и Господа, что Онъ болѣе не будетъ пребывать съ ними видимо на землѣ. На этомъ пока мысль ихъ и остановилась. Если мы теперь возьмемъ во вниманіе ихъ горячую любовь къ Своему божественному Учителю и желаніе всегда видѣть и бесѣдовать съ Нимъ, если припомнимъ сейчасъ только высказанную ими надежду: „не въ сіе ли время, Господи, возстановляешь Ты царство Израилю", то намъ понятно будетъ то внутреннее ихъ состояніе, съ которымъ они продолжали неуклонно смотрѣть на небо и послѣ того, какъ облако скрыло отъ ихъ чувственнаго взора возносящагося Господа. Сердце ихъ и теперь исполнилось печалію, какъ прежде, когда Господь только предсказывалъ имъ о Своемъ отшествіи къ Отцу (Іоан. 16, 6). Вѣра ихъ не могла еще постигнуть конца вознесенія Господня (Іоан. 14, 28. 16, 7); они теперь видѣли только, что Господь не будетъ болѣе обитать на землѣ и они болѣе не увидятъ Его тѣлесными очами.

Ст. 10. Когда они продолжали смотрѣть на Него, какъ бы вы-

сказывая этимъ желаніе слѣдовать за возлюбленнымъ Своимъ Учителемъ, „се мужа два стаста предъ ними въ одеждѣ бѣлѣ". Дѣеписатель не называетъ ближе, что это за лица вдругъ явились предъ апостолами; называя ихъ „мужами", онъ опредѣляетъ только образъ ихъ явленія. Но что это были ангелы, на это прямо указываютъ и нечаянность ихъ появленія предъ апостолами, вслѣдствіе которой послѣдніе не замѣтили, откуда и какъ подошли къ нимъ эти два мужа, и бѣлая, свѣтлая ихъ одежда, образъ небесной чистоты и святости, и, наконецъ, вѣсть, которую они принесли апостоламъ и которая не могла быть ничѣмъ инымъ, какъ только откровеніемъ неба.

Ст. 11. „Мужи Галилейскіе! что стоите, зряще на небо?" Мужи галилейскіе, — какъ бы такъ говорили ангелы апостоламъ, — для чего исполнились сердца ваши печалію? Для чего вы пали духомъ и теперь стоите, продолжая взирать на небо и не зная, что начать, что предпринять? „Сей Іисусъ, вознесшійся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо". Сколько истинъ заключено въ этой вѣсти ангеловъ! Іисусъ вознесся на небо; вознесшійся на небо Христосъ опять пріидетъ; Онъ пріидетъ таковымъ же, въ такомъ же видѣ, въ какомъ они видѣли Его возносящагося на небо, то-есть со Своею богопрославленною плотію; Онъ пріидетъ такимъ же образомъ, то-есть видимо и величественно. Теперь мы видимъ, что этою вѣстію, ангеловъ докончено было для вѣры апостоловъ то, чего сами они не могли постигнуть, или, по крайней мѣрѣ, къ чему умственный взоръ ихъ сейчасъ не былъ направленъ. Эта вѣсть отвлекла ихъ отъ печальной мысли, на которой они остановились, о томъ, что Господь уже не будетъ болѣе видимо присутствовать среди нихъ и бесѣдовать съ ними, и влила въ ихъ сердца вѣру и надежду, что скрывшійся отъ ихъ чувственнаго взора Господь вознесся въ славу божественную, какъ и Самъ Онъ о томъ предсказывалъ имъ, и что онъ снова пріидетъ столь же славнымъ образомъ для открытія вѣчнаго царства славы. Когда это воспослѣдуетъ, не ихъ дѣло знать. Ихъ дѣло идти и поступать такъ, какъ повелѣлъ имъ Господь, исполнять для своего призванія — быть свидѣтелями Христа, начиная отъ Іерусалима и даже до послѣднихъ земли.

§ 3. Жизнь вѣрующихъ послѣ вознесенія Господня (1, 12—14).

Ст. 12. Мѣстомъ вознесенія нашего Господа была гора Елеонская, съ которой по вознесеніи Господнемъ и возвратились апостолы въ Іерусалимъ (1, 12). Тотъ же св. писатель въ своемъ Евангеліи говоритъ, что Господь вывелъ апостоловъ вонъ изъ города Іерусалима до Виѳаніи, близъ которой и вознесся въ глазахъ ихъ на небо (24, 50—51). Виѳанія лежала на восточномъ склонѣ горы Елеонской, на разстояніи 15 стадій отъ города Іеру-

салима[1]). Такъ какъ еванг. Лука не говоритъ опредѣленно, какъ близко въ Виѳаніи совершилось вознесеніе Господне, а равно и въ *объясняемомъ нами мѣстѣ* *субботнимъ путемъ*[2]) онъ измѣряетъ разстояніе отъ Іерусалима, вѣроятно, не мѣста вознесенія Господня на горѣ Елеонской, а самой этой горы, при чемъ неизвѣстно, съ какого пункта горы онъ ведетъ свой счетъ, то очевидно, что разногласія между тѣми и другими топографическими указаніями нѣтъ. Изъ того и другого указанія можно видѣть, что вознесеніе Господа послѣдовало на горѣ Елеонской, по дорогѣ къ Виѳаніи, и, вѣроятно, вблизи ея.

Ст. 13—14. Послѣдуемъ теперь за апостолами въ Іерусалимъ, куда они съ горы Елеонской, съ которой произошло вознесеніе нашего Господа, чрезъ какіе-нибудь полчаса послѣ того прибыли. Предъ нашимъ взоромъ очень небольшое время — десять дней и столь же незначительное по числу лицъ общество — не свыше 120 душъ. Кромѣ извѣстныхъ намъ, теперь пока одиннадцати, апостоловъ, здѣсь находятся нѣкоторыя благочестивыя и вѣрующія жены, которыя во время жизни І. Христа всегда слѣдовали за Нимъ, съ открытымъ сердцемъ слушая Его слово и служа Ему имѣніемъ своимъ (Лк. 8, 1—3). Между ними названа по имени только Богоматерь Марія, Которая здѣсь въ послѣдній разъ упоминается въ новозавѣтныхъ св. книгахъ и—только упоминается. Благословенная въ женахъ, она едва превознесена предъ прочими вѣрующими женами прямымъ упоминаніемъ ея имени. Но несомнѣнно, что не только Іоаннъ, которому она была поручена Господомъ со креста (Іоан. 19, 25—28), но и прочіе апостолы и всѣ вѣрующіе, сознавшіе теперь все божественное величіе своего Учителя и Господа и однакоже лишенные чувственно-тѣлеснаго лицезрѣнія Его, тѣмъ съ большею честію, любовію и нѣжностію окружаютъ теперь Его глубоко смиренную Матерь, Которая и сама по себѣ была верхъ добродѣтелей тварныхъ существъ. Другіе члены этого небольшого общества были братья Господни по плоти. Во время жизни Спасителя они долгое время не присоединялись къ числу вѣрующихъ (Іоан. 7, 5). Однакоже нужно полагать, что еще при жизни Господа они увѣровали въ Него, какъ Мессію: мы видимъ, что воскресшій Господь является особо одному изъ Своихъ братьевъ по плоти — Іакову (1 Кор. 15, 7), а теперь они вмѣстѣ съ апостолами и Богоматерью составляютъ первоначальное, основное христіанское общество. Наконецъ дѣеписатель указываетъ еще одинъ классъ лицъ, входившихъ въ составъ перваго христіанскаго общества, — болѣе обширный

---

1) Около 2 верстъ.

2) Раввинская точность въ исполненіи закона о субботнемъ покоѣ требовала (на основаніи Исх. 16, 29), чтобы человѣкъ въ субботу не дозволялъ себѣ большаго путешествія какъ на 2000 шаговъ (около 7½ стадій или около версты). Такое опредѣленіе субботняго пути основывали на томъ, что таково именно, будто бы, было разстояніе отъ крайнихъ палатокъ евр. лагеря до скиніи во время странствованія евреевъ по пустынѣ при Моисеѣ (см. „Толк. Ап.“, Winers Bibl. Realwörterbuch: „Sabbatsweg“).

классъ „учениковъ“ (ст. 15), которые вмѣстѣ съ апостолами, Богоматерью и братьями Господними по плоти образовали все собраніе человѣкъ около ста двадцати (ст. 16). Всѣхъ учениковъ Господнихъ, вѣрныхъ Его послѣдователей, было гораздо болѣе: такъ, воскресшій Господь является болѣе нежели 500 братій вмѣстѣ (1 Кор. 15, 6). Слѣдовательно, тѣ ученики, которые удостоились быть свидѣтелями вознесенія Господня и быть вмѣстѣ съ апостолами основными камнями въ зданіи христіанской церкви, были ученики лучшіе, способнѣйшіе, съ болѣе развитымъ духовнымъ взоромъ; очень вѣроятно, что въ числѣ ихъ были тѣ 70 учениковъ, которыхъ Господь еще при жизни Своей посылалъ благовѣствовать близкое наступленіе и открытіе царства Мессіи (Лк. 10, 1 и д.).

Итакъ, вотъ то первоначальное общество Христово, которое, бывъ свидѣтелемъ славнаго вознесенія своего Господа, возвратилось теперь, по Его повелѣнію, съ горы Елеонской въ Іерусалимъ и взошло здѣсь въ молитвенную горницу одного дома, хозяинъ которой, конечно, былъ одинъ изъ послѣдователей І. Христа и свидѣтелей Его вознесенія. Характерной чертой внѣшняго состоянія этого общества было то, что члены его пребывали всѣ вмѣстѣ. Внутреннее же ихъ состояніе выражается въ томъ, что главнымъ, почти исключительнымъ, занятіемъ ихъ въ это время была молитва. Въ часы молитвенныхъ собраній они посѣщали храмъ и вмѣстѣ съ другими участвовали въ молитвахъ предъ Іеговою (Лк. 24, 53); въ прочее же время „всѣ они единодушно пребывали въ молитвѣ и моленіи“ въ томъ домѣ, въ который пришли они всѣ послѣ вознесенія Господа. Въ молитвѣ и моленіи пребывали они всѣ *единодушно*: какъ ни разнообразны были здѣсь личности по своему характеру и природнымъ дарованіямъ, но всѣ они были едино въ вѣрѣ въ І. Христа и надеждѣ на Его обѣтованіе. Молитва всѣхъ ихъ, какъ молитва одной души, какъ слово однихъ устъ, неслась къ Сердцевѣдцу—Богу. Такъ приготовлялись вѣрующіе къ принятію обѣтованнаго имъ Духа Святаго.

§ 4. Причтеніе Матѳія къ лику апостоловъ (1. 16—26).

Ст. 15—20. Въ промежутокъ времени между вознесеніемъ Господа и сошествіемъ Св. Духа на апостоловъ одно только особенное событіе совершилось среди общества Христова: избраніе двѣнадцатаго апостола на мѣсто отпавшаго Іуды. Начинаніе дѣла здѣсь принадлежитъ ап. Петру. Когда при жизни І. Христа, сообразно своей пламенной, быстрой, стремительной душѣ, онъ всегда первенствовалъ предъ прочими апостолами и въ словѣ (напр. Мѳ. 16, 15—16), и въ дѣлѣ (напр., 14, 28 и д.), такъ и теперь. Въ рѣчи своей апостолъ Петръ прежде всего доказываетъ изъ св. Писанія, что отпаденіе отъ Христа Іуды не было явленіемъ, про-

тиворѣчащимъ плану домостроительства Божія о спасеніи человѣковъ, не было событіемъ, совершившимся противъ воли всемогущаго Бога, приводящаго въ исполненіе предвѣчныя рѣшенія воли Своей о людяхъ; оно, напротивъ, было предвидѣно и предуказано Богомъ и, слѣдовательно, стояло въ зависимости отъ того же промысла Божія, направляющаго все, даже и людское противленіе и нечестіе къ благой цѣли спасенія людей. Въ псалмахъ Давида апостолъ находитъ предсказаніе объ Іудѣ, его дѣлѣ и его наказаніи (ст. 16). Потомъ апостолъ припоминаетъ сначала печальную исторію Іуды. Онъ описываетъ это печальное прошлое языкомъ оживленнымъ и потому нѣсколько фигуральнымъ; вслѣдствіе этого при буквальномъ пониманіи ст. 18 дается такая мысль, что земля крови, купленная на 30 сребренниковъ, которыми оцѣненъ былъ Спаситель, была пріобрѣтена самимъ Іудою предъ его смертію и что Іуда совершилъ самоубійство чрезъ паденіе съ какой-нибудь высоты, послѣ чего разсѣлось чрево его и выпали внутренности его, тогда какъ еванг. Матѳей сообщаетъ (27, 5—8), что Іуда удавился, а земля крови куплена послѣ его смерти первосвященниками. Такъ какъ послѣдніе купили землю для погребенія странниковъ на деньги, полученныя Іудою за І. Христа, то апостолъ смотритъ на нее какъ на собственность христопродавца и, выражаясь фигурально, приписываетъ ему и самую покупку этой земли. Такъ какъ фактъ этотъ слушателямъ Петра былъ извѣстенъ во всѣхъ его подробностяхъ, то они, разумѣется, понимали вѣрно истинный смыслъ его словъ. Точно такъ же, поелику слушателямъ Петра былъ извѣстенъ способъ самоумерщвленія Іуды чрезъ повѣшеніе, то апостолъ лишь напоминаетъ его, употребляя общее выраженіе: „низринулся“, и не опредѣляя ближе,—какъ и съ чего низринулся. Имѣя въ виду сказанное ев. Матѳеемъ о смерти Іуды, можно думать, что дерево, на которомъ повисъ христопродавецъ, обломилось и несчастный упалъ съ значительной высоты. Но при этомъ и ап. Петръ нѣчто прибавляетъ къ сказанію ев. Матѳея о смерти Іуды, ибо только изъ свидѣтельства этого апостола мы знаемъ, что когда Іуда удавился, „разсѣлось чрево его и выпали всѣ внутренности его“. Ап. Петръ хочетъ выразить собственно ту мысль, что Іуда сначала принадлежалъ къ лику апостольскому, но потомъ отпалъ отъ Христа, продавъ Его, и за это постигъ его страшный судъ Божій, открывшійся уже въ его смерти. Въ этомъ,—говоритъ онъ, — исполнились слова псалмопѣвца: „да будетъ дворъ его пустъ, и да не будетъ живущаго въ немъ“ (Пс. 68, 26) и „епископство его да пріиметъ другой“ (108, 8). Изъ несчастной страсти сребролюбія Іуда продалъ Христа Своего и Господа. Но не суждено было ему воспользоваться для себя тридцатью сребренниками, ни тѣмъ, что на нихъ пріобрѣтено. Мало того, даже никѣмъ живымъ не была заселена земля крови, собственность Іуды, пріобрѣтенная неправедною мздой: ея жители были мертвецы. Не долго жилъ послѣ своего беззаконнаго поступка Іуда; своевольною смертію онъ и сократилъ жизнь свою, и освободилъ мѣсто апостола

Христова, предоставивъ его другому. Такимъ образомъ, по взгляду апостола Петра, слѣдуетъ, что какъ помазанникъ Божій Давидъ былъ прообразомъ І. Христа, такъ и его враги прообразовали собою враговъ І. Христа и въ частности Іуду предателя; поэтому и проклятія, произнесенныя Давидомъ надъ своими врагами, пришли въ полное исполненіе надъ врагами Спасителя и въ данномъ случаѣ надъ Іудою.

Ст. 21—22. Теперь ап. Петръ переходитъ къ раскрытію того, что слѣдуетъ на мѣсто отпавшаго отъ Христа Іуды избрать другого апостола. Это уже лежитъ въ вышеприведенномъ пророчествѣ: „епископство его да пріиметъ другой", и потому апостолъ долго не останавливается на этомъ: сдѣлавши выводъ изъ предыдущаго о нуждѣ избранія новаго апостола, онъ начинаетъ говорить, какими качествами долженъ отличаться вновь избранный. Нужно, по апостолу, чтобы онъ былъ очевидецъ Христа и непосредственный Его слышатель во все время Его общественнаго служенія роду человѣческому. Это необходимо было прежде всего, разумѣется, потому, что апостолу Христову должно быть свидѣтелемъ Христа, проповѣдникомъ Его слова и дѣла; чтобы быть достойнымъ и способнымъ къ этому великому служенію, ему необходимо было пережить собственнымъ опытомъ все то, что испытали прочіе апостолы чрезъ личное общеніе съ І. Христомъ. Но въ то же время указанное апостоломъ Петромъ условіе апостольства давало и внутренній признакъ, по которому должно совершиться избраніе новаго апостола и который опредѣлялъ душевное качество послѣдняго, ибо постоянное слѣдованіе за І. Христомъ, начиная отъ крещенія Іоаннова и до вознесенія Господня, указывало на твердость и постоянство вѣры такого человѣка, съ одной стороны, съ другой,—постоянное пребываніе съ апостолами во все то время указывало на единодушіе и единомысліе такого человѣка съ ними. Задачу апостола Христова, для выполненія которой вновь избранный долженъ отличаться указанными качествами, апостолъ Петръ полагаетъ въ свидѣтельствѣ воскресенія Христова. Слѣдовательно, по взгляду ап. Петра, воскресеніе Христово есть такой величайшій фактъ въ исторіи дѣла Христова, что и вѣра наша тверда и несомнѣнна только при этомъ фактѣ, и всѣ обѣтованія Божіи непреложны только при немъ (1 Кор. 15 гл.).

Ст. 23—26. Указанныя ап. Петромъ условія избранія новаго апостола легко бы примѣнить къ дѣлу и для человѣческаго ума: собранію вѣрующихъ извѣстно было, кто изъ нихъ былъ постояннымъ послѣдователемъ І. Христа. Но хотя это и указывало на внутреннія качества избираемаго, все-таки человѣческому наблюденію неизвѣстно было внутреннѣйшее души человѣческой, глубины ея сердца. И потому собраніе, избравшее по указанному правилу двоихъ, окончательное рѣшеніе дѣла представляетъ Тому, апостоломъ Котораго имѣетъ быть избранный и Который, какъ Сердцевѣдецъ, только и можетъ совершить вѣрное и безошибочное избраніе. Обращаясь за рѣшеніемъ дѣла къ Господу,

вѣрующіе возносятъ Ему молитву, чтобы Онъ, Сердцевѣдецъ, на мѣсто Іуды, который по испаденіи изъ лика апостоловъ теперь отошелъ на мѣсто, вполнѣ достойное его, показалъ, котораго изъ двухъ, намѣченныхъ собраніемъ, Онъ избираетъ Себѣ въ служителя и апостола. Вѣрующіе твердо убѣждены и живо чувствуютъ, что вознесшійся на небо Христосъ вѣчно живетъ, невидимо присутствуетъ между ними, непосредственно близокъ каждому изъ нихъ, видитъ не только ихъ дѣла, но и внутреннѣйшія движенія ихъ духа, — вѣруютъ, что Онъ, скрывшійся отъ нихъ тѣлесно, живетъ Своимъ духомъ среди Своихъ вѣрныхъ, въ Своей церкви и невидимо управляетъ ею.

§ 5. Сошествіе Св. Духа на вѣрующихъ (2, 1—13).

Ст. 1. Пятидесятница была однимъ изъ великихъ праздниковъ годичныхъ у іудеевъ. Ко дню Пятидесятницы оканчивалась у іудеевъ жатва, которая начиналась съ праздника Пасхи, вслѣдсвіе чего пятидесятый день послѣ перваго дня Пасхи былъ, собственно, праздникомъ окончанія жатвы, въ который по закону и должно было приносить Богу благодарственную жертву отъ плодовъ земныхъ (Исх. 23, 16. Числ. 28, 26). Въ то же время этотъ праздникъ служилъ для іудеевъ къ воспоминанію Синайскаго законодательства. Въ томъ и другомъ отношеніи не безъ особеннаго значенія является совпаденіе дня сошествія Св. Духа съ днемъ ветхозавѣтной Пятидесятницы. Сошествіе Св. Духа на вѣрующихъ во Христа было закончаніемъ искупленія и спасенія Богомъ человѣка. Ко дню Пятидесятницы ученики Господни созрѣли и возрасли духовно; тогда и снизошла на нихъ полнота дарованій Духа Божія, и они явились первыми плодами искупительнаго дѣла Христова. Вмѣстѣ съ этимъ открылась, началась церковь Христова на землѣ. День Пятидесятницы былъ днемъ, когда ветхозавѣтная теократія, начавшаяся отъ Синая и управлявшая людьми чрезъ письменный законъ, законъ рабства и смерти, замѣнилась новозавѣтною, гдѣ люди водятся Духомъ Божіимъ, Духомъ усыновленія и свободы (Рим. 8 гл.). Такимъ образомъ какъ Пасхою Христовою упразднилась Пасха ветхозавѣтная, воспоминавшая избавленіе евреевъ отъ ига египетскаго, такъ новозавѣтная Пятидесятница замѣняетъ ветхозавѣтную, съ которой началась жизнь по закону.

При наступленіи этого дня, замѣчаетъ дѣеписатель, приступая къ описанію сошествія Св. Духа на вѣрующихъ, „всѣ они были единодушно вмѣстѣ“. Этими словами указаны намъ и лица, удостоившіяся быть первыми камнями въ зданіи церкви Христовой, и мѣсто, гдѣ они собрались, и ихъ внутренняя, духовная настроенность. Очевидно, здѣсь дѣеписатель поставляетъ свой разсказъ въ связь съ предыдущимъ 1, 13—14. Не безъ намѣренія, слѣдовательно, онъ такъ точно опредѣлилъ впереди число вѣрующихъ, собравшихся около апостоловъ; онъ хочетъ

этимъ указать, какъ мало было общество Христово, съ котораго началась Его церковь на землѣ; царство Божіе, имѣвшее обнять собою весь міръ, всѣхъ людей, и дѣйствительно покоряющее Богу всю вселенную, сначала заключало въ себѣ только съ небольшимъ сто человѣкъ. Очевидно, что мѣстомъ собранія вѣрующихъ въ то время, когда исполнилось надъ ними обѣтованіе Христово, былъ тотъ же домъ, въ который они возвратились съ горы Елеонской и въ которомъ пребывали вмѣстѣ десять дней (ср. 1, 13; 2, 2). Если, потомъ, изъ Луки 54, 23 мы знаемъ, что вѣрующіе въ часы молитвы ходили въ храмъ и принимали участіе въ общемъ іудейскомъ богослуженіи, а съ другой стороны, видимъ изъ словъ апостола Петра (2, 15), что нѣсколько спустя по сошествіи Св. Духа на вѣрующихъ имѣлъ наступить первый молитвенный часъ третій (девятый); то отсюда мы должны заключить, что самый фактъ сошествія Св. Духа воспослѣдовалъ рано утромъ, нѣсколько ранѣе третьяго (девятаго) часа. Въ это время всѣ вѣрующіе продолжаютъ пребывать въ томъ же настроеніи духа, какъ и предшествующіе десять дней: единодушіе было отличительною чертой Христова общества. Такимъ образомъ, дѣеписатель даетъ здѣсь понять намъ, что вѣрующіе и въ день Пятидесятницы такъ же, какъ и прежде, готовы были встрѣтить и принять пришествіе къ нимъ Христа въ Духѣ (Іоан. 14, 18., ср. 16. 23).

Ст. 2—3. Однакоже вѣрующіе не знали и не могли знать, что обѣтованіе Христово должно было исполниться надъ ними именно въ день Пятидесятницы. Поэтому въ извѣстномъ смыслѣ неожиданно для нихъ, „внезапно“ послѣдовало сошествіе на нихъ Св. Духа. Очень можетъ быть, что незадолго передъ молитвеннымъ часомъ вѣрующіе готовились, собирались идти въ храмъ, чтобы принять участіе тамъ въ богослуженіи вмѣстѣ съ прочими своими соотечественниками; мысль же о Христѣ и Его обѣтованіи и въ этотъ моментъ была первою и господствующею ихъ мыслію, дававшею тонъ ихъ душевной настроенности. И вотъ „внезапно сдѣлался шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра, и наполнилъ весь домъ, гдѣ они находились. И явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ бы огненные, и почили по одному на каждомъ изъ нихъ“. Внутреннему, духовному дѣйствію Духа Св. предшествовали внѣшнія, ощущаемыя тѣлесными чувствами, явленія. Это были знаменія или вѣстники имѣвшаго непосредственно за симъ послѣдовать сошествія Духа Божія внутрь вѣрующихъ; они имѣли прежде всего то значеніе, что возбуждали и возвышали духъ вѣрующихъ и чрезъ то окончательно подготовляли ихъ къ принятію Св. Духа именно въ этотъ моментъ. Въ то же время эти явленія символически изображали самое духовное событіе. Они послѣдовали съ неба; не въ окна ворвавшійся сильный вѣтеръ произвелъ шумъ въ домѣ, но шумъ шелъ по направленію сверху внизъ, чѣмъ указывалась небесная причина совершающагося (Лк. 24, 49). Знаменія эти были для слуха и зрѣнія. Для слуха послѣдовалъ шумъ, кото-

рый исполнилъ весь домъ и который былъ такъ великъ, что привлекъ къ нему многихъ жителей Іерусалима (ст. 6). Это явленіе чувственно изображало, съ одной стороны, могучую силу, которая имѣла снизойти и обитать въ апостолахъ, съ другой — то, что этою силой будетъ духъ, именно Духъ Божій. Для зрѣнія открылись предъ вѣрующими многіе огни, имѣвшіе форму человѣческаго языка; число ихъ равнялось числу присутствующихъ; они шли также сверху внизъ „и почили по одному на каждомъ вѣрующемъ". Огни были символомъ очищающаго, освящающаго и просвѣщающаго души вѣрующихъ дѣйствія Духа Божія. Языки, въ видѣ которыхъ явился этотъ огнь, указывали прямо на то, въ чемъ выразилось очевидно, убѣдительно и для самихъ вѣрующихъ и для всякаго сторонняго наблюдателя внутреннее дѣйствіе Духа Божія, — на даръ языковъ. Что эти видимыя явленія были необыкновенныя, чудесныя, это очевидно не только для насъ, созерцающихъ эти знаменія вмѣстѣ съ тѣми чудесными духовными дѣйствіями, которыя за ними непосредственно послѣдовали, но сразу очевидно было и для апостоловъ. Шумъ, наполнившій весь домъ, гдѣ находились вѣрующіе, не только по своему направленію, но и самъ въ себѣ былъ какой-то особенный, необычайный, такъ что дѣеписатель только сравниваетъ его съ шумомъ отъ несущагося сильнаго вѣтра. Что же касается явленія, наблюдаемаго зрѣніемъ, то чудесность его была еще болѣе очевидна. Языки, снисшедшіе на вѣрующихъ, не были обычные огни; съ послѣдними дѣеписатель опять только сравниваетъ ихъ, чтобы нагляднѣе описать явленіе: они были свѣтящіеся, „какъ бы огненные"; они лишь свѣтили, но не жгли. Самая форма, видъ этихъ огней, а также разумность ихъ движенія указывали прямо на скрывающуюся за ними чудодѣйствующую высшую, духовную причину.

Ст. 4. Непосредственно за этими или даже вмѣстѣ съ этими внѣшними явленіями послѣдовало внутреннее, въ душахъ вѣрующихъ совершившееся событіе: „исполнились всѣ Духа Святаго". Духа Св. исполнились всѣ присутствующіе безъ различія пола и состоянія; дѣйствіе Духа не соединялось здѣсь съ какою-либо должностью, оно потребно было для каждаго вѣрующаго. Духовныхъ дарованій апостолы удостоивались и прежде (Мѳ. 10, 8, Іоан. 20, 22 и д.); но это были частные отдѣльные дары Духа Св., они не касались всей личности облагодатствуемаго, и притомъ не были постоянною его принадлежностію, а лишь временно сообщались ему по нуждамъ спасенія человѣчества. Но теперь апостолы *исполнились* Духа Св., на нихъ снизошла полнота духовныхъ благодатныхъ дарованій, весь человѣкъ преобразился, очистился, освятился и просвѣтился дѣйствіемъ Духа Божія, и этотъ Духъ сталъ постояннымъ ихъ руководителемъ и учителемъ (Іоан. 14, 16—17).

Какъ скоро огнь божественный возгорѣлся въ душахъ вѣрующихъ, они исполнились святого восторга и въ отвѣтъ на даръ неба вознесли къ небу слово хвалы и благодаренія вели-

кому въ Своихъ благодѣяніяхъ къ роду человѣческому Богу (ст. 11). Это слово хвалы и благодаренія вѣрующіе начали выражать „на другихъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провѣщевать“. Каждый изъ облагодатствованныхъ началъ говорить на какомъ-нибудь иномъ, дотолѣ ему неизвѣстномъ языкѣ,—на языкѣ страны, гдѣ онъ не жилъ и языка которой никогда не изучалъ; знаніе этого языка было для него исключительно даромъ Духа Св. Какъ различны были языки, на которыхъ начали говорить вѣрующіе, это видно изъ обозначенія тѣхъ странъ, изъ которыхъ происходили по рожденію и языку собравшіеся около учениковъ Христовыхъ іудеи (ст. 9—11); здѣсь были и жители восточной Азіи, и западной, и Африки, и Европы, и всѣ они слышали между говорившими учениками Христовыми свой языкъ, понятную для себя рѣчь. И изъ всѣхъ этихъ различныхъ и разнообразныхъ языковъ составился теперь одинъ согласный хоръ славословія Богу Спасителю. Такимъ образомъ первоначальное Христово общество является здѣсь прообразомъ церкви Христовой во всемъ ея будущемъ, когда въ нее должны были войти всѣ племена и народы и всѣ составить одно тѣло, одинъ духъ о Христѣ Іисусѣ, единымъ сердцемъ и едиными устами возносся къ Богу молитвы, моленія, благодаренія, прошенія. При этомъ опредѣляется и другое значеніе дара языковъ, въ которомъ выразилась при сошествіи Св. Духа облагодатствованная жизнь вѣрующихъ: этотъ даръ впослѣдствіи сдѣлается средствомъ для распространенія Евангелія между всѣми народами земли. Нельзя не припомнить при этомъ, что то же самое, что теперь является даромъ Божіимъ, нѣкогда было, въ рукахъ того же Бога, наказаніемъ самомечтательной гордости. Было нѣкогда время, когда „бѣ вся земля устнѣ единѣ и гласъ единъ всѣмъ“. Но человѣкъ пошелъ вопреки опредѣленіямъ промысла Божія и для этого задумалъ безумное предпріятіе, которое должно было исполниться общими согласными усиліями всѣхъ людей. Но Богъ ниспосылаетъ неразумнымъ труженикамъ различные языки, и это производитъ между ними такое разъединеніе, что они, не кончивши работы, должны были разойтись въ разныя стороны (Быт. 11 гл.). Теперь же раздѣленіе языковъ является такимъ даромъ небеснымъ, посредствомъ котораго доселѣ раздѣленныя и разобщенныя народности слагаются во едино цѣлое, во едину церковь Христову. Прекрасно выражаетъ это церковная пѣснь: „егда снисшедъ языки слія, раздѣляше языки Вышній; егда же огненные языки раздаяше, въ соединеніе вся призва, и согласно славимъ Всесвятаго Духа“.

Ст. 5—6. Праздникъ пятидесятницы былъ одинъ изъ трехъ великихъ праздниковъ у іудеевъ, когда каждый израильтянинъ по закону долженъ былъ явиться предъ Господомъ Богомъ Израильскимъ (Исх. 34, 23. Втор. 16, 16). Вслѣдствіе этого въ Іерусалимѣ въ день сошествія Св. Духа было много богобоязненныхъ іудеевъ изъ всякаго народа подъ небесами. Шумъ съ неба какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра, который наполнилъ домъ, гдѣ были собраны ученики Христовы, привлекъ многихъ къ мѣсту

событія. Когда собрались толпы народа около учениковъ Христовыхъ, внѣшнія, чувственно ощущаемыя явленія, которыя предшествовали сошествію Св. Духа на апостоловъ, уже прекратились; не было ни шума ни огненныхъ языковъ; собравшіеся поражены новымъ, неожиданнымъ и непонятнымъ явленіемъ: ученики Христовы, по происхожденію большею частью Галилеяне, люди, извѣстно, неученые, необразованные, отъ которыхъ и ожидать нельзя знанія какого-либо иностраннаго языка, кромѣ ихъ галилейскаго нарѣчія,—эти люди каждый говоритъ на какомъ-либо иноземномъ языкѣ, такъ что, какъ ни разнообразна была толпа собравшихся по ихъ происхожденію и языку, каждый, однако, между говорившими о великихъ дѣлахъ Божіихъ (ст. 11) слышалъ какого-нибудь одного, который прославлялъ Бога на языкѣ его страны.

Ст. 7—13. Дѣеписатель не описываетъ ближе внѣшней обстановки событія, о которомъ онъ здѣсь разсказываетъ; изъ его разсказа не видно, какимъ образомъ тысячная толпа народа (ст. 41) могла видѣть и слышать вѣрующихъ, на которыхъ Духъ Святый сошелъ во время пребыванія ихъ въ домѣ (2, 1—2). Очень можетъ быть, что предъ домомъ, гдѣ находились апостолы, была большая площадь, на которой и собрался народъ. Вѣрующіе же, увидя стекающійся къ нимъ народъ со хваленіями и пѣснопѣніями въ устахъ, вышли на плоскую крышу дома, въ которомъ они находились; ибо естественно предполагать въ нихъ, исполненныхъ святою радостью, желаніе и стремленіе возвѣщать славу Божію, въ нихъ открывшуюся, предъ другими людьми. Однакоже дѣеписатель этимъ не занимается; онъ обращаетъ свое вниманіе главнымъ образомъ на то расположеніе души, съ которымъ встрѣчено было чрезвычайное чудесное событіе собравшимся народомъ. Не одинаково было встрѣчено различными людьми чудесное явленіе языкознанія, открывшееся въ простыхъ галилеянахъ. Одни „люди набожные", не имѣя возможности понять и объяснить его, лишь только „изумлялись и дивились, и недоумѣвая говорили другъ другу: что это значитъ" (ст. 7. 12)? Люди же холодные, мало занятые спасеніемъ своей души и нечувствительные къ дѣйствіямъ призывающей ко спасенію благодати Божіей, „насмѣхаясь говорили: они напились сладкаго вина" (ст. 13). Пытливый умъ первыхъ искренно недоумѣвалъ и потому продолжалъ свои недоумѣвающія размышленія; лѣнивый умъ послѣднихъ поскорѣе успокоилъ себя, сдѣлавши насмѣшливое предположеніе, что говорившіе на иностранныхъ языкахъ находятся въ состояніи сильнаго возбужденія крѣпкими напитками. Однакоже они только *насмѣхаясь* такъ говорили, и для нихъ самихъ было очевидно, что такъ легко объяснить дѣло было нельзя.

Что же такое былъ даръ языковъ? По указанію апост. Павла (1 Кор. 14, 21. Исх. 28, 11), еще въ В. Завѣтѣ было пророчество объ иныхъ, т.-е. иноземныхъ языкахъ и иныхъ устахъ. Іисусъ Христосъ, между другими знаменіями вѣры въ Него, предсказы-

ваетъ также о томъ, что вѣрующіе *языки возглаголютъ новы* (Мр. 16, 17), т.-е. такими, которыхъ дотолѣ и не зналъ, и не употреблялъ тотъ, который будетъ говорить на нихъ. Эти предсказанія и обѣтованія пришли въ полное исполненіе въ церкви апостольской. Даръ языковъ былъ первымъ даромъ Духа Божія; исполнившіеся Духа Святаго, апостолы въ день Пятидесятницы начали говорить *иными языки* (Дѣяній 2, 4). И впослѣдствіи облагодатствованная жизнь вѣрующаго часто выражалась прежде всего даромъ языковъ. Такъ, когда обратившіеся ко Христу, по слову апостола Петра, члены Корниліева семейства удостоились изліянія на нихъ Духа Святаго, „иже отъ обрѣзанія вѣрніи, елицы пріидоша съ Петромъ, слышаху ихъ глаголающихъ *языки*" (10, 46); такъ начали говорить *языки* бывшіе ученики Іоанна Крестителя по возложеніи на нихъ рукъ Павломъ (19, 6). Въ церкви Коринѳской Духъ Святый очень богатно раздѣлялъ духовныя дарованія (1 Коринѳ. 1, 7), но въ особенности, сообразно съ желаніями и стремленіями вѣрующихъ, даръ языковъ (1 Коринѳ. 12, 13, 14 гл.).

Какъ изъ предыдущихъ, такъ и изъ мѣстъ въ послѣднемъ отдѣленіи ясно, что здѣсь вездѣ говорится о дарѣ языковъ, какъ о способности вѣрующаго въ извѣстное время говорить на какомъ-либо иномъ, иноземномъ, неприродномъ, или новомъ языкѣ, котораго онъ дотолѣ не зналъ и не употреблялъ. Поэтому если въ собраніи вѣрующихъ не было ни одного человѣка, для котораго былъ бы природнымъ языкомъ тотъ, на которомъ говорилъ обладавшій этимъ даромъ, то рѣчь его могла остаться непонятною, косноязычною по отношенію къ соотечественникамъ говорившаго (1 Кор. 14, 2. 11, 16), и для истолкованія его рѣчи потребенъ былъ другой даръ — даръ сказанія или истолкованія языковъ (12, 10), которымъ долженъ былъ обладать или самъ говорившій на иноземномъ языкѣ (14. 5, 13), или кто-либо изъ присутствующихъ (14, 27. 28). Способность эта была особенно поразительна и необычайна, поэтому являлась какъ особенно сильное знаменіе истинности, божественности вѣры христіанской, плодомъ которой она была (Мр. 16, 20. 1 Коринѳ. 14, 22). Она не была плодомъ образованія и обученія, но единственно даромъ Духа Святаго; всякій обладавшій этимъ даромъ говорилъ на томъ языкѣ и такъ, *якоже Духъ даяше провѣщевати* (Дѣян. 1, 4. 1 Кор. 12, 7. 10). Рѣчь на незнакомомъ языкѣ выражалась или въ формѣ молитвы (1 Кор. 14, 14. Дѣян. 2, 28), или же въ пѣніи священныхъ гимновъ (Кор. 14, 15). Предметомъ этой молитвы или пѣснопѣнія всегда было хваленіе и благодареніе Бога (1 Коринѳ. 14, 16. 17. Дѣян. 2, 11. 10, 46). Замѣчательно, наконецъ, то, что даръ языковъ не всегда соединялся въ одномъ человѣкѣ съ даромъ истолкованія языковъ, вслѣдствіе чего говорившій на неприродномъ языкѣ получалъ назиданіе только себѣ, говорилъ только Богу (1 Кор. 14, 2. 4); онъ въ глубинѣ духа своего ясно сознавалъ то, что̀ въ немъ происходитъ и что онъ выражаетъ предъ Богомъ, но не могъ то же самое переложить на родной языкъ, передать

на послѣднемъ свое душевное состояніе; тогда онъ молился и пѣлъ духомъ, но не умомъ (14, 15). Мы не знаемъ, всѣмъ ли вѣрующимъ въ день Пятидесятницы дарованы были не только даръ языковъ, но и даръ сказанія языковъ. Но поелику между собравшимися около нихъ были люди различныхъ языковъ, то рѣчь каждаго изъ нихъ была понятна кому-либо изъ народа, вслѣдствіе чего даръ языковъ здѣсь и является особенно знаменательнымъ (1 Коринө. 14, 22). На основаніи всего сказаннаго мы можемъ теперь составить такое понятіе о дарѣ языковъ: это было такое особенно возбужденное и возвышенное Духомъ Божіимъ состояніе души, не нарушавшее, однако, нормальнаго хода душевной жизни и слѣдовательно сознательное и свободное (1 Кор. 14, 32), въ которомъ духъ вѣрующаго восторгался всѣмъ существомъ своимъ къ Духу Божію, и, преисполненный глубокаго сознанія и самаго живого ощущенія величія Божія, неудержимымъ потокомъ изливался въ молитвѣ и пѣснопѣніяхъ на разныхъ языкахъ, *якоже Духъ даяше провѣщевати*.

§ 6. Первая апостольская проповѣдь и обращеніе ко Христу около 3-хъ тысячъ человѣкъ.

(2, 14—41.).

Ст. 14. Событіе Пятидесятницы произвело различныя дѣйствія на жителей Іерусалима, собравшихся около апостоловъ. Одни люди набожные, недоумѣвая, спрашивали: что это значитъ? Другіе, болѣе холодные къ предметамъ религіи, насмѣхаясь, говорили: они напились сладкаго вина. Тѣ и другіе, такимъ образомъ, нуждались въ наученіи, вразумленіи, а послѣдніе—въ исправленіи ихъ ложнаго мнѣнія относительно видимаго и слышимаго ими. Апостолы усматриваютъ въ этомъ призывъ къ исполненію заповѣди Христа: „и будете Мнѣ свидѣтелями въ Іерусалимѣ“ (1, 8); и тотчасъ выступаютъ. До сихъ поръ они стояли вмѣстѣ съ прочими вѣрующими, сподобившимися принять въ себя благодать Духа Святаго, участвуя въ общемъ единодушномъ прославленіи великихъ дѣлъ Божіихъ. Но теперь они выдѣляются и становятся особо отъ прочихъ вѣрующихъ предъ народною толпой. Держать слово нужно было кому-нибудь одному и не должно быть для насъ неожиданнымъ, что первое слово о Христѣ принадлежитъ Петру. Онъ возвышаетъ голосъ свой, говоритъ громко, чтобы быть слышаннымъ трехтысячною (ст. 41) толпой; начинаетъ рѣчь свою торжественно, призывая слушателей къ сосредоточенному вниманію къ словамъ своимъ, чѣмъ даетъ понять, что онъ намѣренъ высказать имъ нѣчто очень важное и великое. Сила твердаго убѣжденія и божественнаго одушевленія слышатся уже въ этомъ призывномъ возгласѣ Петра.

Въ рѣчи своей ап. Петръ исходитъ отъ объясненія настоящаго событія чудеснаго дара языковъ (15—21 ст.). Но главное содержаніе, зерно его апостольскаго благовѣстія, составляетъ евангеліе о Христѣ, Его чудотворныхъ дѣлахъ, которыя самымъ блистательнымъ образомъ свидѣтельствовали въ Немъ, Іисусѣ Назореѣ, обѣтованнаго Мессію (ст. 22), Его страданіяхъ и смерти (ст. 23), Его воскресеніи (ст. 24—32), вознесеніи на небо и ниспосланіи Имъ отъ Отца вѣрующимъ Духа Святаго (33—36).

Ст. 15—21. Начиная свою рѣчь, ап. Петръ себя самого ставитъ въ положеніе сторонняго свидѣтеля того, что видятъ и чему удивляются его слушатели; поэтому, не исключая изъ защиты ни себя, ни прочихъ апостоловъ Христовыхъ, онъ, однако, говоритъ въ третьемъ лицѣ: „они не пьяны". Апостолъ, такимъ образомъ, прежде всего отрицаетъ это ложное мнѣніе нѣкоторыхъ относительно чуднаго дара языковъ,—мнѣніе, которымъ полагалась черная тѣнь на участниковъ этого дара, и въ подтвержденіе этого свидѣтельства за вѣрующихъ онъ указываетъ на время дня: „они не пьяны, какъ вы думаете, ибо теперь третій часъ дня, т.-е. девятый часъ по нашему счисленію,—первый молитвенный часъ и время утренней жертвы, до котораго, особенно въ праздничный день, израильтянинъ не дозволялъ себѣ принимать никакой пищи. Послѣ того какъ апостолъ опровергъ ложный взглядъ нѣкоторыхъ на явленіе дара языковъ, онъ теперь отвѣчаетъ на вопросъ: что же это значитъ? Отвѣтъ свой на этотъ вопросъ онъ выражаетъ словами ветхозавѣтнаго пророчества и такимъ образомъ одновременно и даетъ собственное свидѣтельство и подтверждаетъ его Словомъ Божіимъ. Замѣчательно это пророчество Іоиля (2, 28—32). Пророкъ боговдохновеннымъ взоромъ созерцаетъ время, когда не только отдѣльные люди и временно, для особенныхъ цѣлей спасающаго людей промысла Божія, будутъ удостоиваться наитія Духа Божія, какъ это было въ В. Завѣтѣ, но когда благодать С. Духа, какъ обильный дождь на землю изольется на всяку плоть, т.-е. на всѣхъ спасаемыхъ людей, безъ различія пола, возраста и состоянія, такъ что по отношенію къ спасенію всѣ будутъ равны, мужи и жены, взрослые и дѣти, свободные и рабы, всѣ удостоятся благодати Божіей (ст. 16—18). Апостолъ приводитъ здѣсь изъ многихъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ объ изліяніи Духа Божія на вѣрующихъ съ пришествіемъ Мессіи (напр., Исаіи 32, 15. 14, 3. Іез. 36, 25. 39, 29), именно это пророчество потому, что въ немъ, кромѣ общей мысли о сообщеніи людямъ благодати Духа Святаго, обозначены различныя формы откровенія Духа Божія, какія были въ В. Завѣтѣ, и исчисленіе которыхъ даетъ указаніе и на другія всевозможныя, въ какихъ только благоугодно будетъ сообщить откровеніе Духу Божію; всѣ онѣ обнимаются общимъ понятіемъ *пророчества*, подъ каковымъ понятіемъ апостолъ, слѣдовательно, разумѣетъ и даръ языковъ, такъ что приведеніемъ этого пророческаго изреченія онъ хочетъ сказать: „они не пьяны, но всѣ они пророчествуютъ, всѣ они исполнены пророческаго духа". Но

апостолъ не останавливается на этомъ въ приведеніи пророчества *Іоиля*, но цитуетъ и дальнѣйшія слова его, въ которыхъ предуказываются великіе карающіе суды Божіи, долженствующіе предшествовать тому великому славному дню Господню, которымъ закончится настоящій міръ (ст. 19—20). Эти суды Божіи откроются въ великихъ и страшныхъ знаменіяхъ на небѣ и на землѣ; на землѣ откроются обильное пролитіе крови, изверженіе огня и дыма, на небѣ — затменія солнца и луны, и другія страшныя явленія. Очевидно, что во всей полнотѣ исполненіе этого пророчества еще предстоитъ въ будущемъ, именно при кончинѣ міра. Но въ нѣкоторой степени оно уже пришло въ исполненіе,—именно въ тѣхъ великихъ наказаніяхъ, какія испыталъ народъ іудейскій за свое невѣріе. Такъ какъ цѣль и конецъ всѣхъ стремленій, желаній и надеждъ ветхозавѣтнаго человѣка было мессіанское время и потому явленіе въ міръ Мессіи было для него наступленіемъ конца міра, началомъ „послѣднихъ дней", то поэтому въ пророчественномъ созерцаніи Іоиля и соединяются, сливаются событія перваго и второго пришествія Христа на землю, отдаленныя по времени, но сходныя по существу своему. Апостолъ же Петръ днемъ великимъ и славнымъ называетъ здѣсь послѣдній день міра, когда послѣдуетъ второе славное пришествіе І. Христа на землю для рѣшительнаго суда надъ міромъ. Что касается цѣли, съ которою ап. Петръ приводитъ эти слова пророчества Іоиля, то она ясно открывается изъ послѣдующаго, гдѣ онъ, словами того же пророчества, высказываетъ обѣтованіе благодати Божіей для благочестивыхъ, что они милосердіемъ Бога спасутся во время этого великаго и страшнаго суда Божія (ст. 21). Ясно, что апостолъ хочетъ этимъ возбудить слушателей къ покаянію и смиренію.

Ст. 22—36. Когда апостолъ разсказывалъ предъ своими слушателями, что чудесное событіе, котораго они суть свидѣтели, есть исполненіе ветхозавѣтнаго пророчества объ изліяніи на всякую плоть Духа Святаго въ мессіанское время, то это само собою рождало мысль, что, слѣдовательно, мессіанское время уже наступило, Мессія уже пришелъ. Итакъ, кто же и гдѣ Мессія? И вотъ ап. Петръ начинаетъ свое благовѣствованіе о Христѣ. Онъ возвѣщаетъ, что Мессія явился въ лицѣ извѣстнаго всѣмъ мужа — Іисуса Назорея; Мессіею, Христомъ Богъ блистательно засвидѣтельствовалъ Его многими чудесами и знаменіями, совершенными чрезъ Него. Апостолъ не имѣетъ нужды приводить какія-либо другія доказательства мессіанскаго достоинства Іисуса; достаточно было для него напомнить о многоразличныхъ и великихъ чудесахъ І. Христа и такимъ образомъ сослаться на собственный опытъ слушателей. Но для іудеевъ того времени былъ соблазномъ крестъ Христовъ. Чтобы устранить этотъ соблазнъ, апостолъ, благовѣствуя дальнѣйшую исторію Спасителя, напоминая израильтянамъ, что этотъ Іисусъ Назорей былъ преданъ въ ихъ руки лукавымъ ученикомъ и ими, при содѣйствіи римской власти и римскихъ воиновъ, пригвожденъ ко кресту и умерщвленъ, приба-

вляетъ, что все это совершилось не противъ воли Божіей, но по опредѣленному совѣту и предвѣдѣнію Божію". Но еще болѣе нуждалось въ подтвержденіи слово апостола о воскресеніи І. Христа. Посему, благовѣствуя о Его воскресеніи, онъ не только даетъ объ этомъ свое собственное свидѣтельство (ст. 24—32), но и обосновываетъ его на словѣ Божіемъ, показывая, что воскресеніе І. Христа необходимо должно было быть, что хотя Онъ и умеръ по опредѣленію Божію, однакоже смерти невозможно было удержать Его въ своихъ узахъ. Въ приводимыхъ апостоломъ словахъ Псалма (15, 8—11) богоблаженный духъ Давида, на основаніи своего живого и постояннаго общенія съ Богомъ, высказываетъ надежду и увѣренность, что и смерть не разлучитъ его отъ Господа, что Богъ не допуститъ, чтобы душа его навсегда осталась во адѣ, а тѣло подверглось безвозвратному тлѣнію, что, напротивъ, въ настоящей близости къ Нему Бога заключается для него твердый залогъ вѣчной жизни его съ Богомъ. Апостолъ теперь свидѣтельствуетъ не только то, что исполненіе этой надежды Давида на освобожденіе изъ ада и воскресеніе зависитъ отъ воскресенія І. Христа, но что и Давидъ самъ высказалъ эту свою надежду и увѣренность въ виду имѣющаго нѣкогда послѣдовать воскресенія Христова, которое есть основаніе и залогъ воскресенія людей, что и для Псалмопѣвца побѣдоносное сошествіе Христа во адъ и воскресеніе изъ мертвыхъ было основаніемъ его надежды на собственное, личное освобожденіе отъ узъ ада и воскрешеніе; такъ что онъ, говоря въ первомъ лицѣ, говоря о себѣ, мыслилъ прежде всего Христа, на Которомъ на первомъ въ полнотѣ и должно было исполниться то его ожиданіе (ст. 25—31). Къ этому пророческому слову ап. Петръ въ заключеніе присоединяетъ свидѣтельство апостоловъ, что пророчество Давида о воскресеніи Христа дѣйствительно исполнилось на Іисусѣ (ст. 32). Въ своемъ продолженіи евангельская рѣчь апостола Петра необходимо возвращается къ тому, изъ чего исшелъ онъ въ своемъ благовѣстіи,— къ ниспосланію на вѣрующихъ Духа Святаго, ибо это было и послѣ плодомъ вознесенія І. Христа на небо, о которомъ апостолы теперь проповѣдуютъ. Но самое вознесеніе І. Христа, поскольку оно, подобно Его воскресенію, не было событіемъ, опытно наблюдаемымъ слушателями апостола, нуждалось въ подтвержденіи. Поэтому онъ свое свидѣтельство о вознесеніи І. Христа также обосновываетъ на Словѣ Божіемъ, приводя слова Псалмопѣвца, которыя ясно относятся не къ кому другому, какъ Мессіи (Мѳ. 22, 41 и д.) и которыя прямо говорятъ о возвеличеніи Его до пріятія имъ участія въ славѣ и силѣ Божіей (ст. 33—35). Въ заключеніе апостолъ съ силою высказываетъ и твердо устанавливаетъ самую первую и основную истину, на которой зиждутся всѣ другія, раскрытыя имъ въ продолженіе своей рѣчи. Эта истина есть та, что Мессія явился именно въ лицѣ Іисуса Назарея, что „Богъ содѣлалъ Господомъ и Христомъ сего Іисуса". Чтобы еще болѣе возбудить въ нихъ раскаяніе, напоминаетъ имъ, какъ несправедливы и злобны были они по отношенію къ этому Іисусу, Котораго

Богъ такъ возвысилъ и возвеличилъ: Богъ содѣлалъ Его Господомъ и Христомъ, а вы Его распяли (ст. 36). Онъ приписываетъ имъ вину распятія Господа: „сего Іисуса *вы* распяли“, хотя среди слушателей его, конечно, было много и такихъ людей, которыхъ во время страданій Спасителя и не было въ Іерусалимѣ и которые поэтому не могли лично участвовать въ умерщвленіи Іисуса. Въ данномъ случаѣ не важно, кто, собственно, принималъ непосредственное участіе въ распятіи Господа; апостолъ противополагаетъ здѣсь дѣйствія Божіи дѣйствіямъ человѣческимъ и ближайшимъ образомъ поведенію въ отношеніи къ Мессіи народа іудейскаго вообще и говоритъ, что распятіе Господа есть общее дѣло, общая вина всего народа; поэтому совѣсть каждаго человѣка должна мучиться при воспоминаніи объ этомъ беззаконіи и подвигать его искать средства примиренія съ Богомъ, прощенія содѣяннаго грѣха.

Ст. 37. Сильное дѣйствіе на слушателей имѣла евангельская рѣчь ап. Петра. Боговдохновенное слово апостола, разительно подтверждаемое сейчасъ наблюдаемымъ чудеснымъ событіемъ изліянія на учениковъ Христовыхъ Духа Святаго и основанное на свидѣтельствахъ Св. Писанія, имѣющаго непререкаемый авторитетъ въ глазахъ израильтянина, рѣшительно убѣдило ихъ въ мессіанскомъ достоинствѣ Іисуса Назорея, и они спрашиваютъ апостоловъ: „что намъ дѣлать, мужи братія“? Въ этомъ вопросѣ нельзя не слышать чувства раскаянія, чувства боли сердечной о своемъ прежнемъ поведеніи. Въ то же время въ этомъ вопросѣ слышится готовность души исправиться, загладить свою вину, съ одной стороны, и надежда на воспрещающую любовь Божію—съ другой. Съ полнымъ довѣріемъ обращаются они теперь къ апостоламъ, какъ братіямъ, за совѣтомъ, что они теперь должны дѣлать, чтобъ примириться съ Богомъ. Впрочемъ не для всѣхъ слушателей такими слѣдствіями сопровождалась рѣчь апостола Петра, какъ это можно заключать изъ 41 стиха; ибо только „охотно принявшіе слово Его крестились“. Вѣроятно, многіе изъ „насмѣшниковъ“ остались холодны и теперь къ великому дѣлу Божію, совершающемуся предъ ними.

Ст. 38—39. Не на обильныя и богатыя жертвоприношенія и не на другіе какіе-либо подвиги ветхозавѣтной законной праведности указываетъ въ своемъ отвѣтѣ апостолъ Петръ, какъ на то, чего требуетъ отъ желающихъ спастись воля Божія. Два только дѣла онъ требуетъ отъ нихъ: покаянія и крещенія во имя Іисуса Христа, духовно-нравственнаго исправленія и вѣры въ Іисуса, какъ Христа и Господа богопоклоняемаго, свидѣтельствуемой и запечатлѣваемой крещеніемъ. И два обѣтованія высказываетъ онъ имъ за эти два дѣла: прощеніе грѣховъ и даръ Духа Святаго. Чтобы еще болѣе возбудить своихъ слушателей къ раскаянію и вѣрѣ во Христа, апостолъ напоминаетъ имъ и заставляетъ пожалѣть, что, тогда какъ именно имъ прежде всего и дѣтямъ ихъ принадлежитъ обѣтованіе Божіе о спасеніи чрезъ Мессію, они до сихъ поръ были первыми врагами своего Спасителя. Помня за-

повѣдь Іисуса Христа итти по всему міру и проповѣдывать Евангеліе всей твари даже до края земли (Мѳ. 28, 19, Мр. 16, 15. Дѣян. 1, 8), апостолъ, впрочемъ, прибавляетъ здѣсь же, что спасеніе Божіе во Христѣ не простирается только на іудеевъ, но на всѣхъ, „кого ни призоветъ Господь нашъ".

Ст. 40—41. То, что сохранилъ намъ дѣеписатель изъ благовѣстія ап. Петра, есть только небольшая часть его наставленій, которыя онъ предложилъ въ настоящемъ случаѣ своимъ слушателямъ. Равно дѣеписатель ничего не передаетъ намъ изъ евангельскихъ рѣчей другихъ апостоловъ, хотя изъ того, что убѣжденные словомъ ап. Петра слушатели обратились не къ Петру только, но и къ прочимъ апостоламъ за совѣтомъ о средствахъ спасенія (37), можно видѣть, что и прочіе апостолы вмѣстѣ съ Петромъ участвовали въ наученіи и убѣжденіи собравшагося около нихъ народа. Впрочемъ, это и безъ особыхъ указаній должно быть для насъ понятно, когда мы здѣсь читаемъ, что искавшихъ наученія апостольскаго, которые потомъ и крестились въ этотъ день, было около трехъ тысячъ.

§ 7. Внутреннее состояніе и внѣшнее положеніе церкви Христовой (2, 42—47).

Въ данномъ отдѣленіи дѣеписатель даетъ короткій и общій очеркъ внутренней жизни перваго христіанскаго общества, а также и отношеній его къ еще неувѣровавшей части жителей Іерусалима.

Ст. 42. Сначала дѣеписатель ведетъ рѣчь только о вновь обращенныхъ и показываетъ, что сталось съ ними послѣ ихъ крещенія и присоединенія къ Христову обществу. Эти люди, воспитанные на взглядахъ и понятіяхъ возсѣдавшихъ тогда на Моисеевомъ сѣдалищѣ книжниковъ и фарисеевъ, обратились ко Христу по сильному, но непродолжительному слову Петра, предложившаго имъ лишь самые существенные догматы христіанской вѣры. Много имъ нужно было узнать отъ апостоловъ о своемъ Спасителѣ, Его жизни и Его ученіи, тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ, которые пришли въ Іерусалимъ изъ дальнихъ странъ на время праздника, не видѣли лично І. Христа и знали о Немъ лишь изъ отрывочныхъ разсказовъ людей, не имѣвшихъ о Христѣ истиннаго понятія. Чѣмъ болѣе души ихъ, возбуждаемыя благодатію Духа Святаго, возгорались любовію къ своему Спасителю и Господу, тѣмъ болѣе росло ихъ желаніе и стремленіе углубляться въ познаніе истины Христовой. И вотъ они по своемъ обращеніи „постоянно пребываютъ въ ученіи апостоловъ". И апостолы, съ своей стороны, по заповѣди І. Христа, сознавали свою обязанность не только обращать людей къ вѣрѣ во Христа, но и тщательно научать обращаемыхъ соблюдать все, что Господь заповѣдалъ имъ (Мѳ. 28, 19—20). Таково было отношеніе

новообращенныхъ къ апостоламъ. Между собою они находились въ живомъ нравственномъ братскомъ общеніи и любви. Таковъ былъ плодъ благодатнаго возрожденія людей Духомъ Святымъ: церковь Христова съ первыхъ же дней своего рожденія является царствомъ любви, союзомъ людей, связанныхъ между собою духовными нравственными узами. Наконецъ, что касается занятій этого юнаго христіанскаго общества, то они состояли „въ преломленіи хлѣба и молитвахъ“. Что разумѣетъ здѣсь дѣеписатель подъ „преломленіемъ хлѣба“, это мы можемъ видѣть изъ 1 Кор. 10, 16. Это выраженіе взято, очевидно, изъ церковной практики и обозначаетъ трапезу Господню (1 Кор. 10, 21), пріобщеніе тѣла Христова, таинство Евхаристіи. Такимъ образомъ здѣсь мы видимъ исполненіе первоначальною церковію заповѣди Спасителя: „Сіе творите въ Мое воспоминаніе“, которую Онъ далъ апостоламъ при установленіи таинства Евхаристіи (Лк. 22, 19. Ср. 1 Кор. 11, 23 и д.).

Ст. 43. Далѣе еванг. Лука замѣчаетъ, какое впечатлѣніе производило первое христіанское общество на еще не увѣровавшую часть жителей Іерусалима. „Былъ же страхъ на всякой душѣ“, говоритъ онъ. Что это былъ за страхъ? Откуда онъ проистекалъ? Ев. Лука не опредѣляетъ намъ этого ближе. Но изъ дальнѣйшаго его замѣчанія, что „много чудесъ и знаменій совершалось чрезъ апостоловъ въ Іерусалимѣ“, можно нѣсколько понять это душевное состояніе жителей Іерусалима. Проповѣдь апостоловъ о Христѣ не была для послѣднихъ совершенно новою, дотолѣ неслыханною, которая бы поэтому, сопровождаемая притомъ чудесами, лишь возбуждала души къ напряженной душевной дѣятельности; апостолы проповѣдуютъ имъ того самого Іисуса Назорея, на Котораго указывалъ Іоаннъ Креститель, Который Самъ о Себѣ свидѣтельствовалъ и словомъ, и дѣломъ, и жизнію, какъ о Мессіи, Котораго, однако, несмотря на все это, іудеи не хотѣли признать Мессіею, отвергли и даже распяли. Дѣло Его они считали погибшимъ и уже готовы были забыть о своемъ злодѣйствѣ, какъ вдругъ раздается могучее слово Его учениковъ, которые мужественно предъ всѣми проповѣдуютъ Его воскресшимъ и вознесшимся на небо и подтверждаютъ истинность своей проповѣди непрерывными чудесами. Цѣлыми толпами народъ обращается по ихъ слову ко Христу и быстро растетъ Христово общество: новое свидѣтельство силы Распятаго. Что же должны ожидать себѣ виновные въ убійствѣ Христа и, однакоже, продолжающіе пребывать въ невѣріи? Не должно ли было предчувствовать имъ приближеніе новаго суда Божія за невѣріе и непокорность надъ Израилемъ и Іерусалимомъ?

Ст. 44—47. Теперь дѣеписатель даетъ очеркъ жизни всей апостольской церкви. Онъ здѣсь указываетъ, въ чемъ выражалось то братское общеніе членовъ церкви между собою, которое въ жизни новообращенныхъ открылось, какъ новое для нихъ явленіе, какъ плодъ обновленной жизни духа. Прежде всего „всѣ вѣрующіе были вмѣстѣ“. Къ этой жизни всѣхъ въ одномъ мѣстѣ

должно было склонять первыхъ христіанъ уже то, что многіе изъ нихъ были временные посѣтители Іерусалима, пришедшіе сюда на время праздника: они не имѣли въ Іерусалимѣ своихъ собственныхъ домовъ и по окончаніи праздника должны были возвратиться каждый въ свое отечество. Но этой внѣшней причины, разумѣется, недостаточно для объясненія даннаго явленія. Здѣсь болѣе и главнымъ образомъ дѣйствовали внутреннія причины. Уже то новое духовное состояніе, которое они теперь испытывали и котораго никто изъ не принадлежащихъ къ церкви не могъ понять, которымъ они сами собою отдѣлялись отъ прочаго міра, собирало ихъ въ одно особое цѣлое, связывающее членовъ своимъ единствомъ воззрѣній, надеждъ, нравственнаго расположенія и образа жизни. Далѣе тутъ должно было дѣйствовать желаніе каждаго вѣрующаго быть ближе къ апостоламъ, чтобы постоянно имѣть возможность поучаться отъ нихъ истинамъ Христовымъ, а также, чтобы ежедневно участвовать въ христіанскомъ богослуженіи,—при таинствѣ Евхаристіи, первыми совершителями котораго, конечно, были апостолы. Наконецъ, самое великое значеніе имѣла въ этомъ случаѣ та братская любовь, которая была первымъ отличительнымъ признакомъ первыхъ христіанъ, вслѣдствіе которой они „имѣли все общее и продавали имѣнія, и всякую собственность, и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго". Что въ этомъ взаимномъ вспомоществованіи не было ничего принужденнаго, опредѣляемаго закономъ, но что это было свободнымъ дѣломъ братской любви каждаго; это ясно высказываетъ ап. Петръ въ своемъ обличеніи Ананіи и Сапфиры (5, 3—4). Въ жизни первыхъ христіанъ мы видимъ, такимъ образомъ, осуществленіе заповѣди Спасителя: „какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга; потому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою" (Іоан. 13, 34—35). Съ исполненіемъ этой заповѣди каждый христіанинъ считаетъ несогласнымъ смотрѣть на свое имѣніе, на свою собственность, какъ на то, чѣмъ онъ одинъ долженъ только пользоваться; напротивъ, онъ думаетъ, что Богъ для того и надѣлилъ его бо́льшими предъ другими земными благами, чтобы онъ, движимый любовію, помогалъ нуждающимся братьямъ своимъ и такимъ образомъ съ своей стороны именно этимъ приносилъ пользу обществу. Первые христіане считаютъ себя братьями, членами одной семьи, въ которой домохозяевами, наставниками и распорядителями являются апостолы.

Ст. 46—47. Мѣстами, гдѣ пребывали первые христіане постоянно, были или храмъ, или частные дома. Главнымъ и почти исключительнымъ занятіемъ христіанъ была молитва. Такъ какъ, съ одной стороны, спеціально христіанскаго богослуженія еще не выработалось, а съ другой—христіане не считали несогласнымъ съ вѣрою присутствовать при ветхозавѣтномъ, богоучрежденномъ богослуженіи, то храмъ Іерусалимскій продолжалъ служить для нихъ мѣстомъ, гдѣ они могли удовлетворить своему стремленію къ молитвѣ. Но у христіанъ было уже нѣчто особенное въ бого-

служенія, чего они не могли имѣть въ храмѣ іерусалимскомъ: это — преломленіе хлѣба, таинство Евхаристіи. Поэтому для преломленія хлѣба они собирались въ тѣхъ же самыхъ домахъ, которые служили для нихъ мѣстомъ жительства. Такимъ образомъ здѣсь само собою зарождалось специально-христіанское богослуженіе съ своимъ главнымъ средоточнымъ дѣйствіемъ—безкровною жертвой.

Живое сознаніе своего блаженнаго, облагодатствованнаго состоянія, при обезпеченности матеріальной жизни, благодаря взаимной благотворительности, исполняло души первыхъ христіанъ ощущеніемъ довольства и святой радости. Это душевное расположеніе полагало отпечатокъ свой и на ихъ тѣлесную жизнь: „они принимали пищу въ веселіи и простотѣ сердца, хваля Бога"; живое ощущеніе живой радости внутри себя, искренность, сердечность взаимныхъ отношеній, благодареніе и славословіе Богу, всещедрому раздаятелю благъ тѣлесныхъ и духовныхъ—вотъ что характеризовало ихъ домашнія общія трапезы. Какое же впечатлѣніе производило это святое общество на своихъ современниковъ? Дѣеписатель говоритъ, что оно жило, „находясь въ любви у всего народа". А эта любовь къ христіанамъ должна была привлекать любящихъ и ко Христу. Святая жизнь первыхъ христіанъ точно такъ же служила подтвержденіемъ истинности проповѣди апостольской, какъ чудеса и знаменія, которыми сопровождали проповѣдники свое свидѣтельство о Христѣ. И „Господь ежедневно прилагалъ спасаемыхъ къ церкви".

II. Церковь Христова въ Іерусалимѣ [1]) (3—7 гл.)

§ 8. Новое умноженіе числа вѣрующихъ въ Іерусалимѣ и апостолы на судѣ въ синедріонѣ. 3, 1—4, 31.

Стт. 1—8. Послѣ того, какъ въ предыдущемъ, въ первыхъ двухъ главахъ своего повѣствованія, дѣеписатель передалъ намъ, какъ подготовлялось, началось и совершилось открытіе царства Божія, или церкви Христовой на землѣ онъ разсказываетъ намъ теперь объ одномъ замѣчательномъ чрезвычайномъ событіи, имѣвшемъ великое значеніе и для успѣха проповѣди апостольской, и для споспѣшествованія внутреннему состоянію первоначальнаго христіанскаго общества, и для внѣшнихъ отношеній и положенія его въ Іерусалимѣ,—о чудесномъ исцѣленіи ап. Петромъ одного хромого отъ рожденія.

Стт. 9—11. Это чудесное исцѣленіе было тѣмъ поразительнѣе, чѣмъ продолжительнѣе и неисцѣлимѣе была болѣзнь (ср. 3, 2, 4, 22). Быстро охватилъ многотысячную толпу слухъ, что совершилось среди нея такое необыкновенное дѣло. Понятно, какое возбужденіе долженъ былъ произвесть этотъ слухъ. Всякій спѣшилъ собственными глазами увѣриться въ дѣйствительности чуда,—спѣ-

[1]) Событія этого періода упадаютъ на годы 31—37.

шихъ видѣть извѣстнаго всѣмъ хромого нищаго. „И какъ исцѣленый хромой не отходилъ отъ Петра и Іоанна, то весь народъ въ изумленіи сбѣжался къ нимъ въ притворъ, называемый Соломоновъ“.

Стт. 12—26. Рѣчь ап. Петра къ народу, послѣдовавшая за исцѣленіемъ хромого, точно такъ же, какъ и рѣчь его въ день Пятидесятницы, есть проповѣдь о І. Христѣ, прославленномъ отъ Бога (13), но людьми распятомъ (13—15), воскресшемъ изъ мертвыхъ (15) и вознесшемся на небо (21).

4, 1—4. Чудо исцѣленіе ап. Петромъ хромого при дверяхъ храма и рѣчь, произнесенная имъ послѣ того къ народу въ притворѣ Соломоновомъ, имѣли два совершенно противоположныя дѣйствія: возбужденіе вѣры въ Христа въ однихъ и преслѣдованіе проповѣдниковъ Христа отъ другихъ; многіе изъ слушавшихъ слово Петра увѣровали, и было число таковыхъ людей около пяти тысячъ человѣкъ, а „священники и начальникъ стражи при храмѣ и саддукеи... наложили на апостоловъ руки и отдали ихъ подъ стражу“.

Три разряда дѣйствующихъ лицъ указывается при взятіи апостоловъ подъ стражу: представители іудейской іерархіи, блюститель внѣшняго порядка при храмѣ и саддукеи. Причинъ же или побужденій взятія апостоловъ подъ стражу указывается двѣ: самый фактъ, что апостолы учатъ народъ, и потомъ предметъ ученія — воскресеніе изъ мертвыхъ. Что касается послѣдняго побужденія, то очевидно, что имъ руководились власти саддукейскаго направленія, которое, какъ извѣстно, отвергало бытіе духовнаго міра и съ нимъ вмѣстѣ воскресеніе изъ мертвыхъ. Принадлежавшіе къ этой ереси были въ то время люди большею частію сильные и властные; даже самъ глава іудейскій іерархіи — первосвященникъ былъ саддукей (Дѣян. 5, 17). Въ настоящемъ случаѣ ихъ раздражало то, что апостолы, проповѣдуя воскресеніе І. Христа, этимъ самымъ вообще учатъ о воскресеніи изъ мертвыхъ. Это раздражало ихъ, какъ саддукеевъ, но какъ члены синедріона и вообще іудейской іерархіи, они досадовали и на то, что вообще апостолы учатъ народъ. Въ этомъ отношеніи они сходились со всѣми священниками. Послѣдніе видѣли въ учительствѣ простыхъ людей предвосхищеніе правъ, имъ только принадлежащихъ, ущербъ своему авторитету, какъ народныхъ учителей и руководителей въ дѣлахъ вѣры, опасность потерять свое религіозно-нравственное вліяніе на народъ. Блюститель же внѣшняго порядка въ томъ, что простые люди въ одной изъ пристроекъ храма собираютъ вокругъ себя толпы народа и учатъ, могъ видѣть и нарушеніе внѣшняго благочинія и порядка, и опасность народнаго возбужденія въ какомъ бы то ни было смыслѣ со стороны проповѣдниковъ.

Ст. 5—7. Взятіе апостоловъ подъ стражу произошло уже вечеромъ (4, 3), вслѣдствіе чего судъ надъ ними отложенъ былъ до утра. На другой день собрались члены синедріона. По всему видно, что это было чрезвычайное собраніе, и, слѣдовательно, проповѣдь апостоловъ о Христѣ произвела сильное возбужденіе

среди убійцъ Іисуса. Вопросъ, который прежде всего считали нужнымъ предложить апостоламъ, касался именно лица, *имени*, которымъ они совершили исцѣленіе и которое они проповѣдують. Допросъ апостоламъ хотѣли сдѣлать обстоятельный; поэтому начинають его не съ учительства ихъ во храмѣ, а въ изслѣдованіи предшествовавшаго этому чуда исцѣленія; судьямъ желательно было замѣтить въ отвѣтахъ апостоловъ противорѣчія и несообразности, на основаніи которыхъ можно было бы отвергнуть чудесность исцѣленія хромого (16), доказать здѣсь дѣйствіе обмана или хитрости; вѣроятно съ этою цѣлью синедріонъ распорядился, чтобы при допросѣ былъ и самъ исцѣленный (14), хотя и ошибся въ расчетѣ.

Ст. 8. Положеніе въ которомъ находились теперь апостолы, представъ предъ синедріонъ, въ первый разъ привело собою въ исполненіе пророчество І. Христа относительно Его свидѣтелей, что ихъ будутъ отдавать въ судилища и поведутъ къ правителямъ и царямъ для свидѣтельства о Христѣ (Мѳ. 10, 11—18. Лк. 21, 12). Вмѣстѣ съ тѣмъ исполнилось надъ апостолами и обѣтованіе І. Христа, данное одновременно съ этимъ пророчествомъ: „когда же будутъ предавать васъ, не заботьтесь, какъ или что сказать, ибо не вы будете говорить, но Духъ Отца вашего будетъ говорить въ васъ“ (Мѳ. 10, 19—20. Лк. 21, 14—15). Отвѣчая на предложенный отъ синедріона вопросъ, ап. Петръ началъ говорить, „исполнясь Св. Духа“ (8).

Ст. 9—12. Въ отвѣтѣ своемъ ап. Петръ, сказавши, что дѣло, за которое они, апостолы, призваны на судъ, есть благодѣяніе и состоитъ въ чудесномъ исцѣленіи человѣка немощнаго, твердо и рѣшительно свидѣтельствуетъ, что исцѣленіе совершено „именемъ Іисуса Назорея, Котораго вы распяли, Котораго Богъ воскресилъ изъ мертвыхъ“. Уже въ этихъ словахъ апостолъ поставляетъ своихъ судей въ положеніе обвиняемыхъ, прямо приписывая именно имъ вину распятія І. Христа. Далѣе онъ это обвиненіе не только не смягчаетъ, но еще болѣе усиливаетъ. Именуя І. Христа словами псалма (117, 22), кроеугольнымъ камнемъ, на которомъ созидается все спасеніе человѣческое, апостолъ признаетъ за своими судьями достоинство „зиждущихъ“ домостроителей въ зданіи царства Божія на землѣ, но тутъ же приписываетъ имъ тѣмъ болѣе тяжкую вину отверженія этого краеугольнаго камня. А между тѣмъ, свидѣтельствуетъ апостолъ, І. Назорей, воскресшій изъ мертвыхъ, есть дѣйствительно предсказаный псалмопѣвцемъ краеугольный камень, „ибо нѣтъ другого имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы намъ спастись“.

Ст. 13—20. Мужество и рѣшительная, твердая увѣренность, съ которыми апостолы предложили свидѣтельство о Христѣ, уже сами по себѣ произвели такое впечатлѣніе на судей, что они удивились и на первый разъ не нашлись что сказать. Ихъ удивленіе увеличилось, когда они примѣтили, что подсудимые—люди не книжные и простые, среди которыхъ учители народа такъ

не привыкли встрѣчать противодѣйствіе себѣ. Внимательно всматриваясь въ подсудимыхъ и соображая въ умѣ своемъ, что́ бы это значило, они, наконецъ, припоминаютъ, что эти самыя личности принадлежали, между другими, къ тѣсному кругу учениковъ Христовыхъ. Вѣроятно, эта догадка выяснила предъ ними все дѣло въ его настоящемъ видѣ, и, разумѣется, злоба ихъ къ имени Іисуса вскипѣла теперь снова и еще съ большей силой. Но исцѣленный, который тутъ же былъ при апостолахъ, стоялъ какъ молчаливое и неопровержимое подтвержденіе истинности апостольскаго свидѣтельства. Тогда, выславъ вонъ подсудимыхъ совѣщаются, какъ имъ поступить. Противники Христа сами предъ собою прямо высказываютъ, что правда на сторонѣ подсудимыхъ. Однакоже, призвавъ апостоловъ, они строго запрещаютъ имъ говорить и учить о имени Іисуса. Но апостолы отвѣчали: „судите, справедливо ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе, нежели Бога? Мы не можемъ не говорить того, что видѣли и слышали"(19—20). Апостолы непосредственно отъ Самого Христа получили назначеніе быть свидѣтелями Его во всемъ мірѣ и прежде всего въ Іерусалимѣ. Но Христосъ же нѣкогда сказалъ: „на Моисеевомъ сѣдалищѣ сѣли книжники и фарисеи; итакъ, все, что они велятъ соблюдать вамъ, соблюдайте и дѣлайте" (Мѳ. 23, 2. 3). Итакъ, не только во имя прежнихъ своихъ чисто іудейскихъ понятій и вѣрованій, но и на основаніи этого ученія Господа о продолженіи на нѣкоторое время ветхозавѣтнаго порядка вещей и при открытіи новаго завѣта, апостолы должны были оказывать повиновеніе синедріону, какъ блюстителю этого порядка. Такимъ образомъ отъ апостоловъ одновременно требовалось исполненіе двухъ обязанностей, которыя находились въ такомъ отношеніи между собою, что, исполнивши одну, они нарушали другую. Апостолы, однако, не задумывались надъ тѣмъ, какъ выйти изъ этого затрудненія. Они спокойно и твердо высказываютъ, что въ данномъ случаѣ они не могутъ быть послушными для того, чтобы исполнить высшее повелѣніе,—повелѣніе Самого Бога. Съ другой стороны, собственная совѣсть ихъ не дозволяла имъ молчать, скрывать истину относительно того, въ чемъ они твердо и несомнѣнно убѣждены на основаніи опыта.

Ст. **21—22.** Понятно, какъ должны были встрѣтить этотъ отвѣтъ подсудимыхъ члены синедріона. Однако они принуждены были сдавить на время свою злобу: на сторонѣ апостоловъ въ данномъ случаѣ народъ, на котораго чудо исцѣленія хромого произвело сильное впечатлѣніе, и это впечатлѣніе было еще очень живо и свѣжо. Поэтому они отпустили апостоловъ, только приказавъ имъ не говорить и не учить о имени Іисуса. Но уже отсюда видно, какое положеніе примутъ въ будущемъ по отношенію къ послѣдователямъ Христа сидячіе на Моисеевомъ сѣдалищѣ.

Стт. 23—30. Петръ и Іоаннъ пересказали своимъ, что говорили имъ первосвященники и старѣйшины. Какъ впереди, такъ и здѣсь дѣеписатель не опредѣляетъ ближе содержанія угрозъ, съ которыми отпущены были Петръ и Іоаннъ

изъ залы синедріона. Но на это указываетъ намъ содержаніе молитвы, которою откликнулись души вѣрующихъ на вѣсть объ этихъ угрозахъ. Эта первая, извѣстная намъ, общественная христіанская молитва есть просительная: вѣрующіе молятъ всемогущаго Бога, Творца неба и земли, о заступленіи ихъ предъ гонителями и дарованіи имъ силы остаться твердыми и неустрашимыми исповѣдниками *имени Христова* во время страданія за Христа. По поводу высказанныхъ синедріономъ угрозъ мысль ихъ воспоминаніемъ обращается къ предсказанію Духа Божія чрезъ псалмопѣвца о возстаніи властей земныхъ на Іисуса Христа. Изреченіе 2-го псалма 1—2 ст. они видятъ точно исполнившимся въ исторіи страданій и смерти Іисуса Христа. По ихъ мысли „язычники" псалмопѣвца суть римляне, „народы"—народъ израильскій, „царей земныхъ", представляетъ собою Иродъ (Лк. 28, 8 и д.), „князей"—Понтій Пилатъ (26 ст. ср. съ 27). Это пророчество припомнилось въ данный моментъ вѣрующимъ, разумѣется, потому, что, съ одной стороны, замышленія противъ христіанъ, какія высказались въ тѣхъ угрозахъ синедріона, были такія же, какія, сообразно съ предопредѣленіемъ Божіимъ, враги Христовы уже привели въ исполненіе надъ Іисусомъ Христомъ, съ другой,—потому, что, по мысли вѣрующихъ, въ гоненіяхъ на христіанъ продолжается исторія гоненій на Христа. Если, потомъ, далѣе (ст. 28) они высказываютъ то воззрѣніе, что враги Христовы, достигнувши исполненія убійственныхъ намѣреній, сдѣлали однако только то, чему быть предопредѣлила рука Божія и совѣтъ Божій, то, слѣдовательно, и свои страданія за имя Христово они созерцаютъ предначертанными въ планѣ Божія домостроительства человѣческаго спасенія. Это однако не исключаетъ для нихъ нужды молить Всемогущаго Бога о заступленіи противъ враговъ Божіихъ, о сдержаніи ихъ злобы. Но это не единственное, о чемъ здѣсь молятся вѣрующіе. Преслѣдованія исповѣдниковъ Христа, по сознанію ихъ же самихъ, все-таки должны быть и будутъ. Поэтому они молятся о томъ, чтобы Господь подкрѣпилъ ихъ Своею силой и далъ имъ со всею смѣлостію говорить слово Его и такимъ образомъ послужить къ Его прославленію въ то время, какъ Самъ Господь прославляетъ Себя исцѣленіями, знаменіями и чудесами, сопровождая ими проповѣдь апостоловъ.

Ст. 31. Молитва вѣрующихъ была услышана Богомъ. Господу благоугодно было даже засвидѣтельствовать это предъ молившимися. По дѣйствію Всемогущаго, къ Которому обращались они съ мольбою о защитѣ и помощи, „поколебалось мѣсто, гдѣ они находились. „И исполнились всѣ Духа Святаго и говорили слово Божіе съ дерзновеніемъ". Слѣдовательно, они сейчасъ же и получили просимое (ст. 29). Чудесное колебаніе мѣста, гдѣ находились вѣрующіе, свидѣтельствовало, что Всемогущій не оставитъ ихъ безъ защиты въ ихъ борьбѣ съ врагами Христа (первая половина ст. 29); особенное же возбужденіе всѣхъ въ данный моментъ отъ Духа Святаго было такого рода, что они безбоязненно стали смотрѣть на предстоящій путь страданій за Христа ощутили себя сильными и способными итти этимъ путемъ и потому не стали укрываться отъ гонителей, но открыто и съ дерзновеніемъ свидѣтельствовали всегда о своемъ исповѣданіи (вторая половина 29-го стиха).

§ 9. Дѣятельная любовь первыхъ христіанъ и опасность извращенія ея въ лицемѣріе: Ананія и Сапфира (4, 32—5, 11).

Послѣ описаннаго въ предыдущемъ столкновеніи апостоловъ Петра и Іоанна съ синедріономъ христіане наслаждались нѣкоторое время покоемъ отвнѣ. Но

въ это время внутри самаго общества была открыта и устранена богопросвѣщеннымъ вниманіемъ апостоловъ опасность для его внутренняго состоянія и развитія,— опасность поэтому большая, нежели внѣшнія гоненія отъ враговъ церкви.

4, 32—37. Состояніе церкви Христовой въ это время осталось то же самое, что и прежде. То же единеніе христіанъ между собою,—единеніе, согласіе не только относительно предметовъ вѣрованія, но и во всѣхъ мысляхъ и нравственныхъ расположеніяхъ, такъ что „у множества увѣровавшихъ было, по выраженію дѣеписателя, одно сердце и одна душа"; то же общеніе любви, по которому „никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее" — характеризовали и теперь первохристіанское общество. Среди этого сонма святыхъ особенно величественно выступаютъ апостолы: руководители, наставники, домохозяева среди своихъ, внѣ церкви они несутъ могучее, сильнодѣйственное слово о воскресеніи Господа І. Христа. Какъ ни велико было число вѣрующихъ, „не было между ними никого нуждающагося". Это достигалось именно чрезъ взаимное братское вспомоществованіе христіанъ; движимые любовію къ своимъ братьямъ-христіанамъ, болѣе состоятельные члены апостольской церкви приносили свои достатки къ апостоламъ на ихъ распоряженіе, послѣдніе же выдавали каждому то, въ чемъ кто имѣлъ нужду. Въ примѣръ этой самоотверженной любви, свободно, непринужденно - отрекающейся отъ своей собственности на пользу общества, дѣеписатель указываетъ на поступокъ Іосіи Варнавы, который, будучи владѣтелемъ на родинѣ своей, островѣ Кипрѣ, земли, продалъ ее и деньги принесъ на распоряженіе апостоловъ.

5, 1—11. Но въ это время случилось печальное событіе нравственнаго паденія одной христіанской четы. Нѣкоторый мужъ, именемъ Ананія, съ женою своею Сапфирой, такъ же, какъ и другіе христіане, продали свое недвижимое имѣніе, чтобы вырученныя деньги вручить апостоламъ на пользу всего христіанскаго общества. Однакоже апостоламъ они доставили лишь нѣкоторую часть цѣны, прочія же деньги оставили за собой, хотя предъ апостолами и прочими вѣрующими показали себя людьми, отрекшимися отъ всего своего имѣнія на пользу общую.

Въ поступкѣ Ананіи и Сапфиры открылось, кромѣ сребролюбія, еще лицемѣріе. Если первый порокъ особенно опасенъ былъ для самихъ несчастныхъ рабовъ его, то послѣдній могъ повліять и на все христіанское общество: духъ лицемѣрія, внѣшней праведности, желаніе показать себя предъ людьми, столь свойственныя фарисейской праведности, могли проникнуть и утвердиться въ христіанскомъ обществѣ, члены котораго отличались до сихъ поръ искренностію благочестія, открытостію своихъ совѣстей предъ каждымъ вѣрующимъ, непритворною, безкорыстною любовью къ ближнимъ. Понятно теперь, почему такъ строго былъ судимъ и наказанъ поступокъ Ананіи и Сапфиры: въ лицѣ ихъ карался и рѣшительно изгонялся изъ апостольской церкви тотъ духъ, который возобладалъ надъ ними.

Въ обличительной рѣчи своей къ Ананіи (3—4) зарожденіе въ сердцѣ послѣдняго лицемѣрнаго намѣренія апостолъ Петръ приписываетъ сатанѣ. Но такъ какъ человѣкъ сохраняетъ свободу нравственнаго самоопредѣленія вопреки внѣшнимъ дѣйствіямъ сатаны на его сердце, то апостолъ самого Ананію винитъ въ томъ, что онъ дозволилъ сатанѣ войти въ сердце свое съ его искусительными дѣйствіями. Въ то же время апостолъ учитъ, что въ церкви Христовой обитаетъ Духъ Святый, такъ что ложь предъ церковью есть ложь и предъ Духомъ Святымъ; Духъ же Святый есть Богъ, вслѣдствіе чего ложь Ананіи и Сапфиры есть грѣхъ великій, непростительный.

§ 10. Дальнѣйшее распространеніе церкви въ Іерусалимѣ и новое нападеніе синедріона на апостоловъ (5, 12—42).

Ст. 12—16. Въ то время, какъ руками апостоловъ продолжали совершаться въ народѣ многія знаменія и чудеса, между всѣми христіанами продолжало царствовать единодушіе. Когда они приходили въ храмъ въ часы богослуженія, чтобы вмѣстѣ съ своими соотечественниками участвовать при молитвахъ и пѣснопѣніяхъ Іеговѣ, онѣ „всѣ единодушно пребывали въ притворѣ Соломоновомъ". Этотъ притворъ по значительной величинѣ своей былъ болѣе удобнымъ мѣстомъ въ храмѣ для христіанъ, которыхъ въ это время образовалось уже великое число, чтобы отдѣлиться и уединиться отъ невѣрующихъ во Христа. При этихъ собраніяхъ въ общественномъ мѣстѣ всего легче могло бы быть нарушено уединеніе христіанъ. Однакоже и здѣсь „изъ постороннихъ никто не смѣлъ пристать къ нимъ". И, вѣроятно, здѣсь еще болѣе боялись посторонніе присоединиться къ нимъ, войти съ ними въ нѣкоторое общеніе, чтобы не быть замѣченными отъ архіереевъ и другихъ служителей храма въ дружбѣ или сочувствіи къ христіанамъ, столь ненавистнымъ для послѣднихъ. Боясь явно пристать къ обществу вѣрующихъ во Христа, народъ, однако, внутренно былъ расположенъ къ нему и „прославлялъ его" (ср. 2, 47), съ одной стороны, за высоконравственный образъ жизни его членовъ, съ другой,—за тѣ благодѣянія, которыя онъ постоянно получалъ отъ чудотворной дѣятельности апостоловъ. Однакоже человѣческій страхъ не могъ всѣмъ преградить путь къ истинѣ Христовой: „вѣрующихъ болѣе и болѣе присоединялось къ Господу, множество мужей и женъ". Не могъ удержать онъ и искавшихъ исцѣленія; слава о чудотворной силѣ апостоловъ и особенно Петра далеко разнеслась въ окрестностяхъ, и всѣ стекались въ Іерусалимъ съ своими болѣзнями и больными, чтобы получить исцѣленіе, и всѣ исцѣлялись. И велика была вѣра искавшихъ исцѣленія: „выносили больныхъ на улицы и полагали на постеляхъ и кроватяхъ, дабы хотя тѣнь проходящаго Петра осѣнила кого-либо изъ нихъ".

Ст. 17—25. И увеличеніе числа вѣрующихъ и слава проповѣдниковъ воскресшаго Христа раздражали въ высшей степени первосвященника и другихъ членовъ синедріона, особенно же тѣхъ, которые принадлежали къ ереси саддукейской, отвергавшей воскресеніе изъ мертвыхъ (4, 2), и апостолы заключены были въ темницу. На этотъ разъ синедріонъ рѣшилъ гораздо болѣе жестоко поступить съ апостолами, нежели какъ онъ обошелся съ Петромъ и Іоанномъ (4, 21). Онъ не думалъ покончить съ ними и одними побоями, которыми, однако, ограничились въ этотъ разъ страданія апостоловъ (5, 40); онъ хотѣлъ умертвить ихъ (33). Но Самъ Господь явилъ имъ помощь въ чудесномъ изведеніи ихъ изъ темницы. Правда, синедріонъ не поступилъ съ апостолами болѣе жестоко, послушавъ совѣта Гамаліила (40). Но можно

думать, что и Гамаліилъ осмѣлился такъ сочувственно говорить за подсудимыхъ, и синедріонъ не возсталъ противъ Гамаліила и не сдѣлалъ ему такого же упрека, какъ нѣкогда Никодиму (Іоан. 7, 50 и д.), лишь благодаря чудесному изведенію апостоловъ изъ темницы ангеломъ. Это чудо должно было внушительно подѣйствовать на судей, показать имъ, что они имѣютъ дѣло, явно, съ богохранимыми людьми и, слѣдовательно, ратуютъ противъ святого дѣла.

Ст. 26—32. Однакоже распявшіе Господа остаются и теперь жестоко послѣдовательны. Хотя съ открытіемъ засѣданія сдѣлалось очевидно, что апостолы, сами собою, при осторожно запертыхъ дверяхъ темницы и бодрствованіи стражи освободившіеся отъ узъ темничныхъ, охраняются десницею Божіею, синедріонъ, однако, приказываетъ привести ихъ для суда, какъ преступниковъ, и начальникъ стражи, исполнявшій это повелѣніе, лишь потому не употребилъ надъ невинными насилія, но вывелъ ихъ изъ храма безъ принужденія, что народъ былъ заступникомъ за апостоловъ, своихъ благодѣтелей. Первосвященникъ начинаетъ допросъ, который дѣеписатель передаетъ только въ главныхъ его чертахъ. „Не запретили ли мы вамъ накрѣпко учить о имени семъ?“ Первосвященникъ не называетъ Іисуса по имени, желая этимъ выказать презрѣніе къ Нему, по которому онъ считаетъ недостойнымъ себя произносить даже имя Того, Котораго проповѣдуютъ апостолы. А между тѣмъ ученіе послѣднихъ о Христѣ такого рода, что имъ первосвященникъ и прочіе, главные виновники смерти Христа, прямо обвиняются въ невинномъ убійствѣ Праведника. Это-то особенно и раздражало судей: „вотъ вы наполнили Іерусалимъ ученіемъ вашимъ и хотите навести на насъ кровь Того человѣка“. Но апостолы, какъ прежде Петръ и Іоаннъ (4, 16), спокойно и сильно, прямо и рѣшительно засвидѣтельствовали, что Богу должно больше повиноваться, нежели человѣкамъ,—Богу, Который дѣйствительно воскресилъ изъ мертвыхъ Распятаго начальниками іудейскими и чрезъ вознесеніе на небо возвысилъ Его въ Начальника и Совершителя вѣры и Спасителя людей отъ грѣховъ ихъ, чему свидѣтели они, очевидцы, и Духъ Святый, обитающій въ вѣрующихъ во Христа и совершающій чрезъ нихъ многія и величественныя чудотворенія во славу Христа.

Ст. 33—39. Это открытое и твердое исповѣданіе апостоловъ, которымъ притомъ судьи прямо обвинялись въ неправедномъ убійствѣ Спасителя міра, вызвало въ послѣднихъ такой взрывъ гнѣва, что они готовы были забыть наученіе, данное имъ въ чудесномъ освобожденіи подсудимыхъ изъ темницы, и безъ дальнѣйшихъ разсмотрѣній „умышляли умертвить ихъ“. Отъ этого необдуманнаго дѣйствія гнѣва синедріонъ былъ сдержанъ однимъ изъ своихъ сочленовъ—Гамаліиломъ, тѣмъ самымъ знаменитымъ законоучителемъ, при ногу котораго получилъ свое іудейско-богословское образованіе ап. Павелъ (22, 3). Приказавъ выйти апостоламъ на нѣкоторое время, Гамаліилъ призываетъ собраніе сна-

чала хладнокровно обдумать „о людяхъ сихъ, что съ ними дѣлать". Онъ напоминаетъ судьямъ о двухъ народныхъ возмущеніяхъ и возмутителяхъ, нѣкоемъ Ѳевдѣ (личности, опредѣленно неизвѣстной изъ исторіи) и Іудѣ галилеянѣ, произведшемъ возмущеніе во время и по поводу народной переписи, которую римскій императоръ Августъ повелѣлъ сдѣлать въ Іудеѣ Квиринію, сирійскому намѣстнику, и по поводу которой рождество Господа нашего І. Христа произошло въ Виѳлеемѣ (Лк. 2, 2). Такъ какъ дѣло апостоловъ являлось въ глазахъ синедріона опаснымъ вслѣдствіе того, что оно все болѣе и болѣе разрастается (28), то Гамаліилъ напоминаетъ, что подобнымъ же образомъ и упомянутые народные возмутители сначала имѣли успѣхъ и увлекли за собою сотни народа. Но, говоритъ онъ, поелику ихъ дѣло не было дѣло Божіе, то они и сами погибли и ихъ послѣдователи разсѣялись и исчезли. „И нынѣ, говорю вамъ, отстаньте отъ людей сихъ и оставьте ихъ; ибо если сіе предпріятіе и сіе дѣло отъ человѣковъ, то оно разрушится, а если отъ Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вамъ не оказаться и богопротивниками". Сопоставленіе апостоловъ съ народными возмутителями, повидимому, говоритъ за то, что Гамаліилъ лично не высокаго былъ мнѣнія о проповѣдникахъ Христа. Но въ совѣтѣ, съ которымъ Гамаліилъ обратился потомъ къ синедріону, отражается доброе мнѣніе о христіанствѣ: въ возможности онъ предполагаетъ, что дѣло апостоловъ есть дѣло Божіе, и предостерегаетъ людей, чтобы имъ „не оказаться богопротивниками".

Ст. 40—42. Судьи послушались Гамаліила, но не совсѣмъ. Вѣроятно, они думали, что безъ наказанія отпустить апостоловъ значитъ выказать свою слабость. Почти то же самое значило бы, если бы синедріонъ отпустилъ апостоловъ только съ строгимъ выговоромъ, запрещеніемъ и угрозами, ибо эта мѣра уже была употреблена имъ по отношенію къ проповѣдникамъ христіанства (гл. 4). Возвышая строгость мѣры, синедріонъ въ настоящемъ случаѣ къ запрещеніямъ и угрозамъ прибавилъ побои. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ распространеніемъ христіанства растетъ сопротивленіе ему іудейства, и Іерусалимъ самъ гонитъ отъ себя спасеніе Израилево въ свои окрестности.

Апостолы же „пошли изъ синедріона, радуясь, что за имя Господа Іисуса удостоились принять безчестіе", и, несмотря на возрастающія запрещенія синедріона, „всякій день въ храмѣ и по домамъ не переставали учить и благовѣствовать объ Іисусѣ Христѣ".

§ 11. Избраніе семи діаконовъ (6, 1—7).

Ст. 1. Общество христіанъ продолжаетъ состоять почти исключительно изъ однихъ чадъ обѣтованія—іудеевъ. Но между ними было то различіе, что одни изъ нихъ были рождены и воспитаны въ Іудеѣ и говорили на употребительномъ въ то время сиро-халдейскомъ языкѣ, другіе же были іудеи разсѣянія (Іак. 1, 1. 1

Петра 1, 1), были рождены и возрасли въ странахъ языческихъ и говорили на общеизвѣстномъ тогда во всѣхъ предѣлахъ римской имперіи языкѣ греческомъ, или еллинскомъ, и назывались, въ отличіе отъ природныхъ евреевъ, еллинистами. Такъ какъ по закону Моисееву всякій еврей обязанъ былъ въ великіе праздники приходить въ Іерусалимъ на поклоненіе Іеговѣ, то еще въ первый день открытія церкви Христовой многіе изъ еллинистовъ, будучи свидѣтелями чуда сошествія Святаго Духа на апостоловъ, слышателями проповѣди Петра о Христѣ, увѣровали и присоединились къ обществу Христову (2, 9—11). Такъ какъ первые христіане составляли одно семейство, въ которомъ домохозяевами и распорядителями были апостолы, то еллинисты, по обращеніи въ христіанство не возвратившіеся въ свое отечество, а оставшіеся на жительство во Іерусалимѣ, вошли въ составъ этого святого семейства, этого общества братьевъ и сестеръ, у которыхъ „было одно сердце и одна душа“ и гдѣ „никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее“ (4, 32).

Чѣмъ болѣе увеличивалось число христіанъ, тѣмъ, конечно, затруднительнѣе было для нихъ жить вмѣстѣ, не только въ одномъ помѣщеніи, но и на одной улицѣ города. Вѣроятно, они раздѣлялись на большія или меньшія группы, изъ которыхъ каждая, въ случаѣ нужды получая отъ апостоловъ все необходимое для матеріальнаго обезпеченія, вела свое особое хозяйство. На это раздѣленіе по группамъ не могло не имѣть вліянія сказанное различіе христіанъ по происхожденію и языку, различіе между природными іудеями, говорившими по-еврейски, и еллинистами, говорившими по-гречески. Чрезъ это различіе само собою дѣлалось то, что еллинисты соединялись вмѣстѣ для жительства, въ большинствѣ случаевъ, съ еллинистами же, а евреи съ евреями. Такъ какъ, кромѣ того, нуждавшіеся въ матеріальномъ вспоможеніи не всегда сами лично обращались къ апостоламъ для полученія потребнаго, но послѣдніе, вслѣдствіе болѣзни первыхъ и другихъ причинъ, ежедневно и сами разносили и разсылали чрезъ довѣренныхъ своихъ учениковъ потребное для жизни бѣднымъ; то, при великомъ числѣ христіанскихъ семей, нуждавшихся въ вспоможеніи, случалось то, что иногда вдовы еллинистовъ оставались безъ удовлетворенія нуждъ при всемъ вниманіи апостоловъ. Почему не другіе бѣдные христіане терпѣли этотъ недостатокъ вниманія, а именно вдовы еллинистовъ, это понятно; онѣ были менѣе извѣстны, нежели природные евреи. Слѣдствіемъ этого было то, что еллинисты стали роптать на іудеевъ за невниманіе къ ихъ бѣднымъ.

Ст. 2—6. Пока произошелъ только ропотъ. Но и этого много для такого общества, у членовъ котораго „было одно сердце и одна душа“. Прежде совершенно незамѣтное различіе христіанъ по ихъ происхожденію теперь выступаетъ въ видѣ опредѣленнаго разграниченія на двѣ половины. Духъ злобы не дремлетъ и, конечно, постарался бы раздуть этотъ легкій ропотъ до степени прямого раздѣленія христіанъ на двѣ партіи, недовольныя

одна другой, если бы богопросвѣщенные апостолы не позаботились уничтожить раздѣленіе въ самомъ его зародышѣ. „Тогда двѣнадцать апостоловъ, созвавъ множество учениковъ, сказали: не хорошо намъ, оставивъ слово Божіе, пещись о столахъ. Итакъ, выберите изъ среды себя семь человѣкъ, извѣданныхъ, исполненныхъ Св. Духа и мудрости; ихъ поставимъ на сію службу. А мы постоянно пребудемъ въ молитвѣ и служеніи слова".

Итакъ, апостолы слагаютъ съ себя заботы о тѣлесной жизни христіанъ и предлагаютъ обществу избрать изъ среды себя семь мужей для этого дѣла. Замѣчательны качества, какими они, по опредѣленію апостоловъ, должны отличаться. Они должны быть люди *извѣданные*, т.-е. извѣстные по своей честности, усердію о благѣ общественномъ и благоразумію, къ которымъ поэтому всѣ питаютъ довѣріе, *и исполненные Святаго Духа и премудрости*. Въ основаніи того ропота, къ устраненію котораго и устроялось это новое учрежденіе въ церкви, конечно, лежало большее или меньшее подозрѣніе въ пристрастномъ радѣніи распорядителей общественнаго имущества о своихъ и нерадѣніи о чужихъ. Чтобы теперь совершенно умиротворить общество, устранить всякую возможность подобныхъ подозрѣній, апостолы повелѣваютъ избрать мужей, у всѣхъ христіанъ пользующихся полнымъ довѣріемъ и особеннымъ уваженіемъ какъ за свои душевныя качества, такъ и ради обилія благодатныхъ дарованій Святаго Духа. Съ этою же цѣлію апостолы не сами назначаютъ таковыхъ мужей, но поручаютъ избрать ихъ самому обществу. Наконецъ, на основаніи греческихъ именъ избранныхъ семи мужей (5), дѣлаютъ не лишенную вѣроятія догадку, что избранные принадлежали къ еллинистамъ. Объ одномъ же изъ нихъ, Николаѣ Антіохійцѣ, прямо сказано, что онъ былъ не только еллинистъ, но даже „обращенный изъ язычниковъ", т.-е. прежде принадлежавшій къ іудейству въ качествѣ прозелита. Но если и нѣкоторые только изъ избранныхъ принадлежали къ еллинистамъ, то это привлеченіе ихъ къ участію въ распоряженіи общественною казной сдѣлано было, можно думать, опять съ тою цѣлью, чтобы у роптавшихъ отнять основаніе къ пререканіямъ.

Впрочемъ, на этихъ избранныхъ мужей не слѣдуетъ смотрѣть какъ на простыхъ казначеевъ общества. Что на нихъ лежали и другія, болѣе высшія обязанности, на это указываетъ уже то, что они, по опредѣленію апостоловъ, должны быть не только людьми извѣданными,—что вполнѣ достаточно было бы для должности казначея,—но и исполненными Святаго Духа и дара премудрости. На ихъ высокое назначеніе указываетъ и то, что они постановлены были на свою новую должность чрезъ апостольское рукоположеніе,—дѣйствіе, которымъ апостолы низводили на рукополагаемыхъ благодать Святаго Духа (8, 14—17). И дѣйствительно, мы читаемъ далѣе о двухъ изъ нихъ—Стефанѣ (6—8 и 9) и Филиппѣ (8, 5 и д. 26 и д.), что они вмѣстѣ съ апостолами участвовали въ распространеніи Евангелія. Слѣдовательно, избранные вообще были помощники апостоловъ. Они не только рас-

поряжались общественнымъ имуществомъ и не только проповѣдывали слово Божіе, но имѣли право и крестить (8, 38); не имѣли только права рукоположенія, принадлежащаго однимъ апостоламъ (8, 5—14—17). Опредѣленнаго наименованія должности этихъ избранныхъ мужей пока не было: они назывались просто—*семь* (21, 8 по греческому тексту).

Ст. 7. Описавъ, какимъ образомъ апостолами устраненъ былъ возникшій въ церкви ропотъ, дѣеписатель затѣмъ прибавляетъ: „и слово Божіе росло и число учениковъ весьма умножалось въ Іерусалимѣ". Этимъ онъ хочетъ въ то же время сказать, что церковь совершенно умиротворилась описаннымъ дѣйствіемъ апостоловъ, и послѣдніе, по освобожденіи отъ житейскихъ заботъ, тѣмъ болѣе успѣшно начали подвизаться въ проповѣданіи слова Божія. Какъ, дѣйствительно, успѣшна была ихъ проповѣдь, это видно изъ того, что „и изъ священниковъ очень многіе покорились вѣрѣ",—изъ самыхъ упорныхъ противниковъ и враговъ истины Христовой.

§ 12. Первомученикъ Стефанъ [1] (6. 8—7. 60).

6, 3—10. Іудеи во время апостоловъ разсѣяны были во всѣхъ странахъ извѣстнаго тогда міра. Родившись и воспитавшись вдали отъ Палестины среди чужеземцевъ, они часто не знали языка своего народа, а говорили на языкѣ страны, гдѣ они родились и имѣли постоянное жительство. Между тѣмъ всѣ они продолжали считать Іерусалимъ своимъ общимъ священнымъ городомъ, откуда они должны ожидать спасеніе Израилю. Поэтому какъ торговыя дѣла, такъ особенно религіозныя потребности всегда привлекали въ Іерусалимъ великое множество разсѣянныхъ среди язычниковъ іудеевъ. Слѣдствіемъ этого было то, что въ Іерусалимѣ было тогда великое множество синагогъ, или мѣстъ молитвенныхъ собраній іудеевъ: каждый городъ или область, въ которыхъ было болѣе или менѣе значительное число жителей изъ іудеевъ, имѣли въ Іерусалимѣ свою синагогу [2]). Къ одной изъ упоминаемыхъ здѣсь синагогъ, вѣроятно, принадлежалъ до обращенія своего ко Христу и одинъ изъ семи діаконовъ—Стефанъ. Поэтому также, вѣроятно, онъ имѣлъ много знакомыхъ между иноземными іудеями. Когда Стефанъ, ходя по городу для отправленія своей обязанности служенія бѣднымъ христіанамъ, въ то

---

[1]) Мученическая кончина Стефана, по принятому нами лѣтосчисленію, должна упадать на 36—37 г.

[2]) Въ разсматриваемомъ отдѣленіи книги Дѣяній упоминается пять такихъ синагогъ (ст. 9). Что касается первой изъ нихъ, то изъ многихъ мнѣній объ ея имени (см Winer'a „Libertiner") вѣроятнѣйшее есть то, что она получила свое названіе не отъ имени какого-либо города или области внѣ Палестины, а отъ членовъ своихъ: *либертинцы* это были іудеи, сначала переселенные римлянами въ качествѣ военноплѣнныхъ въ Римъ, а потомъ освобожденные и свободными возвратившіеся въ свое отечество (см. „Толк. Апост.").

же время въ народѣ совершалъ великія чудеса и знаменія, то онъ обратилъ на себя всеобщее вниманіе и особенно своихъ знакомыхъ, принадлежавшихъ къ иноземнымъ синагогамъ. Послѣдніе не могли простить уже самаго отступничества прежде единомысленнаго съ ними собрата. Но ихъ возбужденіе противъ него еще болѣе усилилось чрезъ то, что они, вступая съ Стефаномъ при всякомъ удобномъ случаѣ въ публичныя состязанія о предметахъ вѣры, всегда терпѣли пораженіе и посрамленіе; просвѣщаемый Духомъ Божіимъ, Стефанъ всегда говорилъ неотразимо убѣдительно. Это рѣшительно вооружило противъ него его собратовъ, и они рѣшились погубить Стефана.

6, 11—15. Но мы уже знаемъ изъ исторіи апостоловъ, какъ отъ подобныхъ злоумышленій противъ проповѣдниковъ Христа спасалъ послѣднихъ народъ (4, 21. 5, 26); уже примѣрно святая жизнь христіанъ невольно внушала къ нимъ уваженіе и расположеніе стороннихъ (2, 47. 5, 13), но еще болѣе благодѣтельныя чудотворенія апостоловъ привлекали къ нимъ народъ. Поэтому, чтобы погубить Стефана, его врагамъ нужно было напередъ вооружить противъ него народъ. Нетрудно было сдѣлать это съ легковѣрною толпой. Нужно было такъ или иначе возбудить религіозный фанатизмъ толпы, сдѣлать лишь намекъ, что ея благодѣтель-чудотворецъ иначе проповѣдуетъ, нежели какъ она вѣровала до сихъ поръ: и толпа забывала всѣ его благодѣянія и вооружалась противъ него непримиримою злобой. Это очень хорошо знали враги Стефана. И вотъ они научили нѣкоторыхъ сказать: „мы слышали, какъ онъ говорилъ хульныя слова на Моисея и на Бога“. Народъ повѣрилъ, и Стефанъ былъ схваченъ, какъ злодѣй. Члены же синедріона только того и желали; быстро они дѣлаютъ формальное собраніе и открываютъ судъ надъ Стефаномъ. Ложные свидѣтели высказали обвиненіе: „этотъ человѣкъ не перестаетъ говорить хульныя слова на святое мѣсто сіе (т.-е. храмъ) и на законъ, ибо мы слышали, какъ онъ говорилъ, что Іисусъ Назорей разрушитъ мѣсто сіе и перемѣнитъ обычаи, которые предалъ намъ Моисей“. Обвиненіе было тяжкое. Взоры всѣхъ присутствующихъ невольно обратились въ ту сторону, гдѣ стоялъ подсудимый. Но, смотря на него, видѣли лицо его, какъ ангела. Благодать Божія, которою полна была душа Стефана, въ эту минуту отразилась на лицѣ его небеснымъ свѣтомъ; онъ смотрѣлъ какъ небожитель.

Какъ ни ложно было обвиненіе Стефана лжесвидѣтелями, въ основѣ его должна лежать истина. Конечно, не могло быть того, чтобы Стефанъ „говорилъ хульныя слова на Моисея и на Бога, на святое мѣсто сіе и на законъ“, т.-е. чтобы онъ неуважительно и даже оскорбительно высказывался о храмѣ іерусалимскомъ и обо всѣхъ учрежденіяхъ и обрядахъ закона Моисеева. Напротивъ, апостольскіе христіане ревностны были въ посѣщеніи храма во время богослуженія (2, 46. 3, 1. 5, 12); очевидно, они не только не считали противорѣчіемъ христіанской религіи соблюденіе обрядовъ ветхозавѣтнаго богоданнаго закона, но даже съ

уваженіемъ относились къ нимъ и участвовали въ ихъ соблюденіи. Не могло поэтому быть, чтобы Стефанъ, благочестивѣйшій членъ христіанскаго общества, при состязаніяхъ со своими противниками, высказывался сколько-нибудь оскорбительно для святого храма и закона. Но христіанскому проповѣднику невозможно было вести съ іудеями состязанія о предметахъ вѣры, не касаясь мысли о временномъ значеніи ветхозавѣтной религіи. Это между прочимъ высказывалъ и Стефанъ предъ своими противниками, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ обвиненія (14): „мы слышали, говорили лжесвидѣтели, какъ онъ говорилъ, что Іисусъ Назорей разрушитъ мѣсто сіе и перемѣнитъ обычаи, которые предалъ намъ Моисей". Эту мысль о подготовительномъ лишь значеніи ветхозавѣтныхъ религіозныхъ учрежденій, которыя поэтому теперь не необходимы и необязательны для тѣхъ, которые въ лицѣ Іисуса Назорея признаютъ явившагося обѣтованнаго Мессію, Стефанъ высказывалъ, конечно, съ полнымъ уваженіемъ къ богоданному закону Моисееву. Но лжесвидѣтели, вырывая эту мысль изъ ряда другихъ мыслей въ рѣчахъ Стефана, старались высказать ее въ формѣ и съ характеромъ оскорбленія, хулы противъ святого храма и закона.

7, 1—53. Въ рѣчи, которую Стефанъ произнесъ въ залѣ синедріона въ отвѣтъ на допросъ первосвященника (7, 1), онъ воспоминаетъ предъ судьями исторію народа Божія, начиная отъ его праотца Авраама и кончая Соломономъ (2—50), а въ заключеніе дѣлаетъ обличеніе гонителей христіанъ въ ихъ противленіи Духу Святому, призывающему ихъ ко спасенію (51—53). Эта рѣчь Стефана есть столько же защитительная, сколько и обличительная. Обвиненіе доносило, что онъ произносилъ хульныя слова противъ закона Моисея и храма іерусалимскаго, противъ Моисея и Бога. Основаніемъ къ этому обвиненію послужило то, что Стефанъ въ состязаніяхъ съ іудеями выражалъ мысль объ отмѣненіи въ Новомъ Завѣтѣ закона Моисеева со всѣми его многоразличными постановленіями и учрежденіями, не исключая и храма іерусалимскаго, который теперь уже не есть единственное мѣсто истиннаго богослуженія (Іоан. 4, 21 и д.). Теперь Стефанъ кратко передаетъ исторію Божія домостроительства о спасеніи Израиля. Уже простымъ изложеніемъ этой исторіи онъ защищается противъ обвиненія въ богохульствѣ, ибо чрезъ это ясно даетъ понять, какого Бога и какъ онъ исповѣдуетъ. Съ этою цѣлью, между прочимъ, начиная свою рѣчь, онъ называетъ Бога *Богомъ славы* (2), давая этимъ понять, съ какимъ благоговѣніемъ онъ относится къ этому святому имени. Указывая потомъ въ исторіи израильскаго народа міроправящую десницу Божію, онъ еще яснѣе исповѣдуетъ все величіе Бога. Чтобы потомъ защитить себя отъ нареканія въ оскорбленіи Моисея и его закона, онъ долго останавливается на этой великой ветхозавѣтной личности (20—43), стараясь изобразить все свое уваженіе какъ къ Моисею, такъ и данному чрезъ него закону. Въ особомъ смотрительствѣ Божіемъ о спасеніи и судьбѣ Моисея уже высказывается его осо-

бенное предназначеніе (20—22). Стефанъ указываетъ, что Моисей, еще будучи при дворѣ Фараона, уже предугадываетъ,—конечно, размышляя о чрезвычайныхъ обстоятельствахъ своей жизни,—это свое назначеніе—быть избавителемъ своего народа отъ египетскаго ига (25. 23—29). Затѣмъ личность Моисея вполнѣ оцѣнивается по своему достоинству и значенію, когда начинается изображеніе его призванія Богомъ къ дѣлу избавленія Израиля (30—35) и самое избавленіе и веденіе имъ Израиля въ землю обѣтованную со многими знаменіями и чудесами (36). Чтобы еще болѣе выразить достоинство Моисея, Стефанъ указываетъ въ немъ прообразъ Мессіи (47), собесѣдника ангеловъ и посредника между Богомъ и Израилемъ (38). Уже этимъ вполнѣ высказывается все уваженіе Стефана къ закону Моисееву. Но еще болѣе высказывается оно въ названіи этого закона *живыми словами* (38). Наконецъ, Стефанъ защищаетъ себя и отъ обвиненія въ оскорбленіи храма. Въ этомъ случаѣ онъ старается показать, что изъ самой исторіи водительства Божія израильскимъ народомъ видно, что храмъ не долженъ имѣть вѣчное значеніе единственнаго мѣста истиннаго богопочтенія. Богъ принималъ поклоненіе отъ отцовъ израильскаго народа и въ Месопотаміи, и въ Египтѣ, и въ пустынѣ аравійской; и здѣсь въ землѣ обѣтованной сначала не было не только храма, но и скиніи. Потомъ Богъ повелѣлъ Моисею устроить скинію. Этимъ же святый Стефанъ высказываетъ свое святое уваженіе къ богоучрежденному мѣсту ветхозавѣтнаго богослуженія: скинія устроена Моисеемъ не только по повелѣнію Божію, но и по образу, указанному Богомъ (44). Такое же уваженіе Стефанъ высказываетъ и ко храму: послѣдній созданъ былъ по особенному благоволенію Божію къ Давиду, хоть совершеніе самаго дѣла принадлежитъ Соломону (46—47). Однакоже, указывая, что и въ землѣ обѣтованной у израильтянъ до Давида была только скинія (45), Стефанъ хочетъ показать этимъ несущественное значеніе храма въ дѣлѣ богослуженія. Но онъ и прямо высказываетъ эту мысль далѣе и подтверждаетъ ее словомъ пророка Исаіи (48—50).

Но эта рѣчь есть въ то же время и обличительная. Нельзя не замѣтить при чтеніи ея, что Стефанъ старается, гдѣ только можно, противопоставить благодѣянія спасающаго Бога и неблагодарность, невѣріе израильтянъ. Такъ, еще въ жизни патріарховъ онъ указываетъ на терпѣніе Іосифа отъ зависти своихъ братьевъ, праотцевъ израильскаго народа (9). Въ Египтѣ потомки этихъ сыновъ Іакова отвергаютъ спасающую ихъ руку Моисея (25—28. 35). Въ пустынѣ они отвергаются отъ Моисея и Бога (39—53). „Жестоковыйные!—говоритъ теперь Стефанъ, обращаясь къ собранію,—люди съ необрѣзаннымъ сердцемъ и ушами!“ Какъ тѣ убили предвозвѣстившихъ Христа, такъ вы убили Самого Христа. Это противленіе Христу вы дѣлаете во имя закона. Но это ложно: вы его не сохранили (51—53).

7, 54—60. Послѣ этихъ словъ Стефанъ уже не могъ ожидать себѣ пощады. Господу благоугодно было подкрѣпить его муже-

ство видѣніемъ отверстыхъ небесъ и своего Спасителя въ образѣ Сына человѣческаго, стоящаго одесную Бога, и Стефанъ не устрашился исповѣдать это предъ свирѣпѣвшими злобою врагами-судьями. Послѣ того судьи его болѣе уже не могли сдерживать свою ярость. Какъ богохульника, его повели за городъ, чтобы побить камнями. Сообразно съ требованіемъ закона Моисеева (Втор. 17, 5), свидѣтели первые начали бросать камни. Для удобства они скинули свои одежды и положили для сохраненія у ногъ Савла, который принималъ самое дѣятельное участіе въ убійствѣ Стефана (8, 1). Но какъ ни усердно убійцы посылали градъ каменьевъ на мученика, Богъ далъ ему силы выразить свою полную богопреданность въ послѣднюю минуту жизни и свою мольбу за враговъ своихъ: „Господи Іисусе! пріими духъ мой, Господи! не вмѣни имъ грѣха сего“, молился онъ, умирая, по примѣру Спасителя.

III. Церковь Христова во всей Іудеѣ и Самаріи и въ переходѣ къ язычникамъ [1] (8—13).

§ 13. *Гоненіе на церковь въ Іерусалимѣ и распространеніе ея въ Самаріи (8, 1—25).*

Ст. 1—3. Убійство святаго Стефана совершилось не въ силу рѣшенія суда гражданской—римской власти, а вслѣдствіе народнаго возмущенія, возбужденнаго нѣкоторыми членами иностранныхъ синагогъ въ Іерусалимѣ, которые, въ свою очередь, тайно руководимы были въ этомъ случаѣ синедріономъ (6, 11—12). Но хотя римская власть и не выражала синедріону соизволенія своего на преслѣдованіе христіанъ, убійство Стефана не осталось однако единичнымъ фактомъ народнаго возмущенія противъ христіанскаго общества; оно было началомъ „великаго гоненія на церковь въ Іерусалимѣ“, такъ что „всѣ [2]), кромѣ апостоловъ, разсѣялись по разнымъ мѣстамъ Іудеи и Самаріи“. Это возмущеніе произошло, кажется, въ самый день (ἐν τῇ ἐκείνῃ ἡμέρᾳ ст. 1) мученической кончины святаго Стефана. Дѣло можно представлять такъ: въ то время, какъ нѣкоторые „благоговѣйные мужи“ (изъ іудеевъ же), сочувствуя въ душѣ христіанству и сознавая невинность Стефана, взяли тѣло мученика и съ честію погребли его (ст. 2), вся народная толпа, возвращаясь съ мѣста казни христіанскаго первомученика, направилась на жилища христіанъ и стала преслѣдовать и гнать ихъ. Особенно сильнымъ фанатиз-

[1]) Годы 36—45.

[2]) *Всѣ* не слѣдуетъ понимать здѣсь въ буквальномъ смыслѣ, потому что далѣе (ст. 3) говорится, что Савлъ, особенно ревнуя о преслѣдованіи христіанъ ходилъ въ Іерусалимѣ изъ дома въ домъ и находилъ многихъ христіанскихъ мужчинъ и женщинъ, которыхъ и влекъ въ темницу.

момъ отличался въ этомъ случаѣ нѣкто Савлъ. Онъ дѣйствовалъ, видно, въ силу порученія отъ синедріона, потому что, входя въ домы христіанъ и съ позоромъ влача мужчинъ и женщинъ, онъ „отдавалъ ихъ въ темницу“.

Ст. 4. Но злоба враговъ Христа, воздвигая гоненіе на Его послѣдователей, всегда имѣла послѣдствіемъ не сокращеніе или ослабленіе христіанскаго общества, а еще большее распространеніе церкви Христовой среди народовъ міра. Такъ въ данномъ случаѣ: воздвигнутое въ Іерусалимѣ гоненіе противъ христіанъ повело къ тому, что христіанство распространялось въ разныхъ мѣстахъ, прежде всего, Іудеи и Самаріи (см. 1), въ которыхъ разсѣялись гонимые, оставивъ Іерусалимъ; ибо „разсѣявшіеся ходили и благовѣствовали слово“. Такимъ образомъ само собою начало приходить въ исполненіе предсказаніе и повелѣніе І. Христа апостоламъ: „и будете Мнѣ свидѣтелями въ Іерусалимѣ и во всей Іудеѣ и Самаріи“ (1, 8).

Ст. 5—13. Между событіями распространенія христіанства внѣ Іерусалима особенно было замѣчательно обращеніе ко Христу самарянъ, потому что они и по плотскому происхожденію были не чистые потомки Авраама, а представляли смѣсь израильской и языческой крови и по вѣрѣ были раскольники, на которыхъ правовѣрные іудеи смотрѣли съ одинаковымъ презрѣніемъ, какъ и на язычниковъ. Поэтому-то дѣеписатель, въ примѣръ того, какъ „разсѣявшіеся ходили и благовѣствовали слово“ (ст. 4), прежде всего и передаетъ исторію насажденія христіанства среди самарянъ. Первымъ проповѣдникомъ среди самарянъ вѣры Христовой былъ Филиппъ, одинъ изъ семи діаконовъ (6, 5). Такъ какъ событіе это было важно тѣмъ собственно, что во Христа увѣровали самаряне, то дѣеписатель не опредѣляетъ точно, въ какой именно городъ Самаріи пришелъ Филиппъ, проповѣдуя Христа. Въ томъ городѣ, въ который пришелъ Филиппъ, съ проповѣдію о Христѣ, народъ единодушно внималъ словамъ его. Такое одинаково сильное на всѣхъ дѣйствіе проповѣдь Филиппа имѣла оттого, что она сопровождалась великими знаменіями и чудесами. А такъ какъ, съ одной стороны, проповѣдь его была проповѣдью о Мессіи, о спасеніи, съ другой, — чудеса, которыми Господь подтверждалъ истинность его слова, всѣ были благодѣяніемъ для народа, то „была радость великая въ томъ городѣ“. До сихъ поръ народъ въ этомъ городѣ былъ увлекаемъ ученіемъ одного волхва, по имени Симона; ему внимали всѣ отъ малаго до большого, говоря: „сей есть великая сила Божія“, и именно потому, что онъ немалое время изумлялъ народъ волхвованіями[1]). Но когда при-

---

[1]) Въ началѣ христіанства въ странахъ греко-римскаго міра появлялось множество обманщиковъ подъ именемъ маговъ, гоэтовъ и пр., которые, отчасти обладая знаніемъ нѣкоторыхъ силъ природы, другимъ людямъ еще неизвѣстнымъ, отчасти при помощи искусства, совершали многія странныя вещи (исцѣляли нѣкоторыя болѣзни, гадали, предсказывали, заговаривали и т. под.) и этимъ выдавали себя за людей необыкновенныхъ, находящихся въ таинственныхъ сношеніяхъ съ высшимъ міромъ духовъ (эоновъ). Мнѣніе народа о Симонѣ, что онъ

шелъ Филиппъ, то и слово его было настолько сильно, и чудеса, которыя онъ совершалъ, настолько были разительны, что всѣ, и мужчины и женщины, оставили Симона и крестились, увѣровавъ во Христа по благовѣстію Филиппа. Даже самъ Симонъ волхвъ не могъ не поддаться дѣйствію, какое производили проповѣдь и чудеса Филиппа на душу человѣка, и вмѣстѣ съ другими крестился. Впрочемъ, изъ послѣдующей исторіи этого волхва не видно, чтобы христіанская вѣра и крещеніе глубоко подѣйствовали на его душу (ср. ст. 18—24). Поэтому можно думать, что онъ или не искренно обратился ко Христу, лишь не смѣя идти противъ всѣми признанной и очевидной истины и даже разсчитывая чрезъ крещеніе отъ Филиппа пріобрѣсть силу творить такія же чудеса, какія совершалъ благовѣстникъ Христовъ, или же онъ только минутно увлекся ученіемъ о Христѣ, увлекся умственно, а не сердечно. Обратившись къ вѣрѣ во Христа, онъ постоянно слѣдовалъ за Филиппомъ, при чемъ его, бывшаго чародѣя, всего болѣе занимали чудеса, какія совершалъ благовѣстникъ Христовъ.

Ст. 14—17. Насколько велико было событіе обращенія ко Христу Самарянъ, на это указываетъ то, что оно немедленно сдѣлалось предметомъ особенной вѣсти апостоламъ, которые, какъ замѣтилъ дѣеписатель еще впереди (ст. 1), оставались въ Іерусалимѣ и послѣ того, какъ открылось гоненіе въ этомъ городѣ. Въ то же время апостолы увѣдомлены были и о томъ, что увѣровавшіе во Христа самаряне лишь крещены Филиппомъ во имя Господа Іисуса, но еще не приняли Духа Святаго. Поэтому они сдѣлали распоряженіе, чтобы къ увѣровавшимъ самарянамъ отправились первоверховные апостолы Петръ и Іоаннъ и своею апостольскою властію и силою докончили въ Самаріи дѣло св. Филиппа. Петръ и Іоаннъ, пришедши въ городъ, гдѣ совершилось первое обращеніе самарянъ къ вѣрѣ во Христа, помолились о новокрещенныхъ и возложеніемъ на нихъ рукъ низвели на нихъ Духа Святаго.

Ст. 18—24. Насажденія христіанства въ неправовѣрной странѣ самарійской совершилось не безъ внутренней опасности для церкви Христовой. Какъ въ Іерусалимѣ духъ фарисейской, лицемѣрной праведности грозилъ примѣшаться къ христіанскому духу братской любви (исторія Ананіи и Сапфиры гл. 5), такъ въ раскольнической Самаріи духъ языческаго суевѣрія грозилъ примѣшаться къ христіанству на первыхъ же дняхъ распространенія его тамъ. Опасность эта изошла отъ бывшаго волхва Симона. Онъ видѣлъ, какъ чрезъ возложеніе рукъ апостольскихъ подается Духъ Святый. Въ церкви Апостольской принятіе даровъ Духа Святаго очень часто выражалось въ различныхъ чрезвычайныхъ знаменіяхъ, какъ это можно видѣть, напр., изъ исторіи обраще-

---

есть *великая сила Божія* (ἡ δύναμις τοῦ Θεοῦ ἡ μεγάλη), заставляетъ думать, что народъ видѣлъ въ немъ явленіе высшей божественной силы въ образѣ человѣческомъ (см. Bibelwerk v. Lange, „Толк. Ап." Commen. v. Olshauzen).

нія къ вѣрѣ семейства Корнилія (10 гл.), насажденія ап. Павломъ христіанства въ Ефесѣ (гл. 19), а также изъ обилія духовныхъ дарованій въ церкви коринѳской (1 Кор. 12—14 гл.). Можно поэтому думать, что и въ Самаріи низведеніе апостолами Духа Святаго на новокрещенныхъ сопровождалось какими-либо чрезвычайными обнаруженіями облагодатствованной жизни. И вотъ Симонъ, увидѣвъ это, считаетъ апостоловъ волхвами, чародѣями; онъ думаетъ, что сила и власть низводить на вѣрующихъ чрезъ рукоположеніе Духа Святаго не связана нисколько съ нравственнымъ достоинствомъ человѣка и что она можетъ быть точно такъ же покупаема и продаваема, какъ искусство волшебства и фокусничества, которымъ онъ доселѣ изумлялъ народъ; не предполагаетъ онъ и въ апостолахъ высоконравственныхъ людей, занятыхъ не прославленіемъ себя, подобно ему, а всецѣло исполненіемъ воли Божіей. Поэтому онъ осмѣливается обратиться къ нимъ съ просьбою—продать ему за деньги власть и силу чрезъ рукоположеніе низводить Духа Святаго. Тогда ап. Петръ, объятый святымъ негодованіемъ на искусителя, произнесъ противъ него сильную обличительную рѣчь, угрожая ему погибелью, если онъ не раскается. „Да погибнетъ и сребро твое и ты самъ; потому что ты хотѣлъ даръ Божій, сообщаемый человѣку единственно по благоволенію воли всевѣдующаго и всесвятого Бога, пріобрѣсть нечистымъ, грѣховнымъ путемъ корысти. Не можешь ты принять участія въ дарѣ семъ, котораго удостоиваются только чистые сердцемъ; ибо сердце твое исполнено злыхъ помысловъ и нечистыхъ побужденій. Грѣхъ твой великъ; *но кайся и молись* Богу, можетъ быть отпустится тебѣ помыслъ сердца твоего. ***Можетъ быть:*** ибо вижу тебя исполненнымъ желчи, яда змѣинаго, который ты готовъ излить на святое общество Христово, и связаннымъ узами неправды, нечестія". Трудно сказать, произвела ли эта грозная рѣчь ап. Петра раскаяніе въ сердцѣ Симона. Устрашенный прещеніями, которыя изрекъ на него Петръ, онъ проситъ апостоловъ помолиться о немъ, дабы не постигло его ничто изъ сказаннаго Петромъ. Но это, кажется, было лишь слѣдствіемъ страха предъ наказаніемъ. По крайней мѣрѣ исторія сохранила о немъ память какъ о злѣйшемъ врагѣ христіанства.

Ст. 25. Кромѣ низведенія Духа Святаго на новокрещенныхъ въ Самаріи, посланные изъ Іерусалима апостолы имѣли еще и другую задачу: своимъ апостольскимъ авторитетомъ подтвердить истинность проповѣди св. Филиппа и своими наставленіями содѣйствовать большему раскрытію христіанскаго смысла въ новообращенныхъ. Это и сдѣлали апостолы Петръ и Іоаннъ, „засвидѣтельствовавъ и проповѣдавъ слово Господне" въ городѣ, куда они прибыли по порученію и полномочію собора апостоловъ. Возвращаясь же въ Іерусалимъ, они проповѣдывали Евангеліе и во многихъ другихъ селеніяхъ самарійскихъ, мимо которыхъ имъ пришлось проходить.

---

§ 14. Обращеніе ееіопскаго вельможи (8, 26—40).

Ст. 26—29. Вскорѣ по насажденіи христіанства въ области Самаріи совершилось другое великое событіе распространенія церкви Христовой внѣ Іудеи—обращеніе къ вѣрѣ во Христа и крещеніе діакономъ Филиппомъ ееіопскаго вельможи. Этотъ вельможа *ееіоплянинъ*, вѣроятно, не только по мѣсту жительства, но и по національности [1]), пріѣзжалъ однако въ Іерусалимъ для поклоненія единому истинному Богу, а возвращаясь отсюда, читалъ, сидя на колесницѣ, Пророка Исаію; изъ этого очевидно, что онъ былъ прозелитомъ. А та указанная дѣеписателемъ черта, что онъ былъ въ то же время евнухъ [2]), заставляетъ предполагать, что онъ былъ не полнымъ прозелитомъ, „прозелитомъ правды“, а только „прозелитомъ вратъ“; ибо скопецъ, по закону Моисееву (Втор. 23, 1), не могъ быть принятъ въ общество Іеговы. Событіе обращенія къ вѣрѣ мужа ееіоплянина было тѣмъ особенно важно, что въ этомъ случаѣ членомъ въ церковь Христову удостоивался быть принятымъ не только нечистый іудей, но даже и не самарянинъ, а язычникъ по рожденію, по крови, хотя и іудей по вѣрѣ. Далѣе этотъ мужъ ееіоплянинъ и по мѣсту своего жительства былъ язычникъ, вслѣдствіе чего обращеніемъ его ко Христу церковь распространялась далеко внѣ предѣловъ правовѣрной Іудеи и даже прямо въ языческой странѣ. Вслѣдствіе этого-то обращеніе къ вѣрѣ во Христа мужа ееіоплянина и совершается по особому чрезвычайному внушенію и распоряженію: ангелъ Господень видимо является Филиппу, когда этотъ продолжалъ еще оставаться въ Самаріи, и самымъ точнымъ образомъ опредѣляетъ мѣсто, куда онъ долженъ направить свой проповѣднический путь. Даже и этого мало, когда Филиппъ пришелъ на указанное ангеломъ мѣсто и увидѣлъ тамъ языческаго вельможу, сидящаго на колесницѣ и занятаго чтеніемъ слова Божія, то воспослѣдовало особенное внушеніе Духа Божія Филиппу, чтобы онъ приступилъ къ благовѣстію Христа именно этому мужу.

Ст. 30—35. Подошедъ, по внушенію Духа Божія, къ колесницѣ, Филиппъ услышалъ, что евнухъ читаетъ 53-ю главу пророка Исаіи. Дѣло благовѣстія онъ начинаетъ съ того, что спрашиваетъ евнуха: разумѣешь ли, что читаешь?“ ибо предполагаетъ, что вельможа не понимаетъ читаемаго мѣста правильнымъ образомъ,

---

[1]) Мнѣніе нѣкоторыхъ толкователей *(Ольсгаузенъ)*, что онъ былъ рожденный въ Ееіопіи іудей, основывающееся на томъ, что онъ читалъ прор. Исаію, было бы основательно при предположеніи, что онъ читалъ прор. книгу по евр. тексту, а не въ греч. переводѣ.

[2]) *Евнухами* назывались на востокѣ не только скопцы въ собственномъ смыслѣ, но и всякія лица, занимавшія высшія государственныя должности. Но что здѣсь слово евнухъ употреблено въ собственномъ смыслѣ, за это говоритъ то, что евнухъ этотъ былъ вельможею при царицѣ; а также и то, что въ противномъ случаѣ слово *евнухъ* здѣсь было бы лишнее, ибо высокое положеніе и должность этого человѣка обозначены здѣсь же другими словами: *вельможа Кандакіи* (нарицательное имя въ Ееіопіи, какъ имя Фараонъ въ Египтѣ), *царицы ееіопской, хранитель, всѣхъ сокровищъ ея* (см. Bibelwerk v. Lange, „Толк. Ап.“).

т.-е. не видитъ здѣсь изображенія страждущаго за грѣхи людей Спасителя міра. Вельможа является настолько углубившимся въ богомысліе и настолько смиренно и прилежно стремился къ познанію истины, что не только въ простотѣ сердца сознается въ непониманіи читаемаго, но и проситъ Филиппа взойти въ колесницу и сѣсть съ нимъ, на основаніи его вопроса догадываясь, что онъ обладаетъ знаніемъ Писанія и можетъ растолковать читаемое. Мѣсто изъ пророка Исаіи (53, 7—8), которое читалъ евнухъ, когда подошелъ къ нему Филиппъ, изображаетъ Отрока Іеговы, который за грѣхи людей идетъ безропотно на вольныя страданія и смерть. Въ этомъ добровольномъ уничиженіи совершился судъ, предопредѣленіе Божіе о Немъ. Однакоже, кто пойметъ родъ (γενεὰν ср. Мѳ. 11, 16) Его, современное Ему поколѣніе людей, ихъ нравственное паденіе? Ибо именно ихъ злобою противъ своего Спасителя вземлется отъ земли жизнь его [1]). Относительно этого-то мѣста евнухъ спросилъ Филиппа: „о комъ пророкъ сіе говоритъ? О себѣ или о комъ другомъ?“ И Филиппъ, начавъ объяснять ему это мѣсто Писанія, какъ пророчество о Мессіи, благовѣствовалъ ему объ Іисусѣ, уже осуществившемъ на Себѣ это пророчество и Своими крестными страданіями и смертью очистившемъ человѣческій родъ отъ его беззаконій.

Ст. 36—38. Проповѣдь Филиппа такъ сильно подѣйствовала на душу евнуха, что когда они, продолжая путь, прибыли къ мѣсту, гдѣ была вода, то евнухъ попросилъ благовѣстника крестить его, если не окажется къ тому препятствій. Филиппъ только одного требуетъ со стороны желающаго принять крещеніе — вѣры отъ всего сердца. И когда евнухъ съ одушевленіемъ исповѣдалъ Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ, то Филиппъ крестилъ его.

Ст. 39.—40. Господу угодно было засвидѣтельствовать какъ крещенному, что онъ дѣйствительно воспринялъ спасеніе Божіе, такъ и крестившему, что совершенное имъ дѣло согласно съ волею Божіею. Для сего вслѣдъ за крещеніемъ воспослѣдовали два чудесныхъ событія: во-первыхъ, Духъ Святый сошелъ на крещеннаго [2]), что, вѣроятно, выразилось въ какихъ-либо очевидныхъ и для евнуха и для Филиппа чрезвычайныхъ обнаруженіяхъ возрожденной благодатію жизни; во-вторыхъ, ангелъ Господень восхитилъ Филиппа, такъ что онъ мгновенно сдѣлался невидимъ для евнуха и быстро оказался въ Азотѣ. Увѣренный въ своемъ спасеніи, евнухъ продолжалъ путь свой, будучи преисполненъ радости. Филиппъ же, продолжая путь свой отъ Азота по направленію къ Кесаріи, мѣсту своего постояннаго жительства (ст. 21, 8 и д.), повсюду проповѣдывалъ Евангеліе.

---

[1]) Исаіи 53, 8. Если этотъ стихъ объяснять въ связи со словами, которыми онъ оканчивается въ самой книгѣ прор. Исаіи, то можно дать ему и такой перифразъ: „въ добровольномъ уничиженіи Его совершилось предопредѣленіе Божіе о Немъ. Но кто изъ рода Его, изъ мужей современнаго ему поколѣнія можетъ постигнуть, что вземлется отъ земли жизнь Его и Онъ ведется на смерть за беззаконія людей“.

[2]) Впрочемъ, въ большей части древнихъ рукописей и переводовъ, равно

§ 15. Обращеніе Савла [1]) (9, 1—31).

Ст. 1—2. Распространеніемъ христіанства въ Самаріи и обращеніемъ ко Христу прозелита-евнуха ееіопской царицы положено было начало перенесенія евангельской проповѣди за предѣлы чистаго іудейства. Скоро послѣ того, по плану Божія домостроительства, предстояло апостоламъ еще далѣе расширить область евангельской проповѣди перенесеніемъ ея въ міръ языческій. И вотъ Господь избираетъ Себѣ сосудъ, чтобы возвѣщать имя Свое въ этомъ мірѣ. Этотъ благопотребный для Евангелія сосудъ Господь усмотрѣлъ въ Своемъ жесточайшемъ врагѣ—Савлѣ. Савлъ, тотъ самый, который принималъ такое дѣятельное участіе въ убійствѣ первомученика Стефана и начавшемся послѣ того гоненіи на христіанъ въ Іерусалимѣ (7, 58. 8, 1. 3), не довольствуясь этимъ, рѣшился перенести свои злобныя преслѣдованія учениковъ Господнихъ и за предѣлы Іерусалима. А чтобы ему, частному человѣку, имѣть законное на это право, онъ выправилъ у первосвященника письмо въ Дамаскъ къ синагогамъ, которыя, въ силу этихъ писемъ, должны были оказывать Савлу всякое содѣйствіе въ преслѣдованіи евреевъ, послѣдовавшихъ ученію Христову. Въ Дамаскъ же, а не въ другой какой-либо городъ, направилъ онъ свой путь, вѣроятно, потому, что до него и до синедріона дошли слухи о большомъ числѣ христіанъ среди евреевъ именно въ этомъ городѣ.

Ст. 3—6. Душевное состояніе Савла въ то время, когда онъ шелъ въ Дамаскъ, было такого рода, что при естественномъ теченіи событій, исключало всякую возможность измѣненія того направленія, въ какомъ рѣшительно утвердилась его воля. Какъ говоритъ дѣеписатель, онъ „дышалъ угрозами и убійствомъ на учениковъ Господнихъ“ (ст. 1); страсть ненависти къ христіанамъ была въ немъ, слѣдовательно, въ самомъ распаленномъ состояніи и неутомимо жаждала крови христіанской. Но благодать Божія вдругъ и рѣшительно измѣнила это его душевное состояніе. Когда онъ съ такимъ расположеніемъ духа шелъ въ Дамаскъ, такъ внезапно и такой сильный (26, 13) свѣтъ съ неба осіялъ его, что онъ упалъ на землю. Это былъ свѣтъ божественной славы вознесшагося на небо Господа Іисуса (ср. ст. 17. 27. 22, 14), который и сказалъ Савлу: „Савлъ, Савлъ, что ты гонишь Меня?“ Насколько Савлъ былъ неподготовленъ къ такому чрезвычайному событію, насколько въ душѣ его мало было данныхъ къ тому, чтобы угадать, кто говоритъ къ нему, это показываетъ вопросъ его: „кто ты, Господи?“ Въ отвѣтъ на это Господь открылъ ему Свое имя и въ то же время прибавилъ: „трудно идти тебѣ противъ рожна“; безсиленъ ты, со всею твоею злобой, противъ

какъ и у оо. церкви. нѣтъ словъ, обозначающихъ этотъ фактъ, и стихъ 39-й читается такъ: ὅτε δὲ ἀνέβησαν ἐκ τοῦ ὕδατος, πνεῦμα κυρίου ἥρπασε τὸν Φίλιππον etc.

[1]) Въ 37 г.

дѣла, совершаемаго Моею божественною силой. Всѣ эти чрезвычайныя событія повергли Савла въ трепетъ и ужасъ, и уже онъ смиренно спрашиваетъ: „Господи! Что повелишь мнѣ дѣлать“? Господь повелѣлъ ему итти въ городъ (Дамаскъ), гдѣ и обѣщалъ ему открыть Свою волю.

Ст. 7. Савла сопровождали въ Дамаскъ нѣкоторые спутники; это были, вѣроятно, помощники, данные ему отъ синедріона для преслѣдованія христіанъ, такъ какъ, сообразно съ распоряженіемъ первосвященника (ст. 2), онъ долженъ былъ, связавъ, приводить учениковъ Господнихъ въ Іерусалимъ. Эти спутники Савла и были свидѣтелями чрезвычайныхъ событій, совершившихся съ нимъ. Но они только видѣли чрезвычайный небесный свѣтъ и слышали голосъ, говорившій къ Савлу, но никого не видѣли; равно и слухомъ своимъ они восприняли только именно голосъ—звуки говорившаго, но не понимали смысла обращенной къ Савлу рѣчи, почему самъ Савлъ впослѣдствіи говорилъ о нихъ, что они голоса говорившаго къ нему не слыхали (12, 9).

Ст. 8—21. Осіявшій Савла свѣтъ небесный ослѣпилъ его (22, 11), такъ что въ дальнѣйшемъ шествіи по городу спутники должны были вести его за руку. Когда же онъ пришелъ въ городъ, то въ продолженіе трехъ дней не ѣлъ и не пилъ, строжайшимъ воздержаніемъ выражая свое глубокое раскаяніе въ гоненіяхъ на христіанъ и приготовляясь къ совершенной перемѣнѣ всей своей жизни. По прошествіи же этихъ дней, въ то время какъ Савлъ усердно молился,—безъ сомнѣнія, о томъ, чтобы Господь открылъ ему Свою волю о немъ,—онъ удостоился видѣнія мужа, именемъ Ананіи, пришедшаго къ нему и возложившаго на него руку, чтобы онъ прозрѣлъ. И только что кончилось это видѣніе, въ домъ, въ которомъ пребывалъ Савлъ, по особенному распоряженію Господа, дѣйствительно вошелъ видѣнный имъ въ видѣніи мужъ, именемъ Ананія, который не только исцѣлилъ его отъ тѣлесной слѣпоты, но и низвелъ на него Духа Святаго и крестилъ его. Послѣ того Савлъ, сильно изнемогшій отъ трехдневнаго всецѣлаго поста, принялъ пищи и укрѣпился. Присоединившись къ церкви Христовой, Савлъ тотчасъ же выступилъ въ синагогахъ проповѣдникомъ І. Христа, такъ что всѣ іудеи недоумѣвали, слыша такую проповѣдь изъ устъ человѣка, котораго они до сихъ поръ знали за гонителя христіанъ, который и въ Дамаскъ пришелъ для того, чтобы вязать ихъ и вести въ Іерусалимъ къ первосвященникамъ. На этотъ разъ Савлъ пробылъ въ Дамаскѣ нѣсколько дней (ст. 19).

Ст. 22—27. Болѣе и болѣе укрѣпляясь въ вѣрѣ Христовой, Савлъ приводилъ въ замѣшательство іудеевъ, живущихъ въ Дамаскѣ, доказывая, что Іисусъ есть Христосъ, и это повело къ тому, что іудеи согласились убить его. Это было, когда *прошло* уже *довольно времени* послѣ *нѣсколькихъ дней* (ст. 19) его перваго по своемъ обращеніи пребыванія въ Дамаскѣ [1]). Враги Савла

[1]) Это было, вѣроятно, уже по возвращеніи апостола изъ Аравіи, куда

день и ночь стерегли у воротъ дома, гдѣ онъ имѣлъ свое пребываніе, чтобы убить его. Но заговоръ ихъ сдѣлался извѣстенъ Савлу и другимъ христіанамъ, и послѣдніе ночью спустили его по стѣнѣ въ корзинѣ, вѣроятно, въ окно дома, примыкавшаго къ городской стѣнѣ и имѣвшаго въ ней окна. Освободившись отъ опасности смерти въ Дамаскѣ, Савлъ отправился въ Іерусалимъ, „видѣться съ Петромъ", какъ говоритъ самъ онъ въ посланіи къ Галатамъ; это было уже три года спустя послѣ его обращенія [1]) (Галат. 1, 18). Но бывшій жестокій гонитель христіанъ не только не могъ войти въ кругъ апостоловъ, но и прочіе ученики Господни боялись его и сторонились отъ него, не вѣря, что онъ христіанинъ. Тогда ап. Варнава (4, 36—37), знакомый Савлу и знавшій исторію его обращенія, равно и апостольскую ревность, какую онъ заявилъ въ Дамаскѣ, привелъ и рекомендовалъ его апостоламъ. Впрочемъ, какъ говоритъ самъ Павелъ, онъ въ этотъ разъ видѣлся только съ Петромъ и Іаковомъ, братомъ Господнимъ (Галат. 1, 18—19).

Ст. 28—31. Пребываніе Савла въ Іерусалимѣ на этотъ разъ ограничилось только 15-ю днями (Гал. 1, 18). Но и въ это короткое время онъ успѣлъ здѣсь засвидѣтельствовать такую ревность въ проповѣданіи имени Господа Іисуса, что еллинисты, съ которыми онъ болѣе всего состязался (ибо и самъ онъ, родомъ тарсянинъ, былъ еллинистъ), покушались убить его. Но Господь повелѣлъ ему поспѣшно оставить Іерусалимъ (22, 17—18), а христіанскому обществу сдѣлался извѣстенъ этотъ замыселъ еллинистовъ. Тогда братія отправила его въ Кесарію, а оттуда препроводила въ Тарсъ, родину Савла (ср. Галат. 1, 21). По обращеніи ко Христу Савла, главнаго гонителя христіанъ, гоненіе на нихъ, начавшееся убіеніемъ Стефана, мало-по-малу прекратилось, и церкви по всей Іудеѣ, Галилеѣ и Самаріи находились въ относительномъ покоѣ, что, конечно, благопріятствовало какъ внутреннему развитію ихъ, такъ и внѣшнему распространенію.

§ 16. Обращеніе язычниковъ къ вѣрѣ Христовой, въ Кесаріи.

(9, 32—43) 10, 1—11, 18.

9, 32—43 ст. Апостолы Христовы большую часть жизни и дѣятельности своей продолжали проводить въ Іерусалимѣ (8, 1). Но они не оставляли безъ

онъ уединялся на нѣкоторое время вскорѣ по своемъ обращеніи, о чемъ самъ онъ повѣствуетъ въ посланіи къ Галатамъ (1, 17). Объ этомъ отшествіи ап. Павла по обращеніи изъ Дамаска въ Аравію, равно какъ и о возвращеніи его оттуда снова въ Дамаскъ, дѣеписатель не упоминаетъ; однакоже его повѣствованія здѣсь не только не исключаютъ такого событія въ жизни Павла, но даже даютъ ему мѣсто среди разсказанныхъ имъ здѣсь событій — различеніемъ *нѣсколькихъ дней* первыхъ по обращеніи Савла отъ того, что случилось, когда *прошло довольно времени*. Правда, самъ Павелъ говоритъ, что онъ *тотчасъ* по обращеніи отправился изъ Дамаска въ Аравію, а не послѣ нѣсколькихъ дней. Но *тотчасъ* не всегда непремѣнно нужно понимать буквально; иногда оно есть усиленное выраженіе, выражающее только вообще быстроту наступленія событія, особенно въ томъ случаѣ, когда такая быстрота неожиданна, какъ въ данномъ случаѣ.

[1]) Въ 40 г.

своего непосредственнаго личнаго руководства и другія христіанскія общества. Съ этою цѣлью, т.-е. съ цѣлью назиданія, утѣшенія христіанъ, укрѣпленія ихъ вѣры и раскрытія ихъ христіанскаго смысла, апостолы время отъ времени предпринимали путешествія по городамъ Палестины, въ которыхъ уже были насаждены церкви Христовы. Такой апостольской дѣятельности, направленной главнымъ образомъ къ внутреннему развитію и усовершенію церкви, особенно благопріятствовало мирное время, когда церкви находились въ покоѣ, какъ это было спустя три года по обращеніи Савла. И вотъ мы видимъ, что въ это время ап. Петръ обходитъ всѣхъ святыхъ въ Палестинѣ, посѣщаетъ, между прочимъ, городъ *Лидду*, гдѣ пребываніе апостола ознаменовалось исцѣленіемъ Энея, который уже восемь лѣтъ лежалъ въ постели въ разслабленіи, и *Іоппію*, гдѣ воскрешаетъ Тавиѳу.

10, 1—2 ст. Въ это же время, когда церковь Христова наслаждалась миромъ и когда апостолы занимались спокойнымъ посѣщеніемъ христіанскихъ обществъ въ разныхъ городахъ Палестины, Духъ Божій призвалъ ап. Петра, пребывавшаго въ Іоппіи, положить начало величайшему дѣлу въ ходѣ распространенія церкви Христовой—обращенію язычниковъ къ вѣрѣ во Христа. Первымъ городомъ, въ которомъ совершилось обращеніе язычниковъ ко Христу, была Кесарія палестинская. Этотъ городъ былъ въ то время резиденціею римскаго прокуратора, правителя Палестины, а потому въ немъ былъ гарнизонъ изъ природныхъ римлянъ или итальянцевъ, которые въ завоеванной и враждебной побѣдителямъ странѣ представляли болѣе надежное войско, нежели солдаты, набиравшіеся въ римскую службу изъ туземныхъ жителей. Въ этомъ-то италійскомъ полку былъ одинъ сотникъ, „мужъ благочестивый и боящійся Бога со всѣмъ домомъ своимъ, творившій много милостыни народу (т.-е. іудейскому) и всегда молившійся Богу". Онъ не только не былъ іудеяниномъ, но не былъ и прозелитомъ іудейскимъ; онъ былъ просто язычникъ (28, 34 и д. 11, 1. 18). Но, какъ видно изъ наименованія его „мужемъ, боящимся Бога", всегда „молившимся Богу", онъ уже не былъ идолопоклонникомъ, понималъ ложность язычества и признавалъ единаго Бога, Творца и Правителя міра. Такому возвышенію его религіознаго созерцанія, вѣроятно, много способствовало то, что онъ жилъ среди іудеевъ. Что онъ былъ знакомъ съ религіозными вѣрованіями іудеевъ и уважалъ ихъ вѣру, на это указываетъ то, что онъ при благочестивой настроенности, которая вообще его отличала, былъ особенно милостивъ къ народу іудейскому; на это же указываетъ и то, что онъ любилъ молиться Богу въ часы молитвенные у іудеевъ (ст. 3. 30).

Ст. 3—8. Благочестіе и религіозность Корнилія привлекли на него милость Божію. Когда онъ однажды молился около девятаго (по-нашему, около третьяго пополудни) часа, къ нему въ домъ вошелъ ангелъ Божій въ образѣ мужа въ свѣтлой одеждѣ (ст. 30) и, возвѣстивъ ему благоволеніе къ нему Бога за его усердныя молитвы и благотворительность, повелѣлъ ему призвать къ себѣ въ домъ изъ Іоппіи Симона Петра и обѣщалъ ему,

что отъ этого человѣка онъ услышитъ слова, которыми спасется самъ и весь домъ его. По отшествіи ангела Корнилій призвалъ двухъ довѣреннѣйшихъ слугъ (οἰκέτης болѣе почетное имя, нежели δοῦλος), которые, какъ принадлежавшіе къ его дому, во всѣхъ своихъ членахъ благочестивому (ст. 2), отличались, безъ сомнѣнія, такою же религіозностью и благочестіемъ, какъ и ихъ господинъ, и еще одного воина изъ находившихся лично при немъ. Призвавъ ихъ, онъ разсказалъ имъ все,—безъ сомнѣнія, для того, чтобы они понимали все великое значеніе своего посольства, а также для того, чтобы они точно передали Петру случившееся и тѣмъ убѣдили его исполнить просьбу ихъ отправиться вмѣстѣ съ ними въ Кесарію,—и послалъ ихъ въ Іоппію.

Ст. 9—16. Отъ Кесаріи до Іоппіи верстъ около 40—45-ти. Посланные Корниліемъ послѣ 9-го часа (3-го пополудни), вѣроятно, тотчасъ же отправились въ путь, а потому и прибыли въ Іоппію на другой день около полудня—около шестого часа. Это былъ часъ обычной молитвы у евреевъ, и ап. Петръ предъ самымъ приходомъ къ нему посланныхъ отъ Корнилія взошелъ на плоскую крышу дома помолиться. Въ то же время онъ почувствовалъ голодъ. Это-то положеніе апостола подъ открытымъ небомъ и тѣлесныя ощущенія имъ голода Духъ Божій употребилъ для того, чтобы открыть ему волю Свою. Онъ наводитъ на ап. Петра изступленіе,—такое необычайное возбужденіе и восхищеніе человѣческаго духа, что послѣдній вовсе какъ бы выступаетъ изъ границъ и условій существованія въ тѣлѣ (ср. 2 Кор. 12, 2—3) и дѣйствуетъ отселѣ подъ формами, угодными Духу Божію,—и въ этомъ чрезвычайномъ состояніи апостолъ видитъ отверстое небо и сходящій къ нему съ неба нѣкоторый сосудъ, какъ бы большое полотно, которое потомъ оказывается наполненнымъ животными, звѣрями, пресмыкающимися и птицами всякаго рода, безъ различія чистыхъ и нечистыхъ. Когда это полотно достигло апостола, онъ услышалъ голосъ, приглашавшій его заколоть и ѣсть. Такъ какъ въ сосудѣ находились животныя чистыя и нечистыя, а между тѣмъ чудесный голосъ приглашалъ апостола заколоть и ѣсть что-либо изъ предложеннаго безразлично, то Петръ, строгій чтитель закона Моисеева, запрещавшаго употреблять въ пищу животныхъ нечистыхъ (Лев. 11 гл. и 13 гл.), пришелъ въ недоумѣніе отъ такого приглашенія и съ силою отрекся послѣдовать ему: „нѣтъ, Господи, я никогда не ѣлъ ничего сквернаго и нечистаго". Но небесный голосъ сказалъ Петру: „что Богъ очистилъ, того ты не почитай нечистымъ". Какъ показываютъ дальнѣйшія обстоятельства разсматриваемаго событія и основанное на нихъ пониманіе видѣнія самимъ ап. Петромъ (ст. 28), спустившійся съ неба сосудъ съ животными всякаго рода, чистыми и нечистыми, означалъ собою человѣческій міръ, состоящій изъ двухъ враждебныхъ между собою половинъ—іудеевъ и язычниковъ, истинно-вѣрующихъ и идолопоклонниковъ, обрѣзанныхъ и необрѣзанныхъ, чистыхъ и нечистыхъ. Съ этимъ понятіемъ о язычникахъ, какъ нечистыхъ, въ умѣ іудеевъ, равно

какъ христіанъ изъ іудеевъ и самихъ апостоловъ, соединялось понятіе о нихъ, какъ недостойныхъ царства Божія; думали, что язычники могли вступать въ церковь Христову только въ томъ случаѣ, если сдѣлаются предварительно прозелитами іудейства; посему Евангеліе первоначально проповѣдывали только іудеямъ (11, 19). Но вотъ Господь теперь говоритъ Петру, чтобы отнынѣ онъ, человѣкъ, не считалъ нечистыми язычниковъ, потому что ихъ очистилъ Богъ; они были, дѣйствительно, нечисты, но Богъ очистилъ ихъ, т.-е. крестною смертію Искупителя, и имъ, какъ іудеямъ, пріобрѣлъ право на спасеніе; по отношенію къ спасенію теперь всѣ чисты, т.-е. всѣ содѣланы Христомъ достойными царства Божія. Видѣніе это повторялось три раза; три раза голосъ призывалъ Петра заколоть и ѣсть, и Петръ отказывался принять приглашеніе; три же раза голосъ утверждалъ въ его сознаніи мысль, что очищенное Богомъ не должно быть почитаемо нечистымъ; истина эта для Петра должна была сдѣлаться вслѣдствіе этого непоколебимою, и оставалось только выяснить ея собственный смыслъ.

Ст. 17—23. И вотъ, когда ап. Петръ, по окончаніи видѣнія и своего экстатическаго состоянія, недоумѣвалъ и размышлялъ въ себѣ о смыслѣ божественнаго урока, къ дому Симона кожевника, въ которомъ онъ находился (9, 43; 10, 6), подошли посланные Корниліемъ, спрашивая о Симонѣ, называемомъ Петромъ, а Духъ Св. сказалъ ему: „вотъ три человѣка ищутъ тебя: встань, сойди и иди съ ними, не мало не сомнѣваясь; ибо Я послалъ ихъ". Послѣ этого новаго внушенія Духа Божія, для выясненія смысла бывшаго видѣнія, ап. Петру оставалось только узнать, кто были искавшіе его, съ которыми онъ долженъ былъ итти, „не мало не сомнѣваясь"; сомнѣніе въ апостолѣ Духъ Божій предвидитъ, но предупреждаетъ его и велитъ не сомнѣваться въ правильности и богоугодности тѣхъ шаговъ, которые сдѣлать онъ призывается; поэтому, когда послѣ того Петръ изъ разспроса посланныхъ Корнилія узналъ, что онъ призывается въ домъ нечистыхъ язычниковъ, онъ, безъ сомнѣнія, тотчасъ понялъ, кто такіе очищенные Богомъ, которыхъ онъ не долженъ болѣе считать нечистыми и къ которымъ долженъ итти, нимало не сомнѣваясь. Для успокоенія совѣсти Петра, ему было сказано, что ищущіе его посланы Духомъ Божіимъ. Отъ пословъ Корнилія онъ узнаетъ, что Корнилій призываетъ его къ себѣ дѣйствительно по повелѣнію ангела. Такимъ образомъ не оставалось мѣста никакому сомнѣнію, и Петръ на другой день вмѣстѣ съ послами Корнилія и нѣкоторыми іоппійскими христіанами отправился въ Кесарію.

Ст. 24—33. Въ ожиданіи Петра Корнилій собралъ въ своемъ домѣ родственниковъ своихъ и близкихъ друзей, одинаковыхъ, конечно, съ нимъ по благочестію и вѣрѣ, желая, чтобы и они услышали слово спасенія. Когда же Петръ подошелъ къ дому его (на другой день по выходѣ изъ оппіи), то Корнилій встрѣтилъ его еще внѣ дома и съ благоговѣніемъ поклонился ему въ

ноги, какъ небесному посланнику. Но Петръ поднялъ его, говоря: „встань; я тоже человѣкъ". Войдя въ домъ Корнилія, Петръ сначала разъяснилъ ему и прочимъ присутствующимъ, почему онъ, который, какъ извѣстно и имъ, по закону народа своего (какъ его тогда понимали и толковали), не долженъ бы входить въ общеніе съ язычниками, дозволилъ себѣ притти къ нимъ и теперь готовъ удовлетворить той нуждѣ, ради которой они призвали его; на это было, сказалъ онъ, особенное откровеніе Божіе, повелѣвавшее ему не считать ни одного человѣка скевернымъ. Послѣ того онъ спросилъ ихъ о той самой нуждѣ, ради которой онъ призванъ сюда, и Корнилій въ отвѣтъ на это передалъ исторію бывшаго ему откровенія отъ ангела, заключивъ свою рѣчь выраженіемъ смиренной готовности съ вѣрою внимать тому, что Петръ по повелѣнію Божію имѣетъ возвѣстить ему и его дому.

Ст. 34—43. Тогда Петръ началъ воодушевленную проповѣдь о Христѣ. Прежде всего онъ высказывается о просвѣтлѣніи ума своего чрезъ переживаемое событіе: оно дало ясно уразумѣть всю полноту нелицепріятія и правды Божіей, простирающейся до того, что не въ іудейскомъ народѣ только, но во всякомъ народѣ боящійся Бога и поступающій по правдѣ пріятенъ Ему" и удостоивается Имъ входа въ царствіе Его. Прежде апостолъ не зналъ, чтобы благочестивый язычникъ, оставаясь язычникомъ, могъ быть пріятенъ Богу настолько, какъ это теперь оказалось, именно такъ, что правосудный, нелицепріятный Богъ признаетъ его достойнымъ Своего царства. Теперь же онъ ясно понимаетъ эту истину. Послѣ того Петръ кратко передаетъ евангельскую исторію, которая въ главныхъ и общихъ своихъ чертахъ извѣстна была его слушателямъ (ст. 37), жившимъ вблизи тѣхъ мѣстъ, гдѣ происходили евангельскія событія. Слово благовѣстія, которое І. Христосъ возвѣстилъ людямъ и прежде всего людямъ израилевымъ, апостолъ называетъ *словомъ мира*, мира между Богомъ и человѣкомъ и мира душевнаго, водворяемаго сознаніемъ и чувствомъ примиренія съ Богомъ; Самого же І. Христа благовѣствуетъ предъ язычниками „Господомъ всѣхъ" Владыкою и Правителемъ міра, небеснымъ Царемъ всѣхъ народовъ, населяющихъ міръ. Въ доказательство такого свидѣтельства своего о Христѣ апостолъ указываетъ на безчисленныя чудеса Его, которыя ясно свидѣтельствовали, что Богъ былъ съ Нимъ. А что дѣйствительно Господь творилъ такія чудеса, этому—говоритъ апостолъ—мы, постоянные спутники и очевидцы Его, свидѣтели, равно какъ и тому, что наконецъ Его убили, повѣсивъ на деревѣ. Прослѣдивъ исторію І. Христа до Его смерти, апостолъ далѣе благовѣствуетъ о воскресеніи Его, а въ доказательство этого величайшаго событія евангельской исторіи говоритъ о явленіяхъ Воскресшаго тѣмъ, которые были предызбраны Имъ въ свидѣтели Его,—о явленіяхъ, несомнѣнную дѣйствительность которыхъ апостолъ утверждаетъ на томъ, что Христосъ, являясь по воскресеніи Своемъ апостоламъ, ѣлъ и

пилъ съ ними. Перейдя потомъ къ апостольской исторіи и давши понятіе объ апостолахъ, какъ проповѣдникахъ, посланныхъ въ міръ Христомъ, Петръ быстро переносится мыслью къ послѣднимъ временамъ міра, когда І. Христосъ снова явится на землю для суда надъ живыми и мертвыми, и говоритъ, что одна изъ главныхъ истинъ, которую Христосъ повелѣлъ имъ проповѣдывать людямъ, состоитъ въ томъ, что Онъ есть предопредѣленный въ предвѣчномъ совѣтѣ тріvпостаснаго Бога Судіи живыхъ и мертвыхъ. Вѣрою въ Него, І. Христа, Господа всѣхъ, Судію живыхъ и мертвыхъ, всякій человѣкъ получаетъ прощеніе грѣховъ именемъ Его, какъ объ этомъ свидѣтельствовали всѣ пророки. Слѣдовательно, спасеніе вѣрою въ Него принадлежитъ и язычникамъ.

Ст. 44—48. Всѣ предыдущія чрезвычайныя обстоятельства ясно всѣмъ указывали, что язычники, по волѣ Божіей, должны быть принимаемы въ церковь Христову безъ посредства обрѣзанія и другихъ обрядовъ іудейства. Но чтобы эта въ высшей степени важная истина еще болѣе была засвидѣтельствована и утверждена для сознанія какъ Петра, такъ особенно для присутствовавшихъ здѣсь іоппійскихъ братій, а потомъ и для всѣхъ христіанъ, — Духъ Божій сошелъ на оглашаемыхъ язычниковъ, когда Петръ еще продолжалъ свою рѣчь, что выразилось для всѣхъ очевидно въ дарѣ языковъ, который имъ сообщился. Іоппійскіе христіане изъ обрѣзанныхъ, пришедшіе вмѣстѣ съ Петромъ, изумились, что даръ Св. Духа излился и на язычниковъ, на необрѣзанныхъ. Петръ же сказалъ; „кто можетъ запретить креститься водою тѣмъ, которые, какъ и мы, получили Духа Святаго", уже крещены Духомъ Святымъ (11, 16)? По крещеніи увѣровавшихъ, апостолъ по просьбѣ ихъ пробылъ въ домѣ Корнилія нѣсколько дней, утверждая ихъ въ вѣрѣ и раскрывая ихъ христіанскій смыслъ.

II, 1—18. Вѣсть о событіи въ домѣ Корнилія быстро распространилась среди христіанъ и достигла, между прочимъ, іерусалимской церкви. Вѣсть эта здѣсь возбудила сильныя недоразумѣнія. Христіане изъ обрѣзанныхъ недоумѣвали и даже возмущались тѣмъ прежде всего, что ап. Петръ дозволилъ себѣ ходить въ домъ къ людямъ необрѣзаннымъ и ѣсть съ ними. Поэтому, когда Петръ пришелъ въ Іерусалимъ, они упрекали его за такое, по ихъ мнѣнію, оскверненіе себя общеніемъ съ язычниками. Но обстоятельный разсказъ ап. Петра о всѣхъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ въ данномъ случаѣ выразилась воля Божія о язычникахъ, совершенно успокоилъ умы, и всѣ христіане славили Бога, говоря: „видно и язычникамъ далъ Богъ покаяніе въ жизни".

§ 17. Обращеніе язычниковъ къ вѣрѣ Христовой въ Антіохіи (11, 19—30).

Ст. 19—21. Въ то время, какъ происходили событія, описанныя дѣеписателемъ въ 8, 1—11, 18, не переставали болѣе и болѣе расти и умножаться благотворныя для распространенія

Евангелія послѣдствія гоненія, начавшагося убіеніемъ первомученика Стефана: разсѣявшіеся отъ этого гоненія христіане продолжали свой проповѣдническій путь, на который они встали съ первыхъ же шаговъ удаленія своего изъ Іерусалима (8, 4), и достигли, между прочимъ, Финикіи, Кипра и Антіохіи (сирійской). Впрочемъ, шествуя по городамъ, заселеннымъ большею частью язычниками, они первоначально обращались съ словомъ Евангелія только къ жившимъ среди послѣднихъ іудеямъ, конечно, вслѣдствіе той мысли, которую они раздѣляли со всѣми прочими христіанами изъ іудеевъ, что язычники, не сдѣлавшіеся сначала іудеями по вѣрѣ и жизни, не могутъ быть принимаемы въ церковь Христову. Но вотъ событіе обращенія къ вѣрѣ Христовой язычниковъ въ Кесаріи, совершившееся по прямому распоряженію и указанію Духа Божія, чрезъ первоверховнаго апостола, дало теперь всѣмъ христіанамъ урокъ, что и язычники могутъ быть принимаемы въ церковь Христову и притомъ безъ посредства іудейства. Этотъ божественный урокъ прежде другихъ поняли и усвоили христіане изъ еллинистовъ, потому что, живя въ странахъ языческихъ, вдали отъ строгихъ ревнителей іудейства—фарисеевъ, они болѣе склонны были и способны воспринять мысль о свободѣ христіанъ отъ ига законнаго, нежели ихъ соплеменники, воспитавшіе въ себѣ подъ вліяніемъ іерусалимскихъ книжниковъ и фарисеевъ особенную ревность къ закону Моисееву. Нѣкоторые изъ этихъ христіанскихъ проповѣдниковъ-еллинистовъ, родомъ кипряне и киринейцы (іудеи родомъ и Кипра и Кирена—города въ Африкѣ), проживавшіе до гоненія въ Іерусалимѣ, а съ гоненіемъ удалившіеся вмѣстѣ съ прочими вѣрующими отсюда, пришли въ Антіохію и проповѣдывали Евангеліе еллинамъ, т.-е. язычникамъ. Господь, видимо, благоволилъ дѣлу этихъ проповѣдниковъ, потому что великое число язычниковъ, увѣровавъ, обратилось къ Господу.

Ст. 22—24. Слухъ о томъ, что въ Антіохіи образовалась значительная христіанская община изъ язычниковъ, дошелъ до церкви іерусалимской. Апостолы, равно какъ и прочіе христіане въ Іерусалимѣ, послѣ обращенія язычниковъ къ вѣрѣ Христовой въ Кесаріи, безъ сомнѣнія, понимали, что основаніе церкви въ Антіохіи совершилось вполнѣ согласно съ волею Божіей. Однакоже, чтобы юная христіанская община, удаленная отъ Іерусалима и лишенная непосредственнаго руководства апостоловъ Христовыхъ или, по крайней мѣрѣ, лицъ, пользующихся ихъ полнымъ довѣріемъ, не приняла съ самаго же начала ложнаго направленія въ вѣрѣ и жизни христіанской, іерусалимская церковь поручила Варнавѣ (4, 36—37) итти въ Антіохію. Варнаву, а не кого-либо другого, посылаютъ, можно догадываться, потому, что онъ былъ родомъ кипрянинъ, и потому скорѣе и легче, нежели кто-либо другой, могъ стать въ близкія и искреннія отношенія съ антіохійскими проповѣдниками, изъ которыхъ нѣкоторые были его соотечественники—кипряне. На это же назначеніе имѣли вліяніе, конечно, и личныя качества Варнавы: „онъ былъ

мужъ добрый и исполненный Духа Святаго и вѣры", говоритъ о немъ дѣеписатель; кромѣ того, прозваніе его апостолами *Варнавою*, „сыномъ утѣшенія" (4, 36), показываетъ, что онъ обладалъ особеннымъ даромъ убѣдительности и утѣшительности въ словѣ. По всѣмъ этимъ качествамъ онъ, безъ сомнѣнія, считался особенно способнымъ и въ истинномъ свѣтѣ понять положеніе дѣла въ антіохійской церкви и привлечь на свою сторону тамошнихъ христіанъ, и устранить недоразумѣнія и безпорядки, если бы таковые оказались. Но Варнава, придя въ Антіохію, не замѣтилъ тамъ никакихъ недостатковъ,—напротивъ, онъ увидѣлъ тамъ очевидные слѣды дѣйствія благодати Божіей и возрадовался духомъ своимъ; поэтому онъ только убѣждалъ всѣхъ держаться Господа искреннимъ сердцемъ. Дѣятельность его въ Антіохіи послужила къ еще большему увеличенію числа вѣрующихъ.

Ст. 25—26. Апостолъ Варнава въ основаніи церкви Христовой изъ язычниковъ въ Антіохіи усматривалъ, безъ сомнѣнія, что наступило предопредѣленное Богомъ время перенесенія евангельской проповѣди изъ тѣсныхъ предѣловъ іудейства въ безпредѣльно широкую область язычества, гдѣ, распространяясь, она должна была достигнуть, по слову Христа (1, 8), даже до края земли. Съ другой стороны онъ, конечно, зналъ и о призваніи Савла быть апостоломъ языковъ (9, 15). Полагая, что открывшееся въ Антіохіи поле для сѣянія слова евангельскаго среди язычниковъ вполнѣ соотвѣтствуетъ призванію Савла, онъ отправился въ Тарсъ, родину Савла (9, 11), куда этотъ послѣдній удалился изъ Іерусалима послѣ замысла еллинистовъ противъ его жизни (9, 29—30), и, нашедши его, убѣдилъ его пріити въ Антіохію и обосновать здѣсь свою дѣятельность. Послѣ того Варнава и Савлъ въ продолженіе цѣлаго года трудились въ учительствѣ въ Антіохіи, при чемъ главною дѣятельностію ихъ въ это время было не столько распространеніе Евангелія между невѣрующими, сколько утвержденіе вѣры и раскрытіе христіанскаго смысла въ обращенныхъ къ вѣрѣ Христовой: главнымъ образомъ „они собирались въ церкви", т.-е. въ церковныя богослужебныя собранія, гдѣ „и учили немалое число людей". При этомъ дѣеписатель замѣчаетъ, что послѣдователи Христовы въ Антіохіи въ первый разъ стали называться *христіанами*. Такъ какъ сами христіане доселѣ называли себя „учениками Господними", „братіями", „вѣрующими", то вѣроятно, что христіанами ихъ стали называть язычники, слыша, что лицо, послѣдователями котораго они исповѣдуютъ себя, именуется *Христомъ*. Доселѣ язычники смѣшивали христіанъ съ іудеями, считали ихъ за секту іудейскую; въ Антіохіи же, при свободѣ христіанъ отъ ига законнаго, они выступили и предъ взоромъ язычниковъ, какъ особое, самостоятельное религіозное общество, отличное отъ іудейства и объединяющее въ себѣ іудеевъ и язычниковъ.

Ст. 27—30. Замѣчательно и поучительно, что какъ только основалась церковь среди язычниковъ въ Антіохіи, между этою церковію и церквами среди іудеевъ тотчасъ же установилось живое и дѣятельное единеніе и общеніе. Матерь церквей, церковь іерусалимская, шлетъ въ Антіохію своихъ учителей; христіане изъ язычниковъ соотвѣтствуютъ этой ревностной заботливости о нихъ братій въ Іудеѣ помощію имъ въ матеріальныхъ ихъ нуждахъ. Въ настоящемъ случаѣ дѣеписатель разсказываетъ, что изъ Іерусалима пришли въ тѣ дни въ Антіохію пророки, и одинъ изъ нихъ, Агавъ, предсказывалъ, что скоро имѣетъ наступить всеобщій голодъ (что и было при Кесарѣ Клавдіи [1]). „Тогда ученики положили, каждый по достатку своему, послать пособіе братіямъ, живущимъ въ Іудеѣ". Собравши добровольныя пожертвованія, они отослали собранное „къ пресвитерамъ", настоятелямъ церквей въ разныхъ городахъ іудейскихъ, чрезъ Варнаву и Савла.

§ 18. Гоненіе Ирода Агриппы на церковь Христову (12, 1—19).

Ст. 1—5. Въ то время, какъ Варнава и Савлъ, посланные антіохійскою церковію съ помощію бѣднымъ братіямъ въ Іудеѣ (11, 30), находились тамъ и исполняли возложенное на нихъ порученіе, покой церкви, которымъ она наслаждалась послѣ гоненія, начавшагося убіеніемъ Стефана, нарушенъ былъ гоненіемъ, воздвигнутымъ на вѣрующихъ въ Іерусалимѣ Иродомъ Агриппою 1-мъ [2]). Такимъ образомъ, по мѣрѣ того какъ церковь Христова умножалась числомъ членовъ своихъ и возрастала внутренно, усиливалось и противодѣйствіе ей со стороны невѣрующаго іудейскаго міра: доселѣ противъ нея ратовали представители религіозно-церковныхъ интересовъ въ іудействѣ—синедріонъ во главѣ своихъ первосвященниковъ; теперь же церковное правительство іудейское входитъ въ союзъ противъ Христа и Его церкви съ правительствомъ гражданскимъ и въ немъ находитъ поддержку своимъ притѣсненіямъ послѣдователей Христовыхъ. Иродъ не изъ ревности по іудейскому закону „поднялъ руку на нѣкоторыхъ изъ принадлежащихъ къ церкви, чтобы сдѣлать имъ зло", т.-е. заключалъ ихъ въ узы, подвергалъ тѣлеснымъ мученіямъ и убивалъ ихъ, какъ, напр., „убилъ мечомъ", т.-е. обезглавилъ одного изъ столповъ церкви, Іакова Зеведеева; въ этомъ случаѣ онъ хотѣлъ сдѣлать угодное іудеямъ въ Іерусалимѣ, зная, что они питаютъ непримиримую ненависть къ христіанамъ (ст. 3). И вотъ, видя, что это пріятно іудеямъ, онъ вслѣдъ за убійствомъ Іакова взялъ, съ цѣлію убить, еще болѣе сильнаго проповѣдника вѣры Христовой и еще болѣе вліятельнаго пастыря церкви—ап. Петра. Но такъ какъ тогда были дни опрѣсноковъ [3]), въ теченіе кото-

[1]) Кесарь Клавдій занималъ римскій престолъ съ 41-го до 54-го года по Р. Хр. Голодъ при немъ былъ неоднократно въ римской имперіи. Въ Палестинѣ онъ былъ около 44 года.

[2]) Иродъ Агриппа 1-й, сынъ Аристовула, внукъ Ирода Великаго (Мѳ. 2, 1) и племянникъ Ирода Антипы галилейскаго (Мѳ. 14, 3 и д.). Послѣдніе три года своей жизни онъ, какъ и его дѣдъ, съ титуломъ царя, владѣлъ всею Палестиной.

[3]) Почему, вѣроятно, Иродъ и былъ въ настоящее время въ Іерусалимѣ, а не въ Кесаріи, которая, кажется, была его резиденціею (ст. 19).

рыхъ нельзя было подвергать кого-либо суду и смертной казни, то Иродъ до окончанія ихъ заключилъ ап. Петра въ темницу, приказалъ „четыремъ четверицамъ воиновъ стеречь его" [1]), послѣ Пасхи намѣреваясь совершить надъ нимъ всенародный судъ.

Ст. 6—11. Но не настало еще время для Петра прославить Господа своею мученическою кончиной, и Господь чудесно освободилъ его изъ темницы. Когда онъ находился въ послѣдней, ему однажды ночью предсталъ ангелъ Господень, и свѣтъ осіялъ темницу. Петръ же, предавая жизнь свою волѣ Божіей, спокойно спалъ. Тогда ангелъ толкнулъ его въ бокъ, пробудилъ и повелѣлъ ему, одѣвшись, слѣдовать за собою. Цѣпи чудесно спали съ рукъ его, и онъ послѣдовалъ за ангеломъ. Неожиданность и необычайность событія привели Петра въ такое душевное состояніе, что онъ, хотя и дѣлалъ все, что повелѣвалъ ему ангелъ, однакоже не думалъ, чтобы это было дѣйствительное событіе, а не видѣніе. Между тѣмъ, слѣдуя за ангеломъ, онъ прошелъ спокойно сперва мимо первой стражи, охранявшей, вѣроятно, дверь изъ отдѣленія темницы, въ которомъ онъ содержался въ заключеніи, потомъ мимо второй стражи, охранявшей, вѣроятно, общую у зданія темницы выходную дверь, достигъ, далѣе, желѣзныхъ воротъ, ведшихъ на улицу города, которыя сами собою отрворились предъ проходившими, и, наконецъ, вышелъ на улицу. Когда онъ съ ангеломъ прошли одну улицу, вдругъ ангела не стало; тогда только Петръ, осмотрѣвшись, убѣдился, что все случившееся съ нимъ есть дѣйствительность, и онъ позналъ, что избавленіе его совершено рукою Господней.

Ст. 12—17. Убѣдившись, что онъ дѣйствительно освобожденъ, Петръ направился къ дому Маріи, матери св. Марка. Домъ ея былъ домомъ молитвенныхъ собраній — храмомъ для іерусалимскихъ христіанъ, и въ немъ въ настоящее время многіе вѣрующіе, собравшись, прилежно молились, объ избавленіи Петра отъ угрожающей ему смерти (12, 5). Когда служанка, выбѣжавшая на стукъ Петра и опросившая, радостно возвѣстила собравшимся, что Петръ стоитъ у воротъ, то это извѣстіе было для нихъ до того неожиданно, что они не повѣрили служанкѣ, а когда эта утверждала настойчиво свое, то пришли къ мысли, что это ангелъ-хранитель Петра, принявъ на себя его голосъ, пришелъ къ нимъ. Но когда они потомъ, отправившись къ воротамъ и отворивъ ихъ, увидѣли собственными глазами Петра, то убѣдились, что это дѣйствительно онъ, хотя и продолжали изумляться такому неожиданному для нихъ событію. Тогда Петръ передалъ имъ исторію чудеснаго избавленія своего чрезъ ангела и приказалъ извѣстить о себѣ Іакова, брата Господня по плоти, епископа іерусалимской церкви (Галат. 1, 19; 2, 9), и другихъ братьевъ, здѣсь неприсутствовавшихъ, — для того, конечно, чтобы они болѣе не безпокоились о немъ. А такъ какъ нужно было ожидать, что

[1]) Вслѣдствіе римскаго раздѣленія ночи на четыре стражи, стеречь Петра въ темницѣ назначены были четыре смѣны солдатъ, изъ которыхъ каждая состояла изъ 4-хъ человѣкъ.

Иродъ будетъ употреблять всѣ мѣры, чтобы отыскать Петра и снова взять его, то, чтобы не подвергать жизни своей напрасно и безполезно опасности, Петръ удалился изъ Іерусалима.

Ст. 18—19. Съ наступленіемъ дня темничные стражи увидѣли, что Петра нѣтъ въ темницѣ, и между ними сдѣлалась большая тревога. Донесли объ этомъ Ироду, и онъ, когда поиски Петра остались безуспѣшными, велѣлъ казнить темничныхъ стражей. Послѣ того онъ отправился въ Кесарію.

Ст. 20—23. Вскорѣ судъ Божій открылся надъ гонителемъ церкви Христовой. Иродъ былъ чѣмъ-то раздраженъ на тирянъ и сидонянъ. А такъ какъ для жителей этихъ приморскихъ торговыхъ городовъ владѣнія Ирода были главнымъ мѣстомъ обмѣна привозимыхъ изъ другихъ странъ товаровъ на зерновой хлѣбъ, обработкою котораго они сами не занимались, то имъ не выгодно было находиться въ ссорѣ съ Иродомъ, и потому они послали выборныхъ отъ себя ходатайствовать о возстановленіи мирныхъ отношеній, въ которыхъ они доселѣ находились къ повелителю Палестины. При помощи постельника царскаго Власта, котораго депутатамъ удалось привлечь на свою сторону, они добились аудіенціи у царя. Въ назначенный день Иродъ, одѣвшись въ великолѣпныя царскія одежды, сѣлъ на возвышенномъ мѣстѣ, среди многочисленнаго народа, и началъ переговоры съ депутатами Тира и Сидона. Когда онъ говорилъ, льстецы восклицали: „это голосъ Бога, а не человѣка". Вмѣсто того, чтобы заставить замолчать наглыхъ льстецовъ, воздававшихъ человѣку славу, приличную одному Богу, Иродъ съ удовольствіемъ слушалъ эту богохульную рѣчь. Но ангелъ Божій вдругъ поразилъ безумнаго гордеца: по невидимому дѣйствію этого ангела, Ирода поразила такая болѣзнь, въ которой онъ заживо изъѣденъ былъ червями и умеръ (въ 44 г. по Р. Хр.).

Ст. 24. Несмотря на гоненіе, воздвигнутое Иродомъ Агриппою, которое, впрочемъ, продолжалось, кажется, не долго и ограничилось временемъ пребыванія его въ Іерусалимѣ, слово Божіе расло и распространялось.

Ст. 25. Что же касается Варнавы и Савла, ко времени этого гоненія прибывшихъ въ Іудею съ помощію отъ антіохійскихъ христіанъ бѣднымъ братіямъ въ церквахъ іудейскихъ, то они, по исполненіи порученія, возвратились изъ Іерусалима въ Антіохію, при чемъ взяли съ собой Іоанна-Марка.

Вторая часть. Церковь Христова среди язычниковъ. (13—28 гл.).

§ 19. Первое путешествіе ап. Павла. Распространеніе церкви Христовой на островѣ Кипрѣ и въ областяхъ Малой Азіи [1]) (13—14 гл.).

По умиреніи церкви, возмущенной на нѣкоторое время гоненіемъ, воздвигнутымъ въ Іерусалимѣ Иродомъ Агриппою, и по смерти этого послѣдняго, открыл-

[1]) Годы 46—50.

ся новый періодъ въ исторіи христіанства: начинается распространеніе евангелія главнымъ образомъ среди язычниковъ. Такимъ образомъ свѣтъ Христовой истины переходилъ въ страны языческія по мѣрѣ того, какъ возрастала злоба іудейства противъ Христа и его церкви; іудеи сами гнали отъ себя этотъ свѣтъ и дѣлали себя болѣе и болѣе недостойными его, и апостольская дѣятельность сама собою должна была переноситься къ язычникамъ (13, 46). На мѣсто Іерусалима, главнымъ, средоточнымъ и исходнымъ пунктомъ апостольской дѣятельности является теперь Антіохія; главнымъ дѣятелемъ въ распространеніи евангелія—св. ап. Павелъ, на то и призванный, чтобы возвѣщать имя Христово среди язычниковъ (9, 15. 22, 21).

а) *Начало апостольскихъ путешествій св. Павла.* 13, 1—3. Антіохійская церковь въ то время достигла уже такого духовнаго совершенства, что въ ней были уже свои пророки и учители [1]); изъ нихъ первымъ дѣеписатель называетъ Варнаву, который, вѣроятно, пользовался особеннымъ уваженіемъ среди христіанъ, какъ устроитель церкви антіохійской по порученію самихъ апостоловъ (11, 12), а послѣднимъ — Савла, который послѣ другихъ вошелъ въ общеніе съ церковію антіохійскою и въ составъ ея членовъ. Когда однажды всѣ члены антіохійской церкви были въ собраніи при богослуженіи (λειτουργεῖν ср. Евр. 10, 11) и постились, Духъ Святый (чрезъ одного или нѣсколькихъ пророковъ) сказалъ: „выдѣлите Мнѣ изъ среды своего общества Варнаву и Савла на дѣло, къ которому Я призвалъ ихъ“. Призваніе ап. Павла быть апостоломъ язычниковъ было, конечно, всѣмъ извѣстно въ церкви антіохійской, а потому всѣ понимали, къ чему призывалъ теперь Варнаву и Савла Духъ Святый. Всѣ понимали также важность и величіе подвига, къ какому призывались эти апостолы, а потому не просто отпустили ихъ въ путь, но послѣ особеннаго поста и молитвы о проповѣдникахъ Христовыхъ и, возложивъ на нихъ руки, т.-е. послѣ общаго поста и молитвы, посвятивъ ихъ на новое, особенное служеніе, призвавъ на нихъ вспомоществующую немощамъ человѣческимъ благодать Св. Духа.

б) *Обращеніе проконсула Сергія Павла.* 13, 4—12. Ст. 4—5. Напутствованные молитвами и благословеніями церкви, апп. Варнава и Савлъ отправились въ путь только тогда, когда воспослѣдовало имъ откровеніе Духа Божія, повелѣвавшее имъ начать свое проповѣдническое путешествіе, а можетъ быть, и прямо указавшее имъ мѣсто, куда они должны были отправиться. Получивъ откровеніе отъ Духа Св., они пошли въ *Селевкію* (небольшой тор-

---

[1]) *Пророками* въ апостольской церкви назывались такія боговдохновенныя лица, чрезъ которыхъ Богъ открывалъ церкви вообще тайны премудрости и воли Своей, невѣдомыя обыкновенному уму человѣческому; знаніе будущаго при этомъ являлось въ обладающихъ этимъ даромъ однимъ изъ видовъ божественнаго откровенія имъ. Вслѣдствіе чрезвычайныхъ откровеній слово пророковъ обладало особенною силой убѣдительности, назидательности и утѣшенія (1 Кор. 14 гл.). *Учителями* же назывались люди, которые точно такъ же при озареніи отъ Св. Духа обладали особенною способностью разъяснять предъ сознаніемъ вѣрующихъ уже открытыя истины. Иначе эти два дара называются у ап. Павла *словомъ премудрости* и *словомъ разума* (ср. 1 Кор. 12, 8 съ 28—29).

говый городъ при впаденіи рѣки Оронта въ море), а оттуда отплыли въ *Кипръ*, родину Варнавы (4. 36). Приплывъ къ острову Кипру, они высадились въ *Саламинѣ* (на восточномъ берегу острова) и здѣсь начали проповѣдывать слово Божіе. Такъ какъ по плану Божія домостроительства въ церковь Христову прежде другихъ народовъ долженъ быть призванъ народъ завѣта и обѣтованій (13, 49), то апостолъ въ проповѣдываніи Евангелія въ странахъ языческихъ всегда держался правила — благовѣстить Христа сначала іудеямъ. Такъ и въ настоящемъ случаѣ, прибывъ въ Саламинъ, Варнава и Савлъ открыли свою евангельскую проповѣдь въ синагогахъ іудейскихъ. Во время этого проповѣданія они имѣли при себѣ Іоанна-Марка (12, 25) „для служенія", т.-е. для исполненія разныхъ порученій.

Ст. 6—12. Изъ Саламина апостолы пошли далѣе по острову, повсюду проповѣдуя Христа, и достигли наконецъ противоположнаго берега, гдѣ лежалъ главный городъ острова — *Пафъ*, мѣстопребываніе римскаго проконсула, правителя Кипра. Въ Пафѣ они пришли въ столкновеніе съ нѣкоторымъ волхвомъ-лжепророкомъ, который выдавалъ себя за чудотворца и вмѣстѣ посланника Божія, получающаго отъ Бога особенныя откровенія; родомъ онъ былъ іудеяниномъ и прозывался *Варіисусомъ* (сынъ Іисуса— сынъ спасенія или спасителя). Столкновеніе это случилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Проконсуломъ Кипра былъ тогда *Сергій Павелъ*, „мужъ разумный", неудовлетворявшійся языческою религіей и пытливо искавшій истины. Вслѣдствіе этого онъ приблизилъ къ себѣ іудеянина Варіисуса, который до прихода апостоловъ и имѣлъ на него большое вліяніе. Когда же пришли въ Пафъ Варнава и Савлъ, то Сергій вслѣдствіе того же стремленія своего къ познанію истины, пожелалъ услышать отъ нихъ слово Божіе. Тогда елима, или волхвъ (елима—слово арабское и значитъ волхвъ), чтобы не лишиться того вліянія, которое онъ доселѣ имѣлъ на проконсула, началъ всячески стараться о томъ, чтобы отвратить послѣдняго отъ вѣры. Но Савлъ, онъ же и Павелъ [1]), исполнившись Духа Святаго и устремивъ на него вдохновенно-проницательный взоръ, произнесъ противъ него сильную

[1]) Должно замѣтить, что доселѣ дѣеписатель всегда называлъ апостола языковъ евр. его именемъ—Савлъ; здѣсь же дѣлаетъ замѣчаніе, что Савлъ есть одно лицо, что и Павелъ, и потомъ далѣе вездѣ называетъ его латинскимъ его именемъ—Павелъ. Такъ какъ это совпадаетъ съ исторіею обращенія къ вѣрѣ Христовой Сергія Павла, то нѣкоторые толкователи и думаютъ, что ап. Павелъ сталъ такъ называться со времени и въ воспоминаніе этого событія. Обращеніе кипрскаго проконсула было тѣмъ особенно замѣчательно въ жизни ап. Павла, что оно было совершено именно имъ, а не Варнавою; онъ именно при этомъ удостоился исполниться Духа Святаго, произнесъ вдохновенное обличеніе противъ волхва и чудесно ослѣпилъ его, что и послужило къ обращенію Сергія Павла. Такимъ образомъ послѣдній былъ первенцемъ въ безчисленномъ сонмѣ духовныхъ дѣтей ап. Павла среди язычниковъ, для которыхъ онъ призывался апостоломъ. И, начиная отсюда, уже не Варнава является первымъ среди путешественниковъ-проповѣдниковъ Христа въ странахъ языческихъ, какъ это было до сихъ поръ, а Павелъ, вслѣдствіе чего и дѣеписатель до сихъ поръ имя Варнавы ставилъ первымъ (ст. 1. 2. 7), а начиная отсюда—имя Павла (ср. 13 и др.).

и строгую обличительную рѣчь, открывъ предъ всѣми всю черноту души его, исполненной всякого коварства, обмана и дьявольской вражды противъ истины, а потомъ силою того же Духа чудесно ослѣпилъ его. Тогда проконсулъ, увидѣвъ происшедшее, увѣровалъ, дивясь ученію Господню, сопровождаемому такими великими знаменіями.

в) *Основаніе церквей Христовыхъ въ областяхъ Малой Азіи.* 13, 13—14, 1—28. Изъ Пафа Павелъ и его спутники отплыли на полуостровъ Малой Азіи и прибыли въ *Пергію*, въ Памфиліи. Іоаннъ-Маркъ возвратился отсюда въ Іерусалимъ, а Павелъ съ другими своими спутниками, продолжая путь и углубляясь во внутреннія области Малой Азіи, прибылъ въ *Антіохію Писидійскую.* Здѣсь проповѣдь ап. Павла о Христѣ произвела сильное дѣйствіе на жителей города и обратила ко Христу множество іудеевъ и язычниковъ. Однакоже большинство іудеевъ остались глухи къ проповѣди апостоловъ и даже произвели возмущеніе противъ Павла и Варнавы и изгнали ихъ изъ города. Поэтому апостолы отправились далѣе, отрясши на нихъ прахъ отъ ногъ своихъ, по заповѣди Христовой (Мѳ. 10, 14). Вышедши изъ Антіохіи, Павелъ и Варнава пришли въ *Иконію.* Но здѣсь въ то время, какъ подтверждаемое знаменіями и чудесами слово апостоловъ обратило ко христу великое множество іудеевъ и эллиновъ, невѣрующіе іудеи такъ сильно стали дѣйствовать противъ проповѣдниковъ евангелія и новообращенныхъ христіанъ, что весь городъ раздѣлился: одни были на сторонѣ іудеевъ, другіе—на сторонѣ апостоловъ. Наконецъ, возмущеніе достигло до того, что противная апостоламъ сторона хотѣла побить ихъ камнями, и они, узнавъ это, должны были бѣжать въ Ликаонскіе города *Листру* и *Дервію.* Пребываніе апостоловъ въ Листрѣ ознаменовалось, между прочимъ, исцѣленіемъ хромого отъ рожденія. Но это великое дѣло Божіе, совершенное ап. Павломъ во имя Іис. Христа, породило печальное недоразумѣніе въ жителяхъ города, язычникахъ,— породило въ нихъ мысль, что чудотворцы суть боги, явившіеся въ образѣ человѣческомъ, и они хотѣли принести жертвы Павлу и Варнавѣ, такъ что послѣднимъ едва удалось убѣдить неразумныхъ ревнителей въ ихъ заблужденіи. Послѣ того апостолы безпрепятственно нѣкоторое время проповѣдывали здѣсь слово Божіе. Но пришедшіе изъ Антіохіи (Писидійской) іудеи и здѣсь успѣли возбудить населеніе противъ апостоловъ. Возмущеніе это было такъ сильно, что Павла побили камнями и вытащили за городъ, почитая его умершимъ. Поэтому на другой день онъ долженъ былъ оставить этотъ городъ и отправиться въ Дервію. Проповѣдавъ евангеліе сему городу и пріобрѣтши здѣсь довольно учениковъ, Павелъ и Варнава предприняли обратное путешествіе, посѣтили уже основанныя церкви въ областяхъ Малой Азіи, утверждая юныхъ христіанъ въ вѣрѣ и благоустрояя среди нихъ христіански-церковную жизнь, и, наконецъ, возвратились въ Антіохію Сирійскую, откуда предприняли они свой проповѣднический путь. Пребываніе апостоловъ въ Антіохіи продолжалось „немалое время".

Можно поэтому думать, что полнота Духа Св., которую ап. Павелъ проявилъ въ обращеніи кипрскаго проконсула, въ первый разъ самымъ дѣломъ поставила его выше Варнавы и указала въ немъ главнаго апостола языковъ. Другіе же толкователи замѣчаютъ, что въ первый разъ апостолъ языковъ названъ Павломъ не послѣ обращенія проконсула Сергія Павла, какъ бы слѣдовало ожидать, если бы вышеизложенное объясненіе было справедливо, а передъ этимъ событіемъ. Обращая потомъ вниманіе на то, что апостолъ языковъ названъ

§ 20. Апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ (15, 1—35).

Ст. 1. Принятіе въ церковь Христову язычниковъ безъ посредства іудейства хотя начато было апостолами по особенному чрезвычайному распоряженію Духа Божія, чрезъ столпа церкви—апостола Петра (гл. 10—11), однакоже оно было событіемъ столь новымъ для іудеевъ, столь несогласовавшимся съ твердо сложившимися религіозными воззрѣніями ихъ, что не могло не возбудить собою различныхъ недоумѣній въ христіанахъ изъ іудеевъ. Чѣмъ болѣе природный іудей, получившій свое религіозное воспитаніе подъ вліяніемъ строгихъ до фанатизма ревнителей отечественной религіи и отеческихъ преданій—фарисеевъ, благоговѣлъ предъ Моисеевымъ закономъ, какъ закономъ богоданнымъ, тѣмъ болѣе трудно было для него помириться съ мыслію, что этотъ законъ съ пришествіемъ Христа болѣе не необходимъ для спасенія и что язычники могутъ быть принимаемы въ церковь Христову безъ спасительнаго, по его мнѣнію, обрѣзанія и безъ обязательства соблюдать прочія предписанія закона. Поэтому уже обращеніе дома Корниліева вызвало въ Іерусалимѣ среди тамошнихъ христіанъ упреки ап. Петру за то, что онъ „ходилъ къ людямъ необрѣзаннымъ и ѣлъ съ ними“ (11, 3). Обстоятельный разсказъ ап. Петра о всѣхъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, которыми началось, сопровождалось и совершилось обращеніе язычниковъ ко Христу въ Кесаріи, заставилъ умолкнуть соблазнившихся этимъ событіемъ. Однакоже не всѣ христіане изъ іудеевъ способны были сразу отказаться отъ тѣхъ понятій, съ которыми они такъ твердо срослись, и недоразумѣнія, порожденныя обращеніемъ язычниковъ безъ посредства іудейства, хотя прямо и не высказывались, продолжали все болѣе и болѣе расти и усиливаться по мѣрѣ того, какъ проповѣдь евангельская болѣе и болѣе оглашала страны языческія. И вотъ къ тому времени, когда Павелъ и Варнава возвратились изъ перваго проповѣдническаго путешествія въ Антіохію, эти недоразумѣнія возрасли и усвоились настолько, что образовали цѣлую партію среди христіанъ изъ іудеевъ, рѣшившуюся прямо противодѣйствовать апостоламъ, принимающимъ въ церковь Христову язычниковъ безъ обрѣзанія. Ученіе іудействующихъ состояло въ положеніи, что язычникамъ, обращающимся къ вѣрѣ Христовой, необходимо для спасенія обрѣзаніе, равно какъ соблюденіе и прочихъ заповѣдей закона Моисеева (ст. 5). Такое ученіе сложилось прежде всего

Павломъ тогда, когда онъ въ первый разъ проповѣдывалъ Христа предъ язычниками и для успѣха своей проповѣди удостоился чрезвычайнаго исполненія Духомъ Святымъ.—эти толкователи дѣлаютъ такую догадку: апостолъ языковъ отъ рожденія имѣлъ два имени, евр. Савлъ и рим. Павелъ, но до обращенія ко Христу онъ, ревностный фарисей, назывался исключительно евр. именемъ: этимъ же именемъ онъ продолжалъ называться и въ первое время по обращеніи ко Христу: когда же онъ вступилъ въ обращеніе съ язычниками и сталъ предъ ними проповѣдывать Христа, то сталъ называться знакомымъ имъ римскимъ именемъ—Павелъ.

у нѣкоторыхъ христіанъ въ Іудеѣ, гдѣ большинство христіанъ состояло изъ евреевъ, изъ которыхъ, притомъ, нѣкоторые принадлежали прежде къ фарисейской ереси (ст. 5.). Съ этимъ-то лжеученіемъ неразумные ревнители закона Моисеева и пришли, между прочимъ, въ Антіохію.

Ст. 2. Съ приходомъ іудействующихъ, въ церкви антіохійской произошло разногласіе: нѣкоторые изъ членовъ ея смущены были разсужденіемъ лжеучителей, доказывавшихъ, что антіохійскіе христіане изъ язычниковъ, какъ необрѣзанные, еще не причастны спасенію, другіе же и соглашались съ такимъ разсужденіемъ. Въ этомъ случаѣ сила дѣйствія лжеучителей на антіохійскихъ христіанъ очень значительно зависѣла оттого, что они пришли изъ Іудеи, гдѣ сначала насаждено было христіанство и даже, быть можетъ, изъ Іерусалима (ср. ст. 5), средоточія христіанства, гдѣ продолжали еще жить и дѣйстововать первѣйшіе апостолы: свое лжеученіе іудействующіе прикрывали авторитетомъ апостоловъ, хотя послѣдніе не поручали имъ учить такъ (ср. 24). Поэтому церковь антіохійская за рѣшеніемъ возбужденнаго вопроса и положила отправиться въ Іерусалимъ, во-первыхъ, Павлу и Варнавѣ, какъ главнымъ проповѣдникамъ и въ словѣ, и въ дѣлѣ свободы христіанъ отъ ига законнаго и потому лично заинтересованнымъ въ исходѣ открывшейся борьбы внутри самой христіанской церкви; во-вторыхъ, нѣкоторымъ другимъ членамъ антіохійской церкви, которые бы могли быть безпристрастными свидѣтелями для своихъ братій о томъ, что произойдетъ съ ихъ приходомъ въ Іерусалимѣ и что скажутъ по возбужденному вопросу іерусалимскіе апостолы и вся іерусалимская церковь съ своими предстоятелями-пресвитерами [1]).

Ст. 3—5. Павелъ и его спутники отправились въ Іерусалимъ и, проходя Финикію и Самарію, во всѣхъ братіяхъ основанныхъ такъ церквей производили радость великую вѣстью объ обращеніи язычниковъ, совершенномъ ихъ апостольскими трудами. Съ тою же вѣстью они прибыли къ апостоламъ и пресвитерамъ іерусалимской церкви, которою и были радушно приняты. Но нѣкоторые увѣровавшіе изъ фарисейской секты возстали, слушая разсказъ объ обращеніи язычниковъ, и говорили, „что должно

[1]) Во 2, 1 и д. Галат. ап. Павелъ говоритъ, что въ настоящемъ случаѣ онъ ходилъ въ Іерусалимъ *по откровенію*. Отсюда мы должны заключить, что, кромѣ внѣшнихъ обстоятельствъ, побуждавшихъ Павла предпринять путешествіе въ Іерусалимъ, и кромѣ воли антіохійскаго общества, распорядившагося отправить именно Павла и Варнаву, о чемъ говоритъ дѣеписатель въ разсматриваемомъ мѣстѣ, были еще и внутреннія побужденія къ тому у ап. Павла и божественное указаніе ему итти въ Іерусалимъ къ первѣйшимъ апостоламъ. Въ числѣ „нѣкоторыхъ другихъ“ изъ антіохійскихъ братій, которые отправились въ Іерусалимъ вмѣстѣ съ Павломъ и Варнавою, самъ Павелъ упоминаетъ о Титѣ, ученикѣ своемъ изъ еллиновъ. Наконецъ, ап. Павелъ обозначаетъ здѣсь и время этого путешествія своего въ Іерусалимъ: это было чрезъ *четырнадцать лѣтъ*— или послѣ обращенія его ко Христу, или же послѣ перваго посѣщенія имъ Іерусалима по своемъ обращеніи (ср. Гал. 1, 17. 18. 21. 2, 1). Вѣроятнѣйшее счисленіе времени въ этомъ періодѣ апостольской исторіи есть то, которое полагаетъ соборъ апостольскій въ Іерусалимѣ въ 50—51 г. по Р. Хр.

обрѣзывать язычниковъ и заповѣдывать соблюдать законъ Моисеевъ". Такая встрѣча ученія о свободѣ христіанской религіи внушила ап. Павлу дѣйствовать осмотрительно. Прежде нежели предложить вопросъ на разсмотрѣніе общаго церковнаго собранія, ап. Павелъ (какъ объ этомъ онъ говоритъ въ посланіи къ Галатамъ 2, 2) предложилъ наединѣ первѣйшимъ апостоламъ благовѣствованіе, которое онъ проповѣдывалъ язычникамъ; и такъ поступалъ онъ для того, чтобы въ спокойной бесѣдѣ съ одними апостолами предварительно прійти съ ними къ полному соглашенію и единомыслію, ибо малѣйшее разномысліе между нимъ и апостолами могло сдѣлать всѣ труды его напрасными. Апостолы обрѣзанія пришли къ полному согласію и единомыслію съ апостоломъ языковъ (Гал. 2, 3 и д.).

Ст. 6—11. На открывшемся затѣмъ общемъ церковномъ собраніи (ср. ст. 22) сначала долго не приходили къ соглашенію,— неразумные ревнители закона Моисеева много спорили съ защитниками свободы христіанъ отъ ига законнаго. Наконецъ, всталъ первоверховный ап. Петръ и предложилъ свое сужденіе по этому предмету. Прежде всего онъ напомнилъ собравшимся объ извѣстномъ всѣмъ имъ событіи обращенія ко Христу язычниковъ въ Кесаріи, въ домѣ Корнилія, и въ то же время раскрылъ предъ ними внутреннее значеніе этого событія, показавъ, что во всемъ этомъ событіи, которымъ было положено начало обращенія язычниковъ, дѣйствовалъ не онъ, Петръ, а Самъ Богъ. Самъ Богъ избралъ его, Петра, изъ среды другихъ апостоловъ, чтобы онъ первый принесъ слово Евангелія къ язычникамъ; Онъ же, Сердцевѣдецъ, далъ имъ послѣ и свидѣтельство, что удостоиваетъ ихъ Своей спасающей благодати, даровавъ имъ Духа Св., какъ и христіанамъ изъ обрѣзанныхъ и, слѣдовательно, Самъ Богъ не положилъ никакого различія между обрѣзанными и необрѣзанными, вѣрою очистивъ прямо сердца послѣднихъ безъ предварительнаго очищенія тѣла ихъ обрѣзаніемъ. Послѣ этого апостолъ дѣлаетъ примѣненіе къ возбужденному вопросу и говоритъ, обращаясь съ рѣчью къ неразумнымъ ревнителямъ закона Моисеева: „что же вы нынѣ (послѣ столь явныхъ божественныхъ указаній и свидѣтельствъ, послѣ столь ясно выраженной воли Божіей о язычникахъ) искушаете Бога (еще вопрошаете Его, требуете отъ Него новыхъ знаменій и чудесъ для познанія Его воли), желая возложить на выи учениковъ иго, котораго притомъ не могли понести ни отцы наши ни мы? Не иго законное поэтому и насъ спасаетъ, но мы вѣруемъ, что благодатію Господа І. Христа и мы спасемся, какъ и они" (ср. Римл. 3, 9—26. Гал. 2, 15—16. 3, 10—14).

Ст. 12—21. Рѣчь ап. Петра совершенно умиротворила собраніе. Пренія прекратились и всѣ спокойно слушали Варнаву и Павла, разсказывавшихъ, какія знаменія и чудеса совершилъ Богъ чрезъ нихъ среди язычниковъ и какія, слѣдовательно, далъ Онъ свидѣтельства благоволенія Своего къ язычникамъ. А послѣ того, какъ Варнава и Павелъ кончили свои разсказы, началъ рѣчь

Іаковъ, братъ Господень по плоти, епископъ іерусалимской церкви, и предложилъ окончательное рѣшеніе, которое и было принято собраніемъ. Въ этой рѣчи своей Іаковъ сначала кратко напомнилъ слова Симона о томъ, „какъ Богъ первоначально призрѣлъ на язычниковъ, чтобы составить изъ нихъ народъ во имя Свое". Это свидѣтельство Симона (Петра) онъ подтверждаетъ потомъ словами пророка Амоса (9, 11. 12), показывая въ обращеніи язычниковъ исполненіе пророческихъ словъ, что для христіанъ изъ іудеевъ, благоговѣвшихъ къ боговдохновеннымъ писаніямъ пророковъ, должно было имѣть рѣшительно доказывающую силу. Въ мѣстѣ же пророческомъ, которое Іаковъ приводитъ въ подтвержденіе свидѣтельства ап. Петра, Богъ обѣщаетъ народу Своему возвратить нѣкогда времена Давида и даже еще лучшія и счастливѣйшія,—возсоздать домъ Давидовъ такъ, „чтобы взыскали Господа прочіе человѣки и всѣ народы, между которыми возвѣстися имя Божіе". Итакъ, событіе обращенія язычниковъ, которое теперь совершается, еще въ древнія времена было предсказано Богомъ чрезъ пророковъ Своихъ, ибо вѣдомы Богу отъ вѣчности всѣ дѣла Его: отъ вѣчности Онъ предвидѣлъ и предопредѣлилъ, въ Свое время Онъ же предсказалъ, а теперь приводитъ въ исполненіе предопредѣленное и предсказанное Имъ. Во всемъ этомъ воля Божія. Посему, говоритъ далѣе Іаковъ, я полагаю не затруднять обращающихся къ Богу изъ язычниковъ наложеніемъ на нихъ ига законнаго, котораго не могли понести ни отцы наши, ни мы (ст. 10), а написать имъ, „чтобы они воздержались отъ оскверненнаго идолами, отъ блуда, удавленины и крови, и чтобы не дѣлали другимъ того, чего не хотятъ себѣ". Такимъ образомъ изъ множества предписаній закона Моисеева, касающихся плоти, Іаковъ считаетъ обязательными и для христіанъ изъ язычниковъ только тѣ, которыя требовались и требуются всякою истинною религіей какъ подзаконною, такъ и дозаконною и христіанскою. Именно: *воздержаніемъ отъ оскверненнаго идолами* христіане должны свидѣтельствовать, что они оставили языческое заблужденіе; вкушеніе мяса, приносимаго въ жертву идоламъ, противно вѣрѣ въ единаго истиннаго Бога и общенію съ Нимъ, ибо, какъ говоритъ ап. Павелъ (1 Кор. 8, 20), язычники, принося жертвы, приносятъ бѣсамъ, а не Богу, и потому вкушающій идоложертвенное входитъ въ общеніе съ бѣсами. Поэтому-то, а также потому, что вкушеніе идоложертвенныхъ мясъ опасно было для вѣры и нравовъ евреевъ (какъ оно опасно было для вѣры и для христіанъ изъ язычниковъ, еще такъ недавно оставившихъ языческія заблужденія и пороки (1 Кор. 10, 1—12), оно запрещено было и закономъ Моисеевымъ (Исх. 34—35). Воздерживаться отъ *блуда*, который скверн итъ прежде всего самое тѣло согрѣшающаго (1 Кор. 5, 18), должно потому, что это есть обще-нравственное требованіе. Воздерживаться отъ *удавленины*, т.-е. отъ мяса такихъ животныхъ, которыя умерщвлены чрезъ удавленіе и изъ которыхъ, слѣдовательно, кровь не была выпущена, *и отъ крови* должно уже потому, что этого требуетъ отъ человѣка естественное чувство

отвращенія отъ крови животныхъ; это требованіе научаетъ человѣка въ употребленіи въ пищу животныхъ не уподобляться хищнымъ, плотояднымъ звѣрямъ, уважать и охранять и въ животномъ жизнь, *душу*, которая у него въ крови, и чрезъ то воспитывать въ себѣ тѣмъ большее уваженіе къ крови, жизни богоподобнаго человѣка. Поэтому заповѣдь о не вкушеніи крови животныхъ дана еще въ доказанное время, вмѣстѣ съ первымъ разрѣшеніемъ употреблять въ пищу мясо животныхъ и кромѣ того,—и это особенно замѣчательно,—вмѣстѣ съ угрозою противъ человѣкоубійства (Быт. 9, 4—6). Въ законѣ же Моисеевомъ эта первоначальная заповѣдь лишь повторена, но тѣмъ строже выражена, чѣмъ болѣе противоестественно и опасно для нравственнаго чувства звѣроподобное употребленіе въ пищу животныхъ (Лев. 17, 13—14. 3, 17. 7, 26. 10, 19, 26 и др.). Послѣднее требованіе,—чтобы не дѣлали другимъ того, чего себѣ не хотятъ,—есть повтореніе заповѣди І. Христа о любви къ ближнимъ, выраженное лишь въ отрицательной формѣ вмѣсто положительной (Мѳ. 7, 12); оно даетъ, очевидно, тотъ урокъ христіанамъ изъ язычниковъ, что, исполняя по отношенію къ тѣлу вышесказанныя необходимыя требованія, въ основаніе своей нравственной жизни во всемъ остальномъ они должны положить любовь[1]). „Ибо законъ Моисеевъ отъ древнихъ родовъ по всѣмъ городамъ имѣетъ проповѣдующихъ его и читается въ синагогахъ каждую субботу", такъ заканчиваетъ свою рѣчь Іаковъ. Связь этого заключенія съ предыдущимъ не довольно ясна и толкователями понимается различно[2]): или это заключеніе составляетъ основаніе мысли о необходимости христіанамъ изъ язычниковъ воздерживаться отъ указаннаго выше („ибо, въ противномъ случаѣ, ежесубботнее чтеніе закона Моисеева въ синагогахъ постоянно будетъ поддерживать и возбуждать въ христіанахъ изъ іудеевъ нерасположеніе къ христіанамъ изъ язычниковъ"); или же оно даетъ основаніе мысли о свободѣ христіанъ изъ язычниковъ отъ закона Моисеева, кромѣ вышеуказанныхъ требованій („ибо хотя законъ Моисеевъ ежесубботно читается въ синагогахъ во всѣхъ городахъ языческихъ, гдѣ есть іудеи, однакоже не многіе изъ язычниковъ-прозелитовъ принимаютъ и исполняютъ его, а это указываетъ, что онъ и для христіанъ изъ язычниковъ былъ бы неудобоносимымъ бременемъ"); или же оно предупреждаетъ опасеніе ревнителей закона Моисеева, какъ бы послѣдній не пришелъ въ забвеніе, какъ скоро христіане изъ язычниковъ не будетъ исполнять его предписаній („онъ не придетъ въ забвеніе, ибо онъ отъ древнихъ родовъ и доселѣ ежесубботно читается въ синагогахъ повсюду").

Ст. 22. Опредѣленіе ап. Іакова было принято собраніемъ, и тогда положили, вписавъ его, отослать съ Павломъ и Варнавою

---

[1]) Впрочемъ этого послѣдняго требованія нѣтъ въ ст. 20 и 29, въ большей части древнихъ рукописей (ср. 21, 25).

[2]) См. указаніе толкователей и самыя толкованія въ *Bibelwek v. Lange*, также „Толк. Ап.".

въ Антіохію. А чтобы устранить всякую возможность сомнѣнія въ томъ, что іерусалимская церковь по возбужденному вопросу дала именно такое рѣшеніе, какъ оно выражено въ посылаемомъ письмѣ, опредѣлили вмѣстѣ съ Павломъ и Варнавою послать еще двухъ избранныхъ членовъ церкви іерусалимской, которые могли бы и словесно засвидѣтельствовать, что апостолы, пресвитеры и вся братія въ Іерусалимѣ думаютъ объ этомъ именно такъ, какъ написали въ письмѣ (ст. 27). Выбраны были для этого *Іуда*, прозываемый Варсавою (личность болѣе нигдѣ не упоминаемая новозавѣтныхъ книгахъ), и *Сила* (ст. 40. 17, 4. 18, 5), „мужи начальствующіе между братіями", т.-е. занимавшіе въ церкви какія-либо должности, напр., учителей общества (ср. Евр. 13, 7. 17); это совершенно согласно съ тѣмъ, что они были пророки, а потому во время пребыванія въ Антіохіи прославились своимъ обильнымъ и учительнымъ словомъ (ст. 32).

Ст. 23—25. Письменное постановленіе собора выраженно было словами ап. Іакова. Послѣ привѣтствія братіямъ изъ язычниковъ въ Антіохіи, Сиріи и Киликіи соборъ сначала высказываетъ строгое порицаніе іудействующихъ лжеучителей, произведшихъ въ Антіохіи смущеніе и колебаніе,—восхваляетъ, напротивъ, Варнаву и Павла, называя ихъ возлюбленными и человѣками, предавшими души свои за имя Господа І. Христа и указываетъ цѣль, для которой вмѣстѣ съ Павломъ и Варнавою онъ посылаетъ Іуду и Силу. Послѣ того соборъ высказываетъ и самыя правила, которыя, по его опредѣленію, христіане изъ язычниковъ должны строго исполнять въ жизни, будучи вообще свободны отъ ига законнаго; но предварительно онъ выражаетъ всю непреложную силу обязательности для нихъ этихъ правилъ, говоря, что такъ *угодно Духу Святому и намъ*. Уложеніе собора Іерусалимскаго должно бы быть обязательно для христіанъ изъ язычниковъ уже потому, что оно есть соборное, въ немъ выразился голосъ соборной церкви и притомъ церкви іерусалимской, матери всѣхъ христіанскихъ церквей, отъ которой изошло слово Божіе (1 Коринѳ. 14, 36), которая притомъ продолжаетъ руководиться самими апостолами Христовыми; но оно дѣлается еще болѣе непреложно обязательнымъ, какъ внушенное Самимъ Духомъ Божіимъ, одушевлявшимъ собраніе.

Ст. 30—32. Письмо іерусалимскаго собора, принесенное въ Антіохію посланными отъ него, произвело великую радость въ антіохійскихъ христіанахъ, ибо оно успокоило ихъ отъ смущенія, произведеннаго лжеученіемъ іудействующихъ, и снова водворило въ сердцахъ ихъ надежду, что они причастны спасенію, совершенному Христомъ. Въ этой надеждѣ еще болѣе утвердили ихъ устныя бесѣды съ ними Іуды и Силы, которые, прибывъ въ Антіохію, нѣкоторое время оставались тутъ.

Ст. 33—35. Послѣ нѣкотораго пребыванія въ Антіохіи Іуда возвратился въ Іерусалимъ, а Сила остался здѣсь, и послѣ вскорѣ принялъ участіе во второмъ проповѣдническомъ путешествіи ап. Павла. Павелъ же и Варнава жили здѣсь какъ члены антіо-

хійской церкви, какъ ея учители и проповѣдники и, вмѣстѣ со многими другими, трудились въ ученіи и проповѣданіи слова Господня.

§ 23 Второе путешествіе ап. Павла. Распространеніе церкви Христовой въ Македоніи и Греціи [1] (15, 36—18, 22).

а) *Начало второго путешествія ап. Павла.* 15, 36. Возвратившись послѣ собора апостольскаго изъ Іерусалима въ Антіохію, ап. Павелъ нѣкоторое время пребывалъ здѣсь, уча и благовѣствуя, вмѣстѣ съ другими многими, слово Господне (15, 35). Но потомъ онъ восхотѣлъ предпринять снова путешествіе въ страны языческія для проповѣди Евангелія. Какъ видно изъ словъ его къ Варнавѣ, которыми онъ приглашалъ послѣдняго сопутствовать ему, первоначальною задачей этого путешествія было не оглашеніе Евангеліемъ языческихъ странъ, а посѣщеніе братьевъ по всѣмъ городамъ, въ которыхъ уже проповѣдано слово Господне во время перваго путешествія, съ цѣлію посмотрѣть, „какъ они живутъ", въ какомъ состояніи находятся, въ чемъ нуждаются для большаго утвержденія своего въ вѣрѣ и доброй христіанской нравственности.

Ст. 37—41. Приглашенный въ спутники Варнава хотѣлъ взять съ собою Іоанна-Марка. Но ап. Павелъ не хотѣлъ удостоить быть своимъ спутникомъ такого человѣка, который во время перваго путешествія послѣ нѣсколькихъ подвиговъ отсталъ отъ прочихъ проповѣдниковъ и не продолжалъ итти съ ними на дѣло, на которое они были посланы (13, 13). Отсюда произошло огорченіе между Варнавою и Павломъ, такъ что они разстались другъ съ другомъ, и Варнава, взявъ Марка, отплылъ на родину свою въ Кипръ, а Павелъ, избравъ себѣ Силу, направилъ свой путь по церквамъ въ Сиріи и Киликіи.

б) *Путешествіе до Аѳинъ.* 16, 1—17. Проходя Сирію и Киликію, ап. Павелъ дошелъ до *Дервіи* и *Листры.* Въ послѣднемъ изъ названныхъ городовъ онъ призвалъ на помощь себѣ новаго спутника—нѣкоего *Тимоѳея.* А такъ какъ Тимоѳей, имѣя отцомъ язычника, не былъ обрѣзанъ, то ап. Павелъ обрѣзалъ его, чтобы сдѣлать возможнымъ для него проповѣдывать среди іудеевъ, которыхъ въ тѣхъ мѣстахъ было много. Но среди уже увѣровавшихъ Павелъ не переставалъ возвѣщать и здѣсь постановленія апостольскаго собора и призывать христіанъ строго исполнять ихъ (16, 1—5). Пройдя потомъ *Фригію* и *Галатійскую* страну—мѣстности, еще въ первый разъ имъ посѣщаемыя, и такимъ образомъ уже здѣсь начавши расширять первоначальную задачу своего настоящаго путешествія (15, 36), ап. Павелъ затѣмъ направилъ свой путь въ Проконсульскую Азію *(Асію)* и уже дошелъ до одной изъ асійскихъ провинцій—*Мисіи;* но Духъ Святый не допустилъ его проповѣдывать какъ здѣсь, такъ потомъ и въ пограничной съ Мисіей *Виѳиніи.* Поэтому, миновавъ Мисію, онъ сошелъ въ приморскій городъ *Троаду* (6—9). Здѣсь видѣніе Павлу мужа македонянина, молившаго притти въ Македонію и помочь ея жителямъ, призвало апо-

---

[1] Годы 51—54.

стола языковъ перенесть проповѣдь свою въ Европу, и онъ, отправившись изъ Троады [1]), отплылъ на островъ (на Егейскомъ морѣ) *Самоѳракію*, а отсюда чрезъ *Неаполь* (приморскій городъ при Стримонскомъ заливѣ) прибылъ въ *Филиппы*—первый македонскій городъ, въ который, слѣдуя призванію, прибылъ ап. Павелъ съ своими спутниками (10—12). Дѣло проповѣди евангельской началось здѣсь успѣшно, и обратившаяся вскорѣ къ вѣрѣ во Христа одна богатая женщина, по имени Лидія, предложила проповѣдникамъ для жительства свой домъ. Но изгнаніе изъ одной служанки прорицательнаго духа навлекло на Павла и Силу ненависть ея господъ, которые отъ ея прорицаній имѣли доходъ. Они схватали проповѣдниковъ-чудотворцевъ и повлекли ихъ на площадь къ начальникамъ, а эти, давъ имъ много ударовъ, безъ суда ввергли ихъ въ темницу. Но и здѣсь божественная помощь не оставила апостоловъ. Чудесное землетрясеніе, поколебавшее основаніе темничнаго зданія, отворившее въ немъ всѣ двери и ослабившее у всѣхъ заключенныхъ узы, обратило ко Христу темничнаго стража со всѣмъ его домомъ. А на другой день, когда начальники города хотѣли точно такъ же безъ суда отпустить Христовыхъ узниковъ, какъ безъ суда ввергли ихъ въ темницу, ап. Павелъ, чтобы впредь своеволіе гражданскихъ властей менѣе полагало препятствій слову Божію, воспользовался правами римскаго гражданства и заставилъ начальниковъ города публично извиниться предъ нимъ и Силою въ безчестіи, которое безъ суда было нанесено имъ, римскимъ гражданамъ. Начальники, извинившись предъ апостолами, просили ихъ удалиться изъ города, и проповѣдники Христа оставили Филиппы [2]) (13—30). Прошедши чрезъ *Амфиполь и Аполлонію*, апостолы прибыли въ *Ѳессалонику*. Здѣсь было много іудеевъ къ которымъ, по обыкновенію, ап. Павелъ и обратился прежде другихъ съ проповѣдью о Христѣ, въ продолженіе трехъ субботъ посѣщая ихъ синагогу. Проповѣдь апостоловъ имѣла большой успѣхъ; много было обратившихся къ вѣрѣ во Христа, особенно изъ прозелитовъ. Но неувѣровавшіе іудеи произвели возмущеніе противъ проповѣдниковъ Христа, отъ котораго особенно пострадалъ нѣкто Іасонъ, давшій въ своемъ домѣ пріютъ апостоламъ; вслѣдствіе этого братія немедленно ночью отправили Павла и Силу въ *Берію* (17, 1—10). Здѣсь еще болѣе значительный успѣхъ имѣла проповѣдь апостоловъ; но ѳессалоникскіе іудеи, узнавши, что и въ Беріи проповѣдано Павломъ слово Божіе, пришли сюда и стали возмущать противъ него народъ. Тогда Павелъ, оставивши въ Беріи, для утвержденія въ вѣрѣ обратившихся ко Христу, Силу и Тимоѳея, самъ отправился далѣе и прибылъ въ *Аѳины* (11—15).

в) *Пребываніе ап. Павла въ Аѳинахъ*. 17, 16—34. Ст. 16—17. Аѳины былъ главный городъ Греціи и средоточіе греческой науки и искусства. Придя въ Аѳины, ап. Павелъ не тотчасъ приступилъ къ евангельской проповѣди; чтобы успѣшнѣе дѣйствовать въ этомъ центрѣ языческой мудрости, онъ хотѣлъ начать здѣсь проповѣдь о Христѣ вмѣстѣ съ Силою и Тимоѳеемъ, ко-

---

[1]) Здѣсь къ числу спутниковъ ап. Павла присоединился еще евангелистъ и дѣеписатель Лука, вслѣдствіе чего, начиная отсюда, составъ путешественниковъ-проповѣдниковъ Христа онъ большею частію обозначаетъ словомъ „мы“.

[2]) Далѣе 17, 1 дѣеписатель выражается такъ: „*они* отправились“. Это даетъ основаніе думать, что ев. Лука не удалился вмѣстѣ съ Павломъ и Силою изъ Филиппъ, а былъ оставленъ здѣсь на нѣкоторое время для устроенія новооснованной церкви.

торыхъ онъ оставилъ въ Беріи (17, 14—15). Въ ожиданіи же ихъ прибытія сюда онъ посвятилъ нѣкоторое время внимательному осмотру (θεωρεῖν, а не ἰδεῖν) города. Этотъ осмотръ показалъ Павлу, что богатая и роскошная столица Греціи ничѣмъ такъ не богата, какъ идолами [1]), и это глубоко возмущало духъ св. апостола. Посему онъ не могъ выждать прибытія сюда Силы и Тимоѳея [2]); повсюду вокругъ себя видя слѣды языческой лжи и развращенія, онъ безъ помощниковъ открылъ свою проповѣдь, стараясь противодѣйствовать ею тьмѣ заблужденій и пороковъ, въ которыхъ видѣлъ погруженными жителей города. По субботамъ онъ бесѣдовалъ въ синагогѣ съ іудеями и прозелитами, но, чтобы и язычниковъ не оставлять безъ вразумленія, онъ, пользуясь любовью аѳинянъ къ новостямъ и разсужденіямъ (ст. 21), бесѣдовалъ ежедневно на площади со встрѣчающимися.

Ст. 18—21. Между лицами, съ которыми приходилось апостолу сталкиваться и вступать въ религіозныя бесѣды на городской площади, встрѣчались, между прочимъ, послѣдователи эпикурейской и стоической философскихъ системъ, самыхъ модныхъ въ то время. Воззрѣнія этихъ людей были совершенно противоположны христіанскому ученію, которое проповѣдывалъ апостолъ: эпикурейцы были матеріалисты, полагавшіе высшее счастіе человѣка въ беззаботномъ наслажденіи земными благами; стоики держались противоположнаго эпикурейцамъ воззрѣнія на жизнь, высшее достоинство полагая въ нравственномъ самообладаніи; но имъ не доставало нравственнаго самопознанія,—пониманія нравственной немощи человѣческой природы, что такъ необходимо для пониманія христіанскаго вѣроученія. Поэтому естественно какъ, то, что эпикурейцы и стоики вступали не въ спокойныя бесѣды съ апостоломъ Павломъ, а въ споры [3]), такъ и то, что тѣ и другіе не поняли проповѣдуемого имъ ученія. Одни изъ нихъ, отказываясь даже понять апостола, съ гордымъ презрѣніемъ спрашивали: „что хочетъ сказать этотъ суесловъ?“ Въ другихъ же проповѣдь апостола возбудила лишь любопытство своею новостію: „кажется, онъ проповѣдуетъ о чужихъ божествахъ“, говорили они („потому что,—замѣчаетъ дѣеписатель,—онъ благовѣствовалъ имъ Іисуса и воскресеніе“) [4]). Движимые любопытствомъ (ст. 21), они привели апостола въ ареопагъ, мѣсто собра-

---

[1]) Κατείδωλος только здѣсь находится. По аналогіи съ словами, образованными чрезъ приставку κατά, напримѣръ κατάδενδρος, оно, несомнѣнно, значитъ: idolis abundans.

[2]) Впрочемъ, на основаніи 1 Солун. 3, 1—2 должно думать, что Тимоѳей (а можетъ быть и Сила) приходитъ къ апостолу въ Аѳины. Но какъ ни полезенъ былъ этотъ помощникъ, Павелъ, озабоченный состояніемъ юной ѳессалоникской церкви, послалъ его въ Ѳессалонику, оставшись одинъ въ Аѳинахъ. Послѣ этого Сила и Тимоѳей встрѣтились съ апостоломъ въ Коринѳѣ (18, 5).

[3]) Впрочемъ, συμβάλλω въ 4, 15 употребляется и въ смыслѣ спокойнаго обмѣна мыслей—разсужденія.

[4]) Св. Златоустъ думаетъ, что аѳиняне не только Іисуса, но и воскресеніе (ἀνάστασις), о которомъ Павелъ проповѣдывалъ имъ, поняли въ смыслѣ новаго божества.

нія верховнаго совѣта греческой республики, и попросили его предъ собраніемъ образованнѣйшихъ людей своей страны раскрыть болѣе подробно новое ученіе, имъ проповѣдуемое. Приглашеніе апостолу говорить высказано тономъ столько же вѣжливымъ, сколько и тонко ироническимъ: „можемъ ли мы знать, что это за новое ученіе, проповѣдуемое тобою? Ибо что-то странное ты влагаешь въ уши наши“.

Ст. 22—23. Въ отвѣтъ на это приглашеніе апостолъ предлагаетъ слушателямъ еванг. проповѣдь. Онъ начинаетъ свою рѣчь похвалою набожности аѳинянъ, о чемъ, говоритъ онъ, заключаю я изъ того, что у васъ между другими находится и жертвенникъ съ надписью: „невѣдомому Богу“; такое начало, конечно, должно было расположить въ его пользу слушателей. Однакоже, для обозначенія этого похвальнаго свойства въ аѳинянахъ, онъ избираетъ такое слово, которое значитъ, собственно, суевѣріе, суевѣрный страхъ предъ почитаемыми богами (δεισιδαιμονεστέρους), и уже тѣмъ самымъ дѣлаетъ тонкое указаніе, что набожность ихъ не имѣетъ должнаго освѣщенія истиною и должнаго удовлетворенія. И, дѣйствительно, то, что привело апостола къ такому заключенію объ аѳинянахъ существованіе въ Аѳинахъ жертвенника съ надписью: „невѣдомому Богу“, съ одной стороны, похвально какъ свидѣтельство особенной набожности аѳинянъ, не удовлетворявшейся почитаніемъ боговъ своей родины, какъ ни многочисленъ былъ сонмъ ихъ, и стремившейся воздать служеніе и такому богу, имя котораго не извѣстно, но существованіе котораго предполагается возможнымъ; съ другой стороны, это проявленіе набожности свидѣтельствуетъ о жалкомъ религіозномъ состояніи язычника, о существованіи въ душѣ его чувства неудовлетворенности своею религіей и невольнаго сознанія своего религіознаго невѣжества, вслѣдствіе котораго онъ не можетъ выйти самъ собою изъ этого жалкаго своего состоянія и испытываетъ лишь суевѣрный страхъ при мысли, какъ бы не оставить безъ должнаго почтенія боговъ неизвѣстныхъ, но существующихъ. Это-то состояніе язычника апостолъ и дѣлаетъ исходнымъ пунктомъ своей проповѣди. Въ стремленіи язычника благоугодить Богу невѣдомому онъ усматриваетъ предчувствіе существованія такого Бога и желаніе Его познать; приходя теперь къ нему на помощь, онъ начинаетъ проповѣдывать ему этого невѣдомаго ему Бога. „Сего-то,—говоритъ онъ аѳинянамъ,—Котораго вы, не зная, чтите, я и проповѣдую вамъ“ [1]).

Ст. 24—25. Послѣ приступа и выведенія темы—обозначенія

---

[1]) Аѳиняне, создавая жертвенникъ „невѣдомому Богу“ или „невѣдомымъ богамъ“ въ каковой формѣ надпись эта была на нѣсколькихъ аѳинскихъ жертвенникахъ, по свидѣтельству свѣтскихъ греческихъ писателей), конечно, не разумѣли здѣсь единаго истиннаго Бога, къ Которому относитъ эту надпись апостолъ; но этимъ онъ и хочетъ сказать, что надпись эта, ложная въ ихъ языческомъ смыслѣ, сама по себѣ заключаетъ въ себѣ истину, такъ какъ дѣйствительно существуетъ единый истинный Богъ, Котораго они не знаютъ и Котораго онъ проповѣдуетъ.

предмета своей проповѣди, апостолъ начинаетъ самую проповѣдь. Вопреки языческому представленію о богахъ многихъ, онъ проповѣдуетъ Бога единаго истиннаго, Творца и Господа неба и земли; вопреки мысли язычника о богахъ мѣстныхъ, народныхъ, привязанныхъ къ извѣстнымъ храмамъ и изображеніямъ, онъ возвѣщаетъ, что истинный Богъ, вездѣсущій Владыка неба и земли, не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ; вопреки надеждѣ язычника благоугодить богамъ и удовлетворить своему религіозному чувству великолѣпіемъ храмовъ и обиліемъ жертвъ, онъ возвѣщаетъ, что истинный Богъ, Творецъ и Промыслитель міра, Самъ дарующій всему и бытіе, и жизнь, и все потребное для жизни, не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ, какъ бы имѣющій въ чемъ-либо нужду, какъ бы существо, ограниченное пространствомъ и чувственное; Онъ есть Богъ безконечный, вседовольный и всеблаженный, храмы же и жертвы Ему нужны для людей, для выраженія ихъ служенія Ему.

Ст. 26—28. Раскрывъ въ общихъ чертахъ ученіе о Богѣ, апостолъ излагаетъ далѣе ученіе о человѣкѣ и человѣческомъ родѣ. Вопреки общеязыческому представленію о различіи народовъ по ихъ происхожденію и вопреки горделивому понятію грековъ о себѣ, какъ народѣ образованномъ, а о всѣхъ прочихъ народахъ, какъ варварахъ, апостолъ говоритъ, что весь родъ человѣческій имѣетъ одного Отца небеснаго — Бога, Творца неба и земли и всего, что въ нихъ, и одного отца земного: отъ одной крови Богъ произвелъ весь родъ человѣческій и потомъ расселилъ ихъ по всему лицу земли для обитанія. Послѣ этого апостолъ опредѣляетъ высшую цѣль, для которой обитаютъ на землѣ въ различныхъ мѣстахъ народы. Не случайно, говоритъ онъ, тѣ или другіе народы живутъ въ тѣ или другія времена, въ тѣхъ или другихъ странахъ: все это предназначается и распредѣляется Промыслителемъ—Господомъ неба и земли, и именно для того, дабы они искали Бога, не ощутятъ ли Его, не найдутъ ли, Самъ Богъ, правда, недалеко отъ каждаго изъ насъ: ибо мы Имъ живемъ, и движемся, и существуемъ,—безъ Бога и внѣ Бога немыслимо никакое существованіе; по Его творческому слову мы получаемъ бытіе, по Его же всесильному, хотя и невидимому дѣйствію, совершается и каждый шагъ, каждое дыханіе нашей жизни, какъ и нѣкоторые изъ вашихъ стихотворцевъ говорили,—напоминаетъ апостолъ аѳинянамъ:—„мы Его и родъ“ [1]). Однакоже предлежитъ людямъ *искать* Бога. Съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ грѣхопаденіемъ омрачилъ свой разумъ и сердце, онъ лишь съ трудомъ усматриваетъ слѣды присутствія около себя вездѣсущаго Бога и нечувствителенъ къ Его промыслительному о себѣ дѣйствію. Поэтому потребны были цѣлыя времена, въ теченіе которыхъ наро-

[1]) Слова поэтовъ Арата и Клеанѳа. Означенные поэты-язычники говорили, конечно, о Зевсѣ; апостолъ же относитъ эти слова къ единому истинному Богу и, такимъ образомъ, показываетъ, что слова эти, ложныя въ смыслѣ поэтовъ, сами по себѣ истинны, ибо дѣйствительно есть истинный Богъ, сотворившій человѣковъ по образу и подобію Своему и управляющій ими.

ды, путемъ естественнаго развитія своихъ духовныхъ силъ болѣе и болѣе возвышаясь въ своихъ религіозныхъ представленіяхъ, приходили бы къ большему и большему уясненію для своего сознанія идеи Бога единаго. Потребно было, чтобы сначала каждый народъ, живя въ предназначенныхъ ему отъ Бога предѣлахъ, развивался въ отдѣльности отъ другихъ народовъ, самобытно, при помощи свойственныхъ ему духовныхъ способностей и подъ вліяніемъ его окружающихъ внѣшнихъ условій, чтобы потомъ тѣмъ большія были послѣдствія отъ соединенія плодовъ естественнаго развитія, добытыхъ каждымъ народомъ въ отдѣльности. До полнаго и вполнѣ вѣрнаго уясненія идеи единаго Бога языческіе народы, предоставленные въ своемъ развитіи самимъ себѣ, своимъ естественнымъ силамъ, дойти не могли, ни всѣ вмѣстѣ, общими усиліями, ни тѣмъ менѣе каждый народъ въ отдѣльности отъ другихъ. Однакоже искать Бога это есть высшая цѣль существованія народовъ,—цѣль, въ нѣкоторой мѣрѣ достижимая и естественными силами человѣка: ибо Богъ недалеко отъ каждаго изъ насъ, мы Его и родъ.

Ст. 29. Послѣ благовѣствованія о Богѣ единомъ, Творцѣ и Владыкѣ неба и земли, и послѣ раскрытія ученія о человѣкѣ и человѣческомъ родѣ, какъ родѣ Божіемъ, апостолъ дѣлаетъ отсюда выводъ или заключеніе, прежде всего, къ ложности грубаго идолопоклонства, почитающаго богами идоловъ, или истукановъ. Для этого онъ пользуется раскрытымъ имъ понятіемъ о человѣческомъ родѣ, какъ родѣ Божіемъ: если люди составляютъ родъ Божій, то мы не должны думать, что Божество подобно золоту или серебру, или камню—тому, что ничтожно въ сравненіи даже съ человѣкомъ и, слѣдовательно, тѣмъ менѣе можетъ соотвѣтствовать Богу и быть достойно Его; если люди составляютъ родъ Божій, то, очевидно, Богъ не можетъ быть ниже человѣка и тѣмъ менѣе произведеніемъ его, созданіемъ его искусства и вымысла; а между тѣмъ идолы суть произведенія искусства и вымысла человѣческаго, которымъ, какъ это само собою слѣдуетъ изъ понятія объ ихъ происхожденіи, ничто не соотвѣтствуетъ въ дѣйствительности.

Ст. 30—31. Идолопоклонство было достояніемъ невѣдѣнія истиннаго Бога,—невѣдѣнія, въ которомъ язычники высказали невольное сознаніе, создавши жертвенникъ „невѣдомому богу". Но теперь, возвѣщаетъ апостолъ, Богъ благоизволилъ окончить эти времена невѣдѣнія и повелѣваетъ людямъ всѣмъ повсюду покаяться во всѣхъ грѣхахъ и заблужденіяхъ, въ которыхъ они погрязли въ состояніи невѣдѣнія истины Божіей. Чтобы побудить слушателей къ покаянію, апостолъ возвѣщаетъ имъ, что Богъ назначилъ день, въ который будетъ праведно судить вселенную,—назначилъ день всеобщаго и страшнаго суда, на которомъ Онъ праведно, по дѣйствительному достоинству каждаго, нераскаянныхъ грѣшниковъ подвергнетъ наказанію, а раскаявшимся проститъ согрѣшенія ихъ. Этотъ судъ произведетъ Онъ посредствомъ отъ вѣчности предопредѣленнаго Имъ къ сему мужу (т.-е. І.

Христа), Котораго, какъ Судію міра, Онъ и засвидѣтельствовалъ, воскресивъ Его изъ мертвыхъ. Такимъ образомъ, въ послѣдней части своей рѣчи апостолъ перешелъ къ призванію слушателей къ покаянію, какъ необходимому условію спасенія, и къ вѣрѣ въ Іисуса Христа, Спасителя міра.

Ст. 32—34. Но не успѣлъ апостолъ произнести даже имени Спасителя міра, какъ рѣчь его произвела такое неблагопріятное для него возбужденіе въ слушателяхъ, что тотчасъ же была прервана. Его слова, что предопредѣленный Богомъ для совершенія надъ вселенною всеобщаго суда мужъ воскресъ изъ мертвыхъ, возбуждаютъ въ представителяхъ языческой мудрости (особенно, вѣроятно, въ послѣдователяхъ епикурейской философіи) смѣхъ, кажутся имъ смѣшными, безсмысленными, и одни изъ нихъ открыто и прямо засмѣялись при этихъ словахъ, а другіе, сохраняя серьезное выраженіе, насмѣшливо сказали: „объ этомъ послушаемъ тебя въ другое время". Такимъ образомъ апостолъ вынужденъ былъ прекратить свою рѣчь и оставить ареопагъ, повидимому, безъ всякихъ плодовъ своей проповѣди въ немъ. Но на нѣкоторыхъ членовъ ареопага рѣчь его произвела впечатлѣніе, и они, по выходѣ его изъ ареопага, вступивъ съ нимъ въ болѣе близкое общеніе и болѣе продолжительную бесѣду, были обращены имъ къ вѣрѣ во Христа. Къ этимъ увѣровавшимъ во Христа въ Аѳинахъ принадлежитъ, между прочимъ, Діонисій Ареопагитъ и женщина, именемъ Дамарь.

г) *Основаніе церкви Коринѳской и возвращеніе апостола въ Іерусалимъ потомъ въ Антіохію.* 18, 1—22. Пребываніе ап. Павла въ Аѳинахъ продолжалось, кажется, недолго; насмѣшливое отношеніе къ его ученію представителей эллинской мудрости не давало основанія ожидать здѣсь успѣха для евангельской проповѣди. Изъ Аѳинъ ап. Павелъ отправился въ *Коринѳъ.* Поселившись здѣсь въ домѣ Акилы и Прискиллы, родомъ іудеевъ изъ Рима, апостолъ по обыкновенію каждую субботу посѣщалъ синагогу и здѣсь бесѣдовалъ съ іудеями и прозелитами, убѣждая ихъ въ истинѣ своего ученія. Когда же пришли изъ Македоніи Сила и Тимоѳей (ср. 17, 14. 51. 16) и Павелъ ободрился духомъ, надѣясь успѣшнѣе дѣйствовать вмѣстѣ съ ними совокупными силами, то онъ началъ съ особенною силою и твердостію свидѣтельствовать предъ іудеями, что Іисусъ есть Христосъ. Но когда тѣ противились, то Павелъ, отрясши прахъ отъ ногъ своихъ, оставилъ навсегда синагогу и переселился жить въ домъ одного прозелита, именемъ Іуста, чтобы отсюда проповѣдывать язычникамъ. Ободренный особеннымъ видѣніемъ Господа, повелѣвавшаго ему продолжать безбоязненно дѣйствовать въ Коринѳѣ и обѣщавшаго ему Свою божественную помощь, Павелъ въ продолженіе полутора года проповѣдывалъ Евангеліе коринѳскимъ язычникамъ [1]. Но, наконецъ, іудеи возмутились противъ него, схватили его и привели предъ судилище, обвиняя его, что онъ учитъ о Богѣ противно закону іудейскому. Проконсулъ, впрочемъ, отказалъ обвинителямъ въ своемъ вниманіи, говоря, что онъ готовъ разбирать дѣла только политическаго свой-

[1] Во время этого пребыванія въ Коринѳѣ ап. Павелъ написалъ 1-е и 2-е посланія къ Солунян

ства и вовсе не имѣетъ желанія входить въ религіозные споры іудеевъ. Послѣ этого событія ап. Павелъ пробылъ въ Коринѳѣ еще довольно много дней и затѣмъ отправился, чрезъ *Ефесъ* и *Кесарію,* сначала въ Іерусалимъ на праздникъ, а потомъ въ Антіохію.

§ 22. Третье путешествіе ап. Павла. Основаніе главной въ Малой Азіи христіанской церкви въ Ефесѣ [1]) (18, 23—21, 16).

а) *Начало третьяго путешествія ап. Павла.* 12, 23. Возвратившись изъ второго своего путешествія въ Антіохію, ап. Павелъ въ этотъ разъ пробылъ здѣсь немного времени; вскорѣ онъ предпринялъ третье великое свое путешествіе. Первою задачей этого путешествія, какъ и второго (15, 36), было посѣщеніе церквей уже основанныхъ, съ цѣлью христіанскаго благоустроенія ихъ и утвержденія въ вѣрѣ новообращенныхъ. Поэтому, вышедши изъ Антіохіи, ап. Павелъ проходилъ сначала страну *Галатійскую и Фригію.*

б) *Аполлосъ александріанинъ.* 18, 24—28. Начало третьяго путешествія Павла ознаменовалось событіемъ, имѣвшимъ большое значеніе въ исторіи апостольской дѣятельности его во время путешествія,—присоединеніемъ къ церкви Христовой и выступленіемъ на дѣятельность въ качествѣ благовѣстника Христова—*Аполлоса.* Онъ былъ родомъ іудей, по происхожденію же александріанинъ. Александрія была тогда центромъ того особеннаго направленія въ іудейскомъ богословіи, которое развивалось подъ рѣшительнымъ вліяніемъ греческой философіи и представителемъ котораго былъ въ то время извѣстный іудей Филонъ. Происходя изъ такого города, Аполлосъ былъ мужъ ученый и краснорѣчивый и въ то же время іудейскій богословъ, свѣдущій въ Писаніяхъ. Этотъ-то мужъ пришелъ въ Ефесъ въ то время, какъ апостолъ Павелъ проходилъ страну Галатійскую и Фригію. Онъ былъ уже наставленъ „въ начаткахъ пути Господня", именно онъ уже былъ крещенъ крещеніемъ Іоанновымъ и понималъ его приготовительное ко Христу и именно Іисусу Христу [2]) значеніе. Поэтому хотя онъ еще не былъ христіаниномъ, однакоже говорилъ и училъ о Господѣ правильно. Будучи же по характеру пламеннымъ проповѣдникомъ своихъ убѣжденій, онъ, прибывъ въ Ефесъ, смѣло и съ одушевленіемъ училъ о Господѣ въ синагогѣ, хотя это ученіе его и не было полно, такъ какъ онъ зналъ только крещеніе Іоанново и, слѣдовательно, еще не зналъ крещенія Христова. Въ это же время въ Ефесѣ были Акилла и Прискилла, пришедшіе сюда изъ Коринѳа вмѣстѣ съ ап. Павломъ во время возвращенія его изъ второго путешествія (ст. 18—19. 21).

---

[1]) Годы 54—58.

[2]) Что Κύριος ст. 25 именуетъ не вообще Бога, а именно І. Христа, и что Аполлосъ, будучи ученикомъ Іоанновымъ, уже имѣлъ познаніе І. Христа, хотя и неполное, за это говоритъ то, что „ученики Іоанновы", о которыхъ повѣствуется далѣе и отъ которыхъ, быть-можетъ, Аполлосъ и былъ наученъ пути Господню, несомнѣнно, вѣровали въ І. Христа (см. 19, 2).

Они, услышавъ Аполлоса и замѣтивъ неполноту его христіанскаго вѣдѣнія, приняли его въ ближайшее общеніе съ собою и точнѣе объяснили ему путь Господень. Дѣеписатель не говоритъ здѣсь намъ о принятіи Аполлосомъ христіанскаго крещенія. Но несомнѣнно, что онъ здѣсь принялъ это крещеніе, такъ какъ, прибывъ послѣ того непосредственно въ Ахаію, онъ является уже христіанскимъ благовѣстникомъ, дѣйствующимъ съ благодатію (ст. 27). Принявъ крещеніе, Аполлосъ вознамѣрился отправиться въ Ахаію, ближайшимъ образомъ въ Коринѳъ (19, 1), гдѣ и дѣйствовалъ въ то время, какъ ап. Павелъ, пройдя страну Галатійскую и Фригію, прибылъ въ Ефесъ. Такъ какъ въ Ахаіи у него не было знакомыхъ среди христіанъ, которые ввели бы его въ общеніе съ вѣрующими, то христіане ефесскіе вручили ему рекомендательное письмо, которымъ и расположили ахайскихъ христіанъ принять его съ довѣріемъ. Въ Ахаіи Аполлосъ, при помощи благодати Божіей, много содѣйствовалъ увѣровавшимъ въ борьбѣ ихъ съ врагами вѣры Христовой изъ іудеевъ, ибо онъ сильно опровергалъ послѣднихъ всенародно, доказывая имъ Писаніями, что Іисусъ есть Христосъ. Дѣеписатель не говоритъ, какое отношеніе имѣла апостольская дѣятельность Аполлоса къ исторіи ап. Павла. Но это мы видимъ изъ посланій Павла къ коринѳянамъ. Особенно плодотворна была дѣятельность Аполлоса въ Коринѳѣ. Краснорѣчивая рѣчь ученаго христіанскаго проповѣдника возбудила здѣсь большое сочувствіе въ нѣкоторой, именно образованной, части христіанскаго общества, и Аполлосъ своею дѣятельностію много способствовалъ болѣе совершенному раскрытію христіанскаго смысла вѣрующихъ въ Коринѳѣ; ап. Павелъ признаетъ въ немъ продолжателя своего дѣла здѣсь и говоритъ, что Аполлосъ поливалъ насажденное имъ (1 Кор. 3, 6). Но по отшествіи Аполлоса изъ Коринѳа (1 Кор. 16, 12) оказалось, что апостольская дѣятельность его здѣсь, помимо его воли, не обошлась безъ нѣкоторыхъ печальныхъ послѣдствій. Здѣсь произошло въ христіанскомъ обществѣ раздѣленіе на партіи: одни считали истиннымъ апостоломъ только основателя церкви Коринѳской, ап. Павла, другіе—только Аполлоса, третьи—только Кифу или Петра (іудействующіе), четвертые, наконецъ, идя противъ всѣхъ этихъ партій, въ основаніи которыхъ лежало исключительное уваженіе только къ одному какому-нибудь апостольскому авторитету, съ презрѣніемъ всѣхъ другихъ отвергали вообще апостольскій авторитетъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго руководительства христіанскихъ обществъ и считали себя Христовыми (1 Кор. 1, 12)[1]). Это-то нестроеніе въ церкви Коринѳской,

[1]) Виновниками этого раздѣленія были, вѣроятно, іудействующіе лжеучители, которые обыкновенно слѣдовали по пятамъ за ап. Павломъ, повсюду стараясь разрушить дѣло его, и которые, придя въ Коринѳъ и доказывая здѣсь, что Павелъ не есть истинный апостолъ, какъ Петръ или Іаковъ, однихъ успѣли совсѣмъ привлечь на свою сторону, въ другихъ же успѣли только поколебать уваженіе къ авторитету ап. Павла, и эти послѣдніе или признавали себя послѣдователями и почитателями мудраго и краснорѣчиваго Аполлоса, или же образовали партію „Христовыхъ“.

между прочимъ, и вызвало ап. Павла къ написанію двухъ посланій къ ней, которыя оба написаны во время этого третьяго его путешествія.

в) *Пребываніе ап. Павла въ Ефесѣ.* 19, 1—40. Ст. 1 а. Въ то время, какъ Аполлосъ находился въ Коринѳѣ, ап. Павелъ, пройдя „верхнія страны" (сравнительно съ низменною береговою полосой, гдѣ находился Ефесъ), именно Галатійскую страну и Фригію (18, 23), прибылъ въ *Ефесъ.* Этотъ большой торговый городъ, на берегу Эгейскаго моря, былъ главнымъ городомъ провинціи Іоніи, входившей въ составъ такъ называвшейся тогда Проконсульской Азіи, или Асіи. Какъ въ приморскомъ торговомъ городѣ, въ немъ всегда скоплялось большое и самое разнообразное народонаселеніе. Кромѣ этого, въ немъ находился знаменитый храмъ Діаны, считавшійся тогда однимъ изъ чудесъ свѣта; онъ точно такъ же привлекалъ постоянно въ Ефесъ большое число поклонниковъ. А вслѣдствіе этого и для языческой образованности точно такъ же, какъ для языческаго суевѣрія, Ефесъ былъ главнымъ малоазійскимъ городомъ. Такимъ образомъ Ефесъ былъ главнымъ въ Малой Азіи центромъ торговли, языческой религіи и языческой науки. Понятно поэтому, что какъ скоро здѣсь основана была христіанская церковь, она сдѣлалась для малоазійскихъ церквей тѣмъ же, чѣмъ была Антіохія для Сиріи. Ап. Павелъ еще во время второго путешествія намѣренъ былъ просвѣтить проповѣдію о Христѣ Асію; но Духъ Святый, призывая апостола перенести свою проповѣдь въ Европу, возбранилъ ему посѣщеніе этой малоазійской провинціи (16, 6). На обратномъ пути апостолъ имѣлъ возможность быть въ Ефесѣ, посѣтилъ здѣсь разъ синагогу и своими бесѣдами произвелъ такое благопріятное для Евангелія впечатлѣніе на іудеевъ, что они просили его побыть у нихъ долѣе; но онъ, спѣша въ Іерусалимъ на приближавшійся праздникъ, не могъ исполнить ихъ желанія и скоро оставилъ Ефесъ, обѣщавъ, однако, возвратиться къ нимъ (18, 19—21), что и исполнилъ во время третьяго путешествія.

Ст. 1б—7. Еще до второго посѣщенія ап. Павла въ Ефесѣ уже было небольшое число учениковъ Господнихъ (18, 27). Къ нимъ еще принадлежало нѣкоторое число такихъ вѣрующихъ учениковъ, которые приняли только Іоанново крещеніе, потому что, подобно Аполлосу (18, 25), еще не вполнѣ научены были пути Господню и еще не понимали, что крещеніе Іоанново было только крещеніемъ водою, такимъ образомъ, подготовлявшимъ людей чрезъ покаяніе къ вѣрѣ во Христа, что оно, слѣдовательно, недостаточно для спасенія и что для этого нужно креститься крещеніемъ Христовымъ. Ап. Павелъ, придя въ Ефесъ и войдя въ общеніе съ ними, скоро замѣтилъ неполноту ихъ христіанскаго просвѣщенія и спросилъ ихъ: „приняли ли вы Св. Духа, увѣровавъ" (т.-е. въ І. Христа)? Они же отвѣчали: „мы даже и не слыхали, есть ли Духъ Святый" [1]). Тогда апостолъ, раскрывъ

---

[1]) Этотъ отвѣтъ учениковъ Іоанновыхъ нельзя такъ понимать, чтобы они

предъ ними лишь подготовительное ко Христу значеніе крещенія Іоаннова, указалъ имъ на необходимость для полученія спасенія креститься крещеніемъ Христовымъ. И они, услышавъ это, крестились во имя Господа Іисуса, а Павелъ возложеніемъ на нихъ рукъ низвелъ на нихъ Духа Святаго, что съ очевидностію для всѣхъ выразилось въ томъ, что они стали говорить иными языками (см. § 5) и пророчествовать (см. § 19). Всѣхъ ихъ было человѣкъ около двадцати.

Ст. 8—12. Поселившись въ Ефесѣ, ап. Павелъ по обыкновенію началъ посѣщать синагогу и безбоязненно проповѣдывать тамъ Христа; это онъ дѣлалъ мѣсяца три. Но когда нѣкоторые изъ іудеевъ, постепенно возбуждаясь противъ проповѣди апостола, ожесточились, наконецъ, до того, что начали открыто предъ народомъ злословить путь Господень, осмѣивать ученіе апостола и проповѣдуемаго имъ Христа, то Павелъ, оставивъ ихъ и отдѣливъ отъ нихъ и всѣхъ христіанъ въ Ефесѣ, перешелъ для проповѣди въ училище нѣкоего Тиранна [1]), гдѣ проповѣдывалъ не по субботамъ только, какъ доселѣ въ синагогѣ, но ежедневно; училище это обратилось въ христіанское училище. Въ такомъ положеніи апостолъ находился въ Ефесѣ около двухъ лѣтъ [2]), ежедневно проповѣдуя Евангеліе собиравшимся къ нему іудеямъ и язычникамъ, такъ что проповѣдію о Господѣ Іисусѣ огласилась вся Асія; не было человѣка здѣсь, который бы или отъ самого Павла, или отъ слушавшихъ его не былъ оглашенъ проповѣдію о Христѣ. Этому особенно много способствовало то, что руками Павла Богъ творилъ не мало чудесъ; совершались даже заочныя

не имѣли никакого понятія о бытіи Духа Святаго. Во-первыхъ, должно предполагать, что эти ученики были изъ іудеевъ, такъ какъ ничего неизвѣстно, чтобы среди язычниковъ въ то время бывали ученики Іоанновы. Въ такомъ случаѣ, хотя они и не могли имѣть понятія о троичномъ въ лицахъ Богѣ, все-таки имъ не могло быть чуждо представленіе о Духѣ Святомъ, какъ Духѣ Божіемъ. Во-вторыхъ, какъ ученики Іоанна и даже вѣрующіе, они должны были знать его пророчество о крещеніи Духомъ Святымъ чрезъ Христа (Мѳ. 3, 11). Наконецъ, они и не говорятъ, что они не *знаютъ*, есть ли Духъ Святый, но: „мы даже и не *слыхали*, есть ли Духъ Святый", т.-е. ученики Іоанновы при обращеніи ихъ къ вѣрѣ Христовой оглашены были лишь ученіемъ Іоанновымъ, при чемъ имъ и не было говорено, что вѣрующіе во Христа получаютъ Духа Святаго, не было и рѣчи о Духѣ Святомъ, какъ дарѣ вѣры въ І. Христа.

[1]) Кто былъ этотъ Тираннъ и что это было за училище, опредѣленнаго сказать нельзя. Училищами, или школами, назывались публичные дома философовъ или риторовъ, въ которыхъ послѣдніе обучали желающихъ философіи или ораторскому искусству. Судя по греческому имени главы этого училища, нѣкоторые толкователи (см. Bibelwerk v. Lange) предполагаютъ, что онъ былъ какой-нибудь риторъ или философъ изъ грековъ. Но такъ какъ дѣеписатель не говоритъ здѣсь о перенесеніи ап. Павломъ проповѣди къ язычникамъ (какъ въ 13. 46, 18, 6 и т. д.); такъ какъ въ то же время онъ не замѣчаетъ, что этотъ Тираннъ былъ прозелитъ, а останавливаться въ домѣ чистаго язычника не было обычая у апостола, то другіе толкователи (Мейеръ) думаютъ, что этотъ Тираннъ былъ іудейскій раввинъ, носившій греческое имя и изъ дома своего образовавшій частную синагогу, наподобіе греческихъ школъ.

[2]) Въ это время написаны апостоломъ посланія: 1-е къ Кориѳянамъ и къ Галатамъ.

исцѣленія чрезъ него: на больныхъ и бѣсноватыхъ возлагали платки и опоясанія съ тѣла его, и они исцѣлялись.

Ст. 13—16. Насколько сильно было впечатлѣніе, которое производили на жителей Асіи чудеса, совершавшіяся руками Павла, это показало поведеніе нѣкоторыхъ изъ скитающихся іудейскихъ заклинателей-обманщиковъ, которыхъ было тогда много какъ между іудеями, такъ и между язычниками (см. 8, 9 и д. 13, 6 и д.). Это были какіе-то семь сыновъ іудейскаго первосвященника Скевы[1]). Они стали употреблять при заклинаніяхъ надъ бѣсноватыми имя Господа Іисуса, суевѣрно думая, что чудодѣйственная сила заключается въ самыхъ звукахъ этого имени; а такъ какъ имя Іисусъ было обычное у іудеевъ, то они употребляли такую форму заклинанія: „заклинаемъ васъ Іисусомъ, *Котораго Павелъ проповѣдуетъ*". Но двое изъ нихъ (ст. 16, „одолѣвъ *ихъ*"—*ἀμφο ἱέρων*) получили отъ самого злого духа очень чувствительное внушеніе. Сказавши въ отвѣтъ на ихъ заклинаніе: „Іисуса знаю, и Павелъ мнѣ извѣстенъ, а вы кто?—бѣсноватый бросился на нихъ и, одолѣвъ ихъ обоихъ, взялъ надъ ними такую силу, что они нагіе и избитые выбѣжали изъ дома.

Ст. 17—20. Вѣсть объ этомъ событіи скоро разнеслась по всему городу и произвела сильное дѣйствіе на жителей Ефеса какъ іудеевъ, такъ и язычниковъ. На всѣхъ ихъ вообще напалъ страхъ предъ таинственною, всемогущею силой имени Господа Іисуса, а вѣрующіе радостно прославляли это святое имя. Для вновь обращавшихся ко Христу этотъ общій страхъ сопровождался особенно благодѣтельными послѣдствіями: онъ пробудилъ въ нихъ сильное ощущеніе и сознаніе своей грѣховности, вслѣдствіе чего они приходили къ Павлу, исповѣдуя и открывая дѣла свои. Даже на занимавшихся чародѣйствомъ этотъ страхъ произвелъ нѣкоторое дѣйствіе и притомъ точно такъ же благодѣтельное: довольно, многіе изъ нихъ, собравъ книги свои, заключавшія въ себѣ формулы заклинаній, разныя молитвы къ богамъ и вообще руководство ко всевозможнымъ чародѣйствамъ и волхвованіямъ, сожгли ихъ предъ всѣми. При этомъ сами же чародѣи опредѣлили и цѣнность добровольно сожженныхъ ими книгъ: оказалось, что сожжено ихъ было на 50,000 драхмъ[2]), что равняется суммѣ около 10.000 рублей. Съ такою силой возрастало и возмогало слово Господне надъ силою тьмы.

Ст. 21—40. Послѣ того, какъ совершились описанныя выше событія, ап. Павелъ намѣренъ былъ оставить Ефесъ и итти далѣе. Планъ дальнѣйшаго путешествія былъ такой: прошедши Македонію и Ахаію и посѣтивши основанныя тамъ во время второго путешествія церкви въ Филиппахъ, Ѳессалоникѣ, Веріи

[1]) Кто былъ этотъ первосвященникъ и въ какомъ смыслѣ онъ здѣсь называется первосвященникомъ, неизвѣстно. Быть-можетъ, онъ былъ родственникомъ первосвященнической фамиліи; быть-можетъ, онъ былъ начальникомъ одной изъ 24 священническихъ чередъ (Лк. 1, 5).

[2]) Въ текстѣ не названа самая монета, но такъ какъ въ обычномъ употребленіи была тогда греческая драхма (около 20 к. сер.), то думаютъ, что дѣеписатель говоритъ здѣсь о 50,000 драхмъ.

и Коринѳѣ, идти въ Іерусалимъ, а потомъ предпринять новое путешествіе въ Римъ. Но прежде нежели отправиться самому лично въ Македонію, онъ предпосылалъ туда предъ собою двухъ спутниковъ и сотрудниковъ своихъ, Тимоѳея и Ераста (вѣроятно, для подготовленія македонскихъ христіанъ къ сбору милостыни и для самаго сбора 2 Кор. 9, 3—5), а самъ остался на нѣкоторое время въ Ефесѣ. Въ это время произошло возмущеніе въ Ефесѣ, произведенное противъ него нѣкоторымъ серебреникомъ, по имени Дмитріемъ, главное ремесло котораго было дѣланіе серебряныхъ моделей съ знаменитаго эфесскаго храма Артемиды и которому поэтому охлажденіе язычниковъ къ храму Артемиды ефесской, происшедшее вслѣдствіе проповѣди апостола, угрожало совершеннымъ упадкомъ его ремесла. Но народное смятеніе вскорѣ было успокоено, и безпорядочная толпа разошлась по убѣжденію одного гражданскаго чиновника, и такимъ образомъ Павелъ, противъ котораго произведено было это возмущеніе народа, остался невредимъ.

г) *Путешествіе Павла въ Македонію и Грецію и обратно до Милита.* 20, 1—16. По прекращеніи мятежа Павелъ, простившись съ ефесскими христіанами, отправился и прибылъ въ *Македонію*, гдѣ, посѣтивъ основанныя имъ прежде церкви, преподалъ вѣрующимъ обильныя наставленія [1]). Изъ Македоніи онъ отправился съ тою же цѣлью въ *Элладу*, или Ахаію; здѣсь пробылъ апостолъ три мѣсяца [2]). Произведенное противъ него іудеями возмущеніе заставило его оставить Грецію, и онъ направилъ свой путь въ Сирію. Болѣе удобный и близкій путь туда былъ моремъ, но апостолъ пожелалъ еще разъ видѣться съ македонскими христіанами и съ этою цѣлію отправился въ Сирію сухимъ путемъ чрезъ Македонію. Здѣсь въ *Филиппахъ* апостолъ провелъ дни опрѣсночные, послѣ которыхъ отправился моремъ въ *Троаду*, куда и прибылъ чрезъ пять дней. Настоящее пребываніе ап. Павла въ Троадѣ ознаменовалось однимъ изъ величайшихъ дѣлъ благодати Божіей, сопутствовавшей Павлу въ его апостольской дѣятельности,—воскрешеніемъ одного юноши, по имени Евтиха, упавшаго изъ окна дома. Изъ Троады ап. Павелъ спѣшно совершалъ свое путешествіе, направляя путь свой къ Іерусалиму, гдѣ онъ желалъ быть въ день Пятидесятницы. Поэтому, какъ ни желательно было ему на пути въ Іерусалимъ посѣтить христіанъ въ Ефесѣ, но, чтобы не замедлить здѣсь, онъ миновалъ этотъ городъ и прибылъ въ *Милитъ* (приморскій городъ южнѣе Ефеса).

д) *Бесѣда ап. Павла къ пресвитерамъ ефесскимъ.* 20, 17—38.— Ст. 17. Совершая обратное изъ Европы путешествіе и направляясь къ Іерусалиму, ап. Павелъ повсюду получалъ откровеніе отъ Духа Святаго, что въ Іерусалимѣ предстоятъ ему узы и скорби. И хотя онъ не зналъ въ подробностяхъ, что именно его ожидаетъ, онъ однако предвидѣлъ на основаніи этихъ откровеній Духа Божія, что ему уже не придется болѣе лично посѣтить основанныя имъ въ разныхъ мѣстахъ Малой Азіи церкви (ст. 22—25). Но чѣмъ болѣе онъ былъ увѣренъ въ этомъ, тѣмъ болѣе онъ желалъ теперь, въ послѣдній разъ, видѣться съ многочисленными

---

[1]) Отсюда ап. Павломъ послано было въ Коринѳъ второе посланіе.

[2]) Въ это время, вѣроятно, въ Коринѳѣ написано было ап. Павломъ посланіе къ Римлянамъ, долженствовавшее предварить его личное пришествіе въ Римъ, куда онъ намѣревался отправиться во время предположеннаго имъ четвертаго путешествія (19, 21).

учениками своими въ Малой Азіи и дать имъ послѣднее, прощальное наставленіе. Къ этому побуждало его еще и предвидѣніе, что, по заключеніи его въ узы, въ малоазіатскихъ церквахъ появятся и начнуть дѣйствовать разные лжеучители (ст. 29—30). Не имѣя возможности видѣться лично со всѣми, апостолъ, остановившись на короткое время въ Милитѣ, послалъ въ Ефесъ и призвалъ къ себѣ пресвитеровъ - предстоятелей церкви ефесской, главной среди церквей малоазіатскихъ.

Ст. 28—21. Прощальную бесѣду свою къ пресвитерамъ ефесскимъ ап. Павелъ начинаетъ напоминаніемъ имъ о своихъ трудахъ и подвигахъ благовѣствованія въ предѣлахъ Асіи. Вы, говоритъ онъ, знаете эти труды мои и подвиги, потому что съ перваго дня прибытія моего въ Асію я все время былъ съ вами. Всю апостольскую дѣятельность свою онъ называетъ работою Господу, потому что всякое дѣло его, каждый шагъ его жизни были исполненіемъ воли Господа, отличительнымъ характеромъ всей своей дѣятельности онъ полагаетъ „всякое смиренномудріе“— смиреніе во всѣхъ видахъ и во всѣхъ отношеніяхъ; какъ велики были его труды благовѣствованія, это видно изъ того, что, совершая ихъ, онъ проливалъ многія слезы,—слезы печали и скорби, когда проповѣдь его не оказывала желаемаго дѣйствія на людей или когда она встрѣчала препятствія со стороны враговъ истины, — и переносилъ многія искушенія, приключавшіяся ему по злоумышленіямъ іудеевъ. Что же именно сдѣлалъ апостолъ, дѣйствуя въ Асіи въ такомъ духѣ и при такихъ обстоятельствахъ? Вы знаете, говоритъ онъ далѣе пресвитерамъ ефесскимъ, „какъ я не пропустилъ ничего полезнаго, о чемъ вамъ ни проповѣдывалъ бы и чему ни училъ бы васъ всенародно и по домамъ, возвѣщая іудеямъ и еллинамъ Евангеліе—покаяніе предъ Богомъ и вѣру въ Господа нашего І. Христа“.

Ст. 22—25. Теперь апостолъ обращаетъ взоръ свой къ будущему. Несмотря на то, что Духъ Святый чрезъ пророковъ по всѣмъ городамъ свидѣтельствовалъ, говоря, что въ Іерусалимѣ узы и скорби ждутъ апостола, несмотря на предвидѣніе свое, что асійскіе христіане уже не увидятъ болѣе лица его, онъ, однако, намѣренъ былъ итти въ Іерусалимъ, потому что таково было влеченіе Духа Божія, потому что Духъ Божій непреоборимо влекъ его въ Іерусалимъ. Апостолъ, впрочемъ, не зналъ, что именно встрѣтится съ нимъ въ Іерусалимѣ; изъ откровенія Духа Божія чрезъ пророковъ онъ зналъ только, что его ждутъ тамъ узы и скорби. Но этого для обыкновенной человѣческой слабости достаточно было, чтобы уклониться отъ посѣщенія Іерусалима. Однакоже это не могло устрашить апостола, съ полнымъ самопожертвованіемъ работавшаго Господу. Я, говоритъ онъ, ни на что не взираю и не дорожу даже своею жизнію, если предстоитъ пожертвовать ею во славу Божію; только бы до конца моей жизни сов[illegible]шить мнѣ служеніе проповѣданія Евангелія съ радостію, — съ [illegible]стію сознанія, что до конца своей жизни исполнялъ призв[illegible] свое въ жизни въ точности, не отступая предъ препятствія[illegible] падая

духомъ предъ трудностію подвиговъ и не ослабѣвая въ ревности,—съ радостію сознанія, что до конца жизни не было такого препятствія, которое бы задержало, связало слово Божіе, проповѣданіе Евангелія благодати Божіей. И нынѣ, вотъ я знаю, что уже не увидите лица моего всѣ вы, сущіе въ Асіи вѣрующіе, между которыми ходилъ я, проповѣдуя царствіе Божіе.

Ст. 26—30. Въ виду предстоящей близкой разлуки съ пастырями ефесскими, апостолъ считаетъ нужнымъ дать имъ послѣднее наставленіе, какъ бы предсмертное завѣщаніе. Такъ какъ, говоритъ онъ имъ, скоро я оставлю васъ и вы уже не увидите лица моего (ст. 25), то я прежде всего свидѣтельствую вамъ въ нынѣшній день, „что чистъ я отъ крови всѣхъ", неповиненъ въ погибели кого-либо изъ васъ, если бы таковая съ нимъ случилась: ибо я съ своей стороны не упускалъ случая возвѣщать вамъ всю волю Божію,—все, что необходимо каждому изъ васъ знать, чтобы и самому спастись и вести къ спасенію ввѣренное ему духовное стадо. Итакъ, поелику вина погибели кого-либо изъ васъ или вашихъ пасомыхъ будетъ лежать не на мнѣ, а на васъ, и такъ какъ, послѣ полнаго съ моей стороны возвѣщенія вамъ воли Божіей, вы не будете имѣть извиненія за эту погибель въ невѣдѣніи христіанскаго ученія, то будьте внимательны къ себѣ и ко всему своему духовному стаду; помните, что самъ Духъ Святый поставилъ васъ блюстителями-епископами пасти церковь Господа и Бога, руководить вѣрующихъ ко спасенію посредствомъ ученія и управленія; помните, что это есть церковь Господа и Бога (ср. 1 Тим. 3, 15); помните, наконецъ, что Онъ пріобрѣлъ ее Себѣ въ удѣлъ (ср. Еф. 1, 14) не сребромъ или златомъ, но пречистою Своею кровію (ср. 1, Кор. 6, 20. 1 Петр. 1, 18—19). Полная духовная бдительность со стороны васъ, какъ охранителей и руководителей духовнаго стада, требуется особенно въ виду угрожающихъ церкви внутреннихъ опасностей: ибо я знаю, что, по отшествіи моемъ изъ Асіи, войдутъ къ вамъ лютые волки, не щадящіе стада, а изъ васъ самихъ возстанутъ люди, которые будутъ говорить превратное, дабы увлечь учениковъ за собою [1]).

Ст. 31—35. Продолжая внушать пастырямъ ефесскимъ необходимость бодрствованія, бдительности въ отношеніи къ себѣ и всему стаду, апостолъ здѣсь опредѣляетъ въ то же время свойства и характеръ ихъ пастырской дѣятельности, указывая образецъ ея въ себѣ. Посему бодрствуйте на стражѣ охраненія ввѣреннаго вамъ духовнаго стада отъ волковъ,—бодрствуйте, памя-

[1]) Это предсказаніе апостола о появленіи лжеучителей въ Ефесѣ и вообще въ Малой Азіи исполнилось: какъ видно изъ его посланій къ ефесеямъ и колоссаямъ, писаннымъ имъ спустя года три послѣ этого изъ римскихъ узъ, въ то время въ Малой Азіи уже начали дѣйствовать еретики-гностики. Еще большее усиленіе гностическихъ заблужденій въ Малой Азіи можно замѣчать въ нѣсколько позднѣйшее время,—во время между первыми и вторыми римскими узами ап. Павла, когда написано имъ первое посланіе къ Тимоѳею, епископу ефесской церкви, и во время вторыхъ римскихъ узъ его, когда написано второе посланіе его къ Тимоѳею.

туя, что я три года [1]) день и ночь непрестанно со слезами училъ каждаго изъ васъ, что съ моей стороны сдѣлано все для того, чтобы сохранять вамъ стадо Божіе цѣлымъ и невредимымъ, и что, поэтому вы несете на себѣ великую отвѣтственность предъ Богомъ за спасеніе каждаго вѣрующаго; пусть это будетъ и примѣромъ для васъ, какъ должно вамъ жить и дѣйствовать въ домѣ Божіемъ, который есть церковь Господа и Бога: помните образецъ во мнѣ дѣятельности непринужденной, нелѣностной, но охотной, такъ какъ я училъ каждаго изъ васъ день и ночь непрестанно (1 Петр. 5, 2); помните, что я дѣйствовалъ среди васъ, какъ пастырь истинно духовный, не внѣшнею властію, не силою прещеній, угрозъ и наказаній заставлялъ васъ исполнять мои правила, но со слезами училъ, убѣждалъ, умолялъ, утѣшалъ, поощрялъ каждаго изъ васъ (1 Петр. 5, 3). Пока я былъ съ вами, съ своей стороны я сдѣлалъ все, чтобы быть вамъ достойными пастырями церкви, научилъ васъ всему необходимому для этого. Нынѣ же, разлучаясь съ вами, предаю васъ, братія Богу, Его всесильной помощи и слову благодати Его, мною вамъ преподанному, которое, при вашемъ вниманіи къ Нему, можетъ далѣе и болѣе раскрыть, очистить и освятить вашъ христіанскій смыслъ и дать вамъ наслѣдіе со всѣми освященными; поэтому постоянное углубленіе въ слово благодати Божіей, сопровождаемое молитвою къ Богу о всесильной Его помощи, пусть будетъ точно такъ же однимъ изъ главныхъ качествъ вашей дѣятельности какъ пастырей церкви. Наконецъ, апостолъ напоминаетъ ефесскимъ пастырямъ то безкорыстіе, съ которымъ онъ дѣйствовалъ среди нихъ и которое должно отличать и ихъ пастырскую дѣятельность, ибо они должны пасти Божіе стадо не для гнусной корысти, но изъ усердія (1 Петр. 5, 2). „Ни сребра, ни золота, ни одежды я ни отъ кого не только не взялъ, но и не пожелалъ. Сами знаете, что не только моимъ нуждамъ, но и нуждамъ моихъ сотрудниковъ въ благовѣствованіи послужили руки мои сіи. Во всемъ показалъ я вамъ, что, такъ трудясь, надобно поддерживать немощныхъ въ вѣрѣ (ср. Римл. 14, 1. 15, 1. 1 Сол. 5, 14), которые, особенно при перетолкованіи пастырской дѣятельности лжеучителями, могутъ почесть трудъ пастыря корыстнымъ, если онъ пользуется содержаніемъ отъ пасомыхъ. Помнить при этомъ должно и слова Господа Іисуса, Который сказалъ: „блаженнѣе давать, нежели принимать“ [2]). Это не обычное слово житейской мудрости, смыслъ котораго такой: лучше быть въ состояніи раздавать

[1]) Апостолъ опредѣляетъ время пребыванія своего въ Ефесѣ круглымъ числомъ. Собственно же онъ три мѣсяца проповѣдывалъ въ синагогѣ (19, 3) два года—въ училищѣ нѣкоего Тиранна (19, 9—10); нѣкоторое время онъ оставался въ Ефесѣ послѣ того, какъ предпослалъ предъ собою въ Македонію Тимоѳея и Ераста (19, 21—22).

[2]) Это изреченіе І. Христа не сохранено нашими Евангеліями, и здѣсь, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, ап. Павелъ пополняетъ сказанія евангелистовъ,—подобно тому, какъ евангелисты восполняютъ другъ друга взаимно.

милостыню, нежели нуждаться въ милостынѣ. Какъ и другія изреченія житейской мудрости, оно служитъ здѣсь въ устахъ І. Христа покровомъ, образомъ для выраженія урока чисто духовнаго, нравственнаго: блаженны тѣ, которые творятъ милостыню, даютъ взаймы нуждающимся, совершаютъ дѣла духовнаго пастырства и вообще благодѣтельствуютъ ближнимъ,—ничесоже чающе себѣ здѣсь на землѣ, не ища и не получая никакой земной награды себѣ; они болѣе блаженны въ вѣчности, нежели творящіе добро ближнимъ и получающіе за это мзду отъ людей".

Ст. 36—38. Окончивъ свою прощальную рѣчь къ ефесскимъ пастырямъ, ап. Павелъ преклонилъ колѣна свои и со всѣми ними помолился, предавая себя и ихъ всеблагому, премудрому и всесильному Богу. Разстались ефесскіе пастыри съ своимъ отцомъ-архипастыремъ со многими слезами; скорбѣли они особенно отъ сказаннаго имъ слова, что они уже не увидятъ лица его.

е) *Путешествіе отъ Милита до Іерусалима.* 21, 1—16. Простившись съ ефесскими пастырями, апостолъ Павелъ взошелъ въ корабль и отправился вмѣстѣ съ своими спутниками, между которыми былъ и дѣеписатель, по направленію къ Іерусалиму. Мимо островокъ *Косъ* и *Родосъ* скоро прибыли они *Патару* (большой приморскій торговый городъ малоазійской провинціи Ликіи) и здѣсь пересѣли на одинъ купеческій корабль, шедшій въ Финикію. Этотъ корабль доставилъ ихъ въ *Тиръ*, гдѣ апостолъ, нашедши христіанъ, пробылъ среди нихъ семь дней и отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ получилъ новое откровеніе Духа Божія, что въ Іерусалимѣ ждутъ его узы скорби. Изъ Тира, чрезъ *Птолемаиду* (приморскій городъ въ предѣлахъ Палестины), апостолъ и его спутники отплыли и прибыли въ *Кесарію* и здѣсь въ домѣ благовѣстника Филиппа одного изъ семи діаконовъ, пробыли они многіе дни. Въ это время пришелъ въ *Кесарію* изъ Іудеи пророкъ Агавъ (11, 28—29) и символическимъ дѣйствіемъ связанія себѣ рукъ и ногъ поясомъ Павловымъ предсказалъ, что такъ свяжутъ апостола въ Іерусалимѣ іудеи и предадутъ въ руки язычниковъ. Это вызвало общую мольбу кесарійскихъ христіанъ къ апостолу, чтобы онъ не ходилъ въ Іерусалимъ. Но Павелъ сказалъ имъ на это, что онъ хочетъ не только быть узникомъ, но готовъ и умереть за имя Христово, и къ празднику Пятидесятницы прибылъ въ *Іерусалимъ.*

§ 23. Заключеніе ап. Павла въ узы и распространеніе евангельской проповѣди до Рима[1]) (21, 17—28, 31).

а) *Взятіе ап. Павла подъ стражу.* 21, 17—22, 30. Когда ап. Павелъ прибылъ въ Іерусалимъ, то находившіеся здѣсь апостолы и прочіе братія приняли его радушно и прославляли Бога, слушая его расказы о томъ, что сдѣлалъ Богъ его руками среди язычниковъ. Но всѣхъ безпокоило опасеніе, чтобы апостолъ язычниковъ не подвергся оскорбленію и насилію со стороны іудеевъ, которые наслышались о немъ, что онъ учитъ живущихъ въ разсѣяніи іудеевъ не обрѣзывать дѣтей своихъ и вообще не жить по закону Моисееву. Чтобы раз-

---

[1]) Годы 58—63.

сѣять это предубѣжденіе іудеевъ противъ Павла и тѣмъ самымъ избавить его отъ угрожающей ему опасности, іерусалимскіе пресвитеры, и во главѣ ихъ Іаковъ братъ Господень поплоти, совѣтовали Павлу принять участіе въ обѣдѣ назорейства (временномъ), который имѣли на себѣ четыре христіанина изъ іудеевъ, и во всенародномъ совершеніи въ храмѣ обрядовъ этого обѣта. Павелъ исполнилъ этотъ братскій совѣтъ соапостоловъ и сопресвитеровъ; однакоже это не спасло его отъ злобы іудеевъ. Когда асійскіе іудеи увидѣли его въ храмѣ, то возмутили народъ, говоря про апостола: „этотъ человѣкъ всѣхъ повсюду учитъ противъ народа и закона и мѣста сего“. Апостолъ былъ схваченъ, и разсвирѣпѣвшая народная толпа растерзала бы его, если бы тысяченачальникъ (Лисій 23,26) іерусалимскаго гарнизона, услышавъ о народномъ возмущеніи, не явился съ частію ввѣреннаго ему войска на мѣсто побоища. Считая Павла дѣйствительно въ чемъ-либо виновнымъ, тысяченачальникъ, приблизившись, взялъ его и велѣлъ сковать его двумя цѣпями, а потомъ, не могши по причинѣ безпорядочнаго народнаго крика, узнать, въ чемъ, именно, обвиняютъ узника, повелѣлъ вести его въ крѣпость. При входѣ въ крѣпость на лѣстницѣ ап. Павелъ испросилъ у тысяченачальника позволеніе говорить къ народу и сказалъ къ нему рѣчь, въ которой, въ оправданіе себя, передалъ исторію чудеснаго обращенія его ко Христу. Іудеи терпѣливо и со вниманіемъ слушали апостола. Но когда онъ сказалъ, что Самъ Господь, явившись ему въ храмѣ, послалъ его съ проповѣдью къ язычникамъ, вся народная толпа снова пришла въ неистовство и стала яростно кричать: „истреби отъ земли такого! Ибо ему не должно жить“. Тогда тысяченачальникъ повелѣлъ ввести апостола въ крѣпость и, чтобы узнать, въ чемъ именно онъ виновенъ, хотѣлъ подвергнуть его пыткѣ. Уже Павла растянули съ этою цѣлію ремнями, но онъ прибѣгъ къ защитѣ званія римскаго гражданина, каковымъ онъ былъ по рожденію, и это избавило его отъ невинныхъ побоевъ. Тысяченачальникъ, узнавъ, что Павелъ римскій гражданинъ, испугался даже и того, что связалъ его. Однакоже, желая достовѣрно узнать, въ чемъ обвиняютъ его іудеи, онъ не отпустилъ его, но, освободивъ его на другой день отъ оковъ, повелѣлъ собраться первосвященникамъ и синедріону и, выведши Павла изъ крѣпости, поставилъ его предъ ними.

б) *Ап. Павелъ на судѣ синедріона.* 23, 1—11.—Ст. 1. Такъ какъ синедріонъ не своею властію привелъ апостола къ допросу на судѣ, но Павелъ поставленъ былъ предъ него римскимъ начальникомъ, то онъ чувствовалъ и сознавалъ себя на этомъ судѣ въ нѣкоторой мѣрѣ равноправнымъ въ отношеніи къ своимъ судьямъ, членамъ синедріона, разсматривая ихъ болѣе какъ своихъ противниковъ, нежели судей. Этимъ объясняется, прежде всего, то, что ап. не дожидается допроса себѣ со стороны судей, но, будучи введенъ въ собраніе, окинулъ его твердымъ, спокойнымъ взоромъ и прямо началъ защитительную рѣчь. Этимъ же объяснятся и то, что онъ, обращаясь къ членамъ синедріона, называетъ ихъ не почтеннымъ титуломъ „отцы“, а только „мужьями братьями“. „Мужи братія! я всею доброю совѣстію жилъ (πεπολίτευμαι) предъ Богомъ до сего дня“,—я исполнялъ свои обязанности предъ Богомъ, совершалъ служеніе, къ которому Богъ меня призвалъ, съ чистою совѣстью,—такъ, какъ мнѣ внушала то моя добрая совѣсть. Это только начало рѣчи. Она прервана была и даже

совсѣмъ прекращена приказаніемъ первосвященника—бить оратора по устамъ.

Ст. 2—3. Первосвященникъ и вмѣстѣ предсѣдатель синедріона Ананія [1]) считалъ Павла отъявленнымъ и самымъ дерзкимъ противникомъ Богу и Его закону, такъ какъ, по его мнѣнію, онъ не только самъ не исполнялъ закона Божія, но и другихъ училъ тому же. Поэтому слова апостола, что онъ служилъ Богу со всею доброю совѣстью, должны были показаться ему дерзкою ложью и гнуснымъ лицемѣріемъ, а потому они привели его въ бѣшенство и онъ приказалъ стоявшимъ предъ подсудимымъ, вѣроятно, прислужникамъ при синедріонѣ бить его по устамъ. Но это было совершенно беззаконнымъ дѣйствіемъ со стороны первосвященника, всецѣлымъ нарушеніемъ порядковъ суда и правъ подсудимаго, опредѣляемыхъ всякимъ закономъ. Такое беззаконное дѣйствіе предсѣдателя суда и блюстителя правосудія возбудило въ апостолѣ тѣмъ болѣе справедливый гнѣвъ, что онъ сознавалъ себя совершенно невиннымъ. Сознавая себя, кромѣ того, стоящимъ предъ судомъ не столько синедріона, сколько римской власти, и чувствуя себя въ нѣкоторой мѣрѣ защищеннымъ этою властію отъ злобы своихъ противниковъ, апостолъ, въ отвѣтъ на беззаконное дѣйствіе первосвященника, сказалъ ему: „Богъ будетъ бить тебя [2]), стѣна подбѣленная",—лицемѣръ, показывающій себя ревнителемъ закона, а на самомъ дѣлѣ всего менѣе радѣющій о его невредимости и нерушимости; „ты сидишь, чтобы судить по закону, и, вопреки закону, велишь бить меня",—какъ предсѣдатель верховнаго судилища, ты доженъ бы быть блюстителемъ нерушимости закона, ты же являешься первымъ его нарушителемъ.

Ст. 4—5. Это рѣзкое слово апостола вызвало строгое замѣчаніе со стороны нѣкоторыхъ изъ судей, что, говоря такъ, онъ поноситъ не обыкновеннаго человѣка и даже не простого судью, но „первосвященника Божія", и, слѣдовательно, оскорбляетъ Самого Бога. На это Павелъ отвѣчалъ: „я не зналъ, братья, что онъ первосвященникъ, ибо написано: начальствующаго въ народѣ твоемъ не злословь" (Исход. 22, 28). Какимъ образомъ могло случи[ться], что Павелъ не зналъ первосвященника? Обращеніе апостола ко Христу совершилось около 40 года. А такъ какъ по о[бращ]ніи своемъ апостолъ лишь иногда, на короткое время, посѣ[щалъ] Іерусалимъ, и такъ какъ у него не было никакихъ особе[нныхъ] побужденій или интересовъ постараться лично узнать, во [время] этихъ посѣщеній, первосвященника, то очень могло быть, что [Па]велъ дѣйствительно лично не зналъ, доселѣ не видывалъ Ананію, хотя, быть можетъ, и слыхалъ это имя какъ имя первосвященника. Сейчасъ же на собраніи онъ не могъ не знать лич[но] того, что приказавшій бить его по устамъ есть предсѣдатель с[инедріона].

---

[1]) Ананія, сынъ Неведея, былъ первосвященникомъ отъ 48 до 60 года.

[2]) Эта пророчественная угроза апостола впослѣдствіи исполнилась: [въ] началѣ іудейской войны Ананія былъ убитъ возставшими іудеями, какъ пр[еда]нный римскому правительству.

недріона; но такъ какъ председателемъ синедріона могъ быть и не первосвященникъ и такъ какъ первосвященникъ, будучи вмѣстѣ и председателемъ синедріона, являлся на собранія суда въ обычной своей одеждѣ, а не первосвященнической, то апостолъ отъ председательства Ананіи не непремѣнно долженъ былъ заключать, что онъ первосвященникъ. Нѣкоторые, впрочемъ, толкователи не соглашаются допустить, чтобы апостолъ дѣйствительно не зналъ первосвященника, и потому слова апостола понимаютъ въ ироническомъ смыслѣ: „поведеніе его, братія, не дозволяетъ и думать, что онъ первосвященникъ Божій; если онъ и первосвященникъ, то не истинный, Божій, а только по имени; а будь онъ истиннымъ первосвященникомъ, я не дозволилъ бы себѣ рѣзкаго противъ него слова, ибо написано: начальствующаго въ народѣ твоемъ не злословь". Можно соединить оба эти толкованія и слова апостола перефразировать такъ: „я не зналъ, братія, а по поведенію его никакъ не могъ и думать, чтобы онъ былъ первосвященникъ Божій".

Ст. 6—10. Изъ того, какъ судъ начался, апостолъ ясно видѣлъ, что на этомъ судѣ прямая защита немыслима, что правосудія здѣсь ожидать невозможно. Поэтому онъ сталъ стараться лишь о томъ, чтобы судъ кончился для него ничѣмъ. Для этого онъ воспользовался тѣмъ, что синедріонъ состоялъ изъ лицъ двухъ противоположныхъ и непримиримо враждебныхъ между собою партій—фарисейской и саддукейской. Имѣя въ виду, что саддукеи отвергали воскресеніе мертвыхъ, равно какъ бытіе ангеловъ и душъ умершихъ людей, а фарисеи признавали то и другое, и что это былъ самый главный пунктъ разногласія между означенными партіями, апостолъ громкимъ голосомъ возгласилъ въ синедріонѣ: „мужи братія! я фарисей, сынъ фарисея, за чаяніе воскресенія мертвыхъ меня судятъ" [1]); меня обвиняютъ въ противленіи закону, а между тѣмъ я принадлежу по самому рожденію къ числу самыхъ горячихъ ревнителей закона—фарисеямъ; не за ученіе противъ закона меня судятъ; истинная причина этого—моя вѣра и проповѣдь о Мессіи и о воскресеніи мертвыхъ. Говоря такъ, апостолъ имѣлъ въ виду возбудить въ фарисеяхъ нѣкоторое сочувстіе къ себѣ заявленіемъ своего единомыслія съ ними по одному изъ главнѣйшихъ догматовъ ихъ вѣры и тѣмъ, хотя на время только, привлечь ихъ на свою сторону. Планъ апостола удался: между судьями произошла распря, книжники фарисейской стороны, хотя они и не были располо-

---

1) Περὶ ἐλπίδος καὶ ἀναστάσεως νεκρῶν ἐγὼ κρίνομαι: *о упованіи и воскресеніи мертвыхъ азъ судъ пріемлю.* Русскій переводъ: *за чаяніе воскресенія мертвыхъ меня судятъ,* союзъ καὶ понимаютъ въ смыслѣ *именно.* Если понимать слова апостола въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, то будетъ, что онъ указываетъ здѣсь на существеннѣйшій и конечный пунктъ апостольской проповѣди и христіанской вѣры (1 *Кор.* 15, 13—19), по отношенію къ которому и вѣра фарисеевъ, по существу, была одинакова съ христіанами. Если понимать слова апостола въ смыслѣ славянскаго перевода, то здѣсь будутъ обозначены два предмета проповѣди и вѣры апостола: *чаяніе израилево,* Мессія, и *воскресеніе мертвыхъ,* чаяніе котораго и фарисеевъ соединялось съ чаяніемъ Мессіи.

жены къ Павлу, даже были враждебно настроены къ нему, чтобы только итти противъ своихъ враговъ-саддукеевъ, приняли его сторону, говоря: „ничего худого мы не находимъ въ семъ человѣкѣ“. Въ этихъ словахъ они признали отсутствіе вины въ подсудимомъ; но этимъ фарисеи не ограничились: усиливая борьбу свою противъ саддукеевъ, они, далѣе, предполагаютъ возможнымъ, что даже, можетъ быть, справедливость на сторонѣ Павла: „а если духъ или ангелъ говорилъ ему то, во что онъ вѣруетъ и что проповѣдуетъ?“ [1]) А это совершенно возможно, и въ такомъ случаѣ мы, идя противъ него, окажемся противниками Богу. Не будемъ же противиться Богу, предоставимъ дѣло его собственному теченію; если оно не угодно Богу, то, скоро ли—долго ли, погибнетъ; если же оно дѣло Божіе, никакія усилія человѣческія не могутъ прекратить или остановить его“. Это размышленіе фарисеевъ (смыслъ котораго тотъ же, что и совѣтъ Гамаліила въ синедріонѣ относительно преслѣдованія христіанъ 5, 34—39), очевидно, вызвано борьбою ихъ противъ саддукеевъ, отвергавшихъ *бытіе ангеловъ и вообще бытіе духовнаго міра*. Раздоръ между судьями такъ увеличился, споры между фарисеями и суддукеями стали такъ запальчивы, что тысяченачальникъ, опасался, какъ бы спорившіе не бросились на Павла, одни—нападая на него, другіе—защищая его, и какъ бы такимъ образомъ они не растерзали Павла, римскаго гражданина, за что онъ могъ подвергнуться отвѣтственности предъ своимъ правительствомъ. Поэтому приказалъ воинамъ взять Павла изъ среды судей и отвести его снова въ крѣпость.

Ст. 11. Въ такомъ трудномъ положеніи апостолъ ободренъ былъ особымъ явленіемъ и откровеніемъ Господа. Явясь ему въ слѣдующую ночь (во снѣ или въ бодрственномъ состояніи—изъ текста не видно), Господь сказалъ ему: „дерзай, Павелъ, ибо какъ ты свидѣтельствовалъ о Мнѣ въ Іерусалимѣ, такъ надлежитъ тебѣ свидѣтельствовать и въ Римѣ“. Это было, дѣйствительно, сильнымъ ободреніемъ для апостола язычниковъ. Пронести свою проповѣдь о Христѣ до Рима, это было и собственнымъ желаніемъ Павла, которое онъ располагалъ привести въ исполненіе именно теперь, побывавъ въ Іерусалимѣ (19, 21). Теперь Господь предсказываетъ, что хотя онъ находится сейчасъ въ узахъ, но его желаніе быть въ Римѣ исполнится. Слѣдовательно, настоящія узы не свяжутъ для него слова Божія, не остановятъ проповѣди его, не воспрепятствуютъ ему исполнить свое жизненное призваніе и назначеніе.

в) *Кесарійскія узы ап. Павла.* 23, 12—26, 32. Іудеи очень были раздражены тѣмъ, что римскій чиновникъ не былъ всецѣло на ихъ сторонѣ и что судъ надъ Павломъ не привелъ къ исполненію ихъ желанія предать апостола смерти.

---

[1]) Словъ: *не будемъ противиться Богу*, во многихъ древнихъ кодексахъ нѣтъ; безъ нихъ же предложеніе: *аще духъ глагола ему или ангелъ*, имѣетъ, очевидно, смыслъ вопроса, отвѣтъ на который самъ собою подразумѣвается—именно: „не будемъ противиться Богу“.

Тогда нѣкоторые фанатики изъ ихъ среды, числомъ сорокъ человѣкъ, дали обѣтъ не пить и не ѣсть, пока не умертвятъ Павла. А чтобы исполнить свой убійственный замыселъ, они сказали первосвященнику и другимъ чинамъ синедріона, чтобы они попросили тысяченачальника снова вывести къ нимъ на судъ Павла, при чемъ во время пути его въ синедріонъ они и намѣревались убить его. Но этотъ замыселъ ихъ былъ открытъ и доведенъ до свѣдѣнія тысяченачальника племянникомъ Павла, и тысяченачальникъ, продолжая уважать и охранять въ Павлѣ римскаго гражданина, отправилъ его въ ночь передъ днемъ, въ который заговорщики разсчитывали привести свой замыселъ въ исполненіе, подъ сильною охранною стражей въ *Кесарію* къ проконсулу Іудеи, Феликсу, при чемъ въ особомъ письмѣ объяснилъ ему обстоятельства взятія апостола подъ стражу, его римское гражданство и его политическую безвинность. Феликсъ обѣщалъ Павлу разсмотрѣть его дѣло, когда явятся его обвинители, а до тѣхъ поръ оставилъ его подъ стражею, впрочемъ, не въ общей тюрьмѣ, а въ иродовой преторіи, т.-е. въ прокураторскомъ дворцѣ, въ которомъ и самъ жилъ (23, 12—35). Черезъ пять дней явились въ Кесарію обвинители Павла—первосвященникъ Ананія со старѣйшинами, вооружившись при этомъ адвокатомъ, риторомъ Тертуломъ, который и держалъ предъ прокураторомъ обвинительную рѣчь противъ Павла. Однакоже краснорѣчіе этого оратора не достигло своей цѣли. Защитительная рѣчь ап. Павла сильнѣе подѣйствовала на прокуратора, и Феликсъ отпустилъ обвинителей, обѣщавъ имъ пересмотрѣть дѣло, когда придетъ тысяченачальникъ Лисій, а до тѣхъ поръ даровалъ узнику Павлу еще большую свободу, нежели какою онъ досселѣ пользовался, приказавъ приставленному къ нему сотнику не стѣснять его и не запрещать никому изъ его близкихъ служить ему или приходить къ нему. Впослѣдствіи бесѣды Феликса съ Павломъ о предметахъ религіи и нравственности еще болѣе расположили прокуратора къ апостолу. Однакоже сребролюбивый Феликсъ два года напрасно держалъ Павла въ узахъ, ожидая отъ него денегъ; и, наконецъ, желая доставить удовольствіе іудеямъ, онъ оставилъ Павла въ узахъ и тогда, когда былъ отозванъ и замѣненъ Порціемъ Фестомъ (24, 1—27). Когда, вскорѣ по вступленіи въ должность, Фестъ прибылъ въ Іерусалимъ, то первосвященникъ и знатнѣйшіе изъ іудеевъ явились къ нему съ жалобами на Павла и просили его вызвать апостола на судъ къ нимъ въ Іерусалимъ, злоумышляя убить его на дорогѣ. Но прокураторъ не исполнилъ ихъ просьбы, а предложилъ имъ явиться на судъ въ Кесарію, гдѣ Павелъ находился подъ стражею, куда и онъ самъ намѣренъ былъ вскорѣ возвратиться. Вслѣдствіе этого, когда онъ возвратился въ Кесарію, явились туда и обвинители Павла. Открылся снова судъ надъ Павломъ, и снова пришедшіе изъ Іерусалима іудеи начали обвинять его предъ прокураторомъ; но многія и тяжкія обвиненія, которыя они возводили на Павла, остались бездоказательны. Фестъ могъ бы освободить Павла, но какъ іудеи противорѣчили (28, 19), то онъ, желая угодить имъ, сказалъ апостолу: не хочетъ ли онъ, чтобы судъ надъ нимъ перенесенъ былъ въ Іерусалимъ и передамъ былъ синедріону? Но Павелъ не желалъ быть выданнымъ іудеямъ и потребовалъ суда Кесарева. Это слово подсудимаго и рѣшило дальнѣйшій ходъ его дѣла: Фестъ не могъ не исполнить требованія Павла и долженъ былъ отправить его въ Римъ на разсмотрѣніе Августово (25, 1—12). Но прежде нежели Павелъ, согласно его требованію, отправленъ былъ въ Римъ, онъ долженъ былъ пережить еще одинъ судъ надъ собою въ Кесаріи и еще разъ свидѣтельствовалъ о Христѣ предъ Израи-

лемъ. Царь Иродъ Агриппа[1]), находясь въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Риму, счелъ своимъ долгомъ поздравить Феста съ новымъ его назначеніемъ и для этого, вскорѣ по вступленіи послѣдняго на должность прокуратора Іудеи, прибылъ въ Кесарію. Желая оказать любезность своему гостю, Фестъ предложилъ выслушать дѣло Павлово Ироду, какъ исповѣдующему тоже еврейскую вѣру, который поэтому болѣе способенъ понять это дѣло, нежели онъ, римскій прокураторъ, ибо, какъ замѣтилъ Фестъ, обвинители Павла спорили съ нимъ по нѣкоторымъ вопросамъ своего богопочтенія (25, 13—27). Рѣчь ап. Павла на этомъ судѣ въ присутствіи царя Агриппы есть точно такъ же защитительная, какъ и рѣчь его предъ іудеями на лѣстницѣ іерусалимской крѣпости (ст. 22). Но такъ какъ апостолъ говорилъ теперь съ большею свободой, нежели тогда, передъ толпою фанатиковъ, и такъ какъ теперь онъ не былъ остановленъ въ своей рѣчи и могъ высказаться вполнѣ, то онъ защищаетъ себя здѣсь такимъ образомъ, что въ то же время даетъ торжественное свидѣтельство о Христѣ, умершемъ и воскресшемъ, согласно предсказанію Моисея и другихъ древнихъ пророковъ, и призываетъ слушателей къ покаянію и обращенію къ Богу. Эта вдохновенная рѣчь апостола Фесту кажется плодомъ мечтательности, сумасбродства, но на Агриппу она производитъ такое впечатлѣніе, что едва не убѣждаетъ его сдѣлаться христіаниномъ. Что касается до вопроса о виновности Павла, то судьи изъ рѣчи его вынесли то убѣжденіе, что онъ совершенно невиненъ и что поэтому можно бы его освободить, если бы онъ самъ не потребовалъ суда Кесарева (26, 1—32).

г) *Путешествіе ап. Павла въ Римъ до Мальты* (27, 1—28, 10). Наконецъ, Фестъ нашелъ удобный случай отправить Павла въ Италію. Для этого онъ воспользовался однимъ купеческимъ кораблемъ, владѣлецъ котораго былъ изъ Адрамита, приморскаго города въ малоазійской провинціи Мисіи (недалеко отъ Троады). Корабль этотъ долженъ былъ плыть около береговъ Сиріи и Малой Азіи, но Павла и другихъ узниковъ, назначенныхъ для отправки въ Римъ, посадили на него съ тѣмъ расчетомъ, что впослѣдствіи въ какой-либо малоазійской пристани легко будетъ найти корабль, отправляющійся въ Италію. Итакъ, Павла посадили на адрамитскій корабль, а съ нимъ вмѣстѣ и его спутниковъ, дѣеписателя Луку и Аристарха изъ Ѳессалоники. Конвой, сопровождавшій узниковъ, состоялъ изъ солдатъ такъ называемаго Августова полка и находился подъ начальствомъ сотника, именемъ Юлія. Этотъ сотникъ обходился съ Павломъ человѣколюбиво, а потому когда на другой же день корабль присталъ къ *Сидону* и здѣсь для своихъ надобностей на нѣкоторое время остановился, онъ позволилъ апостолу сходить къ своимъ друзьямъ-христіанамъ и воспользоваться ихъ усердіемъ, чтобы запастись для себя и для своихъ спутниковъ необходимымъ для далекаго путешествія. Когда отправился корабль далѣе, то по причинѣ противныхъ вѣтровъ онъ не могъ продолжать плаваніе около береговъ Сиріи и Малой Азіи, а долженъ былъ пристать сначала къ о. *Кипру*, и уже оттуда направился и прибылъ въ *Миры Ликійскія*—приморскій городъ въ малоазійской провинціи Ликіи. Здѣсь сотникъ нашелъ одинъ александрійской купеческій корабль, отправлявшійся въ Италію, на который и пересадилъ узниковъ (27, 1—6). Плаваніе было неблагопріятно. Многіе дни корабль плавалъ по водамъ Средиземнаго моря, а между тѣмъ успѣлъ поравняться только съ *Книдомъ* (городомъ на

---

[1]) Иродъ Агриппа 2-й, сынъ Ирода Агриппы 1-го (Дѣян. 12 гл.), владѣвшій съ титуломъ царя тетрархіями Филиппа и Лисанія (Лк. 3, 1), послѣдній царь изъ фамиліи Иродовъ, съ которымъ прекратился этотъ царственный родъ.

полуостровѣ Книдіи въ малоазійской провинціи Каріи), до котораго отъ Миръ Ликійскихъ при благопріятномъ плаваніи можно достигнуть въ одинъ день. Отъ Книда въ Италію путь лежалъ въ юго-западномъ направленіи, мимо сѣверныхъ береговъ Крита; но борьба съ неблагопріятнымъ вѣтромъ заставила корабль избрать болѣе юго-западное направленіе, мимо восточныхъ береговъ Крита, и онъ присталъ къ *Салмону*, восточному мысу этого острова. Потомъ, продолжая все такую же борьбу съ противномъ вѣтромъ, корабль прибылъ въ такъ называвшіяся *Хорошія Пристани* близъ города Ласеи, на южномъ берегу Крита (27, 7—8). Когда корабль остановился въ бухтѣ Хорошія Пристани, время было уже позднее: прошелъ уже постъ дня очищенія (10-го дня мѣсяца тисри, во второй половинѣ сентября), и наступили зимніе мѣсяцы, опасные для плаванія. Павелъ, во время своихъ апостольскихъ путешествій пріобрѣтшій довольно опытности въ морскихъ странствованіяхъ, совѣтовалъ перезимовать въ Хорошихъ Пристаняхъ. Но эта бухта была неудобна для зимовки, а потому сотникъ, довѣряя болѣе кормчему и начальнику корабля, согласился на совѣтъ другихъ—доплыть, если возможно будетъ, для зимовки до пристани Финика, которая хотя лежала на томъ же берегу Крита, но выдающіеся въ море мысы болѣе защищали его отъ юго-западнаго и сѣверо-западнаго вѣтровъ. Поэтому, когда подулъ южный вѣтеръ, не опасный для плаванія, отправились и поплыли поблизости Крита. Но немного спустя поднялся ураганъ и началъ носить корабль по волнамъ моря. Всѣ обычныя въ этихъ случаяхъ средства сохранить корабль на поверхности воды и переждать бурю были употреблены, но безуспѣшно: многіе дни не видно было ни солнца, ни звѣздъ по причинѣ сильной бури и, наконецъ, исчезла всякая надежда на спасеніе. Въ этомъ безнадежномъ положеніи лишь одинъ Павелъ остается твердымъ духомъ и спокойно смотритъ въ глаза переживаемой опасности. Сдѣлавъ легкій упрекъ, что не послушались совѣта его не отходить отъ Крита, онъ ободряетъ всѣхъ, убѣждаетъ успокоиться и подкрѣпить себя пищею и увѣряетъ, что ни одна душа изъ сущихъ на кораблѣ не погибнетъ, что погибнетъ только корабль, люди же будутъ выброшены на какой-нибудь островъ, ибо таково было ему откровеніе ангела Божія. Но не во многихъ на кораблѣ слова Павла поселили довѣріе къ себѣ и ободренію, и всего менѣе въ матросахъ. Поэтому они, когда послѣ четырнадцати дней бурнаго плаванія оказались признаки, что корабль приближается къ какому-то берегу, хотѣли было при помощи лодки бѣжать съ корабля, чтобы, если корабль будетъ разбитъ о берегъ, не погибнуть вмѣстѣ съ другими. Дѣлая видъ, будто хотятъ бросить якори съ носа, они начали спускать въ море лодку. Но Павелъ уразумѣлъ ихъ намѣреніе и сказалъ сотнику, что, если корабль останется безъ матросовъ, спасеніе невозможно. Тогда воины отсѣкли веревки у лодки, которая послѣ этого упала и была угнана волнами отъ корабля. Павелъ же сталъ ободрять и успокаивать всѣхъ увѣреніемъ, что ни у кого не пропадетъ и волосъ съ головы, и убѣждалъ позаботиться о подкрѣпленіи себя пищею, что послѣ четырнадцати дней постояннаго, отчаяннаго страха, заставлявшаго совершенно забывать о пищѣ, для всѣхъ рѣшительно было необходимо. На этотъ разъ слова и примѣръ Павла подѣйствовали, и всѣ, ободрившись, вслѣдъ за нимъ приняли пищу. На другой день завидѣли отлогій берегъ какого-то залива и туда направили корабль; но попали на косу, и корабль сѣлъ на мель; носъ корабля увязъ и остался недвижимъ, а корма разбилась силою волнъ. Чтобы узники не разбѣглись воины хотѣли ихъ умертвить; но сотникъ, желая спасти Павла, удержалъ ихъ отъ сего намѣренія, а чтобы кто-нибудь изъ узниковъ, выплывъ, не убѣжалъ

для этого онъ велѣлъ умѣющимъ изъ воиновъ плавать первыми высадиться на берегъ и образовать изъ себя охранную стражу по берегу. Послѣ этого и всѣ прочіе, плывшіе на кораблѣ, кто на доскахъ, кто на обломкахъ корабля, поплыли къ берегу, и такимъ образомъ всѣ спаслись на землю (27, 9—44). Когда спасшіеся высадились на берегъ, то узнали, что они находятся на островѣ *Мелитъ* или Мальтѣ [1]). Жители этого острова человѣколюбиво отнеслись къ спасавшимся: они разложили огонь и согрѣли ихъ, ибо погода была дождливая и холодная. При этомъ совершилось одно чудесное событіе, которое произвело сильное дѣйствіе на жителей острова, язычниковъ: когда ап. Павелъ, набравъ много хвороста, клалъ на огонь, то ехидна, вышедшая отъ жара, повисла на рукѣ его; язычники думали, что эта ядовитѣйшая змѣя причинитъ апостолу неминуемую смерть; но онъ, стряхнувъ ее въ огонь, не потерпѣлъ никакого вреда. Это такъ поразило язычниковъ, что они пришли къ мысли, что Павелъ—Богъ. Пребываніе апостола на островѣ Мальтѣ ознаменовалось послѣ того и другими чудесными событіями: исцѣленіемъ отъ горячки, соединенной съ болью въ животѣ, отца начальника острова Публія, равно какъ и многихъ больныхъ. Все это внушило къ Павлу и его спутникамъ почтеніе и расположеніе жителей острова, и они при отъѣздѣ Павла снабдили его всѣмъ нужнымъ (28, 1—10).

д) *Прибытіе ап. Павла въ Римъ и успѣхи проповѣди его въ Римѣ* 28, 11—31. Ст. 11—13. Въ Мальтѣ Павелъ съ своими спутниками и прочими узниками пробылъ три мѣсяца до окончанія бурнаго времени осенью и въ началѣ зимы. Послѣ же того, какъ плаваніе стало безопаснымъ, они посажены были на одинъ александрійскій корабль, называвшійся Діоскуры [2]), который зимовалъ на островѣ Мальтѣ, и прибыли въ *Сиракузы*, приморскій городъ на юго-восточномъ берегу Сициліи. Въ Сиракузахъ, вѣроятно, по своимъ надобностямъ, корабль простоялъ три дня, а потомъ отправился оттуда и прибылъ въ *Ригію* (нынѣ Реджіо) въ южной Италіи, противъ сѣверо-восточнаго угла Сициліи, а оттуда, когда, спустя одинъ день, подулъ южный благопріятный вѣтеръ, прибыли въ *Путеолы* (нынѣ Пуццоло), приморскій городъ на западномъ берегу Италіи, въ одной милѣ отъ Неаполя, употребивъ на этотъ переходъ, благодаря попутному вѣтру, менѣе двухъ дней (отъ Реджіо до Пуццоло 50 географическихъ миль). Гавань Путеолы въ ближайшія столѣтія предъ Рождествомъ христовымъ и послѣ была одною изъ значительныхъ гаваней на западномъ берегу южной Италіи, и именно въ торговыхъ сношеніяхъ Италіи съ Востокомъ; поэтому, достигши ея, корабль окончилъ здѣсь свое плаваніе и сталъ, вѣроятно, разгружаться. Въ то же время и сотникъ Юлій высадилъ здѣсь своихъ узниковъ, чтобы отправиться въ Римъ сухимъ путемъ. Такъ кончилось морское путешествіе ап. Павла въ Римъ,—путешествіе, по отношенію къ которому переходъ отъ Мальты до Путеолъ былъ заключеніемъ.

---

[1]) Основанія *Мелитъ* книги Дѣяній считать за *Мальту* см. „Толк. Ап.".

[2]) Такъ назывались два извѣстные въ древности миѳологическіе герои—близнецы Касторъ и Поллуксъ. На кораблѣ была или надпись „Діоскуры", или же изображеніе этихъ героевъ.

Ст. 14—15. Но Павелъ и его спутники не тотчасъ же, высадившись съ корабля, отправились въ Римъ: въ Путеолахъ нашлись братья-христіане, которые упросили апостола пробыть у нихъ нѣсколько дней; пользуясь расположеніемъ къ себѣ сотника, Павелъ могъ исполнить ихъ желаніе и остался въ Путеолахъ семь дней. Вслѣдствіе такого продолжительнаго пребыванія апостола въ Путеолахъ, римскіе христіане уже успѣли получить вѣсть о немъ, и нѣкоторые изъ нихъ вышли къ нему навстрѣчу—одни до *Аппіевой площади* (небольшой городокъ около 60 верстъ отъ Рима), другіе до такъ называемыхъ *трехъ гостиницъ* (мѣстечко, гдѣ были гостиницы для пріѣзжающихъ, около 15 верстъ отъ Рима). Это выраженіе любви и почтенія римскихъ христіанъ къ великому апостолу глубоко тронуло его: оно возбудило въ душѣ его радостное благодареніе къ Богу и ободрило его. Духъ его не былъ спокоенъ, когда онъ приближался теперь въ узахъ къ столицѣ извѣстнаго тогда языческаго міра. Давно онъ желалъ видѣть Римъ и быть въ немъ въ качествѣ свидѣтеля Христова. Но состояніе узъ, въ которомъ онъ теперь находился, порождаетъ въ немъ опасеніе, какъ бы это состояніе не было препятствіемъ для успѣховъ евангельской проповѣди, ибо и само по себѣ слово о крестѣ для язычниковъ часто являлось безуміемъ, а теперь, кромѣ этого, приходилось возвѣщать это слово, и притомъ въ столицѣ міра, центрѣ языческой религіи, науки и образованности, человѣку, не только самому незнатному, но даже узнику. При такихъ обстоятельствахъ апостолъ могъ опасаться за положеніе свое въ Римѣ, какъ апостола, даже среди тамошнихъ христіанъ—тѣмъ болѣе, что большинство изъ нихъ лично не знало его и изъ личныхъ обращеній съ нимъ не навыкло уважать въ немъ апостола Христова; правда, они уже читали посланіе апостола къ нимъ, предварявшее его личное прибытіе въ Римъ, но произвело ли это посланіе должное дѣйствіе на читателей, относительно этого тоже оставалось мѣсто сомнѣнію. И вотъ, приближаясь къ Риму при такомъ настроеніи духа, апостолъ получаетъ свидѣтельство любви и благоговѣнія къ себѣ римскихъ христіанъ; это значительно ободряетъ духъ его.

Ст. 17. Въ Римѣ было два главныхъ областныхъ начальника, которые назывались praefecti praetoriae и на обязанности которыхъ лежало, между прочимъ, принимать и сохранять прибывавшихъ изъ провинцій на судъ Кесаревъ лицъ; въ ихъ распоряженіи была особенная преторская команда (praetoriani milites), при помощи которой и совершалось наблюденіе надъ узниками. Когда сотникъ Юлій прибылъ съ узниками своими въ Римъ, то онъ передалъ ихъ военачальнику—претору или префекту преторіи. Префектъ не помѣстилъ Павла въ общемъ съ прочими узниками заключеніи, а позволилъ ему жить особо и притомъ въ частномъ домѣ (ст. 23, 30), хотя и подъ наблюденіемъ особаго воина-преторіанца. Такое снисходительное и даже благоволительное отношеніе префекта къ Павлу было, вѣроятно, слѣдствіемъ добраго отзыва о Павлѣ, съ одной стороны, Феста (25, 26—27),

съ другой—сотника Юлія, который во время путешествія такъ человѣколюбиво обращался съ апостоломъ.

Ст. 17—20. Пользуясь предоставленною ему свободой, Павелъ, вскорѣ по прибытіи въ Римъ, приступилъ къ дѣлу проповѣди евангельской жителямъ этого города. По обыкновенію своему, онъ обратился съ этою проповѣдью сначала къ сынамъ народа обѣтованія, проживавшимъ въ Римѣ. Чрезъ три дня по прибытіи въ Римъ Павелъ созвалъ къ себѣ знатнѣйшихъ изъ іудеевъ, такъ какъ, будучи узникомъ, онъ не могъ посѣтить ихъ синагогу, и открылъ съ ними бесѣду. При первомъ своемъ свиданіи съ римскими іудеями апостолъ старается предварительно устранить предубѣжденіе, которое онъ предполагаетъ въ нихъ въ отношеніи къ себѣ и которое могли поселить въ нихъ, съ одной стороны, враждебное отношеніе къ нему іудеевъ въ Іерусалимѣ, кончившееся его узами, съ другой, — его апелляція къ суду римской языческой власти и, наконецъ, наговоры на него, путемъ письма или устно, невѣрующихъ іудеевъ тѣхъ областей, гдѣ онъ уже проповѣдывалъ Евангеліе, начиная отъ Іерусалима и до Коринѳа. Поэтому апостолъ прежде всего утверждаетъ, что онъ страдаетъ невинно, что враждебное нападеніе на него іудеевъ въ Іерусалимѣ было несправедливо, ибо онъ не сдѣлалъ ничего противъ народа или отеческихъ обычаевъ, и эту его невинность засвидѣтельствовалъ представитель римской въ Іудеѣ власти, который, не найдя въ немъ никакой вины, достойной смерти, хотѣлъ было его освободить. И въ томъ, что апостолъ стоитъ теперь предъ судомъ Кесаря, виновны іудеи же; правда, самъ апостолъ потребовалъ надъ собою этого суда, но только потому, что когда прокураторъ хотѣлъ освободить его, совершенно невиннаго, то іудеи противорѣчили этому, требуя, чтобы прокураторъ выдалъ имъ апостола на ихъ собственный судъ (ср. 25, 7—12). Но, говоритъ апостолъ, я потребовалъ суда у Кесаря не съ тѣмъ, чтобы обвинять въ чемъ-либо мой народъ, а для того только, чтобы избѣжать совершенно незаслуженнаго осужденія со стороны іудеевъ, которое неминуемо воспослѣдовало бы, если бы онъ выданъ былъ на ихъ судъ. „По сей причинѣ", говоритъ въ заключеніе апостолъ, т.-е. поелику я ни прежде ничего не сдѣлалъ противъ народа моего и въ частности противъ васъ, ни теперь не питаю къ вамъ никакой вражды, „*я и призвалъ васъ, чтобы увидѣться и поговорить съ вами; ибо за надежду Израилеву обложенъ я сими узами*", а не за вражду противъ Израиля, и вамъ я не врагъ, а другъ.

Ст. 21—22. Въ отвѣтъ на рѣчь апостола іудеи, сказавши что они не только не знаютъ его, но и не слыхивали о немъ [1], а потому и не могутъ судить, виновенъ онъ или правъ, выразили

---

[1]) Это говорятъ они, вѣроятно, притворно (хотя и трудно опредѣлить побужденіе къ такому притворству), потому что трудно думать, чтобы, находясь въ живыхъ сношеніяхъ съ Іерусалимомъ и зная о христіанствѣ, римскіе іудеи не слыхивали до сихъ поръ о главномъ проповѣдникѣ христіанскаго ученія, противъ котораго болѣе всего вооружено было повсюду іудейство.

однако, желаніе слышать отъ него образъ его мыслей; „извѣстно намъ, говорили они, что о семъ ученіи вездѣ спорятъ“, а потому любопытно послушать, каковъ твой образъ мыслей, какъ ты думаешь и учишь, насколько въ твоихъ устахъ ученіе это окажется основательнымъ и достойнымъ вниманія. Такимъ образомъ іудеи думаютъ явиться на бесѣду съ апостоломъ въ качествѣ его цѣнителей и судей.

Ст. 23—29. Исполняя желаніе іудеевъ, Павелъ назначилъ имъ день, въ который очень многіе изъ нихъ и собрались къ нему въ гостиницу, т.-е. въ тотъ частный домъ, въ которомъ апостолъ жилъ подъ стражею. Апостолъ цѣлый день бесѣдовалъ съ ними, излагая имъ истинное понятіе о царствіи Божіемъ и свидѣтельствуя изъ закона Моисея и пророковъ, что царство это уже наступило, что царь этого царства уже явился въ лицѣ Іисуса. Одни убѣждались словомъ его, а другіе не вѣровали; отсюда происходили споры между тѣми и другими, и слѣдствіемъ этихъ споровъ было то, что не только послѣдніе, но и первые въ нерѣшительности уходили отъ апостола. Когда такимъ образомъ оказалось, что проповѣдь о Христѣ мало находитъ себѣ пріемлемости въ сердцахъ римскихъ іудеевъ, то Павелъ, при уходѣ послѣднихъ отъ него, сказалъ имъ, что они еще разъ доказали собою справедливость словъ пророка Исаіи (6, 9 и д.), который, по внушенію отъ Духа Божія, изобразилъ сердца людей народа своего огрубѣвшими до неспособности слушать слово истины. „Итакъ, да будетъ вамъ извѣстно, что спасеніе Божіе послано язычникамъ; они и услышатъ“. Эту истину въ началѣ бесѣды своей съ іудеями апостолъ прямо не высказывалъ, не касался ея, снисходя къ ихъ немощи духовной; но когда увидѣлъ ихъ ожесточеніе, то прямо и торжественно засвидѣтельствовалъ ее. И когда онъ сказалъ это, іудеи ушли, еще сильнѣе споря между собою.

Ст. 30—31. Согласно заявленному предъ іудеями намѣренію своему перевести проповѣдь о Христѣ къ язычникамъ, апостолъ послѣ того сталъ принимать къ себѣ „всѣхъ приходящихъ“, іудеевъ и язычниковъ, всѣмъ проповѣдывать царствіе Божіе и всѣхъ учить о Господѣ Іисусѣ. Такъ онъ дѣйствовалъ въ Римѣ цѣлыхъ два года [1]), живя на своемъ иждивеніи, которое ему доставляло усердіе вѣрующихъ (напр., христіанъ филиппійскихъ 4, 10—18), и проповѣдуя о Христѣ съ дерзновеніемъ невозбранно. Самое положеніе апостола въ Римѣ, какъ узника, способствовало

---

[1]) Въ это время (г. 62—64) написаны апостоломъ посланія къ ефесеямъ, филипписіямъ, колоссаямъ, Филимону и къ евреямъ. По прошествіи этихъ двухъ лѣтъ онъ былъ освобожденъ отъ узъ (Филип. 1, 25), снова предпринималъ путешествія апостольскія, во время которыхъ былъ, между прочимъ, въ Ефесѣ, гдѣ оставилъ епископомъ Тимоѳея (1 Тим. 1, 3), и Критѣ, гдѣ оставилъ епископомъ Тита (Тита 1, 5). Въ этотъ періодъ времени и написаны 1-е посланіе къ Тимоѳею и Титу. Наконецъ, около 67—68 г. апостолъ снова былъ заключенъ въ узы въ Римѣ, окончившіяся его мученическою кончиной. Во время этихъ узъ апостолъ написалъ второе посланіе къ Тимоѳею (2 Тим. 1, 8. 4, 16—18).

успѣху евангельской проповѣди: „обстоятельства мои, говоритъ онъ филиппійцамъ, послужили къ большему успѣху благовѣствованія, такъ что узы мои о Христѣ сдѣлались извѣстными всей преторіи и всѣмъ прочимъ. И большая часть изъ братьевъ въ Господѣ, ободрившись узами моими, начали съ большею смѣлостью, безбоязненно проповѣдывать слово Божіе“ (Филип. 1, 12—14). Успѣхъ проповѣди апостольской былъ такъ значителенъ, что даже между придворными Кесаря были обращенные имъ ко Христу (Филип. 4, 22).

§ 24. Общее обозрѣніе путешествій апостола Павла [1]).

Первое путешествіе.

Когда церковь антіохійская не имѣла уже недостатка въ учителяхъ, Варнава и Савлъ, будучи воззваны изъ нея Духомъ Святымъ, отпущены были съ постомъ, молитвою и рукоположеніемъ на дѣло проповѣди Евангелія въ странахъ языческихъ и проповѣдывали въ Кипрѣ и нѣкоторыхъ областяхъ Малой Азіи. Въ Пафосѣ Савлъ, или иначе Павелъ, поразивъ слѣпотою волхва Варіисуса, обратилъ чрезъ сіе чудо проконсула Сергія Павла. Въ Антіохіи Писидійской проповѣдь Павла возбудила вниманіе почти всего града; но зависть іудеевъ была причиною того, что плодъ сей проповѣди достался однимъ язычникамъ; апостолы же должны были оставить сіе мѣсто, отрясши прахъ отъ ногъ своихъ. Въ Иконіи обратилось по Христу множество какъ язычниковъ, такъ и іудеевъ; но невѣрующіе изъ сихъ послѣднихъ также произвели возмущеніе, долженствовавшее препослать проповѣдниковъ далѣе. Въ Листрѣ благовѣстники испытали двѣ противоположныя крайности: язычники, видѣвъ исцѣленіе хромого Павломъ, признали его за Меркурія, а Варнаву—за Юпитера; іудеи же успѣли до того возмутить противъ нихъ народъ, что Павелъ побитъ камнями и, будучи сочтенъ уже мертвымъ, вынесенъ изъ города. Изъ Дервіи апостолы предприняли обратный путь и, давъ пресвитеровъ новымъ церквамъ, возвратились въ Антіохію. Въ это время въ антіохійской церкви произошла распря о соблюденіи христіанами изъ язычниковъ обрядоваго закона Моисеева, а апостолы Павелъ и Варнава должны были путешествовать въ Іерусалимъ на соборъ апостольскій, который и прекратилъ эту распрю, освободивъ христіанъ изъ язычниковъ отъ ига законнаго [2]).

Второе путешествіе.

По возвращеніи своемъ изъ Іерусалима Павелъ вскорѣ предпринялъ второе путешествіе для утвержденія и распространенія

---

[1]) „Начертаніе церковно-библейской исторіи“ митр. Филарета. М. 1840, стр. 521—525.

[2]) Дѣян. XIII, XIV, XV, 1—35.

вѣры. Отдѣлясь отъ Варнавы, который непремѣнно хотѣлъ имѣть спутникомъ Марка и дѣйствительно съ нимъ отправился въ Кипръ, Павелъ съ Силою прошелъ Сирію, Киликію, Малую Азію, Македонію и Грецію. На семъ пути онъ возбраненъ былъ Духомъ Св. посѣтить области Асію и Виѳинію; напротивъ того, видѣніемъ воззванъ въ Македонію. Здѣсь въ Филиппахъ усердно былъ онъ принятъ нѣкоторою женщиной, именемъ Лидіею, а потомъ, за изгнаніе изъ нѣкоей рабыни прорицательнаго духа, будучи битъ и заключенъ въ темницу, чудеснымъ, во время его полночнаго пѣнія, сотрясеніемъ зданія, отверстіемъ дверей и ослабленіемъ узъ привелъ въ трепетъ и возбудилъ къ вѣрѣ темничнаго стража. Въ Солуни непокорные іудеи причинили безпокойство Іасону, который оказалъ Павлу гостепріимство, и преслѣдовали апостола даже въ Беріи, куда онъ удалился. Въ Аѳинахъ онъ представленъ былъ ареопагу и между прочими обратилъ одного изъ его членовъ—Діонисія. Въ Коринѳѣ, будучи огорченъ упорствомъ іудеевъ, обнадеженъ откровеніемъ въ успѣхѣ его ревности, почему и провелъ въ семъ городѣ полтора года [1]).

Третье путешествіе.

Посѣтивъ снова Іерусалимъ въ праздникъ и пробывъ нѣкоторое время въ Антіохіи, Павелъ предпринимаетъ третье путешествіе апостольства, во время котораго, кромѣ обозрѣнія прежнихъ церквей, апостолъ основалъ главную, въ Малой Азіи, церковь въ Ефесѣ. Прибывъ въ Ефесъ, онъ преподаетъ крещеніе и Духа Святаго нѣкоторымъ ученикамъ Іоанновымъ. Проповѣдуя потомъ здѣсь болѣе двухъ лѣтъ, онъ распространяетъ славу Евангелія и чудесъ во всей Асіи, такъ что самые заклинатели іудейскіе начинаютъ употреблять въ заклинаніяхъ духовъ имена Іисуса и Павла; но когда два изъ таковыхъ подверглись за сію безразсудность опасности жизни отъ бѣснуемаго, многіе совсѣмъ оставляютъ сіе суевѣрное искусство. Наконецъ, Димитрій сребрэковачъ возмущаетъ противъ апостола народъ, но мятежъ оканчивается безполезнымъ крикомъ. Обошедъ потомъ македонскія и греческія церкви, въ Троадѣ, апостолъ воскрешаетъ Евтиха, падшаго изъ окна дома. Въ Милитѣ, призвавъ пастырей ефесской церкви, даетъ имъ наставленія, прощается и пророчествуетъ. Посѣтивъ тирскую и птолемаидскую церкви, въ Кесаріи получаетъ отъ Агава ясное предсказаніе объ угрожающихъ ему бѣдствіяхъ въ Іерусалимѣ; и, однако, входитъ въ Іерусалимъ [2]).

Заключеніе ап. Павла въ узы и распространеніе евангельской проповѣди до Рима.

Прибывши въ Іерусалимъ, Павелъ совершаетъ, по совѣту предстоятелей церкви, обрядъ очищенія съ четырьмя назореями;

[1]) Дѣян. XV, 36—41. XVI, XVII, XVIII, 1—22.
[2]) Дѣян. XVIII, 23—28. XIX, XX. XXI, 1—16.

но, несмотря на то, былъ . ...вшимся народомъ въ храмѣ и едва спасается отъ смерти тысяченачальникомъ римскаго войска и отводится въ оковахъ въ крѣпость. Подъ защитою тысяченачальника Павелъ съ лѣстницы крѣпости сказалъ къ іудеямъ защитительную рѣчь, но рѣчь его была прервана смятеніемъ народа и сопровождалась опасностью. На другой день Павелъ защищалъ себя на судѣ синедріона, но здѣсь между самими судьями произошелъ изъ-за него раздоръ, точно такъ же опасный для его жизни, и судъ остался безъ послѣдствій; апостолъ же снова былъ отведенъ въ крѣпость. Въ семъ подвигѣ исповѣдника укрѣпленъ онъ видѣніемъ Господа и призванъ свидѣтельствовать о немъ въ Римѣ. Открывшійся заговоръ нѣкоторыхъ іудеевъ, которые поклялись не вкушать пищи, доколѣ не умертвятъ Павла, принудилъ тысяченачальника отправить его въ Кесарію къ Феликсу, римскому прокуратору Іудеи. Сей слушаетъ публично его дѣло и частно его ученіе: но безъ пользы держитъ его два года въ оковахъ и въ удовольствіе іудеевъ оставляетъ преемнику своему Фесту. Бывъ слышанъ Фестомъ и примѣтивъ его пристрастіе къ іудеямъ, Павелъ вызывается, чтобы его дѣло перенесено было къ Кесарю; потомъ въ присутствіи царя Агриппы и того же Феста, изъясняя свое служеніе, послѣднему кажется повредившимся въ умѣ отъ излишней учености, а ... ваго почти убѣждаетъ въ истинѣ христіанства, и, бывъ ... невиннымъ, посылается въ Италію потому только, чт... Кесаря. На морѣ онъ предсказываетъ бѣдственное п... потерю корабля; а во время опасности возвѣщаетъ спасе... вающимъ, по откровенію ангела. Въ Мелитѣ, при котор... слѣдовало сіе кораблекрушеніе, Павелъ получаетъ новую ... будучи безвредно угрызенъ ехидною и исцѣлилъ многихъ ... дужныхъ. Наконецъ, достигнувъ Рима, онъ встрѣченъ былъ ...е христіанами; два года проповѣдывалъ въ немъ за домашнею отъ правительства стражею: и простеръ побѣду Евангелія даже до дома Кесарева[1]).

[1]) Дѣян. XXI, 17.—XXVIII. Филип. IV, 22.